ВІО
60 1/3
экслибрис

60 1/3

ТРУДЫ ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ, ВЫП. X.

Г 1/43

ОРЕНБУРГСКАЯ ЕПАРХІЯ

ВЪ ПРОШЛОМЪ ЕЯ И НАСТОЯЩЕМЪ.

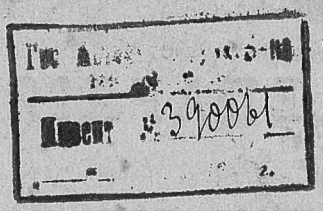
Изслѣдованіе
Николая Чернавскаго.

4539.

Выпускъ второй,
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 15 ПОРТРЕТОВЪ.

Библіотека
Ивана Егоровича
Забѣлина.

ОРЕНБУРГЪ.
Типографія Оренбургской Духовной Консисторіи.
1901—1902 г.


Инвент. № 39006

Печатано по опредѣленію Оренбург. Ученой Архив. Коммиссіи.

Гос. Центр.
Историчес
Библиотек

736.
П 1/43

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отзывы о первомъ выпускѣ.—Антикритика г. Добросмыслова.—Изслѣдованіе о. Кречетовича.—Отъ автора.

Первый выпускъ нашего труда по изслѣдованію исторіи Оренбургской епархіи не остался не замѣченнымъ въ печати, но вызвалъ библіографическіе и критическіе отзывы. Перваго рода отзывы—и, позволимъ себѣ указать, довольно лестные для насъ—сдѣланы, напр., въ «Журналѣ Министр. Народ. Просвѣщенія», 1901 г., кн. XII, стат. И. А. Тихомірова; въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1901 г. кн. II, стат. В. Н. Рудакова; въ «Церков. Вѣдом.» 1901 г., подъ перомъ С. Г. Рыбакова и проч. Характеръ чисто критическій имѣетъ отзывъ о нашемъ первомъ выпускѣ А. И. Добросмыслова, мѣстнаго изслѣдователя, помѣщенный въ «Извѣст. Общества Археол., Истор. и Этнографіи при Императ. Казанскомъ университетѣ», т. XVII, вып. 2—3;[1]) предварительно тотъ-же авторъ помѣстилъ о насъ болѣе краткую, но приблизительно того-же содержанія, а направленія и тона другого, замѣтку въ «Оренбург. Епархіал. Вѣдом.», 1901 г., № 3.

Критика г. Добросмыслова, направленная исключительно на рѣзкое порицаніе, не можетъ быть оставлена безъ отвѣта и по своему незаслуженному вниманію. Прежде всего,

[1]) Отзывъ перепечатанъ (безъ обозначенія источника) въ «Оренбург. Листкѣ», сент. 1901 г.

авторъ ставитъ намъ въ вину, что мы во вступленіи «отзываемся о трудахъ предшественниковъ пренебрежительно, называя ихъ или краткими, или поверхностными, или составленными безъ провѣрки по первоисточникамъ, и т. п. Самый лучшій отзывъ г. Чернавскій дѣлаетъ о трудѣ Л. С. Суходольскаго.» Невольно подумаешь: врачу, исцѣлися самъ; а потомъ, исключивъ Суходольскаго, какихъ это предшественниковъ по отношенію къ намъ имѣетъ въ виду г. Добросмысловъ? О И. А. Сперанскомъ, помѣстившемъ три небольшія статьи изъ епархіальной исторіи XVIII в., мы отозвались съ похвалою; Р. Г. Игнатьева куда гораздо больше насъ и даже прямо трюпруетъ г. Добросмысловъ; К. П. Херувимовъ, Уфимскій епархіальный историкъ, работавшій одновременно съ нами, охарактеризованъ нами соотвѣтственно качествамъ своего труда, а г. Златоверховниковъ, авторъ «Уфимской епархіи», вовсе не историкъ, но попалъ дѣйствительно подъ нашъ строгій отзывъ съ точки зрѣнія историчности его труда только потому, что г. Херувимову угодно было поставить его въ достоинство перваго историка нашей Оренбургско-Уфимской епархіи. Мы сочли нравственнымъ долгомъ низвести его съ сего незаслуженнаго имъ пьедестала, такъ какъ мѣсто это принадлежитъ Суходольскому...

Про первую главу о колонизаціи Оренбургскаго края, объ административномъ дѣленіи его и о начальномъ распространеніи здѣсь христіанства Добросмысловъ пишетъ, что здѣсь «самостоятельныхъ изслѣдованій автора, произведенныхъ по мѣстнымъ и другимъ архивамъ, нѣтъ. Между тѣмъ архивы Губернскаго правленія и Тургайскаго областного, вѣроятно, содержатъ еще немало (?) весьма интересныхъ документовъ, касающихся обращенія инородцевъ Оренбургскаго края въ христіанство. Изрѣдка появляющіеся въ печати документы о христіанствѣ среди инородцевъ этого края свидѣтельствуютъ, что историческій матеріалъ

по этому вопросу далеко не исчерпанъ."[1]) Послѣдняго никто не отрицаетъ, какъ ровно справедливо и то, что самостоятельныхъ, чисто архивныхъ, изслѣдованій въ указанной главѣ автору не пришлось сдѣлать за полнымъ недостаткомъ времени, поглощеннаго изученіемъ по архивамъ жизни Оренбургской епархіи со времени ея учрежденія. Но и этотъ отдѣлъ, говоря вообще, не является повтореніемъ только задовъ: такъ, нѣкоторыя замѣчанія обще-принципіальнаго характера о возникновеніи помѣщичьихъ селъ и о началѣ собственно крестьянской колонизаціи Оренбургскаго уѣзда внесены авторомъ на основаніи личныхъ изысканій. Затѣмъ, краткій отдѣлъ объ административномъ раздѣленіи Оренбургскаго края и распространеніи христіанства составленъ хотя и по печатнымъ источникамъ, но самый планъ и обработка его принадлежитъ всецѣло автору. Обо всемъ этомъ говоримъ не охотно, но вынуждено...

Далѣе, идетъ указаніе частностей. «На стр. 48-й Ч-скій даетъ невѣрныя свѣдѣнія о времени принятія киргизами и каракалпаками подданства, относя это къ 1738 и 1740 г. г., тогда какъ и тѣ, и другіе приняли его въ 1732 г." Это возраженіе, видимо, допущено по сознательному недомыслію, такъ какъ непредубѣжденному читателю изъ прочтенія стр.

[1]) „По нѣкоторымъ вопросамъ—попутно замѣчаетъ критикъ о насъ—мы пользовались при этомъ печатными пособіями безъ должной критической оцѣнки, особенно же трудами Р. Г. Игнатьева, которые носятъ явные слѣды спѣшности и не всегда должной обдуманности." Въ примѣръ приводится то, что мы на стр. 45—46 грамоты 10 іюня 1731 г. отъ имени императрицы Анны Іоанновны къ киргизскимъ ханамъ Малой и Средней орды и бекамъ, батырямъ и народу Большой орды назвали «пригласительными» о вступленіи въ подданство, тогда какъ первые два хана присягнули на подданство Россіи въ 1732 г. (?),—почему имъ писали, какъ подданнымъ, а послѣдняя Большая орда, „надобно полагать, въ это время и не думала о подданствѣ" (Срав. „Истор. Оренбург.", П. И. Рычкова, § 11, стр. 7). Неправильность въ выраженіи произошла отъ того, что въ это время обѣ стороны—Русское Правительство и киргизы пока еще договаривались объ условіяхъ подданства, и послѣдніе окончательно присягнули лишь въ 1738 и 1740 году.

48 въ связи съ конспектомъ рѣчи, и именно съ тѣмъ, что у насъ сказано на стр. 45-й, буквально представится, что начало киргизскаго подданства мы относимъ къ 1731 году, когда отъ 19 февр. была отправлена съ возвращавшимся киргизскимъ посольствомъ отвѣтная грамота Императрицы Анны Іоанновны знаменитому хану Абул-хаиру о согласіи принять киргизъ-кайсацкій народъ въ державное подданство Россіи и когда тогда-же въ орду отправлена была миссія во главѣ переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ, мурзы Мехмета Тевкелева, которому и удалось въ томъ-же 1731 году [1]) привести къ присягѣ хана Абул-хаира, а потомъ при его содѣйствіи хана Средней орды Шемяку и каракалпацкаго Каипъ-хана. Но это была лишь какъ-бы предварительная присяга, хотя и установившая актъ самаго подданства, но въ глазахъ русскаго правительства не достаточно оформленная; почему для окончательнаго и формальнаго принятія киргизъ «въ точное подданство и утвержденія ихъ въ томъ присягою» при торжественно-церемоніальной обстановкѣ, соотвѣтствующей всей важности акта, потребовано правительствомъ съ ихъ стороны новое присягновеніе, которое и воспослѣдовало въ отношеніи киргизъ Малой орды въ лицѣ того-же хана Абул-хаира

[1]) Эта дата точно указывается въ Высочайшихъ грамотахъ киргизскимъ ханамъ—отъ 20 апр. 1734 г. (П. С. З., № 6567) и отъ 10 іюня того-же года („Ист. Оренбург.“, П. И. Рычкова, § 22 и у И. И. Крафта: „Сборникъ узак. о киргизахъ», стр. 28—34, срав. 57), какъ равно, напр., въ указѣ Коллегіи иностр. дѣлъ 10 апр. 1747 г. (Крафтъ, ibidem., прилож., стр. 20). Срав. «Топографію“ Рычкова, стр. 107, и «Исторію», §§ 4—11.—Г-нъ Добросмысловъ, авторъ спеціальнаго историческаго очерка: „Тургайская область“, вмѣстѣ съ другими считаетъ, однако, за начало подданства Киргизъ 1732-й годъ, когда именно будто бы и состоялась присяга киргизъ Малой и Средней ордъ съ каракалпаками въ присутствіи посланца мирзы Тевкелева (очевидно, на томъ основаніи, что послѣдній пробылъ въ ордѣ въ теченіи 1731 и 1732 г.), но такъ какъ это противорѣчитъ прямымъ указаніямъ, на которыя мы только что сослались, и несогласно со взглядами Правительства того времени, то мы и не видимъ достаточнаго основанія поступаться въ этомъ случѣ своей датировкой.

въ авг. 1738 г., въ отношеніи киргизъ Средней орды — чрезъ хана Абулмамета въ авг. 1740 г. и по отношенію къ каракалпакамъ въ 1742 году. Такъ, совершенно согласно съ истиннымъ положеніемъ дѣла и послѣдуя историку-современнику П. И. Рычкову,[1]) мы и изложили кратко исторію вступленія въ подданство киргизъ, нисколько не убѣждаясь различествующими взглядами А. И. Добросмыслова.

На стр. 68-й — продолжаетъ критикъ — говорится о прирѣзкѣ земли къ Оренбургской губерніи изъ смежныхъ киргизскихъ степей въ 1840 г., а тогда послѣдовала лишь передача Оренбургскому казачьему войску этой земли, изъятой изъ пользованія киргизъ въ 1811—16 г. (о чемъ у насъ говорится на стр 70-й). — «На стр. 75 время возникновенія Карабутака отнесено къ 1851 г. и Актюбинска — къ 1868 г., между тѣмъ первый построенъ въ 1848 г., а второй — въ 1870 г.» По другимъ указаніямъ Актюбинскъ застроенъ въ 1869 г.[2]), — съ чѣмъ согласуются и архивныя данныя[3]), совершенно опровергающія критика.

Далѣе, про примѣчаніе на стр. 84 г. Добросмысловъ вѣрно замѣчаетъ, что намѣстники въ Оренбургскомъ краѣ носили титулъ «не Оренбургскихъ и Симбирскихъ генералъ-губернаторовъ», а Симбирскихъ и Уфимскихъ;[4]) какъ равно — и про стр. 85-ю о времени уничтоженія Киргизскихъ степныхъ расправъ (по указу именно 1804 г. 19 іюня). Соглашаемся и на исправленіе той неточности на

[1]) П. И. Рычковъ: «Топографія Оренбург. губ.», стр. 105—109 и 113; «Истор. Оренбург.», § 10 и 14.—И. И. Крафтъ: «Сборникъ узаконеній о Киргизахъ", стр. 48.

[2]) „Энциклоп. Словарь» Брокгауза и Ефрона и «Оренб. Епарх. Вѣд.», 1902 г., статья свящ. В. Емельянова: „Г. Актюбинскъ".

[3]) Арх. Орен. Консист., 1869 г., № 18031; 1870 г., № 19153 и 20059.

[4]) На стр. 92-й сказано нами ближе къ истинѣ, что намѣстники носили званіе Уфимскихъ и Симбирскихъ генералъ-губернаторовъ.—Любопытно, что самъ Добросмысловъ въ очеркѣ „Тург. область" употребляетъ этотъ послѣдній не точный титулъ, см. стр. 157, 175 и др.

стр. 91-й, что Букеевская киргизская орда по указу 1808 г. 17-го іюля подчинена была лишь Пограничной Коммиссіи, а Оренбургскому военному губернатору [1]) она подлежала съ самаго поселенія въ настоящемъ своемъ мѣстѣ (Астрах. губ.) въ 1801 году,—какъ у насъ, впрочемъ, это и отмѣчено на стр. 33-й.

«На стр. 86-й говорится, что П. К. Эссенъ въ 1817 г. былъ назначенъ военнымъ и вмѣстѣ гражданскимъ губернаторомъ (?) и при томъ, повидимому (?), г. Ч—скій считаетъ его первымъ военнымъ губернаторомъ, но это не вѣрно: должность Оренбург. военнаго губернатора учреждена въ декабрѣ 1796 года и совмѣщалъ обѣ должности (военнаго и гражданскаго губернаторовъ) одинъ только губернаторъ, Н. Н. Бахметевъ, въ то время, когда губернскія учрежденія были въ Оренбургѣ (съ 1797—до 1802 г.).»

Приведенное мѣсто весьма характерно и разборъ его до очевидности показываетъ, съ какого сорта критикомъ намъ приходится имѣть дѣло, который не стѣсняется дѣлать передержки и интерпретаціи. Прежде всего, у насъ сказано, что Эссенъ былъ назначенъ «Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и вмѣстѣ *управляющимъ гражданскою частію* и пограничнымъ краемъ»:[2]) такъ обычно въ дѣйст-

[1]) У насъ собственно сказано, что Букеевская орда подчинена была въ 1808 г. Оренбургскому генералъ-губернатору, „между тѣмъ въ это время—не преминулъ замѣтить г. Добросмысловъ—должности Оренбургскаго генералъ-губернатора не было", а были лишь военные губернаторы. Эта неточность выраженія въ отношеніи главныхъ начальниковъ нашего края (за время 1797—1850 г.) допущена у насъ въ виду того, что Оренбургскіе военные губернаторы были на правахъ генералъ-губернаторовъ и имъ подчинены были гражданскіе губернаторы (подобно тому, какъ напр., оставшійся отъ главныхъ начальниковъ архивъ, находящійся въ вѣдѣніи Архивной Коммиссіи, называется вообще однимъ словомъ „генералъ-губернаторскій»); но разумѣется, допускать эту неточность, встрѣчающуюся даже въ оффиціальныхъ бумагахъ, не слѣдовало бы... Впрочемъ, и исправить ее также легко было по тексту стран. 86 и 92, прим. Срав. ниже, стр. 237 и 1058.

[2]) Это примѣчаніе, являющееся вообще-то не кстати, вставлено не нами, а сочленомъ по комиссіи С., просматривавшимъ эту страницу: мы напрасно не выбросили его въ свое время...

вительности и титуловались, особенно первые, военные губернаторы за время своего существованія (1797—1850 г.), такъ какъ имъ подчинялись гражданскіе губернаторы,—что и выражалось въ приведенномъ титулѣ; но откуда-же взялъ Добросмысловъ, что, по нашимъ словамъ, Эссенъ былъ назначенъ «и гражданскимъ губернаторомъ?» Неужели потому, что ему титулъ этотъ не былъ извѣстенъ?—Далѣе, уже особенно ни съ чѣмъ не сообразно—это навязываніе намъ, хотя-бы и въ предположеніи, что мы считаемъ Эссена первымъ военнымъ губернаторомъ. Не сообразно, повторяемъ, потому, что въ самомъ текстѣ, къ которому сдѣлана настоящая выписка о Эссенѣ, какъ равно и въ примѣчаніи на стр. 92 й, прямо указуется нами точное время управленія Оренбургскимъ краемъ военными губернаторами[1]). Но еще курьезнѣе, когда г. Добросмысловъ, желая показать свою ученость, замѣчаетъ, что Бахметевъ совмѣщалъ обѣ должности—военнаго и гражданскаго губернатора въ теченіе 1797—1802 г. Мнящему себя гражданскимъ историкомъ Оренбургско-Тургайскаго края въ высшей степени непростительно такое несуразное утвержденіе, когда за указанное имъ время на бѣду его смѣнилось у насъ цѣлыхъ три гражданскихъ губернатора—князь И. М. Баратаевъ, бывшій вице-губернаторъ, И. О. Куриса и Глазенапъ[2]). Разумѣется, не наша вина, что намъ изъ защитника приходится попадать самому въ роль критика...

«На стр. 92-ой—читаемъ мы дальше—приводится длинный перечень начальниковъ Оренбургскаго края по Игнатьеву, но этотъ перечень въ большей своей части не вѣренъ: пропущенъ и. д. губернатора кн. Хвалубовъ, ген.-губернаторъ А. И. Апухтинъ и испр. долж. ген.-губернатора А. А. фонъ-

[1]) Да вообще эти данныя слишкомъ элементарны, чтобы ихъ не знать, а А. И—чу изъ-за нихъ копья ломать

[2]) „Краткое географич. и статистич. описаніе Оренбургской губерніи", И. Жуковскаго, стр. 91. А также см. архивныя данныя въ архивѣ Коммиссіи за эти годы; см. у насъ выше стр. 59.

Неуглингъ; другіе значатся правящими должность, когда они сошли со сцены (Ив. Варф. Якоби, Д. В. Волковъ и др.).» Въ виду вкравшихся неточностей въ перечнѣ главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края за почти полуторастолѣтній періодъ (1734-1881 г.) мы въ отдѣлѣ «дополненій» помѣстили новый провѣренный ихъ списокъ.[1])— Здѣсь-же можно обратить вниманіе лишь на то, что словами «въ большей части своей» критикъ слишкомъ играетъ. Невѣрности у насъ,—зависѣвшія отъ того источника, изъ котораго мы почерпнули свѣдѣнія съ нѣкоторыми еще поправками,—ужъ вовсе не такъ значительны, какъ это легко видѣть изъ сличенія списка начальниковъ края съ исправленнымъ въ «дополненіяхъ». Такъ, пропущенъ нами лишь князь Апухтинъ (1783—84 г.), а князь Хвалубовъ (1781 г.) и Неуглингъ (1792—97 г.) собственно лишь исправляли должности главныхъ начальниковъ края—первый по званію вице-губернатора, а второй—гражданскаго губернатора и правителя намѣстничества, (какъ напр., тоже самое послѣ смерти Урусова временно управлялъ Оренбургскою Коммиссіею и краемъ по указу сената съ сент. 1741 г. и до вступленія въ должность И. И. Неплюева, въ маѣ 1742 г., ген.-лейтенантъ при Башкирской коммиссіи Л. Я. Соймоновъ; въ 1764 г.—ген.-поручикъ А. И. Лачиновъ, и проч.) Но мы въ краткомъ перечнѣ главныхъ начальниковъ края и не имѣли въ виду перечислять исправлявшихъ только временно эти должности за отъѣздомъ или смертію настоящихъ начальниковъ...[2])

[1]) См. ниже, стран. 907—909.

[2]) Впрочемъ, въ новомъ перечнѣ въ «дополненіяхъ» мы сдѣлали исключеніе для Неуглинга, какъ правившаго Оренбургскимъ краемъ сравнительно продолжительное время, хотя и названные нами Соймоновъ и Лачиновъ также были вполнѣ самостоятельны въ своихъ дѣйствіяхъ...—Любопытно, однако, что г. Добросмысловъ, такъ ревностно подмѣчающій промахи другихъ, въ своемъ историческомъ очеркѣ «Тургайская область» ничего не говоритъ и даже не упоминаетъ имени ген.-поручика Лачинова, тогда какъ при немъ состоялось нѣсколько представленій и указовъ по киргизскимъ дѣламъ,—что интересно—опубликованныхъ въ I выпускѣ „Трудовъ Коммиссіи.»

Далѣе, г. Добросмысловъ особенно останавливается на критикѣ того общеизвѣстнаго взгляда, нашедшаго себѣ мѣсто и въ нашей книгѣ, по которому политика широко понятой вѣротерпимости при Екатеринѣ II и нарочитое усиленіе ислама среди киргизъ въ ожиданіи политическихъ выгодъ принимается отразившеюся не безъ вреда для нихъ въ означенномъ направленіи, т. е, въ смыслѣ усиленія исламизма.[1]) Но мы приведемъ возможно буквальнѣе болѣе своеобразныя, чѣмъ оригинальныя сужденія критикующаго автора.

«На стр. 106 и 107-й г. Ч—скій проводитъ ту мысль, что правительство навязало киргизамъ исламъ, „ошибочно думая, что мусульманство можетъ составить переходный мостъ къ христіанству“. Ничего подобнаго не только не было, но думаю, что такой нелѣпой мысли никому и никогда и въ голову не приходило.[2]) Если правительство и мѣстное высшее начальство болѣе

[1]) См. объ этомъ въ столь извѣстномъ „Учебномъ руководствѣ по исторіи Русской церкви“ профес. П. В. Знаменскаго, доктора богословія и исторіи, стр 364 и 368, изд. 1896 г. При императрицѣ Екатеринѣ II-й—читаемъ мы здѣсь—„иновѣрному духовенству (муллamъ, ламамъ) назначались казенныя средства содержанія, какихъ не имѣло даже и православное духовенство. Мухаммеданство получило полную свободу заводить мечети и школы; правительство даже само строило мечети, наприм. въ Оренбургскомъ краѣ для Киргизовъ, которые еще переживали тогда періодъ двоевѣрія и вовсе не были утверждены въ мухаммеданствѣ и которыхъ утверждать въ немъ было никоимъ образомъ не дѣло православнаго государства. Наконецъ, мухаммеданству дана была еще небывалая у него правильная и крѣпкая организація чрезъ назначеніе для его духовнаго управленія двоихъ муфтіевъ—въ Уфѣ. (1788 г.) и въ Крыму (1794 год.) со множествомъ штатныхъ муллъ“. „Пользуясь своей неприкосновенностью и усиленное учрежденіемъ іерархіи муфтіевъ и муллъ, мухаммеданство еще болѣе развивало свою пропаганду среди язычниковъ, въ чемъ помогало ему иногда само правительство; напримъ., оно содѣйствовало утвержденію ислама между шаманствовавшими еще Киргизами, строя у нихъ съ помощію казанскихъ муллъ мечети и школы, а въ концѣ XVIII в. на свой счетъ отпечатало для Татаръ множество экземпляровъ Корана.“

[2]) Что-бы изобличить филистерскую, такъ ск., маханальность г. Д—ва, приведемъ слѣдующія строки изъ сочиненія А. Крымскаго: „Мусульманство и его будущность,“ 1899 г.: «Вопросъ о томъ, что нѣкогда мусульманскіе народы усвоятъ европейскую цивилизацію и войдутъ въ общую семью просвѣщенныхъ народовъ, считается нѣкоторыми за вполнѣ возможную и историчкески-естественную вещь. Такъ

ста лѣтъ употребляло татаръ для сношеній съ киргизами по разнымъ дѣламъ, то это показываетъ только, что мы сами не умѣли вести съ ними дѣла, и употребляли татаръ, какъ посредниковъ, но не насадителей магометанства. Даже Неплюевъ, человѣкъ въ высшей степени религіозный, признавалъ нужнымъ имѣть на границѣ киргизскихъ степей татаръ для развитія торговли въ краѣ и полученія черезъ нихъ разныхъ свѣдѣній о киргизахъ.

«На стр. 122—127 почтенный авторъ еще съ большимъ негодованіемъ говоритъ о разныхъ мѣрахъ нашего правительства, направленныхъ къ упорядоченію надзора за магометанами и въ особенности за магометанскимъ духовенствомъ. Прежде всего, г. Ч—скій нападаетъ на татарскія типографіи (въ С.-Петербургѣ и Казани), которыя стали снабжать магометанъ книгами религіознаго содержанія, и видитъ въ этомъ пропаганду мусульманства. Мы же склонны думать, что печатныя книги, какъ подцензурныя, въ значительной мѣрѣ сократили передачу разныхъ нелѣпицъ и научили по крайней мѣрѣ нашихъ магометанъ тому, что они теперь знаютъ, что живутъ въ Россіи (?) и подданные русскаго царя, а не падишаха. Учрежденіе духовныхъ собраній и муфтіевъ, по Чернавскому, дало магометанамъ особую силу, «придавъ русскому мусульманству органическую стройность и цѣлость". Это, намъ кажется,также невѣрно, ибо организаціей надзора за духовными дѣлами магометанъ мы только оградили себя отъ вліянія неблагонадежнаго магометанскаго духовенства на населеніе и стали ставить на должности вѣроучителей такихъ лицъ, которыя въ нашихъ глазахъ кажутся достаточно благонадежными политически и могутъ вести довольно сложную отчетность, —какъ и духовенство другихъ религій. Не будь, напр., у татаръ, башкиръ и др. метрикъ, было бы затруднительно обязы-

кардиналъ Херденретеръ въ своей „Исторіи церкви" позволялъ себѣ утверждать слѣдующее: „что-бы отвергнуть дикія племена отъ фетишизма и привести ихъ къ нашей высокой религіи, необходима сперва посредствующая ступень, требуемая низшимъ уровнемъ ихъ культуры и ихъ грубочувственными представленіями. *Такою переходною ступенью, которая ведетъ изъ язычества въ христіанство, служитъ мусульманство*". (стр. 110).—Интересно, что мысль объ исламѣ, какъ переходной ступени отъ язычества къ христіанству въ философско-эволюціонномъ отношеніи, нашла себѣ также выраженіе въ заключительномъ сужденіи въ очеркѣ нашего философа В. Соловьева: „Магометъ, его жизнь и религіозное ученіе" (78).

вать ихъ нести такую, напримѣръ, важную повинность, какъ воинская. Далѣе, г. Ч—скій усиливается доказать, что киргизъ сдѣлали магометанами мы, русскіе, но это такой сложный вопросъ, что въ рамки обыкновенной рецензіи уложиться не можетъ, а потому желающихъ ознакомиться съ разборомъ этого мнѣнія г. Ч—скаго я отсылаю къ моей книгѣ „Тург. область" (истор. очеркъ), вып. второй, изд. 1901 г., гдѣ мнѣніе почтеннаго Н. М. Ч—скаго мною разобрано подробно"[1]).

Обращаясь къ данному мѣсту по указанію автора, мы читаемъ здѣсь слѣдующее:

«Не касаясь вопроса о томъ, насколько удобно говорить о вредѣ религіозной терпимости, замѣчу, что разсужденія о покровительствѣ исламу (при импер. Екатеринѣ II) основаны на недостаточномъ знакомствѣ съ исторіей киргизскаго народа...

„Киргизы,какъ извѣстно, задолго до принятія русскаго подданства уже были магометане"... и если они... «не такъ наружно религіозны, какъ, напр. татары, то это еще далеко не значитъ, чтобы они не были магометанами. Извѣстно, что у большинства народовъ религіозность есть ни что иное, какъ особый видъ самосознанія, прикрывающій чувство народности. Это то самосознаніе и мѣшаетъ чаще всего измѣнить религіи, такъ какъ предполагается, что съ утратой старой религіи утрачивается и національность. Не лишены этого самосознанія и киргизы. Но это только одна сторона»... Затѣмъ, обращая вниманіе на то, что киргизы въ то время представляли изъ себя дикую, воинственную и не дисциплинированную народную массу, Добросмысловъ продолжаетъ: «Между тѣмъ, Правительство не только не располагало средствами къ усмиренію киргизовъ и водворенію среди нихъ гражданственности, но и опасалось совершенно ихъ потерять. Вотъ при этихъ то крайне неблагопріятныхъ условіяхъ императрица Екатерина II и рѣшилась при посредствѣ религіознаго чувства и татарской грамотности положить начало, такъ сказать, прирученію киргизовъ, или какъ въ Екатерининское время выражались „вселить людкость и лучшее обхожденіе», но отнюдь не для укрѣпленія ихъ въ магометанствѣ. Но и эти пожеланія по отношенію къ киргизамъ остались только пожеланіями»: такъ какъ въ ученикахъ

[1]) Означенное мѣсто съ небольшимъ измѣненіемъ вначалѣ повторено буквально въ рефератѣ: „Заботы импер. Екатерины II о просвѣщеніи Киргизовъ," напечатанномъ въ IX вып. «Трудовъ" Коммиссіи.

оказался недостатокъ, а «что касается мечетей, то киргизы и теперь не особенно ихъ любятъ посѣщать, а въ то время, вѣроятно, совершенно въ нихъ не заглядывали.—Затѣмъ, г. Ч—скій приводитъ распоряженіе Екатерины II о посылкѣ въ степь въ качествѣ писарей во вновь открытыя учрежденія (ханскій совѣтъ, расправы) муллъ и видитъ въ этомъ также средство къ привитію къ киргизамъ ислама и «неисчислимыя затрудненія къ обрусенію ихъ». На это нужно замѣтить, что подъ словомъ мулла нельзя здѣсь подразумѣвать непремѣнно духовное лицо, а только лицо грамотное по-татарски и несомнѣнно (?) знающее русскій разговорный языкъ.

«Г. Ч—скій находитъ, что до восшествія на престолъ императрицы Екатерины II политика по отношенію къ киргизамъ была иная, и приводитъ въ подтвержденіе этого единичный фактъ, когда Коллегія иностранныхъ дѣлъ не согласилась удовлетворить ходатайство хана Нурали о постройкѣ мечети около могилы его отца хана Абулхаира.[1]) Если мы припомнимъ, что постройка мечетей для киргизовъ разрѣшалась еще Анной Іоанновной,(?) что принятіемъ киргизами Малой и Средней ордъ подданства Россіи въ значительной мѣрѣ обязана татарину Тевкелеву, который въ послѣдующіе тридцать лѣтъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ велъ сношенія съ киргизскими владѣльцами и, затѣмъ, что во все XVIII столѣтіе и большую половину XIX мы всегда имѣли для сношеній съ киргизами большее или меньшее количество надежныхъ татаръ, то станетъ яснымъ, что политика по отношенію къ киргизамъ, какъ во время предшествующее Екатеринѣ II, такъ и въ ея время и еще долгое время спустя, была одна и таже, или, говоря иными словами,—чего мы, русскіе, сами не могли уладить съ киргизами, то улаживали татары. Екатерина II, однако, приступила къ постройкѣ мечетей и открытію татарской школы не ранѣе того, какъ увидѣла, что время обрусѣнія киргизовъ еще не наступило. Такимъ образомъ, намъ кажется, обвинять императрицу Екатерину II въ насажденіи ислама среди киргизовъ нѣтъ никакого основанія, и напротивъ при помощи татаръ и башкиръ мы приручили киргизовъ, сдѣлали ихъ гражданами Русской Имперіи, а затѣмъ, когда этого достигли, настала уже возможность насаждать среди нихъ и русскую культуру. Татарыи мечети, по-моему, только

[1]) Это напрасно: мы приводимъ не только фактъ, но тутъ-же и общее распоряженіе (стр. 125, прим.).

были тѣмъ мостомъ, чрезъ который предварительно должны были пройти киргизы для сближенія съ русскими, но не больше, и императрица Екатерина II столько же была виновата въ обмусульманеніи киргизовъ, сколько ея предшественники и дѣятели слѣдующей за нею эпохи. Мечети и киргизская школа, устроенная императрицей Екатериной II, по моему глубокому убѣжденію, есть лишь лишній благопріятный поводъ для лицъ, желающихъ найти безъ труда объясненіе укрѣпленію киргизовъ въ магометанствѣ въ распряженіяхъ нашего правительства, но не желающихъ вникнуть въ смыслъ этихъ распоряженій и тѣхъ обстоятельствъ, которыми онѣ были вызваны!»

Мы нарочито привели данное мѣсто въ подлинномъ видѣ, чтобы читатели сами видѣли, какъ ходульно и больше отдѣлываясь общими рѣзкими фразами, г. Добросмысловъ думаетъ доказать свою мысль, что правительство при Екатеринѣ II нимало не повинно въ усиленіи ислама среди киргизъ...

Прежде всего, г. Добросмысловъ возмущается возможностію того, чтобы когда-либо могла существовать «нелѣпая» мысль о томъ, что мусульманство можетъ служить переходнымъ состояніемъ отъ язычества къ христіанству. Отъ нашего имени онъ приписываетъ эту мысль прямо правительству, хотя у насъ лишь неопредѣленно сказано, что «мы», русскіе, держались когда-то этой ошибочной точки зрѣнія. И, дѣйствительно, насколько мы помнимъ изъ читаннаго въ бытность студентомъ Казанской академіи на татарскомъ отдѣленіи, намъ попадалось указаніе, что кому-то изъ руководящихъ дѣятелей инородческаго просвѣщенія принадлежала эта ошибочная мысль, но, къ сожалѣнію, теперь мы не могли отыскать самаго источника.... Но что вообще эта мысль не является выдуманною нами и не представляется черезъ-чуръ несуразною, можно видѣть изъ того, что напр., извѣстный знатокъ мусульманства г. М. А. Миропіевъ въ своемъ капитальномъ трудѣ: «О положеніи русскихъ инородцевъ» прямо приписываетъ эту имен-

но мысль Правительству Императрицы Екатерины II-й.[1])

Оправдывая, далѣе, политику Императрицы Екатерины II-й по отношенію къ киргизамъ, Добросмысловъ исходитъ изъ того, что принимаетъ киргизъ за истыхъ мусульманъ. Но эта посылка не вполнѣ правильная, такъ какъ киргизы того времени, —и отчасти даже доселѣ, —были магометанами больше по имени: у нихъ не было вовсе мечетей, —и мы первые позаботились объ этомъ за нихъ; въ средѣ ихъ не появлялось еще грамотныхъ по мусульмански и духовныхъ, кадры которыхъ пополнялись выходцами изъ татаръ и бухарцевъ; чисто языческіе представленія и обычаи преобладали у нихъ надъ мусульманскими и сами они были плохими исполнителями строгихъ внѣшнихъ предписаній религіи пророка. Останься киргизы съ тѣми-же качествами, они представили бы болѣе благопріятную почву къ сближенію съ русскими на почвѣ гражданственности, какъ и къ воспріятію истины христіанства.

Правительство Екатерины II-ой, естественно заинтересованное ближайшимъ и для своего времени насущнѣйшимъ вопросомъ о томъ, чтобы удержать киргизъ въ подданствѣ и утвердить среди нихъ начала правопорядка и общественной безопасности, надумало достичь этого въ числѣ прочихъ мѣрами гуманитарными, видя въ

[1]) М. А. Миропіевъ: „О положеніи русскихъ инородцевъ," 1901 г. „Будучи еще язычниками шаманистами,— читаемъ мы здѣсь на стр. 375-й,—Киргизы съ легкой руки нашей императрицы Екатерины II, усердно заботившейся о распространеніи между ними ислама, въ которомъ она стремилась видѣть *переходную ступень отъ язычества къ христіанству*, дѣлаются постепенно все болѣе и болѣе мусульманами, чему особенно способствуютъ рьяные пропагандисты ислама—татары съ сѣвера и сарты съ юга, также и наша православная Казань, которая, посредствомъ своихъ типографій—университетской и частныхъ, съ большою энергіею, достойною лучшей цѣли, распространяетъ мусульманскіе изданія по всей Россіи и въ томъ числѣ между киргизами. Грустно и больно видѣть, какъ, подъ русскимъ знаменемъ и даже при помощи его, въ киргизской языческой степи насаждается исламъ, а не православное христіанство."—См. „Москов. Вѣдом.", № 101-й, за 1902 г.

религіи и грамотности коренныя средства къ обузданію дикаго своеволія кочевниковъ. Такъ какъ киргизы, хотя болѣе и внѣшне, относили себя въ своемъ религіозномъ самосознаніи къ исламу и такъ какъ они при этомъ были сродны татарамъ, то Правительство, при царствовавшемъ тогда либерализмѣ, не остановилось предъ тѣмъ, что-бы оживить въ нихъ религіозное чувство и привить грамотность именно на почвѣ враждебнаго христіанству ислама чрезъ татаръ. И вотъ послѣдовали предписанія объ устройствѣ мечетей, заведеніи при нихъ школъ[1]), прикомандированіи къ нимъ штатныхъ муллъ изъ татаръ, о даровой разсылкѣ напечатаннаго корана, и проч. Общій характеръ этихъ распоряженій, имѣвшихъ конечною цѣлью «отводить киргизъ отъ варварскихъ нравовъ и вселять въ нихъ людскость и лучшее обхожденіе» (указъ Коллег. Иностр. дѣлъ 1763 г. 8 апр.), ясно показываетъ, что Правительство сильно уповало на усиленіе мусульманства и грамотности среди киргизъ, воспользовавшись для этой цѣли татарами, какъ единственно возможными посредниками, которыхъ оно считало въ общемъ нежелательнымъ элементомъ на Оренбургской окраинѣ. Припомнимъ, напр., что Высочайшимъ указомъ 1765 г 21 іюля, хотя и разрѣшено было сверхъ 200 се-

---

1) Кстати, г. Добросмысловъ въ томъ-же очеркѣ «Тургайск. область» (стр. 164) утверждаетъ, что будто-бы на стр. 126 мы говоримъ объ открытіи нѣсколькихъ мусульманскихъ школъ для киргизъ, тогда какъ заведена была лишь собственно одна школа въ г Оренбургѣ при мечети на мѣновомъ дворѣ. Это—напраслина на насъ, такъ какъ мы въ указанномъ мѣстѣ приводимъ лишь одни распоряженія правительства о заведеніи школъ, не касаясь того, были-ли открыты самыя школы гдѣ-либо, кромѣ также названной нами Оренбургской мѣновпинской.—Вообще-же надобно сказать, что если настоящая штатная школа открыта была только въ Оренбургѣ, то не штатныя и неоффиціальныя мусульманскія школы могли существовать, особенно подъ сочувствіемъ правительства,—и при другихъ мечетяхъ, устроенныхъ для киргизъ, такъ какъ занятіе грамотностью лежитъ на обязанности каждаго муллы, являясь для него вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ средствъ пропитанія и орудіемъ вліянія на массу.

мействъ татаръ,—допущенныхъ ранѣе въ 1744 г. и заселившихъ, такъ наз., Каргалу (вып. I-й, стр. 56, прим.),—остаться самовольно пришедшимъ 14 семействамъ, но при этомъ «накрѣпко подтверждено впредь никого изъ казанскихъ и астраханскихъ татаръ, ни подъ какимъ видомъ, на поселеніе въ Оренбургскую губернію не принимать»[1]). Затѣмъ, сенатскимъ указомъ 1770 года 8-го февраля повелѣно было «переселенныхъ изъ Казанской губерніи кандауровскихъ и салтанаульскихъ татаръ, подъ видомъ собственной ихъ пользы, поселить въ такія внутри Оренбургской губерніи лежащія мѣста, изъ которыхъ они никакого сношенія съ киргизъ-кайсаками имѣть не могли,»[2]) такъ какъ замѣчено было ихъ вредное вліяніе на послѣднихъ... Г. Добросмысловъ, однако, утверждаетъ, что Екатерина II имѣла въ виду „при посредствѣ религіознаго чувства и татарской грамотности» лишь положить начало приученію киргизъ, отнюдь не думая объ укрѣпленіи ихъ въ магометанствѣ; но намъ кажется, что онъ въ данномъ случаѣ впадаетъ въ противорѣчіе, обнаруживая недомысліе,[3]) такъ какъ заботиться объ оживленіи религіознаго чувства на почвѣ ислама нельзя-же безъ того, чтобы не укрѣплять самого ислама. Разумѣется, означенными мѣропріятіями на пользу ислама Правительство хотѣло показать киргизамъ и свою корректную лойальность, предупредивъ съ ихъ стороны опасность за неприкосновенность ихъ вѣры, въ какомъ отношеніи киргизы иногда высказывали опасе-

[1]) П. С. З., 1765 г., № 12437; срав. вып. I-й, стр. 55, прим.

[2]) Вып. I-й, стр. 61, прим. I-ое.

[3]) Въ этомъ случаѣ гораздо прямѣе и послѣдовательнѣе былъ извѣстный этнографъ и публицистъ Н. М. Ядринцевъ († 1894 г.), который, принимая за фактъ, что правительство Екатерины II всячески покровительствовало исламу среди киргизъ и буддизму среди бурятъ и калмыкъ, видѣлъ въ этихъ мѣропріятіяхъ столько простую религіозную вѣротерпимость, столько-же и политическій тактъ, проницательность и вообще мудрую политическую мѣру, соотвѣтствовавшую обстоятельствамъ времени („Сибирскіе инородцы", стр. 211—213.

нія, напр., за своихъ аманатовъ. Затѣмъ, здѣсь имѣлось въ виду и чисто политическое соображеніе—созданіемъ своего духовнаго центра мусульманства въ Оренбургскомъ краѣ въ г. Уфѣ, тогда главномъ здѣсь, и назначеніемъ въ степь муллъ изъ русскихъ татаръ пресѣчь тяготѣніе мусульманъ и киргизъ къ неподвластнымъ и враждебнымъ намъ среднеазіатскимъ ханствамъ, съ ихъ священными для русскихъ мусульманъ городами—Самаркандомъ, Бухарой и частью Ташкентомъ. Но главное-то, на что мы и обращаемъ вниманіе, заключалось въ томъ, что Правительство хотѣло сознательно пробудить религіозное чувство у киргизъ въ духѣ ислама, очевидно, не предполагая возможнаго отъ него вреда въ гражданскомъ отношеніи. Это именно намѣреніе Правительства найти въ исламѣ средство для умиротворенія киргизъ и духовно возвысить ихъ можно ясно видѣть, напр., изъ слѣдующаго отвѣта Екатерины II отъ 4 сент. 1785 г. на донесеніе Уфимскаго намѣстника барона О. А. Игельстрома объ открытіи мечетей въ г. Оренбургѣ и Троицкѣ: «не сомнѣваемся, что такое сооруженіе мѣсть для публичной молитвы привлечетъ и прочихъ въ близости кочующихъ или обитающихъ на границахъ нашихъ, а сіе и можетъ послужить современемъ *способомъ къ воздержанію ихъ отъ своевольства* лучше всякихъ строгихъ мѣръ[1])».

Этотъ выводъ, очевидно, представлялъ и предъ критикомъ; но онъ пытался ослабить его ссылкою на то, что указанныя мѣропріятія остались безрезультатными: такъ какъ грамотность не привилась, а мечети не посѣщались киргизами. Но во 1-хъ, здѣсь важенъ принципъ, дѣйствовавшій долгое время и потомъ;[2]) а главное,—во 2-хъ, мѣропріятія эти не могли остаться безъ слѣда. Прежде всего оф-

[1]) А. И. Добросмысловъ: «Тургайская область», стр. 163.

[2]) Срав. къ Арх. Орен. Упр. Арх. Комм., погран. отд., д. 1830 г. 25 янв.

фиціальное признаніе за киргизами въ качествѣ ихъ религіи ислама не могло уже не импонировать на нихъ въ этомъ отношеніи; затѣмъ, постройка мечетей и посылка въ степь муллъ, въ качествѣ имамовъ и просто писцовъ и переводчиковъ, прямо уже вели къ укрѣпленію среди киргизъ ислама: пусть мечети не посѣщались киргизами, но существованіе ихъ напоминало киргизу о принадлежности къ исламу,—остальное, т. е. возбужденіе вѣры и наставленіе въ догматахъ и обрядахъ ея производили и доканчивали уже муллы. Г. Добросмысловъ говоритъ, что не всякій мулла есть непремѣнно духовное лицо: но въ томъ и дѣло, что какъ въ мусульманствѣ жречество не соединяется съ какимъ-либо посвященіемъ, то здѣсь каждый міряпинъ является при удобномъ случаѣ имамомъ, т. е. «предстоятелемъ» въ молитвѣ, а затѣмъ и учителемъ. Да, и вообще каждый татаринъ, начиная отъ торговца, исполненъ духа прозелетизма,—это уже національная этнографическая черта, воспитанная на исламѣ.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу того утвержденія тургайскаго историка, что татары и башкиры (?), явившись посредниками между русскими и киргизами, имѣли, наоборотъ, большое значеніе въ установленіи и укрѣпленіи связи послѣднихъ съ Россіею: «не умѣя сами ладить съ киргизами, мы при помощи татаръ и башкиръ припручили киргизъ и сдѣлали ихъ гражданами Русской Имперіи». При этомъ разумѣется припоминается извѣстный дѣятель того времени мирза Тевкелевъ, но замалчивается, что и онъ въ концѣ своей жизни замѣченъ былъ въ нѣкоторыхъ интригахъ, такъ что Екатерина II повелѣла въ 1763 г. оставить его въ забвеніи и ни въ какіе распросы съ нимъ не входить[1]).—Посредствующая роль татаръ въ сношеніяхъ съ киргизами, родственными имъ по языку и вѣрѣ, ко-

[1]) И. И. Крафтъ: „Сборникъ узаконеній о киргизахъ“, прилож., стр. 101.

нечно, составляетъ характерную черту въ дѣлахъ пограничнаго управленія, ибо сами русскіе не были вовсе подготовлены къ непосредственнымъ сношеніямъ съ киргизами. Роль эта была, главнымъ образомъ, торговая, отвѣчавшая характеру татаръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ помощью самихъ русскихъ мусульманско-миссіанская. Разумѣется, торгово-промышленныя связи съ киргизами вели къ упроченію съ ними союза, хотя посредники-татары и преслѣдовали здѣсь собственно свои корыстные виды; но дѣятельное участіе татаръ въ обмусульманиваніи киргизъ, при помощи нашей, сопровождалось въ концѣ концевъ очевиднымъ вредомъ, ставъ преградою къ болѣе близкому сближенію съ русскими этого дѣвственно юнаго, богато одареннаго и общительнаго народа, отчасти доселѣ живущаго идеями и преданіями домусульманской старины. Что-бы понять это, не надобно только забывать, что представляетъ исламъ въ своей сущности, какъ организованная въ стройную систему религія и далеко оставляющая бѣдное содержаніемъ и логикою язычество, которое легко поддается поэтому вліянію высшихъ религій. Извѣстно, что эта строго монотеистическая и бездушно абстрактная религія съ своимъ фаталистическимъ ученіемъ о предопредѣленіи, о войнѣ съ невѣрными (джихадъ), съ своею чисто законническою и формалистическою праведностію, налагающею путы на всѣ жизненныя отношенія, и проч.—кладетъ неизгладимый отпечатокъ исключительности, замкнутости и фанатичности, которыми мусульманинъ отличается съ тѣмъ большею степенью, чѣмъ онъ ортодоксальнѣе и преданнѣе своей религіи. Ставя своихъ послѣдователей въ заколдованный кругъ коранническихъ предписаній и правилъ шаріата, внѣ которыхъ лежитъ область запретнаго, мусульманство съ своимъ ученіемъ о преданности Богу (исламъ), являющимся здѣсь основнымъ принципомъ жизни и дѣятельности всякаго рода и требующимъ чисто рабской, слѣпой покорности отъ

своихъ исповѣдниковъ велѣніямъ религіи,—съ ученіемъ, глубокимъ по идеѣ, но извращеннымъ крайностію выводовъ до потери въ человѣкѣ личности и самоопредѣленія, а посему способнымъ убить все свободное, разумное и живое въ немъ, приводитъ въ концѣ концевъ къ тому, что здѣсь человѣкъ съ своими свойствами теряется за типичнымъ обликомъ мусульманина, подавленнаго фатализмомъ и детерминизмомъ міросозерцанія. Къ этому надобно присоединить, что въ мусульманствѣ по шаріату есть ученіе о, такъ назыв., имаматѣ, по которому во главѣ ислама и всего мусульманскаго міра долженъ быть одинъ верховный, безусловный глава, *имамъ*. Какъ тѣнь Бога на землѣ, имамъ есть неограниченный владыка мусульманъ всего міра, а потому всѣ приказанія его должны быть безусловно исполняемыя, какъ не погрѣшимыя. Такимъ имамомъ, какъ главою мусульманъ и охранителемъ чистоты вѣры, признается у нашихъ мусульманъ-суннитовъ Турецкій султанъ. Ученіе это сообщаетъ мусульманству теократическій характеръ, въ силу котораго каждый мусульманинъ искренно долженъ и можетъ считать себя вѣрноподданнымъ только мусульманскаго государства. Онъ можетъ по необходимости жить въ другомъ иноземномъ государствѣ, но въ глубинѣ души онъ обязанъ считать себя сочленомъ и гражданиномъ одного мусульманскаго общества, лелѣя ирредентскія мечты находиться подъ общею властію своего религіознаго и политическаго главы, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія для такихъ иллюзій[1])... Послѣ всего этого, можно-ли говорить, что татары, чуждающіеся русской культуры и гражданственности, съ своей пропагандою ислама, враждебнаго христіан-

[1]) Подробнѣе обо всемъ этомъ можно читать въ книгѣ М. А Мирополева: „О положеніи русскихъ инородцевъ“; гдѣ мусульманство разобрано обстоятельно со всѣхъ сторонъ и даны надлежащія возраженія апологетамъ его, каковыми выступаютъ изъ среды мусульманъ —Мирза-Алимъ, Девлетъ-Кильдеевъ, Баязитовъ, Гаспринскій и др.— „Русск. Слово,“ 1860 г., ст. Казем-Бека: „О значеніи имама“; „Прав. Собес.“ 1878 г., стат. М. А. Машанова: „Верховная власть въ исламѣ“.

ству, которое между тѣмъ въ понятіи простолюдиновъ объединяется, и не безъ основанія, съ русскою гражданственностью и національностію,—сдѣлали киргизъ „гражданами" нашего отечества? Можно-ли серьезно говорить о культурно-гражданственной миссіи татаръ среди киргизъ, когда мы знаемъ, что исламъ, съ сознаніемъ своей абсолютной самодовлѣемости освящающій божественнымъ авторитетомъ коранническія предписанія и принципы какъ чисто духовной жизни, такъ и общественно-гражданской, регламентирующій всю жизнь мусульманина до мельчайшихъ деталей,— вслѣдъ за исламизаціей народовъ неизбѣжно вызываетъ ассимилированіе и національное обособленіе ихъ въ духѣ принциповъ Корана, сплочивающія мусульманскія народности въ одну семью и ставящія ихъ особнякомъ въ христіанскомъ государствѣ? Можно ли выступать защитникомъ татаризаціи, стоя на православно-русской почвѣ, гдѣ преобладающими и соподчиняющими себѣ интересами должны быть интересы господствующей религіи и русской государственности?[1]) Намъ кажется, что не только не можетъ быть и рѣчи о гражданственной миссіи татаръ, а наоборотъ, чѣмъ меньше гдѣ они успѣли въ мусульманской пропагандѣ въ степи, тѣмъ меньше они тамъ принесли и вреда... и именно сколько въ религіозномъ, столько же и въ политическомъ отношеніи, по тѣсной у насъ связи религіи и государства. Это вредное вліяніе татаръ на киргизъ особенно хорошо сознавалъ бывшій туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. Фонъ-Кауфманъ, который предпочиталъ видѣть въ степи на мѣстѣ татаръ, въ видахъ государственной пользы, отъявленныхъ фанатиковъ Бухары... Тому-же выясненію вреда татаръ на киргизъ на почвѣ религіозно-политической по-

[1]) Защищая подобную же точку зрѣнія противъ ложнаго либерализма и космополитизма, г. Миропіевъ видитъ оправданіе ея въ словахъ апостола Павла въ посланіи къ Тимофею: „аще кто о своихъ и особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся вѣры и хуже не вѣрнаго" (I Тим., гл. 5, стр. 8).

священа и брошюра совѣтника тургайскаго областного правленія, А. В. Васильева: «Матеріалы къ характеристикѣ взаимныхъ отношеній" татаръ и киргизъ, съ предварительнымъ краткимъ очеркомъ этихъ отношеній (отт. изъ «Тург. Газеты» за 1898 г.),—что и избавляетъ насъ говорить объ этомъ подробнѣе...[1]) Само русское Правительство съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія сознало вредъ татаръ на мусульманъ[2]), и стало стремиться къ обособленію ихъ путемъ разныхъ мѣропріятій, которыя также указаны въ брошюрѣ г. Васильева и о чемъ у насъ будетъ идти рѣчь въ III-мъ выпускѣ.

Не можемъ мы согласиться, наконецъ, и съ болѣе

[1]) Въ брошюрѣ А. В. Васильева сдѣланы извлеченія изъ „Проекта всеподданнѣйшаго отчета ген.-ад. Кауфмана по управленію Туркестан. краемъ съ 7 нояб. 1867 г. и по 25 марта 1881 г."—„Русск. Школа", 1902 г. авг., стат. проф. П. В. Знаменскаго.

[2]) Въ 1859 г. киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства посѣтилъ Оренбургскій генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ, который, убѣдившись изъ распросовъ отъ киргизъ, что они, несмотря на свой кочевой образъ жизни, не чуждаются образованія, получая его посредствомъ домашнихъ муллъ или въ школахъ Бухары и магометанскихъ медресе по Оренбургской линіи, представилъ проектъ объ учрежденіи для киргизъ въ четырехъ степныхъ укрѣпленіяхъ русскихъ школъ, что и было Высочайше утверждено въ положеніи Комитета Министровъ 9 февр. 1860 г. (П. С. З., № 35158). Въ представленіи Катенина между прочимъ было прямо указано, что „образованіе, даваемое въ магометанскихъ училищахъ, вращается на изученіи тонкостей магомеданскаго закона; а чѣмъ болѣе знакомится магометанинъ съ духомъ своей религіи, тѣмъ сильнѣе развивается въ немъ невѣжественный фанатизмъ, презирающій и ненавидящій все не мусульманское, препятствующій всякому гражданскому успѣху и опасный въ странахъ, находящихся подъ христіанскимъ управленіемъ". Чтобы противодѣйствовать вредному вліянію на киргизовъ, еще не зараженныхъ магометанскимъ фанатизмомъ путемъ образованія, получаемаго дѣтьми ихъ въ магометанскихъ училищахъ и у магометанскихъ муллъ, распространяя въ то-же время русское вліяніе въ степи, по мнѣнію Катенина, и было необходимо завести въ ней школы отъ нашего правительства, изъ которыхъ молодые киргизы выносили бы знаніе своей русской грамоты, безъ примѣси вредныхъ нравственныхъ началъ. О самыхъ школахъ см. въ книгѣ А. В. Васильева: «Историч. очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе," 1896 г.

частными взглядами г. Добросмыслова въ разсматриваемомъ вопросѣ. Такъ, начавшееся печатаніе книгъ на арабскомъ и татарскомъ языкѣ, способствуя болѣе широкому ихъ распространенію,—не могло прекратить существованія рукописей безцензурныхъ, такъ какъ послѣднія лишь какъ-бы дополняли первыя для мусульманъ, которые кромѣ того могли получать запрещенныя изданія печатныя и рукописныя изъ Турціи. Затѣмъ, то обстоятельство, что учрежденіе муфтіевъ и штатныхъ муллъ способствовало сплоченности и организованности русскихъ мусульманъ, удостовѣряется и въ оффиціальныхъ бумагахъ[1]), и съ этимъ фактомъ вреднаго вліянія, созданнаго самими русскими по обстоятельствамъ своего времени, уже начинаютъ считаться... Утверждая, что организаціей мусульманскаго управленія на данныхъ правительствомъ началахъ мы лишь оградили себя отъ неблагонадежнаго магометанскаго духовенства на населеніе и стали ставить на должности лицъ политически благонадежныхъ, г. Добросмысловъ просто идеализируетъ и не считается съ жизненными условіями дѣйствительности...

«На стр. 135-143—продолжаемъ цитировать критика далѣе—подробно говорится о Калмыкахъ. Здѣсь хронологія также страдаетъ; напр. принятіе калмыцкими владѣльцами присяги на подданство Россіи отнесено къ 1665 г., тогда какъ это было гораздо раньше». У насъ здѣсь вкралась опечатка, которую можно было исправить по стр. 32-й, гдѣ приведена общепринятая дата—1655 годъ[2]), при чемъ въ примѣчаніи указано мнѣніе П. И. Рычкова, ведущаго начало подданства съ 1630 г.—Потомъ, по критику, слѣдовало-бы сказать о первомъ поселеніи калмыковъ въ Оренбург. губерніи (1736 г.) и объ участіи ихъ въ походахъ противъ башкиръ...

Все вышесказанное даетъ критику основаніе развязно заявить: „мы привели только часть тѣхъ недочетовъ, кото-

[1]) См. Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1891 и 1892 г.

[2]) „Энциклоп. Словарь", Брокгауза и Ефрона, 7. кн. 27, стр. 58 и кн. 55, стр. 510.

рые встрѣчаются въ этой первой главѣ. Тщательно прочтя этотъ отдѣлъ книги, мы пришли къ убѣжденію, что онъ составленъ по случайно попавшимся автору книжкамъ безъ малѣйшей попытки приложенія къ нимъ критической оцѣнки." Изъ предыдущаго читатели достаточно уже ознакомились съ пріемами нашего строгаго критика, чтобы оцѣнить самимъ по достоинству настоящую конклюзію его, гдѣ забыто старое изреченіе для критики — sine ira et studio.

Затѣмъ, упомянувъ о замѣчаніяхъ г. Доброемыслова касательно «приложеній» къ 1-му выпуску,[1]) которыя, по его чисто субъективному мнѣнію, были-бы болѣе умѣстны въ самомъ текстѣ, а послѣднія изъ нихъ (актовая рѣчь) яко-бы прямо излишни, приведемъ его заключительное обобщеніе. «Заканчивая краткій разборъ труда Н. М. Ч—го, мы не можемъ не замѣтить, что этотъ трудъ отнюдь не можетъ быть названъ *изслѣдованіемъ* и что заглавіе совершенно не соотвѣтствуетъ содержанію. Было-бы лучше, если бы авторъ удержалъ прежній заголовокъ: «Очерки по исторіи Оренбург. епархіи». Чувствуя всю неловкость оправдывать себя, мы, однако, считаемъ нужнымъ пояснить, что изслѣдованіемъ свой трудъ мы назвали въ намѣреніи оттѣнить его оригинальность и архивность матеріаловъ, на которыхъ онъ покоится въ своемъ содержаніи (при чемъ имѣлся въ виду разумѣется не одинъ первый выпускъ нашего труда, а приготовленные тогда къ печати два выпуска,—см. предисловіе, стр. 19—разросшіеся при печатаніи даже до трехъ). На этомъ основаніи мы вправѣ были назвать свой трудъ изслѣдованіемъ, или, какъ, пожалуй, было-бы лучше, «опытомъ изслѣдованія»... «Очерками» же его потому уже было-бы неудобно назвать,

[1]) Здѣсь авторъ обращаетъ вниманіе еще на то, что мы „не вездѣ отмѣчаемъ погрѣшности списковъ церквей Такъ напр., въ первомъ спискѣ значится церковь въ крѣп. Орской въ то время (1734 г.), когда и самой крѣпости не существовало." Но и эту досадную погрѣшность легко было исправить по главному и общему списку церквей, гдѣ дата основанія здѣсь церкви показана вѣрная (1735 г.). См. стр. 273, 295 и 47.

что нужно же было отличить его отъ прежнихъ первоначальныхъ эскизовъ.

Что-бы закончить съ г. Добросмысловымъ, мы не можемъ не указать, что такой пристрастной и строгой критикой онъ ополчился на насъ послѣ и вслѣдствіе того, какъ мы, помѣстивъ въ «Оренбург. Листкѣ», за 1901 г., № 8, критико-библіографическій отзывъ о его монографіи: «Башкирскій бунтъ въ 1735—37 г.г.», вмѣстѣ съ указаніемъ частныхъ промаховъ сдѣлали опытъ оцѣнки общихъ авторскихъ пріемовъ и эрудиціи его по исторіи мѣстнаго края...

Въ настоящемъ предисловіи считаемъ нужнымъ указать, далѣе, на то, что по одному изъ существенныхъ вопросовъ 1-го выпуска вышло новое изслѣдованіе священника (нынѣ протоіерея г. Уральска) І. П. Кречетовича подъ заглавіемъ: „Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры», написанное по даннымъ архива Канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства. Въ предисловномъ примѣчаніи къ изслѣдованію о. Кречетовичъ говоритъ, что такъ какъ мы по данному вопросу изъ генералъ-губернаторскаго архива, находящагося въ вѣдѣніи Коммиссіи, «извлекли не все, что слѣдовало-бы, оставивъ безъ вниманія существенныя для цѣли «дѣла», то этимъ самымъ дали возможность говорить не мало новаго послѣ изданія своего труда. Такъ—продолжаетъ онъ—намѣчается задача нашей статьи—одна изъ самыхъ скромныхъ: мы желаемъ лишь сдѣлать нѣсколько важныхъ дополненій къ изслѣдованію Н. М. Ч—скаго.» На самомъ же дѣлѣ о. Кречетовичъ не только насъ дополняетъ, но и попутно устанавливаетъ въ вопросѣ объ учрежденіи Оренбургской епархіи принципіально новыя точки зрѣнія, идущія въ разрѣзъ съ нашими. Обо всемъ этомъ трактуется у насъ подробно въ концѣ настоящаго выпуска—въ «дополненіяхъ», гдѣ взгляды о. Кречe-

товича подвергнуты съ нашей стороны должной критикѣ и оцѣнкѣ[1])...—Здѣсь-же намъ объяснить нужно лишь слѣдующее. Большая часть изслѣдованія о. Кречетовича посвящена связаннымъ съ учрежденіемъ епархіи вопросамъ объ устроеніи новой каѳедры на мѣстѣ въ г. Оренбургѣ и объ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія ея, въ связи съ постройкой дома, отводомъ земельныхъ угодій, и проч. Всѣ эти предметы входятъ у насъ въ изложеніе настоящаго второго выпуска, при чемъ какъ разъ предъ появленіемъ изслѣдованія Кречетовича соотвѣтствующее мѣсто, составляющее подраздѣлъ Б. второй главы (стр. 73 и дал.), было уже напечатано. Но такъ какъ указанные вопросы были изложены у І. П. Кречетовича съ большею обстоятельностью, то не смотря на то, что существенное, т. е. собственно самые выводы и у насъ были представлены,[2]) мы сочли нужнымъ, однако, настоящій подраздѣлъ вновь перепечатать со внесеніемъ въ него дополненій изъ брошюры о. Кречетовича и изъ другихъ открывшихся данныхъ. Правда, принятая нами система изложенія давала намъ возможность внести всѣ эти дополненія въ III-й выпускъ, при описаніи дѣятельности первыхъ архипастырей Оренбургско-Уральской каѳедры, такъ какъ матеріальное устроеніе каѳедры на мѣстѣ происходило при ихъ участіи, а для настоящаго II выпуска было-бы вполнѣ достаточно первоначальныхъ краткихъ замѣчаній; но опасеніе за то, что насъ могли-бы обвинить въ неиспользованіи современныхъ печатныхъ данныхъ, побудило насъ рѣшиться на указанную мѣру—

---

[1]) Стр. 909—926, сн. 673—674 стр.

[2]) Какъ объ этомъ можно судить по тому уже, что напечатано было нами кратко въ 1899 г. въ „Очерк. по истор. Оренб. епархіи“, „Оренб. Епар. Вѣдом.“, 1899 г., № 16.—При этомъ все то, что у насъ нынѣ напечатано на стр. 88^{11}—88^{13} настоящаго выпуска, было редакціей опущено по какимъ то соображеніямъ (какъ напр., не напечатано было также описаніе пріѣзда Преосвящ. Антонія въ Оренбургъ, стр. 226—228 вып. I-го, и проч.)

перепечатку главы, такъ какъ тѣмъ болѣе III-й выпускъ выйдетъ въ свѣтъ не ранѣе половины 1904 года.

Намъ остается еще сдѣлать отповѣдь на нѣкоторыя полемическія противъ насъ выходки о. Кречетовича. Такъ, въ вышеупомянутомъ предисловномъ примѣчаніи почтенный авторъ замѣчаетъ, что изученіе ген.-губернаторскаго архива у насъ заключается по данному вопросу всего въ знакомствѣ съ двумя дѣлами, касающимися при этомъ открытія каѳедры стороной—одно въ 36, а другое въ 12 полул. Между тѣмъ въ архивѣ имѣются неизвѣстные намъ два большихъ дѣла объ открытіи епархіи и покупкѣ архіерейскаго дома и два тоже большихъ дѣла о построеніи этого дома, въ общей сложности на 1123 полул. На это мы возразимъ, что, дѣйствительно, самое важное дѣло «объ открытіи епархіи" и устроеніи ея, на 393 полул., отъ 2 мая 1858 г., къ великому нашему сожалѣнію, было нами просмотрѣно какими-то судьбами[1]), но зато дѣло о покупкѣ архіерейскаго дома было намъ хорошо извѣстно до Кречетовича и использовано еще въ 1899 году въ «Очеркахъ по исторіи Оренбургской епархіи»[2]). Затѣмъ, изъ остальныхъ двухъ дѣлъ о постройкѣ архіерейскаго дома намъ одно тоже было извѣстно, но использовано не было, такъ какъ мы, при отвлеченіи вниманія на огромную массу другихъ дѣлъ, не сочли возможнымъ заняться имъ, а лишь ограничились краткими свѣдѣніями

---

[1]) Чувствуя пробѣлъ по этому вопросу, мы обращались—какъ извѣстно—за дополнительными справками путемъ письменныхъ сношеній въ архивъ Св. Синода и Канцеляріи Оберъ-прокурора, но и этимъ путемъ все-же не исчерпали вопроса, такъ что нѣкоторыя подробности открылись лишь съ счастливою находкой названнаго дѣла о. Кречетовичемъ... Есть нѣкоторыя извинительныя обстоятельства къ просмотру нами названнаго дѣла, но мы вовсе не хотимъ оправдываться въ своей прискорбной винѣ, радуясь за то, что по крайней мѣрѣ другому пришлось использовать дѣло для общей пользы.

[2]) Дѣло отъ 24 марта 1859 г., на 53 полул.—Срав. „Оренб. Еп. Вѣд." 1899 г. № 16, стр. 606—607.

изъ дѣлъ по сему предмету архива Духовной Консисторіи, —изъ копіъ мы взяли тоже лишь существенное, а самую переписку отложили до новаго пересмотра при напечатаніи III выпуска,—въ чемъ теперь, впрочемъ, нужды уже не стало... Самое-же интересное въ данномъ случаѣ, это—некрасивый пріемъ забѣганія впередъ, допускаемый о. Кречетовичемъ противъ насъ: въ самомъ дѣлѣ, какое основаніе имѣлъ онъ ставить намъ въ счетъ недосмотръ вышеуказанныхъ дѣлъ по устройству архіерейскаго дома, когда онъ не зналъ еще, что будетъ у насъ сказано по этому предмету во II выпускѣ? Вѣдь, могло случиться, что въ просмотрѣ этихъ дѣлъ не было и нужды при достаточно полныхъ данныхъ епархіальнаго архива, или-же въ крайнемъ случаѣ, мы при изданіи сего второго выпуска могли пересмотрѣть ихъ для использованія,—особенно вслѣдъ сдѣланнаго на нихъ самимъ о. Кречетовичемъ указанія. Въ свое время, еще до появленія статьи его въ печати, мы разъяснили всю тенденціозность изъясненнаго пріема, но видимо, желаніе набросить тѣнь на насъ какимъ-бы то ни было образомъ искусило его.

Тоже самое видимъ, когда о. Кречетовичъ, приведя по запискѣ гражданскаго губернатора Е. И. Барановскаго данныя о количествѣ и составѣ церквей, образовавшихъ новую Оренбургскую епархію въ 1859 г., замѣчаетъ, что соотвѣтственныя цифровыя данныя у насъ совершенно другія въ сравненіи съ запискою Барановскаго, дѣлая ссылку при этомъ на стр. 262—3. Между тѣмъ, въ указанномъ мѣстѣ нами приведены цифры церквей, отчисленныхъ отъ Уфимской епархіи къ Оренбургской въ 1862 г., (съ разницею противъ 1859 г. отъ естественнаго возрастанія церквей); а о церквахъ за 1859 годъ, какъ вошедшихъ въ составъ Оренбургской епархіи, такъ и оставшихся на время въ Уфимской въ трехъ зауральскихъ уѣздахъ—Челябинскомъ Троицкомъ и Верхнеуральскомъ, цифровыя данныя у насъ

содержатся на стр. 246. Сличая теперь наши цифры съ указанными о. Кречетовичемъ по запискѣ Барановскаго, мы видимъ, что по Челябинскому (49 церкв.) и Троицкому (30 церкв.) уѣздамъ онѣ буквально совпадаютъ, а по Верхнеуральскому совпадаетъ лишь количество церквей отошедшихъ къ Оренбургской епархіи (10), число-же оставшихся въ Уфимской у насъ показано 7, тогда какъ у о. Кречетовича 4, и слѣдов., на 3 меньше противъ насъ: объясняется это тѣмъ, что церкви въ заводахъ у него не приняты въ счетъ, —что ясно видно изъ списка церквей, помѣщеннаго у насъ въ приложеніи, на стр. 284. Въ свое время мы разъясняли о. Кречетовичу, что, дѣлая намъ попрекъ, онъ спуталъ цифры, но онъ не захотѣлъ сознаться въ ошибкѣ и сдѣлать поправку ея.[1])

Въ заключеніе два-три слова о настоящемъ второмъ выпускѣ, имѣющемъ главнымъ предметомъ послѣ описанія органовъ епархіальной власти—изложеніе біографій епископовъ Оренбургско-Уфимскихъ съ общей хроникой важнѣйшихъ событій и мѣропріятій за время пребыванія на каѳедрѣ каждаго епископа. Относительно біографій замѣтимъ, что мы преднамѣренно съузили рамки ихъ, указавъ лишь на основныя даты жизни и служебной дѣятельности Оренбургско-Уфимскихъ владыкъ, исключивъ даже изъ послужного списка ихъ награды. Въ данномъ случаѣ мы руководились тѣмъ соображеніемъ, что подробные біографическіе очерки могутъ составить матеріалъ для отдѣльныхъ

[1]) Встрѣчаются у Кречетовича и еще два мелочныхъ замѣчанія по нашему адресу. Такъ, на стр. 21—22 онъ говоритъ, что письмо прот. Розанова о пріѣздѣ въ г. Оренбургъ Преосв. Антонія не было разрѣшено къ опубликованію въ „Оренб. Губ. Вѣдом.“ не „цензурою“, какъ у насъ сказано общею глухой фразой (226 стр.), а губернаторомъ Е. И. Барановскимъ; также, что статистическія свѣдѣнія о церквахъ въ 1859 г. были добыты не генералъ-губернаторской канцеляріей (стр. 248—9), а доставлены Уфимской Консисторіей губернатору Барановскому, поступивъ отъ него уже въ канцелярію генералъ-губернатора.

монографій, а въ общемъ изслѣдованіи достаточно и краткихъ обозрѣній. Интересующіеся болѣе подробными свѣдѣніями касательно нашихъ владыкъ могутъ найти таковыя въ статьяхъ, названныхъ у насъ въ подстрочникахъ, въ качествѣ источниковъ[1]). Равно и въ хроникѣ событій, соотвѣтственно общему характеру очерка, мы старались отмѣтить лишь важнѣйшіе моменты, событія и распоряженія, да и въ нихъ самое существенное, такъ какъ болѣе подробное развитіе данныхъ будетъ представлено въ дальнѣйшихъ главахъ при систематическомъ изложеніи — исторіи постройки церквей, миссіи противораскольнической и противоиновѣрческой, церковно-школьнаго и духовно-учебнаго дѣла, и проч. Впрочемъ, въ отношеніи фактовъ борьбы съ расколомъ и язычествомъ мы допустили большія отступленія отъ общаго плана, въ виду ихъ важнаго и характернаго для своего времени значенія. Не скроемъ и того, что часто къ желанію возможно использовать цѣнный матеріалъ побуждало насъ опасеніе, что вдругъ по какимъ-либо причинамъ намъ не придется довести до конца широко задуманнаго предпріятія... При всемъ томъ, въ частности, матеріаловъ по расколу, содержащихся въ архивахъ Оренбургской и Уфимской Консисторіи по секретному отдѣлу, оставлено немало еще неиспользованныхъ—отчасти по извѣстнымъ, независящимъ отъ автора, причинамъ, заставившимъ прибѣгнуть къ услугамъ генералъ-губернаторскаго архива, хотя общая обрисовка этой борьбы, смѣемъ думать, выступила у насъ въ наиболѣе крупныхъ фактахъ...

Издавая въ свѣтъ настоящій второй выпускъ, мы, конечно, прежде всего сами далеки отъ того, что-бы считать свое чисто архивное изслѣдованіе безъ пробѣловъ и недостатковъ, такъ какъ во всякомъ случаѣ этому перво-

[1]) При разногласіи датъ въ различныхъ источникахъ мы старались слѣдовать указаніямъ полуоффиціальнаго изданія: „Списки архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ со времени учрежденія Св. Синода (1721—1895 г.)."

му опыту систематическаго изображенія хода епархіальной исторіи пришлось считаться съ весьма большими затрудненіями, главнымъ изъ коихъ была необходимость спѣшнаго и срочнаго (въ теченіе одного лишь года къ устроенному празднованію столѣтія съ учрежденія прежней Оренбургской епархіи) просмотра архивовъ при огромной массѣ дѣлъ за цѣлое столѣтіе. Обычно такой трудъ беретъ на себя цѣлая коммиссія и работаетъ въ теченіи извѣстнаго подготовительнаго срока, чтобы впоследствіи издавать въ свѣтъ плоды своихъ дружныхъ совмѣстныхъ усилій,—намъ же пришлось работать буквально одному, въ смыслѣ не одномъ только количественномъ... Другимъ препятствіемъ къ наиболѣе полному отображенію и занесенію въ лѣтопись фактовъ епархіальной жизни послужило то обстоятельство, что нѣкоторыя дѣла нами не были розысканы[1]), и—это даже въ архивѣ Оренбургской Дух. Консисторіи, который мы за большую часть лѣтъ просматривали не по одной лишь описи, но гдѣ перебирали по связкамъ и самыя дѣла, такъ какъ за многіе годы опи оказались перепутанными,[2]) и кромѣ того надписи о содержаніи дѣла не всегда выражали ихъ сущности.[3]) Какъ-бы, однако, не пред-

[1]) Такъ, припоминается, что большое дѣло объ открытіи въ г. Оренбургѣ Дух. Семинаріи содержится въ дѣлѣ подъ заглавіемъ „переписка по разнымъ предметамъ“, куда попадаютъ обычно бумаги, не требующія особаго дѣлопроизводства. См. А. О. К., 1867 г., № 9863.

[2]) Это обстоятельство побудило насъ войти въ окт. 1899 года съ проектомъ возстановленія Церковно-архивной коммиссіи, но дѣло это не увѣнчалось успѣхомъ... „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1900 г., № 4-й, см. журналы VIII-го Епархіальнаго съѣзда духовенства, стр. 47—49.

[3]) Такъ, напр., не найдены были нами и служащими въ архивѣ консисторіи дѣла о мужскомъ Богодуховскомъ и женскомъ Успенскомъ монастыряхъ въ г. Оренбургѣ (А. О. К., 1859 г., № 5120; 1861 г., № 6708). Также можно указать, что не попало въ наши руки дѣло по доносу въ Синодъ на безпорядки въ Дух. Консисторіи уволеннаго чиновника ея Воробьева въ 1855 г. при преосвящ. Антоніи I-мъ; о безпорядкахъ въ Уфимскомъ женскомъ монастырѣ въ 1858 г. (стр. 882); о вредныхъ послѣдствіяхъ предписанія гражданскаго начальства въ 1841 г. о надзорѣ за духовенствомъ (стр. 970, д. № 8073); нѣсколько са-

ставлялись скромными и далекими отъ совершенства достигнутые нами успѣхи къ освѣщенію доселѣ неизвѣданной области, при экекурсіи въ каковую автору приходилось дѣлать своего рода открытія и устанавливать важныя и отвѣтственныя обобщенія (какъ, напр. при краткой характеристикѣ періодовъ), — насъ съ избыткомъ утѣшаетъ сознаніе исполненнаго долга въ мѣру всѣхъ своихъ слабыхъ силъ: ибо, дѣйствительно, въ теченіе 4 1/2 лѣтъ мы безвозвѣтно отдавались излюбленному труду, посвящая буквально ему весь свой досугъ, и вложили въ него всю свободную отъ несенія прямыхъ служебныхъ обязанностей энергію, испытавъ немало огорченій отъ разнаго рода обстоятельствъ, связывавшихся косвенно съ исполненіемъ труда[1]). Это то спокойная увѣренность, что исполняешь свой гражданскій долгъ, по условіямъ его исключительности казавшійся намъ именно лично обязательнымъ, давало силы преобѣж-

---

мыхъ важныхъ дѣлъ за первую четверть XIX ст. въ Уфимской Консисторіи, какъ взятыхъ безслѣдно архим. Сергіемъ (Васплевскимъ), біографомъ Высокопреосвящ. Филарета (Амфитеатрова), и пр.

[1]) Особенно сильное напряженіе силъ пришлось обнаружить намъ въ первые 1 1/2 года занятія трудомъ (съ окт. 1898 г.), когда буквально безъ отдыха и съ большою затратою энергіи производился нами сначала самый просмотръ архивовъ, а затѣмъ и обработка матеріаловъ для настоящихъ выпусковъ: при охватившемъ воодушевленіи работа шла настолько успѣшно, что къ пасхѣ 1900 года было набѣло написано все, что составляетъ существенное содержаніе перваго, настоящаго второго и слѣдующаго третьяго выпуска, доведеннаго тогда до времени Преосв. Макарія (1886—1895 г.), въ общей сложности до 400 рукоп. листовъ. Разумѣется, при печатаніи, въ частности, второго выпуска нами внесено было не мало дополненій отъ новаго просмотра нѣкоторыхъ дѣлъ (касательно раскола и Уральской области), но вообще общаго пересмотра дѣлъ по описямъ вновь мы не предпринимали, такъ какъ напряженіе первыхъ 1 1/2 лѣтъ настолько надорвало наши силы, что болѣе легкіе, хотя и кропотливые труды по изданію выпусковъ—перваго въ теченіе 1900 г. и второго—въ 1901 и 1902 г. достаточно исчерпывали всю свободную у насъ энергію. Въ теченіе лѣтнихъ каникулъ мы отдыхали на историко-статистическихъ описаніяхъ приходовъ Оренбургской епархіи, публикуя ихъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ и заготовивъ, такъ. образомъ, вчернѣ обширное описаніе сл. Куртамыша для второго изданія.

дать злобныя и жолчныя нападки, подсказанныя чувствомъ зависти. Мы позволяемъ себя указать на эти нападки потому, что они вообще характеризуютъ условія труженниковъ научной печати, которымъ ставится всякое лыко въ строку и сознательно замалчивается о дѣлаемомъ ими вкладѣ въ общую разработку науки. Съ какими иногда побужденіями дѣлаются эти нападки, можно судить изъ открытаго заявленія одного нашего критика на публичномъ засѣданіи Арх. Коммиссіи, что онъ старается подрыть корни дерева нашего сочиненія... которое, не смотря на это, углубило ихъ и образовало крупный стволъ.

Въ заключеніе скажемъ, что печатаніе книги по обстоятельствамъ стопло очень не дешево, а это, въ связи съ изготовленіемъ портретовъ, обошедшихся въ общей сложности расходовъ болѣе 380 руб., заставило насъ въ намѣреніи лишь только оправдать расходы по изданію проставить цѣну на книгу—6 руб. 75 коп., впрочемъ, ниже нормальной расцѣнки съ листа—10-ти коп., при 72 почти печатн. листахъ.

20 января 1903 г.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Состояніе епархіальнаго управленія въ періодъ существованія Оренбургско-Уфимской (1799-1859 г.) и собственно Оренбургской епархіи (съ 1859 г.).

Общее замѣчаніе.

Какъ извѣстно, въ прежнее время существовало дѣленіе епархій на классы, окончательно введенное при Екатеринѣ II-й штатами 1764 года и упраздненное въ 1867 году.[1]) Соотвѣтственно сему Оренбургская епархія, какъ при своемъ начальномъ учрежденіи въ прежнемъ составѣ изъ соединенія епархій Оренбургской и Уфимской (въ 1799 г.), такъ и при обособленіи въ особую нынѣшнюю Оренбургско-Уральскую епархію (въ 1859 г.), положена была въ третьемъ классѣ, занимая послѣднее мѣсто въ моменты своего возникновенія и до времени учрежденія новыхъ епархій. Отсюда и поставляемые во главѣ ея управленія Преосвященные носили и нынѣ носятъ званіе епископа, будучи облечены, однако, высшими полномочіями власти и суда въ предѣлахъ своей епархіи. Только одинъ изъ нашихъ архипастырей Преосвященный Митрофанъ удостоенъ былъ за личныя заслуги званія архіепис-

[1]) П. С. З. 1764 г. № 12060; 1867 г. № 45,341.

копа, но и онъ послѣ того пробылъ не долго на Оренбургской каѳедрѣ. Преосвященные Амвросій I и Ѳеоѳилъ получили это званіе при самомъ переводѣ съ Оренбургской каѳедры на другое мѣсто и, наконецъ, Преосвященные Аркадій, Іосифъ и Антоній I удостоились званія архіепископа впослѣдствіи, состоя уже на другихъ старѣйшихъ каѳедрахъ.

При архіереѣ по общему положенію имѣются штаты архіерейскаго дома и причта каѳедральнаго собора, соотвѣтственные третьеклассным каѳедрамъ.

Затѣмъ, присутственнымъ мѣстомъ епархіальнаго управленія, чрезъ которое епископъ посредствуетъ въ управленіи епархіей, является Духовная Консисторія, сосредоточивающая въ себѣ церковносудебную, административную и хозяйственную власть. Низшими инстанціями епархіальнаго управленія раньше служили Духовныя Правленія и благочинные, а нынѣ остаются одни Благочинные, при которыхъ въ началѣ 70-хъ годовъ заведены Благочинническіе Совѣты. Другія менѣе важныя должности—слѣдователя, слѣдственнаго депутата и пр. будутъ указаны ниже.

Наконецъ, осуществленію многообразныхъ задачъ и назначенія епархіи содѣйствуютъ еще органы управленія какъ-бы вспомогательнаго характера. Изъ таковыхъ въ нашей нынѣшней Оренбургской епархіи имѣются—Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, учрежденное по Высочайше конфирмованному 17 декабря 1865 г. докладу Св. Синода [1]) и открытое 27 января 1866 г. при

[1]) П. С. З. 1865 г. № 42781. Попечительство завѣдуетъ Епархіальною эмеритурою, существующею съ 1894 г., но еще окончательно не утвержденною; далѣе, Похоронною кассою, заведенною въ 1897 г. по предложенію градо-Троицкаго протоіерея Ивана Александровича Ильина, бывшаго Предсѣдателя Епархіальнаго съѣзда духовенства; Пожарнымъ фондомъ, существующемъ съ 1 янв. 1893 г., и Капиталомъ на леченіе больныхъ духовнаго званія, начавшимъ составляться съ 1867 года. Снес. вып. I-й настоящаго труда, стр. 233—236.

Преосвященномъ Митрофанѣ; далѣе, слѣдуютъ миссіонерско-просвѣтительныя учрежденія—Миссіонерскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, открытый 21 ноября 1875 года, и Михаило-Архангельское Братство, открытое 8 ноября 1886 г.; Епархіальный Училищный Совѣтъ, вѣдающій церковно-школьное дѣло, съ его Отдѣленіями, открытый 7 октября 1884 года; Епархіальный Церковно-свѣчной заводъ (съ $18^{77}/_{97}$ г.г.); Испытательная Коммиссія для производства экзаменовъ кандидатамъ на священно-и-церковно-служительскія должности изъ среды лицъ, не получившихъ полнаго богословскаго образованія (съ дек. 1899 г.); Епархіальные Ревизіонные Комитеты, на основаніи Высоч. утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1855 г. ежегодно составляемые изъ трехъ членовъ епархіальнаго и училищнаго вѣдомствъ для провѣрки экономическихъ отчетовъ—Духовной Консисторіи о суммахъ переходящихъ, не подлежащихъ ревизіи Государственнаго контроля, духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго Попечительства и проч.; Редакціонный Комитетъ для изданія „Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, сформированный при Преосвященномъ Николаѣ въ концѣ 1896 г., и пр. Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть объ учрежденіяхъ, имѣющихъ періодическій характеръ, куда относятся именно—Окружные съѣзды депутатовъ отъ духовенства трехъ духовно-училищныхъ округовъ—Оренбургскаго, Челябинскаго и Уральскаго для обсужденія и вѣданія ближайшимъ образомъ хозяйственныхъ нуждъ Духовныхъ училищъ, а также Епархіальные съѣзды духовенства для обсужденія вопросовъ, имѣющихъ общеепархіальный характеръ. Изъ таковыхъ вопросовъ главнымъ являлся до сихъ поръ—вопросъ объ открытіи и благоустройствѣ Епархіальнаго Женскаго Училища, которое содержится на средства духовенства. Впервые собственно окружные съѣзды

духовенства состоялись въ 1868 г., когда содержаніе училищъ, согласно уставу духовно-учебныхъ заведеній 1867 г., передано было духовенству; а Епархіальные съѣзды, коихъ всего было восемь, начались въ нашей епархіи съ 1891 г. при Преосвященномъ Макаріи; послѣдній восьмой съѣздъ происходилъ во второй половинѣ октяб. 1899 г., будучи пріуроченъ къ юбилейному торжеству по случаю столѣтія со дня учрежденія Оренбургско-Уфимской епархіи.

Впрочемъ сами по себѣ епархіальные и тѣмъ болѣе окружные съѣзды не имѣютъ административно-судебнаго значенія и служатъ лишь посредствующими органами духовенства для выраженія и обсужденія своихъ нуждъ и для распоряженія своими имущественными правами.

Объ учрежденіяхъ вспомогательнаго характера будетъ сказано попутно впослѣдствіи въ дальнѣйшихъ выпускахъ труда, когда предметомъ изложенія будетъ служить внутренняя жизнедѣятельность нашей епархіи и когда пойдетъ рѣчь о состояніи миссіи, церковно-школьной и благотворительной дѣятельности епархіи и проч.

I

Епископы Оренбургско-Уфимскіе и Оренбургско-Уральскіе.—Духовная Консисторія.—Духовныя Правленія; закрытіе ихъ.—Благочинные; благочинническіе округа.—Благочинническіе Совѣты.—Духовные Депутаты, Увѣщатели, Духовники, Слѣдователи, Экзаменаторы, Цензоры и Катехизаторы.

Епископу принадлежитъ вся полнота духовной власти и суда въ предѣлахъ своей епархіи, ибо нѣтъ церкви безъ епископа или, какъ учили Отцы церкви,—„епископъ въ церкви и церковь во епископѣ, и ежели кто не съ епископомъ, то тотъ и не въ церкви“. [1]) Отсюда личная воля архипастырей получаетъ чрезвычайно важное значеніе въ ходѣ

[1]) Письмо 69-ое свят. Кипріана Карѳагенскаго къ Флоренцію Папіану.

церковныхъ событій, давая имъ такое или иное направленіе, и вліяніе ея—большее или меньшее—сказывается на всей жизни епархіи съ ея многоразличныхъ сторонъ и отношеній. На этомъ основаніи мы не сочли достаточнымъ ограничиться простою передачею біографическихъ данныхъ о своихъ архипастыряхъ, но сдѣлали посильную попытку отмѣтить главнѣйшія мѣропріятія и добрыя дѣянія, совершенныя ими къ преуспѣянію епархіальной жизнедѣятельности. Такъ какъ это завлекло насъ въ большія подробности, то мы вынуждены были отдѣлъ біографій Преосвященныхъ помѣстить особо, какъ-бы въ видѣ приложенія къ настоящей второй главѣ.—Здѣсь же считаемъ достаточнымъ привести простой перечень Оренбургскихъ архипастырей какъ за время существованія Оренбургско-Уфимской епархіи, такъ и за новый періодъ существованія собственно Оренбургской епархіи.

Епископы Оренбургскіе и Уфимскіе.

(16 октября 1799 г.—21 Марта 1859 г).

1., Амвросій I Келембетъ (1799 г. 13 нояб.—1806 г. 25 мая).
2., Августинъ Сахаровъ (1806 г. 10 іюня—1819 г. 6 янв.).
3., Ѳеофилъ Татарскій (1819 г. 23 март.—1823 г. 19 мая).
4., Амвросій II Моревъ (1823 г. 17 іюня—1828 г. 1 дек.).
5., Аркадій Ѳедоровъ (1828 г. 8 декаб.—1831 г. 8 август.).
6., Михаилъ Добровъ (1831 г. 15 авг.—1835 г. 30 октября).
7., Іоанникій Образцовъ (1835 г. 16 нояб.—1849 г. 20 нояб.)
8, Іосифъ Богословскій (1849 г. 20 нояб.—1853 г. 27 авг.).
9., Антоній I Шокотовъ (1853 г. 27 авг.—1858 г. 17 мар.).
10., Антоній II Радонежскій (1858 г. 26 ап.—1859 г. 21 мар.)

Епископы Оренбургскіе и Уральскіе.

(съ 21 марта 1859 г.)

1., Антоній Радонежскій (1859 г. 21 мар.—1862 г. 17 мар.).
2., Варлаамъ Денисовъ (1862 г. 19 мая—1866 г. 9 нояб.).
3., Митрофанъ Вицинскій (1866 г. 9 нояб.—1879 г. 23 мая).

4., Веніаминъ I Быковскій (1879 г. 23 мая—1882 г. 5 апр.).
5., Веніаминъ II Смирновъ (1882 г. 5 апр.—1886 г. 1 мая).
6., Макарій Троицкій (1886 г. 21 мая—1895 г. 22 окт.).
7., Николай Адоратскій (1895 г. 22 окт.—1896 г. 29 окт.).
8., Тихонъ Клитинъ (1896 г. 15 ноября—5 декабря).
9., Владимиръ Соколовскій (съ 1896 года 22 декабря).

Духовная Консисторія.

Присутственнымъ мѣстомъ епархіальнаго управленія при учрежденіи прежней и новой Оренбургской епархіи явилась и остается доселѣ Духовная Консисторія.[1]). Учрежденіе это, совмѣщающее административную и судебную власть, въ нашей епархіи не имѣло какихъ-либо отличительныхъ особенностей, существуя на общихъ положеніяхъ, а потому было-бы излишне характеризовать здѣсь его права и обязанности. Достаточно только замѣтить, что въ первыя два десятилѣтія Консисторія имѣла болѣе широкія полномочія и, подъ начальственнымъ руководствомъ архіерея, сосредоточивала въ себѣ вѣдѣніе всѣми сторонами церковной жизни. Потомъ, нѣкоторыя функціи отъ нея были изъяты и переданы въ завѣдываніе особо возникшихъ учрежденій. Такъ, напр., въ 1818 г. духовноучебная часть получила самостоятельное положеніе; въ 1823 г. 7-го ноября при Консисторіи, какъ самостоятельное учрежденіе, возникло Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, принявшее отъ Консисторіи въ свое вѣдѣніе благотворительныя и опекунскія заботы о духовенствѣ. [2]). Съ выходомъ устава Консисторіи 1841 года, на обязанности ея возложено вѣдѣніе церковными школами, начавшими устрояться съ

[1]) Духовныя Консисторіи, замѣнившія собою Духовные приказы, а также, так. назыв., архіерейскіе дома или иначе домовыя архіерейскія конторы, явились въ XVIII вѣкѣ съ развитіемъ коллегіальныхъ началъ и общую распространенность получили въ 1744 году. П. С. З. 1744 г., № 8,988.

[2]) Смотр. I-й вып. настоящаго сочиненія, стр. 203, примѣч.

1836 года. Въ послѣднее время, однако, начавшееся съ 1884 г. возрожденіе церковныхъ школъ, призванныхъ получить самое широкое развитіе, обусловило учрежденіе спеціальнаго органа для ихъ вѣдѣнія, каковымъ явился Епархіальный Училищный Совѣтъ и его Отдѣленія.

Для производства дѣлъ Консисторія имѣетъ, опредѣленную штатомъ, канцелярію подъ завѣдываніемъ секретаря, который находится подъ ближайшимъ начальствомъ епархіальнаго архіерея и вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Оберъ-прокурора Сѵнода. По его избранію и предложенію онъ утверждается Сѵнодомъ въ должности. Впрочемъ, такой порядокъ назначенія секретарей изъ лицъ, состоящихъ въ штатѣ канцеляріи Оберъ-прокурора, гдѣ они получаютъ подготовку къ своей должности, получилъ начало съ выходомъ новыхъ штатовъ консисторіи въ 1869 г. Раньше-же назначеніе секретарей Сѵнодомъ происходило съ представленія на эту должность Преосвященными своихъ кандидатовъ, избираемыхъ на мѣстѣ.

Первоначально Оренбургско-Уфимская Консисторія въ своей дѣятельности руководствовалась общими церковными и гражданскими положеніями и узаконеніями, а потомъ въ 1839 году для руководства Консисторіямъ предложенъ былъ временный уставъ, окончательно введенный въ дѣйствіе въ 1841 году, съ Высочайшаго соизволенія 27 мая, въ значительно измѣненномъ противъ первоначальнаго видѣ. Въ этомъ уставѣ подробно былъ указанъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Консисторіи, и порядокъ дѣлопроизводства по нимъ. Съ теченіемъ времени многія статьи сего Устава, вслѣдствіе послѣдовавшихъ разновременно новыхъ узаконеній, подверглись значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, въ виду чего уставъ этотъ былъ тщательно пересмотрѣнъ съ цѣлію согласованія его съ послѣдующими узаконеніями. Исправленный, такимъ образомъ, Уставъ Духовныхъ Консисторій, по разсмотрѣніи его Святѣйшимъ

Сѵнодомъ, въ 9 день апрѣля 1883 года Высочайше повелѣно ввести въ дѣйствіе взамѣнъ прежняго устава.

Можно еще отмѣтить, что въ прежнее время были частыя примѣры назначенія въ члены Консисторіи архимандритовъ Уфимскаго Успенскаго монастыря и вмѣстѣ ректоровъ семинаріи. Въ періодъ же обособленнаго существованія новой Оренбургской епархіи только одинъ разъ назначался въ члены Консисторіи игуменъ Оренбургскаго Богодуховскаго монастыря въ 60-хъ годахъ. Въ составъ Оренбургской Консисторіи входятъ четыре штатныхъ члена отъ духовенства и одинъ сверхштатный, которые избираются архіереемъ и утверждаются къ должности Синодомъ. Впервые сверхштатные члены, сначала даже двое, явились здѣсь въ 1887 г. при Преосвященномъ Макаріи, въ виду осложнившагося дѣлопроизводства. [1]).

Духовныя Правленія.

Слѣдующей за Консисторіей въ писходящемъ порядкѣ инстанціей епархіальнаго суда и управленія были въ прежнее время Духовныя Правленія. Вполнѣ резонная необходимость въ ихъ существованіи вызывалась чрезмѣрною обширностью епархіальныхъ территорій и плохимъ состояніемъ средствъ сообщенія, благодаря чему епархіальный Владыко и Консисторія не могли всегда въ должной степени слѣдить непосредственно за духовенствомъ и дѣлать нужныя распоряженія къ нормировкѣ хода церковной жизни (а тѣмъ болѣе, конечно, наблюдать за ихъ исполненіемъ).

Отсюда, учреждены были въ XVIII в. органы управленія—низшіе и подвѣдомые Консисторіи, но облеченные правами и обязанностями бо́льшими, чѣмъ ближайшіе начальники и руководители духовенства—благочинные, или ихъ предшественники—заказчики. Духовныя Правленія были, такимъ образомъ, промежуточными и посредствующими ин-

[1]) А. О. К., № 31479.

станціями между консисторіей и архіереемъ, съ одной стороны, и благочинными и духовенствомъ, съ другой, созданными сколько въ облегченіе Консисторіи, столько же и для церковно-административнаго объединенія извѣстнаго района, обнимавшаго пространство двухъ или трехъ уѣздовъ. Въ первомъ выпускѣ настоящаго труда уже было указано о тѣхъ Духовныхъ Правленіяхъ, которыя существовали въ Оренбургскомъ краѣ въ прошломъ XVIII столѣтіи.[1]) Ко времени учрежденія Оренбургско-Уфимской епархіи въ предѣлахъ ея территоріи Духовныя Правленія состояли въ четырехъ городахъ—въ г. Уфѣ, Бугульмѣ, Оренбургѣ и Челябинскѣ. Съ учрежденіемъ епархіи и открытіемъ консисторіи въ г. Уфѣ, Уфимское Духовное Правленіе было упразднено, а округъ его составили благочинія—Уфимское и Бирское, непосредственно подчиненныя Консисторіи. Кромѣ того, въ маѣ 1800 года учреждено было на счетъ церквей Бугульминскаго Духовнаго Правленія новое четвертое Мензелинское Духовное Правленіе (32 церкви). Такимъ образомъ, въ епархіи оказалось помимо Консисторіи по прежнему четыре Духовныхъ Правленія и—какъ нѣчто новое—два полусамостоятельныхъ, независимыхъ отъ Духовныхъ Правленій, благочинія. Въ 1803 г. въ непосредственную зависимость отъ Консисторіи стало еще Стерлитамакское благочиніе, выдѣлившееся изъ вѣдомства Оренбургскаго Духовнаго Правленія, и въ 1817 году, съ присоединеніемъ къ епархіи Уральскихъ казаковъ,—Уральское благочиніе, или иначе протопопія.

Во главѣ Духовнаго Правленія стоялъ Правитель, въ званіи протопопа или архимандрита (въ г. Уфѣ до 1764 г.), который, случалось, въ своей персонѣ соединялъ весь личный составъ своего Духовнаго Правленія. Затѣмъ, присутствующими Правленія были еще два члена отъ городского духовенства, которые всѣ должны были служить безвоз-

[1]) Глава первая, стр. 151—156.

мездно, на подобіе того, какъ нынѣ служатъ члены отдѣленій Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Для веденія канцелярскаго дѣлопроизводства полагались: канцеляристъ (переименованный съ 1837 г. въ дѣлопроизводителя или секретаря), два копіиста (письмоводителя или писца) и два сторожа. [1]). Съ 1797 года 18 декабря чины канцеляріи стали получать штатное жалованье. Кромѣ того, Правленіе могло имѣть пристава и архиваріуса, чего непремѣнно требовалъ Преосвящ. Августинъ (въ 1807 году).

Въ отношеніи правъ и полномочій Духовныхъ Правленій не имѣлось точной регламентировки въ общемъ законодательствѣ, а потому они представляли изъ себя колебательную величину, измѣнявшуюся съ условіями времени и жизни. Вообще-же надо сказать, что права эти и сфера дѣятельности Духовныхъ Правленій были значительно шире въ началѣ и въ прошломъ столѣтіи, а потомъ постепенно съуживались и умалялись чрезъ централизацію ихъ въ Консисторіи и, частію, чрезъ предоставленіе таковыхъ благочиннымъ. Въ первое время, когда Епархіальное начальство само плохо знало о новомъ отдаленномъ краѣ, оно по необходимости вынуждалось многое изъ сферы своихъ полномочій какъ-бы уступать Духовнымъ Правленіямъ. Такъ, напр., первые протопопы Оренбургскаго Духовнаго Правленія, являвшіеся могучими духовными владыками въ своемъ округѣ, могли по порученію Консисторіи опредѣлять на мѣста присланныхъ священно и церковно-служителей; сами чинили судъ и расправу надъ провинившимися изъ нихъ и при этомъ употребляли даже тѣлесныя наказанія (до запрещенія таковыхъ въ 1773 году), какъ напр., битье батогами, сажаніе на цѣпь или еще „на воду“; точно также сами давали разрѣшеніе на постройку церквей и освя-

[1]) Штаты Духовныхъ правленій опубликованы были въ 1757 году. Арх. Оренб. Конс., Оренб.-Пр. д., 1757 г., № 26.

щеніе ихъ, и т. п. [1]). Первый Оренбургскій протопопъ, Алексѣй Киселевъ, человѣкъ нрава самостоятельнаго, стойкаго и крутого, самовольно дѣлалъ даже запрещенія въ священнослуженіи, за что и получилъ замѣчанія отъ Казанской Консисторіи въ 1749 г. [2]) Со временемъ, въ послѣдней четверти XVIII в. на долю Духовныхъ Правленій, ограниченныхъ въ самостоятельности своихъ дѣйствій (и въ частности, въ отношеніи суда и наказанія духовныхъ лицъ), оставлены были только права опредѣлять на мѣста церковниковъ и просфоренъ,—что́ было отмѣнено въ 1816 г. при Преосв. Оренбургскомъ Августинѣ,—далѣе производить и руководить слѣдствіями надъ проступками духовенства (особенно въ періодъ существованія церковно-сословнаго суда), испытывать кандидатовъ на священно-и церковнослужительскія должности въ знаніи катехизиса, въ чтеніи и пѣніи; налагать эпитиміи и штрафы на виновныхъ въ проступкахъ духовныхъ лицъ, а также и вообще на всѣхъ не бывшихъ у исповѣди и св. причастія; производить бракоразводныя дѣла и проч. Затѣмъ, къ обязанностямъ Духовныхъ Правленій относились—разсылка Консисторскихъ указовъ чрезъ благочинныхъ по духовенству; наблюденіе за ихъ исполненіемъ, въ виду чего благочинные обязаны были „репортовать“ Правленіямъ особо какъ о полученіи указовъ, [3]) такъ и объ ихъ исполненіи; далѣе, раздача по церквамъ разнаго рода церковныхъ документовъ за скрѣпою и печатью Правленій, какъ то—метрическихъ (или по прежнему названію, до 1802 г. „троечастныхъ вѣдомостей“) и обыскныхъ (съ 1802 г.) книгъ, исповѣдныхъ росписей и проч. Наконецъ, Духовныя Правленія обязаны были представлять въ Консисторію ежемѣсячные рапорты о производившихся

[1]) А. О. К., Оренб.-Правл. д., 1752 г., № 103.

[2]) Тамъ же, 1749 г., № 29.

[3]) Только въ 1824 г. отъ 29 янв. Высочайшимъ повелѣніемъ рапорты о самомъ полученіи указовъ были отмѣнены, каковой указъ въ нашей епархіи распубликованъ былъ въ 1825 г. А. О. К., Оренб.-Прав. д., 1825 г., № 40.

и нерѣшенныхъ дѣлахъ, а также разнаго рода годовую отчетность по церквамъ своего Правленскаго округа на основаніи данныхъ, получаемыхъ Правленіями отъ благочинныхъ (какъ напр., о количествѣ православнаго населенія; о числѣ рожденій, браковъ и смертности; объ иновѣрцахъ, воспріявшихъ вѣру греческаго закона; о колодникахъ и проч.). Въ послѣднемъ случаѣ для представленія отчетности были установлены различные, но опредѣленные для каждаго рода требованныхъ свѣдѣній сроки, которые, впрочемъ, очень мало наблюдались. Объяснялось это очень просто тѣмъ, что данныя для отчетныхъ свѣдѣній представлялись самимъ Правленіямъ съ большимъ опаздываніемъ вслѣдствіе малограмотности духовенства, умѣвшаго иногда еле подписать свою фамилію. Поэтому, нерѣдко были настойчивыя напоминанія со стороны Консисторіи о своевременной подачѣ отчетныхъ свѣдѣній, такъ какъ это ставило въ затрудненіе саму Консисторію, обязанную къ представленію общей епархіальной отчетности предъ Высшей Духовной Властію. Вообще-же надобно сказать, что надлежащаго порядка канцелярское дѣлопроизводство какъ въ Духовныхъ Правленіяхъ, такъ и въ самой Консисторіи достигло только при Преосв. Августинѣ, взыскательномъ за всякую неаккуратность и нарушеніе бумажной формалистики.

Со времени того-же преосв. Августина (1806—1819 г.), которымъ были усилены власть и значеніе благочинныхъ, начинается ослабленіе значенія Духовныхъ Правленій, ибо по мѣрѣ того, какъ послѣднія стали терять нѣкоторыя свои полномочія въ пользу благочинныхъ, эти послѣдніе становятся къ нимъ въ болѣе независимое положеніе. Впрочемъ, самъ преосв. Августинъ явно не нарушалъ полномочій Духовныхъ Правленій, но своими распоряженіями косвенно и, быть можетъ, ненарочно только подготовилъ къ тому удобную почву. Обращаясь въ своихъ архипастырскихъ распоряженіяхъ къ посредству именно благочинныхъ,

Преосвященный не то, чтобы манкировалъ Духовными Правленіями, но онъ въ конечномъ результатѣ сдѣлалъ то, что Духовныя Правленія постепенно начали пріобрѣтать все болѣе и болѣе характеръ просто только передаточныхъ инстанцій между Консисторіей и благочинными... Съ теченіемъ времени и это посредство стало казаться излишнимъ, а потому не удивительно, что въ іюнѣ 1845 г. Консисторія для общаго руководства предписала: „такъ какъ духовныя правленія, посредствуя въ представленіи къ начальству клировыхъ вѣдомостей, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на неправильности и пропуски въ нихъ, то благочиннымъ предоставить на будущее время представлять оныя къ Его Преосвященству и въ Консисторію прямо отъ самихъ себя, непрепровождая по напрасну предварительно въ Правленія“.[1]). Точно также въ маѣ 1853 году при преосв. Іосифѣ послѣдовало распоряженіе, чтобы метрики доставлялись благочинными непосредственно и прямо въ Консисторію, минуя Духовныя Правленія, такъ какъ посредство послѣдняго признано опять таки „совершенно безполезнымъ“.[2]). Вообще въ 40—50-хъ годахъ Духовныя Правленія предъ своимъ закрытіемъ, предрѣшеннымъ Высоч. повелѣніемъ 2 нояб. 1840 г. и Консисторскимъ уставомъ 1841 г. больше имѣли значенія по своему громкому титулу въ сравненіи съ благочинными (которые, впрочемъ, сами входили въ составъ Правленій), а въ сущности они влачили жалкое существованіе и какъ-бы доживали свой вѣкъ. Закрыты были духовныя правленія постепенно: въ 1849 г.—Бугульминское Духов. Правленіе, согласно указу Св. Сунода 15-го окт. на представленіе Епархіальнаго Начальства [3]); въ 1861 г. по указу Св. Сунода отъ 23 сент.—Челябинское и Мензелинское,[4]) которыя состояли въ данный моментъ въ предѣлахъ Уфим-

[1]) Арх. Оренб. Кон., Оренб.-Прав. д., 1845 г., № 83.
[2]) Тамъ же, Оренб.-Пр. д., 1853 г., № 43.
[3]) Тамъ же, Оренб.-Прав. д., 1849 г. № 56.
[4]) Тамъ же, 1861 г., № 9219.

ской епархіи и, наконецъ, въ 1859 г.—Оренбургское, какъ преобразованное въ іюнѣ того же года въ консисторію, съ учрежденіемъ новой—нынѣшней Оренбургской епархіи.

Райономъ вѣдѣнія Оренбургскаго Духовнаго правленія въ 1800 году, при учрежденіи Оренбургско-Уфимской епархіи, (къ какому времени онъ былъ, какъ мы выше видѣли, значительно противъ прежняго съуженъ) составляли: г. Оренбургъ съ уѣздомъ, включавшимъ въ то время и нынѣшній Орскій уѣздъ; затѣмъ г. Бузулукъ и Стерлитамакъ съ своими уѣздами и 6 церквей Верхнеуральскаго уѣзда. Весь Оренбургско-Правленскій округъ простирался площадью болѣе 100 тыс. квад. вер. На этомъ пространствѣ находились слѣдующія приходскія церкви: въ г. Оренбургѣ 5 церквей—1) Соборная, въ составѣ двухъ храмовъ Спасо-Преображенскаго лѣтняго собора и Введенскаго зимняго, безприходная, 2) Крестовоздвиженская (сгорѣвшая) [1]) 3) Троицкая—всѣ три ружныхъ, 4) Вознесенская приходская, и 5) загородная Георгіевская, ружная. [2]). Затѣмъ, въ Оренбургскомъ уѣздѣ или иначе

---

[1]) Крестовоздвиженская церковь, перенесенная изъ Воздвиженской крѣпости въ 1770 г. и освященная въ 1776 г., сгорѣла въ 1792 г., по приходъ ея оставался не упраздненнымъ (до 1820 года) и былъ временно приписанъ сначала къ Введенскому собору (безприходному), а потомъ, съ 1809 по 1820 г., къ Крестовоздвиженскому придѣлу при военной Петропавловской церкви, послѣ чего въ 1820 г. отошелъ изъ Троицкой церкви, потерявъ съ тѣмъ вмѣстѣ и свою самостоятельность.

[2]) Число храмовъ въ г. Оренбургѣ къ концу XVIII столѣтія сократилось противъ 60 годовъ, когда число ихъ достигало 9, какъ это значится и въ вѣдомости Коммиссіи о духовныхъ имуществахъ (1764 г.). Такъ отъ прошлаго столѣтія не стало: Успенской церкви, основоположницы градо-Оренбургскихъ церквей, устроенной Неплюевымъ вмѣстѣ съ основаніемъ г. Оренбурга (1743 г.) и считавшейся соборной до постройки Спасо-Преображенскаго собора (1750 г.), но потомъ скоро пришедшей въ ветхость; затѣмъ, Никольской казачьей (построенной Неплюевымъ на казенный счетъ въ 1745 г. въ самомъ городѣ), сгорѣвшей въ 1786 г. и упраздненной въ 1793 год.; военной Петропавловской (устроенн. въ 1757-1760 г. г.) сгорѣвшей тогда-же, но не возстановленной еще; Воскресенской госпитальной (1744 г.); Захаріе-Елизаветинской при мѣновомъ дворѣ (1757 г.), приписной къ Вознесенской цер., разрушенной въ 1773 г. при Пугачевѣ, и Іоанно-Предтеченской въ

округѣ—17 церквей, изъ коихъ 14 ружныхъ, какъ то въ крѣпостяхъ: Красногорской, Верхнеозерной, Ильинской, Губерлинской, Орской, Тапалыцкой, Зелаирской, Пречистенской, Чернорѣчепской, Татищевой, Нижнеозерной, Разсыпной, Переволоцкой, Илецкой Защитѣ, и 3 приходскихъ въ селахъ—Ташлѣ, Никольскомъ (Тимашевѣ) и Преображенскомъ заводѣ. Далѣе 6 церквей Верхнеуральскаго уѣзда, изъ коихъ 3 ружныхъ въ крѣпостяхъ—Магнитной, Кизильской и Уртазымской, и 3 приходскихъ въ заводахъ—Бѣлорѣцкомъ, Каноникольскомъ и Кагинскомъ. Въ г. Стерлитамакѣ—соборная приходская, и въ уѣздѣ его 7 приходскихъ церквей: въ крѣпости Табынской, селѣ Куганакѣ и заводахъ—Воскресенскомъ, Верхоторскомъ, Архангельскомъ, Богоявленскомъ и Авзянопетровскомъ. И, наконецъ, въ г. Бузулукѣ ружная церковь и въ уѣздѣ его 32 церкви, изъ коихъ 6 ружныхъ въ крѣпостяхъ: Борской, Ольшанской, Тоцкой, Сорочинской, Новосергіевской, Красносамарской и 26 приходскихъ въ слободахъ: Кинельской, Саврушской, Сарбайской и селахъ: Державинѣ, Булгаковѣ, Михайловскѣ, Ляховѣ, Ждановѣ, Гасвицкомъ, Языковѣ, Чертанлыкѣ, Племянниковѣ, Геранкинѣ, Домашкинѣ, Грачевкѣ, Обуховѣ, Страховѣ, Подбѣльскомъ, Смольковѣ, Вечкановѣ, Исаковѣ, Кротковѣ, Стюхинѣ, Неклюдовѣ, Сок-Кармалѣ, Шилибинѣ.—Всего, такимъ образомъ, Оренбургскому Духовному Правленію подлежало 69 церквей, изъ коихъ въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи находилось 29 церквей (5 градо-Оренбургскихъ, 17 церквей Оренбургскаго уѣзда, 6—Верхнеуральскаго и Авзяно-Петровскій заводъ, Стерлитамакскаго уѣзда).

Въ составъ Челябинскаго Духовно-Правленскаго округа входили: г. Челяба и Троицкъ съ уѣзда-

загородномъ губернаторскомъ домѣ (устр. Неплюевымъ), разрушенной тогда-же. „Оренбург. Епарх. Вѣдом.“, за 1897 г. стат. г. Сперанскаго: „Церкви г. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи.“ Сров. нашъ рефератъ: „Заслуга И. И. Неплюевъ по устройству храмовъ въ г. Оренбургѣ.“

ми и Верхнеуральскъ съ Карагайскою церковью, съ общимъ числомъ 35 церквей, разсѣянныхъ на пространствѣ также около 100 тыс. квад. верстъ. Болѣе подробный перечень церквей слѣдующій: въ г. Челябѣ 2 церкви—Христорождественская церковь въ приписною Кладбищенскою во имя Казанской Божіей Матери и Троицкая церковь; въ уѣздѣ 20 церквей въ крѣпостяхъ—Эткульской, Міасской, Бѣлоярской, слободахъ—Чумляцкой, Карачельской, Воскресенской, Окуневской, Таловской, Куртамышской и Каминской, селахъ—Введенскомъ, Петропавловскомъ, Куликовскомъ, Кисляпскомъ, Птичьемъ и Долговскомъ, и въ пограничныхъ крѣпостяхъ—Звѣриноголовской, Устьуйской, Крутоярской и Каракульской. Въ г. Троицкѣ одна приходская церковь Троицкая и приписная къ ней Успенская; въ уѣздѣ 10 церквей—въ крѣпостяхъ Еманжелинской, Кичигинской, Коельской, Чебаркульской, Уйской, слободахъ—Нижнеувельской и Верхнеувельской, въ селѣ Кундравахъ и заводахъ Златоустовскомъ и Саткинскомъ. И, наконецъ, въ г. Верхнеуральскѣ одна церковь, или точнѣе приходъ въ составѣ трехъ храмовъ—Благовѣщенскаго, Богоявленскаго и загородней кладбищенской Успенской церкви и въ уѣздѣ его Уклы-Карагайская, обѣ ружныхъ.[1]) — Изъ указанныхъ церквей только 2 церкви Троицкаго уѣзда—въ завод. Златоустовскомъ и Саткинскомъ отошли потомъ изъ состава нашей нынѣшней Оренбургской епархіи (въ 1865 году къ Уфимской епархіи); а остальныя 33 остались въ нашей епархіи, причемъ нѣкоторыя изъ городскихъ приписныхъ церквей образовали потомъ самостоятельные приходы.

О составѣ церквей въ другихъ Правленіяхъ—Бугульминскомъ и Мензелинскомъ не упоминаемъ потому, что онѣ не входятъ нынѣ въ предѣлы нашей епархіи. Вообще же разграниченіе церквей по Духовнымъ Правленіямъ и

[1]) См. списокъ и распредѣленіе церквей по духовнымъ правленіямъ за 1800 годъ въ первомъ выпускѣ, стр. 272—276, отдѣлъ приложеній.

благочиніямъ, не смотря на неоднократныя попытки въ прошломъ столѣтіи установить въ этомъ отношеніи возможную правильность и цѣлесообразность, было не вполнѣ удобное и соотвѣтственное географическимъ условіямъ. На это обстоятельство было обращено вниманіе Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства, между прочимъ, въ октябрѣ 1801 года въ рапортѣ благочиннаго Бугульминской округи, села Мордовскаго Бугуруслана, свящ. Вас. Архипова, который представлялъ Преосв. Амвросію I, что изъ состоящихъ „въ части смотрѣнія его благочинія“ церквахъ имѣются с. Тимашево, упраздненный городъ Сергіевскъ, Красный городокъ и Боровское село, расположенные первое въ 130, послѣднія въ 120 вер. отъ него; между тѣмъ какъ на трактѣ проѣзда его къ упомянутому селу Тимашеву расположены села въ недальнемъ отъ него разстояніи изъ другихъ благочиній, какъ-то село Куроѣдово, слоб. Черкасская и Пилибино въ 23 верстахъ, Стюхино въ 18 верстахъ и Кротково съ Исаковымъ въ 30 верстахъ. Помимо несоразмѣрности въ разстояніи, получалось и такое неудобство: священноцерковнослужители иноблагочинническихъ селъ, лежащихъ на пути проѣзда благочиннаго Архипова, отказывались давать подводы какъ самому благочинному, такъ и посланцамъ отъ него съ указами „по излишнему ихъ противъ прочихъ затрудненію,“ „продерживая послѣднихъ по дню и по суткамъ, да еще потомъ,—писалъ благочинный,—велятъ ходить пѣшкомъ, отчего и въ репортированіи указнымъ предписаніямъ дѣлается не малая промедлительность.“ Преосвященный сдалъ репортъ благочиннаго на разсмотрѣніе Консисторіи съ тѣмъ, чтобы она во избѣжаніе черезполосицы „учинила приписку церквей по способности каждаго благочиннаго.“ Консисторія въ свою очередь нашла за лучшее обсудить вопросъ на мѣстѣ и тогда же предписала Духовнымъ Правленіямъ—Бугульминскому и Оренбургскому, по совмѣстному разсмотрѣнію во-

проса, представить свои соображенія въ Консисторію. Для означенной цѣли Правленія послали отъ себя депутатовъ въ село Мордовскій Бугурусланъ, каковыми явились первоприсутствующіе протопопы—Оренбургскій Мих. Нѣмковъ и Бугульминскій Анд. Васильевъ. Въ результатѣ переговоровъ послѣдовалъ рапортъ въ Консисторію отъ 17 марта 1802 года, который и былъ утвержденъ Консисторіею. Въ силу этого въ 1802 году изъ вѣдомства Оренбургскаго Дух. Правленія отчислены были къ Бугульминскому церкви селъ—Шилибина, Сок-Кармалы, Неклюдова, Исакова, Кротькова, Стюхина, находившихся въ вѣдѣніи Борскаго благочиннаго, и церкви селъ—Подбѣльскаго, Вечканова и Смольнкова, находившихся въ Красноярскомъ благочиніи,—всего 9 церквей. И, наоборотъ, отъ Бугульминскаго Правленія въ Оренбургское отчислены 4 церкви въ селеніяхъ Тимашевѣ, Городецкомъ, Аделяковѣ и Ключевкахъ. Распредѣленіе этихъ церквей по благочиніямъ Консисторія поручала сдѣлать уже самимъ Духовнымъ Правленіямъ съ отрепортированіемъ о семъ для свѣдѣнія въ Консисторію.[1])— Вслѣдствіе указанныхъ перечисленій въ вѣдѣніи Оренбургскаго Духовнаго Правленія оказалось вмѣсто 69 церквей 64. Съ отчисленіемъ же въ 1803 году въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи Стерлитамакскаго благочинія, въ составѣ 11 церквей, въ предѣлахъ Оренбургскаго Духовнаго Правленія оказалось 55 церквей (съ новою въ с. Бугульчанѣ).

Въ 1812 году былъ вновь поднятъ вопросъ о переразграниченіи Правленскихъ округовъ, при чемъ въ основу положенъ принципъ расположенія церквей по уѣздамъ. Поводомъ къ этому послужилъ собственно рапортъ Бугульминскаго благочиннаго І. Алфеева о нежеланіи нѣкоторыхъ священнослужителей находиться въ вѣдѣніи Бугульминскаго

---

[1]) А. О. К., Оренб.Пр. д., 1800 г., № 49, 1801 г., № 157 и1802 г., № 8.

Дух. Правленія.[1]) Но Консисторія при разсмотрѣніи дѣла поставила вопросъ шире съ цѣлію наилучшаго распредѣленія церквей по вѣдомствамъ Духовныхъ Правленій, сообразно именно уѣзднымъ границамъ. Предварительно указомъ отъ 17 декабря 1812 г. затребованы были свѣдѣнія отъ Духовныхъ Правленій и благочинныхъ о томъ: когда и на какомъ основаніи учреждены Духовныя Правленія?[2]) не было-ли по какимъ либо причинамъ перечисленія церквей по округамъ изъ одной въ другую? какія церкви и священнослужители по удобству разстоянія могутъ быть перечислены изъ вѣдомства одного Правленія или благочинія въ другое и проч. По собраніи надлежащихъ справокъ заслушанъ былъ Консисторіей 20-го дек. 1813 года протоколъ, распубликованный почему то только въ указѣ отъ 11 авг. 1815 года.[3]) На основаніи этого положенія всѣ церкви Бугурусланскаго уѣзда отнесены были къ Бугульминскому Дух. Правленію и отъ вѣдѣнія Оренбургскаго Дух. Правленія, такимъ обр., было отчислено 7 Бугурусланскихъ церквей, находившихся въ Бузулукскомъ благочиніи—въ слободахъ Кинельской, Черкасской, Сарбайской, Саврушской и селахъ—Ключевкахъ, Аделяковѣ, Городецкомъ и Тимашевѣ. Затѣмъ, всѣ церкви Верхнеуральскаго уѣзда поставлены цѣликомъ въ вѣдѣніи Челябинскаго Дух. Правленія, благодаря чему отъ Оренбургскаго Правленія отошли сюда—3 Верхнеуральскихъ церкви въ крѣпости Магнитной, Кизильской и Каноникольскомъ заводѣ и 3 церкви отъ Стерлитамакскаго благочинія въ заводахъ—Бѣлорѣцкомъ, Кагинскомъ и Березовскомъ, которыя всѣ шесть и поступили подъ вѣдѣніе благочиннаго, свящ. Верхнеувель-

[1]) Тамъ-же, 1812 г. № 186.

[2]) На этотъ вопросъ Правленія не могли дать удовлетворительнаго отвѣта, и Оренбургское Правленіе напр. писало, что „по дѣламъ Правленія никакихъ документовъ по оному пункту не оказалось.“ А. О. К., Оренб.-Уф. дѣл., 1812 г. № 1258.

[3]) А. О. К., Орен.-Уф. д., № 1258; Орен.-Прав. д. 1815 г., № 91.

ской слободы, Аѳ. Попова. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ вѣдѣнія Оренбургскаго Дух. Правленія въ 1815 году вмѣсто 60 церквей оказалось 47, а въ вѣдомствѣ Челябинскаго Дух. Правленія (съ новыми церквами въ с. Кислянскомъ и заводахъ Міасскомъ и Кусинскомъ)—48. При этомъ Оренбургское Правленіе заключилось въ предѣлахъ двухъ уѣздовъ—Оренбургскаго (24 церкв.) и Бузулукскаго (23 церк.) а Челябинское Правленіе—въ предѣлахъ трехъ уѣздовъ—Челябинскаго (24 церк.), Троицкаго (14 церк.) и Верхнеуральскаго (10 церк.).

Въ дальнѣйшемъ произошло только одно измѣненіе,—это отдѣленіе церквей Бузулукскаго уѣзда, въ числѣ 70, изъ состава Оренбургской епархіи и вмѣстѣ изъ вѣдѣнія Оренбург. Дух. Правленія при образованіи въ 1751 году Самарской епархіи.

Благочинные.

На смѣну Поповскихъ старостъ, обязанныхъ наблюдать за духовенствомъ и производить разные сборы съ него и церквей, появились въ концѣ XVII в. заказчики, которые въ наиболѣе центральныхъ пунктахъ выродились около половины XVIII в. въ цѣлыя учрежденія—въ духовныя правленія, а сами заказчики при этомъ сдѣлались правителями духовныхъ дѣлъ. На менѣе-же важныхъ пунктахъ и въ предѣлахъ болѣе ограниченнаго района замѣсто заказниковъ для ближайшаго руководства и надзора за духовенствомъ стали учреждаться въ XVIII столѣтіи должности Благочинныхъ.

Первое упоминаніе объ этой должности встрѣчается собственно еще въ Духовномъ регламентѣ, гдѣ предписывалось: „указать долженъ епископъ по всѣмъ городамъ, что-бы закащики, или нарочно опредѣленные къ тому благочинные, аки-бы духовные фискалы, тое все (т. е. церковные непорядки) надсматривали и ему епископу доноси-

ли.“ [1]) Въ 1737 году 14 ноября состоялось постановленіе Св. Синода, чтобы, согласно съ духовнымъ регламентомъ, во всѣхъ епархіяхъ къ каждымъ десяти церквамъ опредѣлены были благочинные, для которыхъ въ 1775 году была составлена архіепископомъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Московскимъ Платономъ Левшинымъ особая инструкція, принятая въ свое время и въ нашей епархіи. Впрочемъ, до послѣдней четверти XVIII в. въ предѣлахъ нашего края были только „закащики“, а названіе благочинныхъ было почти не употребительно.—Въ 1782 г. по Казанской, какъ и по Тобольской епархіямъ, къ которымъ принадлежалъ нашъ Оренбургско-Уфимскій край, послѣдовало распоряженіе объ учрежденіи изъ духовенства десятоначальниковъ, вѣдѣнію которыхъ должно было подчинить 10 церквей изъ числа 30-40 церквей, надъ которыми поставить благочинныхъ и имъ вѣдать десятоначальниковъ. Но потомъ въ 1785 г. новымъ распоряженіемъ всѣ десятоначальники были переименованы въ благочинныхъ. Съ этого времени должность благочинныхъ окончательно легализуется и связанныя съ нею права получаютъ большую или меньшую опредѣленность; названіе-же закащика выходитъ изъ употребленія, удержавшись на нѣкоторое время только въ Челябинскомъ краѣ.

Благочинные ближайшимъ образомъ подчинены были своему окружному Духовному Правленію. Только при самомъ учрежденіи епархіи два благочинія—Бирское и Уфимское стали въ непосредственную зависимость отъ Консисторіи. Въ 1803 г. въ маѣ мѣсяцѣ такой же самостоятельности достигло Стерлитамакское благочиніе (и на нѣкоторое время Печенкинское). Поводомъ къ сему послужило слѣдующее обстоятельство. Въ сентябрѣ 1801 года Консисторіей было распоряжено по епархіи доставить свѣдѣнія о томъ, въ какомъ разстояніи находятся церкви отъ сво-

[1]) П. С. З.

ихъ духовныхъ правленій и отъ епархіальнаго города Уфы.[1]) Такъ какъ церкви Стерлитамакскаго благочинія состояли ближе къ Уфѣ, чѣмъ къ Оренбургу и Оренбургск. Духовному Правленію, и лежали почти на пути изъ г. Оренбурга въ епархіальный городъ, то это навело на мысль Стерлитамакскаго благочиннаго Іакова Сергіева представить проэктъ объ отчисленіи его благочинническаго округа отъ духовнаго правленія въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи. Причинами этого, какъ онѣ изъяснены благочиннымъ и изложены въ консисторскомъ постановленіи, были выставлены слѣдующія обстоятельства и соображенія. „Церкви Стерлитамацкаго благочинія, состоя подъ вѣдѣніемъ Оренбургскаго Духовнаго Правленія, имѣютъ разстояніе отъ Оренбурга весьма неблизкое; по причинѣ чего состоящіе при оныхъ церквахъ священно-и-церковнослужители по части должности ихъ въ представленіи въ оное духовное правленіе подлежащихъ вѣдомостей и по касавшимся до нихъ дѣламъ въ проѣздѣ до г. Оренбурга чувствительно затрудняются, а напротивъ того, помянутыя церкви разстояніемъ отстоятъ отъ Уфы несравненно ближѣе чѣмъ отъ Оренбурга“, почему, „и сами священнослужители подъ вѣдѣніемъ того Оренбургскаго Правленія быть не желаютъ“. Для послѣднихъ отъ состоянія церквей подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Консисторіи предусматривалось благочиннымъ и та выгода, „что они, облегчась дальняго проѣзда до Оренбурга по касавшимся до нихъ дѣламъ, по коимъ бываютъ въ Оренбургѣ, будучи въ Консисторіи по тѣмъ же дѣламъ, могутъ быть въ виду у главнаго своего начальства, и что нѣкоторые священно-и-церковнослужители, имѣя дѣтей, въ Оренбургской Семинаріи обучающихся, могутъ доставлять имъ пристойное пропитаніе.“ Епархіальное начальство согласилось съ резонными доводами и распорядилось церквамъ и духовенству Стерлитамакскаго благочинія состоять въ

[1]) А. О. К. Ор.-Пр. д. 1801 г. № 180.

непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи.[1])

Были еще нѣкоторыя попытки со стороны благочинныхъ избѣжать посредства Духовныхъ Правленій и стать въ зависимость отъ одной Консисторіи, такъ какъ это доставляло преимущества бо̀льшей самостоятельности и какъ бы усиливало авторитетность самаго положенія благочинныхъ. Такъ, энергичный и предпріимчивый благочинный с. Софійскаго Оренбургскаго уѣзда, Лука Словохотовъ въ рапортѣ Консисторіи отъ 1 октяб. 1839 г. указывая на то, что Правленіе доставило ему только по одной тетради для метрикъ на 1839 г. на церкви его вѣдѣнія и по неоднократнымъ его просьбамъ о присылкѣ второго экземпляра метрикъ не отвѣчало,—просилъ для устраненія подобной медленности и задержки въ правильномъ теченіи дѣлъ о томъ, чтобы церкви, состоящія въ его благочиніи, принять въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи, поелику-де и село Софійское отстоитъ на равномъ разстояніи какъ отъ города Уфы, такъ и отъ Оренбурга (около 180 верстъ). Но Консисторія, замѣтивъ благочинному запоздалость его представленія по сему предмету, сдѣлала ему за это строгій выговоръ, а на представленіе его о принятіи его благочинія въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи отвѣчало, что „это уже слишкомъ обременило-бы Консисторію и противно-бы было издавна заведенному порядку“ (отъ 8 фев. 1840 года).[2])

Права и полномочія благочинныхъ,—которые, по выраженію Синод. указа 5 апр. 1820 г., суть „око архіереевъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церковнаго надзора,“—прежде были въ общемъ тѣ же самыя, какъ и нынѣ. Только особенной уясненности и фактическаго осуществленія своихъ правъ благочинные получили при Преосв. Августинѣ. Послѣдній ставилъ благочинныхъ въ непосредственную

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1803 г., № 43.
[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г. № 28.

начальственную близость къ духовенству и требовалъ отъ нихъ дѣйствительнаго надзора и руководства за ввѣреннымъ ихъ попеченію духовенствомъ, а также и наблюденія за церквами округа.—Можно также замѣтить, что по особымъ условіямъ прежняго времени на обязанности благочинныхъ лежало нѣчто такое, что потомъ вышло изъ практики. Такъ напр., благочинные обязаны были при Преосв. Августинѣ представлять по третямъ года вѣдомости о священно-и-церковнослужителяхъ и ихъ дѣтяхъ, проставляя въ нихъ отмѣтки объ успѣшности въ занятіяхъ грамотностію послѣднихъ; на основаніи такихъ вѣдомостей священно-и-церковнослужительскія дѣти были требуемы чрезъ благочинныхъ въ Семинарію и Духовныя Училища. Далѣе, благочинные же принимали отъ прихожанъ для скрѣпленія своею подписью заручныя одобренія относительно кандидатовъ на священно-церковнослужительскія должности; впрочемъ, надобно сказать, что самая дача заручныхъ списковъ, признаваемая обязательною въ средѣ Уральскихъ казаковъ, въ другихъ мѣстностяхъ нашей епархіи не была особенно распространена и въ первой четверти прошлаго [1]) столѣтія вышла изъ употребленія, какъ ослабленная законодательствомъ 1797 года.[2]) Затѣмъ, благочинные же производили испытаніе желавшихъ занять церковнослужительскія должности и за своею рекомендаціею направляли таковыхъ въ Духовныя Правленія или въ Консисторію; по дѣлопроизводству обязаны были представлять въ правленіе мѣсячныя вѣдомости какъ объ исполненныхъ и неисполненныхъ дѣлахъ по указнымъ предписаніямъ Консисторіи и своего Духовнаго Правленія, такъ и о слѣдственныхъ дѣлахъ съ начала ихъ поступленія вплоть до окончательнаго рѣшенія въ Консисторіи. Послѣднее обязательство, вызывавшее безплодную переписку, ложилось излишнимъ бременемъ на

[1]) Прошлаго, т. е. XIX столѣтія.

[2]) П. С. З., 1797 г., № 18016, срав. 17958 и 18479

благочинныхъ и очень часто не соблюдалось ими, несмотря на неоднократныя напоминанія о семъ со стороны Епархіальнаго Начальства. Такъ напр., объ этомъ Консисторія напоминала благочиннымъ въ указѣ отъ 5 іюля 1818 года, при чемъ, между прочимъ, сдѣланы были тогда же не лишенныя интереса указанія о производствѣ слѣдствій,— что раньше лежало всецѣло также на обязанности однихъ благочинныхъ. „Буде кто — читаемъ мы въ указѣ Консисторіи — изъ священно и церковнослужителей, состоящихъ въ вѣдомствѣ благочиннаго, учинитъ преступленіе, тогда благочинный немедленно репортуетъ за извѣстіе въ Консисторію и въ Духовное Правленіе о семъ и, не ожидая предписанія ни изъ Консисторіи, ни изъ Духовнаго Правленія, отправляется на мѣсто учиненнаго преступленія на подводахъ производить на мѣстѣ слѣдствіе или при одномъ духовномъ депутатѣ,—ежели одинъ или нѣсколько подсудимыхъ будутъ принадлежать вѣдомству Епархіальной Консисторіи,—или при депутатѣ съ духовной и свѣтской стороны,—ежели одна часть подсудимыхъ будетъ принадлежать вѣдомству Епархіальнаго Начальства, а другая часть прикосновенныхъ къ слѣдствію людей будетъ принадлежать вѣдомству Губернскаго Начальства. Затѣмъ представляетъ слѣдственное дѣло въ Духовное Правленіе за своею и депутатскою скрѣпою и репортуетъ за извѣстіе въ Консисторію объ окончаніи слѣдствія. Духовное Правленіе разсматриваетъ слѣдственное дѣло; буде нужны къ нему дополненія, то дополняетъ оное справками; сочиняетъ изъ него экстрактъ съ привнесеніемъ приличныхъ къ нему законовъ; допускаетъ истца и отвѣтчика въ присутствіе Духовнаго Правленія, какъ къ слушанію слѣдственнаго дѣла и учиненнаго изъ него экстракта, такъ и къ рукоприкладству подъ каждымъ листомъ экстракта; дѣлаетъ рѣшительный протоколъ на основаніи слова Божія, соборныхъ правилъ, духовнаго регламента и государственныхъ узаконеній и

постановленій, и, наконецъ, представляетъ рѣшительное свое мнѣніе при доношеніи въ Оренбургскую Консисторію съ приложеніемъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла и учиненнаго изъ него экстракта." Точно также благочинный поступаетъ по предписанію ему отъ Консисторіи и Правленія къ производству слѣдствій. При указѣ представлена была для образца и самая форма для составленія ежемѣсячныхъ репортовъ, изложенная весьма обстоятельно.[1]) Для производства слѣдствій благочиннымъ давались инструкціи, какъ это было при Преосв. Августинѣ въ 1809 году[2]), при Амвросіи II—въ 1824 г.[3]) и при Преосв. Іосифѣ. Послѣдній отъ 9-го марта 1850 г. распорядился разослать по епархіи „Наставленія производителямъ слѣдствій по духовному вѣдомству", каковыя были приняты для руководства въ Московской епархіи и были извѣстны Преосвященному по его предшествующей службѣ въ Москвѣ въ званіи Викарія.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что благочинные, какъ и заказчики были иногда, (хотя и рѣдко) въ XVIII в. избираемы самимъ духовенствомъ изъ своей среды, но чаще они назначались по усмотрѣнію епархіальной власти. Въ XIX в. такой порядокъ нарушенъ былъ при Преосв. Митрофанѣ, предоставившемъ въ 1868 году самому духовенству избраніе себѣ ближайшихъ начальниковъ-руководителей. Однако, синод. указомъ 5 апр. 1881 года предписано было Преосвященнымъ назначать благочинныхъ „по личному внимательному архипастырскому выбору", и, такимъ образомъ, практика выборовъ благочинныхъ самимъ духовенствомъ была оставлена.

Названія свои благочинія ранѣе получали не отъ числового порядка, какъ нынѣ (благочиніе I-го, II-го и т. д.

---

[1]) А. О. К; Ор.-Пр. д., 1818 г. № 48.
[2]) Ар. Ор. Кон., Орен-Уф. д. № 523.
[3]) Тамъ же, 1824 г., № 1.

округа), а по мѣстонахожденію благочинныхъ, какъ напр. было „благочиніе Бузулуцкаго протопопа Іоанна Усовича."

Число благочиній находилось въ зависимости отъ количества церквей, при чемъ въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Духовнаго Правленія полагалось раньше въ точности 10 церквей на каждый благочинническій округъ, а по вѣдомству Челябинскаго Духов. Правленія и больше. Такъ, въ 1800 г. при открытіи Оренбургско-Уфимской епархіи въ вѣдомствѣ Челябинскаго Правленія, имѣвшемъ 35 церквей. находилось три благочинія. Изъ нихъ въ благочиніи свящ. г. Челябы Ѳеод. Райкова состояли слѣдующія 16 церквей: въ г. Челябѣ—Христорождественская и Троицкая, Челябинскаго уѣзда—въ крѣпостяхъ Эткульской, Міасской, въ с. Бѣлоярскомъ, въ волостяхъ Чумляцкой, Карачельской, Воскресенской, Каминской, въ селахъ Куликовскомъ, Кисльянскомъ, въ пограничныхъ крѣпостяхъ Звѣриноголовской, Усть-Уйской, Крутоярской, Каракульской и Троицкаго уѣзда въ Еманжелинской крѣпости. А остальныя 19 церквей составляли два благочинія—священника села Петровскаго, Василія Серебренникова, которое составило потомъ въ 1809 году благочиніе Ѳ. Райкова (7 церквей), и благочиніе священника Верхнеувельской слободы для церквей Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ (12 церквей). Въ предѣлахъ же Оренбургскаго Духовнаго Правленія въ 1800 г. было 7 благочиній, какъ то: градское благочиніе протопопа Спасо-Преображенскаго собора Михаила Степ. Нѣмкова въ г. Оренбургѣ на 5 городскихъ церквей; затѣмъ, благочиніе свящ. градо-Вознесенской церкви Стеѳ. Иванова въ составѣ 11 церквей, которыя находились въ крѣпостяхъ Оренбургскаго уѣзда—Чернорѣченской, Татищевой, Переволоцкой, Нижнеозерной, Разсыпной, Илецкой Защитѣ, Пречистенской, въ селахъ—Никольскомъ, Ташлѣ, Преображенскомъ заводѣ и, наконецъ, въ Кананикольскомъ заводѣ Верхнеуральскаго уѣзда. Далѣе, бла-

гочиніе священника Орской крѣпости, въ составъ котораго входило 10 церквей въ крѣпостяхъ: Орской, Красногорской, Верхнеозерной, Губерлинской, Таналыцкой, Уртазымской, Кизильской, Зелаирской, Ильинской и Магнитной. Эти три благочинія охватывали церкви нынѣшней Оренбургской губерніи, такъ что всего на предѣлы ея въ началѣ столѣтія падало 5 благочиній, при чемъ благочиніе свящ. Иванова простиралось приблизительно на церкви нынѣшняго Оренбургскаго уѣзда, а благочиніе свящ. В. Петрова на церкви Орскаго уѣзда (съ частію церквей Верхнеуральскихъ). Остальныя благочинія въ Оренбургскомъ Правленскомъ округѣ находились: въ г. Стерлитамакѣ протопопа Іакова Сергѣева въ составѣ 10 церквей, изъ коихъ 3 церкви въ заводахъ Авзяно-Петровскомъ, Бѣлорѣцкомъ и Кагинскомъ были Верхнеуральскаго уѣзда, Оренб. губ.; далѣе, благочиніе протопопа г. Бузулука Григ. Семенова съ 13 церквами, благочиніе священ. Борской крѣпости Іоан. Иванова съ 10-ю церквами и, наконецъ. благочиніе свящ. Красносамарской крѣпости Алек. Борисова. Три послѣднихъ благочинія обнимали церкви Бузулукскаго уѣзда, нынѣ Самарской епархіи, а первое Стерлитамакское съ своими церквами находится нынѣ въ Уфимской епархіи.

Въ 1809 году, по личному распоряженію Преосвящ. Августина, отъ 14 ноября [1]) число благочиній по Челябинскому Правленію увеличено до четырехъ. Составъ церквей по благочиніямъ распредѣленъ былъ такимъ образомъ. Благочиніе градо-Челябинскаго свящ. Іоан. Инфантьева: церкви въ г. Челябѣ—Христорождественская и Троицкая, въ Міасской крѣпости, въ Бѣлоярскомъ селѣ, въ Чумлянкой и Воскресенской волости, въ Куликовскомъ и Кислянскомъ селѣ. Благочиніе свящ. Ѳеодора Райкова: церкви—въ Окуневской волости, въ селѣ—Птичьемъ, Введенскомъ, Долговскомъ и Петровскомъ, въ Таловской и

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 629.

Куртамышской волости. Благочиніе свящ. градо-Челябинской Троицкой церкви Василія Земляницына: церкви—въ Каминской вол., въ крѣпостяхъ—Звѣриноголовской, Эткульской, Усть-Уйской, Крутоярской, Каракульской, Еманжелинской. Благочиніе свящ. Верхне-Увельской волости Аѳанасія Попова: церкви въ г. Троицкѣ, въ Нижнеувельской волости, въ крѣпостяхъ Кичигинской, Коельской, Верхнеувельской вол., крѣпости Чебаркульской, Кундравинской вол., въ Уйской крѣпости и Карагайской, въ г. Верхнеуральскѣ и въ заводахъ—Златоустовскомъ и Саткинскомъ (съ Березовскимъ).—Наоборотъ, церкви Оренбургско-Правленскаго округа тогда-же раздѣлены всего на два благочинія—Оренбургское Стефана Львова (22 церк.) и Бузулукское Іоанна Усовича (35 церк.), такъ что здѣсь послѣдовало сокращеніе благочиній.

Въ 1815 г., съ окончательнымъ установленіемъ границъ и распредѣленіемъ состава церквей въ Духовныхъ Правленіяхъ, въ Оренбургско-Правленскомъ вѣдомствѣ по благочинію Ст. Львова оказалось 19 церквей,—въ томъ числѣ 5 градо-Оренбургскихъ (не считая военной Петропавловской, съ 1809 г.) и 14 Оренбургско-линейныхъ, за исключеніемъ Переволоцкой, Нижнеозерной, Разсыпной, Татищевой и Чернорѣченской, кои причислены были къ другому Бузулукскому благочинію свящ. Іоан. Усовича, гдѣ состояло 28 церквей. Въ Челябинскомъ Правленскомъ округѣ причисленныя въ 1815 г. изъ Оренбургскаго округа шесть новыхъ церквей поступили всѣ въ благочиніе свящ. Верхнеувельской слоб. Аѳ. Попова, которое въ іюнѣ 1816 г. передано было изъ-за почтовыхъ затрудненій Троицкому свящ. Вас. Бирюкову. [1])

Въ 1818 году отъ 11 февраля пять упомянутыхъ Оренбургско-линейныхъ церквей отчислены были отъ Бузулукскаго благочинія къ Оренбургскому, [2]) такъ что всѣ

[1]) А. О. К., Орен.-Уф. д., № 1887.

[2]) А. О. К. Оренб.-Пр. д. 1819 г., № 34.

церкви Оренбургскаго уѣзда заключены были въ одно благочиніе. Въ августѣ 1821 г. благочинія Оренбургское и Бузулукское раздѣлены на двѣ половины съ благочиніями — по Бузулукскому уѣзду въ г. Бузулукѣ и Сорочинской крѣпости, а по Оренбургскому уѣзду — въ г. Оренбургѣ священника Гр. Челнокова (13 церквей) и прот. Стеф. Львова (19 церквей).

Въ 1838 году по поводу запроса Св. Синода отъ 2-го іюля о числѣ благочинныхъ въ епархіи и относительно ихъ обязанностей, вмѣненныхъ имъ сверхъ общихъ, закономъ предписанныхъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ,— Консисторія указомъ отъ 17 ноября, измѣнивъ нѣсколько благочинническіе округа, опредѣлила въ помощь благочиннымъ, такъ назыв., помощниковъ благочинныхъ. Это распоряженіе вызвано было чрезмѣрною пространственностію благочиній и большимъ количествомъ церквей отъ 8 до 17 на благочиніе, при отдаленности этихъ церквей другъ отъ друга. По смыслу резолюціи Преосвященнаго, „помощники, участвуя въ смотрѣніи за благоповеденіемъ священно-и церковно-служителей, должны состоять въ ближайшемъ распоряженіи благочинныхъ и преимущественно употребляться на производство слѣдствій. Они суть, впрочемъ, первые кандидаты благочинническихъ должностей.“ [1]) Нѣкоторые изъ этихъ помощниковъ благочинныхъ еще при Преосв. Іоанникіи получили самостоятельность, и так. образомъ, число благочиній увеличилось.

Затѣмъ, крупное увеличеніе числа благочинныхъ послѣдовало при Преосвященномъ Антоніи I и по его личному распоряженію въ февр. 1854 г. Въ предложеніи, данномъ имъ по сему случаю въ Консисторію, въ качествѣ мотива приводился тотъ усмотрѣнный Преосвященнымъ фактъ, что „въ Оренбургской епархіи нѣтъ ни одного благочинія, въ которомъ не было-бы священно-церковнослужителей, нахо-

[1]) Тамъ-же, 1838 г., № 77.

дившихся подъ судомъ или штрафомъ за проступки (большею частію за нетрезвость или незаконное вѣнчаніе браковъ).“ Такое нежелательное явленіе, по мнѣнію Преосвященнаго, до значительной степени объясняется неудобствомъ нравственнаго надзора за духовенствомъ, проистекающимъ вслѣдствіе отдаленности церквей отъ мѣстопребыванія благочинныхъ и по значительному количеству ихъ въ одномъ округѣ. Въ виду этого онъ предлагалъ Консисторіи озаботиться увеличеніемъ числа благочиній чрезъ раздѣленіе благочинническихъ округовъ такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ округѣ ихъ было 7, 10, 12 церквей, смотря по разстоянію оныхъ. Но Консисторія почему то медлила съ этимъ дѣломъ, и только въ маѣ мѣсяцѣ сдѣлала постановленіе собрать предварительныя справки по сему предмету отъ самихъ благочинныхъ. Преосв. Антоній былъ обиженъ такимъ небрежнымъ отношеніемъ къ его предложенію [1]) и на постановленіи Консисторіи взялъ и самъ росписалъ церкви по благочиніямъ. Всего такимъ образомъ составилось 25 благочинническихъ округовъ, изъ нихъ на предѣлы нынѣшней Оренбургской епархіи пришлось 15 благочиній. Такъ, по новому росписанію церквей, въ Оренбургскомъ уѣздѣ (совмѣщавшемъ тогда и нынѣшній Орскій) оказалось тогда 7 благочиній, во главѣ съ благочинными: 1) прот. г. Оренбурга А. Розановымъ на 13 церквей, изъ коихъ собственно городскихъ было 7; 2) свящ. с. Покровки Пономаревымъ на 8 церквей, 3) свящ. ст. Кардаиловской М. Любочестновымъ на 10 церквей, 4) свящ. с. Булановки Кал. Шильновымъ на 10 церквей, 5) свящ. с. Софіевки Лук. Словохотовымъ на 10 церквей, 6) крѣп. Пречистенской свящ. Бѣловымъ на 10 церквей и, наконецъ,

[1]) „По предмету этого предложенія—иронически написалъ Преосвященный на Консисторскомъ постановленіи—въ теченіе почти полугодичнаго времени сдѣлано очень довольно! Спасибо! Оставить эту статью (относительно запроса благочинныхъ) безъ исполненія.“

7) свящ. крѣп. Орской П. Тимашевымъ на 9 церквей,— въ томъ числѣ считая церкви въ укрѣпленіяхъ Наслѣдницкомъ, Оренбургскомъ (Тургаѣ), Уральскомъ (Иргизѣ), Аральскомъ (Казалинскѣ) и фортѣ Перовскомъ. Далѣе, въ Троицкомъ уѣздѣ 2 благочинія во главѣ съ свящ. г. Троицка Д. Озерецковскимъ при 9 церквахъ и свящ с. Кундравовъ Н. Семептовскимъ, при 9 церквахъ, да еще 1 церковь Троицкаго уѣзда въ заводѣ Міасскомъ находилась въ благочиніи свящ. зав. Златоустовскаго. Затѣмъ, на Верхнеуральскій уѣздъ пришлось одно благочиніе изъ 14 церквей во главѣ съ прот. Соколовымъ и, наконецъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ оказалось 4 благочинническихъ округа съ благочинными: Челябинскимъ прот. Льв. Ипфантьевымъ при 11 церквахъ, свящ. сел. Куртамыша Мухинымъ при 10 церквахъ, свящ. с. Воскресенскаго Ильинымъ при 11 церквахъ и ст. Звѣриноголовской свящ. Ан. Серебрянниковымъ при 10 церквахъ. Въ Уральской области оставлено по прежнему одно благочиніе.[1])

Сдѣланное Преосв. Антоніемъ росписаніе благочинническихъ округовъ оставалось и при учрежденіи новой Оренбургской епархіи въ 1859 году съ небольшимъ измѣненіемъ состава церквей и благочинныхъ. Такимъ образомъ, въ первоначальный составъ нынѣшней Оренбургской епархіи на 142 церкви вошло: 7 благочиній по Оренбургско-Орскому уѣзду (на 86 церк.) и неполныя благочинія—одно по Верхнеуральскому, два по Троицкому и два по Челябинскому уѣзду, (всего на 37 церк.) и наконецъ, одно въ Уральской области (18 церк.), за исключеніемъ впрочемъ, православнаго Александро-Невскаго собора. Въ 1860 году Уральское благочиніе, однако, было раздѣлено на два согласно слѣдующему предложенію Преосв. Антонія II. „При обозрѣніи мною церквей, въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска устроенныхъ, замѣчено очень много не-

[1]) Арх. Уф. Кон., № 27270.

исправностей, какъ въ веденіи письменныхъ документовъ, такъ и въ содержаніи самыхъ церквей; священники же не только не имѣютъ способности къ обращенію раскольниковъ въ нѣдра св. церкви, но даже не знаютъ и своихъ по должности обязанностей и по отзывамъ прихожанъ не всѣ ведутъ себя сообразно съ своимъ назначеньемъ, что̀ и подаетъ поводъ къ нареканію церкви и ея служителей. За отдаленностію отъ каѳедральнаго города, Епарх. Начальство не можетъ имѣть должнаго за ними надзора, даже и самый благочинный, по обширности округа, не имѣетъ возможности слѣдить за образомъ жизни священно-и церковнослужителей и наблюдать за надлежащимъ содержаньемъ церквей; а потому я нашелъ нужнымъ Уральское благочиніе раздѣлить на два округа, изъ коихъ первый будетъ состоять изъ церквей г. Уральска и Верхней линіи и находиться въ вѣдѣніи прот. Назарова, а въ составъ второго округа должны войти церкви по Низовой Уральской линіи, отъ Бударинскаго форпоста до городка Гурьева расположенныя, которыя я поручилъ священнику Уральской Петропавловской церкви Донскову съ перемѣщеніемъ его на старшее священническое мѣсто въ городокъ Гурьевъ, гдѣ впредь до особаго распоряженія онъ будетъ получать жалованье по градо-Уральской Петропавловской церкви.“ [1]) По силѣ сего 18 единовѣрческихъ церквей Уральскихъ образовали два благочинія, не считая православнаго благочинія и благочинія такъ наз. благословенныхъ церквей.

Въ 1863-мъ году, когда составъ нашей епархіи опредѣлился въ довольно точныхъ предѣлахъ (съ Туркестанскою частію), послѣдовало окончательное опредѣленіе и обозначеніе сельскихъ благочинническихъ округовъ въ порядкѣ числовой нумераціи, при чемъ общее число сельскихъ благочиній равнялось тогда 20 округамъ, не считая Туркестанскаго, градскихъ и пр.

[1]) А. О. К., 1861 г., № 7,429.

Съ постепеннымъ возрастаніемъ количества церквей наличное число благочиній стало казаться недостаточнымъ и въ то же время доселѣ еще имѣло мѣсто то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ церквей удалены были чрезмѣрно отъ своихъ благочинныхъ, а это затрудняло послѣднихъ какъ въ надзорѣ за церквами, такъ и въ сношеніи съ мѣстными причтами, производя медленность въ ходѣ самыхъ дѣлъ. На это обратилъ вниманіе Преосв. Веніаминъ I въ 1880 г., и отъ 4 сент. предложилъ Консисторіи разграничить благочинническіе округа такимъ образомъ, чтобы на каждый приходилось не болѣе 6 или 7 церквей, если только это возможно будетъ по мѣстнымъ условіямъ. По вторичномъ наноминаніи своего предложенія 27 февр. 1881 г. и по разсмотрѣніи вопроса на благочинническихъ съѣздахъ число благочиній было увеличено одиннадцатью и вмѣсто дотолѣ бывшихъ 21 стало 32, не считая двухъ городскихъ. [1]) Сдѣланное тогда росписаніе церквей по благочиніямъ опубликовано было на страницахъ „Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1881 г., въ приложеніи къ № 21. [2])

Въ послѣдующее время въ связи съ возростаніемъ церквей епархіи произошло естественное увеличеніе числа благочиній, а также нѣкоторыя измѣненія въ составѣ послѣднихъ. Такъ, между прочимъ, уѣздныя города Оренбургской губерніи и г. Кустанай, Тургайской области, съ своими церквами обособлены были въ особыя городскія благочинія; затѣмъ, уже при Преосвященномъ Владимирѣ для 10 инородческихъ церквей епархіи учреждено было въ 1898 году особое, такъ назыв., Нагайбакское благочиніе, а при Преосв. Николаѣ въ 1896 г. возстановлено отдѣльное благочиніе для монастырей и женскихъ общинъ. При Преосвященномъ же Владимирѣ, так. назыв., „благословенныя“ церкви г. Уральска—Успенская и Никольская, состоявшія на особыхъ правахъ и подлежавшія непосредственному по-

[1]) А. О. К., 1880 г., 26,521.

[2]) См. у насъ въ приложеніи.

мимо консисторіи вѣдѣнію епархіальныхъ Владыкъ, съ которыми онѣ сносятся чрезъ Наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска и вмѣстѣ Уральскаго губернатора, были подчинены надзору градо-Уральскихъ благочинныхъ.

Въ настоящее время состоитъ на лицо 34 благочинія, [1]) не считая 9 градскихъ благочиній, одного монастырскаго, 1-го Кустанайскаго и Нагайбакскаго, съ которыми будетъ всего 46 благочиній. Списокъ благочинныхъ съ указаніемъ числа церквей въ каждомъ благочиніи и состава самыхъ церквей въ нихъ приложенъ былъ нами къ 1-му выпуску настоящаго труда (см. страницы 286—313).

Благочинные получаютъ опредѣленное жалованье съ восьмидесятыхъ годовъ. [2]) Соотвѣтственно тому, что количество церквей въ каждомъ благочиніи различно, и жалованье благочиннымъ колеблется отъ 120 до 250 р., а въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ благочиніяхъ и болѣе (до 400 руб.), но есть и менѣе (60 руб.). Общая сумма вознагражденія въ каждомъ благочиніи устанавливается на благочинническихъ съѣздахъ и распредѣляется между церквами соотвѣтственно получаемой ими доходности, такъ что церкви, вообще говоря, несутъ каждая не одинаковый расходъ по вознагражденію благочинныхъ (какъ и по прочимъ статьямъ). Размѣръ вознагражденія колеблется отъ 10 до 20 руб. и болѣе съ каждой церкви въ годъ. Въ послѣднее время Св. Синодомъ предположено вопросъ о вознагражденіи благочинныхъ изъ церковныхъ суммъ поставить на болѣе опредѣленную почву, установивъ особую норму вознагражденія. Предварительно разсмотрѣнія сего вопроса по существу, Св. Синодъ, озабочиваясь установленіемъ постояннаго и опредѣленнаго размѣра вознагражденія благочинныхъ, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ указомъ 19 мая 1900 года войти въ сужденіе о семъ и свои заключенія о

[1]) Послѣднее XXXIV-ое благочиніе учреждено въ іюнѣ 1900 г. въ Челябинскомъ уѣздѣ чрезъ раздѣленіе XIX благочинія на двѣ половины.

[2]) А. О. К., 1887 г., № 31,311 (въ XXIII благочиніи).

способахъ вознагражденія благочинныхъ представить на Синодальное распоряженіе.

Благочинническіе совѣты.

При благочинныхъ, съ развитіемъ благодѣтельнаго начала самодѣятельности въ духовенствѣ въ царствованіе Александра II, учреждены были въ нашей епархіи по распоряженію Преосв. Митрофана въ сентябрѣ 1872 года [1]) Благочинническіе совѣты, которые особенное значеніе получили въ послѣднее время. Благочинническіе совѣты состоятъ подъ предсѣдательствомъ благочинныхъ изъ двухъ или трехъ членовъ-священниковъ, избираемыхъ духовенствомъ изъ своей среды на съѣздахъ срокомъ на три года. Своимъ назначеніемъ они имѣютъ помогать благочинному въ наблюденіи за духовенствомъ въ его образѣ жизни и дѣятельности. Отсюда на обязанности ихъ лежитъ: проставленіе ежегодныхъ отмѣтокъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ о поведеніи священно-и-церковнослужителей; представленіе къ наградамъ лицъ заслуживающихъ того; разсмотрѣніе и рѣшеніе споровъ и неудовольствій между членами причта и разныхъ жалобъ ихъ другъ на друга; свидѣтельствованія о недостаточности и выдача пособій бѣднымъ и сиротамъ и проч. Въ послѣднемъ случаѣ обязанности благочинническихъ совѣтовъ несутъ впрочемъ, „Попечительные совѣты,“ если гдѣ таковые существуютъ по благочиніямъ отдѣльно отъ благочинническихъ совѣтовъ.

Дѣятельность благочинническихъ совѣтовъ,—которымъ при Преосв. Макаріи и Николаѣ, а раньше того при Преосв. Августинѣ поручалось еще производство испытаній ищущихъ занять церковнослужительскія должности изъ числа лицъ не получившихъ богословскаго образованія,—пріобрѣла особенное значеніе въ послѣднее время, когда вошло въ практику со стороны Консисторіи представлять предвари-

[1]) А. О. К., 1872 годъ, № 21683.

тельному разбору и заключенію на Благочин. Совѣты дѣла о маловажныхъ проступкахъ и по жалобамъ на членовъ причта какъ между собою, такъ и съ прихожанами. При этомъ благочинническіе совѣты уполномочены налагать нѣкоторыя взысканія; каковы—удовлетвореніе обиженнаго возмѣщеніемъ его убытковъ, замѣчаніе, выговоръ, испрашиваніе обидчикомъ прощенія у обиженнаго и денежная пеня въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія на небольшую сумму. Обычно, впрочемъ, рѣшенія благочинническихъ совѣтовъ вступаютъ въ силу послѣ утвержденія ихъ Консисторіею. Вообщее же Благочинническіе совѣты имѣютъ свое значеніе съ той особенно стороны, что своимъ примирительнымъ и скорымъ рѣшеніемъ споровъ и неудовольствій способствуютъ введенію благоустройства въ приходахъ и въ средѣ причтовъ, а съ другой стороны облегчаютъ епархіальное начальство разборомъ значительнаго числа дѣлъ, не важныхъ по существу, но много обременяющихъ это начальство своимъ обиліемъ при многосложности прочихъ обязанностей.

Благочинническіе совѣты, какъ постоянное учрежденіе, слѣдуетъ отличать отъ періодически бываемыхъ ***Благочинническихъ Съѣздовъ духовенства округа,*** имѣющихъ ближайшимъ назначеніемъ выборъ въ благочиніи на опредѣленный срокъ разныхъ должностныхъ лицъ, какъ то: депутата на окружный духовно-училищный съѣздъ духовенства, члена благочинническаго совѣта, слѣдователя, духовника и проч. По иниціативѣ епархіальнаго начальства или по собственному почину, Благочинническіе Съѣзды, осуществившіеся первоначально въ 1868 году со спеціальною цѣлью выбора именно духовно-училищнаго депутата, занимаются также совѣщаніями и обсужденіемъ на мѣстѣ различныхъ вопросовъ, касающихся быта духовенства и его пастырскаго служенія. Такъ, напр., въ августѣ 1900 года на благочинническихъ съѣздахъ, по предложе-

нію епархіальной власти, разсматривался вопросъ объ урегулированіи жалованья благочиннымъ приходскихъ церквей; раньше того,—рѣшались вопросы объ улучшеніи церковно-школьнаго, миссіонерскаго дѣла и пр. Иногда сужденія и рѣшенія благочинническихъ съѣздовъ имѣютъ подготовительный характеръ къ обсужденію извѣстнаго вопроса на общихъ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства, какъ это было напр. съ вопросомъ объ эмеритурѣ.

Попечительные Совѣты.

Съ цѣлію опредѣленія на мѣстѣ нуждъ сиротствующихъ и бѣдныхъ лицъ духовнаго званія и изысканія источниковъ къ ихъ удовлетворенію постановленіемъ Оренбургскаго Епархіальнаго Попечительства 12 авг. 1877 года, утвержденнымъ тогда же резолюціею Преосвящ. Митрофана и вновь подтвержденнымъ при Преосв. Макаріи 16 августа 1888 года, рѣшено было въ каждомъ благочинническомъ округѣ учредить „Попечительные Совѣты о бѣдныхъ духовнаго званія,“ которые подъ предсѣдательствомъ благочиннаго должны были состоять изъ двухъ благонадежныхъ священниковъ, избранныхъ чрезъ закрытую баллотировку самимъ духовенствомъ того округа. Въ руководство имъ преподаны были правила, установленныя въ 1874 году для Тамбовской епархіи (опубликов. въ „Оренб. Епарх. Вѣдом.“ за 1877 и 1888 г., № 19). Въ качествѣ источниковъ средствъ для Попечительныхъ Совѣтовъ рекомендованы правилами: добровольныя пожертвованія деньгами или продуктами отъ причтовъ, а по вліянію ихъ также отъ прихожанъ; извѣстный процентъ отъ доходовъ съ церковныхъ земель и пожертвованія по пригласительнымъ листамъ; предоставленіе сиротствующимъ женскаго пола просфорническихъ должностей при церквахъ своего округа на выгодныхъ условіяхъ съ прихожанами, снабженіе платьемъ и т. п. Попечительные Совѣты, въ видахъ усиленія средствъ на помощь бѣднымъ, наблюдаютъ,

чтобы и, при принятыхъ ими источникахъ къ удовлетворенію сиротствующихъ, источники средствъ самаго Епархіальнаго Попечительства не прекращались и даже не ослаблялись, а оставались бы въ прежней силѣ. Въ каждой приходской церкви имѣлись бы кружки на вдовъ и сиротъ, причты дѣлали бы взносъ отъ требо-исправленій ихъ, а сотрудники производили бы сборъ пожертвованій по выданнымъ имъ изъ Попечительства листамъ.—Каждый Попечительный Совѣтъ имѣетъ свою книгу для записи прихода и расхода суммъ за шнуромъ и печатью Епархіальнаго Попечительства. Бѣловыя книги для скрѣпленія присылаются Попечительствомъ по принадлежности въ январѣ мѣсяцѣ; впрочемъ, Попечительный Совѣтъ можетъ имѣть приходо-расходную книгу одну на нѣсколько лѣтъ.—Деньги и матеріальныя средства, собранныя Попечительными Совѣтами изъ предпринятыхъ ими источниковъ, не подлежатъ контролю Попечительства; но они для видимости вносятся Совѣтомъ въ приходо-расходную книгу. Только о количествѣ оныхъ въ каждое полугодіе—въ іюнѣ и декабрѣ мѣсяцахъ доносится Попечительству къ свѣдѣнію онаго. Эти деньги и матеріальныя средства остаются въ Совѣтахъ до времени раздачи оныхъ въ пособіе сиротамъ.

Низшія должности Епархіальнаго управленія.

Въ системѣ епархіальнаго управленія намъ слѣдуетъ, кромѣ того, коснуться низшихъ должностей,—какъ существовавшихъ раньше, а потомъ упраздненныхъ, такъ и нынѣ существующихъ,—на которыя возлагается (или возлагалось раньше) исполненіе той или другой частной обязанности для споспѣшествованія общему ходу и развитію церковной жизни. Сюда принадлежатъ депутаты, слѣдователи, увѣщатели, духовники, цензоры, катехизаторы, экзаменаторы и проч.

На должности духовныхъ депутатовъ раньше, до изданія судебныхъ уставовъ 1864 года, лежало то, чтобы

лица, ее занимающія, присутствовали при слѣдствіяхъ и на свѣтскомъ судѣ по дѣламъ и проступкамъ духовныхъ лицъ. Духовные депутаты были, такимъ образомъ, представителями на свѣтскомъ судѣ съ духовной стороны по обвиненію лицъ духовныхъ въ уголовныхъ проступкахъ, подлежавшихъ свѣтскому гражданскому суду. До половины XVIII вѣка обязанность присутствовать на предварительныхъ допросахъ по обвиненію духовныхъ лицъ лежала на заказчикахъ. При Елизаветѣ Петровнѣ духовныя лица, приглашаемыя къ участію въ уголовномъ судѣ надъ духовными, получили названіе депутатовъ. [1]) Окончательное же образованіе особой должности относится ко времени Екатерины II. Именно, еще указомъ 1786 года опредѣленно требовалось отъ духовныхъ властей, чтобы они назначали депутатовъ каждый разъ для участія въ слѣдствіи и судѣ надъ духовными лицами; [2]) наконецъ, указомъ 7 октября 1791 года повелѣно всюду по епархіямъ вмѣсто временныхъ учредить постоянныхъ депутатовъ, обязанныхъ являться на слѣдствіе и судопроизводство, по требованію полиціи и суда, въ случаѣ гражданской подсудности извѣстныхъ духовныхъ лицъ. [3])

Въ 1802 году Оренбургско-Уфимская Консисторія собирала свѣдѣнія о депутатахъ, всюду-ли они имѣются по епархіи, и такъ какъ по нѣкоторымъ округамъ должности депутатовъ со времени ихъ первоначальнаго назначенія въ 1792 году оказались вакантными, то опредѣлила замѣстителей имъ. Такъ, напр. въ г. Оренбургѣ на градскія церкви и 15 приходскихъ назначены были два депутата—свящ. Вознесенской церкви и вмѣстѣ благочинный Стеф. Ивановъ и діаконъ Іак. Львовъ. [4]) Въ 1806 года Преосв. Амвросій I

---

[1]) П. С. З., 1759 г., № 10988.
[2]) Тамъ же, 1766 г., № 12606. Доброклонскій „Руков. по исторіи русской церкви“, IV вып., стр. 119.
[3]) Тамъ же, № 16,986 и 17,052.
[4]) Число депутатовъ полагалось: въ большихъ городахъ по два депутата, а въ малочисленныхъ по одному; въ уѣздѣ—по два депутата на каждыя 10—15 церквей. Назначались депутаты изъ священниковъ и дьяконовъ.

предъ переводомъ своимъ въ Тобольскую епархію распорядился предписать чрезъ Консисторію депутатамъ, чтобы они каждомѣсячно рапортовали, если гдѣ подъ судомъ будетъ кто изъ духовныхъ паходиться, о успѣхахъ дѣла въ Консисторію, а по окончапіи, подписавъ удовольствіе или неудовольствіе, представляли-бы въ Консисторію для разсмотрѣнія. Особенно же о возстановленіи и сохраненіи въ силѣ, какъ должности депутатовъ, такъ и прочихъ низшихъ должностей, указанныхъ выше, заботился приснопамятный Преосвященный Августинъ, строго наблюдавшій за тѣмъ, чтобы система епархіальнаго управленія, въ полномъ соотвѣтствіи съ законоположеніемъ, находила бы себѣ осуществленія въ ввѣренной ему епархіи во всей своей полнотѣ и интенсивности. Указомъ Консисторіи отъ 20-го марта 1817 года, повтореннымъ 22 мая и 31 іюля, предписано было съ резолюціи Преосв. Августина всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ, чтобы они избрали изъ священнослужителей по два кандидата въ депутаты, изъ коихъ одинъ долженъ былъ считаться старшимъ. [1])

Въ 1834 году, по указу Сената 31 декабря, опредѣлено духовныхъ депутатовъ, командируемыхъ по Оренбургской линіи по дѣламъ службы, снабжать прогонными деньгами, сообразно Высочайшему указу 13 августа 1802 года, [2]) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ выдаются прогоны гражданскимъ и военнымъ чиновникамъ, съ тѣмъ, чтобы при рѣшеніи дѣлъ издержки, на прогоны употребляемыя, взыскиваемы были съ виновныхъ и обращаемы въ казну. Кромѣ того, при небезопасности пути по окраинному положенію Оренбургской губерніи, указомъ предоставлено духовнымъ депутатамъ пользоваться тѣмъ же конвоемъ, которымъ снабжаются тамъ всѣ вообще проѣзжающіе по казеннымъ надобностямъ. [3]) Распоряженіе это состоялось по хо-

[1]) А. О. К. Ор.-Уф. д. № 1258.

[2]) П. С. З., 1802 г., № 20368 о прогонныхъ деньгахъ духовнымъ лицамъ, которыя были внервые тогда положены духовенству.

[3]) Тамъ же, 1834 г., 7713. Спес. П. С. З., 1846 г., № 20581.

датайству предъ Высшею властію Преосв. Амвросія II, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Въ прежнемъ своемъ значеніи должность слѣдственныхъ депутатовъ, какъ особенная, уничтожена и лица, назначаемыя отъ духовнаго вѣдомства для присутствованія на свѣтскомъ судѣ и слѣдствіи по проступкамъ духовныхъ лицъ, уполномачиваются на это временно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по избранію Консисторіи. Въ смыслѣ опредѣленнаго должностнаго званія, нынѣ духовные депутаты имѣютъ совершенно иное назначеніе и служатъ выборными представителями отъ духовенства для присутствованія на духовно-училищныхъ окружныхъ съѣздахъ духовенства. Въ новомъ преобразованномъ видѣ депутаты появились у насъ въ 1868 году и избраны были на благочинническихъ съѣздахъ, впервые тогда осуществившихся, съ введеніемъ новаго семинарскаго и училищнаго уставовъ 1867 года, по силѣ которыхъ духовенство призывалось принять широкое участіе въ судьбѣ своихъ духовно-учебныхъ заведеній и, въ частности, со стороны матеріальной обезпеченности ихъ. При Преосв. Веніаминѣ I въ 1880 году предписано было, чтобы депутаты избираемы были по одному не отъ благочиній, а отъ 10 церквей, согласно точному указанію о семъ въ законѣ. Въ послѣдніе годы, впрочемъ, входитъ въ практику по Оренбургскому училищному округу, когда съѣзды духовенства осуществлялись не чрезъ спеціальныхъ депутатовъ, а чрезъ однихъ благочинныхъ, которые собственно собирались на епархіальный съѣздъ духовенства, но потомъ изъ своей среды составляли Окружный съѣздъ. Такимъ образомъ, должность особыхъ депутатовъ можетъ потерять подъ собою всякую почву.

Увѣщатели, которые должны быть учреждены по указу 1767 года іюня 16 дня, имѣли мѣсто при судахъ и назначались для привода къ присягѣ подсудимыхъ; замѣщены были при Преосв. Августинѣ въ 1809 г. Затѣмъ, постепенно это названіе вышло изъ употребленія и духовныя

лица, назначаемыя для привода къ присягѣ на судѣ, не получаютъ нынѣ особеннаго наименованія.

Духовники существуютъ въ каждомъ благочиніи по указу Св. Синода 22 марта 1800 г. для исповѣди священно-служителей округа. Объ нихъ можно замѣтить, что нѣкоторые Преосвященные, напр. Θеоθилъ представляли на добрую волю каждаго изъ самихъ священно-церковно-служителей выборъ себѣ духовника, [1]) фактически подрывая самое значеніе этой должности. А другіе Преосвященные, какъ напр. Августинъ и Іосифъ, наоборотъ, требовали обязательно, чтобы священники исповѣдывались только у назначенныхъ духовниковъ и безъ крайнихъ уважительныхъ причинъ не уклонялись отъ такого законнаго порядка. [2]) У насъ въ епархіи впервые опредѣлены по указамъ Консисторіи 20 марта 1817 года и 17 февраля 1818 года при Преосв. Августинѣ. [3])

Цензоры, согласно указу 1800 года 22-го марта, опредѣляются для просмотра и одобренія или неодобренія составляемыхъ самими священнослужителями проповѣдей или катехизическихъ поученій. Составленіе послѣднихъ поручается на трехлѣтія нѣкоторымъ избраннымъ лицамъ изъ духовенства, которые носятъ названіе катехизаторовъ. Проповѣди же своего сочиненія обязаны произносить священнослужители получившіе богословское образованіе, которые въ прежнее время назывались „учеными.“ Раньше для сказыванія проповѣдей ученые священники обязаны были являться въ епархіальный городъ Уфу, или же въ тотъ городъ, гдѣ находилось Духовное Правленіе. Практика этого обычая ослаблена была уже около половины XIX вѣка. При этомъ три, а при Преосв. Августинѣ шесть проповѣдей считаются, обязательными къ представленію цензору и

---

[1]) А. О. К., Орен.-Пр. дѣла, 1922 г., № 20.
[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1853 г., № 31.
[3]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1818 г., № 84 и 1819 г. № 1258.

должны быть составляемы священнослужителями на дни и праздники, назначаемые имъ заранѣе цензоромъ. При неисполненіи требованія, священники штрафуются тремя рублями.

Духовные слѣдователи,—обязанности которыхъ раньше несли благочинные, а также иногда тѣ или иныя лица изъ духовенства, по порученію каждый разъ Епархіальнаго Начальства,—составили у насъ въ епархіи особую должность при Преосвященномъ Макаріи, нынѣ епископѣ Калужскомъ, съ конца 1888 года. Въ этомъ году отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода поступило на имя Преосвященнаго отношеніе отъ 28 мая съ представленіемъ извлеченія изъ сообщенія одного изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ о мѣрахъ, принятыхъ къ улучшенію канцелярскаго дѣлопроизводства послѣ произведенной ревизіи. Извлеченіе это заслушено было Консисторіей для свѣдѣнія на предметъ принятія нѣкоторыхъ мѣръ въ собственномъ дѣло-и-судопроизводствѣ. И, между прочимъ, журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи отъ 1/3 ноября того же года, съ архипастырскаго разрѣшенія, опредѣлено: „для производства формальныхъ слѣдствій имѣть въ каждомъ благочиніи по одному депутату—слѣдователю и кандидату къ нему, по выбору на мѣстныхъ благочинническихъ съѣздахъ и съ утвержденія ихъ Его Преосвященствомъ. Причемъ обязать слѣдователей выписать составленное прот. Луканинымъ[1]) руководство къ производству дознаній и слѣдствій, если такового не имѣется въ церковной библіотекѣ.“ (цирк. ук. 15 нояб. 1888 года за № 7977)

Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1889 году циркулярнымъ указомъ отъ 21 декабря, въ разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, возбужденныхъ слѣдователями, по новизнѣ самого дѣла, отъ Консисторіи сдѣланы были слѣдующія руководственныя указанія и разъясненія. Такъ, по

[1]) А. Луканинъ, „Руководство къ производ. дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священно-и-церковнослужителей,“ Пермь, цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 20 коп.

вопросу о вознагражденіи Епархіальное Начальство опредѣлило, что за неимѣніемъ спеціальныхъ суммъ для удовлетворенія слѣдователей прогонными и суточнымъ довольствіемъ (по § 156 Уст. Дух. Кон., прим.) предоставить имъ, впредь до особаго распоряженія, брать заимообразно и на счетъ возврата съ виновныхъ лицъ изъ кошельковыхъ суммъ мѣстной церкви, сколько потребуется по особому каждый разъ разсчету, при условіи представленія точнаго отчета израсходованнымъ деньгамъ въ Консисторію по формѣ, приведенной въ вышеупомянутомъ руководствѣ Луканина. Далѣе, разъяснено, что такъ какъ права и обязанности духовныхъ слѣдователей (по § 158 Уст. Дух. Кон. и указу Св. Синода отъ 5 апр. 1889 г.) ограничиваются только провѣркою тѣхъ жалобъ и доносовъ, формально разслѣдованіе коихъ имъ будетъ предписано Епарх. Начальствомъ, то слѣдователи не только не въ правѣ принимать къ производству доносовъ, заявленій и тому подобныхъ бумагъ, къ порученному ему дѣлу не относящихся, но за силою 168 и 169 ст. Уст. Дух. Кон. обязаны наблюдать, чтобы дѣло это не наполнялось сторонними предметами, хотя-бы разслѣдованіе было и объ одномъ и томъ же подсудномъ лицѣ. Затѣмъ, Консисторія указывала, что такъ какъ должностное лицо можетъ передать исполненіе своихъ обязанностей не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія своего начальства, то и передача слѣдователями порученныхъ имъ дѣлъ кандидатамъ можетъ состояться только съ особаго каждый разъ разрѣшенія епископа. Далѣе, еще въ октябрѣ того-же 1889 г. и теперь снова было подтверждено, что къ производству слѣдствія слѣдователемъ не имѣется надобности въ соприглашеніи къ участію особыхъ депутатовъ отъ духовенства. Но нынѣ, впрочемъ, входитъ въ практику, съ одобренія и рекомендаціи Епархіальнаго Начальства, что-бы слѣдователи приглашали присутствовать при производствѣ слѣдствій ближайшихъ или мѣстныхъ духовныхъ лицъ. Наконецъ, въ осо-

бой печати для оффиціальныхъ бумагъ Епарх. Начальство также не усмотрѣло надобности и предложило употреблять въ этихъ случаяхъ печать своей мѣстной церкви, какъ это и вообще дѣлается по дѣламъ церковно-приходскимъ.—Въ заключеніе нужно сказать, что Епархіальное Начальство иногда поручаетъ производство слѣдствія и не оффиціальнымъ слѣдователямъ, а по назначенію тому или иному лицу изъ духовенства. Въ общемъ институтъ духовныхъ слѣдователей неустойчивъ, не точно опредѣленъ въ своихъ правахъ и обязанностяхъ и страдаетъ существенными болѣе или менѣе извѣстными недостатками. (Богословскій Вѣстникъ, 1898 г.).

Наконецъ, экзаменаторы, [1]) находившіеся въ епархіальномъ городѣ и имѣвшіе своимъ назначеніемъ испытывать и обучать священно-и-церковнослужительскимъ обязанностямъ ставленниковъ, были упразднены со введеніемъ духовно-учебнаго устава 1808 года, и слѣдоват., у насъ въ епархіи съ 1819 года. Назначались епархіальными владыками преимущественно изъ среды семинарскихъ наставниковъ, носившихъ санъ священника, и въ прежнее время, когда въ самыхъ широкихъ размѣрахъ существовала практика полученія низшихъ іерархическихъ степеней до священства—не при условіи образованія и прохожденія школы, а путемъ постепеннаго выслуживанія и восхожденія отъ чина къ чину, начиная съ малыхъ лѣтъ служенія алтарю и часто съ низшихъ должностей пономаря или дьячка,—въ прежнее время, повторимъ, экзаменаторы имѣли полное оправданіе своего званія въ условіяхъ епархіальнаго быта. Такъ какъ по особымъ обстоятельствамъ нашей окраинной епархіи, всегда ощущавшей недостатокъ въ богословски подготовленныхъ кандидатахъ на священно и-церковнослужительскія должности, приходилось и послѣ предоставлять таковыя должности

---

[1]) П. С. З., 1739 г., № 7749.

лицамъ, не получившимъ достаточнаго или спеціальнаго богословскаго образованія, то отсюда у насъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо не переставала существовать необходимость производить таковымъ лицамъ предварительныя испытанія въ познаніяхъ, существенно необходимыхъ для того или иного званія. Случалось, что такія познанія въ знаніи и пониманіи св. Писанія, догматовъ вѣры и вообще системы христіанскаго богопознанія производились самими архіереями какъ это было принято, между прочимъ, Преосв. Антоніемъ I и Веніаминомъ II, но чаще, при многосложныхъ своихъ обязанностяхъ, Преосвященные возлагали это дѣло на избранныхъ ими лицъ. Такъ, напр. 9 іюля 1862 года Преосв. Варлаамомъ учреждаема была для испытанія ставленниковъ не прошедшихъ богословскаго курса особая Коммиссія, во главѣ съ ректоромъ Оренбургскаго Дух. Училища, свящ. Стеф. Семеновымъ († 1899 г.). Коммиссіи вмѣнено въ обязанность обращать вниманіе, между прочимъ, и на нравственныя качества испытуемыхъ, какъ напр., на то, не имѣетъ ли кто изъ испытуемыхъ лицъ неприличныхъ духовному званію привычекъ (куреніе табаку), наблюдаетъ-ли опрятность и проч. [1]) При Преосв. Владимирѣ испытанія давались сначала при Консисторіи, а потомъ съ декабря 1899 года возложены были на особую „Испытательную Коммиссію“, въ составѣ четырехъ членовъ и во главѣ съ о. смотрителемъ Оренбургскаго Дух. Училища, протоіереемъ Ник. Ст. Гринкевичемъ. Для руководства въ испытаніи была выработана особая программа, помѣщенная нами въ первомъ выпускѣ настоящаго труда въ отдѣлѣ приложеній (№ VI).

---

[1]) А. О. К., 1862 г., № 8782.

II.

А. Содержаніе Оренбургско-Уфимскаго Епархіальнаго Управленія.—Помѣщеніе архіерейскаго дома и Консисторіи.—Постройка каменныхъ зданій для архіерейскаго дома съ его штатомъ.—Содержаніе и помѣщеніе Оренбургскаго и Челябинскаго Духовныхъ Правленій.

При учрежденіи Оренбургско-Уфимской каѳедры, соотвѣтственно тому, что епархія положена была въ третьемъ классѣ, на содержаніе Епархіальнаго Управленія опредѣлено было отпускать, по штатамъ 18 дек. 1797 года, всего 7860 руб. 96 коп. ассигнаціями въ годъ. [1]) Сумма эта составлялась, прежде всего, изъ жалованья *архіерею* въ суммѣ 1000 руб. и ему же на провизію—1600 руб. Далѣе, на *архіерейскій домъ* шло особо: на монашествующихъ—копіиста и келейниковъ—305 руб., на четырехъ служителей при архіереѣ, считая на каждаго по 22 руб.,—88 руб., на истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и „прочихъ службъ“ числомъ сорокъ, на каждаго по 15 руб.—600 р.; имъ же всѣмъ 44 человѣкамъ прибавочныхъ (съ 1768 г.) по 6 р. 22½ коп.—273 р. 90 коп.; на платежъ за нихъ, а также и за двухъ архіерейскихъ келейниковъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ—всего на 46 человѣкъ (ежели они будутъ состоять въ подушномъ окладѣ) за каждаго по 5 р. 36 коп., а всего—246 руб. 56 коп. Далѣе, на *причтъ каѳедральнаго собора*—580 р. и на пѣвчихъ—932 р. Затѣмъ, на церковныя потребы—100 руб.,

---

[1]) П. С. З., 1797 г., № 18273; книга штатовъ, стр. 68—69. Всего же на Оренбургскую епархію отпускалось изъ казны въ теченіе первой четверти XIX столѣтія 18,855 руб. 16¼ коп. Сумма эта распредѣлялась такимъ образомъ: на архіерейскій домъ 7860 руб. 96 коп.; на Уфимскій Успенскій мужской монастырь 1499 р. 15½ коп., на 4 Духовныхъ Правленія—480 руб., на Духовную Семинарію (съ 31 мая 1800 г.—2500 р. и прибавочныхъ съ 1806 г.—2500 р.) всего 5000 руб.; на жалованье причтамъ крѣпостныхъ церквей—3565 руб. 5 коп. и на созиданіе и украшеніе такихъ церквей—400 руб., да на Оренбургскій соборъ—50 руб. асс. А. О. К., Оренб.-Прав. д., 1808 г., № 110.

на починки соборной церкви, домовъ архіерейскихъ и домовыхъ церквей — 800 руб., на ризницу — 200 руб. и, наконецъ, на *Консисторію* — 1135 р. 50 коп.

Помимо жалованія на архіерейскій домъ повелѣно отвести узаконенную пропорцію земли съ угодьями, мельницу и рыбныя ловли: по штатамъ 18 дек. 1797 г. полагалось — 60 десятинъ земли, одна мельница и ловли рыбныя по близости. Отводъ земли состоялся въ 1800 г., а крестьяне для архіерейскаго дома, въ числѣ 44-хъ, и для Успенскаго мужского монастыря, въ числѣ 8 человѣкъ, а всего числомъ 52, были опредѣлены изъ экономическихъ, находившихся въ селѣ Чесноковкѣ и Спасскихъ Дуванеяхъ[1]). Мельница архіерейскому дому предоставлена была находившаяся близъ дерев. Давыдовки, на рѣкѣ Большой Бугуруслапъ.

Въ 1828 году, по Именному указу 16 января и согласно докладу Св. Синода еще отъ 1 мая 1808 г., жалованье Консисторіи было удвоено,[2]) такъ что, напр., секретарь Консисторіи сталъ получать 360 руб. въ годъ; а съ 1835 г., когда 9 янв. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на новое увеличеніе содержанія Духовныхъ Консисторій и Правленій, съ отпускомъ на сей предметъ 200,000 руб. духовному вѣдомству и съ распредѣленіемъ этой суммы по усмотрѣнію св. Синода,[3]) жалованіе секретарю доведено до 900 руб. асс. — Точно также отмѣтимъ, что въ 1828 г. отъ 14 апрѣля, съ Высочайшаго разрѣшенія, положены были впервые прогонныя деньги архіереямъ на разъѣзды по обозрѣнію епархіи. Прогоны велѣно выдавать для архі-

[1]) Арх. Уф. Дух. Кон., 1800 г., № 1. Дѣло это состоитъ изъ копій съ разныхъ дѣловыхъ бумагъ по открытію Оренбургско-Уфимской каѳедры, заставляя предполагать, что подлинныя бумаги сгорѣли въ пожаръ Консисторіи 5 марта 1806 г.

[2]) П. С. З., 1828 г., № 1709. А. О. К., Оренб.-Прав. д., 1828 г., № 29.

[3]) Тамъ-же, 1835 г., № 7744.

ерея со свитою на 12 лошадей, а если въ поѣздкѣ участвуетъ архимандритъ, то для него еще на 4 лошади, и по числу верстъ.[1]) Нынѣ на прогоны авхіереямъ отпускается ежегодно 500 руб., но въ случаѣ перерасхода этой суммы дозволяется испрашивать дополнительный кредитъ.

Въ 1841 году, согласно установленному Высочайшимъ манифестомъ 1-го іюля 1839 года курсу ассигнацій въ 3 р. 50 коп. за серебряный рубль,[2]) штатное жалованье на Оренбургско-Уфимскій архіерейскій домъ переведено было съ ассигнацій на серебро и съ 1842 года стало получаться въ тѣхъ суммахъ, въ коихъ оно въ 1859 году положено было на новую нынѣшнюю Оренбургскую каѳедру, при ея учрежденіи, о чемъ будетъ рѣчь ниже.—Слѣдуетъ еще отмѣтить, что Оренбургско-Уфимская Консисторія неразъ получала по нѣскольку сотъ рублей (до 800 р.) наградныхъ изъ Св. Синода за успѣшное доставленіе свѣчного по епархіи сбора отъ выручки при продажѣ церковныхъ свѣчъ, существовавшаго въ теченіе 1808 по 1872 г., но потомъ замѣненнаго процентнымъ сборомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Помѣщеніями для архіерея и Консисторіи на первыхъ порахъ, согласно Высочайше утвержденнаго 16 окт. 1799 г. доклада Св. Синода объ учрежденіи епархіи,[3]) послужили бывшій генералъ-губернаторскій домъ и присутственныя мѣста, оставшіяся незанятыми отъ упраздненнаго въ 1796 г. 12 дек. Уфимскаго намѣстничества, переименованнаго въ Оренбургскую губернію, причемъ по Высочайшему повелѣнію 23 марта 1797 г. велѣно центръ управленія изъ Уфы перенести въ г. Оренбургъ, бывшій дотолѣ областнымъ въ Уфимскомъ намѣстничествѣ[4]). Указанныя зданія,

[1]) Тамъ-же, 1828 г. № 1952, 1953. Снес. 1802 г., № 20,368.
[2]) П. С. З., 1839 г., № 12499 и 12867.
[3]) Вып. I-й стр. 189—190.
[4]) П. С. З., 1797 г. № 17,888. Снеси стран. 86-ую I выпуска.

всѣ деревяннаго строенія, впрочемъ, не стояли совершенно въ пустотѣ, такъ какъ именнымъ указомъ 24 марта 1797 г. повелѣно было обратить ихъ на казармы воинскихъ чиновъ и на госпиталь, и тому подобное. Соотвѣтственно сему въ зданіяхъ были размѣщены квартиры мушкатерскаго полка воинскихъ служителей генер.-маіора П. И. Вердеревскаго.

По прибытіи въ г. Уфу 21 янв. 1800 года, первосвятитель Оренбургско-Уфимской каѳедры Амвросій Келембетъ остановился сначала въ квартирѣ одного изъ городскихъ священниковъ, а потомъ отъ 24 января и вторично 7-го февраля отнесся частными письмами къ Оренбургскому гражданскому губернатору дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Онуфріевичу Куриса съ просьбою сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи отъ воинскаго постоя зданій, предназначенныхъ къ помѣщенію архіерейскаго дома и Консисторіи. Не имѣя на этотъ счетъ должнаго предписанія отъ своего начальства, Куриса тогда-же обратился къ генералъ-прокурору Беклешеву съ просьбою о разрѣшеніи на передачу генералъ-губернаторскаго дома и казенныхъ зданій бывшихъ присутственныхъ мѣстъ въ епархіальное вѣдомство, добавляя, что строенія эти «и не столько могутъ требовать на починку денежныхъ средствъ, сколько на переправку въ казармы для полка г-на ген-м. Вердеревскаго, въ г. Уфѣ расположеннаго,» — на что по смѣтѣ бывшаго Оренбургскаго военнаго губернатора барона Игельстрома было показано 10,040 р. 46 к. Между тѣмъ, не получая удовлетворенія, Преосвящ. Амвросій обратился оффиціально по этому предмету къ Оренбургскому военному губернатору, ген.-маіору Н. Бахметьеву[1]). Преосвященный былъ увѣдомленъ, что на его отношеніи Бахметьевъ написалъ: «ожидать повелѣнія относительно тѣхъ

[1]) Ник. Ник. Бахметьевъ занималъ постъ Оренбургскаго военнаго губернатора съ 30 сент. 1798 г. по 1803 г. При немъ гражданскіе губернаторы по всѣмъ частямъ подчинены военному губернатору. А. Ор. Уч. Арх. Ком, гражд. от., д. 16 нояб. 1798 г.

построекъ, которыя заняты полкомъ», такъ какъ, очевидно, распоряженія о передачѣ духовному вѣдомству бывшихъ намѣстническихъ зданій по военно-гражданской части въ то время (мартъ мѣсяцъ) еще не послѣдовало. Въ тоже время Преосвящ. Амвросій писалъ о своемъ затруднительномъ положеніи и въ С.-Петербургъ, гдѣ въ Св. Синодѣ сначала даже рѣшено было испросить отпускъ изъ казны 15 тыс. руб. на устройство помѣщенія для Оренбургско-Уфимскаго архіерея съ его штатомъ, Консисторіи и Семинаріи. Въ виду этого архіепископъ С.-Петербургскій Амвросій (Подобѣдовъ) отъ 14 марта 1800 обратился съ нижеслѣдующимъ письмомъ къ Генералъ-прокурору Обольянинову: „Вслѣдствіе Высочайше конфирмованнаго Его Императорскимъ Величествомъ доклада отъ Синода минувшаго года октября въ 16 день, посланнымъ изъ Прав. Сената Оренбургскому Губернскому Правленію указомъ хотя и предписано изъ находящихся въ уѣздномъ городѣ Уфѣ казенныхъ домовъ способные отвести для пребыванія тамо вновь опредѣленнаго Оренбургскаго епископа съ консисторіею и прочими чинами; но произведенный въ новоучрежденную сію епархію епископъ Амвросій увѣдомляетъ меня, что онъ по прибытіи своемъ въ Уфу расположился съ нуждою на квартирѣ и весьма затрудняется въ помѣщеніи штата своего, а потому и въ производствѣ дѣлъ: ибо не токмо не нашелъ отведенныхъ для себя и штата изъ оныхъ казенныхъ покоевъ, но изъ переписки съ нимъ г. губернатора гражданскаго усматривается, что и надежды мало получить ему оные, ибо де оные дома погорѣли, а другіе взяты подъ казармы для военно-служащихъ людей, кои безъ особливаго Высочайшаго повелѣнія и очищены быть не могутъ. —Почему въ предупрежденіе таковыхъ затрудненій, согласно общему Синода мнѣнію, прошу покорнѣйше Ваше Пр—во доложить Государю Императору, не благоугодно ли будетъ. Его Величеству всемилостивѣйше повелѣть

на выстройку или на покупку готоваго для онаго епископа дома отпустить изъ наличныхъ суммъ, на духовныя мѣста положенныхъ, пятнадцать тысячъ, чтобъ нѣкоторое число изъ сихъ по распоряженію Синода могло быть отдѣлено въ помощь на возобновляемый тамъ же третьеклассный мужской монастырь. Симъ и епископскій домъ со штатомъ устроенъ быть можетъ съ помощью суммы, ежегодно на потребы домовыя отпускаемой, и военнослужащіе остаться имѣютъ въ прежнемъ положеніи».

Обольяниновъ по этому дѣлу отнесся къ государственному казначею, барону Васильеву, который 22 марта отвѣчалъ: «На почтеннѣйшее письмо Вашего Пр—ва имѣю честь сообщить Вамъ, что по Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію положено къ ежегодному отпуску на духовный штатъ вообще 1,400,000 руб., изъ коихъ за опредѣленными расходами на духовныя мѣста по статьямъ и особымъ указамъ бываютъ ежегодно остатки, каковыхъ за сдѣланными и на сей 1800 годъ ассигнаціями остается понынѣ изъ той вообще на духовный штатъ суммы до 50,000 р., которые и предоставляются на распоряженіе Св. Синода для удовлетворенія имѣющихъ послѣдовать въ теченіи года вновь расходовъ по духовной части, какъ-то: на разныя постройки и починки, и другія тому подобныя надобности,—каковые расходы производятся такимъ образомъ, что ежели гдѣ востребуется для сего какая либо сумма, то объ ономъ представляется Св. Синоду, и ежели Синодъ, соображаясь съ дѣйствительною надобностію, опредѣлитъ произвесть отпускъ требуемыхъ денегъ, то по содержанію Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 1799 году на докладъ мой объ ассигнованіи оныхъ, относится посредствомъ Оберъ-прокурора своего ко мнѣ для доклада о семъ Его Величеству, ибо по основанію означеннаго Высочайшаго соизволенія обязанъ я производить таковые расходы съ доклада Его Императорскому Величеству».

Но уже 24 того же марта архіепископъ Амвросій писалъ Обольянинову: «Сего марта 14 дня въ отношеніи моемъ хотя Ваше Высокопр—во просилъ я доложить Его Императорскому Величеству объ отпускѣ суммы на покупку Оренбургской губерніи въ г. Уфѣ для новоопредѣленнаго туда епископа готоваго дома и ежели еще о семъ Государю Императору докладывать не изволили, то благоволите оное отложить до другого времени, или когда я, возымѣвъ случай переговорить о томъ съ вашимъ В—вомъ лично, паки просить буду Васъ о исходатайствованіи той Высокомонаршей милости».[1]) Такимъ образомъ, вопросъ этотъ былъ оставленъ.

Но зато въ послѣдствіе сдѣланныхъ сношеній часть бывшихъ присутственныхъ мѣстъ Уфимскаго намѣстничества, въ составѣ двухъ корпусовъ, была передана въ маѣ въ распоряженіе Епархіальнаго начальства. Въ одномъ корпусѣ, составлявшемъ помѣщеніе самого Уфимскаго Намѣстника, устроены покои для Преосвященнаго Владыки, а въ другомъ расположилась Консисторія, помѣщавшаяся дотолѣ въ отведенной квартирѣ отъ городского управленія.[2]) Съ сентября 1800 года въ одномъ зданіи съ Консисторіей помѣщена и Духовная Семинарія. Въ общемъ помѣщенія оказывались тѣсными,—особенно съ открытіемъ семинаріи. Посему Преосвященный Амвросій въ декабрѣ 1800 года вторично вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ рапортомъ о томъ, чтобы съ его стороны сдѣланы были надлежащія сношенія къ предоставленію въ пользу архіерейскаго дома и прочихъ присутственныхъ мѣстъ бывшаго Уфимскаго намѣстничества, оставшихся за мушкатерскимъ полкомъ.[3]) Какое движеніе имѣло это ходатайство, изъ до-

[1]) Труд. Оренб. Уч. Арх. Комм., вып. XI, «Опись дѣлъ гражданскаго архива,» И. С. Шукшинцева.

[2]) Арх Уфим. Консист., дѣло № 1-й.

[3]) Въ Синодальномъ указѣ 19-го декабря 1799 г. на имя Преосвященнаго Амвросія въ 12 пунктѣ замѣчено было, чтобы каса-

кументовъ не видно. Извѣстно только, что въ іюнѣ 1801 г. Преосвящ. Амвросій просилъ Бахметьева распорядиться о закрытіи воинской кузницы, находившейся близъ архіерейскаго дома, откуда вылетавшія искры заставляли Преосвященнаго опасаться, какъ бы не приключился отъ этого пожаръ архіерейскому дому. Просьба была удовлетворена на этотъ разъ.

Въ 1802 году по Сенатскому указу 5 марта, на основаніи Высоч. конфирмаціи 28 января, губернскій центръ Оренбургской губерніи снова былъ перемѣщенъ въ г. Уфу и часть бывшихъ намѣстническихъ зданій, именно три флигеля, принадлежавшіе уже архіерейскому дому,[1]) были заняты Палатою Уголовнаго и Гражданскаго Суда и магометанскимъ Духовнымъ собраніемъ. Къ этому присоединилось еще то, что въ 1806 году въ ночь на 5-е марта зданіе Консисторіи и Семинаріи сдѣлалось жертвою пламени. Такимъ образомъ, чинамъ и лицамъ Епархіальнаго Управленія пришлось еще болѣе стѣсниться въ помѣщеніяхъ.

Въ томъ же 1806 г. состоялась смѣна архипастырей, и на Оренбургскую каѳедру отъ 10-го іюня назначенъ былъ мужъ необычайной энергіи, силы воли и настойчивости, Преосвящ. Августинъ, благодаря достойно-ревностной заботливости котораго недостатокъ въ помѣщеніяхъ для потребностей Епархіальнаго вѣдомства вскорѣ былъ восполненъ. По сдѣланнымъ имъ сношеніямъ съ гражданскою властію, въ 1807 году перемѣщена была на другое мѣсто Палата Уголовнаго и Гражданскаго суда и въ 1808 г. Магометанское Собраніе, а зданія, занимаемыя ими, посту-

---

тельно устроенія Оренбургской каѳедры во всемъ «отъ Губернскаго Правленія требовать должнаго исполненія, рапортуя въ Св. Синодъ, коль скоро окажется что-либо неудобовозможное.» Арх. Уф. Кон., № 1.

[1]) Такъ замѣчается въ бумагахъ 1810 года и отсюда можно, повидимому, заключать, что и другія намѣстническія зданія предоставлены были архіерейскому дому (послѣ вышеупомянутаго представленія о семъ Преосв. Амвросія въ Св. Синодъ). А. О. К., Ор.-Пр. д., № 117.

пили въ собственность Духовнаго вѣдомства, будучи оцѣнены въ 5,270 рублей[1]).

Энергичный Преосвященный не остановился на этомъ и задумалъ устроить новыя каменныя помѣщенія для архіерейскаго дома и консисторіи, такъ какъ прежнія зданія пришли въ ветхость и ихъ даже пришлось потомъ покинуть. Какъ любившій оформить каждое дѣло и поступать во всемъ съ основательностью, Преосвященный началъ съ того, что позаботился о надлежащемъ отводѣ и нарѣзкѣ земли для предположенныхъ зданій со съемкою подробныхъ плановъ усадебныхъ мѣстъ; въ 1806 году состоялась нарѣзка земли для Семинаріи и Консисторіи и 1808 году 1-го іюня для архіерейскаго дома. Затѣмъ по его распоряженію составлены были подробная смѣта и планы на постройку зданій. Но видѣть исполненіе своихъ предположеній Преосвящ. Августину не пришлось вслѣдствіе отказа Св. Синода въ ассигнованіи кредита на постройку, что объясняется отчасти тяжелымъ финансовымъ положеніемъ государственнаго казначейства за это время, вызваннымъ войнами съ Наполеономъ. Не успѣвъ въ этомъ, заботливый Владыка на счетъ остатковъ изъ суммъ, получаемыхъ на содержаніе семинаріи по строительной части, соорудилъ въ 1813 г. и 1815 г. два деревянныхъ флигеля, изъ коихъ одинъ назначался подъ квартиру наставниковъ Семинаріи; но въ немъ пришлось ютиться потомъ самому Владыкѣ.

Только уже при Преосвященномъ Амвросіи II (1823—1828) для помѣщенія епископа и консисторіи устроены были каменныя зданія. Съ 1824 г. на постройку Консисторіи и Архіерейскаго дома изъ Государственнаго Казначейства стала постепенно отпускаться, по 50 тысячъ руб.,

---

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1810 г., № 117. Опись архіерейскому дому учинена была при Преосв. Августинѣ 2 январ. 1807 года и въ 1818 году. Арх. Уфим. кон., 1818 г. № 4270.

сумма въ количествѣ 141,275 р. 15 к. сер. Въ 1825 г. каменное зданіе Консисторіи было уже окончено постройкою и въ немъ на верху помѣстился временно самъ Преосвященный до отстройки въ 1828 г. зданія архіерейскаго дома.[1]) При этомъ же Преосвященномъ состоялась постройка каменнаго зданія Семинаріи съ училищемъ, на что Комиссіею духовныхъ училищъ въ 1826 году, согласно Высочайшаго разрѣшенія, постановлено было отпустить 175 тысячъ руб.; изъ нихъ 100 тысячъ Комиссія назначила употребить изъ остаточныхъ семинарскихъ суммъ, находившихся въ ея распоряженіи, а 75 тысячъ изъ капиталовъ Коммиссіи. Постройка зданій для семинаріи, сданная съ торговъ Бирскому купцу Вас. Мих. Юдину, продолжалась 2 года (съ 1826 по 1828 г.); окончательная передача зданій отъ строителя послѣдовала 31 дек. 1828 г. Нѣсколько раньше, именно 8-го ноября,[2]) Преосвященный Амвросій разрѣшилъ перемѣститься въ два верхніе уже вполнѣ готовые этажа новаго корпуса воспитанникамъ семинаріи и училищъ. Зданіе представило изъ себя огромный четырехъ этажный корпусъ съ двумя каменными флигелями и обошлось по подрядной цѣнѣ въ 165 тыс. руб.[3]) Оставшіеся отъ постройки 10,000 руб. Комиссія Духовныхъ училищъ разрѣшила Семинарскому Правленію употребить на мебель и другіе необходимые для семинаріи предметы.

Въ Духовныхъ Правленіяхъ штатное жалованье шло на одни чины канцеляріи и впервые положено было по Высочайше конфирмованнымъ 18 декабря 1797 года штатамъ духовнаго вѣдомства, въ размѣрѣ 120 р.

---

[1]) Арх. Уфим. консист., 1825 г., № 6.631.

[2]) Такой день для перехода воспитанниковъ въ новое зданіе Семинаріи указанъ былъ Прсосв. Амвросіемъ, какъ день тезоименитства Высокопреосвященнаго Серафима, митрополита С.-Петербургскаго, и въ память отеческаго попеченія его о Семинаріи.

[3]) Арх. Уфим. Дух. Семинаріи, книга документовъ, № 116.

на каждое[1]). По росписанію полагалось: 40 р. на приказнаго, или канцеляриста, по 20 руб. на двухъ копіистовъ и по 10 руб. на двухъ сторожей; затѣмъ, остальные 20 р. тратились на канцелярскіе расходы, т. е. на покупку бумаги, сургуча, свѣчъ, а также и на дрова для отопленія канцеляріи. При учрежденіи епархіи жалованье получалось на первыхъ порахъ изъ Консисторіи, которая въ виду неполнокомплектности штатовъ въ Правленіяхъ часть жалованія удерживала[2]). Жалованье высылалось по полугодіямъ и уже по истеченіи ихъ. Для полученія слѣдуемой суммы Правленія посылали въ консисторію съ «вѣрющими письмами» надежныхъ лицъ. Съ 1805 г. Духовныя Правленія стали получать жалованье изъ казначейства и уже по третямъ года въ началѣ каждой трети[3]). Въ Оренбургскомъ духовномъ правленіи казенныя суммы, отпускаемыя на содержаніе Правленія и причтовъ крѣпостныхъ церквей, хранились сначала при Введенскомъ соборѣ въ устросенной въ алтарѣ для ризницы каменной кладовой, за замкомъ первенствующаго члена и печатью всѣхъ присутствующихъ членовъ Правленія. Со времени Пр. Августина суммы стали храниться въ каменномъ казематѣ, принадлежавшемъ казначейству, подъ присмотромъ казначеевъ, но потомъ переданы были въ кладовую Спасо-Преображенскаго собора, гдѣ находилась по близости военная стража. Въ 1822 г. по случаю капитальнаго ремонта собора, казенныя суммы правленія сданы были снова въ казначейство, по требованію котораго въ 1825 году объ очищеніи кладовой, нужной для храненія въ казначействѣ мѣдной монеты новаго чекана, правленскія суммы были опять переведены въ кладовую Спасо-Преображенскаго собора[4]).

[1]) П. С. З., 1797 г. № 18273, см. также книгу штатовъ за 1797 г.
[2]) А. О. К., Орен.-Пр. д., д. 1800 г., № 5. Преосв. Августинъ разрѣшилъ въ 1819 г. остаточную отъ некомплекта сумму употреблять на добавочное содержаніе канцелярскихъ служителей. А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1811 г., № 56.
[3]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1805 г. № 56 и 70.
[4]) Тамъ-же, 1825 г. № 82.

Въ 1828 году по упомянутому именному указу 16 января оклады жалованья чинамъ Духовнаго Правленія были удвоены, такъ что они стали получать по 240 руб. въ годъ. Съ начала-же 1835 г., когда по Высочайшему соизволенію 9 января послѣдовало новое увеличеніе содержанія присутственныхъ мѣстъ духовнаго вѣдомства съ отпускомъ по 200,000 руб. въ годъ[1]), въ нашей Оренбургско-Уфимской епархіи къ окладу жалованья Оренбургскаго и Бугульминскаго Духовныхъ Правленій прибавлено было по 283 р., что съ прежними 240 руб. составило 523 р. ассигнаціями. Къ содержанію же Челябинскаго и Мензелинскаго Духовныхъ Правленій прибавка сдѣлана только на 180 руб. для каждаго, что въ общей сложности составило годовое жалованья имъ по 420 руб.—Съ 1842 года, при переводѣ ассигнацій на серебро и за вычетомъ 1% на пенсію (т. е. 1 р. 9 коп.), на Оренбургское духовное правленіе шло къ отпуску изъ казны—148 руб. 41 коп., изъ коихъ 120 р. 99 коп. назначались собственно въ жалованье чинамъ канцеляріи Правленія, а остальные 27 руб. 42 коп.—на канцелярскіе расходы. Жалованье Челябинскаго Духовнаго Правленія, безъ однопроцентнаго вычета на пенсію, равнялось 120 руб. серебромъ.

Строгая отчетность по расходованію Правленіями вышеозначенныхъ казенныхъ суммъ, т. е. какъ отпускаемыхъ на содержаніе Правленій, такъ и «линейныхъ», ассигнуемыхъ въ жалованіе причтамъ крѣпостныхъ церквей, а также на созиданіе и украшеніе этихъ церквей, стала вводиться съ 1835 г., со введеніемъ печатныхъ формъ для отчетности по суммамъ штатнымъ и переходящимъ, согласно указу Св. Синода отъ 24 ноября 1834 года[2]). За-

[1]) П. С. З., 1835 г., № 7744.

[2]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1835 г. № 103. Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высоч. одобреннымъ 20 и 29 дек. 1833 г., были введены новыя правила отчетности по вѣдомству Св. Синода и организованъ

тѣмъ, указомъ Св. Синода отъ 13-го іюля 1835 года велѣно было представлять ежемѣсячныя вѣдомости въ Контрольную и Казенную Палаты по данымъ формамъ о движеніи этихъ суммъ.[1])

Нѣтъ нужды добавлять, что указанныя суммы по содержанію канцеляріи Духовныхъ Правленій, обязанныхъ раньше вести большую переписку, были крайне недостаточны, а потому неудивительно, что чины канцеляріи и, въ частности, дѣлопроизводители Духовныхъ Правленій (а также секретари Консисторіи) въ доброе старое время прилагали особенное стараніе воспособлять себя въ скудномъ содержаніи разными благовидными и неблаговидными поборами съ духовенства. Съ этою цѣлью, между прочимъ, вышеозначенныя лица дѣлали иногда поѣздки по духовенству, якобы съ цѣлью ревизіи, и при этомъ получали отъ причтовъ разныя приношенія деньгами, а больше натурою, живые разсказы о чемъ можно слышать доселѣ отъ старожиловъ...

Помѣщалось Оренбургское Духовное Правленіе въ комнатѣ подъ колокольней нынѣшней Введенской церкви, или по прежнему Зимняго собора (съ 1758 года), куда велъ узкій ходъ, а по сторонамъ Правленской комнаты находились—направо въ сѣверномъ отдѣленіи за желѣзною дверью архивъ, а налѣво въ южномъ отдѣленіи канцелярія[2]). Хотя правленская комната и отапливалась,

---

при Отдѣленіи духовныхъ дѣлъ особый Контроль, какъ самостоятельное учрежденіе, подчиненное Оберъ-Прокурору Св. Синода.

[1]) Тамъ-же, 1836 г., № 59.

[2]) Въ 1783 году для Оренбургскаго Духовнаго Правленія отведенъ былъ казенный домъ, бывшій капитана Чекмарева, но онъ, кажется, сгорѣлъ въ пожаръ 1786 г. Затѣмъ, въ 1788 году при Духовномъ Правленіи устроенъ былъ домъ подъ духовное училище по данному отъ Казанской Консисторіи плану и подъ попеченіемъ протопопа Стефана Никитина († 1797 года). Въ этомъ домѣ помѣщалось нѣкоторое время Духовное Правленіе, а потомъ въ 1797 году домъ этотъ былъ проданъ, съ употребленіемъ денегъ на нужды Духовнаго

но въ ней стѣны плохо прогрѣвались и зимою было весьма холодно, такъ что присутствіе Правленія на зиму переносилось обычно въ квартиры первоприсутствующихъ протопоповъ, отдававшихъ таковыя безмездно[1]). Послѣ пожара 1827 года, Правленское помѣщеніе было заново отремонтировано въ 1829 году. Въ 1847 г. Консисторія запрашивала Оренбургское Правленіе, удобна-ли правленская комната и въ частности для помѣщенія архива. Правленіе отвѣчало въ утвердительномъ смыслѣ, но одинъ изъ присутствующихъ не удостовѣрилъ своимъ подписомъ рапорта. На запросъ Консисторіи о причинѣ этого обстоятельства выяснилось, что онъ не согласенъ былъ съ даннымъ отзывомъ о правленскомъ помѣщеніи и представилъ свое мнѣніе слѣдующаго содержанія. «Хотя три комнаты въ настоящее время и способны для помѣщенія, но какъ во время зимы, при отопленіи только одна изъ нихъ — присутственная бываетъ достаточно теплая, а другія двѣ совершенно холодны, и какъ входъ въ оныя, сдѣланный въ стѣнѣ, по узкости своей весьма затруднителенъ и можно сказать неприличенъ для присутственнаго мѣста, потому онъ и не можетъ признать удобнымъ означеннаго помѣщенія для Духовнаго Правленія»[2]).

Правленія. А. О. К., Оренб.-Пр. д. 1783 г. № 25 и 100; 1788 годъ, № 157; 1796 г., № 107 и 1797 г., № 172.

[1]) Любопытно замѣчаніе по этому поводу въ духѣ прежней канцелярской витіеватости, находящееся въ донесеніи Оренбургскаго Дух. Правленія Консисторіи о томъ, что о. Стеф. Львовъ въ 1816 г. представлялъ свою собственную квартиру Правленію «изъ уваженія къ благу человѣчества и изъ благоговѣнія къ священнѣйшимъ узаконеніямъ". А. О. К., Оренб.-Уф. д., 1816 г., № 1961.

[2]) Ар. Оренб. К., Оренб.-Пр. дѣло, 1847 года, № 34.—Кстати сдѣлаемъ перечень протопоповъ Оренбургскаго Спасо-Преображенскаго собора, стоявшихъ во главѣ Оренбургскаго Духовнаго Правленія: Алексѣй Киселевъ, съ 1739 года по 1750 г., уѣхавшій въ Казань (А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1736 г., 72; 1747 г., № 9; 1748 г., № 9; 1748 г., № 65; 1750 г., № 90); далѣе, Василій Ивановъ († 1761 г.), бывшій дотолѣ протопопомъ Введенской церкви въ гор. Чебаксарахъ, Казанской губ., и уволенный за старостію и болѣзнью къ Казанско-

Присутствіе Челябинскаго Духовнаго правленія помѣщалось въ деревянномъ домѣ изъ трехъ комнатъ близъ Христорождественскаго собора, купленномъ въ 1787 г. 14-го іюля за 35 р. Такъ какъ домъ этотъ отъ времени пришелъ въ крайнюю ветхость, такъ что изъ потолка во время дождя появлялась течь,[1]) то правленіе въ октябрѣ 1804 года перешло въ каменную «палатку», находившуюся къ колокольнѣ Христорождественскаго собора при входѣ, гдѣ доселѣ помѣщалось Русское Духовное училище (которое въ свою очередь переведено было въ правленское помѣщеніе). Изъ доклада столоначальника Челябинскаго Духовнаго правленія въ 1839 г. мы узнаемъ, что «комната, занимаемая Духовнымъ правленіемъ, по малому ея пространству при построеніи собора была предположена для храненія одной соборной ризницы; но съ помѣщені-

му Петропавловскому собору, съ 1750 по 1759 г., (1750 г., № 90; 1759 г., № 95 и 111; 1761, № 58); далѣе, Михаилъ Дмитріевъ († 1778 г.), опредѣленный на это мѣсто изъ протодіаконовъ Казанскаго архіереопрестольнаго собора Благовѣщенія Божіей Матери и сдѣланный вторымъ по старшинству въ епархіи протопопомъ ради важнаго значенія г. Оренбурга, съ 1759 г. по 1778 г. (1759 г., № 95; 1778 № 12); далѣе, за смертію его, Алексѣй Ивановъ, бывшій дотолѣ протопопомъ Казанскаго Владимірскаго собора, съ 1778 года, а фактически съ 1783 по 1786 г. (1778, № 22; 1783 г., № 12; 1786 г., № 57); затѣмъ, Стефанъ Никитинъ Усовичъ, († 1797 г.) изъ священниковъ Пермскаго пѣхотнаго полка, съ 1786 по 1794 годъ (1786 г., № 57; 1794 г., № 164 и 174, 1797 г., № 137); далѣе, Аѳанасій Маляровскій (1795, № 33 и 34); Михаилъ Стефан. Нѣмковъ, изъ Буинска, († 1811 г), съ 12 іюля 1795 г. по 1810 г. (1796 г., № 13; 1816, № 117; 1812 года, 163); Стеф. Ив. Львовъ, съ 1810 по 1814 г.; затѣмъ, наминально Стерлитамакскій протоіерей Іаковъ Стервицкій, съ 1814 по 1822 г.; Илья Агафоновъ, бывшій ректоръ Уфимской Семинаріи (по назначенію 15 февр. 1815 года), съ 19 окт. 1822 года по 18 дек. 1824 года, переведенный отсюда въ слоб. Куртамышъ, гдѣ и умеръ († 1836 г.); Григорій Челноковъ, съ 1824 по 1829 годъ, Іоаннъ Милордовъ, съ іюня 1829 по 1837 г., и Алексѣй Розановъ, по 1859 годъ, умершій трагически въ 1872 году.

[1]) Зданіе это, оказавшееся къ 1821 году безъ крыши и потолка и своимъ видомъ портившее городскую площадь, по требованію полиціи въ 1821 г. продано за 19 руб. и деньги употреблены на канцелярскіе расходы. А. О. К., Ор.-Уф. д., 1821 г., № 2711.

емъ правленія въ сей небольшой комнатѣ заключалось присутствіе, канцелярія и архивъ. Присутствіе правленія, отдѣленное отъ канцеляріи и архива досками, столь тѣсно, что для трехъ присутствующихъ негдѣ было поставить одного достаточнаго къ занятію ихъ стола и трехъ стульевъ. Канцелярія правленія по малому числу служащихъ въ оном (именно двухъ человѣкъ) къ занятію дѣлами и помѣщенію производимыхъ въ оном дѣлъ пространствомъ достаточна. Архивъ правленскій по весьма малому его пространству и многочисленности дѣлъ для храненія ихъ весьма не способенъ; ибо устроенъ въ той же самой комнатѣ, гдѣ присутствіе и канцелярія на пространствѣ въ длину 4-хъ, а въ ширину 3-хъ аршинъ, отдѣленный отъ нихъ досками же: по той-же причинѣ невозможно было хранить ихъ всегда въ цѣлости и имѣть въ нихъ всегдашній порядокъ».[1])

Правленіе сообщало Консисторіи при этомъ, что оно для своего помѣщенія намѣрено воспользоваться предположеннымъ къ устройству каменнымъ зданіемъ Челябинскихъ Духовныхъ училищъ, каковое зданіе было сооружено только къ началу 1848 г.[2]).

Наконецъ, церкви Уральскаго казачьяго войска, состоявшіе на особомъ положеніи, управлялись—какъ мы знаемъ—не коллегіально, т. е. Духовнымъ Правленіемъ въ собственномъ смыслѣ, а единолично заказчикомъ[3]), каковымъ обычно былъ протопопъ Михаилъ-Архангельскаго собора г. Уральска[4])—до подчиненія Уральскихъ цврквей

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1839 г., № 7216.

[2]) А. О. К., Орен.-Уф. дѣла, 1862 г., № 15,193.

[3]) См. вып. I-й, стр. 157, прим.

[4]) Въ 1742 г. Казанскій епископъ Лука Конашевичъ, пожаловавъ по просьбѣ войска заказчикомъ свящ. Максима Павлова, затѣмъ «большія ради чести издревле пресловутаго войска Янцкаго протопопомъ его нарекли и по чиноположенію церковному на таковой его степени возвели». Изъ послѣдующихъ заказчиковъ извѣстны—протопопъ Петръ Діонисовъ, низведенный за проверженность къ расколу въ 1754 г.; Димитрій Ѳеодоровъ (1754—1774 г.); послѣ него по слу-

въ 1817 г. Оренбургской каѳедрѣ; съ этого-же послѣдняго времени протопопъ по административно-должностному званію сталъ называться благочиннымъ и самая должность эта не непремѣнно соединялась съ протоіерейскимъ мѣстомъ, будучи въ 1823 году, съ лишеніемъ должности благочиннаго прот. Ѳ. И. Паленова, предоставлена священнику І. С. Бахиреву, а потомъ І. И. Корчагину. Протопопъ, какъ и всѣ священно-и-церковно-служители Уральскаго войска, считавшіеся въ числѣ «домосѣдной команды», получали отъ войска опредѣленное вознагражденіе, которое, согласно 3-му пункту Высочайше утвержденной 15 дек. 1765 г. грамоты Военной Коллегіи на разныя права и привиллегія войска, нормировано было въ слѣдующихъ размѣрахъ: «священникамъ съ причетниками, противъ положенія въ штатѣ въ церковныхъ имѣніяхъ,—протопопу 60 руб., священникамъ по 30 руб., дьяконамъ по 25 руб., псаломщику и пономарю по 10 р., звонарямъ и сторожамъ по 8 руб.» Сверхъ сего, 5-мъ пунктомъ этой грамоты разрѣшалось: «имѣть баграчеевъ... протопопу по два, попамъ и дьяконамъ по одному; умершимъ въ службѣ женамъ—вдовамъ давать за заслугу мужей ихъ баграчеевъ противъ положенія вполы, дабы они тѣмъ съ дѣтьми пропитаніе имѣть могли и на оныхъ съ вѣрною въ канцелярію запискою давать билеты за войсковой печатью.» Въ началѣ XIX вѣка денежное вознагражденіе Уральскому церковному

чаю участія Уральцевъ въ Пугачевскомъ бунтѣ заказчикомъ былъ поставленъ въ 1774 г., изъ Казани свящ. Михаилъ Онуфріевъ, подчиненный Оренбургскому Духовному Правленію; въ 1779 г. смѣненъ священникомъ изъ Казани-же Егор. Меѳодіевымъ, исхлопотавшимъ себѣ вновь самостоятельность и подчиненіе непосредственно Консисторіи; въ томъ-же 1775 г мѣсто его заступилъ протопопъ Василій Ивановъ, а за смертію его—въ 1779 г. Іосифъ Андреевъ, правившій 36 лѣтъ (177—1815 г.); далѣе, протопопъ Ѳеод. Ив. Паленовъ (1815—1823 г.),—съ 1818 г. благочинный; затѣмъ священникъ, а съ 1834 г. протопопъ—Іосифъ Иван. Корчагинъ (1823—1834 г.); Косьма Корчагинъ и Савва Назаровъ (съ 1850 г.), при которомъ Уральское благочиніе было раздѣлено въ 1861 году на два округа.

причту было значительно увеличено войскомъ, при чемъ собственно благочинному за исправленіе должности было положено 450 руб. ассиг. (см. ниже стр. 280); затѣмъ, взамѣнъ права на плавенное и багренное рыболовство духовенство стало получать печаточныя деньги.—Для веденія канцелярскаго дѣла при протопопѣ состоялъ особый писецъ, получавшій жалованья по грамотѣ 1765 г. 15 дек.—6 руб. въ годъ. Расходы на освѣщеніе и отопленіе комнаты канцеляріи и проч. были отъ собора.[1])

Б. Содержаніе новой Оренбургской каѳедры.—Оклады жалованья.—Вопросъ объ архіерейскихъ служителяхъ и угодіяхъ.—Случайный проектъ закрытія Оренбургской каѳедры.—Отводъ для архіерейскаго дома рыбныхъ ловель въ дачѣ «Генералъ-губернаторскіе луга.»—Передача этой дачи Оренбургскому войску.—Новые штаты епархіальнаго управленія.—Зданія архіерейскаго дома и Консисторіи.—Приписка къ архіерейскому дому Богодуховскаго мужского монастыря.—Ризница архіерейскаго дома.—Заведеніе при Консисторіи типографіи и переплетной.

Учрежденіе новой Оренбургской каѳедры связано было естественно съ разнаго рода издержками, которыя должны быть какъ постоянныя—на содержаніе штата епархіальнаго управленія, такъ и единовременныя—по устройству помѣщенія для него. Перваго рода расходы могла взять на себя казна, а расходы второго рода естественно должны были пасть на мѣстныя средства,—и это тѣмъ болѣе потому, что вопросъ объ учрежденіи каѳедры поднимался не центральною властію, а на мѣстѣ. Обстоятельство это отлично понималъ устроитель Оренбургской каѳедры генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ;[2]) ему-же

[1]) А. В. Соколовъ: «Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія»; стр. 80.

[2]) Александ. Андр. Катенинъ, отличавшійся при высокомъ ростѣ тучною комплекціей, род. въ 1800 г., воспитаніе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи; въ 1818 г. поступилъ подпрапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ 1822 г.—прапорщикъ, въ 1832 г.—капитанъ, въ 1835 г.—флигель-адъютантъ, въ 1837 г.—полковникъ, въ 1839 г.—комендантъ Императорской Главной Квартиры; въ

на это указывалъ въ письмѣ извѣстный духовный писатель и дѣятель по церковнымъ вопросамъ А. Н. Муравьевъ[1]). Почему, приступая къ хлопотамъ объ учрежденіи епархіи, Катенинъ распорядился въ составленной по этому предмету докладной запискѣ указать и на то денежное пособіе, которое могло быть оказано на устроеніе каѳедры изъ мѣстныхъ средствъ. Это пособіе, намѣчавшееся Катенинымъ сначала въ размѣрѣ болѣе 30 тыс. руб., предположено было сдѣлать на счетъ капитала, собраннаго по подпискѣ собственно на построеніе храма въ фортѣ Перовскомъ, каковой суммы считалось въ то время около 75 тыс. руб.[2]) Употребленіе этихъ денегъ на нужды новоучреждаемой каѳедры признавалось вполнѣ естественнымъ по близкому соотношенію настоящаго предположенія къ распространенію и утвержденію православія въ Оренбургскомъ краѣ.

Въ концѣ 1858 г. Катенинъ—какъ знаемъ—прибылъ по дѣламъ службы и для леченія въ Петербургъ и тотчасъ же съ проектомъ учрежденія епархіи вошелъ въ личныя сношенія съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ. Отъ 9 янв. 1859 г. графъ уже имѣлъ особенное удовольствіе сообщить генералъ-губернатору, что мысли его объ учрежденіи новой епархіи въ Оренбург-

---

1842 г.—и. д. Начальника Штаба отдѣльнаго Гренадерскаго корпуса; 1843 г.—генералъ-маіоръ; 1848 г.—командиръ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 1850 г.—генералъ-адъютантъ, 1852 г.—дежурный генералъ Главнаго Штаба, 7 апр. 1857 г.—Оренбургскій генералъ-губернаторъ, скончъ. 24 іюня 1860 г. отъ аневризма. Тѣло его было перевезено на родину въ Костромскую губернію, откуда происходилъ дворянскій родъ Катенинныхъ. Снес. стр. 720; А. И. Добросмысловъ: „Тургайская область" (истор. очеркъ), стр. 413, прим.

[1]) Свящ. І. П. Кречетовичъ: «Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры (по даннымъ архива Канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства)», стр. 8.—Письмо это приводится у насъ ниже въ „дополненіяхъ", см. «Новые данные къ исторіи вопроса объ учрежденіи нынѣшней Оренбургской каѳедры".

[2]) Вып. І-й, стр. 209, прим. 4-е.

Генералъ-Адъютантъ

А. А. Катенинъ.

(1857—1860 г.).

скомъ краѣ были предметомъ разговора въ Св. Синодѣ и что всѣ члены Синода вполнѣ сочувствуютъ его предположеніямъ. Графъ А. П. Толстой писалъ далѣе, что для приведенія указанныхъ мыслей въ исполненіе, по существующему порядку, нужепъ всеподданнѣйшій докладъ отъ Св. Синода Государю; основаніемъ же таковому докладу всего удобнѣе можетъ послужить отношеніе генералъ-губернатора къ синодальному Оберъ-прокурору. Затрудненіе въ этомъ дѣлѣ можетъ встрѣтиться одно финансовое,— въ особенности по значительности единовременныхъ издержекъ для первоначальнаго обзаведенія. Если-бы начальникъ Оренбургскаго края нашелъ средство помочь Синоду, то дѣло было бы окончено во время присутствія Катенина въ С.-Петербургѣ. Это было бы потому особенно важно, что въ такомъ случаѣ генералъ-губернаторъ могъ бы самъ узнать тѣхъ лицъ, которыя явились-бы кандидатами на открывающуюся каѳедру.[1]) Въ половинѣ января между Оберъ-прокуроромъ и Катенинымъ состоялось условленное свиданіе для рѣшительныхъ переговоровъ о дѣлѣ устройства каѳедры, а затѣмъ 16 янв. отъ Оберъ-прокурора присланы были свѣдѣнія о примѣрныхъ расходахъ—единовременныхъ и постоянныхъ для новой каѳедры, соотвѣтственно ея третьеклассному положенію, а также и объ угодіяхъ для архіерейскаго дома. Послѣ того, Катенинъ вошелъ 19 января съ докладомъ къ Государю Императору и тогда-же испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на употребленіе отъ 25 до 30 тыс. руб. на единовременные расходы по устройству каѳедры въ г. Оренбургѣ изъ вышеуказаннаго источника, т. е. изъ капитала, собраннаго путемъ пожертвованій на сооруженіе храма въ фортѣ Перовскомъ. Это было однимъ изъ главнѣйшихъ предварительныхъ актовъ по дѣлу устройства каѳедры въ г. Оренбургѣ, такъ какъ съ изысканіемъ денежныхъ средствъ вопросъ сразу-

[1]) Свящ. І. П. Кречетовичъ, ibidem, стр. 11—13.

же ставился на прочную почву къ своему разрѣшенію.

Послѣ того А. А. Катенинъ вошелъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода съ своимъ проектомъ учрежденія новой каѳедры въ г. Оренбургѣ формальнымъ отношеніемъ отъ 30 января (приведеннымъ нами на стр. 222—223, вып. I-го), предварительно спосылавъ отъ 23 января чрезъ Оберъ-прокурора же частнымъ образомъ списокъ съ отношенія на отзывъ Св. Синода, члены котораго, одобривъ вполнѣ изложенныя предположенія и изъявляя готовность съ своей стороны ходатайствовать о приведеніи ихъ въ исполненіе, поручили Оберъ-Прокурору вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о семъ выразить Катенину свою живѣйшую признательность за попеченіе о благѣ церкви. На основаніи сего 4 февраля поступило въ Св. Синодъ отъ Оберъ-Прокурора съ приложеніемъ сего отношенія Катенина «предложеніе объ учрежденіи въ предѣлахъ Оренбургской епархіи новой архіерейской епархіальной каѳедры.» Предложеніе это было заслушано Св. Синодомъ 6 февраля и вызвало слѣдующее постановленіе.[1]) «Св. Синодъ — читаемъ мы — по опредѣленію 6 февраля, согласно съ видами и предположеніями Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора, признавая полезнымъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи образовать новую епархію съ водвореніемъ архіерейской каѳедры въ г. Оренбургѣ и съ отчисленіемъ отъ нынѣшней Оренбургской епархіи въ завѣдываніе новоучреждаемой церквей Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, церквей въ Зауральской степи и на Сыръ-Дарьинской линіи состоящихъ, церквей Оренбургскаго уѣзда и всѣхъ миссіонерскихъ дѣйствій между инородцами Башкирскаго войска,—находитъ, что для осуществленія сего предположенія независимо отъ предоставляемыхъ

[1]) Арх. Св. Синода, № 4659,—«дѣло объ учрежденіи въ Оренбургскомъ краѣ новой архіерейской каѳедры», начал. 31 марта 1858 г. и кончил. 4 авг. 1859 г.

генералъ-губернаторомъ, съ Высочайшаго соизволенія, изъ источниковъ Оренбургскаго края отъ 25-ти до 30 тысячъ руб. сер. на устройство помѣщенія для архіерея и церкви при его домѣ, необходимы еще расходы изъ казны: во первыхъ, постоянные до 5.191 руб. 28 к. на содержаніе Епархіальнаго Архіерея, Архіерейскаго дома, Каѳедральнаго собора и Консисторіи по штату, составленному примѣнительно къ штатамъ Великороссійскихъ третьеклассныхъ епархій; во 2-хъ, временные—до 4000 руб. въ годъ на наемъ помѣщеній для архіерея, Консисторіи и проч., впредь до постройки или пріобрѣтенія покупкою для сего зданій; и въ 3-хъ, единовременные—до 10.100 р. на обзаведеніе Архіерейской каѳедры церковными и хозяйственными принадлежностями.—Сверхъ того, согласно съ мнѣніемъ генералъ-губернатора представляется необходимо нужнымъ увеличить содержаніе Епархіальнаго Архіерея прибавкою изъ казны къ штатному его окладу по 2000 р. с. въ годъ, какъ въ замѣнъ рыбныхъ ловель, которыя вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ причинъ не могутъ приносить Архіерейскому дому существенной пользы, такъ и въ уваженіе того, что въ Оренбургѣ, гдѣ сосредоточено главное управленіе краемъ и куда бываетъ частый и значительный съѣздъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и вліятельныхъ Киргизовъ, Епархіальному Архіерею, по отзыву генералъ-губернатора, потребуется много такого рода издержекъ, какихъ не бываетъ у другихъ архіереевъ, собственно для поддержанія его представительности». А потому «предварительно всеподданѣйшаго доклада объ учрежденіи новой Епархіи» опредѣленіемъ сего 6 февраля Св. Синодъ предоставилъ Оберъ-прокурору графу А. П. Толстому о потребныхъ на таковое учрежденіе издержкахъ изъ казны сообщить г. Министру финансовъ,—для чего и передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Св. Синода на время исполненія подлинный протоколъ. Подлинное опре-

дѣленіе было подписано Св. Синодомъ лишь 2 марта 1859 г.[1])

Такимъ образомъ, Св. Синодъ, признавъ въ принципѣ учрежденіе новой Оренбургской епархіи за необходимо нужное, постановилъ снестись о вызываемыхъ симъ расходамъ съ подлежащимъ министерствомъ. Однако, обстоятельства дѣла по учрежденію епархіи,—разумѣемъ послѣдовавшее тогда массовое обращеніе Уральскихъ казаковъ-раскольниковъ въ единовѣріе, требовавшее сугубаго о нихъ архипастырскаго попеченія, и рѣшеніе вопроса о противоязыческой миссіи въ Оренбургскомъ краѣ въ смыслѣ спеціальнаго сосредоточенія ея на обязанности новой каѳедры,—какъ равно личныя настоянія Катенина, бывшаго на засѣданіи Синода 4 марта, и его посредствующіе переговоры съ Министрами ускорили разрѣшеніе столь важнаго вопроса. 9-го марта Св. Синодомъ уже было вторично заслушано дѣло по учрежденію новой Оренбургской епархіи и тогда-же было окончательно рѣшено представить одобренный проектъ сей на Высочайшее утвержденіе, которое воспослѣдовало—какъ уже знаемъ—21 марта 1859 г., а 26 марта состоялось третье заключительное опредѣленіе Синода о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго доклада по учрежденію епархіи...

Въ послѣдствіе всего этого собственно матеріальное обезпеченіе новой Оренбургской каѳедры первоначально устроилось на слѣдующихъ основаніяхъ.

На содержаніе епархіальнаго управленія, по 3-му пункту Высочайше утвержденнаго 21 марта 1859 года доклада Св. Синода, опредѣлено къ ежегодному отпуску—5191 руб. 28 коп., примѣнительно къ штатамъ великороссійскихъ третьеклассныхъ епархій[2]).

[1]) Подъ опредѣленіемъ подписались: митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій, архіепископы—Казанскій Аѳанасій и Харьковскій—Филаретъ, епископъ Тверской Филофей, протопресвитеры—В. Барановъ и В. Кутлевичъ и оберъ-секретарь Б. Юзефовичъ.

[2]) П. С. З., 1859 г., № 34266.

Штатная сумма эта росписана была такимъ образомъ. Архіерею положено въ жалованье—285 руб. 90 коп. и на хлѣбъ и на прочую всякую, собственно для него принадлежащую, провизію, т. е. на муку крупчатную и пшеничную, на разныя масла, крупы, рыбу, соль, медъ и вино горячее, и притомъ на дрова, желѣзо и уголья, также на овесъ и сѣно—457 руб. 50 коп., а всего 743 руб. 40 коп. Кромѣ того, архіерею положено добавочныхъ къ штатнымъ суммамъ—2000 руб. Далѣе, на архіерейскій домъ: эконому—14 руб. 31 коп., духовнику—8 р. 58 к., двумъ крестовымъ іеромонахамъ—13 р. 80 к., ризничему (онъ-же казначей)—8 р. 58 к., коністу—10 р. 2 к., двумъ іеродіаконамъ—13 р. 80 к., житенному (онъ же сушильный) и чашнику по 5 р. 73 к., двумъ архіерейскимъ келейникамъ—6 р. 96 к., а всего на 12 человѣкъ—87 р. 51 к. Кромѣ того на 4 служителей при архіереѣ въ жалованье по 6 руб. 66 коп. и на мундиръ по 1 р. 41 к.,—32 р. 28 к.; затѣмъ, на истопниковъ, хлѣбниковъ, поваровъ, приспѣшниковъ и прочихъ службъ, всего числомъ 40 человѣкъ, на одно жалованье по 6 р. 9 коп.—243 р. 60 к., а всего по этой статьѣ—275 р. 88 к. На пѣвчихъ собора: первой станицы, считая по 8 человѣкъ,—240 р. 24 к., второй станицы—192 р. 24 к. и третьей станицы—143 р. 28 к., а всего—575 р. 76 к. И еще на церковныя потребы и просфоры 28 р. 56 к. на починку соборной церкви и дома архіерейскаго—228 р. 57 коп. и на содержаніе ризницы—57 руб. 12 к., а всего вообще на хозяйственныя надобности—214 р. 25 к. Сумма, исчисленная, «на хозяйственныя надобности», а также «на пѣвчихъ собора», получалась по статьѣ «на архіерейскій домъ», такъ что общее содержаніе архіерейскаго дома вмѣстѣ съ жалованьемъ епископу безъ добавочныхъ выражалось въ цифрѣ 1,996 р. 80 к. На причтъ каѳедральнаго собора: протоіерею—142 р. 95 к., клю-

чарю—120 р. 3 к., двумъ священникамъ—191 р. 64 к., протодіакону—95 р. 82 к., двумъ діаконамъ—142 р. 92 к., двумъ иподіаконамъ—142 р. 92 к., двумъ псаломщикамъ—94 руб. 38 к., двумъ пономарямъ—94 р. 38 к., тремъ сторожамъ—107 р. 19 к., четыремъ звонарямъ—142 р. 92 к. и одной просфорнѣ—35 р. 73 к., а всего на 21 лицо—1310 р. 88 к.[1]). Наконецъ, на Духовную Консисторію: секретарю жалованья—252 р. 15 к., прочимъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ 1379 р. 93 к., сторожамъ и разсыльнымъ—102 руб. 96 к., и на канцелярскіе и другіе расходы—148 р. 56 к., а всего на Консисторію безъ вычета на пенсію—1883 р. 60 к.[2]) Итого на весь штатъ Епархіальнаго управленія—5191 руб. 28 к., а съ вычетомъ 1% по Консисторіи (т. е. 18 р. 84 коп.)—5182 р. 44 коп.—Сюда, впрочемъ, надобно присоединить добавочные на жалованіе архіерею 2000 р. Если-же съ ними взять еще положенные на наемъ квартиры для консисторіи 4000 руб., то все содержаніе Оренбургскаго Епархіальнаго управленія по первоначальному положенію и до выхода новыхъ штатовъ въ концѣ 60-хъ годовъ опредѣляется суммою въ 11,191 руб. 28 коп., безъ вычета на пенсію чиновникамъ. Въ дѣйствительности-же, за означеннымъ вычетомъ и съ присоединеніемъ 148 р. 41 к. къ содержанію канцеляріи Консисторіи отъ упраздненнаго Оренбургскаго Духов. Правленія (смот. второе примѣчаніе), государственное казначейство уплачивало на Оренбургскую

[1]) Кромѣ того, на причтъ Каѳедральнаго собора шло тогда и нынѣ, такъ назыв., ружное жалованье, въ количествѣ 290 р. 97 к. (съ вычетомъ на пенсію 285 р. 15 к.). О ружномъ жалованьи, получившемъ свое названіе съ латинскаго языка отъ выдачи части его натурою (рожью, пшеницею, ячменемъ, овсомъ и проч.), рѣчь ниже (стр. 514—30).

[2]) Къ означенной суммѣ нужно присоединить добавочныя отъ упраздненія Оренбургскаго Духовнаго правленія, которому шло въ жалованье 150 р. сер. (съ вычетомъ 1% на пенсію 148 р. 41 к.), такъ что все содержаніе Консисторіи до 1869 года опредѣлялось суммою въ 2033 р. 60 к. (съ вычетомъ 1% на пенсію—2013 р. 17 коп.).

каѳедру до новыхъ штатовъ собственно 11320 р. 85 к.[1]).

Помимо денежнаго жалованія, на основаніи узаконеній (Св. Зак., II т., ст. 1361, 5019 и 5106 и X т., ст. 458, изд. 1857 г.), велѣно опредѣлить къ Оренбургскому Архіерейскому дому надлежащее число служителей изъ государственныхъ крестьянъ и отвести, по близости и удобству, положенное количество земли съ угодіями и мельницу (пунктъ 4-й). На этомъ основаніи, по прибытіи въ г. Оренбургъ, первосвятитель Оренбургско-Уральской каѳедры, Преосв. Антоній (Радонежскій) обратился къ Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ Буху въ г. Уфѣ съ просьбою о назначеніи ко вновь учрежденной архіерейской каѳедрѣ 46-и служителей изъ государственныхъ крестьянъ. Управляющій Палатою Бухъ, не получавшій соотвѣтствующихъ распоряженій отъ своего прямого начальства, не нашелъ возможнымъ удовлетворить этой просьбѣ еще и по тому соображенію, что за отчисленіемъ къ новой епархіи одного только Оренбургскаго уѣзда съ крестьянскимъ населеніемъ несеніе означенной повинности было бы весьма обременительно для послѣдняго, и что поэтому, по его мнѣнію, слѣдовало-бы привлечь къ этой повинности и приписанныхъ къ новой епархіи казаковъ войска Оренбургскаго и Уральскаго, которые, будучи изъяты отъ рекрутства, не были освобождены отъ исполненія натуральныхъ повинностей. Кромѣ того, Управляющій Палатою находилъ вообще болѣе удобнымъ просить о замѣнѣ означенной натуральной повинности денежнымъ опредѣленнымъ взносомъ на архіерейскій домъ, если нельзя отмѣнить самой повинности по какому-нибудь поводу. Ему казалось, что государственные крестьяне, привлеченные къ указанной по-

[1]) Кромѣ того, казенное жалованье отпускалось 60 причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей, принадлежавшихъ первоначально (въ 1859 г.) къ составу Оренбургской епархіи, съ вычетомъ 2% на пенсіи въ размѣрѣ—8560 р. 73 к., тамъ что всего вначалѣ шло изъ казначейства на всю епархію—19,881 р. 58 к. А. О. К., 1859 г. № 5263.

винности, будутъ весьма довольны, если вмѣсто назначенія людей въ архіерейскіе служители предоставить сельскимъ обществамъ, отъ которыхъ они будутъ требоваться, внести въ смѣту мірского сбора сумму, причитающую на наемъ служителей, въ разсчетѣ на половину болѣе 23 руб. за каждаго, за каковой оброкъ Конторами архіерейскихъ домовъ отпускались иногда служители изъ крестьянъ. Гражданскій губернаторъ примкнулъ къ этому-же предположенію, но генералъ-губернаторъ Катенинъ въ заключительномъ отношеніи Министру Государственныхъ Имуществъ 21 іюля 1859 г., ходатайствуя на основаніи этихъ отзывовъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи означеннаго вопроса, внесъ въ предположенія Буха нѣкоторыя отъ себя поправки. Такъ, прежде всего, назначеніе казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска къ архіерейскому дому онъ призналъ мѣрою «неудобоисполнимой потому, что казаки изъ натуральныхъ повинностей несутъ только тѣ, которыя неразлучны съ ихъ осѣдлымъ бытомъ, какъ-то: постойную и подводную для проходящихъ командъ, а также дорожную; взамѣнъ же рекрутства они всѣ несутъ съ извѣстнымъ распредѣленіемъ казачью службу, за которую и освобождаются отъ всякаго рода другихъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей, а потому причисленіе хотя части изъ нихъ въ архіерейскіе служители было бы несовмѣстно съ коренными правилами о казачьемъ сословіи». Чтоже касается предполагаемаго г. Бухомъ разложенія на сельскія общества оброчной платы архіерейскому дому взамѣнъ назначенія людей натурою, то и Катенинъ призналъ такое принципіальное разрѣшеніе вопроса самымъ справедливымъ и соотвѣтственнымъ духу послѣдне принятыхъ правительствомъ мѣръ по улучшенію быта крестьянъ. Только при этомъ размѣръ оброчной платы за одного человѣка Катенинъ назначалъ гораздо выше предполагаемой г. Бухомъ, а именно не менѣе 72 руб. въ годъ, ибо, по существую-

щимъ въ Оренбургѣ на прислугу цѣнамъ, плата одному человѣку (мужчинѣ) въ мѣсяцъ обходилась отъ 4 до 5 р. —что составитъ въ годъ за одного 60 р.,—да содержаніе его въ мѣсяцъ стоило около 2 руб., изъ чего составлялась годовая сумма на одного прислужника собственно даже 84 руб. Въ заключеніе Катенинъ еще разъ повторялъ, «что по настоящему его представленію желательно бы было получить сколь возможно скорѣе разрѣшеніе, такъ какъ оставлять далѣе архіерейскій домъ безъ прислуги или же безъ денежнаго взамѣнъ оной вознагражденія рѣшительно невозможно, по новости учрежденія здѣсь епархіальнаго управленія и недостаточному, вслѣдствіе сего, устройству его хозяйственно-экономическихъ средствъ». Между тѣмъ, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ то подготовительное къ освобожденію крѣпостныхъ крестьянъ время мысль о необходимости замѣны натуральной повинности относительно назначенія къ архіерейскимъ домамъ служителей соотвѣтствующимъ денежнымъ вознагражденіемъ была уже сознана и проведена въ Высочайше утвержденномъ 19 мая 1859 года журналѣ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу. Для приведенія въ исполненіе сего и опредѣленія размѣра вознагражденія какъ разъ дѣлались подлежащія сношенія между Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода,—почему въ отвѣтъ на отношеніе Катенина Министръ Госуд. Имуществъ увѣдомилъ его, что по полученіи отзыва изъ Св. Синода немедленно будетъ сдѣлано по настоящему предмету надлежащее распоряженіе. Но это распоряженіе послѣдовало не вскорѣ: не помогло ускоренію дѣла и новое ходатайство Катенина, который отъ 9 янв. 1860 г. счелъ нужнымъ просить о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода, указывая на то, что «по необыкновенной дороговизнѣ въ г. Оренбургѣ на всѣ предметы жизни архіерейскій домъ былъ поставленъ въ стѣснительное по-

ложеніе»[1]). Вопросъ этотъ выжидалъ великой реформы,— отмѣны крѣпостной зависимости крестьянъ, послѣдовавшей по манифесту 19 февр. 1861 г., соотвѣтственно съ чѣмъ и предрѣшенное назначеніе штатныхъ служителей изъ крестьянъ прекращено актомъ 14 апрѣля того-же года, опубликованнымъ въ указѣ Сената 22 мая того-же 1861 г.[2]) Взамѣнъ сего и лишь по силѣ указа 29 марта 1863 г. на Оренбургскій архіерейскій домъ, по его третьеклассному положенію, было отпускаему до выхода новыхъ штатовъ по 2200 руб., считая по 50 руб. на каждаго штатнаго служителя въ числѣ 44.

Что касается земельныхъ угодій, полагаемыхъ на точномъ основаніи закона въ размѣрѣ 60 десятинъ, и еще мельницы, то вопросъ объ отводѣ ихъ архіерейскому дому вызвалъ усиленную, но подвигавшуюся черепашьими шагами, переписку между заинтересованными учрежденіями и послужилъ даже поводомъ къ созданію довольно неожиданнаго проекта отъ лица Ген.-губ. Безака о закрытіи Оренбургской каѳедры. Подробно это изложено въ используемой нами брошюрѣ о. І. П. Кречетовича, изъ которой мы возьмемъ существенное.[3])—Изъ начавшейся переписки тотчасъ-же выяснилось, что казенныхъ оброчныхъ мельницъ по близости къ Оренбургу не было вовсе, а предложенныя на выборъ земельныя угодія въ Каргальской дачѣ, по отдаленности ихъ (въ 24 верст.) и малому количеству сѣнокоса, найдены Преосв. Антоніемъ неудобными. Посему, Владыка, опасаясь, что переписка по сему дѣлу затянется, въ отзывѣ 8 апр. 1860 г. выразилъ желаніе о замѣнѣ означенныхъ статей доходности, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, ежегодными на архіерейскій домъ денежными взносами изъ мѣстныхъ источниковъ, имѣя къ тому же въ ви-

[1]) Свящ. І. П. Кречетовичъ, ibidem, стр. 44—48.
[2]) П. С. З., 1861 г., № 35867.
[3]) Свящ. І. П. Кречетовичъ, ibidem, стр. 53—67 и 81—83.

ду прецедентъ съ нижеупоминаемыми рыбными ловлями. Размѣръ ежегоднаго соотвѣтственнаго вознагражденія, исчисленный въ суммѣ 6443 р. 40 к., былъ представленъ вслѣдъ затѣмъ въ запискѣ экономa архіерейскаго дома, іеромонаха Іоанникія.[1]) Къ несчастію, Катенинъ, такъ много заботившійся о созданномъ имъ дѣтищѣ—Оренбургской каѳедрѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ скончался, и дѣло это остановилось движеніемъ... Тогда Преосвящ. Антоній рѣшилъ съ представленіемъ нуждъ и бѣдственнаго положенія архіерейскаго дома войти въ Св. Синодъ, при чемъ смѣту возмѣщенія по означеннымъ статьямъ сократилъ на 39 рублей. Вслѣдствіе этого Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, 29 ноября 1860 года отнесся къ новому Ген.-губернатору А. П. Безаку съ просьбою увѣдомить, въ какомъ положеніи находится дѣло относительно отвода Оренбургскому архіерейскому дому земли съ угодьями и мельницы, а также посодѣйствовать своими распоряженіями къ скорѣйшему окончанію дѣла. Безакъ 22 дек. въ свою очередь по этому отношенію просилъ Пр. Антонія дать точныя данныя о размѣрѣ желаемаго вознагражденія, въ отвѣтъ на что Владыка тогда-же (31 дек.) сообщилъ копію со смѣты, представленной въ Св. Синодъ. Къ этому онъ прибавилъ, что «1) братіи при домѣ, за исключеніемъ двухъ штатныхъ при самомъ архіереѣ послушниковъ, полагается 10 человѣкъ, къ содержанію которыхъ должны быть причис-

[1]) По запискѣ смѣтою опредѣлялось: 1) на овесъ для 5 выѣздныхъ и 3 рабочихъ лошадей, полагая на каждую въ годъ по 182 пуда-1456 пудовъ, по 40 к. каждый пудъ—582 р. 40 к.; 2) сѣна для 8 лошадей 24 стога и для рогатаго скота 2 стога, всего 26 стоговъ по 15 р., 360 р.; 3) за перевозку 26 стоговъ сѣна по 3 р.—780 руб.; 4) на отопленіе дома съ флигелями и службами 70 саженъ березовыхъ дровъ трехполѣнной мѣры по 10 р.—700 руб.; 5) за перевозку дровъ—105 р.; 6) на содержаніе братіи въ количествѣ 20 человѣкъ по 100 р. на каждаго 2000 р.; 7) на содержаніе кучера, форейтора и повара—300 р.; 8) на выдачу имъ жалованья по 8 руб. въ мѣсяцъ—288 р.; 9) на разные по дому расходы, подлежащіе суммамъ штатнымъ,—ремонтъ дома, покупку экипажей, поддержку ихъ и сбруи—2000 р.

лены еще и вольно-наемные люди, требующіеся взамѣнъ штатныхъ служителей, полагаемыхъ, но не назначенныхъ къ Оренбургскому архіерейскому дому; что 2) ремонтировка для дома требуется постоянная внутри и извнѣ, ибо домъ, флигеля и всѣ службы, какъ ветхіе и непрочные, должны поддерживаться постоянно» и проч., и «что 3) во время составленія препровождаемой смѣты цѣны вообще были несравненно дешевле.» Безакъ неудовлетворился отвѣтомъ Преосвященнаго и 22 января 1861 г. просилъ представить ему подробную смѣту расходовъ на содержаніе архіерейскаго дома.

Преосвящ. Антоній сдѣлалъ новыя поясненія къ смѣтѣ и, указывая въ заключеніе на то, что смѣта въ 6004 р. 40 коп. составлена была по прежнимъ несравненно болѣе дешевымъ цѣнамъ, признавалъ необходимымъ въ новомъ отвѣтномъ отношеніи 8-го марта собственно «опредѣлить сумму на годовое содержаніе архіерейскаго дома до 10-ти тысячъ рублей». Очевидно, Владыка въ требованіяхъ на денежное вспоможеніе архіерейскому дому забывалъ, что рѣчь при этомъ могла идти только объ адекватной замѣнѣ годовой оброчной доходности отъ угодій и мельницы равноцѣннымъ по приблизительному опредѣленію денежнымъ взносомъ изъ мѣстныхъ источниковъ,[1]) и тогда онъ, навѣрное, умѣрилъ-бы размѣръ проспмаго вознагражденія, такъ какъ едва-ли бы доходность отъ мельницы и отъ 60 десятинъ земли,—и даже, допустимъ, впятеро большаго количества[2]),—при низкой у насъ аренд-

[1]) Министерство Государственныхъ имуществъ подъ такимъ именно угломъ зрѣнія и смотрѣло на этотъ вопросъ, а потому просило Оренбургскую Палату въ случаѣ, если Оренбургскій епископъ откажется отъ принятія земельныхъ угодій, «сообщить Министерству заключеніе, какое слѣдовало бы назначить архіерейскому дому денежное производство, соображаясь именно съ тѣмъ доходомъ, какой могъ бы получать архіерейскій домъ, пользуясь въ натурѣ угодьями». Кречетовичъ, стр. 67.

[2]) Возможность отвода большаго количества земли можно до-

ной платѣ на землю могла бы выражаться въ соотвѣтствующей, столь значительной суммѣ...

Получивъ отвѣтъ на свой запросъ, Безакъ ограничился лишь тѣмъ, что содержаніе отношеній Преосвященнаго и его смѣту отослалъ 6 іюня 1861 г. къ Оберъ-прокурору Св. Синода на его усмотрѣніе. «Невольно подивишься, —пишетъ о. Кречетовичъ,—зачѣмъ понадобилась Безаку вся названная переписка, если онъ вмѣсто ходатайства о замѣнѣ оброчныхъ статей денежнымъ вознагражденіемъ отправилъ синодальному Оберъ-Прокурору то, что послѣднему давно было извѣстно и имъ же передано на распоряженіе ген.—губернатора». Не получая, однако, долго никакого отвѣта, Безакъ 17 окт. 1861 г. обратился съ запросомъ къ Оберъ-прокурору о томъ, какое послѣдовало со стороны Св. Синода распоряженіе объ ассигнованіи исчисленной Оренбургскимъ епископомъ суммы на содержаніе его дома взамѣнъ мельницы и земельныхъ угодій. Графъ Толстой отвѣтилъ лишь 11 февр. 1862 г. въ томъ смыслѣ, что Св. Синодъ, по докладѣ ему отношенія Безака, нашелъ, что „Оренбургскій архіерейскій домъ, при невозможности надѣленія его землею и мельницею, слѣдующими ему на основаніи Свода 1857 г. т. X, ч. III, ст. 458 и Высочайше утвержденнаго 21 марта 1859 г. доклада Св. Синода, имѣетъ полное право на ежегодное полученіе соотвѣтственнаго денежнаго вознагражденія». Почему синодальный Оберъ-прокуроръ просилъ генералъ-губернатора, не признаетъ ли онъ возможнымъ, по предварительномъ соглашеніи съ Преосв. Антоніемъ относительно размѣра возна-

пустить изъ того, что на сосѣдній Самарскій архіерейскій домъ по указу Сената 23 іюня 1858 г. было отведено именно 300 дес. удобной земли, какъ равно и по примѣру того, что причтамъ церквей Оренбургскаго казачьяго войска намѣчено было къ отводу по 300 дес. на штатъ (см. у насъ ниже, стр. 503—510). Впрочемъ, Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ имѣла въ виду отвести архіерейскому дому точно опредѣленное закономъ количество, т. е. 60 десятинъ (Кречетовичъ, стр. 57).

гражденія, назначить его «изъ мѣстныхъ способовъ» Оренбургскаго края, или же испросить, откуда слѣдуетъ. При этомъ онъ обращалъ вниманіе генералъ-губернатора «на нужды Оренбургской архіерейской каѳедры, возникающія изъ положенія ея въ средоточіи управленія Оренбургскимъ краемъ, и необходимость въ предоставленіи архіерейскому дому соотвѣтственныхъ положенію его способовъ содержанія для усиленія нравственнаго вліянія епархіальнаго архіерея на разноплеменныя населенія края». Отвѣтъ Оберъ-Прокурора былъ сообщенъ Безакомъ Преосвящ. Антонію, отъ котораго онъ просилъ новаго отзыва по данному вопросу; но такъ какъ Владыка ясно высказался уже въ своихъ двухъ прежнихъ отношеніяхъ (31 дек. 1860 г. и 8 мар. 1861 г.), то онъ на этотъ разъ въ отвѣтномъ отношеніи 16 марта ограничился лишь ссылкою на нихъ,— тѣмъ болѣе что ему извѣстна была истинная подкладка къ чисто безучастному отношенію генералъ-губернатора на нужды архіерейскаго дома. Мы имѣемъ въ виду именно личныя непріязненныя отношенія у Безака съ Преосвящ. Антоніемъ, который стараніемъ перваго отъ 17 марта былъ даже удаленъ съ Оренбургской каѳедры съ пенсіею 800 р. и съ назначеніемъ въ члены Московской Синодальной Конторы. Такъ какъ переводъ этотъ былъ обѣщанъ Безаку заранѣе въ его бытность предъ тѣмъ въ Петербургѣ, то въ городѣ уже во всеуслышаніе говорили объ этомъ и самъ Владыка, когда давалъ послѣдній отвѣтъ Безаку, зналъ уже о своей участи, такъ какъ слухи эти, какъ намъ извѣстно, дошли и до него...

Отчасти таже непріязнь съ Владыкою Антоніемъ побудила Безака пойти далѣе и отнестись неблагопріятно къ самому учрежденію Оренбургской каѳедры, которая къ тому-же навязывала ему лишь излишнія хлопоты по улучшенію ея содержанія, по разграниченію границъ съ Уфимской епархіей, и проч. Не усматривая съ своей стороны

мѣстныхъ источниковъ къ назначенію средствъ на вспомоществованіе новоучрежденной каѳедры, которыя по смѣтѣ Преосв. Антонія, какъ видѣли, должны быть довольно значительны, А. П. Безакъ пришелъ къ довольно неожиданной мысли поднять вопросъ о закрытіи въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры.[1]) Тогда-же отъ 10 марта, воспользовавшись ожидаемымъ переводомъ Преос. Антонія, онъ отправилъ свой экстравагантный проектъ въ Петербургъ съ нижеслѣдующей мотивировкою: «епископская каѳедра въ Оренбургѣ учреждена въ 1859 г., но до сихъ поръ ей не дано еще необходимыхъ денежныхъ средствъ для своего содержанія. Объ ассигнованіи потребной для сего суммы сообщено уже мною г. бывшему Оберъ-прокурору Св. Синода. Нынѣ, по случаю перевода преосв. Антонія въ другое мѣсто, Св. Синодъ затрудняется въ замѣщеніи епископской каѳедры въ Оренбургѣ. Болѣе чѣмъ двухлѣтнее существованіе въ г. Оренбургѣ архіерея доказало на опытѣ, что учрежденіе это не приноситъ ожидаемой пользы: на ослабленіе раскола оно вліянія не имѣло, а къ просвѣщенію тамошнихъ иновѣрцевъ свѣтомъ христіанской религіи вовсе не было приступлено, да и едва ли въ этомъ отношеніи можно будетъ ожидать чего либо въ скоромъ времени. Посему, если послѣ Преосв. Антонія можетъ встрѣтиться затрудненіе въ замѣщеніи епископской каѳедры въ Оренбургѣ, или если правительство не найдетъ возможнымъ ассигновать просимую мною сумму для приличнаго содержанія оной, то я полагалъ бы возможнымъ закрыть каѳедру въ Орен-

[1]) Св. І. П. Кречетовичъ высказываетъ въ примѣчаніи на стр. 82-й возможность, что «къ созданію такого проекта побудила Безака послѣдняя непріятность, причиненная ему еп. Антоніемъ», который, зная виновника своего удаленія съ каѳедры, «въ своей *прощальной* рѣчи при отъѣздѣ изъ Оренбурга, воспользовавшись словами CVIII псалма, выразилъ грозныя пророченія на враговъ своихъ, оболгавшихъ его «вмѣсто сже любити», прозрачно намекая на генералъ-губернатора. Помимо наивности такого предположенія, оно страдаетъ явнымъ анахронизмомъ.

бургѣ и подчинить ввѣренную ей паству по прежнему Уфимскому епархіальному начальству». Затѣмъ, отвѣчая на вышеприведенное отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 11 фев., Безакъ 14 апр. рѣшительно писалъ о денежной замѣнѣ оброчныхъ статей, что въ распоряженіи генералъ-губернатора никакихъ мѣстныхъ источниковъ для покрытія этого расхода не имѣется. «Если-же Св. Синодъ—прибавлялъ къ этому Безакъ—находитъ, что Оренбургскій архіерейскій домъ имѣетъ полное право на ежегодное полученіе соотвѣтственнаго денежнаго вознагражденія, взамѣнъ угодій и мельницы, то полагаю, что отъ Св. Синода зависитъ и исходатайствованіе этого вознагражденія изъ надлежащихъ источниковъ». Въ противномъ случаѣ, т. е., «если Синодъ при сознаніи необходимости увеличить содержаніе Оренбургскаго архіерейскаго дома, не изыщетъ средствъ къ удовлетворенію этого расхода, то, къ крайнему своему сожалѣнію, я нахожу болѣе полезнымъ—заключалъ генералъ-губернаторъ—закрыть вовсе епископскую каѳедру въ Оренбургѣ, чѣмъ оставлять оную безъ соотвѣтственныхъ положенію ея способовъ содержанія, для усиленія нравственнаго вліянія епархіальнаго архіерея на разноплеменныя населенія края». Предложеніе Безака было оставлено безъ отвѣта, а отъ 19 мая уже состоялось назначеніе на вакантную Оренбургскую каѳедру Преосв. Варлаама.

Съ новымъ архипастыремъ, мужемъ высокой нравственной силы и величія, у А. П. Безака установились сразу-же хорошія служебныя отношенія, а равно измѣнилось радикально съ его стороны и отношеніе его къ нуждамъ Оренбургской каѳедры. 11 іюля 1862 г. Безакъ уже вошелъ къ Преосвящ. Варлааму съ предложеніемъ, не найдетъ-ли онъ съ своей стороны удобнымъ и выгоднымъ принять въ надѣлъ Оренбургскому архіерейскому дому положенное по закону количество десятинъ угодій на участкѣ земли, принадлежавшемъ закрытому предъ тѣмъ Учи-

лищу земледѣлія и лѣсоводства[1]). Преосвящ. Варлаамъ 18 іюля отвѣчалъ, что предлагаемую землю онъ находитъ совершенно безвыгодною по неимѣнію въ этомъ участкѣ лѣса, озеръ и рѣчекъ, а также и по малому количеству сѣнокоса. А такъ какъ кромѣ земли, которая должна быть съ лучшими угодьями, для архіерейскаго дома по положенію слѣдуетъ отвести и мельницу, а между тѣмъ свободной и выгодной оброчной статьи этого рода въ Оренбургскомъ уѣздѣ не было, то и Пр. Варлаамъ также выразилъ желаніе на замѣну сей статьи денежнымъ вознагражденіемъ. Только приложенная при этомъ смѣта ежегоднаго взноса была умѣреннѣе прежней и исчислялась всего въ 4140 руб., а именно: «1) на содержаніе 12 человѣкъ монашествующихъ, по 120 р. на каждаго—1,440 р. 2) на содержаніе конюшни, какъ то: покупку лошадей и фуража для нихъ и на содержаніе экипажей для выѣздовъ архіерея въ соборъ и по епархіи со свитою и ризницею—1200 р.; и 3) на отопленіе и освѣщеніе и на ремонтъ зданій архіерейскаго дома—1,500 р.» Узнавъ затѣмъ частнымъ образомъ, что Оренбургское войсковое начальство, по ограниченности свободныхъ суммъ, встрѣчаетъ затрудненіе въ полномъ удовлетвореніи собственными средствами и этой его, казалось бы, вполнѣ умѣренной просьбы, Преосвящен. Варлаамъ нашелъ возможнымъ ограничить назначеніе содержанія архіерейскому дому до трехъ тысячъ рублей сер. въ годъ, «доколѣ—замѣчено—по безостановочно почти возвышающейся дороговизнѣ на всѣ потребности жизни не откроется надобности въ увеличеніи сего оклада». По новому разсчету, по пункту 1-му, вмѣсто 12-ти человѣкъ требовалось на содержаніе пищею 9 человѣкъ монашествующихъ, по 120 руб. на каждаго, всего 1080 р.; по пункту 2-му—920 р. и по пункту 3-му—1000 р. сер.; итого 3,000 р. серебромъ. Такое умѣренное требо-

[1]) См. ниже, стр. 640, прим. (дополнить: П. С. З., 1867 г., № 44214).

ваніе Преосв. Варлаама оцѣнено было по достоинству Безакомъ, который нашелъ возможнымъ теперь принять исчисленный расходъ на счетъ мѣстныхъ суммъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ. 31-го іюля онъ отнесся къ Оберъ-прокурору Св. Синода, князю А. П. Ахматову, съ препровожденіемъ смѣты Преосв. Варлаама и съ просьбою, въ случаѣ согласія Св. Синода, войти въ сношеніе съ Военнымъ Министромъ объ ассигнованіи исчисленной суммы въ 3 тыс. руб., такъ какъ Безакъ полагалъ именно «по незначительности исчисленнаго на содержаніе архіерейскаго дома расхода отнести послѣдній на суммы иррегулярныхъ войскъ Оренбургскаго края». Нужное сношеніе было сдѣлано отъ 10 октября, но далѣе дѣло затянулось по требованію Управленіемъ иррегулярныхъ войскъ справки относительно того, какой примѣрно доходъ могли-бы приносить земли и угодья въ случаѣ ихъ отвода натурою архіерейскому дому. Справка эта отобрана была лишь въ августѣ 1863 года, послѣ чего Безакъ 6 сентября обратился къ Военному министру Д. А. Милютину съ просьбою о скорѣйшемъ разрѣшеніи ассигнованія суммъ «по крайней мѣрѣ съ 1 января текущаго года въ уваженіе того, что архіерейскій домъ въ г. Оренбургѣ до настоящаго времени не имѣетъ назначеннаго ему содержанія». Наконецъ, по Высочайше утвержденному 6 ноября 1863 г. положенію Военнаго Совѣта было опредѣлено: «на содержаніе Оренбургскаго архіерейскаго дома, взамѣнъ слѣдующихъ ему къ отводу земельныхъ угодій и мельницы отпускать ежегодно по три тысячи рублей серебромъ изъ войсковыхъ суммъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьяго войска, отъ каждаго по равной части, т. е. по 1500 р., начавъ этотъ отпускъ съ 1863 г.» Преосвящ. Варлаамъ въ письмѣ отъ 4 декабря горячо благодарилъ А. П. Безака за исходатайствованіе «такового значительнаго содержанія», добавляя: «и я надѣюсь, что всѣ преемники мои будутъ

хранить благодарную память о Васъ за это прочное обезпеченіе въ матеріальномъ отношеніи новооткрытаго здѣшняго дома и что, по устроеніи въ ономъ приличнаго помѣщенія для архіерея, каѳедра Оренбургская будетъ считаться, по средствамъ къ существованію, одною изъ лучшихъ епископскихъ,» —каковою она, несомнѣнно, и была въ свое время[1]) ..—Означенные 3000 руб. доселѣ получаются на содержаніе Оренбургской каѳедры изъ указан-

[1]) Священ. І. П. Кречетовичъ, задаваясь вопросомъ: денежное вознагражденіе въ 3 тыс. руб. вполнѣ ли замѣнило собою по цѣнности оброчныя статьи, взамѣнъ которыхъ оно было разрѣшено? разсуждаетъ такъ: «принимая во вниманіе крайнюю дешевизну въ Оренбургскомъ краѣ земли въ то время и малую ея доходность, надо признать, что замѣна для Оренбургскаго архіерейскаго дома была, пожалуй, и выгодной. Но и только. Если-же сравнить содержаніе Оренбургскаго архіер. дома съ другими, имѣвшими многоцѣнныя и доходныя оброчныя статьи, то надо будетъ признать размѣръ денежнаго вознагражденія весьма невысокимъ» Для примѣра онъ приводитъ содержаніе Самарскаго архіерейскаго дома, которому по указу Сената 26 апр. 1854 г. была передана Боровская казенная мельница, съ ежегоднымъ оброкомъ 885 р. съ коп., и по указу 23 іюня 1858 г. даны Каменно-юртовскія и монастырскія рыбныя ловли, съ оброкомъ 300 р., и удобной земли 300 дес. (Намъ извѣстно, что въ настоящее время Боровская мельница, сданная съ 1893 г въ аренду на 12 л., приноситъ 3600 руб. доходу; рыбныя ловли въ послѣднее трехлѣтіе—850 р. и земельный участокъ—1110 руб. съ коп.; съ 1903 г. по двумъ послѣднимъ статьямъ ожидается увеличеніе арендной платы, за окончаніемъ срока аренды). Отсюда о. Кречетовичъ заключаетъ, «что если и лучше была замѣна рыбныхъ ловель въ г. Оренбургѣ двумя тысячами руб. (?), то надѣленіе Самарскаго архіерейскаго дома мельницей, съ значительнымъ годовымъ оброкомъ, и 300 дес. удобной земли было гораздо выгоднѣе полученія 3000 руб.» Очевидно, о. Кречетовичъ считаетъ безспорнымъ, что и Оренбургскому архіерейскому дому было-бы отведено не 60 дес. по положенію, но напр. тоже не менѣе 300 дес. (срав. выше, стр. 87, прим., а также 223 стр. 1-го вып.). Затѣмъ, о мельницѣ судить трудно, такъ какъ доходность ея бываетъ различна, а имѣніе въ 300 дес. близъ Оренбурга до послѣдняго времени цѣнилось не высоко по низкой арендной платѣ. Главное-же, примѣръ Самарскаго дома не есть еще доказательство, такъ какъ можно привести и противоположные—съ малоцѣнными доходностями (напр., взять Уфимскій архіерейскій домъ; да и Преосв. Антоній перешелъ изъ Уфы въ Оренбургъ, между прочимъ, потому, что Оренбургскій архіерейскій домъ получалъ лучшее обезпеченіе). Ibidem. ст. 68—69.

ныхъ источниковъ, и не смотря на возросшую дороговизну потребностей жизни, вопроса о возвышеніи сего оклада, оговореннаго Преосвящ. Варлаамомъ за будущее время, еще не поднималось...

Наконецъ, по общему положенію архіерейскому дому должны бы отведены быть рыбныя ловли, составляющія особую статью доходности; но онѣ, согласно заключенію Оренбургскаго генералъ-губернатора и по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или говоря точнѣе, по отсутствію доходнаго рыболовства близъ Оренбурга,—такъ какъ въ низовьяхъ р. Урала близъ г. Уральска поставленъ учугъ, преграждающій ходъ рыбѣ вверхъ,—первоначально и именно по 5 пункту Высочайше утвержденнаго 21 марта 1859 г. доклада Св. Синода объ учрежденіи епархіи не были совсѣмъ назначены къ Оренбургскому Архіерейскому дому. Взамѣнъ-же сего, а также для поддержанія большей представительности епархіальнаго архіерея въ центрѣ обширнаго и разновѣрнаго края, «гдѣ бываетъ частый и значительный съѣздъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и вліятельныхъ киргизовъ,» положено увеличить содержаніе архіерею прибавкою изъ казны къ штатному окладу (въ 743 р. 40 к.) добавочныхъ по 2000 р. въ годъ,—что, однако, было прекращено отпускомъ съ выходомъ новыхъ штатовъ въ 1867 г., повліявъ, впрочемъ, на возвышеніе оклада Оренбургскаго архіерея противъ другихъ одного съ нимъ ранга. Не смотря на этотъ замѣнъ, добрый и религіозно-настроенный А. А. Катенинъ, по пріѣздѣ своемъ изъ Петербурга и уже послѣ вступленія въ силу Высочайше утвержденнаго синодальнаго доклада о замѣнѣ рыбныхъ ловель денежнымъ содержаніемъ, счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ и здѣсь придти съ услугою въ дѣлѣ улучшенія содержанія новой архіерейской каѳедрѣ въ виду ея малообезпеченности и положительной необходимости имѣть для монаховъ архіерейскаго дома хотя какія-

нибудь рыбныя ловли (за неупотребленіемъ ими мяса). Съ этою цѣлью Катенинъ рѣшилъ удѣлить владыкѣ часть рыбныхъ ловель изъ своихъ генералъ-губернаторскихъ луговъ, а часть изъ городскихъ дачъ. На словесное распоряженіе генералъ-губернатора городской голова Ст. Мих. Дѣевъ представилъ ему рапортъ объ отдачѣ рыбныхъ ловель изъ городскихъ дачъ «въ потомственное пользованіе» архіерейскому дому, изъ котораго видно, что хотя рыбныя ловли (по р. Уралу до устья Самары на протяженіи 8 верстъ) и были сданы съ торговъ на трехлѣтіе, кончавшееся въ 1861 г., за 33 р. 60 к. въ годъ, но арендаторъ тит. сов. Ивановъ соглашался на уступку ихъ до истеченія срока; однако, самъ городской голова, на основаніи 467 ст. «Губ. учреж.,» не принималъ на себя полномочія на отдачу ловель архіерейскому дому. Исходъ этого дѣла остается неизвѣстнымъ. — Что касается генералъ-губернаторскихъ луговъ, находившихся въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-губернатора,[1]) то здѣсь дѣло съ рыбными ловлями не замедлило получить практически-благопріятное разрѣшеніе. На предложеніе Катенина Преосвящ. Антоній отвѣтилъ просьбою «удѣлить во владѣніе архіерейскаго дома изъ генералъ-губернаторскихъ луговъ мѣсто, лежащее по теченію р. Урала между вторымъ и третьимъ

---

[1]) По справкѣ, наведенной Королевымъ-Антошечкинымъ изъ дѣлъ генералъ-губернаторскаго архива, между прочимъ, открылось, что, такъ наз., генералъ-губернаторскіе луга принадлежали въ позапрошломъ столѣтіи духовному вѣдомству и предоставлены были еще первымъ начальникомъ края И. И. Неплюевымъ въ 1745 г. въ пользованіе причта Оренбург. Спасо-Преображенск. собора; но такъ какъ никакихъ формальностей при этомъ не было соблюдено и письменныхъ документовъ на ихъ владѣніе не было выдано, то этимъ обстоятельствомъ воспользовался въ 1798 г. военный губернаторъ Н. Н. Бахметевъ, который распорядился, чтобы «не допускать духовенство до пользованія сѣнными покосами на лугахъ этихъ и таковые, взявъ изъ владѣнія онаго, предназначить для собственнаго употребленія". «Оренб. Епарх. Вѣдом.» 1889 г., 80 стр. Снес. Арх. Оренб. Дух. Конс., Оренб.-Прав. д., 1745 году, № 129.

форпостомъ, какъ смежное съ тѣмъ участкомъ, который Оренбургскіе граждане предполагаютъ дать архіерейскому дому». 15 іюля 1859 г. Катенинъ сдѣлалъ распоряженіе объ осмотрѣ означенной мѣстности, которая, по его словамъ въ увѣдомленіи Владыки, «можетъ быть отведена въ личное пользованіе Ваше изъ генералъ-губернаторскихъ дачъ для рыбныхъ ловель». Осмотръ произведенъ при двухъ депутатахъ съ духовной стороны, при чемъ болѣе удобными мѣстами для рыбной ловли были признаны тѣ, которыя начинались отъ впаденія въ Уралъ р. Сакмары и до Чернорѣченской дачи, на протяженіи по рѣкѣ Уралу приблизительно 32 верстъ (а по дорогѣ 14 верстъ). Духовные депутаты при этомъ заявили, что Преосвященный желалъ бы получить въ свое пользованіе весь берегъ р. Урала, прилегающій къ лугамъ, и кромѣ того всѣ озера, находящіяся въ лугахъ. На случай возможныхъ недоразумѣній о правѣ пользованія рыбными ловлями, которое предоставлялось генералъ-губернаторомъ архіерейскому дому лишь для своихъ нуждъ, найдено было нужнымъ сговориться о способѣ пользованія. 31 іюля каѳедр. протоіер. А. Розановъ писалъ правителю канцеляріи Арцимовичу, что «ищущіе рыбныхъ ловель при пользованіи ими никакихъ ни съ кѣмъ контрактовъ дѣлать не будутъ», т. е. желаютъ и будутъ пользоваться ловлями только для себя. Послѣ того 12 авг. Катенинъ, наконецъ, формальнымъ отношеніемъ увѣдомилъ Преосвященнаго, что онъ, не ограничивая мѣстности, совершенно согласенъ предоставить Владыкѣ право пользоваться на всемъ 32-хъ верстномъ протяженіи рыбными ловлями, гдѣ только будетъ признано Владыкой для себя удобнѣе и выгоднѣе[1]).

Мы можемъ отмѣтить попутно, что по засвидѣтельствованію современника и лица, близко стоявшаго къ самому дѣлу устройства Оренбургской каѳедры, именно

[1]) Кречетовичъ, ibidem, стр. 49—52.

Управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора, А. А. Арцимовича[1]), одной изъ причинъ къ такому благожелательному отношенію генералъ-губернатора А. А. Катенина къ первосвятителю Оренбургско-Уральской каѳедры, Преосв. Антонію Радонежскому, была проявленная имъ благоснисходительность при пріемѣ въ церковь въ 1858—59 годахъ Уральскихъ раскольниковъ, которымъ Преосвященный дозволилъ по ихъ желанію сноситься съ епископами Оренбургскими чрезъ Наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска[2]). «Покойный Александръ Андреевичъ (Катенинъ)—писалъ въ 1863 г. Ад. Ант. Арцимовичъ, тогда уже Попечитель Одесскаго учебнаго округа, въ г. Москву къ Преосвящ. Антонію, тогда уже члену Московской Синодальной Конторы,—постоянно пріискивалъ случай выразить передъ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, всю его благодарность за содѣйствіе Ваше и за устраненіе всѣхъ препятствій въ дѣлѣ присоединенія Уральцевъ, на извѣстныхъ условіяхъ, къ Православной церкви. Онъ не могъ не оцѣнить Вашего самоотверженія, когда вы, сознавая могущее разразиться надъ Вами недовольствіе Высшей духовной власти, вслѣдствіе одного только убѣжденія въ пользѣ этого присоединенія Уральцевъ такъ много приняли на свою отвѣтственность. Я положительно могу удостовѣрить, что въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, А. А. каждому, кто сколько нибудь интересовался этимъ вопросомъ, всегда объяснялъ, что онъ главнымъ образомъ обязанъ успѣхомъ въ дѣлѣ присоединенія Уральцевъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко.—Это для меня тѣмъ болѣе понятно, что я разъ поспорилъ съ А. А. объ этомъ дѣлѣ, отвергая особенное, придаваемое имъ, значеніе присоединенію Уральцевъ, и—заслужилъ отъ него начальническое

[1]) Объ Арцимовичахъ см. въ «Вѣстникѣ Европы», 1901 год., кн. 5-я, статья В. Д. Спасовича: „В. А. Арцимовичъ“.

[2]) Подробнѣе объ этомъ смот. ниже, стр. 778—88.

внушеніе. Далѣе, возвратившись въ Оренбургъ, когда возникли вопросы о надѣленіи Оренбургскаго архіерейскаго дома рыбными ловлями, сѣнными покосами, мельницею, и наконецъ о причисленіи къ нему служителей, по всѣмъ этимъ дѣламъ А. А., раздѣляя изложенныя въ докладахъ мои мнѣнія, которыя не были согласны съ Вашими требованіями, все же рѣшалъ эти дѣла въ вашу пользу, постоянно повторяя одно и то же, что онъ все готовъ сдѣлать для Васъ, ради теплаго участія Вашего въ дѣлѣ Уральскихъ казаковъ».

Въ другомъ своемъ письмѣ, посланномъ одновременно съ этимъ къ Оренбургскому генералъ-губернатору Ал. П. Безаку, А. Арцимовичъ съ еще большею откровенностію и рельефностію подчеркиваетъ свое противодѣйствіе и настояніе какъ противъ открытія самой Оренбургской каѳедры, такъ и противъ пожалованія Оренбургскому архіерейскому дому разныхъ угодій. «Я никогда не былъ—читаемъ мы здѣсь—въ особенно хорошихъ отношеніяхъ къ бывшему Оренбургскому Епископу (Антонію Родонежскому); я никогда не раздѣлялъ даже идеи о нуждѣ, важности и пользѣ епископской каѳедры въ Оренбургѣ, такъ что когда возбужденъ былъ самый вопросъ объ ассигнованіи суммы на содержаніе архіерейскаго дома въ Оренбургѣ изъ денегъ, собранныхъ на построеніе храма въ фортѣ «Перовскій», я протестовалъ противъ казавшейся мнѣ незаконной траты и настойчиво доказывалъ въ своемъ докладѣ, что, въ видахъ успѣшнѣйшаго искорененія религіозныхъ и другихъ вредныхъ предразсудковъ въ Оренбургскомъ краѣ, гораздо полезнѣе обратить вниманіе на развитіе образованія, и на первыхъ порахъ предполагалъ устроить въ Оренбургѣ гимназію. Это вы изволите усмотрѣть, если не изъ дѣлъ Канцеляріи, то во всякомъ случаѣ подробно узнать отъ Ивана Васильевича Чернова († 15 окт. 1902 г.), который много трудился надъ проектами устройства будущей

въ Оренбургѣ гимназіи. Далѣе, когда каѳедра была уже открыта и преосвященный сталъ предъявлять разныя требованія о прочномъ обезпеченіи ея матеріальнаго существованія, я по большей части высказывался не въ пользу предъявленныхъ Преосвященнымъ требованій, основываясь на томъ, что взамѣнъ просимыхъ имъ натуральныхъ субсидій назначены ему деньги.»[1]) Но А. А. Катенинъ, не смотря на такое противонастояніе, дѣлалъ все возможное въ угоду Преосвящ. Владыкѣ Антонію и для пользы Оренбургскаго архіерейскаго дома, обязаннаго ему и своимъ существованіемъ. Но за то и память этого добраго по характеру и религіозно-настроеннаго человѣка будетъ незабвенно храниться въ благодарномъ братствѣ архіерейскаго дома!..

На выше указанномъ основаніи Оренбургскій Архіерейскій домъ пользовался рыбными ловлями безспорно до 1872 г., когда возникъ вопросъ о передачѣ ген.-губернаторскихъ луговъ вѣдѣнію Минист. Государ. Имуществъ, которое въ виду этого запросило Оренбургскаго генералъ-губернатора: слѣдуетъ-ли эти ловли и на будущее время оставить въ пользованіи архіерейскаго дома? и вообще пользуется-ли этимъ правомъ фактически послѣдній? По этому поводу произошла переписка между епархіальнымъ и гражданскимъ начальствами. Между тѣмъ, по Высочайше утвержденному 8 мая 1873 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта участокъ земли, называемый «Генералъ-губернаторскіе луга», переданъ былъ обратно Оренбургскому казачьему войску, а изъ статьи 4906, часть I, кн. 2, Свод. Воен. постан., рѣшено исключить пунктъ 8-й, опредѣлявшій, что въ составъ земель, предоставленныхъ Оренбургскому казачьему войску, не входитъ названный участокъ[2]). Тогда

[1]) Переписка между названными лицами шла о митрѣ и саккосѣ, о чемъ рѣчь ниже. „Оренб. Епарх. Вѣдом.“, 1901 год., № 6; наша статья: „Матер. по истор. Оренбург. епархіи“.

[2]) П. С. З., 1873 годъ, № 52236.

попутно войсковое вѣдомство обнаружило намѣреніе изъять совершенно право пользованія рыбными ловлями за рѣкой Ураломъ у Архіерейскаго дома. Въ своихъ доводахъ оно ссылалось на то, что казачье войско уже уплачиваетъ на Архіерейскій домъ 3000 руб. взамѣнъ земельныхъ угодій, и что по 5-му пункту Высочайше конфирмованнаго 21 марта 1859 года доклада Св. Синода объ учрежденіи Оренбургской епархіи, рыбныя ловли не должны быть предоставляемы Архіерейскому дому, будучи замѣнены дополнительнымъ къ окладу денежнымъ содержаніемъ въ 2000 р. Но Епархіальное начальство въ февралѣ 1874 г. дало съ своей стороны точное разъясненіе, что войсковая сумма въ 3000 р. по буквальному постановленію Военнаго Совѣта 6 ноября 1863 г. опредѣлена «взамѣнъ слѣдующихъ на содержаніе Оренбургскому Архіерейскому дому къ отводу именно земельныхъ угодій и мельницы, но не рыбныхъ ловель, которыя составляютъ совершенно особую статью, отличаемую закономъ отъ мельницы и земельныхъ угодій» (458 ст., часть 3-я, X томъ Св. Зак.). Что касается ссылки на 5-й пунктъ Синодскаго указа объ учрежденіи Оренбургской епархіи, то по точному смыслу его, положенная по штату прибавочная сумма въ 2000 р. опредѣлена не за однѣ рыбныя ловли, которыя по первоначальному мнѣнію генералъ-губернатора А. А. Катенина, не могли тогда приносить никакой выгоды, но и для поддержанія представительности епархіальнаго архіерея въ инородческой окраинѣ: слѣдовательно, такое сервитутное право на рыбныя ловли, предоставленное ко всему этому уже послѣ замѣны денежнымъ содержаніемъ отъ казны и потому составляющее для Оренбургск. архіерейскаго дома владѣніе совершенно *новое*, по мнѣнію Епархіальнаго Начальства, не имѣетъ прямой связи съ вышеупомянутымъ 5-мъ пунктомъ. Наконецъ, право это подтверждено было уже 15-ти лѣтнею давностію.

Благодаря хорошимъ отношеніямъ Преосв. Митрофана съ ген.-губернаторомъ Н. А. Крыжановскимъ, дѣло это получило благопріятный оборотъ для архіерейскаго дома. Именно, по ходатайству Крыжановскаго, Военный Совѣтъ, принимая во вниманіе: 1) незначительность дохода, который могло бы получать Оренбургское казачье войско отъ рыболовныхъ водъ, заключающихся въ участкѣ подъ названіемъ «Генералъ-губернаторскіе луга», именно лишь 116 р., предложенныхъ войску на торгахъ; 2) что съ постояннымъ осушеніемъ находящихся въ той мѣстности нѣсколькихъ незначительныхъ озеръ, доходъ съ нихъ въ будущемъ можетъ еще уменьшиться и 3) что Оренбургскій Архіерейскій домъ, по непмѣнію у него особыхъ средствъ, крайне нуждается въ тѣхъ рыбныхъ ловляхъ,— журналомъ 14 дек. 1874 г., Высочайше одобреннымъ, положилъ: находящіяся на участкѣ земли, извѣстномъ подъ названіемъ «Генералъ-губернаторскихъ луговъ», рыболовныя воды передать въ пользованіе Оренбургскаго Архіерейскаго дома[1]).

Впрочемъ, генералъ-губернаторскимъ лугамъ не суждено было остаться въ пользованіи архіерейскаго дома. Въ 1883 году Оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска М. И. Астафьевъ († 1884 г. 9 іюня), «встрѣчая неудобство въ установленіи надзора за охраненіемъ генералъ-губернаторской дачи со стороны мѣстной стражи», обратился къ Преосвященному Оренбургскому Веніамину I-му съ просьбою о предоставленіи упомянутой дачи въ пользованіе войска безъ платы, или-же съ извѣстнымъ вознагражденіемъ. Преосвящ. Веніаминъ не нашелъ возможнымъ отказаться отъ владѣннаго права рыбными ловлями безвозмездно «въ виду трудности содержанія архіерейскаго дома», и съ своей стороны въ оффиціальномъ письмѣ на имя Астафьева отъ 14 іюля предло-

[1]) А. О. Е., 1872 года, № 21,222.

жилъ, что-бы войско уплачивало ежегодно архіерейскому дому 150 руб. въ годъ за передачу въ его пользованіе генералъ-губернаторскихъ луговъ или, точнѣе, рыбныхъ на нихъ ловель. На этомъ и состоялось соглашеніе, такъ что съ 1884 года архіерейскій домъ за передачу луговъ получаетъ отъ войска 150 руб. въ годъ[1]).

— —

Въ концѣ 60-хъ годовъ введены были новые нынѣ дѣйствующіе штаты,—болѣе равномѣрные и однообразные въ связи съ уничтоженіемъ дѣленій епархій на классы,—по которымъ содержаніе архіерейскаго дома и консисторіи выражается въ слѣдующихъ окладахъ жалованья. По Высочайше утвержденному 27 декабря 1867 года штату архіерейскихъ домовъ, лично Оренбургскому Архіерею. «не въ примѣръ прочимъ» архіереямъ каѳедръ одинаковаго достоинства и положенія[2]), назначено къ ежегодному

[1]) Арх. Канцел. Епископа, 1883 г., столпъ дѣлъ № 4, стр. 114.

[2]) Вообще по штату 27 дек. 1867 г. лично архіереямъ положено жалованія: 4000 руб. въ 12-ти епархіяхъ—столичныхъ С.-Петербургской и Московской, западныхъ—Кіевской, Волынской, Литовской, Могилевской, Минской, Подольской, Полоцкой и Рижской, а равно въ Кавказской и Таврической; 2750 р.—въ Оренбургской; 2500 р.—въ Новгородской; 1500 р.—во всѣхъ прочихъ, какъ то: Архангельской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Донской, Екатеринославской, Енисейской, Иркутской, Казанской, Калужской, Камчатской, Костромской, Нижегородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тобольской, Томской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Черниговской и Ярославской. Такъ. образомъ, изъ 52 перечисленныхъ епархій наша Оренбургская занимала среднее 13-е мѣсто.—Также различны по епархіямъ и другія статьи содержанія Епархіальнаго управленія; такъ, на жалованье свиты архіерея, на содержаніе пѣвчихъ и наемъ служителей изъ числа 12-ти перворазрядныхъ по содержанію епархій положено—5000 руб въ Кіевской и Литовской, 3975 р.—въ Кавказской, а въ прочихъ—4350 руб.; затѣмъ, въ 40 второразрядныхъ епархіяхъ—3100 рублей, за исключеніемъ Донской, гдѣ выше, а именно—4860 руб.. и Сибирскихъ, гдѣ въ Камчатской—3960 руб.. а въ Енисейской, Иркутской, Тобольской и Томской—3700 р. Далѣе, на ремонтъ архіерейскаго дома въ столичныхъ и 8 западныхъ епархіяхъ, а равно и въ Камчатской—175 руб., а во всѣхъ прочихъ—100 руб. На-

ассигнованію увеличенное жалованіе въ 2750 руб., хотя, собственно говоря, прибавки противъ прежнихъ 2743 руб. 40 к. почти не сдѣлано. Даже наоборотъ, принимая во вниманіе, что въ другихъ архіерейскихъ каѳедрахъ личное содержаніе архіереевъ возвышено вдвойнѣ и инде даже болѣе,—что сдѣлано въ связи съ прекращеніемъ ассигновокъ взамѣнъ штатныхъ служителей къ архіерейскому дому,—нужно сказать, что въ нашей епархіи компенсаціи по этой статьѣ содержанія въ отношеніи архіерея не сдѣлано. Слѣдовательно, и содержаніе Оренбургскаго архіерея по новымъ штатамъ за прекращеніемъ указанной ассигновки, собственно говоря, было уменьшено по сравненію съ прежнимъ... Затѣмъ, на архіерейскую свиту, считая въ составѣ ея экономa, духовника, двухъ крестовыхъ іеромонаховъ, ризничаго,—онъ-же и казначей,—и іеродіакона, слѣдуетъ изъ казны 3100 руб.; далѣе, на ремонтъ архіерейскаго дома—100 руб. и на ремонтъ собора и ризницы, а также на разныя церковныя потребы—350 руб., а всего собственно изъ государственнаго казначейства на архіерея и архіерейскій домъ—6300 р., да изъ мѣстныхъ казачьихъ средствъ взамѣнъ земельныхъ угодій слѣдуетъ, какъ мы выше сказали, 3000 руб., такъ что все содержаніе архіер. дома съ 1868 г. выражается въ суммѣ—9300 р. Наконецъ, на причтъ каѳедральнаго собора жалованье: протоіерею—400 руб., ключарю—300 руб., двумъ священникамъ и протодіакону—по 250 руб., двумъ діаконамъ и двумъ иподіаконамъ—по 180 руб., двумъ псаломщикамъ—по 140 руб., на наемъ церковной прислуги—400 руб., а всего 2850 руб.[1]) Итого, на архіерейскій домъ

конецъ, на ремонтъ собора, ризницы и проч. въ С.-Петербургской епархіи не было положенія, а въ Московской и 8 западныхъ—400 р., въ Камчатской—600 р. и въ прочихъ—350 р. Четыре епархіи Грузинскаго экзархата и Варшавская (гдѣ жалованье архіерею—7828 р.) въ штатахъ не упомянуты. П. С. З., 1867 г., № 45341.

[1]) Для сопоставленія укажемъ, что на каѳедральный причтъ по-

и каѳедральный соборъ, не считая мѣстныхъ и прибавочныхъ суммъ, ассигнуется изъ казны штатныхъ суммъ—9150 руб., а за 2% вычетомъ на пенсію изъ жалованья соборной братіи (49 руб.) въ дѣйствительности всего собственно 9101 руб.[1]).

Въ настоящее время, впрочемъ, штатныя суммы значительно увеличены послѣдовавшими прибавками. Такъ, съ 1895 года отпускается ежегодно единовременное пособіе причту каѳедральнаго собора въ размѣрѣ половиннаго содержанія въ количествѣ 1415 руб. (Синод. указ. 24 окт. 1895 года). Тому-же причту, припомнимъ, слѣдуетъ перешедшее отъ Преображенскаго собора ружное жалованье, въ размѣрѣ 285 руб. 15 коп., такъ что соборная братія получаетъ всего казеннаго жалованья 4560 руб. 15 коп. И, кромѣ того, само собою разумѣется, пользуется причтовыми доходами Оренбургскаго собора и кладбищенской церкви (какъ равно и квартирными деньгами отъ Еникуцевскихъ домовъ этой церкви), каковые доходы значительно увеличились съ 1897 г., когда частое и благолѣпное служеніе Преосв. Владимира и прекрасное пѣніе архіерейскаго хора привлекаютъ нынѣ въ соборъ массу богомольцевъ. Наконецъ, на архіерейскій домъ съ 1896 года отпускается для усиленія средствъ добавочные 1143 руб. (Синод. ук. 15 янв.), каковая сумма съ 1897 года по указу 17 января сдѣлана штатною, будучи переведена сюда съ Астраханскаго архіерейскаго дома.

Далѣе, по новымъ, нынѣ дѣйствующимъ, штатамъ

ложено штатами: въ Кіевской и Литовской епархіяхъ—5000 р., Московской, Новгородской и 8 западныхъ,—4000 р., въ Камчатской,—4985 р., а въ прочихъ, какъ и въ Оренбургской,—2850 руб. Въ отношеніи С.-Петербургской епархіи въ новыхъ штатахъ на причтъ положенія не показано.

[1]) П. С. З., 1867 годъ, № 45341. Выдававшаяся доселѣ взамѣнъ назначенія къ архіерейскому дому штатныхъ служителей изъ крестьянъ сумма въ 2200 руб. оставлена въ распоряженіи Синода съ обращеніемъ ея въ счетъ штатной суммы.

Консисторіи, Высочайше утвержденнымъ 25 марта 1869 г., положено въ жалованье: секретарю 1500 руб., затѣмъ, впервые четыремъ членамъ консисторіи по 500 руб.— 2000 руб.; четыремъ столоначальникамъ по 600 руб.,— 2400 руб.: казначею и вмѣстѣ смотрителю дома—500 р., архиваріусу—500 руб., регистратору—500 руб. и секретарю при архіереѣ—600 руб. Затѣмъ на канцелярскихъ чиновниковъ—2000 руб., на непредвидѣнные расходы, наемъ сторожей, ремонтъ, отопленіе и освѣщеніе дома— 1200 руб., а всего на консисторію казеннаго жалованья слѣдуетъ, безъ вычета на пенсію, 11,200 рублей.[1]) Исключая-же вычеты въ пенсіонный капиталъ, которые изъ жалованья секретаря, членовъ присутствія и классныхъ чиновниковъ при 2% составляетъ 160 руб. и изъ жалованья канцелярскихъ чиновниковъ всего 20 руб. (вмѣсто 2 тыс. 1980 руб.), мы получаемъ 11,020 руб., каковая сумма въ дѣйствительности и отпускается изъ казны на содержаніе Консисторіи[2]).

Нужно сказать, однако, что означенная штатная сумма не опредѣляетъ дѣйствительныхъ расходовъ, производимыхъ по содержанію консисторіи, которые съ увеличеніемъ служащихъ въ канцеляріи [3]) и назначеніемъ сверхштатнаго члена присутствія[4]) неизбѣжно должны были превысить окладную сумму. Всѣ дополнительныя суммы, расходуемыя по канцеляріи Консисторіи, вмѣстѣ съ наград-

[1]) П. С. З., 1869 г., № 46895. А. О. К., № 15920 и 16744.

[2]) Кромѣ того, до пріобрѣтенія въ 1888 году собственнаго зданія подъ консисторію поступало изъ казначейства еще 300 р. на наемъ для нея квартиры, по ук. Св. Синода 30 янв. 1868 г. А. О. К., 1871 г., № 19248.

[3]) Не лишено интереса то обстоятельство, что съ марта 1900 г., по иниціативѣ секретаря Консисторіи С. Я. Рудакова († 20 іюня 1901 г.) для улучшенія письмоводительной части при консисторіи введена работа сначала на одной, а потомъ на двухъ пишущихъ машинахъ ремингтонахъ, къ занятію на которыхъ приглашаются интеллигентныя женщины.

[4]) По журналу 30 марта 1889 г. сверхштатные или, такъ назыв., присутствующіе члены Консисторіи имѣли получать съ 1890 г. 250 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ. А. О. К., 1887 г., № 31479.

ными деньгами, выдаваемыми служащимъ къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова, за послѣднее время равнялись приблизительно штатнымъ суммамъ, такъ что всего на содержаніе Консисторіи донынѣ расходовалось около 20 тыс. руб. Эти неокладныя суммы почерпаются изъ епархіальныхъ источниковъ, подъ каковыми разумѣются: а) сборы съ значительною надбавкою противъ стоимости за переплетъ книгъ обыскныхъ, приходо-расходныхъ, публикаціонныхъ, богослужебныхъ журналовъ и проч.; б) оплата наградныхъ свидѣтельствъ; в) сборы за печатные указы и циркуляры; г) за сборныя книги для пожертвованій на церкви и монастыри, д) % по суммамъ переходящимъ и находящимся въ распоряженіи Консисторіи, е) канцелярскія пошлины, и проч. Всего этого рода суммъ, носящихъ названіе экономическихъ, въ первые годы существованія Консисторіи поступало до 1000 руб.; затѣмъ, въ теченіе 1871—1886 г.г. суммы эти временно получали иное назначеніе, собираясь на устройство Семинаріи и Епархіальнаго училища[1]), а потомъ въ виду вопіющей нужды Консисторіи, по представленію секретаря Томашевскаго и согласно журналу Консисторіи 20 дек. 1885 г., снова обращены въ пособіе къ содержанію[2]) ея канцеляріи. Кромѣ того, на тотъ-же предметъ еще поступаютъ суммы,

[1]) Съ 1871 г., по журналу Консисторіи 2 янв. 1870 г., экономическія суммы въ виду возвышенія содержанія Консисторіи съ новыми штатами стали поступать за исключеніемъ небольшой части на образованіе фонда для устройства предположенной къ открытію Духовной Семинаріи; а затѣмъ, когда Семинарія была выстроена на казенныя средства, суммы эти, согласно журналу Консисторіи 14 янв. 1882 г., стали собираться съ этого года на устройство Епархіальнаго женскаго училища,—на каковой предметъ обращены также были по журналу 14 ян. 1874 г. остатки отъ процентнаго по епархіи сбора на духовно-учебныя заведенія, какъ равно и % по переходящимъ суммамъ—Суммы, собранныя, было, до 1882 г. на Семинарію (18,657 р.), по резолюціи Преосв. Макарія 22 н. 1886 г. на журналѣ Строительнаго Комитета обращены были также на Епархіальное училище.

[2]) Часть экономическихъ суммъ пошла на образованіе ссуднаго кассоваго капитала при Консисторіи.

носившія сначала названіе «укупорочныхъ», которыя до послѣдняго времени получались изъ оплаты сверхъ номинальной стоимости въ положенномъ размѣрѣ бланковыхъ листовъ, вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы. Такой сборъ, введенный сначала въ размѣрѣ одной копѣйки съ каждаго вѣнчика и листа разрѣшительной молитвы сверхъ его капитальной цѣны, установленъ былъ первоначально по предложенію Преосв. Митрофана отъ 2-го іюля 1868 года въ отношеніи однихъ православныхъ, но не единовѣрческихъ (собственно Уральскихъ) церквей епархіи[1]). Затѣмъ, въ теченіе 1871—88 г. сборъ этотъ также получалъ вмѣстѣ съ другими экономическими суммами временно иное вышеуказанное назначеніе, а съ 1 апрѣля 1889 г., согласно журналу Консисторіи на 30 марта, утвержденному Преосв. Макаріемъ, онъ вмѣстѣ съ обращеніемъ его на нужды Консисторіи повышенъ былъ до 2 коп. съ каждаго вѣнчика и бланковаго листа (Срав. ук. Св. Синода 1871 г. 19 янв. и 10 іюня). Затѣмъ, согласно циркуляру Консисторіи отъ 9 ноября 1900 года въ цѣляхъ еще большаго увеличенія

[1]) А. О. К., 1868 г., № 16331.—Кромѣ того, вводился еще временно сборъ пожертвованій съ церквей и духовенства, когда въ 1867 г. 11 сентяб. Преосв. Митрофанъ объявилъ чрезъ Консисторію циркулярное предложеніе о томъ, что-бы духовенство епархіи постаралось увеличить доходность церквей съ цѣлью усилить денежные сборы на епархіальныя нужды. Предложеніе это было принято на благочинническихъ съѣздахъ, въ результатѣ чего къ концу 1868 г. собрано было 3180 руб., каковая сумма и принята была за норму ежегодныхъ сборовъ. По распоряженію Консисторіи отъ 31 дек. 1868 г., одна часть этой суммы предназначена была на отсылку въ Уфимскую семинарію до введенія новыхъ штатовъ (въ 1873 г.)—1000 руб., другая для образованія фонда на устройство епархіальнаго училища въ г. Оренбургѣ (500 р.); затѣмъ,—795 р. 42 коп. назначены къ ежегодному отчисленію на пособіе къ содержанію консисторіи, а остальныя деньги рѣшено распредѣлять между Челябинскимъ и Оренбургскимъ Духовными училищами. Впрочемъ, съ 1870 г. сборъ этотъ былъ прикрытъ въ виду новыхъ штатовъ Консисторіи и согласно постановленію Съѣзда духовенства Челябинскаго округа на 24 іюня 1869 г. о томъ, что-бы обратить его исключительно на училища въ виду возросшихъ расходовъ по содержанію ихъ. А. О. К., 1867 г., № 15321. Оренб. Епарх. Вѣдом., 1889 г., стр. 497—500.

средствъ на содержаніе Консисторіи, вызываемаго неизбѣжно незначительностію отпускаемыхъ на этотъ предметъ суммъ отъ государственной казны, съ архипастырскаго утвержденія Консисторіею установлено было возложить, по примѣру другихъ епархій, на бланковые листы, вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, высылаемые для церквей епархіи, еще по 2 коп. на каждый листъ въ дополненіе къ прежнимъ 2 коп. Впрочемъ, вскорѣ по циркуляру Консисторіи 9 марта 1901 года это распоряженіе было пріостановлено и вообще въ отмѣну всѣхъ прежнихъ дополнительныхъ сборовъ велѣно было представлять въ Консисторію впредь до особаго распоряженія одну только капитальную сумму за вѣнчики и бланки. Наконецъ, по особому ходатайству Епархіальнаго начальства, указомъ Св. Синода 5 ноября 1901 г. разрѣшено на усиленіе канцелярскихъ средствъ Консисторіи обложить сборомъ лишь одни бланковые листы, за которые и взимается нынѣ по 7 к.

— —

Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры естественно вызвало необходимость въ устройствѣ помѣщенія для архіерея съ его штатомъ, а также церкви при домѣ. Согласно извѣстному уже намъ представленію генералъ-губернатора А. А. Катенина и по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода 21 марта 1859 года, на этотъ предметъ опредѣлено было—«употребить отъ 25 до 30 тысячъ изъ источниковъ Оренбургскаго края, ассигнованные съ Высочайшаго разрѣшенія на единовременные расходы по учрежденію новой епархіи. А для Консисторіи—сказано было въ докладѣ—построить или пріобрѣсти покупкою на счетъ казны особое зданіе; до того же времени нанимать для нея приличное частное помѣщеніе, съ отпускомъ на сей предметъ изъ казны же по 4000 руб. въ годъ» (6-ой пунктъ доклада). И наконецъ, «на заведеніе для новоучреждаемой архіерейской каѳедры ризни-

цы и другихъ принадлежностей архіерейскаго дома—ассигновать единовременно изъ государственнаго казначейства 10,000 руб.» (пунктъ 7-й),—каковая сумма по перепискѣ съ Министромъ Финансовъ была принята потомъ Св. Синодомъ на счетъ капиталовъ духовнаго вѣдомства, отпускаемыхъ изъ Государственнаго казначейства.

Нужно сказать, что устроитель Оренбургской каѳедры, А. А. Катенинъ, предусмотрительно озаботился заблаговременно о помѣщеніи для будущаго архіерея, когда еще въ началѣ своихъ хлопотъ по учрежденію каѳедры рѣшилъ для этой цѣли пріобрѣсти покупкою загородный домъ съ большимъ при немъ садомъ, принадлежавшій Нат. Ив. Роде, супругѣ начальника таможни, д. ст. сов. Алекс. Ив. Роде. Домъ этотъ, составлявшій своего рода пригородную усадьбу, купленъ былъ самой Н. И. Роде всего за 3000 руб. 1-го февраля 1855 г. отъ кол. асс. Сер. Вас. Щербачева,—бывшаго полиціймейстера г. Оренбурга (а потомъ перешедшаго на службу въ Илецкъ для завѣдыванія соляными промыслами). До перехода-же къ Щербачеву это было лѣтнее дачное мѣстопребываніе главныхъ начальниковъ края[1]) и въ этомъ домѣ еще нѣсколько времени жилъ въ первое свое управленіе краемъ (1833—1842 г.) В. А. Перовскій, уѣзжавшій потомъ на лѣтнія кочевки въ Башкирію. Съ покупкою дачи Роде, въ ея двухъ флигеляхъ, службахъ и оранжереяхъ былъ произведенъ капитальный ремонтъ, а потомъ

[1]) При военныхъ губернаторахъ садъ при дачѣ тщательно поддерживался, какъ и ведшая къ нему отъ городского крѣпостного вала, начиная отъ Сакмарскихъ воротъ (по нынѣшнему положенію, между Европейской гостинницей и зданіемъ Окружнаго суда), густо насаженная въ два ряда аллея изъ тополей и осокори, протяженіемъ болѣе 1½ верстъ, отъ каковой аллеи до осени 1900 г. сохранялось два дерева близъ госпиталя, вырубленныя при устройствѣ шоссе. Озеро въ саду было расчищено и въ него пускаема была рыба, а по поверхности пруда плавали разнаго рода птицы—дикія и искусственно разводимыя, напр., пеликаны. Въ саду по царскимъ днямъ играла вечеромъ военная музыка, взвивались ракеты и иногда допускалась публика изъ города къ гулянію.

заново на готовомъ фундаментѣ сооруженъ новый главный домъ о 9 комнатахъ и съ двумя террасами, благодаря чему стоимость всего недвижимаго имущества, приносившаго дохода до 760 руб. въ годъ, опредѣлялась уже его владѣлицей въ 10 тыс. рублей. По истребованіи плановъ на домъ Роде и описанія его имущества, оранжерей и сада въ Петербургъ, А. А. Катенинъ представилъ ихъ 15 февр. 1859 г. Оберъ-Прокурору Св. Синода (см. вып. I, стр. 224), чтобы заручиться одобреніемъ его на пріобрѣтеніе дома для надобностей новой каѳедры,—особенно подчеркивая при этомъ въ своемъ отношеніи значеніе сада при домѣ при существованіи къ г. Оренбургѣ страшной пыли и лѣтней жары. Затѣмъ, когда учрежденіе епархіи воспослѣдовало, Катенинъ послалъ въ Оренбургъ приказъ немедля пріобрѣсти домъ и обстановку его отъ Роде,—что и совершено было въ Оренбургской Палатѣ Гражданскаго Суда (въ г. Уфѣ) 13 мая за 11,429 р. 80 к., считая въ томъ числѣ стоимость дома съ садомъ и тремя оранжереями въ 10,000 р., за обстановку 1000 р.[1]) и расходъ по купчей крѣпости 429 р. 80 к. Означенная сумма взята была временно изъ средствъ Канцеляріи генералъ-губернатора, а затѣмъ по пріѣздѣ Катенина въ Оренбургъ покрыта изъ капитала на устройство храма въ фортѣ Перовскомъ, согласно вышеупомянутому Высочайшему на то соизволенію.—Въ 1854 году въ означенный капиталъ было положено, между прочимъ, шесть билетовъ на сумму 27800 руб. въ Московскій Опекунскій Совѣтъ Императорскаго Воспитательнаго Дома для наращенія изъ процентовъ, благодаря чему въ іюнѣ 1859 г. по затребованію генералъ-губернаторскаго управленія по нимъ изъ Совѣта было прислано съ накопленіемъ процентовъ уже 32487 р. 70 коп., къ израсходованію которыхъ, исчерпанныхъ потомъ въ разное время цѣликомъ, и было теперь приступлено на изъясненный предметъ.

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. Ком., гражд. отд., д. 24 марта 1859 года.

По купчей крѣпости загородный домъ Роде пріобрѣтался «въ вѣчное и потомственное владѣніе Управленія Оренбургскаго генералъ-губернатора», но фактически уже съ пріѣздомъ Владыки Антонія въ Оренбургъ (23 мая) и поселеніемъ въ домѣ завѣдываніе и распоряженіе имъ перешло въ руки епархіальнаго управленія. Формальная передача дома владыкѣ изъ генералъ-губернаторскаго управленія въ епархіальное вѣдомство, однако, вызвала переписку и состоялась лишь въ началѣ 1862 г., согласно указу Св. Синода 20 дек. 1861 года. Нѣкотораго рода задержкой къ передачѣ дома являлось то обстоятельство, что усадебная земля подъ нимъ находилась во владѣніи города, предоставившаго ее въ безсрочное пользованіе прежнихъ владѣльцевъ и взимавшаго съ нихъ сборъ въ доходъ города. Такая неопредѣленность въ означеніи правъ архіерейскаго дома на усадебную землю была признана Св. Синодомъ большимъ неудобствомъ, о чемъ и было писано граф. Толстымъ А. А. Катенину 26 апр. и вторично 5 сентяб. 1860 года. По предложенію Катенина Городская Дума постановленіемъ на 14 іюня 1860 г. «съ душевнымъ желаніемъ» опредѣлила передать «въ вѣчное и потомственное владѣніе» архіерейскаго дома усадебную подъ нимъ землю въ количествѣ 9 десятинъ (158×154 саж.), безъ полученія въ доходъ города акциза. Приговоръ этотъ восходилъ на утвержденіе Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго утвержденіе воспослѣдовало отъ 28 октяб. 1860 года.[1])—Вся означенная мѣстность въ моментъ перехода дома въ архіерейское владѣніе выходила за черту города (а до 1860 года и за крѣпостной валъ), но потомъ чрезъ нѣкоторое время съ естественнымъ и быстрымъ возрастаніемъ города и увеличеніемъ построекъ вошла давно уже въ городскую территорію.

Удаленность архіерейскихъ покоевъ отъ каѳедральнаго собора—лѣтняго и зимняго, находившихся на противополож-

[1]) А. О. К., 1863 г. № 10,425.

ной сторонѣ города верстахъ въ 3-хъ, заставила рано подумать объ устройствѣ при домѣ крестовой церкви. Сначала Преосв. Антоній предполагалъ соорудить для нея особое зданіе, а потому письмомъ 10 ноября 1859 года просилъ Катенина остаточныя отъ покупки архіерейскаго дома деньги изъ Высочайше отпущенныхъ передать на этотъ предметъ въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства. Личные переговоры Катенина убѣдили Преосвященнаго оставить свое требованіе о присылкѣ денегъ, но намѣреніе устроить особую церковь вызвало порученіе со стороны генералъ-губернатора архитектору, неклассному художнику, Мацулевичу изготовить планъ съ вознагражденіемъ въ 100 р. Впрочемъ, намѣренію этому не суждено было осуществиться за устройствомъ большого корпуса съ церковью при немъ.. Но еще раньше того рѣшено было въ занимаемомъ архіереемъ помѣщеніи устроить пока временную Крестовую церковь, на что по просьбѣ Владыки было отпущено Канцеляріею генералъ-губернатора 13 апр. 1860 г. 1000 руб. Въ томъ-же году Крестовая церковь была устроена и 28 августа освящена[1]).

Въ общемъ помѣщеніи для архіерея и вмѣстѣ Консисторіи, расположившейся въ одномъ изъ флигелей,—особенно съ устройствомъ церкви въ архіерейскихъ покояхъ,—оказывались весьма тѣсными и мало достаточными; къ тому-же строенія требовали по ветхости ихъ постояннаго ремонта. Въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ, по словамъ Преосв. Антонія, на частыя исправленія дома было израсходовано 2713 р. изъ средствъ архіерейской казны, но зданіе все продолжало обнаруживать признаки разрушенія. Тогда Преосвящ. Антоній 31 авг. 1861 г. обратился съ просьбою къ и. д. генералъ-губернатора ген.-л. Ладыженскому объ исправленіи архіерейскаго дома. Просьба была удовлетворена: кромѣ мелкихъ поправокъ осенью 1861 г., про-

[1]) А. О. К., 1860 г. № 5430, 5643 и 6249.

изведенъ былъ капитальный ремонтъ лѣтомъ 1862 г. на сумму болѣе 2600 р., а затѣмъ дополнительный въ 1864 г. —на сумму до 1200 р. Наряду съ этимъ еще при Преосвящ. Антоніи (1859—1862 г.) возникла мысль—какъ мы уже упомянули—о расширеніи помѣщенія архіерейскаго дома, что по ограниченности средствъ думали достичь устройствомъ двухъ новыхъ каменныхъ флигелей: одного для кухни, людской, трапезной, келейнической, канцеляріи и пріемной, съ подвалами подъ ними, а другого — для братіи. Съ тѣмъ вмѣстѣ въ существующемъ помѣщеніи хотѣли произвесть капитальное переустройство и лучшее приспособленіе. По смѣтѣ на все это опредѣлялось 12 тыс. руб. Но, съ пріѣздомъ новаго Преосвященнаго Варлаама (1862—66 г.), который также нашелъ помѣщеніе архіерейскаго дома тѣснымъ и несоотвѣтственнымъ высокому положенію своего сана, указанный проектъ былъ оставленъ, такъ какъ Владыка рѣшительно высказался за устройство одного большого каменнаго дома, въ которомъ можно было-бы помѣстить и все то, для чего проектировались флигели.—Въ то же время самая мѣстность ему очень понравилась по своему уединенію и удаленности отъ городского шума и сутолоки, а также и по нахожденію обширнаго сада, „каковой по образцу жизни монашествующихъ (нѣкоторымъ образомъ) необходимъ для нихъ и каковымъ завестись на всякомъ другомъ мѣстѣ въ здѣшнемъ краѣ весьма трудно». Такъ какъ ко всему этому нѣкоторыя изъ существующихъ при домѣ зданій найдены были Варлаамомъ годными для жительства безъ передѣлки, то онъ высказался также противъ намѣчавшагося тогда-же другого предположенія о томъ, что бы архіерейскій домъ устроить въ самомъ городѣ, а нынѣшнее помѣщеніе обратить въ лѣтнюю дачу, но «рѣшился—по его словамъ—и лѣтнее, и зимнее мѣстопребываніе для себя и преемниковъ своихъ навсегда основать на настоящемъ загород-

номъ мѣстѣ», 15-го окт. 1862 г. Варлаамъ обратился съ соотвѣтствующею просьбою о постройкѣ новаго корпуса къ А. П. Безаку, который охотно пошелъ на встрѣчу желанія владыки. По порученію генералъ-губернатора архитекторомъ Мацулевичемъ составленъ былъ планъ дома смѣтою въ 37,031 р. съ коп., при чемъ онъ оговаривался, что при хозяйственномъ способѣ постройку можно произвести въ суммѣ до 31500 р.,—что предъ тѣмъ принято было за норму смѣтной постройки. Но такъ какъ суммы, Высочайше отпущенной на устройство Оренбургской каѳедры въ то время оставалось лишь 14797 р. съ коп., изъ которыхъ предстоялъ вскорѣ расходъ на новый ремонтъ, то Безакъ рѣшилъ употребить на постройку дома въ дополненіе къ нимъ сумму въ 18000 руб, накопившуюся постепенно по неупотребленію, ея изъ ассигнованныхъ по Высочайше утвержденному 31-го окт. 1858 г. положенію Военнаго Совѣта 3000 руб. въ годъ на миссіонерскія дѣйствія въ Оренбургскомъ краѣ[1]).— которыя, между тѣмъ, не были открыты за неразграниченіемъ епархій Оренбургской и Уфимской. А такъ какъ этой суммы нельзя было касаться безъ Высочайшаго разрѣшенія, то Безакъ все возникшее по постройкѣ архіерейскаго дома дѣло направилъ 12-го мая 1863 г. къ синодальному Оберъ-прокурору, обѣщая ему въ случаѣ недостачи суммы на постройку покрыть ихъ изъ мѣстныхъ источниковъ края. По принятому порядку Оберъ-Прокуроръ препроводилъ планы зданія на разсмотрѣніе Главнаго Управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, гдѣ планъ подвергся измѣненію и по Высочайшемъ утвержденіи былъ возвращенъ въ началѣ 1864 г. въ Оренбургъ для пересоставленія смѣты по новому образцу. Новая смѣта была значительно урѣзана, выразившись въ суммѣ 32250 р. 81 1/2 к., а затѣмъ отправлена 17-го окт. 1864 г. къ Оберъ-Прокурору съ просьбою о содѣйствіи

[1]) См. ниже, стр. 729.

къ скорѣйшему ея разсмотрѣнію и вмѣстѣ разрѣшенію производства работъ на объясненные источники. По утвержденіи этой смѣты послѣдовало 5-го февр. 1865 г. на представленіе Оберъ-Прокурора Св. Синода Высочайшее соизволеніе къ употребленію вышеозначенной миссіонерской суммы въ 18 тыс. руб. на предметъ постройки архіерейскаго дома. Только теперь предварительная оффиціальная переписка была приведена къ благопріятному концу... Въ іюлѣ того-же 1865 г. въ отсутствіе Владыки Варлаама была произведена закладка нынѣшняго зданія архіерейскаго дома, строившагося подъ руководствомъ и присмотромъ архитектора, военнаго инженера, полковника Шлейфера. Въ 1866 г. вчернѣ зданіе было уже готово, обошедшись по подрядной суммѣ въ 19 тыс. руб., а въ слѣдующемъ 1867 г. произведена внутренняя отдѣлка его за 9750 р., не считая иконостаса въ церкви. Вся-же вообще постройка безъ иконостаса обошлась въ 30830 р. $23^3/_4$ к., считая тутъ и 1000 р., выданные производителю работъ Г. И. Шлейферу; на иконостасъ употреблено особо 1300 р.[1]) 12-го дек. 1867 г. Строительная Коммиссія произвела окончательное освидѣтельствованіе работъ, найдя ихъ исполненными прочно, правильно, изъ матеріаловъ хорошаго качества и согласно смѣтѣ. Затѣмъ, въ началѣ 1868 г. при Преосв. Митрофанѣ новопостроенное зданіе передано въ вѣдѣніе и распоряженіе епархіальнаго вѣдомства.[2])—Въ томъ-же году

[1]) А. О. К., 1868 г., № 12417, срав. № 9172.

[2]) К р е ч е т о в и ч ъ, ibidem., стран. 25—40 и 48—110.—Увѣдомленіе синодальному Оберъ-Прокурору объ окончаніи постройки архіерейскаго дома послано было генералъ-губернаторомъ отъ 31-го декабря 1869 года, а денежная отчетность въ израсходованіи Высочайше отпущенныхъ на устройство каоедры 30 и 18 тысячъ рублей сдана въ Контрольную Палату въ январѣ 1870 году.—Интересенъ эпилогъ этого дѣла. Въ 1871 г. командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа обратился съ просьбою къ военному министру—исходатайствовать Высочайшее повелѣніе о возвратѣ 30-ти тыс. руб., употребленныхъ изъ суммы въ 73 тыс. руб., пожертвованной частными лицами для возведенія храма въ фортѣ Перовскомъ, дабы на эту

состоялось освященіе домовой церкви въ честь св. Митрофанія Воронежскаго.

При Преосвящ. Владимірѣ въ видахъ расширенія архіерейскаго помѣщенія, а равно и для увеличенія крестовой церкви, послѣдняя въ самомъ зданіи корпуса упразднена, а вмѣсто ней въ 1899 году подъ руководствомъ архитектора военнаго инженера В. П. Сахарова устроена на мѣстѣ первоначальнаго архіерейскаго помѣщенія особо новая деревянная во имя Николая чудотворца съ Митрофаніевскимъ придѣломъ. Съ архіерейскимъ домомъ церковь соединяется корридоромъ. Помѣщеніе архіерейское съ упраздненіемъ церкви расширилось, образовавъ обширное зало на мѣстѣ церкви, и все заново отдѣлано и весьма красиво росписано по стѣнамъ и потолку.[1]) Освѣщеніе приспособлено электрическое.— Точно также заботами Преосв. Владиміра все усадебное мѣсто, принадлежащее архіерейскому дому, обнесено исправленною оградою, и самый садъ, начинавшій гибнуть въ девятидесятыхъ годахъ, приведенъ въ порядокъ, получая усиленное орошеніе отъ городского водопровода и чихпря. Предъ фасадомъ архіерейскаго дома въ 1898 г. устроенъ фонтанъ[2]).

сумму, а равно на имѣющіяся еще въ остаткѣ отъ 73-хъ тыс. руб. деньги возможно было, согласно желанію жертвователей, построить православные храмы въ другихъ мѣстахъ Туркестанскаго края, такъ какъ въ фортѣ Перовскомъ, утратившемъ свое прежнее значеніе, была устроена уже изъ другихъ пожертвованій церковь, удовлетворявшая вполнѣ нуждамъ прихожанъ. На запросъ Военнаго Министра по этому поводу Крыжановскій 28 апр. 1871 г. представилъ ему копіи съ документовъ, относящихся къ учрежденію Оренбургской архіерейской каѳедры, изъ которыхъ было ясно видно, что о возвратѣ денегъ, израсходованныхъ по Высочайшему повелѣнію, думать было поздно. К р е ч е т о в и ч ъ, ibidem, стр. 116—117.

[1]) На устройство церкви и ремонтъ архіерейскаго дома, по ходатайству Его Преосвященства, Св. Синодомъ ассигновано къ отпуску 25 тыс. руб. Раньше того, при Преосв. Николаѣ отпущено было 3,475 р. при указѣ Св. Синода 7 августа 1896 года.

[2]) Лѣтомъ 1900 года улица по направленію къ архіерейскому дому была шоссирована, и теперь, гдѣ раньше экипажи тонули въ пескѣ, пролегаетъ ровная дорога, усыпанная щебнемъ и утрамбованная.

Слѣдуетъ также отмѣтить, что въ маѣ 1900 года, по личному ходатайству Преосв. Владиміра, Богодуховскій мужской монастырь, учрежденный по Высочайшему соизволенію 7 января 1867 года и въ 1867 году 7 октября возведенный во второй классъ, приписанъ къ архіерейскому дому, а штатное содержаніе его въ размѣрѣ 1192 руб. 25 коп., по Высочайше утвержденному 14 декаб. 1900 г. мнѣнію Государственнаго совѣта, послѣдовавшему на представленіе вѣдомства православнаго исповѣданія, переведено на Успенскій Макарьевскій, или иначе Мещеряковскій мужской монастырь, основанный въ 1895 г. (въ 14 вер. отъ г. Оренбурга) [1]). При Богодуховскомъ монастырѣ весною 1901 г. отстроено Преосв. Владиміромъ дачное помѣщеніе для архіерея и новая деревянная церковь. Съ осени тогоже 1901 г. здѣсь помѣщается миссіонерскій Богодуховскій, бывшій Преображенскій, станъ со школою.

Что касается ризницы Оренбургскаго архіерейскаго дома, то до обзаведенія ею въ Оренбургѣ на счетъ ассигнованныхъ изъ казны 10,000 руб., Преосв. Антонію на первыхъ порахъ пришлось временно воспользоваться взятою имъ съ собою изъ гор. Уфы ризницею Уфимскаго архіерейскаго дома,[2]) относительно чего потомъ вышли нѣкоторыя недоразумѣнія и происходила переписка между Оренбургскимъ и Уфимскимъ епарх. начальствами. Кромѣ того, тогда же употреблено было на этотъ предметъ въ счетъ 10 тыс. руб. собственно на заведеніе ризницы— 1,855 руб. 11 коп. и разныхъ принадлежностей архіерейскаго дома—3,988 руб. 42 коп., а всего на сумму 5,843 руб. 53 коп. Достойно также замѣчанія, что Государыня Императрица Марія Александровна, супруга Императора Александра Николаевича, извѣстясь объ учрежденіи Оренбургской епархіи, (а также освѣдомленная о массо-

[1]) Церк. Вѣдом., 1901 г., № 5, часть оффиц.
[2]) А. О. К., 1860 г., № 5463.

вомъ обращеніи въ предѣлахъ Оренбургской епархіи Уральскихъ раскольниковъ, послѣдовавшемъ въ самомъ началѣ 1859 г.), соизволила въ 1859 г. въ ознаменованіе Монаршею милостію такового событія, «столь отраднаго для Уральскаго войска», пожаловать новой архіерейской каѳедрѣ архіерейскій саккосъ съ принадлежностями, подъ каковыми по описи значились, кромѣ саккоса, большой и малый омофоры, епитрахиль, поясъ, одна пара поручей, палица и подризникъ, всего на сумму 1500 р. сер. Этотъ драгоцѣнный даръ препровожденъ былъ Преосвященному Оренбургскому Антонію чрезъ генералъ-губернатора А. А. Катенина[1]) (при отношеніи секретаря Государыни Императрицы П. Морица отъ 16-го іюня 1859 г.) и полученъ былъ Владыкою 17 іюля «съ чувствами глубочайшей вѣрноподданнической благодарности и благоговѣнія».[2])

[1]) По свидѣтельству очевидцевъ, самое пожалованіе Высочайшаго дара состоялось подъ вліяніемъ Катенина, который около полгода жилъ въ это время въ С. Петербургѣ по служебнымъ дѣламъ (съ декабря 1858 года) и лично имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору и Особамъ Царствующей фамиліи объ обращеніи Уральскихъ раскольниковъ, какъ о дѣлѣ великой важности, совершенномъ благодаря доброй уступчивости Преосвящ. Антонія II-го.—Предъ этимъ обращенцамъ изъ Уральцевъ была прислана Государыней-же въ мартѣ 1859 г. икона Богоматери; для принесенія благодарности за этотъ даръ Уральцы снаряжали депутацію... См. ниже, стр 848.

[2]) Арх. Оренб. Учен. Арх. Ком.,—дѣло 6-го іюля 1859 г.—Преосв. Антоній Радонежскій благодаря неточности препроводительной бумаги принялъ пожалованіе саккоса, какъ даръ отъ Государыни Императрицы лично ему; подобно тому, какъ это и было на самомъ дѣлѣ немного позднѣе, когда въ мартѣ 1860 г. отъ вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Государя Николая Павловича, дѣйствительно, лично ему за успѣшное обращеніе къ православію Уральскихъ раскольниковъ пожалована была митра, украшенная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Поэтому, при своемъ увольненіи съ Оренбургской каѳедры въ 1862 году, Преосв. Антоній изъявилъ притязаніе на дарственный архіерейскій саккосъ и увезъ его съ собою въ Москву; но происшедшей въ канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора перепиской было точно установлено, что саккосъ Высочайше пожалованъ былъ архіерейскому дому, а митра—лично Преосвященному Антонію. Однако, остается неизвѣстнымъ, возвращенъ-ли былъ Преосв. Антоніемъ послѣ того архіерейскій саккосъ Оренбургскому архіерейскому дому... Снес. стр. 87 прим.

Духовная Консисторія имѣла свое помѣщеніе первоначально при архіерейскомъ домѣ, пріютившись въ тѣсномъ и сыромъ флигелѣ, передѣланномъ изъ бывшей бани,—за что уплачивалось архіерейскому дому 500 руб. въ годъ, хотя на этотъ предметъ,—какъ мы сказали,—ассигновано было 4000 руб. Впрочемъ, такъ какъ эта сумма не вся расходовалась по своему назначенію, то по заключенію Государственнаго Контроля и въ виду недостаточности основаній къ ассигновкѣ. съ 1868 года изъ нея исключены были по смѣтѣ назначенія 1100 руб.[1]) Въ томъ-же 1868 г., съ переходомъ Преосвящ. Варлаама въ новое каменное помѣщеніе, Консисторія перемѣстилась въ прежніе архіерейскіе покои. Наконецъ, вслѣдствіе тѣсноты въ 1888 году для Консисторіи куплено было новое нынѣшнее помѣщеніе, бывшее Тетеревникова, на углу Троицкой улицы и Торговаго переулка, стоимостью въ 14,000 руб.[2]) На ремонтъ и приспособленіе зданія израсходовано 6000 руб., такъ что все зданіе обошлось въ 20-ть тысячъ рублей, каковая сумма отпущена была Св. Синодомъ съ Высочайшаго соизволенія по указу 30 сент. 1888 года. Затѣмъ, благодаря заботливости бывшаго секретаря консисторіи В. А. Александровскаго къ зданію былъ удачно прикупленъ за 5000 руб. сосѣдній флигель, съ дворовымъ мѣстомъ и садомъ. Такимъ образомъ, по своей первоначальной стоимости все зданіе Консисторіи съ флигелемъ и большимъ дворовымъ мѣстомъ должно быть оцѣнено въ25,000 руб.

Въ 1893 году 31 августа при Консисторіи, по иниціативѣ того-же секретаря В. А. Александровскаго, откры-

---

[1]) А. О. К. 1868 г. № 15,398. Снес. 1860 г., № 5653, 6974.

[2]) Бывшее помѣщеніе Консисторіи при архіерейскомъ домѣ послужило затѣмъ зданіемъ для архіерейской Сергіевской церковно-приходской школы (которая перенесена была потомъ въ нынѣшнее зданіе бывшаго соборика и переименована въ регентскую школу), а При Преосвящ. Владимірѣ на семъ мѣстѣ, какъ сказано выше, устроена крестовая церковь.

та была своя типографія и вскорѣ затѣмъ переплетная.[1]) При заведеніи типографіи предполагалось, что, она отвѣтитъ насущной потребности въ ней, такъ какъ съ усложнившимся дѣлопроизводствомъ Епархіальному управленію пришлось, начиная съ 1893 года, прибѣгнуть къ печатному распубликованію разныхъ Консисторскихъ циркулярныхъ распоряженій. Обращаться для этой цѣли въ частную типографію представляло не мало затрудненій, съ одной стороны, потому, что это не было столь сподручно, а съ другой, вслѣдствіе дороговизны печатанія частныхъ типографій. Въ тоже время печатаніе указовъ въ «Оренб. Епарх. Вѣдом.», выходящихъ два раза въ мѣсяцъ, представляло свои неудобства въ отношеніи быстроты и срочности таковыхъ указовъ, которые не терпятъ отлагательства, или-же секретнаго свойства. Помимо того, ясно было, что и другія учрежденія, мѣста и лица духовнаго вѣдомства епархіи нуждаются въ услугахъ типографіи. Для поддержанія дѣла распоряженіями Преос. Макарія и Владиміра предложено было и даже вмѣнялось въ обязательство означеннымъ учрежденіямъ и лицамъ обращаться съ печатными заказами въ Консисторскую типографію... Доходъ отъ типографіи и переплетной поступаетъ на увеличеніе содержанія Консисторіи.

---

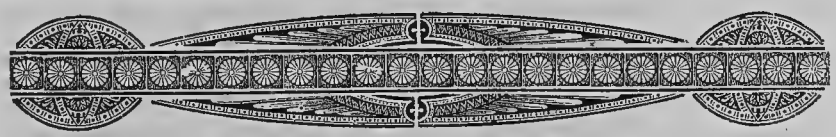
[1]) Оренбург. Епарх. Вѣдом., 1893 г., № 19.

Епископы Оренбургские и Уфимские.

(1799 г.—1859 г.).

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе.

Послан. къ Евреямъ, гл. 13, ст. 7.



I. Амвросій I-й (Келембетъ.)

(Ноябрь 1799 г.—Май 1806 г.).

Біографическія свѣдѣнія. [1]) Амвросій Келембетъ, которому Промыслъ Божій судилъ стать первымъ архипастыремъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ, по происхожденію былъ малороссъ. Родился около 1750 г. въ мѣстечкѣ Чернухахъ, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи, въ семьѣ діакона, который будто-бы имѣлъ, однако, дворянское происхожденіе. Со словъ бывшаго каѳедральнаго протоіерея г. Тобольска П. А. Фамицина, служившаго 16 лѣтъ при Преосвящ. Амвросіи и пользовавшагося его довѣріемъ, біографъ Преосвященнаго протоіерей Сулоцкій передаетъ, что отецъ Амвросія хотѣлъ видѣть въ немъ только пособника въ хозяйствѣ и не думалъ обучать его въ какой-либо школѣ; но Амвросія тянула склонность къ наукѣ, которая, по достиженіи имъ 13-ти лѣтняго возраста, заставила его бѣжать изъ родительскаго дома,—подобно тому, какъ это было съ знаменитымъ русскимъ ученымъ и поэтомъ Мих. Васил. Ломоносовымъ (1711-1765 г.), бѣжавшимъ изъ родительскаго крова на 17-мъ году. Въ то время, когда Амвросій

[1]) «Оренбург. Епарх. Вѣдомости», 1873 г., стат. законоучителя Томскаго Кадетскаго корпуса, протоіер. Сулоцкаго: «Первый Оренбургскій епископъ, а впослѣдствіи Тобольскій архіепископъ Амвросій Келембетъ», и таже статья помѣщена въ журналѣ «Странникъ» за 1874 годъ; кромѣ того въ «Странникѣ»-же помѣщена была статья Н. Абрамова: «Амвросій Келембетъ, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій». 1869 г., августъ, отд. I. Затѣмъ, какъ для біографіи Преосвящ. Амвросія, такъ и всѣхъ прочихъ нашихъ іерарховъ, служила извѣстная книга: «Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ».

Преосвящ. Амвросій (Келембетъ)

Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

(1799—1806 г.).

не зналъ, куда ему направить путь свой, онъ случайно встрѣчаетъ мальчика одинаковыхъ съ нимъ лѣтъ съ котомкой на плечахъ, знакомится съ нимъ и узнаетъ, что тотъ ученикъ Кіевской Академіи и идетъ изъ дому съ лѣтней вакаціи. Амвросій пристalъ къ своему случайному товарищу, прибылъ съ нимъ въ Кіевъ и, по его указанію, явился къ академическому начальству съ просьбою принять его въ академію, [1]) объявивъ себя круглымъ сиротою. Ему повѣрили и при простотѣ прежнихъ порядковъ не только зачислили около 1763 года въ число учениковъ, но даже, какъ мальчика способнаго и тихаго, приняли въ бурсу на казенное содержаніе. Въ 1777 году Амвросій Келембетъ съ большимъ успѣхомъ окончилъ академическій курсъ и, какъ лучшій студентъ, оставленъ былъ при академіи для преподаванія латинскаго языка. Тогда только Амвросій объявился своему отцу, который считалъ его давно погибшимъ; и—вотъ при свиданіи между ними произошла трогательная сцена въ духѣ той, какая была между отцемъ и сыномъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ.

Погостивъ немного у отца, Келембетъ снова вернулся къ своимъ учебнымъ занятіямъ въ академію. Въ томъ же 1777 году или по другимъ свѣдѣніямъ въ 1787 г. Келембетъ, по своей натурѣ любившій уединеніе и затворничество, по предложенію знавшаго его лично Митрополита Кіевскаго Григорія Кременецкаго, принялъ монашество и назначенъ лаврскимъ ризничимъ.—Между тѣмъ, занятія его по академіи шли на столько успѣшно, что ему предоставили преподавать высшую науку философію, а въ 1791 г. онъ назначенъ былъ даже префектомъ академіи. Чрезъ два года въ 1793 г. Амвросій получаетъ новое назначеніе въ ректора Воронежской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ

[1]) Нужно помнить, что Кіевская славяно-греко-латинская академія въ то время, до своего преобразованія въ особую высшую духовную школу, совмѣщала въ себѣ всѣ три типа нынѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній—духовное училище, семинарію и академію.

архимандрита Воронежскаго Акатова монастыря. Высокій постъ не принесъ ему, однако, ни покоя, ни радости, такъ какъ Амвросій не сошелся ни съ Преосвященнымъ Меѳодіемъ, который почему то не любилъ его за его малороссійскій выговоръ, ни съ префектомъ семинаріи, Евгеніемъ Болховитяновымъ (1767-1837 г.), впослѣдствіи знаменитымъ ученымъ, митрополитомъ Кіевскимъ. Послѣдній, будучи человѣкомъ свѣтски-общественнымъ и съ большимъ даромъ остроумія, позволялъ себѣ шутки надъ простотою, неловкостію и неповоротливостію своего ректора. Положеніе Амвросія въ концѣ концевъ дѣлалось невыносимымъ и онъ по мягкости и пассивности своего характера, не нашелъ другого исхода, какъ рѣшился въ 1796 г. покинуть семинарію и въ одну ночь съ племянникомъ своимъ выѣхалъ изъ Воронежа въ Петербургъ, не сказавъ объ этомъ никому. Преосвященный Воронежскій Меѳодій, донося объ этомъ въ Св. Синодъ, комментировалъ уходъ ректора тѣмъ, что Амвросій бѣжалъ единственно по сознанію своей неспособности къ ректорской должности. Не смотря на такой отзывъ, Синодъ опредѣлилъ его 25 сентября 1796 года настоятелемъ Новгородскаго Антоніева монастыря, а затѣмъ вскорѣ 29 декабря сдѣлалъ его ректоромъ Новгородской семинаріи, предоставивъ ему черезъ годъ 24 сентября 1797 г. настоятельство въ первоклассномъ Юрьевомъ монастырѣ.

Отсюда Амвросій былъ назначенъ 21 октября 1799 г. епископомъ въ новооткрытую тогда Оренбургскую епархію. Изъ письма вышеупомянутаго Евгенія Болховитянова мы узнаемъ, что Амвросій вскорѣ по полученіи Синодальнаго указа прибылъ для хиротоніи въ Петербургъ, но по своему монашескому незнанію свѣта не запасся ни хорошей рясой, ни клобукомъ. Здѣсь его одѣли, снарядили, дали время подрости его усамъ и поручили оберъ-священнику арміи и флота Дм. Озерецковскому выучить «ходить по-архіерейски» и, затѣмъ, уже представили въ Гатчино Государю

Императору Павлу Петровичу. [1]).

Рукоположеніе Амвросія во епископа Оренбургскаго и Уфимскаго совершено 13 ноября 1799 года, а отъ 19 декабря ему врученъ былъ синодальный указъ съ предписаніемъ произвести на указанныхъ въ немъ основаніяхъ открытіе новой епархіи въ г. Уфѣ.

Трудное поприще ожидало Преосвященнаго Амвросія въ новомъ мѣстѣ его служенія на Оренбургско-Уфимской каѳедрѣ, пограничной и окраинной среди русскихъ владѣній, раскинутой къ тому же на огромное пространство. Многоразличныя нужды новой епархіи открывали необозримое поле для архипастырской дѣятельности. Положеніе православныхъ среди иновѣрнаго населенія, окончательно не замиреннаго, было во многихъ мѣстахъ печальное въ отношеніи удовлетворенія религіозныхъ нуждъ; такъ, большинство русскихъ селеній удалены были отъ своихъ приходскихъ церквей на огромныя разстоянія, верстъ въ 30—40, а другія верстъ на 50—60, вслѣдствіе чего христіане оставались подолгу безъ слышанія слова Божія, младенцы умирали безъ крещенія, а возрастные безъ напутствія къ вѣчной жизни. Духовенство стояло на низкой степени развитія умственнаго и нравственнаго, въ огромномъ большинствѣ своемъ едва возвышаясь надъ общимъ уровнемъ по своему умѣнью читать и кое-какъ писать; матеріальное положеніе его было прямо бѣдственно. Образовательныхъ средствъ въ краѣ не существовало почти никакихъ, если не считать падавшую на предѣлы епархіи низшую школу въ г. Челябѣ. Вообще, чего-бы ни коснуться, требовалось заводить все сначала, при неблагопріятныхъ

---

[1]) «Русскій Архивъ», 1870 г. стр. 774. Къ этому сообщенію въ письмѣ Евг. Болховитянова добавлено: «Имя Амвросія здѣсь въ Синодѣ сдѣлалось пословицею, такъ что когда хотятъ кого наименовать простакомъ, то говорятъ: это второй Келембетъ». «Впрочемъ,—добавлено ниже—о немъ увѣрены, яко о добромъ». «Оренб. Епарх. Вѣдомости» 1873 годъ, ibidem.

условіяхъ, а пока мириться съ неприглядными сторонами жизни. Особенность края этнографическая,—разумѣемъ иновѣрный составъ населенія, преобладавшій численностью [1]) надъ православною паствою (если даже имѣть въ виду собственно одну Оренбургскую губернію безъ Оренбургско-киргизскихъ степей)—должна была еще болѣе усиливать заботы архипастыря Оренбургскаго.

Все это было извѣстно, конечно, первосвятителю Оренбургскому еще въ Петербургѣ, и онъ, предвидя затрудненія по управленію епархіей, не безъ смущенія отправлялся на Оренбургскую каѳедру. Здѣсь же на мѣстѣ чувство неудовлетворенности въ немъ еще болѣе укрѣпилось, когда ему пришлось лицомъ къ лицу столкнуться съ неприглядною дѣйствительностію, такъ какъ чувствовался большой недостатокъ—и въ надежныхъ сотрудникахъ, и въ необходимыхъ средствахъ, и въ помѣщеніяхъ для архіерейскаго домоправленія и разныхъ духовныхъ учрежденій. Преосвященный Амвросій сталъ тяготиться своимъ положеніемъ, не скрывая этого отъ другихъ, что извѣстно стало, между прочимъ, Евгенію Болховитянову, тогда уже викарію Новгородской епархіи, пользовавшемуся въ Синодѣ большимъ значеніемъ, который счелъ нужнымъ оказать покровительство своему бывшему сослуживцу. При его именно посредствѣ Амвросій Келембетъ въ 1806 г. 25 мая переведенъ былъ въ старѣйшую Тобольскую епархію съ пожалованіемъ въ архіепископы. Такимъ образомъ время пребыванія Амвросія I на Оренбургско-Уфимской каѳедрѣ продолжалось шесть лѣтъ съ половиною. Незадолго до его перехода въ Тобольскъ въ полночь на 5-ое марта 1806 года сгорѣло деревянное зданіе Консисторіи и Семинаріи.

На Тобольской каѳедрѣ Преосвященный Амвросій про-

[1]) Въ 1796 году по V-ой ревизіи въ Оренбургской губерніи числилось 374,669 душъ, въ томъ числѣ башкиръ 106,000 душъ, Мещеряковъ 46,300 душъ и т. д. Ханыковъ, «Матер. для статистики Россіи», 1839 г. стр. 29.

былъ до 21 декабря 1822 года, когда былъ уволенъ по просьбѣ на покой сперва въ Тобольскій Абалацкій, а потомъ въ Лубенскій Преображенскій монастырь. Въ Тобольскѣ Преосвященный получилъ высокую награду—крестъ на клобукѣ, украшенный алмазами. Скончался 75 лѣтъ отъ роду 4-го іюля 1825 года.

Характеристика личности. Первый архипастырь Оренбургскій и Уфимскій отличался характеромъ простодушнымъ и добрымъ, какъ объ этомъ не разъ въ своихъ письмахъ замѣчаетъ и знавшій его лично Высокопреосвященный Евгеній Болховитяновъ. Такъ, напр., упоминая о своемъ вліяніи на переводъ Преосв. Амвросія въ Тобольскъ, Евгеній Болховитяновъ далѣе прибавляетъ, что хотя «Амвросій и человѣкъ простой, но драгоцѣнно въ немъ то, что онъ человѣкъ добрый». Правда, Амвросій не чуждъ былъ вспыльчивости, какъ это свойственно бываетъ добрымъ людямъ, а также и въ природѣ вообще малороссійской націи, но и скоро отходчивъ и не злопамятенъ. Воспитанъ былъ въ строгихъ правилахъ монашеской жизни, неутомимъ въ молитвѣ и богослуженіи, и хотя не имѣлъ свѣтской расторопности, будучи лишенъ въ молодости возможности вращаться въ обществѣ, но вообще былъ человѣкъ общительный, разговорчивый, а также большой хлѣбосолъ. Такія качества снискали ему любовь среди окружающихъ лицъ, всегда находившихъ у него радушный пріемъ; а съ нѣкоторыми лицами, какъ напр. съ ректоромъ семинаріи, архим. Филаретомъ у него были даже истинно дружескія связи. Съ гражданскими властями онъ также поддерживалъ добрыя отношенія, вытекавшія прямо изъ его сердечнаго характера и чувства общительности. Біографы обращаютъ вниманіе также на то, что почеркъ письма у него былъ ровный, отчетливый, красивый и закругленный, свидѣтельствовавшій также о прекраснодушіи Владыки.

Хроника важнѣйшихъ церковныхъ событій. Какъ первому архипастырю на Оренбургско-Уфимской каѳедрѣ,

Преосвященному Амвросію I пришлось быть начальнымъ устроителемъ ея и явиться основоположникомъ главнѣйшихъ учрежденій, осуществляющихъ задачи и назначеніе епархіальной жизнедѣятельности.

Первымъ дѣломъ, которымъ пришлось заняться Преосвященному по прибытіи въ г. Уфу (21-го января 1800 г.), была забота его по пріобрѣтенію и устройству архіерейскаго помѣщенія, для чего, какъ мы видѣли, Высшею Правительственною властію предназначены были бывшія присутственныя мѣста Уфимскаго Намѣстничества. Дѣло это, однако, уладилось не скоро, потребовало большой переписки и только въ маѣ мѣсяцѣ зданія намѣстничества—и то не всѣ—были переданы во владѣніе епархіальнаго начальства. Затѣмъ не мало хлопотать пришлось Амвросію объ отводѣ земли для архіерейскаго дома и мужскаго Успенскаго монастыря на избранномъ имъ самимъ мѣстѣ и о назначеніи имъ штатныхъ служителей изъ крестьянъ, о чемъ у насъ была уже рѣчь выше

Присутствіе консисторіи, согласно резолюціи Преосвященнаго, открыто 4-го марта 1800 года, при чемъ Уфимское Духовное Правленіе прекратило свое существованіе, а округъ его сталъ управляться благочинными. Къ оставшимся въ епархіи тремъ Духовнымъ Правленіямъ—Оренбургскому, Челябинскому и Бугульминскому—присоединено было четвертое Мензелинское, учрежденное въ маѣ того же 1800 г.

15-го августа 1800 года открытъ былъ Уфимскій Успенскій монастырь, и 26-го сентября—Уфимская (или по прежнему названію Оренбургская) Духовная Семинарія, совмѣщавшая по старымъ порядкамъ и нынѣшнее духовное училище (до 1819 года). [1]).

---

[1]) По случаю столѣтія семинаріи издана брошюра: «Столѣтній юбилей Уфимской Духовной Семинаріи.» $1800\frac{26}{IX}1900$. Г. Уфа, 1901 г. 1—130 стр.

Начало существованія нашей Оренбургско-Уфимской епархіи совпало съ принятіемъ духовною властію нѣкоторыхъ мѣропріятій къ оказанію вспомоществованія вдовамъ и сиротамъ изъ лицъ духовнаго вѣдомства, которымъ положено было выдавать денежныя пособія изъ особыхъ суммъ, получаемыхъ путемъ сбора пожертвованій и изъ штрафныхъ денегъ. Попеченіе о семъ возложено было на епархіальныя начальства какъ разъ предъ учрежденіемъ нашей епархіи по силѣ синодальнаго указа 4 апр. 1799 года.—Казанская и Тобольская Консисторіи, которымъ тогда подвѣдомъ былъ нашъ Оренбургскій край, успѣли только разослать указы по духовнымъ правленіямъ съ требованіемъ—доставить свѣдѣнія объ источникахъ, какими содержались вдовы и сироты до этого времени, а также вѣдомость о числѣ тѣхъ и другихъ, съ указаніемъ ихъ состоянія, возраста, семейнаго положенія, занятія и проч. Требованіе это было повторено и Оренбургскою Духовною Консисторіею въ 1800 г. и снова въ 1802 г.,[1]) которая торопила съ этимъ дѣломъ отчасти потому, что о дѣйствіяхъ ея по сему предмету необходимо было занести въ отчетъ 1802 года, представляемый въ Св. Синодъ. По собраніи надлежащихъ справокъ, наконецъ, при указѣ Консисторіи отъ 13-го іюня 1803 г. впервые прислано было Оренбургскому Духовному Правленію на все его вѣдомство и самое пособіе въ количествѣ 30 руб. для раздачи двумъ градскимъ вдовамъ по 15 руб. за прошлый 1802 годъ. Затѣмъ на 1803-й годъ изъ общей суммы на всю епархію въ 175 руб. на вѣдомство Оренб. Духовнаго Правленія въ 1804 г. прислано было уже 60 руб.[2]) Въ общемъ пособіе было, конечно, не значительно, захватывая съ собою ограниченное число нуждающихся лицъ; но важно было и то, что благой починъ былъ сдѣланъ, и вдовы и сироты духовнаго вѣдомства отнынѣ

[1]) Арх. Ор. Д. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1800 г., № 48 и 98; 1802 г., № 62 и 118.

[2]) Тамъ же, 1804 г., № 48.

могли утѣшать себя мыслью, что онѣ не оставлены въ своемъ несчастномъ положеніи. Въ томъ-же 1804 году консисторія распорядилась «напредь» о доставленіи къ ней двухъ вѣдомостей ежегодно къ 1-му числу декабря: одной вѣдомости о тѣхъ вдовахъ и сиротахъ, которыя, по Высокомонаршей Его Императорскаго Величества милости, отъ сей консисторіи денежнымъ содержаніемъ уже пользуются: кто они таковы, какихъ лѣтъ, какихъ именно мужьевъ жены, или отцевъ дѣти? не были-ль тѣ ихъ мужья предъ кончиною или предъ тѣмъ за долго и по какимъ именно дѣламъ изъ церковнаго причта исключены и въ свѣтское правительство для опредѣленія въ какой либо родъ жизни отосланы? съ котораго года получаютъ на содержаніе свое жалованье? и кто изъ нихъ живъ, а буде померъ то когда?» Другую вѣдомость велѣно доставлять о томъ: «кто изъ священнослужителей градскихъ померъ и кто послѣ умершаго остался въ семействѣ—жена или дѣти? толикихъ лѣтъ? изъ дѣтей же ихъ мужескаго пола—праздноживущіе или находятся при должностяхъ? буде при должностяхъ, то гдѣ служатъ и какихъ чиновъ? и тѣ вдовы и сироты отъ какого рукодѣлія или отъ кого изъ дѣтей или родственниковъ имѣютъ пропитаніе? гдѣ имѣютъ свое пребываніе?» Противъ каждаго имени нужно было «рекомендовать, заслуживаетъ ли кто изъ нихъ по Высокомонаршей милости получать денежное на содержаніе жалованье». [1])

Наконецъ, при Амвросіи-же заведены были въ 1803 г., во исполненіе синодальнаго указа отъ 28 марта того же года, при трехъ духовныхъ правленіяхъ—Оренбургскомъ, Бугульминскомъ и Мензелинскомъ, такъ назыв., Русскія Духовныя училища, по курсу похожія на наши церковно-приходскія школы, съ цѣлью подготовленія священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей къ поступленію въ семинарію. При четвертомъ Челябинскомъ Дух. правленіи

[1]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1804 г., № 113.

такое-же училище существовало съ 1793 года. На содержаніе Бугульминскаго училища Преосв. Амвросій разрѣшилъ Духовному Правленію 24 апрѣля 1803 года дѣлать сначала 5%, а потомъ съ 1805 года 2% сборъ отъ доходовъ церковныхъ; такимъ путемъ въ 1804 году собрано было на училище 325 руб. 65 коп., и въ 1805 году—134 руб. 48 коп. [1])—При отсутствіи опредѣленныхъ средствъ къ содержанію училищъ, таковыя были прикрыты въ 1805-6 годахъ въ г. Оренбургѣ и Челябѣ, хотя, впрочемъ, пока на время. Поводомъ къ закрытію Оренбургскаго русскаго училища послужило непредставленіе учениковъ изъ этого училища въ семинарію, почему въ іюлѣ 1806 года Преосв. Амвросій распорядился: «поелику протоіерей Мих. Нѣмковъ, не представляя въ семинарію священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, обучавшихся въ тамошней русской школѣ, выдаетъ аттестацію имъ для пріисканія причетническихъ мѣстъ, то за таковымъ его поступкомъ упразднить оную школу, а учениковъ выслать въ семинарію къ 1 сентября непремѣнно». [2])

Въ маѣ 1803 г. при преосв. Амвросіи состоялось распоряженіе объ отчисленіи отъ вѣдѣнія Оренбургскаго Дух. Правленія 11 церквей Стерлитамакскаго уѣзда, находившихся въ вѣдѣніи благочиннаго протопопа г. Стерлитамака Іоан. Сергѣева, который съ этого времени сталъ подвѣдомъ непосредственно самой Консисторіи.

Замѣчательныя распоряженія и мѣропріятія. Жизнь епархіи при Преосвя Амвросіи протекала въ общемъ тихо и безмятежно. Самъ Владыко не склоненъ былъ къ крутымъ мѣрамъ и не вмѣшивался во внутреннюю жизнь епархіи, предоставляя ей итти по старому руслу. Духовныя Правленія по прежнему чувствовали себя независимыми и вдали отъ надзора Высшей власти, а правители ихъ втихомолку допускали злоупотребле-

[1]) Арх. Уфим. Конс., 1809 г., № 1342.
[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1806 г., № 53.

нія своимъ положеніемъ; такъ, напр., въ Оренбургскомъ и Челябинскомъ Правленіяхъ первоприсутствующіе протопопы безконтрольно распоряжались денежными суммами, давали казенныя деньги въ ростъ, удерживали часть ружнаго жалованья отъ причтовъ и вообще почти не вели отчетности.—Интересно также, что при Преосв. Амвросіи въ предѣлахъ собственно нынѣшней Оренбургской епархіи устроена всего только одна церковь въ заводѣ Тирлянскомъ, Верхнеуральскаго уѣзда (1804 г.), да приведена къ окончанію постройка церкви въ с. Ташлахъ Оренбургскаго уѣзда (въ 1802 г.), [1]) начатая еще въ 1792 г.

Изъ крупныхъ мѣръ, принятыхъ при Преосв. Амвросіи, можно указать, прежде всего, на распоряженіе его о томъ, чтобы суммы, принадлежащія церкви, хранились непремѣнно при самихъ церквахъ и подъ наблюденіемъ и завѣдываніемъ причтовъ. Распоряженіе это вызвано было въ отмѣну того порядка, широко практиковавшагося въ нашемъ краѣ раньше, по которому церковныя суммы хранились въ крѣпостныхъ церквахъ у командировъ крѣпостей, а въ помѣщичьихъ—у помѣщиковъ; [2]) при чемъ и тѣ и другія лица отказывали въ ревизіи этихъ суммъ благочиннымъ, вслѣдствіе чего послѣдніе не могли присылать въ консисторію вѣдомостей о движеніи церковныхъ суммъ. Преосвященный въ 1802 г. снесся по этому дѣлу съ военнымъ губернаторомъ Бахметьевымъ, и отъ него послѣдовало распоряженіе крѣпостнымъ командирамъ о сдачѣ немедленно церковныхъ суммъ приходскимъ священникамъ и старостамъ. Помѣщикамъ о томъ же объявлено чрезъ Губернскую канцелярію, при чемъ по всѣмъ церквамъ разосланы были приходо-расходныя книги. [3]) Означенное ра-

[1]) Историческую справку о началѣ прихода въ селѣ Ташлахъ, сдѣланную нами, смотр. въ «Оренб. газетѣ» въ № 1175 (за 1901 годъ отъ 28 марта).

[2]) Это было въ противность положеній 1723 г. 29-го іюля, 1747 г. 4 февр. и 1799 г. 4 апр.

[3]) А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1808 г. № 119.

споряженіе, однако, не вдругъ было исполнено по нежеланію подчиниться ему со стороны помѣщиковъ и командировъ крѣпостей. [1]) Въ частности, своимъ прежнимъ положеніемъ хозяевъ надъ церковными суммами особенно не хотѣла поступиться Оренбургская Войсковая Канцелярія, вѣдавшая бюджетомъ Георгіевской церкви, и только при настойчивости преемника Амвросія, Преосв. Августина, церковныя суммы Георгіевской церкви поступили въ распоряженіе причта со старостою.—Въ 1806 г. по Высочайшему указу 24 сентября послѣдовало синодальное подтвержденіе прежнихъ указовъ (1723 года іюля 29; 1747 года 4 февр. и 1719 г. 4 нояб.), о томъ, чтобы церковныя суммы, какъ собственность церкви, хранились при самой церкви и состояли въ распоряженіи причта и старосты. Съ этого-же года велѣно представлять въ Св. Синодъ перечневую вѣдомость о всѣхъ церковныхъ суммахъ, сколько въ извѣстномъ городѣ и его уѣздѣ было ихъ въ приходѣ, расходѣ и затѣмъ въ остаткѣ къ слѣдующему году. [2])

Приходскій вопросъ въ городѣ Оренбургѣ. Въ прошломъ столѣтіи церкви въ г. Оренбургѣ, при широкомъ значеніи сословности въ общественномъ складѣ жизни, имѣли свои приходы именно по сословіямъ жителей, а не по близости сихъ послѣднихъ къ извѣстной церкви; такъ, Троицкая и Петропавловская (сгорѣвшая въ маѣ 1786 г.) церкви были исключительно военныя, Крестовоздвиженская—чиновничья, Вознесенская—купеческая, Георгіевская (съ бывшей Никольской) казачья и проч. Въ ноябрѣ 1802 г. причтъ Крестовоздвиженской церкви, въ виду недостаточности прихожанъ при своей церкви—чиновныхъ

---

[1]) Притязанія такого рода были даже гораздо позднѣе; такъ, въ 1824 г. помѣщикъ села Спасскаго, Оренбург. уѣзда, Мансуровъ не допускалъ приходскаго священника къ освидѣтельствованію церковной суммы. А. О. К., Оренб.-Уф. дѣла, 1824 г., № 2856. Срав. 1828 г., № 3327; 1831 г., 4273.

[2]) А. О. К., Оренб.-Правл. дѣла, 1806 г., № 118.

лицъ разныхъ вѣдомствъ, возбудилъ предъ Преосв. Амвросіемъ вопросъ объ уравненіи и новомъ росписаніи приходовъ въ г. Оренбургѣ, предлагая раздѣлить жителей не «по чинамъ» или «командамъ», а по степени близости живущихъ къ каждой церкви. Дѣло это тянулось ровно годъ и въ концѣ ноября 1803 г. вырѣшено въ Оренбургско-Уфимской консисторіи въ просимомъ смыслѣ. Въ февралѣ 1804 г. чрезъ полицію обыватели г. Оренбурга извѣщены были о своей принадлежности къ тому или другому приходу, сообразно новому росписанію. [1]) По силѣ сего, между прочимъ, отставные чиновники и казаки, жившіе въ чертѣ города, отнесены были къ городскимъ церквамъ, чѣмъ они однако, остались недовольны, и въ 1804 г. просили перечислиться приходомъ всѣмъ имъ на прежнемъ основаніи

[1]) Предписаніе Оренбургскаго Духовнаго правленія гласило именно слѣдующее. «Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Оренбургской дух. Консисторіи сему правленію предписано всѣ состоящіе въ городѣ Оренбургѣ домы расчислить на разные три прихода по близости къ церквамъ, не исключая ни какого званія людей, то во исполненіе онаго указа сіе Духовное Правленіе всѣ, состоящіе въ городѣ Оренбургѣ, домы расчислило таковымъ образомъ. Начиная отъ Орскихъ воротъ позади Войсковой казацкой канцеляріи по улицѣ, которая продолжается мимо гаубтвахты до бывшей господина Бахметева Канцеляріи, отъ которой поворотъ налѣво въ улицу, которая начинается съ угла домомъ отставного казанскаго капрала Чернова и по обѣимъ сторонамъ опой до дому лекаря Конне, и оттуда поворотъ налѣво въ улицу господина Сипягина, по обѣ стороны всей той улицы до валу къ странѣ мясного ряда и за водяными воротами на берегу домы отчислены къ приходу Крестовоздвиженскому. Начиная жъ съ дому лекаря Конне по обѣимъ сторонамъ до валу и къ сторонѣ мясного же ряда и всѣ въ томъ углу, что ближе къ Троицкой церкви и по гостинный дворъ, проходя по улицѣ, въ которой состоитъ домъ купца Куманина и штабъ-капитана Мензелинцева, и до самаго валу къ сторонѣ Берденской слободы и за Черпорѣченскими воротами около мясного ряда домы—къ приходу Троицкому, а остальное количество домовъ, начиная отъ дому Мензелинцева и отъ Гаубтвахты, по Большой подлѣ почтамта улицѣ до Орскихъ воротъ и весь тотъ уголъ, гдѣ состоятъ Артиллерійскій и Инженерный дворы, отданы къ приходу Вознесенской церкви. И которые домы по расчисленію, какіе къ которому приходу причислены, тѣ только,—а не болѣе,—и имѣть тѣмъ церквамъ священно и церковно-служителей въ своемъ завѣдываніи для требоисправленія». Арх. Орен. Кон., Ор.-Пр. д., 1802 г. № 119.

къ Георгіевской церкви, что въ Форштадтѣ. Просьба была уважена; но только въ виду того, что казаковъ прихожанъ, считая съ городскими казаками, при Георгіевской церкви оказалось 455 дворовъ, съ 1509 душъ муж. пола, велѣно было открыть здѣсь второй священнослужительскій штатъ [1]).

Точно также причтъ Вознесенской церкви недоволенъ былъ отчисленіемъ изъ его прихода домовъ иногороднаго купечества и чиновниковъ таможеннаго вѣдомства, прося Консисторію о возвращеніи ихъ въ свой приходъ, но послѣдняя въ просьбѣ отказала на основаніи того, что приходъ Вознесенской церкви былъ съ достаточнымъ числомъ душъ и содержаніемъ. [2]) Впрочемъ, вскорѣ 4-го апрѣля Оренбургское Дух. Правленіе издало распоряженіе, чтобы приходы снова числились «по командамъ», а не по улицамъ. Это встрѣтило жалобу со стороны причта Троицкой церкви, оставленую, однако, консисторіею безъ вниманія въ виду неблагопріятнаго отзыва Дух. Правленія.

Впослѣдствіи—скажемъ кстати—снова возникалъ вопросъ о передѣлкѣ и разграниченіи приходовъ въ г. Оренбургѣ съ открытіемъ новаго прихода въ полковой Петропавловской церкви, заново устроенной въ 1809 году (освящ. 25 октября). По распоряженію военнаго-губернатора, князя Григ. Волконскаго сюда причислены были приходомъ всѣ военнослужащіе, а также чиновники коммиссаріатскаго и провіантскаго штатовъ, штатъ военнаго губернатора, комендантъ съ чиновниками и друг. Такимъ образомъ, отъ прежнихъ церквей Троицкой и Вознесенской отошло нѣсколько прихожанъ, чѣмъ, понятно, остались недовольны причты этихъ церквей; а такъ какъ означенные причты къ тому-же по прежнему продолжали отправлять требы среди своихъ прихожанъ, отчисленныхъ къ Петропавловской церкви, то и полковой священникъ недоволенъ былъ такимъ вмѣшатель-

[1]) Тамъ же, 1804 г. № 80.
[2]) Тамъ же, 1804 г., № 89.

ствомъ въ его приходъ. Послѣдовалъ обоюдный доносъ съ жалобою въ консисторію, гдѣ сначала рѣшили было оставить приходы на прежнемъ положеніи, какъ они были до 1804 года; а потомъ указомъ консисторіи отъ 7-го декаб. 1810 года было подтверждено, чтобы приходы находились въ такомъ же раздѣленіи, какъ они были въ теченіе промежутка времени съ 1804 г. по 1810 годъ [1])—Въ 1827 г. по иниціативѣ первоприсутствующаго Оренбургскаго Духовн. Правленія прот. Челнокова и по рапорту Правленія снова было предложено раздѣлить приходскія церкви на прежнемъ основаніи «по командамъ». Нѣкоторые купцы, впрочемъ, испросили у Преосв. Амвросія II остаться имъ въ приходѣ Троицкой церкви, какъ ближайшей къ нимъ и притомъ въ постройкѣ придѣловъ коей они принимали живѣйшее участіе [2]). Замѣтимъ также, что Троицкая церковь съ устройствомъ Петропавловской потеряла значеніе военной, церкви, ставъ въ разрядъ обыкновенныхъ приходскихъ церквей съ преобладающимъ составомъ прихожанъ изъ лицъ купеческаго званія. Въ 1820 г. къ ней причисленъ еще приходъ бывшей Крестовоздвиженской церкви (сгорѣвшей въ 1792 г.), состоявшій по неимѣнію собственной церкви сначала при Введенскомъ соборѣ, а потомъ съ 1809 г. по 1820 г. при Крестовоздвиженскомъ придѣлѣ Петропавловской церкви.

Отводъ земли причтамъ церквей. Высочайшимъ указомъ 18 дек. 1797 г. и вновь конфирмованнымъ 11 янв. 1798 г. докладомъ Синода, какъ извѣстно, повелѣно было положенную на причтъ (согласно указу Сената 2-го іюля 1767 г.) въ количествѣ 33 десятинъ, землю обработывать самимъ помѣщикамъ, замѣняя по соглашенію обработку земли выдачею опредѣленной руги хлѣба и извѣстнаго количества льна. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ новооткрытой Оренбургской консисторіи былъ запросъ по этому поводу отъ 9-го

[1]) Тамъ же, 1810 г., № 221.
[2]) А. О. К. Оренб. Уф. оп. 1827 г. № 3475.

марта 1800 г., приведено-ли въ исполненіе положеніе о продовольствіи хлѣбнымъ содержаніемъ сельскихъ священнослужителей. Оренбургское Дух. Правленіе, въ частности, отвѣчало, что «вѣдомства его сельскіе священнослужители хлѣбнымъ содержаніемъ,—по нераспоряженію отъ гражданскаго правительства къ каждой церкви принадлежащаго числа дворовъ и ревизскихъ мужского пола душъ,—и доднесь находятся еще неудовольствованы». [1]) По надлежащемъ сношеніи Консисторіи съ гражданскимъ начальствомъ, послѣднее сдѣлало распоряженіе объ обработкѣ земли въ пользу причтовъ крестьянами и помѣщиками. Въ свою очередь въ январѣ 1801 г. Консисторія распорядилась, чтобы въ случаѣ, если помѣщики будутъ отказываться отъ даннаго обязательства, наложеннаго на нихъ Высочайшею волею Императора Павла I, и тѣмъ самымъ выразятъ какъ бы нежеланіе имѣть у себя причтъ, то и церкви въ ихъ селахъ запечатать. Нѣкоторые помѣщики дѣйствительно изъявили согласіе на обработку земли, а другіе,—впрочемъ, очень немногіе,—нѣтъ; такъ, наприм., Ан. Гавр. Ждановъ въ своемъ селѣ Ждановкѣ (нынѣ Самарской губ.) наотрѣзъ отказался отъ обязательства довольствовать причтъ отъ земли, а потому по резолюціи Преосвященнаго велѣно было и церковь здѣсь запечатать [2]).— Именнымъ указомъ 4-го апр. 1801 года распоряженіе объ обработкѣ церковной земли крестьянами было отмѣнено. [3]).

[1]) А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1800 г. № 14.

[2]) Тамъ же, 1801 г. № 10.

[3]) Такъ какъ обязательство обработывать на причтъ землю, какъ объявлено было въ указѣ, распубликованномъ по духовенству,—«съ одной стороны, поставляя церковнослужителей въ безпрерывной зависимости отъ прихожанъ въ насущномъ хлѣбѣ, съ другой—налагая на сихъ послѣднихъ новую необычайную имъ повинность, разрываетъ между ними тотъ союзъ мира, любви и добраго разумѣнія, каковой между всѣми сынами церкви, а паче между пастырями церковными и стадомъ ихъ словеснымъ, вѣра полагаетъ. Къ сему присоединяется и то уваженіе, что духовенство, бывъ самимъ Богомъ предуставлено къ назиданію нравовъ народа, имѣетъ обязанность примѣромъ своимъ привлекать и ободрять его къ трудолюбію и ко всѣмъ хозяйственнымъ упражненіямъ; а какъ между ими земледѣліе есть благороднѣйшее, по-

Съ 1802 года, при происходившемъ въ нашей Оренбургской губерніи генеральномъ межеваніи земли, начато было впервые производить нарѣзку при сельскихъ приходскихъ церквахъ (но только не крѣпостныхъ) 3 3-хъ десятинной пропорціи земли на причтъ. Губернскому начальству при этомъ дано было предписаніе со стороны Межевого Департамента Сената отъ 18 февр. 1802 г. слѣдить о непремѣнномъ назначеніи къ церквамъ законной пропорціи земли при всякомъ рѣшеніи. [1]).

Какъ извѣстно, въ прошломъ столѣтіи на избраніе и перемѣщеніе священно-и-церковнослужителей имѣлъ большое вліяніе приходъ, каковой порядокъ былъ въ концѣ прошлаго столѣтія (въ 1797 г.) законодательно ограниченъ, [2]) но въ практикѣ продолжалъ существовать еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, [3]) будучи поддерживаемъ даже строгимъ законникомъ Преосвященнымъ Августиномъ. Преосвященный же Амвросій не всегда уважалъ просьбы прихода; такъ, когда выборный Черкаско-Кинельской слободы Ив. Дорофеевъ просилъ о перемѣщеніи къ нимъ другого дьячка Петра Алексѣева изъ Домашнинской слободы вмѣсто находившагося у нихъ Павла Иванова, согласно ихъ на то желанію, то Преосвященный повелѣлъ объявить просителю,

---

лезнѣйшее и въ связи государственныхъ нуждъ необходимѣйшее, то предъ лицемъ нашимъ нѣтъ въ Имперіи состоянія, коему бы вниманіемъ къ нему и даже самымъ непосредственнымъ его производствомъ заниматься было постыдно; напротивъ, все, что относится къ нему, въ очахъ истинныя мудрости почтенно и всякаго одобренія достойно». А. О. К., Ор. Пр. дѣла 1801 г., № 84.

[1]) П. С. З., 1804 годъ, № 21149.

[2]) Въ 1797 году «заручныя прошенія» отъ прихожанъ были отмѣнены и вслѣно было впредь подавать прошенія объ опредѣленіи на церковныя мѣста за подписомъ «однихъ только желающихъ поступить въ священно-и-церковнослужительскіе чины, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобреній о честномъ поведеніи», а не прошеній объ опредѣленіи, какъ бывало прежде. П. С. З., 1797 г., 18016; срав. 17958 и 19479.

[3]) Такъ, въ 1805 г. Преосв. Амвросій самъ предоставилъ избрать кандидата во священника Конторѣ заводской въ заводѣ Каноникольскомъ. А. О. К., Ор.-Пр. дѣла, 1805 г. № 42.

что «дьячки Петръ и Павелъ должны сами просить о перемѣщеніи своемъ, если они согласны замѣняться мѣстами» [1]).

Чтобы церкви неоставались безъ причта, Амвросій издалъ распоряженіе по Духовнымъ Правленіямъ о представленіи церковниковъ къ посвященію въ высшія должности изъ однокомплектныхъ приходовъ или говоря его словами, «чтобы Духовныя Правленія вышніе чины изъ одноштатныхъ избирать и представлять не отваживались бы». Въ 1802 году дьячекъ села Мордовскаго Бугуруслана Еф. Андреевъ просился въ село Куроѣдово, и Преосвященный положилъ резолюцію: «Когда новостроющаяся церковь освятится и проситель представитъ достойнаго на свое мѣсто (замѣстителя), тогда и о немъ разсмотрѣніе послѣдуетъ. Консисторіи предписать Духовнымъ Правленіямъ, чтобы оные впредь отъ одноприходныхъ церквей не представляли церковниковъ во священники и діаконы, дабы не оставалась гдѣ-либо церковь безъ дьячка или пономаря; но избирали бы, куда надобность укажетъ, во священника изъ достойныхъ діаконовъ, а во діаконы изъ многоприходныхъ церквей церковниковъ». [2]) Вскорѣ въ октябрѣ того же года Преосвященному представился случай сдѣлать чрезъ Консисторію выговоръ Оренбургскому Правленію и Борскому Благочинному о несоблюденіи этого указа; а именно за представленіе пономаря Борской крѣпости Яковлева во дьячки той же церкви, при чемъ при церкви оказался бы только одинъ дьячокъ. [3])

Интересенъ также слѣдующій случай. Дьячокъ Верхоторскаго завода Ив. Федоровъ, заручившись одобреніемъ отъ крестьянъ деревни Березовки, помѣщицы Пашковой, и аттестатомъ отъ своего Стерлитамакскаго благочиннаго и прошеніемъ Бѣлорѣцкой заводской конторы, просился «о произведеніи его ко вновь строющейся въ реченной деревнѣ

[1]) Тамъ же 1802 г., № 46.
[2]) Тамъ же, 1802 г., № 65.
[3]) Тамъ же 1802 г., № 105.

церкви во священника». Но Преосвященный отказалъ въ просьбѣ въ виду того, что церковь еще не построена, ибо «священникъ рукополагается ни къ селу, ни къ городу, а къ церкви». Почему Консисторія чрезъ Духовное Правленіе отписала Бѣлорѣцкой заводской конторѣ, чтобы «оная, уважая необходимыя надобности между жителями во исправленіи христіанскихъ требъ имѣющіяся», попеклась сначала о скорѣйшей постройкѣ церкви въ дер. Березовкѣ и отводѣ для нея земли.

Желая имѣть непосредственное свѣдѣніе о духовенствѣ ввѣренной ему епархіи, Амвросій въ мартѣ 1802 г. словесно приказалъ Консисторіи для предписанія во всѣ Духовныя Правленія о присылкѣ клировыхъ вѣдомостей въ двухъ экземплярахъ,—одного по прежнему въ Консисторію, а другого непосредственно къ Его Преосвященству. Консисторія къ сему присовокупила требованіе, чтобы вѣдомости доставляемы были къ 1 ноября и съ соблюденіемъ Синодалнаго указа 14 апр. 1779 года о томъ, чтобы студенты и семинаристы, въ случаѣ зачисленія за ними вакантнаго мѣста въ приходѣ при нахожденіи ихъ въ семинаріи, не показывались въ числѣ священно-и-церковнослужителей даннаго прихода. [1]) Еще раньше того въ іюнѣ 1801 г. Преосвященный распорядился о доставленіи подробныхъ свѣдѣній относительно умершихъ священнослужителей, съ показаніемъ: «съ какого кто случая скончался, съ напутствованіемъ или безъ онаго, и почему? какъ и гдѣ погребенъ? и чтобы при репортахъ присылаемы были ставленныя грамоты умершихъ или указы». [2])

Преосвященный Амвросій также обращалъ вниманіе на проповѣдь церковную. При самомъ началѣ своей дѣятельности онъ замѣтилъ отсутствіе всякихъ свѣдѣній «о какихъ-либо трудахъ въ сочиненіи и сказываніи слова Божія, и

[1]) Тамъ же, 1802 г., № 30.
[2]) Тамъ же, 1801 г., № 103.

сказываютъ-ли кто изъ окончившихъ богословское ученіе священнослужителей, и кому препоручена цензура оныхъ, и представляются-ли оныя на разсмотрѣніе?». На основаніи сего въ резолюціи 4-го мая 1800 г. Амвросій распорядился, «дабы всѣ трудящіеся (если есть таковые) въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей представили свои проповѣди за прошлый 1799-й годъ» самому Преосвященному. Во исполненіи этого указа учиненъ былъ реестръ окончившимъ курсъ священнослужителямъ и цензорамъ при нихъ. Съ богословскимъ образованіемъ по вѣдомству Оренбургскаго Духовнаго Правленія при 69 приходахъ оказалось всего 5 лицъ: Оренбургскій протопопъ Мих. Нѣмковъ (34 лѣтъ), Преображенскаго собора священникъ Ив. Усовичъ (28 л.), г. Бузулука протопопъ Гр. Рузинскій, села Геранкина священникъ Мих. Терляминскій и протопопъ Стерлитамакскій Як. Стервицкій, отъ коихъ Правленіе и затребовало проповѣди. Относительно же цензоровъ оказалось, что по силѣ указа Казанской Дух. Консисторіи отъ 31 марта 1794 г. и по резолюціи Преосвященнаго Казанскаго Амвросія опредѣленъ цензоромъ по г. Оренбургу и Бузулуку съ округами Оренбургскій соборный протопопъ Стеф. Никит. Усовичъ, за смертію-же его въ 1797 г. опредѣленнаго цензора не было назначено, а для Стерлитамака и церквей Верхнеуральской округи назначенъ вышеупомянутый Стерлитамакскій протопопъ Стервицкій.—Вскорѣ послѣ того Преосвященный вторично распорядился, чтобы по церквамъ произносимы были по силѣ указовъ 1753 г. и 1769 г. изданныя отъ Св. Синода поученія на литургіяхъ и утреняхъ, а лица съ богословскимъ образованіемъ обязывались говорить самостоятельныя проповѣди [1]).

Извѣстны также заботы его о томъ, чтобы пасомые въ точности исполняли долгъ и с п о в ѣ д и и причастія св. тайнъ; имъ даже издано было особое «наставленіе» къ священни-

[1]) Тамъ же, 1800 г. № 50, 58, 77.

камъ, въ которомъ въ 1-мъ и во 2-мъ пунктахъ указывалось на пастырское увѣщаніе относительно уклоняющихся отъ исповѣди. [1]) Поводомъ къ изданію этой инструкціи служилъ секретный указъ св. Синода 22-го марта 1800 г., побудившій Преосв. Амвросія объявить духовенству нижеслѣдующую резолюцію: «Дошло до свѣдѣнія и самого св. Синода, что многіе изъ священнослужителей, презрѣвъ, къ сожалѣнію, святыя церкви и любовь къ истинѣ, гнуснымъ порокомъ корыстолюбія, который всегда и всему обществу есть вредный, влекомы и порываемы, пишутъ въ духовныхъ росписяхъ бывшихъ у исповѣди и св. причастія небывшими, а небывшихъ бывшими; въ какомъ случаѣ таковой поступокъ долженъ быть почтенъ за тягчайшее противу самыя святыя церкви преступленіе и сущій развратъ. Для того Консисторіи всѣмъ священнослужителямъ наистрожайше подтвердить, дабы они, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія прихожанъ, въ росписяхъ писали по самой сущей справедливости безъ всякихъ прицѣпокъ, не требуя у нихъ за требы, а особливо за исповѣдь ни подъ какимъ видомъ излишняго, подъ опасеніемъ за таковое злоупотребленіе не точію лишенія чиновъ ихъ, но и отсылки въ свѣтскую команду для поступленія съ ними, яко разратниками общества по законамъ;—въ чемъ за всѣми священно-церковнослужителями Духовныя Правленія и благочинные прилежно бы смотрѣли и доносили для поступленія съ виновными безъ послабленія». [2])

Преосв. Амвросій заботился и о внѣшнемъ благоприличіи священниковъ. 17-го іюня въ проѣздъ Преосвященнаго по городу имъ усмотрѣнъ былъ городской «священникъ, идущій улицею по неприличію сана своего въ одномъ полукафтаньѣ, котораго едва можно было распознать, священникъ-ли, или извозщикъ,» и вотъ на другой

[1]) Тамъ же, 1803 г., № 97.
[2]) Тамъ же, 1800 г., № 45.

день сошла резолюція: «Консисторіи подтвердить всѣмъ благочиннымъ, чтобы они прилежно смотрѣли за священно-церковно-служителями, дабы они, выходя изъ домовъ своихъ, имѣли на себѣ по чину своему приличное и полное одѣяніе, какъ при производствахъ своихъ въ священническій санъ въ томъ и обязывались. Буде же и послѣ сего кто изъ священнаго чина окажется ходящимъ въ таковомъ видѣ, и наипаче въ г. Уфѣ, того штрафовать рублевымъ на консисторскіе расходы окладомъ». [1])

При Преосв. Амвросіи приходилось дѣлать распоряженія и напоминанія къ своевременному доставленію канцелярской отчетности Духовнымъ Правл., благочиннымъ и причтамъ церквей. Такъ, напр., указомъ Консисторіи отъ 19-го дек. 1800 года, повтореннымъ 2-го января 1801 года, Правленія поставлялись въ обязанность доставить немедленно и не иначе, какъ съ первою почтою «двѣ формовыя вѣдомости о приказныхъ служителяхъ Правленія за истекшій 1800 годъ, для оставленія одной вѣдомости при Консисторіи, и для отсылки другого экземпляра въ св. Синодъ». [2]) Это напоминаніе повторялось и послѣ каждый годъ.

Въ 1803 г. разосланы отъ Консисторіи чрезъ Духовныя Правленія приходо-и-расходныя шнурозапечатанныя книги по всѣмъ церквамъ, со взысканіемъ за каждую книгу по 18½ коп., да вѣсовыхъ и полупроцентныхъ 1 коп., а всего за обѣ книги 39 коп. съ каждой церкви. [3])

Въ декабрѣ 1802 г. Консисторія сдѣлала распоряженіе объ ежегодномъ доставленіи въ первыхъ числахъ января вмѣстѣ съ клировыми вѣдомостями также особой вѣдомости «объ отставныхъ священно-церковно-служителяхъ съ показаніемъ ихъ возраста, причины и времени выхода въ отставку или увольненія, и содержанія ихъ» и проч. [4]).

[1]) Тамъ же, 1800 г., № 58.
[2]) Тамъ же, 1800 г., № 134 и 1801 г. № 3.
[3]) Тамъ же, 1802 г., № 122.
[4]) Тамъ же, 1802 г., № 133.

Указомъ Консисторіи отъ 11-го іюля 1802 г. (во исполненіе Синод. указа отъ 16 мая 1802 г.) предписано правленіямъ заготовить для каждой церкви къ новому 1803 году «метрическія прошнурованныя тетради для записи рождающихся, вступающихъ въ бракъ и умирающихъ», а также впервые «прошнурованныя бѣлыя книги для веденія на браки обысковъ», о чемъ смотри въ концѣ настоящей первой главы въ статьѣ: «Книги для брачныхъ обысковъ». [1])

Въ декабрѣ Консисторіею подтверждено, чтобы метрическія книги хранились при церквахъ въ церковномъ архивѣ, а не находились въ домахъ священнослужителей. [2])

Въ Оренбургскую Врачебную управу Духовныя Правленія должны были представлять, согласно еще указу Казанской Дух. Консисторіи отъ 18-го марта 1798 г., вновь подтвержденному въ 1801 г. Уфимской Консисторіей, ежегодную вѣдомость о родившихся и умершихъ по городамъ и уѣздамъ, съ показаніемъ въ некрологическомъ перечневомъ спискѣ, сколько каждому отъ роду лѣтъ, и кто изъ нихъ натуральною и ненатуральною смертію померъ, кромѣ показанія рода болѣзни. [3])

Изъ мелкихъ резолюцій Преосв. Амвросія можно отмѣтить слѣдующія. Въ 1802 г. Владыка распорядился, чтобы всѣ священники «сумки съ требами при себѣ носили, а не на повозкѣ.» [4]) Далѣе, чтобы «при церквахъ сторожки и сторожа должны быть», о чемъ подтверждено отъ 6-го февр. 1801 г. [5]) Въ мартѣ 1801 г., по случаю донесенія о пожарѣ, случившемся 5 февр. въ Оренбургской Троицкой церкви, Преосвященный распорядился о томъ,

[1]) Мы выдѣляемъ эту статью и подобныя потому, что онѣ выходятъ изъ рамокъ періода времени пребыванія на каѳедрѣ одного того или иного епископа.

[2]) Тамъ же, 1802 г., № 135.

[3]) Тамъ же, 1801 г., № 38.

[4]) Тамъ же, 1802 г. № 97.

[5]) Тамъ же, 1801 г. № 28.

чтобы, «въ теплыхъ церквахъ при топленіи печей необходимо былъ человѣкъ, пока совершенно истопится и закроется печка, ибо по большей части пожаръ бываетъ въ церквахъ отъ несмотрѣнія истопниковъ и отлучки ихъ во время топленія.» [1]) Въ маѣ 1801 года Преосвященный распорядился о томъ, чтобы «во всѣхъ деревянныхъ церквахъ были желѣзныя жаровни для углей; печки же глиняныя или кирпичныя, устроенныя для содержанія къ служенію огня, упразднить». [2])

Указомъ Консисторіи отъ 28-го ноября 1801 г. сдѣлано распоряженіе о заведеніи при всѣхъ церквахъ кружекъ для общихъ причтовыхъ доходовъ, въ видахъ предупрежденія многихъ жалобъ. Кружки должны быть за печатью старшаго протопопа, а ключъ—находиться у священника; раздѣлъ доходовъ въ присутствіи всѣхъ лицъ производиться. [3]).

Въ февралѣ 1804 г. Преосвященный, узнавъ, что Приказомъ общаго призрѣнія выдаются нуждающимся ящики для сбору на нихъ пожертвованій, распорядился «не держать таковыхъ ящиковъ при церквахъ. [4]).

Въ прежнее время было иногда въ практикѣ для выслушанія указовъ вызывать сельскіе причты въ Духовныя Правленія. Преосвященнымъ Амвросіемъ въ 1805 г. повелѣно въ уничтоженіе такого порядка «не требовать въ Духовныя Правленія причта, точію съ прописаніемъ указа давать знать ордерами». [5])

Въ 1805 г. Преосв. Амвросій на репортѣ Правленія Дух. семинаріи о невысылкѣ нижнимъ земскимъ судомъ одного ученика въ семинарію по требованію пра-

---

[1]) Тамъ же, 1801 г. № 43.
[2]) Тамъ же, 1801 г., № 85.
[3]) Тамъ же, 1802 г., № 129.
[4]) Тамъ же, 1804 г., № 17.
[5]) Тамъ же, 1805 г., № 14.

вленія, сдѣлалъ отмѣтку: «отъ благочинныхъ требовать, а не отъ свѣтскихъ командъ (высылки)».[1])

Въ іюнѣ 1802 г. по случаю того, что одна икона, «взятая изъ церкви и принесенная въ д. Подлубову, отъ неосторожности ночью непотушенною во время и упавшей на икону свѣчкою сильно повреждена», Преосвященный распорядился, «чтобы въ окладахъ святыхъ иконъ изъ церкви по домамъ не носили, наипаче же по отдѣльнымъ деревнямъ». [2])

Въ 1802 г. Оренбургскій житель Ив. Гурьевъ въ прошеніи на имя Преосвященнаго объявлялъ, что онъ «имѣетъ желаніе вышить для гробницы мощей великаго угодника Божія преподобнаго Ѳеодосія, чудотворца Тотменскаго, покровъ, но за недостаткомъ (средствъ) приступить къ такому богоугодному дѣлу силъ и пособія не имѣетъ, а посему просилъ дать ему для сбору отъ доброхотнодателей денегъ шнуро-запечатанную книгу». На семъ прошеніи Преосвященный положилъ такую въ своемъ родѣ любопытную резолюцію: «Ревность и усердіе къ угоднику Божію похвальны, но не можетъ быть ему угодно, чтобы такимъ образомъ милостыни собирать на украшеніе его, какъ бы на одѣяніе нищаго». [3])

Въ 1802 году дьяконъ Дмитр. Васильевъ просился въ Форштадтъ (Оренбургскую станицу) къ Георгіевской церкви сверхъ комплекта; но Преосв. Амвросій I отказалъ ему въ просьбѣ «въ пресѣченіе могущихъ послѣдовать жалобъ на скудость содержанія». [4]) Трудно не соглашаться съ справедливостію сего, хотя мы знаемъ, что особыя соображенія одного изъ нашихъ Владыкъ, Преосвященнаго Макарія (1886-1895 г.), побудили его по мѣстнымъ нуждамъ

---

[1]) Тамъ же, 1805 г., № 96.
[2]) Тамъ же, 1802 г., № 69.
[3]) Тамъ же, 1802 г., № 84.
[4]) Тамъ же,, 1802 г., № 130.

во многія приходы Оренбургской епархіи опредѣлить сверхштатныхъ священно-и-церковнослужителей.

Разные факты. Церкви въ крѣпостяхъ Ильинской и Губерлинской, прежняго Оренбургскаго, а нынѣ Орскаго уѣзда, были разрушены Пугачевымъ въ 1774 году; но такъ какъ причту при нихъ положено было ружное жалованье, то приходы при этихъ церквахъ не были упразднены не смотря на то, что по бѣдности и малолюдности жителей - крѣпостныхъ казаковъ самыя церкви не были возстановлены, а только сооружены небольшія часовни. Около 1802 года часовни въ названныхъ крѣпостяхъ пришли въ крайнюю ветхость, такъ что, по донесенію благочиннаго, «сквозь крышъ всегда во время дождей бывала немалая течь, отчего церковное имущество, за исключеніемъ при тѣхъ крѣпостяхъ священнослужителей, приходитъ въ поврежденіе и находится безъ присмотра». Оренбургское Духовное Правленіе распорядилось перевести церковное имущество по сдѣланной описи въ церковь Орской крѣпости.— Тѣмъ не менѣе приходы оставались не упраздненными и къ церквамъ Ильинской и Губерлинской опредѣлялся причтъ, хотя и съ исключительной цѣлью получать ружное жалованье по этимъ церквамъ, такъ какъ назначаемые въ причтъ лица отправляли дѣйствительную службу въ другомъ мѣстѣ, или-же состояли воспитанниками семинаріи.

По именному Высочайшему указу, объявленному Св. Синоду 24 авг. 1800 года и дѣйствовавшему до отмѣны его въ 1828 году 11 февраля, повелѣно было *не строить вновь каменныхъ церквей* вмѣсто ветхихъ или сгорѣвшихъ деревянныхъ. Къ нашей епархіи Высочайшее повелѣніе распубликовано было въ указѣ Консисторіи 6 февр. 1801 г. Любопытно, что на первыхъ-же порахъ Преосв. Амвросію пришлось отклонить нѣкоторыя просьбы жителей о постройкѣ у нихъ церкви только потому, что они желали, а, быть можетъ, и были лишь въ состояніи построить у себя

деревянный храмъ. Такъ, напр., за подобнымъ отказомъ жителей дер. Садыкъ-Камыша, Бузулукской округи, пришлось отказать имъ въ разрѣшеніи построить деревянную церковь. [1]).—

Предложеніе о переводѣ катихизиса и начальныхъ молитвъ на инородческіе языки. Въ 1803 году Оренбургское Дух. Правленіе получило указъ изъ Консисторіи во исполненіе такового-же изъ Св. Синода о принятіи мѣръ къ переводу на инородческіе языки краткаго катихизиса и начальныхъ молитвъ. Отписка послѣдовала такого рода, что «присутствующій Правленія протопопъ Мих. Нѣмковъ ѣздилъ въ чувашскіе и мордовскіе приходы, изъ которыхъ въ нѣкоторыхъ хотя оказались священнослужители, знающіе два оные языка, но въ разсужденіи перевода означенныхъ молитвъ, они признаютъ себя неспособными, поелику де тѣ народы вовсе почти не имѣютъ и словъ, относящихся къ молитвамъ. А если кто изъ чувашъ или мордвовъ и знаетъ христіанскія молитвы, то читаетъ оныя языкомъ славянскимъ, научившись изъ чтенія въ церкви или отъ священно-церковно-служителей, а не своимъ природнымъ. Татарскаго и Киргизскихъ языковъ хотя и есть въ Оренбургской Пограничной Коммиссіи переводчики, но тѣ, будучи большею частію изъ черни и изъ татаръ и упражняясь наиболѣе въ переводѣ приказныхъ и другихъ свѣтскихъ дѣлъ, относительно религіи никакихъ словъ не знаютъ. А прочихъ классовъ народовъ, какъ то: черемисъ, вотяковъ и кареловъ, въ вѣдомствѣ сего Правленія не находится,—почему сіе Правленіе и не имѣло способовъ успѣть во исполненіе предписаннаго». [2]).—

Какъ на примѣръ строгаго примѣненія положенія о штатахъ приходскихъ дворовъ съ его послѣдствіями, укажемъ на неуспѣшное ходатайство казаковъ малолюдной

[1]) А. О. К., Орен.-Пр. дѣла, 1801 г., 55 и 1802 г., № 89.
[2]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1803 г., № 8.

Бердской слободы объ открытіи у нихъ самостоятельнаго прихода.—Бердская казачья слобода, основанная на настоящемъ мѣстѣ одновременно съ гор. Оренбургомъ въ 1743 году (въ 5 верст. отъ города), въ XVIII вѣкѣ имѣла самостоятельный приходъ. Именно еще въ ноябрѣ 1743 г. старшины и казаки Бердской подгородней слободы возбудили вопросъ объ устройствѣ у нихъ деревянной Михаило-Архангельской церкви, обратившись за разрѣшеніемъ къ Оренбургской Губернской Канцеляріи, которая по сношеніи съ Оренбургскимъ Духовнымъ Правленіемъ дала такое разрѣшеніе въ декабрѣ 1743 года. Въ 1744—1745 году церковь, подъ названіемъ Никольской, была отстроена, [1]) но спустя нѣсколько лѣтъ сгорѣла. Въ 1753 году была заложена и въ 1756 году освящена новая во имя Рождества Богородицы съ Михайловскимъ придѣломъ; объ этой церкви, между прочимъ, упоминаетъ въ своей «Топографіи Оренбургской губерніи» П. И. Рычковъ (254 стр.). Но и Рождественская церковь въ 1789 году 10 ноября сгорѣла отъ поджога. Только чрезъ четыре года жители собрались вновь строить у себя въ селѣ церковь и въ 1793 году причтъ съ прихожанами и атаманомъ Григор. Харитоновымъ ходатайствовали предъ Преосвященнымъ Казанскимъ Амвросіемъ о дозволеніи имъ построить новую церковь во имя Казанской Божіей Матери. Однако, по наведенной справкѣ обнаружилось, что приходскихъ дворовъ въ слободѣ оказалось недостаточное противъ штатной нормы [2]) количество, [3]) и

---

[1]) А. О. К., Оренб.-Пр. д.,1744 г. № 141; 1746 г., № 90.

[2]) Разумѣются приходскіе штаты 1722 года авг. 10 дня и 1778 г. октября 8 дня. Объ нихъ смотри у Доброклонскаго, вып. IV, стран. 148 и 154.

[3]) По разборнымъ вѣдомостямъ 1794 года приходскихъ дворовъ было показано 96 дворовъ, а при нихъ отставныхъ и служащихъ казаковъ 135 душъ; тогда какъ по штатамъ 1722 года требовалось для открытія прихода не менѣе 100—150 дворовъ, а по штатамъ 1778 года—150 дворовъ. Для нашего края, впрочемъ, дѣлалось въ этомъ случаѣ исключеніе.

потому въ просьбѣ ихъ отъ 28 іюля 1793 года велѣно было отказать, а самую церковь упразднить, переведя причтъ ея въ Магнитную крѣпость. Затѣмъ, указомъ 8 нояб. того-же 1793 года Бердскую слободу велѣно было причислить къ приходу градо-Оренбургской Вознесенской церкви, куда также перешло разъ навсегда и ружное жалованье въ размѣрѣ 39 руб. [1]) Вмѣсто-же сгорѣвшей церкви устроена была часовня.

Въ 1802 году, съ открытіемъ новой Оренбургско-Уфимской епархіи, казаки Бердской слободы чрезъ повѣреннаго, отставного урядника, Андрея Бѣлоглазова вошли къ Преосв. Амвросію I съ новымъ прошеніемъ объ опредѣленіи къ ихъ часовнѣ священно-и-церковнослужителей, объявляя при этомъ, что въ ихъ слободѣ по послѣней V ревизіи (въ 1796 г.) оказалось 200 душъ мужского пола, а потому «онъ, Бѣлоглазовъ, каменную церковь соорудить съ обществомъ потщится». Но просьба была опять таки отклонена «за неуказнымъ числомъ дворовъ», а потому—гласила резолюція—«если они могутъ согласить изъ околичныхъ селеній жителей къ выстройкѣ на законномъ основаніи церкви, тогда какъ объ оной, такъ и о причтѣ церковномъ представили-бы надлежащимъ порядкомъ прошеніе». [2]) Простая формальность снова помѣшала осуществиться благому намѣренію.

Здѣсь-же скажемъ кстати, что въ августѣ 1806 года Бердскіе казаки во главѣ съ атаманомъ Гавриловымъ входили снова съ подобнымъ-же вышеуказанному прошеніемъ къ Преосв. Августину, но опять число жителей для образованія прихода оказалось недостаточнымъ, и даже съ причисленіемъ сюда хутора отставного поклонника Андр. Федор. Васильева (въ 7 верст.). Именно въ самой слободѣ состояло тогда 116 дворовъ, съ 305 душъ мужского пола и 359 женскаго пола, а на хуторѣ 28 душъ обоего пола дворо-

[1]) А. О. К., Оренб.-Уфим. д., 1806 г., № 99.
[2]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1802 г., № 109.

выхъ и 5 помѣщичьихъ крестьянъ. [1]) Тоже самое повторилось въ четвертый разъ въ 1814—15 годахъ. [2]) Только уже съ 1817 года по новому прошенію прихожанъ дѣло объ устройствѣ храма въ Бердской слободѣ получило благопріятный ходъ. Указомъ Св. Синода 25 іюня 1818 года постройка здѣсь каменной церкви, во имя Казанской Божіей Матери, разрѣшена, [3]) 2 іюля 1820 года церковь заложена [4]) и 6 ноября 1824 года освящена благочиннымъ Гр. Ив. Челноковымъ. [5]).

Книги для брачныхъ обысковъ. [6]) Указомъ Св. Синода отъ 17-го мая 1802 года, между прочимъ, было предписано: «велѣть какъ нынѣ, такъ и впредь давать изъ Консисторій и Духовныхъ Правленій на каждую церковь для веденія обысковъ [7]) бѣлыя прошнурованныя за скрѣпою присутствующаго книги, не ограничивая времени, на сколько стать можетъ, сдѣлавъ на первомъ листѣ каждой книги извѣстную для единообразія форму, какимъ образомъ должны быть оныя священно-и-церковнослужителями писаны, по ко-

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1808 г., № 217.

[2]) А. С. К., Оренб.-Пр. д., 1815 г., № 47.

[3]) А. О. К., Орен.-Уф., 1817 г., № 2001.

[4]) Тамъ-же, 1820 г., № 2366.

[5]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1825 г., № 3.

[6]) Обыски при бракахъ введены были по указу Св. Синода 1824 года, 5 янв. и 1828 г. 19 февр. пунк. 3 и 8. Въ прежнее время наряду съ обысками существовали издавна еще «вѣнечныя памяти», сборъ съ которыхъ, шедшій раньше въ архіерейскую казну, по указамъ Петра Великаго 1714, 1730 и 1731 г. предназначенъ былъ на содержаніе лазаретовъ и для пропитанія воспныхъ и раненыхъ солдатъ; но какъ вѣнечная пошлина, такъ и самыя памяти въ 1765 году по собственноручному указу Екатерины II отъ 20 іюня, опубликованному въ сенатскомъ указѣ 14 іюля, были отмѣнены, съ предписаніемъ, однако, писать «на прежнемъ основаніи обыски». П. С. З., 2821, 5575, 5746 и 12,433 (1765 г.).

[7]) Въ 1828 г., по проекту первоприсутствующаго Оренбургскаго дух. правленія и съ разрѣшенія Преосвященнаго Амвросія II-го для церквей Оренбургскаго и Бузулукскаго уѣздовъ, подвѣдомыхъ Оренбургскому дух. правленію, изданы были печатныя обыскныя книги (на сумму 500 руб.), со взысканіемъ за нихъ по 5 коп. изъ кошельковой суммы за каждый печатный листъ. Арх. О. Д. К., Орен.-Прав. 1828 г., № 12.

торой и вести уже имъ записку тѣхъ обысковъ въ самыя сіи книги предъ вѣнчаніемъ браковъ безъ упущенія». Такимъ образомъ, нововведеніемъ было требованіе для записи обысковъ особыхъ книгъ; но такъ какъ самой формы для обысковъ отъ Св. Синода не было дано, то составленіе ея и разсылка по епархіи, въ качествѣ образца и руководства, сдѣланы были къ каждой епархіи мѣстными Консисторіями. Въ частности, въ нашей Оренбургской епархіи дана была въ томъ-же 1802 году при указѣ отъ 11-го іюля [1]) нижеслѣдующая форма обыскныхъ удостовѣреній, имѣвшая съ нѣкоторыми измѣненіями силу и употребленіе въ продолженіе 35 лѣтъ, вплоть до изданія Св. Синодомъ въ 1837 году общей печатной формы брачнаго обыска. Въ указѣ Консисторіи приведены были и мотивы сего распоряженія: такъ какъ «опытомъ дознано было, что священно-церковно-служители на бываемые браки обыски пишутъ весьма недостаточные и съ закономъ несогласные, подвергая тѣмъ себя законной отвѣтственности, то Консисторіею поставлено Духовнымъ Правленіямъ въ обязательство разослать по церквамъ съ указомъ и форму обыскного свидѣтельства». Благочиннымъ же, которые обязаны были слѣдить за исполненіемъ указа, велѣно выдать по особой копіи съ указа, «для незабвенной имъ памяти предписаннаго». [2])

Форма обыска.

1802 года генваря дня Оренбургской губерніи, Троицкаго округа, Кичинской крѣпости и прихода, казакъ Никита Кайгородовъ, бывшій при бракѣ помянутой крѣпости казачьяго сына Антона Сергѣева, сына Сметанина, желающаго по взаимному согласію сочетаться бракомъ съ солдатской дочерью дѣвицей Пелагіей Евдокимовой Меперевой, тысяцкимъ съ поѣзжаны казакомъ Стефаномъ Фомичевымъ и Иваномъ Михайловымъ, прежде вѣнчанія, дали сей обыскъ за свидѣтельствомъ письменнымъ ниже писанныхъ постороннихъ людей Кичигинской крѣпости Хри-

[1]) Тамъ же, 1802 г., № 80.

[2]) Тамъ же.

сторождественской церкви священнику Федору Пинжакову, діакону Стефану Бирюкову, дьячку Ананію Комарову и пономарю Петру Парышеву въ томъ, что о помянутыхъ желающихъ сочетаться бракомъ предъ симъ, по силѣ законовъ, реченнымъ священно и церковно-служителямъ за недѣлю, помянутаго желающаго вступить въ бракъ отъ отца его родного, казака Сергѣя Васильева, сына Сметанина, было объявляемо, а я тысяцкой Кайгородовъ съ вышеписанными поѣзжаны и ниже подписавшимися посторонними свидѣтелями, по сходствію указа 1724 года генваря 5 числа, по чистой нашей совѣсти и долгу присяги объявляемъ, что сказанные женихъ и невѣста вступаютъ въ бракъ по волѣ ихъ родителей (а ежели нѣтъ родителей, писать по волѣ ближайшихъ сродниковъ) и по взаимному своему ихъ жениха и невѣсты не принужденному согласію первымъ или вторымъ бракомъ, отъ роду съ ревизскихъ такого-то году сказокъ и метрическихъ такого-то года книгъ нынѣ числится помянутому жениху 18-ть лѣтъ, а невѣстѣ 15-ть; между оными желающими сочетаться бракомъ родства какъ плотскаго, такъ и духовнаго и другихъ законныхъ препятствій не имѣется; вредной скорби и другихъ тѣлесныхъ, до супружеской должности касающихся, недостатковъ не имѣется, а ежели тысяцкой съ поѣзжаны что-либо изъ вышеписаннаго показалъ несправедливо и послѣ откроется, то я съ поѣзжаны и посторонними свидѣтелями долженъ отвѣтствовать, не доводя вышереченныхъ священно-и-церковнослужителей до осужденія,—въ чемъ мы всѣ и подписуемся".

Сверхъ онаго образца и изъясненныхъ въ немъ правилъ на браки другого званія слѣдуетъ еще прописывать осторожности таковыя:

1) На бракъ солдатскихъ женъ, что такой-то солдатской жены мужъ, въ такомъ то мѣстѣ находясь въ службѣ, въ такомъ-то году померъ, по семъ умершимъ изъ такого то присутственнаго мѣста такому-то письменно дано знать и о семъ письменно-жъ помянутые вѣнчавшіе священно-церковно-служители прежде вѣнчанія удостовѣрены.

2) На бракъ дворовыхъ людей, что дворовые женихъ и невѣста (прописать ихъ имянно) вступаютъ въ бракъ по дозволенію письменному такого-то помѣщика, а ежели вступать будутъ въ бракъ которое лицо во второй, то изъяспять въ семъ объ женѣ, что жена женихова или невѣсты мужъ въ такомъ то году померли: буде же вдова или дѣвка дворовыя вступать будутъ въ

бракъ за вольнаго человѣка, то изъяснить въ обыскѣ, что таковая вдова или дѣвка не бѣглая, а выходитъ замужъ по письменному отъ помѣщика отпускному письму, засвидѣтельствованному въ такомъ то принадлежащемъ свѣтскомъ присутственномъ мѣстѣ, и сіе письмо отъ меня тысяцкого и поѣзжанъ объявляемо было помянутымъ священно-и-церковно-служителямъ. При томъ въ томъ обыскѣ не упускать: ежели вдова или дѣвка вольныя будутъ выходить за дворового человѣка, то объяснять въ семъ обыскѣ, что таковыя вольныя выходятъ за дворового непринужденно, а по своей волѣ и съ вѣдома своихъ родителей, о чемъ отъ тѣхъ родителей и письменное свидѣтельство вѣнчавшимъ священно-и-церковно-служителямъ представлено отъ меня тысяцкаго и поѣзжанъ.

3) На бракъ военнаго человѣка, сверхъ выше объявленныхъ осторожностей, изъяснять то, что такой-то военный человѣкъ вступаетъ въ бракъ по письменному дозволенію главнаго его воинскаго такого-то именно начальника, котораго письменное дозволеніе и отдано вѣнчавшимъ бракъ священно-и-церковно-служителямъ для храненія въ церковной ризницѣ.

Составляемые по предложенной формѣ, впослѣдствіи, впрочемъ, подвергшейся измѣненію, обыски писались въ особо выдаваемыхъ отъ Консисторіи и духовныхъ Правленій «шнурозапечатанныхъ» тетрадяхъ и первое время хранились въ церковныхъ ризницахъ. По силѣ указа Св. Синода отъ 30 ноября 1837 года, объявленнаго Консисторіею отъ 27-го іюля 1838 года, разосланы по церквамъ новыя печатныя формы обысковъ нынѣшняго образца.

Въ тоже время, указомъ Консисторіи отъ 21 окт. тогоже 1838 года, соотвѣтственно данному тогда проекту новаго устава дух. Консисторій, сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы обыски, подобно метрикамъ и духовнымъ росписямъ, писались въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ долженъ былъ оставаться по прежнему при церкви, а другой отсылаться въ Консисторію.

Но противъ такового распоряженія, какъ излишне обременяющаго духовенство, выступилъ Уфимскій благочинный протоіерей Петръ Несмѣловъ, который въ рапортѣ доносилъ,

что «составленіе въ двухъ экземплярахъ обыскныхъ книгъ будетъ весьма обременительно вообще для всѣхъ причтовъ, и наипаче при тѣхъ многолюдныхъ сельскихъ церквахъ, гдѣ письмоводствомъ занимается одинъ только священникъ или діаконъ, а прочіе изъ причта не токмо неспособны писать документы церковные, но едва могутъ и подписаться подъ оными, а для всѣхъ сельскихъ прихожанъ будетъ тоже затруднительно, потому что въ нѣкоторыхъ селахъ или вовсе не имѣется никакихъ постороннихъ писцовъ, или бываютъ такіе, кои за неграмотныхъ едва могутъ приложить руку, и слѣдовательно они, прихожане, должны приглашать таковыхъ изъ другихъ селеній, и за нѣсколько верстъ, за что сверхъ прогоновъ, они должны платить имъ, какъ за написаніе въ двухъ экземплярахъ самыхъ обысковъ, такъ и за рукоприкладство подъ оными вмѣсто поѣжанъ неграмотныхъ, весьма значительную сумму; отъ чего могутъ возникнуть неминуемо напрасныя и неосновательныя жалобы на священно-и-церковнослужителей. Поелику же изъ обыскныхъ книгъ почти никогда или очень рѣдко отъ церквей требуются справки, а тѣмъ паче, если оныя съ 1839 года будутъ представляемы въ Консисторію, то должны оставаться при церквахъ безъ всякаго употребленія и безъ всякой пользы. Сверхъ сего за написаніе въ двухъ экземплярахъ обысковъ сельскіе писцы будутъ требовать съ прихожанъ такую плату, какой они не въ состояніи дать и за самое свѣнчаніе брака всему причту; если же впрочемъ писцы тѣ съ состоятельныхъ и вымогутъ желаемую за письмоводство сумму, то причты должны ограничиваться при свѣнчаніи браковъ уже самою ничтожною за труды свои платою; въ противномъ случаѣ, всѣ неудовольствія прихожанъ будутъ обращаться не на писцовъ тѣхъ, но на священно-и-церковнослужителей, и отъ сего то могутъ неминуемо на нихъ возникать жалобы къ Высшему Епархіальному Начальству».

Въ виду всего вышеизложеннаго, благочинный просилъ,

не благоугодно-ли будетъ приказать брачныя книги писать въ одномъ экземплярѣ, и оныя или попрежнему оставлять при церквахъ, или если уже необходимо нужно хранить ихъ въ Архивѣ Консисторскомъ, представлять каждогодно въ Консисторію въ одномъ только экземплярѣ, не оставляя при церквахъ другого.

Консисторія приняла въ уваженіе обстоятельства, изъясненныя въ рапортѣ, и постановила въ отмѣну прежняго указа писать брачные обыски въ одномъ экземплярѣ, но, не оставляя при церкви, каждогодно отправлять ихъ въ Консисторію (указъ отъ 22 нояб. 1838 года). [1])

Указомъ Консисторіи отъ 19 января 1842 года, согласно новому уставу Духовныхъ Консисторій, Высочайше утвержденному 27 марта 1841 года, велѣно было представленіе отъ церквей обысковъ прекратить, поставивъ, однако, въ обязанность священно-и-церковнослужителямъ: во 1-хъ, «по прежнему записывать обыски въ бѣлыя прошнурованныя книги, выдаваемыя изъ Консисторіи, или изъ Духовныхъ Правленій въ одномъ экземплярѣ на столько времени, на сколько можетъ оныхъ стать, а не за каждый годъ отдѣльно; 2) всѣ письменные документы, какіе только могутъ быть, прилагать къ обыскнымъ книгамъ, которыя до представленія въ Духовныя Правленіи, или въ Консисторію, должны быть повѣрены мѣстными благочинными съ подлинными метрическими книгами, а вѣрность внесенія статей должны быть ими засвидѣтельствована въ обоихъ документахъ. 3) какъ обыскныя книги, такъ и всѣ пріобщенные къ онымъ документы хранить при церквахъ вмѣстѣ съ прочими письменными дѣлами». [2])

---

[1]) Арх. Ор. Кон., Ор.-Пр. д., 1838 г., № 66.
[2]) Тамъ-же, 1843 г., № 12.

II. Августинъ (Сахаровъ).

(Іюнь 1806—Январь 1819 г.).

Біографическія свѣдѣнія. Преосвященный Августинъ, [1]) въ мірѣ Михаилъ Степановичъ Сахаровъ, родился 18-го октября 1768 года, въ селѣ Звѣринцѣ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской епархіи, отъ родителей древняго духовнаго происхожденія. На одиннадцатомъ году жизни поступилъ въ Ярославскую духовную семинарію, въ 1788 г. отправленъ, какъ лучшій ученикъ, въ Петербургскую Духовную Академію, гдѣ состоялъ въ товарищахъ, между прочимъ, съ знаменитымъ дѣятелемъ царствованія Александра I., М. М. Сперанскимъ, съ которымъ велъ потомъ переписку изъ Уфы.

Въ 1792 году, по окончаніи академическаго курса, Августинъ былъ назначенъ въ Ярославскую семинарію и здѣсь одновременно преподавалъ піитику, греческій и нѣмецкій языки и кромѣ того математику и географію, а также объяснялъ Св. Писаніе и завѣдывалъ семинарской библіотекой.

---

[1]) «Странникъ», 1806 г., апрѣль и май: «Преосвященный Августинъ, бывшій епископъ Уфимскій и Оренбургскій», статья профессора Ярославской семинаріи Н. Калинникова. Замѣтимъ кстати, что авторъ въ 1866 г. предлагалъ отдѣльное изданіе этой статьи Преосвященному Оренбургскому Митрофану съ авторскимъ гонораромъ по 75 коп. за экземпляръ, но Преосвященный отклонилъ предложеніе, любезно сообщивъ біографу, между прочимъ, о хранившейся при Каѳедральномъ соборѣ панагіи отъ Преосвященнаго Августина. А. О. К. 1865 г. № 13309. Очеркъ Калинникова, составленный на основаніи бумагъ Преосв. Августина, хранившихся въ Ростовскомъ монастырѣ, написанъ въ панегирическомъ тонѣ. «Филаретъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій (Амфитеатровъ) и его время»—архиманд. Сергія (Василевскаго) и «Критико-библіографическій словарь», П. Венгерова.

Въ 1797 г. онъ былъ переведенъ въ Петербургъ въ Александровскую академію на каѳедру церковнаго краснорѣчія и греческаго языка и въ томъ же году 19 декабря постригся въ монашество, имѣя отъ роду 29 лѣтъ. Въ 1798 году Августинъ былъ посвященъ въ санъ архимандрита и посланъ обратно въ Ярославль настоятелемъ Толгскаго монастыря и ректоромъ Ярославской семинаріи. Въ 1800 г. онъ вдругъ, по неизвѣстной причинѣ, былъ перемѣщенъ въ третьеклассный Троицкій монастырь Рязанской епархіи, откуда въ декабрѣ того же года вытребованъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія. Во время этой вторичной своей Петербургской службы Августинъ былъ сдѣланъ въ февр. 1801 г. законоучителемъ 2-го кадетскаго корпуса, и съ тѣмъ вмѣстѣ настоятелемъ второклассnаго Спасо-Андроніева монастыря, а затѣмъ Троице-Сергіевской пустыни подъ Петербургомъ. Своими проповѣдями онъ здѣсь обратилъ на себя вниманіе многихъ высокопоставленныхъ лицъ, благодаря чему въ 1806 г. 25-го мая былъ назначенъ епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ, [1]) а 10-го іюня состоялась его хиротонія во епископа. [2])

О прибытіи Преосв. Августина въ г. Уфу (кажется, 25-го іюля), Консисторія сообщала для свѣдѣнія по епархіи отъ 7-го августа 1806 года. [3]) Управленіе его Оренбургской епархіей было сравнительно продолжительно—именно 12 1/2 лѣтъ. Непріятная и кляузная исторія, надѣлавшая не мало шума, съ ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Филаретомъ (Амфитеатровымъ), на котораго Преосв. Августинъ поднялъ цѣлую бурю гоненій (1805 г.—1810 г.); [4]) не-

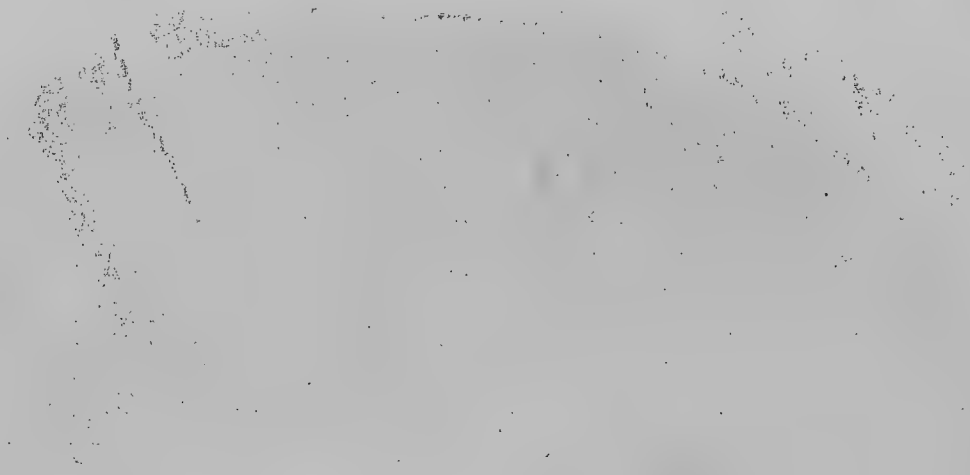
[1]) На проѣздъ Преосв. Августину по обычаю было отпущено 1000 руб., изъ коихъ 500 руб. по его собственнымъ словамъ употреблены на дорожныя издержки, а 500 руб. на надобности по архіерейскому дому. А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1810 г., № 81.

[2]) О назначеніи Преосв. Августина на Оренбургскую каѳедру Консисторія извѣщала въ указѣ отъ 20 іюня. А. О. К., Оренб. Пр. д., 1806 г., № 44.

[3]) А. О. К., Ор.-Пр. дѣла 1806 г. №. 44 и 52.

[4]) См. объ этомъ у архимандр. Сергія: «Филаретъ, митроп. Кіевскій и Галицкій и его время», том. I, глав. II—IV.

Августинъ (Сахаровъ),
Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.
(1806—1819 г.).



дружелюбныя отношенія съ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, княземъ Григ. Сем. Волконскимъ, происшедшія, частію, изъ-за отказа Преосв. Августина на почвѣ формализма освятить построенную послѣднимъ военную Петропавловскую церковь въ г. Оренбургѣ (въ 1808—9 г.), а также изъ-за несогласія Преосвященнаго на предложеніе Волконскаго о постройкѣ деревянныхъ церквей и часовенъ въ крѣпостныхъ селеніяхъ по Оренбургской пограничной линіи, и, наконецъ, самое главное—черезчуръ формальное и законнически-бюрократическое управленіе епархіей Преосвященнаго Августина, не разъ отягощавшее даже Синодъ своими канцелярски запутанными донесеніями,—все это подало поводъ составить о немъ въ Синодѣ мнѣніе, какъ о лицѣ, излишне и непосильно обременяющемъ епархію. Вслѣдствіе этого ему предложено было въ концѣ 1818 года подать прошеніе объ увольненіи. [1]) Оскорбленный въ своей гордости, Преосв. Августинъ, вслѣдъ за подачею прошенія, прекратилъ занятія епархіальными дѣлами и поспѣшилъ оставить архіерейское помѣщеніе, живя послѣдніе три мѣсяца (до февраля 1819 года) въ простой кельѣ и претерпѣвая большія лишенія. По Высочайшему утвержденію 6-го января 1819 года Августинъ уволенъ былъ на покой «по разстроенному здоровью» съ проживаніемъ въ Ростовскомъ заштатномъ Варницкомъ монастырѣ, о чемъ Консисторія извѣщала по епархіи отъ 18-го февраля. [2]) Пенсія ему первоначально опредѣлена была въ 1000 руб., а потомъ

[1]) Городское общество г. Уфы, въ лицѣ своихъ представителей, въ 1818 году изготовило портретъ Преосвящ. Августина съ надписью: *„Изъ признательности и любви иждивеніемъ дворянства и купечества Оренбургской губерніи въ 1818 годѣ“*. Гравюры этого портрета были весьма распространены среди нашего духовенства и приводимый у насъ снимокъ сдѣланъ по клише съ одной изъ такихъ гравюръ, любезно доставленной намъ градо-оренбургскимъ протоіереемъ и членомъ Консисторіи о. Андр. Андр. Невзоровымъ, которому гравюра досталась по наслѣдству. На нашемъ портретѣ только не помѣщено вышеуказанной надписи, которую пришлось оставить по недостатку мѣста.

[2]) А. О. К. Оренб. Прав. дѣла, 1819 г. № 6.

увеличена была до 4000 за его непрерывную научно-литературную дѣятельность.

Находясь въ покоѣ, Преосв. Августинъ не разъ высказывалъ желаніе видѣть себя снова у кормила какой-либо епархіи, но лица, стоявшія тогда во главѣ церковной администраціи, относились лично къ нему неблагосклонно, благодаря чему Преосв. Августинъ оставался 24 года не у дѣлъ правленія. Скончался 1-го января 1842 года на 74-мъ году жизни. Еще за долго до смерти Преосвященный составилъ обстоятельное завѣщаніе, росписавъ въ точности, что изъ его собственности и куда должно было слѣдовать. Объ его пожертвованіи, въ частности, для г. Оренбурга Спасо-Преображенскому собору въ предреченіе имѣвшейся открыться здѣсь самостоятельной каѳедры нами сказано было выше во 2-й главѣ, отдѣлъ III.[1]) Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что въ своемъ завѣщаніи Преосв. Августинъ запретилъ по кончинѣ своей омывать свое тѣло, «поелику моя душа и мое тѣло, при содѣйствіи всемогущества Христова, сохранены мною отъ всякой блудной скверны и нечистоты». Тѣло свое велѣлъ положить въ заранѣе приготовленный гробъ, совершивъ надъ нимъ священническое погребеніе.

Дѣятельность Преосвящен. Августина по устроенію епархіи. Заботы его объ улучшеніи епархіальнаго управленія. Преосвященный Августинъ является въ ряду Оренбургскихъ архипастырей однимъ изъ самыхъ выдающихся по своему необычайному трудолюбію, самоотверженной энергіи и многосторонней заботливости о нуждахъ епархіи, которая многимъ была обязана ему въ своемъ благоустройствѣ.

Съ широкими планами и задачами явился Преосвящ. Августинъ на нашу Оренбургско-Уфимскую каѳедру, и съ самою кипучею и неустанною энергіею приступилъ къ дѣлу архипастырскаго устроенія и воздѣлыванія Оренбургской

[1]) См. вып. I, стр. 214—215.

нивы, поросшей терніями и волчцами. По принятому имъ принципу—самолично изучать всякое дѣло во всѣхъ его точностяхъ Преосв. Августинъ вскорѣ послѣ своего прибытія въ г. Уфу предпринялъ объѣздъ Оренбургской епархіи, взявъ съ собою ректора семинаріи, архим. Филарета, префекта свящ. Іоан. Усовича и повытчика Петр. Сильванова. Это путешествіе Преосв. Августина продолжалось болѣе мѣсяца, съ 11 августа по 15 сентября, и совершено было на собственное иждивеніе Владыки (до 1828 года прогоны архіереямъ не выдавались), [1]) съ употребленіемъ 888 руб. 32 коп. Всего по главному почтовому тракту сдѣлано было на этотъ разъ 2533 версты. Рапортъ Владыки о своей поѣздкѣ отправленъ былъ имъ въ Св. Синодъ отъ 19 сентября того-же года. [2])

На другой-же день по прибытіи въ г. Уфу, отъ 16 сентября одинъ изъ сопутниковъ архипастыря, преф. Семинаріи Іоаннъ Усовичъ, отправленъ былъ для обозрѣнія церквей Оренбургскаго уѣзда, при чемъ изъ собственнаго жалованья Преосв. Августинъ выдалъ ему 120 руб. на прогоны и путевыя издержки. [3]) Между прочимъ Іоанну Усовичу поручено было собрать подробныя свѣдѣнія о церквахъ и духовенствѣ епархіи, каковыя свѣдѣнія требованы были Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, княземъ А. Н. Голицинымъ, для доклада Государю Императору и въ качествѣ матеріаловъ при разработкѣ намѣченныхъ реформъ по содержанію духовенства и училищъ. Изъ собранныхъ свѣдѣній составлены были, при непосредственномъ участіи Преосв. Августина, подробныя

[1]) Между прочимъ въ эту первую поѣздку Преосв. Августинъ, въ бытность въ г. Челябѣ, нашелъ по слабости силъ неспособнымъ къ исправленію должности благочиннаго церквей и присутствующаго Дух. Правленія, свящ. Іоан. Ипфантьева и вмѣсто него опредѣлилъ на эти должности градскаго священника Ѳеодор. Аѳонасьев. Райкова, которому велѣно быть третьимъ присутствующимъ Правленія (отъ 17 авг. 1806 г.) А. О. К., Ор. Пр. д. № 83.

[2]) Ар. Ор. Кон.,Ор.-Пр. д., 1806 г., № 58.

[3]) Тамъ же, № 65.

вѣдомости, отправленныя въ Синодъ 25 декаб. 1806 года. Все это сразу-же ввело Преосв. Августина въ ближайшее знакомство съ своей епархіей, въ которой тогда числилось съ небольшимъ 200 церквей.

Впослѣдствіи Пр. Августинъ еще неразъ предпринималъ поѣздки по епархіи; такъ, намъ извѣстна поѣздка его весною 1809 года и въ началѣ осени 1814 года,[1]) при чемъ имъ израсходовано было въ послѣдній разъ собственныхъ денегъ 332 р. 41 к.

Самая дѣятельность его по управленію епархіей оставила по себѣ всюду замѣтный слѣдъ.

Прежде всего, къ немалой заслугѣ своей онъ обратилъ свою особенную заботливость на приведеніе въ порядокъ дѣло-и-судопроизводства по Консисторіи и Духовнымъ Правленіямъ, въ какомъ направленіи при предшественникѣ его, Преосв. Амвросіи, сдѣлано было въ общемъ немного. Будучи выдающимся законовѣдомъ, Преосв. Августинъ явился строгимъ законникомъ и на дѣлѣ, какъ по отношенію къ себѣ, такъ требуя того же и отъ другихъ. Отсюда вытекала основная руководящая программа дѣятельности Преосв. Августина, поставившаго себѣ задачею ввести самый строгій правовый порядокъ и законность во всемъ судопроизводствѣ и механизмѣ епархіальнаго управленія. Онъ строго и настойчиво во всѣхъ случаяхъ требовалъ, чтобы всякое дѣло рѣшалось по соображенію съ законными основаніями, выведенными на справкахъ доклада, проходило чрезъ всѣ стадіи и мытарства законническаго формализма, раньше еще болѣе сложнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нежели нынѣ. И, кажется, не было резолюціи, въ которой бы Преосвященный не упоминалъ слова «законъ», обычной же формой резолюціи его были слова—«учинить справку, или постановленіе на основаніи законовъ». Важно было при этомъ также и то, что Преосвященный не только самъ вни-

[1]) А. О. К. Ор. Пр. д. 1809 г., № 13 и 1814, № 105.

калъ въ подробности каждаго дѣла, тщательно просматривая, провѣряя и редактируя самолично даже черновые протоколы Консисторіи, но по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ и самъ каждый день присутствовалъ на засѣданіяхъ Консисторіи, руководя непосредственно всѣмъ дѣломъ.[1]) Въ епархіи скоро было понято, что во главѣ ея сталъ строгій, энергичный Владыка, отъ проницательнаго взора котораго ничто не можетъ укрыться и которымъ всякое правонарушеніе и отступленіе отъ закона будетъ строго караемо, и, конечно, если не всѣ, то многіе спѣшили подтянуться и заняться дѣломъ...

Мы должны, однако, отмѣтить и отрицательную сторону излишняго законническаго формализма Преосв. Августина, переходившаго, дѣйствительно, всякіе предѣлы и въ своей крайности создавшаго бюрократизмъ со всѣми его дурными послѣдствіями. Разумѣемъ необычайное развитіе въ дѣлопроизводствѣ бумагописательства, умноженіе разныхъ входящихъ, исходящихъ, рапортовъ, отношеній, реестровъ, справокъ и проч. Каждое дѣло образовывало, такимъ образомъ, громадный столбъ бумагъ, обычно листовъ въ 50, 100, 400, и, какъ исключеніе, даже иногда болѣе 2500 листовъ, какъ напр. дѣло относительно растраты казенныхъ суммъ въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи при протопопѣ С. М. Нѣмковѣ. Печально было при этомъ то, что въ погонѣ за соблюденіемъ внѣшней формальности, суть самого дѣла отъ этого мало выигрывала, а наоборотъ, послѣднія буквально тонули тогда въ морѣ бумагъ и тянулись цѣлыми годами. Иногда же, случалось, гибли отъ этого формализма самыя благія начинанія. Такъ напр. Преосвящ. Августинъ обращалъ большое вниманіе на доставленіе образованія духовенству и въ этихъ видахъ распорядился возстановить упавшія было «Русскія духовныя училища» при Духовныхъ Правленіяхъ; но когда случайно узналъ, что Духов-

[1]) Бывать въ Консисторіи Преосвященному было тѣмъ удобнѣе, что Консисторія въ Уфѣ какъ раньше, такъ и до нынѣ помѣщается поблизости къ архіерейскому дому.

ное училище въ Бугульмѣ для своего содержанія пользуется 2% сборомъ съ доходовъ церквей своего округа, разрѣшеннымъ Преосвященнымъ Амвросіемъ, то строжайше повелѣлъ прекратить этотъ сборъ, какъ непредусмотрѣнный общими государственными постановленіями, и тѣмъ самымъ въ корнѣ подорвалъ эти училища.—Такъ равно къ чести своей Преосв. Августинъ много заботился объ устройствѣ новыхъ церквей; но при этомъ требовалъ, чтобы на основаніи извѣстнаго распоряженія Императора Павла I (24 декабря 1800 года) церкви строились исключительно каменныя, [1]) и не обращалъ вниманія на то, что бѣднымъ крѣпостнымъ обитателямъ Оренбургскаго края часто такія постройки были не подъ силу. Конечно, какъ отличный законовѣдъ своего времени, Преосв. Августинъ не могъ не знать, что отъ Св. Синода было распоряженіе 25 мая 1801 г., коимъ согласно Именному указу 19 апрѣля дозволено было въ крайней нуждѣ возбуждать ходатайства о постройкѣ деревянныхъ церквей; но какъ законникъ, Преосвященный не хотѣлъ пользоваться какъ бы уступкою и послабленіемъ основного закона. Благодаря, отчасти, этому обстоятельству—какъ увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи—семь линейныхъ крѣпостей: Уртазымская, Ильинская, Верхнеозерная, Кизильская, Таналыцкая, Оренбургской губерніи, и Тоцкая, нынѣ Самарской губерніи, не смотря на большое участіе въ этомъ дѣлѣ Оренбургскаго военнаго губернатора, надолго остались безъ храмовъ Божіихъ. То же строгое отношеніе къ законамъ заставило Преосв. Августина, не взирая точно также на ходатайство военнаго губернатора Волконскаго, отказать въ дачѣ позволенія устроить въ упомянутыхъ крѣпостяхъ замѣсто храмовъ временные молитвенные дома или часовни. Даже болѣе того, Августинъ распорядился сломать таковыя часовни тамъ, гдѣ онѣ существовали раньше съ давняго

[1]) См. стран. 115 наст. выпуска. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 11 февр. 1828 г. постройка деревянныхъ церквей разрѣшена вновь.

времени, [1]) въ чемъ, впрочемъ, нашелъ поддержку въ указѣ Св. Синода (1809 года 9 февраля). Какъ вообще, при возникновеніи всякаго дѣла о постройкѣ новой церкви и освященіи ея, онъ требовалъ соблюденія во всей точности законовъ, всевозможныхъ формальностей, какъ напр. по отводу узаконенной пропорціи земли причту, постройкѣ причтовыхъ помѣщеній и проч. И были примѣры, когда изъ за неисполненія нѣкоторыхъ требованій, онъ не давалъ разрѣшенія на закладку уже готовой къ постройкѣ церкви; какъ это было, напримѣръ, имъ сдѣлано въ отношеніи церкви въ подгороднемъ поселкѣ Бердахъ, Оренбургскаго уѣзда. [2])

Извѣстно также, что изъ-за излишняго формализма и буквоѣдства Преосв. Августина страдали иногда достойныя лица, какъ напр. мягкій и добрый ректоръ семинаріи архимандритъ Филаретъ Амфитеатровъ, впослѣдствіи извѣстный митрополитъ Кіевскій, который много горя и испытаній вынесъ отъ своего начальника на почвѣ именно формальныхъ придирокъ [3]).

---

[1]) Въ 1819 году запрещено было продолжать начатую постройку молитвеннаго дома въ Губерлинской крѣпости, нынѣ Орскаго уѣзда. А. О. К., Оренб. Уф. д., 1819 г., № 2305; снес. 1806 г., № 1964.

[2]) Какъ мы уже выше (стр. 119) имѣли случай замѣтить, церковь въ казачьемъ поселкѣ, или по прежнему названію слободѣ Бердахъ разрѣшена была къ постройкѣ указомъ Св. Синода 25 іюня 1818 года, но изъ-за неотвода земли для будущаго причта закладка церкви не была дозволена Преосв. Августиномъ и только уже Преосв. Ѳеоѳилъ далъ разрѣшеніе на это въ іюнѣ 1820 г., въ бытность въ г. Оренбургѣ.

[3]) Вообще говоря, исторія столкновенія Преосв. Августина съ архимандритомъ Филаретомъ Амфитеатровымъ составляетъ печальную страницу въ жизни Преосв. Августина и ложится нѣкоторымъ пятномъ на высокодостойной личности архипастыря. Желающіе могутъ прочесть о семъ въ подробностяхъ въ вышеназванномъ трудѣ архиман. Сергія (Василевскаго).—Достойно, однако, замѣчанія, что Высокопреосвященный Филаретъ составилъ потомъ взглядъ на гоненія со стороны Преосв. Августина, какъ на школу испытанія, давшую ему извѣстнаго рода нравственную выдержку, благодаря которой онъ и достигъ высокаго духовнаго поста. Онъ нарочно пріѣзжалъ потомъ въ г. Варницы, на могилу Преосв. Августина, чтобы со слезами благодарности поклониться праху своего бывшаго начальника. Странникъ, 1866 годъ, вышеупомянутая статья И. Калинникова.

Исторія эта кратко можетъ быть передана такимъ образомъ. При Преосв. Амвросіи, отвѣчавшемъ по характеру Филарету Амфитеатрову, отношенія между ними были самыя простыя и задушевныя (съ 1802 г. по 1806 г.). Съ Преосв. же Августиномъ, строгимъ законникомъ до мелочности, мягкій и сердечный ректоръ семинаріи не сошелся характеромъ; къ тому-же противъ Филарета настроилъ Августина будто бы Орловскій епископъ Досифей, который устроилъ въ родѣ ссылки Филарету чрезъ переводъ его изъ ректоровъ Орловской семинаріи въ г. Уфу и объ его неблагонадежности и непокорности сообщилъ въ письмѣ Августину. Скоро отношенія между ними обострились. Преосвященный обвинялъ ректора въ небреженіи матеріальныхъ интересовъ ввѣреннаго ему заведенія, въ жестокомъ обращеніи съ учениками, въ неаккуратномъ исполненіи ректорскихъ и учительскихъ обязанностей и т. п. Явился сложный судебный процессъ, производившійся по правиламъ того времени въ Духов. Консисторіи. Какъ и обычно, Преосвященный самъ присутствовалъ при допросахъ подсудимаго въ Консисторіи и если послѣдній рѣшался возражать противъ какого-либо обвиненія, то составлялись акты объ оскорбленіи его Преосвященства и Консисторіи. Все это архимандритъ Филаретъ переносилъ терпѣливо и во всемъ отдавалъ себя на волю епархіальнаго начальства. Но когда онъ увидѣлъ, что обвиненіямъ на него нѣтъ конца, что всѣ они, не смотря на ихъ очевидную несостоятельность, не только признаются епархіальнымъ начальствомъ, но и подводятся подъ разныя статьи Уложенія, Генеральнаго и Духовнаго регламентовъ, Воинскаго устава, манифестовъ, синодскихъ и сенатскихъ указовъ, то заявилъ, что онъ «все переносилъ, надѣясь на милость начальства, готовъ былъ трудиться безъ жалованья, котораго его лишили; когда его учительскіе труды обратили въ источникъ его страданій, то онъ и страдать готовъ былъ, потому что невинность страдать умѣетъ. Но видя,

что его судятъ по законамъ, которые къ его дѣлу не относятся, онъ не можетъ ввѣрить рѣшенія своего дѣла и своей судьбы Оренбургской Консисторіи и проситъ все дѣло представить на милостивое разсмотрѣніе Св. Синода». [1])

Неизвѣстно, чѣмъ-бы кончилось дѣло въ Петербургѣ, но, къ счастію, архим. Филаретъ нашелъ себѣ усердныхъ защитниковъ и, между прочимъ, въ лицѣ извѣстнаго композитора Прот. П. И. Турчанинова, знакомаго ему по Орловской семинаріи. Еще прежде разсмотрѣнія и рѣшенія въ Синодѣ дѣла архим. Филаретъ переведенъ былъ въ 1810 году, какъ-бы на испытаніе, въ г. Тобольскъ къ своему прежнему начальнику, архіеписк. Амвросію Келембету. Между тѣмъ, Преосв. Августинъ представилъ все дѣло объ архим. Филаретѣ въ Синодъ, съ такимъ заключеніемъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе о возвращеніи архим. Филарета снова въ Уфу для возложенія на него строгаго монашескаго искуса. Но Синодъ, разсмотрѣвъ все это сложное и запутанное дѣло, призналъ всѣ пункты обвиненія «не заслуживающими вниманія», а епископа Августина призналъ «въ образѣ управленія ввѣренною ему епархіею тягостнымъ и для того, замѣтивъ оное ему, епископу, подтвердилъ, чтобы онъ впредь, въ правленіи ввѣренной ему паствы, поступалъ сообразно правиламъ свв. отецъ и апостолъ». [2])

Подобное же сему замѣчаніе отъ Синода Преосв. Августинъ получилъ въ указѣ 30 мая 1810 года, когда онъ представилъ въ Синодъ большое разслѣдованіе дѣла о растраченныхъ въ Правленіяхъ суммахъ, при чемъ Синодъ замѣтилъ ему, что, при существованіи опредѣленныхъ законоположеній, «и представлять о семъ Синоду къ единственному его затрудненію не слѣдовало-бы, да и отяго-

---

[1]) «Христ. чтен»., 1898 г. 6 іюня, стр. 842—843. «Письма Духов. и свѣтск. лицъ митр. Московскому Филарету», сооб. А. Н. Львовъ.

[2]) Дѣло арх. св. Синода, 1808 г. № 575. «Христ. чтен.», ibid., стр. 844.

щать Консисторію производствомъ столь не малаго дѣла не долженствовало бы».

Впрочемъ, мы должны отмѣтить, что Преосв. Августинъ старался сдѣлать кое-что и въ облегченіе тяжести канцелярскаго письмоводства. Такъ, въ іюлѣ 1809 года онъ велѣлъ распубликовать слѣдующее распоряженіе свое: «Дабы Духовныя Правленія напрасно не теряли времени и трудовъ на переписку присылаемыхъ къ Оренбургскому Епархіальному архіерею и въ Оренбургскую консисторію рапортовъ и доношеній одинаковаго содержанія, и поелику справки по всѣмъ производящимся въ консисторіи письменнымъ дѣламъ принадлежатъ къ должности членовъ, секретаря и повытчиковъ консисторіи, то всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ предписать, дабы впредь не на имя Епархіальнаго архіерея, но на имя одной только консисторіи присылали всѣ ежемѣсячныя вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ, всѣ приходорасходныя книги со счетными ихъ выписками, всѣ рапорты о полученіи и о исполненіи указныхъ изъ консисторіи предписаній и всѣ письменныя представленія по слѣдственнымъ и по другимъ вступающимъ дѣламъ всякаго рода». [1]) Распоряженіе это въ ряду прочихъ, большею частью усложнявшихъ канцелярское дѣлопроизводство, необходимо имѣть въ виду для пониманія его отношенія къ канцелярскому дѣлу.

Въ заботахъ о томъ, чтобы дѣла въ Дух. Консисторіи и въ Духовныхъ Правленіяхъ имѣли законное теченіе, Преосв. Августинъ постарался о томъ, чтобы эти присутственныя мѣста имѣли подъ руками *справочныя руководства* по церковному и гражданскому законодательству. Консисторія испытывала особенную нужду въ такихъ руководствахъ уже потому, что въ пожаръ 5-го марта 1806 года архивъ Консисторіи и книги сдѣлались жертвою пламени. Еще предшественникъ Преосв. Августина, донося о пожарѣ

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1809 г., № 136.

Св. Синоду, просилъ, чтобы ему высланы были всѣ генеральныя опредѣленія Св. Синода съ самаго учрежденія его, т. е. съ 1722 года по 1806 г. Это ходатайство было повторено и Преосв. Августиномъ. Вслѣдствіе сего изъ Синода 18-го октября 1806 года пришло къ Преосв. Августину предписаніе, чтобы чрезъ письменныя сношенія Оренбургской Консисторіи вытребованы были изъ сосѣднихъ консисторій копіи съ тѣхъ генеральныхъ опредѣленій Св. Синода, которыхъ реестръ былъ присланъ при указѣ. Ближайшая къ Оренбургской была епархія Казанская. Поэтому Преосв. Августинъ, снесшись предварительно съ архіепископомъ Казанскимъ Павломъ и получивъ отъ него согласіе на снятіе копій, 21 февр. 1807 г. отправилъ на собственныя средства для этой цѣли повытчика Евгр. Павловскаго съ писцемъ, подканцеляристомъ Мих. Галляховскимъ, которые трудились надъ этимъ дѣломъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ и списали 538 копій съ синодальныхъ указовъ (съ 1722 г. по май 1806 г.). 27 мая 1807 г. посланныя лица прибыли обратно въ г. Уфу и представили въ Консисторію свой трудъ, а въ іюлѣ 1807 г. объ этомъ Преосвященный Августинъ подробно репортовалъ въ св. Синодъ.

Этого было, однако, недостаточно. На основаніи списка синодальныхъ указовъ, Преосв. въ 1808 г. самъ лично составилъ «Алфавитный указатель или Памятникъ изъ законовъ», содержащихся въ именныхъ Высочайшихъ указахъ и въ опредѣленіяхъ св. Синода, расположенный по азбучному порядку съ 1722 г. по 1808 г. Рукописный указатель этотъ, впослѣдствіи во время пребыванія на покоѣ дополненный Августиномъ, не только въ то время, но и доселѣ остается единственнымъ въ своемъ родѣ. [1]) Конечно, такое справочное руководство не могло не облегчить канцелярскаго дѣлопроизводства, усложнившагося благодаря тому же Преосв. Августину.

[1]) Доброклонскій, «Руков. по исторіи Русской церкви», IV част., 103 стран. А. О. К., Орен.-Пр. д., 1810 г., № 117.

Такъ равно и для улучшенія дѣло-и-судопроизводства по Духовнымъ Правленіямъ Преосв. Августинъ разсылалъ чрезъ Консисторію нѣкоторыя руководственныя указанія и инструкціи, какъ, напр. въ августѣ 1807 г. были циркулярно даны указанія о томъ, какъ должны по всей формѣ писаться прошенія къ Его Преосвященству съ ссылкою на самые законы. [1]) Между прочимъ Преосвященный запретилъ, на основаніи санодальнаго указа 22 янв. 1734 г., обращаться къ нему въ прошеніяхъ съ титулами «всемилостивѣйшій» «премилостивѣйшій» и проч., а всегда титуловать его только по однообразной формулѣ: «Преосвященному (имя рекъ), епископу Оренбургскому и Уфимскому.» [2]) — Затѣмъ, въ мартѣ 1808 г. Консисторія распорядилась доставить Правленіямъ и благочиннымъ съ первою отходящею почтою опись всѣмъ указамъ св. Синода, относящихся до духовной части, какіе имѣются при нихъ. Эти свѣдѣнія нужны были Консисторіи для того, чтобы знать, всѣ-ли имѣются узаконенія по духовной части въ присутственныхъ мѣстахъ. [3]) Въ іюнѣ 1816 года Консисторія, желая ввести единообразіе при производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся благочинными и депутатами, разослала по Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ особо составленный на основаніи законовъ «Обрядъ», какимъ образомъ судныя дѣла съ начала и до конца рѣшенія должны производиться.

Далѣе, большимъ дѣломъ Преосв. Августина было то,

[1]) Для образца резолюцій Преосвященнаго приведемъ наложенную на прошеніи священника градо-Челябинской церкви Петр. Агишева о разрѣшеніи ему взять 400 руб. заимообразно изъ церковной суммы на покупку дома: «какъ прошеніе написано не по формѣ, а притомъ и выдавать заимообразно казенныя суммы «учрежденія о управленіи губерніей» 155-й статьею воспрещено, то, по силѣ узаконенія, оное прошеніе свящ. П. Агишеву воротить съ надписью, и въ просьбѣ его, на основаніи 155 статьи учрежденія, отказать». Арх. Ор. Кон., Чел.-Правл. дѣла, 1807 г. № 134.

[2]) А. О. К., Челяб.-Правл. дѣла, 1807 г., № 138.

[3]) А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1808 г., № 48.

что онъ всюду, гдѣ можно было только, ввелъ строгую отчетность, документальность и контроль, чѣмъ прекратилъ, прежде всего, злоупотребленія по расходованію казенными суммами. Подобныя злоупотребленія на почвѣ безконтрольнаго хозяйничанья раскрыты были на первыхъ же порахъ по его пріѣздѣ въ Уфу въ Оренбургскомъ и Челябинскомъ Духовныхъ Правленіяхъ. [1]) При ревизіи Правленій въ 1807 г. оказалось, что въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи, которому отпускалось ежегодная сумма на причты линейныхъ церквей, въ количествѣ 3414 р. 70 коп., не нашлось оправдательныхъ документовъ въ израсходованіи 8,565 руб. казенныхъ денегъ, изъ коихъ по словамъ прот. Михаила Нѣмкова собственно на лицо слѣдовало-бы быть 6550 руб., но эти деньги розданы были имъ по согласію съ присутствующимъ Дух. Правленія о Анем. Протасовымъ въ долгъ знатнымъ лицамъ, безъ росписокъ. Слѣдствіе по этому дѣлу раскрыло, что казенныя суммы расходовались вообще домашнимъ способомъ безъ всякой почти отчетности, причемъ правители дѣлъ, хранившіе суммы, единолично распоряжались ими [2]) и часто извлекали изъ этого свою корыстную выгоду. Первоприсутствующій Оренбургскаго Духовнаго Правленія, Протопопъ Михаилъ Нѣмковъ поплатился мѣстомъ своимъ, будучи въ 1810 г. переведенъ въ г. Бирскъ; имущество его было конфисковано 21 ноября 1807 года и кромѣ того изъ жалованья его производился потомъ вычетъ въ счетъ недостающей суммы. [3]) То же самое злоупотребленіе найдено и въ Че-

[1]) Тамъ-же, 1806 г., 117.

[2]) Такъ, при слѣдствіи удостовѣрено, что съ 1802 по 1806 годъ Нѣмковъ самолично расходовалъ казенныя суммы. А. О. К., Орен.Пр. дѣла, 1807 г., № 117.

[3]) Въ 1812 году вдова протоіерея Нѣмкова просила, по смерти мужа, возвратить ей часть удержаннаго отъ мужа жалованья, но въ этомъ ей было отказано Консисторіей. Она обжаловала въ Св. Синодъ, откуда въ 1814 году вышло распоряженіе воротить 631 руб. Арх. О. К., Орен.-Пр. д., 1812 г., 163; 1814 г., 56 и 79; 1817 г., 17.

лябинскомъ Духовномъ Правленіи; только тамъ растраченная сумма оказалась меньше. Въ февралѣ 1807 г. предписано было Оренбургскому и Челябинскому Правленіямъ отпускаемыя изъ казначейства суммы записывать въ особыя приходорасходныя книги, которыя должно было завести, если только таковыя не были выданы изъ казначействъ; по окончаніи года книги велѣно препровождать прямо отъ себя въ Казенную Палату для ревизіоннаго просмотра. О сдѣланныхъ отношеніяхъ и о посылкѣ книгъ велѣно репортовать въ Консисторію, какъ равно и о всѣхъ остаточныхъ суммахъ доносить особо по третямъ года.—Затѣмъ, по приказу Епархіальнаго начальства, со второй половины 1807 г. заведены были при Духовныхъ Правленіяхъ «дневныя записки» для отмѣтки въ нихъ, сколько и когда получено извѣстной суммы изъ казначейства, а также и вынуто въ извѣстный день для употребленія на извѣстный-же предметъ. Кромѣ того, въ октябрѣ 1807 года Консисторіею разослана была особая инструкція по Правленіямъ для содержателей денежной казны и ревизоровъ: какимъ образомъ они должны съ денежной казной поступать, гдѣ ее хранить, какъ въ расходъ употреблять и книги ревизовать? [1])—Вообще, Преосв. Августинъ задавался цѣлью и всѣми возможными средствами преслѣдовалъ исправленіе чиновничьей бюрократіи въ Консисторіи и Дух. Правленіяхъ, т. е. поднятіе нравственнаго уровня чиновничества въ связи съ улучшеніемъ ихъ содержанія и искорененіе порока взяточничества, и, конечно, за свое время много способствовалъ очищенію душной атмосферы прославленной канцелярской волокиты. Жаль только, что онъ самъ уклонился въ сторону излишняго формализма, строгимъ требованіемъ чего онъ думалъ достичь благихъ результатовъ по искорененію несправедливостей, поборовъ, взятокъ и пр. Но эта крайность законническаго формализма, по нашему

[1]) А. О. К., Челяб.-Прав. дѣла, 1807 г., № 133.

мнѣнію, *для своего времени* имѣла даже свои оправданія, такъ какъ своими полезными импульсами, налагавшими особый отпечатокъ на весь строй административной организаціи, искупала приносимое собою меньшее зло. Исторія должна сказать спасибо Приснопамятному архипастырю за то, что онъ натянулъ и крѣпко держалъ струны епархіальнаго управленія, для чего старался даже казаться и быть строго суровымъ, будучи добръ по душѣ.

Въ видахъ сохранности церковнаго хозяйства и для удобства ревизіи его Благочинными Преосвященный Августинъ въ августѣ 1807 года распорядился, чтобы при всѣхъ церквахъ заведены были непремѣнно о п и с и церковнымъ имуществамъ за скрѣпою Духовныхъ Правленій. [1]) Описи эти впервые должны бы быть составлены еще въ 1802 г., согласно синод. указу 31 августа, но первоначальное распоряженіе объ этомъ Консисторіи мало гдѣ было исполнено, кромѣ городскихъ церквей; при строгомъ же Преосв. Августинѣ описи были заведены съ 1808 года при всѣхъ церквахъ. Въ 1814 году 18 августа, между прочимъ, снова предписано было благочиннымъ провѣрить, при всѣхъ ли церквахъ имѣются описи церковному имуществу, и въ случаѣ не нахожденія немедля завести. Шнуровыя тетради для описей предварительно нумеровались и скрѣплялись подписью присутствующаго за печатью Правленія. [2])

Самъ Преосвященный первый подавалъ примѣръ хозяйственной аккуратности, ведя точный до мелочности счетъ всѣмъ расходамъ и распорядившись составить подробную опись архіерейскому дому съ Консисторіей и опись всей

[1]) Тамъ-же, 1807 г., № 110. Въ 1814 г. указомъ 18-го августа Консисторія снова предписывала благочиннымъ провѣрить, при всѣхъ-ли церквахъ имѣются описи церковному имуществу, и если гдѣ окажется что описи не были заведены, то немедленно принять мѣры къ ихъ составленію. Шнуровыя тетради для описей предварительно нумеровались и скрѣплялись подписью присутствующихъ и печатью Консисторіи. А. О. К., Оренб.-Пр. дѣла, 1814 г., № 103.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1814 г., 172 г.

ризницѣ, какъ присланной по распоряженію Синода (отъ 19 декабря 1799 года) въ г. Уфу на потребности новооткрытой каѳедры изъ Новгородской Консисторіи, такъ и вновь заведенной послѣ того. [1]) На всю усадьбу, занимаемую архіерейскимъ домомъ, семинаріею и консисторіею, а также на всѣ земельныя владѣнія архіерейскаго дома и мужского Успенскаго монастыря заведены были въ 1808 г. подробные чертежные планы и истребованы были оправдательные документы, о чемъ Преосвященный особо доносилъ въ св. Синодъ.—Кромѣ описей при всѣхъ церквахъ велѣно завести двѣ книги—одну для записи входящихъ бумагъ, а другую для исходящихъ, чего раньше при нашихъ церквахъ вовсе не водилось. [2]) Слѣдуетъ также отмѣтить, что въ 1808 г. Преосв. Августиномъ составлена была и введена въ употребленіе новая форма «клировыхъ вѣдомостей», весьма обстоятельная сравнительно съ прежнею, излагавшею данныя объ одномъ причтѣ. Въ 1815 году замѣчено было, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ клировыя вѣдомости составляются не по формѣ и не даютъ во всей полнотѣ требуемыхъ свѣдѣній. Поэтому, указомъ Консисторіи 23 марта 1815 года предписано было, согласно указу св. Синода 1774 года 17 декабря, представить полныя клировыя вѣдомости къ 1 мая этого года. При этомъ по церквамъ разослана была для образца и самая форма клировыхъ вѣдомостей. [3]) Эта форма легла въ основаніе нынѣшняго образца клировыхъ вѣдомостей, введеннаго св. Синодомъ въ 1829 году и отличающагося отъ прежней, данной Августиномъ, формы только своимъ внѣшнимъ видомъ и распланировкою свѣдѣній.

Преосвящ. Августинъ также заботливо наблюдалъ, что бы разныя низшія должности въ системѣ епар-

[1]) Опись составлена была 2-го янв. 1807 г. и вновь въ 1818 году. Арх. Уфим. Косист., № 4270.

[2]) А. О. К., Челяб.-Прав. дѣла, 1807 г., № 110.

[3]) А. О. К., Ор.-Пр, д., 1815 г., № 32.

хіальнаго управленія замѣщаемы были непремѣнно, а не оставались вакантными и тѣмъ болѣе не пустовали. Такъ, въ 1809 году по распоряженію его при Консисторіи заведены должности приставовъ, коихъ было опредѣлено сначала шесть человѣкъ, съ жалованьемъ по 20 руб. въ годъ.[1]) Въ 1815 году Консисторія, въ соотвѣтствіе съ болѣе точнымъ опредѣленіемъ уѣздныхъ границъ въ губерніи, произведя новое разграниченіе церквей по духовнымъ Правленіямъ, указомъ отъ 11 августа предписала доставить вѣдомость о всѣхъ церквахъ, благочинныхъ, депутатахъ, увѣщателяхъ и духовникахъ, на что Правленія, между прочимъ, донесли, что особыхъ духовниковъ у нихъ не имѣется. Тогда въ 1817 году указомъ Консисторіи отъ 20 марта, повтореннымъ въ томъ-же году 22 мая и 31 іюля, предписано было Правленіямъ и благочиннымъ выбрать по одному или по два духовника изъ лицъ благонадежнѣйшихъ для священно-церковнослужителей, ихъ женъ и дѣтей, кои всѣ обязывались долгъ исповѣди совершать четыре раза въ годъ. Тѣмъ-же указомъ велѣно избрать изъ священнослужителей по два кандидата въ депутаты, изъ коихъ одинъ долженъ былъ считаться старшимъ, и въ увѣщатели для привода къ присягѣ, что и было исполнено тогда.[2]) Утвержденіе въ должности избранныхъ лицъ состоялось по указу Консисторіи отъ 17 февраля 1818 г.[3]).

Заботы о церковныхъ архивахъ. Заслуживаютъ благодарной памяти также заботы Прсосв. Августина о сохранности и приведеніи въ порядокъ церковныхъ архивовъ при Консисторіи и Духовныхъ Правленіяхъ, свидѣтельствую-

[1]) Ар. Ор. Кон., Ор.-Уф. дѣла, 1801 г. № 635. Въ маѣ 1807 года затребованы свѣдѣнія также о томъ, имѣются-ли при церквахъ «просвирницы для печенія просфиръ», кто они таковы, какое содержаніе получаютъ и пр. Въ то время, какъ извѣстно, просвирни состояли въ штатѣ клира и по ружнымъ церквамъ получали казенное жалованье. А. О. К., Орен.-Пр. д., 1807, 66.

[2]) А. О. К., Орен.-Уф. еп., 1819, № 1258.

[3]) А. О. К., Ор.-Пр. дѣла, 1818 г., № 34.

щія о томъ, что Преосвященный отлично понималъ значеніе ихъ для потомства, когда данныя Архивовъ, при своей разработкѣ, могутъ дать истинное понятіе о развитіи прошлой церковной жизни. Нужно сказать, что еще въ 1794 г. Казанская Консисторія предписала канцеляристу Петр. Сильванову составить съ помощью діаконовъ и причетниковъ Оренбургскихъ опись дѣламъ Оренбургскаго Дух. Правленія; но дѣло это только началось и не имѣло тогда успѣха, за отказомъ приглашенныхъ лицъ по недосугу. Въ декабрѣ 1806 г. Преосв. Августину прислано было при репортѣ Бугульминскаго Духовнаго Правленія опись дѣламъ съ 1756 г. по 1801 г. Преосвященный на репортѣ, похваливъ такое «отличное и достохвальное раченіе» по приведенію въ порядокъ архивныхъ дѣлъ и поставивъ исправность Бугульминскаго Правленія въ примѣръ, достойный ревностнаго подражанія, другимъ Правленіямъ, повелѣлъ: «наистрожайше каждому изъ нихъ указомъ предписать о немедленномъ учиненіи обстоятельной описи каждому дѣлу, начиная съ самаго того времени, какъ учреждено Духовное Правленіе, и репортовать, чтобы, подлинныя описи дѣлъ оставляя въ Правленіи, каждый мѣсяцъ присылали мнѣ точныя съ нихъ копіи и репортовали о успѣхѣ. Всѣ дѣла минувшихъ годовъ, составляющія архивъ Духовнаго Правленія, по полученіи сего немедленно хранить въ каменной надежной кладовой». [1]) Подлинныя описи должны были оставаться при Правленіяхъ, а копіи съ нихъ при ежемѣсячныхъ репортахъ объ успѣхѣ дѣла должно было отсылать къ самому Преосвященному.

Въ октябрѣ того же 1807 г. Преосвященный распорядился, чтобы начатыя описи архива были скрѣпляемы присутствующими Правленія (на основаніи закона 21-го янв. 1726 г.), а также чтобы во всѣхъ Духовныхъ Правленіяхъ, на основаніи указа 23-го авг. 1768 г., были за-

[1]) А. О. К., Орен.-Прав. дѣла, 1807 г. № 27.

ведены должности архиваріусовъ для храненія и наблюденія за архивами. На эти должности велѣно избрать «лицъ трезваго житія, не подозрительныхъ въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ не причинныхъ», каковыхъ и представить на архипастырское утвержденіе. Ко всему этому поставлено правило, чтобы присутствующіе ежегодно свидѣтельствовали состояніе архива [1]). Въ февралѣ 1808 г. по распоряженію Преосвященнаго командирована была особая Коммиссія отъ Консисторіи, въ составѣ префекта Семинаріи Протоіерея Іоанна Усовича, ключаря іерея Кандарицкаго и повытчика, тит. сов., Евстаф. Павловскаго. На коммиссію возложено было порученіе вмѣстѣ съ ревизіей дѣлопроизводства Духовныхъ Правленій свѣрить составлявшіяся описи съ дѣлами Правленій, а также и вообще прослѣдить, правильно-ли велось дѣло составленія описей архива; недоконченную же часть описи дѣлъ велѣно довести до конца самой коммиссіи. Такимъ образомъ, въ частности, коммиссіею въ мартѣ мѣсяцѣ закончена была на мѣстѣ опись дѣламъ по Оренбургскому Духовн. Правленію и въ апрѣлѣ по Челябинскому.

Благодаря такимъ мудрымъ распоряженіямъ архипастыря, приведены были въ порядокъ и описаны дѣла по архиву Оренбургскаго Духовнаго Правленія съ 1739 г. по 1808 годъ; по Челябинскому архиву—съ 1754 года по 1807 г., по Бугульминскому—съ 1756 г. по 1806 годъ, Мензелинскому—съ 1790 по 1807 г. и архиву бывшаго Уфимскаго Духовнаго Правленія съ 1777 г. по 1800 г. и Консисторскому съ 5 марта 1806 г. по 28 мая 1808 г. [2]). Для дѣлъ Консисторіи Преосвященный распорядился проброшюровать ихъ, заключить въ переплеты и хранить въ особо-устроенныхъ шкафахъ. Позднѣе для Консисторскаго архива устроено было особое каменное помѣщеніе при градо-Уфимскомъ Богородицкомъ Каѳедральномъ соборѣ. [3])

[1]) А. О. К., 1807 г., № 137; снес. 1808 г. № 16.
[2]) Тамъ-же, 1810 г. № 117.
[3]) Тамъ-же, Орен.-Пр. д. 1818 г., № 91.

Заботы объ устройствѣ храмовъ. Одну изъ главныхъ заботъ Преосвященнаго Августина составляло устройство и умноженіе храмовъ Божіихъ въ Оренбургскомъ краѣ, недостатокъ въ которыхъ чувствовался и заявлялъ о себѣ съ особенною силою. Еще послѣ перваго обозрѣнія церквей Оренбургской линіи въ августѣ 1806 г. Преосвященный въ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода князю Голицину, писалъ, между прочимъ, что по Оренбургской линіи расположено нѣсколько крѣпостей, кои обведены земляными валами и снабжены пушками, и въ коихъ живутъ своими домами отставные военнослужащіе, новопосселенные казаки и рота солдатъ. «Всѣ церкви и часовни сихъ крѣпостей мною свидѣтельствованы. Готовлю обстоятельное о нихъ доношеніе въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, которое вскорѣ будетъ представлено съ планомъ и фасадомъ одинаковой церкви для всѣхъ тѣхъ крѣпостей, въ коихъ слѣдуетъ построить церкви. Прикрытіе Оренбургской линіи чрезвычайно полезно для Россіи. Нужно *привязать къ линіи жителей устроеніемъ церквей и духовенства*". [1]).

Въ 1807 г. возникло и самое дѣло о постройкѣ церквей въ семи вышеуказанныхъ крѣпостяхъ—Кизильской, Уртазымской, Губерлинской, Ильинской, Верхнеозерной, Таналыцкой и Тоцкой, находившихся на Оренбургской линіи, причемъ военный губернаторъ края, князь Г. С. Волконскій, согласно съ выраженнымъ крѣпостными жителями желаніемъ, предлагалъ соорудить здѣсь деревянныя церкви, а Преосв. Августинъ настаивалъ на необходимости устройства каменныхъ церквей во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 24 дек. 1800 г. Преосвященнымъ были представляемы при этомъ на благоусмотрѣніе Волконскаго два раза подробно составленные проэкты плановъ и фасадовъ каменныхъ церквей на предметъ ходатайства послѣдняго объ отпускѣ

[1]) Странникъ, 1866 г., стат. Ник. Калинникова «Преосв. Августинъ, бывшій епископъ Уфимскій и Оренбургскій», стр. 59 и 70—75.

казенныхъ суммъ на постройку сихъ церквей. Но первый изъ этихъ плановъ, со смѣтою на каждую церковь въ 5602 р. 25 коп. признанъ Волконскимъ очень дорогимъ, а второй, исчисленный по смѣтѣ въ 2,938 р. 25 коп., наоборотъ, несоотвѣтствовавшимъ по своей дешевизнѣ стоявшимъ въ то время въ Оренбургскомъ краѣ цѣнамъ на рабочія руки и матеріалы. Кромѣ дороговизны каменныхъ церквей, Волконскій выразилъ рѣшительное свое сомнѣніе въ необходимости и даже возможности устройства такихъ именно церквей еще и потому, что «на линіи по самоличному его, господина военнаго губернатора обозрѣнію, существуетъ совершенный недостатокъ какъ въ желѣзѣ, извести, такъ и въ дровахъ; а мастеровыхъ, каменщиковъ, рабочихъ людей, архитекторовъ совсѣмъ нѣтъ. При томъ же по сосѣдству киргизовъ сомнительно, чтобы можно было согласить изъ Россіи мастеровыхъ для каменной и кирпичной тамъ кладки, которые не смотря на всѣ воинскія предосторожности, изъ одного предубѣжденія едва-ли пойдутъ работать въ такую отдаленность». Дѣло это какъ Преосвященнымъ Августиномъ, такъ и кн. Волконскимъ съ обоюдными заключеніями доведено было чрезъ оберъ-прокурора до свѣдѣнія Св. Синода, который, по разсмотрѣніи обстоятельствъ, «согласно мнѣнію военнаго губернатора, призналъ удобнѣйшимъ средствомъ построить въ оныхъ семи крѣпостяхъ деревянныя церкви съ штукатуркою какъ внутри, такъ и снаружи безъ печей, отведя подъ сіи зданія для безопасности отъ пожара удобныя мѣста отъ крѣпости. Но поелику именными 1800 г. декабря 24 и 1801 г. апрѣля 19-го Высочайшими указами строить вновь деревянныя церкви запрещено (и послѣднимъ изъ оныхъ повелѣно: «о обстоятельствахъ, буде гдѣ встрѣтятся затрудненія строить каменныя церкви, представлять на Высочайшее распоряженіе»), почему Синодъ опредѣлилъ доложить о семъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшаго распоряженія». Государь Импе-

раторъ, утвердивъ означенный докладъ, въ декабрѣ 1808 г. повелѣлъ Министру Внутрен. дѣлъ отпустить на построеніе вышеозначенныхъ церквей «изъ строительнаго по государству капитала» сумму въ 16,932 р. 70 к., согласно смѣтѣ Преосв. Августина, а «при недостаткѣ суммы, добавить ее потребнымъ количествомъ». [1]) Впослѣдствіи князь Голицынъ запрашивалъ Волконскаго, достаточна-ли исчисленная по смѣтѣ сумма на постройку церквей, но отвѣтъ его намъ неизвѣстенъ. Впрочемъ, отпускъ суммы тогда не состоялся, по затруднительному состоянію государственнаго казначейства, вызванному политическими обстоятельствами того времени и Отечественной войной. Только уже въ 20-хъ годахъ, при Преосв. Ѳеофилѣ, дѣло это нашло для себя благопріятный исходъ, о чемъ смотри ниже.

Переписка о часовняхъ по Оренбургской линіи. Между тѣмъ какъ дѣло о построеніи деревянныхъ церквей въ семи линейныхъ крѣпостяхъ восходило на разсмотрѣніе Высшей власти, по иниціативѣ того-же князя Г. С. Волконскаго, вынуждаемаго къ тому настойчивыми представленіями линейныхъ казаковъ, возбуждено было новое дѣло о построеніи во вновь заведенныхъ, или лучше возстановленныхъ линейныхъ крѣпостяхъ (Сыртенскій деташаментъ, Тереклинскій, Грязнушевскій отрядъ и пр.) деревянныхъ часовень съ характеромъ молитвенныхъ домовъ. Въ іюлѣ 1808 г. князь Волконскій вошелъ съ такимъ отношеніемъ къ Преосвященному Августину. «При обозрѣніи Оренбург. линіи, по которой водворены четыре внутренніе неподвижные баталіоны и болѣе 2,500 казаковъ, приносили мнѣ сіи поселенцы просьбу, чтобы дозволено было построить въ каждомъ отрядѣ по одной часовнѣ для отправленія богомоленія по христіанскому обряду во время проѣзда священниковъ чрезъ сіи отряды. Ваше Преосвященство съ одной стороны изволите быть извѣстны, что на Оренбургской линіи во мно-

[1]) Тамъ-же, 1808 г., № 110.

гихъ крѣпостяхъ недостаетъ церквей, о построенніи коихъ происходила между нами переписка; съ другой стороны, изволите неутомимо назидать душевное спасеніе ввѣренной Вамъ паствы. Я, будучи побуждаемъ, какъ сими двумя причинами, такъ и принимая въ уваженіе водворенныхъ людей усердіе къ религіи христіанской, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь! дозволить построить часовни въ тѣхъ линейныхъ отрядахъ, гдѣ болѣе къ тому встрѣтится и надобности и удобности, дабы крѣпостные священники во время проѣзда по линіи для исправленія требъ могли отправлять въ часовняхъ приличное богослуженіе». На это прошеніе Консисторіею отъ лица Преосвященнаго сообщено, что за силою указовъ 1722 г. 28 февраля и 1734 года 10 іюня, запрещающихъ строеніе часовень, позволить построеніе ихъ въ линейныхъ отрядахъ дать неможно. Между тѣмъ Волконскій, прежде чѣмъ получить означенный отказъ въ своей просьбѣ, счелъ долгомъ отъ 25 августа извѣстить Преосвящ. Августина, что онъ, основываясь якобы на волѣ Его Преосвященства, изъявленной имъ во время пребыванія его, Волконскаго, въ г. Уфѣ, «предписалъ господамъ комендантамъ крѣпостей устроить для новопоселенцевъ молитвенные дома внѣ форпостовъ въ такомъ удаленіи, чтобы зданіи сіи, по заведеніи церквей, могли быть помѣщены на кладбищахъ». По сему Волконскій покорно просилъ Преосвященнаго «повелѣть священникамъ линейныхъ крѣпостей, во время проѣзда ихъ чрезъ форпосты для исправленія требъ, отправлять и приличное богослуженіе въ молитвенныхъ домахъ, дабы нововодворенные, до устроенія церквей, не могли оставаться безъ исполненія священнѣйшей обязанности по долгу христіанскому». Въ пространной резолюціи, положенной на этомъ отношеніи, Августинъ, между прочимъ, указалъ на то, что онъ, имѣя въ виду существующіе на этотъ счетъ указы, не могъ дать, да и на самомъ дѣлѣ «никогда и нигдѣ, и ни для никого

ни письменно, ни словесно» не давалъ позволенія на устройство деревянныхъ церквей и будокъ надъ могилами, а потому повелѣлъ Консисторіи съ прописаніемъ законовъ сообщить о семъ какъ военному губернатору князю Гр. Сем. Волконскому, такъ и всѣмъ командирамъ линейныхъ крѣпостей, а вмѣстѣ съ тѣмъ также Оренбургскому Духовному правленію и благочиннымъ крѣпостныхъ церквей. Консисторіею архипастырское распоряженіе исполнено было въ точности. Въ то-же время отъ имени Его Преосвященства въ особомъ отношеніи къ генералъ-губернатору поставлено было требованіе, чтобы съ его стороны сдѣлано было, въ частности, распоряженіе и приняты мѣры къ тому, чтобы сломать уже строившуюся на Оренбургскомъ кладбищѣ часовню, возводимую средствами и стараніемъ подполковника Алек. Терент. Ермолаева.[1]) О всемъ-же ходѣ этого дѣла Преосв. Августинъ по обычаю отрапортовалъ отъ 9 сент. 1808 года въ Св. Синодъ.

Такимъ рѣшеніемъ и оборотомъ дѣла, понятно, князь Волконскій остался очень недоволенъ, что и сквозитъ въ его отношеніи къ Преосвященному отъ 8-го сентября. «Изъ отношенія Вашего отъ 2-го сентября усматриваю я, что Вы изволили предложить Оренбургской Духовной Консисторіи извѣстить меня о тѣхъ узаконеніяхъ, которыми наистрожайше повсемѣстно запрещено строить часовни для богослуженія, будки надъ могилами и новыя безъ дозволенія Святѣйшаго Синода церкви. Съ прискорбіемъ душевнымъ я долженъ объясниться Вашему Преосвященству, что если бы Вы лично мнѣ не изволили изъявить согласіе на устроеніе не часовенъ, но молитвенныхъ домовъ на Оренбургской линіи; если бы не дали предварительнаго согласія на освященіе придѣла Воздвиженскаго, устроеннаго при Петропавловской церкви; то я бы за излишнее счелъ затруднять симъ Вашу особу.

[1]) А. О. К., Орен.-Уф. д., 1808 г., № 176. Вначалѣ весны 1809 г. часовня продолжала строиться по прежнему, но потомъ постройка ея была остановлена. Тамъ-же, 1808 г., № 619.

О будкахъ же надъ могилами ни одного слова не упомянуто въ моихъ къ Вашему Преосвященству отношеніяхъ. Теперь остается мнѣ просить Святѣйшій Синодъ о дозволеніи выстроить молитвенные дома на линіи до устроенія церквей, которыя вѣроятно не могутъ быть скоро воздвигнуты, дабы между тѣмъ поселенцы,-всѣ христіанскаго исповѣданія,—не оставались бы безъ исполненія священныхъ обязанностей, подобно тварямъ безсловеснымъ. Равно и на освященіе церквей буду просить дозволенія отъ Св. Синода. Сожалѣю только о томъ, что между перепиской нашими и увѣреніемъ Вашимъ много потеряно времени». Въ другомъ отношеніи отъ 22-го сентября Волконскій прямо сообщилъ Преосвященному о томъ, что онъ имѣлъ счастіе уже Всеподданнѣйше представить (отъ 16 сентября) на Высочайшее усмотрѣніе Его Императорскаго Величества какъ о временномъ устроеніи молитвенныхъ домовъ въ новоустроенныхъ форпостахъ, такъ и о постройкѣ деревянныхъ церквей въ семи вышеупомянутыхъ линейныхъ крѣпостяхъ, а объ освященіи Петропавловской церкви отнесся къ оберъ-прокурору Св. Синода.

Между тѣмъ Консисторія, желая на законномъ основаніи удовлетворить «таковому Г-на военнаго губернатора о благочестіи попеченію и въ помѣщенныхъ въ тѣхъ отрядахъ людей къ религіи христіанской усердію,» въ постановленіи своемъ отъ 28 сентября рѣшила затребовать отъ Оренб. и Челяб. Духов. Правленій свѣдѣнія о томъ, въ какихъ именно крѣпостяхъ и линейныхъ отрядахъ по Оренбургской линіи водворены линейные поселенцы, давно-ли они поселены, въ какомъ числѣ, удобенъ-ли проѣздъ къ нимъ отъ приходскихъ церквей и пр. Свѣдѣнія эти собирались на тотъ конецъ, что «нельзя-ли гдѣ будетъ устроить каменныя церкви, хотя бы самыя простыя по архитектурѣ». О таковомъ своемъ распоряженіи Консисторія, отрапортовавъ въ Синодъ, сочла долгомъ увѣдомить и князя Волконскаго въ отношеніи отъ 30 сентября. [1]) Въ своемъ отвѣтѣ,

[1]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1808 г., № 187.

написанномъ не безъ доли иронiи, Волконскiй, сообщивъ снова о сдѣланныхъ уже имъ, представленiяхъ по означеннымъ вопросамъ къ Государю Императору и въ Св. Синодъ, далѣе писалъ: «посему и считаю, что Консисторiя напрасно затруднитъ себя столь обширными изслѣдованiями, какiя предложила она произвесть Духовнымъ правленiямъ—Челябинскому и Оренбургскому, тогда какъ многiя свѣдѣнiя у нея быть должны и отъ меня, и отъ посланнаго по линiи присутствующаго консисторiи протопопа Iоанна Усовича. Впрочемъ, если бы чего и не доставало,—особенно о числѣ людей, и гдѣ по скольку водворено ихъ, и когда заведены крѣпости и редуты,—то и о семъ обстоятельное увѣдомленiе получить можно бы отъ меня же, тѣмъ больше имѣющаго свѣдѣнiя и о настоящемъ числѣ жителей и о будущемъ переселенiи, по мѣрѣ того, какъ предполагалось заселенiе линiи и какъ удостоено Высочайшей Его Императорскаго Величества аппробацiи. Въ разсужденiе же удобности пути въ проѣздахъ по линейному тракту, о томъ и выправки казалось бы чинить не для чего, тѣмъ больше, что трактъ самый тотъ же остается безъ перемѣны, по которому проѣзжали и Его Преосвященство Августинъ, епископъ Оренбургскiй, и нѣкоторые члены Духовной Консисторiи».

Спорное дѣло рѣшено было, наконецъ, указомъ Св. Синода отъ 9 февр. 1809 г., коимъ на основанiи разсмотрѣнныхъ представленiй Преосвящ. Августина и князя Волконскаго повелѣно «представить Синодальному оберъ-прокурору князю А. Н. Голицыну увѣдомить Оренбургскаго военнаго губернатора князя Волконскаго, что какъ построенiе молитвенныхъ домовъ запрещено законами, то Св. Синодъ къ дачѣ позволенiя на оное приступить не можетъ; тѣмъ болѣе, что на сооруженiе въ упомянутыхъ семи крѣпостяхъ вмѣсто сгорѣвшихъ и обветшавшихъ вновь деревянныхъ церквей Высочайшее соизволенiе воспослѣдовало и подлежащая на

Церковь Св. Петра и Павла въ г. Оренбургѣ.

то сумма къ отпуску ассигнована. Посему Св. Синодъ и надѣется, что при попеченіи его, господина военнаго губернатора, означенныя церкви выстроены могутъ быть весьма въ непродолжительномъ времени». [1]) Но мы уже сказали, что крѣпостнымъ людямъ послѣ того пришлось 20 лѣтъ ждать, когда у нихъ построены были на казенный капиталъ церкви.

Устройство Петропавловской церкви въ г. Оренбургѣ. [2]) Объ этомъ дѣлѣ мы находимъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ сколько потому, что Петропавловская церковь принадлежитъ издавна къ лучшимъ церквамъ г. Оренбурга, столько же и потому, что изъ-за нея у Преосв. Августина также происходили большія недоразумѣнія съ военнымъ губернаторомъ Гр. Сем. Волконскимъ. Церковь эта каменнаго строенія была военная и воздвигнута была первоначально тщаніемъ стоявшаго въ г. Оренбургѣ Нижегородскаго пѣхотнаго полка. По разрѣшеніи ея постройки отъ 21 іюня 1755 года [3]) Казанскою Консисторіею, церковь заложена была въ 1757 году и освящена въ 1760 году. По расформированіи полка въ 1764 году осталась безприходною, а въ маѣ 1786 года «сильно обгорѣла: потолки и иконостасъ ея сгорѣли совершенно». Какъ безприходная, Петропавловская церковь долгое время оставалась не возстановленною, представляя изъ себя груду камней, какъ она показалась Преосв. Амвросію Келембету въ 1800 году. Правда, еще указомъ Казанской Консисторіи отъ 15-го января 1795 года [4]) вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ возстановить

[1]) А. О. К., Орен.-Уф. д., 1808 г., № 519.

[2]) «Оренб. Епарх. Вѣдом.», 1889 г., стат. Королева-Антошечкина: «Церковь во имя ап. Петра и Павла въ г. Оренбургѣ», стр. 534—539; затѣмъ за 1897 годъ, стат. И. Сперанскаго: «Церкви гор. Оренбурга въ прошломъ столѣтіи». Наша статья написана на новыхъ архивныхъ данныхъ.

[3]) Означеннымъ же указомъ разрѣшена къ постройкѣ еще другая, бывшая соборная, Введенская церковь.

[4]) А. О. К., Оренб.-Уф. д., № 475.

другую сгорѣвшую церковь Крестовоздвиженскую [1]) дозволено было Петропавловскую церковь разобрать совсѣмъ, съ употребленіемъ матеріаловъ на устройство Крестовоздвиженской церкви; но это не было исполнено. То же самое повторилось при Преосвящ. Амвросіи въ 1800 году [2]); при чемъ мотивомъ какъ бы къ нежеланію возстановить Петропавловскую церковь послужило для Преосв. Амвросія то обстоятельство, что алтарь у сгорѣвшей церкви, какъ ему передали, приходился не на востокъ.

Иначе къ этому дѣлу отнесся Оренбургскій военный губернаторъ Григ. Сем. Волконскій, который взялся возстановить Петропавловскую церковь и при личномъ свиданіи испросилъ на то разрѣшеніе у Преосв. Амвросія отъ 12 апр. 1804 года. [3]).

Возобновленіе Петропавловской церкви происходило на средства особо отпущенныя отъ казны по ходатайству Волконскаго. Церковь сооружалась каменная и съ придѣломъ во имя Воздвиженія Креста Господня, чѣмъ имѣлось въ виду замѣнить сгорѣвшую Крестовоздвиженскую церковь. Въ 1808 году придѣлъ этотъ, отстроенный ранѣе главнаго храма, былъ уже готовъ къ освященію, за разрѣшеніемъ чего въ маѣ и вторично въ августѣ мѣсяцѣ князь Волконскій обратился къ Преосв. Августину. Но въ просьбѣ его было отказано ему на томъ основаніи, что при отношеніи Волконскаго не было представлено копіи съ разрѣшительной грамоты, данной Преосв. Амвросіемъ къ постройкѣ сей церкви, а на одномъ отзывѣ о семъ Его Превосходительства Консисторія не можетъ основываться въ дачѣ сего дозво-

---

[1]) Объ ней смотри въ примѣчаніяхъ вып. I-ый, стр. 13, 276, и II вып. стр. 22. Здѣсь только добавимъ, что старый антиминсъ отъ той Крестовоздвиженской церкви, которая находилась сначала въ прежней Крестовоздвиженской крѣпости, впослѣдствіи упраздненной, сохранялся до 1810 года въ Введенскомъ соборѣ на престолѣ и былъ выхода 1740 г. А. О. К., Оренб.—Уф. д., 1810 г. № 950.

[2]) А. О. К., Оренб.—Пр. д., 1800 г., № 73.

[3]) А. О. К., Оренб.—Уф. д., № 475, лист. 86—88.

ленія,» —значилось въ увѣдомленіи отъ лица Консисторіи. Кромѣ того, было указано почему-то на синодальное распоряженіе 1800 года 24 сент., коимъ запрещалось строить церкви подъ предлогомъ придѣльныхъ и домовыхъ, а также на недоставленіе свѣдѣній о томъ, кто желаетъ и можетъ быть прихожанами при этой церкви. [1]) Тогда генералъ-губернаторъ отнесся по этому дѣлу къ Оберъ-Прокурору св. Синода, откуда отъ 26 февр. 1809 года получено было предписаніе собрать справки о новосооружаемой церкви.

Между тѣмъ была готова къ освященію и главная церковь въ честь апостоловъ Петра и Павла. Эту церковь Епархіальное Начальство также отказало освящать на томъ основаніи, что,—какъ доносило послѣ освидѣтельствованія ея Оренбургское Духовное Правленіе,—«алтари ея оказались обращенными промежъ востока и полудней», что было въ противность 90 правила Василія Великаго. Посему Консисторія полагала нужнымъ дозволить не освятить, а только «перестроить ее алтарями на востокъ»; но въ то же время обо всемъ этомъ донесено было въ Св. Синодъ съ просьбою въ разрѣшеніи указа. Князь Волконскій въ свою очередь также отнесся въ Синодъ. Указъ Синода отъ 23 августа 1809 года, между прочимъ, гласилъ: «Поелику во времени года бываютъ различные востоки, а означенная Петропавловская и при ней придѣльная Воздвиженская церкви устроены алтарями на юго-востокъ, почему Святѣйшій Синодъ и не находитъ въ нихъ противности приводимому Вашимъ Преосвященствомъ 90-му правилу Василія Великаго. И для того оныя церкви, не переправляя вновь, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи и, какъ изъ нихъ Петропавловская господиномъ Военнымъ губернаторомъ назначается быть полковою, которой въ Оренбургѣ вовсе нѣтъ и которая по безпрерывному нахожденію тамъ полковъ необходимо нужна, то оную,—такъ какъ особливаго къ ней

[1]) А. О. К., Оренб.—Пр. д., 1807 г. № 168.

причта священно-церковно-служителей не требуется(?),—освятить дозволить».

Освященіе церкви совершено было 25 октября 1809 г.,[1]) а придѣльный Крестовоздвиженскій храмъ, согласно съ указомъ Св. Синода отъ 7 апр. 1810 года, освященъ былъ 7 іюня 1810 года благочиннымъ Стеф. Иван. Львовымъ въ сослуженіи градскаго духовенства.[2])

Петропавловская церковь обращена была въ полковую, а Крестовоздвиженскій придѣлъ, согласно указу Св. Синода отъ 7 апрѣля 1810 года, велѣно было считать «не придѣльною церковью при Петропавловской, а штатною ружною, приходскіе дворы имѣющею церковью», съ переводомъ сюда отъ Введенскаго собора утвари бывшей Крестовоздвиженской церкви, а также причта и прихожанъ. Такимъ образомъ, въ одной и той же церкви помѣстились два прихода, отчего происходили очень важныя неудобства и разнаго рода препирательства (напр. въ отношеніи звона, начала службы и проч). Желая поставить на должную высоту благолѣпія Петропавловскую церковь, князь Волконскій самолично распорядился въ октябрѣ 1810 года приписать къ составу прихода этой церкви: двухбаталіонный гарнизонный полкъ, артиллерійскую гарнизонную роту, инженерную команду съ подвѣдомственными ей чиновниками, служителями и рабочими, двѣ роты 23-ей артиллерійской бригады, находившіяся въ г. Оренбургѣ и Уральскѣ; равно всѣхъ чиновниковъ Коммисаріатскаго и провіантскаго штатовъ; Оренбургскаго казачьяго полка—чиновъ и рядовыхъ, въ самомъ городѣ живущихъ; штатъ Оренбургскаго военнаго губернатора, коменданта съ чиновниками и служителями и, наконецъ, вѣдомство почтовой конторы. Словомъ, сюда причисленъ былъ весь чиновный и военный людъ.[3]) Въ 1831 году сюда же по волѣ губернатора причислены уче-

[1]) А. О. К. Орен. Уфим. д., 1809 г., № 751.
[2]) Тамъ-же, Пр.-Пр. д., 1810 г., № 76.
[3]) Тамъ же, 1811 г. № 38.

ники и служащіе въ Неплюевскомъ военномъ училищѣ, нынѣ Кадетскомъ корпусѣ. [1])

Въ 1853 году по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ указѣ Св. Синода 26 января того же года, Петропавловская церковь передана была изъ военнаго въ епархіальное вѣдомство. [2]) Въ томъ же году 22 сентября церковь послѣ капитальной реставраціи была вновь освящена. [3])

Что касается Крестовоздвиженской церкви, то неудобства ея совмѣстнаго существованія вынудили причтъ и прихожанъ испросить себѣ разрѣшеніе у Епархіальнаго Начальства отъ 1-го октября 1812 года снова перейти къ безприходному Введенскому собору, куда была перенесена и утварь церкви. Это обстоятельство дало поводъ и основаніе Оренбургскому военному губернатору Волконскому въ октяб. 1816 г. просить Оберъ-священника арміи и флота исходатайствованія у св. Синода на разрѣшеніе отчислить Крестовоздвиженскій придѣлъ въ военное вѣдомство, такъ какъ якобы съ переводомъ священника и утвари этой церкви въ соборъ придѣлъ сей во всемъ упраздненъ. Оберъ-священникъ запросилъ по этому поводу Преосв. Августина, который къ проэкту отчисленія отнесся отрицательно, указывая на то, что Крестовоздвиженская церковь состоитъ штатною и чрезъ переводъ къ Введенскому собору не была упразднена. Въ то же время указомъ Консисторіи отъ 22 ноябр. 1816 года по волѣ Преосв. Августина распоряжено было — немедленно, въ теченіе двухъ дней со дня полученія указа, перейти причту и прихожанамъ снова къ Крестовоздвиженскому придѣлу при Петропавловской церкви, съ переносомъ сюда и утвари. [4]) Однако, такой переводъ, легко возможный на бумагѣ, труденъ былъ на дѣлѣ; при чемъ причтъ и Крестовоздвиженская церковь терпѣли существен-

[1]) Тамъ же, 1831 г., № 109.
[2]) Тамъ же, 1853 г. № 15.
[3]) А. О. К., 1853 г., № 1653.
[4]) А. О. К., 1816 г., № 1940.

ный матеріальный ущербъ въ виду сокращенія прихожанъ. Все это вынудило причтъ въ январѣ 1817 года просить Епархіальное Начальство дозволить имъ перейти снова къ Введенскому собору, но въ просьбѣ этой было отказано. [1])

Въ 1820 году новый военный губернаторъ Пет. Кир. Эссенъ при личномъ свиданіи въ Петербургѣ съ оберъ-священникомъ арміи и флота Ив. Сем. Державинымъ снова поднялъ вопросъ о причисленіи Крестовоздвиженскаго придѣла къ общему вѣдомству Петропавловской полковой церкви, на что тотъ отозвался, что удовлетвореніе сего зависитъ отъ Оренбургскаго Преосвященнаго, къ которому въ апрѣлѣ того-же года Эссенъ и обратился съ подобнымъ отношеніемъ. Въ то время на Оренбургской каѳедрѣ уже былъ Преосв. Ѳеофилъ, которымъ въ бытность его въ Оренбургѣ «лично усмотрѣны несоотвѣтственность, неудобство и даже несообразіе имѣть приходскую градскую церковь въ приходѣ, внутри настоящей полковой церкви устроенномъ». Поэтому онъ отнесся сочувственно къ предположенію генералъ-губернатора. Консисторіею запрошены были чрезъ благочиннаго Ст. Львова прихожане Крестовоздвиженской церкви, изъявившіе желаніе причислиться снова въ Введенскій соборъ; соотвѣтственно чему Консисторія постановила—церковь Крестовоздвиженскую сдать въ полковое вѣдомство, а причтъ перевесть въ Введенскій соборъ, сдѣлавъ его приходскою церковью. Но Преосвящ. въ резолюціи своей полагалъ за лучшее перевести причтъ и прихожанъ къ Троицкой церкви по удобству мѣстожительства Крестовоздвиженскихъ прихожанъ вблизи данной церкви, «особливо же что однокомплектная церковь сія при двухъ штатахъ воспріиметъ и лучшее благолѣпіе въ священнослуженіи и удобнѣйшее въ совокупности ихъ требоисправленіе по приходамъ». Св. Синодъ, на благоразсмотрѣніе котораго представлено было это дѣло, указомъ отъ 9 дек. 1820 г., утвердивъ постано-

[1]) Тамъ же, 1817 г., № 1982.

вленіе Консисторіи о передачѣ Крестовоздвиженскаго придѣла въ военное вѣдомство, согласился и съ мнѣніемъ Преосвященнаго по вопросу о причисленіи прихожанъ и причта ея къ Троицкой церкви. [1])

Вопросъ о переустройствѣ единовѣрческаго Михаило-Архангельскаго собора въ г. Уральскѣ. [2]) Дѣло это любопытно съ той стороны, что показываетъ, какъ иногда кончается ничѣмъ изъ-за разнаго рода случайностей формальнаго свойства какъ-бы вполнѣ направленное дѣло.

4 марта 1814 г. протопопъ единовѣрческаго Михаило-Архангельскаго собора въ г. Уральскѣ Іосифъ Андреевъ [3]) донесъ Войсковой канцеляріи, что соборная церковь, зданіемъ каменная, во имя св. Архангела Михаила, отстоитъ отъ берега рѣки Урала всего на 7 1/2 саженъ и ей грозитъ опасность отъ весенняго розлива воды; почему предлагалъ старый соборъ сломать и выстроить новый на другомъ мѣстѣ. Войсковая канцелярія, раздѣляя опасенія прот. Андреева, 18 марта того же года снеслась съ Преосвященнымъ Павломъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ, прося дозволенія на перенось собора. Преосвященный Павелъ разрѣшилъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы, по уборкѣ новаго собора иконостасомъ и утварью, снова обратились къ нему за разрѣшеніемъ освятить соборъ. Послѣ этого, по просьбѣ Войсковой канцеляріи, военнымъ-губернаторомъ княземъ Волконскимъ былъ присланъ архитекторъ Дельмедико, который и составилъ планъ и смѣту на постройку трехпридѣльнаго собора въ суммѣ 78,750 рублей. Князь Волконскій одобрилъ

---

[1]) А. О. К., Орен. Уф. д., № 2500.

[2]) Такъ какъ означенное дѣло—насколько знаемъ—утрачено въ Консисторіи, (см. по описи Орен.-Уф. д., 1818 г., № 2201), то мы излагаемъ исторію вопроса со словъ А. Соколова въ его статьѣ: «Пятидесятилѣтіе Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ», Орен. Епар. Вѣдом. 1900 г. № 12, стр. 465—66, примѣч.

[3]) Умеръ въ 1815 году. А. О. К., Ор.-Уф. д., 1815 г., № 1813.

планъ и отослалъ въ Казанскую Консисторію, прося дозволенія построить соборъ во имя св. Архангела Михаила съ придѣлами во имя свв. Гурія и Варсонофія, Казанскихъ чудотворцевъ, и свят. Николая. Между тѣмъ многіе изъ жителей г. Уральска, узнавъ, что старый соборъ хотятъ ломать, стали выражать неудовольствіе и сожалѣніе, а прихожане собора обратились къ прот. Андрееву съ просьбой походатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о сохраненіи собора, какъ древней Уральской святыни, а равно и потому, что иконы, по вынесеніи изъ собора, «будутъ лежать безъ молитвеннаго имъ приношенія». Такимъ образомъ, первоначальный проектъ переустройства Михаило-Архангельскаго собора былъ оставленъ, и рѣшено было, не уничтожая стараго собора, строить новый храмъ. Прот. Андреевъ чрезъ войсковую канцелярію испросилъ у Волконскаго разрѣшенія не ломать стараго собора, а вмѣсто того прислать опытнаго инженера для укрѣпленія берега р. Урала; присланъ былъ инженеръ полковникъ Ракуза. Работа на постройку новаго храма канцеляріей была сдана подрядчику, Оренбургскому купцу П. А. Набатову, который немедленно и приступилъ къ заготовкѣ матеріала и къ найму рабочихъ. А такъ какъ съ сохраненіемъ стараго собора не удобно было строить новый того же наименованія, то испросили позволенія наименовать предположенный храмъ Александро-Невскимъ, съ придѣлами свв. равноапостольныхъ Константина и Елены и Маріи Магдалины, въ честь царствующей фамиліи. Въ это время (въ 1818 г.), Уральская область отошла къ епархіи Оренбургско-Уфимской, и Преосвященный Августинъ, строгій законникъ и формалистъ, потребовалъ къ себѣ всю переписку о построеніи собора; но та сгорѣла въ большомъ Казанскомъ пожарѣ 3 сент. 1815 г. Когда же Преосвященный узналъ, что дано разрѣшеніе на построеніе собора безъ вѣдома Св. Синода, то надолго затормозилъ дѣло. Это обстоятельство заставило подрядчика Набатова предъ-

явить къ войсковой канцеляріи искъ въ 10 тыс. рублей на покрытіе убытковъ. «Дѣло прошло многія судебныя инстанціи и затянулось до 1832 г., что отбило охоту строить новый соборъ»,—заключаетъ А. Соколовъ.

Также въ 1809 году Преосвящ. Августинъ возбудилъ ходатайство о постройкѣ на казенный счетъ новаго каменнаго каѳедральнаго собора въ г. Уфѣ, но его старанія встрѣтили препятствіе въ томъ же недостаткѣ средствъ Государственнаго Казначейства, какъ и нѣкоторые другіе благіе проэкты Преосвященнаго, какъ напр., о постройкѣ новыхъ каменныхъ зданій семинаріи и архіерейскаго дома. Преосвященному, впрочемъ, разрѣшено было построить соборъ на добровольныя пожертвованія, но мѣстныя средства, коихъ было собрано до 50 тыс. руб., не позволили привести въ исполненіе это намѣреніе.

Затѣмъ, въ 1813 г. по случаю разслѣдованія дѣла о раскольникахъ, начатаго Преосвященнымъ впервые съ учрежденія епархіи, по распоряженію его же дѣлались нарочитыя предложенія старообрядцамъ, проживавшимъ, главнымъ образомъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ,—съ отобраніемъ формальной подписки о томъ, не пожелаютъ ли они устроить у себя церковь и имѣть особый причтъ на примирительныхъ началахъ единовѣрія. Къ сожалѣнію, старообрядцы въ одинъ голосъ, какъ бы сговорившись, отказались отъ этого предложенія, въ чемъ могъ быть виноватъ отчасти самъ Преосв. Августинъ, придавшій этому дѣлу черезчуръ оффиціальный характеръ, такъ какъ для отобранія показаній и подписокъ отъ старообрядцевъ была выслана цѣлая коммиссія изъ депутатовъ съ духовной и свѣтской стороны. [1])

Подобное-же предложеніе объ устройствѣ церквей исходило отъ Преосвященнаго въ 1816 г., когда между прочимъ на встрѣчу ему пошли съ своимъ согласіемъ обитатели Петропавловской крѣпости, оставшіеся безъ церкви съ

[1]) Арх. Уф. Кон., 1813 г., № 2883. Смотр. 166 стран.

1774 года, когда послѣдняя сожжена была здѣсь Пугачевымъ.

Вообще же при Преосв. Августинѣ было сооружено, по словамъ Калинникова, вновь 46 каменныхъ церквей (?); въ томъ числѣ на нынѣшнюю Оренбургскую губернію падаетъ 11 церквей.

Не будетъ излишнимъ здѣсь показать, какой порядокъ вообще заведенъ былъ и дѣйствовалъ со времени Преосв. Августина по дѣламъ о постройкѣ церквей. Самый вопросъ объ этомъ поднимался обывателями извѣстной мѣстности, которые избирали изъ своей среды довѣренное лицо и уполномочивали его формальнымъ приговоромъ хлопотать о постройкѣ у нихъ церкви. «Довѣритель» этотъ являлся съ прошеніемъ въ г. Уфу и лично Преосвященному Владыкѣ подавалъ прошеніе, въ которомъ, испрашивая разрѣшенія на постройку церкви, пзъяснялъ уважительныя къ тому обстоятельству и религіозно-нравственныя нужды, остававшіяся неудовлетворенными за неимѣніемъ собственнаго храма. При прошеніи прилагался и приговоръ отъ общества, надлежаще удостовѣренный, съ уполномочіями на имя довѣреннаго по постройкѣ лица.—Послѣ того Консисторія, наведя иногда нѣкоторыя справки о томъ приходѣ, въ которомъ состояли просители, и сдѣлавъ выписку относящихся сюда законовъ, посылала по подвѣдомству въ Духовное Правленіе или благочинному предписаніе произвести «въ теченіи одного мѣсяца» слѣдствіе по сему дѣлу при депутатѣ съ свѣтской стороны, котораго Правленіе въ своею очередь истребовало сообщеніемъ отъ Земскаго суда. Слѣдствіе должно было на мѣстѣ установить, прежде всего, то обстоятельство, дѣйствительно-ли жители данной мѣстности, иногда въ составѣ нѣсколькихъ деревень, имѣютъ желаніе и намѣреніе къ постройкѣ у себя собственнымъ коштомъ храма. Въ положительномъ случаѣ, требовалось при этомъ необходимое условіе, что-бы жители тогда-же письменно обязались—отвести какъ подъ храмъ и кладбище, такъ и для причта узаконенную про-

порцію земли, съ выправкою и выдачею на оную плана и межевой книги, построить для всѣхъ членовъ причта общественные дома и положить на содержаніе его ругу въ опредѣленномъ размѣрѣ съ вѣнца. — Позднѣе, требовалось непремѣнно представленіе плана предположенной церкви и фасада. Далѣе, согласно указу 1770 года 10 декабря, составлялась подробная именная вѣдомость о числѣ дворовъ и душъ обоего пола, находящихся въ данныхъ деревняхъ, съ показаніемъ лѣтъ каждаго лица до сущаго младенца.— Независимо отъ сего, далѣе, наводились справки о количествѣ жителей по ревизскимъ сказкамъ и исповѣднымъ вѣдомостямъ, какъ равно и о томъ: сколько остается при приходской церкви ревизскихъ душъ, въ случаѣ отхода деревень отъ своей церкви?.—Затѣмъ, выяснялось: подлинно-ли деревни находятся въ такомъ разстояніи отъ своей прежней приходской церкви, какъ обычно прописываемо было въ прошеніи (или если даже и не было прописываемо)? отъ чего вообще происходитъ трудность и неудобство въ исправленіи требъ?—Наконецъ, отъ приходскаго священника отбирались показанія: не будетъ ли у причта оскудѣнія въ содержаніи съ отходомъ изъ его прихода извѣстной части? и вообще согласенъ-ли причтъ на отчисленіе извѣстныхъ деревень изъ его прихода?.

На основаніи добытыхъ такимъ путемъ свѣдѣній составлялся въ Консисторіи докладъ для заслушанія дѣла, послѣ чего постановлялось рѣшеніе. На постройку новой церкви (до 1839 г.) испрашивалось разрѣшеніе Св. Синода, а затѣмъ самое дозволеніе на закладку церкви или ея освященіе давалось не прежде, какъ причту отводилась земля и устроялись причтовые дома. Само собою разумѣется, предъ полученіемъ разрѣшенія на освященіе церкви, которое поручалось обычно благочинному, требовалось формальное освидѣтельствованіе новопостроенной церкви.

Снабженіе церквей богослужебными книгами. Не

ускользнуло отъ заботливаго вниманія Преосвящ. и то обстоятельство, чтобы храмы Божіи снабжены были богослужебными книгами, а причты руководствами для своей пастырской практики. Въ 1812 году именно были затребованы свѣдѣнія о томъ, въ какихъ церквахъ чувствуется недостатокъ въ книгахъ и какого содержанія нужны послѣднія.[1]) На основаніи такихъ свѣдѣній состоялась выписка книгъ, которыя и были разосланы по церквамъ въ 1813 г., при чемъ на церкви вѣдомства Оренбургскаго Духовнаго Правленія книгъ было отпущено на сумму 709 р. 25½ коп. и особо для священно-церковно-служителей на 132 руб. 82 коп.[2]) «Въ теченіи минувшаго седмилѣтія—писалъ, между прочимъ, по этому поводу Преосв. Августинъ директору московской синодальной конторы Ульянинскому (18-го окт. 1813 года)—желая по возложенной на меня должности снабдить всѣ церкви и всѣхъ священно-церковнослужителей Оренбургской епархіи книгами, означенными въ 9 и 10 пунктахъ благочинической инструкціи, я три раза имѣлъ счастіе видѣть совершенное удовлетвореніе моимъ распоряженіямъ и испытать благодѣтельную довѣренность Московской Синодальной Типографской конторы къ моимъ попеченіямъ о доставленіи потребнаго за книги количества денежной суммы чрезъ Оренбургскую Консисторію. Сдѣланный въ 1813 г. отпускъ книгъ для церквей Оренбургской епархіи, на хорошей бумагѣ, въ прекраспомъ переплетѣ, въ великомъ числѣ, на немалую сумму, при заботливой укладкѣ книгъ въ тринадцать коробокъ съ доставленіемъ изъ Москвы до Уфы, въ Оренбургскую Консисторію чрезъ благонадежнаго поставщика, принесъ мнѣ столько сладчайшихъ и неоцѣненныхъ удовольствій, сколько велика оказанная Оренбургской епархіи таковымъ отпускомъ книгъ любовь къ пользѣ всѣхъ ея церквей и

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1811 г. № 100.
[2]) Тамъ-же, 1813 г., № 117.

священно-церковнослужителей и довѣренность къ Оренбургской Консисторіи, вызвавшей такое пожертвованіе, усердіе, вниманіе и трудъ». Въ 1818 году 6-го авг. Преосв. Августинъ снова обращался къ Ульянинскому съ просьбою о высылкѣ богослужебныхъ книгъ для церквей Оренбургской епархіи на значительную сумму. Всего выписано Преосв. Августиномъ книгъ для церквей Оренбургской епархіи на 31,827 руб. ассиг. [1])

Архіерейскій хоръ. Преосвященный былъ также большой любитель стройнаго и благозвучнаго церковнаго пѣнія и въ 1809 г., задумавъ образовать большой архіерейскій хоръ, сдѣлалъ въ августѣ мѣсяцѣ предписаніе благочиннымъ лично освидѣтельствовать священно-церковнослужительскихъ дѣтей, обучавшихся грамотѣ дома, для представленія способныхъ къ пѣнію изъ нихъ въ г. Уфу [2]). Въ 1817 году Преосвященный лично отнесся къ извѣстному духовному композитору Бортнянскому съ просьбою, чтобы онъ для пѣвческаго хора Оренбургскаго епископа выслалъ лучшихъ своихъ произведеній на 100 рублей.

Статистика раскола. Преосвященный Августинъ, чуткій ко всякимъ нуждамъ епархіи, не оставилъ безъ вниманія и болѣзненнаго явленія православно-церковной жизни—раскола. Въ маѣ 1813 года «старообрядцы» деревни Государственныхъ Дуваней просили у Преосв. Августина разрѣшенія брать имъ священниковъ отъ извѣстныхъ раскольническихъ Иргизскихъ монастырей, Саратовской губерніи. Въ просьбѣ ихъ, понятно, было отказано. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановленіемъ Консисторіи на 15 сент. 1813 года опредѣлено было собрать по епархіи, при содѣйствіи депутатовъ со свѣтской стороны, свѣдѣнія о всѣхъ раскольникахъ «отъ сущаго младенца», съ формальнымъ показаніемъ

[1]) Странникъ, стат. Н. Калинникова. По нашимъ свѣдѣніямъ, въ теченіи 1806—1816 года Преосв. Августинымъ было закуплено книгъ собственно для церквей епархіи на 11,190 руб. 87½.

[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1808 г., № 458.

на допросѣ ихъ: кто они таковы? когда появились? имѣютъ ли церковь и священниковъ? и пр. Наряду съ тѣмъ, отъ старообрядцевъ, уклоняющихся отъ православныхъ церквей, велѣно было отобрать письменныя показанія, не пожелаютъ-ли они устроить у себя каменныя церкви и имѣть причтъ на правилахъ единовѣрія. Изъ собранныхъ такимъ путемъ данныхъ мы узнаемъ, между прочимъ, что старообрядцы, въ частности, Челябинскаго уѣзда считали себя большею частію принадлежащими къ приходу Спасо-Преображенской единовѣрческой церкви въ г. Екатеринбургѣ, Пермской епархіи, до построенія которой они добывали себѣ священниковъ изъ Иргизскихъ монастырей. Значительно меньшая часть Челябинскихъ старообрядцевъ принадлежала приходомъ къ Шартажскому селенію и заводу Каслинскому, той-же Пермской епархіи. Очевидно, что Челябинскіе старообрядцы того времени были единовѣрцы, которые потомъ частію сплотились и образовали особый приходъ при единовѣрческой церкви съ Сладкихъ-Карасяхъ Челябинскаго уѣзда (см. ниже). *Частію-же отпали впослѣдствіи окончательно отъ православія, перейдя въ разрядъ настоящихъ раскольниковъ.*—Тѣмъ не менѣе, при формальной постановкѣ производившагося дѣла, старообрядцы въ одинъ голосъ письменно показали, что они не желаютъ у себя устраивать особой церкви и имѣть священника. Одни, между прочимъ, объяснили, что они-бы не прочь имѣть своего священника, но найти его по своему желанію не могутъ, такъ какъ православные священники обрядовъ ихъ не знаютъ и ими пренебрегаютъ. Безпоповцы свой отказъ мотивировали тѣмъ, что они за совершеніемъ брака обращаются къ «великороссійскимъ» церквамъ, а прочія требы отправляютъ сами, и что, слѣдовательно, не имѣютъ надобности въ особыхъ церквахъ.—Временемъ поступленія въ старообрядчество очень многіе показали 1784 годъ и позднѣе. Число старообрядцевъ и раскольниковъ оказалось въ общемъ не боль-

шимъ. Такъ, въ г. Оренбургѣ собственно раскольниковъ было—1 муж. и въ форштадтѣ 28 муж. и 63 женщ.; здѣсь имѣлся у нихъ молитвенный домъ. Далѣе, въ Илецкой Защитѣ 6 муж. и 4 жен.; въ Разсыпной крѣпости,—давнемъ центрѣ Оренбургскихъ раскольниковъ наряду съ Сакмарскою станицею, (въ то время еще Казанской епархіи)—167 муж. и 211 женщ. Эти раскольники въ совершеніи требъ зависѣли отъ Иргизскихъ монастырей, получая отъ нихъ лжесвященниковъ, которые вообще совершали нарочитые поѣздки для требоисправленій по всѣмъ старообрядцамъ Оренбургской губерніи. Отъ нихъ-же раскольники Разсыпной крѣпости желали зависѣть и впредь. Въ г. Челябинскѣ—141 муж. и 164 женщ., почти всѣ поповцы. Безпоповцы были въ Каминской волости (90 муж. и 101 женщ.). Въ общемъ, число исчисленныхъ раскольниковъ простиралось на предѣлы нынѣшней Оренбургской губерніи, за исключеніемъ Сакмарской станицы, менѣе $1^1/_2$ тыс. съ преобладаніемъ лицъ женскаго пола. [1]) Очевидно, что статистика не обняла всѣхъ раскольниковъ, почему либо не показавшихъ о себѣ.

Въ декабрѣ 1817 году Преосвящ. Августинъ вновь призывалъ приходское духовенство епархіи, чтобы оно располагало уклоняющихся отъ церкви къ слушанію слова Божія и исполненію христіанскихъ требъ, дѣйствуя въ духѣ кротости, безкорыстія и святой любви, посредствомъ ученія и молитвъ и примѣромъ собственной добродѣтельной жизни, не дѣлая ни малѣйшаго принужденія.

Заботы объ образованіи духовенства. Переходимъ къ указанію многоразличныхъ заботъ Преосвященнаго о ввѣренномъ его попеченію духовенствѣ.

Будучи человѣкомъ глубоко просвѣщеннымъ, высоко цѣнившимъ и любившимъ науку, Преосв. Августинъ явился усерднымъ покровителемъ духовнаго просвѣщенія и оте-

[1]) Арх. Уф. Кон., 1813 г., № 2883 г.; Арх. Орен. Кон., Орен.-Пр. д., 1813 г., № 112.

чески заботился о распространеніи и улучшеніи средствъ образованія духовенства. Уфимская семинарія стала въ этомъ случаѣ предметомъ его особенной попечительности, побудившей архипастыря принимать самое ближайшее участіе въ ея жизни, тщательно слѣдить за успѣхомъ преподаваемыхъ въ ней наукъ и вникать въ хозяйственныя нужды семинаріи, учащихся и учащихъ. Прежнее деревянное зданіе семинаріи, имѣвшее одно помѣщеніе съ консисторіей, незадолго до прибытія Преосвященнаго, въ ночь на 5-е марта 1806 г. сгорѣло; пришлось ходатайствовать о передачѣ въ епархіальное вѣдомство нѣкоторыхъ близлежащихъ зданій Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Старанія Преосвященнаго увѣнчались отчасти успѣхомъ и въ 1807 году для семинаріи уступлено зданіе Уголовной и Гражданской Палаты, а въ 1808 г.—Магометанскаго собранія. Помимо того, Преосвященный замыслилъ построить каменныя помѣщенія для Семинаріи и Консисторіи; составленъ былъ и планъ и смѣта постройкамъ. Семинарія расчислена была на 300 воспитанниковъ, съ устройствомъ квартиръ въ зданіи корпуса и для наставниковъ семинаріи; училище при семинаріи предполагалось на 100 воспитанниковъ. Но проэкты Преосвященнаго разбились о самое важное препятствіе—недостатокъ средствъ, за неотпускомъ таковыхъ изъ св. Синода. Тѣмъ не менѣе Преосвященнымъ на остаточныя по семинаріи суммы сооружены были два деревянныхъ флигеля—одинъ въ 1813 г., стоимостью 1240 руб., а другой въ 1817 г. стоимостью 3066 руб.; послѣдній изъ нихъ назначался для помѣщенія наставниковъ семинаріи. [1])

На содержаніе Семинаріи по именному указу 31 мая 1800 года, по силѣ коего послѣдовало открытіе Уфимской семинаріи, отпускалось 2500 руб., а по росписи о доходахъ

[1]) А. О. К.; Ор. Пр. д., 1810 г. № 117, 1818 г. № 51. Здѣсь стоимость флигилей показана въ 4,024 руб. 53 коп.

и расходахъ по государству на 1807 годъ, Высочайше утвержденной 19 дек. 1806 года, прибавлено еще 2500 руб., такъ что всего на семинарію съ этого времени отпускалось 5000 руб. Согласно указу Св. Синода 4 ноября 1798 г., третья часть означенной суммы употреблялась на содержаніе казенною пищею и одеждою безпомощныхъ сиротъ. Однако, при большомъ количествѣ учениковъ, числомъ около 400 человѣкъ (въ 1807 году), эта сумма была недостаточна для удовлетворенія всѣхъ нуждавшихся въ пособіи, потому какъ Преосв. Амвросіемъ, такъ и Августиномъ принято было—праздныя священно-и-церковнослужительскія мѣста зачислять за учениками семинаріи, съ полученіемъ отъ нихъ жалованія (въ ружныхъ церквахъ) и доходовъ. Въ 1807 году велѣно было объявить всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ епархіи, что принятая мѣра обезпеченія сиротъ и бѣдныхъ учениковъ вызывается крайнею необходимостію и есть законная. [1])

Съ 1808 года по мысли-же Преосв. Августина изъ семинаріи были отправляемы по два лучшихъ ученика изъ окончившихъ курсъ въ Казанскую академію для подготовленія къ учительской должности. [2])

Симпатичны заботы Преосвященнаго о заведеніи при Семинаріи библіотеки, для которой онъ намѣчалъ устроить даже особое каменное помѣщеніе. На выписку книгъ Преосвященный не щадилъ собственныхъ средствъ; при немъ въ 1806—1816 г. на семинарскую библіотеку употреблено было 2834 руб. и въ 1816—18 годахъ—1115 1/2 руб. При немъ же въ 1809 году помѣщикъ Бугульминскаго уѣзда Пет. Яковл. Тоузаковъ пожертвовалъ на библіотеку при семинаріи 10,000 руб., но израсходовать эту сумму пришлось уже въ 1827—28 году. [3])

[1]) А. О. К., Челяб.-Прав. д., 1807 г., № 114; 1808 г., № 110.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1818 г., № 51.

[3]) Всего за время своего управленія епархіей Преосв. Августинъ рѣшилъ въ семинаріи 2,356 дѣлъ; всѣхъ воспитанниковъ при немъ кон-

Затѣмъ, Преосвященный обратилъ вниманіе на низшія, подготовительныя къ семинаріи школы, каковыми были вышеупомянутыя «русскія духовныя училища», которыя онъ засталъ существующими только въ Мензелинскѣ и Бугульмѣ. Преосвященный немедля распорядился указомъ 19 декабря 1806 г. о возстановленіи таковыхъ школъ при Духовныхъ Правленіяхъ въ г. Оренбургѣ и Челябинскѣ, гдѣ они существовали раньше. Но, къ сожалѣнію, недостаточно было распорядиться завести школы, а нужно было также отыскать средства къ ихъ существованію, а таковыхъ не оказывалось. Даже болѣе того, Преосвященный Августинъ самъ же отнялъ послѣдній источникъ содержанія училищъ, «строжайше» запретивъ резолюціею 10 іюня 1809 г. получавшійся на Бугульминское училище, съ разрѣшенія Преосв. Амвросія, 2% сборъ отъ доходовъ церквей, какъ не имѣвшій за собою основаній въ существующемъ законодательствѣ. [1]) Благодаря этому училища быстро пришли въ упадокъ. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1810 г. Епархіальное начальство, въ виду отсутствія помѣщенія для училищъ и всякихъ средствъ къ ихъ существованію, вынуждено было распорядиться, что дѣти священно-и-церковнослужителей могутъ обучаться начальной грамотѣ и причетническимъ предметамъ дома у своихъ родителей, и только должны номинально числиться въ спискѣ учениковъ духовнаго училища своего округа. Всѣмъ такимъ ученикамъ, начиная съ 7—8 лѣтняго возраста, должны быть ведены именныя вѣдомости вмѣстѣ съ формулярами о смотрителѣ училища и учителяхъ для представленія въ Св. Синодъ къ отчету. [2]) Съ этого времени училища продолжали существовать фиктивно и на бумагѣ до 1814 г., когда велѣно было ихъ прикрыть окончательно.

чило курсъ образованія—166 чел., изъ коихъ 120 опредѣлено на священническія и 38 на діаконскія мѣста.

[1]) А. Уф. Конс. 1809 г. № 1342.

[2]) Тамъ же, 1810 г., № 215.

Распоряженію о закрытіи училищъ предшествовало слѣдующее постановленіе Консисторіи, объявленное въ указѣ на имя Духовныхъ Правленій. «Хотя на основаніи указа изъ Св. Правительствующаго Синода 1803 года 18 марта учреждены съ 1803 года духовныя училища при духовныхъ правленіяхъ и хотя съ 1803 года по 1814 годъ всѣ священно-и-церковнослужительскія дѣти, которыя въ домѣ отцевъ своихъ обучаются причетническимъ знаніямъ, составляютъ списокъ учениковъ духовнаго училища въ той надеждѣ, что всѣ таковыя священно-и-церковнослужительскія дѣти подъ присмотромъ благочинныхъ и при отличномъ попеченіи отцевъ своихъ, могутъ успѣть во всѣхъ тѣхъ учебныхъ предметахъ, которые изображены въ «Начертаніи для русскихъ духовныхъ училищъ» и въ то-же время, которое для каждаго класса опредѣлено въ томъ же начертаніи; а также что симъ средствомъ всѣ священно-и-церковнослужители могутъ во всѣхъ началахъ славянороссійской словесности въ собственномъ своемъ домѣ съ сохраненіемъ своего имущества приготовить своихъ дѣтей и представить въ семинарію по прошествіи девятилѣтняго возраста, и что симъ способомъ можетъ быть сохранена польза родителей и дѣтей и отвращенъ быть трудъ учителей семинаріи или духовныхъ училищъ въ преподаваніи Россійской азбуки, часослова и подобныхъ симъ первыхъ началъ Россійской словесности; но какъ изъ представленныхъ въ консисторію въ 1811, 1812, 1813 и 1814 годахъ благочинническихъ вѣдомостей о тѣхъ священно-церковнослужительскихъ дѣтяхъ, коимъ вмѣсто духовныхъ училищъ дозволено по ихъ прошенію, въ домѣ отцевъ своихъ обучаться всѣмъ начальнымъ предметамъ славянороссійской словесности, усмотрѣно въ Оренбургской консисторіи, что весьма немногія священно-и-церковнослужительскія дѣти въ продолженіе двухъ и даже трехъ годовъ обучались Россійской грамотѣ въ домѣ отцевъ своихъ; всѣ же прочіе

священно-и-церковнослужительскія дѣти въ продолженіе трехъ годовъ показали весьма медлительные успѣхи въ обученіи Россійской грамотѣ и многія изъ нихъ имѣютъ отъ роду 15 и болѣе годовъ, но еще не обучены Россійской грамотѣ и не могутъ поступить въ семинарію; то на основаніи указа отъ 18 марта 1803 года учинить слѣдующее: 1) отъ всѣхъ священно-и-церковнослужителей, которыхъ дѣти обучаются въ ихъ домахъ Россійской грамотѣ и значатся въ третевыхъ благочинническихъ вѣдомостяхъ, потребовать чрезъ благочинныхъ письменное показаніе въ томъ, могутъ ли они для успѣшнаго обученія всѣмъ предметамъ трехъ классовъ, изображеннымъ въ начертаніи, представить дѣтей своихъ къ 1-му сентября 1814 года изъ домовъ своихъ въ духовное училище, состоящее въ вѣдомствѣ духовнаго правленія? 2) По отобраніи священно-церковнослужительскихъ показаній сдѣлать изъ нихъ въ духовномъ правленіи выписку и, принявъ въ уваженіе священно-и-церковнослужительскія показанія, сдѣлать изъ нихъ на основаніи 23-го правила Духовнаго регламента «о домахъ училищныхъ» заключеніе о томъ, могутъ-ли всѣ означенныя въ третевыхъ благочинническихъ вѣдомостяхъ священно-и-церковнослужительскія дѣти или не могутъ съ 1-го сентября 1814 года поступить въ духовное училище, состоящее при духовномъ правленіи? 3) и вообще можетъ-ли на основаніи указа 18 марта 1803 года Духовное училище при духовномъ правленіи существовать и состоять изъ наличныхъ учениковъ, или не можетъ и по какимъ именно причинамъ? И какъ подлинныя показанія всѣхъ священно-и-церковнослужителей, такъ и мнѣніе духовнаго правленія непремѣнно къ 1-му августа 1814 года представить при доношеніи въ консисторію».—Во исполненіе этого предписанія Духовныя правленія чрезъ благочинныхъ отобрали показанія отъ священнослужителей, при чемъ напр. по вѣдомству Оренбургскаго Дух. Правленія обнаружилось, что

только «нѣкоторые священно-и-церковнослужители для пріуготовленія въ Оренбургскую семинарію изъявили желаніе представить отъ 7 лѣтъ и болѣе своихъ дѣтей въ училища при Духовныхъ Правленіяхъ. Другіе же священно-и-церковнослужители просили епархіальное начальство уволить дѣтей ихъ отъ русскаго духовнаго училища, а для пріуготовленія въ Оренбургскую семинарію дозволить имъ въ домахъ своихъ образовывать дѣтей своихъ всѣмъ предметамъ, означеннымъ въ «Начертаніи для русскихъ духовныхъ училищъ», какъ именно по причинѣ крайней бѣдности, препятствующей имъ содержать дѣтей своихъ въ городѣ на обыкновенныхъ квартирахъ». На основаніи такихъ отзывовъ Оренбургское Дух. Правленіе, принимая во вниманіе, что хотя «комната, въ которой должно помѣщаться Оренбургское духовное училище при духовномъ правленіи, имѣется, но на содержаніе онаго, какъ то: на наемъ училищнаго служителя, на отопленіе въ зимнее время учебной комнаты и на необходимо нужныя ежегодныя поправки оной, не положено количества денежной суммы», и сообразуясь «42 пункту благочинической инструкціи и 1-го пункту Синодскаго указа 1800 года марта 22 дня, положило такое мнѣніе: какъ изъ священно-церковнослужительскихъ показаній явствуетъ, что нѣкоторые священно-церковнослужители могутъ въ содержаніи дѣтей своихъ претерпѣвать великое затрудненіе, какъ по причинѣ крайней своей бѣдности, такъ и потому, что на содержаніе духовныхъ училищъ никакой суммы не опредѣлено; далѣе, что посему принуждены были всѣ священно-церковнослужительскіе дѣти, долженствующіе продолжать свое ученіе въ духовныхъ училищахъ, образовываться учебнымъ предметамъ, изображеннымъ въ «начертаніи для русскихъ духовныхъ училищъ», въ домахъ своихъ отцевъ въ продолженіи 1814 г.; затѣмъ, что по симъ причинамъ за 1814 г. не представлены ихъ духовныхъ правленій въ Оренбургскую Консисторію

вѣдомости о смотрителяхъ, учителяхъ и ученикахъ духовныхъ училищъ и что впредь русскія духовныя училища существовать изъ наличныхъ учениковъ не могутъ, то—доколѣ русскіе дух. училища не будутъ имѣть потребнаго количества денежной суммы на свое содержаніе, всѣмъ недостаточнымъ священно-и-церковнослужителямъ дозволить въ своихъ домахъ для пріуготовленія въ Оренбургскую семинарію обучать отъ 7 лѣтъ и далѣе своихъ дѣтей всѣмъ учебнымъ предметамъ, означеннымъ въ «начертаніи для русскаго дух. училища» подъ смотрѣніемъ благочинныхъ, которые о успѣхахъ всѣхъ дѣтей по происшествіи каждой трети года съ приложеніемъ вѣдомостей обязаны репортовать въ правленіе. Правленіе же по прошествіи каждой трети года съ приложеніемъ третныхъ благочинническихъ вѣдомостей о успѣхахъ ученія означенныхъ дѣтей должно репортовать въ Оренбургскую духовную Консисторію». [1])

Такое-же приблизительно мнѣніе далп и другія три духовныхъ Правленія—Челябинское, Мензелинское и Бугульминское, съ присовокупленіемъ, что самыя училища съ 1814 года уже фактически не существуютъ. Согласно съ выяснившимися обстоятельствами, Консисторія опредѣлила, съ утвержденія Его Преосвященства, закрыть русскія духовныя училища при духовныхъ правленіяхъ впредь до назначенія опредѣленныхъ средствъ на ихъ содержаніе и съ тѣмъ вмѣстѣ исключить изъ училичныхъ списковъ всѣхъ учениковъ, обучавшихся въ домахъ своихъ родителей. Постановленіе это вмѣстѣ съ отзывомъ Духовныхъ правленій представлено было отъ имени Его Преосвященства на благоусмотрѣніе Св. Синода въ рапортѣ отъ 13 янв. 1815 года.—Въ указѣ Консисторскомъ 5 окт. 1815 года снова разослано было потвержденіе священно-и-церковнослужителямъ обучать дѣтей своихъ грамотѣ по программѣ «русскихъ духовн. училищъ», каковая была приложена въ копіи. [2])

[1]) Тамъ-же 1814 г., № 88.

[2]) Тамъ-же, 1815 г., № 111.

Преосвящ. Августинъ имѣлъ намѣреніе устроить, въ частности, для Оренбургскаго русскаго духовн. училища приличное каменное помѣщеніе и по этому поводу обратился къ Оренбургскому военному губернатору Гр. Сем. Волконскому, прося его помочь въ осуществленіи этого благого намѣренія чрезъ исходатайствованіе казенныхъ средствъ у Правительства. Самый вопросъ этотъ возбужденъ былъ въ мартѣ 1808 года по связи съ вопросомъ объ устройствѣ каменныхъ зданій подъ квартиры соборному духовенству (на основаніи указа 1779 года 8 мая). Но Волконскій сначала отвѣчалъ, что пустопорожнее мѣсто въ чертѣ города Оренбурга для училищнаго зданія и домовъ священно-и-церковнослужителей Спасо-Преображенскаго собора тогда отведется, когда отъ Св. Синода опредѣлены будутъ суммы для построенія казенныхъ зданій. [1]) Когда-же Преосвященный увѣдомилъ Волконскаго, что въ изысканіи средствъ онъ разсчитывалъ на содѣйствіе его, военнаго губернатора, то ему было отвѣчено, что, въ частности, «на счетъ заведенія духовнаго училища въ Оренбургѣ для четырехъ первоначальныхъ классовъ онъ, г-нъ военный губернаторъ, отвести мѣсто для сего училища поставляетъ за особенное удовольствіе, но поелику устроеніе таковыхъ училищъ зависитъ отъ Духовнаго Департамента, то Его Преосвященство непосредственно можетъ испросить отъ духовнаго начальства потребную сумму на сіе полезное заведеніе». [2]) Нужно, впрочемъ, сказать, что другого отвѣта и трудно было ожидать, такъ какъ между Преосв. Августиномъ и Волконскимъ начались уже разногласія и непріязненныя отношенія изъ-за вопроса объ устройствѣ деревянныхъ церквей или часовень въ крѣпостныхъ селеніяхъ, о чемъ рѣчь была выше.

Желая поднять образовательный уровень духовенства,

---

[1]) А. О. К. Оренб. Уф. д. 1808 г. № 422.
[2]) А. О. К. Орен. Прав. д, 1809 г. № 17.

Преосв. Августинъ на первыхъ порахъ своей архипастырской дѣятельности, когда онъ особенно горячо принялся за дѣло, рѣшилъ повысить требованіе познаній отъ лицъ ищущихъ священно-церковнослужительскихъ степеней. Указомъ консисторіи отъ 25 янв. 1807 г. предписано было Правленіямъ: «кандидатовъ діаконскаго и священническаго чина прежде представленія на утвержденіе экзаменовать» по болѣе широкой программѣ, чѣмъ это доселѣ дѣлалось. Кромѣ элементарныхъ познаній—чтенія гражданскаго и славянскаго, письма, пѣнія по нотѣ и знакомства съ церковнымъ уставомъ, теперь поступило требованіе знанія—Катехизиса, Священной исторіи, книги «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», составленной въ 1776 г. Парѳеніемъ, епископомъ Смоленскимъ († 1795 г.), и «Руководства къ чтенію Свящ. писанія»,—словомъ, всего того, что полагалось программою русскихъ духовныхъ училищъ. При представленіи кандидатовъ на рукоположеніе, Консисторія съ своей стороны должна была дѣлать имъ вторично провѣрочныя испытанія. Вскорѣ Преосвященному пришлось сдѣлать выговоръ Оренбургскому Духовному Правленію за то, что нѣкоторыя изъ лицъ, представленныхъ Правленіемъ къ посвященію, на провѣрочномъ испытаніи въ Консисторіи оказались съ познаніями, несоотвѣтствующими новымъ требованіямъ. Въ оправданіе свое Правленіе писало, что оно не могло выполнить указа относительно экзаменовъ по болѣе широкой программѣ по той простой причинѣ, что само *не имѣло подъ рукою указанныхъ въ указѣ руководствъ*, по которымъ должны были производиться экзамены. Руководства эти разосланы были изъ Семинарскаго Правленія по Духовнымъ правленіямъ только въ маѣ 1807 г., предназначаясь частію для Духовно-Правленской библіотеки, а оттуда, главнымъ образомъ, для продажи ученикамъ духовныхъ училищъ. [1])—Впрочемъ, поставленныя требованія оказались далеко не вы-

[1]) Тамъ же, 1807 г. № 54, 97. Часть этихъ книгъ была отослана обратно въ семинарію въ декабрѣ 1809 г. за неимѣніемъ покупателей.

полнимыми въ то время, такъ какъ трудно было вообще найти даже просто грамотныхъ кандидатовъ. Въ сентябрѣ 1807 г. велѣно благочиннымъ представить подробную вѣдомость о священно-и-церковнослужителяхъ съ отмѣткою о томъ, могутъ-ли они исполнять христіанскія требы, а также и о всѣхъ приходахъ, въ коихъ священнослужительскія мѣста остаются праздными. Представленныя въ Консисторію данныя показали большое число такихъ приходовъ, а потому Консисторія неоднократными указами (отъ 26 нояб. и 30 дек. 1807 г., 12 янв. 1809 г. и т. д.) предписывала духовнымъ правленіямъ, чтобы они изъ причетниковъ и діаконовъ достойнаго поведенія, по испытаніи ихъ въ знаніи предметовъ своей должности по данной программѣ, представляли на усмотрѣніе Преосвященнаго къ посвященію. [1])

Принадлежа къ числу замѣчательныхъ проповѣдниковъ своего времени, Преосв. Августинъ настойчиво требовалъ такой же проповѣднической дѣятельности и отъ духовенства. Въ его время чуть не каждогодно исходили подтвержденія о томъ, чтобы получившіе образованіе или, такъ назыв., ученые священники и діаконы говорили проповѣди собственнаго сочиненія; обязательною нормою такихъ поученій, представляемыхъ на разсмотрѣніе самого Преосвященнаго, полагалось при немъ шесть. Консисторскимъ указомъ 1811 г. 17 янв. вмѣстѣ съ обычнымъ напоминаніемъ требованія о произнесеніи поучительныхъ словъ назначены были цензорами проповѣдей члены дух. прав. по своимъ вѣдомствамъ и благочинные въ тѣхъ благочинническихъ округахъ, которые подчинялись непосредственно консисторіи безъ духовныхъ Правленій. Ученые священники, прежде произнесенія проповѣдей, должны были представлять ихъ въ двухъ экземплярахъ на цензуру, а Правленія и благочинные въ свою очередь каждогодно по истеченіи полугодій репортовать объ этомъ самому Преосвященному съ

[1]) Тамъ же, 1808 г., № 135, 1809 г. № 6.

приложеніемъ вѣдомостей, кто сколько проповѣдей скажетъ. Самый указъ этотъ объявленъ ученымъ священно-служителямъ съ роспискою въ его прочтеніи и вѣдѣніи. Въ мартѣ 6-го числа 1812 г. велѣно было обязать подпискою и священниковъ необучавшихся къ произнесенію проповѣдей синодскихъ. Изъ числа болѣе 170 ученыхъ священниковъ, состоявшихъ въ Оренбургской епархіи въ 1816 г., 42 оказались особенно способными къ проповѣднической дѣятельности, о чемъ объявлено циркулярно по епархіи съ указаніемъ поименно этихъ проповѣдниковъ.

Заботы объ улучшеніи матеріальнаго и нравственнаго положенія духовенства. Будучи самъ человѣкомъ нестяжательнымъ, Преосв. Августинъ близко къ сердцу принималъ матеріальное благосостояніе подчиненнаго ему духовенства, консисторскихъ чиновниковъ и наставниковъ семинаріи. Это можно видѣть изъ оставленныхъ имъ писемъ и о семъ же свидѣтельствуютъ нижеслѣдующіе факты.

Такъ, въ отношеніи семинаріи онъ обычно предоставлялъ за учителями и за учениками праздныя священно-и-церковнослужительскія мѣста съ полученіемъ доходовъ и жалованья отъ нихъ, построилъ для помѣщенія учителей отдѣльный корпусъ и проч. Для консисторскихъ чиновниковъ, получавшихъ мизерные оклады, онъ не разъ писалъ къ оберъ-прокурору Св. Синода, кн. Голицину о прибавкѣ имъ жалованья; не получивъ удовлетворенія на свое ходатайство, Преосвященный дѣлалъ имъ неоднократныя субсидіи изъ собственныхъ средствъ. Въ январѣ 1816 года Преосв. Августинъ, подводя итоги сдѣланному для епархіи въ теченіе десятилѣтняго управленія ею, вычислилъ, между прочимъ, что всего имъ израсходовано на нужды епархіи собственныхъ денегъ—4233 руб. 9 коп., куда вошли, кромѣ расходовъ по обозрѣнію епархіи, употребленные на командировку свящ. Іоан. Усовича—120 руб., секретаря консисторіи Іевскаго—250 руб. и на выдачу пособія канце-

лярскимъ служителямъ съ 1 окт. 1811 года по 1 окт. 1815 года—2587 руб. 36 коп. [1]) Всего-же имъ израсходовано на консисторскихъ чиновниковъ, по словамъ Н. Калинникова, 4100 руб.

Для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства Августинъ, кромѣ личныхъ пожертвованій на сумму 8,565 1/2 р. на новооткрытые причты, все время хлопоталъ объ отводѣ причтамъ узаконенной 33-хъ десятинной пропорціи земли, будучи побуждаемъ къ тому отчасти распоряженіями Св. Синода 18 марта 1804 г. и 18 ноября 1809 г. о приведеніи церковныхъ земель въ законное положеніе. Въ письмѣ къ митрополиту С. Петербургскому Амвросію отъ 25 мар. 1815 г. Августинъ писалъ, между прочимъ: «сколько неоспоримо, что причты сельскихъ церквей всегда имѣютъ нужду въ насущномъ пропитаніи и пріобрѣтаютъ оное наиболѣе собственными своими трудами, изъ обработыванія удѣла церковной земли, опредѣленнаго имъ законами; столько-же обязаны прихожане каждой сельской церкви навсегда совершенно обезпечить опредѣленный при церкви ихъ причтъ отводомъ указанной пропорціи удобной пахатной и сѣнокосной земли, посвятить ту землю приходской своей церкви, утвердить и за церковью чрезъ выдачу на нее плана и межевой книги, обративъ ее въ собственность церкви и причта ея, и чрезъ то исполнить волю Бога, повелѣніе верховнаго правительства и собственную свою обязанность». Составленная въ 1810 году генеральная вѣдомость о причтовыхъ земляхъ показала, что при градо-Оренбургскихъ церквахъ и при всѣхъ крѣпостныхъ, какъ пользовавшихся отъ казны опредѣленнымъ жалованьемъ, земли, (согласно точному смыслу указа 18 дек. 1797 г.) не было отведено, и только при 129 сельскихъ помѣщичьихъ, заводскихъ и крестьянскихъ селахъ прихожане отвели землю, оградивъ ее по угламъ столбами съ вырѣзан-

[1]) А. О. К., Ор. Пр. д. 1818 г., № 51.

ными буквами Ц. З. (т. е. церковная земля). Но при этомъ межевой книги и плана на землю не было выдано и послѣднею пользовались большею частію сами сельчане или помѣщики, изъ коихъ нѣкоторые, напр. въ приходѣ с. Ташлы и Никольскаго платили за это причту опредѣленную ругу. [1]) Преосвященному же хотѣлось оформить это дѣло, такъ чтобы «навсегда утвердить землю за церковью и за причтомъ ея чрезъ выдачу на нее плана и межевой книги». Съ представленіемъ по этому поводу Августинъ неоднократно обращался къ Губернскому начальству, но то медлило своими дѣйствіями. О своихъ затрудненіяхъ Преосвященный доносилъ въ Св. Синодъ, откуда послѣдовалъ къ нему въ 1814 г. отъ 16 іюня указъ, въ которомъ было сказано, что «ежели при производимомъ нынѣ межеваніи въ Оренбургской губерніи церкви, въ владѣльческихъ селахъ состоящія, не имѣютъ положеннаго числа земель, или къ коимъ вовсе не отведено, то настоять о непремѣнномъ удовлетвореніи при семъ случаѣ оныхъ церквей. А о подобныхъ церквахъ, состоящихъ въ казенныхъ селеніяхъ и принадлежащихъ вѣдомству департамента удѣловъ и казеннымъ палатамъ, сообщить консисторіи по принадлежности въ оныя мѣста подробныя вѣдомости». При устройствѣ новыхъ церквей, Преосвященный первымъ условіемъ ставилъ, чтобы прихожанами отведена была и отмежевана земля, и построены причтовыя помѣщенія; безъ выполненія этихъ требованій онъ не разрѣшалъ къ освященію даже вполнѣ устроенныхъ церквей.—Также въ составленныхъ по порученію Преосвященнаго проэктахъ устройства церквей въ семи вышеуказанныхъ линейныхъ крѣпостяхъ входили и планы построекъ каменныхъ помѣщеній для причтовъ. Наконецъ, Преосв. Августинъ просилъ у Волконскаго ходатайства объ увеличеніи ружнаго жалованья для причтовъ крѣпостныхъ церквей.

[1]) Тамъ же, 1810 г. № 215.

Волконскимъ было отвѣчено на эти представленія Преосв. Августина, что къ сожалѣнію устроеніе каменныхъ корпусовъ для причтовъ является не по средствамъ казны, хотя и обѣщано содѣйствіе чрезъ комендантовъ къ устроенію причтовыхъ помѣщеній отъ самого прихода, по точному смыслу указа 1728 года 28 февр. Кромѣ того, Волконскій обѣщалъ отпустить безмездно лѣсъ подъ постройку причтовыхъ домовъ. Касательно-же увеличенія жалованья причтамъ крѣпостныхъ церквей въ такой пропорціи, чтобы ихъ такимъ образомъ поставить въ уровень съ градо-Оренбургскимъ соборнымъ духовенствомъ, Волконскій отозвался такъ, что «таковымъ уравненіемъ Оренбургскіе священно-и-церковнослужители могутъ быть нѣкоторымъ образомъ унижены и обижены, ибо Оренбургскіе должны ежедневно исправлять Богослуженіе, быть всегда въ глазахъ публики, слѣдовательно и содержать себя должны благопристойнѣе крѣпостныхъ, которые, живя въ отдаленіи, рѣдко отправляютъ служеніе, пользуются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, чего Оренбургскіе лишаются. Посему полагаетъ онъ, господинъ военный губернаторъ, по причинѣ существующей нынѣ на все дороговизны, крѣпостнымъ священно-и-церковнослужителямъ жалованье противу нынѣ получаемаго только удвоить, чѣмъ безъ сомнѣнія они останутся довольными, пользуясь при томъ обыкновенными доходами отъ обывателей, которые съ умноженіемъ нынѣ приходовъ могутъ быть значительнѣе и превосходнѣе противу прежнихъ». [1]) Впослѣдствіи отношеніемъ отъ 9 апр. 1809 года Волконскій сообщалъ въ дополненіе къ сему, что «такъ какъ суммъ на постройку въ семи вышеупомянутыхъ крѣпостяхъ не дано еще и церкви настоящія построены пока быть не могутъ, то потому и объ исходатайствованіи священнослужителямъ двойного жалованья не прежде онъ можетъ сдѣлать представленіе, какъ по устрое-

[1]) Тамъ же, 1809 г. № 17.

ніи самыхъ церквей». [1]) Въ этомъ отвѣтѣ нельзя не видѣть уклончиваго отказа со стороны Волконскаго въ просьбѣ Преосв. Августину, чему причиною могла быть затѣянная между ними ссора. Впослѣдствіи вопросъ объ увеличеніи ружнаго жалованья крѣпостнымъ причтамъ уже не поднимался.

Вообще духовенство Оренбургской епархіи справедливо видѣло въ Августинѣ своего благодѣтеля и покровителя, ревниво защищавшаго его сословные интересы, и съ чувствомъ признательной благодарности, а вмѣстѣ и удивленія его необычайному аскетическому образу жизни вспоминаетъ сего праведника съ похвалами.

Нравственное состояніе духовенства также много озабочивало Преосв. Августина, болѣвшаго душею за него, такъ какъ духовенство того времени, при общемъ невѣжествѣ и грубости нравовъ, страдало крупными пороками: среди таковыхъ особенно выдавались пьянство, брань, частыя ссоры и буйства. Особенно строго Августинъ преслѣдовалъ коренное зло—пьянство, и духовенство не мало подтянулось въ этомъ отношеніи.

Приведемъ любопытную въ своемъ родѣ страничку изъ заботъ Преосвященнаго объ улучшеніи нравственнаго состоянія духовенства. 11-го іюля 1807 г. Преосв. Августинъ сдалъ Консисторіи письменное предложеніе: «сдѣлать выписку изъ клировыхъ вѣдомостей о тѣхъ священно-и церковнослужителяхъ, кои благочинными отмѣчены въ поведеніи, несоотвѣтственномъ духовному званію, и представить съ мнѣніемъ, основаннымъ на законахъ».—Сообразно сему предложенію, Оренбургская духовная Консисторія постановила: «всѣхъ тѣхъ священно-и-церковнослужителей, кои отмѣчены въ неодобрительномъ поведеніи, обязать подписками, дабы они впредь жизнь вели соотвѣтственную званію своему (хоть бы пьянства, буйства и грубости были

[1]) А. О. К., Орен.—Уф. д., 1810 г. № 828.

чужды) и добрымъ своимъ поведеніемъ подавали бы примѣръ другимъ;—о чемъ въ духовныя Правленія и къ благочиннымъ, въ вѣдомствѣ коихъ оные состоятъ, послать указъ и велѣть, чтобы оные тѣмъ священно-и-церковнослужителямъ указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1797 г. мая 7-го и 1800 годовъ марта 22 чиселъ объявили съ подписками и подтвержденіемъ, что буде кто изъ нихъ и за симъ окажется въ подобныхъ сему поступкахъ, въ каковыхъ они благочинными въ вѣдомостяхъ о качествахъ ихъ показаны, то поступлено съ оными будетъ въ силу тѣхъ Св. Правительствующаго Синода указовъ неминуемо». Сіе мнѣніе Консисторіи было утверждено Его Преосвященствомъ съ присоединеніемъ къ оному архипастырскаго внушенія всѣмъ благочиннымъ и всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ въ слѣдующемъ заключеніи: «Съ удовольствіемъ можно было въ минувшій 1806 годъ видѣть изъ текущихъ дѣлъ, что почти всѣ отцы благочинные собственнымъ примѣромъ трезвой, кроткой и благоговѣйной жизни, отличнымъ прилежаніемъ ко службѣ Божіей и къ чтенію изданныхъ отъ Св. Правит. Синода церковныхъ поученій каждый воскресный праздничный день здравыми совѣтами и свѣми миролюбивыми средствами оказывали нѣкоторые успѣхи въ порученной имъ благочинической должности, за что таковымъ о. благочиннымъ объявить мою благодарность. Но ежели всѣ о. благочинные и впредь предъ свѣми всященно-и-церковнослужителями будутъ отличаться примѣромъ достохвальной жизни и совершенно исправнымъ прохожденіемъ должностей своихъ, то можно твердо надѣяться, что въ слѣдующій годъ едва-ли то изъ находящихся въ ихъ благочиніи священно-и-церковнослужителей отважится унизить себя постыднымъ обращеніемъ въ пьянственной жизни и нѣкоторыми опущеніями должностей своихъ, но каждый священно-церковнослужитель постарается быть совершенно исправнымъ въ трезвой жизни и

въ тщательномъ прохожденіи своей должности; о чемъ, какъ о. благочиннымъ, такъ и всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ объявить съ подписками, коихъ въ подлинникѣ представить мнѣ при рапортѣ,—въ прочемъ поступить по мнѣнію Консисторіи». Однако, въ 1809 г.—какъ докладывала Консисторія—«изъ представленныхъ за 1807 и 1808 годъ всѣми благочинными вѣдомостей о церковномъ клирѣ, при разсматриваніи оныхъ, въ консисторіи открылось, что, несмотря на сдѣланныя всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ со стороны Консисторіи подтвержденія о исправномъ прохожденіи жизни и о точномъ исполненіи ввѣренныхъ имъ должностей, вновь открылось великое число священно-и-церковнослужителей, отмѣченныхъ благочинными въ несоотвѣтственныхъ духовному званію поступкахъ. А дабы священно-церковнослужители, нерадящіе о своемъ санѣ и должностяхъ своихъ, не могли быть на будущее время соблазномъ святой церкви и поношеніемъ духовному званію, то, на основаніи 11 пункта указа Св. Синода 1794 г., таковыхъ священнослужителей повелѣть вызвать чрезъ Духовныя Правленія и благочинныхъ въ Консисторію иногда являться въ оную, и тогда всѣхъ таковыхъ безсрочно отослать въ Уфимскій Успенскій монастырь для исправленія жизни, при указѣ изъ Консисторіи съ предписаніемъ настоятелю и братіи о поведеніи каждаго изъ нихъ ежемѣсячно репортовать въ Консисторію». На означенномъ докладѣ Консисторіи, 15 марта 1809 года отъ Преосвященнаго дано было слѣд. предписаніе: «Изъ представленныхъ мнѣ ежемѣсячныхъ въ теченіе 1807 и 1808 г.г. репортовъ отъ всѣхъ благочинныхъ градскихъ и сельскихъ церквей Оренбургской епархіи усматривается, что почти всѣ священно-и-церковнослужители тѣхъ церквей благочинныхъ смотрѣнія Мензелинскаго прот. Гавріила, Бугульминскаго прот. Андрея, Белебеевскаго прот. Александра, ключаря Уфимскаго собора свящ. Александра Кандарицкаго, Орен-

бургскаго собора свящ. Иліи Агафонова и того же собора свящ. Иліи Попова, гор. Бугуруслана свящ. Петра Иванова, г. Челябы свящ. Федора Райкова и Верхнеувульской слободы свящ. Афанасія Попова отличались трезвостію, примѣромъ достохвальной жизни и прилежнымъ исполненіемъ должностей своихъ. Сіи счастливые успѣхи благонравія и ревности къ церковной службѣ, дѣлающіе честь духовному званію, приписуя здравымъ совѣтамъ, совершенному безкорыстію и основаннымъ на указахъ изъ Свят. Правит. Синода миролюбивымъ, кроткимъ и благоразумнымъ средствамъ, кои отъ назначенныхъ отцовъ благочинныхъ употреблены къ утвержденію священно-и-церковнослужителей достохвальнымъ поведеніемъ жизни и въ исправномъ прохожденіи ввѣренныхъ имъ должностей, — пріемлются въ особливое вниманіе (на основаніи перваго пункта указа Св. Правит. Синода отъ 22 марта 1800 года). А хотя изъ представленной у сего доклада выписки изъ клировыхъ вѣдомостей за 1807 г. и за 1808 г. усматривается, что нѣкоторые священно-и-церковнослужители неодобриваются какъ въ поведеніи жизни, такъ и въ прохожденіи свящ.-и-церковносл. должностей; и хотя по мнѣнію Оренб. Консист., основанному на 11-мъ пунктѣ указа изъ Свят. Прав. Синода отъ 7 мая 1797 года, слѣдовало—всѣхъ за 1807 и за 1808 годъ неодобриваемыхъ въ поведеніи жизни священно-церковнослужителей вызвать чрезъ Духовныя Правленія и чрезъ благочинныхъ въ Консисторію и безсрочно отослать, на основаніи того же указа, въ Уфимскій Успенскій монастырь для испытанія ихъ жизни; но какъ таковой вызовъ неодобряемыхъ въ поведеніи за 1807 и за 1808 годъ священно-церковнослужителей можетъ на нѣсколько времени удалить ихъ отъ своихъ семействъ и отъ домостроительства, а также можетъ быть сопряженъ съ возможными на путевые расходы издержками собственнаго ихъ имущества, (которое должны они употреблять на пропитаніе самихъ себя и се-

мействъ своихъ); то въ надеждѣ добровольнаго исправленія всѣхъ неодобриваемыхъ за 1807 и 1808 г.г. въ поведеніи жизни священно-и-церковнослужителей отмѣнить таковый вызовъ въ Консисторію, отмѣнить посылку ихъ въ Уфимскій Успенскій монастырь, наконецъ, отмѣнить и испытаніе ихъ жизни въ Успенскомъ монастырѣ, сопряженное со стыдомъ и съ тягостными для семействъ ихъ издержками. А вмѣсто сего всѣмъ благочиннымъ и всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ объявить съ подписками слѣдующее: 1) чтобы всѣ благочинные, на основаніи 9-го пункта указа изъ Св. Прав. Синода 1797 г., непремѣнно два раза въ годъ осматривали вѣдомства своего церкви и съ совершенной трезвостью, съ кротостію и съ совершеннымъ безкорыстіемъ поразвѣдовали всѣми возможными средствами о состояніи священно-и-церковнослужителей, ведя сему вѣрный журналъ. 2) Чтобы всѣ священно-и-церковнослужители, на основаніи 29 пункта «благочиннической инструкціи», прочитывали ставленную грамоту каждый воскресный день предъ обѣднею дома у себя и чтобъ, на основаніи указа изъ Св. Прав. Синода отъ 28 марта 1763 года, старались усовершать себя во всѣхъ священно-и-церковнослужительскихъ знаніяхъ. 3) Чтобы, на основаніи 1-го пункта указа изъ Св. Правит. Синода отъ 22 марта 1800 года, всѣ священнослужители въ церквахъ своихъ, сколько можно чаще и по крайней мѣрѣ каждую недѣлю 5 дней, совершали свою церковную службу, какъ-то вечерню, утреню и литургію (а въ недопускающее по какимъ—либо законнымъ причинамъ къ служенію оной время пѣли-бы часы), къ чему обязаны они и самою благочинническою инструкціею, прочитывая при томъ всегда изданныя отъ Св. Синода въ воскресные и праздничные дни проповѣди, а равно и ежедневныя краткія поученія; ученые же изъ священниковъ и діаконовъ сочиняли бы сами и говорили бы по праздничнымъ днямъ свои собственныя проповѣди, из-

влекаемыя изъ слова Божія и поученій св. отцевъ безъ всякаго, впрочемъ, съ своей стороны умствованія; а чтобы не могло сего быть и на самомъ дѣлѣ, отдавать имъ, священникамъ и діаконамъ, напередъ тѣ проповѣди свои на аппробацію учрежденнымъ цензорамъ. 4) Чтобы, на основаніи перваго пункта того же указа, всѣ священно-и-церковнослужители въ свободное время упражнялись въ домахъ своихъ въ чтеніи нужныхъ и полезныхъ церковныхъ книгъ, бравъ оныя,—гдѣ есть въ церквахъ, оттуда,—или изъ своихъ собственныхъ, кои стараться имъ необходимо у себя заводить, воспитывая при томъ дѣтей своихъ, честно вразумляя имъ законъ Божій и обязанности каждаго вѣрноподданнаго къ Государю и повиновеніе установленнымъ отъ него властямъ; и, такимъ образомъ, не только сыновей обучать въ домахъ остающихся, но и дочерей грамотѣ, и наставлять ихъ, какъ и всѣхъ своихъ домашнихъ, а при возможномъ и удобномъ случаѣ и самихъ прихожанъ всѣмъ ихъ обязанностямъ. Сверхъ того, домашнихъ своихъ, женъ, сыновей и дочерей особенно располагать еще къ тому, чтобы они во всѣ четыре поста исповѣдывались и пріобщались Св. Таинъ. 5) Чтобы всѣ тѣ священно- и церковнослужители, коихъ дѣти, на основаніи Духовнаго регламента и указовъ изъ Св. Прав. Синода, обучаются въ Оренбургской семинаріи, неусыпно старались о своемъ домостроительствѣ и доставляли бы дѣтямъ своимъ безбѣдное содержаніе посредствомъ трезвой, трудолюбивой и умѣренной своей жизни, дабы благовоспитанныя въ Оренбургской семинаріи дѣти ихъ, вступивъ послѣ въ священный санъ, согласно 1-му пункту указа изъ Св. Прав. Синода отъ 7 мая 1797 года, могли и ученіемъ и примѣромъ собственнымъ утверждать духовныхъ чадъ своихъ въ спокойствіи, послушаніи и подобныхъ поступкахъ. 6) Чтобы всѣ благочинные въ теченіе цѣлой половины года ежемѣсячно означали въ своихъ репортахъ, съ какимъ успѣхомъ

исправляются въ поведеніи жизни и въ прохожденіи должностей своихъ всѣ тѣ священно-и-церковнослужители, состоящіе въ вѣдомствѣ ихъ благочинія, которые за 1807 и 1808 г. неодобриваются въ ихъ поведеніи. 7) Въ точномъ исполненіи сего предписанія прислать подлинныя всѣхъ благочинныхъ и всѣхъ священно-и церковнослужителей подписки при благочинническихъ репортахъ въ Консисторію». Во исполненіе такой резолюціи, Консисторіей опредѣлено: для точнаго и непремѣннаго по сему исполненія, съ прописаніемъ доклада и даннаго на оному Консисторіи отъ Преосвященнаго предписанія, во всѣ Оренбургской епархіи Духовныя Правленія и ко всѣмъ благочиннымъ послать изъ Консисторіи указы. (Указъ Консисторіи марта 16 дня 1809 г.).

Резолюціи Преосвященнаго Августина. Въ сентябрѣ 1806 г. Преосвященный распорядился, чтобы при двухъ— и трехкомплектныхъ церквахъ священники въ священнослуженіи и исправленіи приходскихъ требъ понедѣльно чередовались такъ, чтобъ непремѣнно была совершаема въ церквахъ ежедневная служба. [1])

— Въ 1806 г. Консисторія, по случаю неявки одного священника въ консисторію, полагала нужнымъ выслать его посредствомъ Земской полиціи, но Преосвященный положилъ такую резолюцію: «исполнить по сему, не употребляя въ пособіе земской полиціи, какъ въ семъ, такъ и въ другихъ подобныхъ сему случаяхъ, но вызывать подсудимаго въ Консисторію или въ Духовное Правленіе на основаніи закона чрезъ опредѣленныхъ по штату приставовъ». [2])

— Указомъ Консисторіи отъ 31 авг. 1808 г., согласно резолюціи Преосвященнаго, предоставлено Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ разрѣшать, на основаніи ка-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. дѣла, 1806 г., № 68.
[2]) А. О. К., Ор.-Уф. дѣла, 1807 г., № 1617.

ническихъ правилъ, приведенныхъ въ указѣ, всякому овдовѣвшему причетнику вступленіе по его желанію во второй законный бракъ, не относясь о томъ въ консисторію. [1])

— Въ 1807 г. Преосвященный распорядился, въ виду часто повторявшихся просьбъ о взысканіи съ учениковъ семинаріи, стоявшихъ на частныхъ квартирахъ, платы за квартиру и содержаніе столомъ, чтобы родители представляли своихъ дѣтей «для пристойнаго содержанія на квартирѣ пищею такимъ количествомъ денежной суммы и съѣстныхъ припасовъ, которыхъ бы для ученика достаточно было на все то время, чрезъ которое долженъ онъ безотлучно заниматься классическимъ ученіемъ въ семинаріи, такъ и о воспрещеніи ученикамъ всѣхъ классовъ, дабы никто изъ нихъ въ будущее время безъ воли своихъ родителей и безъ дозволенія семинарскаго начальства ни въ какія не входилъ одолженія». [2])

— Въ 1810 г. ноября 5 дня, согласно резолюціи Преосвященнаго, предписано наблюдать за тѣмъ, чтобы ученики семинаріи не отлучались отъ семинаріи подъ предлогомъ прошенія о поступленіи на какое-либо мѣсто, и въ случаѣ чего исключать таковыхъ на основаніи указа 31 окт. 1798 г. [3])

— Въ октябрѣ 1810 года, согласно резолюціи Преосвященнаго, консисторія объявила, что всѣ просящіеся на мѣста ученики семинаріи должны будутъ подвергаться экзамену при Семинаріи въ знаніи предметовъ ординарныхъ, экстраординарныхъ и относящихся до церковнаго круга, и самое прошеніе предварительно отсылаться будетъ въ семинарское Правленіе для дополненія его справками (о томъ, не числится—ли за ученикомъ долгу, или взятыхъ книгъ; объ аккуратности посѣщенія уроковъ и проч.) и для

[1]) А. О. К., Ор. Пр. дѣла, 1808 г., № 163.
[2]) Тамъ-же, 1807 г., № 216.
[3]) Тамъ-же, 1810 г., № 200.

свидѣтельства объ его благоповеденіи и прохожденіи курса наукъ. [1])

— Въ 1817 г. по указу консисторіи отъ 12 декабря предписано объявить ученикамъ семинаріи (и священно-церковнослужителямъ), чтобы никто изъ нихъ не вступалъ въ бракъ самовольно, безъ письменнаго дозволенія Епархіальнаго начальства, а священно-церковнослужителямъ съ подпискою, чтобы никто изъ нихъ безъ письменнаго отъ Консисторіи билета о дозволеніи на вступленіе въ бракъ не допускалъ учениковъ семинаріи къ самовольному и преждевременному супружеству. [2])

— Въ мартѣ 1817 г. предписано было освидѣтельствовать въ Духовныхъ Правленіяхъ и у благочинныхъ ставленныя грамоты священнослужителей, для удостовѣренія благочиннымъ въ томъ, подлинно-ли тѣ священники произведены отъ Епархіальнаго архіерея въ священнослужительскіе саны и проч. [3]) Такъ какъ у многихъ священнослужителей таковыхъ по разнымъ причинамъ не оказалось, то особымъ указомъ Консисторіи предписано симъ ихъ утвердить въ означенныхъ мѣстахъ. [4])

— Въ половинѣ октября 1815 г. Консисторіею, согласно резолюціи Преосвященнаго, для лицъ, переправшивающихся съ одного мѣста на другое, установленъ былъ слѣдующій порядокъ: 1) «Ежели учившіеся и неучившіеся въ семинаріи священно-и-церковнослужители или священно-и-церковнослужительскіе дѣти впредь должны будутъ вновь опредѣляться или перемѣщаться отъ одной церкви къ другой на праздныя священно-и-церковнослужительскія мѣста и при штатныхъ церквахъ, то, по силѣ 36 пункта благочинническої инструкціи, обязаны просить какъ билета на срочное время въ другой приходъ для получе-

[1]) Тамъ-же, 1817 г., № 89.
[2]) Тамъ-же, 1817 г., № 25.
[3]) Тамъ-же, 1818 г., № 43.
[4]) Тамъ-же, 1810 г., № 200.

нія заручнаго одобренія отъ прихожанъ, такъ и письменнаго свидѣтельства о поведеніи, жизни и о прохожденіи должности у того благочиннаго, въ вѣдомствѣ котораго имѣли свое проживаніе. 2) Явиться съ даннымъ отъ благочиннаго свидѣтельствомъ къ благочинному той церкви, при которой желаютъ опредѣлиться; благочинный немедленно освидѣтельствуетъ просителя во всѣхъ знаніяхъ, потребныхъ отъ кандидата священно - церковнослужительскихъ должностей, и дастъ просителю письменное свидѣтельство о знаніяхъ просителя, потребныхъ отъ кандидата священно-и-церковнослужительскихъ должностей. 3) Если усмотритъ благочинный, что мѣсто праздно и что проситель достоинъ опредѣлиться на праздное мѣсто, тогда благочинный лично употребитъ свое ходатайство отъ прихожанъ о дарованіи заручнаго одобренія просителю. 4) Ежели по усмотрѣнію благочиннаго не встрѣчается священно-церковнослужителямъ законнаго препятствія къ опредѣленію ихъ на праздныя священно-и-церковнослужительскія мѣста, то благочинный, по силѣ 39 и 40 пунктовъ благочиннической инструкціи, немедленно уволитъ просителя въ мѣсто своего проживанія, представитъ его прошеніе, данное ему заручное одобреніе прихожанъ и какъ прежняго благочиннаго, такъ и собственное свое свидѣтельство при репортѣ въ Консисторію и ожидаетъ изъ Консисторіи о разрѣшеніи указа». [1]) Такой порядокъ Преосвящ. Августиномъ установленъ былъ, согласно синод. указу 7 янв. 1797 г., коимъ требовалось отъ кандидатовъ священства, чтобы они, помимо заручнаго свидѣтельства отъ прихода, представляли одобрительное свидѣтельство отъ правленія и благочиннаго при своихъ прошеніяхъ на имя епархіальнаго Владыки о поступленіи на мѣсто.

Хроника событій. Время Преосв. Августина, богатое, какъ видѣли, развитіемъ внутренней жизни епархіи, послужившимъ первымъ толчкомъ ко многимъ начинаніямъ,

[1]) Тамъ-же, 1815 г., № 110.

почти бѣдно хроникою внѣшнихъ событій. Причина этого лежитъ, главнымъ образомъ, въ характерѣ самой эпохи, отмѣченной на страницахъ исторіи войнами Россіи съ Франціей и Наполеономъ, [1]) когда общее вниманіе отвлечено было этими тяжелыми событіями и отъ нашего отечества потребовалось большое нравственное и экономическое напряженіе. Въ этихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ многія предположенія Преосв. Августина, какъ напр., о постройкѣ каменныхъ зданій семинаріи и архіерейскаго дома, не получили надлежащаго движенія, за неотпускомъ потребной суммы, и въ то же время не могли не повліять ослабляющимъ образомъ на ревность архипастыря.

Изъ крупныхъ событій церковнаго характера можно отмѣтить присоединеніе въ 1817 г., по указу Св. Синода 18 октября за № 4458, къ составу епархіи Уральскаго казачьяго войска, дотолѣ принадлежащаго большею своею частью къ Казанской епархіи, и на небольшомъ пространствѣ къ Астраханской. [2]) Извѣщеніе о присоединеніи церквей Уральскаго войска къ Оренбургской епархіи послано было Консисторіею изъ гор. Уфы 12 декаб. 1817 г. и, что любопытно, дано въ указѣ на имя «Уральскаго Духовнаго Правленія», отъ котораго консисторія вмѣстѣ съ тѣмъ требовала сообщенія о присутствующихъ членахъ Дух. Правленія, протоіереяхъ, приказныхъ служителяхъ, числѣ церквей и проч. Но лишь успѣла Консисторія отослать свой указъ, какъ получила изъ Казанской Консисторіи всѣ оставшіяся отъ большого пожара 3 сент. 1815 года дѣла по

[1]) За Отечественную войну 1812 г. духовенству пожалованы наперсные кресты, согласно указу Св. Синода 20 ноября 1818 года, розданные въ нашей епархіи въ 1819 году. А. О. Д. К., Орен.-Прав. дѣла, 1819 г., № 68.—О приглашеніи къ пожертвованіямъ на Отечественную войну смотр. тамъ-же, 1812 г., № 122. Въ 1813 году, согласно указу Консисторіи отъ 14 янв., заведены были по церквамъ кружки для сбора подаяній на потерпѣвшихъ разоренье отъ непріятеля въ 1812 г. По гор. Оренбургу, между прочимъ, собрано за первые 1½ года—144 руб. 35½ коп., а во всемъ уѣздѣ 34 р. 23 к.

[2]) См. вып. I-й, стр. 204—205.

Уральскимъ церквамъ (при отнош. 28 ноября). По наведеннымъ изъ дѣлъ справкамъ открылось, что въ г. Уральскѣ никакого Духовнаго Правленія не существуетъ, но мѣстное управленіе всѣхъ церквей и духовенства Уральскаго войска (исключая, разумѣется церкви въ г. Гурьевѣ, какъ принадлежавшей къ Астраханской епархіи, изъ коей дѣла присланы только при отношеніи 11 мая 1818 года) возложено было въ 1815 году на протопопа Ѳеодора Иванова, посему консисторія тотчасъ-же отъ 19 декабря послала въ г. Уральскъ требованіе возвратить бумаги, адресованныя на имя Уральскаго Духов. Правленія, а протоіер. Ѳеодору Иванову подтвердить дарованное ему право на мѣстное управленіе въ должности «Благочиннаго Уральскихъ церквей», подъ главнымъ по силѣ законовъ, распоряженіемъ Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства. [1])

— Затѣмъ, въ концѣ пребыванія Преосв. Августина на Оренбург. каѳедрѣ, въ 1818 г. послѣдовало преобразованіе въ очередномъ порядкѣ духовно-учебныхъ заведеній Казанскаго округа и въ томъ числѣ Уфимской семинаріи по новому положенію, согласно предначертаніямъ Коммиссіи духовныхъ училищъ. Синодальнымъ указомъ 11 марта сего года отъ Преосв. Августина затребовано было доставить свѣдѣнія о семинаріи, ректорѣ, префектѣ и учителяхъ, съ показаніемъ того, кто изъ нихъ могъ остаться при семинаріи и кто долженъ быть смѣщенъ, какъ неудовлетворяющій новымъ условіямъ по своему образовательному цензу, а также и о вновь учреждаемыхъ духовныхъ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ, каковыя, по мѣстнымъ соображеніямъ, могли-бы быть открыты для церквей извѣстнаго округа. Указомъ Консисторіи отъ 9 апрѣля, повтореннымъ 16 августа того же 1818 года, предписано было Духовнымъ Правленіямъ совмѣстно съ благочинными обсудить этотъ вопросъ съ той стороны: могутъ-ли гдѣ

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1817 г., № 2130.

и гдѣ именно открыться приходскія училища? согласно-ли и можетъ-ли духовенство содержать учениковъ его на свой коштъ? а также представить вѣдомость о священно-и-церковнослужительскихъ дѣтяхъ, кои могли-бы поступить въ духовныя школы.

Оренбургское Духовное Правленіе, въ частности, по возбужденному вопросу при репортѣ отъ 12 октября 1818 г. представило такое мнѣніе, что священно-церковнослужители Оренбургскаго вѣдомства «дѣтей своихъ обучать гдѣ-либо (въ г. Оренбургѣ) въ приходскомъ или уѣздномъ училищѣ на собственномъ ихъ коштѣ, по случаю крайней бѣдности, не въ состояніи. Сверхъ сего ни малѣйшей не предвидится удобности къ помѣщенію оныхъ въ зданіяхъ по чрезвычайной въ городѣ Оренбургѣ и линейныхъ крѣпостяхъ дороговизнѣ продающихся домовъ и самой наемки ихъ. Почему мнѣніемъ своимъ полагаетъ, какъ уѣздныя, такъ и приходскія училища учредить при Оренбургской Семинаріи, что въ городѣ Уфѣ, гдѣ несравненно больше предвидится случаевъ къ изысканію на сей предметъ зданій, и всѣ жизненные припасы противъ Оренбургской области продаются дешевле; да и дѣти священно-церковнослужителей, по достиженіи совершеннаго возраста поступить въ оныя долженствующія, лучше могутъ имѣть за собою надзоръ и попеченіе объ образованіи и нравственности и, по разсмотрѣнію ихъ прилежанія къ наукамъ, сопряженнаго съ желаемымъ поведеніемъ жизни, удобнѣе надѣяться на вспомоществованіе отъ главнаго начальства къ содержанію себя на квартирѣ, и болѣе раскроютъ путей къ прохожденію наукъ по казеннымъ книгамъ. Въ разсужденіе чего Оренбургское Духовное Правленіе, всепочтеннѣйше предавъ мнѣніе сіе въ благоусмотрѣніе Оренбургской Духовной Консисторіи, осмѣливается въ резолюціи ожидать указнаго предписанія». [1])

Согласно съ донесеніемъ Преосв. Августина и по жур-

[1]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1818 г., № 23.

нальному постановленію Коммиссіи Духовныхъ Училищъ 29 іюля 1818 г., объявленному въ отношеніи 18 августа, весь наличный составъ преподавателей въ Уфимской Семинаріи былъ опредѣленъ новый: ректоромъ семинаріи назначенъ, между прочимъ, переведенный изъ Виѳанской семинаріи архимандритъ Веніаминъ. [1]) За прежними же наставниками оставлены были начальническія и учительскія мѣста въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ. По прибытіи въ Уфу вновь назначенныхъ лицъ управленія и учителей въ октябрѣ мѣсяцѣ 1818 года произведенъ былъ ими повѣрочный экзаменъ всѣмъ ученикамъ Семинаріи, не окончившимъ курса, и по этому экзамену одни изъ нихъ были распредѣлены по тремъ отдѣленіямъ Семинаріи: богословскому, философскому и риторическому (иначе: высшему, среднему и низшему), другіе помѣщены были въ уѣздное училище, третьи въ приходское. Такимъ образомъ, начало $18^{18}/_{19}$ учебнаго года Уфимская семинарія открыла въ преобразованномъ видѣ.

— При семинаріи въ г. Уфѣ велѣно открыть уѣздное и приходское училища и пока только по одному на всю епархію. Въ іюлѣ 1819 года смотрителемъ училища опредѣленъ священникъ Андрей Лепоринскій; дѣтей велѣно отправлять отъ шестилѣтняго возраста. [2]) Самое открытіе Уфимскихъ училищъ, выдѣленныхъ съ новымъ уставомъ и обособленныхъ отъ семинаріи, послѣдовало 1 янв. 1819 г.

— Въ 1807 году мы впервые встрѣчаемъ въ дѣлахъ указаніе на награжденіе пяти духовныхъ лицъ нашей епархіи скуфьею и камилавкою (Уфимскаго каѳедральнаго протопопа Васил. Михайлова), согласно съ Высочайше дарованными на то правами духовенству по положенію 18 де-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Указъ Консисторіи объявленъ съ подпискою въ обязательствѣ исполнить требуемое. Срокомъ представленія дѣтей указано 1 сентяб. 1819 года. Арх. Орен. Кон., Орен.-Пр. д., 1819 г., № 1.

кабря 1797 года. О награжденныхъ лицахъ Преосв. Августиномъ велѣно объявить по всей епархіи.

— Въ 1812 г. назначены были изъ духовныхъ лицъ впервые законоучители для народныхъ училищъ,—главнаго въ г. Оренбургѣ, и уѣздныхъ—въ Бузулукѣ, Уфѣ и Мензелинскѣ. Въ гор. Оренбургѣ въ законоучители опредѣленъ былъ дьяконъ Спасо-Преображенскаго собора Ив. Орловъ. [1])

— Изъ общихъ распоряженій, опубликованныхъ въ бытность Августина епископомъ Оренбургскимъ, по своей важности заслуживаетъ быть отмѣченнымъ Высочайше утвержденное 26-го іюня 1808 года положеніе о томъ, чтобы церковно-свѣчныя суммы поступали цѣликомъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, [2]) по распредѣленію ихъ Коммиссіею духовныхъ училищъ (См. указъ 28 авг.). Вмѣстѣ съ тѣмъ вновь подтверждено дарованное еще Петромъ Великимъ по указу 1721 года 28 февраля право на исключительную продажу церквами свѣчъ, возжигаемыхъ предъ иконами, въ розницу (какъ вскорѣ затѣмъ и на продажу вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ). Новое дѣло это, благодаря распорядительности Преосв. Августина, сразу было поставлено въ нашей епархіи въ надлежащій порядокъ и отчетность.

Для упорядоченія дѣла по продажѣ церковныхъ свѣчъ Высшею духовною властіею признано было полезнымъ открыть по епархіямъ въ наиболѣе центральныхъ пунктахъ свѣчныя лавки. Предложеніе объ этомъ дано было въ указѣ Св. Синода 10 декабря 1811 года, во исполненіе чего Консисторія отъ 10 января 1812 года предписала Духовнымъ Правленіямъ собрать и доставить свѣдѣнія, въ какихъ мѣстахъ могли-бы быть открыты свѣчныя лавки для продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, вмѣстѣ съ сообра-

[1]) Тамъ-же, 1812 г., № 92.

[2]) П. С. З., 1808 г., № 23122, 23123 и 23124.

женіями о томъ: что будетъ стоить ихъ обзаведеніе и какая сумма потребуется на первоначальную покупку самаго воска и свѣчъ по приблизительному разсчету на ихъ требованіе отъ церквей сосѣдней мѣстности? Попутно требовалось отвѣчать и о томъ: не было-ли гдѣ съ 6 авг. 1808 г. по 1812 годъ подложной продажи свѣчъ? могутъ-ли церковные старосты заниматься продажею свѣчъ въ лавкахъ помимо того времени, когда совершается церковная служба и проч. По соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ Консисторіею рѣшено было открыть въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской губерніи церковно-свѣчныя лавки въ слѣдующихъ пунктахъ: въ г. Оренбургѣ при градо-Вознесенской церкви, гдѣ уже раньше велась гуртовая продажа свѣчъ, и Троицкой для потребности церквей Оренбургскаго и Бузулукскаго уѣздовъ вѣдѣнія Оренбургскаго Духовнаго Правленія, а въ предѣлахъ вѣдѣнія Челябинскаго Дух. Правленія—въ г. Челябѣ при Христорождественской церкви, въ г. Троицкѣ при Троицкомъ соборѣ и въ торговопромышленной слободѣ Куртамышѣ. [1]) Въ 1813 году лавки уже производили оптовую продажу свѣчъ.

— Далѣе, по Высочайшей конфирмаціи 18 мая 1810 г. было подтверждено право церквей на исключительную продажу вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, съ обязательствомъ возлагать первые на всѣхъ усопшихъ. Въ Консисторіи по этому поводу заведена была книга какъ для записи поступленія тѣхъ и другихъ, такъ и равно и для регистраціи разсылаемыхъ листовъ и вѣнчиковъ по духовнымъ правленіямъ; въ этой-же книгѣ особо отмѣчалась выручаемая отъ продажи ихъ сумма, а также велся счетъ вѣнчиковымъ суммамъ, отсылаемымъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ. По своему назначенію вѣнчиковыя суммы

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. дѣла, 1812 г., № 1205; Орен.-Пр. д., 1813 года, № 125; 1815 г., № 5. Въ 1813 г. отъ 29 сент. Синодъ снова запрашивалъ о свѣчныхъ лавкахъ.

опредѣлены были на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовнаго вѣдомства. [1])

— Нужно еще отмѣтить, что по законоположенію 26 іюля 1808 года велѣно было суммы въ церквахъ остаточныя доставлять въ Консисторію для храненія и приращенія въ казенныхъ мѣстахъ, оставляя при церквахъ—какъ изъяснено было въ Синодальномъ указѣ 7 октября 1808 г.—только для необходимыхъ расходовъ часть денегъ кошельковыхъ и отъ доброхотныхъ даяній. Посему въ августѣ Консисторіею было предписано отобрать остаточную по церквамъ сумму отъ 1807 года и отослать ее чрезъ духовныя правленія или-же непосредственно въ Консисторію. Изъ 55 церквей, состоявшихъ въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Духовн. Правленія, доставлено было, такимъ образомъ, отъ гор. Оренбурга—8,231 руб. 50 3/4 коп. (въ томъ числѣ отъ одной Вознесенской церкви поступило 8047 руб. 1 1/2 коп.) и отъ 50-ти сельскихъ приходовъ—13,333 руб. 94 коп., а всего въ общей сложности—21,565 руб. 44 3/4 коп. [2])

— Наконецъ, съ 1 января 1809 года стали избираться по церквамъ, съ утвержденія Епархіальнаго начальства, регулярно по трехлѣтіямъ церковные старосты, [3]) во исполненіе синодальнаго указа отъ 26-го іюня 1808 года. Утвердительный протоколъ Консисторіи о избранныхъ въ старосты лицахъ состоялся 9 октября 1809 года. Любопытно, между прочимъ, что выборъ старосты въ Ильинской крѣпости (нынѣ Орскаго уѣзда) встрѣтилъ затрудненіе; такъ, священникъ и комендантъ крѣпости доносили, что лица, имѣющаго занять должность церковнаго старосты, въ крѣпости не нашлось. [4]) Въ руководство церковнымъ старостамъ дана Высочайше утвержденная 17 апрѣля 1808 года

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1810 г., № 137.

[2]) Тамъ-же, 1808 г., № 157.

[3]) Должность церковныхъ старостъ учреждена по положенію 1721 года 28 февраля.

[4]) Тамъ-же, 1812 г., № 118.

инструкція, опредѣляющая ихъ обязанности и права по охраненію церковно-приходскаго имущества и по веденію церковнаго хозяйства.

— Изъ разряда мелкихъ фактовъ можно также отмѣтить, что согласно Синодальному указу 31 іюля 1811 г. Консисторіею было предписано, что-бы разосланные по церквамъ печатныя увѣщанія для народа *О пользѣ предохранительной прививки коровьей оспы* были читаны народу не менѣе 3-хъ разъ въ годъ, причемъ въ учрежденные по городамъ Оспенные Комитеты по усмотрѣнію Духовн. Правленій были опредѣлены членами лица духовнаго званія. [1])

Новые штаты. Послѣ VI ревизіи, бывшей въ 1811 году, Епархіальное начальство, на основаніи ревизскихъ сказокъ о священно-и-церковнослужителяхъ и въ виду многолюдности приходовъ, а также и отдаленности деревень, нашло нужнымъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи новыхъ штатовъ при нѣкоторыхъ церквахъ епархіи, или выражаясь языкомъ того времени,— «объ открытіи новыхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ при многоприходныхъ церквахъ, находящихся въ Оренбургской епархіи, по замѣщенію тѣхъ мѣстъ какъ сверхштатными священнослужителями, умножившимися послѣ пятой бывшей въ 1795 г. ревизіи, такъ и вновь предположенными кандидатами достойными къ заступленію вновь открываемыхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ». Указомъ Синода 12 августа 1812 года это ходатайство удовлетворено и новые штаты открыты были, напр., въ г. Челябѣ при главной Христорождественской церкви, Уйской крѣпости и селѣ Ташлѣ. [2]) Любопытно отмѣтить отвѣтное опредѣленіе Св. Синода по своей формѣ. Преосв. Августинъ въ своемъ представленіи объ открытіи штатовъ привелъ для справки указы Св. Синода 1768 г. 4 іюня, 1778 г. октября 8 и 1784 г. 29-го

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1812 г., № 120, а также Орен.-Уф. дѣла, 1718 г., № 2163.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1812 г., № 172.

марта, и Синодъ повелѣлъ: «Его Преосвященству предписать, что-бы въ опредѣленіи къ церквамъ вновь священнослужителей руководствовался прописанными въ томъ репортѣ узаконеніями».

— Изъ области взаимо-отношеній духовенства и крѣпостного начальства прежняго времени приведемъ слѣдующій фактъ. Въ 1813 г. комендантъ крѣпости Илецкой Соляной Защиты, капитанъ Крюковъ требовалъ отъ приходскаго священника согласія на то, чтобы привязать веревку къ семипудовому колоколу для битья часовъ; но священникъ не иначе соглашался, какъ если отъ коменданта дано будетъ письменное обязательство уплатить за колоколъ въ случаѣ разбитія его. Капитану-же не хотѣлось признавать условія, а въ отместку за прекословіе своему требованію онъ не давалъ священнику выѣзда на полевыя работы до тѣхъ поръ, пока послѣдній не былъ принужденъ исполнить его волю. На донесеніе объ этомъ священника Оренбургское Духовное Правленіе распорядилось, чтобы «священникъ никогда не имѣлъ согласія на вышеупомянутое требованіе коменданта, поелику указомъ воспрещено протягивать къ церковнымъ колоколамъ веревки». [1])

Учено-литературная дѣятельность Преосв. Августина. Преосв. Августинъ принадлежитъ къ числу самыхъ плодовитыхъ іерарховъ-писателей русской церкви. Оставленные имъ литературные труды, свидѣтельствующіе также о его необычайномъ трудолюбіи и любви къ наукѣ, весьма разнообразны: тутъ есть и стихотворенія, и переводы, но болѣе важны изысканія его по церковной исторіи, экзегетикѣ и особенно законовѣдѣнію. Большей части трудовъ его, имѣющихъ компилятивный характеръ, однако, не суждено было явиться въ свѣтъ и они сохраняются доселѣ въ рукописяхъ, будучи тщательно переписаны. [2]) Назовемъ нѣкоторые важнѣйшіе изъ нихъ со словъ проф. Н. Калинникова.

[1]) А. О. К., 1813 г., № 81; Срав. 1804 г., № 50.

[2]) Преосв. Августинъ велъ также дневникъ, которымъ, между

Прежде всего, Преосв. Августинъ оставилъ послѣ себя много церковныхъ поученій, такъ какъ былъ неутомимымъ проповѣдникомъ, поучавшимъ паству за каждою службою, которую онъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ совершалъ въ старомъ Смоленскомъ соборѣ, что нынѣ Троицкая церковь. Біографу Преосв. Августина Н. Калинникову извѣстно было болѣе 70 поучительныхъ словъ его, но печатныхъ изданій было два: 10 словъ издано изъ числа произнесенныхъ еще въ С.-Петербургѣ, и 30 словъ, говоренныхъ въ Уфѣ. Послѣднія слова изданы были въ 1810 г. въ Москвѣ на сумму духовно-учебныхъ капиталовъ, при чемъ автору выдано въ гонораръ 100 экземпляровъ, которые были разосланы имъ по Духовнымъ правленіямъ и училищамъ (по 10 экземп.) и въ семинарію (20 экземпляровъ)[1]). Проповѣди Преосв. Августина богаты содержаніемъ, но изложены въ духѣ схоластическихъ тонкостей, гдѣ мысль теряется въ дебряхъ витіеватости и тяжелыхъ хитросплетенныхъ и напыщенныхъ фразъ.

По исторіи имъ составлено «Начертаніе Церковной исторіи отъ созданія міра до настоящихъ временъ», въ I—IV томахъ; «Записки по Церковной исторіи», въ 12 част., извлеченныя изъ разныхъ христіанскихъ писателей; «Всемірная топографія», въ 5 частяхъ.—Кромѣ того, какъ мы уже выше сказали, при непосредственномъ участіи Преосвящ. Августина въ первый-же 1806-й годъ его службы въ гор. Уфѣ составлена была, согласно предложенію Оберъ-прокурора Св. Синода, князя А. Н. Голицына, довольно обстоятельная «Вѣдомость о церквахъ и духовенствѣ Оренбургской епархіи,» излагавшая по рубрикамъ: гдѣ и какія—деревянныя или каменныя церкви имѣются?

прочимъ, пользовался А. Зиновьевъ для своихъ „Извѣстій“ о жизни Преосвященнаго, напечатанныхъ въ „Москвитянинѣ“ за 1848 годъ, кн. XIII (?). «Православ. Богослов. Экциклоп.» изданіе проф. А. П. Лопухина т. I-й, стр. 117, и „Русскій Біографич. словарь,“ т. I-й.

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1810 г. № 39.

когда и на какой коштъ построены? какую доходность имѣютъ? Далѣе, указывался штатный и наличный составъ духовенства приходовъ, содержаніе его отъ казны и прихожанъ—деньгами, ругою и землею по отдѣльности и, наконецъ, количество прихожанъ. Этотъ трудъ, отправленный къ Оберъ-прокурору Св. Синода 25 дек. 1806 г., можно считать какъ-бы *первымъ краткимъ историко-статистическимъ описаніемъ церквей и приходовъ* нашей епархіи, содержащимъ цѣнныя и систематизированныя въ таблицы данныя для заключенія о приходскомъ состояніи церквей того времени. Для собранія свѣдѣній этого рода командированъ былъ по епархіи на собственныя издержки Преосвященнаго (120 руб. асс.) префектъ семинаріи, прот. Іоаннъ Усовичъ, но въ систематизаціи и обработкѣ добытыхъ данныхъ принималъ участіе самъ Преосв. Августинъ, предъ тѣмъ объѣхавшій всю епархію для личнаго знакомства съ ней.

По экзегетикѣ онъ составилъ «Библейскій словарь» (на 677 лист.), содержащій въ себѣ мѣста и примѣры, выбранные изъ книгъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго завѣта, и «заключающій въ себѣ понятіе о всѣхъ богословскихъ и нравственныхъ предметахъ, служащихъ къ пріобрѣтенію вѣчнаго спасенія». Кромѣ того, имъ составлены «Бесѣды на Дѣянія апостольскія», въ числѣ 73-хъ, и нѣсколько переводныхъ сочиненій этого рода.

Но самые важные и безусловно оригинальные труды Преосв. Августина относятся къ систематизаціи церковныхъ законовъ. Сюда нужно причислить: «Алфавитный сводъ или Памятникъ изъ духовныхъ законовъ» въ 6 частяхъ; «Сводъ духовныхъ законовъ съ 1714 г. по 1820 годъ»; «Полный систематическій сводъ или собраніе духовныхъ законовъ православной церкви» въ 15 томахъ (1836 г.) и, наконецъ, «Хронологическій реестръ изъ 59 томовъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи (съ

1649 года по 1834 г.)». Внѣшнимъ поводомъ, расположившимъ Преосв. Августина обратить вниманіе на наше духовное законодательство, было, безъ сомнѣнія, разстроенное положеніе консисторскихъ дѣлъ въ Оренбург. епархіи, особенно усилившееся съ пожаромъ 5 марта 1806 г., уничтожившимъ вмѣстѣ съ архивомъ справочныя указанія по церковному дѣло-и-судопроизводству. Въ устраненіе этого Преосв. Августинъ, какъ мы видѣли, распорядился, прежде всего, снять копіи съ генеральныхъ опредѣленій Св. Синода чрезъ нарочито командированнаго въ Казанскую Консисторію чиновника, а затѣмъ самъ предпринялъ попытку составить систематическое справочное руководство къ церковному законодательству, плодомъ чего явился «Памятникъ изъ духовныхъ законовъ», тогда только еще въ трехъ частяхъ. Трудъ этотъ Преосвященнымъ отправленъ былъ отъ 3 августа 1808 г. въ Св. Синодъ съ просьбою о разсмотрѣніи его и о напечатаніи въ пользу церквей и священно-служителей Оренбургской епархіи. Въ 1810 году 31 мая послѣдовалъ указъ Св. Синода, извѣстившій Августина, что «Синодъ труды его, употребленные на составленіе Памятника изъ законовъ, пріемлетъ за благо; «Памятникъ» же самый оставляетъ для будущаго времени на тотъ конецъ, дабы сдѣлать изъ него законное употребленіе, какое признано будетъ полезнымъ».[1])

Въ бытность въ Уфѣ Августинъ составилъ еще лишь четвертую часть «Памятника». Затѣмъ, послѣ своего удаленія на покой въ Ростовскій Варницкій монастырь, онъ со всею энергіею и силою своего трудолюбія, буквально не знавшаго покоя, продолжалъ разработку духовныхъ законовъ, пересмотрѣлъ всѣ памятники нашего законодательства, всѣ акты, постановленія и указы, трудился неутомимо день и ночь, не щадилъ никакихъ издержекъ для достиженія своей цѣли и постепенно представлялъ свои труды

[1]) Тамъ же, 1810 г., № 117.

на благоусмотрѣніе Высшей власти. Такъ, въ 1837 году Преосвящ. Августинъ представилъ на благоусмотрѣніе Государя Императора самый солидный и цѣнный свой трудъ: «Полное собраніе духовныхъ законовъ», въ 15 томахъ, вмѣстѣ съ указателемъ къ законамъ. По Высочайшему повелѣнію, трудъ Преосвященнаго былъ переданъ для отзыва митрополиту Московскому Филарету, который, между прочимъ, призналъ его «весьма значительнымъ для одного человѣка, не подкрѣпленнаго пособіями отъ начальства», но не нашелъ его, однако, годнымъ къ напечатанію.[1]) По выслушаніи отзыва митрополита Филарета (отъ 7 марта), Св. Синодъ 21 апр. 1837 года постановилъ труды преосвящ. Августина хранить въ синодальномъ архивѣ на случай справокъ, а самому Преосвященному исходатайствовано было Высочайшее разрѣшеніе отъ 24 апрѣля на увеличеніе пенсіи къ получаемымъ 2-мъ тысячамъ рублей еще 1000 р.[2]) — Когда въ концѣ 60-хъ годовъ предпринято

[1]) Отзывъ митроп. Филарета напечатанъ въ «Собраніи мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета», томъ дополнительный, стр. 605–608.

[2]) Опредѣленіе Св. Синода буквально гласило слѣдующее. «Составленное Преосвященнымъ Августиномъ «Собраніе законовъ духовныхъ», какъ трудъ одного человѣка, неподкрѣпленнаго пособіями правительства, не можетъ имѣть достоинства полноты. Сверхъ того Преосвящ. Августинъ перемѣнилъ порядокъ изложенія законовъ въ Кормчей книгѣ безъ достаточнаго на то основанія, а въ собраніи позднѣйшихъ законовъ не тщательно отдѣлилъ духовные отъ гражданскихъ и къ первымъ присоединилъ нѣсколько изъ числа послѣднихъ и нѣкоторыя временныя распоряженія по духовной части, въ законъ не обращенныя. Со всѣмъ тѣмъ трудъ Преосв. Августина представляется весьма значительнымъ, а по цѣли своей весьма уважительнымъ. 2) Представленное при томъ же собраніи О б о з р ѣ н і е историческихъ свѣдѣній о сводѣ духовныхъ законовъ, заключающее въ себѣ предначертаніе такового свода, не представляется удовлетворительнымъ ни по началамъ, ни по выбору и расположенію предметовъ; впрочемъ, небезполезно въ историческомъ отношеніи церковнаго законодательства. — По таковомъ соображеніи Св Синодъ полагаетъ: 1) упомянутое собраніе оставить въ рукописи и хранить въ синодальной канцеляріи для могущихъ быть справокъ, подобно тому, какъ учинено, по Высочайшей волѣ, съ трудомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Куницына, 2) историческое обозрѣніе свода церковныхъ законовъ хранить

было по Высочайшему повелѣнію обширное изданіе «Полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго Исповѣданія Россійской Имперіи», для чего составлена была и работаетъ доселѣ особая Комиссія (согласно опредѣленію Св. Синода 25 августа 1867 года и 24 января 1868 г.), то трудъ Преосв. Августина по систематизаціи церковныхъ законовъ былъ вспомянутъ и принятъ для руководства Коммиссіи.[1]) Точно также и въ 70 годахъ, когда возникъ извѣстный проектъ духовно-судебной реформы, сочиненія Преосв. Августина, за отсутствіемъ систематическаго свода духовныхъ законовъ, пригодились, и ими пользовались составители проекта.

Наконецъ, нужно еще упомянуть, что отъ Преосвящ. Августина осталось много писемъ къ разнымъ высокопоставленнымъ особамъ, какъ напр., Митрополиту С. Петербургскому Амвросію (Подобѣдову); Оберъ-прокурору Св. Синода, князю А. Н. Голицыну; къ М. М. Сперанскому и проч. —Въ общемъ заключеніи о трудахъ Преосв. Августина нужно замѣтить, что они не отличаются большими внутренними достоинствами, свидѣтельствуя лишь о любви и страсти Августина къ писательству всякаго рода,[2]) и многое

въ синодской библіотекѣ; 3) увѣдомить о семъ Преосвящ. Августина, съ изъясненіемъ, что Св. Синодъ не можетъ дать ему благословенія на составленіе свода церковныхъ законовъ, по представленному имъ предначертанію, и 4) предоставить г. Оберъ-прокурору доложить Государю Императору, что, уважая понесенные Преосвящ. Августиномъ труды при составленіи представленнаго имъ собранія и въ сихъ трудахъ, предпринятыхъ по увольненіи его на покой, усматривая весьма похвальное усердіе на пользу церквей, а съ другой—пріемля въ соображеніе, что дѣло сіе требовало и издержекъ, отнятельныхъ въ настоящемъ положеніи Преосв. Августина, Свят. Синодъ ходатайствуетъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества вниманіи на труды сіи и ознаменованіи онаго всемилостивѣйшимъ повѣленіемъ производить, въ прибавокъ къ получаемому имъ, Преосвященнымъ, пенсіону по 2 т. рублей еще по тысячѣ рублей, изъ государственнаго казначейства". „Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета", томъ дополнит., 608—609 стр.

[1]) См. предисловіе къ I тому: «Полн. Собран. Постанов. и Роспоряжен. по Вѣдом. Прав. Исповѣданія".

[2]) Сдѣлавшись епископомъ Оренбургскимъ, Преосв. Августинъ

теряютъ, между прочимъ, отъ схоластическихъ и напыщенно-риторическихъ пріемовъ авторскаго стиля.

Почеркъ письма у Преосв. Августина былъ быстрый и крупный, но буквы выходили тонкіе и по всей линіи ровные, безъ нажимовъ.

Характеристика личности. Какъ личность извѣстнаго рода, Преосв. Августинъ казался до крайности своеобразнымъ, даже какъ бы юродивымъ во Христѣ. Высокаго роста, крѣпкой комплекціи, широкоплечій съ большой окладистой и длинной бородой, онъ однимъ внѣшнимъ видомъ могъ оказывать внушительное впечатлѣніе, но еще болѣе того онъ производилъ его сильно развитою волевою импульсивностію, постоянною занятостію и не знающею покоя дѣловитостію, исключительною серьезностію настроенія и строгостію обращенія, не допускавшею ни шутокъ, ни даже улыбки. Одѣвался онъ въ простую шерстяную и даже крашенинную рясу и такой же подрясникъ; подпоясывался простымъ мужицкимъ кушакомъ; ѣздилъ всегда, даже въ торжественные дни къ обѣднѣ, въ простой извощичьей кибиткѣ на одной лошади, рѣдко на двухъ; на козлахъ садилъ рядомъ съ кучеромъ священника Попова, бывшаго у него какъ бы за келейника.—Въ такомъ же родѣ совершались и поѣздки его по епархіи. Пищу употреблялъ самую простую, какъ требовалъ простоты и въ убранствѣ стола, и напитковъ, напримѣръ, отказывался отъ употребленія серебряныхъ ложекъ даже въ гостяхъ; вина не употреблялъ во всю жизнь никогда. Посѣщая въ рѣдкихъ случаяхъ знакомыхъ въ городѣ, не любилъ и не принималъ отъ нихъ никакихъ угощеній, а обычно, отправляясь въ гости, заставлялъ священника По-

буквально забросалъ письмами и запросами предшественника своего Преосв. Амвросія, тогда архіепископа Тобольскаго, желая знать, что послѣднимъ сдѣлано по такому то вопросу или дѣлу. Амвросій сначала отвѣчалъ, а потомъ пересталъ. Оренб. Епарх. Вѣдом., 1873 годъ, стат. прот. Сулоцкаго, стр. 423.

пова брать съ собою кофейникъ съ кофеемъ, уже сваренымъ дома: въ гостяхъ кофе разогрѣвался и имъ Преосвященный самъ угощалъ хозяевъ дома.[1])

Душевный складъ Августина характеризуется преобладаніемъ волевыхъ импульсовъ, какъ бы заглушавшихъ сердечныя эмоціи и постоянными упражненіями развитыхъ до такой степени, что могло казаться, какъ будто онъ жилъ только для дѣла, уйдя въ него всѣмъ своимъ внутреннимъ существомъ, и умеръ для отзвуковъ на впечатлѣнія окружающей дѣйствительности. Приснопамятный Митрополитъ Московскій Филаретъ въ 1835 г. писалъ о немъ извѣстному А. Н. Муравьеву: «о Преосв. Августинѣ многое и неудобь сказуемое слово. Сильная воля не есть все, что нужно для полезнаго дѣйствованія».[2]) Было естественно, что съ такой желѣзной волей Преосв. Августинъ былъ настойчивъ, прямолинеенъ и стремителенъ, относясь къ порокамъ духовенства—особенно къ пьянству—со всею строгостію и требовательностію. А поприще въ этомъ направленіи открывалось обширное, и дѣйствовать приходилось не мало... Неудивительно, что въ духовенствѣ о немъ вскорѣ-же распространилась по епархіи молва, какъ объ администраторѣ и человѣкѣ строгомъ, суровомъ и даже будто нпчѣмъ неумолимомъ.[3]) Этому-же, повидимому, способствовало и обыкновеніе Августина,—отмѣченное и въ свѣтской литературѣ,—наказывать виновныхъ своеручно при помощи

[1]) Тамъ-же, стр. 24.—Срав. „Прибавл. къ Твореніямъ Св. Отцевъ", 1871 г., III ч., стр. 469.

[2]) Арх. Сергій, ibidem, т. II, стр. 74—139. О странномъ образѣ жизни Преос. Августина въ Ростовскомъ Варницкомъ монастырѣ см. указаніе въ „Письмахъ митр. Московскаго Филарета къ А. Н. М(уравьеву)" (1832—1867 г.), 24—25 стр.

[3]) Въ средѣ духовенства будто-бы даже сложена была про преосв. Августина риѳмованная поговорка, или, такъ назыв., горемычная пѣсенка: „Коли Августинъ на кого напустилъ, такъ тому ужъ не стать—сдобровать, хоть горюй, хоть тужи, хоть молебны служи: будетъ все попапрасну; Августинъ архіерей, страхъ, ужасный". Архим. Сергій, ibidem.

своего архіерейскаго посоха. Такой келейный отеческій судъ и наказаніе не казались въ то время странными и ни кого не оскорбляли, а даже, казалось, были удобны въ смыслѣ скорости и дѣйствительны по отечески попечительному ихъ характеру... Почему и къ Августину духовенство не питало какой-либо непріязни; а наоборотъ, видя въ немъ человѣка необыкновенной жизни, — въ полномъ смыслѣ аскета и подвижника, совершавшаго жизнь въ непрерывныхъ упражненіяхъ поста, молитвы и трудолюбія, духовенство чувствовало къ Преосвящ. Августину не одинъ страхъ, но и высокое благоговѣніе. Также и дворянское сословіе питало къ нему глубокое уваженіе: яснымъ къ тому доказательствомъ служитъ поднесеніе Преосвященному Августину его портрета отъ Уфимскаго дворянства съ выразительною надписью.

Въ то-же время Преосвящ. Августинъ принадлежалъ къ людямъ интуитивно-созерцательнаго образа мыслей, и въ ту эпоху широкаго увлеченія мистицизмомъ былъ по природѣ мистикъ. Такъ, мы знаемъ, что его посѣщали неоднократно разнаго рода видѣнія и сновидѣнія, которымъ онъ придавалъ большое значеніе въ смыслѣ предчувствія и предуказаній. Въ память такихъ видѣній Августинъ заказывалъ дѣлать небольшія иконы и панагіи; таковыхъ осталось отъ него болѣе двѣнадцати. Ему приписываютъ также даръ прозорливости и предсказанія будущаго; такъ, напримѣръ, онъ предрекъ открытіе самостоятельной епископской каѳедры въ г. Оренбургѣ, пожертвовавъ для *будущей* каѳедры дорогое архіерейское облаченіе и панагію во имя св. Августина Иппонскаго (вып. 1-й, стр. 215, прим.). Въ доказательство того же можетъ быть приведенъ фактъ засвидѣтельствованный очевидцами, что въ 1812 г. 12 октября, въ тотъ самый день, когда Наполеонъ и французская армія оставляли съ позоромъ Москву, Августинъ вдругъ неожиданно является въ каѳедральный соборъ, ве-

Генералъ отъ Инфантеріи

князь Г. С. Волконскій.

(1803—1817 г.).

литъ звонить въ большой колоколъ и совершаетъ торжественный при громадномъ стеченіи народа благодарственный молебенъ, по поводу избавленія отечества отъ непріятеля. Всѣ сочли поступокъ Преосвященнаго по меньшей мѣрѣ страннымъ, а нѣкоторые подумали, что Преосвященный впалъ въ ненормальное состояніе, о чемъ даже будто бы было писано оффиціально въ Петербургъ; но послѣдующія событія достаточно показали, насколько былъ правъ Владыка.

Нѣкоторые факты изъ жизни Августина показываютъ, что онъ не чуждъ былъ честолюбія и гордости, а его высокомѣріе было благопріятною почвою для произрастанія терніевъ ссоры съ начальникомъ края княземъ Гр. Сем. Волконскимъ,—этимъ въ общемъ добрымъ и простодушнымъ старичкомъ баричемъ, но впрочемъ со странностями до эксцентричности.[1]) Чувство гордости заставляло его вести себя такъ, чтобы никому не одолжаться. При всемъ томъ, Августину усвояютъ нѣкоторые и то, что онъ заискивалъ у высокопоставленныхъ лицъ и любилъ выхваляться изъ мелочного чувства тщеславія. Въ общемъ, это натура была стремительная, вѣчно чего-то ищущая, мало удовлетворенная и плохо уравновѣшанная, что-бы относиться спокойно и съ чувствомъ примиренія къ непригляднойдѣйствительности жизни. Отсюда жизнь его была исполнена душевнаго трагизма и на общемъ фонѣ ея выступаютъ сѣроватыя краски горестнаго мучительнаго чувства и вѣчной, мятущейся неудовлетворенности отъ сознанія несоотвѣтствія высокихъ идеаловъ и затаенныхъ надеждъ съ мелочностію и тривіальностію фактовъ обыденной дѣйствительности.

Нельзя умолчать, наконецъ, объ одной чертѣ Преосв. Августина. Три раза за время управленія имъ Оренбург-

[1]) „Военный сборникъ," 1872 г., стат. Ф. Лобысевича: „Главные начальники Оренбургскаго края;" кн. Е. Волконская: „Родъ князей Волконскихъ", 1901 г.—Князь Григ. Сем. Волконскій (р. въ 1742 г. † 1824 г.), генералъ-отъ-инфантеріи, занималъ постъ Оренбургскаго военнаго губернатора съ 1803 г. до 1817 г.

ской епархіей, въ іюнѣ 1810 г., въ январѣ 1816 г. и въ ноябрѣ 1818 г., первый разъ—за пятилѣтіе, во второй—за десятилѣтіе и въ послѣдній по случаю ухода изъ епархіи,—Преосвященный подводилъ итоги своей дѣятельности, въ которыхъ вкратцѣ по рубрикамъ отмѣчалъ главнѣйшіе свои труды и заслуги для епархіи. Таковые «Выписки о главнѣйшихъ распоряженіяхъ и дѣлахъ своихъ» Преосвященный сначала отправлялъ въ Синодъ, откуда получалъ благодарность за свою ревностную попечительность объ епархіи, а потомъ для общаго свѣдѣнія разсылалъ эти выписки вмѣстѣ съ заключеніемъ Св. Синода причтамъ церквей.[1]) Все это исходило сколько изъ тщеславія Преосвященнаго, столько же изъ желанія его—видѣть и давать во всемъ самую точную отчетность и наглядную показанность. Въ этомъ же желаніи Августина находитъ себѣ объясненіе и обычай его о мало-мальски выдающихся дѣлахъ и распоряженіяхъ по епархіи подробно и обстоятельно репортовать немедля въ Св. Синодъ...

— —

Вдовствующее положеніе Оренбургской каѳедры. 1-го окт. 1818 г. Преосв. Августинъ представилъ на имя Государя Императора всеподданнѣйшее прошеніе объ увольненіи его отъ управленія Оренбургской епархіей «по причинѣ совершеннаго отъ трудовъ разстройства въ его здравіи», съ дозволеніемъ имѣть пребываніе въ одномъ изъ монастырей Ярославской епархіи, безъ управленія имъ. Въ тоже время рапортомъ отнесся въ Св. Синодъ, коимъ, принося благодарность Синоду за безпрерывное изъявленіе высокой къ нему, Преосвященному, довѣренности въ продолженіе 12-ти лѣтъ его трудовъ, подъятыхъ имъ для благоустройства церквей и духовенства Оренбургской епархіи, онъ далѣе изъяснялъ, что какъ онъ не имѣетъ болѣе силъ къ дальнѣйшему прохожденію порученной ему должности, то и доно-

[1]) А. О. К. Ор.-Пр. д. 1810 г., № 51, 1816 г., № 72 и 1818 г., № 51.

сить въ извѣщеніе о представленномъ имъ Его Императорскому Величеству прошеніи о увольненіи его на покой. При этомъ имъ приложена была «выписка, учиненная въ Консисторіи, о трудахъ понесенныхъ Преосв. Августиномъ съ 1805 г. по октябрь 1818,»[1]) съ изъясненіемъ, что Консисторія опредѣлила представить эту выписку въ Синодъ при донесеніи отъ лица Его Преосвященства «сколько въ доказательство достовѣрности дѣйствительно исполненныхъ трудами Преосв. Августина дѣлъ и сопряженныхъ съ ними пожертвованій, столько-же и въ изъясненіе достодолжной признательности къ нему, епископу, отъ лица всего духовенства Оренбургской епархіи». Вслѣдствіе этого указомъ Св. Синода 11 дек. 1818 г. дано было знать Оренбургской Духовной Консисторіи, что-бы она до высочайшаго соизволенія на увольненіе Преосв. Августина управляла дѣлами епархіи, исключая тѣхъ, кои непосредственно принадлежатъ до архіерейскаго разрѣшенія. Дѣла же этого послѣдняго рода велѣно представлять съ мнѣніемъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе Преосвященнаго архіепископа Казанскаго Амвросія (Протасова), коему поручено посвящать, сколько будетъ потребно, ставленниковъ, по учиненіи объ нихъ надлежащаго производства въ Консисторіи.— Такое временное подвѣдомство Оренбургской епархіи Казанскому архіепископу и управленіе «епаршескими» дѣлами чрезъ Консисторію продолжалось, однако, не толь-

[1]) Выписка эта заключала указанія о томъ, что 1) каждый воскресный день Владыка говорилъ импровизаціи или читалъ по книгѣ поученія; 2) составилъ 1—4 части „Памятника изъ законовъ;“ 3) пожертвовалъ изъ личныхъ средствъ въ пособіе на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ 8333 р. 9 к.; далѣе, что при немъ—4) рѣшено разныхъ дѣлъ въ Консисторіи—9288 и въ Семинаріи—2859; 5) исходатайствовано разрѣшеніе на постройку 46 церквей; 6) израсходовано на выписку книгъ для церквей изъ Московской Типографской Конторы—31,827 р. 58¾ к. и для Семинаріи изъ остаточныхъ суммъ—1115 р. 47 к.; 7) опредѣлено на священническія и дьяконскія мѣста окончившихъ курсъ семинарскаго ученія—216 человѣкъ, и проч.—О другихъ жертвахъ Августина по завѣщанію см. вып. I стр. 215, прим.

ко до увольненія Преосв. Августина на покой по Высочайшему соизволенію 6-го января 1819 г. (на докладъ Синода чрезъ князя Голицына 4-го января), но и въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ мѣсяцевъ, такъ какъ опредѣленіе новаго Оренбургскаго епископа сопровождалось, какъ увидимъ дальше сейчасъ, нѣкоторыми задерживающими обстоятельствами.

Здѣсь-же кстати заразъ замѣтимъ, что точно также Казанскому архіепископу поручалось вѣдать Оренбургско-Уфимской епархіей, за вакантностію каѳедры, послѣ перемѣщенія Преосвящ. Ѳеофила въ 1823 г.[1]) и Антонія I—въ 1858 году...

---

[1]) Въ указѣ Св. Синода 30 мая 1823 г. по этому поводу обстоятельнѣе изъяснялось положеніе Консисторіи по управленію вдовствующей епархіей. Такъ, 9-й пунктъ указа, ввѣряя вообще управленіе епаршескими дѣлами Консисторіи, гласилъ: «по дѣламъ-же, требующимъ архіерейскаго разсмотрѣнія и рѣшенія, также и ставленниковъ для рукоположенія во священники и діаконы,—если гдѣ въ оныхъ необходимая нужда окажется,—по учиненіи объ нихъ надлежащаго производства, (Консисторіи предписывается) представлять при обстоятельныхъ доношеніяхъ Преосв. Амвросію, архіеп. Казанскому, коему разсматривать ихъ и, буде законныхъ препятствій не окажется, и достойны они явятся, посвящая, отсылать ихъ въ оную Консисторію, а та до будущаго архіерея и до полученія ставленныхъ грамотъ опредѣляетъ оныхъ къ должностямъ при указахъ; а которыя дѣла будутъ требовать рѣшенія Св. Синода, представлять въ оный изъ Консисторіи съ надлежащимъ обстоятельнымъ мнѣніемъ».

III. Иннокентій (Смирновъ).

Замѣчаніе о назначеніи Иннокентія на Оренбургскую каѳедру. Преемникомъ Преосв. Августину назначался ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ Иннокентій Смирновъ,[1]) извѣстный церковный писатель и авторъ учебныхъ руководствъ въ семинаріяхъ: «Богословія дѣятельнаго» и «Начертанія церковной исторіи,» въ 2-хъ частяхъ. Назначеніе Иннокентія, личности вліятельной и съ большими заслугами, на Оренбургскую каѳедру, отдаленную отъ центра Россіи, глухую, окраинную и съ суровымъ климатомъ, стоявшую къ тому-же ниже другихъ епархій въ іерархическомъ порядкѣ, было вызвано особыми обстоятельствами и носило характеръ почетной ссылки.

Нужно именно сказать, что во второй половинѣ царствованія Александра I-го (1801—1825 г.) въ Россію проникло изъ Западной Европы увлеченіе модным тогда мистицизмомъ, которое завладѣло высшими слоями общества. На подкладкѣ мистицизма у насъ учреждено было въ 1812 г. по Высочайшему соизволенію 6 декабря С.-Петербургское Библейской Общество, точный сколокъ такового-же Британскаго общества въ Лондонѣ. Президентомъ С.-Петербургскаго Библейскаго Общества, переименованнаго въ 1814 году 4 сент. въ Россійское Библейское Общество, былъ назначенъ тогдашній Оберъ-прокуроръ Св. Синода, князь Александръ Никол. Голицынъ (1803—1824 г.), лицо близкое къ Государю Императору. Еще въ 1810 году,

[1]) Протіер. В. Жмакинъ: „Иннокентій, епископъ Пензенскій и Саратовскій“, Спб., 1885 г.; И. А. Чистовичъ: „Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія“, стр. 199—200; «Письма митр. Филарета къ А. И. М(уравьев)у“, стр. I—VIII, и друг.

оставаясь въ должности Оберъ-прокурора Св. Синода, Голицынъ сдѣлался Главноуправляющимъ иностранныхъ исповѣданій, а въ 1816 году — и Министромъ народнаго просвѣщенія,[1]) благодаря чему значеніе его весьма возросло. Въ то же время Библейское Общество, съ первыхъ же шаговъ нашедшее для себя сочувствіе и покровительство у Государя Императора, изъ Петербурга быстро стало распространяться по другимъ городамъ Россіи, гдѣ появились Комитеты и Отдѣленія его. Къ сожалѣнію, подъ прекрасною и благовидною цѣлью — служить къ распространенію Библіи между всѣми народами Россіи и только на ихъ природномъ языкѣ, Общество, руководимое англійскими пасторами-методистами Патерсономъ и Пинкертономъ, обратилось въ орудіе тайной мистической пропаганды и въ конечныхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ-бы подрывало незыблемыя основы Православной церкви, отрицая значеніе всего внѣшняго въ ея обрядахъ и іерархической организаціи. Вредъ такого направленія былъ замѣченъ, однако, сначала немногими, а еще меньше было лицъ, вступавшихъ въ борьбу съ модянымъ направленіемъ.

Къ числу такихъ видныхъ и наиболѣе смѣлыхъ борцевъ принадлежалъ, между прочимъ, ректоръ С.-Петербургской семинаріи, архимандритъ Иннокентій (1784 — 1819 г.); докторъ богословія. Онъ демонстративно отказался отъ званія члена Библейскаго Общества и горячо вооружился противъ органа мистиковъ «Сіонскаго Вѣстника», издававшагося А. Лабзинымъ; разъ даже написалъ письмо князю Голицыну съ совѣтомъ уврачевать рану, которую онъ нанесъ Церкви. Голицынъ разгнѣвался, но митрополитъ С.-Петербургскій Михаилъ (Десницкій) уладилъ дѣло миромъ, уго-

[1]) Въ 1817 году всѣ подчиненныя Голицыну вѣдомства были объединены во вновь учрежденное Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, во главѣ котораго, въ званіи министра, князь Голицынъ († 1844 г.) оставался до 1824 года. Оберъ-прокуроромъ Св. Синода за это время былъ князь А. П. Мещерскій.

ворпвъ извиниться предъ княземъ Иннокентія. Въ 1818 г., по обязанности духовнаго цензора, Иннокентій одобрилъ книгу Станевича: «Бесѣда на гробѣ младенца», гдѣ по адресу Голицина и прочихъ мистиковъ изливалось цѣлое негодованіе. Голицинъ представилъ бесѣду Государю Императору и она была запрещена, а Иннокентій получилъ строгій выговоръ. Недовольствуясь этимъ, Голицинъ подъ предлогомъ назначенія на высшій постъ Иннокентія постарался удалить его, какъ своего опаснаго противника, изъ Петербурга, нарочито избравъ для этого нашъ глухой и отдаленный край. Когда въ началѣ 1819 г. открылась вакансія на Оренбургской каѳедрѣ, за увольненіемъ Преосв. Августина отъ 6-го января, то Синодъ имѣлъ въ виду перевести на нее Преосв. Амвросія (Орнатскаго), епископа Старорусскаго, извѣстнаго историка Россійской іерархіи. 16 января Министру духовныхъ дѣлъ князю Голицыну былъ представленъ о семъ при рапортѣ Оберъ-прокурора Св. Синода, князя А. П. Мещерскаго, всеподданнѣйшій докладъ, который и былъ поднесенъ Государю Императору 25 января, при чемъ по личному предложенію Голицына неожиданно для членовъ Синода воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе: «быть епископомъ Оренбургскимъ архимандриту Иннокентію, ректору С.-Петербургской семинаріи, коего Св. Синоду и посвятить». Назначеніе это обращало на себя вниманіе своею необычностью и тѣмъ, что впервые безъ синодальнаго избранія епископъ назначался прямо отъ Императора, вопреки церковнаго порядка. Митрополитъ С.-Петербургскій Михаилъ не постѣснился прямо замѣтить объ этомъ Голицыну въ присутствіи Синода, добавивъ, что такое назначеніе на этотъ разъ можно оправдать развѣ лишь тѣмъ, что архим. Иннокентій былъ уже представляемъ однажды отъ Синода въ числѣ кандидатовъ на архіерейскую каѳедру. Между тѣмъ, въ это-же время открылась другая епископская вакансія—въ Пензѣ (за увольне-

ніемъ на покой отъ 8 фев. епис. Аѳанасія), на которую Митрополитъ и предложилъ перемѣстить архим. Иннокентія, въ виду того, что отправленіе его въ суровый Оренбургскій край, по крайне болѣзненному состоянію, могло-бы быть для него очень опаснымъ. Князь Голицынъ съ недовольствомъ отвѣчалъ на это, что еще не бывало примѣра, что-бы епископа, еще не прибывшаго въ епархію, перемѣстили на другую. Св. Синодъ, однако, представивъ кандидатовъ на Пензенскую каѳедру, просилъ Голицына доложить ходатайство его о перемѣщеніи въ Пензу именно архим. Иннокентія. Такъ и вышло. На подпесенномъ 15-го февр. докладѣ состоялось Высочайшее повелѣніе: «въ уваженіе ходатайства Св. Синода чрезъ Министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія быть Пензенскимъ епископомъ Иннокентію, назначенному въ Оренбургскую епархію, а на оную Св. Синоду представить кандидатовъ». Высочайшій указъ объ Иннокентіи подписанъ 22 февраля 1819 г.[1]); 27 послѣдовало нареченіе его въ Св. Синодѣ и 2-го марта посвященіе въ Казанскомъ соборѣ. На Оренбургскую-же каѳедру по Высочайшему соизволенію 8 марта назначенъ былъ архимандритъ Ѳеофилъ, членъ Московской Синодальной Конторы.

Изъ вышесказаннаго видно, что Иннокентій только былъ назначаемъ, но не посвященъ во епископа Оренбургскаго, и слѣдов., de facto не состоялъ на каѳедрѣ Оренбургской. Поэтому мы его и исключаемъ изъ списка Оренбургскихъ іерарховъ, подобно тому, какъ не заносимъ въ ряды таковыхъ епископа Гавріила (Голосова), нынѣ Великоустюжскаго, бывшаго Старицкаго, викарія Тверской епар-

[1]) О чемъ было распубликовано въ печатномъ циркулярѣ Св. Синода 8 марта.—Преосв. Иннокентій въ томъ-же 1819 г. 10 окт. скончался на 36 году жизни (род. 1784 г. 30 мая). Имя его свято чтится въ Пензенской епархіи, гдѣ вѣрующіе православные христіане думаютъ, что недалеко то время, когда святитель подвижникъ будетъ причисленъ къ лику святыхъ. Въ день рожденія его въ храмѣ—усыпальницѣ при каѳедральномъ соборѣ ежегодно совершается торжественное богослуженіе.—Срав. у Е. Поселянина: „Русскіе подвижники XIX в.“.

хіи, временно управлявшаго Оренбургской епархіей въ 1896 г. за увольненіемъ въ отпускъ епископа Оренбургскаго Николая. На этомъ же, очевидно, основаніи полуофиціальный «Списокъ архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ», 1896 г., въ особомъ приложеніи, содержащемъ перечень епископскихъ каѳедръ и архіереевъ, ихъ занимавшихъ, тоже самое не упоминаетъ епископа Иннокентія въ ряду архипастырей Оренбургско-Уфимской каѳедры (стр. 102, срав. 24). Также точно и наша Оренбургская епархія на торжественномъ юбилеѣ, по случаю столѣтія со дня учрежденія этой послѣдней, 16-го октября 1899 г. не поминала его въ своихъ заупокойныхъ молитвахъ.[1])—Впрочемъ, иного взгляда держится, напр., составитель «Краткой исторической записки о дѣятельности Уфимскихъ архипастырей», К. П. Херувимовъ, который помѣщаетъ еп. Иннокентія въ соимѣ іерарховъ бывшей Оренбургско-Уфимской каѳедры (стр. 9),—этой родной матери двухъ епархій Оренбургско-Уфимскаго края.

[1]) Это замѣчаніе можетъ послужить отвѣтомъ на замѣтку въ № 47 за 1899 г. „Церковн. Вѣдом.“, въ статьѣ: „По поводу столѣтія Уфимской епархіи“, гдѣ Х. бросаетъ по нашему адресу упрекъ, что мы въ своей исторической справкѣ, помѣщенной въ тѣхъ же „Церков. Вѣдом.“ № 40 подъ заглавіемъ „Къ столѣтію Оренбургской епархіи“, пропустили въ перечнѣ епископовъ Оренбургско-Уфимскихъ именно Преосв. Иннокентія. Въ бѣглой замѣткѣ мы и имѣли въ виду перечислить только тѣхъ епископовъ, которые въ дѣйствительности занимали нашу каѳедру. Авторъ замѣтки указываетъ при этомъ на то, что, не упомянувъ объ епископѣ Иннокентіи Смирновѣ, мы указали, однако, въ числѣ епископовъ Оренбургскихъ Тихона Клитина (въ 1896 г.), тоже не бывшаго въ Оренбургѣ. Но намъ кажется, что полной аналогіи здѣсь нельзя установить, такъ какъ епископъ

IV. Θеофилъ (Татарскій).

(Мартъ 1819—май 1823 г.).

Біографія.[1]) Преосвящ. Θеофилъ, по происхожденію малороссъ, родился 21 янв. 1767 г. въ семьѣ священника; образованіе получилъ въ Харьковскомъ Коллегіумѣ (1776—1789 г.), гдѣ онъ по отличномъ окончаніи курса оставленъ учителемъ и въ томъ-же 1789 г. посвященъ во священника; но, овдовѣвъ, былъ постриженъ въ С.-Петербургской Александро-Невской лаврѣ въ 1803 г. 23 мая, съ назначеніемъ во игумены III-класснаго Корельскаго монастыря, Архангельской епархіи. Въ 1804 г. произведенъ въ архимандриты Архангельскаго училищнаго монастыря; 1810 г. 31 янв. переведенъ архимандритомъ Новгородскаго Вяжицкаго монастыря; въ 1813 г. 3 іюля перемѣщенъ въ I-классный Елецкій Успенскій монастырь, съ совмѣщеніемъ должности ректора Черниговской Семинаріи, учителя богословія и члена Дикастеріи; въ 1818 году—въ

Тихонъ, при кратковременномъ пребываніи на Оренбургской каѳедрѣ, умеръ *въ званіи епископа* Оренбургскаго, какъ его поминала Оренбургская паства и на юбилейномъ торжествѣ,—и раньше, по назначенію,—въ числѣ своихъ архипастырей. Между тѣмъ, Иннокентій лишь былъ предназначенъ на Оренбургскую каѳедру въ званіи архимандрита,—о чёмъ даже не успѣли послать увѣдомленія въ г. Уфу; посвященъ-же былъ въ санъ епископа уже послѣ перемѣщенія въ г. Пензу. Слѣдов., въ санѣ епископа Оренбургско-Уфимскаго Преосв. Иннокентію не пришлось быть даже номинально.

[1]) „Труды Кіевской Дух. академіи“, 1863 г., статья Н. М.: „Краткія біографическія свѣдѣнія о Екатеринославскихъ архіереяхъ (1775—1853 г.)“.

Преосвящ. Феофилъ (Татарскій)

Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

(1819—1823 г.).

Москву настоятелемъ ставропигіальнаго Донского монастыря и членомъ Московской Синодальной Конторы, а отсюда по Высочайше утвержденному 8 марта 1819 г. докладу Св. Синода назначенъ на епископскую каѳедру въ Уфу.

Нареченіе Ѳеофила во епископа было произведено въ Московской Синодальной Конторѣ 20 марта, а хиротонія—23 марта въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, совершенная Преосвящ. Иннокентіемъ, епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ (предъ тѣмъ назначавшимся на Оренбургскую каѳедру), въ проѣздъ его въ г. Пензу во ввѣренную епархію, съ участіемъ викарія Московской епархіи, епископа Лаврентія, и Грузинскаго митрополита Іоны.[1]) Отъ 25 апр. Преосвящ. Ѳеофилу данъ былъ паспортъ къ мѣсту назначенія въ г. Уфу, куда онъ прибылъ 25 мая 1819 г.,[2]) и на каѳедрѣ оставался немного болѣе 4-хъ лѣтъ, будучи переведенъ съ титуломъ архіепископа 19 мая 1823 г. на Екатеринославскую каѳедру,[3])—о чемъ Консисторія опубликовала отъ 18 іюня. Въ 1827 г. 12 окт. согласно прошенію былъ уволенъ на покой въ Куряжскій близъ Харькова монастырь; скончался въ 1830 г. 14 ноября, будучи погребенъ въ Харьковскомъ каѳедральномъ Покровскомъ соборѣ.

Характеристика. Средняго роста, Преосвящ. Ѳеофилъ былъ наружности некрасивой, но обличавшей натуру горячую и страстную; сложеніе имѣлъ плотное, коренастое, свидѣтельствовавшее о крѣпкихъ физическихъ силахъ. При сильномъ умѣ и холеричности темперамента, въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ былъ рѣшителенъ и требовате-

---

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1819 г., № 46 и арх. Уф. Кон., 1819 года, № 4388.—Консисторія, на основаніи синодальнаго указа 10 мая и Московской Синодальной Конторы 29 апр., извѣщала объ этомъ отъ 19-го мая.

[2]) Тамъ-же, 1819 г., № 49.

[3]) По другимъ свѣдѣніямъ, архіепископскій титулъ былъ пожалованъ Ѳеофилу лишь въ 1826 г. 22 авг. «Труды кіев. акад.», ibidem.

ленъ, въ пріемахъ и резолюціяхъ часто рѣзокъ, въ словесныхъ приказахъ и замѣчаніяхъ раздражителенъ и запальчивъ.[1]) Ко всему этому, въ противоположность строго трезвенному предшественнику своему Августину, Преос. Ѳеофилъ имѣлъ несчастное пристрастіе къ вину до невоздержности, по поводу чего сохраняется нѣсколько разсказавъ, изъ которыхъ ясно одно, что Владыка иногда въ состояніи охватывавшей его страсти переходилъ границы и давалъ поводъ думать, что онъ забывается[2]). —Эта-же несчастная страсть послужила причиной увольненія его съ Екатеринославской каѳедры. Ген.-ад. А. Х. Бенкендорфъ, шефъ жандармовъ, впослѣдствіи графъ, пользовавшійся особымъ довѣріемъ Императора Николая I-го, извѣщенный о попойкахъ Преосвящ. Ѳеофила, дѣлавшихся иногда совмѣстно съ вицегубернаторомъ, представилъ объ этомъ въ 1827 г. Государю слѣдующую записку: «Архіеп. Ѳеофилъ имѣетъ несчастную привычку употреблять большое количество горячительныхъ напитковъ,—даже до непристойности. Говорятъ, что онъ причастенъ и лихоимству. Для сбора употребляетъ келейника (Жуковскаго), который по представленію его получилъ чинъ и несправедливо представленъ къ ордену, якобы за спасе-

[1]) Припоминается, напр., слѣдующій случай. Въ авг. 1820 г. Пр. Ѳеофилъ перевелъ изъ сл. Куртамыша въ Карачельскую сл. пономаря Мих. Тоболкина, а мѣсто его предоставилъ за сиротою, ученикомъ Семинаріи, Ив. Тороповымъ. Но пономарь Тоболкинъ не пошелъ туда, а въ дек. 1820 г. просилъ преосв. Ѳеофила объ освобожденіи его отъ даннаго назначенія,—въ противномъ же случаѣ испрашивалъ разрѣшенія обжаловать свой переводъ въ Св. Синодъ. Преосв. Ѳеофилъ, принявъ во вниманіе отличные успѣхи и поведеніе Торопова, а также и то, что поном. Тоболкинъ былъ въ должности нерачителенъ, опредѣлилъ 10-го нояб. 1821 г. „по прежнимъ резолюціямъ мѣсто предоставить за ученикомъ; а запечному домосѣду (?) указать мѣсто назначенное, съ предоставленіемъ ему аппелляціи по здѣшнему, введенному обыкновенію пустому,» —о чемъ ему объявлено съ подпискою въ указѣ Консисторіи 13 янв. 1822 г.

[2]) Любопытно, однако, что Преосвящ. Ѳеофилу пришлось приглашать духовенство объ искорененіи сословнаго порока пьянства во исполненіе указа Св. Синода 1820 г. 5 августа.

ніе утопавшихъ, коихъ вытащили изъ воды сторонніе люди.» По приказанію Императора записка Бенкендорфа была передана Оберъ-прокурору князю Мещерскому, который произвелъ негласное дознаніе, подтвердившее слухи. Кромѣ того обнаружилось, что архіепископъ вообще не пользуется любовію и довѣренностію своей паствы. Съ Высочайшаго соизволенія Ѳеофилу чрезъ Митрополита предложено было подать въ отставку, что онъ и не замедлилъ сдѣлать[1]).

Въ дѣлѣ управленія епархіей, въ противоположность Августину, Преосв. Ѳеофилъ явился врагомъ канцелярской волокиты и всегда торопилъ съ производствомъ дѣлъ, не считаясь съ излишнею формальностью. Въ особенности Ѳеофилъ настаивалъ на томъ, чтобы «отнюдь не было медленія въ дѣлахъ о постройкѣ церквей, дабы тѣмъ не охладить усердія у православныхъ».[2]) И, дѣйствительно, при немъ дѣлопроизводство о постройкѣ церквей было значительно упрощено собраніемъ самыхъ необходимыхъ данныхъ для того, чтобы на основаніи ихъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи построить церковь въ извѣстномъ мѣстѣ, какъ это раньше дѣлалось. Тѣмъ самымъ и приходскія общества въ своихъ церковно-строительныхъ хлопотахъ избавлены были отъ излишней законнически-формальной процедуры, не мало затягивавшей доброе дѣло.

Хроника событій. Назначеніе цензоровъ. Во исполненіе синодальнаго указа 25 янв. 1821 года «о правилахъ преподаванія въ церквахъ ученія» консисторія 18 авг. того-же года опредѣлила: потребовать отъ благо-

[1]) «Сборникъ Императ. Русск. Истор. Общества», т. 113, ч. II, стр. 381—383.

[2]) А. О. К., Ор.—Уф. д., № 2798, стр. 4. Спес. папр. № 2582, гдѣ на прошеніи объ освященіи одной церкви Преосвященный наложилъ резолюцію: „удовлетворить просителя не чиня дѣлу проволочки,—разумѣется, и повѣренному сему (отъ общества) напрасной волокиты».

чинныхъ свѣдѣнія, какія изъ церквей епархіи отличаются предъ прочими особеннымъ и нерѣдкимъ стеченіемъ народа при богослуженіи и находятся-ли при тѣхъ церквахъ учительные священники, могущіе произносить проповѣди собственнаго сочиненія,—и въ случаѣ отсутствія таковыхъ, перемѣстить на ихъ мѣсто изъ другихъ приходовъ священниковъ учительныхъ.—Тогда-же назначены на должности уѣздныхъ цензоровъ: на Оренбургскій уѣздъ —градо-Оренбургскій священникъ Спасо-Преображенскаго собора Гр. Крюковъ; на Бузулукскій—прот. г. Бузулука Іоан. Усовичъ; на Бугурусланскій—свящ. села Новой Мертовщины Стеф. Быстрицкій; на Белебеевскій—свящ. гор. Белебея Дим. Димитріевъ; на Бугульминскій—г. Бугульмы свящ Родіонъ Павловскій; на Мензелинскій—Пав. Кувацкій; на Бирскій—свящ. г. Бирска Вас. Ляховскій; на Уфимскій и Стерлитамакскій—градо-Уфимской Покровской церкви свящ. Іоан. Брѣевъ, одинъ на два уѣзда, такъ какъ по Стерлитамакскому уѣзду опытныхъ и благонастойныхъ для цензорства изъ учительныхъ священниковъ не оказалось; на Челябинскій—прот. г. Челябы Іоаннъ Геніевъ; наконецъ, на Троицкій и Верхнеуральскій уѣзды—свящ. г. Троицка Петръ Брюковъ.

Заведеніе братскихъ кружекъ и тетрадей. Въ устраненіе часто случающихся распрей между священно-церковнослужителями изъ-за яко-бы приватнаго предвосхищенія священниками у діаконовъ и причетниковъ доходовъ, при присов. Ѳе филѣ 1 дек. 1821 г. было распоряжено—учредить общія причтовыя кружки для опусканія въ нихъ доходовъ отъ исправленія требъ съ тѣмъ, чтобы самые доходы эти были записываемы въ тетрадь въ присутствіи прихожанъ, внушивъ предварительно послѣднимъ, дабы они, подъ видомъ обычая, гостинцевъ и караваевъ причетникамъ порознь съ священниками не давали, какъ и

особыхъ доходовъ каждому изъ нихъ по рукамъ.—9 апрѣля 1822 г., по частному случаю удержанія священникомъ Звѣриноголовской крѣп. П. Протасовымъ причетническихъ доходовъ, было подтверждено завести тетради для записи кружечнаго раздѣла съ своеручною росписью въ нихъ каждаго въ полученіи своей части.—Затѣмъ, 30 апр. того-же 1822 г., по мысли свящ. Благовѣщенскаго завода Іоан. Лепоринскаго, во избѣжаніе неосновательныхъ претензій причетниковъ на священниковъ въ отношеніи раздѣла доходовъ было предписано причтамъ завести особыя тетради для записыванія небытія причетниковъ при отправленіи всѣхъ христіанскихъ служеній, безъ винословныхъ причинъ опускающихъ оныя.

Открытіе Попечительнаго комитета о бѣдныхъ въ г. Уфѣ[1]). Въ числѣ разнаго рода благотворительныхъ учрежденій, устроенныхъ въ Имперіи заботою столь извѣстнаго по своимъ широкимъ филантропическомъ задачамъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ бытность попечителемъ общества князя А. Н. Голицына (1814—1824 г.),[2]) открыты были въ нѣкоторыхъ городахъ Попечительные о бѣдныхъ комитеты, по образцу такового-же Петербургскаго (открытаго въ 1805 г. 11 нояб.). Такъ, между прочимъ, 13 мая 1819 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе и въ г. Оренбургѣ или Уфѣ, смотря по удобству, Попечительнаго Комитета о бѣдныхъ. Болѣе удобнымъ для этой цѣли найденъ былъ губернскій городъ Уфа,

[1]) «Труды Оренб. Уч. Арх. Комм.». вып. IX-й, стат. И. С. Шукшицева: „Попечительный комитетъ о бѣдныхъ въ г. Уфѣ (1819—1826 г.)“. Пользуемся съ рукописи, любезно предоставленной намъ авторомъ предъ напечатаніемъ.—Арх. Ор. Уч. Арх. Ком., д. 1819 г. 21 іюня.

[2]) Императорское Человѣколюбивое Общество въ С.-Петербургѣ, преобразованное въ 1814 г. изъ «Благодѣтельнаго Общества» (открытаго по Высочайшему рескрипту на имя камергера Витовскаго отъ 16 мая 1802 г.), имѣетъ во главѣ своей, въ званіи Попечителя, съ 1824 г. послѣ князя А. Н. Голицына С.-Петербургскихъ митрополитовъ.

тогда какъ г. Оренбургъ, по заключенію управленія военнаго губернатора, имѣлъ слѣдующія на этотъ счетъ неудобства: 1) онъ представлялъ крѣпость и уѣздный городъ, гдѣ не было никакихъ излишнихъ зданій, въ которыхъ можно было-бы помѣстить Комитетъ; 2) обязанности военнаго губернатора охватывали части—военную, гражданскую и пограничную, требуя безпрерывныхъ занятій на мѣстѣ, а потому присутствовать постоянно въ Попечительномъ Комитетѣ главный начальникъ края не могъ; 3) епархіальный архіерей, имѣя каѳедру въ Уфѣ, не могъ часто наѣзжать въ Оренбургъ для присутствія въ Комитетѣ.

Въ этихъ соображеніяхъ 8 іюля 1819 г. военный губернаторъ П. К. Эссенъ[1]) предоставилъ гражданскому губернатору Мат. Анд. Наврозову, какъ мѣстному въ Уфѣ начальнику, главную заботу о комитетѣ, а министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія князь А. Н. Голицынъ просилъ о томъ же его и еп. Ѳеофила. Но комитетъ долго не открывался, чему, между прочимъ, были причинами неимѣніе подходящаго помѣщенія, болѣзнь Владыки, неизвѣстность жертвованныхъ суммъ и проч. Въ окт. 1820 г. князь Голицынъ счелъ нужнымъ запросить, предвидится-ли какая-либо возможность къ учрежденію въ г. Уфѣ Комитета? На это епископъ и гражданскій губернаторъ отвѣчали, что «по незначительности въ теченіе года пожертвованій» они полагаютъ затруднительнымъ «учредить богоугодное заведеніе въ г. Уфѣ, слишкомъ мало на-

---

[1]) Петр. Кирилл. Эссенъ (р. въ 1772 г. † 1844 г.), родомъ изъ бѣдныхъ Лифляндскихъ дворянъ, ген.-отъ-инфантеріи, состоялъ въ должности Оренбургскаго военнаго губернатора послѣ князя Волконскаго съ 19 янв. 1817 г. и по 8 февр. 1830 г., когда онъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, оставаясь на этомъ посту до выхода въ отставку въ дек. 1842 г. По службѣ быстро двигался, но далеко не благодаря своимъ дарованіямъ; такъ какъ будто-бы не отличался ни образованностію, ни развитіемъ и Оренбургскимъ краемъ правилъ чрезъ правителя канцеляріи Оводова, широко практиковавшаго взяточничество. „Русс. Стар.“, 1899 г., кн. X, стр. 37—45.

Генералъ отъ Инфантеріи

графъ П. К. Эссенъ.

(1817—1836 г.).

селенномъ и содержащемъ только классъ людей бѣдныхъ и однихъ служащихъ чиновниковъ». Но князь Голицынъ настаивалъ на своемъ и предложилъ Преосв. Ѳеофилу назначить для собраній Комитета свои архіерейскіе покои подобно тому, какъ собранія Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго общества бывали въ его домѣ. По этому поводу Преосвященный заявилъ гражданскому губернатору, что „если онъ извѣстный архіерейскій домъ,—который, кромѣ крестовой въ углу онаго помѣщенной церкви, не занимается по ветхости и опустѣнію около 10-ти лѣтъ никѣмъ и ничѣмъ,—усмотритъ сколько-нибудь по возможности удобнымъ къ тому и хотя на нѣкоторое время могущимъ послужить къ извѣстнымъ въ домѣ семъ обстоятельствамъ; то охотно соглашается принять предложеніе Его Сіятельства». Во время дворянскихъ выборовъ въ пользу комитета былъ произведенъ сборъ, очевидно, незначительный, такъ какъ Преосвященный и гражданскій губернаторъ снова писали Министру, что они не предвидятъ никакихъ средствъ на поддержаніе и продолженіе благотворенія, а потому недоумѣвали, какимъ образомъ можно приступить къ открытію комитета. Голицынъ, однако, не нашелъ никакихъ препятствующихъ обстоятельствъ, объяснивъ, что «если и до начала онаго нашлись уже сострадательныя особы, оказавшія желаніе содѣйствовать цѣли Комитета хотя-бы единовременнымъ приношеніемъ денегъ, хлѣба, сукна и проч., то кольми паче въ продолженіи онаго надѣяться можно, что не сожмутъ они руки своей предъ братомъ требующимъ».

Наконецъ, 22 іюля 1821 г., въ день тезоименитства вдовствующей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣ литургіи, совершенной въ крестовой церкви, послѣдовало весьма торжественное открытіе Попечительнаго Комитета въ бывшей тронной залѣ намѣстничества.[1]) Первымъ Предсѣдателемъ

[1]) Торжество открытія описано подробно въ особомъ «Обрядѣ открытія Уфимскаго Попечит. Комитета о бѣдныхъ», Шукшинцевъ, ibidem.

комитета былъ избранъ преосвящ. Ѳеофилъ.[1]) Число собранныхъ по подпискѣ пожертвованій какъ единовременныхъ, такъ и обѣщанныхъ вносить каждогодно простиралось до 2 тыс. руб. По особой складчинѣ присутствовавшихъ дано было угощеніе бѣднымъ г. Уфы и погорѣльцамъ, а также 10 инвалидамъ. Угощеніе происходило подъ открытымъ небомъ при чудной погодѣ на гладкой равнинѣ подлѣ вицегубернаторскаго дома; за столомъ сидѣло до 300 чел. обоего пола. Преосвящ. Ѳеофилъ въ сопровожденіи всѣхъ членовъ комитета (26 чел.) и многочисленной публики, шествуя по рядамъ обѣденныхъ столовъ самъ благословлялъ трапезу. По окончаніи стола нищихъ надѣлили деньгами. Въ то же время въ квартирѣ вице-губернатора Мих. Ник. Сушкова было предложено угощеніе для высокопоставленныхъ лицъ.

Въ ноябрѣ 1822 г. былъ утвержденъ особый уставъ комитета, ставившаго своею задачею по § 41—48 призрѣніе нуждающихся какъ въ г. Уфѣ, такъ и на пространствѣ губерніи: пропитаніемъ убогихъ и бѣдныхъ, выдачею имъ денежныхъ пособій, воспитаніемъ дѣтей въ пансіонахъ, устройствомъ приданаго невѣстамъ, погребеніемъ неимущихъ, леченіемъ больныхъ и проч. При этомъ по параграфу 43-му, Комитетъ, «узнавая въ точности о истинномъ состояніи представляющихся бѣдныхъ, обязанъ различить существованныя ихъ нужды отъ мнимыхъ; а потому дѣлаетъ разборъ между нищими и убогими, подъ именемъ убогаго разумѣя живущаго скуднымъ и нужнымъ пропитаніемъ, а подъ названіемъ нищаго вовсе ничего не имѣющаго, т. е. ни крова, ни собственнаго куска хлѣба». По параграф. 44-му, «кромѣ бѣдности и нищеты, какъ первыхъ побудительныхъ причинъ къ призрѣнію, По-

[1]) Послѣ Преосвящ. Ѳеофила въ 1823 г. Предсѣдателемъ былъ тит. сов. И. И. Сысоевъ, который въ мартѣ 1824 г. сложилъ съ себя это званіе, а вмѣсто него избранъ епископъ Амвросій, отказавшійся въ мартѣ слѣдующаго года.

печительный Комитетъ обращаетъ вниманіе: имѣютъ-ли бѣдные, требующіе помощи, доброе поведеніе, и строго разсматриваетъ не только степени бѣдности, но и христіанское благонравіе. Таковая разборчивость нужна и для того, чтобъ отвратить важное неудобство, коего частнымъ благодѣтелямъ трудно избѣгнуть». Вообще-же, «комитетъ принимаетъ въ возможное благопризрѣніе всякаго состоянія бѣдныхъ, но не иначе, какъ по письменному представленію своихъ попечителей и уѣздныхъ корреспондентовъ. Признанные достойными помощи включаются въ списки получающихъ призрѣніе отъ комитета» (парагр. 45), который по парагр. 47-му вообще долженъ вести списки бѣднымъ находящимся какъ въ г. Уфѣ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ, представляемые попечителями и уѣздными корреспондентами съ означеніемъ ихъ званія, именъ, фамилій, мѣстожительства, способа пропитанія, состоянія и поведенія. Изъ числа сихъ бѣдныхъ избираются въ общемъ присутствіи предсѣдателя и попечителя единодушнымъ согласіемъ столько пансіонеровъ, сколько способы комитета дозволятъ.

Въ 1825 г. Комитетъ пришелъ къ заключенію, что отъ раздачи денегъ бѣднымъ не предвидится уменьшенія просящихъ; наоборотъ, число ихъ увеличивается такъ, что иногда въ одинъ разъ является ихъ болѣе 100 человѣкъ. Почему комитетъ призналъ за лучшее на имѣющіяся средства построить каменный домъ для помѣщенія дѣйствительно заслуживающихъ призрѣнія престарѣлыхъ убогихъ, не имѣющихъ родства, и сиротъ малолѣтнихъ. По смѣтѣ стоимость дома опредѣлялась болѣе 19 тыс. руб....

Сумма пожертвованій въ Комитетѣ на первыхъ порахъ была весьма значительна. Такъ, за первые полтора года къ янв. 1823 г. по отчету показано въ приходѣ—485 р. сер. и 25214 р. 67 коп. асс., въ расходѣ—340 руб. сер. и 4878 р. 80 коп. асс.; затѣмъ, въ 1823 году, когда со вступленіемъ въ Комитетъ гражданскаго губернатора Не-

лидова приняты были мѣры къ оживленію его дѣятельности, на приходѣ состояло 850 р. 75 к. сер. и 44284 р. съ коп. ассиг., а въ расходѣ было 684 р. сер. и 39620 р. съ коп. асс.; въ 1824 г. на приходѣ было—308 р. 50 к. сер. и 38494 р. съ коп. ассиг., а израсходовано—275 р. сер. и 37259 р. съ коп. асс.; въ 1825 г. расходъ и приходъ значительно сократились.

Окончаніе дѣла о постройкѣ церквей на Новой линіи. Поднятое еще при Преосв. Августинѣ дѣло о постройкѣ церквей въ 7 линейныхъ крѣпостяхъ по Оренбургской линіи получило теперь надлежащій исходъ. Въ 1820 году отъ 22 іюня Преосв. Ѳеофилъ отнесся къ Оренбургскому военному губернатору Эссену съ просьбою оказать свое содѣйствіе къ исходатайствованію отпуска изъ казны суммъ, опредѣленныхъ по Высочайшему соизволенію еще въ 1808 г. на эти 7 церквей. Эссенъ по этому поводу въ октябрѣ того же 1820 г. обратился къ министру Внутреннихъ дѣлъ, кн. Голицыну, и въ то же время предписалъ инженеру Гену составить новую смѣту постройки предположеннымъ церквамъ, соотвѣтственно измѣнившимся и состоявшимъ въ то время цѣнамъ на матеріалы и рабочія руки; исчисленная смѣта значительно превосходила прежнюю и равнялась 15,134 р. на каждую церковь, а на всѣ семь—105,938 р. Послѣ того Эссенъ съ представленіемъ смѣты снова отнесся въ министерство, ходатайствуя объ отпускѣ означенной суммы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Эссенъ просилъ ассигновку, предназначавшуюся на Тоцкую крѣпость, за устройствомъ въ ней церкви на средства самихъ прихожанъ, перевести на вновь намѣчавшуюся церковь въ Петропавловской крѣпости. Ходатайство Эссена получило надлежащее удовлетвореніе, и съ 1822 года начата отпускомъ самая строительная сумма частями.[1]) Такимъ образомъ, были устроены на казенный счетъ каменныя церкви въ бѣднѣйшихъ крѣпостяхъ по

[1]) А. О. К. Оренб.—Уф. д., № 2532 и 4008.

Оренбургской линіи—Петропавловской, Кизильской, Ильинской, Таналыцкой, Уртазымской, Губерлинской, Верхнеозерной и Магнитной (изъ части суммы, отпущенной на Верхнеозерную церковь). Постройка ихъ произведена въ теченіи 1826—1829 годовъ, и слѣдов., спустя 20 лѣтъ послѣ Высочайшаго разрѣшенія на отпускъ казенныхъ суммъ, о чемъ объявлено было въ указѣ Св. Синода 14 янв. 1809 года.

Преосв. Ѳеофилъ, подобно своему предшественнику, поднималъ вопросъ объ устройствѣ новыхъ зданій семинаріи и Каѳедральнаго собора, но его представленія въ Св. Синодѣ не получили движенія.

Открытіе Комитета Библейскаго общества въ г. Уфѣ. Изъ крупныхъ событій церковнаго характера при Преосв. Ѳеофилѣ имѣло мѣсто открытіе въ г. Уфѣ въ 1820 г. Отдѣленія или точнѣе «Комитета Библейскаго Общества», [1]) ставившаго своею главною задачею возможно широкое распространеніе Библіи среди народовъ Россіи на ихъ природномъ языкѣ. Директоромъ комитета все время состоялъ ректоръ Семинаріи архимандритъ Веніаминъ, а благочинные считались сотрудниками въ предѣлахъ своихъ благочинническихъ округовъ по продажѣ и распространенію книгъ священнаго писанія. Въ числѣ книгъ первое мѣсто занимали—полный экземпляръ Библіи на славянскомъ языкѣ и Новый Завѣтъ, [2]) переведенный тогда на русскій языкъ впервые; обѣ книги разосланы были по церквамъ Оренбургской епархіи въ іюлѣ 1820 г. [3]). Но кромѣ того для инородцевъ Оренбургскаго края присланы были отъ Общества для продажи и даровой раздачи книги Евангелія на татарскомъ языкѣ, переведеннаго въ 1821 г. на этотъ языкъ

[1]) Арх. Уф. Дух. Конс. № 4771. Снес. Арх. Ор. Кон., Ор.-Уф. д., 1831 г., 4120.

[2]) Въ 1818 году издано было впервые на русскомъ языкѣ Четвероевангеліе, въ 1819 году книга Дѣяній апостольскихъ и въ 1821—22 г. весь Новый завѣтъ. Доброклонскій, IV вып. стр. 227.

[3]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1820 г., № 65.

и напечатаннаго арабской транскрипціей. Въ 1826 г. дѣятельность Библейскаго общества по распоряженію свыше была пріостановлена, какъ и всѣхъ его отдѣленій; [1]) по продажа книгъ до окончательной ликвидаціи дѣлъ общества еще продолжалась нѣкоторое время на тѣхъ же коммиссіонныхъ началахъ. Въ числѣ разосланныхъ книгъ нѣкоторыя оказались проникнутыми неправославными тенденціями, сказавшимися даже въ переводѣ Новаго Завѣта на татарскій языкъ, а потому Синодомъ впослѣдствіи сдѣланы были распоряженія о конфискаціи подобныхъ книгъ (насчетъ татарскихъ переводовъ Евангелія распоряженіе сдѣлано было въ 1825 г.). Въ г. Оренбургѣ также имѣлось Отдѣленіе Библейскаго Общества, помѣщавшееся въ загородномъ домѣ, по нынѣшнему положенію позади элеватора. Домъ этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ англиканскаго, такъ какъ будто-бы самое отдѣленіе находилось въ завѣдываніи англиканскихъ миссіонеровъ. Съ закрытіемъ Отдѣленія въ этомъ домѣ по распоряженію военнаго губернатора В. А. Перовскаго помѣщено было Оренбургское училище земледѣлія и лѣсоводства (1835 г.), съ упраздненіемъ котораго, какъ не оправдывавшаго своего назначенія, сюда перенесенъ былъ войсковой казачій арсеналъ (въ концѣ 50-хъ годовъ).

Въ своихъ отношеніяхъ къ Комитету Библейскаго общества Преосв. Ѳеофилъ старался своими распоряженіями содѣйствовать благимъ въ общемъ цѣлямъ общества. Такъ, напр. въ апрѣлѣ 1821 г. по поводу замѣченнаго имъ факта плохой выписки книгъ самими священнослужителями, Преосвященный строго поставилъ на видъ имъ слѣдующее: «По недѣятельности благочинныхъ и по небреженію о званіи своемъ священнослужителей, видно, что книги, потребныя къ назиданію, какъ-бы въ состояніи наемническомъ,

[1]) Библейское общество закрыто было по Высочайшему повелѣнію Императора Николая I-го отъ 12 апр. 1826 года. Словарь Брокгауза и Ефрона, т. IV, статья: «Библейскія Общества въ Россіи».

никому въ собственность, признаться, не нужны. Однако, рекомендую Консисторіи учинить самоскорѣйшее исполненіе по указу отъ 19 іюля прошлаго года относительно библіи и Новыхъ завѣтовъ, не единственно назначенныхъ для снабженія особо церквей, а вообще и для священнослужителей нашихъ, нерадящихъ не токмо о себѣ, но и о церквахъ своихъ. Поставить замѣчаніе мое на видъ нашему по епархіи духовенству». [1])

Предложеніе объ открытіи классовъ татарскаго языка. Съ начала 1818—1819 учебнаго года послѣдовало преобразованіе Уфимской семинаріи и училищъ по новому уставу, которымъ по § 32 требовалось при уѣздныхъ училищахъ вводить «обученіе сосѣдственнаго языка въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ различенъ отъ россійскаго». Къ числу такихъ мѣстъ съ инородческимъ населеніемъ тюрко-татарскаго племени принадлежала и наша Оренбургская епархія, гдѣ поэтому Коммиссіею духовныхъ училищъ было предположено въ числѣ прочихъ епархій Казанскаго округа учредить при Уфимскомъ духовномъ училищѣ классы татарскаго языка. Именно въ 1819 году Внѣшнее Правленіе Московской академіи, на основаніи предписанія Коммиссіи духовныхъ училищъ отъ 26 марта 1815 года, запрашивало Уфимское (Оренбургское) Семинарское Правленіе относительно того: много-ли татаръ живетъ въ Оренбургско-Уфимской епархіи? имѣетъ-ли семинарское правленіе въ виду кого-либо способнаго быть учителемъ во вновь учреждаемомъ классѣ татарскаго языка? и сколько нужно татарскихъ грамматикъ? [2]) Семинарское Правленіе отвѣчало, что татаръ въ епархіи достаточно, а грамматикъ

---

[1]) А. С. К., Орен.-Пр. д. 1821 г., № 42.

[2]) Инородческіе классы, во исполненіе постановленія Коммиссіи отъ 26 марта 1815 года, предполагалось въ то время ввести во многихъ епархіяхъ Казанскаго округа. Правос. Собесѣд., 1900 г., май, стат. И. М. Покровскаго: «Къ столѣтію каѳедры татар. языка въ духовно-учебн. заведеніяхъ г. Казани (1800—1900).»

нужно 57. Что-же касается лица, способнаго занять мѣсто учителя по татарскому языку, то такового не оказалось во всей епархіи и на циркулярное предложеніе Епархіальнаго начальства никто не откликнулся занять это мѣсто, по незнанію татарскаго нарѣчія. Тѣмъ не менѣе академическое начальство 26 апрѣля 1820 года постановило, въ числѣ прочихъ, открыть классъ татарскаго языка и въ Уфимскомъ (по прежнему названію Оренбургскомъ) Духовномъ училищѣ съ тѣмъ, что-бы Епархіальное начальство само озаботилось пріисканіемъ подходящаго учителя. Но и на этотъ разъ всѣ старанія Епархіальнаго начальства найти лицо съ знаніемъ татарскаго языка, которое могло бы заняться преподаваніемъ его въ училищѣ, оказались безуспѣшными. [1]) Любопытно, между прочимъ, что Епархіальное начальство обращалось за содѣйствіемъ въ пріисканіи практиканта татарскаго языка также къ главѣ поволжскихъ мусульманъ, Оренбургскому муфтію, проживающему въ г. Уфѣ, гдѣ находится, какъ извѣстно, и Оренбургское мусульманское духовное собраніе (съ 1785 г.).

Новые соборы—Челябинскій и Бугульминскій. По постановленію Консист. 21 мая 1821 г. и согласно представленію Преосв. Ѳеофила, указомъ Св. Синода 14 декабря 1821 г. «для скорѣйшаго въ Челябинскомъ и Бугульминскомъ Духовныхъ Правленіяхъ теченія дѣлъ и введенія лучшаго порядка въ производствѣ оныхъ», Челябинская Христорождественская церковь и Бугульминская Богородицкая обращены въ соборы, и при нихъ открыты штатныя протоіерейскія мѣста съ тѣмъ, однако, чтобы доходы дѣлились на прежнемъ основаніи. [2]) Съ двумя новыми соборами въ Оренбургской епархіи стало тогда ихъ всего восемь; остальные шесть находились въ городахъ: Уфѣ—Казанско-Богородицкій, въ Оренбургѣ—Спасопреображенскій, Бирскѣ—

[1]) Тамъ-же, 1821 г. № 18. См. также Арх. Уф. Консист., № 4400.
[2]) А. О. К., Ор.-Уфим. дѣла, № 2670.

Архангельскій, въ Мензелинскѣ — Николаевскій, въ Троицкѣ—Троицкій и Уральскѣ—Михаило-Архангельскій.

Вопросъ объ устройствѣ единовѣрческой церкви въ Челябинскомъ уѣздѣ. Въ томъ же 1821 году въ декабрѣ мѣсяцѣ единовѣрцы, или по прежней терминологіи, старообрядцы Челябинскаго уѣзда, находившіеся на правилахъ единовѣрія (27-го октября 1800 г.) и принадлежавшіе приходомъ къ Спасской церкви г. Екатеринбурга, Пермской епархіи, вошли съ просьбою къ Преосв. Ѳеофилу о постройкѣ у нихъ особой церкви, въ виду отдаленности Екатеринбургской Спасской церкви, отстоявшей отъ нѣкоторыхъ деревень въ 300 верстахъ. Такое обособленіе Челябинскихъ старообрядцевъ, было, понятно, не въ интересахъ Екатеринбургскаго единовѣрческаго причта, который, было, вздумалъ препятствовать этому намѣренію. Тогда старообрядцы, понявъ корыстную цѣль своего приходскаго причта, просили Преосв. Ѳеофила впредь до устройства у нихъ церкви опредѣлить къ нимъ своего приходскаго священника, но Преосвященный отказалъ имъ въ такой резолюціи: «Есть въ смежности и церкви приходскія, и священники православные,—предполагаемой неизвѣстной старообрядческой церкви желаемаго попа дать не могу». (Резол. 20-го сент. 1822 г.) [1]). Дальнѣйшій исходъ дѣла имѣлъ мѣсто при Преосв. Амвросіи II.

Проявленіе молоканства. При Преосв. Ѳеофилѣ оффиціально удостовѣрено впервые въ 1821 г. существованіе молоканской секты въ Бузулукскомъ уѣздѣ. Всего въ этомъ году молоканъ считалось 571 д. обоего пола, да въ 1822 г. прибыло еще новыхъ 274 душ. об. пол., такъ что земскій исправникъ счелъ нужнымъ донести объ опасности широкаго распространенія этой секты между православными. [2]) Самое же появленіе молоканства въ епархіи начало свое пріемлетъ

[1]) Тамъ-же, № 2734.

[2]) Арх. Орен. Учен. Архив. Комм., дѣло канцел. Оренб. Генер.-губер. подъ 24 іюля 1822 г.

въ 1807—15 годахъ. Очень интересное свидѣтельство на этотъ счетъ находимъ мы въ прошеніи жителей с. Софійскаго, Оренбургскаго уѣзда, отъ 1816 года объ опредѣленіи къ нимъ священника. Въ числѣ мотивовъ къ этому жители указывали на появленіе у нихъ молоканства: «а пагубнѣе всего то,—читаемъ мы,—что въ нашей деревнѣ размножилось не малое количество молоканъ, или такъ называемыхъ духоборцевъ, кои при переходѣ нашемъ изъ Рязанской въ Оренбургскую губернію (въ 1807 г.) были сперва всѣ настоящими православными христіанами, а по переселеніи въ нашу деревню, неизвѣстно съ чего, обратили себя въ означенную столь противную христіанскому закону, секту.» [1])

Въ заключеніе любопытно отмѣтить слѣдующій фактъ изъ области насажденія у насъ грамотности частными усиліями. Въ г. Оренбургѣ дьяконъ Вознесенской церкви Григ. Зефировъ содержалъ «съ давняго времени пансіонъ для общей грамоты мальчиковъ», по формальнымъ разрѣшеніемъ на это не заручился. Посему, согласно доношенію Дирекціи народныхъ училищъ, Епархіальное начальство въ 1822 году приказало ему закрыть свой пансіонъ. [2])

Резолюціи Преосв. Θеофила. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ іюлѣ 1819 г. Преосвященный распорядился, что бы къ первымъ числамъ будущаго сентября были высланы въ Консисторію всѣ дѣти священно-и-церковнослужителей, «по урослости и неспособности исключенные изъ училищнаго вѣдомства въ епаршеское и праздно безъ мѣста проживающіе». [3]) Θеофилъ произвелъ имъ всѣмъ самоличный экзаменъ, что у него было въ обычаѣ, и затѣмъ, послѣ приличнаго внушенія, лучшихъ изъ нихъ опредѣлилъ на причетническія мѣста.

— 15-го декабря того же 1819 года Преосвящен-

[1]) А. О. К., Оренб.—Уф. дѣла, 1816 г., № 1855 г.
[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д. 1822 г., № 66, а также Ор.-Уф. д. 1822 г., № 2771.
[3]) А. Уф. Конс., № 4454.

ный распорядился, чтобы ставленники при желаніи опредѣлиться на мѣста присылали прошенія о семъ къ нему почтою, а не являлись въ г. Уфу самолично во избѣжаніе излишнихъ расходовъ. [1]) Въ декабрѣ 1821 года вторично распорядился: «такъ какъ многіе ставленники здѣсь (въ Уфѣ) проживаютъ и проживаются напрасно, а сближаются праздники великіе (т. е. святки), то для сего велѣть имъ всѣмъ отправиться къ мѣстамъ своимъ, а чтобы таковые и впредь не изпурялись и о томъ не жаловались въ народѣ въ поношеніе начальства своего, то объявить всѣмъ по епархіи, дабы пріобрѣвшіе всѣ права на производство присылали просьбы свои чрезъ почту за достовѣрнымъ свидѣтельствомъ благочинныхъ или духовныхъ правленій и одобрѣніемъ прихожанъ, имѣющихъ дѣйствительную нужду въ священнослужителяхъ, — таковые по разсмотрѣніи могутъ вызываться не безвременно уже».

— Въ 1820 г. благочинный, донося о благосостояніи церквей его вѣдѣнія, замѣтилъ, между прочимъ, «что служба церковная была отправляема священнослужителями *по мѣрѣ усердія*, а поученія говорены по возможности». По сему поводу Ѳеофилъ циркулярно распорядился объявить духовенству: «Не мѣрное, а примѣрное взыскуется усердіе; не по возможности и способности, а по долгу и обязанности съ ревностію, благовременно и безвременно», т. е. должны быть произносимы поученія. [2])

— Въ мартѣ 1821 г. Преосвященный обратилъ вниманіе на то, что въ представляемыхъ къ нему благочинническихъ репортахъ встрѣчаются неясности и опущенія №№ указныхъ, а главное несоблюденіе знаковъ препинанія. Въ устраненіе сего предписалъ Консисторіи вмѣнить Духовнымъ Правленіямъ въ обязанность, чтобы они смотрѣли за проходящими чрезъ нихъ дѣлами, перечитывали

---

[1]) Тамъ-же, № 4,503.

[2]) А. О. К., Ор.—Прав. дѣла, 1820 г. № 23.

ихъ, исправляли и представляли начальству съ уваженіемъ.[1](Вскорѣ было сдѣлано и новое подтвержденіе благочиннымъ о наблюденіи за правильностію письма и орфографіей.[2])

— Въ августѣ 1820 г. издалъ распоряженіе о томъ, чтобы не допускать строенія часовенъ въ деревняхъ, мотивируя свое распоряженіе тѣмъ, что «внутри селеній часовни и колокольни для отправленія молебствій подозрительны, къ суевѣрію наклонны и потому неумѣстны для молебствія,—каждаго домъ есть лучшая часовня».[3])

— 20 апр. 1821 г. Преосвященный на докладѣ Консисторіи о неисполненіи Челябинскимъ Правленіемъ предписанія Консисторіи, наложилъ такую резолюцію: «дать на замѣчаніе Духовнымъ Правленіямъ и всѣмъ благочиннымъ, что всѣ работающіе точію для себя и небрегущіе о пользѣ общественной, отселѣ будутъ низлагаемы отъ должностей своихъ, яко гнилые члены и неспособные къ употребленію».[4])

— Въ маѣ 1821 г. Консисторія на донесеніе Челябинскаго Духовнаго Правленія о случившейся покражѣ изъ Правленія денегъ 148 руб. и св. мура постановила наказать членовъ Правленія за оплошность, обнаруженную ими въ храненіи мура при Правленіи, 50-ю земными поклонами въ Челябинской Христорождественской церкви. Преосвященный на постановленіи наложилъ такую резолюцію: «Консисторія, при случаѣ таковомъ штрафуя, даже не обратила вниманія на извѣстныя весьма значительныя для насъ издержки въ доставленіи на епархію святого мура, по неразумію же и нерадѣнію наемниковъ, а не пастырей духовныхъ расточаемаго втуне. Не очищается же отнюдь совѣсть 50-ю поклонами, но паче легкостію эпитиміи унижается святыня, послабляется поводъ къ боль-

[1]) Тамъ-же, 1821 г., № 27,
[2]) Тамъ-же, 1821 г., № 30.
[3]) Арх. Уфим. Конс., № 4651.
[4]) Тамъ-же, 1825 г., № 54.

шему небреженію о званіи своемъ и безчествуетъ невниманіе ко всему священному. Убо 50-ю поклонами штрафуется пономарь за уронсніе изъ рукъ свѣчи въ церкви! Но здѣсь утрата—православнымъ въ соблазнъ, раскольникамъ въ торжество, магометанамъ и язычникамъ въ злоупотребленіе,—ужели утратившимъ въ легкій грѣхъ? Посему мнѣніе положить на законномъ основаніи соборныхъ правилъ и святой церкви; а на сіе согласиться и совѣстно, и грѣшно!» Во исполненіе сего, Консисторія отъ 22 іюня представила новое заключеніе, которое Преосв. Ѳеофиломъ было утверждено. «Поелику на полученіе изъ Москвы для Оренбургской епархіи святого мура—читаемъ мы здѣсь—употреблено изъ суммы Уфимскаго Каоедральнаго собора 300 руб., но священники Василій и Николай Земляницыны, несмотря на сію святыню, ни на трудность издержекъ, съ каковыми сопряжено полученіе святого мура, по непростительной оплошности своей, допустили похищеніе онаго, то сверхъ опредѣленной постановленіемъ отъ 24 мая эпитиміи, Консисторія мнѣніемъ своимъ полагаетъ взыскать съ священниковъ Земляницыныхъ за означенную вину 70 руб. взамѣнъ употребленной изъ упомянутой соборной суммы (по расчисленію на три Сибирскіе уѣзда [1]) причитающейся); еще и въ страхъ и въ осторожность прочимъ благочиннымъ и сельскимъ священникамъ объявить о семъ по епархіи». [2])

— Въ апрѣлѣ 1822 г. распорядился «напомянуть священникамъ обязанность внушать христіанамъ—родителямъ христіанское дѣтей воспитаніе, споспѣшествуя сему собственнымъ примѣромъ». [3])

— Въ мартѣ 1822 г. Преосвященный, въ отмѣну прежняго Августиновскаго распоряженія объ обязательныхъ д у-

---

[1]) Разумѣются—Челябинскій, Троицкій и Верхнеуральскій уѣзды.
[2]) А. О. К., Ор.—Пр. дѣла, 1821 г. № 58.
[3]) Арх. Уф. Конс., № 4961.

ховникахъ, предоставилъ избраніе послѣднихъ самимъ священно-и-церковнослужителямъ. [1])

— По распоряженію Преосв. Ѳеофила, между прочимъ, старые антиминсы, вышедшіе изъ употребленія, отобраны отъ церквей (какъ напр. отъ Усть-Уйской церкви), какъ равно отобраны и оловянные сосуды, въ которыхъ въ XVIII столѣтіи, по бѣдности приходскихъ церквей, совершались таинства Христовы, пока въ восьмидесятыхъ годахъ того-же столѣтія не велѣно было изъять ихъ изъ употребленія. [2])

— Въ апрѣлѣ 1822 г. Преосвященный велѣлъ объявить по епархіи о томъ, что онъ не намѣренъ переводить съ мѣста на мѣсто просителей, безпокоившихъ его частыми просьбами о своемъ перемѣщеніи. [3])

— Въ августѣ 1822 г. Ѳеофилъ сдѣлалъ замѣчаніе духовенству о приличествующемъ сану одѣяніи въ слѣдующей резолюціи: «усмотрѣно Его Преосвященствомъ, что діаконы и священники, одѣвшись въ рясы, ходятъ по городу и являются къ нему, какъ бурлаки, распахнувши грудь, не застегиваясь пуговицею, обнаруживая нѣкіе изъ нихъ вмѣсто полукафтанья носимые сюртуки. Во отвращеніе скудоумія сего и неприличія важности сана духовнаго, Консисторія имѣетъ воспретить злоупотребленіе одѣянія въ нихъ,—о чемъ, обвѣстивъ по епархіи, вмѣстѣ учинить постановленіе о способахъ отвращенія на таковое противоположенное ношеніе рясъ и на уничтоженіе свѣтскихъ сюртуковъ, носимыхъ вмѣсто приличныхъ духовенству подрясниковъ, опредѣливъ денежный штрафъ на всякаго встрѣтившагося въ незастегнутой рясѣ и отнятіе сюртука въ пользу недостаточнаго въ Консисторіи подъячаго или сторожа,

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. дѣла, 1822 г. № 20.

[2]) А. О. К., Орен.—Уф. дѣла, № 2613. Отмѣтимъ кстати, что въ Чебаркульскомъ поселкѣ, Троицкаго уѣзда, одномъ изъ старинныхъ поселеній, оловянные сосуды сохраняются при церкви доселѣ. «Труды Орен. учен. Арх. коммиссіи», вып. IV, стр. 101—102.

[3]) Тамъ-же, 1822 г., № 37.

по приличію образа ихъ свѣтскаго». Въ октябрѣ того-же года Консисторія снова постановила подтвердить духовенству о томъ, «дабы священнослужители одѣяніе свое имѣли изъ темной приличной матеріи, отнюдь не употребляя разноцвѣтнаго; рясы же застегивали пуговицами; если кто-либо изъ священно-церковнослужителей за симъ подтвержденіемъ це исполнитъ сего, то благочинные имѣютъ штрафовать первый разъ поклонами, во второй разъ—денежнымъ штрафомъ 2 руб., а въ третій разъ—отнятіемъ сюртуковъ, представивъ какъ штрафную сумму, такъ и сюртуки въ Консисторію». Къ сему Преосвященный добавилъ: «а за неприличное ношеніе рясъ, вмѣсто положенія о сюртукахъ, въ 3-й разъ оштрафовать деньгами вдвое противъ 2-го, а штрафъ тотъ означать въ клировыхъ вѣдомостяхъ». [1])

— По резолюціи Преосв. Ѳеофила 9 апр. 1823 года приготовленіе и выносъ артоса на Пасху вокругъ церкви запрещено дѣлать въ приходскихъ церквахъ гор. Оренбурга, съ предоставленіемъ исключительнаго права на это одной соборной. [2])

---

[1]) Тамъ-же, 1822 г., № 84.

[2]) А. О. К., Орен. Уф. д., 1823 г., № 2803.

V. Амвросій II (Моревъ).

(Іюнь 1823 г.—декабрь 1828 г.)

Біографическія свѣдѣнія и характеръ личности. [1]) Амвросій II, въ мірѣ Алексѣй Ивановичъ Моревъ, родомъ изъ с. Богоявленскаго, Тверской епархіи, Бѣжецкаго уѣзда, сынъ священника, родился въ 1783 г. Въ іюнѣ 1797 г. поступилъ въ Тверскую семинарію, откуда передъ окончаніемъ курса въ февралѣ 1805 г., какъ надежнѣйшій изъ 120 своихъ товарищей, былъ посланъ въ С.-Петербургскую Александро-Невскую академію для приготовленія въ учителя и принятъ прямо въ богословскій классъ. Послѣ окончанія курса въ іюлѣ 1806 г. подвергался экзамену въ присутствіи Св. Синода; актъ этого экзамена былъ напечатанъ и изъ него видно, что Преосв. Амвросій говорилъ рѣчи на языкахъ—русскомъ, латинскомъ, греческомъ, французскомъ и еврейскомъ. Будучи удостоенъ степени кандидата богословія, Амвросій отъ 31 іюля 1807 г. назначенъ былъ учителемъ французскаго и греческаго языковъ въ родную ему Тверскую семинарію, гдѣ 7 апрѣля 1809 г. принялъ монашество. Въ маѣ 1812 г. сдѣланъ былъ учителемъ риторики, а съ небольшимъ чрезъ годъ въ августѣ 1813 г. перемѣщенъ въ Новгородскую семинарію префектомъ и учителемъ церковнаго краснорѣчія и философіи.

[1]) «Исторія Нижегородской іерархіи», митр. Макарія; «Пензенскіе архипастыри», А. Ѳ. Селиванова и «Пензен. губернск. Вѣдом.», 1854 г. № 43, гдѣ помѣщена автобіографія Преосв. Амвросія.

Преосвящ. Амвросій (Моревъ)

Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

(1823—1828 г.).

Въ 1816 г. назначенъ архимандритомъ Новгородскаго Антоніевскаго монастыря, въ 1822 г. ректоромъ Орловской семинаріи и настоятелемъ мужского Петропавловскаго монастыря. Отсюда Амвросій опредѣленъ былъ отъ 5-го іюня 1823 г. на Оренбургскую каѳедру, [1]) будучи хиротонисанъ 17-го іюня того года. На каѳедрѣ пробылъ пять съ половиною лѣтъ и затѣмъ 1-го декабря 1828 года получилъ назначеніе во епископа Волынскаго въ г. Житомірѣ; 1-го февр. 1832 г.—во епископа Нижегородскаго и въ 1835 г. 19-го янв.—Пензенскаго, гдѣ онъ пробылъ долгое время до самой смерти. Скончался отъ удара 15-го октяб. 1854 г.

По характеру благодушный и привѣтливый, Преосв. Амвросій производилъ впечатлѣніе человѣка искренняго и юношески восторженнаго, который располагалъ къ себѣ своей откровенною прямотой, благодушною легкостію сердца, общительнымъ и симпатично-миролюбивымъ характеромъ. Лицо его, осѣненное постоянною, не сходящею улыбкою, было круглое, обрамленное русою бородою, съ чисто русскимъ добродушнымъ выраженіемъ. Бесѣда съ нимъ доставляла какую-то ободряющую пріятность и истинное наслажденіе, какъ бесѣда съ человѣкомъ добрымъ, всѣмъ желавшимъ добра, всегда и всѣми довольнымъ и не любившимъ касаться отрицательныхъ явленій жизни и дурныхъ сторонъ людей. Особенно онъ не выносилъ лукавства и наушничества, но всегда говорилъ: «у меня одно ухо для доносчика, а другое для обвиняемаго».

О времени пребыванія на Оренбургской каѳедрѣ Амвросій сохранялъ пріятное воспоминаніе. Это можно видѣть изъ одного письма его, гдѣ онъ писалъ, между прочимъ: «Я Уфу очень любилъ, какъ потому, что я туда произведенъ былъ во епископа, такъ и потому, что нашелъ въ ней много добрыхъ христіанъ, коихъ я полюбилъ и кои

[1]) Извѣщеніе Консисторіи дано отъ 10-го іюля. А. О. К., Ор.-Пр. дѣла, 1823 г., № 52.

меня любили. Опять я нигдѣ такъ довольственно не жилъ, какъ тамъ. Сверхъ того все устроилъ, и оставалось бы пожить безъ тѣхъ заботъ, кои меня встрѣтили при первомъ шагѣ.» Но Промыслу Божію угодно было передвинуть его въ Волынь, по словамъ того же письма, въ самое смутное время, гдѣ ему пришлось бороться съ католиками, уніатами, мятежниками, и гдѣ духовенство было невѣжественно. [1])

Отъ Преосв. Амвросія осталось одно печатное произведеніе: «Созерцаніе или изъяснительное описаніе Литургіи», читанное въ Александро-Невской Академіи на публичномъ состязаніи 1806 г. іюня 14 дня.

Хроника важнѣйшихъ событій и мѣропріятій. Изъ крупныхъ и выдающихся по своей важности фактовъ за время пребыванія Преосв. Амвросія на Оренбургской каѳедрѣ на первомъ планѣ стоитъ построеніе каменныхъ зданій Консисторіи (1824—25) г.), архіерейскаго дома и Семинаріи (1826—28 г.). Нельзя не отмѣтить при этомъ, что Преосвященный самъ непосредственно слѣдилъ за постройкою зданій и его чуть не каждый день съ ранняго утра можно было видѣть слѣдящимъ за ходомъ работъ. [2]) И надо отдать справедливость, что постройка зданій произведена была въ высшей степени аккуратно и прочно, такъ что крѣпость зданій составляетъ предметъ удивленія доселѣ. На постройку семинаріи, по ходатайству Преосвященнаго, отпущено было 175,000 руб. и на архіерейскій домъ съ Консисторіей 141, 275 р. 15 к. сер. [3])

Открытіе Уфимскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Далѣе, при Амвросіи открыто было 7-го нояб. 1823 г., во исполненіе синод. предложенія отъ 20 сент., Уфимское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, въ качествѣ

[1]) Оренб. Епарх. Вѣд. 1878 г., стр. 376—77.
[2]) Оренб. Губ. Вѣдом., 1854 годъ, № 49.
[3]) Снес. вып. I, стр. 201—202 и вып. II, стр. 61—62.

отдѣльнаго и самостоятельнаго учрежденія при Консисторіи, вѣдающаго вспомоществованіе и призрѣніе вдовъ и сиротъ духовнаго званія.[1]) Причемъ тогда же послѣдовало циркулярное предписаніе Консисторіи о заведеніи при церквахъ кружекъ для сбора добровольныхъ подаяній на благотворительную цѣль Попечительства. Кружки эти должны быть обносимы непремѣнно при службахъ церковныхъ и во время исправленія христіанскихъ требъ, особенно таковыхъ, гдѣ, какъ напр. «при крещеніи, погребеніи и вѣнчаніи, благотворительность охотно себя оказываетъ».[2]) Къ прежнимъ источникамъ доходности Попечительства, денежнымъ штрафамъ съ духовенства, добровольнымъ сборамъ и пожертвованіямъ, присоединенъ былъ, так. обр., еще кружечный сборъ въ церкви. Штатъ управленія Попечительства опредѣленъ былъ по указу 1829 г. 12 августа. Тогда же Уфимское попечительство стало получать изъ капитала духовнаго вѣдомства ежегодное пособіе въ количествѣ 772 р. 76 к. на всю Оренбургско-Уфимскую епархію. Съ раздѣленіемъ Оренбургско-Уфимской епархіи, часть этой суммы въ соотвѣтствующей пропорціи, по распредѣленію Попечительства получалась на духовенство новой Оренбургской епархіи, когда на первыхъ порахъ дѣломъ благотворительности въ новой епархіи вѣдало Уфимское Попечительство. Съ 1863 года, по силѣ Высочайше утвержд. 27 сент. 1862 г. доклада Св. Синода, означенное пособіе было прекращено отпускомъ изъ казны. (Синод. указ. 22 ноябр. 1862 г.).

Гражданская статистика раскола. Время Преосвященнаго Амвросія отмѣчаетъ собою начало усиленной борьбы съ расколомъ со стороны гражданской власти, которая раньше имѣла у себя почти въ исключительномъ вѣдѣніи раскольниковъ. Въ 1826 г. именно

[1]) До этого времени означенныя функціи Попечительства лежали на обязанности самой Консисторіи. Спес. вып. I, стр. 202—203 и вып. II, стр. 97—98.

[2]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1823 г., № 78.

Государь Императоръ повелѣлъ доставлять въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ вѣдомости о числѣ старообрядцевъ и раскольниковъ разныхъ согласій и сектъ къ 1 январю каждаго года (циркул. Мин. Внут. Дѣлъ 26 фев. 1826 г.), при чемъ была приложена и самая форма представленія отчетныхъ свѣдѣній. Всего по этому первоначальному исчисленію въ предѣлахъ всей Оренбургской губерніи оказалось раскольниковъ—24,854 чел., въ томъ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ—2574 муж. и 2873 жен. и разнаго сословія—9506 муж. и 9901 жен. Въ частности, на предѣлы нынѣшней Оренбургской губерніи падало раскольниковъ: въ г. Челябѣ—поповцевъ 28 муж., 41 жен. и безпоповцевъ—4 жен., а всего въ городѣ 73 чел., и въ уѣздѣ—4913 муж. и 4874 жен., обоего же пола 9787 чел. Вообще, Челябинскій уѣздъ являлся однимъ изъ главныхъ гнѣздилищъ раскола (вмѣстѣ съ Уральскою областью) и въ немъ находилось 27 раскольническихъ молитвенныхъ домовъ. Затѣмъ, въ Троицкомъ уѣздѣ (безъ Златоустовской части) находилось 387 муж. и 460 жен., обоего пола—847 раскол.; въ г. Оренбургѣ—74 раскол. (24 муж. и 50 жен.), а въ уѣздѣ Оренбургскомъ 931 муж. и 777 жен., въ томъ числѣ въ Сакмарской станицѣ поповцевъ 630 муж. и 606 жен., безпоповцевъ 50 муж. и 46 жен., а всего 1302 челов. и въ Разсыпной станицѣ—249 муж. и 217 женщ., а всего 466 человѣкъ. [1])

— Изъ фактовъ, имѣющихъ отношеніе къ расколу, отмѣтимъ: въ 1824 г. священникъ Оренбургской казачьей станицы (Форштадта) запечаталъ раскольническую часовню и за то, что сдѣлалъ это безъ вѣдома полиціи, и слѣдов. самовольно, получилъ строгій выговоръ отъ Преосв. Амвросія, по представленію Военнаго губернатора. [2]) Самая же часовня была распечатана.

---

[1]) Арх. Канц. Ор. Генер.-Губер., дѣло отъ 19 марта 1826 г.

[2]) Тамъ-же, дѣло 22 март. 1824 г.

Первая единовѣрческая церковь въ Оренбургской губерніи. При Преосв. Амвросіи впервые получило самостоятельное значеніе единовѣріе въ Оренбургской губерніи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. До 1828 г. единовѣрцы или иначе старообрядцы Челябинскаго уѣзда, состоявшіе въ правилахъ единовѣрія, принадлежали приходомъ къ Спасской церкви г. Екатеринбурга, Пермской епархіи, а потомъ, въ началѣ 20-хъ годовъ еще при Преосв. Ѳеофилѣ, какъ мы видѣли, они рѣшили устроиться на самостоятельныхъ началахъ въ отношеніи приходской жизни съ устроеніемъ у себя на мѣстѣ единовѣрческой церкви. Число изъявившихъ желаніе образовать самостоятельный приходъ оказалось—660 муж. и 782 жен., а всего 1442 старообрядца, которые были разсѣяны по мѣстожительству въ 24 деревняхъ—Сладкихъ Карасяхъ, Карасинской, Соколовой, Канковой, Малой Бѣлой, Борчаниновой, Щучьей, Плотниковой, Кокариной, Убіенной, Ерохинской, Разбѣгаевой, Сѣтовой, Бутырской, Гладышевой, Токташинской, Березовой, Мишкиной, Большой Бѣлой, Золиной, Кипельской, Гороховой, Иванковой, Логовушкиной. Ко вновь возникавшему единовѣрческому приходу желали причислиться и нѣкоторые изъ православныхъ, какъ напр., прихожане села Введенскаго и Петровскаго, хотя этому воспротивились причты этихъ церквей. При началѣ производства дѣла о постройкѣ единовѣрческой церкви, которую рѣшено было соорудить въ селѣ Сладкихъ Карасяхъ, обнаружилось, между прочимъ, что многіе старообрядцы не во всей полнотѣ готовы были принять единовѣріе и именно отказывались отъ прочтенія надъ ними разрѣшительной молитвы, положенной первымъ пунктомъ мнѣнія митрополита Платона о правилахъ единовѣрія. По представленію Преосв. Амвросія, указомъ Св. Синода отъ 3-го іюня 1826 г. было разрѣшено построить церковь въ селѣ Сладкихъ Карасяхъ во имя Спаса Нерукотвореннаго, по примѣру прежъ-

ней ихъ приходской церкви въ г. Екатеринбургѣ съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы не увольнять ихъ отъ прочтенія надъ ними разрѣшительной молитвы, потому что, читаемъ мы—«клятва церковью положена вообще на всѣхъ уклонившихся изъ нея въ расколъ, а не на однихъ только безпоповцевъ, и потому разрѣшеніе нужно для раскольниковъ всѣхъ сектъ.» [1]) Въ 1827 г. 25-го март. рукоположенъ былъ къ Челябинскимъ единовѣрцамъ свящ. Иванъ Никольскій, приписанный временно къ Воскресенскому заводу. Въ февралѣ 1828 года прихожане-старообрядцы просили позволенія устроить при новосозидаемомъ храмѣ теплый придѣлъ въ честь Екатерины мученицы, который они хотѣли приготовить къ освященію скорѣе главнаго храма, на что и получили разрѣшеніе 27 февр. Въ томъ же году храмъ былъ заложенъ, а въ слѣдующемъ 1829 году придѣлъ его окончательно устроенъ и 28 іюля освященъ о. Никольскимъ совмѣстно съ Екатеринбургскимъ единовѣрческимъ причтомъ. [2])—Послѣ сего Челябинскіе единовѣрцы окончательно обособились отъ связи съ прежней церковью. Освященіе же главнаго храма во имя Всемилостивѣйшаго Спаса послѣдовало 5-го октября 1847 года. До 1830 г. Сладко-Карасинская церковь находилась въ вѣдѣніи Консисторіи, а потомъ передана въ Челябинское благочиніе, пока не вошла въ составъ самостоятельнаго единовѣрческаго благочинія (въ 1845 году), учрежденнаго согласно извѣстному указу Св. Синода 5 апр. 1845 г., по силѣ коего единовѣрческія церкви подчинялись непосредственному вѣдѣнію Епархіальныхъ Владыкъ, подъ ближайшимъ присмотромъ единовѣрческ. благочинныхъ. [3]) Въ 1831 г. здѣсь открытъ былъ уже второй штатъ въ виду обширности прихода и его многолюдства съ числомъ прихожанъ

[1]) А. О. К., Оренб.-Уф. дѣло, № 2734, стр. 112.
[2]) Тамъ-же, 1821 г., № 2734.
[3]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1845 г. № 9933.

около 2000 душъ муж. пола. [1]) Съ 1858 г. причту положено было жалованье отъ казны. [2])

Открытіе первой женской общины. При Амвросіи II открыта была въ 1826 году первая въ епархіи женская община въ селѣ Бетькахъ, Мензелинскаго уѣзда, которая была переведена потомъ въ 1832 году въ Уфу и послужила основаніемъ Уфимскому Благовѣщенскому женскому монастырю.

Пожаръ въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи и приведеніе архива въ порядокъ. Въ г. Оренбургѣ при немъ же въ 1827 г. 24 сент., по неосторожности караульнаго сторожа Введенскаго собора Ив. Петрова [3]) въ помѣщеніи Духовнаго Правленія, находившемся въ колокольнѣ собора надъ входомъ въ него, произошелъ пожаръ, отъ котораго двѣ комнаты, занимаемыя Правленіемъ и архивомъ его, погорѣли, Всѣ вещи Правленскія, частію, обгорѣли, а частію, при тушеніи пожара и спасаніи ихъ отъ огня, поломаны; дѣла же архивныя приведены были въ совершенное разстройство. Какъ докладывалъ Правленію повытчикъ Усовичъ, прибѣжавшій на пожаръ вскорѣ по его возникновеніи, «бросаемыя изъ окошекъ письменныя дѣла многія отъ сильнаго вѣтра разлетѣлись (и впослѣдствіи были приносимы по листамъ), многія помочены водою, другіи измараны и изорваны и всѣ вообще безъ всякаго разбора по окончаніи пожара взнесены въ архивъ и положены въ кучу». Ко всему этому повытчикъ Усовичъ подалъ заявленіе объ отказѣ отъ службы за болѣзнію глазъ, объявляя при этомъ о своемъ намѣреніи перейти на свѣтскую службу и видимо желая избѣжать трудовъ по приведенію архива въ порядокъ. Обо всемъ происшедшемъ Правленіе донесло Преосвященному, ходатайствуя объ архипастырскомъ

[1]) Тамъ-же, 1831 г., № 4424, 4519 и 4779, 1832 г. № 5491, 5655.

[2]) Тамъ-же, 1858 г., № 13124.

[3]) Въ наказаніе за это сторожъ Петровъ, по рѣшенію Оренбургскаго Уѣздн. Суда, наказанъ былъ въ сен. 1828 г. 20 палочными ударами.

разрѣшеніи приступить къ разбору дѣлъ, а также прося указанія о мѣстѣ, гдѣ заниматься Правленію разборомъ смѣшанныхъ и производствомъ вновь поступающихъ дѣлъ. Консисторія, имѣя въ виду, что повытчикъ Усовичъ служилъ въ Правленіи одинъ, а съ уходомъ его въ Правленіи уже совсѣмъ никого не будетъ для исправленія канцелярскихъ дѣлъ, постановила въ просьбѣ его отказать, а Преосвященный къ этому приписалъ: «поступить по сему, объявя ему, что мы безъ личнаго освидѣтельствованія не повѣримъ никакому лѣкарскому свидѣтельству. Ежели-же не будетъ править должности, то, какъ лѣнивца и упрямца, отошлемъ въ Губернское Правленіе для отдачи въ военную службу» (Указъ 30-го ноября). Въ то же время Консисторія отъ 10-го окт. поручила Первоприсутствующему Оренбургскаго Духовнаго Правленія, прот. Челнокову дать свое заключеніе о томъ, на какую сумму можно было-бы произвести поправку погорѣвшихъ комнатъ и вновь пріобрѣсти мебель для Правленія, а также какой способъ можно-бы предположить къ найму квартиры.

Челноковъ въ концѣ декабря 1827 года чрезъ Правленіе отвѣчалъ, что поправку комнатъ при соборѣ можно произвести на остаточную сумму отъ содержанія линейныхъ церквей, мебель и вещи—на пожалованныя сему Правленію Коммиссіею Духовныхъ Училищъ наградныя деньги за составленіе отчета за 1824 г. по свѣчному сбору въ количествѣ 80 руб., изъ коихъ онъ охотно жертвуетъ свою часть, а для найма квартиры слѣдуетъ привлечь къ пожертвованію причты Бузулукскаго и Оренбургскаго уѣздовъ. Въ свою очередь повытчикъ Усовичъ, принужденный остаться на службѣ, вошелъ съ докладомъ въ Правленіе о томъ, что «хотя онъ и хотѣлъ бы вступить въ отправленіе своей должности и прежде всего заняться отысканіемъ въ смѣшанномъ архивѣ текущихъ дѣлъ, но за сгорѣніемъ присутственной комнаты заниматься дѣломъ негдѣ», а потому про-

силъ Правленіе или нанять для присутствія особую комнату, или же уволить его въ Бузулукъ для устроенія дѣлъ послѣ смерти отца, тамошняго протоіерея Іоанна Усовича. Правленіе въ рапортѣ своемъ къ Преосвященному, донося о семъ, заявило, что «нанять комнату само собою, по дороговизнѣ здѣшнихъ цѣнъ на квартиры, оно не въ состояніи, такъ какъ дешевле 10 руб. въ мѣсяцъ найти квартиры нельзя, а между тѣмъ на содержаніе Правленія отпускается всего 20 руб. въ годъ, коихъ едва достасть на бумагу, сургучъ и чернила. Доселѣ освѣщеніе-же, отапливаніе и самую комнату въ зимнее время доставлялъ присутствующій въ Правленіи прот. І. Челноковъ съ самого поступленія въ должность присутствующаго (съ 1824 г.). По этому Правленіе, имѣя неотложную нужду въ комнатѣ для присутствованія, «чтобы дать надлежащій ходъ дѣламъ, изъ коихъ нѣкоторымъ, именно отчетамъ, наступалъ срокъ, просило дать на сіе милостивую резолюцію» (отъ 31 декаб.). Ко всему этому поступило въ Консисторію донесеніе Челнокова о томъ, что «Введенскій Соборъ съ колокольнею вспоможеніемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и усердіемъ гражданъ возобновленъ», хотя помѣщеніе Правленія не было приведено въ надлежащее устройство. На основаніи полученныхъ так. обр. данныхъ, Консисторія постановила, что такъ какъ неотложный ремонтъ собора произведенъ, то «буде что еще требуетъ поправокъ, особливо въ правленскихъ комнатахъ, употребить на это вышеупомянутую наградную за свѣчной отчетъ сумму; а приглашеніе къ добровольнымъ пожертвованіямъ причтовъ предоставить Челнокову съ тѣмъ, чтобы сіи жертвы были дѣйствительно добровольны, а не вынуждены". «Согласенъ на все—написалъ на семъ Преосвященный—кромѣ сбора пожертвованій: опасаюсь злоупотребленій. Лучше закрыть Духовное Правленіе до починки и дѣйствовать чрезъ благочинныхъ, нежели затѣвать сборы» (Указъ 10 апр. 1828 г.). И, дѣйствительно, Оренбургское Духовн.

Правленіе было какъ-бы временно прикрыто, такъ какъ благочиннымъ въ указѣ отъ 10 апрѣля предписано было представлять отчеты прямо въ Консисторію, а въ Правленіе (которое съ сентября 1828 г. по мартъ 1829 г. состояло изъ одного только протоіерея Челнокова) доносить одно извѣстіе о семъ.

Прошло лѣто 1828 года, но Правленскія комнаты и архивъ не были приведены въ порядокъ. Отъ 15-го сент. того года Правленіе репортовало Преосв. Амвросію: «Ваше Преосвященство дозволили на погорѣвшую комнату, гдѣ состояло присутствіе сего Правленія, употребить сто рублей изъ соборной суммы, съ обязательствомъ возвратить оную по принадлежности, когда положатся новые штаты. На такое число денегъ въ Оренбургѣ, гдѣ всякаго рода матеріалы вчетверо дороже противъ прочихъ мѣстъ, не можно исправить комнату, у коей ни полу, ни потолка, ни окопецъ нѣту. Потому Правленіе поставляетъ долгомъ представить сіе на Архипастырское разсмотрѣніе». На ономъ резолюція отъ 18-го окт. послѣдовала таковая: «Если мало сей суммы,— то взять столько, сколько нужно; но не лучше-ли отдѣлать для Духовнаго Правленія надъ первымъ сходомъ колокольни пустоту; а сторожку оставить сторожкою для церковныхъ сторожей. Ежели на отдѣлку обопхъ сихъ мѣстъ потребуется и болѣе 500 рублей, то употребить до 600 или 700 и постараться отдѣлать до зимы. По окончаніи же всего донести мнѣ о семъ подробно».—Еще до полученія вышеприведеннаго репорта Правленія, Преосв. Амвросій, не получая свѣдѣній о Правленскомъ архивѣ, отъ 11-го окт. собственноручно писалъ Челнокову: «донесть мнѣ, отдѣланы-ли комнаты въ колокольнѣ соборной для Дух. Правленія и приводился-ли архивъ въ надлежащій порядокъ? Ежели нѣтъ, то почему?» Челноковъ отвѣчалъ, что «комнаты для Правленія остаются недоконченными устройствомъ за малостію суммы, назначенной Вашимъ Преосвященствомъ на сію по-

правку, а архивъ остается въ прежнемъ разстроенномъ положеніи. Одинъ канцелярскій служитель—писалъ между прочимъ Челноковъ—въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи, имѣющемъ вдвое противъ прочихъ Правленій переписокъ, едва-едва и то при неусыпномъ стараніи, можетъ управиться только съ текущими дѣлами; а архивъ приводить въ порядокъ должны руки свободныя, а не однѣ. Въ 1808 г. одно только описаніе сего девяностолѣтняго архива стоило полугодовой работы двумъ присутствующимъ Оренбургской Духовной Консисторіи съ письмоводителями и всѣмъ членамъ Оренбургскаго Дух. Правленія съ канцелярскими служителями. Нынѣ же дѣла болѣе того вдвое. Надобно прежде разобрать большую сію кипу бумагъ; потомъ сіи бумаги разсортировать по дѣламъ; симъ дѣламъ, сшивъ ихъ, сдѣлать оглавленія, и наконецъ, переписавъ все, сдѣлать общую опись: дѣло многотруднос. Оно безъ особенныхъ сильныхъ пособій отъ Вашего Преосвященства руками здѣсь служащихъ едва-ли когда можетъ кончиться». Резолюція на семъ послѣдовала таковая: «У меня нѣтъ никакихъ средствъ для Духовнаго Правленія. Членамъ и повытчику поставляю въ обязанность, по устроеніи комнатъ для Дух. Правленія подъ сводомъ колокольни, безъ отлагательства приняться за разборку архива и приведенія его въ порядокъ; вмѣстѣ съ симъ предписываю употребить въ помощь всѣхъ священно-и-церковнослужителей г. Оренбурга, а, въ случаѣ надобности большей помощи, требовать изъ уѣздовъ способныхъ; на содержаніе же сихъ послѣднихъ собрать съ каждой церкви, состоящей въ вѣдѣніи Правленія, изъ кошельковой суммы по два рубля. Ежели будетъ остатокъ отъ сей суммы, то употребить на бумагу и переплетъ. О семъ же донести мнѣ по окончаніи». Во исполненіе сей резолюціи Правленіе чрезъ благочинныхъ произвело сборъ съ церквей по 2 руб., собравъ 104 руб., и вызвало священно-и-церковнослужителей, какъ городскихъ, такъ и ближайшихъ къ городу для исправ-

ленія означеннаго архива, но по ихъ неопытности къ таковому дѣлу, да и самому малограмотству, не видя ни малѣйшаго успѣха, принуждено было всѣхъ ихъ отпустить.

Между тѣмъ послѣдовала смѣна архіереевъ и въ мартѣ 1829 г. прибылъ новый епископъ Аркадій. Оренбургское Дух. Правленіе, допося ему о положеніи дѣла по приведенію архива въ порядокъ, представило въ маѣ того года на Архипастырское благоразсмотрѣніе такое мнѣніе, что-бы «архивъ устроить людьми вольнонаемными, знающими порядокъ канцелярскій, каковыхъ людей нанять на ту сумму, какая собрана уже на содержаніе причтовъ, и коей теперь 104 р., а въ случаѣ недостатка собрать и еще по 2 руб. съ церкви, послѣ чего, вѣроятно, будетъ остатокъ и на бумагу, которой много потребуется при разборкѣ, и на самый переплетъ дѣлъ». Консисторія, по выслушаніи сданнаго къ ней репорта, постановила снова подтвердить Правленію о скорѣйшемъ приведеніи архива въ порядокъ, разрѣшивъ употребить на наемъ вольныхъ людей собранныя деньги, коихъ, по мнѣнію Консисторіи, будетъ достаточно, если сами члены Правленія и повытчикъ въ томъ же дѣлѣ по своей обязанности потрудятся съ надлежащею заботливостію и попеченіемъ. Въ резолюціи на это 9-го іюня Преосв. Аркадій, утвердивъ мнѣніе Консисторіи, повелѣлъ къ тому же пріискать новаго повытчика вмѣсто Дмитріева, который за пьянствомъ лично не могъ явиться къ Преосвященному за три дня пребыванія его въ Оренбургѣ; а самое устройство Правленія и архива поручилъ протоіер. Милордову съ свящ. Шишковымъ, прикомандировавъ къ нимъ въ пособіе соборнаго діакона Архангельскаго. Вмѣсто Дмитріева въ канцеляристы принятъ Пав. Боголюбскій, утвержденный въ должности 25 сент. 1829 г., который при посредствѣ градскихъ псаломщиковъ быстро двинулъ дѣло разбора архива и 30-го декабря докладывалъ Правленію, что разстроенный архивъ приведенъ имъ въ порядокъ. Правленіе, освидѣтельствовавъ

оный архивъ, отъ 10 февр. донесло въ Консисторію объ успѣшно выполненномъ посытчикомъ порученіи. [1]) Къ этому же времени закончена была отдѣлка Правленскихъ комнатъ въ Введенскомъ соборѣ.

Попытка привлечь къ образованію Уральское духовенство. [2]) Среди мѣропріятій Преосв. Амвросія обращаетъ на себя вниманіе также попытка его привлечь къ полученію образованія въ духовныхъ школахъ дѣтей Уральскаго духовенства, которое изстари получало грамотность отъ простыхъ начетчиковъ и посему коснѣло въ невѣжествѣ и въ полураскольническихъ воззрѣніяхъ окружавшей среды. 31-го авг. 1826 г. Амвросій послѣ посѣщенія области Уральскихъ казаковъ сдалъ предложеніе въ Консисторію: «нѣкоторые изъ священнослужителей Уральскихъ объявили намъ лично желаніе обучать дѣтей своихъ въ духовныхъ училищахъ. Потому предписать Уральскому благочинному указомъ, чтобы онъ сына своего и внука представилъ къ намъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ для отдачи въ училище, и другимъ священнослужителямъ Уральскихъ церквей объявилъ, дабы желающіе изъ нихъ сдѣлали тоже».

На воспослѣдовавшее согласно сему распоряженіе Консисторіи Уральскій благочинный донесъ, что «пребывающіе въ вѣдѣніи благочинія его священнослужители на представленіе дѣтей своихъ въ училище, какъ по прежде бывшимъ отъ епархіальныхъ начальствъ,—(а именно въ 1794 году отъ Преосвященнѣйшаго Платона, архіепископа Астраханскаго и Ставропольскаго, и въ 1811 г. отъ Преосвященнѣйшаго Павла Казанскаго и Симбирскаго)—требованіямъ не были согласными; равно и нынѣ къ тому желанія своего не предъявили и отрекшися къ отдачѣ дѣтей своихъ въ училище, представляя при томъ, что де Уральскаго войска жители могутъ чрезъ сіе поставить себѣ въ конфузію и

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д. 1829 г., № 58.
[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 3255.

вмѣнятъ то въ дѣло новое и никогда не бывалое». Поясннвъ сіе, благочинный просилъ Консисторію оставить требованіе свое объ отдачѣ дѣтей въ училище, какъ равно «оставить безъ требованія при должности сына своего и внука, изъ коихъ первому было уже отъ роду 18 лѣтъ, и онъ состоялъ причетникомъ въ Казанской церкви». Оренбургская Консисторія постановили: «Поелику духовенство всего Уральскаго благочинія состоитъ на особенныхъ, Высочайше дарованныхъ имъ правахъ, такъ, какъ и Донское, то Консисторія мнѣніемъ своимъ полагаетъ: оставить его спокойнымъ насчетъ образованія дѣтей своихъ въ духовныхъ училищахъ». На ономъ Амвросій наложилъ резолюцію: «Поступить по сему. Мы думали, что они нынѣ стали умнѣе» (19 окт. 1826 г.).—Только почти черезъ 20 лѣтъ послѣ сего Уральское духовенство, благодаря принятымъ мѣрамъ, отступило отъ своей косности и стало отдавать своихъ дѣтей для образованія въ духовно-учебныя заведенія.

Опредѣленіе причта къ тюремному замку въ г. Оренбургѣ. Въ маѣ 1827 года Оренбургскій военный губернаторъ П. К. Эссенъ вошелъ къ Епархіальному Начальству съ просьбою объ опредѣленіи «священника съ причтомъ» къ Оренбургскому тюремному замку для производства священнослуженія въ ономъ въ праздничные дни и для исполненія христіанскихъ требъ. Консисторіею, по заслушаніи этого дѣла, опредѣлено и Преосвященнымъ Амвросіемъ утверждено было: «Поелику Г-нъ Оренбургскій Военный Губернаторъ въ отношеніи своемъ къ Его Преосвященству, прося объ опредѣленіи священника съ причтомъ къ Оренбургскому Тюремному замку, не благоволилъ самъ назначить за оные труды ихъ платы, но предоставилъ таковое назначеніе волѣ Епархіальнаго Начальства, то священно-церковнослужителямъ, имѣющимъ исправлять въ Оренбургскомъ Тюремномъ замкѣ священнослуженіе и требы для арестантовъ христіанскаго исповѣданія,

назначить жалованіе таковое-же, какое съ утвержденія его, Г-на Военнаго Губернатора, опредѣлено правящимъ должностью Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора, Вице-губернаторомъ Хирьяковымъ въ Уфимскомъ Тюремномъ замкѣ, то есть 250 руб. въ годъ. Самое же исправленіе священнослуженія въ Оренбургскомъ Тюремномъ замкѣ и пользованіе отъ онаго назначаемымъ жалованіемъ предоставить священно-служителямъ Оренбургскаго Спасо-Преображенскаго собора, которые имѣютъ въ томъ священнослуженіи соблюдать между собою очередь.» Объ этомъ для свѣдѣнія и для должнаго исполненія посланъ былъ въ Оренбургское Дух. Правленіе указъ, съ предписаніемъ, что бы въ случаѣ согласія Губернатора на сіе предположеніе «протоіереи Спасо-Преображенскаго собора изъ опредѣленнаго за труды причта жалованья 250 руб. въ годъ получали каждый на свою часть по 100 руб., а причетники, или исправляющіе ихъ должность діаконы, по 25 руб. въ годъ для того, что первымъ въ означенномъ замкѣ доводится будетъ безмездныхъ трудовъ болѣе, нежели причетникамъ.» [1])

Съ мая того-же 1827 года по приказу военнаго губернатора жалованье причту въ вышеуказанномъ размѣрѣ стало выдаваться по третямъ года изъ Ордонансъ-гауза, [2]) какъ раньше назывались комендантскія управленія.

Прогоны Духовнымъ депутатамъ. Въ 1828 году Преосв. Амвросій возбудилъ предъ Св. Синодомъ вопросъ о томъ, чтобы духовнымъ депутатамъ для охраны на пути давался военный конвой и что-бы на проѣздъ до мѣста слѣдствія и обратно отпускались прогонныя деньги. Поводомъ къ сему послужили слѣдующія два обстоятельства, о которыхъ донесено было Преосв. Амвросіемъ въ Синодъ.

«Священникъ Орской крѣпости, Оренбургской линіи, Іоаннъ Рязановъ 25 іюля 1828 года отправлялся по долж-

---

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1827 г., № 29.

[2]) Тамъ-же, 1830 г. № 29. Орен.—Уф. д., 1829 г. № 3,368.

ности депутата въ Красногорскую крѣпость съ однимъ подводчикомъ безъ конвоя и безъ оружія. На пути въ оную крѣпость на нихъ напали трое конныхъ киргизцевъ, кои, связавъ ихъ и посадивъ на заводныхъ верховыхъ лошадей, увезли съ собою, направивъ свой путь по рѣкѣ Уралу. Переправившись чрезъ нее бродомъ, киргизцы подводчика съ завязанными назадъ руками отпустили въ обратный путь, а съ священникомъ отправились далѣе и вскорѣ соединились съ четырьмя дожидавшими ихъ на возвышенномъ мѣстѣ другими киргизцами. Дорогою злодѣи раздѣвали священника до нага, и во время ночлега привязывали ему руки, ноги и голову крестообразно къ двумъ древкамъ копьенымъ столь крѣпко, что руки и ноги тотчасъ у него одервенѣли и затекли, отъ чего онъ долго послѣ не могъ осязать ручными жилами и съ трудностію ходилъ. На третій день пути, въ продолженіе коего священникъ терпѣлъ побои, наносимые плетьми, киргизы представили его къ главному своему наѣзднику Батырю Эруслану, у котораго онъ жилъ въ теченіи 20 дней, помогая работникамъ его. Изнуренный въ силахъ и чувствуя боль въ ногахъ, будучи доведенъ до того жестокими съ нимъ поступками киргизцевъ, священникъ Рязановъ не могъ работать успѣшно и за то подвергался новымъ побоямъ отъ работниковъ. Во все время пребыванія его тамъ каждую ночь былъ кованъ въ желѣзо, и привязыванъ руками и головою къ палкѣ такъ, что сгибаться было не возможно; пища и питье его состояли изъ айряка, а одеждою, кромѣ обуви, которой вовсе не имѣлъ, служилъ худой армякъ, данный ему киргизцами еще на пути, по снятіи съ него собственной его одежды. 18 августа священникъ отданъ былъ командированнымъ для выручки его отъ Оренбургской Пограничной коммиссіи чиновникамъ, которые и доставили его въ Оренбургъ. [1])»

[1]) П. С. З., 1834 г., № 7713.

Другимъ обстоятельствомъ къ возбужденію вопроса о прогонныхъ деньгахъ былъ такой случай. Къ Преосвящ. Амвросію поступила жалоба отъ священника Ильинской крѣпости Романа Петрова на коменданта оной, маіора Крылова, въ томъ, что онъ содержалъ его вмѣстѣ съ Св. тайнами на гауптвахтѣ. Преосвященный отнесся объ изслѣдованіи поступка маіора Крылова къ Оренбургскому военному губернатору, который поручилъ произвесть слѣдствіе коменданту Верхнеозерной крѣпости, подполковнику Кушнереву. Духовнымъ депутатомъ въ то время состоялъ градо-Оренбургскій протоіерей Гр. Челноковъ, который «на извѣщеніе подполковника Кушнерова о явкѣ къ мѣсту слѣдствія отозвался, что онъ отправится къ крѣпости Ильинской не прежде, какъ получивъ отъ него Кушнерова или главнаго начальства на безпрепятственный проѣздъ туда и обратно открытый листъ». Когда объ этомъ отзывѣ стало извѣстно Преосв. Амвросію, то онъ, имѣя въ виду вышеизложенное происшествіе съ священникомъ Рязановымъ, въ отвѣтномъ отношеніи военному губернатору требованіе прот. Челнокова о вознагражденіи призналъ справедливымъ. Послѣ сего Челноковъ на вторичное по настоящему дѣлу предписаніе Консисторіи донесъ Преосвященному, «что Оренбургское Корпусное Дежурство на просьбу его о выдачѣ ему открытаго листа, согласно волѣ военнаго губернатора, дало ему знать, что открытые листы на взятіе подводъ выдаются вообще всѣмъ командируемымъ по службѣ за указные прогоны, о которыхъ въ отношеніи ничего не упомянуто; и что если онъ желаетъ получить открытый листъ на взятіе подводы за указные прогоны на счетъ виновна о по слѣдствію, то о изготовленіи онаго увѣдомилъ бы Корпусное Дежурство, съ обозначеніемъ, сколько подъ съѣздъ его нужно лошадей.» По чему протоіерей Челноковъ просилъ разрѣшенія у Преосвященнаго, гдѣ взять ему денегъ на прогоны до Ильинской крѣпости и обратно, всего на 302 вер.—По справкѣ въ

Консисторіи оказалось, что на проѣзды чиновникамъ, командируемымъ къ слѣдствіямъ по духовной части, никакой суммы не положено. Затѣмъ, было приупомянуто то, что Консисторія по дѣлу о возмущеніи удѣльныхъ крестьянъ Мысовочелинскаго приказа неоднократно сносилась съ Оренбургскимъ Губернскимъ Правленіемъ о выдачѣ назначенному къ преслѣдованію сего дѣла депутату съ духовной стороны прогонныхъ денегъ на счетъ виновныхъ изъ Казенной Палаты, на томъ же самомъ основаніи, на какомъ выданы губернскимъ чиновникамъ, туда отправленнымъ (по тому уваженію, что Депутатъ по силѣ указа 1823 г. мая 21 дня [1]) есть равный членъ съ прочими производящими слѣдствіе чиновниками, и голосъ его достаточенъ къ перевѣсу большинства голосовъ; а потому онъ и равное имѣетъ право на требуемые прогоны съ прочими чиновниками). Но Губернское правленіе сперва согласилось на исполненіе сего требованія и сообщило въ Казенную Палату о выдачѣ прогоновъ, а послѣ, неизвѣстно почему, отмѣнивъ прежнее свое постановленіе, обстоятельство сіе передало на разсмотрѣніе Казенной Палаты, которая, не представивъ никакихъ причинъ на опроверженіе Консисторскаго постановленія, отказала. И такимъ образомъ, депутатъ съ духовной стороны долженъ былъ отправиться на мѣсто слѣдствія на своемъ коштѣ, тогда какъ чиновники съ свѣтской стороны по сему дѣлу дважды пользовались прогонами.—Въ виду всего этого Консисторія, «замѣчая, съ одной стороны, изъ опытовъ прошедшаго времени остановку въ дѣлахъ отъ невыдачи депутатамъ прогонныхъ денегъ, а съ другой, не находя законныхъ причинъ возлагать сіе на священно-и-церковнослужителей,—тѣмъ болѣе, что въ Оренбургской епархіи многія церкви отстоятъ одна отъ другой верстъ на сто и болѣе, особенно же на линіи, гдѣ сверхъ дальняго разстоянія, путь бываетъ еще и опасенъ отъ набѣговъ киргизцевъ, да и самые священно-и-церковнослужители по малому жа-

[1]) П. С. З., 1823 г., № 29477.

лованью и бѣдности приходовъ на имѣютъ даже и лошадей при себѣ,—мнѣніемъ положила: на основаніи 3-й регулы Духовнаго регламента «о дѣлахъ Епископскихъ», представить о семъ Св. Синоду на благоразсмотрѣніе и просить разрѣшенія, какъ поступать на будущее время въ подобныхъ обстоятельствахъ»?.

Св. Синодъ, по разсмотрѣнію сихъ представленій Преосвященнаго Амвросія, опредѣлилъ: предоставить Синодальному оберъ-прокурору отнестись, къ кому слѣдуетъ, какъ о томъ, чтобы командируемымъ по Оренбургской линіи Духовнымъ Депутатамъ давасмъ былъ для охраненія военный конвой, такъ и о томъ, чтобы на проѣздъ депутатамъ до мѣста слѣдствія и обратно отпускаемы были прогоны, на что они, какъ отправляемые къ дѣламъ, свѣтскому суду подлежащимъ, имѣютъ, по мнѣнію Св. Синода, одно и тоже право съ гражданскими чиновниками.—Пройдя извѣстныя формальныя стадіи, означенное представленіе Синода было утверждено Сенатомъ, о чемъ и дано знать въ Сенатскомъ указѣ 31 декабря 1834 года. [1])

— Въ 1828 году Уральскій благочинный Іосифъ Ивановъ жаловался въ Консисторію на то, что ему приходится объѣзжать для обозрѣнія церквей благочинія огромныя разстоянія,—такъ какъ, дѣйствительно, отъ г. Уральска нѣкоторыя церкви отстояли верстъ на 250 (Сакмарская станица) и даже 500 верстъ (въ г. Гурьевѣ),—а между тѣмъ прогоны не давались. Въ Консисторіи рѣшено было представленіе благочиннаго внести на благоразсмотрѣніе Св. Синода. [2]) Отвѣтъ Синода намъ не извѣстенъ. Вообще-же попутно можно отмѣтить, что благочинные раньше пользовались подводами отъ священниковъ (А. О. К., № 2716), хотя съ 1833 года стало входить въ обычай пользованіе и обывательскими подводами. [3])

[1]) П. С. З., 1834 г., № 7713. Снес. 49—50 стран. настоящ. выпуска.
[2]) А. О. К., Орен.-Уф. д., 1828 г., № 3627.
[3]) Тамъ-же, 1833 г., № 5230.

Мѣры противъ молоканъ. Молоканство, появившееся въ предѣлахъ Оренбургскаго края первоначально въ Бузулукскомъ уѣздѣ, нынѣ Самарской губерніи, въ двадцатыхъ годахъ проявило себя по смежности, какъ мы выше видѣли, въ селѣ Софіевкѣ, Оренбургскаго уѣзда, гдѣ оно нынѣ, впрочемъ, не существуетъ, а затѣмъ въ 1827 году молокане обнаружены были въ удѣльныхъ селахъ—Абдуловскомъ заводѣ и Григорьевкѣ. Нужно было зло пресѣчь въ самомъ корнѣ, а потому противъ молоканъ предпринята была по своему времени крутая мѣра. По доведеніи объ обнаруженіи молоканъ до свѣдѣнія Государя Императора было Высочайше распоряжено: молоканъ сихъ отдать въ рекруты, буде способны, безъ зачета; а если окажутся неспособными, то отдать въ крѣпостные арестанты, а дѣтей ихъ, мальчиковъ, взять въ военные кантонисты. [1])

Любопытно, что по статистическимъ даннымъ того времени въ Бузулукскомъ уѣздѣ, этомъ очагѣ Оренбургскаго молоканства, «молоканъ духоборческой секты» числилось 468 муж. и 488 женщ., а всего 956 чел.,—въ томъ числѣ въ дер. Машуковкѣ—238 муж. и 246 женщ., Андреевкѣ—40 муж. и 54 женщ. и Алексѣевкѣ (Съѣзжая тожъ)—152 муж. и 156 женщ.

Высочайшее посѣщеніе. Въ описываемое время г. Уфа удостоился въ сент. 1824 г. Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра Благословеннаго, котораго Преосв. Амвросій встрѣчалъ и привѣтствовалъ рѣчью. Въ Уфу Государь Императоръ проѣхалъ изъ г. Оренбурга, гдѣ онъ пробылъ четверо сутокъ (12—16 сентября). Въ память своего посѣщенія г. Оренбурга Императоръ Александръ I освободилъ навсегда этотъ городъ отъ войскаго постоя, въ ознаменованіе чего благодарные жители поставили ему памятникъ, раньше находившійся по близости къ

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. комм., дѣло канц. ген.-губ. отъ 24 іюля 1822 года.

зданію Думы (гдѣ нынѣ водокачка), а потомъ перенесенный на берегъ рѣки Урала, противъ главной Николаевской улицы. Это, такъ назыв. Александровская колонна, узкой четырехгранной формы, съ позлащеннымъ шаромъ на верху и съ соотвѣтствующими надписями по бокамъ колонны.— Въ г. Уфѣ памятникомъ пребыванія Государя Императора служитъ Александро-Невская церковь, заложенная Высокимъ гостемъ 18 сентября и строившаяся на средства дворянства (освящена 26 сентября 1836 года). [1])

Тогда-же удостоились Высочайшаго посѣщенія въ Оренбургской губерніи, между прочимъ, бывшая крѣпость, а нынѣ городъ Илецкая Защита (13 сент. изъ г. Оренбурга), Міясскій заводъ и гор. Челябинскъ. Въ память посѣщенія г. Илецка устроенная здѣсь на казенныя суммы каменная церковь посвящена во именованіе Воскресенія Христова (13 сентября). [2])

Резолюціи Преосвященнаго Амвросія. По иниціативѣ и усмотрѣнію Преосв. Амвросія издано было нѣсколько глубоко разумныхъ и весьма важныхъ распоряженій, и прежде всего, въ облегченіе и ускореніе сложной процедуры канцелярской и судной. Такъ, въ октябрѣ 1823 г. для ускоренія дѣлопроизводства Преосвященный распорядился о доставленіи ежемѣсячныхъ вѣдомостей отъ Духовныхъ Правленій и благочинныхъ непосредственно на его имя, а не чрезъ Консисторію, «дабы Его Преосвященству—читаемъ мы—извѣстно было о теченіи дѣлъ по Духовнымъ Правленіямъ и можно было содѣйствовать къ успѣшнѣйшему ихъ ходу сношеніями Его Преосвященства съ начальными высшими лицами». [3]) Но еще болѣе важное и

[1]) «Историч. Вѣстникъ», 1891 года, сент., статья П. Л. Юдина: «Императоръ Александръ I въ Оренбургскомъ краѣ въ 1824 году».

[2]) Вопросъ о постройкѣ церкви поднятъ въ декабрѣ 1829 года управляющимъ Илецкимъ соляным управленіемъ Струковымъ; заложена церковь въ іюнѣ 1835 г. и 12 сент. 1839 г. освящена. А. О. К. Ор.-Уф. д., № 4127—7101, 7910 и 8818.

[3]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1823 г., № 93.

симпатичное распоряженіе сдѣлано было Преосвященнымъ въ сентябрѣ 1826 г., когда онъ отмѣнилъ совершенно присылку къ нему ежемѣсячныхъ благочинническихъ репортовъ о производящихся дѣлахъ, почти безъ нужды, но сильно усложнявшихъ канцелярское дѣло вслѣдствіе частовременной ихъ присылки, заставлявшей повторяться въ отчетности: «предписать благочиннымъ прекратить сжемѣсячные репорты, а доносить Его Преосвященству только тогда, когда что-либо ими будетъ замѣчено за причтами неприличное ихъ сану, или усмотрятся опущенія по ихъ должности, или неправильное употребленіе церковныхъ суммъ и прочее сего рода. Впрочемъ, поставить благочиннымъ въ обязанность смотрѣть накрѣпко за ввѣренными имъ причтами и доносить о каждомъ происшествіи тотчасъ подъ опасеніемъ строгаго взысканія за всякій недосмотръ. Полугодовые же репорты съ путевыми журналами не прекращать». [1]) За такое распоряженіе Преосв. Владыко получилъ, вѣроятно, не одно русское спасибо отъ благочинныхъ. Конечно, и раньше присылка ежемѣсячныхъ вѣдомостей производилась не аккуратно благочинными, но за то она требовалась, и не исполненіе сего влекло за собою иногда выговоръ и замѣчанія.

— Проповѣдничество пастырей и напоминаніе долга сего имъ также составляло предметъ заботъ Преосв. Амвросія. Такъ, въ 1824 г. на представленный къ нему докладъ Консисторіи (во исполненіе Синод. указа 1 янв. 1821 г.) съ выпискою объ ученыхъ священнослужителяхъ, обязанныхъ произносить въ церкви поученія собственнаго сочиненія, Амвросій наложилъ резолюцію: «Поелику слово Божіе должно проповѣдаться для того, чтобы всякій зналъ сіи христіанскія обязанности, и спасеніе одной души есть выше всѣхъ трудовъ и цѣны, то несмотря на многолюдныя или малолюдныя собранія предписать вообще всѣмъ уче-

[1]) Тамъ-же, 1826 г., № 77.

нымъ священникамъ, въ приложенной при семъ вѣдомости значущимся и нами отмѣченнымъ, чтобы они каждое воскресенье непремѣнно, а также и въ другіе большіе церковные праздники читали на литургіи въ свое время поученія, сохраняя въ нихъ, сколько возможно, систематическій порядокъ. Сіи поученія, кои должны быть сколько ясны, столько и кратки, напримѣръ въ листѣ, они могутъ писать свои или выбирать изъ бесѣдъ. Вмѣстѣ съ симъ предписать ученымъ священникамъ, къ проповѣданію слова Божія назначеннымъ, сдѣлать планы своимъ поученіямъ немедленно, и намъ прислать на личное усмотрѣніе. При сочиненіи расположенія можно за правило брать заповѣди, символъ вѣры, молитву Господню и проч. Поелику представленіе каждаго поученія чрезъ цѣлый годъ каждонедѣльно цензору затруднительно, то говорить безъ сего; а только помѣсячно, или по третямъ года намъ оныя представлять лично на усмотрѣніе, сказавши. Тѣ, кои будутъ радѣтельно трудиться въ винограде Христовомъ, не останутся безъ достойной мзды и отъ Христа Спасителя въ вѣчности и отъ насъ здѣсь. Обязанность таковая возлагается на годъ съ тѣмъ, что кто безпрерывно въ каждое воскресенье будетъ говорить поученія, тотъ особенное обратитъ на свои труды вниманіе наше и сердце». Когда же вслѣдъ затѣмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ было представлено на утвержденіе Преосвященному росписаніе относительно времени произнесенія проповѣдей въ слѣдующемъ 1825 г. ученымъ священнослужителямъ г. Уфы и его уѣзда, учителямъ Дух. Семинаріи и училищъ, равно и ученикамъ богословія, то онъ сдѣлалъ надпись на семъ: «Предписать всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ сдѣлать подобныя росписанія по всѣмъ уѣзднымъ городамъ, по крайней мѣрѣ, на важнѣйшіе праздники и представить намъ на утвержденіе. Росписанія сіи сдѣлать немедленно. Цензорами же быть въ каждомъ городѣ протопопамъ, гдѣ они ученые, и если гдѣ доселѣ цензоровъ не было.

Изъ дальнѣйшихъ мѣстъ, именно болѣе 100 верстъ, не назначать для сказыванья проповѣдей въ уѣздный городъ, а также увольняются отъ сей обязанности тѣ изъ ученыхъ священниковъ и діаконовъ, кои имѣютъ выше 45 лѣтъ, буде сами не пожелаютъ. Проповѣди представлять намъ по произнесеніи съ подписомъ цензора». [1])

— Въ январѣ 1824 г. по резолюціи Преосвященнаго издана была существенно необходимая для упорядоченія дѣлопроизводства инструкція о производствѣ слѣдствій надъ духовными лицами. [2])

— Въ мартѣ 1824 г. на представленіе Оренбургскаго Дух. Правленія въ Консисторію, по поводу неправильно назначеннаго самимъ Преосвященнымъ жалованья священ. Ильину, Амвросій резолюровалъ: «сдѣлать Духовному Правленію замѣчаніе, что епархіальный архіерей резолюціею не предлагаетъ мѣстамъ, ему подчиненнымъ, а предписываетъ. Опять, оно очень не умно сдѣлало, что, нашедши сомнѣніе въ исполненіи нашей резолюціи, вздумало репортовать Консисторіи,—мѣсту, намъ подсудному. Ежелибы оно умно было,—то бы взошло къ намъ съ докладомъ, и просило разрѣшенія; или бы въ Консисторію представило не о томъ, чтобы отказать свящ. Ильину въ просьбѣ съ нашей резолюціей, а о томъ, чтобы Консисторія намъ доложила о недоумѣніи его и испросила ему разрѣшеніе. Протопопъ Агаѳоновъ дѣлаетъ въ другой разъ подобную глупость». [3]) Эта резолюція характерна, между прочимъ, и для своего времени по рѣзкости употребленныхъ выраженій.—Вскорѣ, въ апрѣлѣ того же 1823 г. Преосвященному вновь пришлось сдѣлать нотацію благочинному И. Агаѳонову (бывшему въ 1815 г. ректоромъ Уфимской Семинаріи, въ 1818—22 годахъ каѳедральнымъ протоіереемъ, съ октября

---

[1]) Тамъ-же, 1824 г., № 49.
[2]) Тамъ-же, 1824 г., № 1.
[3]) Тамъ же, 1824 г., № 35.

1822 г.—присуствующимъ Оренб. Дух. Правленія, а потомъ въ декабрѣ 1824 г. переведенному въ слоб. Куртамышъ, Челябинскаго уѣзда). Поводомъ послужило непредставленіе Агаѳоновымъ вовремя вѣдомости о свѣчныхъ доходахъ (съ 1809 по 1824 г.), при чемъ Преосвященный написалъ: «Благочинному Агаѳонову сдѣлать строгій выговоръ за недоставленіе доселѣ вѣдомостей о свѣчной суммѣ. Чѣмъ-бы ему требовать отъ другихъ исправности, а онъ самъ оказывается безпечнѣе другихъ. Предписать указомъ Оренбургскому Духовному Правленію, что мы ни по какому другому уѣзду епархіи нашей столь ослушнымъ и неисправнымъ духовенства не находимъ, какъ по Оренбургскому. Что бы было тому за причина?». [1])

— Въ ноябрѣ 1824 г. велѣно было всѣмъ причтамъ завести при церквахъ тетради: одну для записыванія доходовъ причта, а другую для отмѣтокъ о бытіи или отсутствіи при требоисправленіи кого-либо изъ членовъ причта. [2])—Относительно того же предмета Консисторія въ мартѣ 1828 г., по выслушаніи дѣла о чинимыхъ Уральскимъ протоіереемъ Ѳ. Ивановымъ неблагопристойностяхъ въ алтарѣ Мих.-Архангельскаго собора при раздѣлѣ братскихъ доходовъ, опредѣлила и Преосв. Амвросій утвердилъ: «въ отвращеніе подобныхъ противозаконныхъ и соблазнительныхъ случаевъ, подтвердить всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ Оренбургской епархіи съ подписками чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, чтобы они впредь отнюдь не осмѣливались производить дѣлежъ доходамъ въ алтарѣ; а дѣлали бы это, буде есть гдѣ, въ сторожкѣ при церкви, или въ трапезѣ, и соблюдали бы при семъ всякое благочиніе и благопристойность подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строгаго взысканія». [3])

---

[1]) Тамъ же, 1824 г., № 59.
[2]) Тамъ-же, 1824 г., № 109.
[3]) Тамъ-же, 1827 г., № 23.

— Въ январѣ 1825 г., по иниціативѣ Амвросія II, издано весьма важное распоряженіе о раздѣлѣ приходовъ и приходскихъ деревень между причтами при двухъ-и трехкомплектныхъ церквахъ такимъ образомъ, чтобы каждый причтъ вѣдалъ уже опредѣленною частію въ приходѣ. «Поелику до свѣдѣнія нашего дошло, что какъ при двухъ и—трехкомплектныхъ церквахъ приходы не раздѣлены, и отъ того выходятъ большія замѣшательства и опущенія тѣмъ, что къ богатому всякій рвется, а къ бѣдному никто идти или ѣхать не хочетъ, то предписать всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ, въ вѣдѣніи Консисторіи состоящимъ, сдѣлать раздѣлъ приходамъ при приходныхъ соборахъ чрезъ мѣстныхъ протоіереевъ съ братіею, а по сельскимъ и градскимъ церквамъ многопричтовымъ—чрезъ благочинныхъ съ мѣстными священно-и церковнослужителями и за общимъ подписомъ тѣ росписанія представить намъ непремѣнно чрезъ мѣсяцъ по полученіи предписанія. Въ сихъ росписаніяхъ должны быть означены по именамъ хозяевъ городскіе дома, на извѣстную часть назначаемые, а по деревнямъ оптомъ одни имена деревень съ показаніемъ въ нихъ числа душъ. При семъ взять за правило—деревень отнюдь не дѣлить на два или на три священника, а каждое селеніе всецѣло должно принадлежать тому или другому причту. При таковомъ раздѣлѣ можно протопопамъ большую часть или всю назначать въ городѣ, а другимъ священникамъ въ деревняхъ: буде протопопы на то согласны сами. Благочинные непремѣнно должны по сему дѣлу ѣхать сами, куда слѣдуетъ, и лично присутствовать при раздѣлахъ приходовъ; потомъ подписомъ своимъ утвердить обязываются таковыя бумаги вмѣстѣ со всѣми священно-и-церковнослужителями. Въ случаѣ несогласія, основываться на большинствѣ голосовъ, кои наравнѣ принимать какъ отъ священно-служителя, такъ и отъ причетника. Несоглашающіеся же съ прочими могутъ

тутъ-же свое мнѣніе писать, а благочинные, принявъ оное и разсмотря съ своимъ заключеніемъ по каждому, намъ имѣютъ представить вмѣстѣ съ прочими бумагами. Съ симъ же представить и о томъ: кому быть старшими священниками при многокомплектныхъ церквахъ». [1])

Произведенное, согласно сему раздѣленіе приходовъ по причтамъ, отмѣчалось долгое время въ клировыхъ вѣдомостяхъ и послѣ Преосв. Амвросія, но потомъ, вслѣдствіе измѣненія и сокращенія въ составѣ приходовъ, съ устройствомъ новыхъ церквей въ деревняхъ, оно постепенно потеряло свою силу.

— При Преосв. Амвросіи Епарх. Начальство хотѣло упростить предварительное дѣлопроизводство по пріему иновѣрцевъ въ Христіанскую церковь. Въ февралѣ 1825 г. именно распоряжено было: «Какъ по обширности Оренбургской епархіи и дальнему разстоянію уѣздныхъ городовъ и селеній отъ губернскаго г. Уфы невѣрные народы, желающіе принимать православную христіанскую вѣру восточнаго Греко-Россійскаго исповѣданія, и по недостаткамъ своимъ на путевые расходы и по отвлеченіямъ ихъ отъ того благочестиваго и благоугоднаго намѣренія, дѣлаемыхъ со стороны родственниковъ ихъ и иновѣрцевъ, содержащихъ одинаковый законъ,—не всегда имѣютъ свободу и возможность исполнить свое желаніе, да къ тому-жъ и то бываетъ, что таковые иновѣрцы, будучи въ болѣзняхъ, намѣреваются себя просвѣтить святымъ крещеніемъ, то Консисторія мнѣніемъ своимъ положила: послать въ Духовныя Правленія и по всѣмъ благочиннымъ указы и велѣть объявить всѣмъ священникамъ, чтобы они отъ таковыхъ иновѣрцевъ принимали на имя Его Преосвященства прошенія о принятіи въ православную христіанскую вѣру, и по наставленіи каждаго иновѣрца догматамъ Закона Божія, просвѣщали святымъ крещеніемъ. По обязаніи же подпискою новопросвѣщенна-

[1]) Тамъ-же, 1825 г., № 10.

го въ твердомъ и непоколебимомъ храненіи до конца жизни христіанской вѣры представляли тѣ священники прямо отъ себя при репортахъ къ Его Преосвященству прошенія и подписки съ донесеніемъ, кто были воспріемниками каждаго новопросвѣщеннаго.» [1])

Вскорѣ, впрочемъ, такой упрощенный порядокъ, какъ увидимъ ниже, былъ оставленъ, по требованію военно-гражданской власти и въ виду происшедшихъ злоупотребленій.

— Въ томъ же февралѣ 1825 г. Амвросій II по случаю дозволенія Челябинскимъ Дух. Правленіемъ одному Куртамышскому пономарю вступить во второй бракъ распорядился подтвердить церковникамъ, чтобы они безъ благословенія Епархіальнаго архіерея не вступали во второй бракъ. Это распоряженіе какъ разъ расходилось со взглядомъ на тотъ же предметъ Преосвящ. Августина. [2])

— Въ томъ же февралѣ Амвросій велѣлъ «предписать указами духовнымъ Правленіямъ, чтобы для взысканія денежныхъ штрафовъ не вызывали бы отнюдь священнослужителей, а дѣлали бы то посредствомъ благочинныхъ». [3])

— Въ мартѣ 1825 г. Амвросіемъ издано распоряженіе, клонившееся къ сокращенію штатовъ церковнослужителей: «Поелику при трехкомплектныхъ церквахъ нѣтъ никакой по сіе время надобности въ трехъ дьячкахъ и трехъ пономаряхъ, то впредь до усмотрѣнія при всѣхъ таковыхъ церквахъ, а равно и при Челябинскомъ соборѣ, при коемъ впредь до усмотрѣнія на лицо быть одному протоіерею и двумъ священникамъ, опредѣлять только по два дьячка и по два пономаря, и одному діакону, а прочимъ дозволить пріискивать другія мѣста по ихъ желанію и выбору». [4]).

— Въ апрѣлѣ того же года распорядился о погребеніи запрещенныхъ священниковъ непремѣнно въ

[1]) Тамъ-же, 1825 г., № 16.
[2]) Тамъ-же, 1825 г., № 12. Спес. 188—189. стр.
[3]) Тамъ-же, 1825 г., № 15.
[4]) Тамъ-же, 1825 г., № 30.

сущемъ ихъ санѣ: «Объяснить окружнымъ предписаніемъ, что всякій священнослужитель, запрещенный нами въ священнослуженіи, ежели-бъ постигъ его часъ смерти подъ сею тяготою духовною, разрѣшается и погребается по чиноположенію несомнѣнно съ приличною честью». [1])

— Въ 1826 г., по представленію одного благочиннаго и и въ видахъ уравненія приходовъ, Оренбургское Дух. Правленіе ходатайствовало о зачисленіи въ Переволоцкій приходъ новообразовавшихся деревень—Платовскаго редута и Покровки, Оренбургскаго уѣзда, но сами жители, сначала, было, давшіе на то свое согласіе, просили въ 1827 г. о переводѣ ихъ въ Новосергіевскій приходъ, Бузулукскаго уѣзда, какъ лежащій къ нимъ на 9 верстъ ближе. Амвросій рѣшилъ дѣло въ пользу сельчанъ, въ противность заключенію Дух. Правленія: «дать знать Духовному Правленію, что разстояніе въ крестьянскомъ быту, особенно значительное, уважительнѣе показанныхъ въ оном репортѣ причинъ. Быть такъ, какъ доселѣ было». [2])

— Въ томъ же 1826 г. Оренбургскій Прот. Гр. Челноковъ представилъ Преосв. Амвросію «Путевой благочинническій журналъ», въ которомъ онъ съ большею или меньшею подробностію изложилъ отчетныя свѣдѣнія и впечатлѣнія о каждой по отдѣльности церкви своего благочинія, вынесенныя имъ изъ полугодичной ревизіи церквей.

Преосвященному понравилось это, и веденіе путевыхъ журналовъ было рекомендовано другимъ благочиннымъ, продолжаясь долгое время и послѣ Амвросія.

—Въ 1824 г. Преосвященный обратилъ вниманіе на то, что «опредѣляемые въ причетническія должности тотчасъ женятся, не обучась своимъ предметамъ, и не подготовясь хорошо къ своей должности; по женитьбѣ же, обязавшись хозяйственною и семейною жизнію, жалуются

[1]) Тамъ-же, 1825 г., № 36.
[2]) Тамъ-же, 1826 г., № 91.

на недосуги усовершаться въ знаніяхъ, нужныхъ причетнику, являясь для посвященія въ стихарь». Поэтому Преосвященный распорядился сдѣлать окружное предписаніе по всей нашей епархіи, чтобы отнынѣ непосвященные въ стихарь причетники отнюдь не женились, доколѣ не получатъ стихарь. [1])

— Въ ноябрѣ 1823 г., по случаю усмотрѣннаго неисполненія земскими полиціями требованій благочинныхъ относительно командировки къ нимъ депутатовъ для бытія при производствѣ слѣдствій по дѣламъ духовнымъ, Преосвященный далъ Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: предписать всѣмъ Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи состоящимъ,—слѣдствія производить при головѣ, или старостѣ, или сотскомъ, или десятскомъ, кто изъ сихъ нижнихъ земской полиціи чиновъ ближе къ тому мѣсту, гдѣ слѣдствіе производиться должно, или въ самомъ томъ мѣстѣ, на лицо найдется, въ такомъ случаѣ, буде чиновникъ отъ земскаго суда по первому приглашенію довѣренной духовной особы не явится въ уреченное время на мѣсто слѣдствія, дабы такимъ образомъ дѣла имѣли законный ходъ безостановочно. О томъ же, чтобы поименованные нижніе чины земской полиціи безотговорочно являлись по приглашенію довѣренныхъ духовныхъ особъ на мѣсто слѣдствій немедленно, Его Преосвященствомъ отъ 13 ноября сдѣлано было надлежащее отношеніе къ Оренбургскому Гражданскому Губернатору. [2])

— Въ февралѣ 1827 г. Преосвященный распорядился: «Впредь запретить подряжать иконостасы, не представляя напередъ намъ плана и фасада на оные и примѣрнаго контракта чрезъ благочиннаго или мѣстнаго священника со старостою церковнымъ: ибо, посѣщая епархію, мы на-

[1]) Тамъ-же, 1824 г., № 99.
[2]) Тамъ-же, 1823 г., № 87.

шли, что подрядчики обманываютъ прихожанъ, не разумѣющихъ вовсе достоинства работъ и вкуса вещей, и берутъ очень дорого за работу самую плохую». [1])

— Въ январѣ 1828 г. на репортѣ Оренбургскаго благочиннаго Челнокова о времени звона въ Оренбургскихъ церквахъ, росписаннаго имъ для каждаго мѣсяца особо, Амвросій, найдя это росписаніе слишкомъ дробнымъ, сдѣлалъ свое указаніе начала службъ церковныхъ, повелѣвъ, напр., звонъ къ вечернѣ не начинать ранѣе 3 1/2 часовъ дня. [2])

Отсылка церковной суммы. До 1826 года Благочинные, собравъ свѣчную и церковную сумму, отсылали ее съ благочинническою вѣдомостью въ Дух. Правленіе, а тѣ въ свою очередь съ общею вѣдомостію въ Консисторію, отъ чего происходила медленность въ доставленіи суммы, а также производились двойные почтовые расходы на пересылку—сначала въ Дух. Правленіе, а потомъ отъ нихъ въ Консисторію. Преосв. Амвросій II распорядился въ 1826 г., чтобы во избѣженіе сего денежная сумма пересылалась непосредственно въ Консисторію, а въ Правленіе должны были высылаться отъ Благочинныхъ одни репорты о семъ вмѣстѣ съ вѣдомостію о суммѣ. [3])

Форма допроса духовныхъ лицъ при посвященіи въ санъ. Отъ времени Преосв. Амвросія II-го намъ случайно попалась форма подписки, отбиравшаяся отъ духовныхъ лицъ при посвященіи въ священный санъ. Мы сочли небезъинтереснымъ помѣстить ее здѣсь, что-бы желающіе могли сравнить ее съ формою нынѣшняго образца.

1826 года августа 28-го дня изъ канцеляріи Оренбургской Консисторіи Нижне-Уральской линіи Фроло-Лаврской церкви діаконъ Маркъ Ивановъ спрашивалъ и показалъ:

1-е) На вѣрность службы Его Императорскому Величеству моему Всемилостивѣйшему Государю Императору (№№), Самодерж-

---

[1]) Тамъ-же, 1827 г., № 25.
[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 3583.
[3]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1826 г., № 51.

цу Всероссійскому, и Наслѣднику Его, Его Императорскому Высочеству и Великому Князю (№№), у присяги онъ, діаконъ, въ 1826 году былъ и на присяжномъ листу подписался.

2-е) Отъ роду себѣ имѣетъ 38 лѣтъ, изъ казачьихъ дѣтей, напредь сего подъ судомъ, въ штрафахъ и подозрѣніяхъ никогда не бывалъ и въ подушный окладъ положенъ не былъ.

3-е) Въ Семинаріи не обучался.

4-е) Вредной скорби и препятствующихъ къ бытію въ духовномъ званіи причинъ и пороковъ за собою не имѣетъ.

5-е) Во діакона произведенъ 1819 года, а нынѣ въ присланномъ къ Его Преосвященству Амвросію, Епископу Оренбургскому и Уфимскому, отношеніи Уральской Войсковой канцеляріи изъявилъ желаніе на рукоположеніе его, Иванова, Гурьева городка къ Николаевской церкви во священника. И ежели онъ, Ивановъ, отъ Его Преосвященства будетъ удостоенъ онаго: то должность свою съ усердіемъ и раченіемъ, какъ Соборныя правила, Духовный Регламентъ и Указы повелѣваютъ,-исправлять, катихизисъ и прочіе относящіеся къ должности священника предметы знать и въ церкви поступать благоговѣйно—совѣстію и должностію обязуется, показуя собою примѣръ прочимъ.

6-е) Платье, приличное священному сану, всегда носить будетъ, отнюдь не употребляя непристойнаго.

7-е) Состоявшіеся изъ Правительствующаго Сената и изъ Св. Правительствующаго Синода указы: 1-й,—1767 г. августа 22-го о неподаваніи помѣщичьимъ людямъ и крестьянамъ на своихъ владѣльцевъ недозволительныхъ жалобъ; 2-й,—1797 г. мая 6-го; 3-й—1800 г. марта 22; 4-й—1819 г. апрѣля 28-го; 5-й того-же года августа 4-го и 6-й 1820 г. августа 5-го числъ съ прописаніемъ правилъ служащихъ къ исправленію Священно-и-церковнослужителей въ поведеніи жизни онъ знаетъ, да и нынѣ оные ему прочитаны, по которымъ надлежащее исполненіе, и въ случаѣ крестьянъ какого-либо противу владѣльцевъ своихъ возмущенія, не токмо отъ сообщенія съ ними всячески удаляться, но когда увѣдано будетъ, доносить обязуется.

8-е) Житіе препровождать всегда трезвое, не упиватися, и соблазновъ никакихъ, паче воровства и ссоръ, ни съ кѣмъ не чинить и въ питейные домы для питья вина не ходить.

9-е) Противныхъ правиламъ, сомнительныхъ и чужеприходныхъ браковъ не вѣнчать и въ непринадлежащія къ своему сану и должности дѣла вступаться отнюдь не будетъ.

10-е) Раскольнической ереси не учился и съ оными никакого согласія не имѣлъ и имѣть не будетъ, а всячески стараться будетъ преклонять ихъ къ соединенію святой церкви, а домашнихъ своихъ и другихъ, имѣя случай, страху Божію и истинному христіанскому житію учить за первый долгъ поставляетъ.

11-е) Не бывшихъ у исповѣди и святого причастія прихожанъ бывшими, также и бывшихъ—небывшими въ духовныхъ росписяхъ писать не будетъ и оныя росписи, куда слѣдуетъ, въ указный срокъ представлять обязуется.

12-е) Женатъ первымъ бракомъ и жену имѣетъ въ живыхъ.

И въ сихъ пунктахъ допроса показалъ самую сущую справедливость; если же окажется что ложно и въ чемъ-либо преступнымъ, то за оное подвергаетъ лишенію сана своего,—въ томъ и подписуется.

Аркадій (Ѳедоровъ).

(Февр. 1829 г.—август. 1831 г.)

Біографическія свѣдѣнія. [1]) Преосв. Аркадій родился и крещенъ съ именемъ Григорія около 1786 г. въ Дмитріевскомъ погостѣ, Покровскаго уѣзда, Владимірской губерніи, въ семьѣ причетника Ѳедора Никифорова. Воспитывался въ Владимірскомъ Духовномъ училищѣ (съ 1796 г.) и Семинаріи (съ 1800 г.), въ которой и закончилъ курсъ своего образованія въ 1808 году. Какъ лучшій ученикъ, Аркадій оставленъ былъ при Семинаріи въ званіи учителя ариѳметики, географіи и исторіи въ риторическомъ классѣ (отъ 4-го іюля 1808 г.); въ 1812 г. переведенъ на каѳедру поэзіи; въ 1813 г. назначенъ присутствующимъ въ семинарскомъ правленіи, библіотекаремъ и учителемъ риторики. На двадцать восьмомъ году жизни 18-го мая 1814 г. принялъ монашество, 21-го мая произведенъ во іеродіакона, а 24 мая—въ санъ іеромонаха. 3-го іюля того же года поставленъ строителемъ въ Столбинскую Николаевскую пустынь, 5-го ноября, по преобразованіи Владимірской Семинаріи, оставленъ при ней въ званіи эконома, учителя французскаго языка и библіотекаря; 23-го декабря утвержденъ смотрителемъ Владимірскихъ духовныхъ училищъ—уѣзднаго и приходскаго. 26-го мая 1818 г. возведенъ въ

[1]) Профес. Н. И. Субботинъ, «Аркадій, архіепископъ Пермскій и Петрозаводскій и сочиненія его противъ раскола», въ 4-хъ выпускахъ, (оттис. изъ журнала «Братское слово» за 1889—96 г.); прот. Ев. Поповъ, «Великопермская и Пермская епархія (1379 г.—1879 г.)»; свящ. И. Шестаковъ: «Краткій историческій очеркъ столѣтія Пермской епархіи (1799 г. окт. 16-го—1899 г.)»; «Христіанск. чтеніе», 1887 г., стат. И. Е. Троицкаго и друг.

Преосвящ. Аркадій (Ѳедоровъ)
Епископъ Оренбургскій и Уфимскій
(1828—1831 г.).

званіе архимандрита и настоятеля третьеклассnаго Боголюбова монастыря, съ правомъ носить на мантіи зеленыя скрижали; 18 марта 1819 г. опредѣленъ присутствующимъ Владимірской Духовной Консисторіи съ увольненіемъ отъ должности по Семинаріи; 23 ноября 1822 г. назначенъ благочиннымъ надъ мужскими монастырями.—Въ іюнѣ 1823 г. переведенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Минской семинаріи и настоятелемъ Грозовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря, а 27 мая 1825 г. опредѣленъ настоятелемъ первоклассnаго Пинскаго Богоявленскаго монастыря. Съ сохраненіемъ настоящаго званія въ октябрѣ 1827 г. переведенъ на вакансію ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Ярославскую семинарію.

Отсюда по именному указу 8 дек. 1828 г. архимандриту Аркадію повелѣно быть епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ. Хиротонія его во епископа произведена была 3 февр. 1829 г. [1]) Пребываніе его на Оренбургской каѳедрѣ было непродолжительно—немногимъ болѣе 2½ лѣтъ. 8 август. 1831 г. Преосв. Аркадій переведенъ былъ на Пермскую каѳедру, при чемъ по обычаю ему выдано было сверхъ прогоновъ на путевые издержки 1,000 руб. [2]) Въ г. Пермь прибылъ 8 сент. 1831 г., а 25 декаб. 1833 г. пожалованъ былъ за свою отлично-ревностную службу званіемъ архіепископа. Изъ Перми переведенъ въ г. Петрозаводскъ на Олонецкую каѳедру 29 марта 1851 г. и 7-го іюня 1869 г. уволенъ на покой въ Александро-Свирскій монастырь, съ пенсіей 1500 руб. въ годъ, гдѣ принялъ схиму. Скончался въ глубокой старости 84 лѣтъ 8 мая 1870 года.

Характеристика личности и дѣятельности. Преосв. Аркадій принадлежитъ къ числу знаменитыхъ

[1]) О назначеніи Аркадія Консисторія извѣщала духовенство епархіи отъ 25 февр. 1829 г. А. О. К., Ор.-Прав. д., 1829 г., № 24. Въ г. Оренбургъ прибылъ въ половинѣ марта.

[2]) А. О. К., Орен.-Прав. д., 1831 г., № 85.

іерарховъ Россійской церкви, но только самая извѣстность его связана съ его послѣдующимъ пребываніемъ на каѳедрахъ—Пермской (20 лѣтъ) и Олонецкой (18 лѣтъ), и это тѣмъ болѣе потому, что о дѣятельности его на Оренбургской каѳедрѣ свѣдѣній въ печати не имѣется. Почетное и въ нѣкоторомъ смыслѣ первое мѣсто по праву принадлежитъ Преосв. Аркадію именно по его необыкновенно-ревностной и плодотворной дѣятельности противъ раскола и частью язычества,—ревности, поднявшей цѣлое миссіонерское движеніе въ епархіяхъ Пермской и Олонецкой и сопровождавшейся такими блестящими результатами, что, напр., число раскольниковъ въ Пермской епархіи къ концу пребыванія его въ Перми сократилось на половину (изъ 150,000 стало 75,000). Это былъ, по выраженію И. Е. Троицкаго, профессора Петербургской академіи, собирателя его біографіи, «прирожденный миссіонеръ, какіе родятся только вѣками»; извѣстный расколовѣдъ профес. Субботинъ ставитъ его въ этомъ отношеніи рядомъ съ митрополитами-Филаретомъ Московскимъ и Григоріемъ С.-Петербургскимъ, извѣстнымъ дѣятелемъ по расколу.

И, дѣйствительно, Преосв. Аркадій вложилъ всю свою душу въ дѣло миссіи, считая себя какъ бы особо призваннымъ къ сему. Прежде всего, онъ самъ лично бесѣдовалъ съ раскольниками, а также воодушевлялъ словомъ и примѣромъ къ дѣятельности поставленныхъ имъ миссіонеровъ, оправдавшихъ въ высокой степени довѣріе своего архипастыря (особенно архимандритъ Іона). Далѣе, Аркадій велъ обширную переписку съ разными лицами, колеблющимися въ вѣрѣ и—что имѣло особый успѣхъ—издалъ массу рукописныхъ трактатовъ о расколѣ и противъ раскола, изложенныхъ въ простой діалогической формѣ, въ которыхъ истины православія и заблужденія раскола раскрыты были кратко, изумительно ясно и въ весьма доступной формѣ. Успѣхъ этихъ трактатовъ, или по выраженію Преосвящен-

наго «тетрадей», превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. [1])— Впрочемъ, такимъ дѣятелемъ Аркадій заявилъ себя уже по уходѣ изъ нашей епархіи, а у насъ кратковременное пребываніе его не дало ему возможности развернуть свои силы, хотя и здѣсь онъ вступилъ въ открытую борьбу съ расколомъ.

Вообще кипучая энергія и жажда дѣятельности отличаетъ этого архипастыря, богато одареннаго крѣпкими духовными силами. И внѣшній видъ обличалъ въ немъ силу: онъ былъ высокаго роста, крѣпкой и полной комплекціи; глаза имѣлъ быстрые и проницательные, бороду длинную и рѣдкую, голосъ звонкій, теноровый. Необыкновенная сила вліянія его на окружающихъ, и въ частности на раскольниковъ, заключалась въ умѣньѣ привлечь къ себѣ; средствами для этого у него были—живая и общедоступная рѣчь, снисходившая до интересовъ собесѣдника (съ крестьянами, напр. велъ рѣчь о хлѣбопашествѣ); [2]) веденіе переписки съ разными лицами, простота въ обращеніи; чуждые схоластизма, живые и краснорѣчивые экспромпты, произносившіеся имъ за службами и во время посѣщенія епархіи; торжественность службы съ процессіональными крестными ходами и проч.—Любопытно отмѣтить, что, по словамъ біографовъ, Пермскій губернаторъ, Н. И. Огаревъ выражался о Преосв. Аркадіи: «если-бы онъ избралъ свѣтскую службу, то былъ-бы первымъ министромъ».

Жизнь проводилъ Преосв. Аркадій крайне простую и строго-трезвенную. Опредѣленныхъ часовъ для пріема не было, но всякій могъ приходить къ нему съ своими нуждами въ какое угодно время. Принято было, однако, чтобы духовенство и міряне падали ему обязательно въ ноги при

---

[1]) Нѣкоторыя изъ сочиненій Преосв. Аркадія, сохранившіяся въ рукописяхъ и вообще не печатавшіяся самимъ авторомъ при жизни, изданы были потомъ профес. Н. И. Субботинымъ, составивъ 4 большихъ выпуска. См. также «Екатеринб. Епарх. Вѣдом.» за 1899 г.

[2]) При разговорахъ входилъ во всѣ подробности семейнаго и общественнаго быта того лица, съ которымъ бесѣдовалъ.

встрѣчѣ и уходѣ, отчего освобождалось, впрочемъ, знатное городское духовенство. Поѣздка по епархіи у него совершалась безъ всякой помпы и духовенство не мало было довольно тѣмъ, что пріемъ его обходился дешево. Отъ церемоніальныхъ представленій къ нему съ поздравленіями въ праздники и дни своего тезоименитства уклонялся.

Дѣла и мѣропріятія. Открытіе Челябинскаго и Бугульминскаго Дух. Училищъ. Изъ крупныхъ дѣлъ, оставленныхъ Преосв. Аркадіемъ въ наслѣдство Оренбургской епархіи, слѣдуетъ отмѣтить, прежде всего, исходатайствованіе имъ въ 1830 г. учрежденія Челябинскаго и Бугульминскаго уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ училищъ. [1]) Инціатива въ этомъ принадлежала, впрочемъ, не самому Преосв. Аркадію, а энергическому ректору Семинаріи и профессору богословскихъ наукъ архимандриту Ѳеодотію (1828—1832 г.), впослѣдствіи архіепископу Симбирскому и Сызранскому, который по должности члена Оренбургской Духовной Консисторіи усмотрѣлъ, что дѣти священно-церковнослужителей трехъ зауральныхъ уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго находятся большею частію при отцахъ своихъ безъ мѣста и не записаны въ училища, хотя лѣта и требовали того. По сему поводу онъ снесся съ первоприсутствующимъ Челябинскаго Духовнаго Правленія, протоіереемъ Іоан. Алфеевымъ, прося его дать свое мнѣніе о такомъ нежелательномъ явленіи. Тотъ отвѣтилъ пространнымъ рапортомъ отъ 24 мая 1829 года, въ которомъ, между прочимъ, указалъ, что главною причиною непоступленія дѣтей духовенства Челябинскаго Правленскаго округа служитъ дальность разстоянія вышеуказанныхъ трехъ уѣздовъ отъ г. Уфы, гдѣ имѣлось единственное на всю епархію училище и семинарія. По этой же причинѣ были весьма часты опо-

[1]) Арх. Уфим. Духов. Семинар., 1829 г., книга документ. 164, стр. 126—128; 163 и 166.—См. вып. 1-й, стр. 199—200.

зданія учениковъ изъ этого округа, такъ какъ нѣкоторымъ приходилось ѣздить въ Уфу изъ селъ, удаленныхъ верстъ на 850. Къ сему онъ привелъ справку, что въ Челябинско-Правленскомъ округѣ «дѣтей безъ образованія, кои требуютъ непремѣнно ученія, исключая урослыхъ», при родителяхъ состояло 128 человѣкъ.

Соотвѣтственно сему донесенію архим. Ѳеодотій внесъ въ Правленіе Семинаріи предложеніе объ открытіи духовныхъ училищъ—по одному приходскому и уѣздному—въ г. Челябѣ и Бугульмѣ, гдѣ находились Духовныя Правленія. Семинарское Правленіе нашло предложеніе ректора основательнымъ и для распространенія просвѣщенія нужнымъ, а посему постановила просить архипастырскаго исходатайствованія предъ Коммиссіею духовныхъ училищъ объ открытіи приходскаго и уѣзднаго училищъ въ двухъ названныхъ городахъ.

Въ рапортѣ, отправленномъ въ Коммиссію духовныхъ училищъ отъ лица Преосвящ. Аркадія 24 окт. 1829 года, представлена была обстоятельная мотивировка о неотложной необходимости къ открытію духовныхъ училищъ. Такъ, между прочимъ, было указано, что Оренбургская епархія лежитъ на весьма обширномъ пространствѣ, при чемъ уѣздные города, для района которыхъ предположено открытіе училищъ, отстоятъ: г. Бугульма—въ 218 вер., Бугурусланъ—въ 347, Оренбургъ—въ 356, Бузулукъ—въ 426, Челяба—въ 555, Троицкъ—526 и Верхнеуральскъ—въ 599 верстахъ отъ епархіальнаго города Уфы. Такое большое разстояніе препятствовало собираться ученикамъ вовремя на ученіе; родителей заставляло дѣлать большія и разсорительныя поѣздки туда и обратно.—Далѣе, отмѣчалось, что число церквей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и духовенства увеличилось сравнительно съ прежнимъ временемъ. Такъ, въ въ 1808 году въ Оренбургской епархіи числилось 231 церковь, а къ 1829 году число ихъ возросло на 41, такъ

что всего числилось уже 272 церкви, да окончивались постройкой 6 церквей и вновь предположенныхъ было 12. Важно знать при этомъ, что большинство церквей было двухкомплектныя и частію трехкомплектныя.—Затѣмъ, число учениковъ раньше было въ наличности 232 и по бплетамъ 47; нынѣ же всѣхъ 477,—въ томъ числѣ на лицо 388 и въ домахъ 59. При такихъ условіяхъ ощущалась большая стѣсненность въ семинарскомъ корпусѣ,—гдѣ вмѣстѣ съ семинаріей помѣщалось и Уфимское училище и гдѣ жили ученики какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные, по дороговизнѣ частныхъ квартиръ.—Штатныхъ суммъ на содержаніе бурсаковъ было крайне недостаточно: полагалось всего на 10 бурсаковъ и 10 полубурсаковъ; между тѣмъ въ наличности имѣлось 80 бурсаковъ и 78 полубурсаковъ, такъ что приходилось заимствовать отъ остаточной суммы, ассигнуемой на содержаніе учениковъ семинаріи. Благотворительныхъ суммъ не было никакихъ.

Далѣе, по приводимымъ справкамъ оказывалось, что составъ учениковъ для будущихъ училищъ долженъ быть также вполнѣ достаточнымъ, ибо въ то время въ семинаріи дѣтей Бугульминскаго округа обучалось всего 175 и отъ Челябинскаго правленскаго округа—67. Въ заключеніи указывалось на то, что открытію училищъ въ г. Челябѣ и Бугульмѣ благопріятствуетъ нахожденіе здѣсь Духовныхъ Правленій.

Коммиссія, предварительно рѣшенія вопроса, въ половинѣ января 1831 года запросила Правленіе Московской академіи, не довольно-ли будетъ пока открыть одно училище въ Оренбургской епархіи. Но тамъ, вѣроятно, высказались согласно съ ходатайствомъ Преосв. Аркадія. По предписанію Окружнаго Синнарскаго Правленія отъ 6-го сент. 1830 года, повелѣно было открыть приходскія и уѣздныя училища какъ въ г. Челябѣ, такъ и въ г. Бугульмѣ. Отъ 20 августа отпущена была сумма, въ количествѣ 540 руб.

83 1/2 коп. на обзаведеніе училищъ, изъ коихъ собственно на Челябинское училище назначено было 340 р. 83 1/2 к. Кромѣ того, по произведенной подпискѣ въ г. Уфѣ было собрано путемъ частныхъ пожертвованій на Челябинское училище 516 руб. 80 к. и Бугульминское—261 руб.

Самое открытіе училищъ послѣдовало—Бугульминскаго, по случаю холернаго времени, съ опозданіемъ 15 марта 1831 года, а Челябинскаго раньше—въ 1830 году 19 октября, въ присутствіи нарочно командированнаго ректора Семинаріи, архимандрита Ѳеодотія. Первымъ смотрителемъ Челябинскаго училища избранъ Правленіемъ Семинаріи энергичный и добрый протоіерей Александ. Логачевскій изъ наставниковъ семинаріи, а въ Бугульминское училище Бирскій протоіерей Вас. Ляховскій. Въ обширной Оренбургской епархіи стало, такимъ образомъ, три духовныхъ училища, чрезъ что духовенству доставлено не малое облегченіе тѣмъ самымъ, что оно получило возможность давать начальное подготовительное образованіе своимъ дѣтямъ при большей сравнительно близости училищъ, чѣмъ это было раньше, когда на всю епархію имѣлось одно училище въ г. Уфѣ.

Учрежденіе классовъ татарскаго и чувашскаго языковъ въ Дух. Семинаріи. Далѣе, задавшись миссіонерскими цѣлями, Преосвящ. Аркадій 15-го янв. 1830 г. сдалъ предложеніе въ консисторію объ исходатайствованіи учрежденія классовъ татарскаго и чувашскаго языковъ въ семинаріи. Коммиссія духовныхъ училищъ, къ которой направлено было это ходатайство, охотно поддержала предложеніе Преосв. Аркадія, и съ разрѣшенія ея, инородческіе языки въ томъ же 1830 г. введены въ кругъ преподаванія семинарскихъ наукъ, при чемъ практиканту татарскаго языка положено было жалованья 300 руб., а практиканту чувашскаго языка (классы котораго открыты 29 ноября) сначала 150 руб., а потомъ, по

особому ходатайству Преосвященнаго, окладъ этотъ былъ увеличенъ также до 300 руб. (въ сентябрѣ 1831 г.).[1]) Классы инородческихъ языковъ закрыты были въ Уфимской семинаріи съ уставомъ 1867 г., введеннымъ здѣсь съ 1873 года.

Устройство первой православной церкви въ Уральской области.[2]) Уральскій край, начавшій заселяться съ конца XVI в. русскими бѣглыми людьми, образовавшими потомъ сословіе казаковъ, въ религіозномъ отношеніи былъ долгое время краемъ по преимуществу старообрядческимъ, съ слѣпымъ поклоненіемъ его обитателей старинѣ и буквѣ закона. Таковы Уральцы были какъ въ жизни общественной, такъ и въ жизни религіозной. Изолированное положеніе ихъ на далекой окраинѣ Россіи способствовало тому, что въ то время, какъ въ половинѣ XVII вѣка на Руси введены были однообразные и новоисправленные обряды и книги, Уральскіе, или по прежнему названію Яицкіе, казаки продолжали жить обычаями и обрядами старины XVI столѣтія, унаслѣдованными отъ предковъ, считая ихъ какъ бы такою святынею, отступать отъ которой казалось измѣною и грѣхомъ. Между тѣмъ, при строгости прежнихъ взглядовъ, старообрядчество стало разсматриваться русскою церковною властью, какъ ересь и расколъ, подъ вліяніемъ чего во второй половинѣ XVII вѣка и въ началѣ XVIII в. воздвигнуто было цѣлое гоненіе со

[1]) Арх. Уфимской Дух. Семинаріи, дѣло объ открытіи классовъ инородческихъ языковъ, книга 201-я, стр. 192-я—212. Интересно замѣтить, что для занятія должности практиканта чувашскаго языка былъ вызванъ воспитанникъ Казанской семинаріи высшаго отдѣленія С. Ласточкинъ, который вмѣстѣ съ лекторствомъ долженъ былъ самъ обучаться на богословскомъ отдѣленіи Уфимской семинаріи, доканчивал въ ней курсъ ученія.

[2]) А. О. К., № 4008; «Оренб. Епарх. Вѣд.», 1900 г; XII—XV, ст. А. Соколова: «Пятидесятилѣтіе Александро-Невскаго собора въ гор. Уральскѣ (въ связи съ исторіей возникновенія и распространенія Православія въ Уральской области).» Мы сообщаемъ нѣсколько новыхъ подробностей и поправокъ къ исторіи постройки первой православной церкви въ г. Уральскѣ, какъ она изложена у г. Соколова.

всѣми его ужасами на изувѣрныхъ держателей старыхъ обрядовъ. Тогда многіе изъ нихъ, спасая свою вѣру, свободу и жизнь, ринулись въ бѣгство и, между прочимъ, нашли себѣ пріютъ и покровительство у Яицкихъ казаковъ, войдя въ составъ этой дружины,—отъ чего обрядовѣріе при отсутствіи всякаго просвѣтительнаго движенія могло здѣсь только усилиться и крѣпкое держаніе за него получило характеръ религіознаго подвига стоянія за единую правую вѣру.

Нужно сказать, впрочемъ, что хотя Уральцы и не приняли новоисправленныхъ при патріархѣ Никонѣ (1651—1658 г.) богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, но чрезъ это на первыхъ порахъ и въ большей своей массѣ долгое время и послѣ нимало не разрывали связи съ православными архипастырями, посылая къ нимъ для посвященія во священники своихъ ставленниковъ. Въ свою очередь, и православные Казанскіе архипастыри относились къ Уральскимъ старообрядцамъ съ снисхожденіемъ любви, все терпящей; даже извѣстный своею строгостію ортодоксіи Лука Конашевичъ въ началѣ своего пребыванія на каѳедрѣ, какъ свидѣтельствовали сами казаки въ своей петиціи Военной Коллегіи въ 1755 году,—«будучи у нихъ въ войскѣ Яицкомъ въ 1746 году, состоящія во всѣхъ тамошнихъ городкахъ церкви со всею церковною утварью осматривалъ; и какъ де въ томъ, такъ и между церковными служителями ни въ чемъ, кромѣ настоящаго церковно-чиноположенія, никакой противности и непорядка не усмотрѣлъ; при семъ же въ нѣсколькихъ церквахъ и въ служеніи былъ и, по отбытіи же своемъ изъ Яицкаго городка, оставилъ ихъ съ благословеніемъ на томъ же основаніи». [1]) Такимъ образомъ, Уральцы еще и въ половинѣ XVIII в. въ огромной своей массѣ были въ собственномъ смыслѣ «старообрядцами», которые при держаніи старыхъ обрядовъ въ отличіе отъ рас-

[1]) Изъ указа Св. Синода 12 сент. 1755 г. См. выпускъ I настоящ. сочиненія, стр. 166—167.

кольниковъ и отщепенцевъ отъ церкви не порывали союза съ православною церковью, [1]) или, по нынѣшней терминологіи, были «единовѣрцами».

Въ 1755 году въ указѣ Св. Синода отъ 12 сентября, разрѣшившемъ оставить Уральцевъ «на прежнемъ положеніи» безъ заведенія у нихъ Духовнаго Правленія, было выражено косвенное согласіе Синода и на сложившуюся практику и укладъ церковной жизни ихъ. Затѣмъ въ 1795 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, было рѣшительно подтверждено и легитимировано употребленіе у нихъ старопечатныхъ книгъ и обрядовъ [2]). Этимъ самымъ было формально положено начало единовѣрію въ Уральской области прежде общаго введенія таковаго по положенію 27 октября 1800 года.

Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что въ первой же половинѣ XVIII в., подъ вліяніемъ переселеній ярыхъ раскольниковъ, среди Яицкихъ казаковъ обнаружилось и противоположное теченіе съ образованіемъ раскольнической партіи. Тотъ же Преос. Лука Конашевичъ въ 1748 году воздвигъ цѣлое гоненіе на Уральскихъ раскольниковъ и въ желаніи ввести здѣсь строгое православіе думалъ, между прочимъ, образовать въ г. Уральскѣ (Яицкѣ) особое Духовное правленіе, съ назначеніемъ въ него присутствующихъ духовныхъ лицъ не изъ природныхъ казаковъ, приверженцевъ казачьей старины, а изъ «иногородныхъ», кото-

[1]) Манифестомъ Екатерины II отъ 3 мая 1764 г. прямо и ясно было выражено, что тѣ старообрядцы, кои православной Церкви не чуждаются и таинства ея отъ православныхъ священниковъ пріемлютъ и только въ закоснѣлыхъ нѣкоторыхъ по суевѣрію остаются обычаяхъ, не развращающихъ ни Слова Божія, ниже догматовъ и правилъ церковныхъ, то они не только отъ входа и таинствъ ея Св. Синодомъ не отлучаются, но и за раскольниковъ тѣмъ-же Синодомъ не признаваемы. П. С. З., 1764 г., № 12064.

[2]) Смотр. вып. I, стр. 171—172. Ниже приводится нами другое указаніе въ этомъ же родѣ, съ ссылкою на Высочайшее повелѣніе 1796 года 16 октября. (См. «Начало обращенія Уральскихъ раскольниковъ»).

рые были бы воспитаны въ строго ортодоксальномъ духѣ. Въ 1755 году гоненія на раскольниковъ прекратились, но развитіе раскола во второй половинѣ XVIII вѣка, подъ вліяніемъ извѣстныхъ Иргизскихъ монастырей, пошло быстрыми шагами. Болѣе половины, а въ первой четверти XIX в. уже болѣе $^3/_4$ Уральцевъ отпали отъ православія и уклонились въ расколъ, главнымъ образомъ, бѣглопоповщину.

Изъ сказаннаго понятно, разъ коренные обитатели—Уральскіе казаки, принадлежавшіе къ церкви, были старообрядцы, то и имѣвшіеся у нихъ храмы прежде, до 30-хъ годовъ XIX столѣтія были исключительно старообрядческіе [1]), или иначе «единовѣрческіе», каковой терминъ, впрочемъ, получилъ права гражданства на мѣстѣ въ отношеніи ихъ только во второй четверти XIX столѣтія.

Между тѣмъ, съ конца XVIII столѣтія въ г. Уральскѣ начинаетъ появляться пришлый элементъ, или, такъ назыв. «иногородніе», какъ назывались прибывавшіе сюда на житье изъ внутренней Россіи, по вѣрѣ большею частію православные. Пріѣзжали они сюда главнымъ образомъ для торговыхъ цѣлей, закупая здѣсь рыбу и продукты скотоводства, а сами привозя съ собою изъ внутренней Россіи разные колоніальные и мануфактурные товары; другіе наѣзжали для занятія ремеслами, почему и тѣ, и другіе жили здѣсь подолгу. Кромѣ того, съ 1807 года здѣсь былъ

[1]) Всего въ Уральской области въ первой четверти XIX столѣтія было 7 церквей: въ г. Уральскѣ—Михаило-Архангельскій соборъ, Петропавловская и Казанская церкви, въ г. Гурьевѣ, Илекѣ, Сакмарѣ (нынѣ Оренбург. губ.) и Калмыковскомъ форпостѣ; см. вып. I, стр. 172—173, примѣч.—Любопытно отмѣтить, что почти съ половины XVIII вѣка и до 30 годовъ XIX в. у Уральцевъ вновь не было устроено ни одной церкви, если не считать возобновленія прежнихъ, производившагося здѣсь по общепринятому раньше порядку на войсковой счетъ. За то въ 1780 году въ г. Уральскѣ была устроена Успенская часовня, а въ послѣдующее затѣмъ время здѣсь появляются раскольническіе скиты, въ главѣ съ знаменитымъ Сергіевскимъ скитомъ (1790 г.). Такъ глубоко привились корни раскола.

поставленъ для постояннаго мѣстопребыванія Оренбургскій линейный баталіонъ, состоявшій какъ изъ офицеровъ, такъ и солдатъ, также большею частію православныхъ (750 челов.) и при томъ семейныхъ. За не имѣніемъ въ г. Уральскѣ ни одной православной церкви, всѣмъ такимъ лицамъ въ дѣлѣ религіи приходилось испытывать большія стѣсненія въ отправленіи религіозныхъ требъ и они были лишены православнаго богослуженія. [1]) При такихъ обстоятельствахъ, вызывалась крайняя необходимость въ устройствѣ здѣсь хотя-бы одной православной церкви, ибо ближайшія православныя церкви находились въ 150 верстахъ.

Починъ въ устройствѣ перваго православнаго храма въ г. Уральскѣ (какъ и во всей Уральской области) принадлежалъ Преосв. Аркадію, который обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе здѣсь православія во время своего обозрѣнія Уральской области въ 1829 году и онъ тогда же пришелъ къ мысли о неотложной необходимости въ устройствѣ здѣсь хотя-бы одного православнаго храма. Мысль свою Преосв. Аркадій выразилъ въ слѣдующемъ предложеніи Консисторіи, данномъ 16-го іюля 1829 года на основаніи сдѣланныхъ въ записномъ журналѣ замѣчаній при обозрѣніи Уральскаго уѣзда по вѣдомству благочиннаго Іосифа Іоаннова: «Въ многолюдномъ городѣ Уральскѣ находится постоянно баталіонъ Оренбургскаго Отдѣльнаго кор-

[1]) «Ближайшее военное начальство—читаемъ мы въ статьѣ А. Соколова—не могло на первыхъ же порахъ не замѣтить этого неудобства и не обратить на него вниманія своего высшаго начальства, а оно—въ свою очередь—епархіальной власти. Но пока Уральская область относилась къ Казанской епархіи, со стороны епархіальной власти не замѣтно усилій къ устраненію указанныхъ неудобствъ. Обширность епархіи и отдаленность г. Уральска отъ епархіальнаго центра не давали возможности епархіальнымъ архіереямъ вникнуть въ нужды здѣшней паствы и принять соотвѣтствующія мѣры къ ихъ удовлетворенію. Лишь съ отчисленіемъ Уральской области къ Оренбургско-Уфимской епархіи, епархіальная власть получила возможность внимательно относиться къ духовнымъ запросамъ Уральской паствы и ближе принимать ихъ къ сердцу». Оренб. Епарх. Вѣд. 1900 г., № 12, стр. 464.

пуса, въ коемъ есть и православные христіане; бываетъ большой съѣздъ купцовъ и продавцевъ, даже изъ внутреннихъ губерній Россіи, въ числѣ коихъ большею частію православные христіане пріѣзжаютъ. Тѣ и другіе православные христіане имѣютъ большую потребность въ церковномъ богослуженіи и въ священникѣ, для исправленія христіанскихъ требъ по чину св. православныя грекороссійскія церкви,—такового же православнаго священника имѣть имъ не откуда, ибо на седьми милліонахъ десятинъ земли, во владѣніи Уральцевъ состоящей, нѣтъ ни одной православной церкви. По симъ причинамъ считаю за благополезное устроить въ г. Уральскѣ между единовѣрческими православную греко-россійскую церковь. Совершаемое въ оной богослуженіе можетъ не только удовлетворять христіанскимъ потребностямъ православныхъ чадъ церкви, предохранять ихъ отъ совращенія въ расколъ, но и на самихъ раскольниковъ имѣть спасительное дѣйствіе: вѣра бо отъ слуха.— Здѣсь могутъ быть значительные доходы... Обстоятельства сіи предлагаю Консисторіи на особенное вниманіе и, что она по онымъ разсудитъ, имѣетъ мнѣ представить. Во время моего служенія въ церквахъ Уральскихъ стеченіе народа было очень довольное, кромѣ баталіонныхъ, въ Уральскѣ живущихъ христіанъ». [1])

20 іюля предложеніе Преосв. Аркадія было заслушано Консисторіею, которая, вполнѣ соглашаясь съ доводами архипастыря и видя изъ сего спасительную пользу какъ для православныхъ христіанъ, временно или постоянно проживающихъ, такъ и для самихъ раскольниковъ, св. церкви чуждающихся, нашло нужнымъ обратиться за содѣйствіемъ въ постройкѣ предположенной церкви къ Оренбургскому военному губернатору, генералу отъ инфантеріи, Петру Кирил. Эссену. Посему отъ 8 августа Преосв. Аркадій вошелъ отношеніемъ къ Эссену, прося его въ случаѣ согласія

[1]) «Между тѣмъ какъ въ самомъ гор. Уральскѣ есть мечети магометанскія»—значилось въ одномъ докладѣ Консисторіи по этому дѣлу.

на его предположеніе увѣдомить, не признаетъ-ли онъ возможнымъ изыскать какихъ-либо вѣрныхъ средствъ къ устроенію въ г. Уральскѣ хотя одной православной церкви, и если средства найдутся, то не будетъ-ли также со стороны свѣтскаго правительства пособія для безбѣднаго содержанія церковнаго причта, имѣющаго опредѣлиться къ оной церкви.— Эссенъ предварительно затребовалъ мнѣнія и соображеній Уральской войсковой канцеляріи, во главѣ которой стоялъ тогда атаманъ, въ чинѣ генералъ-маіора, Дм. Мих. Бородинъ, послѣдній изъ выборныхъ атамановъ. Но тутъ предложеніе архипастыря встрѣчено было несочувственно по той простой причинѣ, что члены Войсковой канцеляріи были или открытые раскольники или лица, приверженныя и сочувствующія расколу. Поэтому войсковая канцелярія отозвалась на этотъ разъ неимѣніемъ на постройку церкви средствъ въ своемъ распоряженіи.

Мы приведемъ подлинный рапортъ о семъ атамана Бородина на имя Эссена, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ: «Вашему Высокопревосходительству имѣю честь почтеннѣйше донесть: входя въ подробность сего предначинанія, я при самомъ началѣ встрѣтилъ, что предполагаемые Его Преосвященствомъ единственные прихожане суть три роты квартируемаго въ Уральскѣ Баталіона, ибо четвертая находится въ откомандировкѣ на Новолецкой линіи, никакого къ сооруженію храма значительнаго пожертвованія сдѣлать не могутъ, равно и иногородные, здѣсь по торговлѣ временноживущіе и также разными мастерствами занимающіеся, въ небольшомъ количествѣ; даже и подумать нельзя, чтобы собственностію своею могли соорудить со всѣми потребами храмъ и содержать при ономъ священника со причтомъ, ибо на выстройку онаго и въ небольшомъ видѣ, при аккуратности и наблюденіи, должно съ отдѣлкою, колоколами, утварью, иконостасомъ, иконами, книгами и прочимъ при всей экономіи употребить денегъ не менѣе

25,000 рублей; слѣдовательно, извлечь такового капитала будетъ неоткудова. Живущему-жъ въ Уральскѣ казачьему сословію церкви таковой, какую предполагаетъ соорудить Его Преосвященство, не нужно, поелику они имѣютъ у себя церкви единовѣрческія, согласныя въ догматахъ вѣры съ ихъ совѣстію, волею и желаніемъ по принятому ими изстари обычаю; предъявлять же имъ о семъ новомъ предпамѣреніи, столь тяжкомъ по ихъ предубѣжденію, и требовать согласія на сооруженіе или на пособіе назначенія войсковой суммы считаю совершенно, судя по ихъ характеру, безполезнымъ, а иногда по подстреканію людьми, расколами зараженными, по легкомыслію, и совершенно вреднымъ, ибо прежніе опыты очевидно доказали, что духовная власть распространяла, было, свое вліяніе въ томъ, чтобы вмѣсто избранныхъ изъ казачьяго сословія священниковъ замѣнять изъ своихъ ученыхъ,—къ чему было, какъ видно изъ дѣлъ, и приступилъ Преосвященнѣйшій Лука, Епископъ Казанскій и Свіяжскій,—но Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ въ семъ ему было отказано, а велѣно быть по прежнему, что изъ послѣдовавшаго къ нему отъ 12-го сентября 1755 года указа ясно видимо.

«За всѣмъ онымъ доложить Вашему Высокопревосходительству нахожусь въ обязанности и необходимости еще и сіе: какъ нѣтъ здѣсь въ Уральскѣ коренныхъ къ предполагаемой выстроиться церкви прихожанъ, то и, уповательно, встрѣтится во всемъ оскудѣніе, и священнику со причтомъ содержать себя будетъ нечѣмъ, ибо очевидный сему есть уже опытъ: для перестройки обгорѣвшей здѣсь единовѣрческой церкви во имя Казанской Божіей Матери (чрезъ нѣсколько лицъ дѣлается приглашеніе къ пожертвованію, но за всѣми ихъ стараніями и попеченіями собрано только отъ доброхотподателей съ небольшимъ тысячу рублей и то съ іюня мѣсяца прошлаго 1828 года), то и нельзя ожидать значительнаго отъ офицеровъ и солдатъ батальонъ

составляющихъ, вспоможенія, содержащихъ себя сднимъ жалованіемъ. А какъ главнѣйшая цѣль постройки церкви есть для нихъ, слѣдовательно, самымъ лучшимъ должно считать средствомъ испросить на сооруженіе храма и содержаніе причта и прочее суммы отъ казны, и церковь по примѣру армейскихъ полковъ наименовать полковою. Или не благоугодно-ли иногда Его Преосвященству будетъ распорядиться такимъ образомъ: учинить по епархіи, ему ввѣренной, приглашеніе къ пожертвованію; весьма легко ему можно коснуться о семъ же предметѣ и въ другія епархіи и, собравъ сумму, исполнить свое намѣреніе; ризницею же, утварью церковною, книгами и всѣмъ нужнымъ и даже колоколами, гдѣ есть въ изобиліи, по испрошеніи разрѣшенія, можно удобно и даже легко позаимствоваться изъ другихъ православныхъ Грекороссійскихъ церквей.»

Въ отвѣтномъ отношеніи отъ 28 октяб. Эссенъ, препроводивъ копію съ рапорта Бородина, присоединился къ его отрицательному заключенію, присовокупивъ только, что если Его Преосвященствомъ будетъ сооружена въ г. Уральскѣ православная Греко-россійская церковь, то онъ признаетъ наименовать ее не полковою, а военною съ тѣмъ, однако, чтобы она съ причтомъ состояла въ вѣдомствѣ епархіальнаго начальства.

Такой неблагопріятный отвѣтъ, въ которомъ, говоря словами Соколова, «давался лишь совѣтъ, какъ назвать церковь, но отказывалось въ существенномъ содѣйствіи,— въ денежныхъ средствахъ,» не остановилъ архипастыря въ его намѣреніи. 17 іюня 1830 года состоялось журнальное постановленіе Консисторіи, въ коемъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, выведены были на справку: во 1-хъ, то обстоятельство, что еще при Преосв. Августинѣ состоялось Высочайшее соизволеніе на отпускъ казенныхъ суммъ для устроенія въ семи крѣпостяхъ Оренбургской линіи каменныхъ церквей, каковыя церкви и были устроены съ упо-

требленіемъ на нихъ всего 105,938 руб. Во 2-хъ, выписана была 5 статья Высочайше утвержденныхъ 27 окт. 1800 года пунктовъ единовѣрія, по смыслу которой—разсуждала Консисторія—«православныя чада церкви не должны и не могутъ пріобщаться даже къ старообрядцамъ а слѣдовательно относиться и къ попамъ ихъ со своими христіанскими требами» (?), такъ какъ этою статьею лицъ, доселѣ бывшихъ въ православной церкви, но временно уклонившихся въ расколъ никакъ до присоединенія къ единовѣрческой церкви допускать не велѣно. Первое указанное обстоятельство въ мнѣніи консисторіи явилось удобнымъ прецедентомъ къ тому, чтобы ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ отпускѣ, откуда слѣдуетъ, потребной на устроеніе предположенной въ г. Уральскѣ православной церкви, въ размѣрѣ 25 тыс. руб. Наряду съ этимъ Консисторія полагала нужнымъ ходатайствовать предъ Синодомъ,—на основаніи § 1 положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства, Высочайше утвержденнаго 6 декаб. 1829 г.,—о назначеніи причту казеннаго жалованія, мотивируя свое заключеніе указаніемъ на неопредѣленность прихожанъ православной церкви, на невозможность имѣть землю при ней и проч. Второе обстоятельство (указаніе на 5 пунктъ правилъ единовѣрія) дало Консисторіи поводъ снова высказаться о необходимости устройства православной церкви въ г. Уральскѣ, въ виду огражденія православныхъ отъ раскола, которому будетъ положена нѣкотораго рода преграда, и поддержанія самихъ единовѣрческихъ церквей «по тому поводу, что сами единовѣрческіе священники уже жалуются на уклоненіе и отъ нихъ прихожанъ въ расколъ». Спасительная польза отъ сего ожидалась особенно въ томъ случаѣ, «если при оной церкви православные священнослужители будутъ благонравные и просвѣщенные, да и не столько отъ Уральской войсковой канцеляріи зависящіе, сколько нынѣ единовѣрческіе священники зави-

сятъ тамъ, [1]) и даже отъ такихъ чиновниковъ, кои и въ самыя единовѣрческія церкви, изъ презрѣнія къ нимъ, ходить не хотятъ.»

Судя-жъ по мѣстнымъ г. Уральска обстоятельствамъ и по той цѣли, для которой въ особенности предполагается устроить въ ономъ городѣ православную церковь, послѣдняя—разсуждала Консисторія—должна быть соборная и для вящшаго благолѣпія въ священнослуженіи двухштатная, въ составѣ причта изъ протоіерея, священника, дьякона и четырехъ причетниковъ, съ просвирнею и сторожемъ. Дьяконъ долженъ быть изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ и по крайней мѣрѣ изъ второразрядныхъ, дабы онъ могъ быть, кромѣ церковнаго сослуженія протоіерею и священнику, надежнымъ споспѣшникомъ также и въ проповѣданіи слова Божія. По вопросу о жалованіи Консисторія находила нужнымъ возвысить по сравненію съ тѣмъ, что получали единовѣрческіе священники. При Уральскомъ Михаило-Архангельскомъ единовѣрческомъ соборѣ протоіерей получалъ 600 р., благочинный 450 р., священники при всѣхъ тамъ церквахъ по 365 руб., дьяконы по 240 р. и причетники по 120 р., пользуясь сверхъ того отъ прихожанъ доходами и другими выгодами. При православной же церкви, по мнѣнію консисторіи, въ виду особаго положенія и назначенія причта, жалованье должно быть положено: протоіерею—650 р., священнику 400 р., дьякону 300 р., четыремъ причетникамъ по 150 р., просвирнѣ и сторожу по 50 р., а всего на всѣхъ 2050 руб., по крайнѣй мѣрѣ

[1]) Эти слова показываютъ, что епархіальное начальство чувствовало нужду и понимало значеніе того обстоятельства, что-бы православные священники въ г. Уральскѣ были независимы отъ войскового начальства, какъ это и утверждаетъ г. Соколовъ въ своей статьѣ, названной нами въ подстрочникѣ (Орен. Епарх. Вѣд., 1900 г. № 14, стр. 537), но о. І. Кречетовичъ настойчиво отрицаетъ это обстоятельство въ статьѣ «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ исторіи Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ» (Ор. Еп. Вѣд., 1901 г., стр. 23 и 66—67).

на первый случай, доколѣ не возрастетъ тутъ сія насаждаемая церковь.

Постановленіе Консисторіи 23 іюля было одобрено Преосв. Аркадіемъ и 24 числа цѣликомъ отправлено въ донешеніи Его Преосвященства въ св. Синодъ. Туда-же направлено было и другое ходатайство Преосв. Аркадія, получившее связь съ настоящимъ дѣломъ, о встрѣтившемся затрудненіи при присоединеніи къ православной церкви жительствовавшихъ въ г. Уральскѣ—польской націи римско-католическаго исповѣданія нѣкоей Екат. Агановской и татарина Сафія, по неимѣнію тамъ ни одной православной церкви и священника. Все это вмѣстѣ взятое возымѣло свое дѣйствіе въ Св. Синодѣ. Даже болѣе того, Св. Синодъ не только сочувственно отнесся къ проекту Преосв. Аркадія, но даже ставилъ шире осуществленіе его, предрѣшивъ увеличить штатъ соборнаго причта новыми лицами. Въ указѣ Синода отъ 10 ноября 1830 года Преосв. Аркадію именно предписывалось, «чтобы учинено было, съ кѣмъ слѣдуетъ, по гражданскому начальству сношеніе о избраніи для устроенія предполагаемой церкви въ г. Уральскѣ приличнаго мѣста, а равно и объ отводѣ усадьбы подъ строеніе домовъ для священно-церковнослужителей; а потомъ, чтобы составлены были чрезъ губернскаго архитектора планы и какъ для той церкви, такъ и для домовъ священно-и-церковнослужительскихъ, со смѣтами потребной на то суммы. Сверхъ сего, ежели нельзя будетъ удѣлить изъ прочихъ церквей въ сію предполагаемую къ устроенію церковь ризницы, утвари и книгъ, то сдѣлать исчисленіе потребной на то суммы, и все сіе представить Св. Синоду съ мнѣніемъ, не приличнo-ли при сей соборной церкви быть при протоіереѣ двумъ священникамъ съ дьякономъ для удобнѣйшаго проповѣданія слова Божія.—А между тѣмъ до устроенія новой церкви войти въ разсмотрѣніе, нельзя-ли отправить нынѣ въ Уральскъ священника съ причтомъ для ис-

правленія требъ у пребывающихъ тамъ обывателей православнаго исповѣданія, а для священнослужителей устроить въ какомъ-либо удобномъ домѣ церковь съ подвижнымъ антиминсомъ, въ которой могли-бы и желающіе присоединены быть къ православію? И какое необходимо нужно будетъ для священника съ причтомъ къ устроенію упоминаемой церкви пособіе, донести Синоду со мнѣніемъ».—Между тѣмъ обстоятельства складывались такъ счасливо, что, кромѣ сочувственнаго отзыва Св. Синода къ предпринятому дѣлу, въ административномъ отношеніи по Оренбургскому краю произошли какъ разъ перемѣны, благопріятныя для церковныхъ начинаній. Вмѣсто Эссена, назначеннаго С.-Петербургскимъ губернаторомъ, въ г. Оренбургъ военнымъ губернаторомъ отправленъ былъ въ томъ же 1830 году генералъ-адъютантъ графъ Пав. Петр. Сухтеленъ, глубоко-преданный всякимъ просвѣтительнымъ начинаніямъ. Затѣмъ, въ г. Уральскѣ войсковой атаманъ Бородинъ, не сочувствовавшій православію по приверженности къ расколу, умеръ отъ холеры 15 августа 1830 года. Это былъ послѣдній выборный атаманъ изъ природныхъ казаковъ, такъ какъ послѣ него въ войсковые атаманы стали поступать по назначенію начальства лица иногородняго происхожденія. Первымъ таковымъ Управляющимъ Уральскимъ войскомъ, а съ 1834 года наказнымъ атаманомъ поставленъ былъ артиллерійскій полковникъ Вас. Ос. Покатиловъ, человѣкъ энергичный и преданный интересамъ Православія, дѣлу котораго онъ съ успѣхомъ и послужилъ, такъ какъ вовсе не считалъ нужнымъ раздѣлять раскольническія сепаратическія стремленія.

Благодаря этому дѣло это быстро закипѣло и въ одной своей половинѣ получило вскорѣ желаемый исходъ, такъ какъ оно всюду встрѣчало теперь сочувственную поддержку.

Въ первыхъ числахъ декабря 1830 года по содержанію вышеприведеннаго указа Синода сдѣланы были надле-

жащія сношенія съ военнымъ губернаторомъ Сухтеленомъ, и съ его отзыва въ началѣ 1831 года командированъ былъ въ г. Уральскъ по предложенію Преосв. Аркадія Оренбургскій благочинный, протоіерей А. Милордовъ, для избранія комнаты подъ временную православную церковь. Отъ 13 февраля прот. Милордовъ доносилъ объ успѣшно выполненномъ порученіи, а Управляющій Уральскимъ войскомъ Вас. Покатиловъ въ письмѣ къ Преосв. Аркадію добавлялъ, что приспособленіе комнаты подъ церковь будетъ закончено не далѣе трехъ недѣль, почему «отъ лица всѣхъ истинныхъ, православныхъ христіанъ» убѣдительно просилъ поспѣшить присылкою причта съ антиминсомъ для новой церкви и разрѣшеніемъ освятить ее прот. Милордову, нарочито остававшемуся до дальнѣйшихъ распоряженій въ г. Уральскѣ. «Церковь сія устроется во имя Казанской Божіей матери, и исповѣдающіе православную вѣру радуются, что Уральскъ озарится храмомъ истиннаго славославія, который откростъ путь къ назначенію праваго исповѣданія вѣры»!

19 февраля 1831 г. состоялось опредѣленіе Консисторіи, которымъ признано за необходимое освятить временную церковь для баталіона, командировавъ туда причтъ въ составѣ священника, дьякона и двухъ причетниковъ, переведя на должность священника изъ Кинель-Черкасской слободы о. Вас. Орлова, студента Уфимской семинаріи, выпуска 1820 года, заявившаго себя ревностною проповѣдническою дѣятельностію, съ сохраненіемъ всѣмъ четыремъ содержанія по мѣсту прежняго служенія до опредѣленія казеннаго жалованья. Размѣръ этого жалованья указывался: священнику 700 руб., дьякону 350 р. и причетникамъ по 200 р. въ годъ. Объ указанныхъ предположеніяхъ рѣшено донести отъ лица Преосвященнаго въ Синодъ, что и было исполнено 26 февраля.

Послѣ сего состоялось 23 марта окончательное опредѣленіе Св. Синода, при чемъ всѣ предположенія Епархі-

альнаго начальства не только одобрены Синодомъ, но и штатъ причта для будущаго собора еще былъ увеличенъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ возвышено содержаніе причту, для большаго побужденія священнослужителей къ ревностному прохожденію своей службы и проповѣданію слова Божія. Жалованье на причтъ опредѣлялось: протоіерею 1000 рублей, двумъ священникамъ по 700 р., старшему діакону 400 р., младшему 350 руб., четыремъ причетникамъ по 200 руб. каждому, сторожу и просвирнѣ по 50 руб., а всего на 11 лицъ—4050 руб. ассигнаціями изъ суммъ Духовнаго Департамента. Впрочемъ, до устроенія собора велѣно было производить пока жалованье командируемымъ ко временной церкви—священнику (700 р.), дьякону (350 р.), двумъ причетникамъ (по 200 р.) и просвирнѣ (50 руб.), всего 1500 руб.; а если по времени понадобится другой священникъ, то и ему,—на что по докладу оберъ-прокурора Св. Синода послѣдовало Высочайшее соизволеніе 28 марта. Объ этомъ объявлено было въ указѣ Св. Синода отъ 9 апр. 1831 года.

На основаніи сего Епархіальное начальство указомъ отъ 30 апрѣля сдѣлало распоряженіе объ опредѣленіи свящ. В. Орлова съ дьякономъ и причетниками къ Казанской православной церкви. Въ виду важности того дѣла, для котораго командировались впервые православные священнослужители въ г. Уральскъ, Епархіальное начальство сочло нужнымъ снабдить ихъ особымъ «Наставленіемъ православныя греко-россійскія церкви священно-церковнослужителямъ, а въ особенности священникамъ». Все наставленіе распадается на нѣсколько рубрикъ, съ различными подраздѣленіями послѣднихъ въ свою очередь. Желающіе могутъ познакомиться съ наставленіемъ въ статьѣ А. Соколова, гдѣ оно приведено, впрочемъ, съ значительнымъ сокращеніемъ,—въ особенности касательно раскольниковъ, относительно которыхъ наставленіе даетъ вкратцѣ свѣдѣнія:

кто таковы поповцы или часовенные, и безпоповцы или поморцы? и что нужно знать для борьбы съ ними? При этомъ рекомендуются и нужныя руководства.

30 іюня 1831 года состоялось освященіе первой въ Уральской области православной церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери, при чемъ пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ батальонныхъ солдатъ, заранѣе организованный. Помѣщеніемъ для церкви послужила комната во флигелѣ казармъ Оренбургскаго линейнаго баталіона, приспособленная и передѣланная подъ церковь съ употребленіемъ до 600 руб., каковая сумма и была покрыта главнымъ образомъ изъ жертвованныхъ денегъ, къ тому времени составившихъ около 500 руб. Знаменательное событіе это было радостно привѣтствовано православными чадами церкви и преосвящ. Аркадію отправлено было изъявленіе благодарности отъ полковника Вас. Покатилова и отдѣльно отъ командира баталіона подполковника Ив. Нест. Лихошерстова, который принималъ живѣйшее участіе въ устройствѣ церкви и потомъ принялъ на себя обязанности церковнаго старосты.—Дабы улучшить положеніе православнаго причта, военный губернаторъ П. П. Сухтеленъ распорядился въ томъ же 1831 г. отпустить на причтъ квартирныя деньги: священнику противу капитана 300 р., діякону противу прапорщика 200 р., и двумъ причетникамъ обоимъ 100 р. въ годъ,—о чемъ отъ 12 ноября 1831 года Преосв. Михаиломъ доведено до свѣдѣнія Св. Синода.

Въ 1832—34 годахъ Казанская баталіонная церковь была заново отдѣлана и преукрашена, съ устройствомъ новаго иконостаса, на что было употреблено 5600 руб. сер. Изъ этихъ денегъ 4,000 руб. взяты были подъ вексель, съ разсчетомъ уплачивать по 1000 руб. ежегодно изъ доходовъ церковныхъ. Но такъ какъ доходы при церкви были недостаточные, то Покатиловымъ и свящ. Орловымъ рѣшено было устроить при Казанской церкви свѣчную лавочку

для продажи свѣчъ Уральскимъ церквамъ, каковую лавку предполагалось сдать кому-либо изъ иногородныхъ купцевъ подъ видомъ откупа по конктракту. Войсковая канцелярія отношеніемъ отъ 13 янв. 1834 года дала знать, что съ ея стороны препятствій къ тому не встрѣчается, какъ равно и Оренбургская Дух. Консисторія 22 янв. того-же года постановила: «какъ свѣчные доходы ни отъ одной изъ существующихъ въ Уральскѣ церквей еще не отбираются,[1]) то на основаніи Высочайше конфирмованнаго доклада Коммиссіи духовныхъ училищъ 28 августа 1808 г., на сей предметъ состоявшагося, и Оренбургская Консисторія въ открытіи лавочки для продажи свѣчъ при православной Уральской церкви въ пользу оной препятствія не находитъ». Но Преосв. Михаилу угодно было на семъ написать: «истребовать полную выписку изъ законовъ, относящихся къ сему дѣлу, вновь разсмотрѣть оное съ строжайшимъ вниманіемъ къ слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1) Уральская православная церковь есть временная, и потому украшеніе оной *особенно* зависитъ отъ усердія войскового начальства; 2) сія церковь въ отношеніи къ свѣчнымъ доходамъ не совершенно сходствуетъ съ другими церквами, находящимися въ Уральскѣ; 3) польза, которую Консисторія предвидитъ отъ заведенія при означенной церкви свѣчной лавочки, не будетъ ли преимущественнѣе для умноженія свѣчныхъ доходовъ по всей епархіи, въ которой доселѣ не заведено ни одной свѣчной лавки?» (25 янв.). Выписка изъ законовъ была сдѣлана, но постановленія Консисторіи не послѣдовало долгое время, не смотря на запросы изъ Уральска. Наконецъ, какъ то пришлось Преосвященному взять себѣ на руки дѣло объ устройствѣ

[1]) По опредѣленію Св. Синода 1809 г. 11 мая, пункть 34, по силѣ коего изъяты были отъ отсылки въ консисторію свѣчныхъ прибыльныхъ денегъ, между прочимъ, церкви Уральскаго войска и всѣ единовѣрческія. А. О. К., Ор.-Уф. д. № 4008, лист. 296.

Казанской церкви и онъ невольно натолкнулся на небрежность Консисторіи по неудовлетворенію просителей объ открытіи лавочки. «Обязываюсь теперь-же напомянуть Консисторіи—написалъ Преосвященный въ резолюціи 7 дек. 1836 г.—о разсмотрѣніи дѣла относительно заведенія лавочки для свѣчной продажи при Уральской православной церкви. Дѣло такъ давно, давно лежитъ и никто къ нему досель не прикоснулся, между тѣмъ какъ оно было-бы очень полезно!» Наконецъ, уже въ маѣ 1837 года рѣшено было привесть въ исполненіе вышеприведенное опредѣленіе Консисторіи (отъ 22 янв. 1834 г.) Но намъ неизвѣстно, открыта-ли была лавочка при Казанской православной церкви въ г. Уральскѣ; только уже священн. Вас. Орлова [1]) въ то время при сей церкви не было.

Вопросъ о второмъ штатѣ при православной Казанской церкви въ г. Уральскѣ. Въ 1831 г. военный губернаторъ, графъ Сухтеленъ, сообщилъ Преосв. Аркадію, что изъ дѣлъ, поступаемыхъ на конфирмацію его по военносудной части, замѣчено, якобы въ войскѣ Уральскомъ между казаками взрослыхъ лѣтъ оказываются некрещенные и не бывшіе никогда по обряду христіанскому ни у причастія св. таинъ, ни у исповѣди, отзываясь даже незнаніемъ ни какой вѣры, кромѣ что при рожденіи повивальная бабка погружала ихъ только въ воду. [2]) Вслѣдствіе чего предписано было отъ Его Сіятельства 17 августа того-же года Уральской Войсковой Канцеляріи и Управляющему войскомъ—обратить на предметъ сей особенное вниманіе и съ тѣмъ вмѣстѣ распорядиться немедленно о приведеніи въ извѣстность всѣхъ подобныхъ некрещенныхъ казаковъ и малолѣтковъ, коихъ потомъ велѣть просвѣтить св. крещеніемъ

[1]) Въ 1834 году священ. Орловъ овдовѣлъ и въ маѣ 1836 года сложилъ съ себя санъ; послѣ сего сдалъ экзаменъ при Казанскомъ Университетѣ и былъ опредѣленъ штатнымъ смотрителемъ Уральскаго Войскового Училища, открытаго 1-го іюня 1831 года.

[2]) А. О. К., Орен.-УФ. д. 1831 г., № 4589.

по обряду грекороссійской церкви,—о чемъ сдѣлать извѣстнымъ по всему войску съ подтвержденіемъ обоего пола войсковымъ обывателямъ, что-бы законъ вѣры христіанской исполняемъ былъ не отложно, подъ личною ихъ отвѣтственностію. Въ заключеніе Сухтеленъ просилъ Преосв. Аркадія предписать, кому слѣдуетъ, имѣть за симъ пастырское назиданіе.—Надлежащее предписаніе Уральскому духовенству было сдѣлано, и въ тоже время Консисторія постановила ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ открытіи нынѣ-же второго штата при православной Казанской церкви, въ сходствіе съ вышеприведеннымъ указомъ Св. Синода 9 апрѣля 1831 года и въ цѣляхъ обращенія безвѣрныхъ къ св. грекороссійской церкви. Отъ Оренбургскаго-же военнаго губернатора рѣшено было просить присылки списковъ всѣмъ остающимся доселѣ въ безвѣріи Уральцамъ для дальнѣйшаго съ епархіальной стороны дѣйствованія. На представленіе о семъ Преосвященнаго Аркадія указомъ Святѣйшаго Синода 17 дек. 1831 года сдѣлано было распоряженіе объ опредѣленіи второго священника съ двумя причетниками къ Уральской православной церкви и объ ассигнованіи имъ казеннаго содержанія по Высочайше утвержденному 28 марта 1831 года штату, представленному нами выше. [1])

Исполненіе по сему указу выпало на долю Преосвящ. Михаила и встрѣтило нѣкоторыя препятствія. Такъ, Преосв. Михаилу хотѣлось прежде назначенія причта на второй штатъ исхлопотать ему квартирныя деньги, какъ это было положено на первый штатъ. Но полковникъ Вас. Покатиловъ 26-го февраля 1832 года увѣдомилъ, что «для православнаго священника, вновь опредѣляемаго въ Уральскъ, съ двумя причетниками,—войсковое начальство не можетъ назначить отвода квартиръ, поелику городъ избавленъ постоя въ натурѣ, а вмѣсто онаго взыскиваются деньги. Затѣмъ

[1]) Увѣдомленіе о семъ дано въ новомъ указѣ Св. Синода 1 фев. 1832 года.

я полагалъ бы — и вновь опредѣленнымъ лицамъ не требовать найма квартиръ или выдачи денегъ отъ войска, прекративъ производство таковыхъ и нынѣ здѣсь находящимся, что́ сдѣлано однако же до времени, въ виду причисленія сихъ духовныхъ лицъ къ баталіону, здѣсь расположенному по некомплекту офицеровъ, на которыхъ отпускаться должны квартирныя деньги». 1 ноября 1832 года на докладѣ Консисторіи состоялась резолюція Преосв. Михаила о томъ, что-бы «перевесть священника Авзяно-Петровскаго завода Петра Левашова къ Уральской православной церкви со старшинствомъ предъ находящимся тамъ свящ. Вас. Орловымъ.»

Между тѣмъ, немногимъ раньше, отъ 21 октября того-же года, Покатиловъ на основаніи полученнаго имъ слуха объ опредѣленіи причта на второй штатъ писалъ Преосв. Михаилу, что пребываніе въ г. Уральскѣ второго священника до времени еще совершенно не нужно сколько по малочисленности прихожанъ, столько и по бѣдности средствъ къ содержанію, а почему полагалъ, что отправленіе второго священника только послужитъ крайнимъ разстройствомъ къ устроенію соборнаго храма. На это Покатилову было отвѣчено, что за состоявшимися уже распоряженіями остановить сего не можно... Впрочемъ, опредѣленіе второго причта было задержано и штатное на него содержаніе хотя продолжало идти отпускомъ изъ казначейства, но не получалось до 1845 года. [1])—Въ 1836 году Преосвящ. Іоаннкій, согласно указу Св. Синода отъ 29 октября, по силѣ котораго распространены на всѣ губерніи Высочайше утвержденныя правила касательно первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей въ Олонецкой епархіи въ противораскольническихъ цѣляхъ, и въ виду ходатайства самого Покатилова, запрашивалъ отзыва военнаго губернатора В. А. Перовскаго объ опредѣленіи второго ученаго священника къ Уральской баталіонной церкви, но тотъ отвѣчалъ отрица-

[1]) А. О. К., № 9129.

тельно, найдя, что по соображеніи собранныхъ имъ свѣдѣній съ извѣстными ему, военному губернатору, обстоятельствами дѣла, посылка другого священника въ цѣляхъ первоначальнаго обученія раскольническихъ дѣтей была-бы преждевременна и по свойству Уральскихъ раскольниковъ принесла-бы не мало вреда вмѣсто ожидаемой пользы, подстрекнувъ дремлющій тамъ фанатизмъ лицъ, наиболѣе коснѣвшихъ въ заблужденіи. Поэтому Перовскій просилъ Преосв. Іоанникія пріостановиться назначеніемъ другого священника до времени болѣе удобнѣйшаго, когда съ окончаніемъ сооруженныхъ въ войскѣ 10-ти каменныхъ церквей будутъ опредѣлены къ нимъ священно-и-церковнослужители. Но и тогда по его мнѣнію, «не слѣдуетъ употреблять никакихъ понудительныхъ мѣръ со стороны духовенства для предоставленія оному первоначальнаго образованія дѣтей, такъ какъ это могло-бы повредить мѣрамъ, съ успѣхомъ нынѣ вводимымъ въ Уральскомъ войскѣ свѣтскими властями учрежденіемъ для образованія юношества въ обширномъ видѣ Училища, въ которомъ, между прочими науками, законъ Божій преподается православнымъ священникомъ.» [1])

Постройка на винно--откупную сумму девяти каменныхъ церквей въ Уральской области. [2]) При Преосвященномъ-же Аркадіи и при его доброй поддержкѣ началось дѣло о постройкѣ «десяти» каменныхъ церквей въ Уральской области, обязанное своимъ возникновеніемъ и отчасти направленіемъ просвѣщенному и энергичному Оренбургскому военному губернатору Графу Павлу Петровичу Сухтелену II-му, умѣвшему широко и внимательно относиться какъ къ политически-гражданскимъ, такъ и къ церковнымъ и духовнымъ нуждамъ обитателей Оренбургской окраины.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Сухтеленъ обратилъ

[1]) А. О. К., дѣло 1830 г., № 4362, 77—78 листы.
[2]) А. О. К., 1830 г., № 4,362 и 1835 г., № 5,630.

вниманіе, между прочимъ, на Уральскую область, гдѣ православіе, въ лицѣ немногихъ представителей, до послѣдняго времени находилось на положеніи какъ-бы чуждой и безпріютной сироты, и гдѣ единовѣріе близко приближалось къ расколу, а этотъ послѣдній держалъ во тьмѣ изувѣрства, непреоборимой косности и отчужденія отъ всякаго новаго, живого сторонняго вліянія почти всю христіанскую среду Уральскихъ казаковъ. И вотъ онъ въ 1830 году, по званію Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, чрезъ Управляющаго главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества Генер.-адъютанта Графа Чернышева довелъ до свѣдѣнія Государя Императора свое предположеніе, что «къ прекращенію раскола отъ Иргизскихъ скитовъ, въ земляхъ войска Уральскаго распространяемаго, между прочими мѣрами нужно усилить тамъ число благочестивѣйшаго *православнаго духовенства*, избравъ въ то число людей просвѣщенныхъ и кроткихъ и опредѣливъ имъ достаточное содержаніе, дабы они никакъ не были въ зависимости отъ своихъ прихожанъ». По Высочайшему повелѣнію объ этомъ сообщено было чрезъ синодальнаго Оберъ-Прокурора князя Петра Серг. Мещерскаго Св. Синоду, который указомъ 13-го октября распорядился предписать Преосв. Аркадію: «1-е, сдѣлать разсмотрѣніе о находящихся нынѣ, при состоящихъ въ земляхъ Уральскаго войска церквахъ, священникахъ: имѣютъ-ли они при добромъ поведеніи тѣ качества и опытность къ приведенію заблудшихъ на путь истины, какія требуются секретнымъ указомъ Св. Синода отъ 22 марта 1800 года; 2-е), въ случаѣ неспособности оныхъ священниковъ, избрать Вашему Преосвященству по усмотрѣнію своему кандидатовъ изъ ввѣренной управленію Вашему епархіи священнослужителей, въ ученіи, благоразуміи, кротости, смиреніи и добронравіи довольно испытанныхъ, или же изъ семинаристовъ, окончившихъ курсъ наукъ, буде таковые найдутся, для опредѣленія ихъ на свя-

щенническія мѣста при помянутыхъ мѣстахъ; 3-е), По мѣстнымъ обстоятельствамъ приходовъ, какъ-то по числу и состоянію прихожанъ, кромѣ зараженныхъ расколомъ, также по качеству и количеству церковной земли, войти Вашему Преосвященству въ разсмотрѣніе относительно содержанія избираемыхъ священниковъ съ семействами ихъ для обезпеченія ихъ въ томъ и, при недостаткѣ онаго, какое именно нужно положить имъ,—сверхъ тѣхъ законныхъ выгодъ, какія слѣдуетъ имъ получать отъ приходовъ и церковныхъ угодій,—жалованье къ достаточному ихъ содержанію, дабы они никакъ не были въ зависимости въ томъ отъ своихъ прихожанъ? 4-е) Если приходы Уральскаго войска обширны и притомъ по разнымъ отдаленнымъ мѣстамъ разсѣяны, то не нужно-ли въ случаѣ удобности, раздѣливъ оные, составить изъ нихъ особые по числу жителей, съ построеніемъ вновь *церквей*, хоть на первый случай деревянныхъ? 5-е.,) О свѣдѣніяхъ и обстоятельствахъ по означеннымъ предметамъ и другимъ, при разсмотрѣніи дѣла сего могущимъ открыться, имѣете Ваше Преосвященство въ непродолжительномъ времени донесть Святѣйшему Синоду на разсмотрѣніе, съ своимъ мнѣніемъ и приложеніемъ послужныхъ списковъ о тѣхъ священникахъ, кои Вами избраны будутъ».

5 ноября Преосвящ. Аркадій по поводу сего указа Св. Синода положилъ резолюцію слѣдующую. «На всей осѣдлости Уральскаго войска нѣтъ ни одной Православной Греко-Россійской церкви, а только 7 единовѣрческихъ церквей. О построеніи вновь православной Греко-Россійской церкви въ г. Уральскѣ представлено мною въ Св. Правит. Синодъ отъ 24 іюля сего 1830 года. Въ ономъ представленіи моемъ по построенію въ г. Уральскѣ Православной Греко-Россійской церкви выставлены три побудительныя причины: 1) за неимѣніемъ на всей осѣдлости Уральскаго войска Православной Греко-Россійской церкви всѣ право-

славные Восточнаго Греко-Россійскаго исповѣданія христіане, какъ постоянно, такъ и временно между Уральцами живущіе, должны ходить на богомолье только въ единовѣрческія церкви и со всѣми Христіанскими своими требами обращаться къ единовѣрческимъ только священникамъ; 2) по таковой крайности должны они и въ метрики и въ духовныя росписи записываться по единовѣрческимъ церквамъ и чрезъ то самое по письменнымъ актамъ, вопреки 5-й статьи Высочайше утвержденныхъ 27 окт. 1800 г. пунктовъ, присоединяться къ онымъ же единовѣрческимъ церквамъ, хотя бы такового присоединенія по совѣсти, и особенно сначала они и не желали. 3) Православные Христіане, бывъ принуждены крайностію ходить для богомолія только въ единовѣрческія церкви и съ своими Христіанскими требами обращаться только къ единовѣрческимъ священникамъ, не видя чистаго свѣта истиннаго православія, мало по малу отстаютъ отъ онаго св. Православія и (что всего прискорбнѣе) сближаются съ гнѣздящимся на осѣдлости Уральской расколомъ, который тамъ въ настоящее время не только не уничижается, но еще ко вреду Св. Церкви умножается и усиливается.—При 7 единовѣрческихъ Уральскихъ церквахъ находятся теперь: 1 протопопъ, 8 священниковъ, всѣ они неученые, изъ казацкаго Уральскаго войска и Уральскою же Войсковою Канцелярією избранные; и сверхъ того, нѣкоторые изъ нихъ и по поведенію сомнительные, какъ то: самый протопопъ Паленовъ и соборный священникъ В. И. Червяковъ состоятъ подъ судомъ за выдачу недорослямъ Уральскимъ фальшивыхъ свидѣтельствъ,—о коихъ представлено мною въ Св. Правит. Синодъ отъ 4-го іюня сего года за № 2055,—неимѣющіе тѣхъ качествъ, кои требуются секретнымъ указомъ Св. Синода отъ 22 марта 1800 г. Впрочемъ, о всѣхъ на лицо состоящихъ при Уральскихъ единовѣрческихъ церквахъ священникахъ представить мнѣ надлежащія справки; а отъ благочиннаго Уральскихъ еди-

новѣрческихъ церквей священника Іоасафа Іоаннова указомъ потребовать свѣдѣнія: успѣлъ-ли кто изъ Уральскихъ священниковъ привести кого либо изъ чуждающихся Св. церкви на путь истины и присоединить къ Св. церкви? Справки и требуемыя по полученіи свѣдѣнія разсмотрѣть въ Консисторіи и съ мнѣніемъ представить о каждомъ изъ священнослужителей Уральскихъ, по 1-му пункту сего указа.—Во исполненіе 2-го пункта сего же указа представить мнѣ 10 человѣкъ кандидатовъ съ объясненіемъ, кого къ которой церкви опредѣлить нужно, имѣя въ виду справку о тѣхъ правахъ, по коимъ доселѣ къ единовѣрческимъ Уральскимъ церквамъ священники производились изъ Уральскаго казацкаго сословія, и мое въ Свят. Правит. Синодъ отъ 7 числа августа сего года за № 2991 съ прошеніемъ разрѣшенія о пропзводствѣ къ уральскимъ церквамъ священниковъ представленіе.—На основаніи 3 пункта предписать Оренбургскому благочинному Протоіерею Александру Милордову и Уральскихъ единовѣрческихъ церквей благочинному священнику Іоасафу, чтобы они совокупно учинили, какъ и гдѣ слѣдуетъ,—вѣрную о приходахъ единовѣрческихъ церквей, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, выправку, какъ то: по числу и состоянію прихожанъ, кромѣ зараженныхъ расколомъ, также по качеству и количеству земли,—буде уже есть она при церквахъ, или можетъ быть отведена къ онымъ; потомъ, вошли въ ближайшее разсмотрѣніе относительно содержанія избираемыхъ священниковъ съ семействами ихъ. Если они, благочинные, признаютъ настоящее содержаніе недостаточнымъ, то какое именно нужно положить имъ, сверхъ тѣхъ законныхъ выгодъ, какія слѣдуетъ имъ получать отъ приходовъ и церковныхъ угодій, жалованье къ достаточному ихъ содержанію, дабы они никакъ не были въ зависимости въ томъ отъ своихъ прихожанъ? По силѣ 4-го пункта тѣмъ же благочиннымъ вслѣть обратить вниманіе на обширность и разсѣянность приходовъ

Уральскаго войска; и если они признаютъ нужнымъ и удобнымъ раздѣлить оные приходы, то для составленія изъ нихъ особыхъ по числу жителей, избрали-бы мѣста, гдѣ по ихъ мнѣнію, признается за лучшее построить вновь церкви, какія мѣста и кто именно изъ христіанъ должны составлять приходы при оныхъ, гдѣ какую церковь, т. е. православную или единовѣрческую, каменную или деревянную построить можно и во что постройка каждой изъ таковыхъ обойтись можетъ? Сверхъ сего, — съ прописаніемъ сего указа и моей резолюціи по оному заготовить отъ имени моего къ Г. Военному Губернатору отношеніе съ прошеніемъ, дабы Его Сіятельство благоволилъ оказать свое по сему дѣлу содѣйствіе Епархіальному Начальству при отправленіи Оренбургскаго протоіерея Милордова на осѣдлость Уральскаго войска и при исполненіи обоими Благочинными требуемаго отъ нихъ по сему, — въ особенности прикомандированіемъ къ нимъ чиновника для избранія мѣстъ къ построенію вновь церквей и составленію онымъ плановъ и фасадовъ съ мѣстами и въ прочемъ совокупнаго съ ними дѣйствія, а равно и депутата со стороны христіанъ Уральскаго войска для безотлучной бытности при нихъ и своевременнаго исполненія того, что будетъ слѣдовать отъ него по его должности. О всемъ таковомъ моемъ распоряженіи заготовить завтра же отъ имени моего Святѣйшему Правительствующему Синоду доношеніе съ объясненіемъ, что Консисторіею и мною всѣ тѣ свѣдѣнія, кои по сему отъ благочинныхъ требуются, по полученіи, будутъ разсмотрѣны немедленно и исполненіе по указу сему учиниться имѣетъ также неукоснительно.»

Во исполненіе архипастырской резолюціи на другой же день, 6 ноября, отправлены были надлежащія предписанія благочиннымъ Іос. Іоаннову и Ал. Милордову, а также отъ лица Его Преосвященства сдѣлано было отношеніе къ военному губернатору П. П. Сухтелену, у котораго дѣ-

ло это нашло самую добрую и существенную поддержку. 20 ноября Сухтеленъ вмѣстѣ съ обѣщаніемъ всякаго содѣйствія увѣдомилъ, что по случаю крайняго недостатка въ инженерахъ слѣдовало-бы предварительно выяснить чрезъ командируемыхъ благочинныхъ вопросъ о томъ, гдѣ надлежитъ устроить по Уральской линіи церкви;—послѣ чего весьма не затруднительно уже будетъ составить инженерамъ смѣты, по соображенію цѣны на матеріалы въ каждомъ приходѣ. Основаніемъ суммы можно было-бы принять 14 тысячъ рублей на каждую церковь, по прежнимъ примѣрамъ. Сверхъ того, нужно опредѣлить еще 1—2 тыс. руб. на жилища для священниковъ. Въ заключеніе Сухтеленъ присовокуплялъ, что такъ какъ на Нижнеуральской линіи лѣсу почти не имѣется, то онъ выгоднѣе полагалъ-бы строить церкви изъ кирпича, не взирая, что оныя обойдутся дороже 14 тыс. по дальности доставки матеріаловъ.—Самая командировка протоіерея Ал. Милордова въ Уральскую область предоставлена была усмотрѣнію самаго Сухтелена и состоялась въ началѣ 1831 года, при чемъ такъ какъ въ это-же самое время обсуждался вопросъ объ устройствѣ временной православной церкви въ г. Уральскѣ,—разумѣемъ вышеупомянутую баталіонную,—то на Оренбургскаго православнаго протоіерея возложено было и другое порученіе объ избраніи помѣщенія для этой церкви. Отъ 8 янв. 1831 г. Ал. Милордовъ снабженъ былъ отъ Сухтелена предписаніемъ, въ которомъ ему, между прочимъ, предлагалось употребить старанія къ пріуготовленію умовъ какъ тамошняго духовенства, такъ и Уральскихъ жителей о необходимости устройства у нихъ церквей, чтобы затѣмъ можно было-бы приступать къ формальному объявленію Уральскому духовенству сдѣланнаго Преосвященнымъ приглашенія, а съ стороны губернатора—Войсковой канцеляріи. О томъ, когда именно протоіерей Милордовъ находилъ удобнымъ сдѣлать это объявленіе, онъ обязывался сооб-

щить военному губернатору.

Прот. Милордовъ успѣшно выполнилъ порученіе и о своихъ впечатлѣніяхъ, какъ равно и о достигнутыхъ результатахъ представилъ Сухтелену нижеслѣдующую записку.

«Проѣзжая Уральскую линію до Гурьева, нашелъ я половинное количество казаковъ, приверженныхъ къ церкви единовѣрческой, которые,—имѣя одну только церковь въ крѣпости Калмыковской, въ приходѣ коей состоитъ вся почти линія, отъ самаго города Уральска до Сарайчиковской крѣпости и выше Уральска до Кинделинскаго форпоста,—весьма затрудняются въ исполненіи необходимыхъ требъ духовныхъ: многіе изъ возрастныхъ умираютъ безъ исповѣди и св. причастія, а младенцы безъ крещенія. Сія крайность заставляетъ нѣкоторыхъ изъ нихъ прибѣгать къ попамъ бѣглымъ и опредѣленнымъ сими попами старикамъ, коихъ называютъ они «благословенными», и отъ нихъ принимать исправленіе требъ. Пользуяся симъ случаемъ, раскольники обращаютъ ихъ въ расколъ.—Остающіеся-же при церквахъ христіане, дабы удержать своихъ собратій отъ обращенія ихъ въ секту раскольническую, строятъ часовни, собираются въ нихъ, молятся, избираютъ изъ среды себя грамотныхъ казаковъ, которые читаютъ имъ молитвы и поученія изъ такихъ книгъ, какія у кого найдутся, и въ семъ находятъ христіанское утѣшеніе.

«Во время свирѣпствовавшей у нихъ болѣзни не столько сокрушались они о смерти женъ и дѣтей своихъ, сколько о томъ, что они, не имѣя священниковъ, лишались слышанія слова Божія и умирали безъ напутствованія Св. тайнами. Сіи усердные къ церкви христіане, коихъ не малое количество находится во всѣхъ форпостахъ и крѣпостяхъ, столько преданы церкви и столько тверды, что, и при сихъ крайностяхъ, не отпадали отъ оной и не прибѣгали къ старикамъ благословеннымъ. Они весьма желаютъ построенія церквей у нихъ. Многія изъ нихъ даже проси-

ли меня ходатайствовать о семъ у Его Преосвященства, жалуясь, что Канцелярія ихъ о духовныхъ нуждахъ ихъ не печется».

«Изъ самыхъ раскольниковъ есть такіе, которые наклонны къ обращенію въ церковь. Наклонность эта весьма примѣтна изъ слѣдующихъ случаевъ: во время холеры, когда приверженные къ церкви собирались въ свои часовни для богомолья, читали молитвы и слушали поученія, то присоединились къ нимъ и раскольники и вмѣстѣ съ ними молились, не взирая на то что они за грѣхъ вмѣняютъ пить, ѣсть и вкупѣ молиться съ тѣми, которые принимаютъ церкви и священниковъ, поставленныхъ отъ епископа. Когда ѣхалъ я до Гурьева съ Уральскимъ благочиннымъ, то при мнѣ приходили къ нему раскольники, не принимающіе священниковъ законныхъ, просили его о исправленіи требъ у нихъ, и священникъ тотъ исправлялъ оныя.

«Впрочемъ, *единовѣрческія* только церкви могутъ быть приняты по Уральской линіи, а для построенія православныхъ нѣтъ достаточнаго предлога. Такъ отъ чиновниковъ Уральскихъ не слышно противорѣчій касательно построенія церквей единовѣрческихъ.

«По симъ обстоятельствамъ я нахожу удобнымъ приступить къ формальному объявленію Войсковой канцеляріи приготовленнаго Вашимъ Сіятельствомъ приглашенія, а со стороны Преосвященнаго—Уральскому духовенству, которое готово принять оное и содѣйствовать. Ибо оно за недостаткомъ священниковъ весьма отягощено непрестанною командировкою по дѣламъ слѣдственнымъ для привода къ присягѣ и, на долгое время отлучаясь отъ домовъ своихъ и отъ церквей, не успѣваетъ исполнять всѣхъ христіанскихъ требъ». [1]) Записка эта въ копіи отправлена Сухтеленомъ къ Преосв. Аркадію, а отъ него 16 мая сдана въ Консисторію.

[1]) А. О. К., Оp.—Уф. д. 1829 г., № 4008.

При такомъ благопріятномъ отзывѣ Сухтеленомъ найдено благовременнымъ сдѣлать формальное предложеніе Уральцамъ о правительственномъ намѣреніи устроить у нихъ церкви, при чемъ онъ съ своей стороны вполнѣ соглашался съ прот. Милордовымъ, что—какъ онъ самъ писалъ въ отношеніи 6 мая—на сей разъ всѣ предпріятія должны ограничиться устройствомъ церквей единовѣрческихъ, поелику не представляется никакого предлога къ возведенію церквей православныхъ, такъ чтобы не дѣлать настоянія о введеніи православія по закоснѣлости уральцевъ. Вскорѣ Сухтеленъ долженъ былъ отправиться въ Уральскъ, гдѣ онъ старался личными убѣжденіями содѣйствовать наибольшему успѣху «въ этомъ богоугодномъ и полезномъ дѣлѣ». Кромѣ того, отъ Сухтелена дано было отъ 26 мая нижеслѣдующее формальное предложеніе Уральской Войсковой Канцеляріи, предварительно присланное на одобреніе Епархіальнаго Начальства.

«Высшее Правительство, будучи извѣстно о крайне недостаточномъ количествѣ церквей въ Уральскомъ войскѣ, расположенномъ на большомъ пространствѣ, обращаетъ на сіе вниманіе, дабы доставить возможность всякому христіанину приносить молитвы въ храмѣ Божіемъ и предотвратить затрудненіе въ исполненіи требъ духовныхъ, а всего болѣе въ крещеніи младенцевъ: ибо по отдаленности церквей, кромѣ того, что младенцы могутъ умирать безъ приведенія ихъ въ христіанскую вѣру, родители ихъ поставляются въ великое затрудненіе по предмету полученія свидѣтельствъ о крещеніи дѣтей, поступаемыхъ на службу, и чрезъ то они лишаются права быть произведенными по заслугамъ въ Оберъ-офицерскія званія.

«Нынѣ, послѣ столь великаго бѣдствія, каковое потерпѣло Уральское войско отъ пораженія холерою, самое приличное время воздвигнуть памятники милосердія Божія, дабы во всѣхъ концахъ земли Уральскаго войска приличнымъ

образомъ принести благодарность Всевышнему за спасеніе остающихся.

«Имѣя все сіе въ виду, Правительствующій Синодъ соизволилъ поручить Преосвященному Аркадію, Епископу Оренбургскому и Уфимскому, войти въ соображеніе: въ какихъ мѣстахъ удобнѣе воздвигнуть церкви, устроить приходы и какія бы потребовались на сіе издержки и пособія со стороны правительства,—при чемъ особенно имѣть въ виду и принять въ уваженіе мѣстные недостатки способовъ, и дабы отнюдь не нарушать обряда, пріемлемаго издревле Уральскими единовѣрческими церквами въ отправленіи Богослуженія и исправленія требъ Христіанскихъ.

«Получивъ о семъ увѣдомленіе отъ Преосвященнаго и принимая истинное участіе во всемъ полезномъ для Уральскаго войска, а особенно въ семъ богоугодномъ предпріятіи, я предлагаю Войсковой канцеляріи, пригласивъ почетныхъ чиновниковъ войска, вообще съ ними войти въ соображеніе: гдѣ болѣе необходимо нужно устроить церкви на пространствѣ отъ Илецкаго городка до Уральска и оттуда до Гурьева, какія могутъ быть для сего мѣстные способы и въ чемъ состоять должно пособіе правительства, которое столь много печется о благосостояніи Уральцевъ? А дабы сіе соображеніе могло быть сколь можно болѣе основательно, то не оставить Канцелярія войти въ сношеніе съ Уральскимъ духовенствомъ и согласовать свое мнѣніе съ тѣми свѣдѣніями, какія оно можетъ представить по сему предмету, сообразно даннаго имъ наставленія отъ Его Преосвященства. О послѣдующемъ же мнѣ донести сколь возможно поспѣшнѣе.»

Въ свою очередь и Преосв. Аркадій обратился чрезъ благочиннаго съ лично имъ составленнымъ предложеніемъ къ Уральскому духовенству, призывая его съ настойчивостію и убѣдительностію войти въ рѣшительное соображеніе объ устройствѣ церквей въ Уральской области, о желатель-

ныхъ средствахъ обезпеченія причта при нихъ и проч. Предложеніе это отправлено чрезъ Сухтелена и лично вручено послѣднимъ въ бытность въ Уральскѣ во второй половинѣ мая 1831 года Уральскому благочинному.

Вскорѣ послѣ того выяснились и явились средства, на которыя должны были строиться предположенные храмы въ Уральской области. Эти средства изысканы были тѣмъ-же военнымъ губернаторомъ П. П. Сухтеленомъ.

Въ 1830 году Уральское войско вторично всеподданнѣйше ходатайствовало о предоставленіи ему права на вольную продажу у себя на прежнемъ положеніи, какъ это было до 1819 года, водокъ и вина «за положенную въ казну единожды навсегда цѣну.» [1]) Дѣло это Управляющимъ Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества ген.-адъют. графомъ Чернышевымъ предварительно при предписаніи 7 мая того-же года препровождено было на заключеніе Оренбургскаго военнаго губернатора Сухтелена. Послѣдній, принимая во вниманіе, что Уральское войско въ бывшія войны по воззванію отечества всегда оказывало примѣрное усердіе и готовность на пользу общую и что въ мирное время оно выставляетъ полки въ Москву, Петербургъ и Казань и двѣ сотни въ киргизской степи къ султану-правителю Западной части Оренбургскихъ киргизовъ и содержитъ пограничную Оренбургскую линію до Каспійскаго моря на протяженіи почти 1000 верстъ, и проч..., нашелъ

[1]) Арх. Оренб. Учен. архив. Комм., казач. отд., дѣло отъ 9 іюля 1830 г. «о предоставленіи Уральскому казачьему войску пользоваться правомъ вольной продажи вина и водокъ».—Уральское казачье войско съ 1749 года, по указу Военной коллегіи 20 дек. на имя Оренбургскаго губернатора И. И. Неплюева, пользовалось правомъ вольной продажи вина, съ платежомъ окладной суммы въ доходъ казны по 708 рублей 49 коп. въ годъ, но въ 1819 году, когда въ войскѣ наряду съ 27 губерніями винная продажа поступила въ казну и отдана на откупъ, оно этой привиллегіи лишилось. Въ 1826 г. войско всеподданнѣйшее ходатайствовало о возвратѣ прежней привиллегіи вольной продажи вина, но получило отказъ и только по вторичному ходатайству въ 1831 г.—и то на время—добилось сего въ видѣ Монаршей милости.

съ своей стороны возможнымъ просить графа Чернышева о Высочайшемъ исходатайствованіи предоставленія войску просимой привиллегіи «не по праву, а по монаршей милости,» подобно тому, какъ этой привиллегіей пользовалось Донское и Черноморское войско. При этомъ право пользованія войскомъ винною продажею должно было, по мнѣнію Сухтелена, воспослѣдовать съ тѣмъ, чтобы на войско возложено было обязательство: во 1-хъ, содержать постоянно одну конно-артиллерійскую роту Оренбургскаго казачьяго войска и казармъ Оренбургскаго линейнаго № 1-й баталіона; во 2-хъ, учредить вновь училище, въ видѣ уѣзднаго, для образованія юношества, такъ какъ прежнее училище сгорѣло и теперь вовсе такового нѣтъ и, наконецъ, въ 3-хъ, по всему пространству земель уральскихъ, гдѣ указано будетъ, построить вновь изъ откупныхъ доходовъ 10 каменныхъ церквей православныхъ и единовѣрческихъ, исключая церкви, начатой уже въ г. Уральскѣ, [1]) съ тѣмъ, чтобы онѣ построены были непремѣнно въ теченіе 5 лѣтъ, опредѣляя на каждую по прежнимъ примѣрамъ со включеніемъ жилья для причта по 18 тыс. руб. «Построеніе церквей—добавлено—въ Войскѣ Уральскомъ тѣмъ болѣе необходимо, что корень невѣжественныхъ расколовъ далеко распустилъ тамъ свои пагубныя для христіанства отрасли».—Это мнѣніе Сухтелена, выраженное въ рапортѣ отъ 7 февраля 1831 года, цѣликомъ было принято и по докладу о семъ графа Чернышева Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ «привести въ исполненіе по вышеозначенному ходатайству,»—о чемъ Сухтеленъ былъ увѣдомленъ отъ 3 іюня 1831 года, а во всеобщее извѣстіе распубликовано о

[1]) Разумѣется, очевидно, Казанская церковь, сгорѣвшая въ 1821 г., каковую церковь въ 1829 году рѣшено было возстановить, а въ 1831 г. Сухтеленомъ разрѣшено употребить на нее изъ войсковыхъ винно откупныхъ суммъ болѣе 50 тыс. руб. 18 іюня 1831 г. Казанская единовѣрческая церковь заложена, а въ 1836 г. отстроена (придѣлъ Св. Алексія, митр. Носковскаго, освящ. 18 окт. 1838 г.). А. О. К., № 4,123 и 5,630.

семъ отъ 15 іюня. [1]) Такъ какъ откупная сумма по Уральскому войску составляла въ то время въ годъ 196,100 руб., то войско получило такимъ образомъ щедрое вспоможеніе. 1 апрѣля 1832 года именнымъ указомъ Правит. Сенату объявлено объ основаніяхъ, на которыхъ долженъ быть предоставленъ въ пользу войска доходъ съ питейныхъ сборовъ. [2]) Согласно сему доходы эти переходили въ пользу войска съ 1 янв. 1835 года, по окончаніи настоящаго термина откупного содержанія, дабы тѣмъ не могли быть нарушены контракты, заключенные съ прежними откупщиками. Въ виду этого обстоятельства и постройка церквей должна была начаться только съ 1835 года.

Пока-же нужно было рѣшить вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстахъ нужно было строить церкви... На совѣщаніи Уральскаго благочиннаго съ духовенствомъ въ іюнѣ 1831 г. такими мѣстами для церквей избраны по Уральской линіи на верхней дистанціи—Генварцевскій форпостъ и изъ уметовъ по рѣкѣ Чагану—Красный; по средней дистанціи—Бударинскій форпостъ и Сахарная крѣпость; по нижней дистанціи—крѣпость Кулагинская и Сарайчиковская и на Узенской линіи—Глининскій форпостъ. Всего 7 церквей, а остальныя три до предположенныхъ десяти намѣчалось устроить въ самомъ гор. Уральскѣ. Съ этимъ назначеніемъ церквей въ перечисленныхъ пунктахъ согласилась и Уральская Войсковая Канцелярія. Изъ числа десяти церквей при Перовскомъ, согласно докладной записки В. О. Покатилова [3]), поданной 17 іюня 1836 г. и съ

[1]) Ibidem; П. С. З., 1831 г., № 4,652. Высочайшая милость, объявленная въ войскѣ Уральскомъ 28 іюня, встрѣчена была съ большою радостію и отъ войска послана была депутація съ выраженіемъ Государю Императору чувства благодарности и вѣчной преданности.

[2]) П. С. З., 1832 г., № 5,272.

[3]) По справедливому мнѣнію Покатилова, «возведеніе заразъ многихъ православныхъ церквей могло произвести разные толки и сомнѣніе между казаками и могло-бы даже, наконецъ, повести къ тому, что единовѣрцы обратились-бы въ раскольниковъ,—постепенное же

Высочайшаго соизволенія рѣшено было девять устроить единовѣрческихъ, и только одну православную въ г. Уральскѣ—Благовѣщенскую, переименованную потомъ въ Александро-Невскую и ставшую соборной (объ ней см. ниже за время Преосв. Іосифа).

По поступленіи въ пользу войска доходовъ отъ вольной продажи вина, съ 1835 года уже при Преосвящ. Іоаннікіи приступлено было къ постройкѣ и самыхъ церквей. Сначала устроены были четыре церкви въ Красномъ Уметѣ (нынѣ станицѣ), крѣпости Кулагинской и форпостахъ—Бударинскомъ и Генварцевскомъ. Въ 1835 году заготовленъ былъ для нихъ матеріалъ строительный (на 18½ тыс. руб.), а въ 1836 году церкви были заложены: Генварцевская—14 мая, Бударинская—21 мая, Красно-уметинская—24 іюня и Кулагинская—6 іюля. Въ 1837 году церкви были почти закончены, но вслѣдствіе передѣлки главъ, во исполненіе Высочайшей воли, чтобы церкви были пятиглавыя, работы затянулись и надолго... Въ томъ-же 1837 году заложены были изъ числа предположенныхъ—десяти, три церкви въ самомъ г. Уральскѣ—Александро-Невская православная 16 іюня, въ присутствіи высокаго посѣтителя, Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Рождества Іоанна Предтечи—10 іюня и Крестo-Воздвиженская—7 августа; затѣмъ, въ крѣпости Сахарновской—20 іюля и въ 1838 году 24 мая—въ крѣпости Сарайчиковской. Устройство первыхъ четырехъ церквей стоило около 150 тыс. рублей [1]) и слѣдовательно далеко вышло изъ смѣты въ 18 тыс. руб. на каждую. На остальныя-же шесть церквей въ 1836 году по ходатайству Перовскаго испрошено было Высочайшее разрѣшеніе употре-

---

водвореніе православія будетъ гораздо успѣшнѣе, а впослѣдствіи, когда единовѣрцы обратятся въ православіе, или явится надобность въ православныхъ церквахъ для лицъ иногородныхъ, можно будетъ единовѣрческія церкви переименовать и въ православныя».

[1]) Арх. Орен. Учен. арх. комм., казач. отд., д. отъ 29 сент. 1835 г.

бить дополнительные 301 тыс. руб., какъ объ этомъ увѣдомлено въ предписаніи Военнаго Министра отъ 23 іюня 1836 года. Такимъ образомъ, по новой смѣтѣ на всѣ 10 церквей изъ винно-откупныхъ суммъ рѣшено было употребить 481,000 руб.

Но къ успѣшной постройкѣ церквей явилось неожиданное препятствіе. По настоянію Министра финансовъ, графа Канкрина винно-откупные доходы отъ Уральскаго войска по истеченіи перваго-же четырехлѣтія, съ 1839 года рѣшено передать въ казну, согласно Высочайше утвержденному 9 дек. 1838 г. журналу Комитета финансовъ. Ни представленіе Перовскаго, ни заступничество военнаго министра не могли сохранить за войскомъ важной привиллегіи, дававшей ему болѣе 200 тыс. руб. чистаго дохода, и по Высочайше утвержденнымъ журналамъ Комитета министровъ 13 мая и 3 іюня 1841 года приведенное постановленіе Министра финансовъ было окончательно оставлено въ силѣ, будучи послѣ того приведено и въ дѣйствіе. [1]) Только во вниманіе къ недостатку собственныхъ способовъ Уральскаго войска для удовлетворенія его расходовъ, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать войску, въ постоянное пособіе къ устройству его, 24 тыс. руб. сер. въ годъ отъ Государственнаго Казначейства.—Благодаря этому непредвидѣнному обстоятельству, достройка церквей хотя и продолжалась,—такъ какъ и винно-откупные доходы получались почти до половины 1841 года,—но съ меньшимъ успѣхомъ, а одна изъ предположенныхъ церквей въ фор. Глинпнскомъ, исчисленная по смѣтѣ въ 43,194 руб., совсѣмъ не была устроена. Равно четыре церкви, начатыя первыми строиться, освящены были только въ 1846 году: Кулагин-

[1]) Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., по казак. отд., д. отъ 29 сент. 1835 г.—Только по представленію Перовскаго поступившіе уже въ войсковую сумму доходы съ 1839 года по 14 іюля 1841 г. (т. е. по день распубликованія новаго положенія въ Уральскѣ), оставлены съ Высочайшаго разрѣшенія въ пользу войска.

ская — 5 февраля, Бударинская — 8 февр., Красно-уметинская — 11 февр. и Генварцевская — 24 марта. [1]) Другія церкви, за исключеніемъ Александро-Невской соборной, освященной въ 1850 году, были освящены раньше.

Важнымъ вопросомъ было опредѣленіе причта къ новопостроеннымъ церквамъ. Мы выше видѣли, что и самое дѣло о постройкѣ 10 церквей поднято было въ связи съ предположеніемъ объ опредѣленіи къ Уральскимъ церквамъ «просвѣщеннаго духовенства», каковое предположеніе было высказано первоначально Сухтеленомъ, а потомъ предложено Епархіальной власти въ указѣ Св. Синода 13 октября 1830 года.—При Преосвящ. Аркадіи, во исполненіе вышеприведенной резолюціи его 5 ноября того же года, занялись справками о томъ, на сколько наличное духовенство Уральское успѣшно обращаетъ раскольниковъ въ единовѣріе; а затѣмъ, когда въ 1831 г. на первую очередь выступилъ вопросъ объ устройствѣ 10 церквей въ Уральской области, такое или иное рѣшеніе вопроса объ Уральскомъ духовенствѣ отложено было до окончанія постройки церквей. Главною причиною сего послужилъ взглядъ на это дѣло военнаго губернатора Перовскаго, отмѣченный нами выше (стр. 289—290): послѣдній полагалъ полезнымъ до времени дѣйствовать на расколъ въ Уральскомъ войскѣ мѣрами гражданской власти, не вводя въ это дѣло духовенства, а посему находилъ за удобное пріостановиться назначеніемъ и новыхъ священнослужителей.

Между тѣмъ отъ Экзекуторскихъ дѣлъ св. Синода было сдѣлано напоминаніе о присылкѣ исполнительнаго рапорта по указу св. Синода 13 октяб. 1830 года: объ этомъ

[1]) А. О. К., Ореп.-Уф. д., 1845 г., № 9882.—Замѣтимъ, что спеціальное дѣло о трактуемыхъ 10 Уральскихъ церквахъ (за № 5630 отъ 1835 г.), бѣгло просмотрѣнное нами и отложенное для парочитаго изученія, гдѣ-то затерялось въ массѣ другихъ дѣлъ Консисторіи и намъ его вторично найти не могли.

напомянуто именно отъ 23 мая и 30 ноября 1832 года и затѣмъ въ третій разъ отъ 27 апр. 1832 года. Тогда Преосв. Іоанникій обратился за новымъ отзывомъ къ Перовскому по вопросу о назначеніи просвѣщенныхъ священнослужителей къ Уральскимъ церквамъ и, между прочимъ, къ четыремъ изъ новопостроенныхъ—въ крѣп. Кулагинской, форпостѣ Бударинскомъ и Генварцевскомъ и Красномъ уметѣ (изъ коихъ только въ Бударинскомъ форпостѣ имѣлся священникъ). Но тотъ снова остался при своемъ мнѣніи, находя не своевременнымъ опредѣлять причтъ къ Уральскимъ церквамъ. Вотъ что именно отвѣчалъ отъ 21 октября 1839 г. В. А. Перовскій: «На отношеніе ко мнѣ Вашего Преосвященства отъ 24-го минувшаго іюля за № 3903, относительно назначенія къ строющимся въ земляхъ Уральскаго войска церквамъ, согласно изъясненному въ томъ отношеніи указу Правительствующаго Синода, отъ 13 октября 1830 года, просвѣщеннаго и кроткаго духовенства, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что какъ изъ числа означенныхъ церквей одна только въ городѣ Уральскѣ предназначается православною,—прочія же, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, какъ извѣстно Вашему Преосвященству изъ отношенія моего отъ 15 генваря прошлаго 1838 года за № 83, оставлены до времени единовѣрческими,—то хотя и представляется возможность избрать въ помощь къ находящемуся въ Уральскѣ при баталіонной церкви православному протоіерею одного испытаннаго по нравственности и образованію священника, но такъ какъ эта православная церковь постройкою еще не кончена: не покрыта и не оштукатурена и можетъ быть освящена не прежде, какъ въ 1841 году, то не предстоитъ необходимости спѣшить назначеніемъ и этого священника, тѣмъ болѣе, что предпринимаемыя свѣтскими властями къ уменьшенію раскола между Уральцами мѣры увѣнчиваются успѣхомъ. Такъ, изъ доставленныхъ мнѣ свѣдѣній о числѣ чиновниковъ Уральскаго

войска, принадлежащихъ къ церквамъ православной и единовѣрческой, и остающихся еще въ расколѣ, видно, что число первыхъ, какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ вѣдомости о чиновникахъ и урядникахъ, съ показаніемъ ихъ вѣроисповѣданія, въ настоящее время далеко превосходитъ послѣднихъ, тогда какъ до 1831 года самое незначительное число чиновниковъ принадлежало къ церкви, а всѣ прочіе были раскольники, и что вскорѣ можно надѣяться и на совершенное уничтоженіе раскола между чиновниками, которые удерживаются въ немъ вліяніемъ старшинъ своихъ, закоренѣлыхъ въ предразсудкахъ, а примѣру чиновниковъ и урядниковъ не замедлятъ послѣдовать и казаки.

«Находя по этому полезнымъ продолжать дѣйствовать на расколъ въ этомъ же духѣ и съ большею осторожностію, не вводя въ это дѣло духовенства, [1]) я тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ необходимости пріостановиться распоряженіемъ о назначеніи его къ церквамъ, дабы не повредить успѣху, что и имѣю честь предать благосклонному вниманію Вашего Преосвященства».—Приложенная при семъ-же вѣдомость о числѣ чиновниковъ и урядниковъ Уральскаго казачьяго войска, съ показаніемъ кто и какому изъ нихъ принадлежитъ вѣроисповѣданію, показывала слѣдующія данныя:

Какого вѣроисповѣд.	Штаб.-Оф.	Оберъ.-Оф.	Заур.-Чин.	Уряд.
Православнаго	8	30	»	22
Единовѣрческаго	7	69	»	122
Часовеннаго	6	46	»	113
Магомстанскаго	»	8	16	18
Итого . .	21	153	16	275

[1]) Такой взглядъ Перовскаго вызывался политико-административными соображеніями и былъ, повидимому, актомъ осторожности, а не предубѣжденія противъ духовенства. Доказательствомъ этого между

Между тѣмъ, въ томъ-же 1839 году отъ 15 марта Уральская Войсковая Канцелярія, сообщая о скоромъ окончаніи предстоящимъ лѣтомъ четырехъ вышеупомянутыхъ церквей, просила Преосвящ. Іоанникія, согласно съ настояніемъ благочиннаго, протоіерея Іосиф. Іоанн. Корчагина, о разрѣшеніи отправить въ Уфу кандидатовъ для посвященія въ санъ священника и діакона къ помянутымъ церквамъ. Прошло долгое время на выправку разнаго рода справокъ, при чемъ, по отзыву благочиннаго, Уральское духовенство обнаружило способность къ обращенію изъ раскола въ единовѣріе, хотя всѣ бывшіе тогда 12 священниковъ не получили образованія въ училищахъ и имѣли мѣстное казацкое происхожденіе: всего ими со дня посвященія каждаго въ санъ священника обращено въ единовѣріе въ общей сложности 467 человѣкъ. Въ виду сего благопріятнаго обстоятельства и прочихъ, требовавшихся существомъ дѣла, Консисторія 26 октября 1840 года постановила, было, удовлетворить справедливое требованіе Канцеляріи, но Преосв. Іоанникій резолюціей 18 ноября распорядился пріостановиться назначеніемъ причтовъ въ виду отзыва военнаго губернатора отъ 21 окт. 1839 г.

Войсковая-же Канцелярія, не получая отвѣта, сочла нужнымъ 5 дек. 1840 г. повторить свою просьбу «объ исходатайствованіи дозволенія на представленіе къ посвя-

прочимъ могутъ служить слѣдующія слова его, высказанныя въ рапортѣ военному министру отъ 26 окт. 1838 года по поводу предположеннаго обращенія въ казну винно-откупныхъ доходовъ по Уральскому войску. Перовскій писалъ министру, что съ отобраніемъ доходовъ должны лишиться подпоры и содѣйствія училище, поицнія и духовенство, безъ коего всѣ вновь построенныя и строющіяся нынѣ церкви не могутъ принести рѣшительно никакой пользы» и, наконецъ, собственно возводимыя нынѣ храмы,—каковые предметы «правительство имѣло въ виду, какъ главную цѣль при дарованіи войску новаго источника доходовъ, и отъ коихъ при содѣйствіи проповѣдниковъ Слова Божія, просвященныхъ наставниковъ юношества и блюстителей порядка, можно было нынѣ наконецъ ожидать столь давно желаннаго образованія, съ корня, дѣлаго казачьяго войска, блуждающаго въ гибельномъ расколѣ». Арх. Орен. Уч. Комм., казач. отд., дѣло отъ 29 сент. 1835 г.

щенію кандидатовъ —трехъ во священника и пяти во діакона». 29 генв. 1841 г. Преосв. Іоанникій обратился тогда снова за отзывомъ къ Перовскому; а между тѣмъ Войсковая Канцелярія, видимо, начавшая терять терпѣніе, «не удостоясь получить отвѣта», отъ 13 марта еще разъ напомнила о себѣ просьбою. Преосв. Іоанникій велѣлъ отвѣтить, что «по сему дѣлу сдѣлано отношеніе къ военному губернатору, до полученія отзыва отъ коего Епархіальное начальство приступить къ рѣшенію сего дѣла не рѣшается, имѣя въ виду не маловажныя причины». Наконецъ, въ іюлѣ 1841 г. согласіе Перовскаго было получено и въ сентябрѣ представленные кандидаты, за исключеніемъ одного, посвящены въ санъ, о чемъ и дано знать Перовскому отъ 16 сентября.

Тогда-же Епархіальное начальство сочло нужнымъ отъ 31 октября 1841 года донести въ св. Синодъ, съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ дѣла, что оно по возбужденному синодальнымъ указомъ 13 окт. 1830 года вопросу полагало-бы священниковъ при прежнихъ единовѣрческихъ церквахъ Уральской области, какъ обпаружившихъ способность къ обращенію въ единовѣріе раскольниковъ, оставить при нихъ безъ перемѣны.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще отмѣтить, что всѣмъ священнослужителямъ при новоустроенныхъ церквахъ, за исключеніемъ Александро-Невской, положено было отъ войска жалованье на общемъ основаніи съ единовѣрческимъ духовенствомъ, которое получало жалованье по грамотѣ Государственной Военной Коллегіи, дарованной Уральскому казачьему войску на разныя права и преимущества отъ 15 декабря 1765 года. [1]) Размѣръ этого жалованья, исклю-

[1]) Этой грамотой предоставлено было духовенству, между прочимъ, правоучастія въ багренін по р. Уралу. Въ 1829—30 г. Уральская Войсковая Канцелярія вздумала вычитать по 40 руб. изъ причетническаго жалованья за багренье, но военный губернаторъ Сухтеленъ велѣлъ удержанное жалованье возвратить. А. О. К., Оренб.—Уф. дѣло 1830 г. № 4191.

чая протоіерея, установленъ былъ: священнику 375 руб. ассигн., дьякону—240 руб., дьячкамъ 120, 60 и 40 руб.

Относительно земельнаго надѣла военный губернаторъ отозвался, что по различію качества Уральской земли отводъ ея для священно-и-церковнослужителей не всегда можетъ быть годнымъ: на верхней линіи легко прирѣзать къ церквамъ достаточное число десятинъ болѣе или менѣе удобной земли для хлѣбопашества, а на средней, нижней, внутренней линіяхъ и въ городкѣ Гурьевѣ земля никакого дохода не принесетъ, ибо тутъ грунтъ безплодный, солонцеватый и для церквей совершенно безполезный. Объ этомъ отзывѣ Преосв. Іоанникіемъ донесено въ рапортѣ Синоду 26 окт. 1840 года, откуда послѣдовало согласіе на неотводъ земли въ указѣ 31 дек. того-же года.

Къ исторіи единовѣрія. Высочайше утвержденными 27 окт. 1800 пунктами и мнѣніемъ Московскаго митрополита Платона введено было единовѣріе, положившее начало возсоединенію съ православною церковью отторгшихся отъ нея въ расколъ поборниковъ старопечатныхъ книгъ и древнихъ, дониконовскихъ обрядовъ. Весьма многіе старообрядцы, которые не закоснѣли окончательно въ своемъ упорствѣ, пожелали послѣ того вступить въ союзъ съ православною церковью на правилахъ единовѣрія и начали устраивать у себя особыя единовѣрческія церкви. Въ Пріуральскомъ краѣ одной изъ первыхъ сооружена была въ первомъ-же десятилѣтіи XIX в. единовѣрческая Спасо-Преображенская церковь въ г. Екатеринбургѣ, къ которой пожелали причислиться и наши Челябинскіе старообрядцы, ставшіе принимать и приглашать къ себѣ единовѣрческихъ священниковъ, какъ раньше того они принимали Иргизскихъ раскольническихъ поповъ.

Оренбургскому Епархіальному Начальству, повидимому, сначала даже и не было извѣстно объ этомъ, такъ какъ приходская связь нашихъ старообрядцевъ съ Екатеринбургскою цер-

ковью завязалась само собою естественно, при отсутствіи у нихъ въ то время собственной единовѣрческой церкви. Когда-же въ 1813-14 годахъ по распоряженію Преосв. Августина собирались свѣдѣнія по епархіи о раскольникахъ и старообрядцахъ, то о принадлежности Челябинскихъ старообрядцевъ къ иноепархіальной Спасской церкви въ г. Екатеринбургѣ узнало и Епархіальное Начальство. При строгомъ законникѣ Преосв. Августинѣ это обстоятельство показалось неудобнымъ, какъ непрошенное вмѣшательство съ чужой стороны. Посему Оренбургская Консисторія отъ 5 января 1815 года пожелала узнать отъ Пермской: на какомъ основаніи причтъ Екатеринбургской старообрядческой церкви завѣдуетъ старообрядцами Челябинскаго уѣздами, при подвѣдомствѣ ихъ Оренбургскому епископу? Та въ отвѣтномъ сообщеніи отъ 9 дек. 1815 г. прислала копію съ указа св. Синода 1804 г. 11 генв., коимъ собственно давалось только разрѣшеніе на устройство въ г. Екатеринбургѣ Спасской единовѣрческой церкви для Екатеринбургскихъ старообрядцевъ, изъявившихъ желаніе быть въ приходѣ означенной церкви.—Между тѣмъ, отъ 18 іюля 1818 года Пермская Дух. Консисторія сообщила Оренбургской, что на мѣсто умершаго священника Екатеринбургской единовѣрческой церкви Андрея Жданова опредѣленъ на вторую штатную священническую вакансію Осинскаго уѣзда села Сайгатки священ. Михаилъ Ананьинъ, которому и указъ выданъ съ дозволеніемъ отправлять для нѣторыхъ жителей Оренбургской епархіи мірскія христіанскія требы. Это сообщеніе говорило уже, что вмѣшательство причта Екатеринбургской единовѣрческой церкви въ церковноприходскія дѣла Челябинскихъ старообрядцевъ и простираніе своего подвѣдомства на нихъ находили у себя даже оффиціальную поддержку со стороны Пермскаго епархіальнаго начальства.

Разсмотрѣвъ это дѣло и сообразивъ съ законами, Оренбургская Консисторія опредѣлила и Его Преосвящен-

ство утвердилъ: «Поелику 10-мъ правиломъ IV Вселенскаго собора и указомъ св. Синода 1832 г. 20 мая и 1770 г. 20 августа воспрещено священно-и-церковнослужителямъ безъ паспортовъ отлучаться отъ одной епархіи въ другую, распространять непринадлежащую имъ власть на прихожанъ другой епархіи и другихъ церквей и исправлять для нихъ священно-и-церковнослужительскія должности, то на основаніи вышеуказанныхъ узаконеній сообщить—и было сообщено въ концѣ 1818 года—въ Пермскую Консисторію съ требованіемъ, дабы благоволила она воспретить священнику Екатеринбургской старообрядческой церкви Мих. Ананьину безъ паспорта для собственной его надобности отлучаться изъ Пермской въ Оренбургскую епархію, равно дабы онъ никогда не простиралъ священнической своей должности далѣе порученнаго ему прихода и ни у одного жителя Оренбургской губерніи не исправлялъ христіанскихъ мірскихъ требъ,»—въ чемъ и обязать свящ. Ананьина подпискою и о послѣдующемъ увѣдомить Оренбургскую Консисторію.—Въ тоже время, въ виду противозаконныхъ поступковъ умершаго священника Андр. Жданова, отправлявшаго христіанскія требы въ районѣ вѣдомства Оренбургской Консисторіи, рѣшено по силѣ V-й регулы Дух. Регламента «о дѣлахъ епископскихъ» употребить со стороны Епархіальнаго начальства законныя средства къ отвращенію безпорядковъ, причиненныхъ означеннымъ священникомъ чрезъ самовластное исправленіе мірскихъ требъ не въ своемъ приходѣ. Предварительно-же Челябинское Правленіе обязывалось собрать чрезъ благочинныхъ подробныя свѣдѣнія о томъ, въ какихъ селеніяхъ свящ. Ждановъ исправлялъ христіанскія требы у старообрядцевъ.

Въ 1823 году на Оренбургской каѳедрѣ возсѣдалъ Преосв. Ѳеофилъ, къ которому и поступило отъ Пермскаго преосв. Іустина (1802—23 г.) отношеніе съ просьбою дозволить священнику Екатеринбургской старообрядческой церкви ис-

правлять требы у Челябинскихъ старообрядцевъ до постройки предположенной у нихъ собственной церкви (въ Сладкихъ-Карасяхъ). Преосв. Ѳеофилъ по этому поводу распорядился собрать свѣдѣнія о числѣ старообрядцевъ, отторженныхъ отъ церкви для донесенія въ ср. Синодъ,—о чемъ и было объявлено въ указѣ Консисторіи 24 мая 1823 года съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія доставлены были въ Консисторію въ теченіе мѣсяца....

Въ 1827—28 годахъ, наконецъ, старообрядцы Челябинскаго уѣзда, не желавшіе порывать союза съ православною церковью образовали изъ себя самостоятельный приходъ изъ нѣсколькихъ деревень, разсѣянныхъ на пространствѣ уѣзда, съ церковью съ селѣ Сладкихъ-Карасяхъ (см. стран. 233-34). Чрезъ это недоразумѣнія, происходившія изъ-за исправленія требъ у нихъ иноепархіальными священниками, прекратились; но за то вскорѣ-же возникли новыя на другой почвѣ...

Дѣло въ томъ, что съ устройствомъ единовѣрческой церкви въ селѣ Сладкихъ-Карасяхъ къ ея приходу пожелали принадлежать не только старообрядцы, такихъ селеній, которыя раньше не заявляли объ этомъ, а потому и не были причислены Епархіальною властію въ единовѣрческій приходъ, но и православные чада, кои объявили себя приверженцами старыхъ обрядовъ. Священникъ единовѣрческой Сладко-Карасинской церкви Ив. Никольскій охотно шелъ на встрѣчу этому желанію и при всякомъ случаѣ исправлялъ у такихъ лицъ требы, не обращая вниманія на то, что просители оффиціально не числились въ его приходѣ. Разумѣется, дѣйствія свящ. Никольскаго, располагавшія къ переходу православныхъ въ единовѣріе, были не законны, да и не въ интересахъ мѣстнаго православнаго духовенства, у котораго они сокращали такимъ образомъ паству, какъ равно они служили и къ разстройству приходской жизни сосѣднихъ православныхъ приходовъ.

Въ 1828 году, еще при Преосвящ. Амвросіи II-мъ, о поступкахъ свящ. Ив. Никольскаго стало извѣстно епархіальному начальству изъ поданныхъ на него жалобъ со стороны православныхъ причтовъ, съ которыми у него происходили пререканія (села Введенскаго, Куртамыша и др.). Какъ должно было отнестись къ сему епархіальное начальство, можно заключать уже изъ того, что въ прежнее время взглядъ на единовѣріе отличался еще большою строгостію и какъ-бы предубѣжденностію, вовсе не оправдываемою существомъ дѣла. [1]) Именно на единовѣріе, по существу равноправное съ православіемъ, съ которымъ оно существенно связано единствомъ вѣры, священноначалія и таинствъ и разнствуетъ лишь въ нѣкоторыхъ обрядахъ, смотрѣли въ то время съ точки зрѣнія митр. Платона именно, какъ только на временную условную форму возсоединенія съ православіемъ, допущенную церковью по снисхожденію къ немощнымъ и въ надеждѣ, что старообрядцы-единовѣрцы со временемъ и въ концѣ концевъ придутъ въ полное согласіе съ православною церковью даже и на почвѣ обрядности. Но если, такимъ образомъ, въ единовѣріи видѣли не болѣе, какъ переходную ступень къ православію, то отсюда обращеніе православныхъ въ единовѣріе должно представляться шагомъ назадъ; да и по пунктамъ митр. Платона даже незаписнаго раскольника можно было перечислить въ единовѣріе только въ томъ случаѣ, если онъ всю жизнь не ходилъ въ Православную церковь (5 пунктъ, снес. стран. 279) [2]).

По всему этому опредѣленіемъ Консисторіи на 30 іюля, утвержденнымъ Преосв. Амвросіемъ 11 авг. 1828 года съ внесеніемъ нѣкоторыхъ отъ себя замѣчаній, было постанов-

[1]) Объ этомъ можно читать въ брошюрѣ свящ. Сем. Шлеева: «Единовѣріе и его 100-лѣтнее организов. существованіе въ Русской церкви», 1901 г., стр. 56—59.

[2]) Позднѣе, синодальнымъ указомъ 1832 г. 8 авг. дозволено присоединять къ единовѣрческой церкви и тѣхъ изъ раскольниковъ, которые уклонились отъ православія не менѣе 10 лѣтъ. Собр. постан. и распоряж. по части раскола, 1858 г., стр. 151.

лено обязать подпискою свящ. Ив. Никольскаго «ни подъ какимъ видомъ у православныхъ христіанъ требъ не исправлять, и состоящихъ въ православной церкви къ себѣ не привлекать и на исповѣдь къ себѣ не принимать», [1]) съ угрозою, что въ противномъ случаѣ онъ лишенъ будетъ мѣста и низведенъ на самую низшую церковнослужительскую степень. Жалобы же самого свящ. Никольскаго на православныхъ священниковъ, какъ не основательныя, на первый случай постановлено оставить безъ удовлетворенія, подтвердивъ ему и сосѣднимъ священникамъ чрезъ благочинныхъ, чтобы они не заводили между собою впредь никакихъ о вѣрѣ и должностяхъ своихъ пустословныхъ преній, подъ опасеніемъ за то суда и наказанія по законамъ.

Не смотря на это, священникъ Никольскій продолжалъ вести себя по прежнему,—это было уже при Преосв. Аркадіи,—какъ донесъ причтъ Введенской церкви и какъ доказано было слѣдователемъ, протоіереемъ слоб. Куртамыша, Ил. Агафоновымъ. Свящ. Ив. Никольскому вновь подтверждено не допускать противозаконныхъ поступковъ, съ порученіемъ благочинному, священнику села Петровскаго Н. Протасову имѣть за всѣми его дѣйствіями строгій надзоръ. Но свящ. Никольскій былъ неисправимъ, а потому указомъ Консисторіи отъ 31 марта 1830 года велѣно было доставить его въ архіерейскій домъ на испытаніе на безсрочное время. Но онъ и на вызовъ не явился, а между тѣмъ продолжалъ своевольство, отторгнувъ отъ православія въ послѣднее время 20 муж. и 24 женщ., которые, правда, раньше уже не исповѣдывались въ православной церкви, но всетаки числились православными. По словамъ причта

[1]) Консисторія хотѣла и православнымъ священникамъ запретить совершать требы у единовѣрцевъ, во избѣжаніе всякихъ поводовъ къ неудовольствіямъ и пререканію между священниками православными и единовѣрческими; но Преосв. Амвросій не велѣлъ дѣлать этого запрещенія, если только сами единовѣрцы обратятся съ требами къ православному священнику.

Введенской церкви, сообщившаго о семъ въ Консисторію, вообще многіе изъ православныхъ, по обольщенію и нелѣпому разглашенію свящ. Никольскаго намѣрены были оставить православіе и перейти въ старообрядчество и расколъ, угрожающіе запустѣніемъ ихъ Введенской церкви. Тогда Консисторія, съ утвержденія Преосв. Аркадія, рѣшила: священника Никольскаго, какъ своевольнаго и явнаго ослушника епархіальнаго начальства и какъ злонамѣреннаго и вреднаго по соблазну для православной вѣры и церкви Христовой, отрѣшить вовсе отъ занимаемаго имъ священническаго мѣста съ запрещеніемъ священнослуженія, требоисправленія и рукоблагословенія, выславъ его не медля и безъ отговорокъ въ архіерейскій домъ. Вмѣсто Никольскаго тогда же опредѣленъ былъ свящ. Сер. Игумновъ, съ подчиненіемъ его благочинному, священнику Петру Ильину, которому наказано имѣть за нимъ строгій надзоръ для отвращенія впредь какихъ либо безпорядковъ; а самаго свящ. Игумнова обязали подпискою, чтобы онъ отнюдь не осмѣливался привлекать къ себѣ въ приходъ кого-либо отъ церкви православной и тѣмъ паче склонять отъ православія въ свою сторону, а равно, что-бы не исправлялъ у прихожанъ другихъ церквей никакихъ требъ, развѣ только-бы пріобщалъ св. таинъ въ смертномъ случаѣ, если не случится найти православнаго священника (указъ Консист. 12 авг. 1830 г.)

Въ дальнѣйшемъ открылось, что свящ. Ив. Никольскій не только исправлялъ требы въ непринадлежащихъ къ его приходу деревняхъ, но и самовольно зачислилъ эти деревни въ свой Сладко-Карасинскій приходъ. Такъ при устроеніи этой церкви въ 1828 г. включено было въ ея приходъ всего 24 деревни, съ числомъ душъ мужскаго пола 660, а въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1829 г. записана была уже 51 деревня, съ числомъ душъ 1433 муж. пол., и слѣдовательно болѣе на 27 деревень и 773 души, что составляетъ увеличеніе болѣе, чѣмъ въ два раза.

Посему, Консисторія постановила, что за нерадивую переписку вѣдомостей и за своевольное присвоеніе изъ разныхъ приходовъ 27 деревень и 773 душъ хотя и слѣдовало-бы свящ. Ив. Никольскаго подвергнуть строжайшему сужденію по законамъ, но такъ какъ по разнымъ дѣламъ, на него возникшимъ, онъ уже отрѣшенъ отъ мѣста въ Слатинскомъ приходѣ, съ опредѣленіемъ на его мѣсто свящ. Сер. Игумнова, то сіе отрѣшеніе вмѣнить ему въ наказаніе впредь до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Затѣмъ, своевольно приписанныя Никольскимъ деревни и души постановлено отнюдь въ приходѣ Сладко-Карасинскомъ не считать и въ вѣдомостяхъ не писать, а велѣть записывать тамъ, гдѣ онѣ прежде того числились. Преосв. Аркадій къ этому велѣлъ внушить свящ. Игумнову, что къ единовѣрческой церкви присоединять дозволено только издавна удалившихся отъ православной церкви,—и то не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что таковыя лица дотолѣ никуда въ церковь провославную не ходили и таинствъ ея не принимали. Поэтому, если кто-либо изъ таковыхъ пожелаетъ присоединиться къ единовѣрческой церкви, то входилъ-бы о семъ присоединеніи предварительно съ прошеніемъ къ Епархіальному начальству. Обо всемъ этомъ было объявлено въ указѣ Консисторіи отъ 9 сент. 1830 года.

Поиски бѣглыхъ поповъ въ Уральской области. Въ описываемое время Уральскіе раскольники, дававшіе у себя пріютъ разнымъ бѣглымъ отъ православной церкви попамъ, должны были испытать отъ начальства розыскъ и преслѣдованія за укрывательства, какъ это дѣлалось раньше особенно при достопамятномъ Преосвященномъ Лукѣ Казанскомъ (1738—1755 г). Вотъ какъ напр. описываетъ это П. Л. Юдинъ, [1]) не мало порывшійся въ дѣлахъ бывшей

[1]) «Русская Старина», 1896 г., январь, стр. 111—115, статья подъ заглавіемъ: «Въ Сыртовскихъ дебряхъ (Очеркъ изъ прошлаго уральскаго старообрядчества)».—Кстати замѣтимъ, что бойкому перу Пав. Льв. Юдина (изъ Сакмарскихъ казаковъ, Оренбургской губ.) принадле-

Канцеляріи упраздненнаго Оренбургскаго (и Самарскаго генералъ-губернаторства, находящихся нынѣ въ вѣдѣніи Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи.

«Лѣтомъ 1830 года стояла нестерпимая жара. По всему приуралью свирѣпствовала лютая гостья—холера. Только не коснулась она Сыртовскихъ дебрей и тамъ по-прежнему была „тишь да гладь, да Божія благодать“. Начиналась страдная пора, и старцы Сергіевскаго скита, запятые заботой объ уборкѣ полей, тихо, безмятежно вели будничную жизнь, не предчувствуя грозившей имъ бѣды, ибо на небѣ не было «великихъ знаменій» и ничто изъ міровыхъ явленій, казалось, не предвѣщало ничего дурного. А между тѣмъ съ сѣвера незамѣтно надвигалась туча грозная и страшная.

Въ началѣ этого года изъ Свіяжской Макарьевской пустыни, вдругъ, скрылся одинъ изъ иноковъ, іеромонахъ Иларій, не разъ уже замѣченный въ несвойственныхъ его сану поступкахъ, за что онъ по рѣшенію Казанской духовной консисторіи и былъ преданъ духовному суду.

И вотъ, чувствуя, должно быть, свою виновность, Иларій, не долго думая, бѣжалъ сначала на Иргизъ и сталъ исправлять требы въ Средне-Никольскомъ монастырѣ, но когда пребываніе его тамъ было узнано, онъ перебѣжалъ въ Сергіевскій скитъ.

Преосвященный архіепископъ Казанскій и Свіяжскій Филаретъ, получивъ о томъ извѣстіе, обратился по этому поводу къ оренбургскому военному губернатору, графу Сухтелену 2-му, прося его «истребовать бѣглеца и препроводить его для суда надъ нимъ по принадлежности“. Графъ не замедлилъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе и предписалъ уральскому войсковому атаману произвести тщательные розыски Иларія, но, увы, поиски бѣжавшаго не привели къ желаемымъ результатамъ, благодаря бездѣйствію мѣстныхъ полицейскихъ властей, которыя, происходя также изъ казаковъ, сами придерживались старины и, само собою разумѣется, потворствовали своей братіи-раскольникамъ. Тогда поимка Иларія, а вмѣстѣ съ нимъ и скрывавшихся въ горахъ Общаго Сырта бѣглыхъ была поручена начальнику 26-й

житъ не мало статей по исторіи Оренбургскаго края, въ которыхъ авторъ описываетъ событія съ художественною картинностію и увлекательностью, но безъ стремленія къ научной точности и достовѣрности.

пѣхотной девизіи, генералъ-лейтенанту Жемчужникову 1-му, который за это дѣло взялся болѣе энергично, хотя (какъ увидимъ ниже) также безуспѣшно, вслѣдствіе сплоченности властей съ сектантами.

Для поимки бѣглецовъ была назначена одна рота пѣхоты въ полномъ составѣ, при двухъ „исправныхъ“ офицерахъ и подъ начальствомъ адъютанта девизіи, штабсъ-капитана Вика. Въ полной походной аммуниціи, съ сухарнымъ запасомъ, провіантомъ и прочимъ продовольствіемъ на 15-ть дней, рота выступила изъ г. Уральска 29-го іюля, а 2-го августа была уже у цѣли своего похода.

По дорогѣ, въ 65 верс. отъ Уральска, въ уметѣ Краспомъ, близъ котораго также имѣлся небольшой старообрядческій скитъ, штабсъ-капитанъ Викъ распорядился оставить, при прапорщикѣ Кильхинѣ, двухъ унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали обыскъ этого скита, 2-го августа въ 3 часа утра, т. е. какъ разъ въ то время, когда онъ, по его разсчетамъ, прибудетъ съ оставшейся полуротой въ Сергіевскій скитъ. Съ другой же частью первой полуроты, для обыска Садовскаго женскаго монастыря, лежащаго въ 25-ти верстахъ отъ скита Сергія, былъ посланъ капитанъ Нѣмчиновъ. Не доходя же верстъ 15-ти до умета Соболева, гдѣ дорога развѣтвлялась на двѣ: влѣво на скитъ Гниловскій (женскій), а вправо на скитъ Сергія, Викъ приказалъ состоявшему при немъ есаулу Севрюгину отправить въ Соболевскій уметъ 15-ть казаковъ и въ Гниловскій 25-ть, дабы поскорѣе до прихода пѣхоты оцѣпить ихъ. Самъ же тѣмъ временемъ продолжалъ путь и, какъ только въ 12 часовъ ночи полурота подошла къ умету Соболева, онъ, не входя въ него, посадилъ 15 рядовыхъ верхами на казачьихъ лошадей, а остальныхъ на подводы изъ-подъ багажа, и немедленно, въ сопровожденіи проводниковъ, двинулся чрезъ скитъ Апанькинъ къ Сергію.

Успѣвъ въ темнотѣ ночи оцѣпить окружающія скитъ высоты цѣпью конныхъ солдатъ, Викъ на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, то смыкая, то размыкая ряды часовыхъ, чтобы удобнѣе было обозрѣвать скрытыя мѣста, осторожно приблизился къ скиту и, неожиданно явившись туда, объявилъ себя настоятелю. Монахи въ это время, какъ описываетъ самъ Викъ, сильно переполошились, увидя команду и офицера. Онъ потребовалъ отъ настоятеля собрать всѣхъ иноковъ и представить ему ихъ документы, а потомъ приступилъ къ допросу.

Но, увы! въ числѣ представленныхъ девяти монаховъ не было того, кого искали. Иларій давнымъ давно успѣлъ скрыться. Скитъ Сергіевскій былъ заранѣе предувѣдомленъ о надвигавшейся на него грозѣ.

По близости скита по отрогамъ горъ была разбросана масса одиночныхъ хуторовъ, принадлежащихъ большею частію самымъ вліятельнымъ лицамъ Уральскаго войска, стоящимъ у кормила правленія, а между тѣмъ завзятымъ раскольникамъ. Здѣсь были хутора войскового отстовного старшины Акутина, полковницы Донсковой, полковника Буренина и другихъ чиновниковъ изъ высшей уральской аристократіи, которые не только въ войскѣ среди казаковъ, но и среди мѣстнаго начальства пользовались полнѣйшимъ авторитетомъ, не допускавшимъ никакихъ сомнѣній, такъ что бороться съ ними было не всегда удобно и возможно. Но лица эти, придерживаясь старины, всѣми мѣрами старались защищать свои скиты и при малѣйшей для нихъ опасности давали имъ знать.

Передъ розыскомъ Иларія они также были предупреждены, а въ самый день выхода роты изъ Уральска, какъ пишетъ и самъ Викъ, по направленію на скитъ Сергія, ее обогнали два чиновника уральскіе: ассесоръ Пономаревъ и коммиссаръ Набугеровъ, которые, нѣтъ никакого сомнѣнія, ѣхали оповѣстить братію и сестеръ о „страшномъ нашествіи“, хотя тщательно о томъ скрывали.

Такимъ образомъ, вмѣсто 20 иноковъ, проживавшихъ въ то время въ скитѣ, ихъ оказалось всего восемь и девятый настоятель. Ни у одного изъ нихъ не было паспорта, кромѣ послѣдняго, и для старовѣровъ въ нихъ не было особенной надобности, чтобы ихъ скрывать. Только объ одномъ 67-лѣтнемъ, убѣленномъ сѣдинами, „схимникѣ Виталіи“ оставшаяся братія убивалась очень сильно, ибо, по увѣренію всѣхъ, онъ былъ человѣкъ кроткій, богобоязненный, хотя впослѣдствіи и оказался бѣглымъ солдатомъ. Чтобы избавить его отъ наказанія на старости лѣтъ, иноки собрали между собой 160 руб. и чрезъ настоятеля Иринарха хотѣли подкупить Вика, дабы онъ освободилъ его. Однако попытка эта не удалась. Адъютантъ приказалъ солдатамъ арестовать ихъ и препроводилъ потомъ (8-го августа) къ генералу Жемчужникову въ форпостъ Рубежный, куда послѣдній переѣхалъ изъ Уральска наканунѣ этого дня, вслѣдствіе свирѣпствовавшей тамъ холеры.

По произведенному вслѣдъ затѣмъ слѣдствію въ числѣ старцевъ скита оказалось еще двое бѣглыхъ солдатъ: инокъ Киръ, или Кузьма Григорьевъ, и схимникъ Корнилій, въ мірѣ Кузьма Егоровъ Орловъ; трое было казаковъ: Порфирій (Петръ Ивановъ) изъ уроженцевъ Есаульской станицы Донского войска, Палладій (Петръ Пьяновъ)—уральскій казакъ и Филаретъ, или Ѳедоръ Козминъ, илецкій казакъ. Двое притворялись глухими и нѣмыми и сначала ничего не хотѣли отвѣчать, но потомъ одинъ изъ нихъ сознался, что онъ раньше былъ казакомъ Чесноковской станицы Оренбургскаго войска, съ 1811 г. состоялъ на службѣ, въ 1828 г. былъ судимъ за побѣгъ и, по наказаніи шпицрутенами чрезъ пятьсотъ человѣкъ одинъ разъ, выключенъ изъ казачьяго сословія и сосланъ рядовымъ въ Кизильскій пѣшій батальонъ (впослѣдствіи 7-й линейный). Пробывъ одну зиму въ батальонѣ, онъ снова бѣжалъ, вновь былъ пойманъ и преданъ военному суду, по конфирмаціи коего опять наказанъ шпицрутенами чрезъ тысячу человѣкъ два раза. При отсылкѣ же, по отбытіи наказанія, въ свой батальонъ по тракту на Орскъ изъ редута Харпаго въ 1829 г. опять бѣжалъ и прямо въ Сергіевскій скитъ, гдѣ настоятелемъ схимникомъ Іосифомъ принятъ былъ въ число братіи и поставленъ въ иноки съ именемъ Анатолія.

По доставленіи арестованныхъ иноковъ въ Оренбургъ, ихъ судили и на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 26 марта 1822 г. и 30 октября 1830 г., приговорили на заточеніе въ православные монастыри. Тѣмъ попытка поимки Иларія кончилась, не принеся никакой пользы православію и ничуть не помѣшавъ дальнѣйшему развитію раскола въ Уральскомъ войскѣ. Тамъ по прежнему, не смотря на данный урокъ, продолжали скрываться и отправлять богослуженія по старообрядческимъ обрядамъ бѣглые попы. Даже въ томъ же 1830 году, по отношенію Аркадія, епископа оренбургскаго и уфимскаго, отъ 24 іюля, розыскивались проживавшіе въ г. Уральскѣ попы Высогорскій и Макаровъ, имѣвшіе „ставленыя“грамоты отъ казанскаго архіепископа. Нѣсколько позднѣе, съ 1835—40 г., на Уралѣ священнодѣйствовалъ Лазарь Афанасьевъ, священникъ села Рязановки, Ставропольскаго уѣзда, Симбирской губерніи, который, захвативъ съ собою грамоту на рукоположеніе въ іереи, 21 февраля 1835 г. бѣжалъ отъ своего бѣднаго прихода къ богатымъ уральцамъ, но, къ несчастію, ему не долго тамъ пришлось наживаться. По требованію симбирскаго епископа Анатолія, онъ вскорѣ былъ схва-

чепъ и 22 іюня того же года „за крѣпкимъ карауломъ“ высланъ изъ предѣловъ Уральскаго войска «для отчетности въ церковномъ имуществѣ». Однако на дорогѣ ему какимъ-то образомъ удалось бѣжать. Онъ скрылся въ Самарской губерніи, гдѣ, разъѣзжая по селамъ и деревнямъ, «причащалъ взрослыхъ, крестилъ младенцевъ, отпѣвалъ умершихъ и публично совершалъ браки». Проѣздомъ въ январѣ 1840 года чрезъ село Каменикъ, онъ въ одинъ сутки окрестилъ тамъ всѣхъ дѣтей, не бывшихъ крещеными, и тутъ же въ простой избѣ крестьянина Трофима Козмина повѣнчалъ слободы Порубежки экономическаго крестьянина Григорія Садчика съ дѣвицей Авдотьей Ильиной [1]).

Потомъ у уральскихъ казаковъ «попили» Петръ, Василій (Черноббовинъ), Іосифъ (Самарскій), Ѳедоръ и много другихъ, о дѣятельности которыхъ въ архивныхъ дѣлахъ есть только отрывочныя свѣдѣнія. Съ утвержденія же въ Буковинѣ австрійской лже-іерархіи, различныхъ «кривотолковъ» потекло сюда еще больше, но ученіе этихъ сектантовъ не привилось совсѣмъ почти на Уралѣ. Завзятые ревнители бѣгло-поповщины были далеки отъ взглядовъ и религіозныхъ воззрѣній фанатиковъ Буковинскаго посвященія. Они жили и вѣровали „по старинѣ“, какъ ихъ отцы и дѣды, и не любили никакихъ нововведеній въ религіи, не согласныхъ съ уставными правилами. Это потомъ повело къ разногласіямъ уральскихъ пачетчиковъ и уставщиковъ съ проповѣдниками австрійской ереси. Въ результатѣ получился полный антагонизмъ среди послѣдователей этихъ двухъ сектъ, который въ концѣ концовъ далъ толчекъ заблудшимся умамъ къ инымъ мыслямъ, къ искапію истиннаго священства, что и было отчасти причиной «зачатковъ единовѣрія на Уралѣ» [2]).

Холерная эпидемія 1830—31 годовъ. Годы пребыванія Преосвященнаго Аркадія на каѳедрѣ Оренбургской епархіи совпали съ сильнымъ развитіемъ холерной эпидеміи въ Оренбургскомъ краѣ, свирѣпствовавшей въ 1829—31 годахъ, когда, между прочимъ, пришлось на время прекратить занятія въ семинаріи и даже въ консисторіи. Какъ гражданская, такъ и епархіальная власти

[1]) Оренбур. центр. архивъ, дѣло 1835 г. Сличи Самарс. губер. арх., дѣло № 79.

[2]) См. подъ этимъ названіемъ статью Юдина въ «Русской Старинѣ» 1894 г., августъ, стр. 54—83.

дѣятельно заботились о распространеніи среди народа правильныхъ взглядовъ на болѣзнь и старались принимать нужныя мѣры предосторожности къ прекращенію заболѣваній. Такъ, 19 ноября 1829 года Консисторія увѣдомляла по епархіи, что появившаяся сначала въ г. Оренбургѣ холера распространилась по Оренбургскому уѣзду и обнаружилась въ г. Бугульмѣ, лежавшемъ на тракту изъ Оренбурга въ Казань, а также на границахъ Стерлитамакскаго и Бугурусланскаго уѣздовъ. Въ виду этого предписано было духовенству приглашать прихожанъ къ соблюденію мѣръ, объявленныхъ по гражданской части; доносить немедленно чрезъ благочинныхъ о мѣстахъ новаго обнаруженія эпидеміи и совершать молебное пѣніе о прекращеніи ея. О появленіи холеры въ предѣлахъ Оренбургской епархіи тогда-же за извѣстіе донесено было въ Св. Синодъ.

Въ 1830 году холера обнаружилась съ еще большею силою и на этотъ разъ захватила не одинъ Оренбургскій край, но проникла далеко въ Россію. Въ этомъ году при указѣ Консисторіи отъ 19 августа сообщалось о появленіи холеры, между прочимъ, въ г. Гурьевѣ, Уральскѣ, крѣпости Сорочинской и пр. Затѣмъ при указѣ Консисторіи 30 сентября разосланы были 25 экземпляровъ объявленій отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ графа Закревскаго, данныхъ имъ въ Москвѣ отъ 14 апрѣля, съ указаніемъ мѣръ предосторожности противъ заболѣванія, составляющихъ первое условіе успѣшности борьбы съ эпидеміей, при чемъ духовенству вмѣнялось подавать примѣръ таковой предосторожности. Кромѣ того приходскіе священники снова, помимо прямой своей обязанности напутствовать больныхъ, обязывались говорить соотвѣтствующія поученія въ церкви, какъ равно и при всякихъ удобныхъ случаяхъ раскрывать предъ народомъ ложность сусвѣрныхъ взглядовъ на холеру, пускаемую будто-бы врачами. Въ 1830 году 23 октября указомъ Консисторіи предписано было, вслѣдствіе отноше-

нія Оберъ-прокурора Св. Синода князя Петр. Сергѣев. Мещерскаго отъ 27 сентября, доставить свѣдѣнія о времени появленія или прекращенія холеры по мѣстностямъ Оренбургской епархіи, какъ равно и о тѣхъ лицахъ духовнаго вѣдомства, которыя могли сдѣлаться жертвами ея смертоноснаго дѣйствія [1]).

Въ 1831 г., въ разсѣяніе ложныхъ взглядовъ на холеру, предписано было, между прочимъ, каждый воскресный день читать послѣ часовъ предъ литургіею въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ особый манифестъ о мнимыхъ признакахъ смертности появленія холеры [2]).—Были впрочемъ, среди духовенства и уклоненія отъ своей пастырской обязанности, оффиціально засвидѣтельствованныя; такъ напр. священникъ Бирскій, прикомандированный въ Оренбургскую больницу для ежедневнаго двухкратнаго напутствованія больныхъ, не по долгу совѣсти проходиль свое званіе [3])....

Отрѣшеніе отъ должности протоіерея Челнокова. Крупнымъ событіемъ при Преосв. Аркадіи въ самомъ г. Оренбургѣ было отрѣшеніе, по указу консисторіи отъ 6-го іюня 1829 г., протоіерея Преображенскаго собора Григорія Иван. Челнокова отъ всѣхъ его должностей: первоприсутствующаго въ Правленіи, градского благочиннаго, градского цензора, сотрудника Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, корреспондента и цензора проповѣдей, [4]) и съ соборнаго протоіерейскаго мѣста низведеніе его на сельское въ Бѣлорѣцкій заводъ. Мотивами къ этому выставлены были—не-

[1]) Любопытно отмѣтить, что въ г. Уральскѣ благочинный единовѣрческихъ церквей Іосифъ Іоанновъ отказался на распоряженіе Управляющаго Уральскихъ казачьимъ войскомъ полковника Покатилова совершить благодарственный молебенъ по случаю прекращенія эпидеміи. Ему сдѣлано было замѣчаніе отъ Епархіальной власти, о чемъ объявлено по епархіи въ указѣ Консисторіи 4 ноября 1830 года.

[2]) А. О. К., Оренб.-Прав. д., 1830 г. № 86.

[3]) Тамъ-же, 1831 г., № 73.

[4]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1829 г., № 3970.

правильное представленіе свѣчныхъ вѣдомостей, запутанность по дѣлопроизводству Духовнаго Правленія, умноженіе дѣлъ по церквамъ и проч. Въ свое оправданіе прот. Челноковъ представилъ большое объясненіе, въ которомъ подробно разобралъ по пунктамъ обвиненія, взведенныя на него яко-бы по навѣтамъ секретаря Консисторіи Вас. Мамина,—человѣка, дѣйствительно, въ высшей степени гордаго, запосчиваго, позволявшаго себѣ грубое обращеніе съ духовенствомъ. Въ концѣ объясненія прот. Челноковъ коснулся и своей дѣятельности, изложивъ ее въ такихъ чертахъ: «по обязанности Благочиннаго, первый изъ всѣхъ бывшихъ до него съ открытія епархіи благочинныхъ представилъ Епархіальному Архіерею путевой журналъ, который въ то же время и разосланъ ко всѣмъ благочиннымъ для образца; имуществу всѣхъ почти ему ввѣренныхъ церквей сдѣлалъ новыя описи; выдалъ въ каждую церковь переплетенныя книги: 1-ю для журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, 2-ю, для записыванія священно-служеній и братскихъ доходовъ, 3-ю, для церковныхъ библіотекъ, 4-ю, для благотворительныхъ приношеній, и во всѣ оныя книги вписалъ нужные законы и наставленія. [1]) Всѣ Оренбургскія градскія церкви устроилъ *теплыми* [2]); заставилъ отправлять въ нихъ богослуженіе частое; въ соборѣ же возстановилъ священнослуженіе каждодневное, не допуская соборную братію утреню отправлять въ домѣ, какъ водилось до его прибытія,—отъ чего и церковные и братскіе доходы увеличились значительно.—Да-

[1]) Отъ его времени осталась громадная связка черновыхъ бумагъ, свидѣтельствующихъ о любви прот. Челнокова къ порядку, аккуратности и дѣловитости.

[2]) Такъ, Вознесенскую церковь еще указомъ Казанской Духовной Консисторіи отъ 20 мая 1775 года, при ея капитальной перестройкѣ, разрѣшено было сдѣлать теплою, на это осуществлено было только при прот. Гр. Челноковѣ въ 1826 году, съ особаго разрѣшенія Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства. Арх. Оренб. Консист., Оренб.—Уф. д., 1826 г. № 3100.

бы уменьшить покупку жителями Оренбургскими свѣчъ въ другихъ городахъ, онъ открылъ въ Оренбургѣ свѣчныя лавки, двѣ—для розничной продажи церковныхъ свѣчъ, а одну гуртовую—для снабженія уѣздныхъ церквей свѣчами лучшаго достоинства. [1])—Чтобы прекратить раздоры между градскими причтами, онъ возобновилъ росписаніе прихожанъ по сословіямъ, сдѣланное при заведеніи г. Оренбурга, [2]) и объявилъ о семъ и тѣмъ и другимъ.—Для возстановленія въ церквахъ пѣнія единообразнаго, онъ возстановилъ въ Оренбургѣ нотную школу, къ коей обучающіеся должны въ то же время научаться въ соборѣ и уставу и всему церковному порядку. [3])—Изъ представленія его Епархіальное начальство знаетъ о тѣхъ многихъ тысячахъ народа, который на сихъ годахъ поселился въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Не мѣстный благочинный, а онъ, Челноковъ, вникъ въ ихъ положеніе, обозрѣлъ ихъ жилища, выслушалъ ихъ христіанскія нужды, и инымъ самъ пособилъ, а другія внесъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго Начальства, сдѣлалъ симъ людямъ внушенія и далъ самыя средства—просить о построеніи церквей. Все, что дѣлается теперь у нихъ по вѣдомству духовному, есть слѣдствіе его совѣтовъ. Далѣе, по Духовному Правленію—онъ служилъ не одними своими трудами и совѣтами, но послѣднимъ имуществомъ, будучи самъ въ крайней бѣдности, извѣстной и Епархіальному Начальству. Духовное Правленіе переводилъ изъ холодной комнаты въ свой домъ съ 1824 г. только на зимнее время, а съ 1827 года, когда и холодная комната присутственная погорѣла, Присутствіе безвыходно было въ

[1]) Гуртовую лавку для продажи свѣчей оптомъ при Спасо-Преображенскомъ соборѣ, согласно представленію прот. Челнокова отъ 31-го дек. 1828 года, разрѣшено было открыть Консисторіею въ іюнѣ 1829 года (по силѣ указа Св. Синода 28 авг. 1828 г.. А. О. К., Оренб.-Прав. д., 1829 года, № 47.

[2]) См. выше стр. 104.

[3]) По засвидѣтельствованію Консисторіи школа существовала, впрочемъ, только на бумагѣ.

его домѣ до самаго пріѣзда Его Преосвященства въ Оренбургъ, т. е. по августъ мѣсяцъ 1829 г. Для сего всегда отапливалъ и освѣщалъ двѣ комнаты своимъ иждивеніемъ, коего удѣлялъ и на канцелярскіе правленскіе расходы до самаго удвоенія окладовъ. [1]) снабдилъ оное всѣми тѣми вещами, кои Его Преосвященство нынѣ изволилъ видѣть. Издержки его на Духовное Правленіе гораздо превышаютъ тысячу рублей.—Устроилъ для Правленія въ колокольнѣ Введенскаго собора на соборныя деньги такія комнаты, въ коихъ оно съ сего времени будетъ имѣть мѣсто постоянное и приличное судебному мѣсту, а чтобы будущіе судіи, при самомъ вступленіи имѣли предъ собою законъ, онъ, прот. Челноковъ, купилъ достаточное количество законныхъ книгъ, на сумму линейную.—Желая оказать безъизъятно всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ двухъ уѣздовъ [2]) свою услугу, онъ первый изъ всѣхъ епархіальныхъ должностныхъ людей придумалъ напечатать обыски, [3]) и притомъ самою дешевою цѣною—двѣ коп. каждый,—переплесть ихъ въ книги, каждую полагая на десять лѣтъ, и въ заглавіи каждой книги вписать выписку изъ законовъ о бракахъ.» Книги устроены, но выписка приготовленная, за отрѣшеніемъ его, осталась невписанною. [4])

Не смотря на такую отповѣдь, Преосвященный Аркадій утвердилъ постановленіе консисторіи объ отрѣшеніи протоіерея Челнокова, высказавъ сожалѣніе о томъ, что онъ не

[1]) По указу 16 янв. 1828 года, спес. стр. 63-64.

[2]) Т. е. Оренбургскаго и Бузулукскаго, подлежавшихъ вѣдѣнію Оренбургскаго Духовнаго Правленія.

[3]) См. стр. 119 наст. книги, прим. 7.

[4]) «Но да не хвалится всяка плоть предъ Богомъ—писалъ въ заключеніе прот. Челноковъ—и моя жизнь исполнена грѣховъ, и моя служба имѣетъ пятна, только по милости Всеблагого Промысла немного!—Оренбургская Духовная Консисторія не упустила поставить оныя на видъ Его Преосвященству. Въ постановленіи своемъ отъ 10 авг. она говоритъ о погрѣшности его такъ: «Онъ, Челноковъ, за самовольное взятіе изъ церковной суммы Оренбургской Троицкой церкви 424 руб. и употребленіе ихъ на свои надобности, еще въ 1828 г. поста-

внемлетъ его внушеніямъ [1]). Вмѣсто Челнокова въ первоприсутствующіе Оренбургскаго Духовнаго Правленія опредѣленъ Бугульминскій протоіерей Іоаннъ Милордовъ (отъ 6-го іюня 1829 года), который потомъ также попалъ подъ слѣдственное дѣло изъ-за позаимствованія церковныхъ суммъ, и по увольненіи отъ должности въ 1836 г., перешелъ въ 1838 году въ Пермскую епархію подъ покровительство того же Преосв. Аркадія [2]), епископствовавшаго въ то время въ Перми.

Время начинанія молебновъ въ г. Оренбургѣ. При Преосв. Аркадіи въ отношеніи г. Оренбурга состоялось такое заслуживающее вниманія распоряженіе. Петропавловская церковь здѣсь, какъ военная, находилась внѣ вѣдѣнія епархіальнаго начальства и духовенство ея исполняло предписаніе Оберъ-священника арміи; отсюда получалось, что въ особо важныхъ случаяхъ, напр. при рожденіи Высочайшихъ особъ, молебствіе въ церкви Петропавловской и прочихъ городскихъ церквахъ—соборной и приходскихъ происходило въ разное время, вслѣдствіе неодновременности полученія распоряженія о семъ отъ своихъ начальствъ—въ одномъ случаѣ епархіальнаго, въ другомъ—военнаго. Военный губернаторъ Сухтеленъ въ іюнѣ 1829 г. въ своемъ отношеніи къ Преосв. Аркадію обратилъ вниманіе на неудобство, проистекающее отъ такой разновременности въ празднованіи однихъ и тѣхъ-же событій и въ цѣляхъ устраненія сего предлагалъ ввести такую практику,

повленіемъ Консисторіи, въ 12 день августа Епархіальнымъ архіереемъ утвержденнымъ, приговариваемъ былъ къ отрѣшенію отъ всѣхъ должностей по г. Оренбургу и оставленъ былъ единственно потому, что Епархіальное Начальство не имѣло въ то время въ виду въ Оренбургѣ чиновника, способнаго замѣстить его».

[1]) Передаютъ, что отрѣшеніе отъ должности прот. Гр. Челнокова, съ переводомъ въ сельскую приходскую церковь, состоялось отчасти по жалобѣ на него военнаго губернатора Эссена, котораго въ своихъ проповѣдяхъ въ весьма прозрачныхъ намекахъ обличалъ задѣтый какъ-то въ своемъ самолюбіи гордый и важный протоіерей.

[2]) Арх. Уф. Кон., 1838 г., № 10,934.

чтобы на будущее время по этому поводу Оренбургскій соборный протопопъ и полковой священникъ предварительно сносились между собою (смотря по тому, кѣмъ будетъ раньше получено извѣщеніе о празднованіи извѣстнаго событія), такъ чтобы отправлять молебствіе въ одно время во всѣхъ церквахъ. Преосв. Аркадій распорядился ввести этотъ порядокъ, предложенный военнымъ губернаторомъ. [1])

Вызовъ кандидатовъ на священно-и-церковнослужительскія должности. Преосв. Аркадій былъ первымъ епископомъ, который началъ практиковать вызовъ въ Оренбургскую епархію кандидатовъ на священно-и-церковнослужительскія должности изъ другихъ епархій, побуждаясь къ тому недостаткомъ на мѣстѣ лицъ, достойныхъ быть служителями алтаря [2]). На представленіе его объ этомъ предметѣ въ Св. Синодъ послѣдовалъ оттуда указъ 31 авг. 1830 г., коимъ предложено обратиться за приглашеніями поступить въ Оренбургскую епархію, по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, въ многолюдныя семинаріи—Рязанскую, Тамбовскую, Воронежскую и Курскую. Тогда же разрѣшено было выдавать прогоны священнику на двѣ лошади и на обзаведеніе 200 руб., діакону—100 руб. и псаломщику 50 руб. и на содержаніе суточныхъ по 1 руб. сер. Въ теченіе трехъ лѣтъ вызвано было, такимъ образомъ, 103 лица, въ томъ числѣ 20 священниковъ и столько же діаконовъ [3]). Въ мартѣ 1833 г. при Преосв. Михаилѣ консисторія рѣшила болѣе не дѣлать вызова иноепархіальныхъ кандидатовъ.

---

[1]) А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1829 г., № 82.

[2]) Тоже самое практиковалъ Преосв. Аркадій и въ Пермской епархіи, при чемъ вызываемымъ изъ другихъ епархій лицамъ оказывалъ будтобы явное предпочтеніе предъ своими Пермскими уроженцами, чѣмъ, понятно, возбудилъ неудовольствіе среди обходимыхъ вниманіемъ туземныхъ работниковъ на нивѣ Христовой. Евг. Поповъ, ibid.; Ал. Дмитріевъ: «Очерки изъ исторіи гор. Перми съ приложеніемъ лѣтописи съ 1845—90 г.», стр. 271.

[3]) А. У. К., № 8316.

Заботы о развитіи проповѣднической дѣятельности духовенства. Будучи самъ ревностнымъ проповѣдникомъ, Аркадій требовалъ отъ духовенства, чтобы оно возможно чаще поучало паству. Священники поставлялись въ обязанность представлять вѣдомости о томъ, кто изъ нихъ сказывалъ проповѣди и сколько въ теченіе года, а уклоняющіеся отъ этой обязанности должны были давать объясненія, почему они не говорили проповѣдей [1]). Заслуживаетъ быть при этомъ отмѣченнымъ, что Преосв. Аркадій, въ противоположность своему предшественнику, настойчиво требовалъ, чтобы проповѣди безъ предварительной цензуры ихъ не произносились, и Оренбургскому протопопу Челнокову, говорившему иногда экспромты въ церкви, это требованіе объявлено было сначала съ подпискою, а потомъ съ выговоромъ [2]). Въ маѣ 1830 г. Преосвященный снова напомнилъ Консисторіи о строгомъ наблюденіи, чтобы Правленія никому безъ дозволенія цензуры проповѣдей своего сочиненія говорить не позволяли [3]).

Въ указѣ Консисторіи 20 марта 1830 года съ резолюціи Преосв. Аркадія было также объявлено, что-бы священники, при посѣщеніи отдаленныхъ деревень, наставляли прихожанъ въ догматахъ христіанскихъ во всякое время, слѣдуя словамъ ап. Павла, *благовременнѣ и безвременнѣ*.

Цензорская инструкція. [4]) Какъ памятникъ заботъ Преосвящ. Аркадія о наилучшей постановкѣ проповѣдническаго дѣла въ епархіи, отъ его времени осталась Инструкція для цензоровъ Оренбургской епархіи, излагающая въ подробныхъ схоластическихъ рубрикахъ необходимость проповѣди вообще и въ Оренбургской епархіи въ особенности, а также существенныя требованія отъ проповѣдей.

Въ 1829 году на благоусмотрѣніе Преосвящ. Аркадія

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. дѣла, 1829 г., № 62.
[2]) Тамъ же, 1830 г., № 21.
[3]) Тамъ же, 1830 г., № 58.
[4]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1830 г. № 156.

Консисторіею представленъ былъ списокъ цензоровъ Оренбургской епархіи. По этому поводу Преосвященный поручилъ членамъ Консисторіи—ректору Семинаріи, архимандриту Ѳеодотію и каѳедральному протоіерею Алексан. Кандарицкому составить правила, какими должны руководствоваться цензоры въ епархіи при разсматриваніи проповѣдей, а равно и представить кандидатовъ на цензорскія должности въ тѣхъ городахъ, въ коихъ не имѣлось цензоровъ. Правила эти и списки цензоровъ, по разсмотрѣніи и одобреніи въ Консисторіи, были утверждены Его Преосвященствомъ, который распорядился при этомъ, что-бы сами цензоры представляли свои проповѣди на просмотръ ректора Семинаріи, архим. Ѳеодотія. Такимъ образомъ, появилась разосланная въ 1830 г. по епархіи инструкція, подъ заглавіемъ:

Проповѣдническая цензура въ Оренбургской епархіи.

I. Необходимость.

А) Законная.

а) *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ; обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ.* (2 Тим., IV гл., 2 ст.) Посему.

в) *Епископу или священнику проповѣдывать слово немѣностно.* Корм. кн., 1 час.; Св. Апост. прав. 36, 58.; 6-го вселенскаго Собор. Прав. 19.; Духовн. Реглам., 2. ч. «о второмъ видѣ общихъ дѣлъ» пунк. 10, тамъ-же о мірянахъ. Пунк. 1-й Посему,

с) Ученымъ священнослужителямъ сочинять проповѣди и оныя сказывать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, хоть чрезъ три недѣли въ четвертую, а сколько кѣмъ говорено будетъ, доносить Епархіальнымъ своимъ Архіереямъ. Указы 1737 г. Дек. 2.; 1738 г. Авг. 28; 1769 г. Февр. 23; 1800 г. Март. 22, пун. 1. 1822 г. Іюля 7.

d) И дабы проповѣдумое ученіе не заключало въ себѣ ничего такого, что было бы противно истинамъ Евангельскимъ, церковнымъ и гражданскимъ наставленіямъ, сочиняемыя пропо-

вѣди представлять цензорамъ. Указы 1800 г. Мар. 22 пунк. 1.; 1821 г. Генв. 25 пунк. 10.

е) Лучшія присылать въ Святѣйшій Синодъ въ концѣ каждаго года для разсмотрѣнія и изданія въ печать на казенный коштъ. 1808 г. Март. 19, 1821 генв. 25 пун. 12. Сверхъ сего,

Б) Мѣстная.

Христіане здѣшней Епархіи живутъ между магометанами и язычниками, имѣютъ особенную потребность во всегдашнихъ и повсюдныхъ наставленіяхъ; а посему здѣшней епархіи священнослужители должны питать ихъ словомъ истины съ особенною дѣятелъностію и особеннымъ благоразуміемъ: сія особенная дѣятельность пастырей имѣетъ нужду въ особенномъ поощреніи, а благоразуміе должно быть подъ ближайшимъ наблюденіемъ Начальства, да *принадлежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести сподобляются; паче же труждающіеся въ словѣ и ученіи.* (1 Тим. IV гл. 17 ст.).

По таковымъ основаніямъ необходимости законной и мѣстной должна быть по Оренбургской Епархіи Проповѣдническая Цензура, какъ она и есть.

II. Раздѣленіе.

Чтобы удобнѣе и вѣрнѣе можно было достигнуть той цѣли, для которой существуетъ въ здѣшней епархіи проповѣдническая цензура,—должна она, судя по пространству Епархіи, раздѣлиться на два вида: 1, Епаршескую и 2, Уѣздную.

III. Составъ цензуры.

1. Епаршеская цензура состоитъ изъ двухъ или трехъ цензоровъ, въ числѣ коихъ непремѣнно долженъ быть ректоръ Семинаріи.

2. Уѣздная цензура изъ одного или двухъ цензоровъ, смотря по надобности и возможности.

3. Тѣ и другіе опредѣляются Епархіальнымъ Архіереемъ—*первое* имъ непосредственно, а *второе* и—по одобренію цензоровъ Епаршеской цензуры.

IV. Предметъ дѣйствій вообще той и другой проповѣдническоей цензуры.

Предметъ дѣйствій той и другой цензуры есть:

1) Личный—проповѣдникъ и

2) вещественный—проповѣди.

1. Личный предметъ.

а) Цензура составлять имѣетъ списокъ проповѣдниковъ: Епархіальная—всѣхъ проповѣдниковъ въ епархіи, а Уѣздная—относящихся къ ея вѣдомству.

Посему:

б) По окончаніи каждаго семинарскаго курса изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія и поступившихъ на мѣста включаетъ перворазрядныхъ и второразрядныхъ воспитанниковъ въ оный списокъ.

в) Если же и изъ третье-разрядныхъ учениковъ кто пожелаетъ быть въ числѣ проповѣдниковъ, и наравнѣ съ прочими пользоваться правами, учепымъ священнослужителямъ присвоенными; то, по испытаніи его въ сочиненіи проповѣдей, можетъ, съ утвержденіемъ Епархіальнаго Архіерея, включить въ списокъ проповѣдниковъ и сего.

г) Каждая цензура дѣлаетъ годичное росписаніе чредамъ проповѣдническимъ по своему вѣдомству, кому когда говорить проповѣдь. При семъ назначеніи беретъ въ соображеніе способности и искусство проповѣдниковъ, мѣстныя обстоятельства, чтобы проповѣдники не затруднялись чѣмъ-либо въ сказываніи проповѣдей по назначенію.

д) Въ росписаніе сіе вносить: а) всѣ табельныя торжества, в) всѣ церковные праздники общіе, с) всѣ дни, въ кои бываютъ крестные ходы въ городахъ, по уставу или древнему обычаю; d) въ губернскомъ городѣ—Великій Четвертокъ и Пятокъ, а въ уѣздныхъ—Пятокъ; е) тѣ храмовые праздники въ градскихъ и сельскихъ церквахъ, къ коимъ стеченіе богомольцевъ бываетъ великое, а своего проповѣдника нѣтъ.

Примѣч. Къ храмовому празднику должно назначать ближайшаго проповѣдника, коего должно привезти и отвезти въ домъ обратно на священнослужительской лошади, ежели бъ разстояніе мѣстъ того требовало.

е) Представляетъ Епархіальному Начальству:

а) Годичное росписаніе дней для сказыванія проповѣдей на утвержденіе,—и непремѣнно въ началѣ сентября.

б) Проповѣдниковъ нерадивыхъ или неспособныхъ на разсмотрѣніе.

в) Прилежныхъ и успѣшныхъ во вниманіе.

2) Вещественный предметъ.

Вещественный предметъ цензуры составляютъ проповѣди; сюда входятъ:

а) Систематическое годичное назначеніе предложеній для проповѣди.

в) время подачи сочиненныхъ проповѣдей въ цензуру;

с) Образъ разсматриванія, или правила, коими цензура руководствуется при разсматриваніи проповѣдей.

d) Наблюденіе, чтобы проповѣдь, цензурою одобренная, была сказана.

е) Отчетъ.

А., *Систематическое годичное назначеніе предложеній для проповѣдей.*

а) Сіе назначеніе, гдѣ по уѣздной цензурѣ встрѣтится какая-либо неудобность, до времени отлагается. б) Поелику же въ г. Уфѣ, должны быть двѣ проповѣдническія каѳедры,—*одна* при Архіерейскомъ служеніи, а *другая* въ Спасской церкви, гдѣ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ; то для сей послѣдней Епаршеская цензура, составивъ особый списокъ проповѣдниковъ, для нихъ составитъ и означенное систематическое назначеніе предложеній. в) Въ сей списокъ по 2-й каѳедрѣ могутъ быть внесены и отличные ученики высшаго отдѣленія Семинаріи.

В., *Время подачи сочиненныхъ проповѣдей въ цензуру.*

а) Сочиненную проповѣдь подавать или присылать за три недѣли до дня, назначеннаго для сказыванія. б) Подавать, гдѣ не одинъ цензоръ, которому угодно; равно присылать на имя котораго угодно цензора. в) Цензоръ, получившій проповѣдь, если безпрепятственно признаетъ ее достойною сказанія, отдаетъ или отсылаетъ оную обратно, замѣтивъ въ своемъ дневникѣ, когда имъ получена проповѣдь, о чемъ написана, и когда обратно отдана, или отослана. Цензура губернскаго города каждое сочиненіе чрезъ одного члена представляетъ Архіерею для разсмотрѣнія, одобренія сочинителей и прочаго. г) Въ пропущенномъ срокѣ подачи чередныхъ проповѣдей цензура немедленно представляетъ Епархіальному Архіерею, если только сіе случилось безъ всякой со стороны проповѣдника благословной причины; если же по уважительной причинѣ, то цензура принимаетъ сіе въ уваженіе. По сему д) Проповѣдники, когда почему либо уважительному не могутъ въ свое время представить проповѣди, или проповѣдь представятъ,

но не могутъ сами явиться сказать, гдѣ слѣдуетъ, предварительно и заблаговременно должны о семъ извѣщать свои цензуры; въ такомъ случаѣ цензура назначаетъ, если нужно, другого проповѣдника сочинить, или сочиненную и одобренную сказать.

С., Образъ разсматриванія, или правила, коими цензура руководствуется при разсматриваніи проповѣдей.

а) Поученіе или слова, которыя содержатъ въ себѣ ученіе вѣры основательное, правила жизни чистыя и согласныя съ вѣрою, которыя одушевляются благочестивыми чувствованіями, и въ коихъ употребленъ языкъ ясный и приличный предметамъ, достойны одобренія. Но напротивъ,

б) Проповѣдь сочинителю обратно отдается для передѣлки или поправки при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1, Когда текстъ не изъ канонической книги Св. Писанія, неприличный дню, а паче выборъ коего можетъ подать поводъ къ соблазну.

2, Предложеніе взято или не изъ текста, или не Евангельское, а свѣтское, или вовсе не назидательное для христіанъ, или дню непристойное.

3, Доказательствъ или нѣтъ, или оныя истину доказываемую представляютъ слабою, а не подкрѣпляютъ.

4, Расположеніе въ главныхъ или иныхъ частяхъ запутано, или противуестественно, т. е. заднее полагается напереди, и обратно; или одно повторяется, по одному токмо несоображенію, въ разныхъ мѣстахъ.

5, Выраженія и слова, или вовсе неупотребительны, неизвѣстны или темны, или дерзки, неприличны церкви, сану, лѣтамъ проповѣдника, или бранны, подлы.

6, Есть что-нибудь несогласное Св. Писанію, Православному нашему исповѣданію, Правиламъ Церкви, законамъ отечественнымъ, нравственности и личности.

7, Что-либо, могущее подать недозволенную, неприличную для каѳедры христіанской мысль.

в) Вообще же если проповѣдь имѣетъ большіе недостатки въ основательности мыслей, чистотѣ христіанскихъ чувствій, добротѣ слога, ясности и правильности изложенія, и будетъ противна образованнымъ, безполезна необразованнымъ, и вредна образующимся, то не должна быть одобряема.

Примѣч. 1. Впрочемъ само собою разумѣется, что Цензоръ,

при разсматриваніи проповѣдей, долженъ руководствоваться благоразумнымъ снисхожденіемъ.

Примѣч. 2. Исправленная проповѣдь вновь разсматривается.

Примѣч. 3. Ежели въ проповѣди, или рѣчи окажется явно противное Св. Писанію, постановленіемъ Православно-Каѳолической Греко-россійской Восточной Церкви, законамъ отечественнымъ: то цензура записываетъ въ дневникѣ мѣсто, объявляетъ сочинителю оныя и представляетъ сочиненія при репортѣ, ясно доказывающемъ мѣста и родъ противо-законности оныхъ, къ Архіерею, а въ небытность его—въ Консисторію къ разсмотрѣнію.

Д., *Наблюденіе, чтобы проповѣдь, цензурою одобренная, была сказана.*

а) Наблюденіе, чтобы чередныя проповѣди въ свое время и въ своихъ мѣстахъ были говорены, возлагается въ городахъ при цензорахъ на цензоровъ; а при церквахъ, гдѣ нѣтъ цензоровъ, на мѣстныхъ священно-и-церковнослужителей. По сему.

б) Священно-служители тѣхъ церквей, гдѣ должны говориться проповѣди, получаютъ отъ цензуръ свѣдѣніе о чередныхъ проповѣдникахъ, для ихъ церквей назначенныхъ.

в) Сіи священно-церковнослужители о несказавшихъ проповѣди тогда же доносятъ Архіерею, давъ знать о семъ по принадлежности цензурѣ.

б) Цензура по сему имѣетъ и вообще о всѣхъ несказавшихъ проповѣди чинить изысканіе, почему именно такой-то и тогда-то не говорилъ проповѣди и, судя по важности обстоятельствъ о изысканномъ, тогда же доносить Архіерею.

Е., *Отчетъ.*

а) Каждая цензура каждое одобренное ею сочиненіе отбираетъ отъ сочинителей, какъ скоро оно скажется въ церкви, или гдѣ индѣ и сколько таковыхъ будетъ сказано въ годъ, представляетъ ихъ по прошествіи каждаго года въ Генварѣ мѣсяцѣ Епархіальному Архіерею.

б) При семъ представленіи указываетъ на лучшія сочиненія и на усерднѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ проповѣдниковъ.

в) Объясняетъ, если признаетъ полезнымъ, новыя мѣры къ улаженію и распространенію проповѣданія слова Божія.

V) Епаршеская цензура въ частности.

Обязанности Епаршеской цензуры суть:

1. Имѣть наблюденіе за устройствомъ уѣздныхъ цензуръ, посему:

а) въ случаѣ выбытія цензора въ другое мѣсто, или если по какимъ либо другимъ причинамъ уѣздный цензоръ не можетъ оставаться таковымъ, представляетъ тотчасъ кандидатовъ изъ лучшихъ проповѣдниковъ на благоусмотрѣніе Епархіальному Архіерею, прося утвержденія котораго-либо въ уѣзднаго цензора.

б) Доставляетъ свѣдѣніе уѣзднымъ о новыхъ проповѣдникахъ, если бы въ вѣдомство которой кто поступилъ.

Примѣч. 1. Хотя вообще на храмовые праздники мѣстные проповѣдники обязаны сами сочинять проповѣди безъ особеннаго назначенія, а гдѣ не одинъ, тамъ по своей чредѣ: однако какъ на сей, такъ и на всякій случай сказываемыя слова и рѣчи надгробныя и прочія, должы быть представляемы въ цензуру для разсмотрѣнія. Здѣсь допускается исключеніе на срокъ подачи сочиненія въ цензуру.

Примѣч. 2. Цензура не принимаетъ сочиненія худо переписаннаго или перемаранаго, также—безъ означенія мѣстъ, откуда взяты тексты, безъ подписанія по листамъ званія и имени сочинителя, года, мѣсяца и числа подачи сочиненія въ цензуру, также и прежде говореннаго сочиненія въ цензуру не принимать.

Примѣч. 3. Въ случаѣ законнаго неудовольствія проповѣдникъ жалобу приноситъ на указномъ основаніи, куда слѣдовать будетъ по закону, представляя и сомнѣніе туда же.

Примѣч. 4. Когда сочиненіе одобряется, тогда одинъ цензоръ подписываетъ по листамъ оное, означая пропускъ, годъ, мѣсяцъ и число, и свое званіе и имя, по такой формѣ: Сіе слово Божію Слову не противно, и проповѣданія достойно. Такой—то.

Свѣдѣнія по статистикѣ земледѣлія. При Преосв. Аркадіи, когда по Высочайшему повелѣнію въ 1828 г. поручено было профессору Констан. Иван. Арсеньеву [1]) составить статистику Россійской Имперіи, предписано было циркулярно 8 апрѣля 1829 года по отношенію Оренбургскаго военнаго губернатора и духовенству нашей епархіи представить такъ-же по даннымъ табли-

[1]) Арсеньевъ, извѣстный статистикъ, историкъ и географъ, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ однимъ изъ наставниковъ Цесаревича, впослѣдствіи Государя Императора Александра II. Род. 12 окт. 1789 г. † 29 ноября 1865 г.

цамъ свѣдѣнія о земляхъ, причту и церкви принадлежащихъ, объ отросляхъ хозяйства—отдѣльно о землепашествѣ, скотоводствѣ, огородничествѣ и проч. Изъ донесеній благочинныхъ мы узнаемъ, что духовенство того времени занималось въ обширныхъ размѣрахъ сельскимъ хозяйствомъ [1]).

Увеличеніе причтоваго надѣла земли.—Вспомоществованіе причтамъ жалованіемъ отъ казны. При Преосв. Аркадіи состоялось важное правительственное распоряженіе объ улучшеніи матеріальнаго благосостоянія сельскихъ причтовъ, по силѣ Высочайше утвержденнаго 6-го дек. 1829 г. доклада Св. Синода о способахъ содержанія духовенства, коимъ было узаконено отвести землю сельскимъ причтамъ въ тройной противъ прежняго пропорціи, т. е. 99 десят. въ тѣхъ крестьянскихъ селеніяхъ, въ которыхъ имѣлся излишекъ земли сверхъ 15 десятинъ надѣла на душу; затѣмъ,—въ двойной пропорціи, т. е. 66 десят., гдѣ крестьянскій надѣлъ составлялъ 12—15 десят., и въ полуторной пропорціи, т. е. 49½ десят., въ селеніяхъ съ подушнымъ надѣломъ отъ 8 десятинъ и менѣе [2])

По силѣ того же закона велѣно, «въ сходствіе» указа 1722 года 29 окт., дома для причтовъ устроять самимъ прихожанамъ, и кромѣ того выражено намѣреніе положить жалованье отъ казны причтамъ бѣдныхъ приходовъ. Во исполненіе сего распоряженія Консисторія предписала правленіямъ и благочиннымъ собрать свѣдѣнія о бѣдныхъ приходахъ [3]). По соображенію добытыхъ такимъ путемъ данныхъ, послѣдовало представленіе Преосв. Аркадія въ Св. Синодъ о бѣднѣйшихъ сельскихъ приходахъ Оренбургской епархіи, причтамъ коихъ слѣдовало неотложно оказать вспомоществованіе отъ казны. Указомъ Св. Синода отъ 10-го

[1]) А. О. К., Оренб.-Прав. дѣла, 1829 г., № 33.

[2]) А. О. К., Оренб.-Уф. д., 1830 г., № 4,222 и 4,367. П. С. З., 1829 г., № 3323 срав. 12,458, пар. 8-й, а также А. О. К., 1832 года, № 5336 и 5354.

[3]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1830 г. № 156.

мал 1832 г. изъ общей суммы въ 500,000 руб., назначенной по Высочайшему повелѣнію (отъ 6 дек. 1829 г.) на вспомогательный окладъ причтамъ сельскихъ церквей Имперіи, опредѣлено къ отпуску собственно на Оренбургско-Уфимскую епархію 6150 руб.,—въ томъ числѣ на слѣдующія церкви нынѣшней Оренбургской епархіи: по прежнему Оренбургскому уѣзду на Орскую—200 руб., Губерлинскую, Ильинскую, Переволоцкую, Разсыпную и Зелаирскую—по 300 руб.; въ г. Верхнеуральскѣ—двумъ причтамъ 600 руб.; по уѣзду его на церкви—Кизильскую, Степную и Магнитную по 200 руб., Карагайскую и Петропавловскую по 300 руб.; по Челябинскому уѣзду—на Каракульскую и Крутоярскую по 300 руб.; по Троицкому уѣзду—на Коельскую 500 р. и Еманжелинскую 300 р. [1]). Означенные оклады носили прибавочный характеръ и ими не отмѣнялось прежде производившееся ружное жалованье причтамъ однихъ крѣпостныхъ церквей (которое положено было еще при Неплюевѣ съ 1-го іюня 1744 г.).

Впослѣдствіи,—скажемъ кстати,—согласно Синодальному опредѣленію 18 янв. 1839 г., вспомогательное жалованье отъ нѣкоторыхъ церквей Оренбургской епархіи въ количествѣ 2500 руб. переведено было съ 1-го апрѣля того года на церкви другихъ епархій—Пермской, Олонецкой и Вятской. Въ частности изъ вышеупомянутыхъ церквей вспомогательные оклады прекращены были причтамъ церквей: Переволоцкой, Разсыпной, Степной, Магнитной, Коельской и Еманжелинской, всего на сумму 1800 руб. [2]).

Что же касается увеличенной нарѣзки земли, то Просв. Аркадій распорядился по сему поводу, чтобы благочинные сдѣлали священно-церковнослужителямъ надлежащее побужденіе о испрошеніи себѣ, гдѣ и какъ слѣдуетъ, буде гдѣ должно, нарѣзки земли, а гдѣ она уже нарѣзана

[1]) Тамъ же, 1832 г., № 50.
[2]) Тамъ же, 1840 г., № 137.

въ должной пропорціи, о пріобрѣтеніи плановъ и межевыхъ книгъ на оную. «Если же гдѣ-либо священно-церковнослужители замѣчены будутъ по сему предмету безпечными, благочинные тотчасъ донесли-бы ко мнѣ,—безпечные по сему предмету будутъ переводимы на худшія мѣста, или другимъ какимъ-либо образомъ по усмотрѣнію штрафованы будутъ. По каждому вѣдомству благочинія священно-церковнослужители имѣютъ выбрать двухъ депутатовъ для присутствованія при нарѣзкѣ земли къ церквамъ, коихъ на утвержденіе представить ко мнѣ въ непродолжительномъ времени» [1]). Однако, самой нарѣзки земли ни тогда, ни долго послѣ того не было произведено къ церквамъ, и только уже въ 40—60-хъ годахъ причты Оренбургской епархіи получили полный земельный надѣлъ, размѣромъ въ 66 и 99 десятинъ, соотвѣтственно увеличенному крестьянскому земельному надѣлу въ нашей губерніи. Объ отводѣ-же земель въ казачьихъ приходахъ при Преосвящ. Іоанникіи происходила особая переписка,—о чемъ смотр. дальше [2]).

Появленіе секты перекрещенцевъ (баптистовъ). Секта перекрещенцевъ, сильно распространяемая по среднему Поволжью въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ казанскимъ купцемъ Савиновымъ, появилась въ 30-хъгодахъ прошлаго столѣтія и въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. Въ 1830 году, когда о распространеніи этой секты собирались свѣдѣнія по отношенію Министра Внутреннихъ дѣлъ, причтъ слоб. Куртамыша, Челяб. уѣзда, между прочимъ, писалъ мѣстному благочинному, священнику села Долговскаго, Вас. Бурову: «въ здѣшнемъ приходѣ съ недавнихъ лѣтъ раскольническая секта перекрещенцевъ появилась и уже шесть домовъ явно себя обнаруживаютъ приверженца-

[1]) Тамъ же, 1830 г., № 83.

[2]) А. О. К., Оренб. Прав. опись, 1850 г., № 11389. Здѣсь есть указаніе, что земли не было отведено до 1850 года не въ однихъ казачьихъ, но и при заводскихъ церквахъ.

ми этой секты, а иные, примѣтно, скрытно еще придерживаются. И по отзывамъ ихъ, они имѣютъ себѣ наставникомъ и содержателемъ крестьянина деревни Гагарьей, Таловской волости, Стефана Козьмина Тельминова. [1]) А какъ недавно еще секта эта въ приходѣ нашемъ появилась, то въ бракосочетаніе еще дѣти ихъ не вступали; а когда будутъ просить таковыхъ,—т. е., неизвѣстно, крещеныхъ или нѣтъ,—свѣнчивать, то надлежитъ-ли ихъ вѣнчать безъ обращенія и крещенія?»

Резолюція Преосв. Аркадія. Въ маѣ 1829 г. Преосв. Аркадій распорядился объявить благочиннымъ, что бы они озаботились устройствомъ, согласно существующимъ на то постановленіямъ (1775 г. 15 мая и 1817 г. 13 дек.), оградъ вокругъ церквей и кладбищъ, если гдѣ ихъ доселѣ не было [2]); а такихъ церквей было преобладающее большинство.

— Въ указѣ Консисторіи 13 августа 1829 года, по поводу обнаруженныхъ фактовъ, что священники брали передъ бракосочетаніемъ в и н о, послѣдовало запрещеніе принимать подобные подарки. Но противъ обычая, укоренившагося издавна и составляющаго какъ-бы одну изъ статей доходности причта, трудно было бороться, и онъ сохра-

[1]) Дер. Гагарья, нынѣ село, получившая извѣстность по собранію здѣсь скопища бунтовщиковъ въ 1843 г. во время извѣстнаго Челябинскаго бунта, находится въ 25 верстахъ отъ слоб. Куртамыша и составляетъ одно изъ видныхъ сосредоточій раскола, поддерживаемаго родомъ крестьянъ Тельминовыхъ, основателей села. Въ родѣ этомъ, отличающемся крѣпостью и долголѣтіемъ, сохраняется преданіе, что предокъ ихъ Тельминовъ служилъ при царскомъ домѣ въ казначеяхъ, а потомъ во время гоненій на старую вѣру бѣжалъ въ Зауралье, поселившись гдѣ-то на сѣверѣ бывшей Исетской провинціи. Затѣмъ, когда въ полов. XVIII в. раскольники Исетской провинціи устраивали самосожигательство, то нѣкто изъ этого рода Косма Тельминовъ, находившись уже въ подожженой избѣ, незамѣтно для прочихъ отъ страха выскочилъ изъ пламени и бѣжалъ на югъ, основавшись близъ озера Гагарьяго. Отъ него и пошелъ многочисленный родъ закоснѣлыхъ раскольниковъ Тельминовыхъ.

[2]) Тамъ же. 1829 г., № 41.

няется мѣстами по глухимъ селамъ даже досель, не смотря на неоднократно изданныя запрещенія, исходившія, между прочимъ, и отъ высшей духовной власти.

— 9 декабря того-же года издалъ резолюцію, чтобы священники отправляли службу въ церквахъ возможно чаще,—особенно въ заводскихъ приходахъ, гдѣ причты обезпечены жалованьемъ и прочими выгодами,—а въ трехъ и-двукомплектныхъ церквахъ ежедневно, или по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю. Распоряженіе это вызвано было тѣмъ замѣченнымъ при обозрѣніи епархіи фактомъ, что богослуженіе при нѣкоторыхъ церквахъ не всегда отправлялось,—и даже въ воскресные и праздничные дни [1]).

— Въ іюнѣ 1829 г. священникъ Красногорской крѣпости, Алек. Бѣляевъ представилъ при прошеніи на благоусмотрѣніе Преосв. Аркадія своего сына Константина, 14-ти лѣтняго возраста. На прошеніи семъ Преосвященный наложилъ резолюцію: «сынъ просителевъ, Константинъ, со способностями, но уже уросъ, ибо имѣетъ 14 лѣтъ отъ роду, а по тому въ училище поступить не можетъ; отецъ не заботился о немъ, не давая ему образованія, хотя не дорого-бы стоило ему привести сына въ Уфу, гдѣ семинарское начальство, по возможности, оказало бы ему всякое вспоможеніе въ содержаніи сына. Да и благочинный неправъ, что до такихъ лѣтъ дозволилъ безпечному отцу держать въ домѣ такого сына, который по способностямъ могъ бы продолжать ученіе и въ семинаріи,—поставить ему это на видъ. Да и всѣмъ благочиннымъ—читаемъ мы далѣе—предписать, чтобы они къ сентябрю мѣсяцу прислали въ Правленіе Семинаріи вѣдомости о тѣхъ дѣтяхъ священно-и-церковнослужителей, кои имѣютъ отъ 8 лѣтъ и болѣе и кои непремѣнно, по ихъ побужденію, должны быть представлены въ училищѣ. Тѣ родители, которые не имѣютъ способовъ содержать своихъ дѣтей въ училищахъ, должны

[1]) Тамъ же, 1829 г., № 131.

подавать къ училищному начальству о семъ просьбы и съ приложеніемъ свидѣтельства отъ благочинныхъ. О сиротахъ, кои сами собой не могутъ явиться въ училище, благочинные въ августѣ мѣсяцѣ имѣютъ представить въ Правленіе семинаріи вѣдомости съ требованіемъ пособія на провозъ спротъ или бѣдняковъ въ Уфу для записыванія въ училище. Заспмъ, если кто окажется проживающимъ въ домѣ, имѣя отъ роду свыше 8 лѣтъ, будетъ исключенъ пзъ духовнаго вѣдомства,—если только не будетъ усмотрѣно законныхъ причинъ, по коимъ долженъ былъ оставаться и долѣе 8-ми лѣтъ въ домѣ». [1])

— 31 іюля того же года на прошеніе пономаря Таловской слободы, Н. Никольскаго, просившагося на причетническое мѣсто въ Травянское село, написалъ: «Проситель, какъ по клировымъ за 1828 г. вѣдомостямъ значится, предметы до его должности относящіеся знаетъ только частію,—отказать. Посему и вообще предписать къ благочиннымъ для объявленія священно-церковнослужителямъ, что я *безъ одобренія благочинныхъ* никого никуда на лучшія мѣста по просьбамъ перемѣщать не буду, развѣ только извѣстныхъ мнѣ людей». [2])

— Интересна также слѣдующая резолюція Преосвященнаго: «Замѣтить присутствующему Оренбургскаго Духовнаго Правленія, священнику Шишкову, что подпись его: «іерей Шишковъ» показываетъ самомечтательность; надобно писать, какой церкви іерей, иначе будутъ о немъ думать, что онъ безмѣстный іерей» [3]).

— При Преосвященномъ-же Аркадіи было подтверждено о не присылкѣ на его имя частныхъ писемъ, какъ бы къ равному себѣ отъ духовныхъ лицъ, что было сдѣлано священникомъ Мысовыхъ Челновъ (въ указ. 29 мая

---

[1]) Тамъ же, 1829 г., № 49., ук. Консист. отъ 18-го іюня.
[2]) Тамъ-же, 1829 г. № 68, ук. Консист. отъ 13 авг.
[3]) Тамъ же, 1829 г., № 70.

1830 г.); о не вѣнчаніи браковъ послѣ вечерни (2-го мая 1830 г.), о некуреніи табаку и пр.

— Преосвященный Аркадій, первый изъ Оренбургскихъ архипастырей, обратилъ вниманіе на ненормальную постановку Закона Божія въ казачьихъ школахъ, начавшихъ открываться въ нашей губерніи съ 1823—24 гг. [1]), гдѣ этотъ важный предметъ проходился доселѣ наряду съ прочими подъ руководствомъ полуграмотныхъ урядниковъ и казаковъ, и въ указѣ 31 дек. 1830 года поставилъ въ обязанность священникамъ «обучать дѣтей Закону Божію въ этихъ школахъ» [2]).

— Въ 1829 г. Преосвящ. Аркадій обратилъ вниманіе, что на должности п р о с ф о р е н ъ ставятся иногда лица свѣтскаго званія, и въ указѣ Консисторіи 29 августа велѣлъ предписать благочиннымъ, что-бы они приняли содѣйствіе къ избранію на означенныя должности преимущественно вдовъ и сиротъ не молодыхъ лѣтъ изъ среды духовнаго, а не свѣтскаго званія,—которыя могли пользоваться жалованьемъ или половинною частью причтническаго дохода, или добровольнымъ подаяніемъ, гдѣ какъ заведено,—не воспрещая, впрочемъ, печь просфоры благочестивымъ лицамъ и свѣтскаго званія, но только безъ всякаго возмездія. Почему благочинные обязывались собрать свѣдѣнія о вдовахъ и сиротахъ, съ показаніемъ, кто изъ свободныхъ среди нихъ лицъ пожелалъ-бы занять просфорническое мѣсто гдѣ-либо при церкви, при чемъ если пришлось-бы кому-либо переѣзжать и этому препятствовалъ недостатокъ средствъ,

---

[1]) С. Н. С е в а с т ь я н о в ъ, «Школьное образованіе въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ за 1819—95 г.,» 1896 г. На стран. 8-й г. Севастьяновъ пишетъ, что первая казачья школа открыта въ г. Самарѣ, въ бывшей Самарской станицѣ, 19 ноября 1823 года; но этой школы, какъ и самой станицы давно уже (съ 1842 г.) не существуетъ. По нашимъ свѣдѣніямъ, старѣйшей школой является Оренбургская казачья, открытая 5 сент. 1823 г. См. у насъ статистику школъ ниже (за 1850 г.)

[2]) А. О. К., Ор.—Уф. д. № 10872.

то Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія могло-бы оказать содѣйствіе въ деньгахъ.

— Подобно своимъ предшественникамъ и преемникамъ, Преосв. Аркадію пришлось также обратить вниманіе на неправильность въ раздѣлѣ причтовыхъ доходовъ, при чемъ въ устраненіе сего онъ велѣлъ предписать, что-бы доходы записывались не общими итогами или глухими статьями и чтобы въ полученіи причитающейся части дохода каждый членъ причта обязательно росписывался (указ. Консист. 16 сент. 1830 г.).

— 3 февр. 1830 года Аркадій сдалъ предложеніе: «не отъ всѣхъ духовниковъ получены мною репорты за минувшій рождественскій постъ, да, кажется, и самые духовники еще не по всѣмъ вѣдомствамъ благочинныхъ избраны. Равно замѣчаю, что нѣкоторые священники не говорятъ проповѣдей по назначенію». Почему распорядился подтвердить о избраніи духовниковъ по благочиніямъ и о непремѣнномъ репортованіи ими за каждый въ году постъ о исповѣдывавшихся священнослужителяхъ, какъ равно и о сказываніи проповѣдей (указ. 29 апр. 1830 года).

— При Преосв. Аркадіи обращено было вниманіе на то, что-бы сообразно требованіямъ закона мертвыхъ хоронили по истеченіи трехъ сутокъ со дня смерти. Въ 1830 году однимъ священникомъ (Алексѣевымъ) похороненъ былъ безъ полицейскаго освидѣтельствованія «сожженный» пчельникъ; на донесеніе объ этомъ велѣно священника сослать въ монастырь на полгода въ страхъ другимъ, а вообще подтвердить о исполненіи указовъ Св. Синода 1812 г. 16 янв. и 1827 г. 20 іюня о погребеніи усопшихъ не ранѣе трехъ сутокъ (указъ 14 мая). Въ томъ-же году священникъ Нагайбацкой крѣпости Алек. Космодемьянскій 17 апр. похоронилъ одну беременную женщину, впавшую въ обморокъ при родахъ, черезъ шесть часовъ безъ причта, и затѣмъ вообще, не смотря на подтвержденіе Кон-

систоріи отъ 14 мая, хоронилъ умершихъ ранѣе истеченія 3-хъ сутокъ. О поступкѣ свящ. Космодемьянскаго донесено было въ Губернское Правленіе для разслѣдованія при депутатѣ съ духовной стороны, а самъ онъ лишенъ былъ мѣста, съ запрещеніемъ священнослуженія, будучи низведенъ до рѣшенія дѣла—и то только во вниманіе къ его семейному положенію—на причетническое мѣсто въ село Надежино (Указ. отъ 7 окт. 1830 года).

— 26 февр. 1830 г. Аркадій распорядился, чтобы при сдачѣ и пріемѣ церквей въ случаѣ смерти или перемѣщенія священнослужителей на другой приходъ, находился непремѣнно благочинный или довѣренное отъ него лицо, и что-бы послѣ окончанія сдачи или пріема было доносимо о послѣдствіяхъ непосредственно къ нему самому.

— Въ маѣ 1830 г., объѣзжая села Челябинскаго уѣзда, Преосвященный предлагалъ священникамъ, по сношенію съ волостными правленіями, завести по церквамъ теплыя избы-усыпальницы для храненія въ нихъ усопшихъ зимою, особенно привозимыхъ изъ дальнихъ деревень, а для лѣтняго времени погреба при сихъ избахъ.

— Въ маѣ 1831 года Преосвященный распорядился, чтобы протоіереи послужные списки представляли сами о себѣ въ Консисторію въ декабрѣ мѣсяцѣ, а та, по провѣркѣ послѣднихъ, должна была представлять ихъ со мнѣніемъ въ Преосвященному. [1])

— При Преосвященномъ же Аркадіи, въ облегченіе благочинныхъ, сдѣлано было въ 1831 году распоряженіе объ отмѣнѣ присылки въ Духовныя правленія второго экземпляра ежемѣсячныхъ вѣдомостей. «Поелику благочинные—читаемъ мы—каждомѣсячно представляютъ къ Его Преосвященству вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ; то послѣ сего Консисторія не предвидитъ нужнымъ, чтобы благочинные таковыя же вѣдомости представляли каждомѣ-

[1]) Тамъ же, 1831 г., № 58.

сячно и въ Духовныя Правленія къ излишнему только благочинныхъ отягощенію; а благочиннымъ поставить только въ обязанность, чтобы они рапортовали Правленіямъ о полученіи изъ оныхъ указныхъ предписаній и объ окончательномъ рѣшеніи по тѣмъ правленскимъ предписаніямъ» [1]).

Новая форма клировыхъ вѣдомостей. Въ лѣтопись занесемъ также и тотъ фактъ, что по указу Св. Синода 31 марта 1829 года введена была нынѣшняя форма клировыхъ вѣдомостей, при чемъ впервые разосланы по церквамъ епархіи печатныя формы ея (при указѣ Консисторіи 1 іюня 1829 г.), по одному экземпляру въ каждую церковь, со взысканіемъ 15 коп. [2]) Всего разослано было 226 экземпляровъ по приходскимъ церквамъ и 6 экземпляровъ пошли въ Консисторію и Духовныя Правленія. Преосв. Аркадій по этому поводу не преминулъ напомянуть благочиннымъ, что-бы они побудили священно-и-церковнослужителей къ усовершенію себя въ чтеніи, пѣніи и знаніи катехизиса, ибо за неисправности въ семъ будутъ штрафованы не одни клирики, но и благочинные останутся подъ замѣчаніемъ, если только неисправность сія произойдетъ отъ незаботливости сихъ послѣднихъ.

— Указомъ Св. Синода отъ 27 марта 1829 года установлена была единообразная форма выписей изъ метрическихъ книгъ, [3]) выдаваемыхъ причтами приходскихъ сельскихъ церквей, при чемъ изъ Консисторіи было замѣчено, что во всѣхъ церквахъ епархіи по заведенному издавна порядку при записываніи въ метрикахъ времени рожденія младенцевъ не означалось имя матери, а по новой формѣ метрическихъ выписей это требовалось. Почему, напредь велѣно вносить въ метрическія книги какъ отца, такъ и мать новорожденныхъ младенцевъ.

— Въ ноябрѣ 1829 г. первоприсутствующій Оренбург-

[1]) Тамъ же, 1831 г., № 40.

[2]) Арх. Орен. Кон., Орен. Прав. д., 1829 г. № 44.

[3]) П. С. З., 1829 г., № 5595.

скаго Дух. Правленія, протоіер. Гр. Челноковъ донесъ въ Консисторію, что изъ присланныхъ къ нему метрикъ большая часть есть ничто иное, какъ черновыя тетради приходскихъ священниковъ, никѣмъ не подписанныя и едва-ли достойныя вѣроятія. Почему Консисторія въ указѣ 27 ноября распорядилась чрезъ благочинныхъ о подтвержденіи священникамъ, что-бы они имѣли въ исправности и чистотѣ метрическія книги, которыя благочинные обязывались провѣрять и сличать при пріемѣ отъ церквей первыхъ экземпляровъ съ остающимися при нихъ.

— Въ указѣ Консисторіи 30 апрѣля 1830 года, по представленію Бугульминскаго Духовн. Правленія, разрѣшено было снова производить подачу метрикъ въ Духовныя Правленія какъ для лучшей провѣрки обысковъ и сличенія ихъ съ метриками, такъ и на случай выдачи изъ послѣднихъ требуемыхъ разными присутственными мѣстами справокъ.

Къ исторіи постройки церквей. Въ половинѣ 30-хъ годовъ XIX столѣтія въ Оренбургскій уѣздъ послѣдовалъ большой наплывъ переселенцевъ изъ губерній Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Курской и др., селившихся сразу большими селеніями (см. вып. I-й, ст. 66-67). Пріѣхавъ изъ такихъ мѣстъ, гдѣ храмы Божіи составляли необходимую принадлежность каждаго значительнаго селенія, переселенцы испытывали большія лишенія отъ неимѣнія у себя богослуженія и отъ отсутствія благоукрашающихъ церквей. Вотъ почему едва успѣвали они обжиться на новыхъ мѣстахъ, какъ вчиняли хлопоты о постройкѣ у себя церквей. Такъ, напр., Булановку (Китаямъ) и Слоновку населили въ 1827 году малороссы изъ Курской губерніи, а въ декабрѣ 1828 г. они уже просили разрѣшеніе построить у себя—первые Покровскую, а вторые—Никольскую церковь, [1]) поддерживаемые въ своемъ желаніи градо-

[1]) А. О. К.. Орен.-Уф. д., 1828 г., № 3952 и 3972.

Оренбургскимъ протоіереемъ Гр. Челноковымъ; малороссы Воронежской губерніи въ 1828 г. основали Архангельское село и въ томъ-же году подъ вліяніемъ прот. Челнокова возбудили вопросъ о постройкѣ у себя Михаило-Архангельской церкви [1]) и проч. Нѣкоторымъ поселенцамъ пришлось потомъ даже отказаться отъ своего желанія; такъ, село Колычево основалось въ 1826 г., а въ декабрѣ 1828 года жители подняли вопросъ о постройкѣ церкви, но потомъ по бѣдности и выселенію нѣсколькихъ семействъ на другое мѣсто отказались въ 1839 году. [2])

Правительство, вызвавшее переселенцевъ, не оставляло ихъ безъ своего вниманія. Такъ, въ 1827 году отъ 11 апрѣля Министръ Финансовъ предписалъ Оренбургской Казенной Палатѣ обратить особенное вниманіе на изысканіе средствъ къ постройкѣ церквей въ тѣхъ казенныхъ селеніяхъ, которыя будутъ имѣть мѣстонахожденіе не ближе 25 вер. отъ какой-либо приходской церкви; при чемъ разрѣшалось входить къ нему съ особымъ представленіемъ, объясняя потребные на сіе расходы. Во исполненіе сего Палата въ октябрѣ 1829 года обращалась въ Волостныя правленія и Консисторію съ просьбою доставить ей свѣдѣнія о новопоселенцахъ и о существующей у нихъ потребности въ храмахъ. Однако, на дѣлѣ оказалось, что хотя Консисторія требуемыя свѣдѣнія и дала Палатѣ, но та не смотря на неоднократныя напоминанія, не оказала помощи, ссылаясь на неполноту доставленныхъ свѣдѣній, на непредставленіе смѣты и проч. [3]) Пришлось жителямъ отыскивать самимъ себѣ средства на постройку церквей. — До устройства церквей для новоселовъ, поселившихся по линіи Ново-Московскаго тракта, шедшаго изъ Оренбурга чрезъ г. Бугульму на Казань, опредѣленъ былъ въ 1829 году особый

---

[1]) Тамъ-же, № 3954.
[2]) Тамъ-же, № 3957.
[3]) Тамъ-же, 1828 г., № 4121.

священникъ, жительствовавшій въ селѣ Никольскомъ (Илькульганѣ) и дѣлавшій отсюда разъѣзды по деревнямъ.

Церковь на Новоилецкой линіи. [1]) Въ 1810 г. положено было начало устройству Новоилецкой линіи укрѣпленій для защиты осѣдлаго населенія и охраны Илецкаго соляного промысла отъ киргизцевъ; въ 1820 году линія была усилена, образовавъ на протяженіи 118 верстъ форпосты — Линевскій, Новоилецкій, Буранный, Изобильный, Вѣтлянскій и Мертвецовскій. Въ 1826 году Пограничныя Коммиссія вошла съ ходатайствомъ къ Преосвящ. Амвросію объ опредѣленіи въ Буранный форпостъ особаго священника для исправленія требъ у казаковъ Новоилецкой линіи, которые доселѣ обращались съ требами къ священнику Илецкой Защиты и число коихъ вмѣстѣ съ раскольниками выражалось въ цифрѣ 638 муж. и 583 женщ., да еще ожидалось переселеніе казаковъ изъ Красноуфимской крѣп. Въ 1827 г. сюда командированъ былъ свящ. Егоровъ, которому по резолюціи Преосв. Амвросія отъ 4 окт. 1828 г. переведено было жалованіе отъ Николаевской церкви въ гор. Гурьевѣ. Въ 1829 г. свящ. Егоровъ въ рапортѣ на имя Преосв. Аркадія донесъ, что для казаковъ Новоилецкой линіи можно-бы устроить церковь въ Изобильномъ форпостѣ, на что согласились формально въ 1831 г. и сами казаки. Въ виду крайней необходимости въ устройствѣ здѣсь церкви, съ одной стороны, и невозможности осуществить это дѣло коштомъ самихъ прихожанъ, при крайней бѣдности ихъ и неустройству по новости экономическаго быта, съ другой, Оренбургскіе военные губернаторы Эссенъ и Сухтеленъ исходатайствовали чрезъ Синодальнаго Оберъ-прокурора отпускъ Св. Синодомъ казенныхъ суммъ на постройку церкви на Новоилецкой линіи, разрѣшенной указомъ 29 нояб. 1830 г. Первоначальная смѣта постройки исчислена была въ 29,011 руб. 80 коп. и въ 1831 г.

[1]) А. О. К., 1832 г., № 1.

опредѣленіемъ Св. Синода отъ 12 октября положено было отпустить въ счетъ этой суммы на 1832 годъ 10 тыс. руб. Между тѣмъ по разсмотрѣніи плана церкви въ Строительномъ Комитетѣ означенная сумма найдена недостаточною и повышена до 51,781 руб. 46 3/4 коп., что было принято Синодомъ въ августѣ 1832 г. Въ 1834 г. приступлено было къ постройкѣ церкви но не въ Изобильномъ, а въ Буранномъ форпостѣ. Самая постройка велась небрежно и безъ соблюденія требованій архитектурнаго искусства; церковь дала большую трещину и пришлось ее заново перестраивать, такъ что къ окончанію постройка церкви приведена была уже только въ 1870 году и освящена 22 октября.

VII., Михаилъ (Добровъ).

(Сент. 1831 г.—Октяб. 1835 г.)

Біографическія данныя [1]). Преосв. Михаилъ, въ мірѣ Матвѣй Алексѣевичъ Добровъ, сынъ Московскаго пономаря церкви св. Тихона чудотворца, что у Арбатскихъ воротъ, Алексія Меѳодіева, родился 5 нояб. 1795 г. На второмъ году лишился отца, оставшись въ крайней бѣдности на рукахъ матери, которая обучила его начаткамъ грамотности и на девятилѣтнемъ возрастѣ отдала въ Московскую Славяно-греко-латинскую академію, гдѣ онъ и былъ вносенъ въ списки подъ данною ему тогда фамиліею «Доброва». Чрезъ годъ послѣ того мать его скончалась и отрокъ Матвѣй Добровъ остался круглымъ сиротой, находя пріютъ и утѣшеніе только у родственника своего, свящ. Тихоновской церкви, С. Г. Розанова (котораго ему пришлось похоронить потомъ, уже будучи епископомъ, въ 1831 г.) и въ домѣ купца Г. С. Комова, съ сыномъ котораго Андр. Гавриловичемъ Преосв. Михаилъ состоялъ въ большой дружбѣ; даже и потомъ, когда онъ сталъ уже епископомъ въ Уфѣ, дружественныя отношенія сохранялись у нихъ во взаимной перепискѣ. «Неприглядно было мое дѣтство и первая молодость»,—выражался объ этомъ періодѣ жизни Преосв. Михаилъ—«прошли мои лучшіе годы въ крайности, трудахъ,

[1]) Біографію Преосв. Михаила, принадлежащую перу Р. Г. Игнатьева, см. «въ Оренб. Епарх. Вѣдом.» за 1882 г. подъ заглавіемъ: «Преосв. Михаилъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій;» есть отдѣльное изданіе 1898 г., г. Москва, 1—91 стр., цѣна 50 коп. съ портретомъ Владыки. Біографія живо и очень тепло написана, но нѣкоторые факты и даты однако невѣрно указываются авторомъ.

горѣ, бѣдахъ, озлобленіяхъ... Озлобленъ быхъ и смирихся дозѣла!» [1]).

Изъ воспоминаній А. Г. Комова біографъ Преосвященнаго, между прочимъ, почерпнулъ, что въ юношескомъ возрастѣ Добровъ былъ большой мастеръ пѣть и читать, а въ искуствѣ звонить въ колокола на колокольнѣ Тихонской церкви, составлявшемъ любимое его занятіе, онъ былъ прямо неподражаемъ, такъ что о студентѣ звонарѣ знали очень многіе въ Москвѣ и приходили нарочито послушать его.

Въ 1814 г. Матвѣй Добровъ, какъ лучшій воспитанникъ, былъ переведенъ въ тогда только что открытую на началахъ высшаго учебнаго заведенія Московскую Духовную Академію и, по окончаніи въ ней курса со степенью магистра богословія въ 1818 г., былъ оставленъ при академіи въ качествѣ баккалавра историческихъ наукъ (отъ 27 авг.). Въ томъ же году Матвѣй Добровъ принялъ постригъ съ именемъ Михаила 20 октября на двадцать четвертомъ году жизни; 25 декабря того же года поставленъ во іеродіакона и 1 янв. 1819 г. во іеромонаха. На принятіе монашества у него, помимо общей мелонхолической настроенности, повліяла его несчастная любовь къ дочери свящ. Сем. Розанова Маріи, которую юноша, посѣщая этотъ домъ, полюбилъ со всею пылкостью молодости и непосредственностью своей натуры. Скромность и застѣнчивость заставили мечтательнаго юношу затаить въ себѣ чувство любви, такъ что объ этомъ не знали ни родители Розановой, ни она сама, чувствовавшая къ недурному собой Матвѣю Доброву тайную взаимную симпатію. Выходъ ея замужъ болѣзненно укололъ сердце Доброва, и онъ, не будучи въ силахъ сдерживать приливъ горькихъ чувствъ разочарованія, со слезами на глазахъ открылся родителямъ въ своей несчастной страсти, но было уже поздно... Усмотрѣвъ въ этомъ обстоя-

[1]) Р. Игнатьевъ, ibidem, стр. 2.

Преосвящ. Михаилъ (Добровъ)

Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

(1831—1835 г.).

тельствѣ перстъ Божій, указывавшій ему на иной путь его жизни, Добровъ тогда же отрекся отъ брака и мірской жизни, рѣшившись принять монашество, что еще болѣе укрѣпилось въ немъ со смертію предмета его любви, и онъ, по окончаніи курса, не замедлилъ осуществить свое намѣреніе.

Въ 1820 г. Михаилъ поставленъ инспекторомъ Московской Духовной Семинаріи и вмѣстѣ преподавателемъ словесности и философіи, будучи возведенъ въ санъ архимандрита. Въ декабрѣ 1821 г. переведенъ ректоромъ Смоленской Семинаріи и преподавателемъ богословія, съ назначеніемъ въ февр. 1822 г. архимандритомъ и настоятелемъ Смоленскаго Аврааміевскаго училищнаго монастыря; [1]) въ 1825 г. перемѣщенъ на таковую же должность въ Тверскую семинарію, съ назначеніемъ настоятелемъ Отроческаго Успенскаго монастыря, гдѣ и помѣщалась семинарія. По порученію коммиссіи духовныхъ училищъ въ 1827 г. ревизовалъ Тифлисскую семинарію и въ 1828 г.— Тамбовскую. Въ 1830 г. вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ, а въ слѣдующемъ 1831 г. отъ 15 авг. состоялось Высочайшее соизволеніе на назначеніе его епископомъ Оренбургскимъ и Уфимскимъ,—о чемъ объявлено въ указѣ св. Синода отъ 22 августа.

23-го сент. 1831 г. совершено въ Москвѣ нареченіе, а 26 сент. посвященіе во епископа митрополитомъ Филаретомъ Преосв. Михаила на 37 году его жизни. При отъѣздѣ къ мѣсту назначенія, Преосв. Михаилъ въ бесѣдѣ съ Комовымъ будто-бы подружески жаловался на «обширность и, какъ ему говорили въ Синодѣ, многія неустройства Оренбургской епархіи, такъ что предшественникъ его Аркадій, епископъ Пермскій, не столько радъ былъ повышенію, какъ тому, что уѣзжаетъ изъ Уфы. Я могъ быть студентомъ-звонаремъ, магистромъ, баккалавромъ, ректоромъ,

[1]) Ив. Сперанскій въ своей «Исторіи Смоленской Дух. Семинаріи» прекрасно отзывается о ректурѣ архимандрита Михаила.

ревизоромъ, слѣдователемъ, но епископство мнѣ не по силамъ и я предчувствую, что управленіе мое будетъ непродолжительное,—чести же не ищу: прежде всего я монахъ.... Въ тяжкое время ѣду на престолъ мой, въ Оренбургской губерніи холера и общее уныніе» [1]). Однако, живя на мѣстѣ въ Уфѣ, куда онъ прибылъ 3-го ноября 1831 года, Преосвященный измѣнилъ свои взгляды.... Живописныя окрестности Уфы, расположенной среди горъ и утопающей въ садахъ, а главное—тихая, безмятежная жизнь города съ его чисто патріархальными нравами, вдали отъ шумнаго столичнаго центра, были по душѣ Преосв. Михаилу. Онъ полюбилъ Уфу и уже съ ней не разставался до смерти. Особенно ему нравилось уединенное и красивое мѣстоположеніе Успенскаго мужского монастыря, куда онъ часто ѣздилъ и гдѣ провелъ послѣдніе годы своей жизни по добровольномъ удаленіи съ каѳедры.

Около 5 лѣтъ Преосв. Михаилъ правилъ Оренбургской епархіей и въ 1835 г., согласно своему настойчивому желанію, испросилъ себѣ увольненіе на покой въ Уфимскій Успенскій монастырь [2]), избранный имъ самимъ, гдѣ для

---

[1]) Р. Г. Игнатьевъ. от. издан., стр. 18.—Въ 1832 г. Преосвященный писалъ А. Г. Комову: «Мою добрую Уфу все еще объемлетъ страхъ воспоминанія недавняго бѣдствія, губительной болѣзни—холеры. Много пострадалъ отъ холеры Оренбургъ, другіе города и вообще губернія. Я прибылъ во время самой холеры,—и что это такое было? карантины увеличивали ужасъ, въ церквахъ, въ казенныхъ заведеніяхъ ставились банки съ купороснымъ масломъ; ихъ велѣно зажигать, чтобы уничтожать вредные въ воздухѣ міазмы, но купоросъ распространяетъ лишь зловоніе, неприличное церквамъ; многіе дома оцѣплены, для погребенія умершихъ вырывались общія могилы, хоронили безъ различія и безъ гробовъ часто, такъ какъ гробовщики не успѣвали ихъ дѣлать; церкви были полны, всѣ говѣли, каждый готовился къ смерти. Я засталъ конецъ и содрогаюсь отъ одного только воспоминанія! А я свидѣтель 1812 года, раззоренія Москвы, холеры въ Петербургѣ, гдѣ и самъ, поддавшись общему страху, долженъ былъ ободрять другихъ словомъ Божіимъ», стр. 28.

[2]) Сначала мѣстомъ пребыванія Преосвященнаго на покоѣ назначенъ былъ Звенигородскій монастырь, Московской епархіи, но туда не пожелалъ переселиться Преосв. Михаилъ и испросилъ себѣ въ указѣ

него заранѣе былъ устроенъ небольшой домикъ [1]) на средства духовенства, откликнувшагося жертвами на приглашеніе Преосвященнаго въ 1835 г. На совѣты не покидать паствы Преосв. Михаилъ отвѣчалъ, что онъ сталъ монахомъ по убѣжденію и кромѣ монастыря и права на богослуженіе ничего другого не желаетъ [2]). По Высочайшему повелѣнію отъ 30-го октяб. 1835 г. состоялось увольненіе Преосв. Михаила съ пенсіею въ 420 руб. въ годъ. При такомъ скудномъ содержаніи, жизнь его въ убогомъ Уфимскомъ монастырѣ протекала по засвидѣтельствованію митрополита Московскаго Филарета, «въ нуждѣ и бѣдности» [3]), но онъ со смиреніемъ и без-

Св. Синода отъ 25 іюня 1836 года увольненіе въ Уфимскій монастырь, отстоящій въ 3-хъ верстахъ отъ города.

[1]) Обращенъ былъ потомъ въ монастырскую конюшню. Игнатьевъ, стр. 58.

[2]) «Оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ и митрополиты Московскій и Кіевскій убѣждали Преосв. Михаила не оставлять епархіи, или же въ противномъ случаѣ предлагали ему быть членомъ Московской синодальной конторы и настоятелемъ Донского Ставропигіальнаго мужского I класса монастыря. Митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ Преосв. Михаилу, что если его тяготитъ обширность епархіи, то почему онъ не проситъ о викаріатѣ; «въ Москвѣ у насъ вы отдохнете, соберетесь съ силою на новое служеніе»... Преосв. Михаилъ благодарилъ обоихъ іерарховъ и графа Протасова и отговаривался тѣмъ, что, по его мнѣнію, членство въ Синодальной конторѣ и настоятельство въ богатѣйшемъ изъ Московскихъ монастырей будетъ тоже епархія, а онъ отказывается отъ епархіи; отказывалсь же отъ одной, не считаетъ себя въ правѣ домогаться другой епархіи. Преосв. Михаилъ просилъ уволить его на покой въ Успенскій монастырь, не дѣлая его отнюдь и здѣсь настоятелемъ»... Оренб. Епарх. Вѣдом., 1882 г. стр. 611. (отд. изд., стр. 58).

[3]) «Письма митр. Филарета къ А. Н. Муравьеву» № 69—Р. Г Игнатьевъ пишетъ, что отъ монастыря Преосв. Михаилъ не пользовался ничѣмъ и даже для ѣзды въ городъ долженъ былъ нанимать лошадь. «Да, бывшій іерархъ обширнаго края жилъ бѣднякомъ, хотя ему иногда и помогали добрые люди, доставляя тѣ или другіе припасы, но далеко не всегда Пріѣхалъ къ нему разъ прео свящ. Іоанникій утромъ и долго бесѣдовалъ; насталъ часъ обѣденный и преосвящ. Михаилъ предложилъ гостю свой обѣдъ изъ ржаного хлѣба и горошницы, связавъ: «вспомнимъ, какъ были бѣдняками-бурсаками, когда и горошницу не всегда случалось пробовать; прежде чѣмъ мы съ вами сѣли въ кареты и поѣхали четверками, много испытали нужды и горя, босикомъ находились; вспомнимъ же старину и нашу бурсацкую горошницу».... ibid. стр. 65.

ропотно переносилъ свой жребій, на человѣческій взглядъ жалкій. Преемники его по каѳедрѣ, Преосв. Іоанникій, Іосифъ и Антоній I-й навѣщали его временами, а съ первымъ у него даже была большая дружба. Народъ простой относился къ Преосв. Михаилу съ глубокимъ почитаніемъ. Любимымъ развлеченіемъ его была прогулка около монастыря и ловля удочкой рыбы на р. Уфѣ, чѣмъ онъ любилъ заниматься еще въ юношествѣ въ Москвѣ.

Въ 1838 году преемникъ его Преосв. Іоанникій былъ уволенъ въ отпускъ для посѣщенія святыхъ мѣстъ; по желанію и просьбѣ его, Св. Синодъ поручилъ управленіе епархіею на время Преосвящ. Михаилу [1]), который опять, къ радости Уфы, перебрался въ архіерейскій домъ и принялся за дѣла, наиболѣе ставленническія, въ которыхъ усмотрѣлъ медленность и остановку. Но предоставимъ говорить Р. Г. Игнатьеву: «присутствуя самъ лично въ консисторіи, Преосвящ. Михаилъ тотчасъ же разсмотрѣлъ и рѣшилъ восемь дѣлъ и, приказавъ розыскать самихъ ставленниковъ, нарочно для нихъ служилъ цѣлую недѣлю; двоимъ изъ нихъ, посвященнымъ въ Челябинскіи уѣздъ, не съ чѣмъ было выѣхать и они, долго живя въ Уфѣ, задолжали за квартиры хозяевамъ, которые даже жаловались полиціи. Узнавъ про это, Преосвящ. Михаилъ собралъ по подпискѣ 50 руб. на каждаго и самъ помогъ изъ своихъ скудныхъ средствъ. Зная его благодушіе, милосердіе и щедрость, многіе изъ духовныхъ обратились къ нему съ просьбами о своихъ нуждахъ, а въ особенности вдовы и сироты,—и всѣмъ имъ помогъ Преосвящ. Михаилъ: однихъ посвятилъ на мѣста, другихъ помѣстилъ на казенное содержаніе дѣтей, третьимъ выдалъ денежное вспомоществованіе изъ суммъ Духовнаго Попечительства,—словомъ, ничья просьба не осталась безъ удовлетворенія скораго. Когда-же возвра-

[1]) Тоже самое было въ 1843 году, когда преосв. Іонникій бралъ отпускъ для поправленія силъ.

тился въ Уфу изъ отпуска Преосвящ. Іоанникій, то упрекалъ преосвященнаго Михаила, что онъ роздалъ мѣста безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія и удостовѣренія въ благонадежности просителей и ихъ права на духовный санъ, а также что онъ безъ дальнѣйшихъ справокъ въ благонадежности и дѣйствительной нуждѣ и бѣдности, расточилъ деньги Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Преосвященный Михаилъ сказалъ о благонадежности ихъ: «я видѣлъ документы, а что у кого на душѣ, то мы всѣ не сердцевѣдцы и покажетъ будущее: вдовамъ и сиротамъ помочь есть нашъ долгъ, ихъ отцы, мужья служили престолу Божьему. Я не могъ не ускорить ставленническихъ дѣлъ: Консисторія изъза лѣности и вымогательствъ держитъ по мѣсяцамъ бѣдняковъ, кое какъ собравшихся и пріѣхавшихъ за многія сотни верстъ въ Уфу; всѣ они, невольно живя по милости Консисторіи долгое время безъ всякихъ средствъ въ Уфѣ, задолжали; на нихъ, къ стыду нашему и всего нашего сословія, жалуются полиціи, или выгоняютъ на улицу съ квартиръ. Могъ ли я терпѣть позоръ будущихъ священнослужителей?!» [1]).

Послѣдніе годы Преосв. Михаилъ страдалъ отъ болѣзни водянки. Земная жизнь его тихо окончилась 19 мая 1858 г., о чемъ Консисторія сообщала отъ 4 іюня съ распоряженіемъ поминать его имя въ теченіи года. Умеръ Владыка на рукахъ преподавателя Семинаріи, магистра богословія, Ст. Ив. Семенова, впослѣдствіи ректора Оренбургскаго Духовнаго училища и каѳедральнаго протоіерея († 20 окт. 1899 г.). Погребенъ въ монастырской церкви св. Митрофанія Воронежскаго, на паперти. Отпѣваніе почившаго Владыки совершилъ, за отсутствіемъ въ то время епископа въ Уфѣ по случаю смѣны архипастырей, ректоръ семинаріи, архимандритъ Григорій, вспослѣдствіи епископъ Пензенскій.

Характеръ личности. Преосв. Михаилъ былъ

[1]) Р. Игнатьевъ стр. 63—64.

человѣкомъ искренней и глубокой благочестивой настроенности, стремившимся проводить жизнь въ уединенныхъ монастырскихъ подвигахъ и служеніи одному Богу въ чистомъ сердцѣ. Его необыкновенная сердечность, довѣрчивость и незлобіе дѣлали изъ него слабаго администратора, не умѣвшаго карать, а только миловать; словомъ, это былъ, что называется, воплощенная простота. Не удивительно, что при немъ снова втерся въ довѣріе и получилъ прежнее мѣсто секретаря Консисторіи Вас. Мампнъ, уволенный отъ должности послѣ суда надъ нимъ при Преосв. Аркадіи. Въ доказательство снисходительности архипастыря между прочимъ Игнатьевъ приводитъ такой случай. «По Высочайшему повелѣнію въ 1833 г. былъ присланъ въ распоряженіе преосвященнаго Михаила для назначенія пожизненнаго покаянія бывшій Московскаго Донского Ставропигіальнаго монастыря іеромонахъ Евгеній, а теперь Ефимъ Лобковъ, который по своей волѣ разстригся и женился въ Москвѣ на дочери Антонскаго—Прокоповича, ректора Московскаго университета. Исторія надѣлала шуму, обративъ особое вниманіе Императора Николая I, который, видя въ дѣлѣ соблазнъ церковный, строго взглянулъ на самое дѣло. Жена Лобкова подвергнута была одной участи съ мужемъ. Преосвященный Михаилъ отнесся къ Лобковымъ съ полнымъ сожалѣніемъ и, по ихъ желанію, назначилъ имъ жить въ Оренбургѣ, поруча духовному назиданію соборнаго протоіерея. Кара Божія постигла обоихъ: бывшая Антонская, уговорившая мужа къ разстриженію и женитьбѣ на ней, скоро умерла; мужъ началъ мѣшаться въ умѣ и скоро послѣдовалъ за женой. Въ Оренбургѣ, впрочемъ, общество взглянуло снисходительно, и Лобковы, особенно сама она, женщина съ отличнымъ образованіемъ, были вездѣ приняты: но преосвященный Михаилъ въ смерти ихъ видѣлъ перстъ Божій и приводилъ въ примѣръ тѣмъ, кто желалъ бы для женитьбы сложить священный санъ или паче того нарушить обѣтъ

иночества. «Не было въ жизни примѣра,—говорилъ преосвященный,—чтобы оставившій самовольно санъ духовный, паче иноческій, былъ счастливъ, напротивъ всѣ таковые гибнутъ безславно» [1]).

По наружности епископъ Михаилъ былъ средняго роста, нѣсколько полноватъ, бѣлолицъ, волосы имѣлъ темно-русые, [2]) глаза голубые и съ необыкновенно добрымъ выраженіемъ; на портретѣ лицо его кажется привѣтливымъ и ласковымъ, и всякій скажетъ, что фамиліей Добровъ удачно охарактеризованъ его внутренній складъ.

По отношенію къ подчиненнымъ отличался крайнею доступностію. Принималъ всякаго въ какое угодно время, даже вечеромъ; случалось, что посѣтитель заставалъ его за поливкою цвѣтовъ или расчисткою дорожекъ въ саду. Всѣ у него находили привѣтъ и ласку; особенно же милосердъ былъ ко вдовамъ и сиротамъ, заботясь пристроить послѣднихъ къ мѣсту и охотно оставляя за ними праздныя мѣста. Строго церковное направленіе его сказалось въ томъ, что онъ запретилъ по епархіи пѣть разныя нецензурованныя пѣснопѣнія, составленныя въ итальянскомъ вкусѣ, со всевозможными музыкальными упражненіями и руладами свѣтскаго характера. Въ своемъ каѳедральномъ соборѣ онъ смѣнилъ прежнаго регента за театрализмъ въ пѣніи и пригласилъ вмѣсто него для управленія хоромъ простого сельскаго священника.

При Преосв. Михаилѣ въ март. 1833 г. вызовъ семинаристовъ изъ другихъ епархій былъ прекращенъ, [3]) такъ какъ онъ желалъ, чтобы священнослужительскія мѣста прежде всего бы-

[1]) Игнатьевъ, стр. 47—48.

[2]) Если не прямо темные, какъ они кажутся на портретѣ, но Р. Игнатьевъ называетъ ихъ русыми.

[3]) Смотр. 330 стр. При немъ собственно послѣдовало по Высочайше утвержденному 15 мая 1832 года положенію назначеніе прогонныхъ и на обзаведеніе денегъ вызываемымъ изъ другихъ епархій кандидатамъ священства. П. С. З., 1832 г., № 5531 г., срав. 1836 г. № 9949.

ли занимаемы своими и даже настаивалъ, чтобы выпускные экзамены въ семинаріи были снисходительны, принимая во вниманіе болѣе поведеніе ученика и способность къ духовному званію. Окончившіе курсъ семинаристы были тотчасъ же опредѣляемы на мѣста; и даже не только окончившіе, но и не кончившіе курса, бывали случаи, получали мѣста. «Надо имъ дать средства къ жизни,—говаривалъ Преосв. Михаилъ,—вѣдь и я самъ былъ бѣднякъ, сирота».

Хроника событій и мѣропріятій. Время управленія Преосв. Михаила отмѣчено не многими событіями и мѣропріятіями, и самый періодъ этотъ носитъ блѣдный характеръ. Въ епархіальной жизни былъ застой, въ консисторскомъ дѣлопроизводствѣ—медленность, волокита и взяточничество, но въ общемъ тишь, да гладь, какъ въ болотномъ царствѣ. Владыка, желавшій быть добрымъ и дѣлать одни милости, какъ-бы не вѣдалъ, что добромъ можно и злоупотреблять и что подчиненныя лица нуждаются хотябы въ маломъ контролѣ и начальственномъ призорѣ.

При немъ начата постройка новаго каѳедральнаго собора въ г. Уфѣ. Дѣло это, приписываемое Игнатьевымъ Преосв. Михаилу, имѣло при немъ только счастливое завершеніе, но началось еще съ Преосв. Августина, возбудившаго впервые въ 1809 г. вопросъ объ устройствѣ новаго соборнаго храма въ виду малопомѣстительности Смоленскаго собора. Преосв. Ѳеофилъ поддержалъ это ходатайство, Амросій II представилъ новый въ измѣненномъ видѣ планъ собора, стоимостью по смѣтѣ въ 331,562 руб. 50 коп., каковую сумму, по одобренію свыше, и рѣшено было отпустить изъ строительнаго капитала въ 1827 году (Синод. указ. 27 мая); но de facto отпускъ суммъ изъ казначейства начался уже при Преосв. Михаилѣ съ 1832 г. (указ. 23 ноябр.). Заложенъ соборъ 16 сент. 1834 г. въ честь Воскресенія Христова, а освященъ былъ уже Преосв. Іоанникіемъ въ 1841 г. 24 августа.

Преосв. Михаилъ, какъ москвичъ родомъ, хотѣлъ посвятить соборный храмъ, на подобіе Московскаго Успенскаго, событію Успенія Божіей Матери, но Св. Синодъ указомъ 23 ноябр. 1832 г. предписалъ: во вниманіе того, что въ праздникъ Успенія Божіей Матери бываетъ изъ Уфимскаго каѳедральнаго собора неотложно крестный ходъ въ Успенскій мужской монастырь, а поэтому неудобно вновь имѣющій быть построеннымъ соборъ именовать Успенскимъ, то быть ему въ честь Воскресенія Христова, придѣлу же — во имя св. апостолъ Петра и Павла—быть во имя Рождества Христова, такимъ образомъ да будутъ воспомянуты два главныхъ событія изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. [1])

Домогательство Уральцевъ имѣть у себя старообрядческую церковь [2]). Съ 1830 г. среди Уральскихъ казаковъ началось необычайно сильное религіозное движеніе. Проявилось оно отчасти подъ вліяніемъ принятыхъ мѣръ военно-гражданской и епархіальной властей, которыя устроили здѣсь въ г. Уральскѣ первую православную церковь (въ 1831 г.) и исхлопотали отпускъ казенной суммы на сооруженіе новыхъ 10 каменныхъ церквей въ области. Въ то же время Правительство, начиная съ 1829 г., стремится обратить въ единовѣріе знаменитое гнѣздилище раскола—Иргизскіе монастыри, находившіеся въ 150 вер. отъ г. Уральска на югъ, въ Вольскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи; такъ, 27 іюля 1829 г. обращенъ былъ въ единовѣрческій Нижне-Воскресенскій монастырь. Между тѣмъ монастыри эти имѣли огромное значеніе въ судьбахъ Уральскихъ раскольниковъ, такъ какъ служили для нихъ какъ бы своего рода метрополіей, откуда Уральцы почерпали своихъ истовыхъ поповъ, «отлучив-

[1]) Р. Игнатьевъ, стр. 40.

[2]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., по казачьему отдѣлу, дѣло отъ 22 нояб. 1831 г. и по секретному отдѣлу отъ 11 декаб. 1833 г.

шихся отъ православной церкви» по ихъ выраженію, или просто «бѣглыхъ», свое муро, древніе антиминсы и старопечатныя книги. Событія эти не могли не возбудить разные религіозные толки среди Уральцевъ: къ этому присоединилась непрошенная азіатская гостья—холера, появившаяся въ Уральскѣ въ началѣ августа 1830 г. Эпидемія сопровождалась чрезвычайно смертностію въ войскѣ, паника получилась страшная, церкви стали переполняться народомъ. Какъ и всегда въ несчастіи, всѣ спѣшили обратиться за утѣшеніемъ къ религіи и начавшееся религіозное возбужденіе привело къ тому, что Уральскіе старообрядцы въ 1831 г. послѣ того, какъ стало извѣстно Высочайшее соизволеніе на постройку 10 каменныхъ церквей, обратились чрезъ попечителя своей «церкви» казака Илар. Мизинова къ наказному атаману, полковнику В. Покатилову съ просьбою объ исходатайствованіи имъ позволенія устроить для нихъ церковь собственнымъ ихъ иждивеніемъ, обративъ на сіе состоящую въ Уральскѣ Успенскую часовню. Часовня эта, устроенная въ 1780 г. [1]) атаманомъ Уральскаго войска Донскимъ, служила въ войскѣ главнымъ богослужебнымъ мѣстомъ собранія старообрядцевъ. Теперь эти послѣдніе просили, чтобы дозволено было освятить эту часовню священникамъ, у нихъ имѣющимся на положеніи и обрядахъ строобрядческихъ Иргизскихъ церквей; далѣе, чтобы и священнослуженіе въ ней было отправляемо по примѣру тѣхъ-же Иргизскихъ церквей, да оттуда-же могли-бы они заимствоваться на будущее время священниками, и что-бы священники сіи во всемъ зависѣли только отъ Уральской Войсковой Канцеляріи, да и туда-же бы представляли они какъ духовныя росписи о прихожанахъ своихъ, такъ и другіе акты по своей церкви. Чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора, графа П. П. Сухтелена II-го

[1]) По лѣтописи Успенской церкви въ г. Уральскѣ часовня эта основана въ 1775—80 гг. «Орен. Епар. Вѣд.,» 1900 г., стр.—766.

просьба Уральцевъ отъ 22 ноября была доведена до свѣдѣнія Преосв. Михаила, который въ письмѣ отъ 17-го февраля 1832 г. на имя Оренбургскаго гражданскаго губернатора, д. с. с. Іосиф. Льв. Дебу (за отсутствіемъ изъ губерніи Сухтелена) далъ, согласно съ заключеніемъ Консисторіи, таковой приблизительно отвѣтъ. Въ Уральскѣ три единовѣрческихъ церкви; устроены и освящены онѣ съ благословенія архіерейскаго правильно, по просьбамъ предковъ просителей, да и изъ снисхожденія къ тѣмъ-же предкамъ дозволено совершать богослуженіе въ нихъ по старопечатнымъ книгамъ съ тѣмъ, чтобы священники,-какъ того требуютъ правила церкви и государственныя узаконенія,—рукополагались архіереями и отъ нихъ зависѣли, чего предки просителей доселѣ не порицали и слушались. Очевидно, что согласиться теперь на устроеніе изъ часовни церкви совсѣмъ невѣдомой епархіальному начальству, такой церкви, которую по содержанію просьбы оныхъ раскольниковъ освятили-бы впослѣдствіи попы бѣглые,—съ принятіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ условій, значило-бы теперь ввести у Уральскихъ раскольниковъ настоящаго поколѣнія такую новость, за введеніе коей и самые предки ихъ, вѣрно-бы, на нихъ же возстали! Домогательство просителей, показывающее, что Уральскіе раскольники настоящаго поколѣнія уже нарушили вѣру своихъ предковъ, противно уставамъ церкви и государственнымъ законамъ, а потому Епархіальное начальство никакъ не можетъ удовлетворить ихъ просьбы, но совѣтуетъ имъ, «чтобы они, оставя такія затѣйливыя новости, о введеніи коихъ по дѣламъ вѣры у себя такъ рѣшительно домогаются и кои противны даже собственному ихъ духу, [1]) обратились-бы по примѣру предковъ своихъ въ нѣдра которой-либо изъ существующихъ у нихъ въ Уральскѣ единовѣрческихъ церквей.»

[1]) Намекъ на сознательную склонность Уральцевъ держаться старины во всемъ, ставя это принципомъ жизни и своихъ правопорядковъ.

Дѣло это было потомъ доведено до свѣдѣнія Государя Императора, который 26 марта 1834 г. не соизволилъ на построеніе старообрядческой церкви на просимомъ основаніи, но повелѣлъ чрезъ Преосвящ. Оренбургскаго Михаила сдѣлать внушеніе Уральскимъ раскольникамъ объ устроеніи у нихъ единовѣрческой церкви. Дальнѣйшій ходъ дѣла представимъ ниже.

— Интересно отмѣтить, что по словамъ Игнатьева, Преос. Михаилъ про Уральскъ и Уральцевъ выражался: «здѣсь-бы полезно было жить викарному епископу въ качествѣ миссіонера, но гдѣ возьмемъ такого? Нуженъ не богословъ, а скорѣе археологъ и глубокій знатокъ раскола: я первый не подготовленъ къ тому. Кромѣ знанія, нужно умѣть заслужить себѣ довѣріе старообрядцевъ». [1]) Потребность въ открытіи особой каѳедры или на первыхъ порахъ викаріатства въ Уральской области, дѣйствительно, давно назрѣла; нынѣ, при происходящемъ тамъ религіозномъ движеніи въ сторону православія, она какъ нельзя болѣе своевременна, [2]) а въ послѣдніе годы желаніе имѣть архипастыря въ мѣстѣ своего жительства высказывалось частнымъ образомъ и самими уральцами. Наконецъ, въ нынѣшнемъ 1901 году Уральскимъ военнымъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска Кон. Ал. Ставровскимъ, къ великой чести своей, поднятъ былъ оффиціально вопросъ объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ г. Уральскѣ. Въ скоромъ времени можно ожидать и счасливаго разрѣшенія насущной нужды, хотя-бы въ видѣ учрежденія Уральскаго викаріатства.

Распоряженіе Св. Синода касательно Уральскаго войска. Въ 1834 г. Св. Синодъ относительно управленія духовенствомъ и церквами войска Уральскаго предписалъ Преосв. Михаилу указомъ секретно: «поелику

[1]) Оренб. Епарх. Вѣдом., 1882 г., стр. 608 (отд. изд., стр. 51—52).
[2]) См. выпускъ I-й, стр. 218, примѣч.

казаки войска Уральскаго, по Всемилостивѣйшему снисхожденію къ ихъ предразсудкамъ о разности между обрядами церкви прежнихъ временъ съ нынѣшними, съ давнихъ лѣтъ пользуются исключительнымъ правомъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ и избраніемъ въ священство людей изъ среды ихъ самихъ, и поелику на измѣненіе сего въ 1811 году [1]) Высочайшаго соизволенія не послѣдовало, кромѣ дозволенія Епархіальному Архіерею дѣтей священно-церковнослужителей принимать съ согласія отцевъ ихъ въ духовныя училища для приготовленія ихъ во священники: то, не касаясь открытымъ образомъ данныхъ войску Уральскому правъ,—1) стараться пастырски внушать войску только пользу и приличіе имѣть пастырей, образованныхъ ученіемъ, убѣждая ихъ тѣмъ, что подобныя ихъ церквамъ, существующія въ С. Петербургѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ единовѣрческія церкви, по Высочайше утвержденнымъ положеніямъ, снабжаются священствомъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ, окончившихъ богословское ученіе, или изъ таковыхъ же образованныхъ готовыхъ священниковъ, и предлагая имъ самимъ избраніе тѣхъ или другихъ по своей волѣ только съ хорошею нравственностію и благоповеденіемъ. 2) Но если гдѣ на сіе не будетъ изъявлено согласія, въ тѣ приходы производить во священники изъ людей казацкаго происхожденія,—только такихъ, которые бы были съ усердіемъ и добрымъ разумѣніемъ поучающіеся въ словѣ Божіемъ, одобряемые въ поведеніи и имѣющіе отъ рожденія не менѣе 30 лѣтъ. 3) Подобно сему опредѣлять къ Уральцамъ и діаконовъ, а опредѣленіе причетниковъ оставить на прежнемъ основаніи; 4) что-же касается до обученія священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ духовныхъ училищахъ, и отчетности въ церковныхъ суммахъ, то дабы и въ сихъ отношеніяхъ настоя-

[1]) Въ то время Уральскіе казаки подчинены были вѣдѣнію Казанской архіепископіи, которая и подпимала данный вопросъ.

тельнымъ требованіемъ исполненія общихъ на сей предметъ узаконеній не возбудить въ войскѣ какого-нибудь негодованія, стараться только посредствомъ убѣжденій склонять священно-церковнослужителей къ представленію дѣтей ихъ и самыхъ прихожанъ съ ними къ возможной отчетности въ церковныхъ суммахъ, предоставляя имъ самимъ составленіе и доставленіе сихъ отчетовъ къ Епархіальному Начальству, а между тѣмъ донесть Св. Синоду о положеніи, въ какомъ нынѣ находятся дѣла сего рода, т. е. не представляются-ли Уральскимъ духовенствомъ дѣти ихъ въ духовныя училища? не посвящаются-ли церковнослужители въ стихари? и не даются-ли какіе-либо отчеты отъ церквей въ церковныхъ суммахъ?»

Принятыя согласно сему мѣры, повидимому, имѣли нѣкоторую силу [1]) и въ слѣдующемъ же 1835 году Преосв. Михаилъ доносилъ въ Св. Синодъ: 1, что «хотя дѣти Уральскаго духовенства доселѣ въ училища не представляются, но со временемъ надѣяться на сіе можно, тѣмъ болѣе, что наказный атаманъ Уральскаго войска обѣщаетъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ него мѣрами, 2) что, по доношенію благочиннаго Уральскихъ единовѣрческихъ церквей, расположить причетниковъ къ посвященію въ стихари возможность представиться и уже одинъ принялъ стихарь по доброй волѣ и по достоинству; и 3) что отчеты въ суммахъ по всѣмъ Уральскимъ церквамъ за минувшій 1834 г. благочиннымъ представлены [2])». —На доношеніе о семъ Св. Синодъ указомъ отъ 8-го сент. 1835 г. предписалъ, чтобы по истеченіи года вновь донесть о послѣдствіяхъ принятыхъ мѣръ по управленію церквами и духо-

---

[1]) Впрочемъ, въ одномъ Уральцы были тверды и стояли на своемъ, что-бы священнослужители опредѣлялись къ нимъ изъ ихъ-же казацкой среды и по ихъ собственному приходскому выбору, съ утвержденія Войской Канцеляріи. Съ этимъ порядкомъ, впрочемъ, согласилось потомъ и само Епархіальное начальство. См. 310 стр.

[2]) А. О. К., Оренб.—Уф. д., № 6312., спеси 1830 г., № 4382.

венствомъ войска Уральскаго. Но отвѣчать пришлось уже Преосв. Іоанникію...

—Занесемъ также на страницы своей лѣтописи и тотъ фактъ изъ жизни Уральской области, что въ 1832 году 12 сентября въ Уральское Войсковое училище (открытое по иниціативѣ Сухтелена въ 1831 г. 1 іюня), былъ опредѣленъ въ законоучители Преосв. Михаиломъ, по выбору Уральской Войсковой канцеляріи и предложенію военнаго губернатора Сухтелена, первый православный священникъ Вас. Θед. Орловъ, съ жалованьемъ 500 руб. асс. въ годъ, согласно устава, Высочайше утвержденнаго 8 дек. 1828 года объ уѣздныхъ училищахъ. [1]) Послѣ сложенія сана Орлову пришлось быть Штатнымъ Смотрителемъ этого перваго и долгое время единственнаго разсадника грамотности среди Уральскихъ казаковъ, относившихся съ большимъ предубѣжденіемъ къ образованію, не схожему съ ихъ доморощенною грамотностію узко-церковнаго характера.

Вопросъ объ учрежденіи миссіонерскаго монастыря въ г. Челябѣ. [2]) Въ 1832 г., по иниціативѣ главнаго начальника края, военнаго губернатора граф. Сухтелена, поднятъ былъ вопросъ объ учрежденіи монастыря съ миссіонерскими задачами въ г. Челябѣ.

Въ запискѣ, поданной имъ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода, князя П. С. Мещерскаго значилось именно слѣдующее: «Извѣстно, что Оренбургская губернія окружена и населена множествомъ мусульманъ идолопоклонниковъ и что въ нѣкоторыхъ частяхъ оной тайныя проповѣданія раскольниковъ успѣваютъ распространять въ народѣ правила, служащія къ отвлеченію простолюдиновъ отъ православной вѣры. Впрочемъ истинно-похвальныя заботы и старанія Оренбургскаго православнаго духовенства о распространенія христіанства до сего времени не оставались безъ

[1]) А. О. К. Орен.—Уф. дѣло, 1832 г., № 5103. и 1829 г., № 4008.
[2]) А. О. К., Оренб.—Уфим. д., 1832 г., № 4857.

успѣха и благопріятнаго вліянія: Чуваши и отчасти Мусульмане нерѣдко принимаютъ святое крещеніе. Можно надѣяться, что при постоянномъ попеченіи духовенства успѣхи о семъ дѣлѣ будутъ значительны, и Оренбургскій край постепенно получитъ образованіе. Къ сему способствуютъ слѣдующія обстоятельства: прежде всего пограничная черта Оренбургской губерніи прилегаетъ на большомъ пространствѣ къ степи Киргизъ-кайсаковъ, изъ которыхъ хотя большая часть по вліянію мулловъ магометанскаго исповѣданія и слѣдуетъ ихъ ученію, но они отнюдь не тверды въ сей вѣрѣ. Скитаясь по обширнымъ степямъ, немногіе имѣютъ ясныя понятія о магометанскомъ законѣ; обычаи ихъ предковъ, передаваемые отъ одного потомства къ другому, суть постоянныя правила между ними во всѣхъ случаяхъ, а муллы ихъ большею частію изъ татаръ, имѣя въ виду только корысть, не столько стараются о наставленіи ихъ въ вѣрѣ, какъ о выгодахъ, пріобрѣтаемыхъ ими между ордынцами,-слѣдовательно, сей народъ, не имѣющій, можно сказать, никакой религіи, при постоянныхъ трудахъ учителей православной церкви, можетъ быть побѣжденъ истиною Христовой вѣры. Сіе особенно относится къ тѣмъ магометанамъ и идолопоклонникамъ, которые, обитая внутри губерніи, почти безпрерывно обращаются съ русскими.

«Не входя въ исчисленіе способовъ, могущихъ содѣйствовать сему благому дѣлу, Оренбургскій военный губернаторъ довольствуется упомянуть объ одномъ: въ Оренбургской губерніи находится только одинъ мужской монастырь въ г. Уфѣ; не безполезно-бы было учредить другой въ г. Челябѣ, ближайшемъ къ линіи и окруженномъ съ одной стороны народами, внѣ христіанства состоящими, а съ другой—отъ Сибири къ Пермской губерніи закоснѣлыми раскольниками. Сей новый монастырь наполнить людьми строгой жизни, достаточно просвѣщенными и, буде можно, знающими татарскій языкъ,—дабы изъ среды ихъ можно бы-

ло нѣкоторыхъ отправлять въ видѣ миссіонеровъ въ киргизскую степь, или по крайней мѣрѣ на линіи, для проповѣданія слова Божія между башкирцами, мещеряками и другими азіатскими племенами; а притомъ симъ учрежденіемъ имѣется положить преграду раскольникамъ распространять свои секты. Въ снабженіи же сего монастыря угодьями не встрѣтится затрудненія: ибо избытокъ казенныхъ земель, отдающихся нынѣ изъ оброка частнымъ людямъ, дозволитъ сдѣлать сіе безъ малѣйшаго притѣсненія посельянъ». —Св. Синодъ отнесся сочувственно къ проэкту Генералъ-губернатора; указомъ отъ 10 мая того же года предписано было Преосвященному Михаилу: «1) войти въ ближайшее разсмотрѣніе, не послужитъ-ли дѣйствительно устроеніе въ г. Челябѣ мужского монастыря къ приведенію въ Христіанство обитающихъ въ томъ краѣ магомстанъ и идолопоклонниковъ и къ обращенію въ нѣдра св. церкви тамошнихъ раскольниковъ, какъ заключаетъ г. Оренбургскій военный губернаторъ? какому числу монашествующихъ нужно быть въ семъ монастырѣ? какое должно будетъ назначить для нихъ и собственно для монастыря содержаніе по мѣстнымъ обстоятельствамъ? и какіе нужно дать монашествующимъ особенные способы по предположенію отправлять изъ среды ихъ миссіонеровъ на линію и Киргизскую степь для проповѣди слова Божія азіатскимъ племенамъ и обращенія ихъ въ Христіанство? также, откуда-бы можно было наполнить будущій штатъ сего монастыря такими монашествующими, которые бы были способны къ миссіонерству? и 2) по сношеніи съ свѣтскимъ начальствомъ избрать мѣсто для основанія предполагаемаго монастыря и опредѣленную закономъ землю съ прочими угодьями, составить планъ мѣсту и всему монастырскому строенію съ фасадомъ и смѣтою по матеріаламъ и суммѣ для сего послѣдняго и потомъ представить обо всемъ Св. Синоду съ надлежащимъ мнѣніемъ».

Но Епархіальное Начальство признало неудобнымъ устроеніе миссіонерскаго монастыря по отдаленности г. Челябы отъ средоточія Оренбургской губерніи, откуда-бы особенно должны простираться дѣйствія миссіонеровъ къ обращенію въ христіанство магометанъ и старообрядцевъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ Киргизъ—Кайсацкой степи и пограничной линіи, магометане и идолопоклонники, а равно и раскольники разсѣяны по разнымъ мѣстамъ въ ея округахъ. Вмѣсто сего Епархіальнымъ Начальствомъ предположено было устроить вновь таковой монастырь съ миссіонерскимъ характеромъ въ самомъ городѣ Уфѣ, гдѣ миссіонеры могли-бы находиться подъ ближайшимъ руководствомъ своего начальства и перевесть въ оный всю братію съ настоятелемъ находившагося за чертою города Успенскаго монастыря, а Успенскій—переименовать Мироносицкимъ и сдѣлать дѣвичьимъ съ возведеніемъ обонхъ ихъ въ штатъ второклассныхъ. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано было представленіе въ Св. Синодъ Преосвященнымъ Михаиломъ отъ 12-го октяб. 1835 г.; но указомъ изъ Св. Синода 1836 г. 31-го марта послѣднее предположеніе о заведеніи женскаго монастыря также было вовсе отринуто, а дозволено представить только планъ и смѣту на построеніе женской обители, съ обращеніемъ градской Успенской церкви въ монастырскую. Въ тоже время синодальнымъ указомъ отъ 28-го марта предписано новому Преосвященному Іоанникію вновь пересмотрѣть дѣло о заведеніи миссіонерскаго монастыря въ г. Челябѣ.

Однако и на этотъ разъ Консисторія и Преосв. Іоанникій, «по соображенію сего съ существенными принадлежностями, относящимися къ построенію предполагаемаго миссіонерскаго монастыря», нашли слѣдующія неудобства къ сему предпріятію: 1) Братство миссіонерскаго монастыря по важности цѣли установленія своего должно состоять по крайней мѣрѣ въ половину изъ людей опытныхъ, основа-

тельно знающихъ богословскія истины и способныхъ понимать мѣстные языки того народа, къ коему должно будетъ приносить слово свангельский проповѣди, не говоря о раскольникахъ, на коихъ одинъ примѣръ доброй и осторожной жизни въ обращателяхъ можетъ производить довольно полезное впечатлѣніе и посильный успѣхъ въ просвѣщеніи ума ихъ и сердца. Таковыхъ лицъ въ Оренбургской епархіи не предвидится и собирать въ другихъ епархіяхъ въ достаточномъ количествѣ по отдаленности здѣшней стороны также едва-ли возможно. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ способные къ дѣлу имѣютъ свои должности и заняты ими, а здѣсь, если желающіе поступаютъ въ монашество, то поступаютъ большею частію въ преклонныхъ лѣтахъ, малоученые, безъ излишества, размѣщаясь въ архіерейскомъ домѣ, то въ Успенскомъ монастырѣ; 2) Миссіонерами для обращенія магомстанъ и идолопоклонниковъ въ христіанство и для расположенія раскольниковъ къ православію могутъ быть не одни монашествующіе, но и способные изъ бѣлаго духовенства священники, какъ то и дѣлается въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, подобныхъ Оренбургской; а такіе миссіонеры не имѣютъ нужды въ монастырскомъ пребываніи. Имѣя надобность въ совѣщаніяхъ съ Епархіальнымъ Начальствомъ по своимъ дѣламъ, они могутъ временно пріѣзжать въ епархіальный г. Уфу, и получивъ потребныя наставленія, обращаться въ свои дома и къ мѣсту обязанностей; если же они были бы изъ сословія монашествующихъ, то и сіи въ необходимыхъ случаяхъ легко находить могутъ пристанище для себя тамъ же въ архіерейскомъ домѣ или помянутомъ монастырѣ. 3) Чтобы завести нарочитый миссіонерскій монастырь въ здѣшнемъ краѣ, то потребовалось бы значительное назначеніе суммъ, ассигнованіе коихъ покажется для казны обременительнымъ тѣмъ болѣе, что Св. Синодъ благословилъ уже намѣреніе здѣшняго Епарх. Начальства устроить въ г. Уфѣ женскую

обитель изъ существующей въ оном дѣвичьей общины, о чемъ и идетъ переписка съ гражданскимъ Правительствомъ, для которой также нужны будутъ отъ казны деньги. По семъ затруднительнымъ обстоятельствамъ, изъ сущности дѣла само собою вытекающимъ, положено мнѣніемъ: отъ заведенія миссіонерскаго монастыря въ г. Челябѣ, Уфѣ или въ другомъ какомъ-либо округѣ здѣшней епархіи, по крайней мѣрѣ удержаться впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія. Усердные миссіонеры изъ монашествующихъ по справедливости могли-бы доставить важную пользу Св. церкви своими трудами и умноженіемъ вѣрующихъ во имя Христово: но устроять для нихъ особый монастырь, не имѣя на первый разъ ни одного въ виду и безъ всякой на то надежды, было-бы преждевременнымъ и для казеннаго интереса убыточно».

Такимъ образомъ, дѣло сводилось къ тому, что не только въ г. Челябѣ, но и гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ устроеніе миссіонерскаго монастыря за неимѣніемъ миссіонеровъ монашествующихъ должно быть оставлено до будущаго болѣе благопріятнаго времени. Означенное мнѣніе Оренбургскаго Епарх. начальства по рапорту преосв. Іоанникія (отъ 27 мая) Св. Синодомъ утверждено при указѣ отъ 7 окт. 1836 года.

Смерть графа П. П. Сухтелена. Въ 1833 г. 20 марта скончался въ г. Оренбургѣ главный начальникъ Оренбургскаго края генералъ-адъютантъ графъ Пав. Петр. Сухтеленъ II-й (род. въ 1788 г.), не много-всего три года (1830-33 г.) пробывшій у насъ, но сдѣлавшій немало полезнаго для развитія края, котораго не даромъ посему оплакивалъ весь Оренбургъ; погребенъ, хотя и былъ лютеранинъ, въ оградѣ военной Петро-Павловской церкви. Извѣстіе о смерти его застало Преосв. Михаила на пути во время обозрѣнія епархіи; Преосвященный въ Бугульмѣ отслужилъ заупокойную литургію и панихиду по любимомъ

Генералъ-Адъютантъ

графъ П. П. Сухтеленъ.

(1830—1833 г.).

начальникѣ и писалъ въ Уфу, чтобы и тамъ сдѣлано было тоже самое по всѣмъ церквамъ. [1])—Припомнимъ, что Сухтелену принадлежитъ мысль составить первую краткую церковную исторію Оренбургскаго края, наподобіе таковой-же лѣтописной гражданской исторіи, составленной по его иниціативѣ И. Жуковскимъ. [2])

Миссіонерскія начинанія преосв. Михаила. Съ замѣстителемъ гр. Сухтелена, военнымъ губернаторомъ В. А. Перовскимъ у Преосв. Михаила отношенія были иныя. Объ одномъ случаѣ столкновенія между ними такъ передаетъ Р. Г. Игнатьевъ. Преосв. Михаилъ имѣлъ въ виду обращеніе черемисъ-язычниковъ и чувашъ, христіанъ лишь по имени, но преданныхъ язычеству и не соблюдавшихъ никакихъ христіанскихъ постановленій; таковыми же точно являлись селенія старокрещенныхъ татаръ. Съ душевною болью все это во-очію видѣлъ Преосв. Михаилъ и сталъ помышлять объ открытіи въ г. Уфѣ миссіонерскаго общества, а между тѣмъ нашлись среди духовенства двое знающихъ нарѣчія чувашъ, черемисъ и татаръ, которые хотѣли взять на себя миссію среди этихъ инородцевъ. Преосв. Михаилъ отнесся къ Перовскому и просилъ объ оказаніи миссіонерамъ всякаго законнаго содѣйствія въ томъ смыслѣ, какъ оно оказывается ученымъ, командируемымъ съ ученою цѣлію отъ ученыхъ обществъ; затѣмъ, Преосв. Михаилъ находилъ необходимымъ, чтобы о миссіонерахъ знало гражданское начальство. Перовскій понялъ это по своему и видѣлъ въ ходатайствѣ Преосвященнаго вмѣшательство полиціи и даже военной силы. Перовскій отвѣтилъ: «я не архіерей и не миссіонеръ, а военный губернаторъ; мое дѣло смотрѣть за тишиной и порядкомъ въ краѣ и чтобы не нарушались ни въ чемъ существующіе государственные законы и порядки; дѣло же проповѣданія

[1]) Р. Игнатьевъ, ibidem, стр. 52.
[2]) См. выпускъ 1-й, стр. 7—8.

и утвержденія вѣры Христовой принадлежитъ пастырямъ церкви, какъ преемникамъ апостоловъ, а вмѣшательства всякой другой власти и быть не должно.» Отвѣтъ этотъ считался геніальнымъ у сторонниковъ Перовскаго, тогда какъ въ сущности было одно недоразумѣніе. Преосв. Михаилъ съ тѣхъ поръ пересталъ ѣздить въ Оренбургъ и, гдѣ возможно, избѣгалъ обращаться къ Перовскому. Разсказываютъ, что будто-бы Перовскій, бывши въ Петербургѣ, распускалъ о Преосв. Михаилѣ невыгодныя мнѣнія и слухи, но въ Синодѣ болѣе знали качества Оренбургскаго Преосвященнаго. Очень вѣроятно, Перовскій былъ возстановленъ противъ епископа, но кѣмъ и по какой причинѣ, это остается необъяснимымъ.» [1])

Передача панагіи Преосв. Августина. Въ 1832 г., еще при гр. Сухтеленѣ, Преосв. Михаилъ посѣтилъ г. Оренбургъ, и въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ торжественно, въ присутствіи многочисленнаго собранія вѣрующихъ, 12-го іюня передалъ соборному протоіерею панагію, даръ предшественника своего Преосв. Августина, въ знакъ того, что «Оренбургу предстоитъ въ будущемъ всякое преуспѣяніе и *архіереи поживутъ въ немъ*,» — какъ мы имѣли уже случай замѣтить объ этомъ выше. [2])

Переводъ Бетькинской общины въ г. Уфу. При Преосв. Михаилѣ Бетькинская женская община переведена была въ г. Уфу въ 1832 г. и устроилась на мѣстѣ бывшаго Успенскаго мужского монастыря; въ 1838 г. при Преосв. Іоанникіи община была преобразована въ монастырь, (о чемъ неудачно хлопоталъ Преосв. Михаилъ еще въ 1832 г.), явившійся первымъ женскимъ монастыремъ въ епархіи. [3])

---

[1]) Оренб. Епарх. Вѣд., 1882 г., ст. Р. Игнатьева, ibid. Арх. Оренб. Учен. Арх. Комм., дѣло 1834 г., о учрежденіи миссіонерства и содѣйствіи миссіонерамъ, по прежней описи № 381, стр. 112.

[2]) Вып. 1-й, стр. 215 и II-й, стр. 207.

[3]) Ив. Златоверховниковъ, «Уфимская епархія», стр. 76-77, см. «Памят. книжку Уфим. губ.» за 1872 г., част. II, стат. Р. Игнатьева.

Резолюціи Преосв. Михаила. Изъ резолюцій Преосвященнаго можно отмѣтить распоряженіе его въ 1832 г. о томъ, чтобы журналы Консисторіи и Правленій были непремѣнно «за подписью всѣхъ присутствующихъ».

— Въ январѣ 1832 г. предписалъ по епархіи доставлять клировыя вѣдомости въ двухъ экземплярахъ—одни въ Консисторію, а другіе непосредственно къ нему. [1])

— Согласно указу Св. Синода отъ 10 февр. 1832 г. о замѣнѣ денежныхъ пеней съ чиновниковъ за медленность и нерадѣніе по службѣ другими взысканіями, Преосвященный приказалъ Консисторіи въ ноябрѣ того же года завести по особой формѣ въ Правленіяхъ шнуровыя книги, въ которыя вносились бы сдѣланныя по предложенію Правленія и утвержденію Консисторіи выговоры и замѣчанія, что приведено было въ исполненіе въ 1838 г. [2]).

— Въ 1835 г. велѣлъ «опубликовать по епархіи, что прошенія о перемѣщеніи, посылаемыя къ нему черезъ почту, останутся безъ уваженія, если не будетъ въ нихъ объяснено, не имѣетъ-ли проситель *сродства* съ служителями той церкви, къ которой желаетъ перемѣститься, и, если имѣетъ, то съ кѣмъ и какое?» [3]).

— Въ августѣ 1834 года жители с. Долговскаго, Челябинскаго уѣзд., заготовивъ нужный матеріалъ, просили Преосв. Михаила благословить сдѣлать закладку второго каменнаго храма. При этомъ, согласно требованію Епархіальнаго начальства, они выражали обязательства построить дома для священно-церковно-служителей и выдавать должнымъ порядкомъ ругу въ размѣрѣ, опредѣленномъ по волѣ Епархіальнаго начальства. Относительно нарѣзки земли для причта они выражались, что это дѣло стоитъ только за неприбытіемъ землемѣра.—Согласно сему, консисторія 4 сент.

---

[1]) А. О. К., Ор.—Пр. д., 1832 г., № 25.
[2]) Тамъ же, 1838 г., № 20
[3]) Тамъ же, 1835 г., № 32.

постановила обязать прихожанъ формальнымъ актомъ, съ представленіемъ послѣдняго въ консисторію, производить на содержаніе причта каждогодно по 4 пуд. 30 ф. съ вѣнца ржанымъ хлѣбомъ, а благочинному мѣстному послѣ сего сдѣлать по церковному чинположенію закладку новой церкви. Преосв. Михаилъ написалъ на семъ: «Согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы прихожане с. Долговскаго между тѣмъ, какъ новая церковь будетъ строиться, позаботились отвести для служителей ея узаконенную пропорцію земли. Безъ исполненія сего условія не дозволять освященіе церкви.» [1]).

— Занесемъ въ лѣтопись событій также и тотъ фактъ, падающій на время Преосв. Михаила, что по мысли Оберъ-Прокурора Св. Синода, д. с. с. Ст. Дм. Нечаева (2 окт. 1833 г.—25 іюня 1836 г.) съ 1835 г. усилена была денежная отчетность по вѣдомству Св. Синода, когда именно мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше одобреннымъ 20 и 29 декабря 1833 года, введены были новыя правила отчетности и организованъ при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ особый Контроль, какъ самостоятельное учрежденіе, подчиненное Оберъ-прокурору Св. Спнода. Согласно указу Св. Синода 24 ноября 1834 года введены были печатныя формы для отчетности по суммамъ штатнымъ и переходящимъ, представляемыя на ревизію Контроля. [2]).

Вопросъ объ увеличеніи содержанія причту Спасо-Преображенскаго собора въ городѣ Оренбургѣ. Соборный причтъ при градо-Оренбургскомъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, состоявшій по штату изъ протопопа, двухъ священниковъ, двухъ діаконовъ, четырехъ церковниковъ (т. е. двухъ дьячковъ и двухъ пономарей), всего изъ 8 лицъ, хотя на содержаніе свое и получалъ ружное жалованье по положенію 1744 года, но оно было недостаточно при крайне ограниченныхъ приходскихъ дохо-

[1]) Н. Чернавскій, «Село Долговское», стр. 11.
([2] Спеси стр. 64—65.

дахъ, которые были вполнѣ случайны, такъ какъ соборъ числился безприходнымъ и раньше удаленъ былъ отъ жилыхъ обывательскихъ домовъ. Ружное жалованье именно шло: протопопу—346 руб., священникамъ по 177 руб. 60 коп., дьяконамъ по 88 руб. 80 коп., церковникамъ по 21 руб. 90 коп. на каждаго въ годъ, считая ассигнаціями [1]), а дохода за требоисправленіе, напримѣръ, по вѣдомости 1806 года, представленной Преосвящ. Августиномъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, князю А. Н. Голицину [2]), было показано 205 руб. Никакихъ угодій,—ни земли пашенной, ни луговъ [3]), въ пользу причта также не было предоставлено. Между тѣмъ, всѣ предметы необходимости и жизненные припасы въ г. Оренбургѣ по своей цѣнности постепенно поднимались,—и особенно съ 1807 года,—такъ какъ приходилось доставлять все это изъ внутреннихъ губерній; да и на мѣстѣ квартиры и дрова въ первой четверти XIX столѣтія стали дороже, чѣмъ было въ XVIII столѣтіи.

При такихъ обстоятельствахъ соборная братія не разъ возбуждала ходатайство объ увеличеніи содержанія себѣ. Такъ было, напр., еще при Преосвящ. Ѳеоѳилѣ и Амвросіи II-мъ, но только дѣло это не имѣло успѣха, такъ какъ Консисторія по смыслу постановленія 8 сент. 1826 года «не осмѣлилась» даже поднимать подобный вопросъ предъ Св. Синодомъ, имѣя въ виду долженствующее по силѣ Высочайше конфирмованнаго 26 іюня 1808 года доклада Коммисіи дух. училищъ общее увеличеніе содержанія духо-

[1]) Кромѣ того, получали жалованье по собору отъ казны: четыре звонаря,—старшій 10 руб. 5 коп. въ годъ, а младшіе по 2 руб. 5 коп., и просвирня—11 руб. 90 коп.

[2]) См. у насъ стр. 129—130.

[3]) См. 72 стр., примѣчаніе.—Въ маѣ 1827 г. Оренбургская Городская Дума требовала, чтобы соборный причтъ не пользовался впредь до особаго распоряженія отведенными ему луговыми участками; отсюда можно видѣть, что городъ иногда предоставлялъ соборному причту пользоваться лугами. А. О. К., Орен.-Пр. д., 1827 г., № 30.

венству [1]). Не успѣвъ въ этомъ, братія возбудила въ консисторіи вопросъ о покупкѣ церковнаго дома для себя, при чемъ Духов. Правленіе рекомендовало для этой цѣли домъ умершаго прот. Гр. Челнокова. Консисторія распорядилась освидѣтельствовать домъ для лучшей его оцѣнки при архитекторѣ; но въ Духов. Правленіи съ этимъ дѣломъ (по случаю пожара въ колокольнѣ Введенскаго собора) не пришлось торопиться. Между тѣмъ, протоіерейша вынуждена была отдать свой домъ кредиторамъ мужа [2]).

При Преосв. Михаилѣ соборная братія снова обратилась за помощію и добрый архипастырь отъ 14-го іюня 1832 года вошелъ рапортомъ въ Св. Синодъ о прибавкѣ жалованья на Оренбургскій соборный Спасо-Преображенскій причтъ. Указомъ 4 января 1834 года Синодъ впредь до общаго разсмотрѣнія вопроса объ увеличеніи содержанія соборнымъ священнослужителямъ отклонилъ это ходатайство, но только разрѣшилъ въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія соборной братіи присоединить къ собору отъ другихъ церквей по нѣскольку дворовъ [3]). Такимъ образомъ съ 1834 года соборъ на время сдѣлался съ характеромъ приходской церкви. Затѣмъ, къ нему-же отчислена была Захаріе-Елизаветинская церковь на мѣновомъ дворѣ, возстановленная въ 1815 году и въ 1818 году освященная, бывшая дотолѣ приписною къ Вознесенской церкви. Впрочемъ, по ходатайству причта этой послѣдней церкви Захаріе-Елизаветинская церковь снова оставлена въ прежнемъ Вознесенскомъ приходѣ, куда она принадлежала издавна [4]).

Впослѣдствіи, при Преосвящ. Іоанникіи указомъ Св. Синода 20 іюля 1839 года вмѣсто приписки къ Спасо-Преображенскому собору приходскихъ дворовъ велѣно было

[1]) А. О. К., Орен.-Уф. д. № 2669; Орен.-Пр. д. 1827 г., № 11.
[2]) А. О. К., Ор.Пр. д. 1827 г., № 28.
[3]) Тамъ-же, № 5,383.
[4]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1834 г., № 184.

сократить штатъ соборнаго причта изъ трехъ-комплектнаго въ двухъ-комплектный, такъ что изъ 950 руб. 60 коп. протоіерей сталъ получать—400 руб., священникъ—225 р., дьяконъ—145 руб. и два причетника по 90 руб. 80 коп. ассигнаціями [1]).

Въ 1848 году вопросъ объ улучшеніи содержанія соборному духовенству поднялъ въ Св. Синодѣ военный губернаторъ В. А. Обручевъ, стяжавшій себѣ славу своими хозяйственными заботами и бережливостію,—о чемъ Оренбургскому епископу дано знать въ указѣ Синода отъ 17-го мая 1848 года. Послѣ усиленной переписки Св. Синодъ указомъ отъ 31 дек. 1851 года, имѣя въ виду, что положеніе соборной братіи нѣсколько улучшилось, съ устройствомъ причтовыхъ помѣщеній въ концѣ 40-хъ годовъ (за 2016 руб. 85 коп. изъ церковно-приходской суммы), съ улучшеніемъ доходности отъ полученія жалованья за законоучительство [2]) и за служеніе въ тюремной церкви, постановилъ оставить это дѣло безъ послѣдствій [3]).

Дѣло о «безвѣрцахъ» въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ. [4]) Въ отношеніи отъ 17 августа 1831 г. на имя Преосвящ. Аркадія, приведенномъ нами выше на стран. 287—288-й, графъ П. П. Сухтеленъ счелъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія епархіальнаго начальства «объ открывшихся въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ людяхъ, неимѣющихъ никакого вѣроисповѣданія». Консисторія согласно постановленію своему на 20 августа, утвержденному тогда-же Преосв. Аркадіемъ, вскорѣ затѣмъ отбывшимъ изъ

[1]) Съ переводомъ ассигнацій на серебро протоіерей съ 1842 г. долж. получать 114 р. 28½ коп., священникъ—64 руб. 28½ коп., дьяконъ 41 р. 43 коп. и причетники по 25 руб. 71½ коп. Кромѣ того, между наличнымъ составомъ причта дѣлилось жалованье звонарей, такъ что протоіерей всего получалъ 116 руб. 57 коп. и священникъ 65 р. 59 к.

[2]) Въ Оренбургскомъ уѣздномъ училищѣ раньше законоучитель получалъ 142 р. 95 коп. и въ приходскихъ—50 руб. сер.

[3]) А. О. К., № 10,923.

[4]) А. О. К., Орен.—Уф. д., 1831 г., № 4588.

Уфы въ Пермь, опредѣлила въ видахъ обращенія безвѣрныхъ возбудить предъ Св. Синодомъ вопросъ объ открытіи второго штата при православной Казанской церкви въ гор. Уральскѣ,—о чемъ у насъ была уже рѣчь выше,—и затѣмъ отнестись къ военному губернатору съ просьбою, что бы онъ благоволилъ о всѣхъ досель остающихся въ безвѣріи Уральцахъ доставить списки для дальнѣйшихъ по предмету сему распоряженій.

17 нояб. 1831 года Сухтеленомъ означенные списки малолѣтковъ и казаковъ, остающихся некрещеными, были представлены Преосв. Михаилу съ присовокупленіемъ, что касательно просвященія ихъ святымъ крещеніемъ предписано Войсковой Канцеляріи взять подлежащія мѣры. Списокъ заключалъ 314 человѣкъ мужского пола, а о лицахъ женскаго пола замѣчено, что ихъ по собраннымъ свѣдѣніямъ тоже число. Кромѣ того оговорено, что въ Сакмарской станицѣ всѣ некрещенные, а только погруженные въ воду суть дѣти до 6 лѣтняго возраста, ибо тамъ, какъ яко-бы извѣстно, не было давно старообрядческаго священника; общее число дѣтей здѣсь было 82 муж. и 75 дѣв. Затѣмъ, въ генварѣ 1832 года благочинный Уральскихъ единовѣрческихъ церквей Іосафъ Іоанновъ донесъ въ Консисторію, что какъ-бы вопреки распоряженію епархіальнаго начальства объ обращеніи духовенствомъ всей заботливости своей на приведеніе къ св. церкви безвѣрцевъ Уральская войсковая канцелярія отъ 11 декабря 1831 г., представивъ ему, благочинному, списки некрещенныхъ лицъ войскового сословія, предложила слѣдующее распоряженіе: «по полученіи сихъ списковъ, не дѣлать никакого формальнаго распоряженія о просвященіи означенныхъ людей св. крещеніемъ, но имѣя ихъ на виду употребите лишь вы сами или чрезъ другихъ священниковъ Уральскихъ церквей при всякомъ удобномъ случаѣ стараніе къ обращенію заблужденныхъ къ исполненію вѣры христіанской». Къ се-

му Уральская Войсковая Канцелярія присовокупляла, что по мнѣнію Управляющаго Уральскимъ войскомъ полковника Покатилова, «сіе средство будетъ имѣть успѣхъ просвященія дѣйствительнѣйшій, нежели распоряженія чрезъ начальство свѣтское, котораго совѣты и убѣжденія не столь сильны, какъ поученія священства». Такой образъ дѣйствія Покатилова, отличающійся мудрою примѣнимостію къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и условіямъ, (хотя со стороны Войсковой Канцеляріи нашедшій сочувствіе, быть можетъ, по другимъ совершенно соображеніямъ), казался благоч. Іоаннову не въ духѣ административныхъ начинаній и чуть-ли какъ-бы не поблажкою расколу, такъ какъ ему, очевидно, хотѣлось отъ Войсковой Канцеляріи рѣшительнаго и властнаго распоряженія о присоединеніи къ церкви сочтенныхъ безвѣрцами, а вѣроятно просто-раскольниковъ, обнаружившихъ только болѣе крайнюю, чѣмъ доселѣ было, степень отпаденія отъ установленій православія,—этихъ предшественниковъ нынѣшнихъ никудышниковъ. Да и въ спискахъ означено, что хотя раскольники не были крещены, но были погружены, а другіе, какъ-то въ Илекѣ, числомъ 166 муж. и 183 женщ., и на Верхней дистанціи числомъ 91 обоего пола, названы прямо перекрещенцами, и слѣдов. были безпоповцы поморской фракціи. Вотъ почему въ отношеніи Войсковой Канцеляріи «люди безъ вѣры и наименованы только *заблужденными*», а не прямо некрещенными или безвѣрцами, каковое обстоятельство, однако, показалось также подозрительнымъ благочинному Іоаннову.

Сообразивъ все вышеизложенное, Оренбургская Консисторія въ постановленіи на 15 марта 1832 г. заключила, что [1]) «Уральская Войсковая Канцелярія (невѣдомо для че-

[1]) Заключеніе Консисторіи начиналось съ замѣчанія, что «Уральской Войсковой канцеляріи къ учиненнымъ распоряженіемъ по оному и уже доведеннымъ до свѣдѣнія Верховнаго правительства надлежало бы быть послужною, и доставить лишь требуемые только списки о не крещеныхъ, безъ всякаго со своей стороны умствованія о томъ,—что

го) представила и къ Его Сіятельству за подписомъ Г-на Покатилова такіе списки, въ коихъ съ некрещенными помѣщены и не бывшіе у исповѣди, безъ всякой отмѣтки, впрочемъ, кто именно вовсе не крещенъ, или только не былъ у исповѣди; женскій же полъ показанъ однимъ лишь итогомъ; что же касается до Сакмарскаго городка, то отъ лица некрещенныхъ тутъ до шестилѣтняго возраста приложено въ примѣчаніи даже и самое винословіе, состоящее въ томъ, что якобы тамъ не было давно священника,—между тѣмъ, какъ Консисторіи по дѣламъ извѣстно, что жители городка того ни къ умершему тутъ священнику, ни ко вновь туда опредѣленному и находящемуся тамъ другой уже годъ, со своими христіанскими требами доселѣ не относились и не относятся сами.—И для того Консисторія постановила—истребовать отъ Уральской Войсковой Канцеляріи (столь явно укрывающей раскольниковъ и даже не крещеныхъ) самые вѣрные списки по именамъ тѣмъ только людямъ, которые доселѣ въ ея вѣдомствѣ по осѣдлости Уральцевъ остаются некрещенными, и когда они доставлены будутъ, тогда и надлежащее распоряженіе по онымъ учинено быть имѣетъ.»

Сообразно сему сдѣлано было надлежащее сношеніе о высылкѣ вѣрныхъ списковъ некрещеныхъ казаковъ и въ тоже время отъ 27 апрѣля запрошенъ былъ священникъ православной церкви въ Уральскѣ Вас. Орловъ о томъ: что имъ учинено по бывшему распоряженію Консисторіи объ обращеніи заботливости на присоединеніе къ церкви св. крещеніемъ и пастырскимъ назиданіемъ остающихся въ безвѣріи казаковъ? 20 мая 1832 г. свящ. Орловъ отвѣчалъ, что по полученіи означеннаго указа онъ на другой-же день 4 сентября 1831 г. предъявилъ его полковнику Покати-

отнюдь не лежитъ ни на ея обязанности, ни на отвѣтственности, какъ напримѣръ, крещеніе некрещенныхъ, въ вѣдѣніи ея до нынѣ укрывающихся.» Но Преосв. Михаилъ, во избѣжаніе рѣзкаго тона, велѣлъ оставить эти слова, какъ и другіе, отмѣченные у насъ въ текстѣ скобками.

лову «съ испрошеніемъ на предметъ сей отъ него, а чрезъ него и отъ Уральской Войсковой Канцеляріи содѣйствія, при чемъ просилъ его дать ему свѣдѣніе о количествѣ и мѣстопребываніи некрещеныхъ казаковъ и малолѣтковъ, дабы въ тоже самое время приступить къ исполненію сей священнѣйшей обязанности.» Но на отношеніе это, повторенное свящ. Орловымъ многократно, Покатиловъ, «зная кичливость безпокойныхъ Уральцевъ, при каждомъ настояніи предлагалъ ему исполненіемъ сего до времени пріостановиться и своимъ лицомъ никакъ не дѣйствовать, говоря, что предметъ сей по мѣстнымъ обстоятельствамъ такъ важенъ, что не только онъ, свящ. Орловъ, но даже самые единовѣрческіе Уральскіе священники,—ихъ сородичи, не могутъ въ семъ случаѣ дѣйствовать открыто, избѣгая неблагопріятныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ надмѣнныхъ и безпокойныхъ умовъ. Да и Войсковое Начальство, какъ видно, дѣйствуетъ весьма осторожно, ожидая благопріятнаго времени. А потому—писалъ Орловъ—и я, находя справедливымъ предложеніе Г. Управляющаго войскомъ и узнавъ нѣсколько нравъ Уральцевъ, во избѣжаніе неблагопріятныхъ послѣдствій, не начиналъ дѣйствовать открыто; не зная же лично въ семъ многолюдномъ городѣ ни одного изъ некрещеныхъ казаковъ и малолѣтковъ, по сіе время не находилъ благопріятнаго случая къ исполненію священнѣйшей обязанности присоединенія къ святой церкви остающихся въ безвѣріи Уральскихъ казаковъ и малолѣтковъ.»

Что-же касается присылки изъ главнаго управленія по Оренбургскому краю вѣрныхъ списковъ Уральскимъ безвѣрцамъ, то съ этимъ неторопились, а Консисторія въ ожиданіи медлила дальнѣйшимъ распоряженіемъ....

Между тѣмъ ревизовавшій въ 1837 году по указу Св. Синода дѣла Оренбургской Духовной Консисторіи архимандритъ Донского Ставропигіальнаго монастыря и членъ

Московской Синодальной конторы Θеофанъ написалъ по сему поводу: «Дѣло весьма важное о просвященіи св. крещеніемъ весьма многихъ некрещеныхъ Уральскихъ казаковъ лежитъ пять лѣтъ въ безплодномъ ожиданіи списковъ. Благоволитъ Духовная Консисторія снестись о семъ столь важномъ предметѣ, съ кѣмъ слѣдуетъ.»

Вслѣдствіе сего напоминанія въ сентябрѣ 1837 года Преосв. Іоанникій, сообщивъ кратко обстоятельства дѣла, писалъ военному губернатору Перовскому: «по долгу обязанностей моихъ, въ отношеніи къ важности дѣла сего, я вынуждаюсь просить Ваше П-во силою данной Вамъ власти побудить, кого слѣдовать будетъ, дабы казаки войска Уральскаго, блуждающіе въ невѣжествѣ безвѣрія, были приведены въ извѣстность и потомъ составленный имъ списокъ доставленъ былъ въ Консисторію для дальнѣйшихъ распоряженій Епархіальнаго начальства.»

Отвѣтъ Перовскаго былъ таковъ: «Я имѣлъ честь получить почтенное Ваше отношеніе отъ 22 сентября, коимъ Ваше Преосвященство изволите просить о распоряженіяхъ для обращенія къ православію раскольниковъ Уральскаго казачьяго войска.—Во время послѣдняго довольно продолжительнаго пребыванія моего въ Уральскѣ обратилъ я на предметъ этотъ особенное вниманіе, старался вникнуть въ нѣкоторыя подробности мѣстныхъ отношеній и изыскивалъ средство для противодѣйствія этому пагубному лжеученію. Къ сожалѣнію, однакоже, я убѣдился, что, по всеобщему распространенію раскола на Уралѣ и по закоренѣлости его, можно ожидать со временемъ пользу только отъ всеобщаго просвѣщенія; всякая-жъ мѣра, направляемая нынѣ на уничтоженіе раскола, ожесточаетъ еще болѣе слѣпыхъ его поборниковъ и, слѣдовательно, приноситъ только вредъ, а не пользу.

«Ваше Преосвященство желаете имѣть именные списки казаковъ некрещеныхъ и не бывавшихъ у св. причастія.

Но какимъ образомъ составить списки эти и къ чему они послужатъ, когда извѣстно, что знатительная часть цѣлаго войска принадлежитъ къ толкамъ безпоповщины, а остальные, съ небольшими только исключеніями, держатся втайнѣ разныхъ толковъ, непризнающихъ вовсе священства, поставленнаго православными Владыками? Всякое разбирательство, всѣ явные розыски въ подобныхъ обстоятельствахъ не могутъ обѣщать ничего хорошаго и, кажется, всего лучше оставить нынѣ предметъ этотъ въ покоѣ и стараться только исподволь дѣствовать на разсѣяніе тьмы водвореніемъ постепеннаго просвѣщенія.»

За такимъ отзывомъ Консисторіи осталось только пріостановиться дальнѣйшимъ производствомъ дѣла, кромѣ безплодной переписки не имѣвшаго никакихъ результатовъ, и оно погребено было въ архивѣ.

VIII., Іоанникій (Образцовъ).

(1835 г.—ноябр.—1849 г.).

Біографія и характеристика личности [1]). Преосвященный Іоанникій, уроженецъ Тверской губерніи (род. въ 1793 г.), былъ сынъ пономаря села Титовки, Весьегонской округи, въ мірѣ Иванъ Яковлевичъ, получившій прозваніе Образцова за свою скромность и исправность. Въ дѣтствѣ лишился отца и воспитывался сиротою у дѣдушки—священника, о которомъ вспоминалъ всегда не иначе, какъ со слезами сыновней благодарности. Въ 1803 г. поступилъ въ Тверскую семинарію и изъ философскаго класса думалъ поступить въ С.-Петербургскую Медико-хирургическую академію, но по усиленной просьбѣ матери остался въ семинаріи, откуда по окончаніи курса въ 1814 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную академію, получивъ при выходѣ званіе кандидата богословія отъ 18-го іюля 1817 г.

Въ томъ же 1817 году началась служебная дѣятельность Преосвящ. Іоанникія на учительскомъ поприщѣ. 31-го іюля онъ опредѣленъ былъ учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ въ Черниговскую Семинарію; 28 августа 1819 г. постриженъ, 29-го принялъ званіе іеродіакона и 30-го іеромонаха. 13-го іюля 1820 г. опредѣленъ присутствующимъ Черниговской Духовной Консисторіи, 16-го августа 1821 г. назначенъ ректоромъ Минской Духовной

[1]) Прибавленія къ «Черниг. Епарх. Вѣдом.,» 1880 г., № 23 и 27, статья прот. А. Хойнацкаго.

Преосвящ. Іоанникій (Образцовъ)
Епископъ Оренбургскій и Уфимскій
(1835—1849 г.).

семинаріи, съ опредѣленіемъ 16-го февр. 1824 г. настоятелемъ заштатнаго Грозовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря, въ августѣ того же года переведенъ на таковую же должность ректора Могилевской Духовной Семинаріи, а 1-го сентября 1825 г.—Тобольской семинаріи, съ назначеніемъ 7-го октября того же года настоятелемъ Абалацкаго Знаменскаго монастыря и съ возведеніемъ 13 октября въ санъ архимандрита. Въ январѣ 1828 г. переведенъ ректоромъ Пермской семинаріи, въ іюнѣ 1829 г.—Пензенской съ опредѣленіемъ настоятелемъ Нижеломовскаго Богородицкаго монастыря; въ 1830 году былъ вызванъ на чреду священнослуженія въ С.-Петербургъ. Затѣмъ, 1-го февр. 1832 г. опредѣленъ епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, будучи хиротонисанъ 3-го апрѣля. Отсюда, отъ 16-го ноября 1835 г. назначенъ на Оренбургскую каѳедру, прибывъ въ г. Уфу, кажется, въ началѣ уже 1836 года, а до этого времени дѣлами епархіи вѣдалъ Преосвящ. Михаилъ.

Преосвящ. Іоанникій явился первымъ изъ своихъ предшественниковъ на нашей каѳедрѣ, который былъ опредѣленъ къ намъ, уже будучи въ званіи епископа, и даже не просто—викарнаго, а самостоятельнаго, что, конечно, много значило. Въ 1838 году (по Игнатьеву) и въ 1843 г. съ мая по сентябрь временно испрашивалъ себѣ увольненіе для поправленія здоровья, а епархіей управлялъ снова Преосвящ. Михаилъ. Въ 1849 г. ноября 20-го дня по прошенію, въ цѣляхъ поправленія здоровья, переведенъ былъ на югъ въ Ставрополь епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ; 1857 г. окт. 30-го уволенъ на покой въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь, гдѣ и провелъ остатокъ дней своихъ, почти не выѣзжая.

Поправившись здоровьемъ, Преосвященный служилъ во многихъ церквахъ г. Нѣжина; послѣднее служеніе его было въ 1874 г. Въ монастырѣ у него часто бывали архипастыри въ свой проѣздъ на юго-западъ Россіи въ Волынь,

въ Кіевъ и другіе города. Въ послѣдніе годы плохо видѣлъ и такъ ослабѣлъ въ силахъ, что, за рѣдкими прогулками въ экипажѣ за городъ, почти не выѣзжалъ изъ келіи. Скончался на 87 г. жизни въ великій пятокъ 18 апр. 1880 г. Тѣло усопшаго положено въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Благовѣщенскаго соборнаго храма, рядомъ съ могилою греческаго епископа Михаила, тѣло коего почиваетъ нетлѣннымъ съ 1721 года [1]).

Въ духовномъ складѣ Преосв. Іоанникія, по внѣшнему виду худощаваго, со впалою грудью и греческимъ типомъ лица, ярко выступали черты кроткаго нрава, безобидности и скромности въ мнѣніи о себѣ, чуждой малѣйшей аффектаціи и претенціозности. Владыка вообще не принадлежалъ къ натурамъ, поражавшимъ активностью своихъ силъ и отличавшимся предпріимчивостью въ дѣйствіяхъ, какъ это мы знаемъ, напр., относительно Преосвященныхъ Августина и Аркадія; но наоборотъ, по слабости своего характера самъ былъ склоненъ подчиняться постороннимъ вліяніямъ и на теченіе дѣлъ управленія не производилъ самостоятельнаго вліянія силою своей личности. Это, конечно, недавало еще основанія недоброжелателямъ его злословить Преосвященнаго, какъ «человѣка ограниченныхъ способностей, преданнаго къ тому же неправдѣ и корысти» [2]). Но, съ другой стороны, нельзя не сказать, что продолжительное время пребыванія Преосвященнаго Іоанникія на Орен-

[1]) Тамъ-же.

[2]) Такой отзывъ объ Іоанникіи сдѣлалъ именно заносчивый и дерзкій на словахъ каѳедральн. прот. Дм. Субботинъ, уволенный въ 1849 г. отъ должности Преосвященнымъ за нетрезвость и опущенія въ службѣ, что побудило его подать жалобу на Преосвященнаго къ Оберъ-Прокурору Св. Синода Ник. Алек. Протасову (съ 25 іюня 1836 г. по 16 янв. 1855 г.) и Великому князю Михаилу Николаевичу. Жалоба оставлена безъ послѣдствій, а прот. Субботинъ переведенъ въ Вятскую епархію. Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., дѣло отъ 29 іюня 1849 г. по гражданскому отдѣлу.—См. о судьбищѣ прот. Субботина съ правленіемъ Уфимской семинаріи изъ-за исключенія сына его изъ семинаріи у П. В. Знаменскаго: «Исторія Казанск. Дух. Академіи», вып. I, стр. 351.

бургско-Уфимской каѳедрѣ въ теченіе 14 лѣтъ, отмѣченное замѣтнымъ оживленіемъ церковно-общественной жизни въ другихъ епархіяхъ,—когда именно выдвинуты были на сцену многіе важные вопросы, напр., о церковныхъ школахъ, о борьбѣ съ расколомъ и язычествомъ,—у насъ въ Оренбургской епархіи характеризуется сравнительно слабымъ развитіемъ церковной жизни. По всему видно было, что не имѣлось въ основѣ заводной пружины, которая-бы приводила въ движеніе и держала въ напряженіи духовныя силы епархіи; событія предоставлены были собственному ихъ теченію, и если получали толчекъ изъ епархіальнаго центра, то очень незначительный.

Вскорѣ по вступленіи въ дѣла управленія Преосвящ. Іоанникіемъ былъ устраненъ отъ должности въ апрѣлѣ 1836 года секретарь Консисторіи Василій Маминъ, судившійся за растрату суммъ въ Уголовной Палатѣ, но, кажется, съумѣвшій какими-то судьбами оправдаться. Считая увольненіе себя неправильнымъ и не законнымъ, Маминъ писалъ жалобу на Преосв. Іоанникія Оберъ-Прокурору Св. Синода,—что было одной изъ причинъ къ назначенію въ 1837 году ревизіи дѣлъ епархіальнаго управленія въ лицѣ посланнаго отъ Синода архимандрита Донского Ставропигіальнаго монастыря Ѳеоѳана. [1]).

Въ дополненіе ко сказанному приведемъ отзывъ о Преосв. Іоанникіи гражданскаго губернатора Балкашина въ секретномъ донесеніи военному губернатору Обручеву отъ 4 авг. 1849 года: «Преосвященный окруженъ людьми, чрезъ посредство коихъ многіе просители ищутъ удовлетворенія своихъ просьбъ и получаютъ. Какъ на соблазнъ для епархіи, указываютъ на его двухъ племянниковъ (по поводу злоупотребленій конхъ дѣлаемо было Іоанникію замѣчаніе изъ Синода). Снисхожденіе его къ бѣлому духовенству столь неограниченно, что трудно даже предполагать

[1]) Арх. Уф. Кон., 1836 г., № 10456.

еще большее». О самомъ же управленіи, по словамъ губернатора, ничего нельзя сказать положительнаго [1]).

Важнѣйшія событія и мѣропріятія времени Преосвящ. Іоанникія. Церковныя школы. При Преосв. Іоанникіи церковная жизнь выдвинула на очередь многіе важные вопросы и мѣропріятія, поднимавшіеся большею частію центральною властію. Такъ, при немъ прежде всего получили начало впервые народно-церковныя школы [2]). Секретный указъ объ ихъ повсемѣстномъ открытіи при приходскихъ церквахъ и монастыряхъ въ видахъ развитія и прояснснія религіознаго сознанія вѣрующихъ и съ спеціальною цѣлію противодѣйствія чрезъ то расколу послѣдовалъ 29 октября 1836 года. [3]) На предложеніе Консисторіи духовенству согласно сему завести по церквамъ школы, носившія оффиціальное названіе «поселянскихъ», откликнулись, однако, немногіе священники, что и слѣдовало ожидать по самой новизнѣ этого дѣла. Такъ, въ Оренбургскомъ уѣздѣ, (считая его съ Орскимъ) священники крѣпостныхъ церквей отказались отъ заведенія школъ потому, что въ ихъ приходѣ имѣлись уже казачьи школы, а въ селеніяхъ крестьянскихъ «по несовершенной осѣдлости самихъ жителей». Только въ семи проходахъ,—въ селахъ Софійскомъ, Михайловскомъ, Зобовѣ, Ратчинѣ, Воздвиженскомъ, Булановкѣ и Ташлѣ,—и кажется, не безъ вліянія благочиннаго, свящ. с. Софійскаго Луки Словохотова,—открыты были въ концѣ 1837 г. первые въ предѣлахъ нашей епархіи церковныя школы. Въ Троицкомъ уѣздѣ открыта школа въ с. Кундравахъ и Новокумлякскомъ и въ Челябинскомъ уѣздѣ: въ с. Долговскомъ, Чум-

[1]) Арх. Оренб. Учен. Арх. Комм., гражд. отд., дѣло отъ 29 іюня 1849 года.

[2]) Арх. Уфим. Кон., 1837 г., № 11024.

[3]) Первоначальное распоряженіе о заведеніи церковныхъ школъ касалось собственно Оломецкой епархіи и послѣдовало съ Высочайшаго разрѣшенія въ указъ Св. Синода отъ 31 іюля, а потомъ уже распространено и на прочія епархіи.

лякѣ, Воскресенскомъ, Птичьемъ и, наконецъ, въ г. Уральскѣ церковная школа открыта была діакономъ Лебедевымъ. Всего, такимъ образомъ, на первыхъ порахъ, открыто было 14 школъ въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи; но вѣроятно, нѣкоторыя изъ нихъ вскорѣ потомъ прекратили свое существованіе, ибо въ 1841 г. поселянскихъ школъ числилось во всей Оренбургско-Уфимской епархіи всего 12. [1]) Причиною закрытія школъ была конечно ихъ полная необезпеченность, такъ какъ средствъ на ихъ содержаніе не было отпущено никакихъ, а священники должны были находить помѣщеніе для нихъ или въ сторожкѣ, или въ своемъ собственномъ домѣ; учебники же пріобрѣтались родителями учениковъ.

Въ концѣ 1837 года Святѣйшій Синодъ запрашивалъ мнѣнія Преосвященныхъ о мѣрахъ поднятія церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Во исполненіе сего въ апрѣлѣ 1839 г. Преосв. Іоанникій, согласно съ заключеніемъ консисторіи, донесъ въ св. Синодъ, что, по его мнѣнію, для цѣли поднятія школьнаго дѣла необходимо, съ одной стороны, поставить заведеніе школъ въ непремѣнную обязанность священниковъ, а съ другой стороны, разрѣшить на содержаніе школъ расходовать извѣстную сумму изъ кошельковыхъ доходовъ церкви. Но Св. Синодъ указомъ отъ 18 іюня 1839 г. отвергъ это предположеніе, поручивъ предоставить открытіе школъ свободному желанію священно-и-церковнослужителей. Вообще же о школахъ церковнаго типа можно замѣтить, что онѣ не имѣли большого значенія въ отношеніи развитія начальнаго образованія народа и важны были только потому, что отмѣчали собою первые опыты этого дѣла.—По § 14 новаго устава Духовной Консисторіи 1841 года Епархіальному Начальству вмѣнено въ обязанность располагать и поощрять приход-

[1]) Въ томъ числѣ четыре вышеупомянутыхъ въ Челябинскомъ уѣздѣ, а также въ с. Софійскомъ и гор. Уральскѣ. Арх. Уфим. Консист., 1844 г. № 11347.

ское духовенство къ заведенію и поддержкѣ при церквахъ училищъ въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту для обученія дѣтей поселянъ чтенію, письму, молитвамъ и начальному Катехизису. Благочинные съ тѣмъ вмѣстѣ обязывались доставлять ежегодно вѣдомости о церковныхъ школахъ по особой формѣ, приложенной къ уставу Консисторіи, о чемъ было подтверждаемо Оренбургской Консисторіей указами отъ 5-го авг. и 28 ноября 1841 года.

Сельскія приходскія училища. Въ 1842 г., съ Высочайшаго соизволенія 22-го іюня, послѣдовало учрежденіе по вѣдомству министерства Государ. имуществъ, такъ называемыхъ, «Сельскихъ приходскихъ училищъ». Къ занятію въ этихъ послѣднихъ привлечены были священно-и-церковнослужители епархіи съ назначеніемъ имъ опредѣленнаго жалованья отъ казны, которое по штату полагалось въ размѣрѣ—наставнику изъ священниковъ или діаконовъ 85 руб. сер., помощнику его изъ діаконовъ, причетниковъ и семинаристовъ—75 р. Кромѣ того, на содержаніе училища (наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе дома)—45 руб., на учебныя пособія 27 руб. 50 коп. и на наемъ сторожа 17 руб. 50 коп., а всего 250 руб. на школу.

Самыя училища должны были открыться, согласно предположеніямъ начальства, на мѣстѣ и взамѣнъ прежнихъ церковныхъ школъ, которыя, так. образ., утратили свое самостоятельное значеніе. Когда было все готово къ открытію училищъ, по представленію Оренбургской Палаты Госуд. Имуществъ, [1]) Консисторіею въ ноябрѣ 1843 года, съ утвержденія Его Преосвященства, опредѣлены были наставники въ училища, такъ какъ назначеніе учителей зависѣло отъ

[1]) Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ, по Высочайше утвержденному 20 марта 1839 года положенію, фактически открыта въ г. Уфѣ 1 іюля того года. Ей подчинены были 9 окружныхъ правленій, на которыя раздѣлена была губернія. «Орен. Губер. Вѣдом.», 1848 г., «Обзоръ современнаго состоянія Оренбургской губ. въ стат. и географ. отношеніи.»

Епархіальнаго начальства. На первыхъ порахъ открыты были приходскія училища въ *нынѣшней* Оренбургской губерніи по слѣдующимъ селамъ: въ Ратчинѣ, переведенное изъ Зобова (1 окт. 1843 г.), Булановкѣ (1 мар. 1844 г.), Покровкѣ (1 нояб. 1843 г.), Куртамышѣ (1 нояб. 1843 г.), Чумлякѣ и Воскресенскомъ (въ одинъ день 12 окт. 1843 г. [1]). Въ томъ-же 1843 г. число сельскихъ училищъ значилось во всей Оренбургско-Уфимской епархіи—14 съ 532 учащимися; въ 1845 г.—26 съ 813 учащ. и въ 1846 г. при приходскихъ церквахъ—22 и въ казенныхъ имѣніяхъ 28, да 1 церковное училище при Уфимскомъ женскомъ монастырѣ, закрытое въ 1849 году. [2])

Съ возникновеніемъ сельскихъ приходскихъ училищъ Министерства Госуд. Имуществъ церковныя школы исчезли только на время но не были, однако, окончательно вытѣснены и время отъ времени нарождались вновь. Такъ, въ 1844 г. свящ. с. Писклова Вас. Ильинъ и діаконъ с. Бѣлоярскаго Ив. Соколовъ просили чрезъ благочиннаго А. Адорина архипастырскаго благословенія на открытіе имъ школъ грамотности въ своихъ приходахъ. Консисторія постановленіемъ 31 октяб. не только опредѣлила открыть означенныя школы, объявивъ при томъ просителямъ, что труды ихъ по сему предмету не останутся безъ должнаго вознагражденія, но и сдѣлала новое общее распоряженіе въ подтвержденіе прежняго такого содержанія: «такъ какъ изъ поступающихъ отъ благочинныхъ отчетовъ видно, что таковыхъ школъ заведено въ здѣшней епархіи очень мало, то циркулярно подтвердить приходскимъ священникамъ чрезъ духовныя Правленія и благочинныхъ, непосредственно отъ Консисторіи зависящихъ, чтобы они озаботились заведеніемъ сихъ школъ» (указ. Консисторіи 9 нояб. 1844 г.). Интересно, между прочимъ, что Оренб. Палата Госуд. Иму-

[1]) Арх. Уфим. Конст., 1842 г. № 17225. Всего 6 школъ.
[2]) Арх. Уфим Конс., № 21,177 и 22,616.

ществъ, узнавъ объ этомъ распоряженіи, отношеніемъ отъ 28 янв. 1845 г. ревниво запрашивала Консисторію, на какомъ основаніи сдѣлано подобное распоряженіе, и Консисторіи пришлось сослаться на вышеупомянутый указъ Св. Синода отъ 29 окт. 1836 года. Школы же открыты были благочиннымъ Адоринымъ — въ с. Пискловѣ 13-го, а въ с. Бѣлоярскомъ 16-го янв. 1845 г., первая при 15 ученикахъ, а вторая при 20. Около того же времени открыто еще нѣсколько собственно церковныхъ школъ, напр., въ г. Белебеѣ, въ слоб. Кинель-Черкасской.

Въ 1846 г. Св. Синодъ, по обозрѣніи поступившихъ въ оный донесеній отъ епархіальныхъ Преосвященныхъ объ успѣхахъ заведенія приходскихъ церковныхъ училищъ для обученія поселянскихъ дѣтей и по учиненіи частныхъ соотвѣтственно тѣмъ донесеніямъ распоряженій, счелъ нужнымъ обратить вниманіе всѣхъ Преосвященныхъ на то, что успѣхи въ заведеніи сихъ училищъ, кромѣ другихъ причинъ, зависятъ много и отъ дѣятельности самого духовенства — какъ въ образѣ управленія училищами, такъ и въ стараніи располагать къ тому мѣстныя гражданскія власти и помѣщиковъ, и потому предписалъ Преосвященнымъ обратить вновь на сіе вниманіе, поручивъ имъ заботиться объ увеличеніи числа училищъ, располагая дѣятельно къ тому духовенство и приглашая къ участію гражданское начальство и помѣщиковъ. Вслѣдствіе сего Консисторіею въ іюнѣ того же года предписано циркулярно по епархіи, чтобы приходскіе священники съ полнымъ пастырскимъ усердіемъ старались объ увеличеніи числа поселянскихъ училищъ, располагая къ сему прихожанъ своихъ пастырскими убѣжденіями [1]). — Въ томъ же году Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ, вслѣдствіе настоянія Оренбургской Консисторіи о содѣйствіи приходскимъ священникамъ въ дѣлѣ объ увеличеніи числа посе-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1846 г., № 54.

лянскихъ училищъ, увѣдомила, что «въ Оренбургской губерніи, согласно волѣ Министра Государственныхъ Имуществъ, открыто училищъ болѣе трехъ, а не по одному въ каждой волости, какъ того требовалось, и за симъ въ настоящее время не предвидится надобности увеличивать училищъ, но крайне необходимо одно содѣйствіе священниковъ къ умноженію числа учениковъ,—о чемъ Палата хотя весьма заботится, но успѣхи не оправдываютъ вполнѣ ожиданія, и потому просить сдѣлать распоряженіе, чтобы мѣстные священники пастырскими наставленіями постарались убѣдить государственныхъ крестьянъ, въ особенности инородцевъ-язычниковъ, обучать своихъ дѣтей въ учрежденныхъ уже училищахъ, объясняя имъ всю пользу, какая въ ихъ быту можетъ быть отъ ученія. Впрочемъ, если нѣкоторые священники изъявятъ желаніе обучать дѣтей государственныхъ крестьянъ безъ возмездія, то Палата всѣми зависящими отъ нея средствами готова содѣйствовать имъ въ этомъ благомъ дѣлѣ». [1]).

Въ ноябрѣ 1846 г. съ резолюціи Преосвященнаго предписано циркулярно, чтобы благочинные объ успѣхахъ учащихся свидѣтельствовали предъ Консисторіею, присутствуя сами каждый разъ при испытаніи ихъ [2]). Но это распоряженіе въ концѣ ноября было отмѣнено вслѣдствіе возраженія Оренбургской Палаты Госуд. Имуществъ, которая поставила на видъ Консисторіи, что «по силѣ 3-ей главы 10-го и 14-го пункта Высочайше утвержденнаго «наставленія о управленіи сельскими приходскими училищами», наставники въ эти училища должны опредѣляться Палатою по избранію епархіальныхъ архіереевъ изъ священниковъ, діаконовъ и достойныхъ учениковъ семинаріи, а увольненіе ихъ отъ должности зависитъ или отъ собственнаго желанія или отъ распоряженія начальства. Самое-же наблю-

[1]) Тамъ же, 1846 г., № 68.
[2]) Тамъ же, 1846 г. № 76.

деніе за ходомъ ученія и содѣйствіе къ достиженію предположенной цѣли въ отношеніи учрежденія училищъ зависитъ непосредственно отъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ. Вліяніе-же духовнаго начальства состоитъ только въ томъ, что благочинные при осмотрѣ церквей могутъ осматривать и училища, и замѣчанія свои записывать въ книгу, которую обязаны вести у себя наставники; но участвовать при экзаменахъ и представлять мнѣнія, на которыхъ бы могло гражданское начальство основывать свои распоряженія объ опредѣленіи наставниковъ, имъ вовсе не предоставлено.» [1]).

Въ 1848 г. Іоанникіемъ велѣно благочиннымъ представлять къ начальству послужные списки о тѣхъ наставникахъ сельскихъ училищъ, кои не имѣютъ степени священника, съ рекомендаціею о ихъ поведеніи, въ одно время съ клировыми вѣдомостями. [2])

Здѣсь-же можно отмѣтить, что въ іюнѣ 1854 года Министерство Государственныхъ Имуществъ распорядилось открывать по деревнямъ подвижныя или «временныя школы» въ деревняхъ, каковыя школы по нахожденіи въ теченіе шести лѣтъ въ извѣстномъ мѣстѣ переводились въ другія деревни. [3]).

Горнозаводскія училища. Въ горныхъ заводахъ Оренбургско-Уфимской губерніи училища открыты были въ первой четверти XIX вѣка и даже раньше, какъ напр. Бѣлорѣцкое училище считало начало своего существованія со 2 сентября 1786 года. [4]) Въ этихъ училищахъ учителями были обычно также священники, какъ напр., въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ. 26 окт. 1845 г. открыто было училище въ Кагинскомъ заводѣ, съ комплектомъ на 49 человѣкъ, и ученіе также было поручено мѣстному священнику, съ

[1]) Тамъ же, 1846 г., № 89.
[2]) Тамъ же, 1848 г., № 1.
[3]) А. О. К., Орен.-Уф. д., 1854 г., № 13126.
[4]) Арх. Уф. Кон., 1851 г. № 24264.

платою 60 руб. ассигнаціями. Законъ-же Божій всюду въ горнозаводскихъ училищахъ, согласно 869 стат. горнаго устава, поручался преподаванію священниковъ законоучителей. [1])

Законоучительство въ казачьихъ школахъ. Кромѣ церковныхъ, сельскихъ приходскихъ и горнозаводскихъ, были еще училища казачьи, начавшія зараждаться съ 20-хъ годовъ. [2]) Здѣсь духовенству отведено было мѣсто только въ качествѣ законоучителей. Впрочемъ, надобно сказать, что священники по большей части небрежно относились къ этой обязанности и многіе прямо манкировали этимъ дѣломъ, такъ что важнѣйшій изъ предметовъ, Законъ Божій, проходился наряду съ прочими, подъ руководстомъ состоявшихъ въ званіе учителей, еле грамотныхъ урядниковъ и казаковъ. Правда, еще Преосв. Аркадій 31 дек. 1830 г. предписалъ циркулярно духовенству казачьихъ селъ, что-бы оно позаботилось взять преподаваніе Закона Божія въ казачьихъ школахъ въ свои руки. [3]) Но это распоряженіе не имѣло большой силы и вскорѣ было забыто.

Въ октябрѣ 1837 года командиръ казачьихъ войскъ ген.-м. Н. Щуцкій донесъ Преосв. Іоанникію, что только въ одной Міясской казачьей школѣ свящ. Вас. Кузнецовъ учитъ Закону Божію мальчиковъ, а въ прочихъ священники вовсе не бываютъ въ школѣ, и просилъ Преосвященнаго сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. По присылкѣ списка казачьихъ школъ, каковыхъ въ то время состояло 23 школы, постановленіемъ Консисторіи 28 февраля, утвержденнымъ 5 марта 1838 года, велѣно объявить чрезъ благочинныхъ священникамъ, что-бы они занялись непремѣнно преподаваніемъ Закона Божія въ школахъ казачьяго вѣдом-

---

[1]) А. О. К., Орен.-Уф. д. № 10308.

[2]) С. Н. Севастьяновъ, «Школьное образованіе въ Оренб. казач. войскѣ».

[3]) См. выше стр. 345.

ства.[1]) Однако, судя по тому, что и послѣ неоднократно приходилось войсковому начальству жаловаться на безпечность къ законоучительству духовенства,[2]) мы можемъ заключить, что постановка Закона Божія въ казачьихъ школахъ до послѣдняго времени была жалкая. Этотъ абсентизмъ духовенства въ школьномъ дѣлѣ до нѣкоторой степени объясняется отсутствіемъ вознагражденія за ихъ труды; вотъ почему, напр., въ 1848 году нѣкоторые законоучителя Челябинскаго уѣзда просили Войсковое начальство положить жалованье за ихъ законоучительскій трудъ, но имъ было отказано за неимѣніемъ суммы.[3])

Въ нѣкоторыхъ казачьихъ школахъ вліяніе духовенства ослаблялось тѣмъ обстоятельствомъ, что школы эти открыты были не въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ имѣлись церкви. Въ виду этого обстоятельства, въ 1848 году Консисторія просила Войсковое Правленіе Оренбургскаго казачьяго войска о переводѣ нѣкоторыхъ казачьихъ училищъ въ такія селенія, гдѣ есть церкви, дабы учащіяся дѣти могли быть наставляемы въ Православной вѣрѣ, и о пріобрѣтеніи для тѣхъ училищъ книгъ Закона Божія. Войсковое Правленіе увѣдомило на это, что нужныя для станичныхъ училищъ учебныя пособія, въ томъ числѣ и книги духовнаго содержанія, выписываются уже чрезъ Директора Оренбургской Гимназіи, и что переводъ училищъ въ тѣ селенія, гдѣ есть церкви, Войсковое Начальство признаетъ невозможнымъ, такъ какъ удаленіе учениковъ отъ ихъ жительствъ потребуетъ значительныхъ издержекъ на содержаніе ихъ; учить же мальчиковъ будутъ учителя, а приходскіе священники, если не поставятъ себѣ въ затрудненіе, могутъ во время разъѣздовъ ихъ по округу своего прихода наблюдать за успѣхами учениковъ въ отношеніи преподаванія

[1]) А. О. К., 1837 г., № 6351.
[2]) А. О. К., Орен.-Пр. д., 1853 г., № 82.
[3]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 10,872.

имъ Закона Божія. [1]) Консисторія, согласно отзыву Войскового Правленія, предписала священникамъ, по крайней мѣрѣ, наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія въ такихъ удаленныхъ отъ села школахъ во время проѣздовъ по ввѣренному имъ приходу.

Нужно впрочемъ, отмѣтить, что и въ это время, когда о народномъ просвѣщеніи только начали заботиться, были среди духовенства нѣкоторые ревностные пастыри, которые и здѣсь показали себя на высотѣ своего призванія. Такъ, напр., благочинный и священникъ Илецкой Защиты, Аврицкій въ 1851 году согласился заниматься въ школѣ Угольной станицы, отстоявшей въ 12 верстахъ отъ приходскаго села. [2])—Въ общемъ заключеніи надобно сказать, что если вообще въ то время велось слабо школьное дѣло въ казачьихъ школахъ, то тѣмъ болѣе слабо было поставлено преподаваніе Закона Божія.

Законоучительство въ училищахъ для кантонистовъ. [3]) Въ существовавшихъ раньше училищахъ для военныхъ кантонистовъ, какъ-то при Оренбургскомъ баталіонѣ, въ Троицкомъ и Верхнеуральскомъ полубаталіонахъ и въ крѣп. Степной, Карагайской, отрядѣ Кидышскомъ и др., законоучителями состояли также лица духовныя, на которыхъ возлагалось чрезвычайно важное обязательство приведенія и утвержденія въ христіанствѣ набиравшихся въ кантонисты еврейскихъ мальчиковъ. Такъ какъ въ дѣйствительности успѣхи дѣла этого не соотвѣтствовали всѣмъ возлагавшимся надеждамъ и идеаламъ, то въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія послѣдовалъ рядъ Высочайшихъ приказовъ и, между прочимъ, съ побужденіемъ духовенства усилить пастырскую ревность и заботливость на достиженіе лучшихъ результатовъ.

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д. 1848 г., № 77.

[2]) А. О. К., № 853.

[3]) Арх. Уф. Кон., 1842 г., № 17620; Арх. Ор. Коп., Ор.-Пр. дѣла, 1844 г., № 27.

Духовенство здѣсь за законоучительскіе труды получало жалованье сначала въ размѣрѣ 28 руб. 57 коп. сер. въ годъ, а потомъ съ 1844 года, согласно Высочайше утвержденному положенію 14 янв. 1844 года (13 февр. 1845 г.) и съ цѣлью большаго поощренія духовенства, жалованье это было удвосно до 57 р. 14 ¼ коп. въ годъ; при чемъ по штату положено законоучителей сихъ имѣть въ заведеніяхъ, состоящихъ изъ двухъ баталіоновъ, по четыре, изъ одного баталіона—по два и изъ полубаталіона или роты въ каждомъ по одному лицу,—о чемъ объявлено въ синодальномъ указѣ отъ 26 февраля 1844 г. [1]) Въ предѣлахъ нашей губерніи всѣхъ законоучителей оказалось, такимъ образомъ, 8 лицъ, которыя въ то время находились при Оренбургскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ полубаталіонахъ и въ стан. Звѣриноголовской. Для наиболѣе цѣлесообразной постановки дѣла обращенія въ христіанство іудействующихъ кантонистовъ законоучителямъ даны были въ 1845 г. опредѣленныя печатныя наставленія, подробно регламентировавшія образъ отношенія къ кантонистамъ и дававшія методическія указанія къ преподаванію уроковъ Закона Божія. Посѣщеніе кантонистами синагогъ было воспрещено. [2])

Въ 1856 году школы кантонистовъ были упразднены, какъ и самое сословіе ихъ.

Борьба съ расколомъ. Время Преосв. Іоанникія, какъ и его ближайшихъ преемниковъ Іосифа, Антонія I и II-го (1836—59 г.), падающее приблизительно на царствованіе Императора Николая Павловича (1825—1855 г.), характеризуетъ собою эпоху усиленной борьбы съ расколомъ, при

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1844 г., № 11016., снес. Ар. Уф. Кон., 1844 г., № 18531. Жалованье выдавалось на счетъ капиталовъ военныхъ поселеній.

[2]) А. О. К., Ор. Пр. д. 1845 г, № 85.—Кстати отмѣтимъ, что въ г. Оренбургѣ проживаютъ нѣсколько христіанскихъ семействъ изъ бывшихъ іудеевъ—кантонистовъ, вполнѣ обрусѣвшихъ до такой степени, что почти нельзя отличить ихъ отъ русскихъ.

совмѣстномъ и дружномъ участіи высшаго правительства—свѣтскаго и духовнаго и мѣстной власти—въ нашемъ краѣ какъ военно-гражданской, такъ и епархіальной. Мы отмѣтимъ только нѣкоторые факты и фазы этой борьбы, такъ какъ для полной картины намъ не достаетъ просмотра нѣкоторыхъ дѣлъ изъ консисторскаго и генералъ-губернаторскаго архивовъ; но по нашему плану мы намѣрены со временемъ посвятить расколу и перипетіямъ борьбы съ нимъ цѣлую особую главу.

Въ 1837 году 12-го мая изданъ былъ чрезвычайно важный и имѣвшій большое значеніе указъ Св. Синода, приглашавшій Епархіальное начальство къ усиленной борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ. По силѣ сего духовенство, въ частности, нашей епархіи обязывалось усугубить пастырскую ревность по обращенію заблуждающихся. Консисторія съ этого времени поставлена была въ обязанность доставлять въ Св. Синодъ ежегодно подробныя свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ въ епархіи, о существующихъ согласіяхъ и сектахъ, о главныхъ вожакахъ раскола и проч. Свѣдѣнія эти собирались Консисторіею въ томъ-же 1837 году при указѣ отъ 26 авг., повторенномъ 5-го мар. 1838 г.

Въ цѣляхъ сближенія раскольниковъ съ церковью извѣстнымъ указомъ Св. Синода 28 ноябр. 1839 г. сдѣланъ былъ для нихъ большой компромиссъ чрезъ разрѣшеніе освящать свободные раскольническіе браки, не простирая дальнѣйшихъ требованій къ обязательству ихъ относительно того, чего они не желали бы по своимъ старовѣрческимъ взглядамъ и обрядамъ. На основаніи сего Преосв. Іоанникіемъ въ мартѣ 1840 г. и потомъ не одинъ разъ было предписываемо циркулярно по епархіи подъ глубокимъ секретомъ, что въ предотвращеніе самочинныхъ и беззаконныхъ сопряженій между раскольниками, въ случаѣ желанія ихъ, православное духовенство можетъ допускать вѣнчаніе

ихъ браковъ въ православныхъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, безъ дальнѣйшихъ требованій, не давая, однако-жъ, гласности сему разрѣшенію и соблюдая по возможности всѣ предбрачныя предосторожности со внесеніемъ таковыхъ браковъ въ особыя отъ православныхъ тетради [1]). Въ 1842 году отъ 19 августа поводомъ къ напомпнанію сего-же распоряженія послужило выраженное раскольниками Стерлитамакскаго уѣзда желаніе вѣнчать браки и крестить младенцевъ въ православныхъ храмахъ безъ обязательства принадлежать церкви. Снова подтвержденіе такого же предписанія послѣдовало въ 1842 году и въ августѣ 1848 г., когда Преосвященный замѣтилъ, что только отъ одного благочиннаго представлены были вышеупомянутыя тетради. [2]).

Этотъ замѣчательный указъ имѣлъ, кстати сказать, по вѣсскому мнѣнію Оренбургскаго военнаго и гражданскаго начальствъ, нежелательныя послѣдствія, давъ возможность раскольникамъ видѣть послабленія со стороны правительства ихъ сепаратическимъ вѣрованіямъ и обычаямъ. Такъ, изъ Оренбургскаго Войскового Правленія было сообщаемо въ 1850 г., что до означеннаго распоряженія «нѣкоторые изъ раскольниковъ при вступленіи въ бракъ обязывались подписками состоять въ единовѣріи съ потомствомъ, а другіе присоединялись къ единовѣрію, крестили дѣтей своихъ чрезъ единовѣрческихъ священниковъ и исполняли другія христіанскія требы обязательно. Напослѣдокъ, когда православные священники начали вѣнчать раскольниковъ безъ обязанія ихъ подписками о состояніи въ православіи или

[1]) Между тѣмъ въ 1838 г. 10 мая Консисторія обращала вниманіе духовенства на то, что обращающіеся изъ раскола принимаютъ православіе только предъ вступленіемъ въ бракъ, какъ-бы изъ опасенія, что они безъ сего не будутъ вѣнчаны. Консисторія предписывала по сему поводу имѣть за такими лицами строгій надзоръ и самое присоединеніе утверждать присягою.

[2]) Тамъ же, 1848 г., № 62. Арх. Уф. Коп., 1846 г., № 20558.

единовѣріи и по свѣнчаніи пускать на произволъ въ вѣроисповѣданіи, тогда единовѣрцы, видя это обстоятельство, время отъ времени начали уклоняться по прежнему въ расколъ, отзываясь тѣмъ, что они обязывались подписками состоять въ единовѣріи по крайней необходимости, т. е. по неимѣнію раскольничьихъ поповъ, которые бы совершали у нихъ браки».[1])—Съ этимъ оффиціальнымъ отзывомъ считаемъ не безъинтереснымъ сопоставить взглядъ составителя «Приходской лѣтописи села Долговскаго» (въ 1865 г.), свящ. Ав. Попова, который писалъ, что, судя по церковнымъ документамъ, расколъ въ Долговскомъ приходѣ, составляющемъ одинъ изъ главныхъ центровъ Челябинскаго раскола, ежегодно возрасталъ до 1832 года. Въ этомъ же году будтобы изданъ былъ указъ, по силѣ котораго воспрещалось вѣнчать раскольниковъ безъ присоединенія къ церкви.[2]) Вслѣдствіе этого уклоненіе въ расколъ на первыхъ порахъ прекратилось, а обращеніе въ православіе и единовѣріе усилилось; но затѣмъ въ 1836 году между раскольниками Долговскаго прихода, подъ вліяніемъ ярыхъ раскольниковъ—переселенцевъ, впервые появились сводные браки безъ освященія таинства брака церковью, на что раньше они не дерзали, считая это большимъ грѣхомъ. Съ этого времени расколъ снова сталъ забирать силу.[3])

Вопросъ объ учрежденіи противораскольн-

---

[1]) Тамъ же, 1850 г., № 20.

[2]) Синодальный указъ объ этомъ былъ отъ 7 авг. 1836 г.

[3]) «Н. Чернавскій, «Село Долговское», стр. 28.—Также «Приходская лѣтопись» отмѣчаетъ, что до 1812 года всѣ раскольники въ Долговскомъ приходѣ, Челябинскаго уѣзда, были бѣглопоповцы или, какъ они сами себя называли, «пріемлющіе потаенное священство»; а затѣмъ среди нихъ сталъ появляться элементъ поморства въ лицѣ перекрещенцевъ, отвергавшихъ священство и иконопочитаніе и принимавшихъ въ свое согласіе по первому чину, т. е. черезъ перекрещиваніе. По восьмой народной ревизіи (1833—35 г.) въ приходѣ числилось на 1332 бѣглопоповца 33 чел. перекрещенцевъ (2,5%), а потомъ съ теченіемъ времени большинство раскольниковъ сдѣлалось поморцами. Тамъ-же, стр. 27; снес. вып. II, стр. 105—167 и 341—342.

нической миссіи. Въ 1841 г. на предложеніе Св. Синода отъ 3 февраля высказаться о мѣрахъ привлеченія раскольниковъ для соединенія съ православною церковью Преосв. Іоанникій доносилъ, согласно заключенію Консисторіи, что «обращеніе раскольниковъ въ Оренбургской епархіи, порученное имъ въ 1837 г. мѣстному духовенству и благочиннымъ, при содѣйствіи гражданской и военной власти идетъ *безъ особенной миссіи* успѣшно, и что сельскія школы, предположенныя съ тою цѣлію, чтобы низшій классъ народа, просвѣтивъ, вывести изъ заблужденія, заведены, гдѣ оказалось удобство.» Въ доказательство этого была приложена нижеслѣдующая таблица обращеній изъ раскола въ православіе и единовѣріе:

Годы.	Число раскольник. обращенныхъ.				Число иновѣрц.	
	а) въ православіе		б) въ единовѣріе			
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1837	22	11	105	79	71	18
1838	75	61	467	465	257	160
1839	142	124	173	142	51	10
1840	337	291	87	56	59	6

Благодаря такому отзыву Епархіальнаго Начальства у насъ въ епархіи не было учреждено нарочитой миссіи для борьбы съ расколомъ, какъ это было сдѣлано, напр. въ сосѣдней Пермской епархіи (заботою Преосв. Аркадія Ѳедорова); а между тѣмъ справедливость требуетъ отмѣтить, что духовенство того времени по своей неподготовленности чувствовало себя не въ силахъ противодѣйствовать расколу и что послѣдній въ нашей Оренбургско-Уфимской губерніи (но не въ Уральской области) какъ разъ въ это время, во второй четверти прошлаго столѣтія, все больше и больше отшатывался и обособлялся отъ церкви. Именно, глубоко

знаменателенъ тотъ фактъ, что до сороковыхъ годовъ большая часть раскольниковъ Челябинскаго уѣзда, (гдѣ расколъ и свилъ себѣ прочное гнѣздо въ нашей нынѣшней Оренбургской епархіи), не были всецѣло отщепенцами церкви и связь съ ней поддерживали, напр. чрезъ освященіе сводныхъ браковъ, [1]) на каковой почвѣ можно было бы легко перекинуть мостъ къ привлеченію ихъ въ лоно церкви. Около же половины столѣтія раскольники окончательно порываютъ съ православною церковью, вступаютъ къ ней во враждебно-фанатическое отношеніе и съ тѣмъ вмѣстѣ на сторону раскола массою переходятъ старообрядствующіе православные, какихъ также было немало въ Челябинскомъ краѣ. Произошло это, впрочемъ, по засвидѣтельствованію авторитетнаго современника благочиннаго Льва Инфантьева отчасти подъ вліяніемъ вновь переселившихся въ Оренбургскую губернію ярыхъ фанатиковъ изъ раскольниковъ внутренней Россіи и въ частности Псковитянъ, давшихъ Челябинскому расколу такое изувѣрное направленіе. [2])

Объ усиленіи раскола за означенное время могутъ свидѣтельствовать нижеслѣдующія оффиціальныя данныя, имѣвшіяся въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства и взятыя нами за 11 лѣтъ, съ 1843 г. по 1853 г. [3])

---

[1]) Въ 1834 г. прихожане Долговской церкви Челябинскаго уѣзда, жалуясь епархіальному начальству на то, что раскольники въ ихъ приходѣ отказываются принимать участіе въ постройкѣ второго каменнаго храма, писали, между прочимъ: «Сверхъ того нѣкоторые здѣшней Долговской волости крестьяне, въ большомъ количествѣ называя себя двоеданами, крестятся, вѣнчаются и молитвуются въ нашей Архангельской церкви, но трехрублеваго положеннаго обществомъ сбора также не платятъ». А. О. К., Ор.-Уф. д., 1833 г., № 5101; см. нашу статью, стр. 13. «Оренб. Лист.,» 1887 г., № 13, ст. Пѣтухова: «Къ исторіи раскола въ Оренб. губерніи;» А. Алекторовъ: «Истор. Оренбургской губерніи.»

[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 13,428.

[3]) Арх. Уфим. Кон., № 29268. Нужно имѣть въ виду, что въ таблички число раскольниковъ приводится нами въ предѣлахъ Оренбургско-Уфимской епархіи съ исключеніемъ Самарской ея части, т. е.

Годы.	Въ Оренбургской епархіи.			Въ Уральской области (въ томъ числѣ).		
	муж.	жен.	всего.	муж.	жен.	всего.
1843	8729	9626	18,355	2,890	3,055	5,945
1844	6178	6833	13,011	—	—	—
1845	14,184	16,042	30,226	8,632	9,748	18,380
1846	16,747	18,616	35,353	10,988	12,099	23,087
1847	16,956	18,507	35,463	11,752	12,651	23,403
1848	16,821	18,621	35,442	10,834	11,971	22,805
1849	18,093	20,013	38,106	12,419	13,498	25,917
1850	19,100	20,395	39,495	12,761	13,352	26,113
1851	21,579	22,950	44,529	14,432	14,825	29,257
1852	22,190	23,194	45,384	15,221	15,790	31,011
1853	22,645	24,010	46,655	15,757	16,392	32,149

Секретный комитетъ о раскольникахъ. Изъ дальнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ противъ раскола, слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе въ 1847 году Секретнаго Совѣщательнаго Комитета о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія. На предположеніе о семъ Министра Государ. Имуществъ графа П. Д. Канкрина и согласно представленію Оренбургской Палаты Госуд. Имуществъ Высочайшее соизволеніе дано 15-го марта, а фактическое открытіе засѣданій комитета въ г. Уфѣ послѣдовало 10-го мая 1847 г. Противораскольническій комитетъ долженъ былъ покопться въ своемъ существованіи на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ были открыты таковые въ

бывшихъ до 1851 г. въ епархіи уѣздовъ Бугульминскаго, Бузулукскаго и Бугурусланскаго, гдѣ раскольниковъ, напр. въ 1843 г. числилось 4,176 человѣкъ.

другихъ епархіяхъ по положенію объ нихъ, Высочайше утвержденному 3-го ноября 1838 г., и въ своихъ задачахъ преслѣдовать ту цѣль, чтобы «устроить единство распоряженій какъ со стороны Губернскаго, такъ и Епархіальнаго Начальствъ вообще по дѣламъ, касающимся до сектаторовъ, раскольниковъ и отступниковъ отъ православія, и для преподанія болѣе твердости и согласія принимаемымъ мѣрамъ противъ ихъ заблужденій.» Въ составъ Комитета должны были войти: Епархіальный архіерей, начальникъ губерніи, Управляющій Палатой Госуд. Имуществъ и жандармскій штабъ-офицеръ (отнош. Министра Внут. дѣлъ отъ 23 марта 1847 г. къ Оренбургскому военному губернатору). [1]) —Съ выдѣленіемъ собственно Оренбургской епархіи, въ 1860 году въ г. Оренбургѣ открытъ былъ самостоятельный Совѣщательный Комитетъ о раскольникахъ.

Учрежденіе Златоустовскаго единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря.—Свѣдѣнія о настоятелѣ монастыря. [2]) Въ видахъ противодѣйствія тому-же расколу въ 1849 году съ Высочайшаго соизволенія отъ 28 февраля послѣдовало учрежденіе, такъ называемаго, Златоустовскаго единовѣрческаго мужского Воскресенскаго монастыря, расположеннаго въ 72 верстахъ отъ гор. Златоуста въ дачѣ Кусинскаго завода, нынѣ Уфимской губ. (отъ желѣзно-дорожной станціи Сулея, Самаро-Златоустовской дор., въ 14 верст.). Монастырь преобразованъ былъ съ переводомъ на настоящее мѣсто изъ скита Юрезенскаго, бывшаго когда-то раскольническимъ, гдѣ нынѣ находится единовѣрческая церковь;

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., дѣло отъ 18 апр. 1847 г.

[2]) См. вып. I-й, стр. 196, примѣч.—Въ настоящій разъ мы сообщаемъ данныя частью изъ архива, частью-же на основаніи свѣдѣній, любезно доставленныхъ намъ въ письмѣ священника села Шаламова, о. Александра Гордѣева, внука основателя монастыря игумена Іоанна. Считаемъ нужнымъ оговориться, что архивныя свѣдѣнія у насъ далеко не полны и извлечены главнымъ образомъ изъ дѣла, случайно попавшаго и хранящагося въ Арх. Орен. Дух. Кон. за 1854 г., № 12948.

расположенъ онъ на живописномъ мѣстѣ по рѣкѣ Иструть, впадающей въ р. Ай, омывающую монастырскую гору съ сѣвера и составляющую лѣвый притокъ р. Уфы. По штату при монастырѣ положено: настоятель, казначей, 5 іеромонаховъ, 2 іеродіакона и 25 монаховъ, всего 34 человѣка; въ наличности состоитъ нынѣ меньше.—Нужно сказать, впрочемъ, что монастырь не оправдалъ всѣхъ надеждъ, возлагавшихся на него при его учрежденіи, и по оффиціальному засвидѣтельствованію Епархіальнаго начальства въ 1860 г. какого-либо особеннаго значенія на успѣшность обращенія раскольниковъ не имѣлъ. [1])

Основателемъ монастыря явился игуменъ Іоаннъ, бывшій раскольническій начетчикъ, по происхожденію крестьянинъ с. Ярославки, Уфим. губерн., въ мірѣ Василій Ѳеодоровичъ Гордѣевъ (род. въ апр. 1801 г.). По семейному преданію, родитель его Ѳеодоръ Ильичъ Гордѣевъ былъ православный, но вѣроятно изъ среды старообрядцевъ (въ точномъ смыслѣ слова), не отлучавшихся при держаніи старыхъ обрядовъ отъ церкви. 14 лѣтъ Василія женили на дѣвицѣ Акулинѣ Евфимовнѣ Верзаковой (род. въ 1797—98 г.), раскольницѣ бѣглопоповскаго упованія, родомъ изъ села Суксунъ, Пермск. губ., расположеннаго въ 4 вер. отъ соименнаго завода; но свадьба была, кажется, въ селѣ Ярославкѣ.

[1]) А. О. К., 1859 г., сн. вып. I, стр. 254.—30 іюня нынѣшняго года при монастырѣ освящена была новая каменная церковь. Событіе это происходило съ большимъ торжествомъ и совершено Преосвященнымъ Уфимскимъ Антоніемъ, въ сослуженіи 3-хъ архимандритовъ и 10 мѣстныхъ единовѣрческихъ священниковъ; кромѣ того, вызывался изъ Казани единовѣрческій священникъ, канд. богословія, Сем. Ив. Шлеевъ. Все служеніе, необычайно торжественное, отъ начала до конца совершалось вполнѣ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ. Такая строгая уставность богослуженія произвела огромное впечатлѣніе на присутствующихъ православныхъ и единовѣрцевъ, собравшихся громадною массою: «50—60 лѣтъ тому назадъ—говорили справедливо старожилы—объ этомъ нельзя было и думать.» Но взглядъ на единовѣріе съ его обрядами, не чуждыми погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на православномъ востокѣ церковнаго чина, становится все болѣе снисходителенъ въ воззрѣніяхъ представителей церковной іерархіи.

Любопытно, какъ Василій Гордѣевъ обучился грамотности. Однажды, когда онъ былъ уже женатъ, пришлось ему возвращаться съ пашни, ѣдучи верхомъ на лошади, съ которой онъ дорогой упалъ и сломалъ себѣ ногу. Для лѣченія его перевезли въ село Тастубу, гдѣ жила его тещща съ братомъ; оба они были грамотные. Василію Гордѣеву захотѣлось тоже поучиться, быть можетъ, сначала просто для развлеченія себя и онъ, лежа въ постели, сталъ учиться чтенію. Отецъ его, Ѳеодоръ Ильичъ Гордѣевъ, бывшій однимъ изъ основателей села Ярославки, противился тому. Но видно наука понравилась Василію Ѳеодоровичу, такъ что онъ прибѣгъ къ хитрости. Выздоровѣвши, онъ принялъ на себя видъ сумашедшаго и остался у тещи, скрываясь для занятій подъ поломъ: здѣсь онъ учился складамъ и славянскому чтенію, а выходя бѣгалъ по избѣ и ловилъ мухъ. И только, когда изъ подполья вышелъ грамотнымъ, онъ сбросилъ съ себя маску. Супруга же его была и осталась безграмотной.

Вскорѣ послѣ того ему предстояло отбывать воинскую повинность, но отецъ его нанялъ вмѣсто него насмщика, что было возможно прежде. Избавившись отъ военной службы, Василій Ѳеодоровичъ отправился въ гор. Верхотурье, Пермской губерніи, на поклоненіе мощамъ св. праведнаго Симеона, Верхотурскаго Чудотворца, [1]) какой благочестивый обычай доселѣ въ широкомъ распространеніи у жителей всего Пріуралья, включая и нашъ Челябинскій край. На обратномъ пути ему встрѣтился одинъ юродивый, который, припрыгивая около него, кричалъ ему вслѣдъ: «Эхъ, Васька, Васька! продалъ ты Царствіе небесное.» Это такъ сильно повліяло на него, что онъ, придя домой, сталъ задумываться надъ значеніемъ словъ юродиваго. Ему каза-

[1]) Симеонъ праведный жилъ въ XVII вѣкѣ, придя въ Прикамскій край изъ внутренней Россіи около 1600 г. Мощи его изъ села Меркушина въ 1704 году перенесены въ гор. Верхотурье и съ того времени доселѣ въ большомъ почитаніи.

лось, что слова послѣдняго относились къ тому, что онъ уклонился отъ воинской повинности, замѣнившись наемщикомъ, а не самъ поступилъ на военную службу. Для успокоенія онъ обратился къ чтенію, заинтересовавшись раскольническими «цвѣтниками», что и привело его къ окончательному переходу въ расколъ бѣглопоповства, въ которомъ онъ по преданію блуждалъ всего около 10 лѣтъ.

Продолжая читать священныя книги и особенно увлекаясь житіями святыхъ, Василій Ѳеодоровичъ пришелъ далѣе къ мысли взять на себя подвигъ подражанія тѣмъ угодникамъ, которые «при временной жизни любви ради Божіей оставляли супружеское сожитіе и вели жизнь уединенную иноческую». Къ этому-же онъ склонилъ свою супругу и они по взаимному согласію рѣшили оставить мірскую и супружескую связь для подвиговъ иночества. Въ этихъ мысляхъ они, взявъ съ собою сына Николая [1]) и дочь Мавру, отправились на Иргизъ, Саратовской губерніи, въ знаменитые раскольническіе монастыри. Здѣсь Василій Ѳеодоровичъ принялъ постригъ съ именемъ Власія, а жена его Акилина съ именемъ Александры. Но на Иргизѣ они пробыли не долго и въ концѣ 1833 года снова воротились на родину, гдѣ основали въ 1834 году два по близости другъ ко другу раскольническихъ скита—мужской и женскій на пріобрѣтенной землѣ въ Дуванейской волости по рѣкѣ Юрезенѣ.

Между тѣмъ, дальнѣйшее чтеніе книгъ вселило въ инокѣ Власіи убѣжденіе, что подвижники Христовы не удалялись отъ церкви Христовой и что истинная церковь съ священствомъ и таинствами будетъ существовать вѣчно, а это привело его къ убѣжденію въ истинности православія. Въ 1838 г. Власій прибылъ въ Екатеринбургъ къ Преосвященному Евлампію Екатеринбургскому, первому викарію

[1]) Родился 4 дек. 1822 г.; раньше былъ еще у нихъ сынъ Димитрій, скончавшійся въ младенчествѣ. Дочь Мавра родилась въ 1832 г.

Пермской епархіи (1834—40 г.), пользовавшемуся широкой извѣстностью за предѣлами своей епархіи, заявивъ ему о своемъ желаніи присоединиться къ православной церкви на правахъ единовѣрія, что и было надъ нимъ совершено тогда-же. Затѣмъ, онъ снова возвратился на родину и поселился недалеко отъ общины своей жены; ее онъ также постарался привести къ единовѣрію вмѣстѣ съ ея сожительницами (объ ней смотр. ниже за время Преосв. Антонія I-го).

Затѣмъ, инокъ Власій явился въ Уфу и предложилъ здѣсь учредить въ епархіи единовѣрческій монастырь. Мысль его, впрочемъ, не встрѣтила большого сочувствія у Епархіальнаго начальства въ виду казавшейся неосуществимости ея. Въ то-же время обо всемъ этомъ отъ лица Преосвященнаго Іоанникія донесено было въ Св. Синодъ, откуда указомъ 30 ноября 1838 года предложено чрезъ благонадежное лицо кроткимъ убѣжденіемъ изъяснить иноку Власію и его супругѣ неправильность ихъ положенія отъ близкой совмѣстной жизни, и затѣмъ донести вновь о томъ: какимъ образомъ привести сіе дѣло въ законный порядокъ съ истинной пользою желающимъ спасенія душъ?.

На новое донесеніе Преосвящ. Іоанникія указомъ Св. Синода 17 мая 1840 года предписано было, подтвердивъ постриженіе инока Гордѣева и жены его благословеніемъ архіерейскимъ, причислить ихъ къ существующимъ единовѣрческимъ монастырямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дозволить Гордѣеву быть въ устроенномъ имъ скитѣ, подъ надзоромъ Епархіальнаго начальства, допустивъ сіе въ видѣ временной мѣры и предоставивъ ему отыскивать способы къ устроенію тамъ единовѣрческаго монастыря. Относительно-же женскаго скита повелѣно было, чтобы ему при семъ мужскомъ скитѣ не быть, поелику сіе противно церковнымъ правиламъ. [1]) Еще раньше въ апрѣлѣ 1840 г. Оренбургская Палата Госуд. Имуществъ дала разрѣшеніе на увольн-

[1]) Арх. Уф. Кон., 1840 г. № 12166.

неніе Василія и сына его Николая Гордѣевыхъ изъ податного состоянія для поступленія «въ единовѣрческое монашество,» согласно чему Консисторія въ указѣ 20 іюня того года объявила имъ о принадлежности къ духовному званію, съ правомъ временнаго проживанія въ единовѣрческомъ скитѣ близъ р. Юрезени. При подтвержденіи постriга Василій Гордѣевъ принялъ имя Іоанна. Затѣмъ продолжая хлопоты объ устройствѣ единовѣрческаго монастыря, въ 1840 г. онъ даже ѣздилъ съ сыномъ Николаемъ въ Петербургъ, лично подавалъ прошеніе на Высочайшее имя, написанное собственноручно полууставомъ, какъ онъ всегда писалъ. Хлопоты его увѣнчались успѣхомъ: изъ Кусинскихъ казенныхъ дачъ велѣно было отвести 110 десятинъ земли для устройства монастыря, въ 42 верст. отъ Кусинскаго завода и въ 7 верст. отъ дер. Айлиной,—теперь село на большемъ трактѣ изъ Златоуста въ Уфу. Въ 1849 г. отъ 26 февраля послѣдовало и Высочайшее соизволеніе на устройство здѣсь монастыря, съ перенесеніемъ скита съ рѣки Юрезени. Инокъ Іоаннъ былъ опредѣленъ игуменомъ сего монастыря, съ посвященіемъ въ санъ іеромонаха. Когда монастырь былъ основанъ, игуменъ Іоаннъ отправился по роднымъ городамъ для сбора пожертвованій, а его сынъ Николай остался вмѣсто него строителемъ. Самъ онъ и братія рубили лѣсъ, строили келліи и церковь; [1]) тѣ и другія устроены были на горѣ въ густомъ сосновомъ лѣсу. Келлія настоятеля состояла изъ прихожей и гостиной (5×5 арш.); впослѣдствіи большая часть первоначальныхъ построекъ и самая церковь сгорѣла.....

Въ 1864 году игуменъ Іоаннъ отправился въ Сибирь,

[1]) О своемъ отцѣ, Николаѣ Васильевичѣ, сынъ его о. А. Гордѣевъ сообщаетъ, между прочимъ, за это время слѣдующій фактъ: «Однажды срубленная сосна при паденіи задѣла моего отца сукомъ по носу: носъ изъ прямого сдѣлался съ горбинкой. «Никола, берегись!»—крикнулъ Иванъ Петровичъ Коріановъ, нынѣ архимандритъ сего монастыря Іоаннъ; да было уже поздно: унесли его съ работы безъ памяти.»

проѣздомъ посѣтивъ своего сына Николая, священствовавшаго въ то время въ Сладкокарасинскомъ селѣ. Мыслью его было основать новый единовѣрческій миссіонерскій монастырь,[1]) съ каковою цѣлью онъ исхлопоталъ отъ правительства за Байкаломъ отводъ земли въ количествѣ 49 квадр. верстъ. Въ Сибири онъ оставилъ вмѣсто себя для сбора пожертвованій іеромонаха Михаила и послушника Іосифа, которые такъ и остались тамъ, а самъ чрезъ годъ вернулся снова въ Воскресенскій монастырь, намѣреваясь взять съ собою половину братіи монастыря и вмѣстѣ съ ними отправиться въ Сибирь. Но въ 1866 г. 21 іюня послѣ восьмидневной болѣзни, напутствованный и пособорованный, игуменъ Іоаннъ въ Бозѣ почилъ, будучи похороненъ близъ алтаря. Слухи ходили, что смерти его поспособствовалъ кто-то изъ монашествующихъ, не хотѣвшихъ слѣдовать за нимъ въ Сибирь...

Игуменъ Іоаннъ былъ человѣкомъ твердаго характера и воспитанъ съ дѣтства въ строгихъ христіанскихъ привычкахъ. Онъ отъ роду не пилъ ни чаю, ни вина, и строгость въ этомъ отношеніи переносилъ и на своихъ подчиненныхъ монаховъ. Слѣдующіе разсказы его внука, о. Алек. Гордѣева, также весьма выпукло рисуютъ эту замѣчательную личность. Въ августѣ 1854 г. игуменъ Іоаннъ пріѣхалъ крестить своего внука, о. Александра, тогда младенца, въ с. Сикіазъ, Уфимской губ., и заявилъ своему сыну, свящ. Николаю Гордѣеву, что желаетъ назавтра служить литургію. Положивши начало предъ вечерней, онъ сказалъ моему отцу: «Я буду служить, а ты становись на поклоны». Тотъ безпрекословно повиновался и, пока служилась продолжительная вечерня, клалъ поклоны въ виду своихъ прихожанъ. Только по окончаніи вечерни онъ осмѣлился спросить: «За что,

[1]) Игуменомъ Іоанномъ въ нашей Оренбургско-Уфимской епархіи обращено было, между прочимъ, въ христіанство 78 магометанъ и всѣ они остались истинными христіанами.

батюшка?» — «Не води дружбы со становымъ» былъ отвѣтъ дѣдушки. Становой же Николай Андреевичъ Пыхтѣевъ, приглашенный въ воспріемники, на утро всю продолжительную монастырскую службу принужденъ былъ выстоять.— Возвращаясь изъ поѣздки въ Петербургъ домой чрезъ Москву, игуменъ Іоаннъ предъ освященіемъ храма въ монастырѣ былъ у приснопамятнаго митрополита Филарета. Тотъ принялъ его и хотѣлъ угостить чаемъ; когда же дѣдъ отказался, сказавъ, что чаю онъ отъ роду не пивалъ, Владыка вылилъ чай, а стаканъ отдалъ дѣду пить изъ него медъ.[1]) Въ заключеніе бесѣды митрополитъ сказалъ: «Отецъ Іоаннъ! Къ знаменательному дню я пришлю тебѣ знаменательный подарокъ». И на самомъ дѣлѣ предъ освященіемъ игуменомъ Іоанномъ монастырской церкви строителемъ и казначеемъ монастыря было получено съ почты въ Златоустѣ напрестольное Евангеліе, посланное Митрополитомъ Филаретомъ и уцѣлѣвшее доселѣ.

Кстати скажемъ нѣсколько словъ и о сынѣ игумена Іоанна, Николаѣ Васильевичѣ Гордѣевѣ.—Онъ уже готовился къ постриженію въ монашество, какъ получилъ приказаніе епископа Іосифа явиться въ Уфу. Тамъ другое приказаніе: немедленно отправиться домой, жепиться и явиться для рукоположенія во священника, при чемъ Владыка указалъ даже и невѣсту, дочь Дуванейскаго писаря Анну Александровну Чистякову, дѣвицу 16 лѣтъ. Дѣло было въ томъ, что въ с. Сикіазѣ, Уфим. губ., до 40 семействъ уклонились въ расколъ и убѣжали въ лѣсъ. Несмотря на всѣ убѣжденія духовной и гражданской властей, они не соглашались возвратиться домой, если не будетъ имъ позволено устроить въ с. Сикіазѣ единовѣрческую церковь и назначить къ нимъ во священника Николая Гордѣева, лично имъ извѣстнаго. Покоряясь приказанію епископа Іосифа, послѣдній въ 1851 г. 29 іюня женился на указанной ему дѣвицѣ и

[1]) Стаканъ этотъ хранится у внука, о. Александра Гордѣева.

20 іюля рукоположенъ во священника въ Сикіазѣ. Тамъ заложилъ церковь и чрезъ 3 мѣсяца освятилъ ее. Умеръ онъ и похороненъ въ с. Шаламовомъ въ 1895 г. 13 января.

Попытка раскольниковъ получить самостоятельныхъ священниковъ. [1]) Интересно отмѣтить въ данной области также попытку Челябинскихъ раскольниковъ получить себѣ Высочайшее разрѣшеніе на оффиціальное признаніе и упроченіе раскольническаго старообрядствующаго священства. Въ 1837 г. по Челябинскому уѣзду проѣзжалъ Высокій Путешественникъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, потомъ Государь Императоръ Александръ II. [2]) Старообрядцы Челябинскаго уѣзда Долговской и Куртамышской волости и станицы Челябинской, а также Троицкаго уѣзда станицъ—Еманжелинской, Коельской съ Уйской, и казенныхъ заводовъ Златоустовскаго съ Міасскимъ подали лично Наслѣднику Цесаревичу три прошенія, гдѣ, описывая терпимыя ими стѣсненія въ отправленіи требъ по ихъ обрядамъ, вслѣдствіе неимѣнія у нихъ старообрядческихъ священниковъ, просили дозволить имъ имѣть «самоприходящихъ священниковъ», безъ личнаго завѣдыванія и вліянія Епархіальнаго Начальства. Разумѣется, просьба ихъ была отвергнута и по Высочайшему повелѣнію старообрядцамъ было разъяснено въ 1838 г., что просимые ими священники суть бѣглые, которые, оставляя свою церковь, нарушаютъ тѣмъ присягу и потому законно священнодѣйствовать не могутъ; но что отъ нихъ самихъ зависитъ избрать себѣ православнаго священника, который будетъ совершать богослуженіе по ихъ старопечатнымъ книгамъ, и они, так. обр., могутъ присоединиться къ единовѣрческой церкви.

— Въ 1847 г. Св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ представ-

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. Ком., секр. отд., дѣло 1838 г. 11 марта.

[2]) Описаніе путешествія Наслѣдника Цесаревича по Оренбургской губерніи сдѣлано Пав. Льв. Юдинымъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ,» за 1891 годъ, кн. X.

ленія Преосв. Іоанникія по дѣлу объ обращеніи упорствующихъ раскольниковъ Челябинскаго и Троицкаго уѣзда въ единовѣріе, что обращеніе это уклонилось отъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 27 окт. 1800 г., поставилъ сіе въ указѣ 20 сентября Епархіальному начальству во вниманіе, предписавъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по обращенію къ св. церкви раскольниковъ слѣдовать неуклонно вышеприведеннымъ правиламъ, какъ равно и наставленіямъ Св. Синода, преподаннымъ въ секретномъ указѣ 5 апр. 1845 года. О послѣдующихъ-же распоряженіяхъ по сему предмету Синодъ велѣлъ доносить ему по прошествіи каждаго полугодія.

— Въ 1849 г. по отношенію Преосв. Іоанникія о послабленіяхъ войскового начальства, дѣлаемыхъ по отношенію къ раскольникамъ, военнымъ губернаторомъ В. А. Обручевымъ распоряженіе подтвердить чрезъ Наказнаго Атамана всѣмъ полковымъ командирамъ къ принятію мѣръ къ огражденію и отклоненію отъ раскола православныхъ. [1])

Дѣло объ бѣгломъ попѣ Іоаннѣ Казанскомъ. [2]) Въ 1836 году въ г. Уральскъ прибылъ къ раскольникамъ бывшій священникъ села Вязовки, что на рѣчкѣ Мочи, Хвалынскаго уѣзда, Саратовской епархіи, Иванъ Серг. Казанскій, уволенный Саратовскою Консисторіею за штатъ по слабости силъ и старческой немощи, безъ запрещенія священнослуженія; при немъ находилась ставленная грамота отъ 1808 г., выданная спис. Саратовскимъ Моисеемъ, и билетъ, оказавшійся впослѣдствіи фальшивымъ. Раскольники не только съ радостію приняли его, но у нихъ явилась мысль исхлопотать себѣ оффиціальное разрѣшеніе на то, чтобы имѣть его у себя при Успенской часовнѣ для богослуженія и исправленія требъ въ качествѣ законно признаннаго.

[1]) А. О. У. А. К., секр. отд., д. отъ 20 нояб. 1849 г.

[2]) Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., по казач. отд., д. отъ 11 іюня 1836 г.

Въ этихъ видахъ попечитель «старообрядческой» часовни, отставной есаулъ Илар. Мизиновъ обратился съ просьбою объ исходатайствованіи разрѣшенія на признаніе попа Казанскаго старообрядческимъ священникомъ къ Наказному атаману, ген.-маіору В. О. Покатилову, а этотъ послѣдній представилъ это въ рапортѣ отъ 4 іюня на благоразсмотрѣніе военнаго губернатора Перовскаго. Послѣдній отнесся къ сему сначала очень легко, такъ какъ не принялъ попа Казанскаго за бѣглаго отъ православной церкви, а посему предписалъ Покатилову отъ 17 іюня, что-бы «о допущеніи къ священнодѣйствію при существующей въ Уральскѣ часовнѣ пріѣхавшаго священника Казанскаго, если общество того желаетъ, обратились на основаніи указа 1801 г. 6 февраля [1]) съ надлежащимъ представленіемъ къ Преосвященному епископу Оренбургскому и Уральскому». Къ сему Перовскій счелъ не лишнимъ пояснить, что сообщенныя предъ тѣмъ Высочайшія повелѣнія объ учрежденіи полицейскаго надзора за бѣглыми попами, объявленныя въ циркулярахъ Министра Внутр. дѣлъ отъ 14 генваря и 12 апр. 1835 г., не могутъ относиться до свящ. Казанскаго, прибывшаго въ Уральскъ съ узаконеннымъ видомъ, а должны приниматься къ руководству при появленіи между старообрядцами однихъ бѣглыхъ поповъ».

На это Покатиловъ чрезъ Управляющаго канцеляріей военнаго губернатора Акима Ив. Середы разъяснилъ, что «указъ 1801 года относится къ старообрядцамъ единовѣрческимъ, которымъ поповъ посвящаетъ изъ среды нихъ

[1]) Выведенный на справку синодальный указъ 6 февр. 1801 года разрѣшалъ «Оренбургскому (?) преосвященному доставлять къ Уральскимъ старообрядцамъ священниковъ, или вновь посвящать ими избираемыхъ, которые будутъ отъ начальства къ нему представляемы при письменныхъ просьбахъ и окажутся къ духовному сану достойными, съ тѣмъ, однакожъ, что-бы въ старообрядческихъ церквахъ, гдѣ ихъ имѣть уже дозволено, ничего вновь вводимо не было.» Указъ этотъ касался, очивидно, введенія единовѣрія согласно Высочайше утвержденному положенію 27 окт. 1800 г.

епархіальный архіерей, а онъ, Покатиловъ, представлялъ о попѣ, отлучившемся по болѣзни и старости отъ церкви православной къ старообрядцамъ, или раскольникамъ, которые имѣютъ поповъ бѣглыхъ,—что имъ дозволено на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 26 мар. 1822 г. Относительно этого священника онъ спрашивалъ: можно-ли его допустить проживать здѣсь, отправлять богослуженіе въ часовнѣ и исправлять у старообрядцевъ духовныя требы?»

Послѣ того, въ канцеляріи выписали на справку Высочайшее повелѣніе 12 марта 1778 г. о разрѣшеніи старообрядцамъ Нижегородской епархіи имѣть старообрядческихъ священниковъ и изъ Министерства Внутр. дѣлъ вытребовали копіи съ Высочайшихъ повелѣній 17 февр. 1812 года и 7 авг. 1827 года касательно раскольническихъ поповъ, изъ копіъ ясно стало, что старообрядцы могутъ имѣть поповъ не иначе, какъ по избранію епархіальныхъ архіереевъ. Сообщая о семъ Покатилову, Перовскій предлагалъ ему по этому дѣлу обратиться за разрѣшеніемъ къ Оренбургскому епископу (предписаніе отъ 4 нояб. 1836 г.).

Но тутъ неожиданно отъ 10 декабря 1836 года получено было изъ Министерства Внутр. дѣлъ слѣдующее увѣдомленіе: «по представленіи Государю Императору о содержаніи отношенія Оберъ-Прокурора Св. Синода и истребованныхъ по оному свѣдѣній отъ Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора о вновь появившемся въ г. Уральскѣ при раскольнической часовнѣ бѣгломъ попѣ Іоаннѣ Сергѣевѣ Казанскомъ, Его Величество Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить Вашему Превосходительству, что по принятымъ правиламъ означенный, вновь появившійся въ г. Уральскѣ, бѣглый попъ Іоаннъ Казанскій долженъ быть высланъ къ Архіерею той епархіи, изъ коей бѣжалъ, и что бы посему Вы не оставили сдѣлать надлежащее о томъ распоряженіе въ удобное время и по Вашему усмотрѣнію.»

Такое разрѣшеніе вопроса было для Перовскаго боль-

шою неожиданностію, такъ какъ ему не было извѣстно, что Уральцы домогательства доведутъ до Высочайшаго усмотрѣнія. Кромѣ того, ему видимо не понравилось, что изъ Министерства съ запросомъ о попѣ Казанскомъ обратились не къ нему, а къ гражданскому губернатору Авксентію Іевливу, который могъ дать свѣдѣнія не въ той окраскѣ, въ какой желательно было-бы Перовскому. Поэтому, онъ распорядился «просить гражданскаго губернатора о сообщеніи ему свѣдѣній объ этомъ попѣ, доставленныхъ имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а отъ атамана Покатилова потребовать свѣдѣнія: какіе этотъ попъ имѣетъ виды и не бѣглый-ли онъ?» Министру-же Внутреннихъ Дѣлъ по приказу Перовскаго и отъ его имени было тогда-же отвѣчено, что «изъ имѣющихся свѣдѣній не видно, чтобы священникъ Казанскій былъ бѣглый, а, какъ сообщенное мнѣ Вашимъ П-вомъ, Высочайшее повелѣніе о высылкѣ его послѣдовало по докладу о немъ Государю Императору, какъ о вновь появившемся у Уральскихъ раскольниковъ бѣгломъ попѣ, то я считаю нужнымъ сообщить объ этомъ Вашему П-ву, полагая съ моей стороны пріостановиться высылкою Казанскаго тѣмъ болѣе, что я не имѣю еще въ виду отзыва мѣстнаго архіерея на ходатайство Уральскихъ старообрядцевъ объ опредѣленіи къ нимъ священника Казанскаго. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что, по состоянію Уральскаго войска въ военномъ вѣдомствѣ, переписка о попѣ Казанскомъ происходила мимо гражданскаго губернатора, а потому отъ него и могли быть доставлены по этому предмету свѣдѣнія не согласныя съ настоящими.»

Въ началѣ 1837 года Перовскій былъ въ Петербургѣ и,—есть основаніе думать,—лично велъ переговоры о семъ-же дѣлѣ. Въ концѣ концевъ онъ увѣрился, что развязка этого дѣла всецѣло зависитъ отъ взгляда Оренбургскаго епископа, а потому 30 января 1837 г. просилъ Покатилова сообщить

о послѣдствіяхъ сношенія съ послѣднимъ. Покатиловъ-же отнесся къ преосвящ. Іоанникію только отъ 16 февраля 1837 года и послѣ того, какъ къ нему поступило отъ попечителя Мизинова прошеніе объ исходатайствованіи разрѣшенія имѣть Уральскимъ старообрядцамъ попа Іоанна Казанскаго на правахъ законопоставленнаго,—каковое прошеніе Покатиловъ препроводилъ подлинникомъ къ преосв. Іоанникію. Отъ 24 марта послѣдовалъ и архипастырскій отвѣтъ, который начинался съ изложенія слѣдующаго по сему предмету заключенія Консисторіи: «Послику отставной священникъ Саратовской епархіи Іоаннъ Казанскій никогда оттуда въ здѣшнюю епархію принятъ не былъ, да и самая Уральская часовня никогда въ вѣдомствѣ здѣшняго Епархіальнаго начальства не находилась и не находится, то Консисторія не только не можетъ удовлетворить просьбѣ попечителя Мизинова, но, напротивъ того, считаетъ еще его, священника Казанскаго, бѣглымъ попомъ, потому что билетъ, по коему онъ уволенъ отъ должности, на проживаніе къ родственникамъ, на здѣшнюю епархію простираться не можетъ и не дастъ ему права находиться въ ней; а предъявляемая имъ священническая грамота должна быть по узаконеніямъ отобрана отъ него въ Саратовской Консисторіи въ то же время, коль скоро онъ былъ уволенъ отъ должности. Уральскіе же единовѣрцы могутъ обратиться и съ попечителемъ къ любому изъ священниковъ Уральскихъ единовѣрческихъ церквей.» Затѣмъ, сообщивъ о своемъ архипастырскомъ согласіи на такое постановленіе Консисторіи, преосвящ. Іоанникій обратно препровождалъ чрезъ Покатилова и просьбу попечителя Уральской часовни Мизинова, «какъ по прописаннымъ обстоятельствамъ не стоющую уваженія.»

Послѣ того, какъ объ отвѣтѣ преосв. Іоанникія стало извѣстно Перовскому, онъ распорядился увѣдомить Покатилова, что за вышеприведеннымъ отзывомъ Его Преосвя-

щенства и за силою Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго отъ 10 дек. 1836 г., слѣдуетъ попа Казанскаго считать бѣглымъ и выслать его непремѣнно и немедленно къ Саратовскому архіерею. 8 іюня 1837 г. распоряженіе Перовскаго было отправлено въ г. Уральскъ, но прежде чѣмъ послѣдовало по нему исполненіе, 15 іюля въ г. Оренбургѣ было получено отношеніе Саратовскаго епископа Іакова отъ 6 іюля, въ которомъ вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о томъ, что бѣжавшій изъ Саратовской епархіи въ г. Уральскъ свящ. Казанскій (и другой еще священникъ, неизвѣстно откуда, Іаковъ) исправляетъ требы у раскольниковъ Саратовской епархіи, нарочито пріѣзжающихъ къ нему, [1]) и что Оберъ-прокуроромъ Св. Синода отъ 21 дек. 1836 года было уже дано знать ему, преосвященному, о сдѣланномъ распоряженіи къ высылкѣ означеннаго попа Казанскаго въ Саратовскую Консисторію,—слѣдовала просьба о запретѣ послѣднему совершать требы у Саратовскихъ раскольниковъ, какъ равно и о высылкѣ его въ Консисторію. Послѣ этого Покатиловымъ немедля, по полученіи сообщенія о семъ и новаго приказа Перовскаго, попъ Казанскій 25 іюля препровожденъ былъ въ Саратовъ въ распоряженіе Епархіальнаго начальства.

Только отъ 28 сентября преосвящ. Іаковъ увѣдомлялъ Перовскаго, что попъ Казанскій доставленъ въ Саратовскую Консисторію. Интересно-бы знать, почему въ доставкѣ его была такая медленность? Заслуживаетъ также упомянуть, что отъ 14 авг. преосв. Іаковъ обращался съ повторною просьбою къ Перовскому о высылкѣ попа Казанскаго и о томъ, что-бы «употребить законныя мѣры къ удержанію Уральскихъ поповъ отъ требоисправленій у жителей Саратовской

[1]) Такое исправленіе требъ Уральскими попами у неприпадлежащихъ имъ прихожанъ, по словамъ преосв. Іакова, начало сильно дѣйствовать на раскольниковъ, между прочимъ, села Журавлихи, Никол. уѣзда, такъ что у мѣстнаго священника явилась опасность, что со временемъ всѣ раскольники начнутъ ѣздить въ г. Уральскъ.

губерніи.» [1]) Перовскій отвѣтствовалъ, что должное распоряженіе о томъ и другомъ имъ уже было сдѣлано.

Начало обращенія Уральскихъ раскольниковъ. [2]) Въ Уральской области крупнымъ и многознаменательнымъ событіемъ за разсматриваемое время было то, что начатое еще съ 1830 г. дѣло объ обращеніи Успенской часовни въ г. Уральскѣ въ православную единовѣрческую церковь получило теперь надлежащій исходъ. Но предварительно приведемъ отзывъ о значеніи Успенской часовни для Уральскихъ раскольниковъ изъ слѣдующаго донесенія въ 1822 году Уральскаго прокурора Анадольскаго военному губернатору П. К. Эссену на предписаніе послѣдняго собрать подъ рукою безъ всякой огласки свѣдѣнія о старообрядческихъ молельняхъ, часовняхъ и другихъ пріютахъ раскола, находящихся въ Уральскѣ. «Часовня въ Уральскѣ одна (Успенская) и выстроена болѣе 20 лѣтъ тому назадъ; священниковъ при ней двое. Священники для этой часовни выписываются изъ Иргизскихъ монастырей и другихъ мѣстъ, безъ посвященія епархіальныхъ архіереевъ, а чрезъ старѣйшихъ тѣхъ монастырей чиноначальниковъ такое достоинство получаютъ; они по прихотямъ здѣшняго начальства часто смѣняются, особенно отъ именуемаго «хозяина» той часовни, т. е. ктитора, каковую обязанность отправляетъ нынѣ отставной есаулъ и Оренбургскій первой гильдіи купецъ Ларіонъ Мизиновъ, который какъ приходами, такъ и расходами завѣдываетъ одинъ непосредственно. Въ часовнѣ украшеній не имѣется, потому что капиталисты мало на то жертвуютъ, ибо всякій изъ нихъ имѣетъ въ домѣ своемъ отдѣльную молельню, подъ названіемъ «об-

[1]) При этомъ преосв. Іаковъ писалъ, что «по переименованіи Иргизскаго Николаевскаго раскольническаго монастыря въ единовѣрческій и по взятіи изъ онаго бѣглыхъ поповъ, жительствующіе по р. Иргизу раскольники обращаются съ требоисправленіями къ бѣглымъ попамъ, въ г. Уральскѣ проживающимъ,—чѣмъ самымъ уничтожаютъ цѣль Правительства въ обращеніи раскольниковъ къ православію.»

[2]) А. О. К., 1840 г., № 3.

разной комнаты.» Въ часовнѣ причтъ неопредѣлительный, изъ однихъ дьячковъ казачьяго сословія состоящій. На молитву въ часовню значительные чиновники весьма мало и очень рѣдко приходятъ, а по большей части молятся въ домахъ, гдѣ всѣ требы совершаются, и они даже пріобщаются *запасными дарами*, доставляемыми изъ Иргизскихъ монастырей. Около часовни значительныхъ чиновниковъ, по волѣ здѣшняго начальства, погребаютъ безвозбранно. При отправленіи требъ духовныхъ на домахъ обходятся безъ посредства священника. Дѣйствія самозванныхъ поповъ суть: крещеніе дѣтей, исповѣдь и пріобщеніе. Главнѣйшій изъ нихъ проповѣдникъ и учитель раскола Яковъ Тарасовъ, который преподаетъ наставленія и совѣты по части раскола. Нерѣдко въ домахъ управляютъ моленьемъ дѣвицы или вдовы. Если кто изъ чиновниковъ повѣнчается въ единовѣрческой церкви изъ брачныхъ видовъ; то послѣ этого *секретно* обращается въ часовню и *получаетъ* въ ней *исправу*, т. е. молитву очищенія отъ церковнаго брака. Также, если бы дѣти были окрещены въ церкви, то опять перекрещиваются въ часовнѣ.» [1])

Первоначально при Преосв. Михаилѣ, какъ мы видѣли, Уральскіе раскольники, подобно Челябинскимъ, хотѣли устроиться въ своей религіозной жизни на самостоятельныхъ началахъ и именно въ томъ смыслѣ, чтобы обратить Успенскую часовню въ старообрядческую церковь и получить правительственную санкцію на пріемъ къ себѣ священнослужителей, которые бы стояли внѣ всякой зависимости отъ

[1]) В. Н. Витевскій: «Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военногражданской власти.» Цѣнный трудъ этотъ составленъ на основаніи однихъ мѣстныхъ архивовъ г. Уральска и не мало проигрываетъ въ полнотѣ безъ знакомства съ дѣлами архивовъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора и Духовной Консисторіи; снесси замѣчаніе на это сочиненіе, сдѣланное Н. Бородинымъ въ предисловіи къ полн. собран. сочиненій Іос. Желѣзнова: «Уральцы,» стр. LXIII.

Епархіальнаго начальства. [1]) Въ такомъ родѣ домогательство ихъ потерпѣло фіаско.

Между тѣмъ обстоятельства религіозной жизни слагались у Уральцевъ все болѣе стѣснительными. Въ 1832 г. было распространено на всѣ губерніи Высочайшее повелѣніе, чтобы «вновь не появляться бѣглымъ попамъ у раскольниковъ» и только «прежнихъ оставить въ покоѣ.» Иргизскіе монастыри, [2]) вдохновители религіозныхъ упованій Уральскихъ раскольниковъ, подъ дѣйствіями правительства и не смотря на сильный протестъ Иргизской братіи, были по прежнему обращаемы въ единовѣріе; такъ, въ мартѣ 1837 г. обращенъ былъ Средненикольскій женскій, въ 1841 г. Воскресенскій и Преображенскій, а въ 1843 г. упразднена и Покровская женская обитель. При самой Уральской часовнѣ для удовлетворенія религіозныхъ требъ оставался одинъ только попъ Василій изъ мордвовъ, человѣкъ дряхлый и проводившій къ тому же нетрезвую жизнь, такъ что далеко не могъ стоять на высотѣ своего званія, хотя и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ у раскольниковъ. Ожидавшаяся вскорѣ смерть попа Василія должна

---

[1]) Стр. 363—366.

[2]) Иргизскіе монастыри получили свое названіе по мѣсту нахожденія по р. Большомъ Иргизѣ, лѣвомъ притокѣ р Волги, раньше входившемъ въ территорію Саратовской губ., а съ 1851 г.—Самарской. Они составляли наряду съ Керженцемъ, Стародубьемъ и Вѣткой (разгромленной въ 1764 г.) одинъ изъ самыхъ видныхъ центровъ бѣглопоповщины, простирая свое вліяніе на старообрядцевъ всего Оренбургскаго края. Возникновеніе монастырей сначала въ видѣ скитовъ относится ко времени царствованія Екатерины II и послѣдовало вслѣдъ за изданіемъ манифеста 1762 г. 4 дек., приглашавшаго заграничныхъ раскольниковъ возвратиться въ отечество и поселиться на казенныхъ земляхъ въ Саратовскомъ краѣ; на это откликнулись раскольники съ Вѣтки (нынѣ Могилевской губ.) изъ Польши, которые и основали здѣсь скиты, обращенные при извѣстномъ Сергіѣ Юршевѣ въ 80-хъ годахъ XVIII в. въ раскольническіе монастыри. Всѣхъ монастырей было пять, изъ коихъ три мужскихъ и два женскихъ. Отъ г. Уральска ближайшій монастырь находился въ 150 вер. «Энцикл. словарь,» Брокгауза и Ефрона, и «Православ. Богослов. Энциклоп.,» А. П. Лопухина, т. II. ч. II.

была поставить въ еще большое затрудненіе уральскихъ раскольниковъ и составляла предметъ большого безпокойства для руководителей раскола.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи прихожане Успенской часовни въ 1840 г. снова обратились къ Преосв. Оренбургскому Іоанникію, изъявляя желаніе «вступить въ православную церковь, но затруднялись невѣдѣніемъ способовъ, какіе нужны, чтобы благоуспѣшнѣе привести въ исполненіе свое намѣреніе.» Преосв. Іоанникій отъ 25 апр. того года вошелъ по этому поводу къ наказному атаману Уральскаго войска К. К. Геке съ просьбою объ оказаніи начальственнаго содѣйствія въ семъ случаѣ раскольникамъ и о дозволеніи попечителю ихъ, казаку Иларіону Мизинову, войти съ формальною просьбою къ Преосв. Оренбургскому на разрѣшеніе вступить въ союзъ съ церковью. Геке, относившійся индиферентно къ вопросамъ религіи, не обратилъ вниманія на отношеніе Преосвященнаго и даже не отвѣтилъ на него. Но доброе дѣло не заглохло...

Между тѣмъ въ началѣ 1842 г.,—какъ доносили протоіерей православной Уральской церкви Василій Соколовъ и свящ. Косьма Корчагинъ, которымъ Преосв. Іоанникій поручилъ исподволь располагать Уральскихъ раскольниковъ къ сближенію съ церковью,—послѣдніе вошли съ новою просьбою къ своему войсковому начальнику объ обращеніи часовни ихъ въ церковь и о назначеніи имъ священниковъ отъ православной церкви. 3-го февр. 1842 г. составленъ былъ и формальный приговоръ, подписанный 21 чиновниками и 120 урядниками и казаками, коимъ они удостовѣряли, что, «принадлежа издавна къ старообрядческой часовнѣ, нынѣ они терпятъ затрудненіе въ удовлетвореніи христіанскихъ требъ чрезъ болѣзненность и старость своего священника,» вышеупомянутаго попа Василія (который вскорѣ и умеръ—30-го марта). По сему они просили Преосвященнаго, «по преданности ихъ къ древнимъ

церковнымъ обрядамъ, исходатайствовать имъ, на основаніи Высочайшаго указа 1796 г. октября 16-го, даннаго Уральскому войску, дозволеніе оную часовню обратить въ Уральскую церковь.» При этомъ просители ставили непремѣннымъ условіемъ, чтобы назначаемые къ нимъ священники должны быть изъ ихъ же казачьяго сословія или отъ единовѣрческой церкви и что-бы они не были зависимы отъ мѣстнаго Уральскаго духовенства, а относились бы по всѣмъ дѣламъ чрезъ Уральскую Войсковую Канцелярію непосредственно къ Его Преосвященству. Другимъ условіемъ ставилось, чтобы антиминсъ при церкви былъ древній,—не ближе патріарха Іосифа.—Преосв. Іоанникій представилъ это дѣло на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Одновременно съ тѣмъ, въ судьбахъ Уральскихъ раскольниковъ принялъ горячее участіе главный начальникъ края В. А. Перовскій, выдающійся администраторъ своего времени, о которомъ мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ, какъ о личности широко извѣстной и славномъ историческомъ дѣятелѣ царствованія Николая Павловича, имѣвшемъ важное значеніе и на ходъ епархіальныхъ дѣлъ. [1]) Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій (1794—1857 г.), ген.-отъ-кавалеріи и ген.-адъютантъ, былъ однимъ изъ четырехъ побочныхъ сыновей графа Алексѣя Кирил. Разумовскаго († 1822 г.), сына знаменитаго гетмана Малороссіи Кирилла Григор. Разумовскаго, и носилъ подобно своимъ братьямъ фамилію «Перовскій» отъ подмосковнаго села Перова. Образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ; въ 1811 г. поступилъ колонновожатымъ въ свиту Его Величества; въ 1812 г. участвовалъ въ Бородинской битвѣ, получивъ рану въ палецъ, и при отступленіи къ Москвѣ измѣнически былъ схваченъ въ плѣнъ французами, случайно избѣгъ казни чрезъ разстрѣлъ

[1]) И. Н. Захарьинъ (Якушинъ): «Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву;» «Русская Стар.,» 1896 г., стат. П. Юдина: «Графъ В. А. Перовскій въ Оренбургскомъ краѣ,» и др.

Графъ В. А. Перовскій.

(1833—1842 г. и 1851—1857 г.).

и въ качествѣ плѣнника отправленъ во Францію разутый и ограбленный, въ одномъ сообществѣ съ захваченными бродягами и пьяницами. [1]) Въ 1814 г. бѣжалъ изъ плѣна въ аванпосты русскихъ войскъ, вступившихъ во Францію. — По возвращеніи въ Россію Перовскій дѣлается адъютантомъ у великаго князя Николая Павловича, который по достоинству оцѣнилъ отличныя дарованія его, приблизилъ къ себѣ и удостоилъ большой дружбы, обратившейся съ воцарсніемъ (въ 1825 г.) въ покровительство своему любимцу. Въ Турецкую войну 1828 г. Перовскій получилъ тяжкую рану пулею въ грудь и принужденъ былъ отказаться отъ строевой службы. Въ теченіи 1833—42 г. состоялъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; при чемъ имъ въ 1839—40 г. былъ совершенъ походъ въ Хиву, окончившійся полною неудачею по случаю необычайно жестокой и многоснѣжной зимы (такъ что изъ 5-ти тысячнаго экспидиціоннаго отряда погибло до 4-хъ тысячъ человѣкъ). Въ 1842 г. Перовскій оставляетъ по болѣзни свой постъ и отправляется лечиться за границу, гдѣ и живетъ нѣсколько лѣтъ; но какъ только здоровье его возстановляется, онъ снова просится у Николая Павловича въ Оренбургскій край, тая въ душѣ свои прежніе замыслы по отношенію къ среднеазіатскимъ ханствамъ. Въ мартѣ 1851 г. Перовскій получилъ назначеніе въ Оренбургъ, въ званіи уже Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора. Чрезъ два года онъ предпринялъ новый походъ въ глубь среднеазіатскихъ степей, разбилъ на голову войска Коканскаго хана и послѣ взятія нѣсколькихъ укрѣпленій закончилъ походъ штурмомъ сильнѣйшей крѣпости Акъ-Мечети, переименованной въ фортъ Перовскій; въ результатѣ сего владѣнія Россіи увеличились присоединеніемъ огромной полосы

[1]) Прекрасно все это описано Г. П. Данилевскимъ въ его историческомъ романѣ: «Сожженая Москва».

по р. Сыръ-Дарьѣ, чѣмъ было положено начало къ упроченію Русскаго могущества въ Средней Азіи. Въ 1855 г. при рескриптѣ Государя Александра II отъ 14 апрѣля Перовскій за свои заслуги получилъ графское достоинство, а въ 1857 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Крыму въ Алупкѣ, гдѣ умеръ въ томъ-же году 8 декабря.

Въ образѣ Графа В. А. Перовскаго предстаетъ предъ нами личность съ необычайными силами ума и желѣзной воли, производившая сильно импозантное впечатлѣніе на окружающихъ и особенно подчиненныхъ, которые, чувствуя неотразимо въ немъ превосходство надъ собою, вмѣстѣ съ преклоненіемъ предъ нимъ страшно боялись его начальственнаго гнѣва, умѣвшаго показать себя. Блестяще воспитанный, обладавшій своеобразною, остроумною рѣчью, пересыпаемою мѣткими сравненіями и конкретными образами, всегда элегантно одѣтый, рыцарски честный, прямой и благородный, Перовскій съ отмѣнно-вѣжливыми, усвоенными въ столичной сферѣ и при Дворѣ пріемами, положительно собою очаровывалъ въ обществѣ и частной жизни; въ то-же время онъ любилъ себя показать и жилъ въ Оренбургѣ пышно и широко, какъ сатрапъ, окруженный постоянною свитою какъ бы изъ личной гвардіи (Уфимскаго конно-регулярнаго полка), сопровождаемый при рѣдкихъ выходахъ плеядою адъютантовъ и подчиненныхъ себѣ офицеровъ и генераловъ и время отъ времени задававшій блестящіе балы и празднества,—послѣдніе иногда на политической подкладкѣ и для должнаго впечатлѣнія на киргизъ. Внѣшній видъ Перовскаго, высокаго роста, статнаго собой, на взглядъ нѣсколько худощаваго, но крѣпко мускулистаго, съ лицомъ открытымъ, приковывавшимъ магическимъ взоромъ большихъ карихъ и мечтательно-задумчивыхъ глазъ, обличалъ въ немъ высокое достоинство и горделивое сознаніе превосходства. Въ дѣлѣ управленія обширной Оренбургской окраиной, прилегавшей тогда непосредственно къ

средне-азіатскимъ ханствамъ, Перовскій явился превосходнымъ администраторомъ и тонкимъ политикомъ, умѣвшимъ держать въ рукахъ бразды правленія и при своемъ недюжинномъ и проницательномъ умѣ смотрѣть въ глубь вещей, угадывая сущность моментовъ и положенія. Принимая личное участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ и руководя непосредственно ходомъ ихъ, Перовскій много способствовалъ устроенію нашей окраины на началахъ правопорядка и строгой законности, вводимыхъ имъ съ настойчивостью и прямолинейностью. Конечно, было не безъ промаховъ, ошибокъ, увлеченій ложными идеями, какъ равно и не безъ строгостей жертвъ, вспышекъ гнѣва и проч.; но это было время Николая Павловича, по отношенію къ которому Перовскій,—выражаясь языкомъ Л. Н. Толстого, собиравшагося въ 1878 г. написать романъ объ немъ,—«эта крупная фигура», «одна, напоминающая картину», «составлялъ тѣнь (оттѣнокъ)» [1]) и подраженіе своему прототипу. Извѣстный оріенталистъ В. В. Григорьевъ, служившій при Перовскомъ въ качествѣ Предсѣдателя Пограничной коммиссіи, писалъ объ немъ: Василій Алексѣевичъ—человѣкъ необыкновенный по уму и благородству; можно сказать навѣрное, что въ Оренбургскомъ краю нѣтъ никого, кто бы зналъ край этотъ и дѣла его такъ хорошо, какъ онъ, и память удивительная! Служить съ такимъ начальникомъ—счастье, хотя бы онъ и не удостоивалъ своимъ расположеніемъ. [2]) И вотъ такому-то администратору пришлось не разъ сказать свое властное слово и по епархіальнымъ дѣламъ....

[1]) Вѣст. Европы, 1901 г., стат. И. Н. Захарьина (Якунина): «Дружба Жуковскаго съ Перовскимъ», стр. 552.

[2]) Н. И. Веселовскій: «Вас. Вас. Григорьевъ по его письмамъ».—Припомнимъ кстати, что Оренбургъ обязанъ Перовскому лучшими казенными зданіями по нынѣшнему—Казенной Палаты, бывш. домъ генералъ-губернатора, Контрольной Палаты, Гауптвахты, Губернскаго правленія, губернаторскаго дома), лучшимъ Караванъ-сарайскимъ садомъ, водопроводомъ и пр.

Столкнувшись съ противодѣйствіемъ раскола въ своихъ мѣропріятіяхъ на первыхъ-же порахъ своей дѣятельности по управленію Оренбургскимъ краемъ и, въ частности, по введенію въ Уральскомъ войскѣ давно задуманныхъ преобразованій, Перовскій вскорѣ понялъ, что расколъ по тѣсной связи жизненныхъ нитей можетъ составить не только церковное, но и важное государственное зло и стоять въ оппозиціи и противодѣйствіи ко всякимъ новымъ мѣропріятіямъ. Въ 1837 г. въ г. Уральскѣ случилось событіе, еще болѣе настроившее Перовскаго противъ раскола, какъ воплощенія ретроградства и косности. Въ проѣздъ въ этомъ году чрезъ г. Уральскъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича Уральскіе раскольники, недовольные реформами, вводимыми въ войскѣ Перовскимъ, подали Его Высочеству жалобу на притѣсненія со стороны своего наказнаго атамана и Оренбургскаго Начальства. Такой поступокъ имѣлъ для Уральцевъ самыя плачевныя послѣдствія, подвергнувъ виновниковъ затѣяннаго возмущенія тяжкимъ взысканіямъ. [1]) Перовскій же съ этого времени объявилъ открытую борьбу расколу и въ частности Уральскому. По его распоряженіямъ раскольничьи часовни и молепные дома были закрываемы подъ тѣми или другими благовидными предлогами; распространителей раскола ловили и наказывали по всей строгости законовъ, сводные браки строго были воспрещены и виновные были отдаваемы подъ судъ. Чтобы привлечь раскольниковъ къ единовѣрію, мѣстное начальство и духовенство призывалось слѣдить, дабы записанные въ извѣстномъ приходѣ казаки непремѣнно исполняли таинства брака, крещенія и покаянія; дѣти отъ своднобрачившихся признавались незаконнорожденными, а самые браки—недѣйствительными. О чиновникахъ, преданныхъ расколу, Наказный атаманъ обязанъ

[1]) Русская Старина, 1896 г., стат. П. Л. Юдина: «Графъ В. А. Перовскій въ Оренбургскомъ краѣ».

былъ вести подробныя вѣдомости и дѣлать частыя донесенія Оренбургскому военному губернатору, а наиболѣе упорныхъ не представлять ни къ какимъ повышеніямъ по службѣ и не допускать ни къ какимъ должностямъ по войску.[1])

Когда подъ вліяніемъ такихъ мѣръ Уральскіе старообрядцы изъявили желаніе обратить Успенскую часовню въ церковь, Перовскій отнесся къ военному министру, а тотъ—къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, представляя, что «главнѣйшимъ поводомъ къ происходившимъ въ Уральскомъ войскѣ безпорядкамъ была приверженность большей части офицеровъ и казаковъ къ часовенному расколу; далѣе,—что въ 1837 г. въ цѣломъ войскѣ едва считали 10 человѣкъ, не принадлежавшихъ къ этой ереси, но въ 1841 г., по стараніямъ его объ искорененіи раскола, было уже 247 человѣкъ православнаго и единовѣрческаго исповѣданія и что для окончательнаго успѣха въ семъ дѣлѣ необходимо уничтожить самую часовню въ г. Уральскѣ,—это средоточіе и разсадникъ раскола во всемъ войскѣ, но сего мѣрами строгости достигнуть было невозможно».... Посему военный губернаторъ ходатайствовалъ объ оказаніи содѣйствія къ обращенію раскольнической часовни въ церковь, прося ассигновать сумму на передѣлку часовни въ церковь и положить казенное жалованье на причтъ при ней. Представленіе Перовскаго было доведено Оберъ-прокуроромъ до свѣдѣнія Св. Синода, который разсматривалъ его вмѣстѣ съ вышеприведеннымъ подобнымъ же представленіемъ Преосв. Іоанникія и рѣшилъ оказать полную поддержку этому важному дѣлу возрожденія Уральскихъ раскольниковъ.

По Высочайшему соизволенію 16-го марта 1842 г. велѣно было отпустить изъ казны 5,000 руб. ассиг. (или 1428 р. 57 1/8 к. сер.) на преобразованіе Успенской часовни въ единовѣрческую церковь, а Св. Синодъ указомъ 30-го

[1]) В. Н. Витевскій, тамъ-же, стр. 80—81.

іюня того же года опредѣлилъ: «священнику ея состоять въ *непосредственной* зависимости отъ епархіальнаго архіерея, и всѣ какъ нынѣшнія, такъ и будущія впредь распоряженія по новоучрежденной единовѣрческой церкви и ея приходу дѣлать отъ лица Преосвященнаго, безъ всякаго посредства въ томъ Консисторіи.» [1]) Въ томъ же году для новообращенныхъ изъ раскола Уральцевъ, число коихъ простиралось по особо произведенной тогда регистраціи до 2,617 чел. (1302 муж. и 1315 жен., а всего въ приходѣ въ 1844 г. было 3417 чел.), назначенъ былъ отдѣльный причтъ, въ составѣ двухъ священниковъ—Арс. Самарцева (22 сент.) и Мерк. Подъячева (отъ 16 янв. 1843 г.). Пока производились передѣлка и приспособленіе часовни для цѣлей храма, богослуженіе было совершаемо въ молитвенномъ домѣ на присланномъ изъ Вологодской епархіи антиминсѣ, освященномъ въ 1600 году. Въ 1846 г. Успенская церковь была окончательно устроена, съ употребленіемъ на ея устройство всего 12,000 руб. ассигн., и 5-го февраля освящена.—По Именному указу 23 августа 1846 года, объявленному военнымъ министромъ, опредѣлено на причтъ производить содержаніе изъ войсковыхъ суммъ: священникамъ по 121 руб. $42^3/_7$ коп., дьякону—82 руб. $58^1/_2$ коп. и причетникамъ: старшимъ по 34 руб. $28^1/_2$ коп., младшимъ I класса—по 17 руб. $14^2/_7$ коп. и II класса—по 13 руб. $71^3/_4$ коп. [2])

---

[1]) Снес. указъ Св. Синода 5 апр. 1845 года, коимъ было объявлено Высочайшее повелѣніе, что-бы въ соотвѣтствіе съ правилами единовѣрія 28 окт. 1800 года единовѣрцамъ не было дѣлаемо стѣсненіе ни въ чемъ,—ни въ богослуженіи, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, а также что-бы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо ни какого участія ни духовной Консисторіи, ни другихъ духовныхъ начальствъ и проч.—«Собр. постанов. и распоряж. по части раскола», стр. 355.

[2]) П. С. З., 1846 г., № 20,333. Арх. Уфим. Дух. Кон., 1846 г., № 20916.—Это дѣло можно привести въ примѣръ того, что нѣкоторыя дѣла по ошибкѣ остаются доселѣ въ архивѣ Уфимской Консисторіи, тогда какъ имъ слѣдовало-бы находиться въ архивѣ Оренбург. Дух.

Обращеніе раскольнической Успенской часовни, главенствовавшей въ Уральскомъ старообрядческомъ мірѣ, отмѣтило собою эру возвращенія въ нѣдра православной церкви заблудшихъ ея чадъ изъ славныхъ Уральскихъ казаковъ. Какъ-бы ни казались скромны результаты сего на первыхъ порахъ, но одна изъ твердынь раскола была сдвинута съ своего мѣста, уступивъ важную позицію православной церкви на началахъ именно единовѣрія. Впечатлѣніе такого крупнаго факта во всякомъ случаѣ было огромное и самое событіе это послужило базисомъ и исходнымъ началомъ для послѣдующихъ миссіонерскихъ усилій и мѣропріятій. 1842-й годъ, такъ. образомъ, является въ религіозно-церковной жизни Уральцевъ поворотнымъ пунктомъ, съ котораго постепенно началось обратное движеніе ихъ подъ сѣнь истинной Христовой церкви. Движеніе это съ постепеннымъ успѣхомъ продолжается и доселѣ...

Борьба съ язычествомъ и частію съ исламомъ. Вопросъ объ учрежденіи вѣропроповѣдническої миссіи. [1]) Въ 1836 г. Преосв. Іоаникій во время перваго своего обозрѣнія епархіи, замѣтивъ большое количество не просвѣщенныхъ еще свѣтомъ евангельскаго ученія язычниковъ, рѣшилъ было учредить формальную миссію для обращенія послѣднихъ, войдя по сему предмету съ особымъ представленіемъ въ Св. Синодъ отъ 30-го сент. того года. Когда же по затребованнымъ отъ Оренбургской Казенной Палаты свѣдѣніямъ открылось, что общее число язычниковъ яко-бы не превышаетъ въ губерніи 3 тыс. душъ обоего пола, [2]) то въ измѣненіе прежняго своего представленія новымъ рапортомъ отъ 15 марта 1838 г. согласно съ заклю-

Консисторіи по принадлежности Уральской области къ Оренбургской епархіи.

[1]) А. Уф. К. 1838 г., № 19530.

[2]) Идолопоклонники имѣются въ виду одного вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, встрѣчавшіеся среди Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ; а съ Тептярями число ихъ исчислялось, какъ увидимъ ниже, больше и, напр., въ 1852 году около 60 тыс. человѣкъ.

ченіемъ Консисторіи, Преосвященный представилъ въ Св. Синодъ новое мнѣніе о не учрежденіи формальной миссіи, возложивъ эту обязанность на приходскихъ священниковъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ оба рапорта, согласился съ послѣднимъ заключеніемъ и указомъ 22-го мая 1838 г. повелѣлъ: «къ находящимся въ Оренбургской губерніи магометанамъ миссіи для обращенія ихъ въ Христіанство не назначать, равно не учреждать *формальной миссіи* и для язычниковъ, по незначительному ихъ числу и разсѣянному ихъ жительству между крещеными сородичами, а вмѣсто того поручить токмо мѣстнымъ священникамъ, въ приходахъ коихъ таковые непросвѣщенные имѣются, стараться обратить ихъ къ Христіанской вѣрѣ по пастырской своей обязанности». Объ успѣхѣ дѣла обращенія язычниковъ, на которое указомъ велѣно обратить должное вниманіе, Преосвященный обязывался ежегодно доносить въ Св. Синодъ. [1]).

Предписанія по сему указу Консисторіею сдѣланы были приходскимъ священникамъ отъ 28 іюля того-же 1838 г. съ тѣмъ, чтобы они съ полнымъ пастырскимъ усердіемъ приступили къ Христіанскому просвѣщенію язычниковъ и о томъ, какое первоначально примѣтятъ расположеніе въ умахъ ихъ къ призыванію своему на путь истины, донесли-бы Епархіальному Начальству. А благочиннымъ, кромѣ того, поставлено въ обязанность—обратить все свое вниманіе на ходъ сего дѣла и всѣми мѣрами споспѣшествовать благоуспѣшному теченію его, при чемъ представить вѣдомости о назначенныхъ на сей подвигъ священникахъ съ отмѣтками объ ихъ способностяхъ и нравственности.—По донесенію приходскихъ священниковъ открылось: 1) что нѣкоторые язычники оказываютъ больше наклонности къ переходу въ магометанство, нежели въ христіанство, и другіе вовсе не расположены къ нему и даже ожесточаются убѣжденіями о принятіи крещенія; 2) что обращеніе языч-

[1]) Арх. Уф. Кон., № 21909. А. О. К., Ор.-Пр. д., 1838 г., № 49.

никовъ безъ содѣйствія гражданскаго начальства соединено съ непреоборимыми затрудненіями и опасностями для проповѣдниковъ Слова Божія, ибо язычники, не видя со стороны гражданскаго начальства содѣйствія священнослужителямъ въ обращеніи ихъ въ Христіанство, считаютъ дѣйствія ихъ по сему предмету незаконными и своевольными притязаніями; а потому и убѣжденіямъ ихъ объ обращеніи въ христіанство или не оказываютъ совершенно никакого вниманія, или даже еще ожесточаются убѣжденіями, какъ притязаніями. Почему во время посѣщенія иновѣрныхъ селеній вмѣсто проповѣданія христіанства приходилось заниматься безплодными доказательствами, что проповѣдники имѣютъ право на проповѣдь Слова Божія среди нихъ. Наоборотъ, тамъ, гдѣ проповѣдники встрѣчали содѣйствіе гражданскаго начальства,—какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ благочинный гор. Мензелинска А. Шильновъ, находившій поддержку у станового пристава Фрагранскаго,—проповѣдь принималась язычниками благопріятно и вызывала желаніе знать христіанство.

Епархіальное начальство, по разсмотрѣніи сихъ донесеній священниковъ, вновь предписало имъ, чтобы, не смотря на безуспѣшность первыхъ своихъ опытовъ въ обращеніи заблудшихъ на истинный путь, они не теряли упованія на всесильную помощь Божію въ своемъ святомъ подвигѣ и не переставали при благопріятныхъ обстоятельствахъ склонять язычниковъ къ принятію православія въ той надеждѣ, что изъ многихъ сѣмянъ ихъ проповѣдей, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя найдутъ себѣ когда-нибудь и между язычниками благую землю, на которой произрастетъ желанный плодъ спасенія. Съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлано проповѣдникамъ указаніе, чтобы они являлись въ селенія язычниковъ не въ видѣ миссіонеровъ, а подъ разными благовидными предлогами и вступали съ ними въ собесѣдованія тихія и кроткія. Тамъ, гдѣ оказалось значительное число

язычниковъ, Епархіальное начальство назначило въ помощь приходскому священнику въ дѣлѣ обращенія ихъ сосѣдственныхъ священнослужителей, а признанныхъ благочинными за неспособныхъ въ вѣропроповѣдническомъ дѣлѣ священниковъ старалось замѣнить другими.

Въ ноябрѣ того же 1838 г. Консисторія обратилась въ Губернское Правленіе съ просьбою—сдѣлать распоряженіе, чтобы земскія и волостныя начальства, на основаніи 75 ст. XIV тома Свода закон., оказывали проповѣдникамъ нужное между язычниками охраненіе и возможное благоразумное содѣйствіе. По полученіи отъ Губернскаго Правленія увѣдомленія, что просимое консисторіею распоряженіе имъ сдѣлано, въ указѣ 2-го декабря 1839 г. дано о семъ знать приходскимъ священникамъ съ тѣмъ, чтобы они, пользуясь содѣйствіемъ гражданскаго начальства, старались пріобрѣтать благосклонность и довѣрчивость старшихъ и особенно уважаемыхъ лицъ между самими язычниками и чрезъ нихъ дѣйствовать на сихъ послѣднихъ, а объ успѣхахъ своихъ дѣйствованій доносить Консисторіи.

Насильственное обращеніе черемисъ Блударевымъ.[1]) Въ ноябрѣ 1844 г. Консисторія вновь обращалась съ просьбою о содѣйствіи въ миссіонерскихъ дѣйствіяхъ къ Оренбургской Палатѣ Госуд. Имуществъ, чтобы она преподала на этотъ счетъ соотвѣтствующія указанія Окружнымъ начальникамъ. Сдѣланное Палатою распоряженіе повело, между прочимъ, къ интересному эпизоду въ дѣлѣ миссіи, гдѣ проявилась ревность не по разуму лица, впрочемъ, прямо не причастнаго къ миссіи. Одинъ изъ Окружныхъ начальниковъ Блударевъ съ нѣкоторымъ бахвальствомъ донесъ Консисторіи, что имъ совмѣстно съ священникомъ Прибыловскимъ и Уваровымъ въ теченіе нѣсколькихъ дней ноября—декабря того-же 1844 г. окрещено въ Ведресъ-Калмыковскомъ сельскомъ обществѣ 871 язычъ-

[1]) А. Уф. Кон., 1844 г. № 19530.

никъ-черемисъ, при чемъ лично имъ обращено къ православію въ 5 дней 291 человѣкъ и что если только взяться за дѣло, то можно такимъ образомъ въ короткое время обратить всѣхъ черемисъ въ Христіанство. Епархіальное начальство поспѣшило о необыкновенной ревности окружнаго начальника и о достигнутомъ имъ успѣхѣ отрапортовать въ Св. Синодъ...

Между тѣмъ вскорѣ поступила къ гражданскому начальству жалоба отъ новообращенныхъ на насильственное крещеніе ихъ. Слѣдствіе раскрыло, что изъ 291 чел., обращеніе коихъ Блударевъ приписывалъ себѣ, только 42 человѣка изъявили добровольное намѣреніе принять Христіанство; затѣмъ 41 чел. крещены при нѣкоторомъ приневоливаніи и запугиваніи съ его стороны, а остальные 108 чел. съ употребленіемъ крайнихъ насильственныхъ мѣръ, давшихъ необузданной волѣ и фантазіи ухищряться въ разнообразіи ихъ. Послѣднихъ, не желавшихъ подчиниться требованіямъ начальства, по приказу Блударева били плетьми и палками, попирали ногами, доводя до безпамятства, вязали по рукамъ и ногамъ, держали въ колодкахъ подъ карауломъ въ холодныхъ баняхъ или амбарахъ безъ пищи, и проч.... Епархіальному начальству стоило потомъ большого труда и усилій, не вполнѣ къ тому же успѣшныхъ, чтобы удержать сихъ невольныхъ неофитовъ отъ отпаденія отъ христіанства. Кромѣ того, отъ 4 іюля 1845 г. по епархіи циркулярно сообщено къ свѣдѣнію, что «поспѣшность въ обращеніи не приводитъ къ надлежащему результату».

Начало дѣла объ учрежденіи миссіи по Высочайшему повелѣнію.[1]) Съ 1848 года вопросъ объ устройствѣ миссіи въ Оренбургско-Уфимской епархіи вступаетъ, наконецъ, въ благопріятную для себя фазу. На этотъ разъ дѣло возбуждается высшею духовною властію по силѣ сдѣланной Государемъ Императоромъ Николаемъ Пав-

[1]) А. Уф. К., 1848 г., № 22428. Секр. отд.

ловичемъ Высочайшей отмѣтки при разсмотрѣніи табели о числѣ людей вѣдомства Госуд. Имуществъ съ раздѣленіемъ ихъ по вѣроисповѣданіямъ. Государю Императору угодно было при этомъ начертать: «Обратить предпочтительно вниманіе на идолопоклонниковъ и стараться обращать ихъ въ Христіанство, не допуская ни малѣйшаго насилія и дѣйствуя кротко и терпѣливо». Объ этомъ Министромъ Госуд. Имуществъ сообщено было Оберъ-прокурору Св. Синода, Ник. Алек. Протасову, при чемъ Министръ счелъ долгомъ присовокупить, что «для успѣшнѣйшаго исполненія Высочайшей воли онъ готовъ содѣйствовать Духовному вѣдомству всѣми зависящими отъ него мѣрами къ облегченію дѣйствія миссіонеровъ или другихъ духовныхъ лицъ, на которыхъ возложено будетъ сіе дѣло, и потому просилъ увѣдомить его въ свое время: въ чемъ именно содѣйствіе его, г-на Министра, можетъ быть полезно, дабы сообразно съ тѣмъ сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе?» При отношеніи Министра приложена была и вѣроисповѣдная таблица идолопоклонниковъ, находившихся по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ въ губерніяхъ Оренбургской, Вятской, Пермской, Астраханской и Рязанской, при чемъ на нашу губернію въ частности падало 1056 муж. и 1193 жен., а всего 2249 идолопоклонниковъ.

Св. Синодъ предварительно какого-либо рѣшенія по этому дѣлу указомъ 30-го ноября 1848 г. о Высочайшей волѣ поставилъ въ извѣстность Преосвященныхъ пяти вышеупомянутыхъ епархій и въ томъ числѣ нашего Преосв. Іоанникія, потребовавъ по обстоятельномъ разсмотрѣніи донести: «какимъ образомъ доселѣ исполнялись всѣ постановленія относительно обращенія идолопоклонниковъ въ епархіи и какія могутъ быть предложены мѣры въ будущемъ?»

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что дѣло миссіи въ Оренбургской епархіи доселѣ лежало на мѣстныхъ священникахъ, въ районѣ приходовъ коихъ находились

язычники, а объ очевидномъ успѣхѣ самого дѣла свидѣтельствовали, по мнѣнію Консисторіи, яко-бы значительныя цифры обращенныхъ, простиравшіяся общимъ числомъ до 1816 человѣкъ за послѣднее десятилѣтіе, [1]) въ теченіе котораго сдѣланы были распоряженія по усиленію миссіонерскихъ дѣйствій въ епархіи. Другими словами, на каждый годъ среднимъ числомъ приходилось до 180 человѣкъ обращенныхъ въ христіанство изъ язычниковъ, [2]) что во мнѣніи Епархіальнаго начальства считалось достаточнымъ не смотря на огромную цифру языческаго элемента въ губерніи, обнаруженную тогда же по сдѣланнымъ справкамъ. Общее число язычниковъ изъ государственныхъ крестьянъ равнялось по справкѣ 5160 чел. и изъ сословія Тептярей [3]) 46808 чел.,

[1]) Въ томъ числѣ приняты въ счетъ обращенные въ 1844 г. при содѣйствіи Блударева 871 Черемисъ, о которыхъ рѣчь была только что выше.

[2]) Ниже увидимъ, что по отчету гражданскаго губернатора за 1852 годъ обращенныхъ идолопоклонниковъ показано было всего въ губерніи 4. Сопоставленіе цыфръ получается любопытное!

[3]) Тептяри образуютъ изъ себя смѣшанный этнографическій типъ, составившійся изъ разныхъ сходцевъ въ башкирію финскаго и тюркскаго племени, какъ-то черемисъ, чувашъ, вотяковъ, татаръ и др., селившихся на башкирскихъ земляхъ «изъ найму или безъ найму, по записямъ или безъ записей», но съ платою особаго тептярскаго оклада (ясака), положеннаго Сенатомъ въ 1722 г. въ размѣрѣ 49 коп. со двора, а потомъ въ 1747 г. 11 мая повышеннаго до 80 коп. (Витевскій: «И. И. Неплюевъ и Оренб. край», стр. 422 и 425—26). Сенатскимъ указомъ 31 мая 1734 г. ихъ и бобылей велѣно было переписать для положенія въ окладъ не платившихъ изъ нихъ податей (П. С. З., № 6581). Въ 1748 г. Тептярей числилось по ревизіи 29820 чел., а въ 1850 г. уже—546750 душъ; въ томъ числѣ Тептярей—черемисъ было до 16 тыс. и вотяковъ—до 8 тыс. одного муж. пола. Эти-то тептяри-финны и составляли среди нихъ элементъ язычества, а прочіе тептяри—тюрки, въ количествѣ до 500 тыс., исповѣдывали исламъ и близко сроднились по языку, религіи, правамъ и др. съ башкирами. Въ административномъ отношеніи Тептяри составляли сначала особое сословіе, вѣдавшееся Губернскимъ Правленіемъ; при чемъ до законоположенія о Башкирахъ 10 апрѣля 1832 г. (П. С. З., № 5287) они считались припущенниками ихъ, какъ вотчинниковъ своей земли, почему за проживаніе на башкирской землѣ платили имъ извѣстный оброкъ, а потомъ стали по отношенію къ нимъ въ независимое положеніе. Въ 1855 г. по положенію 28 февр. (П. С. З., № 29050 и 29519) Тептяри присоединены

а всего 51868 чел., изъ коихъ большинство приходилось на Бирскій уѣздъ, гдѣ показано было 41,614 чел. Сверхъ того, здѣсь же числилось 1107 идолопоклонниковъ, перешедшихъ въ магометанство; да по военному вѣдомству таковыхъ же было въ Новоорской станицѣ 137 чел. и въ Уральскомъ уѣздѣ 1057 язычниковъ—калмыкъ, такъ что по официальнымъ цифрамъ всего язычниковъ было въ губерніи и епархіи болѣе 53 тыс. Но Епархіальное Начальство полагало, что для дѣла проповѣди евангелія достаточно было и того, что доселѣ дѣлалось для обращенія язычниковъ, а о большихъ успѣхахъ оно почему то не подумало озаботиться. Въ виду сего Преосвященный Іоанникій, согласно съ заключеніемъ Консисторіи въ іюлѣ 1849 г. отвѣчалъ, что онъ полагалъ бы дѣло миссіи въ епархіи оставить на прежнемъ основаніи. Нѣсколько въ иномъ родѣ высказался Управляющій Оренбургскою Палатою Госуд. Имуществъ, которому также сообщено было о Высочайшей волѣ по дѣлу объ идолопоклонникахъ. Но объ этомъ, какъ и о дальнѣйшемъ ходѣ самаго миссіонерскаго дѣла скажемъ ниже, при изображеніи событій за время Преосв. Іосифа.

Поселеніе старокрещеныхъ татаръ. Изъ фактовъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерству нашего края, можно отмѣтить за время Преосв. Іоанникія послѣдовавшее въ началѣ 1838 г. переселеніе въ нашу губернію по распоряженію правительства 90 семей крещеныхъ татаръ Казанской губерніи, отпадшихъ отъ церкви въ 1827—28 г.г., когда именно происходило массовое отступленіе отъ церкви крещеныхъ инородцевъ Казанскаго края. [1]) Правительство, желая удержать ихъ въ православной вѣрѣ, въ числѣ мѣръ къ тому предпринимало разселеніе отступниковъ небольшими

къ Башкиро-Мещерякскому войску и съ этого времени трактуются въ русскомъ законодательствѣ наравнѣ съ Башкирами, раздѣляя съ ними общую участь и отъ времени все болѣе сливаясь съ ними.

[1]) А. О. Можаровскій: «Изложеніе хода миссіон. дѣла по просвѣщ. Христіанствомъ Казанскихъ инородцевъ (съ 1552 по 1867 г.).»

семьями по русскимъ мѣстожительствамъ сосѣдственныхъ губерній; такъ, въ частности означенныя 90 семей распредѣлены были по старымъ русскимъ селеніямъ нашего Челябинскаго уѣзда. Нужно сказать, однако, что ни многократныя увѣщанія приходскихъ пастырей, ни мѣры административныя, какъ напр. запрещеніе отступникамъ носить татарскую одежду, брить головы, [1]) ни совмѣстная жизнь съ православными не привели къ желаемой цѣли. Такъ, въ ноябрѣ 1853 г. одинъ изъ благочинныхъ представлялъ въ Консисторію, что «изъ числа поселенныхъ въ слободахъ Воскресенской, Кислянской, Окуневской и въ селахъ Травянскомъ и Куликовскомъ новокрещеныхъ татаръ Казанской губерніи и Мензелинскаго уѣзда, уклонившихся въ магометанство, никто не возвратился къ православію и обращеніе ихъ едва-ли возможно; поелику при увѣщаніи моемъ въ нынѣшнее полугодичное обозрѣніе церквей, при помощникѣ Окружнаго Начальника Лузгинѣ, они рѣшительно отказались отъ всякаго на нихъ вліянія православнаго духовенства, какъ и вообще при всякомъ увѣщаніи, имъ кѣмъ-либо предлагаемомъ, они приходятъ въ изступленіе фанатизма, и оттого увѣщанія приходскихъ священниковъ остаются недѣйствительными.» [2]). Отступники и доселѣ остаются закоснѣлыми въ магометанствѣ.

Переселеніе калмыковъ и нагайбаковъ. Кромѣ того, въ 1842 г. въ Оренбургскую губернію на, такъ назыв., Новую линію казачьихъ поселеній переведены были и разселены по русскимъ казачьимъ поселкамъ Ставропольскіе калмыки Симбирской губерніи, въ числѣ $3^1/_2$ тыс. душъ, а также нагайбаки. Объ этихъ послѣднихъ приведемъ слѣдующую небольшую справочку отъ этого времени: «казаки Оренбургскаго войска бывшихъ станицъ Нагайбацкой и Бакалинской—читаемъ мы въ одномъ донесеніи—происходятъ отъ ясачныхъ Казанскихъ татаръ, че-

[1]) Ар. канц. Оренб. ген.-губерн., дѣло отъ 8 мая 1856 года.
[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 9956.

ремисъ и другихъ инородцевъ; обращены въ казаки въ 1748 году. Когда именно они приняли христіанство, положительно неизвѣстно, но изъ дѣлъ Войскового Архива видно, что еще до 1735 года они исповѣдывали христіанскую вѣру и именовались новокрещенными, а въ 1751 г. при надѣленіи этихъ селеній землею назначена таковая имъ на двѣ церкви. Сами Нагайбаки и Бакалинцы полагаютъ, что предки ихъ окрещены во время взятія Казани Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, то есть болѣе 300 лѣтъ назадъ. По уничтоженіи въ 1842 г. 3-го казачьяго кантона, въ которомъ состояли станицы Нагайбацкая и Бакалинская, жители этихъ станицъ переведены на войсковыя земли, прилегающія къ Оренбургской линіи, и поселились изъ нагайбакъ въ станицахъ: Требіи, Парижѣ, Фершампенуазѣ, Остроленской, Касселѣ, Кундравинской и Верхнеувельской» [1]),

Отступники—чуваши Мочинской станицы. Интересно также дѣло объ отступникахъ чувашахъ бывшей Мочинской станицы, упраздненной въ 1841 г. съ переводомъ жителей ея въ Новоорскую станицу Оренбургскаго уѣзда, которое мы приведемъ со словъ С. Н. Севастьянова, сообщившаго о семъ въ I-мъ очередномъ засѣданіи Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи 31 янв. 1889 г. [2]) «Въ 1839 г. казаки изъ чувашъ Мочинской станицы просили мѣстное начальство о дозволеніи имъ исповѣдывать магометанскую вѣру. Войсковая Оренбургская канцелярія, будучи извѣщена о таковомъ намѣреніи, снеслась съ Духовнымъ магометанскимъ собраніемъ и Оренб. духовнымъ правленіемъ. Первое за сходственностью обрядовъ сочло возможнымъ принятіе казаковъ—чувашъ въ магометанство, второе за силою 92 ст., указывающей, что лишь господствующая религія можетъ распространять свое вліяніе ну-

[1]) У насъ о Нагайбакахъ см. въ вып. I-мъ, стр. 72 и 128—130.

[2]) Оренб. Лист., 1889 г., № 6-й; Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., дѣл. 27 авг. 1850 г. и А. О. К., Ор.-Уф. д., № 7420.

темъ, Апостолами указаннымъ, безусловно это воспрещало. Между тѣмъ Епархіальное начальство стало принимать мѣры для перехода чувашъ въ православіе, но ни священникъ Виноградовъ въ 1841 г., ни священникъ Орской крѣпости Богоявленскій, ни преемникъ его Тимашевъ, которымъ это дѣло поручалось, желаемаго результата не достигли—частію за переселеніемъ казаковъ изъ упраздняемой Мочинской станицы въ станицу Новоорскую (съ 1841 по 1843 годъ), частію по упорству чувашъ, вліянію муллovъ и по неимѣнію священника, вполнѣ знающаго ихъ языкъ и обычаи. Дѣло доходило до того, что чуваши на убѣжденія священника въ присутствіи своего командира полка, съ дерзостью и упорствомъ отвѣчали, что они «предпочли магометанскую религію по привычкѣ постояннаго общенія съ татарами Мочинской станицы, съ вѣдома духовнаго магометанскаго собранія и, по незнанію русскаго языка, молитвъ русскихъ никогда не поймутъ».

По переселеніи довѣритель этихъ 145 чувашъ—казаковъ, Абдулъ-Каримовъ, ѣздилъ въ Уфу къ Муфтію, гдѣ, увѣривъ его, что они были искони магометане, просилъ о причисленіи ихъ къ приходу. Духовное собраніе въ этомъ же году приписало ихъ къ приходу Староорской мечети, не увѣдомивъ войсковое начальство; но, сознавши свою ошибку, 6 іюня 1845 г. просило войсковое правленіе въ случаѣ, если эти казаки окажутся язычниками, воспретить имъ исповѣданіе магометанства. Дѣло, однако, было въ томъ, что изъ именныхъ списковъ этихъ казаковъ, представленныхъ генералъ-губернатору, оказалось, что нѣкоторые изъ нихъ носили имена грекороссійской церкви; это обстоятельство дало поводъ думать начальнику края, не были-ли они, несмотря на ихъ увѣренія въ противномъ, ранѣе крещены. Сношеніе войсковой канцеляріи съ духовнымъ собраніемъ, помимо главнаго начальника края, въ дѣлѣ религіи и самовольная приписка въ 1843 г. чувашъ

казаковъ къ приходу Староорской мечети дало полное основаніе генералъ-губернатору Перовскому въ 1852 г. 31 мая сдѣлать строгій выговоръ тому и другому.

Въ 1846 г. была отобрана подписка отъ муллы, чтобы послѣдній не исполнялъ никакихъ требъ у чувашъ, что и поручалось къ неослабному надзору со стороны командира полка и наказнаго атамана. Каримовъ, однако, своего намѣренія неоставлялъ и подалъ прошеніе на имя военнаго министра объ утвержденіи его съ довѣрителями въ магометанствѣ. Департаментъ военныхъ поселеній отъ 8 авг. 1850 г. на имя военнаго-губернатора Обручева и 18 іюля 1851 г. на имя генер.-губернатора Перовскаго просилъ о заключеніи по этому дѣлу. Данныя для заключенія давались отъ войскового начальства, которое, между прочимъ, сообщало: «Когда и откуда поступили помянутые казаки въ Оренбургское войско и въ какомъ числѣ, въ дѣлахъ войскового архива свѣдѣнія не имѣется, равно неизвѣстно и то, именовались-ли они когда магометанами или считались язычниками,—и что Мочинская станица, бывшая прежде слобода, а потомъ крѣпость, изъ которой выселены въ Новоорскую станицу чуваши, принадлежала къ составу Самарскихъ и Алексѣевскихъ казаковъ, изъ коихъ болѣе чѣмъ за столѣтіе предъ симъ, а именно въ 1736 г. составилось Оренбургское войско, вмѣстѣ съ образовавшимся тогда Исетскимъ войскомъ. При Высочайше утвержденномъ штатѣ Оренбургскому войску въ 1755 г. Мочинская крѣпость была также въ числѣ другихъ крѣпостей, считавшихся въ войскѣ.» Далѣе, сообщалось о трудности провѣрить устное преданіе сихъ чувашъ, что предки ихъ перешли изъ дер. Березовки, Симбирской губ., въ станицу Мочинскую.

По соображенію этихъ данныхъ и доклада своей канцеляріи отъ 13-го янв. 1855 г., которая указала на необходимость въ религіозномъ и политическомъ отношеніи примѣнять въ здѣшнемъ почти магометанскомъ краѣ упо-

мянутую 99 ст. о пред. и прес. преступленій изд. 1842 г., Перовскій рѣшилъ остановить по возможности религіозное движеніе чувашъ въ магометанство и въ 1855 г. 30-го янв. предписалъ наказн. атаману, ген.-маіору Падурову выбрать станицы съ русскимъ населеніемъ и православными храмами, по возможности удаленныя отъ Новоорской станицы и станицъ съ магометанскимъ населеніемъ. 10 станицъ, выбранныя Падуровымъ, были слѣдующія: Степная, Магнитная, Арси, Наслѣдницкая, Николаевская, Кизильская, Губерлинская, Таналыцкая, Касбахъ и Михайловская.

Пользуясь правомъ въ переселеніи командира корпуса, Перовскій, не увѣдомляя о истинной цѣли ни войсковое начальство, ни департаментъ военныхъ поселеній, подъ видомъ малоземелія въ станицѣ Новоорской, исподволь, начиная съ вліятельныхъ лицъ (какъ напр. Каримова), приказалъ начать переселеніе и то не болѣе 3-хъ семействъ въ каждую станицу, что и послѣдовало въ 1856 г. [1]).

Указы и распоряженія по миссіи. Какъ извѣстно, въ виду происходившихъ злоупотребленій при крещеніи иновѣрцевъ, которые принимали св. таинство иногда съ цѣлью избавиться отъ наказанія за преступленія чрезъ перемѣну имени и фамиліи или-же съ цѣлью уклониться отъ отбыванія военной службы, а также въ виду жалобъ

[1]) Въ 1861 г. 14 дек. казаки ст. Николаевской Бурупбай Адильгановъ и Антагулла Савкаевъ подали на имя ген.-губ. Безака прошеніе, въ которомъ указывали: 1) что новорожденные ихъ остаются безъ записи въ метрическія книги; 2) молодые казаки, поступающіе отъ нихъ на службу, принимаются безъ присяги; 3) умершіе, по опредѣленію Божію, предаются безъ молитвъ землѣ и 4) что все это происходитъ отъ неимѣнія у нихъ муллы, котораго они испрашиваютъ или въ случаѣ недозволенія, просятъ о приписке въ приходъ, гдѣ есть мулла. Войсковая канцелярія на запросъ ген.-губ. Безака сообщила, что эти казаки дѣйствительно тѣ, которые переселены по приказанію Перовскаго, почему Безакъ 16 мая 1862 г. сообщилъ той канцеляріи «что просьба казаковъ оставляется безъ удовлетворенія по причинамъ въ предложеніяхъ бывшаго ген.-губ. Перовскаго изложеннымъ». Орен. Лист., 1889 г. № 6, статья С. Н. Севастьянова: «Къ вопросу объ образованіи Оренбургскаго казачьяго войска.»

иновѣрцевъ на насильственное обращеніе ихъ въ христіанство, Правительство установило въ половинѣ XVIII столѣтія правиломъ, что-бы иновѣрцы подавали прошенія о своемъ желаніи креститься и что-бы священники, въ свою очередь, приступали къ совершенію таинства надъ ними послѣ того, какъ предварительно было испрошено на то разрѣшеніе должное со стороны епархіальнаго и свѣтскаго начальства.

Въ 1825 г. при Преосв. Амвросіи II въ указѣ Консисторіи отъ 25 января, впрочемъ, дозволено было священникамъ, не дожидаясь разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступать къ крещенію иновѣрцевъ по отобраніи у нихъ на имя Его Преосвященства прошенія о принятіи ихъ въ православную вѣру и по предварительномъ наставленіи въ догматахъ вѣры, и уже послѣ совершенія акта крещенія доносить о семъ при рапортѣ Его Преосвященству съ представленіемъ подписки отъ новопросвѣщеннаго. [1]) Въ томъ же году, однако, вышелъ одинъ неблагопріятный казусъ. Два башкира, Юл. Сеитовъ и Габ. Утегановъ, состоявшіе на очереди для отправленія линейной службы, съ башкиркою, учинивъ воровство на значительную сумму и будучи опознаны, бѣжали въ г. Челябу и здѣсь во избѣжаніе наказанія приняли крещеніе, безъ наведенія о ихъ поведеніи священнослужителями какихъ-либо предварительныхъ справокъ, которыя были сдѣланы уже потомъ. Это обстоятельство, въ виду встрѣчавшихся и раньше случаевъ подобнаго рода, побудило Оренбургское Губернское Правленіе—поставить о семъ въ извѣстность Консисторію съ тѣмъ, чтобы сію сдѣлано было распоряженіе по духовенству о точномъ исполненіи указа Св. Синода 28-го сент. 1743 года къ наблюденію предварительныхъ при крещеніи иновѣрцевъ формальностей. Консисторія, сообщивъ о семъ духовенству, предписала руководствоваться какъ означеннымъ указомъ

[1]) См. стр. 255—256.

Св. Синода, такъ равно и прежнимъ своимъ предписаніемъ отъ 25 янв. 1825 года. Но какъ было примирить ихъ, это понять трудно...

Въ 1836 году въ указѣ Св. Синода отъ 28 февраля вновь было подтверждено, чтобы въ соотвѣтствіе съ прежними указами 1740 г. 11 сент. и 1750 года 24 декаб. [1]), отъ времени ослабленными въ практикѣ, при всякомъ крещеніи иновѣрцевъ Оренбургскаго края *предварительно* было запрашиваемо и увѣдомляемо о семъ военное и гражданское начальства, смотря по принадлежности инородцевъ. Указъ этотъ вызванъ былъ вслѣдствіе представленія главнаго начальника края В. Перовскаго, который во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ по управленію Оренбургскимъ краемъ за 1835 г. отмѣтилъ нѣкоторыя злоупотребленія со стороны иновѣрцевъ на почвѣ миссіи. Такъ, по словамъ отчета, преступники изъ иновѣрцевъ прикрываясь ложнымъ именемъ христіанъ и принимая крещеніе, укрывали тѣмъ самымъ слѣды своей личности и освобождались отъ заслуженныхъ взысканій. Иногда такихъ иновѣрцевъ, принявшихъ крещеніе, по справкѣ въ тѣхъ деревняхъ, къ которымъ они показывали себя принадлежащими, вовсе не оказывалось на мѣстѣ. Въ виду такихъ фактовъ Перовскій представлялъ, чтобы инородцы военнаго сословія Оренбургскаго края не были крещаемы безъ предварительнаго извѣщенія по командѣ и чтобы съ особенною осторожностію, по должномъ испытаніи въ образѣ жизни и чистотѣ намѣренія и по довольномъ наставленіи и утвержденіи таковыхъ въ законѣ и нравственной жизни, они были приводимы къ купели крещенія. —Въ указѣ Консисторіи 30 апр. 1838 г. вновь по отношенію военнаго губернатора Перовскаго, представлявшаго о несоблюденіи правилъ и предосторожностей при крещеніи иновѣрцевъ, предписано было благочиннымъ строго подтвердить, чтобы никто не смѣлъ крестить иновѣрцевъ безъ разрѣше-

[1]) П. С. З., № 8236 и 1750 г. № 9895.

нія Епархіальнаго начальства, подъ страхомъ строжайшаго взысканія.

Нужно сказать, однако, что такія предварительныя формальности излишне затягивали дѣла о крещеніи иновѣрцевъ, которыя тянулись иногда около двухъ лѣтъ со дня объявленія иновѣрцемъ своего желанія принять христіанскую вѣру, а въ это время обстоятельства жизни могли настолько измѣниться, что изъявившій желаніе креститься подъ убѣжденіями сородичей, среди которыхъ ему приходилось оставаться, или почему-либо другому отлогалъ свое намѣреніе.

Нѣкоторое поступленіе формальностями, однако, сдѣлано было въ 1839 году. Именно вслѣдствіе рапорта Преосв. Іоанникія отъ 26 ноября 1838 г. съ испрошеніемъ указаній относительно способовъ обращенія язычниковъ въ христіанство Св. Синодъ въ указѣ 10 января 1839 г. предписалъ: 1) въ производствѣ дѣлъ о желающихъ св. крещенія изъ магометанъ и язычниковъ вообще наблюдать предписанный въ законахъ и прежнихъ указахъ Св. Синода порядокъ, отвращающій сомнѣніе о чистотѣ и твердости намѣренія приступающаго къ крещенію; 2) но дабы обрядъ дѣлопроизводства не затруднялъ людей необразованныхъ, поручить священникамъ, къ коимъ обратятся желающіе крещенія, принимать отъ нихъ о семъ прошенія на имя Его Преосвященства или по крайней мѣрѣ подписки о таковомъ желаніи, съ представленіемъ ихъ отъ себя Преосвященному, отъ котораго и ожидать предписанія о испытаніи и наставленіи въ вѣрѣ и вмѣстѣ о разрѣшеніи на совершеніе крещенія; 3) въ особенныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію нужды, священникамъ, заслуживающимъ особеннаго довѣрія епархіальнаго начальства, предоставить Его Преосвященству право разрѣшать, по принятіи вышеозначенныхъ подписокъ отъ людей довольно имъ извѣстныхъ и не сомнительныхъ, безъ испрошенія особаго разрѣшенія, по примѣру миссіонеровъ совершать надъ ни-

ми наставленіе въ вѣрѣ и крещеніе наставленныхъ, и только уже затѣмъ по исполненіи доносить Его Преосвященству съ приложеніемъ подписокъ отъ присоединенныхъ.— Согласно этому Консисторія въ указѣ 22 февраля 1839 г. дозволила благочиннымъ, какъ лицамъ, заслуживающимъ преимущественнаго довѣрія епархіальнаго начальства, въ особо важныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію нужды, крестить иновѣрцевъ безъ предварительнаго испрошенія на то формальнаго разрѣшенія отъ Его Преосвященства. Впрочемъ, этимъ правомъ едва-ли пришлось пользоваться благочиннымъ въ виду послѣдовавшихъ вскорѣ-же ограниченій.

По Высочайше утвержденному 28 января 1840 года опредѣленію Св. Синода (на 22 авг.), объявленному въ Синодальномъ указѣ отъ 20-го февраля, сдѣланы были въ этомъ отношеніи наконецъ большія облегченія дозволеніемъ приходскимъ священникамъ къ повѣнчанію браковъ лицъ православныхъ съ иновѣрцами и къ присоединенію послѣднихъ къ православной церкви,—если къ тому и другому не встрѣчается препятствій,—приступать самимъ, безъ испрошенія на то каждый разъ разрѣшенія Епархіальнаго начальства. Преосв. Іоанникій по сему поводу запрашивалъ Св. Синодъ о томъ, прежнему ли слѣдовать порядку въ дѣлопроизводствѣ относительно присоединенія иновѣрцевъ или держаться вновь послѣдовавшаго узаконенія? И Синодъ указомъ отъ 25 окт. того же 1840 г. изъяснилъ: «какъ въ Оренбургской губерніи въ избѣжаніе злоупотребленій, кои допускались тамошними иновѣрцами подъ предлогомъ принятія св. вѣры, правительство вынуждено было установить для желающихъ креститься особый порядокъ, по которому, между прочимъ, для дѣлъ сего рода требуется извѣщеніе мѣстнаго начальства, то посему содержащееся въ указѣ Св. Синода 20 февр. сего 1840 года положеніе о присоединеніи иновѣрцевъ къ православію, касающееся общаго порядка сихъ дѣлъ, безъ всякаго отношенія къ мѣ-

стнымъ начальствамъ, *не можетъ быть распространяемо* на Оренбургскую епархію и отмѣнять собою правилъ, установленныхъ для нея по предмету присоединенія къ православію изъ нехристіанъ въ единовѣріе, вслѣдствіе особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ того края». [1]).

О составленіи изъ новокрещеныхъ Тептярей отдѣльныхъ селеній. Указомъ Правительствующаго Сената отъ 28 февр. 1834 года на имя Оренбургскаго военнаго губернатора распоряжено было, чтобы Тептярей, принявшихъ Христіанскую вѣру, отчислять въ казенные крестьяне, или предоставлять имъ право избирать себѣ другое какое либо податное состояніе, а въ случаѣ желанія, вступать въ казачье сословіе, съ причисленіемъ въ томъ и другомъ случаѣ къ ближайшимъ отъ прежняго ихъ жительства селеніямъ или казачьимъ станицамъ. При исполненіи сего указа встрѣтилось затрудненіе вслѣдствіе того, что Тептяри принадлежали въ отношеніи податей своего рода къ привилегированнымъ сословіямъ, а потому выходъ изъ этого званія и причисленіе принимающихъ изъ нихъ св. крещеніе къ податному состоянію не могли располагать и способствовать распространенію между ними христіанства. Въ виду этого обстоятельства Перовскій въ 1837 году возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы изъ новокрещеныхъ Тептярей по силѣ возможности составлять отдѣльныя тептярскія селенія на земляхъ, имъ-же принадлежащихъ; а въ случаѣ мѣстныхъ неудобствъ оставлять ихъ въ томъ же сословіи, съ дарованіемъ на общихъ правилахъ личной льготы отъ повинностей, не распространяя, однако, сего на дѣтей ихъ,—чѣмъ прежній сенатскій указъ 28 февраля 1834 г. отмѣнялся. Первый Департаментъ Сената 5 мая 1837 года представленіе Перовскаго утвердилъ и затѣмъ, по положенію Комитета Министровъ, 9-го ноября послѣдо-

[1]) А. О. К., Ор.—Пр. д., 1841 г. № 12.

вало Высочайшее на сіе одобреніе,—о чемъ распубликовано отъ 2 декабря 1837 года. [1])

Здѣсь-же попутно приведемъ, что въ 1859 г. по Высочайше утвержденному 16 іюня положенію Комитета Министровъ Тептярямъ, принявшимъ крещеніе, разрѣшено было причисляться къ городскимъ и сельскимъ обществамъ, не требуя согласія спхъ обществъ. Самый текстъ этого законоположенія, распубликованнаго 24 іюля, гласилъ: 1., Для огражденія Тептярей, пріемлющихъ св. крещеніе, отъ преслѣдованія со стороны бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, разрѣшить имъ перечисляться, по своему желанію, къ городскимъ обществамъ или къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ, (согласно Свода Зак. 1857 г., том. IX, ст. 634), не требуя согласія спхъ обществъ, но съ тѣмъ, чтобы причисленіе къ казеннымъ селеніямъ было допускаемо по надлежащемъ удостовѣреніи начальства государственныхъ имуществъ, что селенія эти имѣютъ излишнія, сверхъ узаконенной пропорціи, земли и чтобы причисляемые къ селеніямъ государственныхъ имуществъ Тептяри, по истеченіи опредѣленной ст. 635 того же тома льготы для поступающихъ въ сельское состояніе, отбывали всѣ личныя и денежныя повинности наравнѣ съ государственными крестьянами.—2., Приписывающимся къ казеннымъ селеніямъ новокрещеннымъ тептярямъ выдавать на домообзаведеніе пособіе изъ суммъ, ассигнуемыхъ по государственной росписи въ пособіе государственнымъ крестьянамъ, переселяющимся изъ малоземельныхъ въ многоземельныя губерніи, наравнѣ съ таковыми переселенцами; и 3., не воспрещать новокрещеннымъ Тептярямъ, по желанію ихъ, оставаться въ прежнемъ званіи и на прежнихъ мѣстахъ жительства. [2]).

Къ исторіи распространенія христіанства среди киргизъ. Оренбургскіе киргизы, вступившіе въ

[1]) П. С. З., 1837 г., № 10691.
[2]) П. С. З., 1859 г., № 34628.

Русское подданство съ 1731 года, долгое время оставались почти независимыми отъ русской власти по отдаленности своего мѣстожительства. Въ цѣляхъ удержанія ихъ въ подданствѣ и закрѣпленія прочными узами съ нашей державой Правительство при Екатеринѣ II-й въ числѣ мѣръ прибѣгло къ обоюдоострому оружію, рѣшивъ среди киргизъ, мусульманъ только по имени, насаждать магометанскую грамотность, заводить на казенный счетъ мѣста мусульманскаго богослуженія и дать имъ ученыхъ муллъ изъ татаръ,—благодаря чему здѣсь упрочился исламъ и татаризмъ, противные по самой сущности своей русской культурѣ, гражданственности и православію и если допускающіе примиреніе съ собою, то только на почвѣ компромисса. Этимъ самымъ киргизы въ смыслѣ насажденія среди нихъ Христіанской вѣры становились въ еще болѣе неблагопріятныя условія; но вообще въ этомъ отношеніи вначалѣ было опасно дѣлать какіе-либо попытки, что-бы не возбудить подозрительности и недовольства, такъ какъ посягательство на ихъ самобытность въ вѣрѣ,—какъ киргизы истолковали бы вѣропроповѣдническія усилія,—могло-бы ихъ отшатнуть отъ Русскаго подданства. Вотъ почему, между прочимъ, по здраво подсказываемому политическому чутью о миссіи нарочитой среди киргизъ въ XVIII в. не было еще и рѣчи.

Тѣмъ не менѣе отдѣльные примѣры принятія киргизами Христіанства были и въ XVIII в., но только довольно рѣдкіе, почти не идущіе въ счетъ, какъ видно изъ нижеприводимаго доклада Оренбургской Пограничной Коммиссіи, управлявшей киргизами. XIX вѣкъ явился въ этомъ случаѣ болѣе благопріятнымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ, при чемъ возникло даже цѣлое дѣло о томъ, на какихъ условіяхъ принимать киргизъ въ православную церковь. Поводомъ къ сему послужилъ рапортъ [1]) Уральской Войско-

[1]) Нижеприводимыя свѣдѣнія заимствованы изъ историческаго очерка А. И. Добросмыслова: «Тургайская область,» стр. 220—230.

вой Канцеляріи на имя Оренбургской Пограничной Коммиссіи отъ 2 марта съ увѣдомленіемъ, что нѣкоторые изъ киргизъ—кайсаковъ, въ виду своего крайняго оскудѣнія и бѣдности, отдаютъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ съ вѣдома родоначальниковъ на воспитаніе здѣшнимъ чиновникамъ и казакамъ съ убѣдительною просьбою, «объявляя при томъ желаніе ввести ихъ въ вѣру по закону Христіанскому съ тѣмъ, чтобы они, принявъ святое крещеніе, остались уже вѣчно во всероссійскомъ подданствѣ,—въ принятіи коихъ и о крещеніи тѣ чиновники и казаки просятъ позволительнаго разрѣшенія; въ совершенномъ же возрастѣ киргизы, также при всей бѣдности, никакого родства не имѣющіе, желаютъ воспринять святое крещеніе и остаться въ здѣшнемъ войскѣ въ казачьей службѣ.» Вмѣстѣ съ тѣмъ Войсковая Канцелярія донесла о семъ и Оренбургскому военному губернатору Волконскому, «испрашивая на то благосклоннѣйшаго разрѣшенія.» Послѣдній потребовалъ мнѣнія и заключенія по сему предмету отъ Пограничной Коммиссіи, обративъ ея вниманіе отъ себя лишь на то обстоятельство, что хотя и нѣтъ препятствія по законамъ вводить въ греческую вѣру магометанъ и другихъ націй народовъ, но какъ сіи киргизы объявляютъ желаніе, окрестившись, имѣть жительство въ войскѣ Уральскомъ, водворяющемся при самой линіи,—то легко могутъ они чрезъ взаимообщеніе впредь съ своими соотечественниками «по легкомыслію, обратиться опять въ степь и послужить, наконецъ, въ большой вредъ границамъ».

Пограничная Коммиссія на основаніи выправокъ изъ дѣлъ архива дала такой отвѣтъ, что хотя по привилегіи, данной г. Оренбургу [1]) 7 іюня 1734 г., [2]) между прочими

---

[1]) «Нынѣшнему Орску»—толкуетъ г. Добросмысловъ (стр. 222), но совершенно не правильно. Привилегія дана именно г. Оренбургу и оттого, что послѣдній былъ основанъ сначала на мѣстѣ нынѣшняго гор. Орска, она не отошла отъ него и съ переносомъ его на настоящее мѣсто.

[2]) П. С. З., 1734 г., № 6584.

народами и новоподданнымъ киргизъ-кайсакамъ и каракалпакамъ дозволено селиться и жить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія, въ г. Оренбургѣ, но сіе разумѣется о такихъ, которые состоятъ въ ихъ собственномъ законѣ; «поелику же съ самаго вступленія киргизъ-кайсакъ въ Россійское подданство не было примѣровъ, чтобъ изъ онаго народа обоего пола люди, многимъ или малымъ числомъ приходя, предъявляли желаемость вступать въ вѣру греческаго исповѣданія, а потому на сей предметъ доселѣ никакого учрежденія въ дѣлахъ не видно.» Далѣе, принявъ во вниманіе, что желаніе возрастныхъ киргизовъ вступить въ Христіанскій законъ основано не столько на усердіи, сколько на намѣреніи доставить себѣ пропитаніе въ разсужденіи настоящаго оскудѣнія киргизскаго народа, и высказавъ предположеніе, что киргизы сіи дотолѣ въ новопросвѣщенной вѣрѣ будутъ тверды и въ поведеніи постоянны, доколѣ не предстанетъ имъ случая, по вольномыслію, учинить какое-либо противное предпріятіе (которое они тѣмъ удобнѣе могутъ произвести въ дѣйство по жительству ихъ на самой границѣ и въ виду своихъ единоплеменниковъ), а также что новопросвѣщенные легко могутъ впасть въ невѣріе, каковое обстоятельство «послужитъ не столько для нихъ вредомъ, но и православной Христіанской вѣрѣ предосужденіемъ,» Пограничная Коммиссія пришла къ такому заключенію: взрослыхъ и дѣтей старше 10 лѣтъ изъ киргизъ слѣдуетъ по приведеніи въ вѣру греческаго закона отправлять въ учрежденныя въ здѣшней губерніи для новокрещенъ слободы (Нагайбакскую и Табынскую), записывая въ казаки и давая имъ на первый случай, года на три или больше, отъ нарядовъ по службѣ льготы, а при отправленіи въ тѣ мѣста пособія отъ 5 до 10 рублей. Что же касается до малолѣтнихъ дѣтей обоего пола и возрастныхъ женщинъ, кои предъявятъ сами или чрезъ отцевъ, матерей и родственниковъ желаніе воспріять св. крещеніе и

остаться навсегда жительствомъ въ Россіи, таковыхъ всѣхъ,— «потому напаче резону, что они, съ малыхъ лѣтъ привыкнувъ къ благоустроенной жизни и всегдашнему довольству, не похотятъ отстать отъ пріобрѣтенія,—не только въ войскѣ Уральскомъ, но и во всѣхъ линейныхъ крѣпостяхъ принимать и крестить, и кто изъ нихъ гдѣ и у кого будетъ находиться, слѣдуетъ наблюдать, чтобы новокрещенные, подъ видомъ усыновленія, не были брателями подвергаемы рабству.»

Во избѣжаніе же того, чтобы не было впослѣдствіи какихъ-либо претензій и жалобъ со стороны киргизовъ относительно крещенія малолѣтнихъ, Пограничная Коммиссія полагала, что бы согласіе на крещеніе ихъ, кромѣ близкихъ родственниковъ, давали еще родовые старшины въ присутствіи нѣсколькихъ киргизъ письменно.—Мнѣніе Пограничной Коммиссіи было утверждено Волконскимъ 10 марта 1804 г.

Впрочемъ, постановленное коммиссіей требованіе, что-бы при крещеніи малолѣтнихъ испрашиваемо было письменное согласіе родовыхъ старшинъ, едва-ли не осталось мертвою буквою, если не считать нѣкоторыхъ фактовъ....

Гораздо важнѣе въ исторіи просвѣщенія и обрусѣнія Киргизъ было разрѣшеніе, данное на представленіе Волконскаго въ Высочайшемъ указѣ 23 мая 1808 г. на то, чтобы русскіе люди свободныхъ состояній могли пріобрѣтать за деньги или въ обмѣнъ на товары киргизскихъ дѣтей, которыхъ пограничные киргизы, въ виду крайне бѣдственнаго состоянія, вынуждены были продавать на глазахъ у русскихъ въ рабство Хивинцамъ. Теперь тѣмъ же указомъ было запрещено Хивинцамъ скупать Киргизскихъ дѣтей. При покупкѣ послѣднихъ Русскими ставилось непремѣннымъ условіемъ, чтобы по достиженіи киргизами 25-лѣтняго возраста они дѣлались свободными отъ своихъ владѣльцевъ; затѣмъ, они могли приписываться по желанію

къ тѣмъ обществамъ, гдѣ имѣли жительство, и если принимали христіанство, то общество обязывалось давать имъ денежное пособіе. Въ октябрѣ того-же 1808 г. начальникъ Оренбургской таможни Величко, которому вмѣстѣ съ Пограничной Коммиссіей поручено было завѣдывать дѣломъ переселенія киргизъ въ Россію и продажи ихъ дѣтей, произвелъ на Мѣновомъ дворѣ у Хивинцевъ обыскъ, при чемъ имъ найдено было 7 малолѣтнихъ киргизскихъ дѣвицъ, за которыхъ хивинцамъ уплачено при отобраніи 385 руб. Изъ нихъ три дѣвицы были взяты русскими и обращены въ православіе, а четыре Сарептскимъ евангелическимъ братствомъ и обращены въ лютеранство.

На основаніи послѣдовавшаго разрѣшенія киргизскихъ дѣтей покупали многіе изъ русскихъ чиновниковъ, помѣщиковъ, купцовъ и даже священниковъ (извѣстно о священникахъ Каминской слободы Гр. Ильинѣ и Ѳ. Рычковѣ [1]).— Любопытенъ также приводимый г. Добросмысловымъ случай, когда въ 1815 г. Пограничная Коммиссія, отъ которой зависѣло согласіе на крещеніе киргизъ, не дала разрѣшенія на крещеніе 4-хъ киргизовъ, проживавшихъ въ Чернорѣченской крѣпости. Мотивомъ къ сему было выставлено то соображеніе, что они, крестившись и поселившись на границѣ, могутъ красть лошадей или современемъ бѣжать въ степь; почему Коммиссія приказала даже выдворить ихъ за Уралъ.

— Въ 1843 году по требованію Пограничной Коммиссіи въ указѣ Консисторіи отъ 11 сентября было предписано, что-бы священники при обращеніи киргизъ въ христіан-

[1]) По словамъ г. Добросмыслова, «въ первыя два десятилѣтія XIX столѣтія ежегодно крестилось нѣсколько сотъ киргизъ (?) и малолѣтки отправлялись чуть-ли не во всѣ губерніи Россіи.» Но намъ кажется, что авторъ по обычаю преувеличиваетъ въ своихъ выводахъ. И далѣе: «моментъ для насажденія среди киргизъ христіанской религіи былъ весьма удобный: киргизы сами искали случая вступить въ лоно православной церкви, но мы, къ сожалѣнію, ставили имъ къ тому однѣ преграды....» Тамъ-же, стр. 228.

скую вѣру обращались за испрашиваніемъ предварительнаго разрѣшенія чрезъ Консисторію, а не относились-бы прямо отъ себя въ Коммиссію. [1])

— Въ 1839 году энергичный благочинный с. Софійскаго, Оренбургскаго уѣзда, Лука Словохотовъ въ рапортѣ отъ 25 іюня просилъ разрѣшенія у Епархіальнаго начальства на то, чтобы благочиннымъ и священникамъ дозволено было безъ свидѣтельствъ отъ Земскихъ Судовъ принимать въ христіанство изъ магометанъ по крайней мѣрѣ тѣхъ, о коихъ благочинные или священники имѣютъ достаточныя свѣдѣнія. Мѣру эту благочинный призналъ безусловно необходимой въ виду того, что «Земскіе суды въ случаѣ требованія отъ нихъ священниками свѣдѣній о безпрепятственности къ окрещенію иновѣрцевъ, желающихъ принять христіанскую вѣру, въ таковыхъ свѣдѣніяхъ или совсѣмъ отказываютъ священникамъ или не присылаютъ оныхъ долгое время, во время каковой проволочки объявившіе желаніе креститься иновѣрцы, терпя притѣсненія отъ своихъ единовѣрцевъ, отмѣняютъ прежнее спасительное свое благожеланіе.» Соображая сіи обстоятельства съ существующими на сей предметъ узаконеніями, Консисторія мнѣніемъ положила: «1., Просить Губернское Правленіе, чтобы оно предписало всѣмъ Земскимъ судамъ— иновѣрцевъ, желающихъ принять христіанскую вѣру немедленно, по объявленіи ими таковаго желанія, принимать подъ защиту и охраненіе мѣстной земской полиціи до рѣшенія о нихъ дѣла; кромѣ того, по требованіямъ священниковъ отсылать симъ послѣднимъ свѣдѣнія о безпрепятственности къ принятію крещенія иновѣрцами, тоже безъ продолженія времени, дабы проволочкою не подавать повода ищущимъ крещенія иновѣрцамъ къ отмѣненію благожеланія. 2., Чрезъ Духовныя Правленія и благочинныхъ предписать всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ, чтобы они

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1843 г., № 23.

въ случаѣ объявленія кѣмъ-либо изъ иновѣрцевъ желанія принять христіанскую вѣру, принявъ отъ нихъ саможелательныя о томъ на имя Его Преосвященства прошенія, немедленно относились къ мѣстной Земской полиціи о принятіи ищущаго крещенія подъ защиту и охраненіе отъ его единовѣрцевъ и въ тоже время требовали отъ Земскаго суда свѣдѣнія о безпрепятственности къ окрещенію просителя, а отъ Епархіальнаго Начальства разрѣшенія на окрещеніе, прилагая при рапортахъ и самыя прошенія отъ ищущихъ крещенія; въ ожиданіи же отъ Земскаго суда свѣдѣнія, а отъ Епархіальнаго Начальства разрѣшенія священники занимались-бы приготовленіемъ ищущаго крещенія къ принятію онаго, наставляя его въ главныхъ догматахъ христіанства и укрѣпляя его въ благожеланіи; въ случаѣ же неудовлетворенія ихъ требованій, или медленности въ семъ дѣлѣ со стороны земскихъ судовъ, доносили бы объ этомъ Консисторіи.» Преосв. Іоанникій повелѣлъ исполнить постановленіе Консисторіи, изъяснивъ, впрочемъ, духовенству, что таковой порядокъ назначается для иновѣрцевъ казеннаго вѣдомства, а не военнаго, ибо о военныхъ по ихъ просьбамъ о крещеніи само Епархіальное начальство ведетъ переписку съ военнымъ. [1])

Мѣропріятія относительно церквей и приходовъ.—Умноженіе церквей. Время Преосв. Іоанникія отмѣчаетъ собою прогрессивно растущее увеличеніе церквей въ Оренбургскомъ краѣ. Объясняется это отрадное явленіе, главнымъ образомъ, усиленіемъ колонизаціи въ нашу окраину изъ внутренней Россіи, принявшей особенно широкіе размѣры съ конца двадцатыхъ годовъ, а затѣмъ частью послѣдовавшимъ облегченіемъ предварительныхъ формальностей по дѣлопроизводству о постройкѣ церквей, а также и упрощеніемъ типа построекъ ихъ. Разумѣемъ разрѣшеніе строить деревянныя церкви, послѣдовавшее въ 1828 г. по

[1]) А. О. К., Ор.—Пр. д., 1840 г., № 68.

Высочайшему повелѣнію отъ 11 февраля; [1]) затѣмъ, дозволеніе строить молитвенные дома въ отдаленныхъ приходскимъ деревняхъ, гдѣ приходы расположены на обширныхъ пространствахъ и прихожане не всѣ съ удобствомъ могутъ посѣщать во всякое время свою приходскую церковь, каковое дозволеніе послѣдовало съ изданіемъ устава Духовныхъ Консисторій 1841 г. 27 марта (статья 56), [2]) и наконецъ, предоставленіе Епархіальному Начальству разрѣшать постройку церквей собственною властію безъ сношенія съ Св. Синодомъ и съ дозволеніемъ по мѣстнымъ условіямъ строить церкви упрощеннаго типа.

Послѣднее распоряженіе, прежде общаго разрѣшенія такового въ 1848 г. 30-го янв., [3]) послѣдовало въ отношеніи нашего края по указу Св. Синода 31 марта 1839 г. и обязано своею инціативою министру Госуд. Имуществъ гр. Киселеву. Изъ своей поѣздки по внутренней Россіи гр. Киселевъ имѣлъ случай убѣдиться, что переселяющіеся изъ малоземельныхъ губерній въ Заволжскій и Оренбургскій край казенные крестьяне по недостатку, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже по совершенному неимѣнію вблизи православныхъ церквей, не находя возможности удовлетворять христіанскимъ обязанностямъ, невольно сближаются съ раскольниками и, по необходимости исполняя требы у раскольническихъ священниковъ, присоединяются, наконецъ, къ расколу. Для отвращенія сего зла министръ проэктировалъ впредь, доколѣ не представится возможности созидать въ крестьянскихъ приходахъ съ должнымъ благолѣпіемъ православныя церкви, устроять въ нихъ таковыя церкви временныя упрощеннаго типа, при чемъ былъ выработанъ и планъ ихъ въ министерствѣ. Къ таковымъ церквамъ, по

[1]) П. С. З., 1828 г. № 1804; срав. 1800 г., № 19701; 1815 г., № 25860, 1826 г., № 186 и 1835 г. № 8517, а также стат. 109—113 Св. Зак. т. 12., ч. 1.

[2]) П. С. З., 1841 г., № 14409; снес. 1826 г., № 186.

[3]) Срав. П. С. З., 1726 г., № 4988; 1841 г., № 14409, уст. конс., ст. 46; 1858 г., № 33253 и 1865 г., № 42348, а также Св. Зак., т. 12, ч. I, ст. 89.

мнѣнію министра, слѣдовало приписывать въ полномъ комплектѣ церковные причты, снабдивъ ихъ установленнымъ количествомъ земли. Чрезъ это самое имѣлось въ виду, съ одной стороны, доставить переселяющимся въ новыя мѣста крестьянамъ средство къ исполненію религіозныхъ обязанностей по правиламъ православной церкви, а съ другой отстранить всякое вліяніе на нихъ раскола.

Объ означенномъ проэктѣ гр. Киселевъ имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору Николаю Павловичу, который изъявилъ ему при семъ случаѣ Высочайшую волю стремиться къ тому, чтобы ежегодно въ каждой изъ Заволожскихъ губерній, и въ томъ числѣ въ Оренбургской, на казенный счетъ воздвигаемо было хотя по одной каменной церкви. Послѣ того гр. Киселевъ свое предположеніе съ отзывомъ Государя Императора представилъ чрезъ Оберъ-Прокурора на благоусмотрѣніе Св. Синода.

Св. Синодъ,—читаемъ мы,—«пріемля съ признательностью благопопечительныя предположенія гр. Киселева относительно учрежденія новыхъ приходовъ въ новонаселяемыхъ мѣстахъ по губерніямъ—Вятской, Пермской, Оренбургской и области Кавказской, а также признавая соотвѣтствующимъ потребности составленный для сооруженія въ такихъ приходахъ, впредь до построенія каменныхъ, временныхъ церквей чертежъ,—предоставилъ министру сдѣлать зависящія къ исполненію тѣхъ предположеній распоряженія, сообщая таковыя, чрезъ кого слѣдуетъ, Его Преосвященству, по обстоятельствамъ епархіи, для немедленнаго по правиламъ церковнымъ преподанія благословенія на устроеніе, а потомъ на освященіе церквей, для опредѣленія причтовъ и для донесенія о томъ и о составѣ самыхъ приходовъ Св. Синоду къ свѣдѣнію.» По епархіальному же вѣдомству Св. Синодъ вышеупомутымъ указомъ 31 марта 1839 г. далъ знать преосвященнымъ названныхъ епархій и въ томъ числѣ Преосв. Іоанникію безотлагательно содѣй-

ствовать въ семъ цѣлѣ Министерству и мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ всѣми зависящими средствами, и чтобы впредь представлять Св. Синоду на предварительное разсмотрѣніе только о построеніи церквей каменныхъ, если гдѣ таковыя, по силѣ вышепреведенной Высочайшей воли, будутъ предназначаемы. Постройку-же деревянныхъ церк. должно было разрѣшать само Епар. начальство.

Въ свою очередь, по гражданскому вѣдомству во исполненіе распоряженія графа Кисслева I-й Департаментъ Министерства Государствен. Имущ. предписалъ въ указѣ 10 ав. 1839 г. Начальнику Оренбургскаго округа Государственныхъ имуществъ, что-бы 1., всѣ новыя поселенія, въ коихъ неустроено церквей, раздѣливъ по ближайшей удобности и, если можно, по нынѣшнему составу сельскихъ обществъ на приходы, назначить мѣста на сооруженіе церквей, и въ тѣхъ случаяхъ, когда прихожане не будутъ имѣть возможности построить каменныхъ церквей, пригласить ихъ къ пожертвованіямъ для построенія церквей временныхъ по утвержденному плану, каковой находится въ Палатѣ государственныхъ имуществъ; 2., по испрошеніи благословенія Епархіальнаго начальства на сооруженіе сихъ церквей и по назначеніи причтовъ употребить содѣйствіе Окружныхъ начальниковъ и гражданскихъ инженеровъ къ успѣшной и выгоднѣйшей постройкѣ и въ тоже время сдѣлать назначеніе для причтовъ установленной пропорціи земли по существующимъ законамъ, объ утвержденіи какового назначенія представлять каждый разъ Первому Департаменту; 3., имѣть въ виду, чтобы въ Оренбургской губерніи по Высочайшей волѣ устраиваемо было ежегодно по крайней мѣрѣ по одной каменной церкви, а потому теперь же, при предоставленіи предположенія своего объ образованіи приходовъ для устройства временныхъ церквей, донести, въ какомъ округѣ она полагаетъ построить въ нынѣшнемъ году каменную церковь, съ представленіемъ ей плана и смѣты потребнымъ

на содержаніе оной расходамъ. [1]).

Въ исполненіе даннаго предписанія Оренбургская Палата Государственныхъ имуществъ въ іюлѣ 1840 года запрашивала Консисторію о томъ, въ какихъ селеніяхъ казеннаго вѣдомства находятся, а также строятся или предполагаются церкви, равно и о томъ, сколько при каждой церкви имѣется штатнаго причта и проч., каковыя свѣдѣнія вскорѣ и были доставлены въ Палату... Впрочемъ, имѣло-ли это дѣло какой-либо практическій результатъ, изъ нами просмотрѣнныхъ дѣлъ о постройкѣ сельскихъ церквей этого не видно. [2]).

Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить, что всесильная въ свое время Палата Государственныхъ имуществъ, съ вѣдома и заключенія которой производились постройки церквей въ казенныхъ селеніяхъ, т. е., самое разрѣшеніе на постройку, заключеніе контрактовъ съ подрядчиками, утвержденіе смѣты и проч., относилась иногда къ сему дѣлу съ излишнею формальностію и безъ должнаго вниманія къ нуждамъ религіознымъ, допуская въ семъ великомъ и святомъ дѣлѣ проволочку и задержку. Случалось, что изъ-за излишнихъ придирокъ или изъ-за несвоевременнаго и затяжливаго командированія техника для освидѣтельствованія подъ новую церковь мѣстоположенія и грунта земли и для соображенія, какія могутъ быть удобнѣйшія средства къ пріобрѣтенію матеріаловъ и рабочихъ рукъ, согласно требованію указа 9 марта 1826 г. (П. С. З., № 186), закладка намѣченной уже церкви оттягивалась на годъ, два и больше. [3])

— О самомъ ростѣ церквей могутъ свидѣтельствовать слѣдующія цифры. Въ 1838 г. во всей Оренбургской епархіи съ Самарской ея частію было 316 церквей

---

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д. 1840 г., № 121.

[2]) Сравн. тоже самое на стр. 350-й.

[3]) Въ селѣ Иванковѣ, Челяб. уѣзда, по небреженію Палаты закладка церкви задержана была на три года. А. О. К., Ор.-Уф. д., № 11407.

при 441 штатѣ священнослужителей и кромѣ того 8 церквей не было освящено за ненарѣзкою земли; [1]) а чрезъ 10 лѣтъ число церквей достигло до 465 и, слѣд., увеличеніе церквей послѣдовало на 150 церквей. Изъ болѣе замѣчательныхъ церквей при Іоанникіи получили начало—новый Уфимскій кафедральный соборъ, освященный имъ въ 1841 г. 24 авг., и православный Александро-Невскій соборъ въ г. Уральскѣ, воздвигнутый въ 1837—49 годахъ, но освященный позднѣе (о немъ см. ниже). Кромѣ того во исполненіе указа Св. Синода 1843 г. 22 окт. устроена походная церковь при Ставкѣ Хана Внутренней киргизской орды [2]) и въ 1847 г. устроена церковь съ дачею антиминса въ томъ-же году въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи (основаннымъ въ 1846 году), переименованномъ впослѣдствіи въ 1858 г. въ фортъ Александровскій (на берегу Каспійскаго моря) [3]).

При Преосвященномъ же Іоанникіи впервые возникли походныя церкви въ только что устроенныхъ тогда укрѣпленіяхъ по Оренбургской киргизской степи, или по нынѣшнему Тургайской области, какъ-то въ укрѣпленіи Оренбургскомъ (нынѣ гор. Тургай) и въ Уральскомъ (нынѣ гор. Иргизъ), возникшихъ въ 1845 г. Въ первомъ церковь освящена 22 іюня 1852 года, а во второмъ 11 іюля 1848 года. [4]). Прежде устройства здѣсь самостоятельныхъ церквей, подлежавшихъ до 1853 г. вѣдѣнію армейскаго священника, особымъ указомъ Св. Синода 21 авг. 1845 г.,

[1]) А. Уф. К., 1844 г., № 11662.

[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д. 1843 г. № 8686 и 1859 г., № 3958; спеси 266 стр. вып. I-й. Сначала Александро-Невская церковь при Ставкѣ не имѣла помѣщенія особаго, которое было устроено временно въ 1859 г., будучи освящено 18 іюня.

[3]) Тамъ-же, 1847 год., № 10154; спеси 1834 г., № 5141, а также I вып., стр. 75. Въ это-же время устроенъ католическій костелъ въ г. Оренбургѣ (1844—47 г.) взамѣнъ походной Католической церкви (съ 1839 г.). «Оренб. Лист.,» 1889 г., № 16, статья Королева-Антошечкина; спес. П. С. З., 1840 г., № 13054 и 1842 г., № 15938.

[4]) См. вып. I-й, стр. 206—208.

предписано было Преосв. Іоанникію распорядиться о томъ, чтобы священники приходовъ, ближайшихъ къ киргизской степи (какъ напр. крѣпости Орской), не отказывали въ исполненіи требъ для лицъ, находящихся въ степи по требованію начальства; при чемъ священникамъ должны были выдаваться прогоны. [1])

Объ устройствѣ церквей на Новой линіи рѣчь будетъ впереди.

Распоряженія по случаю замѣчаній сенатора Пещурова и отчета военнаго губернатора. Ревизовавшій въ 1842 г. Оренбургскую губернію Сенаторъ Пещуровъ коснулся въ своемъ отзывѣ частію и состоянія нашей епархіи, изобразивъ его въ довольно мрачныхъ краскахъ. Такъ, между прочимъ, онъ отмѣчалъ, что въ послѣдніе годы примѣры совращенія изъ православія въ расколъ стали особенно частыми, и въ то же время количество сводныхъ браковъ, заключаемыхъ безъ согласія духовенства, началось сильно умножаться. Со стороны духовенства Пещуровъ отмѣчалъ излишніе поборы съ прихожанъ, говоря, что «само духовенство виновно въ охлажденіи народа къ религіи, которая и безъ того можетъ ослабѣвать отъ сближенія Христіанъ съ магометанами и язычниками.» [2]).

Одновременно съ тѣмъ Оренбургскій Военный губернаторъ Перовскій во всеподданнѣйшемъ отчетѣ по гражданскому управленію Оренбургскимъ краемъ, между прочимъ, писалъ: «Религіознымъ образованіемъ, этимъ основаніемъ всякаго благоустройства, порядка и тишины, Оренбургскій край похвалиться не можетъ. Это относится въ особенности до инородцевъ, принявшихъ Христіанство, какъ-то: чувашъ, черемисъ и вотяковъ. Причину недостатка приверженности къ религіи должно отнести непосредственно къ

[1]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1845 г., № 128; вып. I-й, стр. 206—207.
[2]) А. Уф. К., 1843 г., № 18318.

малому числу церквей, сравнительно съ обширностью приходовъ: церквей считается въ селеніяхъ 319 и въ городахъ—41, на число православныхъ жителей 515,721 муж. и 543,801 жен., а всего 1,059,522 человѣкъ. [1]). На это число падаетъ раскольниковъ 7774 муж. и 8812 женщ., а всего 16,586 человѣкъ, не считая уральцевъ [2]) Обширность приходовъ заставляетъ священниковъ дѣлать нерѣдко по сту верстъ, что поставляетъ ихъ въ невозможность исполнять требы въ надлежащее время, и поэтому много умираетъ людей безъ исповѣди и св. причастія, а также некрещеныхъ младенцевъ.» [3])

О такихъ неблагопріятныхъ для епархіи заключеніяхъ было доведено въ установленномъ порядкѣ до свѣдѣнія Св. Синода, который представилъ ихъ на разсмотрѣніе Оренбургскаго Епархіальнаго начальства (съ отзывомъ сенатора Пещурова при указѣ 1843 г. 22 дек. и съ копіею извлеченія изъ губернаторскаго отчета при указѣ 1844 года 17 марта), потребовавъ по содержанію сего дать подробныя объясненія.

При разсмотрѣніи сего Консисторія разсудила, что лучшимъ средствомъ къ устраненію всѣхъ золъ было бы, согласно съ заключеніемъ Военнаго губернатора, умноженіе церквей и при нихъ особенныхъ причтовъ, съ положеніемъ на послѣдніе казеннаго жалованія, но для сего потребовались бы огромныя средства, которыхъ нельзя имѣть въ скорой готовности. Сверхъ того, въ Оренбургской губерніи, какъ мало населенной, и самыя деревни съ православными жителями отстоятъ одна отъ другой на весьма далекомъ

[1]) Слѣдовательно, на одну церковь среднимъ числомъ падало почти 3 тыс. человѣкъ (точнѣе 2943); но важнѣе въ данномъ случаѣ, конечно, то обстоятельство, что церкви были удалены отъ приходскихъ деревень.

[3]) Слич. тѣ же цифры на стр. 407—408, принявъ во вниманіе 3-е примѣчаніе на 407 стр. При такихъ цифрахъ раскольниковъ въ 1843 г. считалось 2,13% во всей епархіи, а въ 1845 г. уже около 3,5%.

[2]) А. Уф. К., 1844 г., № 18617.

разстояніи и ко всему этому пересѣкаются мѣстожительствами магомстанъ и язычниковъ. И слѣдовательно, здѣсь, чтобы достигнуть полнаго и непосредственнаго сближенія пасомыхъ съ пастырями, нужно будетъ заводить особыя церкви чуть-ли не въ каждой деревнѣ. А потому Консисторія мнѣніемъ положила: «предоставивъ обыкновенному порядку умноженіе церквей въ мало-людныхъ и отдаленныхъ отъ нихъ приходахъ, увеличить число штатныхъ священно-церковнослужителей, назначивъ полные и неполные штаты, смотря по количеству прихожанъ. На новые штаты опредѣлить священниковъ изъ ново-окончившихъ семинарскій курсъ и нуждающихся еще въ приготовленіи себя къ несенію всѣхъ обязанноттей священства съ тѣмъ, чтобы ихъ главное занятіе состояло въ непрерывныхъ разъѣздахъ по приходскимъ деревнямъ для своевременнаго исправленія христіанскихъ требъ, которыя не терпятъ никакого отлагательства. Новоопредѣленнымъ симъ священникамъ дозволить пользоваться одинаковыми выгодами и доходами съ прежнимъ духовенствомъ,—для сего Военное, Гражданское, Горное и Удѣльное начальства просить, чтобы они приняли мѣры къ довольствованію новыхъ причтовъ тѣмъ, гдѣ что производилось,—землею или ругою, или жалованіемъ и помѣщеніемъ для жительства, съ построеніемъ для нихъ домовъ или отводомъ приличныхъ квартиръ и съ положеніемъ въ годовое жалованье по крайней мѣрѣ около 500 руб. ассигн. (а на серебро 142 р. 85 1/2 коп.).» Означенное мнѣніе Консисторіи отъ лица Преосв. Іоанникія было представлено на благоразсмотрѣніе Св. Синода со свѣдѣніями о пространствѣ приходовъ Оренбургской епархіи и съ показаніемъ числа предназначенныхъ вновь священниковъ, необходимыхъ для нихъ взамѣнъ построенія новыхъ церквей. При чемъ было присовокуплено, что «таковые священники, удобно движимые изъ мѣста въ мѣсто, могутъ быть употребляемы на разныя порученія, какъ напр. на дѣло обра-

щенія иновѣрцевъ въ христіанство, гдѣ будетъ открываться въ томъ удобство, и для наставленія новообращенныхъ въ правилахъ христіанской вѣры, гдѣ изъявится въ томъ нужда.»

По разсмотрѣніи соображеній Оренбургскаго Епархіальнаго Начальства Св. Синодъ указомъ отъ 28 февраля 1845 г. предписалъ: 1) Объ учиненіи распоряженій къ построенію церквей въ тѣхъ мѣстахъ Оренбургской епархіи, гдѣ представляется въ томъ нынѣ крайняя надобность, войти въ сношеніе съ непосредственными начальствами означенныхъ мѣстъ и, по полученіи отъ нихъ увѣдомленій, произведя о семъ предметѣ дѣла, установленнымъ порядкомъ представить оныя съ проэктами церквей и заключеніями своими (о каждой церкви порознь) на дальнѣйшее усмотрѣніе Св. Синода. 2) Опредѣленіемъ священниковъ въ много-людные, разсѣянные на большомъ пространствѣ и окруженные магометанами и язычниками приходы, заняться неотложно; отводъ-же имъ приличныхъ помѣщеній и опредѣленіе всѣхъ другихъ способовъ къ безбѣдному содержанію, впредь до имѣющаго послѣдовать вскорѣ назначенія имъ штатнаго жалованья, предоставить сказаннымъ начальствамъ, которыя, какъ Св. Синодъ надѣется, не оставятъ со своей стороны оказать въ семъ предметѣ всевозможное содѣйствіе. 3, Такихъ прибавочныхъ священниковъ избирать исключительно изъ однихъ окончившихъ полный курсъ семинарскаго ученія и назначать ихъ къ мѣстамъ по достаточномъ испытаніи способностей и совершенной благонадежности въ нравственномъ отношеніи. 4, Причетниковъ къ симъ священникамъ опредѣлять также въ случаѣ крайней необходимости; предположеніе же въ отношеніи опредѣленія діаконовъ и назначенія состава причтовъ вообще примѣнять къ нормальнымъ Высочайше утвержденнымъ штатамъ для нѣкоторыхъ великороссійскихъ епархій. 5, Всѣмъ прочимъ приходскимъ священникамъ Оренбургской епархіи строго подтвердить, чтобы они усугубили ревность свою къ наученію прихожанъ

своихъ правиламъ святой вѣры, возбуждая вниманіе ихъ къ сему всѣми отъ благоразумія пастырей зависящими способами, въ особенности же строгою и благочестивою жизнью, и отличающихся исполненіемъ сего важнѣйшаго долга поощрять особеннымъ вниманіемъ начальства, а нерадивыхъ подвергать по мѣрѣ вины строгому взысканію безъ послабленія».

Во исполненіе сего сдѣлано было соотвѣтствующее циркулярное указаніе духовенству епархіи, и въ то же время отъ имени Преосв. Іоанникія отправлены были отношенія къ представителямъ отдѣльныхъ вѣдомствъ съ просьбою озаботиться назначеніемъ мѣстъ для постройки новыхъ церквей. [1]) На этомъ дѣло, кажется, и кончилось....

Распоряженіе о заведеніи часовенъ на кладбищахъ. Въ маѣ 1840 г. Бугуруслапскій благочинный, прот. Іоаннъ Милордовъ просилъ рапортомъ Консисторію о дозволеніи на кладбищахъ г. Бугуруслана и другихъ селъ, находящихся въ его вѣдѣніи, построить въ родѣ часовенъ каменные домики для трехдневнаго храненія мертвыхъ тѣлъ. По сему поводу Консисторія сдѣлала общее роспоряженіе по епархіи о томъ, чтобы причты озаботились при приходскихъ кладбищахъ устроить таковыя же часовни,—буде нѣтъ способовъ къ построенію на кладбищѣ церкви,—по предварительномъ о томъ сношеніи съ свѣтскими командами, и чтобы всѣ оныя часовни были не деревянныя, но каменныя и не болѣе двухъ саженъ съ половиною въ длину. О своемъ распоряженіи Консисторія поставила въ извѣстность и Губернское Правленіе, прося его содѣйствія къ осуществленію даннаго распоряженія чрезъ земскія полиціи. [1]).

Церковныя печати. Въ 1836 г. при указѣ Консисторіи отъ 25 ноября разосланы были по всѣмъ церквамъ

[1]) Ар. Уфим. Конс., 1844 г. № 18,617.
[2]) А. О. К., Ор.—Пр. д., 1849 г., № 86.

епархіи церковныя печати для актовъ засвидѣтельствованія и удостовѣренія бумагъ, выдаваемыхъ причтами, со взысканіемъ за каждую по 12 руб. 9 коп. асс. [1]) Вопросъ о заведеніи печатей для церквей поднятъ былъ впервые секретаремъ Консисторіи Василіемъ Маминымъ, который въ особомъ докладѣ Консисторіи отъ 25 мая 1833 года представлялъ, что по синодальному указу 27 марта 1829 г. [2]) разрѣшено было причтамъ выдавать отъ церквей метрическія свидѣтельства или выписи за надлежащею подписью и печатью. Но при этомъ печати не были нигдѣ заведены по церквамъ епархіи, а вмѣсто того къ выдаваемымъ бумагамъ прикладывались частныя печати кого-либо изъ членовъ причта, а чаще всего—штемпели монетъ. Консисторія постановила произвести вырѣзку печатей для церквей въ числѣ 302, сдавъ это дѣло, по совѣту Мамина, еврею Іосифу Рясинцеву и положивъ взыскать съ каждой церкви по 7 руб. сер. Но впослѣдствіи эта цѣна самой Консисторіей найдена черезчуръ высокою и стоимость печатей опредѣлена была, какъ видимъ, значительно ниже, около 3 1/2 рублей сер.—

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Оренбургской епархіи. [3]) Въ ноябрѣ 1836 года дѣйств. членъ Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и вмѣстѣ присутствующій членъ Консисторіи протоіерей Іоаннъ Брѣевъ вошелъ въ Консисторію двумя рапортами, изъ коихъ въ первомъ представлялъ слѣдующее. «Въ 30-мъ пунктѣ Высочайше утвержденныхъ 20-го декабря 1834 года правилъ о Губернскихъ Статистическихъ комитетахъ изображено: «Каждый изъ членовъ содѣйствуетъ достиженію предназначенной симъ

[1]) Тамъ-же, 1837 г., № 51. Немного позднѣе, именно отъ 4 декаб. 1836 года, послѣдовало Синодальное распоряженіе, согласно Высочайше утвержденному 22 февр. опредѣленію Синода, о введеніи повсюду единообразной формы церковныхъ печатей.

[2]) П. С. З., 1829 г., № 5595.

[3]) А. О. К., Ор.-Пр. д. 1837 г., № 4.

Комитетомъ цѣли средствами, отъ него зависящими. Члены оныхъ, завѣдывающіе какими-либо частями управленія, обязаны доставлять Комитету точныя свѣдѣнія о состояніи частей, имъ ввѣренныхъ.» Почему на основаніи сего узаконенія, желая содѣйствовать достиженію предназначенной Оренбургскимъ Губернскимъ Комитетомъ цѣли, онъ, протоіерей Іоаннъ Брѣевъ, сообразно присланной отъ 12 октября 1836 года г-мъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ программы важнѣйшихъ статистическихъ вопросовъ, изложилъ таковую же свою касательно состоянія церквей Оренбургской епархіи, ихъ приходовъ и духовенства, которую, препровождая въ Консисторію, просилъ: разославъ съ оной копіи по всѣмъ Благочиннымъ, приказать имъ, что-бы они по сей программѣ сдѣлали обстоятельное описаніе всѣмъ церквамъ, въ вѣдомствѣ ихъ находящимся, равномѣрно и о томъ, въ какомъ находятся состояніи принадлежащіе къ онымъ церквамъ причты и самые приходы,— каковыя статистическія описанія представили бы въ Консисторію не позже 1-го числа февраля будущаго 1837 года.» Во второмъ рапортѣ протоіерей Брѣевъ, въ дополненіе представленной имъ Програмы о важнѣйшихъ статистическихъ вопросахъ, весьма нужнымъ почелъ указать еще на то, чтобы при разсылки копій съ той программы по благочиннымъ Консисторія въ указныхъ предписаніяхъ напомянула имъ объ описаніи и тѣхъ церквей съ ихъ причтами и приходами, которыя еще не вошли въ обыкновенный штатъ своей и не освящены, но только еще начаты строеніемъ, или даже строятся давно, а неокончены,—каковое особенное описаніе не оконченныхъ строеніемъ церквей и тѣхъ, которыя еще предполагаются, начинать слѣдующимъ образомъ: вновь строящаяся по указу изъ Св. Правительствующаго Синода *такого то мѣсяца и дня* въ *такомъ* то селѣ во имя *такое то* церковь каменная или деревянная по плану и фасаду, выданному Оренбургскимъ Губернскимъ

архитекторомъ NN.--Вслѣдствіе этого въ Консисторіи опредѣлено и съ утвержденіемъ Преосвящен. Іоанникія въ Консисторскомъ указѣ отъ 19 генваря 1837 года объявлено: съ прописаніемъ рапортовъ члена Оренбургскаго Статистическаго Комитета протоіерея Брѣева и съ приложеніемъ копіи съ программы о статистическихъ предметахъ послать во всѣ Духовныя Правленія и къ Благочиннымъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи Консисторіи состоящимъ, указы съ тѣмъ, что бы послѣдніе по той программѣ сдѣлали самое вѣрнѣйшее и обстоятельное описаніе всѣмъ церквамъ какъ освященнымъ, такъ и неосвященнымъ, вновь строющимся въ Епархіи Оренбургской, съ ихъ причтами и прихожанами, и оныя статистическія описанія за подписомъ мѣстныхъ священно-и-церковнослужителей, согласно рапорту Протоіерея Брѣева, представили бы къ 1-му числу февраля нынѣшняго года.

Разумѣется, самый срокъ этотъ не могъ быть выполненъ въ точности, такъ какъ нѣкоторые причты только въ февралѣ получили самыя предписанія; но все-же въ 1837 году историко-статистическія описанія церквей были представлены благочинными прямо въ Консисторію, съ увѣдомленіемъ о семъ Духовныхъ правленій. [1])

Здѣсь-же приведемъ и самую программу описанія церквей, разосланную по церквамъ и носящую заголовокъ:

Програма

главнѣйшихъ статистическихъ вопросовъ, относящихся до описанія состоянія церк. Оренбургской Епархіи и ихъ духовенства.

А. *О церквахъ и священно-и-церковнослужителяхъ.*

1. Наименованіе города или села, гдѣ существуетъ церковь; какая она,—православная или единовѣрческая, однопрестольная

[1]) У насъ подъ руками имѣется отъ того времени цѣнное описаніе церквей Оренбургскаго (съ Орскимъ) уѣзда, каковое мы какъ-нибудь опубликуемъ, сопроводивъ въ подстрочникахъ примѣчаніями съ цѣлью внести поясненія, дополненія и поправки.

или съ придѣлами, и въ какое именованіе? каменная или деревянная, древней или новой архитектуры, съ колокольнею или безъ оной, съ оградой или безъ ограды и въ которомъ именно году построена?

2., Въ чемъ состоитъ ея внѣшнее и внутреннее украшеніе, сколь оно великолѣпно или богато, и достаточно-ли снабжена церковь всѣми потребностями, принадлежащими къ ея Богослуженію?

3., Сколько при ней имѣется колоколовъ и какого они всѣ вѣсу?

4., Сколько пріобрѣтаетъ церковь въ годъ суммы свѣчной, отсылаемой въ коммиссію Духовныхъ училищъ,—и сколько для содержанія своего суммы вкладной и кошельковой?

5., Не имѣетъ-ли она особенныхъ какихъ-либо доходовъ, происходящихъ отъ отдачи въ наемъ домовъ, лавокъ, погребовъ, земель и проч. и сколько таковыхъ пріобрѣтается въ годъ?

6., Какой при церкви положенъ штатъ священно-церковнослужителей, сколько въ нихъ есть окончившихъ курсъ наукъ, положенный въ семинаріяхъ, и сколько некончившихъ, или вовсе не бывшихъ въ училищахъ духовныхъ?

7. Сколько имѣется у каждаго изъ нихъ дѣтей мужска и женска пола съ женами ихъ,—и сколько всѣхъ вообще?

8., Какое получаютъ они содержаніе отъ прихожанъ своихъ, денежное жалованье или хлѣбную ругу, и сколько именно того и другой производится имъ всѣмъ и порознь каждому въ годъ; и наконецъ сколько пріобрѣтается для всѣхъ ихъ отъ требъ христіанскихъ денежныхъ доходовъ?

9., Есть-ли кромѣ сего для священно-церковнослужителей въ отводѣ церковная земля и сколько оной имѣется для пашни, для покосовъ и для усадьбы?

10., Какіе имѣютъ они для жительства своего дома,—каменные или деревянные, богатые или бѣдные и чего стоющіе, собственные или церковные, или отъ прихожанъ построенные.

11., Какое священно-и-церковнослужители имѣютъ хозяйство и въ чемъ именно оно состоитъ, то есть, въ хлѣбопашествѣ, или скотоводствѣ или пчеловодствѣ, или садоводствѣ и огородствѣ.

12. Какую они пріобрѣтаютъ отъ сихъ заведеній особенную пользу или доходъ—и сколько оный великъ; наприм:

а., сколько всѣми и каждымъ порознь засѣвается десятинъ и какимъ именно хлѣбомъ.

в., Сколько отъ каждой десятины получается пудовъ хлѣба, ржи, пшеницы, овса, ярицы, гороху, проса и проч. и на какую

у каждаго сумму?

c., Сколько каждый изъ священно-и-церковнослужителей имѣетъ скота: лошадей, коровъ, овецъ, свиней и проч. и на какую сумму?

d., Сколько имѣетъ ульевъ, пчелъ, какое количество пудовъ получаетъ отъ оныхъ меду и на какую сумму?

e., Сколько какихъ отъ садоводства или огородства получается плодовъ и на какую сумму и какихъ именно?

13., Отъ всѣхъ сихъ продовольствій что именно продается и что оставляется для домашняго употребленія.

14., Не отдаются-ли гдѣ церковныя земли въ оброкъ и сколько получается отъ оныхъ въ годъ?

B. *О приходѣ церквей и состояніи прихожанъ.*

1., Городъ или село, гдѣ есть церковь, во сколькихъ состоитъ домахъ, душахъ мужеска и женска пола людей и всѣхъ вообще? Жители оныя какого сословія—военнаго или статскаго, купеческаго или мѣщанскаго и проч., и сколько каждаго имѣется дворовъ и душъ мужеска и женска пола?

2., Сколько принадлежитъ къ городу или селу тому, гдѣ церковь, приходскихъ деревень и какія именно? [1])

3., Жители оныхъ деревень—государственные или удѣльные экономическіе или господскіе крестьяне, или военные поселяне. Сколько въ каждой деревнѣ имѣется дворовъ мужеска и женска пола душъ и обоего, и какое составляютъ они количество душъ и дворовъ во всемъ приходѣ?

4., Въ какомъ каждая изъ приходскихъ деревень находится отъ церкви разстояніи и удобенъ-ли къ оной проѣздъ во всякое время года?

5., Въ какой степени достаточны имуществомъ прихожане церквей, въ чемъ именно оное состоитъ, или весьма недостаточны и отъ какихъ именно причинъ.

6., Въ какой степени гдѣ прихожане благочестивы и усердны къ церкви Божіей, и чѣмъ именно свидѣтельствуютъ свое усердіе и приверженность къ оной, т. е. исполненіемъ-ли христіанскихъ обязанностей, или добровольными въ пользу ея пожертвованіями, какъ-то:

---

[1])Къ этимъ вопроснымъ пунктамъ по рапорту того-же прот. Брѣева добавлено еще потомъ: въ какомъ разстояніи находятся приходскія села отъ уѣзднаго города?

а., Въ какомъ количествѣ собираются въ праздничные и будніе дни въ церковь?

в., Всѣ-ли въ великіе посты исповѣдываются и пріобщаются Св. Христовыхъ таинъ?

и с., Какія дѣлаютъ церквамъ приношенія и приклады.

7., До какого числа въ каждомъ приходѣ простирается въ годъ родившихся, умершихъ обоего пола людей и бракосочетавшихся.

С. О неправославно-вѣрующихъ Христіанахъ.

1., Касательно единства вѣры христіанской всѣ-ли прихожане суть православные христіане, или есть въ нихъ противящіеся церкви Христовой еретики и раскольники.

2., Какихъ именно тѣ и другіе толковъ или сектъ, какъ-то:

А. Еретичествующихъ: а) Духоборцевъ, в) Субботниковъ, с) молоканъ, д) Скопцовъ и проч.

В. Раскольниковъ: а) секты Безпоповщинской, в) Поморской, с) Ѳеодосіевщинской, д) Перекрещенской, е) Поповщинской и пр., и пр.

3) Держащіеся сихъ толковъ люди какого суть званія, или сословія и какое составляютъ въ каждомъ приходѣ число душъ мужеска и женска пола.

4., Въ чемъ каждая секта или толкъ заключается, т. е. какое у содержащихъ оное ученіе, какіе обряды или Богослуженіе, и ихъ въ томъ кто наставляетъ.

5., Гдѣ всѣ сіи разные толки имѣютъ свои сборища,—въ часовняхъ или молельняхъ, или въ частныхъ домахъ, публично или секретно.

6., Съ котораго времени и какъ давно сіи толки появились въ приходахъ церквей Православныхъ?

7., Усиливаются оные время отъ времени въ христіанахъ или ослабѣваютъ и отъ какихъ именно причинъ.

8., Недугующіе сими духовными болѣзнями врачуются-ли наставленіями пастырей церковныхъ, или нѣтъ; гдѣ и сколько ихъ обратилось въ православіе и по какому случаю.

9., Сколько также обращено въ Христіанскую вѣру изъ другихъ исповѣданій, какъ-то: изъ католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, армянъ, магометанъ и идолопоклонниковъ, и изъ какихъ именно племенъ, т. е. изъ нѣмцевъ или поляковъ, или евреевъ, или башкирцевъ, мещеряковъ, тептярей, черемисъ и проч.

Примѣчаніе 1-е. Если есть гдѣ въ церквахъ святыя иконы, славящіяся или древностію, или особенною приверженностію къ нимъ народа, то между статьями о церквахъ не оставлять описывать и оныя, показывая, если можно, и первоначальное ихъ происхожденіе, и случаи, заставившіе воздавать имъ особенное почитаніе, и время собранія къ нимъ народнаго и мѣсто отправленія богомолья предъ оными.

Примѣчаніе 2-е. При изложеніи всѣхъ сихъ и вышеписанныхъ свѣдѣній необходимо должно наблюдать строгую точность и вѣрность и всячески избѣгать несправедливости или невѣрности.

Къ исторіи церковно-свѣчной торговли. Церковно-свѣчныя лавки въ г. Оренбургѣ.— Предложеніе объ устройствѣ въ наиболѣе центральныхъ пунктахъ епархіи церковно-свѣчныхъ лавокъ дано было въ синодальномъ указѣ 10 дек. 1811 г., [1]) повторенномъ затѣмъ въ 1813 г. отъ 29 окт. Въ гор. Оренбургѣ тогда-же открыты были для продажи свѣчъ на церкви Оренбургскаго округа двѣ лавки при Вознесенской [2]) и Троицкой церквахъ, какъ объ этомъ было уже сказано нами выше (стр. 196—197.) Лавки эти, однако, профункціонировали недолго и съ теченіемъ времени должны были прекратить свое существованіе. Очевидно, дѣло продажи свѣчъ при церков-

[1]) П. С. З., 1811 г., № 24906.

[2]) При градо-Оренбургской купеческой Вознесенской церкви церковно-свѣчная лавка для снабженія свѣчами церквей г. Оренбурга и уѣзда открыта была еще по указу Казанской Духовной Консисторіи 10 янв. 1779 г. на предложеніе приходскаго священника Ив. Осипова. Просуществовала она лѣтъ 20, а потомъ была прикрыта за недостаткомъ лицъ, которыя-бы пожелали заниматься торговлей. Въ 1812 г. свѣчная торговля здѣсь была лишь возобновлена (А. О. К., Ор.-Пр. д., 1810 г., № 154). Для производства торговли имѣлось особое деревянное зданіе, пожертвованное рабочимъ Харл. Никифоровымъ, стоимостію по оцѣнкѣ 30 руб.; стояло оно какъ разъ противъ входа въ Вознесенскую церковь, вдавалсь въ Большую улицу, и слѣд., на пути слѣдованія прохожихъ. Въ 1816 г. въ виду распланировки улицъ по требованію полиціймейстера велѣно было Вознесенскую свѣчную лавку, какъ заграмождающую Большую улицу, сломать; тогда перенесли ее на другое мѣсто близъ старой колокольни на рыночный рядъ. А. О. К., Ор.-Уф. д., № 1054 и № 3106 и Ор.-Пр. д., 1819 г., № 77.

ныхъ лавкахъ не пошло въ ходъ потому, что приходскіе причты и старосты продолжали по прежнему покупать свѣчи у частныхъ торговцевъ и заводчиковъ свѣчъ, какъ это водилось мѣстами почти до послѣдняго десятилѣтія, когда уже поставкой и выдѣлкой свѣчъ въ епархіи занялись монастыри (съ 50-хъ годовъ), а потомъ въ концѣ 70-хъ годовъ окружные церковно-свѣчные заводы—Оренбургскій и Челябинскій, а потомъ и Уральскій.

Въ половинѣ 20-хъ годовъ XIX в. вновь дѣлается попытка завести лавки для торговли свѣчами при церквахъ. Въ декабрѣ 1824 г. именно, согласно предложенію церковнаго старосты Мякинькова и по представленію благочиннаго Григор. Челнокова, Консисторіей разрѣшено было устроить свѣчную лавочку въ притворѣ Троицкой церкви, что и было осуществлено въ началѣ 1825 года. [1]) Затѣмъ по мысли того-же Челнокова, бывшаго тогда первоприсутствующимъ Оренбургскаго Духов. Правленія, въ 1826 г. вновь возстановлена еще розничная лавочка при Вознесенской церкви въ особомъ прежнемъ своемъ помѣщеніи на рыночномъ ряду. Въ 1827 году, когда послѣдовало распоряженіе о передачѣ рыночныхъ лавокъ во владѣніе Городской Думы, послѣдняя въ іюлѣ того же года потребовала или сноса лавки, или-же сдачи ея за плату въ собственность города; но Оренбургское Дух. Правленіе отвѣчало на это отказомъ, сославшись на то, что лавка существуетъ на законномъ основаніи и въ сходственность Высочайше утвержденнаго положенія 28 авг. 1808 г. и разрѣшенія консисторіи отъ 29 марта 1826 г. [2]). Наконецъ, въ 1829 г. при Спасо-Преображенскомъ соборѣ тѣмъ-же Челноковымъ открыта была третья собственно гуртовая лавка для оптоваго снабженія свѣчами церквей Оренбургскаго духовноправленскаго округа. [3])--Впослѣдствіи лавки эти прекратили свою дѣятельность...

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 2894.
[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1827 г., № 39; Орен.-Уф. д. 1811 г., № 1054.
[3]) Вып. II, стр. 327, прим.

При Преосвящ. Іоанникіи введена была взамѣнъ отго система откуповъ по продажѣ свѣчъ, когда было предоставляемо право продажи ихъ частнымъ лицамъ за условленное вознагражденіе въ пользу извѣстной церкви. Такъ, въ 1838 году согласно разрѣшенія Консисторіи, даннаго въ указѣ 13 ноября 1837 г., Оренбургскимъ Дух. Правленіемъ заключенъ былъ контрактъ на исключительную продажу свѣчъ въ г. Оренбургѣ и Бузулукѣ и по уѣздамъ ихъ съ купеческимъ сыномъ Петр. Оглодковымъ, при чемъ было поставлено условіемъ, чтобы онъ велъ только гуртовую продажу свѣчъ, въ количествѣ не менѣе 20 фунтовъ, и не дороже справочныхъ цѣнъ, такъ что-бы не было никакой «наивности», т. е. убыточности для церквей. За право откупа Оглодковъ обязывался уплачивать 300 руб. ассигн. въ пользу Троицкой церкви. [1]) Другимъ торговцамъ и, въ частности, Зимину и Лагутину, которые были вмѣстѣ и свѣчниками, имѣвшими свои заводы по выдѣлкѣ восковыхъ свѣчъ, было отказано и запрещено торговать ими, хотя они и предлагали болѣе выгодныя условія, но опоздали своевременно явиться на торги.

Проторговавъ 1 1/2 слишкомъ года, Оглодковъ въ мартѣ 1840 года отказался отъ дальнѣйшей торговли, ибо—какъ объяснялъ съ его словъ благочинный Ал. Розановъ—вольнопромышленники не были остановлены въ продажѣ свѣчъ, но наоборотъ, въ томъ-же 1838 г. послѣ заключеннаго съ нимъ контракта разрѣшено продавать свѣчи оптомъ, не менѣе полпуда, въ сходственность указа Св. Синода 1837 г. 31 дек., [2]) лицамъ занимающимся выдѣлкою оныхъ; помимо того, и причты церквей очень не многіе обращались къ нему за свѣчами, благодаря чему откупщикъ вмѣсто прибытка терпѣлъ одинъ ущербъ. Въ то-же время извѣстно было, что воскозаводчики Лагутинъ и Зиминъ, неоднократно уличенные въ зло-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1837 г., № 49.
[2]) П. С. З., 1837 г., № 10605.

употребленіяхъ по незаконной продажѣ свѣчъ, входили въ частныя сдѣлки со старостами сельскихъ церквей, которые у нихъ на квартирѣ и останавливались и ими нарочито угощались.—Донося объ этомъ въ рапортѣ Консисторіи, благочинный Розановъ съ своей стороны указывалъ на то, что безъ постояннаго продавца свѣчъ могутъ произойти большія затрудненія въ покупкѣ ихъ для сельскихъ церквей,—какъ уже и случилось тогда-же, что Оренбургскій предводитель дворянства Исѣевъ вынужденъ былъ для своей сельской церкви просить взаимообразно 2 пуда свѣчъ предъ праздникомъ Пасхи. Поэтому Розановъ просилъ предоставить дѣло заготовленія свѣчъ и торговли ими при церковной лавкѣ Троицкому старостѣ П. Мякинькову. Мнѣніе это Консисторіей было утверждено и въ указѣ ея 18 окт. 1840 г. предписано было чрезъ Оренбургское Дух. правленіе, что-бы старосты всѣхъ церквей Оренбургскаго уѣзда покупали восковыя свѣчи по справочнымъ цѣнамъ у одного Мякинькова, при чемъ присовокуплена была резолюція Преосвященнаго Іоанникія: «что-бы изъ такового права предоставленія (исключительной продажи свѣчей) Мякиньковъ не извлекалъ никакихъ выгодъ, то и не требовать отъ него никакого взноса денежнаго въ пользу Оренбургской Троицкой церкви.» [1]).

Однако, и здѣсь дѣло продажи свѣчъ не привилось. Въ 1842 г. лавочку при Троицкой церкви по рапорту того-же благоч. А. Розанова велѣно было закрыть въ виду ея яко-бы малодоходности и ропота старостъ другихъ церквей на ея исключительность. Преосв. Іоанникій, впрочемъ, въ резолюціи своей на постановленіе Консисторіи замѣтилъ, что «ропотъ старостъ на существованіе лавочки для удобнаго и безостановочнаго снабженія церквей свѣчами очень неоснователенъ, если только по оной лавочкѣ не существовало злоупотребленій, т. е. не производилось мелочной продажи, даже

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 147.

въ пользу Троицкой церкви.» [1]).

Въ 1844 году въ г. Бузулукѣ и его уѣздѣ исключительная торговля свѣчами на правахъ откупа предоставлена была купцу Патрикѣеву. [2])

Въ 1847 году на церкви г. Оренбурга и его уѣзда взялъ на себя откупную поставку и торговлю свѣчами—гуртовую и мелочную, (но только вѣсомъ, а несчетомъ)—купецъ Зах. Лагутинъ, при чемъ при заключеніи контракта были ему предложены особо выработанныя подробныя условія, подобныя тѣмъ, которые мы приводимъ ниже (за время Преосв. Антонія I-го). Самое дѣло это предварительно восходило на разсмотрѣніе Св. Синода. [3])

Свѣчная сумма. По Высочайше утвержденному положенію 28 авг. 1808 года, [4]) какъ извѣстно, вся сумма, выручаемая отъ продажи церковныхъ свѣчъ, должна была поступать на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и отсылаться въ центральное управленіе. Было замѣчено, однако, мѣстами, что значичельная часть выручки отъ продажи свѣчъ утаивалась церковными причтами и старостою съ тою цѣлію, чтобы удержать ее при церкви въ качествѣ прикладной суммы. На это обратила вниманіе Консисторія въ 1844 году, которая изъ простаго разсчета представляемой отъ церквей прибыли сравнительно съ количествомъ продаваемыхъ свѣчъ увидѣла недостаточность «приростительной суммы:» такъ, напр., церковь г. Бугуруслана представляла прибыли съ фунта свѣчъ не болѣе 40 коп., тогда какъ по существовавшей тогда разцѣнкѣ фунтъ крупныхъ свѣчъ по послѣдней мѣрѣ шелъ за 3 руб. 30 коп., а самыхъ мелкихъ на 2 руб. 70 коп. «Теперь ясно открывается—читаемъ мы въ указѣ Консисторіи отъ 12 апр. 1844 г. по этому поводу—что половина свѣчной прибыли

[1]) Тамъ-же, 1842 г. № 128.
[2]) Тамъ-же, 1844 г., № 33.
[3]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1847 г., № 67.
[4]) П. С. З., 1808 г., № 23254, ср. 23122—23124; см. у насъ стр. 196.

по церквамъ утаиваются, не смотря ни на замки, ни на печати и ни на ежемѣсячную повѣрку свѣчной суммы. Въ утайкѣ свѣчной прибыли священно-церковнослужители думаютъ оправдать себя тѣмъ, что утаенныя деньги переводятъ въ прикладной сборъ; но это дѣйствіе, какъ противозаконное, ни почему не извинительно. Сверхъ того, оно можетъ быть и причиною, что свѣчная прибыль досель еще многолѣтнимъ приращеніемъ чрезъ проценты не возросла до той мѣры, чтобы была достигнута благотворная цѣль для духовенства, предположенная правительствомъ,— именно, чтобы первое было обезпечено отъ послѣдняго въ содержаніи. По сему предписать всѣмъ священно-церковнослужителямъ и церковнымъ старостамъ, чтобъ они, прекративъ утайку, худо разсчитанную, отъ настоящаго времени представляли отъ каждаго пуда свѣчъ прибыли не менѣе 10 рублей серебр. и 24 р. сер. выручки отъ пуда свѣчъ, высученныхъ изъ огарочнаго или прикладнаго воска.» [1])

Закрытіе приходовъ. Въ 1842 г. Преосв. Іоанникій обратилъ вниманіе на то, что при нѣкоторыхъ крѣпостныхъ церквахъ не имѣется причта и, запросивъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ и жителей при нихъ, а также и о причтовомъ содержаніи, положилъ резолюцію: «Исключая Верхнеозерной, число прихожанъ такъ незначительно при означенныхъ церквахъ, что едва-ли кто согласится занять при нихъ священническія вакансіи. Взявъ въ соображеніе время, съ коего причты изъ оныхъ выбыли, разсмотрѣть, не слѣдуетъ-ли упразднить ихъ, приписавъ къ другимъ ближайшимъ церквамъ прихожанъ.» Въ указѣ отъ 6-го марта 1842 г. Консисторія сообщила объ этомъ Оренбургскому Духовному Правленію, а то положило за нужное: 1) Причтъ Зеланрской крѣпости закрыть вовсе, а малолюдный приходъ сей, по недальнему разстоянію отъ завода Преображенскаго, причислить къ сему послѣднему, съ получе-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1844 г., № 57.

ніемъ жалованья по этому приходу изъ всей суммы въ 400 руб.—150 руб. 2) Въ приходахъ крѣпостей Ильинской и Уртазымской, также малолюдныхъ, за дальностію разстоянія отъ сосѣднихъ приходовъ, оставить по одному священнику и одному причетнику, съ переведеніемъ сюда остальныхъ 250 руб. изъ жалованья по Зелаирскому приходу.» [1]) Мнѣніе это Консисторіею было утверждено.

Распоряженіе относительно церковныхъ старостъ. Въ 1845 году священникъ Орской крѣпости Ѳедоръ Богоявленскій жаловался въ Консисторію на самовольное распоряженіе по церкви комендата полковника Исаева и церковнаго старосты,—особенно по свѣчной продажѣ. При разсмотрѣніи дѣла Консисторія увидѣла, что священникъ Богоявленскій желалъ одинъ безъ участія другихъ распоряжаться хозяйствомъ церковнымъ для своихъ выгодъ, а потому заключила: «цѣль доноса свящ. Богоявленскаго объясняется; видно, для чего онъ преслѣдовалъ старосту церковнаго. Священники, подобные Богоявленскому, захватываютъ хозяйство церквей въ свои руки, такъ что старосты церковные носятъ свои должности только по имени, и потому избираются большею частію неспособные къ сей должности.» Въ устраненіе сего Консисторія мнѣніемъ положила предписать благочиннымъ, чтобы «церковные старосты собственно вели приходъ и расходъ, дѣлали закупъ и завѣдывали всѣмъ церковнымъ хозяйствомъ, а священнослужители тщательно во всемъ старостъ повѣряли, не стѣсняя, а дѣйствуя своимъ совѣтомъ и трудами, когда въ томъ открывается нужда; и чтобы въ должности старостъ избирались грамотные и знающіе счетоводство. Гдѣ же сего нельзя сдѣлать, о томъ благочинные доносили бы Консисторіи благовременно, а безграмотные просили бы за себя грамотныхъ писать церковные документы; гдѣ-же отъ сего старосты будутъ отказываться, о томъ благочинные также

[1]) Тамъ-же, 1842 г., № 65.

благовременно доносили бы Консисторіи.»

— Въ 1841 г. Консисторія обратила вниманіе на тотъ фактъ, что во многихъ церквахъ церковные старосты по требованію священниковъ ссужаютъ ихъ подъ росписки церковными деньгами, которыя потомъ остаются не выплаченными; при чемъ благочинные на подобныя злоупотребленія смотрѣли сквозь пальцы, считая, очевидно, это нарушеніе законовъ заведеннымъ порядкомъ. Въ указѣ отъ 20 февраля предписано было, чтобы ссудъ отъ церковныхъ денегъ не было и что-бы смотрѣли за симъ благочинные.

Церковные сторожа. При Преосв. Іоанникіи поднималось дѣло о сторожахъ при городскихъ церквахъ. Въ началѣ столѣтія церковные сторожа въ городахъ назначались по выбору прихожанъ съ общественными приговорами; потомъ вошло въ обычай охраненіе церквей чрезъ людей вольнонаемныхъ, которымъ городскія думы производили опредѣленную плату изъ доходовъ города. Но въ 1848 г. жалованье, назначенное по смѣтѣ церковнымъ сторожамъ въ городахъ Оренбургской губерніи изъ городскихъ доходовъ, за неимѣніемъ въ виду прямого на то закона, отмѣнено Оренб. Губернскимъ Правленіемъ съ тѣмъ, чтобы сторожа пользовались по своей службѣ вознагражденіемъ изъ церковныхъ доходовъ. Обстоятельство это Оренбургское Епархіальное Начальство повергло на благоразсмотрѣніе Св. Синода (отъ 18 іюня 1848 г.), который указомъ 28 сентября предписалъ войти по сему предмету въ сношеніе съ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Послѣдній же сообщилъ объ этомъ предметѣ Гражданскому Губернатору и съ его отзыва отношеніемъ отъ 25 января 1849 г. увѣдомлялъ Епархіальное Начальство, что къ приведенію въ исполненіе мѣръ для охраненія цѣлости церквей препятствій не предвидится съ тѣмъ, однако, чтобы въ городахъ—доходы городскіе, какъ имѣющіе свое особое на-

значеніе, оставались на этотъ предметъ неприкосновенными. При этомъ Гражданскимъ Губернаторомъ рекомендовался способъ охраненія церквей, принятый во вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, гдѣ крестьяне отбывали упомянутую повинность на производимые съ нихъ по приговорамъ добровольные сборы. Соглашаясь съ этимъ отзывомъ, Военный губернаторъ предложилъ Гражданскому губернатору и начальствамъ Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ о немедленномъ распоряженіи къ приведенію мѣры этой въ исполненіе, возложивъ наблюденіе за точнымъ выполненіемъ сего въ войсковыхъ земляхъ на мѣстныхъ станичныхъ начальниковъ, а въ имѣніяхъ помѣщичьихъ на самихъ владѣльцевъ. [1]).

— Здѣсь-же можно отмѣтить, что въ гор. Оренбургѣ по его военному положенію церкви изначала охранялись часовыми изъ военно-служащихъ, но потомъ «денно-нощная» стража постепенно была отнимаема. Такъ, въ апрѣлѣ 1817 г. по приказу Военнаго губернатора П. К. Эссена часовые отняты были отъ Введенскаго собора и церквей Троицкой и Вознесенской, будучи оставлены у одной Петропавловской, которая была въ то время вполнѣ военная. На жалобу городскихъ причтовъ въ Консисторію послѣдовалъ указъ, что такъ какъ не имѣется законнаго основанія требовать къ церквамъ военной стражи, то возложить охраненіе ихъ на попеченіе церковныхъ старостъ. [2]) Впрочемъ, у Введенскаго собора стража была поставлена потомъ; въ 1828 г. 30 авг. опять было велѣно снять стражу, но только на время. Окончательная отмѣна караульныхъ постовъ при Оренбургскихъ церквахъ послѣдовала въ 1859 г. съ Высочайшаго соизволенія отъ 28 февраля, когда были охраняемы военными часовыми три церкви—Петропавловская, Воскресенская при Неплюевскомъ корпусѣ и Введенскій соборъ.

[1]) Тамъ-же, 1849 г., № 36.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1817 г. № 28.

— Въ 1837 г.—какъ значилось въ указѣ Консисторіи 24 ноября—военный губернаторъ представлялъ, что въ самое короткое время обокрадены церкви въ гор. Бугульмѣ, Мензелинскѣ и въ селахъ Уфимскаго уѣзда—Лавочномъ и Монастырскихъ Дуванеяхъ; посему предлагалъ Консисторіи въ предупрежденіе на будущее время подобныхъ святотатственныхъ преступленій усилить караулы при церквахъ и имѣть сторожки.

Запечатаніе церкви. Въ 1838 г. 6-го авг., согласно указу Консисторіи отъ 16-го мая, благочиннымъ Пав. Бѣляковымъ запечатана была церковь въ с. Чумлякѣ, Челябинскаго уѣзда, за незаботливость прихожанъ объ отмежеваніи причту земли въ количествѣ 66 десят., а послѣ отмежеванія открыта была вновь. [1]).

Мѣропріятія касательно духовенства.—Заботы объ образованіи дѣтей Уральскаго духовенства. [2]) На вышеприведенный указъ Св. Синода отъ 8-го сент. 1835 г., присланный еще на имя Преосв. Михаила, [3]) по вопросу объ управленіи духовенствомъ и церквами Уральской области Преосв. Іоанникіемъ въ 1837 г. донесено было Синоду, что хотя въ минувшемъ 1836 г. при всякомъ открывшемся случаѣ внушаемо было по секрету, чтобы прихожане Уральскихъ церквей испрашивали себѣ ученыхъ во священники предпочтительно неученымъ, а священно-церковнослужители дѣтей своихъ представляли въ Духовныя училища, причетники же являлись къ посвященію въ стихари, но успѣха въ этомъ не получено. Впрочемъ, одинъ изъ причетниковъ явился для посвященія въ стихарь, а также и отчеты по церковнымъ суммамъ представляются уже Епархіальному Начальству.» Синодъ 20 сент. 1837 г. распорядился впредь по данному предмету доносить къ не-

---

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. дѣла, № 6792.

[2]) А. О. К., Оренб.-Уф. д., 1836 г., № 6812.

[3]) Стр. 358.

му по истеченіи каждаго года.

Въ ноябрѣ того же 1837 г. былъ первый примѣръ поступленія сына священника Донскова Дмитрія въ Уральское Войсковое училище, о чемъ, какъ о выдающемся случаѣ, и было донесено въ Св. Синодъ тогда-же. Уже то обстоятельство, что одинъ субъэктъ изъ Уральскаго духовенства нарушилъ вѣковую косность и отдалъ своего сына на выучку въ свѣтское учебное заведеніе, считалось знаменательнымъ событіемъ для своего времени.

Въ декабрѣ 1838 года и въ февралѣ 1839 г. Консисторія разослала чрезъ благочиннаго Уральскихъ единовѣрческихъ церквей Іосифа Корчагина указы съ предложеніемъ единовѣрческому духовенству отдавать своихъ дѣтей въ Бугульминское духовное училище, открытое въ 1831 г., но никто изъ духовенства согласія на это не далъ. Только стало извѣстно, что кромѣ священ. Донскова въ Уральское Войсковое училище помѣстилъ своего сына другой единовѣрческій священникъ Косьма Корчагинъ. Всѣ прочія духовныя лица въ одинъ голосъ «покорнѣйше просили,—какъ сообщалъ благочинный,—Епархіальное Начальство избавить ихъ отъ требованія отдавать дѣтей своихъ въ Бугульминское духовное училище, оставивъ ихъ на прежнемъ положеніи.» На донесеніи о семъ благочиннаго Оренбургская Дух. Консисторія постановила 11-го апрѣля 1839 г. донести о вышеизложенномъ въ Св. Синодъ,—что и было исполнено отъ 22-го апрѣля,—а благочинному Корчагину предписать указомъ: «объявить по своему вѣдомству, что духовенство старой вѣры, должно быть, забыло старыя пословицы, что «что за ученаго даютъ десять неученыхъ и что ученіе есть свѣтъ, а неученіе—тьма.» При этомъ внушить единовѣрческому духовенству, что неприлично и вредно ему оставаться и оставлять дѣтей своихъ въ настоящее просвѣщенное время въ невѣжествѣ, когда въ старину, единовѣрцами высокопочитаемую, духовные образованнѣе

были всѣхъ другихъ сословій; что дѣти ихъ, получивши образованіе въ какомъ угодно учебномъ заведеніи, со всѣми выгодами и правами, предоставленными образованнымъ, могутъ оставаться по примѣру своихъ отцевъ единовѣрцами, поелику свобода совѣсти въ предметахъ вѣры ни сколько не стѣсняется просвѣщеніемъ; что, наконецъ, не простительно имъ пользоваться общими правами и преимуществами относительно себя самихъ и дѣтей своихъ со всѣмъ Грекороссійскимъ духовенствомъ и въ то-же время не принимать на себя никакихъ обязанностей по образованію своихъ дѣтей.»—Къ этимъ словамъ въ постановленіи Консисторіи прибавлено было: «для прохожденія причетническихъ должностей къ единовѣрческимъ церквамъ избираются люди изъ казачьяго сословія единовѣрческимъ протоіереемъ и по его сношенію съ Войсковымъ начальствомъ и затѣмъ таковые уже исключаются изъ первобытнаго состоянія; по законнымъ порядкомъ они никогда не были принимаемы въ духовное званіе, а потому Консисторія мнѣніемъ полагала бы, что ихъ съ женами и дѣтьми не должно считать принадлежащими къ духовенству по крайней мѣрѣ дотолѣ, пока не примутъ по желанію и удостоенію стихарей,—сей первой степени посвященія. Это условіе и причетниковъ единовѣрческихъ заставитъ, во 1-хъ, уважать посвященіемъ въ стихарь, во 2-хъ, пещись о пріобрѣтеніи основательнаго знанія причетническихъ обязанностей, безъ котораго никто не долженъ быть удостоиваемъ стихаря. Сіе мнѣніе съ надлежащимъ донесеніемъ представить на разсмотрѣніе Св. Синоду отъ лица Его Преосвященства съ ожиданіемъ въ разрѣшеніе указа.» Но Преосвященный Іоанникій наложилъ резолюцію: «Объ этомъ заведено особое дѣло,—въ своемъ мѣстѣ и представить о семъ». [1])

Затѣмъ, когда Консисторіи стало извѣстно о третьемъ

[1]) Упоминаемое здѣсь дѣло въ отношеніи Уральскихъ причетниковъ представлено нами ниже вслѣдъ за симъ.

примѣрѣ поступленія въ Уральское Войсковое училище изъ дѣтей духовнаго званія (о сынѣ діакона Назарова), то она въ маѣ 1840 году вошла, было, въ сношеніе съ Уральскою войсковою канцеляріею «о принятіи средствъ къ необходимому образованію юношества Уральскаго единовѣрческаго духовенства» путемъ оказанія матеріальнаго имъ вспомоществованія. Пока шла переписка о семъ, православный протоіерей Василій Соколовъ въ мартѣ 1842 г. донесъ Преосв. Іоаннкію подъ секретомъ, какъ о необыкновенномъ случаѣ, что сынъ умершаго священника Евсигней Вас. Сергѣевъ, 11 лѣтъ, изъявилъ желаніе поступить въ Уфимскую Духовную Семинарію, но мать не имѣетъ средствъ содержать его въ отдѣльности отъ себя. Посему онъ, благочинный, «желая положить начало къ первому примѣру отдавать дѣтей въ семинарское ученіе изъ числа единовѣрческаго Уральскаго духовенства,» просилъ Преосвященнаго о томъ, чтобы было позволено принять Сергѣева на полное казенное содержаніе въ семинарію. Оренбургская Консисторія по этому поводу отнеслась въ Уральскую Войсковую Канцелярію съ запросомъ о ея согласіи на то, чтобы означенный мальчикъ поступилъ въ Уфимское духовное училище, и въ благопріятномъ случаѣ просила Консисторію увѣдомить: «какое-бы она полагала назначить содержаніе къ воспитанію его, — сообразно-ли окладу на полнаго бурсака, въ оныхъ положенному, т. е. по 100 руб. ассигнаціями въ годъ, или нѣсколько возвышеннѣе или ограниченнѣе противу него и изъ какихъ источниковъ?» Войсковая канцелярія отозвалась, что, «не имѣя никакихъ источниковъ, опредѣленныхъ на содержаніе дѣтей священниковъ, не можетъ назначить по предложенію Консисторіи содержанія на воспитаніе малолѣтняго Сергѣева-ни бурсачьяго, ни полубурсачьяго.»

Такой отказъ Войсковой канцеляріи поставилъ Епархіальное начальство въ недоумѣніе относительно того: могъ-ли «вышепоказанный мальчикъ Евсигней, сынъ умершаго едино-

вѣрческаго священника, происхожденіемъ уральскаго казака, а потому принадлежащій къ казачьему сословію, пользоваться казеннымъ содержаніемъ наравнѣ съ сиротами православнаго духовенства», при принятіи его въ духовное училище? Въ разрѣшеніе недоумѣнія обратились въ Св. Синодъ, «съ присовокупленіемъ къ тому, во 1-хъ, что Уральскіе духовные поговариваютъ о своемъ согласіи—отдавать своихъ дѣтей въ духовныя училища, а съ тѣмъ вмѣстѣ поговариваютъ о томъ, что они своимъ дѣтямъ при ихъ обученіи не могутъ доставлять содержаніе по своему состоянію и по отдаленности города Уральска отъ г. Уфы (послѣдній отъ перваго отстоитъ на 700 верстъ): [1]) кажется, что Уральское единовѣрческое духовенство не такъ ясно понимаетъ еще внутреннія выгоды просвѣщенія, чтобы ради сихъ охотно пожертвовало важными внѣшними выгодами; во 2-хъ, что образованіе дѣтей Уральскаго духовенства, которыя займутъ должности своихъ отцевъ, имѣло бы тѣсную связь съ преобразованіемъ Уральскихъ казаковъ, еще донынѣ имѣющихъ нечистыя понятія о вѣрѣ и правилахъ общежитія.» Св. Синодъ, по разсмотрѣніи сего донесенія и согласно съ заключеніемъ Духовно-учебнаго правленія, постановилъ, «чтобы священническій сынъ Евсигней Сергѣевъ принятъ былъ для образованія въ Оренбургской Семинаріи на полное казенное содержаніе и чтобы разрѣшено было и на будущее время принимать въ духовныя учебныя заведенія дѣтей Уральскаго единовѣрческаго духовенства также на казенное содержаніе до 5 человѣкъ, а о большемъ сего числѣ желающихъ представлять на разсмотрѣніе Св. Синоду.» Преосвящ. Іоанникію вмѣстѣ съ тѣмъ поручено было «сдѣлать сіе извѣстнымъ между Уральскимъ единовѣрческимъ духовенствомъ, соблюдая въ семъ случаѣ и вообще принятіи дѣтей того духовенства въ духовныя училища особен-

[1]) Точнѣе въ 631 верстѣ по указанію почтоваго дорожника того времени.

ную осторожность, дабы между Уральцами, по ихъ невѣдѣнію, не возбудить подозрѣній и охлажденія къ ихъ духовенству» (указъ Св. Синода іюня 16-го 1843 года). Такимъ образомъ, начало 1843-го учебнаго года было отмѣчено въ жизни Уральскаго духовенства первымъ поступленіемъ одного изъ дѣтей его въ духовно-учебныя заведенія,—разумѣемъ въ Уфимское Духовное училище. Вѣковое предубѣжденіе начало рухнуть и на мрачномъ горизонтѣ невѣжества стали появляться свѣтлыя предзнаменованія, правда, пока немногія!

Въ февралѣ 1844 г. благочинный Кос. Корчагинъ донесъ даже Преосв. Іоанникію, что Уральское духовенство вообще охотно желало-бы отдавать своихъ дѣтей въ духовныя училища, если бы таковое могло быть открыто въ самомъ г. Уральскѣ. Съ предложеніемъ объ этомъ вошли къ Войсковой Канцеляріи, но та отозвалась, «что особенной нужды въ заведеніи сихъ училищъ она не находитъ».—Изъ другого дѣла мы узнаемъ, что Правленіе Казанской Духовной Академіи въ 1845 г. отъ 12 авг. чрезъ Оренбургское Семинарское Правленіе запрашивало Уральскаго благочиннаго Кос. Корчагина, можно-ли будетъ купить въ г. Уральскѣ удобный домъ для помѣщенія духовныхъ училищъ и какой,—каменный или деревянный,—и на какую сумму примѣрно? или нужно будетъ сначала нанять квартиру и какъ дорого? или не найдется-ли возможности помѣстить училище на время или на всегда въ какомъ-либо казенномъ или церковномъ домѣ, годномъ для сего, съ передѣлками или безъ передѣлокъ и поправокъ?» [1]) Корчагинъ не понялъ, какое училище предполагается,—приходское или уѣздное,—и не зналъ, какъ отвѣчать, сообщивъ о своемъ недоумѣніи Епархіальному Начальству... Дальнѣйшее теченіе дѣла намъ не извѣстно, но благопріятнаго исхода оно не имѣло.

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1845 г., № 9775.

Въ слѣдующемъ 1844 учебномъ году въ Уфимскомъ духовномъ училищѣ обучалось уже 6 человѣкъ изъ дѣтей Уральскаго духовенства, да о трехъ послѣдовало представленіе въ Св. Синодъ за разрѣшеніемъ принять ихъ на казенное содержаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Преосв. Іоанникій возбудилъ вопросъ предъ Св. Синодомъ о разрѣшеніи употреблять на содержаніе учениковъ изъ среды Уральскаго духовенства свѣчную сумму Уральскихъ единовѣрческихъ церквей, которыя свободны были отъ отсылки свѣчного сбора на духовно-учебныя заведенія, согласно указу Св. Синода 12 мая 1809 г. [1]) Ходатайство о принятіи на казенный счетъ трехъ воспитанниковъ Синодомъ уважено; что-же касается до испрашиваемаго разрѣшенія о расходованіи свѣчной суммы на образовательныя потребности Уральскаго духовенства, то Синодъ, «не имѣя въ виду согласія на то Уральскаго Войскового Начальства, не могъ приступить по сему предмету ни къ какому распоряженію»,—о чемъ дано знать въ указѣ Св. Синода 31 дек. 1844 г. Тогда Преосв. Іоанникій въ мартѣ 1845 г. обратился съ ходатайствомъ къ военному губернатору В. А. Обручеву о разрѣшеніи употреблять свѣчные доходы съ Уральскихъ церквей на содержаніе тамошняго духовнаго юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ по примѣру того, какъ и дѣти православнаго духовенства содержатся на прибыльную церковную сумму. Обручевъ отнесся сочувственно къ проэкту Преосв. Іоанникія и въ 1846 г. представилъ въ Департаментъ военныхъ поселеній,—какъ сообщалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу Н. А. Протасову, директоръ департамента, баронъ Корфъ,—о томъ, что «а) ежегодный доходъ отъ продажи свѣчей и ладона при Уральскихъ единовѣрческихъ церквахъ простирается отъ 1200 до 1400 руб. сер. въ годъ, но съ освященіемъ въ нынѣшнемъ году вновь выстроенныхъ въ Уральскомъ войскѣ четырехъ церк-

[1]) Сн. стр. 286, примѣч.

Генералъ отъ Инфантеріи

В. А. Обручевъ.

(1842—1851 г.).

вей, [1]) доходъ этотъ значительно долженъ увеличиться; б) выручаемыя за свѣчи и ладонъ деньги остаются при церквахъ въ вѣдѣніи мѣстнаго духовенства, подъ наблюденіемъ Войскового Начальства; в) изъ этихъ суммъ производятся расходы на содержаніе церквей и пріобрѣтеніе церковной утвари до 30 руб. сер. самими священно-и-церковнослужителями, а выше 30 руб. сер.—съ утвержденія Уральской Войсковой канцеляріи.» Посему Обручевъ полагалъ «на будущее время свѣчной доходъ не оставлять при церквахъ, но за отчисленіемъ слѣдующей суммы на содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ дѣтей священно-и-церковнослужителей Уральскихъ единовѣрческихъ церквей, остальную сумму обращать въ войсковой капиталъ для ремонтнаго содержанія тѣхъ церквей и выполненія другихъ потребностей, производя расходы не иначе, какъ съ разрѣшенія Оренбургскаго военнаго губернатора.» На основаніи сего Св. Синодъ, усмотрѣвъ изъ дѣла: 1) «что всѣ доходы Уральскихъ единовѣрческихъ церквей, въ томъ числѣ и сборъ за свѣчи, на основаніи постановленій о войскѣ и по всегдашнему обычаю, состоятъ подъ наблюденіемъ Войскового начальства, такъ какъ самыя церкви сооружаются и устраиваются на общіе капиталы Войска, и 2) что въ семъ положеніи Оренбургскій Военный губернаторъ признаетъ возможнымъ и полезнымъ воспитывать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Оренбургской епархіи дѣтей Уральскаго единовѣрческаго духовенства насчетъ свѣчного сбора въ тамошнихъ единовѣрческихъ церквахъ съ производствомъ окладовъ въ такихъ же размѣрахъ, въ какихъ производятся оные изъ духовно-учебныхъ капиталовъ въ семинарію и училища Оренбургскія на прочихъ воспитанниковъ,»—опредѣлилъ: «1) дѣтей Уральскаго единовѣрческаго духовенства воспитывать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Оренбургской епархіи на счетъ войсковыхъ суммъ съ предоставле-

[1]) О церквахъ этихъ указано нами на стр. 305—306.

ніемъ Войсковому начальству назначать потребныя для сего деньги изъ церковныхъ или другихъ капиталовъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи по своему усмотрѣнію и 2) воспитывающихся нынѣ въ упомянутомъ училищѣ дѣтей единовѣрческаго духовенства, коихъ числомъ шесть, оставить на нынѣшнемъ содержаніи изъ духовно-учебныхъ капиталовъ до окончанія ими курса» (Указъ Св. Синода 8-го ноября 1846 года). [1])

Наконецъ, 23 сент. 1847 г. Высочайше утверждено было, согласно съ представленіемъ военнаго губернатора, и самое положеніе Военнаго совѣта объ отнесеніи воспитанія дѣтей Уральскаго единовѣрческаго духовенства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на счетъ свѣчного сбора единовѣрческихъ церквей. При этомъ такъ какъ общее число духовенства въ войскѣ простиралось до 75 чел., не получившихъ никакого образованія, то Уральская Войсковая канцелярія полагала нужнымъ имѣть въ Оренбургской семинаріи постоянно 10 воспитанниковъ на счетъ вышеозначенной суммы для приготовленія достойныхъ служителей церкви, съ чѣмъ согласился и военный губернаторъ Обручевъ. [2])

Дѣло объ Уральскихъ причетникахъ. [3]) Дѣло это, имѣвшее цѣлію уясненіе правового положенія Уральскихъ причетниковъ, началось по слѣдующему поводу. При разсматриваніи клировыхъ вѣдомостей за 1837 годъ по благочинію Уральскихъ единовѣрческихъ церквей Оренбургскимъ Епархіальнымъ начальствомъ было усмотрѣно, «что при нѣсколькихъ церквахъ число причетниковъ превышаетъ число штатовъ, при чемъ много значится опредѣленныхъ въ причетничество Войсковою Канцеляріею безъ указанія на указъ Консисторіи, и что кромѣ того самыя дѣти ихъ

[1]) А. Ор. К., Ор.—Уфим. д., № 6312.

[2]) А. О. К., 1850 г., № 424.

[3]) А. О. К., Оренб.—Уфим. д., 1838 г., № 18489; снеси «Орен. Епарх. вѣдом.», 1900 г., № 15, наша статья о томъ-же подъ общимъ заглавіемъ: «Матер. по исторіи Оренб. епархіи.»

въ тѣхъ же вѣдомостяхъ пишутся, какъ люди уже совсѣмъ принадлежащіе къ духовному званію, тогда какъ ни сіи послѣдніе, ни отцы ихъ по епархіальному управленію оному понынѣ не принадлежатъ.» Такимъ образомъ, по неимѣнію о нихъ свѣдѣній, Епрархіальное Начальство, въ подчиненіи ихъ себѣ по дѣламъ службы, затруднялось входить въ разбирательство какихъ-либо дѣлъ объ нихъ, ибо—какъ опасалось оно,—легко могло случиться, что подпавшіе подъ слѣдствіе «сего рода люди, по неопредѣленности ихъ сословія, видя какое-либо къ себѣ притязаніе со стороны войскового начальства, будутъ искать себѣ защиты у Епархіальнаго начальства,» и наоборотъ, «бывъ преслѣдуемы въ проступкахъ своихъ послѣднимъ, неминуемо жалобами своими на оное могутъ относиться уже къ Войсковой Канцеляріи.» Въ предотвращеніе такихъ неудобствъ Духовная Консисторія въ маѣ 1838 г. просила Уральскую Войсковую Канцелярію разъяснить: «на какомъ основаніи она избираетъ и опредѣляетъ къ церквамъ причетниковъ изъ среды казаковъ? имѣютъ-ли такимъ образомъ опредѣленные казаки какое-либо различіе отъ своихъ сотоварищей, служащихъ въ военной службѣ? равнымъ образомъ и дѣти церковниковъ принадлежатъ-ли по рожденію ихъ вѣдомству духовному или причисляются къ числу дѣтей казачьихъ и, наконецъ, какія существуютъ положенія о правахъ Уральскихъ казаковъ, опредѣляемыхъ въ церковническія должности, и о правахъ ихъ дѣтей, рожденныхъ при состояніи ихъ въ должностяхъ церковническихъ.» Въ отвѣтъ на это Уральская войсковая канцелярія сообщила отъ 11-го ноября 1838 г., что «казаки избираются въ церковные причетники Уральскимъ благочиннымъ, который дѣлаетъ настояніе въ сію канцелярію о исключеніи таковыхъ изъ военной службы, и они исключаются изъ казачьяго званія не иначе, какъ съ разрѣшенія Оренбургскаго военнаго губернатора; по окончательномъ же утвержденіи ихъ въ дол-

жности причетническской, они уже никакой службы не отправляютъ и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи духовнаго начальства, равно и рожденные ими въ семъ званіи дѣти не причисляются къ дѣтямъ казачьимъ, а остаются на основаніи указа Св. Синода отъ 12-го сентября 1755 г. [1]) въ духовномъ званіи.»

На основаніи полученныхъ свѣдѣній Консисторія положила потребовать объясненія отъ Уральскаго единовѣрческаго благочиннаго въ томъ, «во 1-хъ, на какомъ основаніи и по какой нуждѣ къ нѣсколькимъ церквамъ его вѣдомства избрано имъ причетниковъ болѣе штатнаго числа; во 2-хъ, по какому праву онъ въ Войсковую Канцелярію дѣлаетъ настояніе объ исключеніи изъ военной службы имъ избираемыхъ, не испрашивая предварительно на избраніе ихъ въ причетники согласія и утвержденія Епархіальнаго начальства, и въ 3-хъ, на какомъ основаніи онъ исключенныхъ изъ казачьяго званія единственно по его настоянію, безъ предварительнаго сношенія съ Епархіальнымъ начальствомъ, вводитъ въ должность церковнослужителей, не имѣя на опредѣленіе тѣхъ лицъ къ симъ должностямъ никакого предписанія Епархіальнаго начальства.» Противъ сего Благочинный единовѣрческихъ Уральскихъ церквей объяснилъ: «1-е., хотя и видится по клировымъ

---

[1]) Въ донесеніи Войсковой Канцеляріи означенный указъ, приведенный нами въ первомъ выпускѣ (стр. 166—169), приложенъ былъ въ копіи; причемъ канцелярія основывалась въ своихъ заключеніяхъ на тѣхъ словахъ Синод. указа, гдѣ говорилось о просьбѣ Войсковой Канцеляріи «о бытіи при томъ войскѣ на прежнемъ основаніи, какъ изначала и донынѣ происходило: протопопу и священникамъ быть посвящаемымъ по способности къ епархіи Вашего Преосвященства изъ ихъ же совершенно обученныхъ казаковъ и казачьихъ дѣтей, *которые дѣйствительно въ причтѣ церковномъ находятся*, только-бъ оные во всѣхъ положенныхъ по церковному чиноположенію уставахъ всегда безразвратно исправными находились, и о надлежащемъ снабженіи *отъ Вашего-жъ Преосвященства потребнымъ наставленіемъ*,—какъ-де оное войско отъ того не только не отрекается, но еще обязывается»... и т. д. Подчеркнуты слова были самою Войсковою Канцеляріей.

вѣдомостямъ при нѣкоторыхъ церквахъ Уральскаго вѣдомства излишество причетниковъ противъ штатнаго положенія, на это отъ того, что нѣкоторые изъ нихъ по два и по три состоятъ на одной вакансіи и пользуются отъ оной жалованьемъ противу одного; сіе избраніе причетниковъ доселѣ производилось и нынѣ дѣлается имъ не по иной какой причинѣ, какъ только для обученія ихъ съ намѣреніемъ опредѣлить на мѣста, имѣющія открыться при новостроющихся по Уральской осѣдлости церквахъ и по примѣру прежнихъ Благочинныхъ съ согласія Наказнаго Атамана, Совѣтника и Войсковой Канцеляріи; 2-е, Объ исключеніи изъ военной службы избираемыхъ въ причетники дѣлается сношеніе съ Войсковой Канцеляріею по прежнимъ примѣрамъ безъ испрашиванія на избраніе это согласія и утвержденія Епархіальнаго Начальства, отъ котораго на сіе какъ особыхъ предписаній, такъ и препятствій не было, и 3-е, согласно этому исключенные изъ казачьяго званія лица вводятся въ должности церковно-причетниковъ.» Къ сему благочинный присовокупилъ, что «Уральское общество болѣе основывается на прежнихъ примѣрахъ, какіе до сего времени существовали, и нынѣ на оныхъ остаться согласно, а при другихъ мѣрахъ оное общество не можетъ быть довольнымъ потому, что Уральское духовенство съ причтомъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи и зависимости Епархіальнаго Начальства.» По разсмотрѣніи всѣхъ вышеприписанныхъ обстоятельствъ и справки, по которой оказалось излишнихъ причетниковъ при Уральскихъ церквахъ десять человѣкъ и новостроющихся церквей также десять, консисторія постановила: «Благочинному Уральскихъ единовѣрческихъ церквей предписать указомъ, чтобы онъ безъ нужды и разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ противность новѣйшимъ гражданскимъ узаконеніямъ не принималъ казаковъ въ духовное званіе съ опредѣленіемъ изъ таковыхъ и по три на одно штатное мѣсто.»

О распоряженіи этомъ, съ изложеніемъ хода самого дѣла, доведено было до свѣдѣнія Св. Синода; при чемъ Епархіальное Начальство просило разъяснить, какъ слѣдуетъ считать дѣтей духовенства изъ Уральскихъ казаковъ, рожденныхъ уже въ духовномъ званіи отцевъ своихъ: должны-ли они принадлежать къ духовному сословію, или считаться въ казачьемъ состояніи, какъ узаконено относительно Донского казачьяго войска? Указомъ отъ 23-го іюля 1840 г. Св. Синодъ предложилъ въ руководство Епархіальнаго Начальства слѣдующее заключеніе: 1) «Еще въ 1795 г. Всемилостивѣйше дозволено казакамъ Войска Уральскаго отправлять богослуженіе по старо-печатнымъ книгамъ и въ священно-церковно-служители къ себѣ избирать изъ среды ихъ же самихъ. Впослѣдствіи предполагалось измѣнить это положеніе подчиненіемъ Уральскаго духовенства общему порядку іерархическаго управленія и опредѣленіемъ въ Уральскъ ученыхъ и благонадежныхъ священниковъ; но мѣры сіи не приводились въ исполненіе подъ опасеніемъ, дабы повостію мѣры и открытымъ дѣйствіемъ не поселить въ Уральцахъ новыхъ толковъ и не возбудить между ними общаго негодованія. Въ 1811 году послѣдовало только Высочайшее соизволеніе принимать дѣтей священно-и-церковнослужителей Войска Уральскаго съ согласія отцевъ ихъ въ Духовныя Училища. Посему, Св. Синодъ не рѣшался доселѣ на требованіе отъ Уральцевъ исполненія общихъ узаконеній, существующихъ въ Епархескомъ Управленіи, и въ семъ духѣ производилъ всѣ свои распоряженія въ отношеніи къ Уральскому духовенству. 2) За всѣми, однакожъ, умѣренными дѣйствіями со стороны Духовнаго начальства виды сего дѣла открываютъ достаточную надежду на успѣхъ: ибо нѣкоторые изъ священнослужителей наклонны уже представлять дѣтей своихъ въ Духовныя училища, но удерживаются отъ сего только дальностью училищъ отъ ихъ жительства, а другіе начали от-

давать дѣтей своихъ въ войсковыя училища; причетники стали принимать посвященія въ стихарь и въ прошломъ году посвящено ихъ 14 человѣкъ, а отъ церквей съ 1834 г. представляются къ Епархіальному Начальству во всѣхъ суммахъ отчеты. Въ сихъ разсужденіяхъ Св. Синодъ, не усматривая особой необходимости домогаться, чтобы опредѣленіе причетниковъ къ церквамъ Уральскимъ зависѣло собственно отъ Епархіальнаго Начальства, полагаетъ: обстоятельство сіе предоставить прежнему его доселѣ теченію въ томъ убѣжденіи, что оно со временемъ по благости Божіей получитъ свойственное ему направленіе и благоуспѣшный конецъ.»

Впрочемъ, нужно сказать, что съ этого времени исконная практика опредѣленія къ мѣстамъ Уральскихъ причетниковъ своимъ единовѣрческимъ протопопомъ мало по малу теряетъ свое значеніе въ пользу епархіальной власти...

Что-же касается втораго пункта представленія Епархіальнаго Начальства, коимъ испрашивалось разрѣшеніе, слѣдуетъ-ли дѣтей Уральскихъ причетниковъ казачьяго происхожденія считать принадлежащими къ духовному сословію, или должно полагать ихъ примѣнительно къ Донскому войску состоящими въ казачьемъ сословіи, то Св. Синодъ, испросивъ предварительно заключенія Военнаго министра графа Чернышева, (который въ свою очередь истребовалъ мнѣнія Оренбургскаго Военнаго Губернатора) предложилъ къ руководству рѣшеніе министра «о неизмѣнномъ состояніи причетниковъ въ казачьемъ сословіи» (Синодскій указъ 23-го сент. 1840 г.)

Въ заключеніе сего нужно сказать, что вопросъ о выясненіи правъ и положенія Уральскихъ причетниковъ поднимался еще при Преосвящ. Антоніи 1-мъ въ 1855 г. и при Преосвящ. Макаріи въ 1895 году. Въ первомъ случаѣ указомъ Св. Синода дано было знать, что «согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, Высочайше утвержден-

нымъ 12 окт. 1855 года, допущено опредѣлять въ причетники казаковъ и малолѣтокъ Уральскаго войска съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда будетъ излишекъ въ сословіи духовныхъ лицъ противъ штатнаго числа, всѣхъ сверхштатныхъ обращать въ число служащихъ лицъ и, не усвояя духовному вѣдомству дѣтей ихъ, прижитыхъ въ причетническомъ званіи, оставлять ихъ въ казачьемъ сословіи.»

Во второмъ-же случаѣ поднятое Епархіальнымъ начальствомъ дѣло о псаломщикахъ Уральскихъ [1]) послужило поводомъ къ изданію объ нихъ законоположенія 28 дек. 1900 года, согласно которому по Высочайше утвержденному положенію Воннаго Совѣта опредѣлено распространить на сыновей священно-и-церковнослужителей казачьяго происхожденія Уральской области, занимающихъ причетническія должности, Высочайше утвержденное 4 мая 1868 г. положеніе того-же Совѣта «о порядкѣ допущенія дѣтей духовенства войска Донского и дѣтей казачьихъ къ исправленію причетнической должности.» [2]).

---

[1]) Оренбургское Епархіальное начальство на этотъ разъ возбуждало вопросъ объ Уральскихъ псаломщикахъ по поводу того, чтобы привлечь ихъ къ отбыванію воинской повинности на общемъ основаніи, такъ какъ по обычаю, принятому въ войскѣ, находящему для себя объясненіе въ высокомъ взглядѣ Уральцевъ на званіе клириковъ здѣсь всякій псаломщикъ изъ казаковъ освобождается по званію своему отъ воинской повинности, хотя-бы онъ не получилъ воспитанія въ духовномъ училищѣ (какъ и въ войскѣ Донскомъ, о чемъ см. Высочайшій указъ 12 марта 1877 г., П. С. З., № 57053). Епархіальное начальство усматривало въ этомъ шагѣ одну изъ мѣръ къ поднятію доселѣ еще слабаго образовательнаго уровня Уральскаго духовенства. Послѣднее, очевидно, стало бы болѣе цѣнить образованіе въ Уральскомъ Духовномъ училищѣ, которымъ оно нынѣ часто манкируетъ, въ томъ случаѣ, если бы только при условіи сего образованія званіе псаломщика освобождало отъ воинской повинности. Но высшая военная власть высказалась за неприкосновенность этого обычнаго войскового права, освященнаго вѣками.—Подробнѣе объ обстоятельствахъ этого дѣла будетъ сказано въ III выпускѣ.

[2]) «Церковн. Вѣдом.,» 1901 г. № 10. Согласно сему дѣти священно-и-церковнослужителей казачьяго происхожденія допускаются на должности причетниковъ *безъ причисленія ихъ въ духовное званіе,* но съ освобожденіемъ отъ станичныхъ повинностей и войсковой службы. П. С. З., 1868 г. № 45804.

Вопросъ объ открытіи Оренбургскаго Духовнаго училища. Въ началѣ 1847 г. благочинный градо-Оренбургскихъ церквей, свящ. Іоаннъ Колокольцевъ вошелъ къ Преосв. Іоанникію съ рапортомъ, представляя, что «съ самаго поступленія его въ должность благочиннаго по Оренбургскому уѣзду до настоящаго времени безпрерывно производятся имъ денежные иски съ священно-и-церковнослужителей его вѣдомства для уплаты за квартированіе дѣтей ихъ, обучающихся въ семинаріи и училищахъ, или за непредставленіе таковыхъ въ училище. Взыски сіи, затрудняя и обременяя Епархіальное начальство, подвергаютъ подлежащихъ имъ лицъ часто лишенію почти послѣдняго куска хлѣба между тѣмъ какъ прекращенія оныхъ не предвидятся и на будущее время. Обстоятельства, поставляющія священно-церковно-служителей въ неоплатное отвѣтственное положеніе, суть, во первыхъ—крайняя бѣдность ихъ, особенно въ крѣпостныхъ мѣстахъ, гдѣ и самые жители до такой степени скудны, что многимъ изъ нихъ г. наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска проситъ нынѣ отъ высшаго военнаго начальства пособія въ содержаніи; и во вторыхъ,—отдаленность крѣпостей отъ г. Уфы,—мѣстонахожденія семинаріи и училищъ,—простирающаяся отъ 350 до 750 верстъ. По каковымъ обстоятельствамъ и попечительная цѣль начальства—побудить свящ.-церковнослужителей штрафами къ представленію дѣтей ихъ въ учебныя заведенія остается безъ ожидаемыхъ результатовъ. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что изъ дѣтей какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ крѣпостныхъ свящ.-и-церковнослужителей его вѣдомства никто почти не получилъ полнаго семинарскаго образованія, а большая часть изъ нихъ, особенно въ прежнее время, или вовсе не обучались въ училищахъ, или, поступивши въ училище, были исключены изъ онаго». Преосв. Іоанникій отправилъ рапортъ на обсужденіе семи-

нарскаго правленія, которое, разсмотрѣвъ его, опредѣлило затребовать отзывъ по возбужденному вопросу и отъ другихъ благочинныхъ Оренбургскаго уѣзда и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ. Въ частности въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи было опредѣлено: «такъ какъ г. Оренбургъ есть средина отъ церквей самыхъ дальнихъ Оренбургскаго и Бузулукскаго уѣздовъ и Уральскаго войска, и причты Оренбургской линіи, не получающіе по нормальному штату жалованія, съ назначеніемъ Училища въ г. Оренбургѣ въ представленіи дѣтей въ училища будутъ имѣть одинаковыя удобства съ причтами, получающими жалованье, въ пріисканіи же дома или мѣста для училища въ г. Оренбургѣ не можетъ быть затрудненія, равно и наемъ квартиръ для учениковъ не дороже другихъ мѣстъ; то Духовное Правленіе полагаетъ самымъ удобнымъ мѣстомъ для училища быть въ городѣ Оренбургѣ.» [1]) Дальнѣйшее движеніе этого дѣла намъ не извѣстно.

Постройка зданія Челябинскаго Духовнаго училища. При Преосв. Іоанникіи состоялась постройка новаго каменнаго одноэтажнаго зданія Челябинскаго Духовнаго училища, этого старѣйшаго разсадника духовнаго образованія въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи. Условіе по постройкѣ зданія съ подрядчикомъ И. Новиковымъ заключено было Строительнымъ Комитетомъ въ апрѣлѣ 1846 года за сумму 3,350 руб. сереб. Въ 1847 году зданіе закончено было постройкой и въ 1848 году 15 января по освидѣтельствованіи принято. Работы произведены были, однако, настолько не прочно, что въ томъ-же году лѣтомъ бурею снесена была крыша и въ стѣнахъ образовались опасныя трещины. [2]) Теперь въ этомъ зданіи, съ устройствомъ въ началѣ 70-хъ

---

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1847 г., № 77.

[2]) А. О. К., Орен.-Уф. д., 1862 г., № 15,193.

годовъ новаго главнаго корпуса, помѣщается больница и правленіе училища.

Подводы духовнымъ лицамъ. Въ 1843 году Консисторія отъ лица Преосвященнаго Іоанникія просила Военнаго губернатора Вас. Ѳ. Обручева дозволить давать обывательскіе подводы священнослужителямъ, ѣдущимъ по дѣламъ службы, какъ напр. для привода къ присягѣ, указывая на неизбѣжную въ томъ нужду. Губернское Начальство обратилось къ законамъ и, не найдя въ нихъ никакихъ указаній, въ просьбѣ Епархіальнаго Начальства отказало. По этому поводу въ Консисторіи состоялось слѣдующее опредѣленіе: «Губернское начальство напрасно трудилось надъ отысканіемъ въ законахъ положенныхъ мѣръ для разъѣзда духовныхъ чиновниковъ по дѣламъ службы; въ этомъ не было нужды: послику міряне, движимые однимъ благочестіемъ и уваженіемъ къ служителямъ алтаря Господня, давали имъ подводы, а начальство ихъ къ тому располагало, будучи одушевлено съ подчиненными одними и тѣми же чувствами. И въ здѣшней губерніи такъ было. На семъ основаніи Епархіальное начальство относилось къ гражданскому не съ требованіемъ, но съ просьбою въ предположеніи томъ, что если оно само по себѣ не рѣшится сдѣлать удовлетворенія, то не оставитъ представить уважительность ея въ благовниманіе высшаго Правительства. Затѣмъ, какъ опытъ на испрошеніе милости оказался неудачнымъ, дѣло почислить рѣшеннымъ.» [1])

Надѣленіе землею казачьихъ церквей. [2]) Въ 1839 г. отъ 18 февраля Преосвящ. Іоанникій возбудилъ предъ военнымъ губернаторомъ В. А. Перовскимъ вопросъ о надѣленіи причтовою землею крѣпостныхъ казачьихъ церквей, побуждаемый къ тому синодальнымъ указомъ отъ 15 іюля 1832 г. на имя предшественника своего, Преосв.

[1]) Арх. Ор. Кон., Орен.-Уф. д., № 8557.

[2]) Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., казач. от., д. отъ 7 марта 1839 г.

Михаила, которому предписано было настоять, гдѣ слѣдуетъ, о нарѣзкѣ земель ко всѣмъ церквамъ Оренбургской епархіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6 дек. 1829 г. положенія. [1]) Сославшись на этотъ указъ и указавъ на то, что при казачьихъ церквахъ не отведено для причтовъ узаконенной пропорціи земли изъ войсковыхъ дачъ, Преосвященный Іоанникій просилъ военнаго губернатора сдѣлать зависящее по сему предмету распоряженіе и о послѣдующемъ почтить его увѣдомленіемъ. При отношеніи былъ приложенъ особо реэстръ таковымъ церквамъ, съ указаніемъ приходскихъ при нихъ душъ военнаго вѣдомства, заключавшій всего 82 церкви: изъ этого числа 7 церквей (3 въ самомъ г. Уральскѣ, съ числомъ душъ 3582, и 4—въ уѣздѣ его, какъ-то въ городкахъ Илекѣ, Сакмарскѣ, Гурьевѣ и Калмыковской крѣпости), съ общимъ числомъ душъ военнаго вѣдомства въ 10,724 чел. падали на Уральское войско, а остальныя 75 церквей—на Оренбургское.—Впрочемъ, Оренбургская Войсковая Канцелярія впослѣдствіи нашла, что 24 церкви ошибочно были включены въ вѣдомость казачьихъ церквей, такъ какъ онѣ не состояли на казачьей землѣ, хотя и имѣли при себѣ лицъ военнаго казачьяго сословія. [2]) Остающіяся-же 51 церковь были названы слѣдующія: въ г. Оренбургѣ—Троицкая (291 д.) и Ге-

[1]) См. стр. 239—40.

[2]) Эти 24 церкви находились: по Бугульминскому уѣзду въ с. Рыковѣ (съ числомъ душъ военнаго вѣдомства—567), крѣп. Кичуевской (827 д.), Шемшинской (491 д.), Черемшанской (831 д.), слоб. Верхнекармальской (258 д.) Старо-Кувацкой (689 д.), и селѣ Девлезеркинѣ (74 д.); по Бугурусланскому уѣзду—въ слоб. Кипель-Черкасской (92 д.), Аманацкой (941), Саврушской (1096), Сарбайской (1356 д.), Сокъ-Кармалинской (56 д.), крѣп. Кондурчинской (144 д.) и въ упраздненномъ гор. Сергіевскѣ (433); по Мензелинскому уѣзду—въ селѣ Порутчиковѣ (115 д.), Лебяжьемъ (54 д.), Собольковомъ (81), пригородѣ Заинскѣ (1150 д.) селѣ Круглополевѣ (85 д.), и слоб. Александровской (442 д.); по Бузулукскому уѣзду—въ слоб. Домашкиной (64 д.); по Оренбургскому уѣзду въ слоб. Ново-Кардаиловской (866 д.) и по Троицкому уѣзду въ селѣ Кундравахъ (508 д,) и слоб. Верхнеуевльской 39 д.) Впрочемъ, три послѣднихъ селенія въ 1843 г. обращены были

оргіевская въ форштадтѣ (1701 д.), въ г. Челябѣ—Троицкая (1089 д.), въ г. Троицкѣ—Троицкая ц. (1416 д.) и въ г. Верхнеуральскѣ (2108 д.); затѣмъ, сельскія приходскія церкви: Оренбургскаго уѣзда—въ Бердской слоб. (съ 422 душ. военнаго вѣдомства), крѣп. Чернорѣченской (417 д.), Татищевой (621 д.), Нижнеозерной (840 д.), Переволоцкой (655 д.), Орской (1028 д.), Таналыцкой (483 д.), Уртазымской (300 д.), Зелаирской (106 д.), Пречистенской (301 д.), Илецкой Соляной Защитѣ (1655 д.), форт. Изобильномъ (844 д.); Челябинскаго уѣзда—въ крѣпост. Эткульской (1044 д.), Міасской (1413 д.), Звѣриноголовской (996 д.), Усть-Уйской (929), Крутоярской (474 д.), Каракульской (381 д.); Троицкаго уѣзда—въ крѣп. Уйской (472 д.), Коельской (958 д.) и Кичигинской (976 д.); Верхнеуральскаго уѣзда—въ крѣп. Степной (1873 д.), Петропавловской (761 д.), Карагайской (676 д.), Магнитной (958 д.) и Кизильской (686 д.). Всего 35 церквей. Сверхъ того, 16 церквей были въ такихъ селеніяхъ, которыя съ послѣдовавшимъ вскорѣ (въ 1840-42 г.) переводомъ казаковъ на Новую линію вышли изъ состава казачьихъ церквей; таковы въ г. Уфѣ—6 церквей, съ общимъ числомъ 1819 душъ военнаго вѣдомства; далѣе, въ г. Бузулукѣ (622 д.) и Бузулукскаго уѣзда—въ крѣп. Ольшанской (918 г.), Красносамарской (318), Борской (446), Сорочинской (687), Новосергіевской (419), Тоцкой (692); Бирскаго уѣзда—Эльдяцкой (927), Стерлитамакскаго—Табынской (740 д.) и Белебеевскаго—въ Бакалинской (1157 д.). Впрочемъ, при 10 изъ сихъ церквей уже значилось въ отводѣ по 33 дес. по прежней пропорціи, а именно—при крѣп. Верхнеозерной, Пречистенской, Міасской, Звѣриноголовской, Усть-Уйской, Уйской, Коельской, а также Ельдяцкой, Красносамарской и Борской; въ остальныхъ

въ казачьи станицы (см. вып. I-й, стр. 62). Почти при всѣхъ перечисленныхъ церквахъ имѣлось въ отводѣ 33 дес. изъ крестьянскаго надѣла.

же 41 вовсе не было въ отводѣ земли по той причинѣ что причты здѣсь получали ружное жалованіе.

Предварительно какого-либо рѣшенія В. А. Перовскій отъ 10 февраля потребовалъ отъ Оренбургской и Уральской Войсковой Канцеляріи соображенія по этому вопросу. Первою отвѣчала Уральская Канцелярія отъ 1 іюня 1839 г. въ томъ смыслѣ, что «по различію качествъ Уральскихъ земель отводы ихъ для священно-и-церковнослужителей не всегда могутъ быть равногодными. Между тѣмъ нынѣ на сѣверныхъ станицахъ священнослужители получаютъ изъ Войсковыхъ суммъ жалованье и печаточныя деньги [1]) и, сверхъ того, пользуются неограниченнымъ количествомъ луговъ наравнѣ съ войсковыми обывателями; въ прочихъ дистанціяхъ хотя жалованья еще не положено, однакожъ, причты имѣютъ безбѣдное содержаніе». На этомъ основаніи, а также за неимѣніемъ въ войскѣ землемѣра Войсковая Канцелярія просила Перовскаго объ оставленіи священно-и-церковнослужителей при Уральскихъ казачьихъ церквахъ на прежнемъ положеніи въ отношеніи способовъ ихъ содержанія, впредь до утвержденія новаго положенія объ Уральскомъ войскѣ. Перовскій согласился съ этимъ отзывомъ и, увѣдомляя о семъ Преосвящ. Іоанникія въ отношеніи отъ 26 іюня, лишь присовокупилъ къ сему, что «содержаніе Уральскихъ причтовъ было-бы удобнѣе оставить на прежнемъ положеніи по тому болѣе уваженію, что въ случаѣ отвода земель, малоудобныхъ по своимъ качествамъ, должно быть прекращено производство получаемаго причтами жалованія.» Такъ дѣйствительно и случилось, что отвода причтовой земли по Уральскому войску не послѣдовало.

---

[1]) Печаточными деньгами называются уплачиваемыя Уральскимъ войскомъ духовенству за право на рыбную ловлю въ р. Уралѣ, предоставленное духовенству грамотой Государственной Военной коллегіи отъ 15 дек. 1765 г. Въ данное время печаточныя деньги уплачивались протоіерею въ размѣрѣ 28—29 р. и священникамъ съ дьяконами по по 14 р.—14 р. 50 к. А. О. К., Ор-Уф. д., № 5630.

Въ свою очередь Оренбургская Войсковая Канцелярія отъ 14 августа отвѣчала Перовскому, что, примѣняя законоположеніе 6 дек. 1829 г. къ Оренбургскому войску, слѣдуетъ надѣлить по 99 дес. изъ войсковыхъ земель всѣ церковные причты въ казачьихъ станицахъ, но какъ изъ этихъ послѣднихъ многія находятся во внутреннихъ кантонахъ (вышеупомянутыя 16 церквей въ уѣздахъ Бирскомъ, Уфимскомъ, Стерлитамакскомъ, Белебеевскомъ, Бузулукскомъ и частью Оренбургскомъ), которые предположены къ переселенію на Новую линію, [1])—къ чему многіе изъ казаковъ уже и приступили,—то здѣсь не представляется возможности пока приступать къ надѣлу землею. «Что-же касается до священно-и-церковнослужителей въ 1-мъ и 2-мъ Кантонахъ на Оренбургской линіи отъ границъ Сибири до предѣловъ Уральскаго войска, на Новой и Новоилецкой линіяхъ, то—какъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ предполагается произвесть отдѣленіе особыхъ участковъ въ пользованіе казаковъ, съ отчисленіемъ остальныхъземель въ число войсковыхъ запасныхъ,и кромѣ того ожидается надѣленіе линейныхъ жителей положенною дистанціею земли,—Войсковая Канцелярія полагаетъ приступить къ надѣленію узаконенными препорціями церковныхъ причтовъ въ названныхъ мѣстахъ тогда, когда будетъ приводиться въ исполненіе распредѣленіе войсковыхъ земель и надѣленіе линейныхъ жителей положеннымъ пространствомъ земли,—къ чему въ настоящее время и нѣтъ возможности приступить, потому что не имѣется въ виду чиновниковъ, на коихъ бы можно было возложить форменное отмежеваніе узаконенныхъ пропорцій къ церквамъ. Но чтобы священно-церковные причты до воспослѣдованія того въ показанныхъ мѣстахъ не претерпѣвали недостатка въ поземельныхъ довольствіяхъ, Войсковая канцелярія признаетъ возможнымъ отвести имъ примѣрные въ 99 десятинъ участки во всѣхъ тѣхъ мѣ-

[1]) См. выпускъ I-й, стр. 71—73.

тахъ, гдѣ церкви, показанныя въ представляемой при семъ вѣдомости, находятся на войсковыхъ земляхъ, за исключеніемъ церквей въ городахъ: Верхне-Уральскѣ, Троицкѣ, Челябѣ и въ Оренбургѣ одной Троицкой, къ которымъ, какъ городскимъ, по сплѣ 290 статьи Свода межевыхъ законовъ, на пашню и выгонъ нисколько земли отводить не слѣдуетъ.» Отъ 30 августа Перовскій сообщилъ о семъ Преосвящ. Іоанникію съ присовокупленіемъ, что если Его Преосвященству угодно будетъ согласиться съ предложеніемъ Войсковой канцеляріи, то «мѣра эта можетъ быть исполнена въ видѣ временной; а окончательное надѣленіе священно-и-церковнослужителей землею не прежде послѣдуетъ, какъ по утвержденіи положенія о преобразованіи Оренбургскаго казачьяго войска.» Утвержденіе это воспослѣдовало отъ 12 декабря 1840 г. [1]), но причтовой земли все еще не было отведено.

Тѣмъ не менѣе отзывы Перовскаго и соотвѣтствующее имъ заключеніе Епархіальнаго начальства были представлены въ Св. Синодъ отъ 26 окт. 1840 г., получивъ утвержденіе въ Синодальномъ указѣ 31 декабря того-же года. Увѣдомленіе о семъ Перовскому послано было почему-то только 31 ок. слѣдующаго 1841 г; при чемъ во исполненіе предписанія Синода Преосв. Іоанникій просилъ тогда-же предварительнаго увѣдомленія: какія по новому положенію объ Уральцахъ и объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ предполагаются правила въ отношеніи мѣръ обезпеченія въ содержаніи причтовъ, имѣющихъ состоять при тамошнихъ церквахъ? Отъ 25 февр. 1842 года, въ отсутствіе Перовскаго, управленіемъ военнаго губернатора было отвѣчено, что духовенство въ Уральскомъ войскѣ, состоя уже на жалованьи и пользуясь поземельными выгодами наравнѣ съ войсковыми обывателями, нѣкоторымъ образомъ уже обезпечено въ своемъ содержаніи; что же касается до ду-

[1]) П. С. З., 1840 г., № 14041.

ховенства въ Оренбургскомъ войскѣ, то оно должно состоять на томъ же основаніи, какъ и въ приходахъ другихъ сословій, пользуясь тѣми-же выгодами.» Эта неопредѣленность отвѣта вызвала Преосвящ. Іоанникія замѣтить въ отношеніи 21 мая 1842, что поелику духовенство въ сельскихъ приходахъ получаетъ содержаніе изъ двухъ источниковъ—отъ добровольнаго даянія за требы и отъ земледѣлія, то онъ покорнѣйше просилъ-бы распорядиться объ отводѣ узаконенной пропорціи земли къ войсковымъ церквамъ, согласно обѣщанію военнаго губернатора В. А. Перовскаго, выраженному въ отношеніи 30 августа 1839 г., «ибо безъ сего духовные въ приходахъ бѣдныхъ казаковъ терпятъ чрезвычайную въ содержаніи скудость».

Между тѣмъ Св. Синодъ указомъ 20 окт. 1842 г. предписалъ Преосв. Іоанникію истребовать окончательнаго отзыва по сему предмету отъ Оренбургскаго гражданскаго начальства, за которымъ ему пришлось обратиться къ новому военному губернатору В. А. Обручеву. Послѣдній отъ 22 декабря отвѣчалъ, что, «желая доставить священно-церковнослужителямъ при состоящихъ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ церквахъ средства къ приличному себя содержанію и принимая во вниманіе, съ одной стороны, бѣдность приходовъ, а съ другой, избытокъ въ войскѣ земли, онъ при составленіи проэкта положенія о размежеваніи земель этого войска предположилъ на этотъ предметъ нарѣзать для каждой церкви по 300 десятинъ, что и представлено уже на разсмотрѣніе Высшаго начальства. Но на это не послѣдовало еще разрѣшенія, по полученіи же онаго онъ не оставитъ о томъ сообщить особо».

За разрѣшеніемъ этимъ пришлось ждать, однако, довольно долгое время. Только въ 1862 г. 21 октября послѣдовало Высочайше утвержденіе положенія о размежеваніи казачьихъ земель Оренбургскаго войска; при чемъ 62 статья положенія буквально гласила: «для доставленія свя-

щенно-и-церковнослужителямъ средствъ къ приличному себя содержанію опредѣляется на этотъ предметъ для каждой церкви до 300 десятинъ, которыя и отводятся согласно 9 пункт., ст. 4906, ч. I, кн. 2, Свод. Военн. Постановл. (издан. 1859 г.). Въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ уже отведены участки священно-и-церковнослужителямъ, эти участки только дополняются прирѣзкою недостающаго количества земли. Засимъ, священно-и-церковнослужители не имѣютъ болѣе никакого права на войсковыя и станичныя земли». [1]) И затѣмъ вновь по Высочайше утвержденному 9 сентября 1867 года положенію о размежеваніи земель Оренбургскаго казачьяго войска опредѣлено было для надѣла причтовъ землею паями каждому поселковому обществу на всякую приходскую церковь сверхъ опредѣленнаго количества душевого надѣла отводить добавочныхъ 300 десятинъ спеціально церковной земли. [2]) Самая нарѣзка земли церквамъ происходила при генеральномъ межеваніи въ 70-хъ годахъ, при чемъ при нѣкоторыхъ церквахъ земля отведена была слишкомъ далеко отъ мѣстожительства причтовъ.

При отсутствіи казеннаго жалованья на причты казачьихъ церквей въ Оренбургскомъ войскѣ увеличенный

---

[1]) П. С. З., 1862 г., № 38816.—Первоначальная редакція этой статьи, значившейся подъ § 75, заключала послѣ словъ «содержанія» вставку: «и принимая во вниманіе, съ одной стороны, бѣдность приходовъ, а съ другой избытокъ въ войскѣ земли,» опредѣляется, и т. д.

[2]) П. С. З., 1867 г., № 44954, ст. 30, в; сравн. законоположеніе 21 апр. 1869 г. (П. С. З., № 46996) и 17 дек. 1875 г. (Сборн. Правит. распор 1875 г. № 247, а также 1867 г. № 111 и 1868 г. № 43).—Въ настоящее время возбужденъ вопросъ объ окончательномъ урегулированіи отвода 300-десятинныхъ участковъ причтамъ церквей Оренбургскаго казачьяго войска въ виду встрѣтившихся разнаго рода недоразумѣній на этой почвѣ, при чемъ нѣкоторыя казачьи общества обнаружили стремленіе взамѣнъ опредѣленнаго и постояннаго надѣла ввести ежегодный пасвой способъ пользованія причтами казачьею землею на общихъ основаніяхъ съ обывателями и въ сходствіе 131 и 132 ст., Св. Зак., XII т., часть 2-я, «Уст. о благоуст. въ казачьихъ селеніяхъ», по силѣ которыхъ протоіерей получаетъ четыре пая, священникъ два, дьяконъ полтора и псаломщикъ одинъ пай.

противъ крестьянскихъ селеній надѣлъ причтовою землею составляетъ здѣсь важный источникъ содержанія и благосостоянія причтовъ, постепенно и въ послѣдніе годы быстро поднимающійся въ своей цѣнности съ возрастаніемъ земельной ренты въ Оренбургской губерніи. Войсковому духовенству остается только съ благодарною признательностію вспоминать истинно доброе и славное имя В. А. Обручева, которымъ—какъ увидимъ ниже—поднимался вопросъ и о назначеніи казеннаго жалованья причтамъ казачьихъ церквей, хотя дѣло это успѣха никакого не имѣло.

Жалованье сельскому духовенству. [1]) Въ царствованіе Императора Николая Павловича, который самъ оффиціально свидѣтельствовалъ о себѣ въ именномъ указѣ Св. Синоду 11 янв. 1828 г., что обезпеченіе приходскаго духовенства обращаетъ на себя его особенное вниманіе, [2]) было сдѣлано важное мѣропріятіе для улучшенія его быта ассигнованіемъ казеннаго жалованья, которое полагалось къ отпуску вперые, если не считать шедшаго раньше ружнаго жалованья на причты крѣпостныхъ, нынѣ казачьихъ, церквей. Начало сему было положено назначеніемъ чисто вспомогательныхъ окладовъ изъ капитала въ 500 тыс. руб. ассигн., отпущеннаго тѣмъ-же Государемъ въ 1829 г. на причты бѣднѣйшихъ церквей. [3]) Опредѣленное-же казенное жалованіе сельскому приходскому духовенству стало производиться съ 1842 года по Высочайше утвержденнымъ 4 апрѣля штатамъ и сначала вводилось въ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ въ 1839 г. совершилось массовое возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію и гдѣ по этому настояла вящшая нужда въ благоустройствѣ приходовъ. Въ 1845 году въ извѣстной очереди ассигнованіе казеннаго жалованія состоялось въ отношеніи

[1]) А. Уф. Коп., 1845 г. № 20438.

[2]) П. С. З., 1828 г., № 1697.

[3]) См. у насъ объ этомъ на 339—340 стр. настоящаго выпуска; снес. также стр. 284.

нашей Оренбургской-Уфимской епархіи, будучи опредѣлено со второй трети года (т. е. съ 1 мая) по Державной волѣ отъ 22 ноября того-же 1845 года, объявленной въ синодальномъ указѣ 22 декабря. [1])

Для церквей Оренбургской епархіи казенное жалованье положено было по *особымъ* нормальнымъ штатамъ; причемъ всѣ приходы, пропорціально количеству душъ, раздѣлены были на семь классовъ. Въ I-й классъ отнесены приходскія церкви съ количествомъ душъ отъ 3000 до 4000, при положеніи на приходъ полнаго трехкомплектнаго штата изъ 8 лицъ: одного старшаго священника-настоятеля, двухъ младшихъ, одного діакона, трехъ дьячковъ и пономаря; во II классъ—церкви съ количествомъ душъ отъ 2000—3000 съ полнымъ двухкомплектнымъ штатомъ изъ 6 лицъ; въ III классъ—съ числомъ прихожанъ отъ 1500—2000 д. при неполномъ двухкомплектномъ штатѣ изъ 5 лицъ (безъ одного псаломщика); въ IV классъ—съ числомъ душъ отъ 1000 до 1500, съ полнымъ однокомплектнымъ штатомъ, въ V классъ—отъ 500 до 1000 д. и VI классъ отъ 300—500 душъ съ неполнымъ однокомплектнымъ штатомъ изъ трехъ лицъ (безъ діакона) и съ разницею между собою въ отношеніи жалованья священнику, и наконецъ въ VII классъ отнесены малолюдныя церкви съ числомъ душъ отъ 100—350 при одномъ священникѣ и псаломщикѣ. Жалованье причту положено было: старшему священнику I и III классовъ и обыкновенному священнику IV класса 144 руб., считая съ 2% вычетомъ на пенсіонный капиталъ; младшимъ священникамъ I, II и III классовъ и обыкновенному въ V классѣ—108 руб. въ годъ; священнику VI класса—90 руб. и VII—72 руб. Затѣмъ діаконамъ—общее всѣмъ жалованье по 54 руб., дьячкамъ по 36 руб. и пономарямъ по 24 руб. сер. въ годъ. [2]) Такимъ образомъ, на весь причтъ I класса опредѣ-

[1]) П. С. З., 1845 г., № 19458; срав. 1842 г., № 15470, 15872, 15873 и др.

[2]) По нормальнымъ штатамъ для церквей юго-западнаго края жа-

лено отпускать 546 р., II класса—402 руб., III класса—386 р., IV кл.—258 р., V кл.—168 р., VI кл.—150 р. и VII кл.—96 руб. Всего на 296 сельскихъ церквей епархіи стало отпускаться жалованья 70, 734 руб., изъ коихъ 5,326 р. велѣно взимать изъ собственныхъ средствъ церквей и 65,408 руб. изъ казны.

Высочайше дарованная милость встрѣчена была большою радостію обездоленнымъ сельскимъ духовенствомъ, и согласно распоряженію Консисторіи отъ 12 янв. 1845 г. по всѣмъ церквамъ епархіи отслужены были благодарственныя молебствія о здравіи Государя Императора Николая Павловича. Вмѣстѣ съ симъ духовенству вторично (а первый разъ 31 мая 1842 г.) было строго подтверждено, чтобы оно вело себя достойно оказанной милости, отнюдь не позволяя себѣ вымогательства за требы къ прихожанамъ и довольствовалось бы за требоисправленія тѣмъ единственно, что дано будетъ въ общую кружку. Впослѣдствіи по Высочайшему повелѣнію 9 янв. 1853 г., объявленному въ указѣ Св. Синода 21-го февр. 1853 года, причты, получавшіе казенное жалованье, строго обязывались отправлять важнѣйшіе христіанскіе требы безвозмездно.

Послѣ того съ устройствомъ новыхъ церквей и введеніемъ ихъ въ штатъ жалованье причтамъ опредѣлялось соотвѣтственно вышеприведенной нормѣ, установленной особо для нашей епархіи. Такъ продолжалось до 1861 года, когда постоянное назначеніе церквамъ денежнаго содержанія было прекращено; но потомъ вновь возстановлено уже только въ 1893 году, согласно Высочайше утвержденному 28 дек. 1892 г. представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода. [1]) Въ 1862 году Св. Синодъ указомъ 30 ноября далъ знать циркулярно Епархіальнымъ начальствамъ, что

лованье старшему священнику положено было 180 руб., младшему—144 р., дьякону—80 р., дьячку 40 р. и пономарю—32 р. П. С. З., 1842 г., № 15470.

[1]) Церков. Вѣд., 1893 г., № 10 и 24.

за распредѣленіемъ въ расходъ всей суммы, ассигнованной изъ казны на жалованье городского и сельскаго духовенства, впредь не усматривается возможности назначать причтамъ казеннаго жалованья; посему и предписалъ оставлять причты на содержаніи прихожанъ до открытія возможности обезпечить ихъ назначеніемъ отъ казны окладовъ жалованья. Помимо того, указомъ отъ 26 нояб. 1868 года Синодъ вторично подтвердилъ, что, за разассигнованіемъ назначенной на содержаніе духовенства суммы, новаго назначенія въ виду не имѣется, а посему предписалъ, чтобы при открытіи новыхъ приходовъ имѣлось въ виду обезпечиваніе причта средствами прихожанъ и чтобы самое разрѣшеніе постройки Епархіальнымъ начальствомъ производилось не иначе, какъ по полученіи формальнаго условія о будущемъ обезпеченіи со стороны прихожанъ. [1])

Самый списокъ церквей нашей нынѣшней Оренбургской епархіи, причтамъ коихъ положено и идетъ до нынѣ казенное жалованье по штатамъ 1845 года, будетъ приложенъ нами къ III выпуску.

— Въ церквахъ при казенныхъ заводахъ жалованіе духовенству положено было согласно указу Св. Синода 19 марта 1843 года. Размѣръ его былъ небольшой: на часть священника 180 руб. и причетника 48 руб. въ годъ. Впослѣдствіи, согласно новому положенію о заводахъ, Высочайше утвержденному 29 мая 1859 года, и жалованіе заводскому духовенству было уменьшено, такъ что напр. въ Кагинскомъ заводѣ, Верхнеуральскаго уѣзда, священникъ съ 1 августа того-же года сталъ получать 115 руб. и причетникъ 36 руб. въ годъ. [2])

Ружное жалованіе (съ исторической справкой). [3]) Жалованіе это на причты крѣпостныхъ, нынѣ боль-

[1]) А. О. К., 1859 г., № 4265; сп. нашу брошюру: «Село Обанино», стр. 21

[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1854 г., № 12707.

[3]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1806 г., № 99, а также Орен.-Пр. д., 1840 г., № 133 и 1842 г., № 14.

шею частью казачьихъ церквей было положено при первомъ Оренбургскомъ губернаторѣ Ив. Ив. Неплюевѣ съ 1-го іюля 1744 года, будучи утверждено въ сенатскомъ указѣ 16 февр. 1745 года. По росписанію, учиненному въ Оренбургской Губернской Канцеляріи на 37 церквей, размѣръ его опредѣлялся въ слѣдующихъ денежныхъ и хлѣбныхъ окладахъ: въ г. Оренбургѣ, прежде всего, на соборный причтъ—протоіерею 300 руб., а хлѣбомъ—20 ч. ржи или муки и 20 чет. овса; двумъ священникамъ «изъ ученыхъ»—150 руб. и хлѣбомъ 12 чет. муки и 12 чет. овса для каждаго; двумъ дьяконамъ—75 руб., 12 чет. муки и 12 чт. овса на каждаго; четыремъ церковникамъ-каждому 18 р. и 3 чет. муки; просвирнѣ—8 р. и 3 чет., старшему сторожу или, какъ сказано, «для караулу изъ отставныхъ капралу»—6 р. 15 коп. и 3 чет. муки и тремъ младшимъ («рядовымъ»)—каждому 5 р. 15 к. и 3 чет. мукою. Итого, на всѣхъ деньгами 851 р. 60 к. и хлѣбомъ 83 чет. муки и 56 чт. овса.—Далѣе, по росписанію положено было на двѣ градскія церкви, безъ указанія ихъ, на каждую священнику 36 руб. и 6 чет. муки, двумъ церковникамъ—2 руб. и 3 чет. муки на каждаго и просвирнѣ—6 р. и 3 ч. муки. Жалованье это въ дѣйствительности получалось причтами Троицкой церкви (съ 1743 г.) и казачьей Никольской (съ 1745 г.). Когда-же послѣдняя за сгорѣніемъ (въ 1786 г.) была упразднена въ 1793 г. по указу Казанской Дух. Консисторіи отъ 8 ноября, то жалованье ея переведено было тогда-же на причтъ Нижнеозерной крѣпости. Затѣмъ, въ городѣ-же Оренбургѣ жалованье положено на церковь при госпиталѣ и острогѣ у ссыльныхъ—священнику 30 руб. и 6 чет. муки и «для чтенія» одному 8 р. и 3 чет. муки. Пока существовала особая госпитальная Воскресенская церковь, [1]) жалованье получалось

[1]) Потомъ военный госпиталь находился въ завѣдываніи бывшей когда-то военной Троицкой церкви.

особымъ при ней причтомъ, а потомъ оно съ 1770 года перешло на причтъ Крестовоздвиженской церкви; съ причисленіемъ-же въ 1822 г. по указу Оренбургской Консисторіи 21 марта этого послѣдняго прихода къ Троицкой церкви перешло сюда, получаясь доселѣ по второму штату.

Далѣе, изъ крѣпостныхъ приходскихъ церквей, находившихся въ губерніи, ружное жалованіе росписаніемъ положено: на причты крѣпостей Красносамарской, Ольшанской, Тоцкой и Бузулукской по равному количеству для каждаго причта—священнику 24 р. и 6 чет. муки, двумъ церковникамъ, т. е. дьячку и пономарю—6 р. и 3 чет. муки, просвирнѣ—3 р. и 3 чет. муки. Всего на причтъ 39 р. деньгами и хлѣбнымъ довольствіемъ—15 ч. Въ Борской крѣпости жалованье «попу полковому» должно было получаться отъ полка, да прибавочныхъ «отъ Оренбургской губерніи» хлѣбомъ—6 чет. муки, равно и въ Сорочинской крѣп. «попу, яко закащику той дистанціи,» положено деньгами 27 руб. и хлѣбомъ 6 чет. муки, а причетникамъ и просвирнѣ въ обѣихъ крѣпостяхъ по указанному положенію. Въ Новосергіевской крѣп. попу полковому жалованье должно было идти то-же отъ полка, да прибавочныхъ 3 руб. и 9 чет. муки и просвирнѣ 6 р. и 3 чет. Эти послѣднія 7 церквей, отдѣлившіяся съ 1851 г. къ Самарской губерніи и епархіи, съ переводомъ отсюда казаковъ на Новую линію вышли изъ разряда крѣпостныхъ казачьихъ церквей и Бузулукская нынѣ—городская, а прочія 6—сельскія Бузулукскаго уѣзда.

Далѣе, въ крѣпости Бердской—священнику положено 24 руб., дьячку и пономарю—по 6 руб. и просвирнѣ 3 руб., но хлѣбнаго оклада почему-то не было назначено. [1]) Въ крѣп. Татищевой и Чернорѣченской шло свя-

[1]) Жалованье въ Бердской церкви за сгорѣніемъ ея и упраздненіемъ было переведено по указу Казанской Дух. Консисторіи 8 ноября 1793 г. къ градо-Оренбургской Вознесенской церкви; въ 1815—22 г. жалованіе это получалось причтомъ Георгіевской церкви въ форштадтѣ,

щеннику 30 руб., дьячку и пономарю по 8 р. и просвирнѣ 6 р., да хлѣбомъ по вышеуказанной нормѣ на всѣхъ 15 чт. Въ крѣпости Переволоцкой денежное жалованье было тоже, но священнику хлѣбомъ назначено больше—9 ч. муки; въ крѣп. Разсыпной--то-же самое положеніе, но священнику хлѣбомъ—9 чт. муки и церковникамъ 5 чт. муки; а всего на 5 лицъ хлѣбомъ 22 чт.; въ крѣп. Воздвиженской, упраздненной въ 60-хъ годахъ XVIII в., денежное жалованіе не многимъ было меньше, такъ какъ просвирня получала вмѣсто 6 руб. 4, а хлѣбной руки было положено 15 чет.; въ крѣпости Красногорской и Верхнеозерной—священнику 36 р. и церковникамъ—10 р. и просвирнѣ—6 р., а хлѣбомъ на всѣхъ 15 чет. Въ крѣп. Пречистенской священнику полковому жалованье отъ полка, да прибавочныхъ 3 р., двумъ церковникамъ—8 р. и просвирнѣ 4 руб., а затѣмъ хлѣбомъ на всѣхъ 15 чет.; равно и въ крѣп. Орской, нынѣ городѣ, полковому священнику жалованье отъ полка, да «додаточныхъ отъ Оренбургской губерніи»—12 руб. и 9 чт. муки, церковникамъ—по 10 р. и 5 чет. и просвирнѣ—6 р. и 3 чт. Въ крѣпости Губерлинской, Уртазымской, Таналыцкой и Ильинской—священнику 39 р. и церковникамъ двумъ—по 10 р. и просвирнѣ—6 р., а хлѣбомъ на всѣхъ 22 чт., т. е. какъ и въ крѣп. Орской и Разсыпной.

Изъ сказаннаго видно, что на церкви крѣпостей вверхъ по Уралу отъ Оренбурга, только что перечисленныхъ, содержаніе отъ казны положено въ большемъ размѣрѣ, нежели для причтовъ выше указанныхъ крѣпостей внизъ по Уралу, а также по Самарской линіи. Это—потому, какъ объясняло на затребованіе Консисторіи въ 1840 г. Оренбургское Духовное Правленіе, «что первыя крѣпости въ то время, когда полагалось ружное жалованье, существова-

---

а съ 1823 года передано снова къ Бердской церкви, начатой тогда вновь строеніемъ и возстановленіемъ. Сн. стр. 117—119.

ли между степей Киргизскихъ и среди кочующихъ Башкирцевъ, гдѣ хлѣбъ еще не засѣвался, а сообщенія съ Оренбургомъ были чрезвычайно трудны, въ лѣтнее-же время безъ особеннаго военнаго прикрытія даже не возможны,—что видно изъ многихъ жалобъ, поступавшихъ въ Правленіе отъ тамошнихъ священноцерковнослужителей какъ на бѣднѣйшее ихъ содержаніе въ своемъ пропитаніи, такъ и на то, что имъ не всегда была возможность быть въ Оренбургѣ для закупки самыхъ необходимыхъ вещей. Въ настоящее время хоть сообщенія изъ сихъ мѣстъ и безпрепятственны и хотя хлѣбъ на всей Верхней линіи засѣвается такъ-же, какъ и на нижней; но жалованье ружное остается доселѣ по прежнему раздѣленію потому, что тамъ приходы и доселѣ самые бѣдные, состоящіе изъ однихъ почти служащихъ, частію и отставныхъ казаковъ и солдатъ, занятыхъ линейною службою, и находящихся по большей части въ дальнихъ командировкахъ. А Нижняя линія предъ сею имѣетъ преимущество то, что оная окружена уже нынѣ государственными крестьянами, особенно въ Бузулукскомъ уѣздѣ.» [1])

Выше были перечислены крѣпостныя церкви, подвѣдомыя Оренбургскому Дух. Правленію. Затѣмъ, идутъ церкви по подвѣдомству Челябинскаго Дух. Правленія. Ружное жалованье у нихъ опредѣлено было въ слѣдующемъ размѣрѣ: на причтъ Кизильской и Магнитной крѣпости [2]) одинаковое съ четырьми послѣдними, названными нами выше, т. е. Губерлинской, Ильинской, Таналыкской и Уртазымской; на Верхнеяицкую или Верхнеуральскую, нынѣ городскую Благовѣщенскую, священнику—30 р., дьячку и пономарю—по 10 и просвирнѣ 6 р., а хлѣбомъ на всѣхъ—22 чт.; на Уклы-Карагай-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 133.

[2]) Кизильская церковь съ 1795 г. и по 1822 г. находилась въ вѣдомствѣ Оренбургскаго Дух. правленія, а Магнитная то-же самое съ 1799 г. по 1802 г.

скую, Уйскую, Степную, Каракульскую и Крутоярскую—священнику 24 р., дьячку и пономарю—по 8 р. и просвирнѣ—4 р., а хлѣбомъ на всѣхъ 15 чт. Жалованье по Уйской церкви перешло потомъ на Петропавловскую крѣпость. Затѣмъ, на Троицкую, нынѣ градскую соборную, церковь положено было священнику, какъ закащику,—34 р., 9 чт. муки и 3 чт. овса, церковникамъ двумъ—по 8 р. и 3 чт., просвирнѣ—4 р. и 3 чт. и писарю при закащикѣ—6 р. 40 к. и 3 чт. муки. Наконецъ, на Усть-Уйскую церковь—священнику полковому жалованье отъ полка, да прибавочныхъ—6 чт. муки, дьячку съ пономаремъ—8 р. и 3 чт. муки и просвирнѣ—4 р. и 3 чт. муки.—Кромѣ того, по росписанію было положено хлѣбное и денежное жалованье на Куртамышскую и Бакланскую [1]) церкви, при чемъ на вторую столько, сколько на Уклы-Карагайскую и проч., а на Куртамышскую особо: священнику 15 р., дьячку съ пономаремъ по 6 р. и просвирнѣ 3 р., а хлѣбомъ 15 чт. Но, вѣроятно, потому, что здѣсь не было устроено предположенныхъ крѣпостей, назначенное на нихъ жалованье, въ общей сложности 74 р. деньгами и 30 чт. хлѣбомъ, ни кому не выдавалось, хотя долгое время не было исключено изъ смѣты. Такимъ образомъ, не считая двухъ послѣднихъ селеній, на 35 вышеназванныхъ ружныхъ церквей по росписанію отпускалось собственно *причтоваго* содержанія—деньгами 2476 р. и хлѣбомъ 647 ч. муки и 59 чт. овса.—Кромѣ того, ассигновано было къ отпуску на церковныя потребы для Спасо-Преображенскаго собора въ г. Оренбургѣ 50 руб., да еще 400 руб. «на созиданіе, украшеніе и содержаніе Божіихъ церквей; а когда церкви будутъ всѣ построены—оговорено—и къ нимъ священно-и-церковнослужителей будетъ опредѣлено полное число, тогда оные 400 р. раздѣлить на содержаніе церковное,

[1]) Бакланское село нынѣ находится въ предѣлахъ Тобольской губерніи.

располагая, гдѣ сколько по пристойности мѣстъ засходно разсудится.» [1])—Всего собственно, если считать и Куртамышскую и Бакланскую церкви, на причты и крѣпостныя церкви, такимъ образомъ, было положено деньгами 3000 р., а въ дѣйствительности расходовалось съ исключеніемъ сихъ двухъ церквей 2926 руб. въ годъ.

Въ 1764 г. правящій Оренбургскимъ Корпусомъ и губерніей генералъ-поручикъ и Воронежской губерніи губернаторъ Ал. Лачиновъ представилъ въ Правит. Сенатъ доношеніе, въ которомъ, указавъ на то, что находящимся въ г. Оренбургѣ и въ крѣпостяхъ по пограничнымъ линіямъ при церквахъ священно-и-церковнослужителямъ производилось доселѣ по аппробованному Сенатомъ въ 1745 г. росписанію жалованіе деньгами и хлѣбомъ въ вышеуказанномъ размѣрѣ «по ассигнаціямъ штатсъ-конторы изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи», затѣмъ пояснялъ, что «по пограничности тамошняго края и отъ старинныхъ россійскихъ мѣстъ отдаленности хлѣбъ и всѣ къ содержанію нужные припасы противъ внутреннихъ городовъ втрое здѣсь дороги, а въ отдаленныхъ крѣпостяхъ и того дороже; при тѣхъ-же де церквахъ таковыхъ прихожанъ, отъ которыхъ-бы священно-и-церковнослужителямъ пропитаніе имѣть можно, нѣтъ, а потому—заключалъ губернаторъ—и оставить сихъ послѣднихъ безъ жалованья никоимъ образомъ не возможно.» Отъ Сената доношеніе губернатора Лачинова поступило на разсмотрѣніе Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, пересматривавшей тогда штаты церквей и монастырей въ связи съ секуляризаціей церковныхъ имѣній. Послѣдняя высказалась тоже за сохраненіе жалованья за Оренбургскими ружными церквами, такъ что-бы производить денежную сум-

[1]) Изъ этихъ 400 руб. Оренб. Дух. Правленіемъ получалось 304 р. и Челябинскомъ 96 р. Въ 1823 г. сумма эта была распредѣлена между 32 р. ружными церквами такимъ образомъ, что каждая церковь стала получать съ этихъ поръ по 12 руб. 24 коп. ассиг., а съ 1851 г. распредѣленіе дѣлается на 28 церк. по 4 р. 8 к. серебр.

му въ прежнемъ положенномъ размѣрѣ, т. е. 3000 руб., [1]) а сверхъ того, «отпускать деньги, доколѣ тамошнія мѣста обселятся, вмѣсто хлѣба по справочнымъ каждаго времени, по какимъ въ тамошнихъ мѣстахъ продаваться будутъ, цѣнамъ». И та, и другая ружная дача должна была производиться изъ собираемыхъ въ Коллегію экономіи доходовъ. Докладъ Коммиссіи былъ Высочайше утвержденъ 14 февраля 1765 года. [2])

Наконецъ, по Высочайшему повелѣнію 11 ноября 1781 года и во исполненіе сего по опредѣленію Правит. Сената 24 авг. 1786 года хлѣбная руга разъ навсегда и въ опредѣленномъ размѣрѣ замѣнена была денежнымъ жалованіемъ. [3]) А такъ какъ при этомъ переводѣ хлѣбной руги на деньги приняты за основаніе существовавшія тогда по каждой мѣстности цѣны, то и расцѣнка получилась даже въ предѣлахъ нашей одной губерніи нѣсколько различная; такъ именно въ г. Оренбургѣ и пяти крѣпостяхъ—Новосергіевской, Переволоцкой, Разсыпной, Пречистенской и Красногорской каждая четверть муки положена въ оцѣнку по 1 р. 30 к., а для овса въ г. Оренбургѣ—1 руб. Затѣмъ, въ крѣп. Ильинской—за четверть муки опредѣлено 1½ руб., а въ шести наиболѣе отдаленныхъ крѣпостяхъ—Губерлинской, Орской, Тапалыцкой, Уртазымской, Магнитной и Кизильской—по 2 руб.; во всѣхъ-же прочихъ восемнадцати крѣпостяхъ, какъ-то—Нижнеозерной, шести Бузулукскихъ, Верхнеуральской и пр. только по 1 р. 20 к. Зная эту расцѣнку, легко по вышеуказаннымъ количествамъ хлѣбнаго довольствія вычислить и опредѣлить и самую сумму жалованія для каждаго причта, какъ она стала получаться съ 1787 года [4])

[1]) Такимъ образомъ, сумма 3 т. р. утверждалась полностью, не смотря на то, что Воздвиженской крѣпости уже не существовало, а по Куртамышской и Бакланской церквамъ жалованіе не получалось; но въ счетъ онѣ шли по прежнему.

[2]) П. С. З., 1765 г., № 12325.

[3]) П. С. З., 1786 г., № 16448.

[4]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1787 г., № 17.

и какъ это у насъ приведено общими итогами въ прилагаемой ниже табличкѣ. Всего вообще на 34 церкви, по которымъ дѣйствительно получалось ружное жалованіе (и слѣдов., за исключеніемъ Воздвиженской, Бакланской и Куртамышской), его отпускалось теперь собственно на причты— 3370 руб. 65 коп. Кромѣ того, къ тому времени оказалось еще три церкви, которымъ было назначено на причты отъ казны содержаніе: Георгіевская въ Оренбургскомъ форштадтѣ, гдѣ по именному указу 17 фер. 1782 г. было положено, какъ на церковь при крещеныхъ калмыкахъ, причту ея жалованья 100 руб., полагая на часть священника 60 р., двухъ причетниковъ—по 17 р. и просвирнѣ 6 руб.; далѣе, Екатерининская въ Илецкой Защитѣ, гдѣ на содержаніе одного священника по тому-же именному указу положено 36 руб. и 9 четверт. муки, или по переводѣ теперь на деньги 14 р. 40 к., а всего 50 р. 40 к., и наконецъ, Троицкая въ Зеленрской крѣпости, [1]) причтъ при коей получалъ исключительно хлѣбное содержаніе 22 четв. муки, или въ переводѣ теперь на деньги—сталъ получать 44 руб. Итого общимъ числомъ, такъ назыв. ружное жалованіе съ 1787 года стало выдаваться на однѣ причты крѣпостныхъ церквей въ размѣрѣ 3565 руб. 5 коп. [2]).

Нужно сказать, однако, что жалованіе на многія причтовыя церкви распредѣлялось и получалось не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ это слѣдовало-бы и въ какомъ оно окончательно потомъ закрѣплено съ переводомъ ассигнацій на серебро. Такъ въ г. Оренбургѣ на городскія церкви, а равно въ Илецкой Защитѣ, крѣп. Магнитной, Нижнеозерной и др.

---

[1]) Зеленрская крѣпость въ 1862 г. съ переносомъ въ Обручевскій отрядъ упразднена. См. вып. 1-й, стр. 279, прим. 2-ое.

[2]) Сюда мы не включили ружное-же жалованіе въ размѣрѣ 64 р. 05 коп., шедшее на причтъ Николаевской церкви г. Гурьева, Уральской области, каковое жалованіе по указу Оренбургской Консисторіи 4 нояб. 1828 г. переведено въ изобильный фуражъ. См. 351 стр., а также П.С. З., 1786 г., № 16448.

жалованье получалось и отмѣчалось какъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, такъ и въ подаваемыхъ отъ времени вѣдомостяхъ о ружныхъ церквахъ правильно. Наоборотъ, въ преобладающемъ большинствѣ крѣпостей оно было неправильно получаемо и отмѣчаемо—то меньше, то больше; какъ напр. по Самарской линіи въ Новосергіевской крѣп. ружное жалованіе получалось въ суммѣ 54 руб., а слѣдовало-бы 46 р. 60 к., а въ остальныхъ шести крѣпостяхъ по той-же линіи получалось 49 р. 80 к., а слѣдовало-бы въ г. Бузулукѣ, крѣп. Тоцкой, Красносамарской и Ольшанской—57 р., въ Борской—33 р. и Сорочинской—60 р. Или еще примѣръ: въ крѣп. Переволоцкой—въ дѣйствительности выдавалось 54 руб., и слѣдовало-бы больше—73 р. 60 к.; въ Зелапрской вмѣсто 44 р. выдавалось, наоборотъ, больше, а именно 105 р. 80 к. [1]) Въ 1840 году, когда подготовлялось введеніе денежной реформы, Консисторіи пришлось обратить вниманіе на это обстоятельство и въ указѣ отъ 12 сент. она потребовала отъ Оренбургскаго Дух. правленія, что-бы «предметъ сей, доселѣ не входившій въ управленіе епархіальное, былъ изъясненъ самыми подробнѣйшими архивными справками.» Правленіе отвѣчало, что разность эта вошла еще до 1795 г. и «по той, надобно полагать, причинѣ, что до сего времени (?) вмѣсто опредѣленной жалованной хлѣбной руги выдавалось иногда деньгами по справочнымъ цѣнамъ, которыя по разнымъ мѣстамъ и времени не могли быть всегда одинаковы, но съ 1795 г. росписаніе на выдачу сего жалованья получило уже опредѣленную форму,—чему, однакожъ, другого основанія кромѣ приходо-расходной книги сего года нѣтъ въ

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д. 1800 г., № 1.—Такимъ образомъ, Оренбургское Дух. Правленіе на свои 27 церквей получало всего изъ казначейства 3188 р. 90 к., а когда принадлежала къ округу Кизильская крѣпость—3294 р. 70 к., съ Магнитной-же въ 1799—1802 г.—3403 р. 70 к., считая тутъ и 306 р. на украшеніе церквей. На самомъ-же дѣлѣ слѣдовало-бы получать болѣе. А. О. К., Ор.-Пр., д., 1840 г., № 133.

архивѣ.» Разумѣется, это объясненіе не заслуживаетъ вѣроятія, да и грѣшитъ хронологіей....

Въ 1841 году всѣ штатные оклады по духовному вѣдомству были переложены на серебро по курсу 3 р. 50 к. за рубль, установленному Высочайшимъ манифестомъ 1839 г. 1 іюня, [1]) при чемъ для каждой церкви опредѣленъ точный окладъ примѣнительно первоначально положенному. Для полноты мы прилагаемъ и составленную нами таблічку ружныхъ церквей нынѣшней Оренбургской епархіи [2]) съ показаніемъ жалованья—въ первой графѣ по прежнему положенію ассигнаціами, во второй—серебромъ при самомъ переводѣ и въ третьей—по нынѣшнему положенію, т. е. какъ оно нынѣ получается причтами въ дѣйствительности, съ 2% вычетомъ [3]) и послѣ сокращенія штатовъ (въ 1873 г.), а по нѣкоторымъ церквамъ вмѣстѣ и съ вспомогательными окладами (отъ 1829 г.), что сразу-же видно изъ большей разницы въ сторону увеличенія суммъ по этимъ церквамъ (какъ напр. градо-Орской, Зелапрской и пр.).

---

[1]) П. С. З., 1839 г., № 12499 и 12867.—Синодальное распоряженіе о переложеніи съ 1840 г. при всякихъ счетахъ ассигнацій на серебро, согласно Высочайшему повелѣнію 11 августа 1839 года, состоялось еще отъ 29 ноября. Любопытно отмѣтить, что наше необразованное духовенство мѣстами затруднялось переводить ассигнаціи на серебро, отчего происходили нѣкотораго раза недоразумѣнія. Консисторія требовала, что-бы священники усвоили эту денежную операцію, а въ 1845 г. указомъ отъ 31 августа пригрозила, что если кто изъ священниковъ не пріучитъ себя къ переводу ассигнацій на серебро, то будетъ вызванъ въ Консисторію для наученія. А. О. К., Ор.-Пр. д., 1845 г., № 124.

[2]) Въ крѣпостяхъ, отошедшихъ отъ Оренбургской епархіи съ 1851 года, ружное жалованіе стало получаться по переложеніи на серебро: въ г. Бузулукѣ и крѣп. Красносамарской, Ольшанской и Тоцкой—по 16 р. 28 коп. (вмѣсто 57 руб. асс.), въ Борской—9 р. 42 коп. (вм. 33 р.), Сорочинской—17 р. 14 коп. (вм. 60 р.) и Новосергіевской—13 р. 33 к. (вм. 46 р. 60 к.),—всего на сумму 105 руб. 1 коп. сер.

[3]) 2% вычетъ падалъ не на все причтовое жалованье, а только на часть, составляя напр. для градо-Оренбургской Троицкой церкви 28 коп. на общее жалованіе въ 22 руб. 71 коп. по I-му штату, а по II-му штату 21 коп. на 14 руб. 20 коп.

№	Названія ружныхъ церквей и селеній.	Ассигнац.		Серебромъ.		По нынѣш. положенію.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Въ гор. Оренбургѣ						
1	Церк. соборная: причту	1015	50	290	14	285	16
	— на цер. потребы	50	»	14	28	14	28
2	» Троицкая по I-му шт.	79	50	22	71	16	25
	— по II-му штату	49	70	14	20	13	99
3	» Георгіевск. въ форшт.	100	»	28	57	26	46 [1]
	Въ губерніи:						
4	Крѣп. Бердская	39	»	11	14	8	76
5	» Черноръченская	по 70	»	20	»	14	94
6	» Татищева						
7	» Переволоцкая	73	60	21	2	15	54
8	» Разсыпная	78	40	22	40	20	70
9	» Нижнеозерная	79	50	22	71	21	72
10	» Пречистенская	42	50	12	14	9	66
11	» Красногорская	по 81	50	23	28	18	10
12	» Верхнеозерная [2]					94	8
13	» Ильинская	98	»	28	»	294	»
14	» Губерлинская	по 109	»	31	14	192	»
15	» Кизильская					69	34
16	» Тапалыцкая						
17	» Уртазымская	по 109	»	31	14	24	58
18	» Магнитная						
19	» Орская	82	»	23	42	79	12

[1]) Изъ этого числа 4 р. 42 к. получаются псаломщикомъ при Никольской церкви въ Форштадтѣ, такъ что на причтъ Георгіевской церкви падаетъ всего только 22 р. 4 коп.

[2]) Жалованіе получается по церкви въ Новочеркасскомъ поселкѣ. По недоразумѣнію съ 50-хъ годовъ жалованье по стан. Верхнеозерной

№	Названія ружныхъ церквей и селеній.		Ассигнац.		Серебромъ.		По нынѣш. положенію.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
20	» Зелаирская [1])		44	»	12	57	93	28
21	» Степная	Соборн. церковь	62	»	17	71	14	4
22	» Петропавлов.						81	22
23	» Карагайская						81	24
24	» Крутоярская						76	14
25	» Каракульская						101	54
26	» Усть-Уйская		38	»	10	85	10	78
27	Гор. Верхнеурал.		82	40	23	54	172	12
28	» Троицкъ		86	95	24	84	24	62
29	» Илецкъ		50	40	14	40	»	»
	На украш. церкв. [2])		400	»	114	27	114	27

Тѣмъ, которые пожелали-бы знать, сколько получалось причтами ружнаго жалованія на серебро до сокращенія штатовъ въ 1873 г. не номинально, какъ у насъ показано во второй графѣ, а въ дѣйствительности съ % вычетомъ изъ части жалованья на пенсію и выдачу пособія духовенству, мы приведемъ нѣсколько примѣровъ для уясненія сего: въ г. Оренбургѣ причту Троицкой церкви по I-му штату выдавалось изъ казначейства—22 р. 43 коп. (съ удержаніемъ, слѣдов., 28 коп), а по II-му—тоже самое 13 р. 99 к.; на Георгіевской церкви—28 коп. 1 коп.; въ Бердской крѣп.—10 р. 96 к.; Татищевой и Чернорѣчен-

(23 р. 1 к.) стало писаться въ вѣдомостяхъ по Нижнеозерной станицѣ, и самая станица Верхнеозерная исключена изъ списка. Жалованье-же причту Нижнеозерной станицы (22 р. 43 к.) значилось при Троицкой церкви г. Оренбурга. А. О. К., 1861 г., № 7289.

[1]) Съ переводомъ Зелаирской крѣпости въ Обручевскій отрядъ получается причтомъ церкви при семъ отрядѣ.

[2]) Получаются всѣми названными церквами за № 2--28-мъ по 4 р. 8 к. на каждую церковь, а на Георгіевскую 4 р. 12 коп.

ской—19 р. 75 к.; въ Переволоцкой—20 р. 78 к.; Разсыпной—22 р. 13 к.; въ Орской—79 р. 13 к.; Губерлинской—104 р. 71 к.; Кизильской—86 р. 69 к.; Ильинской—111 р. 65 к. (а нынѣ по новому положенію); Петропавловской, Карагайской, Каракульской, Крутоярской—101 р. 54 к. и т. п. Вообще подробнѣе о ружномъ жалованіи по каждой церкви и о измѣненіяхъ въ его назначеніи будетъ сказано у насъ въ исторіи церквей.

Полученіе ружнаго жалованья. Ружное жалованье, шедшее на причты крѣпостныхъ церквей, получалось изъ казначействъ сначала чрезъ Духовныя Правленія—Челябинское и Оренбургское [1]) и отъ нихъ уже чрезъ Благочинныхъ раздавалось причтамъ подъ росписки во время ихъ двукратнаго въ году посѣщенія для обозрѣнія церквей. Съ измѣненіемъ отчетности по церковнымъ суммамъ долженъ былъ и порядокъ этотъ измѣниться. Указомъ Св. Синода отъ 23 ноября 1836 года предписано было, чтобы не правленія, а причты сами получали по третямъ изъ казначействъ слѣдуемое имъ жалованье. Однако новый порядокъ не сразу привился и до половины 1839 года Правленія по прежнему получали причтовое жалованіе. Вслѣдствіе этого отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ послѣдовалъ въ указѣ 19 марта 1842 года запросъ о причинахъ неисполненія вышеуказаннаго предписанія Св. Синода.

Оренбургское Духовное Правленіе въ объясненіе сего отвѣчало, что прежній порядокъ въ раздачѣ жалованья чрезъ благочинныхъ допускался доселѣ «потому, что личное полученіе изъ казначейства малаго количества жалованья для нѣкоторыхъ причтовъ по дальнему ихъ разстоянію отъ Оренбурга не покрыло бы путевыхъ издержекъ на проѣздъ,

[1]) До 1795 г. ружное жалованіе городское духовенство получало изъ Губернской канцеляріи, а крѣпостное отъ комендантовъ крѣпостей и изъ магазейновъ; отчетности при семъ не велось никакой. А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 133.

и потому еще, что въ прежнее время проѣздъ по линіи между степей башкиръ и киргизовъ безъ всякаго прикрытія былъ частію небезопасенъ, а индѣ и невозможенъ. По уваженію сихъ обстоятельствъ и въ 1837, 1838 и 1839 годахъ Правленіе само получало и подобнымъ же образомъ раздавало ружное жалованье линейнымъ причтамъ,—тѣмъ болѣе, что и Казенная Палата сдѣлала заключеніе о неправильности такой раздачи при обращеніи приходо-расходныхъ книгъ за тѣ годы только въ послѣднемъ 1839 году. Послѣ того Правленіе болѣе уже и не принимало участія ни въ пріемѣ, ни въ раздачѣ того жалованья, предписавъ съ того времени чрезъ благочинныхъ о томъ, чтобы причты линейные для полученія жалованья лично уже являлись въ Оренбургское уѣздное казначейство. Кромѣ означенныхъ причинъ, къ неправильной раздачѣ ружныхъ денегъ служила еще препятствіемъ малая образованность линейныхъ причтовъ, живущихъ въ бѣдныхъ приходахъ. По неумѣнію порядочно писать нельзя было отъ нихъ требовать отчетностей о суммахъ, какія должны они были представлять отъ себя на ревизію въ Палату. Отчетность сія была составляема самимъ Правленіемъ и отсылаема къ нимъ для подписа и потомъ уже для отсылки чрезъ нихъ въ Палату. И въ настоящее время составляется оная по большей части или мѣстнымъ благочиннымъ, или чрезъ наемъ, который съ путевыми издержками на проѣздъ за жалованьемъ составляетъ также по линейнымъ мѣстамъ значительную неудобность» (21 іюня 1842 г.) [1].—Съ 1845 года, въ соотвѣтствіе Высочайше утвержденнаго положенія 15 дек. 1844 г., благочинные отчетность о полученіи причтами жалованья стали представлять не въ Казенныя Палаты, а въ Консисторію. [2]

Остаточныя деньги отъ ружнаго жалова-

[1] А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 26.
[2] А. О. К., Ор.-Пр. д., 1845 г., № 169.

нья. Еще въ указѣ Консисторіи 1810 года 1 ноября Преосв. Августинъ распорядился, чтобы ружное жалованье выдавалось на то число членовъ причта, которое на лицо состоитъ при извѣстной церкви, такъ что при некомплектѣ причта получавшійся остатокъ распредѣлялся между наличнымъ составомъ, или же получался лицами, командированными для исправленія требъ. [1]) Въ 1833 году 20 декаб. и вторично 20 окт. 1841 года велѣно было за временное исправленіе требъ при вакантности извѣстнаго мѣста уплачивать замѣстителямъ только половинную сумму. На этой почвѣ было, однако, немало злоупотребленій, сдѣлавшихся, частію, оффиціально извѣстными. Такъ, первоприсутствующій Оренбургской Консисторіи, прот. Милордовъ получалъ жалованье за нѣсколько причтовъ и не за однихъ только священниковъ, но и причетниковъ въ томъ увѣреніи, что онъ якобы исправлялъ должности за нихъ.

Получавшіеся остатки отъ неизрасходованія суммъ составили чрезъ постепенное накопленіе ихъ къ 1839 году значительную сумму въ 4238 руб. 91 к. ассиг., которую рѣшено было употребить на исправленіе архива Консисторскаго. Но такъ какъ при этомъ часть денегъ составляла заслуженное, но почему-либо не полученное причтами жалованье, а о согласіи послѣднихъ на уступку ими жалованья не было испрошено, то Св. Синодъ въ указѣ 15 ноябр. 1839 года не утвердилъ представленія о семъ Епархіальнаго Начальства. [2]) Да и причты, будучи спрошены, не согласились поступиться заслуженнымъ содержаніемъ, такъ что пришлось большую часть его роздать по рукамъ. Только 173 р. 25 1/2 коп. оказалось уступленныхъ причтами для поправки архива, каковыя деньги Оренбургское Дух. Правленіе и

---

[1]) Такимъ образомъ, по указамъ Консисторіи 27 марта и 1 мая 1812 г. роздано было причтамъ остаточныхъ съ 1794 года по тотъ годъ до 10000 руб. А. О. К., Ор.-Пр. д., 1743 г., № 133.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 26.

отправляло въ Консисторію при рапортѣ 31 мая 1843 года, да еще прислалъ на тотъ-же предметъ Орскій благочинный 7 руб. 68½ коп., такъ что всего образовалось около 180 р. Изъ этихъ денегъ Консисторія распорядилась выдать 60 р. архитектору Алфееву за составленіе смѣты на постройку помѣщенія для архива. А затѣмъ Преосвящ. Іоанникій вновь отнесся въ Св. Синодъ съ испрашиваніемъ разрѣшенія на употребленіе собранныхъ суммъ на поправку архива, но оттуда послѣдовалъ указъ 19 дек. 1845 года съ увѣдомленіемъ таковымъ, что Синодъ признаетъ не совмѣстнымъ и неблаговиднымъ удержаніе денегъ изъ ружнаго жалованья Оренбургскаго духовенства, почему и предписывалось немедленно выдать вышеозначенныя деньги, кому слѣдуетъ, подъ росписки. Такимъ образомъ, Консисторіи пришлось израсходованные уже 60 руб. на вознагражденіе архитектора доплатить причтамъ изъ остаточныхъ экономическихъ суммъ. [1]) Самыя-же деньги возвращены были Консисторіей лишь въ декабрѣ 1848 г.; оказавшіяся не розданными 92 р. 42¾ коп. за неотысканіемъ получателей велѣно было по предписанію Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ въ апрѣлѣ 1851 г. возвратить въ казначейство. [2])

Урегулированіе раздѣла причтоваго дохода [3]). Оренбургская Духов. Консисторія отъ 8 янв. 1842 г. вошла къ Преосвящ. Іоанникію съ докладомъ объ измѣненіи существующаго по епархіи раздѣла доходовъ между священно-и-церковнослужителями такимъ образомъ, что-бы «изъ всего, опредѣленнаго по закону на содержаніе причтовъ, удѣлять большую часть священникамъ, которые при значительномъ выдѣлѣ для себя изъ общихъ законныхъ выгодъ будутъ нѣсколько освобождены отъ крайности къ

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1845 г., № 104.
[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1851 г., № 6748.
[3]) А. Уфим. К., 1842 г., № 15520.

состязаніямъ съ своими прихожанами,—которыхъ любовь и уваженіе имъ нужны,—относительно увеличенія малой платы за требы, опредѣленной законами давняго времени, а причты свои отъ вышесказаннаго состязанія съ прихожанами, нарушающаго добрый миръ между пасущими и пасомыми, могутъ удержать своею властію; при чемъ діаконъ и причетники, по ничтожности удѣльныхъ имъ частей изъ общихъ выгодъ, могутъ со всею ревностію заняться земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими промыслами.» Мотивами для возвышенія священнической части противъ низшихъ клириковъ Консисторія выставила «во 1-хъ, то обстоятельство, что значеніе послѣднихъ не очень высоко; во 2-хъ,—то, что служеніе ихъ по своимъ должностямъ не совершенно ими, по крайней мѣрѣ, не всегда необходимо (именно, всѣ требы христіанскія, не терпящіе отлагательства, священникъ безъ отвлеченія причта отъ ихъ частныхъ занятій можетъ исполнять одинъ) и, наконецъ, въ 3-хъ—то, что причетники, недовольные своимъ положеніемъ въ бѣдномъ духовномъ званіи, могутъ безъ униженія переходить въ другой родъ жизни, болѣе прибыльный,—на какихъ основаніяхъ преслѣдуется по общимъ узаконеніямъ за вымогательство именно священникъ». Преосвященный Іоанникій на докладъ сей испрашивалъ разрѣшенія отъ Св. Синода, который указомъ отъ 30 апрѣля того-же года предписалъ въ руководство слѣдующее: «1-е., Между священноперковнослужителями кафедральнаго собора раздѣлять доходы, примѣняясь къ штатнымъ окладамъ жалованья, получаемымъ ими по кафедральному собору; а при градскихъ штатныхъ соборахъ, гдѣ одинъ протоіерей и два священника, примѣрно изъ 6 руб. 20 коп. асс. протопопу одному 1 р. 50 к. и двумъ священникамъ по одному руб. 2., При приходскихъ городскихъ и сельскихъ церквахъ, при которыхъ находится протоіерей одинъ и два священника, протоіерей получаетъ равную часть со священниками, и 3., во

всѣхъ прочихъ случаяхъ держаться порядка, существующаго по Московской епархіи, какъ одобреннаго уже Синодомъ». [1])

Для руководства на этотъ предметъ была приложена при указѣ Синода выписка раздѣла причтоваго дохода въ Московской епархіи, которая гласила:

1., При Московскомъ Архангельскомъ соборѣ изъ 75 коп. протоіерею, какъ не исправляющему череды священнослуженія,—10 коп; Ключарю и тремъ священникамъ—каждому по 10 коп., а всѣмъ 40 коп; протодіакону и двумъ діакопамъ каждому по 5 коп., а всѣмъ 15 коп; псаломщикамъ и пономорямъ—10 коп., итого 75 коп., а сторожа пользуются особыми доходами при трехъ-штатныхъ церквахъ.—2., Гдѣ одинъ протоіерей и два священника, изъ 6 руб. 20 коп. двумъ священникамъ по одному руб., а обоимъ 2 руб., а протопопу одному 1 руб. 50 коп; двумъ діаконамъ по 60 коп., а обоимъ 1 руб. 20 коп., четыремъ церковникамъ по 30 коп., а всѣмъ 1 руб. 20 коп., сторожу 30 коп; итого 6 руб. 20 коп.—3., Гдѣ три священника, изъ 6 руб. тремъ священникамъ каждому по 1 руб., а всѣмъ 3 руб., двумъ діакопамъ по 75 коп., а обоимъ 1 р. 50 коп; причетникамъ остальныя по равнымъ частямъ 1 руб. 50 коп., итого шесть рублей.—4., Гдѣ полный штатъ, тамъ раздѣлы имѣютъ какъ въ доходѣ, такъ и въ землѣ на 12 частей, а именно изъ 12 руб.—двумъ священникамъ каждому по 3 рубля, а обоимъ 6 руб., діакону 2 рубля,

[1]) Указомъ Св. Синода 21 іюня 1819 года отъ Синодальныхъ членовъ и Епархіальныхъ Преосвященныхъ затребованы были свѣдѣнія по вопросу: каковымъ образомъ священноцерковнослужители получаемые ими за исправленіе требъ доходы раздѣляютъ между собою, т. е. каждый изъ нихъ какую изъ какого количества получаетъ часть и какъ впредь признается за удобное раздѣлять? По разсмотрѣніи и сличеніи представленныхъ данныхъ Св. Синодъ изъ существующихъ по епархіямъ раздѣловъ доходовъ и земель между священно-церковнослужителями нашелъ приличнѣйшимъ тотъ, какой употреблялся въ Московской епархіи, и потому журналомъ положилъ: «отнынѣ впредь, если поступитъ въ Синодъ отъ кого-либо изъ Преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ представленіе, или отъ священно-и-церковнослужителей жалоба на неудобный и обидный раздѣлъ доходовъ, то по таковымъ представленіямъ и жалобамъ предписывать употреблять въ тѣхъ епархіяхъ раздѣлъ доходовъ и земли тотъ-же самый, какой употребляется въ Московской епархіи.»

четыремъ причетникамъ каждому по 1 руб., а всѣмъ 4 рубля; итого 12 руб.—5., Гдѣ два священника, одинъ діаконъ и два причетника,—изъ 10 руб. двумъ священникамъ каждому по 3 р., діакону 2 руб. и пономарю каждому по 1 руб., а обоимъ 2 руб. Итого 10 руб.—6., При однокомплектныхъ церк. изъ 10 руб. священнику 5 руб., діакону 2 р. 50 к., дьячку и пономарю каждому по 1 руб. 25 коп; а обоимъ 2 руб. 50 коп.; итого 10 руб.—7., Гдѣ священникъ съ двумя причетниками, изъ 10 руб.—священнику 6 руб., дьячку и пономарю каждому—по 2 руб., а обоимъ 4 р.; итого 10 руб.—8., Гдѣ священникъ съ діакономъ и однимъ причетникомъ изъ 10 руб.—священнику 5 руб., діакону 3 руб., причетнику 2 руб., итого 10 руб.—9., Гдѣ священникъ съ однимъ причетникомъ изъ 10 руб.—священнику 7 руб., причетнику 3 р., итого 10 рублей.

По заслушаніи сего Консисторія распорядилась указъ изъ Св. Синода опубликовать по епархіи въ окружномъ предписаніи для исполненія сего, съ прописаніемъ правилъ раздѣла какъ доходовъ, такъ и земли, поставивъ при семъ въ непремѣнную обязанность духовенству, чтобы оно впредь отнюдь особыхъ взиманій въ руки каждаго церковника за браки не дѣлало, а довольствовалось тѣмъ единственно, что дано будетъ любовно въ общую ихъ кружку, въ чемъ обязать ихъ подписами, представивъ оныя въ Консисторію» (мая 31 дня 1842 г.).

Впослѣдствіи въ 1873 г. были Высочайше утверждены 24 марта правила о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія членовъ причта, [1]) а затѣмъ въ 1885 году введена была по указу Св. Синода отъ 4 марта новая нормировка раздѣловъ причтовой доходности; [2]) но какъ тѣ, такъ и другая не устранили многочисленныхъ затрудненій, встрѣчающихся доселѣ на этой почвѣ между членами причта благодаря частію невѣжеству, а главнымъ образомъ придиркамъ и неправдамъ старшихъ лицъ....

Распоряженіе касательно причетниковъ.

---

[1]) П. С. З., 1873 г., № 52048.

[2]) Церк. Вѣд., 1888 г., № 2.

Раньше причетники у священниковъ находились на послугахъ и исполняли ихъ домашнія работы. Въ 1846 г. на прошеніи пономаря Румянцева о выдачѣ ему еще указа на два года для изученія причетнической должности Іоанникій распорядился: «удовлетворить его въ просьбѣ по надлежащему. А послику слышу часто отъ подобныхъ ему, что причиною безуспѣшности ихъ въ пріобрѣтеніи знаній по должности служатъ отвлеченія священниковъ ихъ къ работамъ своимъ,—чего дѣлать они никакъ не вправѣ,-то по всей епархіи подтвердить указами сельскихъ и городскихъ священниковъ, чтобы причетниковъ своихъ,—стихарные-ли были они или не стихарные, семейные или не семейные,—отнюдь ни въ какую работу для себя не употребляли подъ опасеніемъ отвѣтственности, такъ какъ они—не слуги ихъ, а сослуживцы по церкви, имѣющіе свои домашніе труды и обязанности.» Консисторскій указъ объ этомъ духовенству къ свѣдѣнію и должному исполненію архипастырской воли данъ былъ отъ 28 октября. [1])

— Каѳедральный протоіерей Димитрій Субботинъ донесъ, что низшіе члены какъ городскихъ, такъ и сельскихъ церквей жалуются, что выгоды, получаемыя отъ исполненія ихъ обязанностей, весьма недостаточны къ содержанію съ ихъ семействами. Признавая жалобу ихъ справедливою, представилъ въ благовниманіе Консисторіи таковое мнѣніе: «обязанности священно-и-церковнослужителей, относящіяся къ Богослуженію, совпадаютъ съ воскресными и праздничными днями; въ эти дни не только всѣ члены причта, и даже православные христіане должны быть въ церкви, какъ дни, свободные отъ трудовъ. Въ простые же дни, въ которые не нужно великолѣпнаго богослуженія, священникъ можетъ исправлять богослуженіе и прочія требы съ однимъ изъ членовъ причта поочередно, чтобы остальные имѣли время улучшать свое благосостоя-

[1]) Тамъ-же, 1846 г., № 82.

ніе трудолюбіемъ. Но священникамъ и благочиннымъ вмѣнить въ обязанность смотрѣть, чтобы тѣ, которымъ дано время для трудолюбія, не проводили его въ праздности, и чтобы послѣдніе, при представленіи клировыхъ вѣдомостей, доставляли въ Консисторію свѣдѣнія: кто какимъ промысломъ, ремесломъ или трудомъ занимается внѣ своей обязанности и съ какимъ прилежаніемъ?» Консисторія опредѣлила: « мнѣніе прот. Субботина, какъ клонящееся къ улучшенію благосостоянія низшихъ членовъ духовенства, болѣе другихъ терпящихъ недостатокъ въ содержаніи, справедливо заслуживаетъ уваженія. Распубликовать его указами всѣмъ благочиннымъ чрезъ духовныя Правленія къ непремѣнному исполненію» (30 іюня 1848 г.) [1]).

Испытанія клириковъ. 25 апр. 1845 г. Преосв. Іоанникій сдалъ въ Консисторію слѣдующее предложеніе: «Дабы во всѣхъ степеняхъ священнослужительства имѣть людей искусныхъ въ своей должности, призналъ я необходимымъ а) пищущихъ діаконскаго сана испытывать въ слѣдующихъ предметахъ на будущее время: 1-е, чтобы знали чтеніе по церковной и гражданской печати, пѣть по нотѣ и наслышкою, и уставъ церковный по всей исправности; 2-е, Пространный катехизисъ Митрополита Филарета, книгу «О должностяхъ пресвитерскихъ» и священную исторію на память и со смысломъ; 3-е, четыре первыя дѣйствія ариѳметики и писать хорошо по правиламъ грамматическимъ; 4-е, съ понятіемъ произносить въ церкви печатныя поученія,—кто-бы они не были, изъ причетниковъ или-же семинаристовъ; б) къ обязанностямъ пищущихъ стихарь относятся: 1-е, всѣ предметы, указанные выше въ 1-мъ пунктѣ; 2-е, Краткій катехизисъ, краткая Священная исторія, и два первыя дѣйствія ариѳметики, писать порядочно». Вслѣдствіе сего Оренбургская Консисторія распорядилась чрезъ Духовныя правленія и благочинныхъ объя-

[1]) Тамъ-же, 1848 г., № 60.

вить причетникамъ, «отъискивающимъ повышенія», чтобы они для полученія діаконскаго сана и стихаря являлись къ Его Преосвященству непремѣнно по изученіи предметовъ, кои означены въ предложеніи Его Преосвященства (указъ 27 іюня 1845 года).

— Въ томъ-же 1845 году было обращено вниманіе на то, что многіе, исключенные изъ семинаріи и особенно изъ училищъ, проживаютъ долгое время у родителей и родственниковъ праздно безъ всякихъ видовъ отъ Епархіальнаго начальства и отъ училищнаго. По сему циркулярнымъ указомъ отъ 27 іюня велѣно чрезъ благочинныхъ вызвать всѣхъ таковыхъ въ городъ Уфу для распредѣленія по мѣстамъ, «обязавъ вмѣстѣ росписками всѣхъ священно-и-церковнослужителей, чтобы напредъ не осмѣливались держать у себя исключенныхъ учениковъ безъ видовъ отъ начальства подъ опасеніемъ штрафа».

По поводу сдѣлокъ сватовства семинаристовъ. Сынъ пономаря села Печенкина, Кирилла Дмитріева, ученикъ богословія Уфимской Дух. Семинаріи Иванъ Малышевъ вступилъ въ обязательство взять за себя въ замужество дочь мѣстнаго священника Антонія Емельянова, Евдокію, съ формальнымъ условіемъ поступить по окончаніи курса на мѣсто отца ея, а потомъ отказался отъ сего. По этому поводу возникло въ Консисторіи дѣло о нарушеніи предбрачнаго обязательства, кончившееся примиреніемъ сторонъ, о чемъ рапортомъ отъ 16 октября 1839 года увѣдомлялъ Консисторію благочинный гор. Бирска, протоіерей Алексѣй Агровъ. При этомъ дѣвица Емельянова ставила условіемъ примиренія то, чтобы пономарь Дмитріевъ, уплатившій уже ей 2 р. за расходы по угощенію его съ семействомъ додалъ ей еще 18 рублей, такъ какъ всѣ издержки на угощеніе его, Дмитріева, простирались яко-бы до 20 рублей.—По соображеніи сихъ обстоятельствъ съ дѣломъ Консисторія мнѣніемъ положила: «1-е,—объявить

дѣвицѣ Емельяновой, что поелику деньги, по ея исчисленію, 20 руб. издержаны были ею на угощенія добровольно, то и взыскъ ихъ долженъ быть частный, за который Консисторія тѣмъ болѣе не можетъ вступиться формально, что пономарь Дмитріевъ признаетъ издержанными на угощеніе себя съ семействомъ не 20 руб., а только два руб. 2, Поелику-же священническое мѣсто въ селѣ Печенкинѣ зачислено за ученикомъ богословія, Малышевымъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ему взять въ замужество священническую дочь дѣвицу Емельянову, а онъ, Малышевъ, съ отцомъ своимъ нынѣ отъ взятія оной дѣвицы за себя въ замужество отказывается, то и ему отъ зачисленнаго за нимъ мѣста въ селѣ Печенкинѣ отказать, предоставивъ дѣвицѣ Емельяновой въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ пріискать себѣ другого жениха изъ оканчивающихъ курсъ семинаріи. 3., О преждевременномъ и своевольномъ сватовствѣ ученика Ив. Малышева съ дачею обязательства, отъ исполненія коего послѣ самъ онъ отказался, сообщить въ Семинарское Правленіе для надлежащаго по сему случаю внушенія всѣмъ прочимъ ученикамъ. 4., Поелику-же въ подобныхъ преждевременныхъ и своевольныхъ сдѣлкахъ сватовства не менѣе, если еще не болѣе виновны и священно-церковнослужители,—которые вмѣсто того, чтобы во время отпусковъ учениковъ семинаріи смотрѣть за ихъ поведеніемъ и давать о нихъ отзывы начальству на ихъ билетахъ (о чемъ было предписано всѣмъ священно-церковнослужителямъ), сами, зазвавъ ихъ къ себѣ въ гости, поятъ ихъ и отъ пьяныхъ отбираютъ росписки и обязательства брать въ замужество ихъ дочерей или родственницъ, скрѣпляя сами незаконно съ родителями женіховъ незаконныя сдѣлки дѣтей,—то чрезъ Духовныя Правленія и благочинныхъ, непосредственно зависящихъ отъ Консисторіи, подтвердить всѣмъ священно-и-церковнослужителямъ здѣшней епархіи, чтобы они никакъ не смѣли вступать въ сватовство съ учениками се-

минаріи, не имѣющими на то права и письменнаго дозволенія отъ начальства, подъ опасеніемъ строгаго взысканія за неисполненіе сего подтвержденія». Обо всѣмъ этомъ объявлено было въ указѣ Консисторіи 25 апр. 1840 года. [1]).

Распоряженіе о просфорняхъ. Въ указѣ Консисторіи 24 дек. 1843 г., съ резолюціи Его Преосвященства, было объявлено: «Дабы просфоры по всѣмъ церквамъ епархіи приготовляемы были благолѣпныя и хорошія, сообразно святынѣ, на будущее время поставить правиломъ: 1., муку выдавать вездѣ въ селахъ и городахъ просвирнямъ самую лучшую крупчатую отъ казны, покупая, сколько гдѣ будетъ требоваться, насчетъ церковныхъ суммъ, отнюдь не дозволяя печь ихъ изъ простой сельской пшеничной; 2., какъ печеніемъ просфоръ занимаются вдовы или сироты самыя бѣдныя или многосемейныя, то въ вознагражденіе за труды ихъ по сей должности, гдѣ нѣтъ штатамъ опредѣленнаго жалованья или отъ прихожанъ добровольнаго оклада (не пріемля въ счетъ мірскихъ подаяній), производить отъ тѣхъ же церквей изъ церковныхъ суммъ: въ городахъ при трехъ-штатныхъ церквахъ—по 50 руб., при одноштатныхъ—25 руб., а въ селахъ при трехъ-штатныхъ—по 45 руб., при двухъ-штатныхъ—35 руб., при одноштатныхъ—25 рублей. 3.. Начать исполненіе сего непремѣнно съ наступающаго 1844 года и продолжать до тѣхъ поръ, пока осуществятся новые штаты по здѣшней епархіи, Высочайше утвержденные».

Распоряженія, касающіяся благочинныхъ. Въ 1838 г. по поводу запроса Св. Синода отъ 2-го іюня о числѣ благочинныхъ епархіи и ихъ обязанностяхъ, вмѣненныхъ имъ сверхъ общихъ, закономъ предписанныхъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, Консисторія указомъ отъ 17 ноября, измѣнивъ нѣсколько благочинническіе округа, опредѣлила въ помощь благочиннымъ, такъ назыв., по-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 80.

мощниковъ благочинныхъ. Это распоряженіе вызвано было чрезмѣрною пространственностію благочиній и большимъ количествомъ церквей отъ 8 до 17 на благочиніе, при отдаленности этихъ церквей другъ отъ друга. По резолюціи Преосвященнаго «помощники, участвуя въ смотрѣніи за благоповеденіемъ священно-и-церковнослужителей, должны состоять въ ближайшемъ распоряженіи благочинныхъ и преимущественно употребляться на производство слѣдствій; они суть, впрочемъ, первые кандидаты благочинническихъ должностей.» [1])—Въ томъ-же 1838 г. 31 декабря дано было Синодальное предписаніе о сокращеніи благочинническихъ округовъ.

— При Преосв. Іоанникіи продолжалось развитіе власти и полномочій благочинныхъ въ ущербъ Духовныхъ Правленій. Такъ, указомъ Консисторіи отъ 30 дек. 1841 г. благочиннымъ предоставлено право, для ускоренія теченія дѣлъ, поступающія къ нимъ жалобы и доносы разслѣдовать безъ предварительнаго дозволенія на то Епархіальнаго Начальства [2])—Въ іюнѣ 1845 г. Консисторія предписала: «такъ какъ Духовныя правленія, посредствуя въ представленіи къ начальству клировыхъ вѣдомостей, не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на неправильности и пропуски въ нихъ, то благочиннымъ представлять оныя къ Его Преосвященству и въ Консисторію прямо отъ самихъ себя, не препровождая понапрасну предварительно въ Правленія.» [3]).

— До 1849 г. присутствующіе Духовныхъ Правленій были вмѣстѣ и благочинными церквей. Но 13 янв. 1849 г. Преосв. Іоанникій издалъ такое распоряженіе: «По открывавшемуся прежде недостатку въ священникахъ, кои бы были способны занимать должности благочинныхъ въ

[1]) Тамъ-же 1838 г., № 77.
[2]) Тамъ-же, 1842 г., № 3.
[3]) Тамъ-же, 1845 г. № 83.

епархіи, занимаютъ оные донынѣ нѣкоторые изъ членовъ духовныхъ правленій въ подвѣдомственныхъ тѣмъ же духовнымъ Правленіямъ округахъ. Нестройность сего опущенія, кромѣ затруднительности, а иногда медленности въ ходѣ дѣлъ, по многосложности обязанностей, заключается преимущественно въ томъ, что члены Правленія, будучи благочинными, бываютъ и доносителями и слѣдователями, а послѣ судьями доносовъ своихъ. Къ устраненію таковой неправильности въ порядкѣ Епархіальнаго управленія, поелику ученыхъ священниковъ нынѣ стало уже довольно по всѣмъ вѣдомствамъ, кои безпрепятственно могутъ отправлять обязанности благочинныхъ, предлагаю Консисторіи всѣхъ тѣхъ, кои изъ благочинныхъ засѣдаютъ въ присутственныхъ мѣстахъ духовнаго управленія, уволить отъ должностей благочинныхъ, и вмѣсто ихъ избрать и представить другихъ надежныхъ кандидатовъ изъ образованныхъ священниковъ. Привесть въ исполненіе по случаю наступленія нынѣ новаго года, безъ продолженія времени, обязавъ прежнихъ къ немедленному представленію отчетности, куда слѣдуетъ, и ко сдачѣ дѣлъ въ должномъ порядкѣ преемникамъ своимъ.» [1]) Резолюція Преосвященнаго была немедленно приведена въ исполненіе. Такъ, по Оренбургскому Дух. Правленію вмѣсто протоіерея Розанова опредѣленъ священникъ градо-Оренбургской Троицкой церкви Вас. Ольшанскій и вмѣсто Колокольцова свящ. Илецкой Защиты Аврицкій.

— Нѣкоторые благочинные стремились стать въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи. Такъ, благочинный с. Софійскаго Оренбургскаго уѣзда Лука Словохотовъ въ рапортѣ Консисторіи отъ 19 окт. 1839 года указывая на то, что Правленіе доставило ему только по одной тетради для метрикъ на церкви его вѣдѣнія и на неоднократныя его просьбы о присылкѣ второго экземпля-

[1]) Тамъ-же, 1849 г., № 16.

ра метрикъ не отвѣчало, просилъ для устраненія подобной медленности и задержки въ правильномъ теченіи дѣлъ о томъ, чтобы церкви, состоящія въ его благочиніи, принять въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи, поелику-де и село Софійское отстоитъ на равномъ разстояніи какъ отъ г. Уфы, такъ и отъ г. Оренбурга (около 180 в.). Но Консисторія, замѣтивъ благочинному запоздалось его представленія по сему предмету, сдѣлала ему за то строгій выговоръ, а на представленіе благочиннаго о принятіи его благочинія въ непосредственное вѣдѣніе Консисторіи отвѣчала, что «это уже слишкомъ обременило-бы Консисторію и противно-бы было издавна заведенному порядку.» [1]) (Указъ отъ 8 февр. 1840 г.)

— Вскорѣ по пріѣздѣ въ епархію Преосв. Іоанникій распорядился: «поставить въ обязанность всѣмъ благочиннымъ, чтобы они каждомѣсячно репортовали мнѣ о благосостояніи церквей и причтовъ подробно и обстоятельно: «1) Соблюдается-ли чистота и опрятность въ храмахъ, 2) исполняются-ли въ положенные дни службы Божіи неопустительно; 3) хорошо-ли ведутъ себя священно-церковнослужители, 4) цѣлы-ли и сохранны суммы и за замкомъ-ли и печатію, 5) опрятно-ли содержится ризница, 6) не примѣчается-ли ханжей и притворно-юродивыхъ, также кликушъ, 7) полагаются-ли на усопшихъ вѣнчики безъ опущенія, 8) прочитываютъ-ли граматы священно-церковнослужители и 9) не оказывается-ли уклоненія отъ православія.» Консисторія въ указѣ своемъ привлекла къ доставленію означенныхъ свѣдѣній и самихъ священнослужителей, постановивъ, чтобы благочинные къ пріобрѣтенію требуемыхъ резолюціею Его Преосвященства свѣдѣній предписали въ свою очередь всѣмъ причтамъ представлять оныя къ себѣ въ концѣ каждаго мѣсяца. Понятно, что такое обременительное распоряженіе не было исполнено уже потому

[1]) Тамъ-же, 1840 г., № 28.

одному, что оно въ концѣ концовъ привело-бы духовенство къ повторенію одного и того-же. [1])

Подобно тому-же въ указѣ отъ 13-го мая 1848 года предписано было благочинным̈ъ, чтобы они въ декабрѣ каждаго года представляли къ Его Преосвященству свѣдѣнія: 1-е) обозрѣвали-ли они въ истекшій годъ подчиненныя своему надзору церкви; 2-е) нѣтъ-ли избытка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церквей или недостатка и чѣмъ можетъ быть отвращено то и другое затрудненіе; 3-е) почему больницъ и багодѣленъ нѣтъ при церквахъ и неоткрывается ли надобности въ оныхъ богоугодныхъ заведеніяхъ; 4-е) не имѣютъ-ли въ виду они, благочинные, средствъ къ устраненію оныхъ по крайней мѣрѣ при нѣкоторыхъ церквахъ; 5-е) исправно-ли духовенство въ отправленіи богослуженія и нуждъ христіанскихъ и христіанскихъ назиданій паствы; 6-е) незамѣчаютъ-ли они возвышенія въ духовенствѣ христіанской нравственности или упадка въ оной, и отчего сей послѣдній происходитъ по ихъ усмотрѣнію? какимъ духовенство наиболѣе подвертается слабостямъ и порокамъ и чѣмъ сіи могутъ уврачеваны или предупреждены? 7-е) всѣ ли духовные имѣютъ безбѣдное средство къ содержанію себя, и чѣмъ скудость можетъ быть наполнена или устранена; 8-е) всѣ-ли духовные живутъ въ согласіи съ своими прихожанами и пользуются-ли отъ сихъ послѣднихъ уваженіемъ и себѣ довѣріемъ, съ показаніемъ, что наиболѣе всего разстраиваетъ благопріятныя отношенія пастырей и пасомыхъ; 9-е) не отмѣчается-ли кто въ особенности хорошимъ успѣхомъ своего проповѣданія въ церкви, домашнимъ низиданіемъ прихожанъ, ощутительнымъ вліяніемъ для улучшенія нравственной и религіозной жизни прихожанъ, способностію обращать заблуждающихся въ нѣдра церкви христіанской, образованіемъ дѣтей въ своей паствѣ, разными видами благотворительности,—при чемъ рекомендовать,

[1]) Тамъ-же, 1836 г., № 10.

чтобы священники старались пріобрѣтать основательныя познанія о сельскомъ хозяйствѣ и въ ономъ руководствовали своихъ прихожанъ; 10-е) Священники православные находятся-ли въ тѣхъ отношеніяхъ къ раскольникамъ, которые бы благопріятствовали соединенію съ церковію и по крайней мѣрѣ сближенію съ оною; 11-е) возвышается-ли въ народѣ благочестіе христіанское или упадаетъ и отчего упадокъ происходитъ; притекаютъ-ли съ усердіемъ православные къ богослуженію и къ таинствамъ въ большемъ или меньшемъ числѣ противъ прежняго времени? нѣтъ-ли обстоятельствъ, разстраивающихъ благочестивое усердіе; 12-е) знаютъ-ли прихожане начальные истины вѣры, заповѣди и молитвы, а если незнаютъ, то почему? 13-е) процвѣтаетъ-ли благотворительность и нѣтъ ли замѣчательныхъ пожертвованій въ пользу церкви и духовенства; 14-е) при малыхъ церквахъ введены-ли катихизическія поученія; 15-е) въ какіе часы произносятся сіи поученія и въ какомъ объемѣ, т. е. весь-ли катехизисъ полагается въ теченіи года или часть его; 16-е) съ какимъ вниманіемъ народъ слушаетъ сіи поученія и гдѣ особенно замѣтенъ большой успѣхъ въ сихъ поученіяхъ? въ какомъ состояніи находятся училища при церквахъ? какія обстоятельства учащихся содѣйствуютъ сему или препятствуютъ; 17-е) кто изъ духовныхъ оказалъ особенныя заслуги по должности наставника въ сихъ школахъ, предупреждая юношество отъ грубыхъ заблужденій ихъ отцовъ и распространяя истинное понятіе о вѣрѣ черезъ дѣтей между народомъ?»

Архипастырскія резолюціи и указы Консисторіи. Въ январѣ 1838 года на прошеніе канцеляриста Оренбургскаго Духовн. правленія о зачисленіи за нимъ мѣста причетника въ Зелаирской крѣпости, Преосвящ. Іоанникій наложилъ резолюцію: «имѣетъ должность; какое еще мѣсто? Довольно. Пусть живетъ съ умѣренностію». [1])

[1]) Тамъ же, 1838 г., № 22.

— Въ мартѣ 1836 г. распорядился о храненіи ключей отъ церквей у священника. [1])

— Въ октябрѣ 1842 г. Іоанникій распорядился, чтобы утреня была совершаема въ 4 часа въ праздничные дни, а въ будни не позднѣе 5 часовъ утра. [2])

— Въ 1843 году 29 сентября, приходившагося на среду, Преосвященный въ 10 часовъ утра отправился обозрѣть городскія церкви въ г. Уфѣ, и къ душевному прискорбію, замѣтилъ, что служба церковная нигдѣ не была отправляема кромѣ монастыря. Поставивъ это на видъ градскому духовенству, Преосвященный распорядился, чтобы богослуженіе было совершаемо въ однокомплектныхъ церквахъ возможно чаще, а въ двухкомплектныхъ—обязательно каждый день, «дабы усердные къ Богу имѣли возможность во всегдашнее время приносить теплыя моленія свои въ своемъ храмѣ.» [3])

— Въ концѣ 1847 г. Преосвященный далъ резолюцію: «испразднить обычай, чтобы священники больныхъ отнюдь не требовали къ себѣ для сподобленія Св. Таинъ». [4]) Этотъ обычай, впрочемъ, доселѣ сохраняется еще въ нѣкоторыхъ селахъ, имѣя за себя нѣкоторыя оправданія.

— Въ 1849 г. дана была архипастырская резолюція: «Поелику въ священнослужителяхъ здѣшней епархіи у многихъ, къ прискорбію, замѣчается большая склонность курить табакъ, къ соблазну ласомыхъ ими: то подтвердить строго имъ по всей епархіи, чтобы къ пресѣченію онаго отнюдь не позволяли себѣ заниматься этою пустою и мірскою забавою, какъ неприличною званію ихъ и вредной для чести православныхъ пастырей, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности.» [5])

---

[1]) Тамъ же, 1838 г., № 26.
[2]) Ар. Уф. Кон., 1842 г., № 16911.
[3]) Тамъ же, 1843 г., № 18008.
[4]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1848 г., № 6.
[5]) Тамъ-же, 1849 г., № 90.

— Въ 1836 г. Преосвященный обозрѣвалъ епархію и, замѣтивъ неисправность въ веденіи метрическихъ, обыскныхъ и другихъ книгъ, распорядился предписать Духовнымъ Правленіямъ и благочиннымъ обратить на церковныя записи особенное вниманіе и собственнымъ свидѣтельствомъ пополугодично скрѣплять ихъ.

— Оренбургская Дух. Консисторія встрѣчала по многимъ дѣламъ затрудненія въ собираніи свѣдѣній о имени и мѣстѣ пахожденія прямыхъ наслѣдниковъ, въ случаѣ смерти извѣстнаго духовнаго лица, на оставшееся послѣ него имущество. Въ цѣляхъ устраненія сихъ затрудненій послѣдовало распоряженіе отъ 27 сент. 1847 года о томъ, чтобы въ клировыхъ вѣдомостяхъ относительно каждаго члена причта было отмѣчаемо званіе и мѣстопахожденіе, чинъ, фамилія и отчество его родителя (съ добавленіемъ, если въ живыхъ нѣтъ, слова «умершаго»), а у родителей: кто изъ дѣтей, гдѣ и въ какомъ званіи находятся?—Распоряженіе это нѣкоторое время выполнялось, какъ мы знаемъ, напр., по клировымъ вѣдомостямъ церкви слоб. Куртамыша, Челябин. уѣзда, а потомъ вскорѣ оставлено, хотя едва-ли не напрасно!

— За время Преосв. Іоанникія было сдѣлано не одно напоминаніе духовенству о представленіи дѣтей съ кандикулъ въ срокъ (такъ напр. въ указѣ Консисторіи 8 іюля 1839 г.).—Указомъ отъ 22 дек. 1842 г. предписывалась духовенству доставлять дѣтей своихъ въ училища съ 7 лѣтъ, а иначе угрожалось исключить ихъ въ податное состояніе.

— Въ указѣ 15 іюня 1838 г. подтверждалось о не вѣнчаніи несовершеннолѣтнихъ браковъ лицъ, не достигшихъ опредѣленнаго въ Сводѣ законовъ (т. X, ст. 2) возраста, при чемъ за нарушеніе сего Епархіальное начальство угрожало священниковъ и дьяконовъ наказывать лишеніемъ сана, а причетниковъ отдачею въ военную служ-

бу.—Вновь о томъ подтверждено въ указѣ 25 янв. 1840 г. во исполненіе синодальнаго предписанія 4 дек. 1839 года, коимъ обращено вниманіе Епархіальнаго начальства на то, что изъ доходящихъ до Св. Синода дѣлъ видно, какъ много въ Оренбургской епархіи совершается браковъ противозаконныхъ, съ повѣнчаніемъ лицъ несовершеннолѣтнихъ или же имѣющихъ препятствіе ко вступленію въ супружество. Консисторія требовала соблюдать всѣ предбрачныя формальности и предосторожности, обѣщая виновныхъ лицъ подвергать строгому взысканію безъ всякаго снисхожденія.

— 16 февр. 1839 году велѣно не брать даже «добровольной» платы за выдачу свѣдѣній о невѣстѣ, ибо это не составляетъ требоисправленія. Консисторія, въ данномъ случаѣ стояла на законной почвѣ не позволяя брать вознагражденіе за трудъ канцелярскій, какъ не предусмотрѣнный закономъ.[1])

— 20 дек. 1847 г. было обращено вниманіе священнослужителей на то, чтобы «они при отправленіи службъ Божіихъ не спѣшили и служили сообразно церковному уставу; въ пѣніи не козлогласовали; стихиры, кафизмы и часы вычитывали внятно, а не смѣшивали чтенія или пѣнія одно съ другимъ, или сказать, не двоегласничали, и вообще никакихъ службъ не сокращали, а что потребно пѣть, то пѣли-бы.» Благочиннымъ вмѣнялось обращать на это особенное вниманіе.

— 30 дек. того-же года публиковалось чрезъ благочинныхъ къ свѣдѣнію и исполненію, что если причетники и діаконы требованы будутъ подъ искусъ къ начальству и по выдачѣ имъ билетовъ не отправятся къ мѣсту назначенія чрезъ три недѣли, то по истеченіи сего срока не допускать ихъ къ исправленію должности и лишать доходовъ, а священниковъ таковыхъ-же отстранять отъ при-

[1]) Это было тѣмъ болѣе кстати, что на духовенство сыпались жалобы въ поборахъ, а со стороны гражданскаго начальства было даже сдѣлано не тактичное предписаніе слѣдить въ этомъ отношеніи за духовенствомъ. А. О. К., Ор.-Уф. д. 1841 г., № 8073.

ходовъ, съ прикомандированіемъ одновременно съ тѣмъ другихъ лицъ къ исправленію за нихъ требъ.

— Раньше въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было принято, чтобы Войсковое начальство въ казачьихъ селеніяхъ выдавало увольнительные билеты на отлучку священникамъ изъ прихода. Конечно, это было не нормально и въ 1846 году Консисторія опредѣлила по этому поводу: «Очевидно, что таковое начальство не въ правѣ давать отпуски людямъ духовнаго званія. Чтобы не входить съ симъ начальствомъ въ длительные споры, очевидно, усиливающимся присвоить себѣ власть надъ приходскимъ духовенствомъ, предписать благочиннымъ о запрещеніи всѣмъ духовнымъ лицамъ брать билеты отъ военнаго и гражданскаго начальства.» [1])

— Въ 1838 г. при обозрѣніи Уфимскаго уѣзда Преосв. Іоанникій обратилъ вниманіе на малочисленность лицъ, исполняющихъ христіанскія обязанности покаянія и причастія св. таинъ; въ предложеніи Консисторіи онъ распорядился «хотя-бы отъ него» сдѣлать внушеніе приходскимъ священникамъ, чтобы они по пастырскому долгу старались объяснять важность сихъ таинствъ и располагать прихожанъ къ ихъ исполненію, а самой Консисторіи вмѣнилъ въ обязанность войти въ особенное по сему разсмотрѣніе и изыскать дѣйствительныя мѣры къ такому побужденію. По сему поводу въ указѣ Консисторіи 14 іюля 1839 года было предписано священникамъ, чтобы они ежегодно предъ началомъ или въ самомъ началѣ каждаго года объѣзжали приходскія деревни и небывшимъ у исповѣди, при содѣйствіи мѣстныхъ и сельскихъ начальствъ, внушали очищать совѣсть покаяніемъ; въ случаѣ-же неуспѣха объявляли нерадящимъ о своемъ спасеніи, что церковь, не смотря на материнскую кротость, видя ихъ упорство въ своемъ нерадѣніи, вынужденной найдется употребить строгія мѣры эпитемій, предоставляемыя ей закономъ. Наряду

[1]) Тамъ-же, 1845 г., № 123.

съ тѣмъ, священникамъ вмѣнено въ обязанность представить чрезъ благочинныхъ вмѣстѣ съ духовными росписями именные списки не бывшихъ у исповѣди съ указаніемъ причинъ.

— Въ 1839 г. Консисторія по поводу нѣкоторыхъ справокъ, данныхъ на основаніи «Клировыхъ вѣдомостей», усмотрѣла, что эти документы о церкви и приходѣ невѣрно или неполно составляются во многихъ отношеніяхъ, на что раньше яко-бы и не обращалось вниманія Консисторіи. Въ указѣ 23 авг. предписано было, что-бы въ устраненіе сего были даваемы въ «Клировыхъ вѣдомостяхъ» вѣрныя и подробныя указанія о состояніи прихожанъ, о количествѣ и качествѣ причтовой земли, о способахъ содержанія духовенства и проч.

— Указомъ Консисторіи 15 марта 1840 г. предписывалось, чтобы священники въ требуемыхъ свѣдѣніяхъ о невѣстѣ помѣщали только тѣ данныя, которыя могутъ быть почерпнуты изъ церковныхъ документовъ, какъ-то о лѣтахъ невѣсты и о бытіи у св. исповѣди и св. причастія. А выходитъ-ли невѣста съ дозволенія своихъ родителей, опекуновъ или родственниковъ, свѣдѣнія о семъ должны быть требуемы отъ гражданскаго начальства; за родство жениха съ невѣстой всецѣло отвѣтствуютъ поручители, ежели будетъ доказано, что о семъ не могли знать священники, вѣнчавшіе бракъ.

— Въ указѣ 28 февр. того-же года по поводу полугодичнаго рапорта одного благочиннаго съ сообщеніемъ о томъ, что вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы полагаются на усопшихъ по желанію, священники обязывались внушать прихожанамъ, чтобы разрѣшительныя молитвы налагались на всѣхъ умершихъ.

— 12 марта 1840 г. Консисторія распорядилась, что бы благочинные осмотрѣли при каждой церкви метрическія книги за прошедшіе 20 лѣтъ, и гдѣ за какіе годы

не окажется таковыхъ, то священнослужителей должны были обязать подписками о снятіи за тѣ годы копій съ метрическихъ книгъ, хранившихся при Дух. Правленіяхъ.

Начальственныя распоряженія. Изъ указовъ св. Синода за описываемое время можно отмѣтить послѣдовавшій въ отношеніи браковъ переселенцевъ, вопросъ о чемъ возбужденъ былъ по рапорту Преосв. Іоанникія, ходатайствовавшаго о томъ, чтобы священно-церковнослужители при вѣнчаніи браковъ переселенцевъ въ Оренбургской губерніи въ разсужденіи лѣтъ жениха или невѣсты основывались на справкахъ изъ духовныхъ росписей и ревизскихъ сказокъ. Указомъ отъ 31 декаб. 1839 года предписано было слѣдующее: «Св. Синодъ, пріемля въ разсужденіе, что исповѣдныя книги, составляемыя обыкновенно со словъ переселенцевъ, не обозначаютъ вѣрности показанія лѣтъ отъ рожденія; но что, съ другой стороны, переписка о метрической справкѣ по какому-либо браку могла-бы затруднить браки и отягощать поселянъ-переселенцевъ, признаетъ нужнымъ особеннымъ образомъ примѣнять общій законный порядокъ къ особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, а именно: 1. Епархіальному начальству распорядиться, чтобы въ каждомъ приходѣ, въ который поступаютъ переселенцы, приходскій священникъ немедленно составлялъ именной списокъ малолѣтнимъ, съ показаніемъ семействъ, къ которымъ они принадлежатъ, и епархіи, уѣзда и прихода, изъ которыхъ переселены, и представлялъ въ Консисторію. 2. Консисторіи препровождать таковые списки въ Консисторію той епархіи, откуда перешли переселенцы,—для отмѣтки по метрическимъ записямъ года рожденія каждаго младенца; и затѣмъ возвращать сіи списки въ новонаселенные приходы, чтобы оные были въ готовности для справки о лѣтахъ при бракахъ. 3., Доколѣ же сего распоряженія не сдѣлано, или въ томъ случаѣ, когда метрической о какомъ лицѣ записи на мѣстѣ рожденія не оказалось, при-

ходится священникамъ о лѣтахъ переселенцевъ справлять-ся съ исповѣдными книгами и ревизскими сказками и вопрошать воспріемниковъ и знающихъ, и если всѣ сіи средства дознанія согласно показывать будутъ о совершеннолѣтіи жениха и невѣсты, то совершать браки безъ представленія Епарх. Начальству, а въ случаѣ разнорѣчія доносить Епархіальному Преосвященному для размотрѣнія и разрѣшенія.» [1]) Указъ этотъ и досель имѣетъ свою силу и значеніе, такъ какъ колонизація нашей губерніи крестьянами изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній продолжаетъ совершаться до нынѣ.

— Указомъ Консисторіи отъ 21 февр. 1844 г. вслѣдствіе отношенія Оренбургской Палаты Госуд. Имуществъ велѣно тѣла умершихъ хоронить при своихъ деревняхъ, а не отвозить ихъ въ приходскія кладбища тѣхъ селеній, гдѣ есть церкви [2]). Нынѣ, какъ извѣстно, Епархіальною властію вновь установлено прежнее обыкновеніе хоронить тѣла непремѣнно на кладбищахъ при приходскихъ селахъ, если гдѣ не испрошено разрѣшенія на открытіе самостоятельнаго кладбища при деревнѣ.

— Указомъ Консисторіи 22 апр. 1839 г. предлагалось духовенству къ свѣдѣнію и исполненію, что по существующимъ узаконеніямъ и согласно циркуляру Мин. Внутр. Дѣлъ отъ 6 авг. 1830 года во всѣхъ деревняхъ и селахъ, а паче въ слободахъ постройка домовъ должна производиться согласно новыхъ строительныхъ правилъ и непремѣнно по плану въ сходствіе XII т., Св. Зак., кн. 2-я, раздѣлъ VI-й, гл. 3-я. — Было даже послѣ того нѣсколько замѣчаній духовенству съ привлеченіемъ къ отвѣтственности по поводу несоблюденія сихъ правилъ, но только на первыхъ порахъ.... а потомъ и самое распоряженіе забыто.

— Въ 1842 г. Оренбургская Палата Госуд. Имущ.,

[1]) Тамъ-же, 1840 г., № 65.
[2]) Тамъ-же, 1844 г., № 26.

получивъ свѣдѣніе отъ Консисторіи, что государственные крестьяне большею частію не ходятъ въ воскресные и праздничные дни въ церковь и уклоняются отъ исповѣди и св. причастія, предписала Окружнымъ и сельскимъ начальникамъ — «слѣдить въ этомъ отношеніи за крестьянами и отнюдь не допускать ихъ отстраняться отъ хожденія въ церковь по одному нежеланію; а если бы кто былъ замѣченъ въ противномъ и за сдѣланными убѣжденіями не исправится, предавать того суду расправы. А какъ изъ крестьянъ многіе будутъ имѣть возможность отозваться незнаніемъ нѣкоторыхъ праздниковъ и молебствій, проситъ вмѣнить въ обязанность священникамъ, чтобы они о предстоящихъ праздникахъ и торжественныхъ или случайныхъ молебствіяхъ, при коихъ должны быть поселяне, объявляли имъ по окончаніи богослуженія воскреснаго, и съ тѣмъ вмѣстѣ убѣжденіями своими содѣйствовали сельскому начальству къ облегченію наблюденія за неуклоннымъ исполненіемъ поселянами всѣхъ религіозныхъ обязанностей и обрядовъ.» [1]) Распоряженіе это состоялось едва-ли не по аналогіи съ казачьимъ вѣдомствомъ, гдѣ казаки обязаны самымъ званіемъ своимъ военнослужащихъ присутствовать на богослуженіи въ извѣстные дни, отправлять ежегодно долгъ исповѣди и проч.

Сторонніе порученія духовенству. Изъ сторонніхъ порученій, не относящихся къ прямымъ обязанностямъ духовенства, которыя дѣлались ему за это время съ разныхъ сторонъ, можно отмѣтить слѣдующія.

Въ 1838 году Археографическая Коммиссія, учрежденная въ 1834 г. для собранія и изданія историческихъ актовъ и документовъ, запрашивала чрезъ Св. Синодъ и Консисторію духовенство о томъ: не имѣется-ли при церквахъ Оренбургской епархіи старинныхъ рукописей, грамотъ и столбцовъ, хранящихся при духовныхъ уч-

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., № 13369.

режденіяхъ? [1]) Но благочинные, на основаніи полученныхъ ими отзывовъ отъ подвѣдомаго имъ духовенства, отвѣчали въ одинъ голосъ, что таковыхъ рукописей при здѣшнихъ церквахъ не имѣется.—Въ другой разъ подобно тому-же было запрашиваемо: какія церкви отличаются древностію и красотою стиля въ епархіи? И благочинные снова единогласно отрапортовали, что таковыхъ церквей въ ихъ вѣдомствѣ не имѣется. [2])

— Въ 1845 г. 5 дек. испр. долж. гражданскаго губернатора сообщилъ въ Оренбургскую Консисторію, что Генералъ-квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества предписалъ Оберъ-Квартирмейстеру Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса составить военно-статистическое описаніе Оренбургскаго края, при чемъ по данной отъ Оренбургскаго военнаго губернатора программѣ требуется доставить свѣдѣнія: какія въ каждомъ уѣздѣ терпимы иновѣрческія исповѣданія, старообрядческія секты, ихъ названія и основанія вѣрованій? а также гдѣ и какія имѣются замѣчательные храмы съ описаніемъ ихъ. Свѣдѣнія по этимъ вопросамъ губернаторъ просилъ прислать къ 1 марта слѣдующаго 1846 года, Консисторія-же указомъ 22 дек. 1845 г. предписала духовенству доставить ихъ предварительно къ ней въ январѣ 1846 г.

— Позднѣе въ 1849 г. Императорское Вольное Экономическое Общество (основанное въ 1765 г.) запрашивало о томъ, на какой степени стоитъ земледѣліе у духовенства и общества, а также равные виды сельскаго хозяйства.—Въ 1850 г. Императорское Географическое Общество просило духовенство епархіи доставлять свои наблюденія по климатологіи и метеорологіи Россіи. Но духовенство отнеслось небрежно къ порученію, къ

---

[1]) Почти о томъ-же самомъ въ 1846 году запрашивало Географическое Общество.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1838 г., № 19 и 43.

которому оно чувствовало отчасти свою неподготовленность, а отчасти и просто нежеланіе обременять себя стороннимъ дѣломъ; а потому послѣдовалъ почти поголовный и общій отказъ за разными благовидными предлогами—за болѣзненностью здоровья, недосугомъ и обременительностію занятій по хозяйству; нѣкоторые-же сообщили прямо курьезные отвѣты въ родѣ того, что «смотря по мѣстности прихода, ничего замѣчательнаго въ климатѣ здѣсь нѣтъ».[1])

— Здѣсь-же кстати отмѣтимъ, что въ 1856 году духовенствомъ нашей епархіи по приглашенію и порученію Академіи Наукъ составлено обширное статистическое описаніе приходовъ Оренбургской епархіи, съ указаніемъ всѣхъ селъ, деревень и хуторовъ и въ нихъ наличнаго числа душъ [2]). Трудъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы онъ былъ опубликованъ, и мы думаемъ это сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

Порученія духовенству въ отношеніи крестьянъ. Въ 1840 г., когда въ Оренбургской губерніи происходило преобразованіе по новому положенію волостей и сельскихъ обществъ, священники указомъ консисторіи 13 іюня того же года обязывались читать въ церквахъ правила, преподанные въ V главѣ «учрежденія Волостного правленія о выборахъ должностныхъ лицъ.» [3])

— Въ 1842 г., согласно указу Св. Синода отъ 12 март. предписано было духовенству вести чтенія «Врачебныхъ наставленій для государственныхъ крестьянъ вѣдомства Государст. Имуществъ.»

— Въ 1842 г. въ Оренбургской губерніи вводилось обязательное употребленіе картофеля, а также хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, при чемъ духовенство указомъ Кон-

---

[1]) Тамъ-же 1850 г. № 173.

[2]) Арх. Уф. Кон., 1856 г., № 29898. При дѣлѣ имѣется копія со статистическаго описанія, отправленнаго въ Академію Наукъ.

[3]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1840 г., № 98.

систоріи отъ 30 апр. приглашалось принять въ этомъ нововведеніи участіе словомъ и примѣромъ. [1]) Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что, между прочимъ, крестьяне Челябинскаго уѣзда, недовольные этими нововведеніями, подъ вліяніемъ ложно пущеннаго слуха о томъ, что ихъ хотятъ сдѣлать «барскими» и отдать въ крѣпостные къ помѣщикамъ, произвели бунтъ. [2]) Сельское духовенство, отъ котораго бунтовавшіе крестьяне требовали выдачи имъ грамоты объ ихъ закрѣпощеніи, подверглось оскорбленіямъ и насиліямъ; ему-же пришлось вразумлять разнузданную толпу, при чемъ особенное геройство въ усмиреніи мятежниковъ и вразумленіи ихъ къ прекращенію бунта проявилъ священникъ Воскресенской слободы Левъ Инфантьевъ, награжденный по указу Св. Синода отъ 6 іюля орденомъ Владиміра 4-й степени, [3]) и еще свящ. Мампнъ. [4])

Хроника событій.—Пріѣздъ въ Оренбургскій край Наслѣдника Цесаревича. [5]) Въ 1837 г. во время своего путешествія по Россіи Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Николаевичъ, впослѣдствіи Государь Императоръ Александръ II-й, посѣтилъ Оренбургскій край,

[1]) Тамъ-же, 1842 г. № 37 и 38. Особенно ревностнымъ изъ духовныхъ лицъ по разведенію картофеля явился, между прочимъ, дьяконъ слоб. Куртамыша В. Авраамовъ, которымъ въ 1843 г. пожертвована была цѣлая десятина этого полезнаго плода Куртамышскому обществу, за что ему выражена была признательность отъ Епархіальнаго начальства. А. О. К., Ор.-Уф. д., 1843 г., № 8859; см. нашу статью: «Слоб. Куртамышъ,» въ «Орен. Епарх. Вѣдом.», за 1897 г. № 2.

[2]) Бунтъ 1843 года въ Челябинскомъ уѣздѣ, потребовавшій суровыхъ мѣръ къ своему подавленію, описанъ Ник. Аким. Середою, бывшимъ Оренбургскимъ городскимъ головою, въ «Вѣстникѣ Европы,» за 1874 годъ кн. IV-я.

[3]) Это былъ первый примѣръ, насколько мы знаемъ, въ нашей нынѣшней Оренбургской епархіи полученія такой высокой награды, дававшей до нынѣшняго года потомственное дворянство.

[4]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1843 г., № 8749 и 8917.

[5]) «Историч. Вѣстн.», 1891 г., кн. X, статья П. Л. Юдина: «Цесаревичъ Александръ Николаевичъ въ Оренбург. краѣ;» а также статья того-же автора въ «Русск. стар.,» 1896 г., іюнь—іюль, подъ заглавіемъ: «Графъ В. А. Перовскій въ Оренбург. краѣ.»

прибывъ изъ Тобольска 6 іюня въ г. Челябу, откуда прослѣдовалъ въ Міясскій заводъ, потомъ Златоустовскій и 12 іюня прибылъ въ г. Оренбургъ. 14 іюня изъ Оренбурга посѣтилъ Илецкую Соляную Защиту, а потомъ 15-го числа рано утромъ отбылъ въ г. Уральскъ, гдѣ по пріѣздѣ 16 числа присутствовалъ при закладкѣ Александро-Невскаго православнаго собора. Встрѣчать царственнаго гостя въ г. Оренбургѣ и провожать въ г. Уральскѣ выпало на долю военнаго губернатора В. А. Перовскаго, въ домѣ котораго, находящемся насупротивъ Вознесенской церкви и принадлежащемъ нынѣ Ладыгину, Его Высочество имѣлъ свое и мѣстопребываніе въ г. Оренбургѣ.

Во время этого путешествія, имѣвшаго образовательное значеніе, Наслѣдника Александра Николаевича сопровождали наставники его Вас. Андр. Жуковскій, знаменитый поэтъ (1783—1852 г.), и Конст. Ив. Арсеньевъ, извѣстный статистикъ и историкъ.[1]).

—Въ 1845 г. во исполненіе указа Св. Синода 5 апр. отрыто особое благочиніе для единовѣрческихъ церквей.[2]).

Въ 1841 г. состоялось преобразованіе Оренбургско-Уфимской Консисторіи по уставу 27 марта 1841 г., [3]) дѣйствовавшему болѣе 40 лѣтъ и впервые опредѣлившему съ возможною точностію кругъ правъ и обязанностей духовной Консисторіи.

— Въ 1849 г. по представленію Епархіальнаго начальства указомъ Св. Синода отъ 15 апрѣля прикрыто было Бугульминское Духовное Правленіе, уступившее свою компетенцію и права частью Консисторіи, а главнымъ образомъ благочиннымъ.[4])

— Въ 1848 г. Оренбургско-Уфимскую епархію по-

[1]) Замѣчаніе объ немъ см. на стран. 338 въ подстрочникѣ.
[2]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1845 г., №. 9933.
[3]) П. С. З., 1841 г., № 14409.
[4]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1849 г., № 49.

стигла холера, свирѣпствовавшая съ большою силою и лютствомъ. Губернскій Комитетъ по принятію мѣръ противъ холеры, между прочимъ, разрѣшилъ погребать умершихъ ранѣе трехъ сутокъ, если только причина смерти была удостовѣрена медицинскимъ чиновникомъ, занимающимся лѣченіемъ этой болѣзни,—о чемъ Консисторія увѣдомила духовенство въ указѣ 10 іюня. Разными указами Консисторіи и Св. Синода (отъ 18 сент.) духовенство обязывалось пастырски увѣщевать народъ къ соблюденію мѣръ предосторожности, ободрять его духъ словомъ утѣшенія и проч.—Подобно тому въ 1838 г. въ виду появленія чумной эпидеміи на рогатый скотъ духовенство епархіи указомъ Консисторіи отъ 28 іюня по отношенію Губернскаго Правленія приглашалось принять само общія мѣры предосторожности и склонять прихожанъ къ соблюденію ихъ.

Синодальный указъ по поводу замѣчаній сенатора Пещурова.[1]) Св. Синодъ, по объясненіи Епархіальнаго Начальства на замѣчанія ревизовавшаго Оренбургскую губернію сенатора Пещурова относительно встрѣченныхъ имъ при ревизіи губерніи въ гражданскомъ вѣдомствѣ дѣлъ: а) о поборахъ духовенства съ крестьянъ за исправленіе христіанскихъ требъ, б) объ уклоненіяхъ изъ Православія въ расколъ и в) о сводныхъ бракахъ безъ освященія оныхъ церковію, въ указѣ къ Преосвященному Іоанникію отъ 9-го октября 1844 года предписалъ слѣдующее. «По разсмотрѣніи всего изложеннаго въ рапортѣ Его Преосвященства и приложенныхъ при немъ выпискахъ Синодъ хотя и находитъ, что обвиненія на духовенство Оренбургской епархіи, встрѣченныя г. сенаторомъ Пещуровымъ въ дѣлахъ гражданскаго вѣдомства здѣшней губерніи и до-

[1]) Арх. Ор. Кон., Ор.-Пр. д., 1845 г., № 152.—Указъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ стр. 436–470 и здѣсь помѣщается случайно потому что рукопись съ текстомъ указа была утрачена нами, и теперь указъ этотъ возстановляется по подлинному тексту дѣла, отысканнаго нами вновь уже послѣ напечатанія страницъ 466–470.

ходившія до него частнымъ образомъ, могли быть преувеличены противъ дѣйствительности, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не признать, чтобы духовенство сіе было внѣ всякихъ походовъ и причинъ къ обвиненіямъ. Преосвященный самъ упоминаетъ о донесеніи своемъ Св. Синоду отъ 5-го ноября 1838 года, въ которомъ излагались крайне прискорбные безпорядки въ приходскомъ Оренбургскомъ духовенствѣ: ссоры въ причтахъ, нетрезвость, неисполненіе обязанностей, небреженіе о семействахъ. По дѣламъ, исчисленнымъ въ представленной нынѣ вѣдомости, возникшимъ вслѣдствіе жалобъ на вымогательства за исправленіе требъ, большая часть обвиненныхъ освобождены отъ суда за непредставленіемъ доказательствъ. Но какія могутъ быть положительныя доказательства въ подобныхъ случаяхъ, происходящихъ безъ свидѣтелей? Съ другой стороны, трудно предполагать, чтобы жалобы не имѣли никакого основанія и содержали въ себѣ одну ложь.

«Что такія дѣйствія духовенства нерѣдки, это доказывается примѣромъ священниковъ градской Уфимской церкви, которые рѣшались требовать свыше положеннаго за погребеніе умершихъ въ богоугодныхъ заведеніяхъ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Сверхъ того многія изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ кончились переводомъ обвиненныхъ священнослужителей изъ одного прихода въ другой, безъ употребленія мѣръ исправительныхъ, безъ строгаго взысканія и разсмотрѣнія, достойны-ли они служенія алтарю Господню. Въ отношеніи къ дѣйствіямъ на раскольниковъ Св. Синодъ убѣжденъ, что ничто не можетъ такъ сильно дѣйствовать на вразумленіе ихъ, какъ слово и еще болѣе примѣры благочестиваго образа жизни священнослужителей, и если гдѣ расколъ усиливается, то всегда есть основаніе обвинять духовенство. Что же касается до недостатка средствъ и т. п., то это положеніе существуетъ издавна и, исключая нѣкоторыхъ епархій, на которыя распространены щед-

роты благочестивѣйшаго Государя Императора, оно повсемѣстно почти одинаково, но нѣтъ основанія оправдывать имъ безпорядковъ, по существу своему нетерпимыхъ.—По симъ соображеніямъ Св. Синодъ предписываетъ Его Преосвященству, не оскорбляясь сдѣланными со стороны сенатора замѣчаніями, продолжать усугубленныя свои дѣйствія и бдительность къ устройству духовенства, замѣщая мѣста священнослужителей лицами достойными, понимающими высшее свое назначеніе; руководствовать ихъ въ дѣлѣ вразумленія заблудшихъ; внушать имъ благія послѣдствія отъ уважительныхъ соотношеній съ гражданами, и, напротивъ, удалять недостойныхъ, имѣя въ виду при этомъ, что Св. Синодъ заботится объ улучшеніи положенія духовенства соотвѣтственно изъявленной Августѣйшей волѣ Государя Императора, чтобъ Духовенство при исполненіи своего долга не проникалось житейскими заботами о своемъ содержаніи.»

По выслушаніи сего въ Консисторіи приказали: «Священнослужителямъ за неоднократными подтвержденіями довольствоваться доброхотнымъ даяніемъ за христіанскія требы внушить, что они требованіемъ того, на что дающіе не легко бываютъ согласны, лишаютъ сами себя уваженія, любви и нравственнаго вліянія на пасомыхъ; тогда какъ уваженіе съ любовію и нравственнымъ вліяніемъ могли-бы доставить имъ сами по себѣ безбѣдное пропитаніе, объявивъ и о заботливости Св. Синода обезпечить духовенство жалованьемъ и о томъ, что недостойные священники будутъ замѣняемы достойными. Объявить рѣшительно, что священники жизненныхъ пользъ должны ожидать отъ одной любви къ нимъ пасомыхъ и ихъ уваженія; что пастыри, при недостаткѣ сихъ духовныхъ стяжаній, далеки очень отъ своего назначенія, далеки и отъ руководства ко благу ими руководимыхъ.»

IX., Іосифъ (Богословскій).

(Ноябр. 1849 г.—авг. 1853 г.)

Біографическія свѣдѣнія и характеристика личности. [1]), Преосвященный Іосифъ, уроженецъ Рязанской епархіи, изъ погоста Кобыльскаго Зарайскаго уѣзда, сынъ причетника Ивана Петрова, въ мірѣ Иванъ Богословскій, родился 18 авг. 1800 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Зарайскомъ училищѣ (съ 1812 г.) и Рязанской семинаріи (съ 1818 г.), гдѣ онъ по бѣдности терпѣлъ не мало нужды и лишенія [2]); отсюда въ 1824 г., по рекомендаціи ректора семинаріи, поступилъ въ Московскую духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1828 г. со степенью старшаго кандидата богословія.

Въ дальнѣйшемъ жизнь и служебная дѣятельность Преосв. Іосифа проходитъ подъ непосредственнымъ руководствомъ митрополита Московскаго Филарета, котораго онъ былъ любимцемъ. О началѣ знакомства ихъ передаютъ слѣдующее. Преосв. Іосифъ окончилъ курсъ академіи въ числѣ лучшихъ ея учениковъ, но митрополитъ Филаретъ, просмотрѣвъ его кандидатское сочиненіе, уменьшилъ баллъ и возвратилъ въ Совѣтъ Академіи для новой оцѣнки; благодаря этому, на долю Іосифа выпало сравнительно худшее назначеніе—ѣхать на учительскую службу въ далекій Архан-

---

[1]) «Воронеж. Епарх. Вѣдом.» за 1892 г., №№ 5, 6, 7 и 23, а также въ «Церковн. Вѣдом.» за тотъ-же годъ, неоф. часть, № 9 и 14.

[2]) «Скудна была пища въ учебныхъ заведеніяхъ,—говорилъ Преосв. Іосифъ,—но я никогда не былъ прихотливъ и всегда довольствовался тѣмъ, что намъ давали; гораздо тяжелѣе и ощутительнѣе для меня была нужда въ необходимой одеждѣ и обуви, и мнѣ нерѣдко приходилось ходить въ школу, даже въ холодное и ненастное время въ собственномъ смыслѣ босымъ.» «Ворон. Епарх. Вѣдом.» 1892 г., стр. 216.

гельскъ. Іосифъ подалъ прошеніе объ оставленіи его вблизи престарѣлыхъ и бѣдныхъ родителей, нуждавшихся въ его попеченіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ рѣшилъ принять по примѣру своихъ товарищей монашество и, не смотря на просьбы отца и матери не покидать ихъ, настоялъ на своемъ и, получивъ ихъ благословеніе, подалъ заявленіе о своемъ желаніи принять монашество Митроп. Филарету. Митрополитъ пригласилъ Іосифа для личной бесѣды и въ разговорѣ испытывалъ юнаго студента, искренно-ли и по влеченію-ли ума и сердца проситъ онъ о принятіи его въ монашество, или онъ подалъ прошеніе съ тѣмъ лишь только, чтобы «откупиться» отъ назначенія его въ далекій Архангельскъ. Испытаніе это, строго-отеческое, подтвердило искренность и чистоту намѣреній Іосифа, а съ тѣмъ вмѣстѣ и назначеніе его въ Архангельскъ было отмѣнено.... 20-го авг. Іосифъ получилъ постриженіе, 5-го сент. постановленъ во іеродіакона и 8-го въ іеромонаха; отъ 1 окт. того же 1828 года назначенъ смотрителемъ Перервинскихъ училищъ близъ Москвы, а въ слѣдующемъ 1829 г. 19 марта — инспекторомъ Московской Семинаріи и наставникомъ философскихъ наукъ, будучи возведенъ ровно чрезъ 4 года 19 марта 1833 г. въ санъ архимандрита безъ назначенія монастыря, но съ присвоеніемъ лично степени монастыря 3-го класса. 13-го нояб. 1834 г. опредѣленъ ректоромъ той же семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ съ назначеніемъ въ 1835 г. отъ 21 янв. настоятелемъ Московскаго ставропигіальнаго второкласснаго Заиконоспасскаго монастыря. 5-го декаб. 1842 г. состоялось назначеніе его во епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи, а 27-го декаб. хиротонія въ Чудовомъ монастырѣ. Въ званіи викарія Преосв. Іосифъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ Московскаго первосвятителя по епархіальному управленію, исполняя трудныя и требующія наибольшаго довѣрія его порученія.

Преосвящ. Іосифъ (Богословскій)
Епископъ Оренбургскій и Уфимскій
(1849—1853 г.).

Послѣ семи лѣтъ викаріатства въ Московской епархіи подъ непосредственнымъ руководствомъ приснопамятнаго митрополита Филарета и совмѣстной съ нимъ дѣятельности Преосв. Іосифъ былъ назначенъ 20 ноябр. 1849 г. на самостоятельную кафедру Оренбургско-Уфимской епархіи, прибывъ къ мѣсту служенія въ г. Уфу 12-го янв. 1850 г. Чрезъ почти четыре года переведенъ 27 авг. 1853 г. на Воронежскую каѳедру, гдѣ 3 апр. 1860 г. удостоенъ былъ званія архіепископа; въ Воронежѣ при немъ состоялось между прочимъ открытіе мощей св. Тихона Задонскаго 13 авг. 1861 года. Въ 1862 г. Іосифъ, страдавшій уже давно болѣзнью глазъ, что выражалось въ постоянной ихъ слезливости, лишился зрѣнія и несмотря на принятыя медицинскіе мѣры, не получилъ улучшенія, такъ что съ трудомъ могъ отличать дневной свѣтъ. 14-го ноябр. 1864 г., согласно прошенію и уже по совершенной потерѣ зрѣнія, былъ уволенъ на покой въ Воронежскій Митрофаніевскій монастырь. Скончался чрезъ 28 лѣтъ послѣ того въ 1892 году 19 февр. въ старости маститой.

Преосв. Іосифъ, по внѣшнему виду худощавый, съ длинной сѣдой бородой, явилъ образъ пастыря чрезвычайно строгой аскетической жизни и постояннаго упражненія въ добромысліи. Воспитанникъ Филаретовской школы, онъ старался подражать своему авторитету, начиная съ правилъ обыденной повседневной жизни и кончая дѣлами епархіальнаго управленія, куда онъ перенесъ принципы строгости, законности и справедливости. Съ такими чертами характера помнитъ его духовенство нашей епархіи, платя должную дань уваженія его подвижнической жизни и самоотверженному служенію Богу и церкви. Его покровитель, митроп. Филаретъ писалъ объ Іосифѣ, между прочимъ, что не мало было жалобъ на него отъ мѣстнаго духовенства изъ гор. Оренбурга и Уральска. «Сіи-то, вѣроятно, жалуются на строгость архіерея, по жалобамъ оказывающаго бо-

лѣе твердое правосудіе, нежели при предшественникѣ его было» [1]).

Особенной высоты въ степеняхъ христіанскаго совершенства Іосифъ достигъ послѣ того, когда онъ отъ слѣпоты поселился въ Воронежскомъ монастырѣ; здѣсь подвижническая жизнь Іосифа проходила въ постоянномъ бдѣніи, славословіи, богомысліи, постѣ и молитвѣ, и еще при жизни святителя стяжала ему ореолъ святости въ глазахъ его многочисленныхъ почитателей, которые часто издалека, напр. изъ Уфы, пріѣзжали къ нему получить благословеніе, совѣтъ и утѣшеніе. И не мало было лицъ, которыя подъ руководствомъ святителя возродились отъ тьмы грѣховной! Посѣтителей своихъ Преосвященный Іосифъ имѣлъ обычай снабжать брошюрами и книжками духовно-нравственнаго содержанія.

Онъ былъ также отличный проповѣдникъ импровизаторъ, обладавшій громкимъ мелодично-серебристымъ теноровымъ голосомъ, который слышенъ былъ во всѣхъ углахъ церкви и какъ-бы западалъ въ душу слушателя. Проповѣди его отличались по внѣшней формѣ простотою изложенія безъ ораторской витіеватости и внѣшняго блеска, но за то во всѣхъ нихъ есть незамѣнимое достоинство — назидательность и помазанность. Послѣ смерти его осталось до 200 рукописныхъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ въ разное время, преимущественно въ періодъ самостоятельной дѣятельности въ санѣ епископа; нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны уже послѣ смерти святителя.

При хорошемъ голосѣ Преосвященный очень любилъ пѣніе и самъ пѣть, въ священныхъ пѣснопѣніяхъ славословя Господа, каковую привычку онъ воспиталъ въ себѣ съ дѣтства отъ матери. [1]) Пѣніемъ славословій Преосвящен-

[1]) Чтен. въ Общест. любит. дух. Просвѣщ., 1872 г., XII, стр. 163.

[2]) Вотъ что онъ разсказывалъ самъ по этому поводу: «Мать моя любила пѣть. Что она ни дѣлала, все, бывало, поетъ стихи изъ псалмовъ и «Господи помилуй.» Пѣла она сама, заставляла и меня пѣть

ный начиналъ, продолжалъ и оканчивалъ каждый день; въ часъ ночи съ пѣніемъ пѣсни: «Се женихъ грядетъ въ полунощи» онъ отходилъ ко сну.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ письма Преосв. Іосифа къ бывшему епископу Уфимскому Іустину, писаннаго въ январѣ 1886 г., когда послѣдній былъ еще викаріемъ Херсонской епархіи. «Не знаю, бываютъ-ли у Васъ разсужденія о дѣлахъ по управленію епархіей (съ Преосв. Херсонскимъ Никаноромъ). Если дѣло важно, или серьезно и Вы на своей сторонѣ имѣете твердыя основанія, то можно настойчиво настаивать на свое мнѣніе. Таковыя дѣла бывали и у меня во время моего викаріатства съ покойнымъ Митрополитомъ Филаретомъ. Впрочемъ, надобно помнить, что энергично дѣйствовать похвально, но при обдуманности и разсудительности; иначе могутъ быть значительные промахи.

«Хорошее чтеніе и стройное пѣніе при богослуженіи необходимо. Въ Московской семинаріи шестопсалміе читывали богословы—читали такъ, какъ говорятъ проповѣди,— и все въ церкви стихало. Служеніе полезнѣе совершать въ Соборѣ, нежели въ Крестовой церкви. Только по нуждѣ или болѣзни можно служить въ Крестовой церкви.»

«Какую епископу проводить жизнь? Болѣе-ли кабинетную и держать себя вдали отъ пасомыхъ? Или нужно епископу сближаться со своею паствою? Много примѣровъ тому и другому. Разсуждайте сами, что свойственнѣе и приличнѣе Епископу дѣлать.»

«Желаете Вы получить записки изъ моей жизни. Но

съ собой. Я такъ привыкъ къ этому съ дѣтства, что и теперь я все хожу и пою: „Господи помилуй“ или „Не остави мене, не отрини мене“,— и, бывало, тотчасъ же запоетъ. „Подлинно, какая великая отрада имѣть благочестивыхъ родителей! Хоть 100 лѣтъ проживешь, а изъ памяти не изгладится, что видѣлъ и слышалъ полезнаго отъ нихъ,“ такъ всегда оканчивалъ разсказъ Преосвященный, прибавляя при этомъ „Господи помилуй!...“ „Церковн. Вѣдомости“ 1892 г., № 17, стр. 607—608.

ихъ у меня не было и нѣтъ. И житіе и воспитаніе мое въ училищѣ и семинаріи походитъ на анекдотъ. Значительныя искушенія и злобныя оклеветанія памятны мнѣ, но не записаны.» [1])

Хроника событій. Отдѣленіе отъ епархіи Самарской ея части. При Преосв. Іосифѣ послѣдовало въ началѣ 1851 года отдѣленіе отъ Оренбургско-Уфимской епархіи къ новообразовавшейся Самарской губерніи и епархіи большой сѣверо-западной ея части въ составѣ трехъ самыхъ населенныхъ уѣздовъ—Бузулукскаго, Бугурусланскаго и Бугульминскаго. [2]). Это уменьшеніе территоріи епархіи возмѣщено было послѣдовавшимъ тогда же возрастаніемъ границъ ея въ Средней Азіи съ начавшимся движеніемъ сюда Русскихъ, при чемъ исходнымъ пунктомъ для агрессивныхъ движеній русскихъ былъ г. Оренбургъ.

Въ 1853 г. завоевана была Коканская крѣпость Ак-Мечеть, переименованная въ фортъ Перовскій, гдѣ тогда же рѣшено было устроить первый въ новоприобрѣтенномъ краю православный храмъ. На устройство храма испрошено было въ 1854 году Высочайшее разрѣшеніе къ сбору пожертвованій во всей Имперіи (Син. указъ 28 февр. 1855 г.), а Оренбургское Епархіальное, какъ и военно-гражданское Начальство дѣятельно содѣйствовало къ успѣху этого сбора въ предѣлахъ епархіи. [3])

Историко-статистическое описаніе епархіи [4]). Въ 1850 г. циркулярнымъ указомъ Св. Синода предложено было Преосв. Іосифу озаботиться составленіемъ «Историко-статистическаго описанія Оренбургской епархіи» по

---

[1]) „Воронеж. Епарх. Вѣд.," 1892 г., № 23, стр. 952.

[2]) Объ этомъ была рѣчь выше въ 1-мъ вып., стр. 205—206.—Самарская епархія фактически открыта 30 марта 1851 года, а въ апрѣлѣ сдѣлано распоряженіе объ отдѣленіи трехъ названныхъ уѣздовъ.

[3]) Арх. Уфим. Консист. 1855 годъ № 28, 571. Снеси I вып. нашего труда, стр. 209, прим. 4-е.

[4]) Вып. I-й, стр. 8—10; спес. стр. 553 и 473—76.

особо приложенной программѣ. По этому поводу образована была Коммиссія подъ предсѣдательствомъ ректора Семинаріи, но главное участіе въ разработкѣ исторіи епархіи принялъ учитель Семинаріи Левъ Суходольскій. Чрезъ шесть лѣтъ трудъ описанія былъ оконченъ и въ январѣ 1857 года уже Преосв. Антоніемъ I отправленъ былъ въ Св. Синодъ.

Въ связи съ этимъ по разосланной отъ Консисторіи программѣ, представлявшей копію въ вышеприведенной нами на стр. 473-77 отъ 1838 года, требовалось доставить историко-статистическія описанія церквей и приходовъ Оренбургской епархіи, съ дополненіемъ и исправленіемъ таковыхъ-же описаній, представленныхъ въ Консисторію въ 1839 г. и теперь вновь обращенныхъ причтамъ на просмотръ и дополненіе. Описанія церквей были доставлены въ Консисторію въ началѣ 1853 года во исполненіе указа отъ 12 іюля 1852 года. [1])

Устройство и освященіе православнаго Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ. [2]) Дѣло объ устройствѣ собора началось еще при Преосв. Аркадіѣ и имѣло свою исторію, тѣсно связанную съ устройствомъ первой православной Казанской церкви въ г. Уральскѣ.—Мы уже выше (стр. 270—287) представили объ обстоятельствахъ, при которыхъ возникла эта церковь въ г. Уральскѣ, обязанная своимъ устройствомъ доброй ини-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1852 г., № 50.

[2]) А. О. К. Оренб.-Уф. д., 1829 г. № 4008 и 1830 г., № 4362.—«Оренб. Епарх. Вѣдом.,» 1900 г., № 12—15, статья А. В. Соколова: «Пятидесятилѣтіе Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ (въ связи съ исторіей возникновенія и распространенія православія въ Уральской области»); и за 1901 г., № 1—7, статья свящ. Іос. Кречетовича: „Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ начальной исторіи Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ“ (справка по даннымъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора). Имѣется еще статья Р. Г. Игнатьева о томъ-же предметѣ, напечатанная въ «Оренб Еп. Вѣд.» за 1889 г., но она страдаетъ крупными ошибками, отмѣченными уже г. Соколовымъ.

ціативѣ и похвальной ревности того-же Преосв. Аркадія. Казанская церковь, помѣщавшаяся въ батальонныхъ казармахъ, была устроена на скорую руку и считалась временною на подвижномъ антиминсѣ. Спѣшность въ устройствѣ ея вызвана была желаніемъ скорѣйшаго удовлетворенія насущныхъ христіанскихъ нуждъ православной части населенія г. Уральска, такъ какъ устройство настоящаго храма потребовало-бы, какъ и оказалось потомъ на дѣлѣ, не мало времени для своего осуществленія. И это тѣмъ болѣе, что православный Уральскій храмъ съ самаго начала предполагалось сдѣлать соборнымъ въ виду важности цѣли и достоинства православнаго имени. Такъ объ этомъ и было представлено въ рапортѣ Св. Синоду отъ Преосв. Аркадія 24 іюля 1830 года.

Св. Синодъ отнесся сочувственно къ предпріятію Епархіальнаго начальства, и въ указѣ отъ 10 ноября 1830 г. предписалъ озаботиться избраніемъ для устроенія предполагаемой церкви приличнаго мѣста, а равно и объ отводѣ усадьбы подъ строеніе домовъ священнослужителей; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно тогда-же составить чрезъ губернскаго архитектора планъ церкви и причтовыхъ домовъ со смѣтами потребной на то суммы. Пока-же немедля предложено озаботиться устройствомъ названной временной церкви на подвижномъ антиминсѣ.

Встрѣтивъ такое сочувствіе у Св. Синода, Преосв. Аркадій съ еще большимъ рвеніемъ взялся за осуществленіе этого дѣла и отъ 4 дек. 1830 г. поспѣшилъ сообщить объ остоятельствахъ его и требованіяхъ синодальнаго указа военному губернатору П. П. Сухтелену, [1]) встрѣтивъ въ лицѣ его дѣятельнаго пособника. При его сочувствіи и участіи, прежде всего, въ слѣдующемъ-же 1831 г. въ одной изъ комнатъ казармъ Оренбургскаго линейнаго бата-

[1]) Объ немъ смотри въ IX вып. Трудовъ Оренбург. Учен. Архивн. Комиссіи, статья С. Н. Севастьянова.

ліона, стоявшаго въ г. Уральскѣ, и устроено было временное помѣщеніе для церкви въ честь иконы Казанской Божіей Матери. Когда о семъ было сообщено въ Св. Синодъ, то оттуда указомъ 9 апр. 1831 г. дано было знать о послѣдовавшемъ рѣшеніи устроить въ г. Уральскѣ православный соборный храмъ при трехкомплектномъ причтѣ, которому съ Высочайшаго соизволенія отъ 28 марта положено было солидное жалованіе. Временно-же разрѣшалось освятить церковь въ зданіи казармъ, съ прикомандированіемъ туда одного штата отъ будущаго соборнаго причта. Церковь эта и была освящена 30 іюня 1831 г.

Теперь, согласно синодальному указу, требовалось составить планы и смѣту православнаго собора, о чемъ Преосв. Аркадій просилъ Сухтелена отъ 30 апрѣля и 4 іюня, предполагая поручить это дѣло губернскому архитектору Алфееву. Но Сухтеленъ 15 іюня отвѣчалъ, что онъ опасается за Алфѣева, какъ-бы онъ по множеству другихъ занятій, имъ доселѣ неисполненныхъ, не сталъ медлить съ симъ дѣломъ; впрочемъ, добавлялъ: «если Вы не изволите встрѣтить съ своей стороны никакихъ затрудненій, то прошу снабдить его Вашимъ наставленіемъ и поручить, чтобъ онъ занялся симъ, сколь можно, не отлагательно.»

Преосв. Аркадій 29 іюля написалъ на семъ: «когда Его Сіятельство опасается, то какъ мнѣ положиться на успѣшность г. Губернскаго архитектора! а потому заготовить отъ имени моего къ Его Сіятельству отношеніе съ покорнѣйшею просьбою о приказаніи, кому слѣдуетъ, скопировать который-либо изъ чертежей, значащихся въ книгѣ собранія правилъ для строенія каменныхъ церквей подъ № XXI, XXV и XXVII, и составить для церкви по избранному Его С-мъ плану и фасаду смѣту, согласно съ прежнимъ моимъ къ Его С-ву по сему дѣлу отношеніемъ.» Между тѣмъ Преосв. Аркадій смѣнился и на Оренбургскую кафедру вступилъ Преосв. Михаилъ, которому Сухтелень

отъ 5 окт. предложилъ избрать планъ православнаго собора изъ намѣченныхъ Преосв. Аркадіемъ. Преосв. Михаилъ избралъ значившійся подъ № XXI, о чемъ и дано знать отъ 12 ноября. Согласно сему Сухтеленомъ поручено было Уральск. Войсков. архитектору Гопіусу составленіе плана и смѣты собора, такъ и причтовыхъ помѣщеній. Отъ 18 мая 1832 г. Начальникъ главнаго штаба Оренбургскаго Отдѣльнаго Корпуса, ген.-м. Ив. Мистровъ, за отъѣздомъ Сухтелена въ С.-Петербургъ, сообщилъ о томъ, что Гопіусомъ порученіе выполнено, при чемъ представлялась и самая смѣта съ планами. Стоимость постройки по этимъ смѣтамъ была исчислена въ суммѣ 163,022 руб. 93¼ к. на церковь и 38509 р. 70 к. на домъ, а всего 201532 р. 63¼ к. ассигн.

Тогда Преосв. Михаилъ отъ 9 іюня отправилъ планъ и смѣту на благоразсмотрѣніе Св. Синода, который въ свою очередь согласно опредѣленію отъ 31 августа препроводилъ ихъ на заключеніе Строительнаго Комитета при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Отъ 17 декабря того-же 1832 г. полученъ былъ указъ Св. Синодъ съ увѣдомленіемъ, что по заключенію Комитета построеніе въ г. Уральскѣ соборной церкви и дома для священнослужителей по представленнымъ чертежамъ «допустить можно, съ тѣмъ, однакожъ, чтобъ художникъ, коему будетъ порученъ надзоръ за постройкою церкви, распорядился устроить подъ оною фундаментъ прямымъ образомъ, а равномѣрно долженъ имѣть строгое наблюденіе надъ закладкою парусныхъ сводовъ и арокъ подъ куполъ по правиламъ, преподаннымъ въ наставленіи о построеніи церквей; что же касается смѣтныхъ изчисленій, то они составлены довольно приблизительно къ прямой потребности.» Препровождая при семъ-же чертежи и смѣты строительныя обратно, Синодъ въ заключеніе сообщалъ, «что разсмотрѣніе объ отпускѣ изчисленной по смѣтамъ суммы имѣетъ быть учинено впредь.» Преосв. Іоанникій на подлинномъ указѣ 8 янв. 1833 года написалъ:

«до увѣдомленія объ отпускѣ суммъ принять сей указъ къ свѣдѣнію, а приложенные къ нему чертежи и смѣты хранить при дѣлѣ.»

Такимъ образомъ, дѣло это пріостановилось производствомъ въ ожиданіи, когда Синодъ отпуститъ потребную сумму согласно утвержденнымъ плану и смѣтамъ постройки собора. Но, вѣроятно, Епархіальному начальству пришлось-бы долго ждать съ этимъ, если-бы одно обстоятельство не заставило вновь обратиться къ Святейш. Синоду по этому предмету съ просьбою,—что привело къ окончательному разрѣшенію сего дѣла, хотя и съ результатами далекими отъ намѣчавшихся въ началѣ его.

Въ половинѣ 1836 года на мѣсто перваго православнаго священника при Казанской церкви г. Уральска опредѣленъ былъ свящ. Василій Соколовъ. Отъ него въ томъ-же году отъ 20 нояб. поступилъ слѣдующій рапортъ на имя уже Преосв. Іоанникія: «Въ немаломъ количествѣ иногородные православнаго исповѣданія вѣры христіане-торговцы, будучи извѣстны о томъ, что по предположенію Епархіальнаго начальства между единовѣрческими церквами въ г. Уральскѣ построить Православную Грекороссійскую соборную каменную церковь воспослѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе, наслышаны и о томъ, что составленные чертежи и смѣты на построеніе оной церкви, по разсмотрѣніи С.-Петербургскимъ Строительнымъ комитетомъ, уже утверждены и смѣтныя исчисленія признаны довольно приблизительными къ прямой потребности,—они, православные иногородцы, побуждаясь ревностію къ православію и желаніемъ видѣть въ Уральскѣ велелѣпіе храма Православнаго, многократно напоминаютъ мнѣ: почему какъ предмѣстникъ мой, бывшій священникъ Орловъ не заботился, такъ и я не пекусь о скорѣйшемъ построеніи въ г. Уральскѣ уже предположеннаго храма Божія, только въ здѣшнемъ краѣ нужнаго? Говорятъ также, что хоть временная

церковь православная и устроена въ корпусѣ казармъ солдатскихъ Оренбургскаго баталіона, но, за удаленіемъ ея отъ города, они встрѣчаютъ для себя весьма большое затрудненіе ходить къ богослуженіямъ въ ближайшія къ квартирамъ ихъ градскія единовѣрческія церкви, а посему и прибѣгать со своими требами къ священникамъ тѣхъ-же церквей. Но не только сіи (торговцы-иногородніе), даже многіе и изъ гражданскихъ чиновниковъ подтверждаютъ тоже.

«Будучи убѣжденъ таковыми внушеніями, я входилъ со словеснымъ докладомъ о семъ къ Е. В. г-ну наказному атаману полковнику и кавалеру Покатилову, который мнѣ словесно отозвался, «что и онъ со своей стороны отъ всей души готовъ споспѣшествовать въ неукоснительномъ построеніи для иногородныхъ жителей въ Уральскѣ столь необходимо нужнаго храма, если угодно будетъ Епархіальному Начальству ускорить разрѣшеніемъ постройки его.»

«Всеблагопочтеннѣйше о вышеписанномъ донося Вашему Преосвященству, съ униженностію пріемлю смѣлость, судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ, происходящимъ здѣсь, и по той цѣли, для которой предположена построиться православная церковь въ семъ городѣ, ходатайствовать у Вашего Преосвященства принять въ милостивое вниманіе общее желаніе помянутыхъ» православныхъ христіанъ —видѣть въ Уральскѣ сооруженнымъ предположенный и Высочайше дозволенный храмъ Православный. И если угодно будетъ уважить желаніе ихъ, то не благоугодно-ли будетъ, по исходатайствованіи, откуда слѣдуетъ, отпуска исчисленной по смѣтамъ суммы, уже благословить и соорудить оный подъ непосредственнымъ наблюденіемъ наказнаго атамана полковника Покатилова, яко усерднѣйшаго сына св. Православныя Грекороссійскія церкви.»

Преосв. Іоанникій написалъ на семъ 26 ноября: «Если есть дѣло о сей церкви, то представить ко мнѣ оное.» Очевидно, съ обстоятельствами постройки перваго православ-

наго храма въ г. Уральскѣ Іоанникій, вступившій въ управленіе Оренбургской епархіей съ начала 1836 г., не ознакомился еще. 7 декабря онъ уже написалъ: «относительно прописываемаго назначенія суммъ на постройку собора въ Уральскѣ разсмотрѣть и съ мнѣніемъ представить.» [1])— Въ результатѣ сего отъ имени Преосвящ. Іоанникія 2 іюня 1837 года послѣдовалъ въ Св. Синодъ длинный рапортъ, въ которомъ съ прописаніемъ вышеприведенной слезницы свящ. Вас. Соколова и обстоятельствъ дѣла о постройкѣ православнаго соборнаго храма въ г. Уральскѣ слѣдовала просьба объ обѣщанномъ отпускѣ строительныхъ нанего суммъ.

Въ отвѣтъ на это данъ былъ указъ Св. Синода отъ 18 ноября 1837 г., коимъ если прямо не отказывалось въ отпускѣ суммъ,—что было-бы въ противорѣчіи съ прежнимъ рѣшеніемъ,—то явно давалось уклончивое рѣшеніе, при чемъ намѣчался Епархіальному начальству такой выходъ, который равносиленъ былъ совершенному отказу въ отпускѣ суммъ изъ средствъ казны. «Поелику Св. Синодъ,— читаемъ мы—разассигновывая ежегодно весь строительный капиталъ на самыя важнѣйшія и необходимѣйшія постройки своего вѣдомства, по сіе время не могъ произвесть отпуска предположенной на построеніе въ Уральскѣ православной соборной церкви и дома для причта суммы въ 201. 532 руб. 63½ коп., и нынѣ, когда потребности въ постройкѣ новыхъ и исправленіи старыхъ по Духовному вѣдомству зданій еще умножились, а строительный капиталъ со времени состоянія новыхъ штатныхъ учрежденій уменьшился, также не можетъ удѣлить отъ него не только всей, но и никакой части исчисленной суммы. Испрашивать же на сіе сооруженіе особаго отъ казны назначенія было бы противно извѣстнымъ Высочайшимъ повелѣ-

[1]) Къ сему въ скобкахъ добавлено было напоминаніе о разсмотрѣніи дѣла по заведенію свѣчной лавочки при Казанской православной церкви, о чемъ Владыка узналъ изъ прочтенія сего дѣла. Объ этомъ у насъ сказано на стр. 287.

ніямъ—не выходить назначеніемъ расходовъ изъ пормальной на то смѣты въ 4 милліона рублей, и даже стараться сокращать требованія. А какъ между тѣмъ съ устроеніемъ въ г. Уральскѣ временной въ баталіонныхъ зданіяхъ церкви въ сооруженіи постоянной соборной не усматривается теперь такой необходимости, какая прежде представлялась, при томъ-же и самое исчисленіе на то суммы, за пять лѣтъ предъ симъ сдѣланное, едва ли можетъ соотвѣтствовать цѣнамъ настоящаго времени на матеріалы и работы, часто то повышающимся, то понижающимся,—то по симъ причинамъ, не назначая и теперь на постройку той соборной церкви никакой суммы, объявить посредствомъ Оренбургскаго Епархіальнаго начальства прихожанамъ Уральской церкви и временно пребывающимъ тамъ по разнымъ промысламъ православнымъ людямъ, что-бы они довольствовались до времени существующею у нихъ подвижною церковію; ежели-же они желаютъ непремѣнно скорѣйшаго построенія предположенной соборной церкви, то не согласятся-ли они по благочестивымъ чувствованіямъ своимъ принять сего предпріятія на свое иждивеніе,—если не всего, то по крайней мѣрѣ знатной части онаго. А Вашему Преосвященству, возвративъ при указѣ представленные чертежи и смѣту, предписать на сей предметъ составить новые чертежи въ меньшемъ видѣ и смѣту, умѣреннѣйшую прежней, каковые и представить въ Св. Синодъ съ донесеніемъ: примутъ-ли прихожане сооруженіе церкви на свое во всемъ, или въ части онаго, иждивеніе и въ какой мѣрѣ будетъ въ послѣднемъ случаѣ ихъ пожертвованіе? а также, нѣтъ-ли въ виду предположенія Войскового Начальства о построеніи, или непостроена-ли уже гдѣ по близости г. Уральска Православная или Единовѣрческая церковь?»

Очевидно, у Св. Синода въ виду недостатка кредита по строительнымъ суммамъ на церкви явилось предположеніе воспользоваться какою-либо изъ строившихся тогда въ

Уральской осѣдлости на винно-откупную сумму 9 церквей, о чемъ у насъ была рѣчь выше (стр. 290—311.) Въ крайнемъ-же случаѣ, если бы Синоду всетаки пришлось строить въ г. Уральскѣ православный соборъ на свои средства, предполагалось уменьшить планъ постройки по новому чертежу и смѣтѣ.— Но ни новаго плана, ни смѣты Епархіальному начальству не пришлось представлять.

Епархіальное начальство сдѣлало все въ угоду Св. Синоду для удобнаго выхода. Дѣйствительно, какъ мы уже выше замѣчали, изъ числа упомянутыхъ девяти церквей одну рѣшено было сдѣлать православною, [1]) посвятивъ ее событію Благовѣщенія Господня. Эта церковь была заложена торжественно въ проѣздъ чрезъ г. Уральскъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича 16 іюня [2]) 1837 года, при чемъ Государь Наслѣдникъ изволилъ положить первый камень къ основанію храма и при отъѣздѣ пожертвовалъ на пріобрѣтеніе церковной утвари 1000 рублей. Въ честь Высокаго гостя рѣшено было тогда же посвятить новый храмъ имени святого, носимаго имъ, Александра Невскаго. Этотъ-то храмъ Оренбургское Епархіальное Начальство и рѣшило теперь сдѣлать соборомъ, на что послѣдовало охотное согласіе и со стороны Св. Синода, сообщившаго о семъ Преосв. Іоанникію при указѣ 28 іюня 1838 г., коимъ Св. Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно отмѣнилъ прежнее свое предположеніе о постройкѣ особаго соборнаго храма въ г. Уральскѣ... [3])

Александро-Невскій православный соборъ строился въ теченіе 12 лѣтъ, будучи оконченъ кладкою въ 1848 г. и

---

[1]) Первоначально предполагалось изъ 10-ти проектированныхъ церквей на половину сдѣлать православныхъ и одну половину единовѣрческихъ; но по рапорту Перовскаго военнымъ министромъ въ 1837 г. испрошено было Высочайшее соизволеніе на то, что бы православною была устроена только одна Александро-Невская ц. Си. стр. 303—4 и 307.

[2]) По словамъ А. В. Соколова—17 іюня.

[3]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1835 г., № 5630.

отдѣланъ внутри въ 1849—50 г. Освященіе-же собора воспослѣдовало только въ 1850 году, будучи пріурочено къ храмовому дню и вмѣстѣ дню тезоименитства Государя Наслѣдника, т. е. къ 30 августа. Важное въ церковной исторіи г. Уральска событіе это совершено было съ необычайной торжественностію и помпезностію. Чинъ освященія совершалъ самъ Преосвященный Оренбургскій Іосифъ, соборне съ единовѣрческими священниками, въ присутствіи военнаго губернатора В. А. Обручева и наказнаго атамана Геке, при многочисленномъ стеченіи народа изъ православныхъ и единовѣрцевъ.—За эту поѣздку въ г. Уральскъ Преосв. Іосифъ посѣтилъ также всѣ единовѣрческіе храмы и въ трехъ изъ нихъ совершалъ службы, привлекшія массу богомольцевъ изъ единовѣрцевъ, «не исключая и женскаго пола», относившагося съ бо̀льшимъ предубѣжденіемъ къ архипастырю православному по тяготѣнію къ раскольническому фанатизму. Рапортъ В. А. Обручева объ освященіи церкви и «благоразумныхъ» дѣйствіяхъ Преосв. Іосифа среди Уральцевъ, отправленный военному министру, былъ докладыванъ послѣднимъ по его просьбѣ Государю Императору, который изволилъ съ удовольствіемъ читать изложенныя въ немъ свѣдѣнія, о чемъ и сообщено Св. Синоду. Преосв. Іосифъ въ тепломъ письмѣ отъ 28 ноября отвѣчалъ признательностію Обручеву и въ знакъ сего отправилъ ему образъ св. равноапостольнаго князя Владиміра, а супругѣ его съ дѣтьми—духовно-нравственныя книжки.

Вопросъ о назначеніи п р и ч т а къ православному собору по исключительнымъ обстоятельствамъ вызвалъ цѣлую переписку [1]) и былъ отчасти причиною сравнительно поздняго освященія храма. Было естественно ожидать, что къ собору долженъ-бы быть переведенъ отъ православной Казанской баталіонной церкви протоіерей Соколовъ, такъ какъ и самая церковь эта устроена была собственно временно и

[1]) А. О. К., 1849 г., № 327.

именно взамѣнъ и до возведенія настоящаго соборнаго храма. Но этого перевода не желалъ наказный атаманъ Геке, находившійся въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ прот. Соколовомъ. Не сообщая ничего епархіальному начальству о готовности собора къ освященію, хотя самъ и обѣщалъ это сдѣлать, Геке обратился въ 1849 году отъ 27 іюля прямо къ военному Губернатору Обручеву, представляя ему, что «для того, что-бы устранить причины видимыя, въ сущности не важныя, а по толку невѣждъ непремѣнно долженствующія затруднить распространеніе православія между неучей, предпочитающихъ наружныя формы истинному ученію Спасителя»,—какъ передавалось потомъ въ рапортѣ Обручева военному министру,—не слѣдовало-бы переводить къ Александро-Невскому собору нынѣшняго баталіоннаго причта, «какъ не пользующагося выгоднымъ для соединенія церквей мнѣніемъ гражданъ»: ибо отъ сего перевода нельзя надѣяться на увеличеніе прихожанъ, а слѣдов., и на достиженіе главной цѣли сооруженія храма. Но, «принимая за основаніе постепенное распространеніе просвѣщенія въ войскѣ чрезъ воспитаніе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ; далѣе, выходъ чрезъ 2-4 года изъ духовнаго училища съ окончаніемъ курса наукъ дѣтей Уральскаго единовѣрческаго духовенства и, наконецъ, разсчитывая на увеличеніе прихожанъ изъ людей, руководимыхъ не собственнымъ убѣжденіемъ, а примѣромъ», Геке полагалъ за лучшее: а) православную церковь во имя Казанской Божіей Матери оставить при баталіонѣ въ состоящемъ нынѣ штатѣ; б) къ православному Александро-Невскому собору на первый разъ опредѣлить изъявившаго желаніе перейти отъ единовѣрческой къ Православной церкви извѣстнаго ему съ отлично хорошей стороны, пользующагося любовію и довѣренностію прихожанъ, свящ. Алексѣя Донскова, съ посвященіемъ его въ протоіерейскій санъ; діакона и четырехъ причетниковъ также перевести отъ едино-

вѣрческихъ церквей, согласно ихъ желаніямъ; в) положенный Высоч. утвержденнымъ 28 марта 1831 г. опредѣленіемъ Св. Синода комплектъ причта пополнять дѣтьми Уральскаго духовенства, по окончаніи ими курса ученія въ Духовномъ училищѣ; г) жалованье причту производить согласно выше объявленнаго Высочайшаго повелѣнія: протоіерею—285 руб. 71½ к., двумъ священникамъ—по 200 р. (съ опредѣленіемъ одного изъ нихъ, когда будетъ надобность), дьякону старшему—114 р. 28½ к., и младшему 100 р., четыремъ причетникамъ—по 57 р. 14¼ коп. и сторожу съ просвирней—по 14 р. 28½ коп. Сверхъ сего, какъ пѣніе, принятое въ единовѣрческихъ церквахъ, не согласно съ напѣвомъ православной церкви, то для обученія ему опредѣлить, если не навсегда, то на 2—3 года, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ, регента съ производствомъ содержанія ему отъ войска; е) и, наконецъ, расходъ на содержаніе причта, согласно состоявшагося уже Высочайшаго повелѣнія и примѣнялсь къ положенію войска Донского, отнести на счетъ казны. Въ заключеніе Геке присовокуплялъ, что «по опредѣленіи къ православному собору причта единовѣрческихъ церквей можно вполнѣ надѣяться на то, что многіе изъ старовѣровъ, видя переходъ духовенства отъ единовѣрческой въ православную церковь, поймутъ свое заблужденіе и съ полной довѣренностію къ своему духовнику послѣдуютъ его примѣру,—чѣмъ положится основаніе Православію среди казаковъ и достигнется съ годами при необходимомъ терпѣніи цѣль Правительства—постепенное распространеніе Православія съ уменьшеніемъ раскола.»

Представляя это отношеніе къ военному министру, Обручевъ съ своей стороны не согласился съ мнѣніемъ Геке о назначеніи къ православному собору священниковъ изъ единовѣрцевъ казачьяго происхожденія. «Въ продолженіи 8-лѣтняго управленія моего Оренбургскимъ краемъ—

писалъ онъ въ рапортѣ министру 8 августа—я постоянно слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Уральцевъ; но судя по приверженности ихъ въ значительномъ числѣ къ расколу и къ кореннымъ предразсудкамъ съ превратными понятіями о вѣрѣ истинной, едва-ли изъясненное предположеніе генерала Геке можетъ осуществиться и благопріятно подѣйствовать въ будущемъ на единовѣрцевъ и въ особенности на раскольниковъ; но напротивъ, не отдалитъ-ли еще болѣе на неопредѣленное время цѣль правительства, такъ какъ старовѣры и почти равные имъ по положенію единовѣрцы, по враждебному чувству и привязанности къ своей вѣрѣ, скорѣе перетолкуютъ въ противную сторону переходъ изъ единовѣрія къ православію ихъ священника: послѣдній въ глазахъ ихъ за одно уже оставленіе ихъ вѣры не будетъ имѣть того уваженія, которымъ онъ нынѣ пользуется. Также и желаніе самого этого священника обратиться въ православіе—едва-ли еще можно почесть за искреннее его убѣжденіе въ правотѣ православной вѣры, и скорѣе не сдѣлано-ли оно съ тайными какими-либо не благонамѣренными видами, такъ какъ трудно ожидать, чтобы человѣкъ, воспитавшійся съ малолѣтства въ понятіяхъ суевѣрства и имѣя отъ роду болѣе 50 лѣтъ, [1]) могъ совершенно разувѣриться въ своихъ мысляхъ. Во всякомъ случаѣ назначеніе единовѣрческаго священника къ православному храму нисколько не увеличитъ число православныхъ и не будетъ служить для раскольниковъ дѣйствительнымъ примѣромъ и не уменьшитъ между Уральцами раскола,—въ чемъ убѣждаетъ меня и то, что существовавшая въ городѣ Уральскѣ старообрядческая часовня по просьбѣ самихъ же старообрядцевъ въ 1842 году обращена въ единовѣрческую церковь и къ ней опредѣленъ священникъ и весь причтъ изъ Уральцевъ; но мѣра эта, однакожъ, нисколько не подвинула впередъ ихъ понятій и изъ Уральцевъ весьма не многіе

[1]) По справкѣ Консисторіи свящ. А. Донскому было 47 лѣтъ.

обратились къ единовѣрію. Равно и начатыя еще въ 1837 г. постройкою три единовѣрческія въ г. Уральскѣ церкви, при всѣхъ принимаемыхъ главнымъ начальствомъ мѣрахъ, съ ассигнованіемъ потребныхъ суммъ едва только въ нынѣшнемъ году окончены; слѣдовательно, одно уже это показываетъ, съ какимъ видимымъ невниманіемъ уклоняются старообрядцы отъ участія въ принимаемыхъ начальствомъ распоряженіяхъ. А потому, по моему мнѣнію было-бы гораздо полезнѣе, еслибъ къ построенному въ гор. Уральскѣ Православному собору во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго опредѣлить протоіерея изъ православнаго духовенства, въ полной мѣрѣ достойнаго, и который бы при хорошей нравственности имѣлъ нужное образованіе, и тѣмъ самымъ могъ-бы поставить себя на ту степень уваженія, которою должно пользоваться православное духовенство, и словомъ кротости убѣдить единовѣрцевъ и раскольниковъ къ присоединенію въ православіе.» Въ случаѣ одобренія своего предположенія Обручевъ просилъ военнаго министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на назначеніе къ Александро-Невскому собору предлагаемаго имъ православнаго протоіерея съ тѣмъ, чтобы онъ состоялъ вмѣстѣ и законоучителемъ въ Уральскомъ войсков. училищѣ.

Рапортъ Обручева въ копіи отъ военнаго министра чрезъ Оберъ-прокурора поступилъ на разсмотрѣніе Св. Синода, который въ указѣ 7 ноября 1849 г. препроводилъ его Преосв. Іоанникію для доставленія по содержанію онаго свѣдѣній съ своимъ заключеніемъ. Отвѣчать пришлось за скорымъ переводомъ Преосв. Іоанникія уже Преосв. Іосифу. Въ Консисторіи въ началѣ уже 1850 года предварительно занялись справками, изъ коихъ между прочимъ открылось, что изъ Высочайше утвержденнаго 28 марта 1831 г. трехкомплектнаго штата для предположеннаго въ г. Уральскѣ православнаго собора одинъ штатъ тогда-же временно былъ прикомандированъ къ Казанской баталіонной цер-

кви. Въ 1831 г. отъ 10 сентября Епархіальное начальство ходатайствовало о назначеніи сюда уже второго штата, на что воспослѣдовало согласіе и нужное распоряженіе къ отпуску суммъ въ указѣ Св. Синода 17 декабря,—какъ у насъ объ этомъ было сказано выше на стр. 287—288. Во исполненіе сего 4 ноября 1832 г. состоялось, было, уже и самое опредѣленіе причта на второй штатъ; но потомъ пришлось пріостановиться исполненіемъ сего, на что дано было соотвѣтствующее предписаніе въ указѣ Св. Синода 2 ав. 1845 года, при чемъ назначенную по смѣтѣ духовнаго вѣдомства сумму на жалованье второму причту распоряжено было исключить изъ смѣты съ 1846 г. Однако, еще въ 1844 г. Епархіальное начальство вновь вступило въ переписку съ военнымъ губернаторомъ Обручевымъ о назначеніи второго причта къ Уральской баталіонной церкви, на что тотъ отношеніемъ 24 іюля 1848 г. отвѣчалъ: «такъ какъ изъ истребованныхъ нынѣ въ послѣдствіе происходившей переписки свѣдѣній видно, что и само Уральское Войсковое начальство признаетъ нынѣ весьма полезнымъ опредѣлить къ Богородицкой церкви второго православнаго священника съ причтомъ, убѣждаясь въ семъ случаѣ сколько настояніями нынѣшняго священника той церкви Соколова, крайне затрудняющагося въ исполненіи духовныхъ требъ, столько-же и тѣмъ, что соборный православный Александро-Невскій храмъ вскорѣ долженъ быть совсѣмъ оконченъ и потребуетъ опредѣленія второго штата священно-и-церковнослужителей, то, сообщая объ этомъ Его Преосвященству для зависящихъ распоряженій къ опредѣленію въ Уральскую православную церковь второго священника съ причтомъ, онъ, ген.-отъ-инфант. Обручевъ, проситъ, чтобы при назначеніи этихъ священнослужителей было обращено особенное вниманіе на ихъ кроткую и безукоризненную нравственность, дабы, будучи во всѣхъ отношеніяхъ достойными своего званія, они могли привлечь къ

себѣ прихожанъ и заслужить общую довѣренность и уваженіе.» —Въ виду такого благопріятнаго отзыва Преосв. Іоанникій входилъ отъ 7 сент. 1848 г. съ представленіемъ въ Св. Синодъ объ опредѣленіи въ г. Уральскъ къ православной церкви второго священника, но оттуда отъ 18 дек. было получено предписаніе войти съ этимъ представленіемъ по окончаніи постройкою Уральской соборной церкви съ тѣмъ, что-бы къ сей должности имѣлось въ виду лицо съ такими именно качествами, на каторыя указывалъ военный губернаторъ. По сему поводу Епархіальное начальство распорядилось истребовать чрезъ прот. В. Соколова свѣдѣнія: скоро-ли готовъ будетъ къ освященію Александро-Невскій соборъ? Отъ 3 февр. 1849 г. протоіерей Соколовъ съ отзыва наказнаго атамана Геке донесъ, что свѣдѣнія объ окончательной постройки собора и о назначеніи священниковъ и причта къ нему будутъ доставлены отъ него, Геке, лично Его Преосвященству, когда наступитъ время къ сему. Между тѣмъ самъ Геке, минуя епархіальное начальство, въ іюлѣ мѣсяцѣ вошелъ бумагою—какъ мы видѣли—къ военному губернатору о скорой готовности собора къ освященію и объ исходатайствованіи назначенія единовѣрческаго духовенства къ нему...

Согласно журналу своему на 9 февраля 1850 г. Епархіальное начальство затѣмъ озаботилось опредѣленно узнать о томъ, вполнѣ-ли готовъ православный соборъ къ освященію, произведено-ли надлежащее освидѣтельствованіе его, составлена-ли опись вещамъ, для чего оно должно было вступить въ переписку съ самимъ наказнымъ атаманомъ Геке и Уральской Войсковой канцеляріей, [1]) такъ какъ

[1]) Отъ канцеляріи требовалось знать: будетъ-ли устроено помѣщеніе для соборнаго причта или взамѣнъ сего выдаваться квартирное пособіе отъ войска?—Любопытно, что съ запросомъ о семъ консисторія первоначально обратилась въ Оренбургское Войсковое Правленіе, но оттуда отвѣчено, что Уральское войско имѣетъ свое подвѣдомство въ Уральской Войсковой Канцеляріи.

новый опытъ истребованія этихъ свѣдѣній чрезъ прот. Соколова оказался опять неудачнымъ и Войсковая Канцелярія подъ диктовку Геке отвѣтила, что такъ какъ Александро-Невскій храмъ по зависимости отъ Войскового начальства не состоитъ въ вѣдѣніи его, прот. Соколова, а потому и Консисторія можетъ обращаться съ требованіемъ нужныхъ ей свѣдѣній непосредственно къ наказному атаману Уральскаго войска. Между тѣмъ, отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода получено было отъ 10 марта напоминаніе о скорѣйшемъ представленіи свѣдѣній во исполненіе указа Св. Синода отъ 7 ноября 1849 г. Преосв. Іосифъ, предъ тѣмъ изъ переписки съ Обручевымъ узнавшій, что онъ лично не имѣлъ въ виду никого изъ духовенства въ протоіереи къ Александро-Невскому собору, распорядился 26 марта заняться Консисторіи неукоснительно избраніемъ кандидатовъ. 5 апрѣля состоялось засѣданіе въ Консисторіи, а отъ 8 апрѣля по утвержденіи журнала Преосв. Іосифомъ отправленъ былъ рапортъ въ Св. Синодъ, заключавшій опредѣленія епархіальнаго начальства въ духѣ предначертаній военнаго губернатора Обручева, при чемъ выставленный Геке кандидатомъ на протоіерейское мѣсто свящ. Алек. Донсковъ, «изъ казачьихъ дѣтей, какъ не обучавшійся въ школѣ, по своей необразованности признанъ не соотвѣтствующимъ высокимъ цѣлямъ правительства» къ замѣщенію сей должности. Но, съ другой стороны, и бывшаго дотолѣ протоіерея В. Соколова, какъ «непользующагося по отзыву наказнаго атамана довѣріемъ и уваженіемъ гражданъ», Епархіальное начальство признало за нужное перевести на мѣсто одного изъ двухъ представленныхъ кандидатовъ на протоіерейское мѣсто,[1])—каковыми рекомендо-

[1]) Въ іюлѣ 1850 г. православные прихожане, узнавъ о предположенномъ переводѣ прот. Соколова изъ Уральска, подавали прошеніе на имя Преосв. Іосифа объ оставленіи его здѣсь настоятелемъ Александро-Невскаго собора, указывая на примѣрное и ревностное прохожденіе имъ священнической обязанности въ теченіи 14 лѣтъ, особенно ска-

вались протоіерей села Кундравовъ Ник. Кречетовъ, зарекомендовавшій себя успѣшною миссіонерскою дѣятельностью, и протоіерей г. Бугульмы Ник. Ѳедоровъ.

Св. Синодъ одобрилъ всѣ предположенія и постановленія епархіальнаго начальства и въ указѣ 25 іюля 1850 г. опредѣлилъ, соотвѣтственно сему, Высочайше утвержденный 28 марта 1831 г. для собора штатъ, часть коего была временно отчислена къ Казанской баталіонной церкви, перевести въ полномъ составѣ въ Александро-Невскій соборъ съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы одну вакансію священника, діакона и причетника оставить до времени не занятыми, дабы согласно съ мнѣніемъ наказнаго атамана впослѣдствіи можно было замѣстить оныя воспитанниками семинаріи и училищъ изъ Уральскаго духовенства. Изъ представленныхъ двухъ кандидатовъ на протоіерейскую вакансію Синодъ избралъ прот. Ник. Кречетова, сдѣлавъ его и благочиннымъ православныхъ церквей, а на священническую вакансію по избранію Епархіальнаго начальства опредѣлилъ священника села Покровки Алексѣя Добровидова. А какъ при двухъ православныхъ церквахъ города Уральска Епархіальною властію признавалось неудобнымъ быть и двумъ протоіереямъ,—такъ какъ «трудно быть между ними согласію, подчиненію, а потому и надлежащей успѣшности»,—то бывшаго прот. В. Соколова опредѣлено перевести на мѣсто Кречетова въ село Кундравы, избравъ на его вакансію къ полковой церкви священника с. Спасскаго Ник. Архангельскаго. Потребную на содержаніе соборнаго причта въ его неполномъ пяти-членномъ составѣ сумму въ 714 р. 60 коп. Синодъ распорядился отпустить съ 1 сентября, при чемъ она разсчитывалась теперь уже на серебро: на долю протоіерея—285 р. 90 коп., а одному священнику

завшееся въ холерные 1847—48 года, и пр. То, что будто бы имъ были недовольны въ приходѣ, православные сыны церкви считали простымъ навѣтомъ и клеветой на него. Но сдѣлать по сему прошенію что-либо было уже поздно.

200 руб. 10 коп., старшему діакону 114 руб. 30 коп. и двумъ причетникамъ по 57 р. 15 коп. каждому, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ суммъ на содержаніе духовенства. Кромѣ того, за неустройствомъ помѣщеній причту положено было потомъ по резолюціи Перовскаго 14 сен. 1851 г. выдавать ежегодно квартирное пособіе отъ войска въ размѣрѣ—протоіерею 85 руб., священнику 65 р. и діакону 30 р. [1])—Самый соборъ сдѣланъ приходскимъ храмомъ, съ причисленіемъ къ нему православныхъ жителей изъ среды гражданскихъ чиновниковъ, иногородныхъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, коихъ считалось всего 181 муж. и 171 жен.[2])

Что касается Казанской баталіонной церкви, то Св. Синодъ въ томъ-же указѣ 25 іюля предположилъ, было, оставить ее собственно для военныхъ прихожанъ, коихъ числилось 644 муж. и 193 жен., почему и сумму потребную на содержаніе причта призналъ справедливымъ съ 1851 г. отнести на счетъ военнаго вѣдомства, передавъ въ его завѣдованіе и самую церковь на положеніи полковой. Но военное вѣдомство не согласилось принять церковь въ свое вѣдѣніе, а потому Синодъ согласно новому отзыву Преосв. Іосифа и Оренбургскаго генералъ-губернатора Перовскаго указомъ 31 дек. 1852 года опредѣлилъ сдѣлать баталіонную церковь приписною къ собору,[3]) вмѣнивъ въ обязанность соборному причту о неопустительномъ совершеніи при ней богослуженія и отправленіи требъ у баталіона. Съ

---

[1]) На основаніи Высочайше утвержд. 23 ноября 1868 г. положенія Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства квартирное пособіе идетъ нынѣ въ увеличенномъ размѣрѣ: протоіерею—143 р., двумъ священникамъ по 100 руб., двумъ діаконамъ по 50 руб. и тремъ псаломщикамъ по 30 руб., а всего на сумму 533 руб.

[2]) Въ виду недостаточности средствъ собора при малочисленности прихожанъ Св. Синодъ въ 1851 г. освободилъ его отъ взноса свѣчной прибыльной суммы въ капиталъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

[3]) Въ настоящее время существуетъ на самостоятельномъ положеніи.

тѣмъ вмѣстѣ и жалованье причту при сей церкви, прекращенное на время 1851—52 г., стало отпускатся вновь съ 1853 года (по спн. ук. 11 мая). Так. образ., съ этого времени трехъ-комплектный штатъ собора осуществился полностію.[1])

Съ устройствомъ православнаго собора торжественныя молебствія въ царскіе дни и церковные парады отъ мѣстныхъ войскъ, прежде производившіеся при единовѣрческомъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ, теперь стали совершаться поочередно при обоихъ соборахъ. По этому вопросу, однако, произошла тогда-же переписка[2]) по слѣдующему ближайшему поводу. Въ томъ же 1850 г. 20 ноября, по случаю 25 лѣтія царствованія Государя Николая 1-го, общее торжественное молебствіе по предписанію наказнаго атамана Геке совершено было въ единовѣрческомъ Михаило-Архангельскомъ соборѣ. На парадѣ участвовали и расположенные въ Уральскѣ двѣ роты солдатъ Оренбургскаго линейнаго № 1-й баталіона. Протоіерей православнаго собора Кречетовъ, огорченный этимъ и считая, что общее молебствіе должно быть совершено въ православномъ соборѣ, сообщилъ объ этомъ Преосв. Іосифу, отъ котораго частнымъ образомъ писано было отъ 28 ноября военному губернатору Обручеву.[3]) При этомъ Преосвященный предлагалъ совершать молебствія—или поочередно то въ томъ, то въ другомъ соборѣ, согласно съ мнѣніемъ самого Геке, или-же лѣтомъ въ православномъ, а въ зимнее время въ Михайловскомъ соборѣ, «дабы и православный соборъ не оставался безъ цѣли и не былъ униженъ предъ единовѣрческимъ и

[1]) Съ этого времени соборная братія съ 2% вычетомъ получаетъ: протоіерей--280 руб. 18 к., оба священника по 196 руб. 8 к., старшій діаконъ--112 р. 2 к., младшій діаконъ—98 руб., два причетника или псаломщика по 56 руб. 2 к., а третій 56 руб. и, наконецъ, просвирня 14 р., а всего въ общемъ итогѣ 1064 руб. 36 коп. (копѣйка, впрочемъ, прибавлена послѣ на псаломщика).

[2]) Арх. Орен. Уч. Арх. Ком., секр. отд. д. 1853 г. 23 дек.

[3]) Письмо это приводится въ цитованной статьѣ свящ. І. П. Кречетовича; «Оренб. Епар. Вѣд.», 1901 г., № 2, стр. 66.

единовѣрческій не предпочтенъ православному». «Начало сближенія православныхъ съ единовѣрцами—писалъ по сему-же дѣлу Преосв. Іосифъ въ іюлѣ 1851 г. новому начальнику края Перовскому—положено было мною, въ бытность мою въ г. Уральскѣ въ прошломъ году на освященіи собора. По моему мнѣнію, хотя мало-по-малу и постепенно, но надобно приступить къ сему въ настоящее время! Если же общественныя собранія въ торжественные царскіе дни постоянно будутъ въ одномъ единовѣрческомъ соборѣ, то единовѣрцы впослѣдствіи времени могутъ указывать на сіе, какъ на принятый уже обычай.» Геке въ свою очередь лично объяснилъ Обручеву, что главная причина назначенія молебствія въ единовѣрческомъ соборѣ на 20 ноября была та, что «большая часть, если не цѣлое войсковое народонаселеніе принадлежитъ къ единовѣрческимъ церквамъ и глубоко чтятъ Михаило-Архангельскій соборъ». Обручевъ донесъ объ этомъ въ рапортѣ 23 декабря военному министру, отъ котораго чрезъ Оберъ-Прокурора доведено было до Синода. Секретнымъ указомъ 31-го мая 1851 г. Св. Синодъ поручилъ Преосв. Іосифу сдѣлать объ этомъ свое распоряженіе, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и по предварительномъ сношеніи съ генералъ-губернаторомъ. Къ сему добавлено было, что если признано будетъ полезнымъ ввести очередной порядокъ въ совершеніи молебствій, то что-бы это было допущено въ видѣ опыта. О послѣдствіяхъ своихъ наблюденій Преосв. Іосифъ долженъ былъ донести Синоду по окончаніи года. Согласно съ отзывомъ Перовскаго на собственноручный запросъ Преосв. Іосифа и было установлено очередное совершеніе молебствій, а потомъ въ силу представленія Преосвященнаго Іосифа о продолженіи того-же порядка Св. Синодъ 8 апр. 1853 года далъ свое согласіе на оставленіе сего и на будущее время до усмотрѣнія.

Большимъ и немаловажнымъ дѣломъ также было уст-

ройство и организованіе православнаго хора пѣвчихъ при соборѣ. Вопросъ объ этомъ, или точнѣе собственно о назначеніи къ собору регента, который бы ввелъ пѣніе православно-церковнаго напѣва, отличающагося отъ единовѣрческаго Уральскаго «гнусаваго» напѣва, возбужденъ былъ наказнымъ атаманомъ Геке—какъ мы видѣли—въ 1849 г., а Св. Синодомъ въ вышеизложенномъ указѣ 25 іюля 1850 г. дѣло это цѣликомъ передано въ распоряженіе Войскового начальства. По представленію послѣдняго и согласно отзыву начальниковъ края Обручева и Перовскаго Военный Совѣтъ журналомъ на 1 іюня 1851 г. положилъ опредѣлить къ собору регента на жалованьи отъ войска, ассигнованномъ потомъ въ размѣрѣ 300 р., при квартирѣ съ отопленіемъ и освященіемъ. Но найти хорошаго регента и затѣмъ сформировать хоръ изъ мальчиковъ для православнаго пѣнія доставило большія хлопоты мѣстному войсковому начальству, потребовавъ дарованія нѣкоторыхъ льготъ пѣвчимъ по отбыванію воинской повинности...

Придѣлы при Александро-Невскомъ соборѣ—Благовѣщенскій и Богоявленскій освящены были въ октябрѣ 1852 г.

Откупная продажа свѣчъ въ г. Уральскѣ. [1]) При преосвящен. Іосифѣ продажа церковныхъ свѣчъ въ г. Уральскѣ для пяти единовѣрческихъ церквей—соборной Архангельской, Крестовоздвиженской, Казанской, Предтеченской и Петропавловской и одной православной Казанско-

[1]) А. О. К. Орен.-Пр. д., 1854 г., № 33.—Въ г. Уральскѣ впервые съ предложеніемъ вести торгъ восковыми свѣчами на откупныхъ началахъ выступилъ въ декабрѣ 1831 года крѣпостной крестьянинъ Тульской губерніи деревни Башмакской Захаръ Зминъ, предлагая Войсковой канцеляріи вносить каждогодно акцизу въ церковную сумму 2100 руб. „серебренною монетою по народному курсу,“ т. е., на ассигнаціи. Чрезъ благочиннаго Іосифа Іоаннова объ этомъ представлено было на разсмотрѣніе Консисторіи, но тутъ это дѣло, кажется, не получило хода по простой канцелярской волокитѣ. Въ концѣ 1833 г. возникало предположеніе устроить свѣчную лавку при православной церкви, о чемъ у насъ сказано было выше на стр. 286—287. А. О. К., Ор.—Уф. д., 1829 г., № 4008. стр. 202—203.

Богородицкой отдана была въ 1851 году въ арендное содержаніе на особыхъ, выработанныхъ Войсковою канцеляріею, условіяхъ, изложенныхъ въ указѣ Св. Синода 31 дек. 1849 года и содержавшихъ слѣдующіе пункты.

1) Откупщикъ, принимая на себя продажу церковныхъ свѣчъ и ладона въ г. Уральскѣ отъ 6 вышеупомянутыхъ церквей, обязанъ производить продажу ихъ при этихъ церквахъ,—при всѣхъ вообще или при нѣкоторыхъ,—по своему усмотрѣнію.

2) Что-бы свѣчи и ладонъ откупщикъ имѣлъ хорошаго качества и всегда въ достаточномъ количествѣ.

3) Чтобы продажу свѣчъ въ розницу (фунтомъ и счетомъ) не производилъ во время служенія въ праздничныя дни вечерни, утрени и литургіи.

4) Чтобы свѣчи и ладонъ продавалъ за фунтъ не дороже—бѣлые по $62^3/_4$ и желтые по $57^1/_4$ коп. сереб., а ладонъ, какъ разрѣшенный въ продажу во всѣхъ торговыхъ мѣстахъ, продавалъ по своему усмотрѣнію.

5) Чтобы за право продажи отъ церквей свѣчъ и ладона вносилъ откупную сумму въ Уральскую Войсковую канцелярію за каждую треть года впередъ.

6) Въ случаѣ недостатка у откупщика для продажи свѣчъ и ладона, духовенство Уральскихъ церквей имѣло-бы право продавать оныя отъ церкви впредь до того времени, пока откупщикъ будетъ имѣть свѣчи и ладонъ, и за это откупщикъ ни какихъ вознагражденій получать не долженъ, а обязанъ откупную сумму вносить сполна.

7) Если откупщикъ въ срокъ не внесетъ откупной суммы, то, давъ ему льготу мѣсяцъ, со внесеніемъ за просроченное время процентовъ, послѣ этой просрочки всѣ товары и имущество его конфисковать въ обезпеченіе убытковъ, какіе церкви могутъ понести отъ отдачи откупа другому лицу; если же убытковъ не послѣдуетъ, то оконфискованное ему возвратить.

8) Церкви обязуются для себя и для продажи чрезъ церковныхъ старостъ въ самыхъ церквахъ при богослуженіи (въ розницу и счетомъ)—или брать у откупщика бѣлыя и желтыя свѣчи, по цѣнѣ однимъ рублемъ серебр. выше противу покупной цѣны за каждый пудъ, или, покупая чрезъ старостъ воскъ, отдавать оный для приготовленія откупщику, платя за то за желтый и бѣлый безъ позолоты по $71^1/_2$ коп. сер. съ пуда; при

чемъ свѣтильня должна быть отъ откупщика и угара быть не должно.

9) Церкви обязуются огарочный желтый и бѣлый воскъ отдавать откупщику, платя ему за то и за свѣтильню по 71½ к. сер. съ пуда, а за позолоту налепковъ по два рубля съ пуда, при чемъ угару три фунта съ пуда допускается.

10) Затѣмъ, не возбраняя никому продавать церковныя свѣчи, на основаніи положенія 28 августа 1808 года ст. 2, въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ торгуютъ единственно воскомъ и восковыми свѣчами, какъ-то въ самомъ Уральскѣ, равно и на ярмаркѣ, гуртомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ, постановить, чтобы торговцы о количествѣ доставляемыхъ въ Уральскъ свѣчъ и ладона объявляли Уральской градской полиціи и откупщику.

11) Къ искорененію корчемства церковными свѣчами и ладономъ Войсковое Начальство должно оказывать откупщику законное пособіе, и предварительно объявить всѣмъ Уральскимъ жителямъ, чтобы никто кромѣ откупщика для продажи свѣчъ и ладона не покупалъ и не продавалъ.

12) Церкви, не поименованныя выше, какъ не входящія въ составъ церквей отдающихъ свѣчную продажу на откупъ, должны пользоваться правомъ производства продажи чрезъ старостъ или откупщиковъ.

13) Исправное содержаніе продажи свѣчъ обезпечивается взносомъ впередъ третьей части откупной суммы, согласно съ 5 пунктомъ сего условія.

При предварительномъ обсужденіи вопроса о введеніи откупной системы по продажѣ свѣчъ въ г. Уральскѣ Войсковая Канцелярія въ 1849 г. выразила свое полное на то согласіе, заключивъ такимъ образомъ, что «черезъ отдачу на откупъ продажа церковныхъ свѣчъ въ лавкахъ при тѣхъ самыхъ церквахъ отъ существовавшаго доселѣ порядка разнится только тѣмъ, что производится будетъ не старостами, а откупщиками; слѣдовательно, откупъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть вліянія на доходы другихъ церквей, пользующихся одинаковымъ правомъ продажи при церквахъ свѣчъ. А между тѣмъ чрезъ отдачу въ откупное содержаніе свѣчъ можетъ быть введена правильная отчетность въ церковныхъ суммахъ.» Посему Войско-

вая канцелярія, находя предположеніе духовенства совершенно согласнымъ съ видами войскового начальства на увеличеніе церковныхъ капиталовъ и введеніе правильной объ нихъ отчетности, само съ своей стороны просило разрѣшенія у Епархіальной власти на приведеніе въ исполненіе означеннаго предположенія, «дополняя къ тому, что сумма, выручаемая продажею свѣчъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ 23 сентября 1847 года, расходуется на содержаніе въ духовныхъ училищахъ дѣтей Уральскаго единовѣрческаго духовенства».

Отъ 8 марта 1851 года Войсковая Канцелярія просила Преосв. Іосифа присовокупить къ свѣчной операціи еще двѣ церкви—Александро-Невскій православный соборъ и Успенскую единовѣрческую, состоявшую въ непосредственномъ вѣдѣніи Его Преосвященства. По этому поводу запрошены были съ отзывомъ настоятели сихъ церквей—протоіерей Ник. Кречетовъ и свящ. Савва Севрюгинъ, изъ коихъ послѣдній, донося о своемъ на то согласіи, оговаривался, однако, что назначенная цѣна для продажи свѣчъ бѣлаго воска по $62^3/_4$ коп. и желтаго по $57^1/_4$ коп. сер. съ фунта высока и стѣснительна какъ для жителей г. Уральска, такъ и для всей окрестности Уральской. На основаніи сдѣланныхъ имъ вычисленій стоявшая за истекшее дѣсятилѣтіе (съ 1840 г.) цѣна за пудъ желтаго воска именно опредѣлилась по равной средней раскладкѣ въ 15 руб. сер., да работа съ пуда свѣчъ со свѣтильнею стоила 60 коп.; прикладывая сюда 25% прибыли на предпріятіе, получаемъ цѣну на пудъ свѣчъ желтаго воска всего 19 руб. 50 коп., или фунтъ—$48^3/_4$ коп., а на бѣлыя съ позолотою—$57^3/_4$ коп. и за ладонъ 50 коп. Посему свящ. Севрюгинъ полагалъ нужнымъ, «что-бы Войсковая Канцелярія каждый годъ дѣлала справки къ 1 октября цѣнамъ на воскъ въ г. Уральскѣ и сосѣдственныхъ городахъ—Оренбургѣ и Самарѣ и съ соучастіемъ духовенства назначала

цѣну для откупщика на продажу свѣчъ, съ пользою для него не болѣе 25%. По 7-му пункту условій также не слѣдуетъ давать откупщику мѣсяцъ льготы, ибо если льготный мѣсяцъ случится во время багренія рыбы, то онъ одинъ стоитъ цѣлой трети года и откупщикъ, воспользовавшись льготою, можетъ ничего не оставить для конфискованія.» Отъ 29 мая Преосв. Іосифъ представилъ въ Синодъ свое заключеніе о томъ, чтобы присоединить Александро-Невскій соборъ и Успенскую церковь къ общей отдачи продажи свѣчъ на откупъ къ 5 единовѣрческимъ церквамъ, а соображенія свящ. Севрюгина по сему предмету сообщить въ Уральскую Войсковую Канцелярію, дабы та имѣла ихъ въ виду при отдачѣ продажи свѣчъ на откупъ при торгахъ. Св. Синодъ опредѣленіемъ $\frac{7}{15}$ ноября заключеніе это одобрилъ, повелѣвъ присоединить къ откупу упомянутыя двѣ церкви въ видѣ опыта, впредь до дальнѣйшихъ усмотрѣній или до перемѣны какихъ-либо обстоятельствъ для пользы церквей, о чемъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода поставилъ въ извѣстность отъ 5 декабря 1851 г. Сообразно съ этимъ и было поступлено...

Дѣло о постройкѣ православной церкви въ г. Илекѣ.[1]) Въ 1850 г. протоіерей градо-Уральской православной церкви В. Соколовъ представилъ Преосвящ. Іосифу поступившій къ нему отъ единовѣрческаго священника Илецкаго городка Назарова рапортъ, коимъ тотъ испрашиваль разрѣшенія на то: можетъ-ли онъ исправлять требы у иногородныхъ православнаго исповѣданія, проживающихъ въ Илецкѣ въ немаломъ количествѣ, по неимѣнію тамъ православной церкви и священника? При этомъ прот. Соколовъ въ противовѣсъ сему, выражалъ мнѣніе о необходимости опредѣленія въ Илецкій городъ православнаго священника въ предохраненіе православныхъ отъ уклоненія въ единовѣріе. Преосв. Іосифъ нашелъ предположеніе

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., секр. отд., 1850 г. 17 апрѣля.

прот. Соколова «небезосновательнымъ» и обратился отъ 13 апр. 1850 г. къ военному губернатору Обручеву съ просьбою увѣдомить, не найдетъ-ли онъ удобнымъ устроить хотя временную православную церковь въ Илецкомъ городкѣ съ опредѣленіемъ къ оной причта изъ священника и причетника.

Обручевъ, по нахожденію въ Илецкомъ городкѣ чиновника особыхъ порученій подполковника Краевскаго, приказалъ ему съ должною осторожностію собрать положительныя свѣдѣнія о числѣ православныхъ, проживающихъ въ Илецкомъ городкѣ, а равно узнать отъ нихъ, не пожелаютъ-ли они построить православную церковь собственнымъ коштомъ. Въ маѣ 1850 г. Краевскій донесъ, что православныхъ иногородняго происхожденія, постоянно по паспортамъ проживающихъ въ Илецкѣ, находится 40 чел.[1]) муж. пола (на 1643 единовѣрца и 869 раскольниковъ), полагая въ то число 9 челов. такихъ, которые, будучи православными, исполняютъ духовные требы въ здѣшней единовѣрческой церкви. Сверхъ того, многіе пріѣзжаютъ для торга временно, проживая въ теченіе всей зимы со времени прикочевки киргизъ осенью и до весны. Всѣ православные оказались людьми недостаточными и при всемъ желаніи имѣть православный храмъ были не въ силахъ построить его по дороговизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ.—Впрочемъ, нѣкоторыми было указано на находившуюся здѣсь раскольническую часовню, закрытую въ 1843 году по предписанію Войсковой Канцеляріи отъ 13 сентября, которую по ихъ словамъ можно было-бы обратить въ православную церковь. Часовня эта, построенная подполковникомъ Донскимъ, близъ вала, размѣромъ 6×4 саж., на кирпичномъ фундаментѣ, была сдана за долгъ въ 900 руб. ассиг. казаку единовѣрцу Г. А. Калмыкину, который, затѣмъ, было, уже хотѣлъ обра-

[1]) Въ томъ числѣ 20 торговцевъ и мастеровыхъ, 8 отставныхъ солдатъ, а остальные 12 человѣкъ были чиновники съ служителями (надзиратель таможенной заставы и приставъ по винной части).

тить ее подъ жилье, но по просьбѣ раскольниковъ часовеннаго исповѣданія, не терявшихъ надежды на открытіе часовни вновь, оставилъ ее на мѣстѣ, получивъ съ нихъ 100 р. въ задатокъ въ число 800 руб., за которые онъ соглашался уступить эту часовню раскольникамъ. По измѣнившимся обстоятельствамъ раскольники, однако, отъ платежа остальныхъ 700 р. отказались, а владѣлецъ бывшей часовни Калмынкинъ теперь изъявилъ готовность отдать ее безвозмездно и навсегда для обращенія въ православную церковь, удостовѣривъ свое желаніе подписью.

Вслѣдъ за симъ Обручевъ вошелъ съ рапортомъ къ военному министру о разрѣшеніи употребить необходимую сумму изъ войскового Уральскаго капитала на приспособленіе предоставляемаго Калмынкинымъ зданія бывшей раскольнической часовни подъ православную церковь и на ея обзаведеніе, каковая сумма по соображенію расходовъ на возведеніе церквей въ Николаевскомъ и Наслѣдницкомъ укрѣпленіяхъ не должна была превышать 3 тыс. рублей. Самая постройка должна была производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнаго Оренбургскаго начальства безъ всякаго участія Войсковой Уральской власти, которая въ постройкѣ не только православнаго Александро-Невскаго храма, но и единовѣрческихъ церквей по наблюденію Обручева дѣйствовала не охотно, съ равнодушіемъ и нежеланіемъ, «отчего и самыя постройки производятся тамъ медленно,» въ доказательство чего указывалось на Александро-Невскій соборный храмъ, сооружавшійся въ теченіе 13 лѣтъ. Къ предполагавшейся церкви имѣлось въ виду опредѣлить причтъ на жалованьи изъ войскового капитала, съ назначеніемъ священнику 140 руб. и двумъ причетникамъ по 40 р. сер., доколѣ не представится возможности обратить это содержаніе на счетъ прихожанъ.[1])

[1]) Примѣнительно къ церквамъ на Новой линіи Оренбургскаго казачьяго войска и въ сходствіе Высочайшихъ повелѣній, объявлен-

На устройство въ Илецкѣ православной церкви и опредѣленіе причта съ ассигнованіемъ опредѣленныхъ суммъ изъ указаннаго источника Обручевъ просилъ рапортомъ Военнаго министра исходатайствовать Высочайшее соизволеніе.

Но Военный Совѣтъ остановился на такихъ соображеніяхъ, что во 1-хъ, такъ какъ въ Илецкой станицѣ не было казаковъ православнаго исповѣданія, то «и учреждать на счетъ войска православную церковь для незначительнаго числа прихожанъ не войскового происхожденія, и при томъ въ строеніи бывшей раскольнической часовни, едва-ли удобно, ибо чрезъ сіе могли-бы быть возбуждены различные толки между казаками, коснѣющими еще въ расколѣ; во 2-хъ, что вообще въ дѣлахъ вѣры всякія распоряженія правительства должны быть дѣланы съ величайшею осторожностью и не иначе, какъ по совершенномъ убѣжденіи, что распоряженіи сіи достигнутъ ожидаемой цѣли, и въ 3-хъ, что устраненіе Войскового начальства въ распоряженіяхъ по войску по приведенію въ исполненіе мѣръ, предпринимаемыхъ высшимъ начальствомъ, и въ особенности въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, неудобно». На этомъ основаніи Военный Совѣтъ журналомъ 30 января 1851 года положилъ предоставить Обручеву вновь сообразить съ изложеннымъ замѣчаніями это дѣло, о чемъ дано знать въ отношеніи Департамента военныхъ поселеній 19 апрѣля.

Въ 1852 г. отъ 20 мая Департаментъ просилъ новаго начальника Оренбургскаго края В. А. Перовскаго почтить увѣдомленіемъ на означенное отношеніе. Отвѣтъ Перовскаго закончилъ это дѣло, такъ какъ гласилъ, что по повѣркѣ свѣдѣній и замѣчаній министерства о положеніи жителей Илецкой станицы въ отношеніи исповѣданія ими вѣры предположеніе о постройкѣ здѣсь православнаго храма найдено имъ совершенно неудобоисполнимымъ и безполезнымъ.

ныхъ въ предписаніяхъ Военнаго министра 11 марта 1844 г. и 28 декабря 1849 года.

Церковь въ Кушумскомъ поселкѣ.[1]) Въ отношеніи Уральской области можно еще отмѣтить, что въ апрѣлѣ 1853 г. жители Кушумскаго хутора Уральской области подали прошеніе о разрѣшеніи устроить у нихъ церковь во имя Преображенія Господня, обязуясь построить ее собственнымъ коштомъ. Обыкновенное въ другомъ мѣстѣ явленіе это было большою рѣдкостью для Уральской области и представило *первый удачный примѣръ* такого усердія къ св. вѣрѣ, когда одно изъ Уральскихъ обществъ изъявляло желаніе взять на себя постройку церкви;[2]) тогда какъ доселѣ всѣ Уральскія церкви строились на войсковой казенный счетъ. По разрѣшенію Епархіальнаго Начальства церковь была заложена 11 сент. 1854 г. и 8 іюля 1855 года освящена. По особенностямъ богослуженія раньше Кушумская церковь приближалась къ извѣстной Успенской церкви въ г. Уральскѣ.

Миссіонерское дѣло (*Продолженіе*). Дѣло объ идолопоклонникахъ Оренбургской епархіи, начатое въ концѣ 1848 г. съ Высочайшей отмѣтки на отчетѣ Министра Государственныхъ Имуществъ,[3]) закончилось при Іоанникіи, какъ мы видѣли, рапортомъ его въ Св. Синодъ съ мнѣніемъ о томъ, чтобы оставить миссіонерскую дѣятельность на прежнемъ положеніи на обязанности однихъ приходскихъ пастырей безъ учрежденія формальной миссіи. Другіе Преосвященные, какъ напр. Вятскій и Пермскій, къ которымъ также обращенъ былъ запросъ Синода о положеніи миссіонерскаго дѣла и о желательной постановкѣ его въ ихъ епархіяхъ, высказались въ иномъ родѣ и именно за учрежденіе ин-

[1]) А. О. К., 1853 г., № 1500.

[2]) Въ 1841 г. было разрѣшено построить средствами жителей три церкви въ Уральской области—въ Бородинскомъ форпостѣ, Савихинскомъ хуторѣ и на Чижинской дистанціи, но дѣло это затянулось и не обошлось безъ помощи отъ войска. „Орен. Еп. Вѣд.“ 1901 г., № 22 стр. 797, стат. свящ. Д м. К о н - в а.

[3]) А. Уфим. К. 1848 г., № 22428; Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., секр. от.; дѣло 1853 г. 23 окт.

ститута спеціальныхъ миссіонеровъ. Сводныя заключенія Преосвященныхъ и въ томъ числѣ Іоанникія представлены были при указѣ Синода отъ 21 октября 1850 г. на разсмотрѣніе Преосв. Іосифа.

Для насъ, въ частности, важно слѣдующее мѣсто изъ Синодальнаго указа, гдѣ именно идетъ рѣчь о положеніи инородчески-миссіонерскаго дѣла въ нашемъ краю. «Въ Оренбургской епархіи—читаемъ мы—обращеніе идолопоклонниковъ встрѣчаетъ большія препятствія. Здѣсь они довольно многочисленны и потому взаимно поддерживаютъ себя въ своемъ закоснѣніи; а сверхъ сего просвѣщенію ихъ вредитъ сосѣдство съ магометанами, которыхъ обычаи имъ нравятся и у которыхъ въ школахъ высшихъ и низшихъ они воспитываются. Посему они во множествѣ переходятъ въ магометанство, о распространеніи котораго прилагаютъ особенное стараніе муллы. По симъ обстоятельствамъ сколько трудно обращать Оренбургскихъ идолопоклонниковъ въ христіанство, столь же трудно и принявшихъ оное поддержать и утверждать,—изъ чего возникло много дѣлъ объ отпаденіи новокрещенныхъ. Съ другой стороны, духовенство Оренбургской епархіи долго оказывалось неподготовленнымъ къ сему дѣлу, да и поступало неосторожно, довѣряя словамъ идолопоклонниковъ о желаніи принять христіанство, тогда какъ желаніе ихъ было не искренно, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуя отъ новокрещенныхъ строгаго исполненія всѣхъ обрядовъ и правилъ православной церкви.

Преосв. Іоанникій полагалъ достаточнымъ усилить дѣйствія мѣстныхъ священниковъ, а за ними усилить надзоръ благочинныхъ. «Но Управляющій Оренбургскою Палатою Государств. Имуществъ находитъ необходимымъ оградить идолопоклонниковъ въ семъ вліяніи магометанъ, запретивъ муллямъ обучать дѣтей ихъ въ магометанскихъ училищахъ, воспретивъ идолопоклонникамъ вступать въ бракъ съ маго-

метанами и имѣть магометанскія имена, и вмѣстѣ съ тѣмъ сократить порядокъ дѣлопроизводства въ освобожденіи на время отъ податей по случаю принятія идолопоклонниками христіанства». По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ Синодъ для борьбы съ язычествомъ въ Оренбургской епархіи счелъ нужнымъ предложить мѣры двоякаго рода: однѣ—для просвѣщенія идолопоклонниковъ евангельскимъ ученіемъ, другія для отклоненія затрудненій и препятствій внѣшнихъ въ семъ дѣлѣ. Въ первомъ случаѣ, принимая въ соображеніе съ одной стороны, что въ Оренбургской епархіи духовенство дѣйствовало не такъ осторожно и осмотрительно, какъ въ дѣлѣ семъ потребно, а съ другой, что здѣсь болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, потребны миссіонерскія дѣйствія по многочисленности идолопоклонниковъ и по соблазнамъ, какимъ они подвергаются отъ магометанъ, Св. Синодъ предписалъ Преосв. Іосифу: «вникнуть въ нравственныя качества и способности священниковъ, находящихся въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть идолопоклонники, и неспособныхъ изъ нихъ перевести на другія мѣста, а вмѣсто нихъ опредѣлить способнѣйшихъ и достойнѣйшихъ, снабдивъ ихъ инструкціею, представивъ проэктъ оный на усмотрѣніе Св. Синода. Далѣе, войти въ соображенія *объ учрежденіи миссіи* въ Оренбургской епархіи для обращенія идолопоклонниковъ, о построеніи въ потребныхъ мѣстахъ часовенъ и заведеніи школъ, а равно и о ближайшемъ приспособленіи ученія въ духовныхъ училищахъ Оренбургской епархіи къ особымъ потребностямъ оной, и прочаго, что для миссіи окажется нужнымъ.» Для образца же велѣно руководствоваться постановкой дѣла миссіи въ епархіяхъ Вятской и Пермской.

Что же касается внѣшнихъ препятствій, состоящихъ въ томъ, что дѣти идолопоклонниковъ воспитываются въ мусульманскихъ школахъ, что идолопоклонники вступаютъ въ бракъ съ магометанами и что муллы стараются привлекать ихъ въ исламъ, то объ этомъ Синодомъ рѣшено бы-

ло довести до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ дѣлъ и на его усмотрѣніе. Сверхъ всего, Синодъ постановилъ, какъ мы узнаемъ изъ того же указа, «сообщить Министру Государственныхъ Имуществъ графу Киселеву, что поелику по имѣющимся въ виду свѣдѣніямъ можно предвидѣть, что дѣло это потребуетъ значительныхъ издержекъ чрезъ увеличеніе духовенства и на назначеніе оному жалованія, на пріобрѣтеніе богослужебныхъ и учебныхъ книгъ и т. п., то Министерство Государственныхъ Имуществъ оказало-бы въ семъ дѣлѣ весьма важное содѣйствіе: 1) принятіемъ на свой счетъ: постройки часовенъ, школъ и домовъ, съ обзаведеніемъ часовенъ иконами, утварью и проч. 2) назначеніемъ окладовъ содержанія для дѣтей-спротъ, 3) назначеніемъ денежнаго пособія принявшимъ христіанскую вѣру, 4) исходатайствованіемъ разрѣшенія на освобожденіе ихъ отъ платежа податей и отпуска священникамъ пособія на проѣзды; сверхъ сего должна быть отведена земля для священниковъ, которые будутъ при часовняхъ.»

На указѣ о семъ Преосвящ. Іосифъ изволилъ надписать: «тщательно разсмотрѣть дѣло въ полномъ составѣ Консисторіи», а самое составленіе предположеній объ устройствѣ миссіи поручилъ членамъ Консисторіи—инспектору Семинаріи архимандриту Нилу и прот. Владимірскому.

Еще прежде, чѣмъ было исполнено это порученіе Преосвященнаго, въ мартѣ 1851 г. начальникъ губерніи Балкашинъ донесъ, что имъ сдѣлано распоряженіе объ оказываніи пособія священникамъ въ ихъ дѣятельности среди идолопоклонниковъ во исполненіе предписанія Оренбургскаго военнаго губернатора. Въ то же время министръ Внутр. дѣлъ на представленіе Синода объ отклоненіи внѣшнихъ препятствій къ успѣху въ дѣлѣ миссіи отозвался, какъ сообщалось въ Синодальномъ указѣ 26 марта 1851 г., что «онъ не признаетъ возможнымъ запретить браки идолопоклонниковъ съ магометанами, допускаемые по ихъ вѣрова-

нію, равно и обязать идолопоклонниковъ давать новорожденнымъ имена русскія, т. е. христіанскія, ибо язычники христіанскихъ угодниковъ не признаютъ. Но усмотрѣвъ, что Епархіальное начальство находитъ для успѣшнѣйшаго обращенія язычниковъ въ христіанство содѣйствіе гражданскихъ властей, Министръ сдѣлалъ предписаніе въ этомъ смыслѣ Оренбургскому генералъ-губернатору для зависящихъ съ его стороны распоряженій,' и въ то же время призналъ возможнымъ воспретить магометанамъ принимать въ свои школы язычниковъ, если открыты будутъ для нихъ такія же школы (русскія). Въ противномъ же случаѣ, по мнѣнію министра, было бы незаконно лишать идолопоклонниковъ всякой возможности къ образованію, каковую потребность они уже ощущаютъ.»

Какъ разъ въ это время, въ началѣ 1851 г., уѣзды Бугульминскій, въ коемъ числилось 2,122 идолопоклонника, и Бугурусланскій — съ 1267 идолопоклонниками отошли къ Самарской епархіи, и число ихъ такимъ образомъ въ Оренбургской епархіи уменьшилось, что принято къ свѣдѣнію.

Въ прямое и ближайшее исполненіе указа Св. Синода 21 окт. 1850 года Консисторіей поставлено въ обязанность благочиннымъ обращать тщательное вниманіе на способности и нравственныя качества священниковъ тѣхъ приходовъ, въ смежности съ коими живутъ идолопоклонники, а также донести о томъ, кто изъ таковыхъ священниковъ по незнанію языка инородцевъ является не на мѣстѣ. Вслѣдъ затѣмъ, сообразно полученнымъ отзывамъ благочинныхъ, нѣкоторые священники, оказавшіеся неспособными къ дѣлу служенія миссіи, переведены на другія мѣста. Кромѣ того, благочиннымъ предписано наблюдать, чтобы мѣстные священники подъ разными благовидными предлогами и въ удобное время входили въ сближеніе съ идолопоклонниками, стараясь узнавать образъ ихъ жизни, степень познанія ими своей религіи и мысли ихъ относительно принятія

христіанской вѣры. Самимъ Преосвященнымъ неоднократно дѣлаемы были личныя наставленія по сему предмету какъ благочиннымъ, такъ и священникамъ и посылались частныя тѣмъ и другимъ предписанія.—Затѣмъ, вытребована была изъ Перми утвержденная Св. Синодомъ инструкція, или, такъ назыв., «Наставленія миссіонерамъ для утвержденія въ христіанской вѣрѣ новокрещенныхъ изъ вотяковъ», и по ея образцу поручено архимандриту Нилу составить таковую же для миссіонеровъ Оренбургской епархіи. Въ цѣляхъ возвышенія миссіонерскаго образованія по сношенію Консисторіи ректоромъ семинаріи представлено мнѣніе о распространеніи изученія инородческихъ языковъ чрезъ прохожденіе ихъ въ училищахъ, тогда какъ дотолѣ языки татарскій и чувашскій проходились только въ семинаріи.

Между тѣмъ Св. Синодъ указомъ отъ 30 мая 1851 г. и вторично отъ 29 апр. 1853 г. требовалъ ускорить по возможности представленіемъ соображеній объ устройствѣ миссіи во исполненіе вышеприведеннаго указа своего отъ 21 октября 1850 г. Въ послѣднемъ случаѣ ближайшимъ побужденіемъ послужило то обстоятельство, доведенное чрезъ Министра Внутреннихъ дѣлъ и отъ него чрезъ епархіальнаго Оберъ-прокурора до свѣдѣнія и разсмотрѣнія Св. Синода, что Государь Императоръ Николай Павловичъ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Начальника Оренбургской губерніи Я. В. Ханыкова за 1852 годъ противъ статьи о слабомъ обращеніи идолопоклонниковъ собственноручно изволилъ написать: «Г. Протасову [1]) обратить на это вниманіе и принять неукоснительно нужныя мѣры.» Почему при указѣ 29 апрѣля 1853 г. препровожденъ былъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго начальства и самый списокъ съ извлеченія изъ отчета Оренбург. гражданскаго губернатора по управленію губерніей за 1852 г. Въ отчетѣ, между прочимъ, констатировалась слабость успѣховъ въ обращеніи

[1]) Т. е. Оберъ-прокурору Св. Синода, ген.-адъютанту Н. А. Протасову.

идолопоклонниковъ, которые находились среди чувашъ, черемисъ и даже мордвы и жили въ уѣздахъ Бирскомъ, Мензелинскомъ и Белебеевскомъ, достигая по численности 28789 муж. и 28640 жен., а всего 57429 чел. На это число приходилось обращенныхъ идолопоклонниковъ въ 1852 г. 4 человѣка, (а изъ мусульманъ—73 муж. и 1 ж. и изъ евреевъ 11 челов.). [1]) Въ объясненіе этого замѣчалось: «обращеніе идолопоклонниковъ, при слабости ихъ религіозныхъ заблужденій, не встрѣчало-бы большихъ затрудненій въ случаѣ систематическихъ и сопряженныхъ съ надлежащими способами дѣйствій; нынѣ же оно происходитъ лишь случайно и весьма незначительно.—Успѣхъ обращенія, однако, зависитъ не отъ однихъ религіозныхъ мѣръ, но также и отъ способствующихъ имъ распоряженій по гражданской части, т. е. чтобы обращенные въ православіе не становились въ гражданскомъ быту въ положеніи менѣе выгодномъ въ сравненіи съ прежнимъ. Между тѣмъ, льготы для обращающихся вообще невелики, а въ нѣкоторыхъ сословіяхъ, напр. у тептярей, неофитъ, не имѣя возможности приписаться къ другому состоянію, долженъ оставаться среди иновѣрцевъ, необходимо къ нему враждебныхъ, и слѣдоват., подвергаться стѣсненіямъ. Къ отклоненію сего, по Высочайше утвержденному 9 ноября 1837 г. положенію, назначено было образовать особыя селенія для тептярей изъ христіанъ; [2]) но мѣра эта не была приведена въ дѣйствіе, да и требовала особыхъ затратъ отъ Правительства.»

Въ іюнѣ 1853 г., наконецъ, Преосв. Іосифомъ отправленъ былъ въ Св. Синодъ весьма подробный и обстоятельный докладъ съ проэтомъ устройства миссіи въ Оренбургской епархіи, сущность котораго можно передать въ такихъ положеніяхъ, какъ они довольно точно суммированы

[1]) Въ то же время обращенныхъ изъ раскола въ православіе было 50 челов. обоего пола и въ единовѣріе 11 челов., а уклонившихся въ расколъ 43 муж. и 51 женщ., а всего 94 челов.

[2]) П. С. З., 1837 г., № 10691. У насъ см. объ этомъ на стр. 452--453.

въ указѣ Св. Синода 20 авг. 1853 г. Сначала въ докладѣ даются общія свѣдѣнія объ идолопоклонникахъ въ Оренбургской епархіи, собранныя чрезъ благочинныхъ. «Въ епархіи—читаемъ мы—идолопоклонниковъ считается приблизительно до 49,460 чел. обоего пола.[1]) Они обитаютъ преимущественно въ трехъ уѣздахъ—Белебеевскомъ, Мензелинскомъ и, главнымъ образомъ, Бирскомъ, разстояніемъ отъ христіанскихъ селеній въ 6, 30, 40 и даже 60 верстахъ. Въ первомъ уѣздѣ идолопоклонниковъ числится до 3290 душъ, во второмъ до 2100 и въ третьемъ до 44,060. Всѣ они живутъ селеніями, изъ коихъ однѣ малочисленны—отъ 20 до 40 душъ, а другія, напротивъ того, весьма многолюдны,—отъ 500 до 700 душъ. Нѣкоторыя селенія состоятъ въ смежности съ христіанскими деревнями, а нѣкоторыя,—и большая часть,—внѣ округовъ христіанскихъ приходовъ, и слѣдовательно, удалены отъ всякаго общенія съ христіанами. Отъ сего тѣ изъ идолопоклонниковъ, которые не имѣютъ общенія съ христіанами и притомъ живутъ значительными массами, строго и упорно держатся языческихъ обычаевъ; таковы идолопоклонники Бирскаго уѣзда. Живущіе же вблизи христіанскихъ деревень и не въ значительномъ числѣ, какъ-то въ Мензелинскомъ уѣздѣ, хотя тоже строги въ своихъ обычаяхъ, но не такъ упорны, не чуждаются христіанъ и по временамъ, изъ любопытства, сближаются съ ними при общественныхъ молебствіяхъ во время крестныхъ ходовъ на кладези и около полей. Идолопоклонники Белебеевскаго уѣзда живутъ большею частію между татарами и строго держатся своихъ обычаевъ, но несмотря на то не такъ упорны, какъ идолопоклонники Бирскіе. Идолопоклонники, имѣющіе по сосѣдству общеніе съ христіанами, нѣсколько понимаютъ рус-

[1]) По свѣдѣніямъ Епархіальнаго начальства идолопоклонниковъ считалось, такимъ образомъ, менѣе, чѣмъ показано по отчету гражданскаго губернатора (57429 чел.),—почти на 8 тыс. человѣкъ.

скій языкъ; нѣкоторые изъ нихъ, напр., черемисы, живущіе близъ г. Бирска, обучаютъ даже дѣтей своихъ русскому языку въ тамошнемъ приходскомъ училищѣ. Большая же часть идолопоклонниковъ по-русски не понимаютъ и говорятъ языкомъ смѣшаннымъ съ татарскимъ и чувашскимъ; женскій же полъ, по дикости нравовъ и безъисходному заключенію въ домахъ, не доступенъ и русскаго языка не понимаетъ».

Далѣе, указывались мѣры епархіальной власти, принятыя къ обращенію идолопоклонниковъ, при чемъ замѣчалось, что «нѣкоторые священники дѣйствуютъ не безъ успѣха; такъ, священникъ села Писарева Сперанскій довольно сблизился съ идолопоклонниками. По донесенію его, послѣдніе не имѣютъ никакихъ понятій ни о душѣ, ни о безсмертіи, ни о мздовозданіи въ будущей жизни. Замѣчательна мысль, выраженная идолопоклонниками при бесѣдованіяхъ съ ними священника: они отзывались, что «если высшее начальство прикажетъ имъ принять христіанскую вѣру, то они не могутъ противиться волѣ Государя». — Священикъ села Матвѣевки Аманацкій имѣлъ въ сближеніи подобный же успѣхъ. Идолопоклонники уже не чуждаются его и въ собесѣдованіи съ нимъ замѣтили, что если надобно имъ креститься, то всѣмъ вдругъ, цѣлымъ селеніемъ, дабы не подвергнуться посмѣянію и преслѣдованію отъ оставшихся въ идолопоклонствѣ; но препятствіемъ къ успѣшному дѣйствію на сихъ идолопоклонниковъ, по отзыву священника, служитъ руководитель ихъ въ язычествѣ, убѣгающій сближенія съ нимъ. Въ Бирскомъ уѣздѣ священникъ с. Новоникольскаго, Алонзовъ, съ поступленія своего къ церкви (съ ноября 1852 г.) успѣлъ обратить въ православіе 14 язычниковъ.» Къ сему Преосвященный заключалъ, что тѣмъ не менѣе въ дѣлѣ обращенія идолопоклонниковъ безъ содѣйствія со стороны гражданскаго начальства обойтись невозможно.

По всѣмъ симъ обстоятельствамъ—значилось въ докладѣ Преосв. Іосифа—для успѣшнаго дѣйствія на идолопоклонниковъ представлялось бы необходимымъ: или а) составить для сего особую миссію или б) дѣйствовать на нихъ чрезъ мѣстныхъ священниковъ.

Но первое предположеніе докладомъ было отвергнуто, ибо «для образованія миссіи, по обширному пространству уѣздовъ, занимаемыхъ идолопоклонниками (изъ коихъ каждый простирается до 200 верстъ), и по значительному числу ихъ, потребуется не менѣе десяти духовныхъ лицъ, если не гораздо болѣе. При томъ избрать миссіонеровъ изъ священниковъ, которые бы, оставя свои семейства и хозяйства на продолжительное время, дѣйствовали съ самоотверженіемъ и безкорыстіемъ, не совсѣмъ удобно, и желающихъ на такое трудное дѣло не видно, равно и монашествующихъ, способныхъ къ сему служенію, въ Оренбургской епархіи не имѣется. Первая Американская миссія состояла изъ Саровскихъ монаховъ; по мнѣнію Преосв. Іосифа полезно было-бы, если бы таковые монашествующіе нашлись и нынѣ!»

Высказавшись противъ института спеціальныхъ миссіонеровъ, Преосв. Іосифъ призналъ болѣе удобнымъ дѣйствовать на идолопоклонниковъ чрезъ мѣстныхъ священниковъ. Ибо таковые священники, «дѣйствуя первоначально, какъ миссіонеры, потомъ какъ приходскіе священники, сблизившись съ идолопоклонниками и узнавъ свойство и направленіе ихъ, плодотворнѣе могутъ дѣйствовать на обращеніе и утвержденіе ихъ въ христіанствѣ и доброй нравственности. При томъ дѣйствованіе вдругъ многими мѣстными священниками во многихъ мѣстахъ, по мнѣнію Преосвященнаго, гораздо успѣшнѣе, нежели дѣйствіе нѣсколькихъ членовъ миссіи; кромѣ того, при такомъ направленіи дѣла скорѣе могутъ быть узнаны способные къ обращенію священники, которые, въ случаѣ успѣховъ въ

одномъ мѣстѣ, могутъ быть командируемы въ другія мѣста.

Всего такихъ приходскихъ священниковъ-миссіонеровъ на три вышеупомянутые уѣзда, гдѣ имѣлись идолопоклонники, преосвященный проэктировалъ назначить пятнадцать, положивъ 12-ти изъ нихъ по 144 руб. сер. въ годъ жалованья и 3-мъ по 108 руб. Священникамъ этимъ на общемъ основаніи должны быть устроены или отведены общественныя квартиры отъ прихожанъ и они же могли пользоваться церковною землею. Въ отношеніи раздѣла доходовъ священники-миссіонеры имѣли получать половинную часть за время отлучекъ отъ прихода для миссіонерскихъ дѣйствій, а въ свободное время, когда они должны были заниматься священнослуженіемъ и требоисправленіемъ по приходу, они получали одинаковую часть съ священникомъ-настоятелемъ.

Кромѣ сего, преосв. Іосифъ представлялъ, что такъ какъ «идолопоклонники, коснѣющіе въ невѣжествѣ и водящіеся чувственностію, могутъ удобнѣе возбуждаться къ принятію христіанской вѣры вещественными поощреніями, то необходимо опредѣлить для нихъ со стороны гражданскаго начальства нѣкоторыя льготы и поощренія. Священникамъ же надобно имѣть подъ руками и въ запасѣ хотя мѣдные крестики для возложенія на крещаемыхъ, а также иконы простой работы для снабженія оными обращающихъ семействъ, и нѣсколько сотъ рубашекъ для бѣдныхъ крещающихся. Крестиковъ необходимо имѣть на первый разъ до 5000, а иконъ 1000.» Въ заключеніе преосвященный, во исполненіе синодальнаго указа, излагалъ первоначальныя дѣйствія священниковъ при обращеніи идолопоклонниковъ, къ коимъ по мнѣнію его слѣдовало отнести таковыя. «1) Такъ какъ идолопоклонники въ лѣтнее время заняты полевыми работами, то зимнее время къ обращенію ихъ признается болѣе удобнымъ. 2) Къ узнанію свойствъ и

направленія духа идолопоклонниковъ, священникамъ нужно подъ разными благовидными предлогами раза три или болѣе входить съ ними въ частныя сближенія и собесѣдованія. 3) Послѣ такового приготовленія при содѣйствіи мѣстнаго начальства собирать старшихъ изъ нихъ, отъ 5 до 10 человѣкъ, и склонять къ принятію христіанской вѣры въ присутствіи свѣтскаго начальства. При изложеніи превосходства христіанской вѣры предъ языческою необходимо объявлять имъ льготы и выгоды, какія опредѣлитъ на сей случай гражданское начальство. 4) Въ случаѣ безуспѣшности въ одинъ разъ, повторять собесѣдованія съ ними чрезъ недѣлю или двѣ, дабы язычники въ таковой промежутокъ времени могли свободно и безпрепятственно обсудить предлагаемое имъ священниками. 5) Если изъ нихъ окажутся держащіе другихъ въ невѣжествѣ идолопоклонства,—одинъ или нѣсколько,—то отпускать прочихъ и продолжать собесѣдованіе съ сими немногими упорными; 6) Если собесѣдованія необходимо продолжать день, два или три, то священникамъ отводить квартиры и охранять ихъ свѣтскою властію, не лишая и удобства въ содержаніи и продовольствіи. 7) Если идолопоклонники изъявятъ согласіе на принятіе христіанской вѣры, то, по утвержденіи ихъ въ главныхъ догматахъ оной, не откладывать на долгое время крещенія ихъ. Дальнѣйшее утвержденіе ихъ въ вѣрѣ и въ христіанской нравственности предоставить послѣдующему за симъ времени по усмотрѣнію священниковъ. 8) Наконецъ, въ видѣ переводчиковъ употреблять знающихъ изъ ближайшихъ деревень крестьянъ, и наипаче изъ обратившихся уже къ христіанству черемисъ, которые указываются мѣстнымъ начальствомъ или избираются самими священниками по собственному ихъ усмотрѣнію. Сихъ переводчиковъ мѣстное начальство должно продовольствовать и награждать, дабы они не тяготились своею обязанностію. Въ Бирскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстахъ

могутъ служить къ сему дѣлу нѣкоторые изъ обращенныхъ къ христіанству черемисъ, или возрастныя дѣти черемисъ, изучившія русское чтеніе въ Бирскомъ приходскомъ училищѣ, а также обучающіеся въ Новоникольскомъ училищѣ, которыхъ при семъ случаѣ необходимо обезпечивать въ содержаніи и вознаградить за ихъ труды».

Предположенія Преосв. Іосифа по устройству миссіонерскаго дѣла въ Оренбургской епархіи получили одобреніе въ св. Синодѣ, который указомъ отъ 20-го августа 1853 г. повелѣлъ привести въ исполненіе немедля, пока мѣры первоначальныхъ дѣйствій на идолопоклонниковъ въ видѣ опыта и на первый разъ въ тѣхъ приходахъ, въ смежности съ коими живутъ идолопоклонники, и гдѣ по числу и качеству духовенства представляется къ тому въ настоящее время болѣе удобства и надежды на успѣхъ. По прочимъ же пунктамъ представленія преосвященнаго велѣно было ожидать дальнѣйшихъ распоряженій св. Синода. Въ заключеніе преосвященному было предложено вновь внушить священникамъ, «чтобы они при приглашеніяхъ идолопоклонниковъ для собесѣдованія отнюдь не требовали отъ мѣстнаго гражданскаго начальства иного дѣйствія, кромѣ оповѣщенія жителямъ приглашенія ихъ къ собесѣдованію; но и къ сему обращались бы они въ крайнихъ лишь случаяхъ и съ благоразумною осторожностію и чтобы самое участіе гражданскаго начальства при таковыхъ собесѣдованіяхъ ограничивалось однимъ токмо охраненіемъ порядка и тишины. Вообще же старались бы избѣгать въ семъ дѣлѣ всякой формальности и всякаго вида требованія».

На этомъ дѣло миссіи пока и закончилось при преосв. Іосифѣ...

Здѣсь же намъ необходимо отмѣтить, что въ поднятый вопросъ о миссіи среди идолопоклонниковъ Оренбургскаго края теперь привлечено было къ ближайшему обсуж-

денію и военно-гражданское начальство. Изъ вышеприведеннаго можно уже видѣть, что преосвящ. Іосифъ въ представленномъ имъ докладѣ о желательной постановкѣ дѣла миссіи въ епархіи намѣчалъ проектомъ извѣстную долю участія и содѣйствія вѣропроводникамъ со стороны гражданскихъ властей, которыя должны были собирать идолопоклонниковъ на публичныя бесѣды и оказывать всякое покровительство и вспомоществованіе миссіонерамъ. Кромѣ того, преосвященнымъ выражалось желаніе увеличить гражданскіе льготы и поощренія для новообращенныхъ. Такъ какъ св. Синодъ въ принципѣ одобрилъ—какъ мы уже сказали—предположенія епархіальнаго начальства, то оберъ-прокуроръ св. Синода, сообщивъ Министерству внутреннихъ дѣлъ выписку изъ состоявшагося по настоящему дѣлу опредѣленія Синода, переданнаго въ указѣ 20 августа 1853 г., въ которомъ были изложены въ подробности предположенія епархіальнаго начальства, просилъ увѣдомить его: какое содѣйствіе можетъ быть оказано въ семъ дѣлѣ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ? Въ свою очередь Министръ, имѣя въ виду, что мѣра означеннаго содѣйствія можетъ быть съ точностью опредѣлена только по тщательномъ соображеніи мѣстныхъ обстоятельствъ и условій, препроводилъ отъ 8 сент. 1853 года копію съ означеннаго опредѣленія св. Синода на разсмотрѣніе и отзывъ Оренбургскаго генералъ-губернатора. Должность эту за отсутствіемъ В. А. Перовскаго исправлялъ тогда командующій Башкирскимъ войскомъ Н. В. Балкашинъ, который потребовалъ съ своей стороны соображеній по сему предмету отъ гражданскаго губернатора Я. В. Ханыкова.

Послѣдній 31 окт. 1853 г. кратко и уклончиво отвѣчалъ, что «подъ содѣйствіемъ къ обращенію въ христіанство идолопоклонниковъ со стороны гражданскихъ властей, о которомъ у него было замѣчаніе въ отчетѣ по управленію губерніей за 1852 годъ, онъ разумѣлъ законодатель-

ныя и высшія правительственныя мѣры въ смыслѣ тѣхъ, которыя принимались для просвѣщенія приволжскаго края въ 1731—64 годахъ, а не пособіе священникамъ со стороны мѣстныхъ полицейскихъ властей (?). — По принадлежности всѣхъ идолопоклонниковъ здѣшней губерніи къ государственнымъ крестьянамъ[1]) означенныя распоряженія отъ вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ не зависятъ. Что-же касается до дальнѣйшаго содѣйствія священникамъ, то если-бы для обращенія назначены были особо 15 человѣкъ, какъ просилъ преосвящ. Іосифъ, и слѣдовательно, можно было бы надѣяться на значительные результаты, слѣдовало бы командировать для пособія имъ особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ. Но когда обращеніе предоставлено будетъ однимъ нынѣшнимъ приходскимъ священникамъ, и безъ того обремененнымъ другими обязанностями, то можно ожидать отъ сего лишь самыхъ незначительныхъ послѣдствій, а потому нѣтъ причины къ командировкѣ особыхъ чиновниковъ, или къ отвлеченію для сего отъ прямыхъ обязанностей земскихъ исправниковъ и становыхъ, а удобнѣе-поручить содѣйствіе окружнымъ начальникамъ государственныхъ имуществъ.»

Такимъ образомъ, начальникъ губерніи, не находя въ предположеніяхъ Преосвящ. Іосифа осуществленія мысли, выраженной имъ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1852 годъ, не считалъ и Министерство Внутреннихъ дѣлъ исключительно обязаннымъ содѣйствовать къ приведенію предназначенныхъ Преосвященнымъ мѣръ въ дѣйствіе.

Въ февралѣ 1854 года въ управленіи Оренбургскаго генералъ-губернатора составленъ былъ обстоятельный докладъ на основаніи вышеприведенной переписки съ отзывомъ на данный запросъ Министерства Внутр. дѣлъ о воз-

[1]) Утвержденіе это не точно, такъ какъ въ то время тептяри-язычники, составлявшіе наибольшій процентъ идолопоклонниковъ въ епархіи, подлежали вѣдѣнію губернскаго правленія, а слѣдов., и Министерству внутреннихъ дѣлъ.

можныхъ мѣрахъ гражданскаго содѣйствія дѣлу миссіи въ Оренбургской епархіи. Мы ограничимся извлеченіемъ существеннаго. Прежде всего, докладъ призналъ за справедливое, что «хотя-бы содѣйствіе мѣстнаго гражданскаго начальства зависѣло только отъ Министерства государственныхъ имуществъ, но за всѣмъ тѣмъ содѣйствіе это не инымъ кѣмъ можетъ быть опредѣлено съ должною точностію и основательностію, какъ самимъ же губернскимъ начальствомъ, и никто не обязанъ столько наблюсти за этимъ, какъ то-же начальство,—ибо отъ направленія дѣйствій лицъ, которыя будутъ къ сему предназначены, можетъ зависѣть не только успѣхъ самаго дѣла, т. е. обращенія язычниковъ, но даже и общее спокойствіе и порядокъ въ губерніи». «Что содѣйствіе сего рода необходимо посланнымъ на дѣло обращенія лицамъ,—писалось далѣе—это не подлежитъ сомнѣнію; но въ какомъ видѣ и въ какой степени должно быть допущено это содѣйствіе?—вотъ вопросъ, въ разрѣшеніи котораго заключается вся важность.

«По соотвѣтствію съ тѣми способами, которые полагаетъ духовное начальство употребить къ обращенію язычниковъ здѣшняго края (назначеніе особой миссіи изъ монаховъ или 15 сверхкомплектныхъ священниковъ), казалось бы неизлишнимъ предполагаемое начальникомъ губерніи командированіе на помощь имъ особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ; но при этомъ не надобно забывать, что чѣмъ болѣе будетъ придано гласности и формальности намѣренію, съ которымъ посланныя лица явятся въ селеніяхъ язычниковъ,—тѣмъ болѣе отъ этого впослѣдствіи возникнетъ неудобство. Когда въ жилище язычника входитъ христіанскій священникъ или инокъ, вооруженный однимъ крестомъ Спасителя, съ кроткимъ словомъ поученія, то какъ-бы ни были дики жители, ни видъ, ни рѣчь посланника не могутъ внушить имъ боязни или опасенія, а скорѣе всего надобно ждать, что слова проповѣдника возбудятъ въ прос-

тыхъ сердцахъ этихъ не просвѣщенныхъ людей любопытство и вниманіе. Но когда съ проповѣдникомъ вѣры является охранитель его, избранный изъ свѣтскихъ чиновниковъ или полицейскихъ служителей, власть которыхъ язычнику хорошо знакома, то въ немъ невольно породится недовѣрчивость и нерасположеніе къ проповѣднику и самымъ словамъ его.

„При томъ при каждомъ обращеніи язычниковъ въ значительномъ количествѣ (къ чему въ особенности должны направлять свои усилія миссіонеры) должно пройти не малое время въ предуготовительныхъ ихъ къ сему занятіяхъ, т. е., въ сближеніи съ язычниками, въ вызнаваніи ими существа и превосходства новой проповѣдуемой вѣры и проч. А при этихъ занятіяхъ, на которыя проповѣдникъ иногда долженъ будетъ посвятить, можетъ быть, цѣлые мѣсяцы и даже годы,—присутствіе гражданскихъ чиновниковъ, не принося ни малѣйшей пользы проповѣдникамъ, будетъ только тяготить ихъ самихъ. Въ этихъ соображеніяхъ казалось бы надежнѣе, по крайней мѣрѣ, при первоначальныхъ дѣйствіяхъ миссіонеровъ, предоставить имъ дѣйствовать однимъ безъ всякаго участія гражданскихъ чиновниковъ, по внушенію собственнаго благоразумія и предусмотрительности. Когда же дѣятельными стараніями проповѣдника заблуждающіе доведены будутъ до степени готовности къ принятію ученія Св. вѣры, тогда, конечно, небезполезно и даже нужно пригласить гражданскаго чиновника—сколько для засвидѣтельствованія изъявленной язычниками готовности принять новую вѣру, столько и для другихъ распоряженій, которыя будутъ нужны при семъ случаѣ.

«Подъ сею точкою зрѣнія, всѣ предполагаемые Преосвящ. Іосифомъ виды содѣйствія со стороны мѣстныхъ полицейскихъ чиновниковъ первоначальнымъ дѣйствіямъ миссіонеровъ, какъ-то: собираніе жителей въ значительныхъ коли-

чествахъ для собесѣдованій о вѣрѣ, присутствіе ихъ при таковыхъ собесѣдованіяхъ, и охраненіе домовъ, гдѣ происходятъ собесѣдованія и прочее — кажутся весьма сомнительными, а равно и въ командировкѣ на помощь миссіонерамъ особыхъ чиновниковъ не усматривается существенной надобности. Ибо какъ не всѣ миссіонеры будутъ имѣть одинаковый успѣхъ въ обращеніи язычниковъ, по различной степени предрасположенія сихъ послѣднихъ къ принятію новой вѣры, такъ не во всѣхъ мѣстахъ вразъ потребуется присутствіе гражданскихъ чиновниковъ для облеченія въ формальность изъявленной язычникамъ готовности быть христіаниномъ. А при такихъ условіяхъ могутъ успѣть въ исполненіи всего требующагося по сему случаю и одни мѣстные становые пристава, или, какъ полагаетъ г. начальникъ губерніи, чиновники мѣстныхъ окружныхъ управленій государственныхъ имуществъ.

«За всѣмъ тѣмъ, однакожъ, какъ нельзя поручиться, чтобы проповѣдники, отправляясь въ селенія язычниковъ, особенно отдаленныя и чуждающіяся всякаго общенія съ христіанами, были всегда безопасны въ отношеніи своей личности,—ибо и при миролюбивыхъ наклонностяхъ большинства въ селеніяхъ фанатизмъ одного ихъ руководителя можетъ вооружить всѣхъ остальныхъ и погубить проповѣдника,—то нельзя отрицать нужды въ содѣйствіи мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ проповѣдникамъ, по крайней мѣрѣ, для охраненія личной ихъ безопасности. Для этой цѣли можно бы было разрѣшить миссіонерамъ, при отправленіи ихъ въ отдаленныя селенія, брать съ собою по одному или по два полицейскихъ служителей или же простыхъ крестьянъ, но съ тѣмъ, чтобы они, миссіонеры, этихъ охранителей своихъ какъ можно менѣе выставляли на видъ мѣстнымъ жителямъ,—а гдѣ можно, тамъ миссіонеры ограничивались бы переводчиками, которые съ каждымъ изъ нихъ (въ случаѣ незнанія мѣстнаго нарѣчія) неминуемо

должны отправляться въ языческія селенія. При отсутствіи явной опасности, для охраненія личности проповѣдника весьма достаточно и этихъ провожатыхъ, ибо дознано по опыту, что и лицо, совершенно новое и небывалое между инородцами, будучи сопровождаемо человѣкомъ, знающимъ хорошо туземный языкъ и знакомымъ съ самими туземцами, находитъ между ними радушный и искренній пріемъ, если только лицо это не обнаруживаетъ противъ нихъ само чего нибудь непріязненнаго...

Но въ выборѣ переводчиковъ требуется опять крайняя осмотрительность.

«Преосвященный Іосифъ полагалъ, что въ видѣ переводчиковъ могутъ быть употребляемы знающіе мѣстныя нарѣчія изъ ближайшихъ деревень крестьяне, а наипаче обратившіеся уже къ христіанству черемисы,—а въ Бирскомъ уѣздѣ, во многихъ мѣстахъ, по мнѣнію Преосвященнаго, могутъ служить къ сему дѣлу возрастные дѣти черемисъ, изучившіе русское чтеніе въ Бирскомъ приходскомъ училищѣ, а также обучающіеся въ Новониколькомъ училищѣ. Изъ этихъ предположеній если противу перваго нельзя найти возраженій, то второе едвали можетъ согласиться съ требованіемъ обстоятельствъ. Извѣстно, что всѣ оставившіе или оставляющіе свою вѣру инородцы теряютъ у прежнихъ своихъ единовѣрцевъ всякое къ себѣ расположеніе; сіи послѣдніе смотрятъ на первыхъ, какъ на отступниковъ и измѣнниковъ, стараются причинять имъ всевозможные непріятности и избѣгаютъ съ ними всякаго общенія.—Слѣдовательно, если такой человѣкъ будетъ передавать язычнику убѣжденія о перемѣнѣ вѣры, то слова его не только не принесутъ желаемой пользы, но скорѣе ожесточатъ сердце язычника. То же самое можетъ случиться, если при собесѣдованіяхъ о вѣрѣ будутъ употребляться черемисскіе дѣти, изучавшіе русскій языкъ въ русскихъ училищахъ. Язычники, еще не видя въ сихъ дѣтяхъ прямого

отпаденія отъ своей вѣры, весьма легко сообразятъ, что дѣтей ихъ употребляютъ на несродное имъ дѣло и вмѣсто убѣжденія передаваемыми ими словами будутъ соболѣзновать, что они или увлечены уже въ погибель или близки къ тому. По этимъ соображеніямъ всего удобнѣе, казалось бы, употреблять въ видѣ переводчиковъ при обращеніи идолопоклонниковъ русскихъ крестьянъ, знающихъ туземныя нарѣчія, и при томъ такихъ, которые бы были знакомы съ самими язычниками и пользовались у нихъ уваженіемъ.

«Затѣмъ, принимая во вниманіе, что нахожденіе черемисскихъ дѣтей въ русскихъ училищахъ для обученія русской грамотѣ всего болѣе можетъ служить къ ослабленію и разсѣянію лживыхъ предубѣжденій язычества, надлежало бы облегчить желающимъ изъ черемисъ способы къ отдачѣ своихъ дѣтей въ училища—Бирское и Новоникольское въ тѣхъ надеждахъ, что чѣмъ болѣе эти невѣжествующія племена будутъ сближаться съ образованіемъ, чѣмъ болѣе будетъ между ними людей съ здравыми понятіями о вещахъ, тѣмъ доступнѣе они будутъ для свѣта Евангельской вѣры».

Приведенный докладъ, однако, не былъ отправленъ въ министерство, ибо и. д. генералъ-губернатора Балкашинъ 4 марта 1854 г. распорядился въ виду неопредѣленности и отсутствія положительныхъ указаній въ отношеніи начальника губерніи на запросъ министерства отложить это дѣло до возвращенія изъ экспедиціи В. А. Перовскаго. Съ прибытіемъ-же его въ Оренбургъ и согласно съ замѣчаніемъ на докладѣ правителя канцеляріи Глѣбова, признано было за необходимое вновь просить начальника губерніи, не ограничиваясь отвѣтомъ въ общемъ смыслѣ на запросъ министерства, вникнуть въ существо упомянутыхъ имъ предпринимавшихся въ XVIII столѣтіи мѣръ для просвѣщенія приволжскихъ инородцевъ и по внимательномъ соображеніи этого предмета доставить положительное заклю-

ченіе: какія именно изъ тѣхъ мѣръ или иныя могутъ быть по мнѣнію его предложены съ пользою для успѣшнѣйшаго достиженія предположенной цѣли?

Но лишь только отправленъ былъ отъ 20 апрѣля означенный запросъ, какъ по требованію обстоятельствъ времени на другой же день Перовскій распорядился просить преосвященнаго Оренбургскаго Антонія «положительно прекратить мѣры, принятыя къ обращенію язычниковъ», о чемъ рѣчь еще будетъ ниже. Съ тѣмъ вмѣстѣ и съ отвѣтомъ министерству было забыто и думать...

Миссіонерскія мѣры въ отношеніи калмыковъ Оренбургской губерніи. Здѣсь-же слѣдуетъ еще отмѣтить одну изъ мѣръ миссіонерскаго воздѣйствованія на крещеныхъ калмыковъ, переселенныхъ изъ Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи въ 1842 года на, такъ назыв., Новую линію казачьихъ поселеній. Указомъ Св. Синода отъ 23 окт. 1851 г. дано знать преосв. Іосифу, что по причинѣ переселенія калмыцкихъ войскъ изъ Симбирской[1]) въ Оренбургскую губернію, разрѣшено Симбирскому епархіальному начальству отослать имѣющіяся при консисторіи книги на калмыцкомъ языкѣ Британскаго Библейскаго общества въ Оренбургскую консисторію въ г. Уфу. Всѣхъ книгъ прислано было 279 экз., изъ нихъ 70 экз. тогда же въ 1853 году отправлены были по калмыцкимъ селеніямъ для продажи.—Въ 1859 г., скажемъ кстати за одинъ разъ, при раздѣленіи прежней Оренбургской епархіи на двѣ епархіи —Оренбургскую и Уфимскую, приходы съ калмыцкимъ населеніемъ (Переволоцкій, Каракульскій, Уртазымскій, Петропавловскій, Магнитный, Полоцкій, Михайловскій, Николаевскій, Наслѣдницкій, Великопетровскій и Чесменскій) оказались въ границѣ Оренбургской епархіи, а потому, по

[1]) Городъ Ставрополь съ уѣздомъ, нынѣ Самарской губ., принадлежалъ до 1851 г. къ Симбирской губ. и епархіи.

представленію Уфимскаго епарх. начальства, новымъ указомъ Св. Синода отъ 14 іюля 1860 г. остававшіяся безъ употребленія книги Св. Писанія на калмыцкомъ языкѣ переданы были изъ Уфимской въ Оренбургскую дух. консисторію, въ количествѣ 209 экземпляровъ. Однако, и здѣсь продать означенныя книги калмыкамъ не представилось возможности, такъ какъ сами они не изъявили желанія купить ихъ на сдѣланное имъ чрезъ консисторію предложеніе, а въ церквахъ книги эти имѣлись еще отъ присылки ихъ въ 1853 году. Въ 1871 году оберъ-прокуроромъ Св. Синода, наконецъ, разрѣшено было часть означенныхъ книгъ отослать въ Уфимскую дух. семинарію, а остальныя раздать калмыкамъ безмездно.

Мѣры Епархіальной и военно-гражданской власти противъ раскола. Подобно тому, какъ на язычество, преосвященный Іосифъ обращалъ большое вниманіе и на расколъ въ епархіи и дѣятельно призывалъ къ борьбѣ съ нимъ духовенство епархіи, вступая и самъ въ бесѣды и словопренія съ раскольниками во время своихъ поѣздокъ по епархіи. При немъ же издана была къ руководству подробная инструкція для борцовъ съ расколомъ подъ заглавіемъ «Наставленіе касательно дѣйствованія на раскольниковъ» (въ 1851 году).[1])

Въ 1852 г. Іосифъ поручилъ настоятелю Златоустовскаго единовѣрческаго монастыря игумену Іоанну ознакомиться ближе съ духомъ и мнѣніями старообрядцевъ Челябинскаго края и кроткими мѣрами содѣйствовать къ обращенію ихъ въ православіе. Іоаннъ предпринялъ нарочитую поѣздку по старообрядческимъ селамъ, на что В. А. Перовскимъ отпущено было въ личное распоряженіе Владыки 300 руб. изъ экстраординарныхъ суммъ, находившихся въ распоряженіи генералъ-губернатора и предназначавшихся на улучшеніе и опыты по хозяйственной части.

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. дѣло, № 12,542.

Деньги эти переданы были по назначенію въ мартѣ 1852 г. чрезъ гражданскаго губернатора Я. В. Ханыкова при письмѣ Перовскаго 17 окт. 1852 г. Преосвящ. Іосифъ отъ 23 марта 1853 года съ чувствомъ благодарилъ Перовскаго за благопопеченіе о нуждахъ духовенства: «въ нуждахъ и малое очень цѣнно. Я вижу эти нужды, но не имѣю возможности и средствъ удовлетворить имъ!» писалъ Владыка.[1]) Въ результатѣ своей поѣздки и бесѣдъ съ раскольниками игуменъ Іоаннъ представилъ рапортъ Преосв. Іосифу съ указаніемъ на причины разъединенія раскольниковъ съ православными и нежеланія ихъ принимать единовѣріе. Въ числѣ такихъ причинъ видное мѣсто занимали клятвы Московскихъ соборовъ, положенныя якобы на содержащихъ старые обряды. Также заслуживаетъ быть отмѣченнымъ общее и напряженное желаніе нашихъ старообрядцевъ имѣть своего епископа и свою церковь, которая, очевидно, былабы обособлена и существовала вмѣстѣ и наравнѣ съ православною какъ бы на подобіе помѣстныхъ церквей.

При Преосв. Іосифѣ, какъ и при преемникѣ его, Преосв. Антоніи I-мъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ принималъ снова горячее участіе на пользу церкви Оренбургскій генералъ-губернаторъ В. А. Перовскій, вновь назначенный на постъ главнаго начальника Оренбургскаго края въ 1851 году. Къ расколу онъ,—какъ мы уже выше говорили (432 стр.),—относился отрицательно уже потому одному, что видѣлъ въ немъ воплощеніе косности и ретроградства, испытавъ неразъ, особенно по Уральскому войску, со стороны его и самъ противодѣйствіе своимъ преобразовательнымъ начинаніямъ. Перовскій отлично понималъ, что расколъ составляетъ зло сколько для церкви, столько же по тѣсной связи вещей и для государства,—какъ онъ и самъ о себѣ свидѣтельствовалъ: «это важное въ здѣшнемъ краю дѣло составляетъ предметъ моей посто-

[1]) Оренб. Епарх. Вѣд., 1900 г., стр. 809—811.

янной заботливости, и посему принимаются мною всѣ мѣры какъ для приведенія онаго въ ясность, такъ и для возможнаго противодѣйствія распространенію ереси лжеученія» (доношеніе Перовскаго Минис. внутр. дѣлъ 12 ноября 1854 г.)[1]). А въ своемъ всеподданѣйшемъ отчетѣ по управленію краемъ за 1851—52 годъ докладывалъ, что «расколъ былъ тою язвою, которая, появившись въ Оренбургскомъ краѣ съ самаго начала его возникновенія, постепенно расширялась и время отъ времени усиливалась». Усиленію раскола, по мнѣнію Перовскаго, благопріятствовали-малочисленность духовенства и церквей, которыхъ приходилось по одной на 3000 и болѣе душъ,—и это при разсѣянности населенія на огромномъ пространствѣ; далѣе, неподготовленность духовенства, дѣлавшая его безсильнымъ къ отпору раскола и, наконецъ, малообезпеченность, приводившая къ необходимости прежде всего заботиться о насущномъ кускѣ хлѣба.

Представленія объ усиленіи и вредѣ раскола въ Оренбургскомъ краѣ обратили на себя Высочайшее вниманіе и въ 1853 году Государь Императоръ—какъ сообщалось въ отношеніи Министра Внутр. дѣлъ отъ 25 сентября—повелѣть соизволилъ привести въ точную извѣстность современное положеніе раскола въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, входившихъ тогда въ составъ Оренбургскаго генералъ-губернаторства; при чемъ собираніе свѣдѣній о расколѣ велѣно было производить и составлять по онымъ соображенія въ величайшей тайнѣ и осторожнѣйшимъ образомъ, дабы не подать раскольникамъ малѣйшаго повода къ разглашенію, что имъ готовятся будто бы какія либо гоненія, стѣсненія[2]) и т. п.

---

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комиссіи по секрет. отд., дѣло отъ 1 іюня 1854 г.

[2]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., секр. отд., дѣло отъ 1853 г. 7 ноября.

При сообщеніи о семъ министръ сдѣлалъ указанія тѣхъ основаній, кои для точнаго исполненія означенной Высочайшей воли должны руководить мѣстное начальство въ собираніи свѣдѣній о расколѣ по двумъ указаннымъ губерніямъ. Такъ относительно средствъ къ выполненію министръ предоставилъ поручить дѣло это подъ особеннымъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ генералъ-губернатора начальникамъ двухъ губерній, или такимъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ генералъ-губернатора, лицамъ, о коихъ по образованію ихъ и нравственнымъ качествамъ можно имѣть убѣжденіе, что они исполнятъ Высочайшую волю въ точности, полнотѣ и съ тою скромностію, какая необходима въ семъ важномъ дѣлѣ. Далѣе, указанія къ самому собиранію означенныхъ свѣдѣній, преподанныя министромъ и изложенныя въ 10 пунктахъ, составляя подробнѣйшую статистическую программу, обнимали не только численность раскольниковъ по сектамъ и мѣсту жительства, но весь бытъ, всю внутреннюю жизнь, способы существованія, внѣшнія сношенія какъ вообще раскольниковъ, проживающихъ въ губерніяхъ Оренбургской и Самарской, такъ и каждаго общества, каждаго сборища ихъ въ отдѣльности «для обнаруженія—какъ сказано въ 9 пунктѣ—самаго скелета раскола». Частнѣе программою требовалось привести въ совершенную извѣстность: относительно численности раскольниковъ—общее число ихъ по ревизскимъ сказкамъ; число въ каждомъ мѣстѣ проживанія; число по сословіямъ, по сектамъ въ каждомъ пунктѣ жительства; число постоянно остающихся въ своихъ мѣстахъ и находящихся въ отлучкѣ; число пребывающихъ въ каждомъ скитѣ или сборищѣ, какъ извѣстныхъ доселѣ правительству, такъ и не открытыхъ еще. Далѣе, относительно личнаго состава обществъ—имѣютъ-ли всѣ изъ состоящихъ въ расколѣ узаконенные виды; не приходятъ-ли къ нимъ раскольники изъ другихъ мѣстъ и

по какимъ дѣламъ; чѣмъ промышляютъ раскольники; въ чемъ сходствуютъ и въ чемъ разнятся по занятіямъ и понятіямъ съ прочими жителями; на какой степени нравственное состояніе раскольниковъ; распространена-ли между ними грамотность; у кого обучались они, у кого обучаются теперь дѣти ихъ; какого рода книги и рукописи читаютъ, откуда ихъ получаютъ; по какой существенной причинѣ остаются въ расколѣ главные члены каждаго раскольническаго общества: по невѣжеству, заблужденію, фанатизму или изъ личныхъ корыстныхъ видовъ, съ объясненіемъ о каждомъ изъ фанатиковъ—его характера, средствъ, связей, отношеній. Наконецъ, относительно различныхъ ученій и толковъ—на какія секты раздѣляются раскольники Оренбургской и Самарской губерній; ученіе извѣстныхъ раскольническихъ сектъ остается-ли такимъ же, какимъ было прежде или съ теченіемъ времени измѣнилось новыми толками, и какими именно, а равно не образовались-ли новыя секты; въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ находятся разныя секты; какой духъ, направленіе ихъ; въ чемъ состоятъ ихъ надежды и упованія, съ какими раскольническими обществами другихъ губерній имѣютъ сношенія; какое производятъ дѣйствіе на прочихъ жителей; нѣтъ-ли въ расколѣ слабыхъ сторонъ, обнаруженіемъ коихъ можно-бы воспользоваться и проч.—Въ заключеніе, министръ требовалъ, чтобы лица, на коихъ возложено будетъ собираніе свѣдѣній о расколѣ, представили свои соображенія какъ въ отношеніи образа дѣйствій для ослабленія вреднаго вліянія каждаго изъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, такъ и относительно мѣропріятій для противодѣйствія расколу чрезъ духовное назиданіе.

Важность предмета сего и предпринятой правительствомъ мѣры побудили генералъ-губернатора В. А. Перовскаго предварительно исполнительныхъ распоряженій по означенному отношенію министра внутреннихъ дѣлъ обсу-

дить всѣ послѣдствія ихъ, а равно и обратиться къ средствамъ, которыми могъ располагать главный начальникъ края. Въ результатѣ сего въ первомъ отвѣтномъ рапортѣ Перовскій поспѣшилъ откровенно донести Министру, что «во всякомъ случаѣ изученіе раскола по Оренбургскому краю въ той мелкой подробности и съ тою отчетливою точностію, какія требуются программою, не можетъ быть окончено въ скоромъ времени даже при всѣхъ къ тому средствахъ. Язва-же раскола, въ высшей степени опасная, распространяется и усиливается съ каждымъ днемъ. Упрочивъ существованіе свое почти по всюду въ Имперіи, въ Оренбургскомъ краю пустила она корни тѣмъ болѣе глубокіе, что раскольники были первымъ ядромъ здѣшняго русскаго населенія,—на берегахъ-ли Урала, въ горахъ-ли Башкиріи, въ степяхъ ли Приволжскихъ; что водворялись они здѣсь съ разрѣшенія Правительства и долгое время находились подъ особымъ его покровительствомъ; что вслѣдствіи того существуютъ здѣсь не только селенія, но и города, сплошь почти обитаемые одними раскольниками. По этоту слабыя преграды, противупоставляемыя расширенію раскола существующими учрежденіями, являются здѣсь еще слабѣе, еще ничтожнѣе! Тогда-какъ раскольники, тѣсно между собою сомкнутые, богатые и дѣйствующіе общими силами, имѣютъ на своей сторонѣ всѣ преимущества борьбы, Духовное управленіе и гражданскія власти, разрозненныя въ своихъ дѣйствіяхъ лишены дѣйствительныхъ къ ней средствъ.—Особенно вредными въ этомъ отношеніи оказываются послѣдствія указа 5 апрѣля 1845 г. [1]), отнимающаго у Духовенства всякую возможность къ обличительной противу раскольниковъ проповѣди. Указомъ этимъ священникамъ предписывается дѣйствовать на раскольниковъ духовнымъ увѣщаніемъ, пользуясь благопріятными къ собесѣдованію случаями (правило подъ буквою *е*), а между тѣмъ всѣ такіе

[1]) Сборн. постан. по части раскола, С.-П.-Б., 1875 г., стр. 355.

случаи устраняются. Въ домы свои раскольники не хотятъ принимать священниковъ, а итти туда противу воли ихъ было бы противно правилу указа подъ буквою *г*: это можетъ возбудить ропотъ и жалобу на священника, и при томъ раскольники всегда имѣютъ право запирать двери свои для священниковъ, подъ предлогомъ исправленія требъ, въ кои. по правилу подъ буквою *з*, священники ни подъ какимъ видомъ не должны вмѣшиваться. Тѣмъ менѣе еще пойдутъ раскольники на домъ къ священнику; а онъ не можетъ призывать ихъ: это было бы противно правилу подъ буквою *з*, какъ дѣло полицейское. Не можетъ священникъ приглашать къ себѣ раскольниковъ и чрезъ полицію: это противно правилу подъ буквою *и*, по коему не дозволяется ему обращаться къ свѣтскимъ властямъ ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола. Какимъ же образомъ можетъ священникъ дѣйствовать на раскольниковъ? О всѣхъ встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ долженъ онъ доводить до свѣдѣнія архіерея, который относится къ начальнику губерніи, а этотъ передаетъ уже распоряженіе свое тому свѣтскому начальству, вѣдѣнію котораго дѣло принадлежитъ: слѣдствіемъ такого порядка, въ случаѣ какихъ либо соблазнительныхъ дѣйствій раскольниковъ противу предметовъ благочестія,—коими они вмѣстѣ съ потворствомъ разврату и совращаютъ преимущественно православныхъ,—бываетъ обыкновенно торжество раскола, ибо покуда распоряженіе свѣтскаго начальства достигнетъ медленно до мѣста безпорядковъ, преступленіе находитъ средства скрыть себя и, къ вящшему оскорбленію церкви, остается не наказаннымъ.

«Такое положеніе раскола въ Оренбургскомъ краѣ, независимо отъ приведенія въ точную извѣстность всѣхъ отраслей его и средствъ, требовало бы не отлагательнаго принятія дѣйствительнѣйшихъ къ обузданію его мѣръ,—тѣмъ болѣе что для дѣйствій по этому предмету имѣющіяся о немъ свѣдѣнія совершенно достаточны»...

Въ другомъ рапортѣ Министру Перовскимъ сообщалось о самыхъ затрудненіяхъ къ приведенію въ исполненіе Высочайшей воли. «Сколь ни желательно, сколь ни полезно было бы пріобрѣсти подробную статистику раскола по вышеизложенной программѣ въ разъясненіе тѣхъ свѣдѣній и данныхъ, кои имѣются въ Министерствѣ о расколѣ, но смѣю думать, что при всемъ живомъ сочувствіи къ дѣлу, при всей усердной готовности къ исполненію едва-ли предположенная цѣль, въ томъ объемѣ и при томъ кругѣ дѣйствія, какъ опредѣляется въ указаніяхъ Вашего В—ва, можетъ быть достигнута безъ приготовленія предварительныхъ необходимыхъ для дѣйствованія средствъ, безъ особыхъ на сіе пожертвованій!—Эти-то причины,—обширность требованія и отсутствіе средствъ, налагаютъ на меня обязанность обратиться къ Вашему В—ву съ откровеннымъ объясненіемъ мнѣнія моего о предметѣ въ той совершенной увѣренности, что не изволите Вы отказать мнѣ въ Вашемъ содѣйствіи для исполненія послѣдовавшей Высочайшей воли въ мѣрѣ и степени дѣйствительной возможности.

«Ваше В—во изволили уже замѣтить, что настоящее дѣло по важности его можетъ быть довѣрено такимъ только чиновникамъ, на коихъ по образованію ихъ и нравственнымъ качествамъ можно положиться съ увѣренностью на успѣхъ.—Дѣйствительно, ни я, ни начальники губерній не могутъ дѣйствовать въ настоящемъ дѣлѣ, требующемъ мѣстныхъ изслѣдованій и непосредственнаго столкновенія съ раскольниками, иначе, какъ чрезъ чиновниковъ; но основательное знаніе дѣла, особенныя способности къ развѣдыванію и испытанная добросовѣстность суть условія существенно необходимыя для исполненія подобнаго порученія, а чиновниковъ, кои все это соединяли бы въ себѣ, найти весьма трудно. Кромѣ сего я долженъ присовокупить здѣсь, что утотребленіе чиновника на изслѣдованіе о

расколѣ потребуетъ исключительнаго занятія его симъ однимъ дѣломъ; между тѣмъ лицъ свободныхъ отъ служебныхъ обязанностей не только нѣтъ въ распоряженіи моемъ и начальниковъ губерній, но при обширности Оренбургскаго края ощущается ежедневно недостатокъ въ нихъ для производства слѣдствій. Если впрочемъ, при средствахъ, какія могутъ быть дарованы мѣстному начальству, представится случай и возможность пріискать способныхъ и благонадежныхъ къ дѣлу сему чиновниковъ, то для успѣха дѣйствія ихъ необходимо другое существенное условіе,—денежные способы на издержки по производству изысканій. Чтобы открыть сокровенныя тайны раскола, хотя въ нѣкоторыхъ главныхъ его частяхъ, и ознакомиться съ раскольниками извѣстной мѣстности, приступающій къ сему долженъ преодолѣть множество препятствій. Такъ, безъ употребленія денежныхъ способовъ безполезны будутъ искательства расположенія лицъ, чрезъ которыхъ возможно достигнуть сближенія ли съ раскольниками, пріобрѣтенія-ли достовѣрныхъ о нихъ, о ученіи и сношеніяхъ ихъ свѣдѣній.—Язва раскола, укоренившаяся въ заволжскомъ краѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Имперіи, тѣмъ сильнѣе поддерживается, что проникнутые духомъ нерасположенія и недовѣрія къ начальству всѣ раскольники наши отличаются уже характеромъ свойственнымъ всякому обществу, преслѣдуемому закономъ,—единодушіемъ въ защитѣ своихъ интересовъ и упорною скрытностью! Ставъ издавна на эту ступень, расколъ тѣмъ удобнѣе находитъ возможность къ поддержанію и распространенію своему, и тѣмъ труднѣе уполномоченному отъ правительства открыть и обнаружить что-либо важное для раскольниковъ,—чѣмъ дорожатъ и что скрываютъ они отъ глазъ начальства. Явленіе между раскольниками лжеепископа всего лучше доказываетъ безсиліе обыкновенныхъ, принимаемыхъ противу нихъ и для надзора за ними, мѣръ».

Такимъ образомъ, дабы приступить къ исполненію Высочайшей воли по данному предмету, Перовскій признавалъ первою необходимостью имѣть въ распоряженіи своемъ, въ 1-хъ, особыхъ благонадежныхъ чиновниковъ, которыхъ-бы онъ могъ исключительно употреблять на изысканія о расколѣ, а во 2-хъ, особую для сей цѣли денежную сумму. Однако и здѣсь онъ оговорился, что не можетъ обнадеживать себя мыслію, чтобы и «при этихъ экстренныхъ средствахъ» онъ былъ въ состояніи выполнить Высочайшую волю по даннымъ Министромъ указаніямъ. «При безусловномъ повелѣніи сохранить настоящую мѣру въ совершенной тайнѣ и дѣйствовать для обнаруженія раскола и раскольниковъ путемъ частныхъ дознаній, не допуская никакой оффиціальности, какимъ образомъ привести въ достовѣрную извѣстность число раскольниковъ, проживающихъ въ каждомъ скитѣ, въ каждой отдѣльной ихъ общинѣ? Какъ обнаружить настоящее происхожденіе ихъ, имѣютъ-ли всѣ они законные виды, кто и откуда посѣщаетъ ихъ, съ законными-ли паспортами и пр.? все это возможно исполнить лишь при производствѣ формальныхъ обысковъ.—Постигая вполнѣ цѣль повелѣнія о сохраненіи въ настоящемъ дѣлѣ глубокой тайны, я съ своей стороны нахожу, что при дарованіи вышесказанныхъ мною средствъ все, что можетъ быть произведено, это—изслѣдованія болѣе общія въ разныхъ мѣстностяхъ губерній о степени распространенія раскола, различныхъ сектъ и о причинахъ, способствующихъ къ укорененію и развитію ихъ. Данныя, пріобрѣтенныя чрезъ таковыя изысканія, могли бы служить вѣрнымъ указаніемъ, какія и гдѣ надлежитъ принимать противу раскола мѣры, куда для обращенія заблуждающихся, для противодѣйствія ихъ наставникамъ предстоитъ настоятельнѣе направить миссіонеровъ,—лицъ приготовленныхъ для сей цѣли, посвятившихъ себя этому дѣлу и по духовно-нравственному значенію своему имѣющихъ возмож-

ность обличать лжеученіе и наставлять на путь истинный. Тогда, въ своемъ отличительномъ санѣ, миссіонеръ, дѣйствуя въ извѣстномъ небольшомъ районѣ, будетъ, какъ я думаю, въ силахъ изучать уже въ частности каждый пунктъ раскольническаго населенія съ тѣмъ, чтобы открыть предъ правительствомъ всю внутреннюю жизнь раскольническихъ обществъ и представить надлежащія свѣдѣнія для составленія той подробной статистики о расколѣ, которую Ваше В—во требовать изволили».

Рапортъ Перовскаго заключался просьбою къ Министру: «на тотъ случай, если Ваше В—во изволите раздѣлить мнѣніе мое объ образѣ дѣйствованія противу раскола и изволите признать возможнымъ исходатайствовать просимыя мною средства для собиранія предварительныхъ токмо свѣдѣній о расколѣ съ тѣмъ, чтобы, руководствуясь ими, имѣть въ виду отправленіе миссіонеровъ, я поставляю себѣ долгомъ покорнѣйше просить Васъ приказать доставить мнѣ записку изъ свѣдѣній, находящихся уже въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ о разныхъ существующихъ у насъ раскольническихъ сектахъ вообще и въ особенности о раскольническихъ толкахъ въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, объ основаніяхъ и отличительныхъ чертахъ каждаго толка, дабы, командируя чиновниковъ, я могъ снабдить ихъ предварительно надлежащими наставленіями и не потерялъ бы времени на разысканіе о томъ, что извѣстно уже правительству».

Къ сожалѣнію, дальнѣйшее теченіе дѣла намъ не извѣстно[1]). Вообще-же надобно сказать, что розыски расколь-

---

[1]) Мы можемъ только сообщить, что едва-ли не прямымъ продолженіемъ его является обширное «дѣло бывшей Канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора о состояніи раскола въ Заволжскомъ краю», (отъ 24 августа 1857 г., на 282 полул.) находящееся въ Архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, которое уже какъ три года взято однимъ изъ нашихъ мѣстныхъ изслѣдователей для использованія и намъ его по этой причинѣ не пришлось прочесть.

никовъ и поимки ихъ лжеепископовъ, скрывавшихся въ Самарской губерніи по пещерамъ и скитамъ, усердно производились въ половинѣ 50-хъ годовъ, при чемъ большое участіе въ этомъ дѣлѣ принималъ чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, умершій въ 1877-мъ году въ чинѣ генералъ-майора, Дм. Павл. Кузьминъ-Караваевъ, который для сокрытія своей личности нарочито переодѣвался въ крестьянскую одежду. О своихъ скитаніяхъ по раскольническимъ притонамъ на Общемъ Сыртѣ Караваевъ оставилъ любопытныя записки.

— За описываемое-же время вторичнаго управленія Оренбургскимъ краемъ (1851—1857 г.) В. А. Перовскимъ издано было не одно распоряженіе о томъ, чтобы мѣстныя гражданскія и военныя власти оказывали съ своей стороны всякое возможное содѣйствіе духовенству къ ослабленію и противодѣйствію раскола; распространители же раскола преслѣдовались мѣрами административными.

— По ходатайству же Перовскаго Государь Императоръ 31 октября 1853 года разрѣшилъ не принимать въ Оренбургское казачье войско лицъ податного сословія изъ раскольниковъ въ измѣненіе и дополненіе § 25 Войскового положенія 1842 г. [1]).

Устройство церквей на Новой линіи и вопросъ о жалованьѣ духовенству казачьихъ станицъ.[2]) Перовскому же принадлежитъ иниціатива въ поднятіи вопроса объ умноженіи церквей на Новой линіи казачьихъ поселеній и о положеніи казеннаго жалованья причтамъ казачьихъ церквей, подобно тому, какъ таковое отпускалось причтамъ сельскихъ церквей нашей епархіи по положенію 1845 г. 22 ноября. Оба вопроса были выдвинуты имъ въ связи съ общимъ вопросомъ о противо-

[1]) Арх. Орен. Уч, арх. ком., дѣло отъ 8 апр. 1853 г.
[1]) Тамъ-же, дѣло отъ 1 іюля 1854 г.
[2]) А. О. К., 1844 г., № 12 и 1853 г., 1564.

дѣйствіи расколу, нашедшему для себя особенно благопріятную почву на Новой линіи.

Линія эта начала устраиваться и выдвинута была по Высочайшему повелѣнію въ 1835 г. въ глубь Киргизской степи, образовавъ изъ себя треугольникъ около 40,000 квад. верстъ, сторонами котораго послужили: полоса по лѣвому берегу р. Урала на западѣ, рѣка Уй на сѣверѣ и прямая линія отъ крѣпости Орской (нынѣ городъ) до редута Березовскаго, на р. Уѣ. Водвореніе сюда казачьихъ поселенцевъ, начавшееся въ томъ же году, происходило чрезъ административное переселеніе казаковъ изъ внутреннихъ станицъ Оренбургской губерніи въ ея прежнемъ составѣ; вмѣстѣ съ русскими переведено было сюда на жительство и для охранной службы не мало инородцевъ, какъ-то: татаръ мусульманъ, крещеныхъ татаръ нагайбакъ и бакалинцевъ[1]) и крещеныхъ калмыковъ бывшаго Ставропольскаго войска.

Для удовлетворенія религіознымъ потребностямъ православныхъ казаковъ сюда командированъ былъ въ 1835 г. священникъ Виноградовъ (съ жалованіемъ 430 руб. ассигн.), имѣвшій постоянное мѣстопребываніе сначала до 1842 г. въ укрѣпленіи Михайловскомъ и отсюда дѣлавшій постоянные разъѣзды по казачьимъ отрядамъ. До устройства постоянныхъ церквей по Всеподданѣйшему докладу представленія начальника штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса Высочайше дозволено для жительствующихъ на Новой линіи казаковъ перваго военнаго округа употреблять тамъ для богослужебныхъ цѣлей походную Воскресенскую церковь, пожалованную Петромъ Великимъ калмыцкому царевичу Петру Тайшѣ, воспріявшему св. крещеніе 15 ноября 1724 года[2]). Съ Высочайшаго соизволенія 10 іюля 1840 года,

[1]) Сноси стр. 443—444 и примѣч.

[2]) Объ этой церкви сказано нами было въ I-мъ вып., стр. 137-ая. —Другія свѣдѣнія объ ней смотр. въ Полн. Собр. Постан. и Распоряж. по вѣдом. Православ. Исповѣд., т. IV, № 1407, 1413, 1429, 1439 и 1449, V т., № 1470, 1471, 1472, 1487, 1511, 1846, 1869; т. VI, № 2509 и т. VIII; № 2514, и 2665.

объявленнаго въ именномъ указѣ командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса В. А. Перовскому, разрѣшено для перевозки полковой церкви I-го Оренбургскаго полка завести особую фуру, а для присмотра и управленія лошадьми двухъ казаковъ. На покупку лошадей и постройку фуръ отпущено единовременно 198 р. 32 1/7 коп. сер., и затѣмъ разрѣшено къ ежегодному отпуску 84 р. 22 1/2 коп. сер. на ремонтъ фуры и заготовленіе фуража для лошадей, каковыя деньги велѣно употреблять отъ провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, по принадлежности, на счетъ суммъ, собираемыхъ съ бобылей и тептярей[1]).

Воскресенская походная церковь, подаренная вдовою царевича Тайши Оренбургскому губернатору И. И. Неплюеву во время его посѣщенія г. Ставрополя въ 1744 г.[2]) и отсюда перевезенная въ г. Оренбургъ, здѣсь предъ тѣмъ хранилась въ Спасопреображенскомъ соборѣ. Теперь она была взята священ. І. Колокольцевымъ и отвезена въ Наслѣдницкое укрѣпленіе; антиминсъ же для нея доставленъ былъ свящ. Виноградовымъ въ 1842 г.—Съ устройствомъ этой церкви на Новой линіи, составлявшей доселѣ поселенія киргизъ, открылось впервые христіанское богослуженіе.

Такъ какъ при обширности территоріи Новой линіи, простиравшейся на 40 тыс. квад. верстъ, свящ. Виноградовъ не могъ поспѣшать всюду одинъ съ требами, то на него послѣдовали жалобы Войсковому правленію и въ Консисторію. Но Консисторія, при вышеуказанномъ условіи найдя вполнѣ извинительнымъ медленность и несвоевременность свящ. Виноградова въ отправленіи требъ по Новолинейнымъ станицамъ, въ видахъ устраненія получавшихся затрудненій подала Войсковому правленію мнѣніе объ увеличеніи на Новой линіи числа священниковъ до трехъ съ назначеніемъ имъ содержанія отъ казны по 400 руб. ассигн. Впредь

[1]) П. С. З., 1840 г., 13649.

[2]) «Оренб. Еп. Вѣд.», 1888 г., № 16, стат. Королева—Антошечкина: „Воскресенская походная церковь въ г. Оренбургѣ».

же до разрѣшенія этого вопроса въ благопріятномъ смыслѣ по постановленію Консисторіи свящ. Виноградовъ былъ перемѣщенъ въ 1842 г. въ Наслѣдницкое укрѣпленіе для завѣдыванія частію Новолинейныхъ станицъ, а прочіе станицы и отряды были причислены въ приходскомъ отношеніи къ г.г. Орску, Верхнеуральску и Троицку, находясь отъ церквей—самыя отдаленные изъ нихъ разстояніемъ до 100-120 верстъ[1]).

Поднятое дѣло о назначеніи трехъ причтовъ на Новую линію восходило на Высочайшее усмотрѣніе и признано Государемъ Императоромъ «весьма необходимымъ.» По опредѣленію Св. Синода отъ 17—31 декаб. 1843 г. возвышенъ былъ и окладъ жалованья симъ причтамъ противъ предположенной Войсковымъ Правленіемъ нормы (священнику 430 р. и псаломщику 30 руб. ассигн.) до 140 руб. священнику и 40 р. сер. дьячку, а на всѣ три причта 540 р. въ годъ «впредь до тѣхъ поръ, пока не представится возможность обратить это содержаніе на счетъ прихожанъ», что Государемъ Императоромъ 14 мар. 1844 г. также было утверждено (Синод. ук. 26 янв. и 31 мар. 1844 г.[2]). Кромѣ того линейнымъ причтамъ предоставлено участіе и въ поземельныхъ довольствіяхъ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія постановлены для станичныхъ причтовъ войска Донского (въ 160 стат. XII т. Свод. Зак., Учрежд. о благоустройствѣ въ казачьихъ селеніяхъ). Для снабженія вновь опредѣленныхъ священниковъ богослужебными книгами и утварью для двухъ изъ предположенныхъ церквей велѣно отпустить изъ войсковыхъ суммъ единовременно 81 руб. 71 коп. сер., а на обѣ церкви 163 р. 42 коп.[3])

---

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1842 г., № 98.

[2]) П. С. З., 1844 г. № 17726. Именной указъ „объ опредѣленіи на Новую Оренбургскую линію еще двухъ священниковъ“ объявленъ былъ Военнымъ министромъ командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса отъ 14 марта 1844 г.

[3]) Утварь для третьей церкви въ укрѣпленіи Николаевскомъ взята отъ походной церкви при экспедиціи противъ Хивы въ 1839 г.

Впослѣдствіи въ видахъ устраненія затрудненій, коимъ могли подвергаться священно-церковнослужители во время переѣздовъ изъ одного мѣста въ другое въ иррегулярныхъ войскахъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 28 ноября 1849 г. и разсмотрѣнію Военнаго Совѣта, положено еще давать прогонныя деньги священнику на двѣ лошади,—во время-же весенней и осенней распутицы на три,—а псаломщику на одну изъ войсковыхъ суммъ, что и утверждено Государемъ Императоромъ 15 мая 1850 г. (указъ Св. Синода 4 іюля [1]).

Въ томъ же 1844 году постояннымъ мѣстопребываніемъ трехъ священниковъ назначены были станицы—Великопетровская, Николаевская и Наслѣдницкая, при чемъ къ Наслѣдницкому приходу приписано было 14 казачьихъ поселковъ,[2]) съ населеніемъ въ 2000 душъ, къ Николаевскому 10 съ 1580 душъ, и къ Великопетровскому 6 съ населеніемъ въ 1576 душъ. Здѣсь-же съ Высочайшаго разрѣшенія было предположено устроить на войсковой капиталъ три каменныя церкви. Лѣтомъ того же года по резолюціи Преосв. Іоанникія состоялось самое назначеніе священниковъ въ эти приходы, которые вскорѣ по прибытіи на мѣсто произвели закладку двухъ изъ указанныхъ церквей—въ укрѣпл. Наслѣдницкомъ 1 авг. и Николаевскомъ 29 сент. Войсковое Начальство при этомъ такъ торопило съ этимъ дѣломъ, что, по требованію его, священники произвели закладку, не испросивъ предварительно благословенія архипастыря. Обѣ церкви сооружены на подобіе крѣпостей съ бастіонами въ каменныхъ оградахъ; освященіе ихъ послѣдовало—Наслѣдницкой церкви 24 авг. и Николаевской 6 декабря 1847 г. Устройство церкви въ Великопетровскомъ укрѣпленіи нѣсколько замедлилось, но туда была перенесена изъ Наслѣдницкаго укрѣпленія Воскресенская походная церковь,

[1]) П. С. З., 1850 г., № 24156.—А. О. К., Оренб.-Уф. д., № 8991.
[2]) Нѣкоторые поселки, напр. Ольгинскій, Георгіевскій, отстояли отъ Наслѣдницкой станицы въ 80 верстахъ.

помѣщенная въ лабазѣ. Впрочемъ, въ 1852 г. по мысли и ходатайству Перовскаго и съ Высочайшаго соизволенія отъ 28 іюня эта церковь въ виду своей исторической и археологической важности была передана Оренбургскому Неплюевскому кадетскому корпусу, гдѣ она и нынѣ хранится. Кромѣ этихъ казенныхъ церквей еще въ мартѣ 1844 года поднято было дѣло объ устройствѣ церкви въ Михайловскомъ укрѣпленіи на средства самихъ прихожанъ, на что воспослѣдовало Высочайшее разрѣшеніе отъ 14 декабря 1849 года, объявленное Сенату военнымъ министромъ. (Синод. указъ отъ 25 января 1850 г. [1]). Церковь по составленному въ военномъ министерствѣ проекту устроялась для жителей Михайловскаго укрѣпленія и станицъ Алексѣевской, Кирилловской и Натальинской; при чемъ разрѣшено было изъ войсковыхъ суммъ выдать заимообразно 857 р. 14¼ к. сер., съ уплатой этой ссуды въ теченіе 6 лѣтъ послѣ отстройки церкви. Изъ Джабыкъ-Карагайскаго бора разрѣшено отпустить на устройство церкви и причтовыхъ домовъ 1000 бревенъ. Причту со времени опредѣленія его отпускать временно жалованье отъ войска по вышеуказанной нормѣ, утвержденной для трехъ другихъ линейныхъ церквей Высочайшимъ повелѣніемъ 14 марта 1844 г. Закладка Михайловской церкви послѣдовала 20 мая 1852 года, а освященіе 16 окт. 1855 г.[2])

Означенныхъ церквей было, однако, далеко недостаточно на всю огромную территорію Новой линіи, гдѣ приходы удалены были верстъ на 40—60 и болѣе отъ упомянутыхъ приходскихъ церквей. Понятное дѣло, что жители въ такихъ селеніяхъ иногда по долгу оставались безъ удовлетворенія важнѣйшихъ христіанскихъ требъ, отъ чего младенцы умирали безъ крещенія, возрастные безъ покаянія, а всѣ вообще лишены были спасительнаго назиданія хрис-

[1]) П. С. З., 1849 г., № 23730.
[2]) А. О. К., 1844 г., № 9047.

тіанскаго богослуженія и проповѣди церковной. Въ то же время, этимъ обстоятельствомъ искусно начали пользоваться непризванные учители—вожди раскола, которые неудовлетворенному религіозному чувству преподносили свое измышленное ученіе и богослуженіе, съ большимъ успѣхомъ уловляя въ свои сѣти православныхъ чадъ церкви.

Но особенно печально было положеніе Калмыковъ, считавшихся христіанами только по имени и коснѣвшихъ въ прежнихъ языческихъ вѣрованіяхъ и привычкахъ, изъ коихъ нѣкоторые (напр. употребленіе въ пищу падали) весьма губительно отзывались на нихъ самихъ. Принужденные жить разбросанно по русскимъ селеніямъ, несчастные калмыки не могли сблизиться съ русскими крестьянами, которые чуждались ихъ уже потому, что ихъ грубый фетишизмъ, крайняя нечистоплотность, яденіе «погани»[1]) и проч. возбуждали въ казакахъ невольное чувство отвращенія. Было, однако, очевидно, что возбужденіе въ калмыкахъ религіознаго христіанскаго чувства и привитіе къ нимъ христіанскихъ взглядовъ и обычаевъ, искоренивъ въ нихъ языческія чувства и привычки, могло-бы составить какъ-бы переходный мостъ къ взаимообщенію съ русскими и положить начало къ ихъ возрожденію и руссификаціи, объединивъ ихъ съ русскими казаками. Въ этихъ видахъ еще въ 1851 году, согласно представленія военнаго губернатора Обручева и отзыва смѣнившаго его генералъ-губернатора Перовскаго (отъ 23 апрѣля), велѣно было Именнымъ указомъ 5 октября на Новую Оренбургскую линію въ казачьи станицы съ калмыцкимъ населеніемъ—Полоцкую и Чесменскую опредѣлить по одному священнику и одному причетнику въ каждую, съ положеніемъ имъ отъ войска

[1]) Среди русскихъ укоренено было убѣжденіе, кажется, теперь ослабѣвшее въ томъ, что калмыки ѣдятъ даже своихъ мертвыхъ дѣтей, но несправедливость этого можно опровергнуть уже тѣмъ фактомъ, что калмыки инстинктивно и органически не выносятъ мертвецовъ и боятся ихъ.

жалованья по одинаковой съ линейными причтами нормѣ, т. е. 140 р. священнику и 40 р. псаломщику[1]). Церкви здѣсь сначала были устроены полотняныя...

Всѣ эти обстоятельства, дававшія поводъ заключать о деморализаціи въ церковной жизни, обратили на себя своей ненормальностію особенное вниманіе генералъ-губернатора В. А. Перовскаго, который въ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1851—52 г.г. краснорѣчиво выяснилъ вредъ и неудобства, проистекающія отъ малочисленности церквей и духовенства въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, и поставилъ это въ тѣсную связь съ усиленіемъ здѣсь раскола, съ ослабленіемъ религіозной ревности и проч.—Въ видѣ временной мѣры для скорѣйшаго устраненія проистекающихъ отъ означеннаго недостатка неудобствъ, Перовскій полагалъ нужнымъ: устроить въ войскѣ сейчасъ же нѣсколько походныхъ церквей съ опредѣленіемъ въ оныя образованныхъ и ревностныхъ къ обязанности своей священниковъ; при чемъ преимущественное пребываніе церквамъ этимъ и священникамъ назначить въ центрахъ поселеній, наиболѣе нуждающихся въ отправленіи духовныхъ требъ; въ Великій же и другіе посты священникамъ производить объѣздъ по тѣмъ селеніямъ, жители которыхъ преимущественно предъ другими требуютъ религіознаго наставленія и обличительной проповѣди. Самому духовенству казачьихъ церквей, принужденному по необходимости заботиться о насущномъ хлѣбѣ, Перовскій считалъ необходимымъ положить опредѣленное жалованье.

На означенномъ представленіи генералъ-губернатора Государь Императоръ, удостоившій сіе вниманіемъ, въ маѣ 1853 года собственноручно начерталъ: «непремѣнно уснлить сообразно потребности и церкви, и духовенство»,

[1]) П. С. З., 1851 г., № 25609.—Въ 1860 г. жители поселка Полоцкаго возбудили вопросъ объ устройствѣ настоящей деревянной церкви, которая была заложена 9 сент. 1862 г. и освящена 6 ноября 1865 года. А. О. К., 1860 г., № 5738.

и въ то же время призналъ «справедливымъ» назначеніе сему послѣднему жалованія отъ казны.

По первому вопросу объ умноженіи церквей на Новой линіи и вообще казачьемъ войскѣ указомъ Св. Синода отъ 12 іюля 1853 года предписано Преосв. Іосифу немедленно озаботиться исполненіемъ Высочайшей воли по надлежащемъ сношеніи съ генералъ-губернаторомъ, который изъявилъ согласіе взять на себя изысканіе необходимыхъ на то средствъ. Объ исходѣ этого дѣла рѣчь будетъ ниже.

А по второму вопросу о положеніи казеннаго жалованья причтамъ казачьихъ церквей,—что Синодомъ признано было также «существенно необходимымъ» (въ указѣ 16 іюня 1853 г.),—послѣдовала обширная переписка между Епархіальнымъ и гражданскимъ начальствомъ,—начавшаяся, впрочемъ, еще раньше, при военномъ губернаторѣ Обручевѣ,—изъ коей выяснилось, что потребная на содержаніе казачьяго духовенства сумма равнялась бы около 20 тыс. руб. Съ другой стороны, Св. Синодъ еще въ 1851 году категорически заявилъ, что принятіе жалованья духовенству казачьяго войска ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть сдѣлано на счетъ духовнаго вѣдомства, а должно о семъ озаботиться само войсковое начальство[1]). Въ конечномъ исходѣ дѣло это кончилось ничѣмъ, встрѣтивъ въ послѣднемъ своемъ фазисѣ непреодолимыя препятствія къ своему осуществленію въ недостаточности потребной на то суммы въ Министерствѣ финансовъ. Въ 1865 году вопросъ этотъ, за открытіемъ особаго Присутствія по улучшенію быта духовенства, Высочайше учрежденнаго 28 іюня 1862 г., велѣно было оставить безъ послѣдствій[2]).

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1851 г., № 6076.

[2]) А. О. К., № 1193.—Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., гражд. отд., д. 31 мая 1863 г.

Вопросъ объ обезпеченіи мѣстнымъ содержаніемъ духовенства сельскихъ приходскихъ церквей[1]). Указомъ Св. Синода 27 февр. 1850 года предписано было войти въ сношеніе съ начальникомъ губерніи касательно распространенія на причты Оренбургской епархіи Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1842 г. положенія объ обезпеченіи духовенства западныхъ епархій землями и единовременными пособіями отъ прихожанъ.[2]) По сдѣланнымъ сношеніямъ учрежденъ былъ въ г. Уфѣ изъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ особый Комитетъ по обезпеченію сельскаго духовенства, занявшійся собираніемъ предварительныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи духовенства и о желательныхъ средствахъ къ улучшенію его содержанія со стороны прихожанъ по особо выработанной программѣ...

Въ свою очередь, по епархіальному вѣдомству въ іюнѣ того-же 1850 г. предписано было Духовнымъ правленіямъ и подвѣдомымъ непосредственно Консисторіи благочиннымъ, «чтобы они собрали вѣрныя свѣдѣнія, сколько возможно неукоснительно, отъ причтовъ, получающихъ отъ казны жалованье: а) о числѣ душъ мужскаго пола прихожанъ, раздѣльно каждаго званія; б) сколько имѣется при церкви земли—усадебной, пашенной, луговой и лѣсной, или дровяной; вся ли она удобная и сколько не удобной;

---

[1]) А. О. К., Оренб.-Пр. д., 1850 г., № 44.—Въ архивѣ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи по данному вопросу имѣется обширное дѣло (отъ 23 ян. 1850 г., гражд. отд. на 250 пол.), но оно уже взято для использованія.

[2]) П. С. З. 1842 г., № 15872 и 15873.—Согласно положенію при каждой церкви, гдѣ числилось не менѣе 100 ревизскихъ душъ, должна быть выдѣлена изъ приходскихъ дачъ церковная земля въ законной пропорціи или-же, если этого нельзя было сдѣлать, прихожане обязывались давать причту соразмѣрное вознагражденіе деньгами или продуктами; на ихъ же обязанности возлагалась обработка священническаго участка не свыше 10 десятинъ, постройка, ремонтъ и отопленіе причтовыхъ домовъ.

въ одномъ или разныхъ мѣстахъ находится и далеко-ли отъ церкви; имѣются ли на землю акты, какіе именно и гдѣ оные хранятся? в) если не имѣется земли или отведена въ недостаточномъ количествѣ, то есть-ли вблизи къ церкви таковая земля въ виду къ отводу, въ какомъ количествѣ и изъ какихъ земель, т. е., помѣщичьихъ, казенныхъ или удѣльныхъ крестьянъ? г) имѣются-ли при церкви дома отъ прихожанъ, или пріобрѣтенные на способы церкви; для всѣхъ ли членовъ причта таковые есть, или только для нѣкоторыхъ; давно-ли оные заведены и кѣмъ; изъ какихъ зданій они состоятъ; въ какомъ видѣ оные находятся и кѣмъ поддерживаются? д) кто изъ причта имѣетъ собственные дома; изъ какихъ зданій они состоятъ; на церковной или общественной землѣ расположены; могутъ ли быть съ удобствомъ обращены въ церковные и за какую сумму; въ какомъ разстояніи находятся отъ церкви? е) сколько въ годъ собирается въ церковь кошельковой и прикладной суммы; сколько оной въ наличности въ настоящее время; имѣетъ ли церковь нужду въ поддержкѣ; нѣтъ ли возможности заводить дома для причта на церковныя суммы, или по крайней мѣрѣ поддерживать оные? ж) нѣтъ ли отъ прихожанъ для обезпеченія содержанія причтовъ особыхъ положеній, состоящихъ въ пособіи —хлѣбомъ, деньгами и въ обработываніи земли прихожанами, и по какимъ обязательствамъ, или добровольно? Если при какой церкви существуетъ послѣднее изъ помянутыхъ положеній, то для одного ли священника обработывается прихожанами земля или для всего причта и какимъ образомъ сіе производится,—по наряду, или назначены для сего какіе либо дни и сколько? Если-же усмотрится удобство оказывать пособіе причтамъ въ обработываніи земли со стороны прихожанъ, то для всего ли сіе нужно причта, или для однихъ священниковъ и въ чемъ, по мнѣнію Духовнымъ правленій и благочинныхъ, оно могло-бы состо-

ять и какимъ образомъ производить оное безъ обремененія и отягченія прихожанъ?»

Всѣ означеннаго рода свѣдѣнія о сельскихъ церквахъ —какъ существующихъ, такъ и вновь строющихся по каждой отдѣльности должны быть представлены по особой вѣдомости, раздѣленной на девять рубрикъ, при чемъ въ послѣдней требовалось общее заключеніе отъ Духовнаго Правленія или благочиннаго объ обезпеченіи духовенства данной церкви. Такъ какъ подобныя-же свѣдѣнія собирались также гражданскими чиновниками со стороны крестьянъ помѣщичьихъ, казенныхъ и удѣльныхъ, то благочиннымъ вмѣнено было являться по приглашенію означенныхъ чиновниковъ, принимая въ семъ дѣлѣ должное участіе и руководствуясь сдѣланными раньше указаніями (отъ 10 сент. 1846 г.).

О дѣятельности названнаго Комитета, какъ и вообще о ходѣ этого дѣла, къ сожалѣнію, свѣдѣній у насъ не имѣется....[1]) Въ записную книжку нашу занесено только отъ 1857 года слѣдующее комитетское постановленіе.

Одинъ изъ депутатовъ Оренбургскаго удѣльнаго имѣнія при составленіи проэктовъ обезпеченія содержаніемъ православнаго духовенства встрѣтилъ затрудненія по слѣ-

[1]) Здѣсь умѣстно привести слѣдующую справочку. Въ февралѣ 1852 г. жители села Александровки, Оренбургскаго уѣзда, возбудивъ вопросъ объ устройствѣ у себя приходской церкви, предварительнымъ приговоромъ брали на себя обязательство, кромѣ отвода земли и устройства домовъ причту, ежегодно обработывать причтовую землю (примѣняясь къ 33 статьѣ положенія 20 іюня 1842 г. о сельскомъ духовенствѣ въ западныхъ губерніяхъ) или платить взамѣнъ сего 100 руб. жалованья и кромѣ того давать ругу попудно съ двора во время четырехъ большихъ праздниковъ. Но Оренбургская Палата Государ. Имуществъ не утвердила этотъ приговоръ въ томъ разсужденіи, что всѣ вновь строющіяся церкви должны быть вводимы въ штатъ, съ назначеніемъ причтамъ при нихъ казеннаго жалованья. Справедливость сего призналъ и Министръ Госуд. Имуществъ съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что кромѣ земли въ пользу причта должно идти или жалованье отъ казны, или добровольная плата за требы. А. О. Г. 1852 г., № 1028.

дующимъ вопросамъ, которыя имъ и были представлены на разрѣшеніе Губернскаго комитета: какое именно число душъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе при разсчитываніи земли, назначаемой къ церквамъ изъ принадлежащихъ прихожанамъ дачъ,—то-ли, какое числится по послѣдней IX-й ревизіи (1850 г.), или то, какое крестьяне показываютъ по окладнымъ книгамъ уѣзднаго казначейства; 2) подлежатъ-ли вознагражденію жители тѣхъ селеній, отъ которыхъ земля прежде отведена была къ церквамъ; 3) всѣхъ-ли вообще отставныхъ солдатъ водворенныхъ и занимающихся пашнею на отведенныхъ имъ участкахъ принимать въ расчетъ при раскладкѣ на прихожанъ обработки церковнаго участка и другихъ повинностей, или только тѣхъ изъ нихъ, кои водворены по IX-й ревизіи и состоятъ записанными въ сказкахъ; и 4) какимъ порядкомъ надобно составлять проекты обезпеченія духовенства, т. е. по совѣщаніи-ли только съ представителями преобладающаго въ приходѣ по числу душъ сословія, или по взаимному совѣщанію составителя съ прихожанами всѣхъ вообще сословій въ приходѣ?—По соображеніи всѣхъ сихъ вопросовъ съ надлежащими узаконеніями и особо данными на сей предметъ распоряженіями правительства Оренбургскій Губернскій Комитетъ по обезпеченію сельскаго духовенства нашелъ въ постановленіи своемъ на 19-е ноября 1857 г., что во 1-хъ, по 338 ст. X тома Св. Зак. при отмежеваніи церквамъ земель изъ принадлежащихъ прихожанамъ дачъ расчисленіе дѣлается по числу душъ, значущихся по окладнымъ книгамъ уѣздныхъ казначействъ, а изъ отставныхъ солдатъ въ томъ случаѣ принимаются въ разсчетъ только тѣ, кои водворены и занимаются пашнею на отведенныхъ имъ участкахъ,—почему и при составленіи проектовъ надѣленія причтовъ землями слѣдуетъ принимать въ соображеніе число лишь показываемыхъ по окладнымъ книгамъ душъ. При составленіи-же предварительныхъ рас-

кладокъ на обработку церковныхъ участковъ и другія повинности должно примѣняться къ тому основанію, что содержаніе храма есть общая для всѣхъ прихожанъ потребность, а потому участвовать въ церковныхъ повинностяхъ должны всѣ прихожане безъ изъятія; 2) относительно вознагражденія жителей тѣхъ селеній, отъ коихъ земля отведена была къ церквамъ прежде, комитетъ не имѣлъ надобности дѣлать заключеніе, такъ какъ въ этихъ случаяхъ жители должны быть вознаграждены въ свое время и 3) указанный въ утвержденной комитетомъ копіи порядокъ составленія проэктовъ для обезпеченія духовенства по приходамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сословій, оказывается на опытѣ неудобнымъ, поэтому § 12 инструкціи въ семъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить, постановивъ правиломъ —предположенія объ обезпеченіи духовенства по приходамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сословій, составлять по взаимному совѣщанію представителей тѣхъ сословій».

По духовному вѣдомству объ этомъ объявлено было уже въ указѣ консисторіи отъ 9 апрѣля 1858 года.

Попытка основать англиканскую миссію среди киргизъ. Бывшій врачъ при генералъ-губернаторѣ В. А. Перовскомъ Ив. Вас. Павловъ въ замѣткѣ «Забытый фактъ», помѣщенной въ VIII книжкѣ «Русскаго Архива» за 1900 годъ, на стр. 442-й сообщаетъ, что будто-бы года за три до пріѣзда его въ 1851 году на службу въ Оренбургъ одно Англійское Миссіонерское общество исходатайствовало разрѣшеніе у нашего правительства распространять христіанство между Оренбургскими киргизами. Миссіонерамъ отвели особый домъ недалеко отъ крѣпости (?), по дорогѣ къ военному госпиталю, называвшійся потомъ «англичанскимъ». Однако миссіонеры эти подвизались не долго и вскорѣ были высланы изъ Россіи, такъ какъ вмѣсто христіанской проповѣди занялись сниманіемъ плановъ съ нашихъ степныхъ укрѣпленій и съ Оренбургской

крѣпости, еще не утратившей тогда вполнѣ своего значенія. У г. Павлова сохраняется, между прочимъ, Библія, оставленная миссіонерами и подаренная ему квартировавшимъ въ англичанскомъ домѣ капитаномъ генеральнаго штаба Карл. Иван. Герномъ, съ надписью: «G. M. Alpine», что по чтенію его значитъ: «Grasion mission Alpine», т. е. Благодатная миссія Альпійская...

Занося на страницы своего изслѣдованія сообщеніе г. Павлова, мы однако оставляемъ достовѣрность его подъ большимъ сомнѣніемъ, побуждаясь къ тому невольнымъ вопросомъ: не смѣшалъ-ли г. Павловъ англійскихъ миссіонеровъ съ бывшими здѣсь въ г. Оренбургѣ нѣсколько раньше, и именно въ 20-хъ годахъ прошлаго XIX столѣтія, агентами Британскаго Библейскаго Общества, о которыхъ дѣйствительно извѣстно слѣдующее. Въ собраніи бумагъ извѣстнаго архимандрита Юрьевскаго Новгородскаго монастыря Фотія (1792—1838 г.) находится копія съ рапорта полковника генеральнаго штаба Ѳ. Ѳ. Берга (1793—1874 г., впослѣдствіи графа и генералъ-фельдмаршала), посланнаго имъ съ границъ Бухаріи въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ 1824—25 г., въ которомъ сообщается, что находящіеся въ Оренбургской губерніи англійскіе миссіонеры,—очевидно, названные агенты отдѣленія Британскаго Библейскаго общества,—оказались шпіонами Англійскаго правительства, при чемъ благодаря имъ Бухарцы даже разбили русскій отрядъ[1]). Въ этомъ-же сомнѣніи подлинности сообщенія г. Павлова убѣждаетъ насъ, далѣе, указаніе имъ на К. И. Герна, бывшаго завѣдующимъ существовавшаго здѣсь Училища земледѣлія и лѣсоводства[2]) и имѣвшаго казенную квартиру при зданіи училища, которое—какъ у

[1]) «Русс. Стар.», 1899 г., кн. VIII, стр. 427.

[2]) Названное училище учреждено было по Высочайше утвержденному 18 февр. 1836 г. положенію комитета министровъ; именнымъ указомъ 10 авг. 1851 г. оно оставлено было въ видѣ опыта еще на восемь лѣтъ, но потомъ отъ 20 янв. 1858 г. срокъ этотъ разрѣшено

насъ уже было сказано на страницѣ 218-ой—располагалось въ полуверстѣ за госпиталемъ въ прежде бывшемъ помѣщеніи именно Оренбургскаго Отдѣленія Британскаго Библейскаго Общества, извѣстномъ доселѣ подъ именемъ «англиканскаго».

За разрѣшеніемъ своего недоумѣнія мы обратились къ мѣстному старожилу, состоявшему въ 50-хъ годахъ въ штатѣ Канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора, отставному ген.-м. И. В. Чернову, который съ своей стороны насъ еще болѣе утвердилъ въ этомъ своею солидарностію. Въ частности И. В. Черновъ не допускаетъ возможности, чтобы англійскіе миссіонеры могли заниматься съемкою плановъ со степныхъ укрѣпленій—Оренбургскаго, Уральскаго, Аральскаго и др., отстроенныхъ въ половинѣ 40-хъ годовъ (стр. 465—446), такъ какъ доступъ въ нихъ былъ весьма затрудненъ и возможенъ только подъ прикрытіемъ конвоя. Этотъ конвой едва-ли бы дали для англійскихъ миссіонеровъ уже потому, что въ описываемое время и даже долго спустя послѣ считалось не безопаснымъ выступать съ проповѣдью Евангелія киргизамъ. Ибо положеніе наше въ отношеніи Киргизской степи въ то время было еще таково, что Перовскій будто-бы прямо и выразительно на этотъ счетъ афористически выражался: «лучше имѣть (изъ киргизъ) вѣрныхъ мусульманъ, нежели ненадежныхъ христіанъ». Этотъ взглядъ не былъ плодомъ религіознаго индиферентизма, въ которомъ нельзя заподозрѣвать В. А. Перовскаго,[1]) но подсказывался политическою мудростію своего времени...

Инструкція для духовныхъ слѣдователей. По распоряженію Преосвящ. Іосифа отъ 9 марта 1850 г.

продлить на нѣкоторое время. П. С. З., 1836 г., № 8879; 1851 г. № 25586; 1858 г., № 32703 и 1866 г., № 43542 а (объ обращеніи суммъ сего упраздненнаго училища на открытіе Оренбургской женской гимназіи.)

[1]) И. Захарьинъ (Якунинъ): «Графъ В. А. Перовскій и его зимній походъ въ Хиву", стр. 218—19.

въ устраненіе замѣченныхъ имъ непорядковъ въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ по епархіи разослано было при указѣ Консисторіи отъ 31 марта нижеслѣдующее «Наставленіе производителямъ слѣдствій по духовному вѣдомству», каковое было принято для руководства въ Московской епархіи и, слѣдов., извѣстно было Преосвященному по его предшествующей службѣ въ Москвѣ, въ санѣ викарнаго епископа.

1., Слѣдствіе должны производить два, а по неудобству одинъ священнослужитель.

2., Старшій слѣдователь, на имя котораго дано предписаніе, приглашаетъ другого по своему усмотрѣнію къ производству слѣдствія.

3., Если сотрудникъ ему не назначенъ, онъ беретъ его изъ ближайшихъ священниковъ доказанной справедливости и разсудительности.

4., Для письмоводства, если нѣтъ приказнаго служителя, берется діаконъ или причетникъ по способности.

5., Слѣдователи, собравшись и открывъ присутствіе, призываютъ просителя или доносителя и обвиняемаго или отвѣтчика и берутъ отъ нихъ письменное показаніе: не имѣютъ ли законныхъ причинъ къ отводу котораго—нибудь изъ слѣдователей? и если уважительныхъ причинъ къ отводу представлено не будетъ, тогда приступаютъ къ самому слѣдованію.

6., Если уважительными причинами отводимъ будетъ сотрудникъ изслѣдованія, то избранный главнымъ слѣдователемъ можетъ вмѣсто его пригласить немедленно другого безпристрастнаго.

7., Если отводимъ будетъ главный слѣдователь или сотрудникъ, назначенный высшимъ начальствомъ, то отводъ представляется на разрѣшеніе начальства, а до сего рѣшенія къ слѣдствію не приступаютъ.

8., Слѣдствіе начинается объявленіемъ жалобы, или доноса по пунктамъ или по всѣмъ частямъ и обстоятельствамъ жалобы, или доноса и тогда же отъ него берется допросъ по каждому пункту.

9., Если обвиняемый признается, то нѣтъ нужды продолжать изслѣдованіе, а представляется допросъ его начальству.

10., Если обвиняемый во всемъ, или въ нѣкоторыхъ статьяхъ

обвиненія не признается, то допросъ его объявляется просителю или доносителю, и отъ сего берется доказательство.

11., Затѣмъ по объявленію отвѣтчику доказательства берется отъ него оправданіе.

12., При взятіи допроса, доказательства и оправданія, между прочимъ, не опустительно спрашивать и записывать: есть-ли свидѣтели и другіе доводы истины? а на свидѣтелей, коихъ одинъ представляетъ, ссылается ли другой?

13., Когда такимъ образомъ судныя рѣчи, т. е. допросъ, доказательство и оправданіе будутъ приговорены и подписаны, слѣдователи разсуждаютъ: кого изъ свидѣтелей должно допрашивать, и кого не должно? потомъ уже составляютъ журналъ.

14., Свидѣтелей, которыхъ положено будетъ спросить, надлежитъ призвать при ситель, или доноситель, и при обвиняемомъ, увѣщавать о показаніи истины и привести къ присягѣ, кромѣ священниковъ и діаконовъ, которымъ во свидѣтельство спрашивать по священству.

15., По присягѣ свидѣтелей выслать подсудимыхъ и, призывая свидѣтелей по одному, каждаго порознь спрашивать обо всемъ въ чемъ на ихъ ссылались,—каковое показаніе и долженъ каждый тотчасъ подписать.

16., Если объ одномъ обстоятельствѣ свидѣтели будутъ показывать разно, то разнорѣчащихъ призывать вмѣстѣ и давать имъ очную ставку.

17., Если во свидѣтельство спрашивать должно людей неду-ховнаго вѣдомства, то спрашивать ихъ должно при депутатѣ съ свѣтской стороны, или о спросѣ ихъ при депутатѣ съ духовной стороны сообщить къ ихъ начальству съ приложеніемъ вопросныхъ пунктовъ.

18., Когда слѣдствіе окончено будетъ, призвать подсудимыхъ и каждому изъ нихъ прочитать все дѣло, которое и должны они подписать по статьямъ съ изъясненіемъ: довольны-ли изслѣдованіемъ и если не довольны, то чѣмъ именно и почему?

19., Въ прочемъ слѣдователи должны руководствоваться узаконеніями,—особенно Высочайше утвержденными 22 декабря 1823 года правилами.

20., Окончепное слѣдствіе производители представляютъ, куда предписано, при рапортѣ за общимъ своимъ подписомъ.

21., Журналы о дѣйствіяхъ своихъ и о всякомъ случаѣ при

слѣдствій, который почтутъ за нужное довести до свѣдѣнія начальства, слѣдователи также представляютъ въ соединеніи съ самымъ слѣдствіемъ.

Къ сему сдѣланы были буквальныя выписки изъ XV-го тома Свода законовъ уголовныхъ (изданія 1842 г.), книга II, раздѣлъ III, глава I, съ цитированіемъ статей 1015—1017, 1019, 1023, 1028, 1029, 1031, 1033; глава II, 1039, 1041, 1042,—48, 1051, 1053—56, 1058; гл. III. 1066, 1068—1070, 1072, 1098—1100, 1102—1110; 1113, 1155—1122; 1124—30, 1134,—1136, 1139—1140, глав. IV, 1145—1146.[1])

Начальственныя распоряженія. Изъ резолюцій и распоряженій лично Преосвящ. Іосифа приведемъ наиболѣе характерныя для обрисовки самого архипастыря.[2])

Въ 1852 г. Владыкѣ было благоугодно въ разрѣшеніе одного недоумѣнія дозволить православнымъ чадамъ пріобщаться Св. Таинъ въ единовѣрческихъ церквахъ, но съ крайнею осторожностію;[3]) тогда какъ извѣстно, что по болѣе строгимъ правиламъ объ единовѣріи, Высочайше утвержденнымъ 27 окт. 1800 года, по сей статьѣ «сынъ православной церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе, развѣ въ крайней нуждѣ, — въ смертномъ случаѣ, гдѣ-бы не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозволять то безъ всякаго затрудненія». И только уже въ ближайшее къ намъ время по Высочайше утвержденному 4 іюля 1881 года опредѣленію Св. Синода отъ 8 мая—17 іюня «о дополненіи

[1]) А. О. К., 1850 г., № 411.

[2]) Можно еще отмѣтить, что Преосвящ. Іосифъ наиболѣе секретныя и конфиденціальныя бумаги и письма писалъ самъ собственноручно, не посвящая постороннихъ лицъ и избѣгая посредства даже переписчика.—Въ каллиграфіи Преосв. Іосифа мы находимъ нѣкоторое сходство съ почеркомъ бывшаго военнаго губернатора П. П. Сухтелена: та-же ровная утолщенность нажимовъ по длинѣ буквъ и самыя буквы средней величины нанизываются одна къ другой подобно бисеру.

[3]) А. О. К., 1852 г., № 1039.

пунктовъ единовѣрія» прямо было разрѣшено—единовѣрцамъ исповѣдываться и причащаться въ храмахъ православныхъ, а православнымъ въ единовѣрческихъ безвозбранно (какъ равно тоже самое и о крещеніи дѣтей[1]). Это и понятно, такъ какъ благодатные дары Св. Духа во всей полнотѣ принадлежатъ церкви какъ православной, такъ и единовѣрческой, или, говоря словами Казанскаго собора архипастырей (1885 г.), «единовѣріе не представляетъ собою какого либо особаго, отличающагося отъ православія, исповѣданія; но православіе и единовѣріе составляетъ одну церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается одинъ Господь, исповѣдуется едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая,—словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка»[2]).

— Далѣе, характерна резолюція Преосвященнаго, положенная 15 іюня 1850 г. на прошеніи дьячка Троицкаго о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ дѣвицею не духовнаго званія: «Совѣтовалось и совѣтуется избрать невѣсту изъ духовнаго званія, которыхъ очень много. Если духовные будутъ вступать въ бракъ съ свѣсткими, то духовныя дѣвицы будутъ оставаться. И въ томъ и въ другомъ случаѣ впослѣдствіи времени это послужитъ къ обремененію духовнаго начальства. Предписать по епархіи, чтобы духовные избирали себѣ невѣстъ изъ духовнаго званія здѣшней епархіи».[3]) Далѣе, въ томъ же іюнѣ мѣсяцѣ преосвященный распорядился «предписать по епархіи, чтобы священники заботились при церквахъ опредѣлять просвирницами вдовъ духовнаго званія[4]).

[1]) А. О. К. Ор.-Пр. д., 1850 г., № 43.
[2]) Церк. Вѣст., 1881 г. № 37; указъ Св. Синода отъ 19 авг. 1881 г.
[3]) „Дѣян. епископовъ, собиравшихся въ г. Казани», С.-П.-Б., стр. 13.
[4]) А. О. К., Оренб.-Прав. д. 1850 г., № 55.

— Преосвященнымъ же издано было нѣсколько предписаній духовенству епархіи съ напоминаніемъ о неопустительномъ проповѣданіи слова Божія,[1]) которое ставилось имъ въ особое обязательство на Великій постъ, когда Преосвященный совѣтовалъ дѣлать наставленія между утреней и обѣдней (январь 1853 г.)

— Въ 1850 году на рапортѣ Оренбургскаго Дух. Правленія съ представленіемъ росписанія о томъ, кто изъ священниковъ Оренбургскаго округа и въ какіе дни въ теченіе 1851 года долженъ по назначенію правленія говорить въ г. Оренбургѣ поученія, Преосв. Іосифъ написалъ: «Духовному правленію слѣдовало бы быть внимательнѣе къ дѣлу! Въ праздникъ Богоявленія, 7 января, въ недѣлю православія и вообще въ двунадесятые и значительные праздники сельскимъ священникамъ неудобно ѣхать въ Оренбургъ для сказыванія проповѣдей: въ таковые дни приходскіе сельскіе священники должны быть при своихъ церквахъ. Вмѣсто праздничныхъ дней сдѣлать другое назначеніе и предписать къ исполненію»[2]).—Въ слѣдующемъ 1851 году Преосвящ. Іосифъ сдѣлалъ еще болѣе гуманное распоряженіе. Утверждая также росписаніе проповѣдей на 1852-й годъ, онъ сдѣлалъ оговорку, что если кому-либо изъ сельскихъ священниковъ прибыть въ Оренбургъ для сказыванія очередной проповѣди не удобно, то разрѣшить имъ произносить таковыя при своихъ церквахъ[3]).

— Въ указѣ Консисторіи 30 января 1850 г. предписано было, что-бы рапорты о смерти священно-церковнослужителей были представляемы полные, т. е. со внесеніемъ свѣдѣній: болѣлъ-ли почившій предъ смертію, и если болѣлъ, то сколько времени? былъ-ли напутствованъ предъ смертію св. тайнами? какое осталось у него семейство и проч.

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д. 1852 г. № 11, 873.
[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1850 г., № 104.
[3]) Тамъ-же, 1851 г. № 194.

— Въ 1853 г. въ указѣ консисторіи 27 марта объявлена была архипастырская воля, чтобы духовныя лица исповѣдывались только у опредѣленныхъ начальствомъ духовниковъ, а къ другимъ священникамъ безъ крайней нужды не обращались.—Раньше того отъ 30 марта 1850 г. Преосв. Іосифъ напоминалъ пастырямъ, чтобы они пеклись объ ежегодномъ исполненіи долга исповѣди прихожанами, а о тѣхъ изъ нихъ, которые не были на исповѣди три года, доносили-бы ему.

— 11 мая 1853 года распоряжено, что-бы духовныя лица заботились о распространеніи предохранительнаго оспопрививанія среди крестьянскаго населенія, изъясняя всю пользу сего и стараясь искоренять нелѣпые и суевѣрные толки противъ привитія оспенной лимфы.

— 23 іюня того-же года велѣно было «не уменьшать церковной прибыли отъ продажи свѣчъ».

— Въ 1853 году Оренбургскую губернію посѣтила вновь губительная болѣзнь холера, свирѣпствовавшая, однако, съ меньшею лютостію сравнительно съ прежними вспышками ея въ 1829—31 г.г. (когда она появилась впервые въ Россіи) и въ 1848 г. Распоряженіемъ Епархіальнаго начальства отъ 11 августа 1853 года предписано было духовнымъ лицамъ вмѣстѣ съ совершеніемъ молитвословій о прекращеніи эпидеміи оказывать возможное пособіе заболѣвавшимъ и особенно—воодушевлять и поднимать упавшій духъ ихъ упованіемъ на милость Божію. Въ этихъ же послѣднихъ видахъ духовенству вмѣнялось въ обязанность располагать прихожанъ очищать свою совѣсть покаяніемъ, равно устраивать и совершать крестные ходы вокругъ селеній.

— Въ концѣ своего пребыванія въ г. Уфѣ въ августѣ 1853 г. Преосв. Іосифъ возбудилъ вновь вопросъ о вызовѣ въ Оренбургскую епархію кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности

изъ иноепархіальныхъ воспитанниковъ, что практиковалось, какъ мы видѣли, Преосв. Аркадіемъ, но было оставлено при преемникѣ его, Преосв. Михаилѣ. Теперь въ вызовѣ кандидатовъ была снова настоятельная нужда, такъ какъ праздныхъ священническихъ мѣстъ считалось 32 и причетническихъ 43. По представленію Преосвященнаго, указомъ Св. Синода 29 сент. 1853 г. вызовъ воспитанниковъ былъ разрѣшенъ, при чемъ рекомендованы были многолюдныя семинаріи Рязанская, Нижегородская, Пензенская и друг.[1])

— Въ 1852 году въ обширномъ Челябинскомъ уѣздѣ учреждено третіе благочиніе[2]).

— Постепенно падавшее значеніе Духовныхъ правленій, какъ посредствующихъ инстанцій въ сношеніяхъ Консисторіи съ благочинными и Духовными правленіями, повело къ изданію распоряженія въ маѣ 1853 г. о томъ, чтобы метрики доставлялись благочинными непосредственно въ Консисторію, а не чрезъ Духовныя Правленія такъ какъ такое посредство признано совершенно безполезнымъ[3]).

Число единовѣрческихъ церквей. Для сравнительной статистики и въ видахъ указанія на внѣшнее развитіе единовѣрія въ нашемъ краю за первое пятидесятилѣтіе его существованія отмѣтимъ, что въ началѣ второй половины XIX столѣтія въ предѣлахъ Оренбургско-Уфимской епархіи считалось 23 единовѣрческихъ церкви. Въ это число вошли—церковь въ селѣ Сикіазѣ Уфимскаго уѣзда; въ сел. Куяштырѣ, Бирскаго уѣзда, строющаяся въ с. Верхне-Троицкомъ, Белебеевскаго уѣзда, и Троицкая въ г. Златоустѣ (тогда просто заводѣ, Троицкаго уѣзда,) воздвигнутая на казенныя средства въ 1844 году, како-

---

[1]) А. Уф. Конст., № 26910.
[2]) А. О. К., Ор-Уф. д. 1854.
[3]) Тамъ-же, Ор.-Пр. д. 1853 г., № 43.

выя церкви нынѣ находятся въ Уфимской епархіи. Затѣмъ, въ г. Уральскѣ 6 церквей (изъ нихъ соборная—трехштатная и двѣ двухштатныхъ) и уѣздѣ его, считая съ Сакмарскою станицею, 10 церквей; наконецъ, въ Челябинскомъ уѣздѣ было 4 церкви: въ селѣ Сладкихъ Карасяхъ, Харлушевскомъ поселкѣ, Березовскомъ и Красноярскомъ.[1])

Къ статистикѣ школъ. Въ 1851 г. въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи находились слѣдующія приходскія и казачьи училища. Въ г. Уральскѣ одно Войсковое училище, открытое въ 1831 году 1 іюля; въ Челябинскомъ уѣздѣ 7 приходскихъ училищъ: въ слободахъ-Куртамышѣ (открыт. 1 ноября 1843 года), Таловской (съ 12 сент. 1845 г.), Каминской (съ 1 сент. 1846 г.); въ селахъ—Чумлякѣ (съ 12 окт. 1843 г.), Птичьемъ (12 окт. 1839 г.),[2]) Воскресенскомъ (съ 12 окт. 1843 г.), и Кислянскомъ (7 янв. 1845 г.); далѣе, въ Троицкомъ уѣздѣ 10 казачьихъ училищъ: въ стан. Кундравинской (съ 19 іюля 1845 г.), въ посел. Чебаркульскомъ (съ 18 нояб. 1828 года), Коельскомъ (17 мая 1824 г.), Верхне-Увельской станицѣ (17 апр. 1845 г.), Еманжелинской (8 окт. 1832 года), Эткульской (25 мая 1824 г.), Кичигинской (5 сент. 1832 г.), Нижнеувельской (24 марта 1848 г.), Кособродской (15 мая 1848 г.), Уйской (18 ноября 1828 г.); затѣмъ, въ Оренбургскомъ (съ Орскимъ) уѣздѣ 27 училищъ, изъ нихъ приходскія—въ сел. Булановкѣ (1 мар. 1844 г.), Ратчинѣ (1 окт. 1843 года), Покровкѣ (1843 г. 1 нояб.) и казачьи—въ стан. Пречистенской (13 ноября 1847 г.), Чернорѣченской (1 ноября

[1]) Арх. Уфим. Консист., 1854 год., № 27834.

[2]) Здѣсь открытіе считается, очевидно, со дня основанія училища въ видѣ церковной „посельянской школы», а въ прочихъ пунктахъ со дня открытія ихъ въ преобразованномъ видѣ, какъ именно сельскихъ приходскихъ училищъ Министер. Госуд. Имуществъ. Снес. стр. 392—93 и 395.

1844 г.), посел. Новочеркасскомъ (20 янв. 1844 г.), стан. Таналыцкой (1845 г. 30 дек.), Орской (нынѣ гор. Орскъ, 30 дек. 1845 г.), Губерлинской (30 дек. 1846 г.), Ильинской (1848 года 9-го января), Верхнеозерной (1842 года 19-го октября), Красногорской (1846 года 19-го ноября), Гирьяльской (1843 года ноября 1), Илецкой защитѣ (1821 года 5-го октября), Оренбургской станицѣ (форштадтѣ), открытое 5 сент. 1823 г., Чернорѣченской (1834 г. 2 мая), Татищевской (1824 г. 24 іюля), Нижнеозерной (1823 г. 17 января,) Разсыпной (1831 г. 13 янв.) Кардаиловской (1843 г. 25 янв.). Краснояpской (1845 г. 13 янв.), Краснохолмской (1843 г. 15 февр.), Городищенской (1846 г. 15 окт.), пос. Никольскомъ (1846 г. 15 окт.), стан. Павловской (1846 г. 26 окт.), Буранной (1837 года 5 марта), Угольной (1840 года 15 марта) и, наконецъ, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ 12 училищъ: казачьи—въ стан. Верхнеуральской (1846 г. 1 сент.), Кизильской (1845 г. 15 окт.), Остроленской (1847 г. 1 март.), Карагайской (1846 г. 27 сент.), Петропавловской (1846 г. 12 ноября), Краснинской (1848 г.), Степной (1845 г. 16 нояб.), Подгорнинской (1847 года 15 сент.), Чесменской (1847 г. 27 окт.) и заводскія—въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ (1786 г. 2 сент.), Каноникольскомъ (1833 г. 1 янв.) и Кагинскомъ (1845 г. 22 окт.). Всего было 57 училищъ, а во всей Оренбургско-Уфимской епархіи и губерніи 89 сельскихъ училищъ,[1]) такъ что на нынѣшнюю Уфимскую губернію падало 32 училища, которыя мы не перечисляемъ.

Отобраніе торговыхъ лавокъ отъ сельскихъ церквей.[2]) По обычаю прежняго времени и до воспослѣдовавшаго въ 1851 году 3 января запрещенія[3])

[1]) Арх. Уфим. Консист., 1851 г. № 24264.

[2]) „Орен. Еп. Вѣд.», 1900 г., № 16—17, наша статья подъ общимъ заглавіемъ: «Матеріалы по исторіи Оренб. епархіи.“

[3]) П. С. З., 1851 г., № 24727.—Снес. „Церк. Вѣдом.“, 1888 г., № 44.

въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Челябинскаго и частію Троицкаго уѣздовъ, преимущественно центральныхъ для своей мѣстности и носившихъ торгово-промышленный характеръ, устрояемы были на церковномъ погостѣ разныя торговыя помѣщенія—лавки, балаганы и торговые вѣсы,[1]) принадлежавшіе приходскимъ церквамъ, которымъ они приносили значительную доходность отъ 500 до 1500 р. и болѣе въ годъ. Таковы были именно 12 селеній государственныхъ крестьянъ[2]), какъ-то: слободы Куртамышъ, Каминская, Кочердыцкая, Воскресенская, Карачельская, Чумляцкая, Окуневская и села—Введенское, Кипельское, Долговское, Карасинское и Птичье. Кромѣ того, торговыя лавки находились еще при 11 церквахъ нынѣ Уфимской губерніи, входившей въ то время въ составъ Оренбургской губерніи и епархіи, но мы ихъ не перечисляемъ. Возникновеніе лавокъ въ названныхъ селахъ, за исключеніемъ слоб. Кочердыцкой (съ 1844 г.) и села Кипельскаго (съ 1825 г.) давнее и приблизительно падаетъ на начало второй половины XVIII столѣтія, будучи, однако, немногимъ позднѣе основанія самыхъ церквей.

Число лавокъ въ началѣ 50-хъ годовъ было: въ слоб. Куртамышѣ, бывшемъ пригородѣ Исетской провинціи (до 1781 г.), около 100, въ томъ числѣ 20 каменныхъ лавокъ (послѣднія съ 1837 г.[3]); въ Каминской—18 де-

[1]) Вѣсы имѣлись при церкви Окуневской слободы (въ 125 саж отъ церкви) и въ Міасскомъ заводѣ, гдѣ они были пожертвованы въ 1844 г. инженеромъ Поляковымъ.

[2]) Въ казачьихъ приходахъ также кое-гдѣ имѣлись торговыя лавки; такъ напр. въ Кундравинской станицѣ, которая, впрочемъ, до 1843 г. была крестьянскимъ селомъ, гдѣ лавки отъ церкви были переданы за вознагражденіе въ вѣдѣніе войска по указу Св. Синода отъ 21 апрѣля 1860 г. А. О. К., Ор.-Уф. д., 1856 г., № 2620.

[3]) Въ Куртамышѣ нѣсколько лавокъ построено было въ 1816 г., а въ 1832 году жителями возбуждено было ходатайство объ открытіи здѣсь четырехъ торжковъ, или по нынѣшнему базаровъ, на что и было получено разрѣшеніе въ 1833 году. А. О. К., Оренб.-Уфим. д. 1831 г., № 5442 и 1837 г., № 6113.

ревянныхъ лавокъ; въ Воскресенской 67 деревян. лавокъ и 23 балагана; въ Карачельской—10 каменныхъ (въ 1827—30 г.) и 67 деревян. лавокъ (1831 г.); въ Чумлякѣ 110 деревян. (1802 г.); въ Окуневской (съ 1765 г.)—10 деревян. лав., 111 балагановъ, двое вѣсовъ; въ с. Воскресенскомъ 20 деревян. лавокъ (съ 1800 г.); въ Кипельской (съ 1825 г.) 10 балагановъ; въ Карасинскомъ 13 деревянныхъ лавокъ, пожертвованныхъ прихожанами въ церковь въ 1840 г., и, наконецъ, въ Птичьемъ—35 деревянныхъ лавокъ и 37 балагановъ.

Съ начала 40-хъ годовъ Оренбургская Палата Государственныхъ Имуществъ возымѣла на эти лавки свои виды и самовольно стала постепенно отбирать ихъ отъ церквей, передавая крестьянскимъ обществамъ. Сначала были отобраны тѣ лавки, которыя находились въ 11-ти селеніяхъ нынѣ Уфимской губерніи; а потомъ въ теченіи 1845—47 г. изъ 12 вышеупомянутыхъ лавокъ Оренбургской губерніи Палатою отобрано 9 лавокъ. Такъ какъ подобное дѣйствіе Палаты служило къ явному нарушенію интересовъ сихъ церквей, то въ 1843 году Оренбургское Епархіальное Начальство возбудило объ этомъ цѣлое дѣло, по жалобамъ причтовъ тѣхъ церквей, отъ коихъ были отобраны лавки. Дѣло это было весьма затяжливое и въ окончательной формѣ завершилось почти черезъ 30 лѣтъ. —О незаконномъ и самовольномъ образѣ дѣйствій Палаты Епархіальное начальство донесло въ Св. Синодъ, гдѣ сочли нужнымъ поддержать церковные интересы. По надлежащемъ сношеніи съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, Синодъ распорядился предоставить дѣло это судебному разсмотрѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Государственныхъ Имуществъ предписалъ Оренбургской Палатѣ пріостановиться отобраніемъ церковныхъ лавокъ, которыя и были возвращены церквамъ въ 1850—51 годахъ.

При разсмотрѣніи дѣла въ судебномъ порядкѣ, Орен-

бургская Палата Гражданскаго Суда (въ Уфѣ) 10 октября 1857 г. постановила: «всѣ оспариваемыя казеннымъ вѣдомствомъ лавки оставить въ неприкосновенномъ пользованіи тѣхъ церквей, при коихъ означенныя заведенія состоятъ, предоставивъ духовному начальству объ убыткахъ, понесенныхъ имъ со времени отобранія сихъ заведеній казеннымъ вѣдомствомъ, начать особое дѣло». Такимъ постановленіемъ Оренбургская Палата Государственныхъ имуществъ осталась недовольна и аппелировала въ Правительствующій Сенатъ. Въ новой своей стадіи дѣло это приняло нѣсколько иной оборотъ. Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства дѣла и принимая во вниманіе, что «большая часть торговыхъ заведеній, оспариваемыхъ въ принадлежности тѣмъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, на земляхъ которыхъ оныя церкви находятся, устроены на казенный счетъ, а нѣкоторыя пожертвованы разными частными лицами; далѣе, что почти всѣ онѣ находились въ спокойномъ и непрерывномъ владѣніи мѣстныхъ церквей не менѣе десятилѣтней давности, за силою которой всякій искъ частныхъ лицъ и казны уничтожается и самое дѣло предается забвенію, и что, наконецъ, неимѣніе у церквей письменныхъ документовъ на владѣніе этими помѣщеніями не нарушаетъ права собственности на эти заведенія, за силою 576 ст. X том. Св. Зак. Гражд.» (на что именно и указывала въ своихъ притязаніяхъ Оренбургская Палата въ поданной аппеляціи),—Правительствующій Сенатъ нашелъ, что всѣ вышеупомянутыя церкви имѣютъ полное право собственности на состоящія при нихъ и оспариваемыя вѣдомствомъ Государственныхъ Имуществъ торговыя заведенія[1]). Но, съ другой стороны, имѣя въ виду, что

[1]) Въ аппеляціи Оренбургская палата, кромѣ того, хотѣла подвести церковныя лавки подъ узаконеніе 1851 года 3 января, коимъ было запрещено впредь устроять при церквахъ торговыя заведенія. Но Сенатъ въ своей кассаціи указалъ неприложимость этого закона

«большая часть этихъ заведеній устроена не въ оградахъ церквей, а на данныхъ въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ земляхъ, которыя составляютъ неотъемлемую собственность сельскихъ обществъ, и что, посему, дальнѣйшее пользованіе тѣми заведеніями со стороны церквей возможно не иначе, какъ по взаимному соглашенію церквей съ означенными сельскими обществами». Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, опредѣлилъ: «предоставить священно-церковно-служителямъ церквей, при коихъ устроены торговыя помѣщенія, войти въ сношенія съ сельскими обществами для опредѣленія тѣхъ условій, на которыхъ эти помѣщенія могутъ остаться на общественной землѣ» (Отношеніе Оренбургскаго ГубернскагоПравленія $^{30}/_{31}$ октября 1870 г.).

Объ этомъ рѣшеніи Сената были поставлены въ извѣстность для надлежащаго по сему исполненія причты 12 заинтересованныхъ приходовъ при указѣ Оренбургской Духовной Консисторіи отъ 27 ноября 1870 г. Соглашенія, какія состоялись между причтами и сельскими обществами по предмету дальнѣйшаго владѣнія торговыми церковными лавками, были различны для каждаго даннаго прихода,[1]) но въ общемъ съ матеріальной стороны интересы церквей пострадали... До значительной степени это и должно было случиться неизбѣжно подъ могучимъ дѣйствіемъ общаго хода историческихъ судебъ нашего отечества и съ измѣненіемъ обстоятельствъ бытовой и промышленной жизни:

въ данномъ случаѣ по той причинѣ, что лавки были устроены ранѣе изданія этого закона, который, какъ и всякое новое узаконеніе, обратнаго дѣйствія не могъ имѣть.

[1]) Такъ, въ Воскресенской слободѣ лавки оставлены въ пользованіи церкви; въ слоб. Куртамышѣ деревянныя лавки отошли въ вѣчное владѣніе общества съ уплатою церкви въ вознагражденіе за это 500 руб. единовременно, а каменныя лавки, устроенныя въ оградѣ Петропавловской церкви, оставлены были за церковью и сдаются въ аренду обществу.

раньше церковныя лавки служили исключительнымъ мѣстомъ сельскихъ торговъ и еженедѣльныхъ базаровъ,[1]) а потомъ, когда Палата Государственныхъ Имуществъ отобраніемъ лавокъ въ пользу сельскихъ обществъ поспособствовала установленію на нихъ иного взгляда, какъ на доходную статью самихъ обществъ, а не приходскихъ церквей, по селамъ начали принимать мѣры къ ослабленію торговаго значенія церковныхъ лавокъ чрезъ устроеніе обществами собственныхъ торговыхъ помѣщеній и съ переносомъ торга поодаль отъ церковныхъ лавокъ. Послѣднія отъ этого сами собою пали въ цѣнности, что и повліяло угнетательно на соглашенія между причтами и обществами по ихъ владѣнію (согласно указу Консисторіи 27 ноября 1870 г.).

Устройство женскихъ общинъ. При Преосв. Іосифѣ получили начальную организацію двѣ женскихъ общины—Челябинская и Троицкая, развившіяся впослѣдствіи въ монастыри, старѣйшіе въ нынѣшней Оренбургской епархіи.

Обѣ общины имѣли одинъ и тотъ же источникъ своего происхожденія—въ Чебаркульской женской общинѣ, возникшей еще въ 30-хъ годахъ при приходской Преображенской церкви въ крѣпости, нынѣ поселкѣ Чебаркульскомъ, Троицкаго уѣзда, и существовавшей въ частномъ видѣ, безъ оффиціальнаго разрѣшенія. Около 1848 года нѣсколько сестеръ Чебаркульской общины во главѣ со вдовою Анною Полежаевою по единодушному соглашенію переселились въ г. Челябу изъ-за желанія имѣть постоянное богослуженіе, такъ какъ въ Чебаркульской крѣпости не было ежедневной службы. Другая же часть сестеръ, изъявившая, было, сначала желаніе тоже послѣдовать ихъ примѣру, при перемѣнившихся обстоятельствахъ въ нача-

[1]) Еженедѣльные базары, постепенно усиливающіеся по селамъ въ противоположность ярмаркамъ и торжкамъ, въ наиболѣе крупномъ торговомъ центрѣ, какъ слоб. Куртамышъ, возникли съ конца 1851 года.

лѣ 50-хъ годовъ перешла въ г. Троицкъ, образовавъ изъ себя самостоятельную общину.

Въ г. Челябѣ сестры пріобрѣли покупкою за 142 р. сер. въ чертѣ города домъ съ дворовымъ мѣстомъ и помимо пожертвованій, поступавшихъ къ нимъ отъ доброхотовъ, пропитывали себя трудами рукъ своихъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ было не мало искусныхъ мастерицъ по рукодѣлію, оправленію св. иконъ фольгою, дѣланію воска и проч. Въ 1848 г. община рѣшила получить оффиціальное признаніе на свое существованіе и, заручившись предварительно согласіемъ со стороны Челябинскаго Городническаго Правленія на открытіе ея въ городѣ, въ августѣ мѣсяцѣ того же года обратилась съ просьбою къ Преосв. Іоанникію разрѣшить учрежденіе общины въ г. Челябѣ съ приписаніемъ къ ней городской кладбищенской церкви; число сестеръ въ это время было въ общинѣ 29. Но Консисторія въ сентябрѣ мѣсяцѣ, не имѣя въ виду прочныхъ источниковъ обезпеченія къ содержанію общины, не разрѣшила открытія ея, замѣтивъ, между прочимъ, что «при существованіи въ Уфимской епархіи Уфимскаго Благовѣщенскаго монастыря и Бузулукской Тихвинской женской общины, въ настоящее время къ учрежденію женской общины въ г. Челябѣ особо уважительныхъ причинъ не предвидится; лица же, желающія учрежденія таковой, обрекшія себя отшельнической жизни, по внутреннему ихъ призванію къ ней, а не изъ видовъ мірскихъ или поблажки праздности, могли-бы удовлетворить своимъ обѣтамъ, поступивши въ которое либо изъ вышесказанныхъ мѣстъ, или въ Екатеринбургскій женскій монастырь».

Тѣмъ не менѣе между епархіальнымъ и гражданскимъ начальствомъ, уже при Преосв. Іосифѣ произошла переписка по вопросу о надѣленіи общины для ея обезпеченія землею изъ казачьихъ владѣній, всего въ количествѣ 50 десятинъ. Въ перепискѣ, между прочимъ, Преосв. Іосифъ

горячо доказывалъ, что «къ учрежденію въ г. Челябѣ женской общины, по обширности Оренбургской епархіи, гдѣ только одинъ женскій монастырь и гдѣ во многихъ мѣстахъ открывается наклонность къ уединенной монашеской жизни, предвидится крайняя нужда». (Отнош. къ военному губернатору 20 іюля 1850 г.). Оренбургскій генералъ-губернаторъ въ своемъ заключительномъ отзывѣ вмѣсто отвода земли предлагалъ платить ежегодно на содержаніе общины по 140 руб. изъ войсковыхъ суммъ. Но Преосв. Іосифъ въ отношеніи отъ 23 октября 1852 года разсудительно представлялъ генералъ-губернатору Перовскому, что для общины необходимъ именно отводъ земли, такъ какъ, во 1-хъ, въ то время земли пустопорожней въ Оренбургскомъ краѣ находилось очень много и она покупалась и отдавалась въ аренду за безцѣнокъ; въ будущемъ же, съ умноженіемъ народонаселенія, несомнѣнно должна возрасти и цѣнность оной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для общины будетъ несомнѣнно выгоднѣе имѣть свою землю, чѣмъ получать за нее 140 руб. по низкой оцѣнкѣ того времени; въ 2-хъ, при владѣніи землею, въ случаѣ неурожая одного хлѣба, недостатокъ можетъ восполниться на урожаѣ другого, а также овощей, льняного или конопляного сѣмени и проч.; въ 3-хъ, для архіерейскихъ домовъ и монастырей («а община есть начало монастыря») вообще во всѣхъ мѣстахъ Имперіи отводятся обыкновенно изъ казенныхъ дачъ, по удобству и по близости къ монастырямъ, какія-либо земельныя угодья, и въ 4-хъ, наконецъ, вообще 140 руб. предполагаемые къ отпуску каждогодно изъ войсковыхъ суммъ, не составятъ значительной поддержки для общины.

Перовскій внялъ доводамъ Преосвященнаго, и по его ходатайству Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта 31 декабря 1852 г. просимая земля была разрѣшена къ отводу. Въ то же время стараніемъ Ан. Полежаевой подъ предполагаемую общину въ 1851 году отъ

г. Челябы отведено было 4 мѣста размѣромъ 1465 квад. саж. за плату въ Городскую Думу 43 руб. 90 к. Затѣмъ въ 1851 и 1852 г.г. на отведенномъ мѣстѣ построено было нѣсколько деревянныхъ зданій со службами, и все монастырское мѣсто обнесено оградою.

Послѣ того Консисторія нашла возможнымъ въ мартѣ 1853 г. ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ оффиціальномъ открытіи Челябинской женской общины. По опредѣленію Св. Синода 11—31 декабря 1853 г., Высочайше утвержденному 23 янв. 1854 г., постановлено: «Принимая въ уваженіе во 1-хъ, что образовавшаяся въ г. Челябѣ, Оренбургской губ. при кладбищенской церкви женская община существуетъ уже болѣе 6 лѣтъ, и служитъ пріютомъ для посвятившихъ себя уединительной жизни вдовъ и сиротъ, которыя, построивъ тамъ домъ, проживаютъ по законнымъ видамъ благочестиво; во 2-хъ, что проживающія въ оной лица, число коихъ простирается нынѣ до 27, при благонравіи и трудолюбіи содержатъ себя собственными трудами, состоящими въ разныхъ рукодѣліяхъ; въ 3-хъ, что мѣстныя Духовное и Гражданское Начальства, свидѣтельствуя о похвальномъ образѣ жизни ихъ, ходатайствуютъ о принятіи учрежденія сего подъ вѣдѣніе и покровительство Духовнаго и гражданскаго начальства, наравнѣ съ существующими въ разныхъ мѣстахъ подобными общинами, — Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) Челябинскую женскую общину принять въ вѣдѣніе и покровительство Духовнаго и Гражданскаго Начальства наравнѣ съ другими принятыми и покровительствуемыми правительствомъ богоугодными заведеніями, подъ наименованіемъ «Одигитріевской Богородичной общины, и оставить оную при тѣхъ же способахъ содержанія, какими она доселѣ устроялась и содержалась; 2) Общинѣ сей существовать на тѣхъ основаніяхъ, какія опредѣлитъ Св. Синодъ впослѣдствіи» (Синодальный указъ отъ 11-го февраля 1854 г.) [1]).

[1]) А. О. К., 1848 г., № 17.—П. С. З., 1854 г., № 27881.

Основаніе Троицкой общины.[1]) Происхожденіе другой Троицкой женской общины слѣдующее. Въ проѣздъ Преосв. Іосифа въ 1851 г. по епархіи келейницы Чебаркульской общины изъ числа тѣхъ, которыя не переселились въ Челябу, обратились къ нему съ словесною просьбою оказать имъ покровительство и содѣйствіе къ устроенію ихъ помѣщенія, такъ какъ домъ, въ которомъ онѣ помѣщались, пришелъ отъ времени въ крайнюю ветхость. Преосвященный не безъ вліянія Троицкаго священника Дм. Озерецковскаго, впослѣдствіи Оренбургскаго каѳедральнаго протоіерея, посовѣтовалъ имъ переселиться въ г. Троицкъ и тамъ устроиться при кладбищенской часовнѣ, которая могла-бы быть по этому случаю обращена въ церковь.

Слѣдуя этому указанію, сестры въ числѣ 28 человѣкъ, во главѣ со вдовою казака Травниковской станицы—Вассою Филипп. Щапиной, какъ самою старшею (ей было 47 лѣтъ), обратились съ просьбою въ Троицкую городскую думу объ уступкѣ имъ для предполагаемой общины 600 квадр. саж. около православнаго кладбища, по близости къ часовнѣ. Городское общество охотно согласилось и приговоромъ, даннымъ отъ 20 октября 1851 года, уступило имъ просимую землю.—Послѣ того Вас. Щапина съ сестрами въ октябрѣ того же года вошла съ формальнымъ прошеніемъ къ Преосв. Іосифу о томъ, чтобы сдѣлать распоряженіе о дозволеніи имъ поселиться въ г. Троицкѣ и объ устройствѣ по ея словамъ «женскаго монастыря», хотя-бы заштатнаго, подъ названіемъ Троицкаго Казанскаго». Къ этому она присовокупляла, что на устройство общины Троицкій 2-й гильдіи купецъ и золотопромышленникъ Нав. Емел. Бакакинъ жертвуетъ 3000 руб. сер., съ условіемъ, чтобы будущій храмъ, предположенный къ устройству при

[1]) А. О К., 1851 г., № 957; «Оренб. Епарх. Вѣдом.», 1900 г., № 6—7, наша статья: «Казанско-Богородицкій женскій монастырь въ г. Троицкѣ». И. И. Архангельскій о томъ-же предметѣ помѣстилъ статью въ IX-мъ вып. «Труд. Оренбург. Учен. Архив. Комиссіи», 1902 г.

часовнѣ, былъ наименованъ во имя Казанской иконы Божіей Матери[1]).

Консисторія, при разсмотрѣніи прошенія, приняла во вниманіе, что въ епархіи для подвиговъ благочестія имѣлись въ то время—женскій монастырь въ г. Уфѣ и изъ предположенныхъ къ открытію женскія общины въ г.г. Челябинскѣ, Мензелинскѣ и Бирскѣ.[2]) Къ тому же „просительница Щапина и нѣкоторыя изъ поименованныхъ въ спискѣ сестеръ предварительно изъявили уже желаніе поступить во вновь предположенную общину въ г. Челябинскѣ; а нынѣ въ числѣ прочихъ просили о заведеніи таковой въ г. Троицкѣ, не имѣя въ виду никакихъ прочныхъ средствъ къ учрежденію и обезпеченію оной на будущее время, кромѣ одного лишь обѣщанія купца Бакакина». А потому Консисторія распорядилась объявить просительницамъ, чтобы онѣ озаботились сначала изысканіемъ достаточныхъ средствъ для обезпеченія общины и тогда уже просили бы объ учрежденіи общины.

Между тѣмъ сестры, до полученія еще отзыва Консисторіи, воспользовавшись даннымъ имъ разрѣшеніемъ городской думы, въ концѣ 1851 года изъ Чебаркульской крѣпости перешли на жительство въ г. Троицкъ и поселились на кладбищенской землѣ. Здѣсь, при содѣйствіи прот. Озерецковскаго и жены его, въ теченіе 1852—54 г.г. для нихъ на средства купца Бакакина и пожертвованія другихъ лицъ устроено было приличное помѣщеніе, состоявшее изъ каменнаго одноэтажнаго флигеля въ восемь комнатъ, деревяннаго корпуса о шести комнатахъ съ кухнею и столовою, еще двухъ небольшихъ флигелей, амбара, погреба и проч. Въ томъ же 1852 году каменная часовня, построенная еще въ 1842 году, обращена была за неболь-

[1]) Любопытно отмѣтить, что за неумѣніемъ писать ни одной изъ сестеръ прошеніе подписано было прот. г. Троицка Дмитр. Озерецковскимъ.

[2]) Снеси вып. I-й, стр. 196–197 и примѣч.

шими приспособленіями по указанію самого Преосвящ. Іосифа въ церковь во имя Казанской иконы Божіей Матери, которая и освящена 19 іюня 1853 года[1]). Самое кладбище на пространствѣ 8 дес. 1420 кв. саж. тогда же обнесено было каменною оградою, въ окружности около 700 саж.; при чемъ часть отгороженнаго мѣста въ количествѣ 2 дес. 1667 саж. занята была общиною, а остальное пространство земли составило уже самое кладбище.

Дальнѣйшая судьба Челябинской и Троицкой общинъ и развитіе ихъ до положенія монастырей представлены ниже.

[1]) А. О. К., Ор.-Уфим. д. № 11735.—До 1862 г. церковь считалась приписною къ градо-Троицкому собору, а въ концѣ этого года поступила въ полное владѣніе общины.

X., Антоній I (Шокотовъ).

(Авг. 1853 г.—март. 1858 г.)

Біографическія свѣдѣнія[1]) и характеристика личности. Преосв. Антоній I, въ мірѣ Алексѣй Андреевичъ Шокотовъ, родился 10 янв. 1800 г. въ г. Изюмѣ, Харьковской губ., будучи по происхожденію малороссъ, сынъ дьячка. Изъ Харьковскаго Духовнаго Коллегіума,[2]) гдѣ получилъ первоначальное образованіе, онъ для прохожденія высшаго курса богословскихъ наукъ поступилъ въ Кіевскую Духовную академію, гдѣ въ 1823 г. 28 авг. удостоенъ званія магистра богословія и, затѣмъ, получилъ назначеніе на должность учителя Полтавской Духовной Семинаріи.

Съ 1825 г. начался профессорскій періодъ его дѣятельности: 20 декаб. этого года онъ былъ вызванъ въ Кіевскую академію баккалавромъ философскихъ наукъ; 1829 года 30 ноября принялъ священный санъ съ опредѣленіемъ къ Царе-Константиновской церкви; 1831 г. апр. 6 получилъ званіе

---

[1]) „Кишиневскія Епарх. Вѣдом." 1871 г., ст. Анд. Пархомовича; «Странникъ» за тотъ же годъ.

[2]) Харьковскій коллегіумъ основанъ былъ въ 1726 г. въ качествѣ Славяно-греко-латинской школы, названной своеобразнымъ именемъ Коллегіума потому, что здѣсь раньше получали образованіе дѣти „духовнаго и дворянскаго чина". Въ 1841 году Коллегіумъ переименованъ былъ въ Харьковскую духовную Семинарію.

Преосвящ. Антоній (Шокотовъ)

Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

(1853—1858 г.).

экстраординарнаго профессора Кіевской академіи. Овдовѣвъ, былъ постриженъ въ 1834 г. апрѣля 7-го и въ августѣ того же года назначенъ инспекторомъ академіи, въ каковой должности въ 1836 г. іюня 14 возведенъ въ званіе архимандрита.—Отсюда 23 іюня того же 1836 г. переведенъ на должность ректора Полтавской Семинаріи; 1841 г. іюня 23-го на таковую же должность ректора Псковской Семинаріи съ назначеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ управляющимъ Спасо-Елеазаровымъ монастыремъ, а въ 1845 г. янв. 24 сдѣланъ настоятелемъ Псково-Печерскаго монастыря.

Съ 1850 г. начинается его дѣятельность въ санѣ епископа, когда онъ отъ 4 февр. былъ назначенъ епископомъ Волгскимъ, Викаріемъ Саратовской епархіи,[1]) будучи хиротописанъ 2 апр. Съ упраздненіемъ викаріатства 19 декаб. того же года переведенъ былъ епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской епархіи. Отсюда, наконецъ, 27 авг. 1853 г. назначенъ былъ въ г. Уфу епископомъ Оренбургско-Уфимскимъ, о чемъ объявлено было въ указѣ Консисторіи отъ 28 сентября.[2]) На каѳедрѣ нашей епархіи Преосв. Антоній пробылъ 4 1/2 года и 17 марта 1858 года,[3]) по своей личной просьбѣ и во избѣжанія вреднаго и сырого климата здѣшняго края, переведенъ былъ на югъ епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, и здѣсь 23 апр. 1861 года получилъ званіе архіепископа. Скончался 13 марта 1871 г.

Преос. Антоній заявилъ себя литературной дѣятель-

---

[1]) Вольское викаріатство при Саратовской каѳедрѣ учреждено было въ 1849 г. 5 дек., но въ слѣдующемъ-же 1850 году 19 дек. упразднено по случаю открытія Самарской епархіи. Единственнымъ викаріемъ былъ здѣсь Преосвящ. Антоній Шокотовъ.

[2]) Старожилы передаютъ, что Преосвящ. Антоній при вступленіи въ управленіе епархіей имѣлъ встрѣчу съ предшественникомъ своимъ, Преосв. Іосифомъ и имъ введенъ былъ въ курсъ епархіальной жизни и дѣлопроизводства.

[3]) Консисторія съ указа Св. Синода 31 марта сообщала о семъ отъ 25 апрѣля.

ностію. Такъ въ печати отъ него остались «Слова и рѣчи»,[1]) написанныя языкомъ живымъ, но простымъ, и исполненныя чувства и пастырскаго назиданія. И Оренбургско-Уфимская паства помнитъ Преосв. Антонія за отличнаго проповѣдника, увлекавшаго слушателей своими жизненными и назидательными импровизаціями. Кромѣ того, ему приписывается составленіе обширной, но къ сожалѣнію, затерянной рукописи по изслѣдованію исторіи Оренбургскаго края, о чемъ упоминаетъ и приводитъ выдержки изъ нея, между прочимъ, Пав. Льв. Юдинъ въ журналѣ «Новое Слово,» за 1894 г., книга 6-я[2]).

О Преосв. Антоніи I въ Оренбургско-Уфимской епархіи также живо сохраняется признательная память, какъ о благороднѣйшей и высоко-гуманной личности, отличавшейся просвѣщенными взглядами и возвышеннымъ образомъ мыслей. Въ административномъ отношеніи архипастырь явился правителемъ мудрымъ и осторожнымъ, обязаннымъ тому сколько высокому уму и добротѣ сердца, столько же обширнымъ познаніямъ и богатой жизнеопытности. Такого мнѣнія о немъ и былъ главный начальникъ края А. А. Катенинъ, который въ конфиденціальномъ письмѣ къ оберъ-прокурору Св. Синода А. Толстому (на запросъ послѣдняго по поводу просьбы Преосвященнаго о переводѣ изъ г. Уфы) охарактеризовалъ его, какъ достоуважаемаго и всѣми любимаго пастыря, своею просвѣщенною предусмотрительностію, истинно пастырскимъ благодушіемъ и опытностію много содѣйствовавшаго ему въ общихъ задачахъ по управленію и благоустроенію Оренбургскаго края[3]).

[1]) Изданы въ 1852 г. почитателемъ Преосв. Антонія, инспекторомъ Псковской семинаріи, кол. сов. А. Князевымъ.

[2]) Рукопись эту П. Л. Юдинъ видѣлъ въ архивѣ Оренбургской Уч. Арх. Коммиссіи въ дѣлахъ бывшей канцеляріи Оренб. Генералъ-губернатора, но намъ ее не пришлось отыскать, и есть всѣ основанія думать, что она утрачена.

[3]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Ком., по гражданскому отдѣлу, дѣло отъ 1858 г. марта 4.

Ревностный проповѣдникъ, Преосв. Антоній былъ неутомимъ въ церковныхъ службахъ и совершалъ ихъ съ большимъ благолѣпіемъ. Къ семинаріи, которую онъ не разъ посѣщалъ и по обязанности ревизора, и вообще по архипастырскому своему долгу, относился съ отеческою попечительностію, растворенною добротою и любовію къ юному поколѣнію, которое ему платило тѣмъ же.—Со внѣшней стороны, Преосвящ. Антоній былъ ниже средняго роста, довольно полной комплекціи, съ большой съ просѣдью бородой и совершенно лысый. Доброе и умное выраженіе его физіономіи было слѣдствіемъ гармоническаго сочетанія его душевныхъ силъ, при чистой и спокойной совѣсти и благодушіи. Выговоръ словъ имѣлъ малорусскій.

Хроника событій и мѣропріятій. Установленіе приноса въ г. Оренбургъ Табынской иконы Божіей Матери[1]). При Преосвященномъ Антоніи I-мъ въ 1856 году установленъ ежегодный вносъ въ городъ Оренбургъ Чудотворной Табынской иконы Божіей Матери, представляющей увеличенную копію съ лика Казанской иконы Божіей матери[2]). Икона эта находится въ с. Табынскомъ[3]), Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской губерніи и обрѣтена была по преданію въ первой четверти XVII вѣка. Близъ Табынска, или прежняго «Солевареннаго городка» существовала раньше Вознесенская пустынь, іеродіа-

---

[1]) Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., дѣло концел. Оренб. ген.-губерн. отъ 19 іюля 1855 г.

[2]) Размѣръ Табынской иконы—въ вышину съ одной стороны 1½ арш., а съ другой менѣе на полувершокъ, въ ширину 1 арш. 1¼ вершка и въ толщину одинъ вершокъ.

[3]) Село Табынское, раньше называвшееся «Солевареннымъ городкомъ,"принадлежитъ къ древнѣйшимъ поселеніямъ Оренбургскаго края, будучи основано по преданію въ началѣ XVII вѣка; въ Сеитовскій бунтъ городокъ съ ближайшею Вознесенскою пустынью былъ разрушенъ и вновь возстановленъ подъ именемъ Табынскаго селенія въ XVIII в., будучи обращенъ въ крѣпость при И. И. Кирилловѣ въ 1736 году; впо-

конъ которой получилъ отъ Богоматери въ видѣніи—приказаніе взять святую икону на указанномъ мѣстѣ. Приказаніе было исполнено и Св. Икона обрѣтена на камнѣ близъ Солянаго ключа, сдѣлавшагося съ того времени извѣстнымъ подъ именемъ «Святого ключа». Послѣ того Св. икона была взята на время въ Казань, а оттуда принесена въ г. Уфу и поставлена въ Смоленскомъ соборѣ; но потомъ вновь скрылась и обрѣтена на прежнемъ мѣстѣ братіей Вознесенской пустыни. Въ послѣдовавшее раззореніе пустыни въ, такъ назыв., Сентовскій бунтъ, поднятый башкирами въ 1663 г., икона невѣдомо куда скрывается вновь и опять обрѣтена была на мѣстѣ прежняго ея явленія при чудесной обстановкѣ. Увидѣвшіе ее башкиры думали надругаться надъ христіанскою святынею, стали рубить и колоть ее, но она осталась невредимою. За такое нечестіе ругатели были наказаны Богоматерью слѣпотой и только раскаявшись получили исцѣленіе. Узнавъ о мѣстонахожденіи Св. Иконы отъ одного изъ нихъ, принявшаго потомъ христіанство, жители Табынска взяли къ себѣ икону и поставили въ свою Вознесенскую церковь (освящ. въ 1738 г.), гдѣ она находится и доселѣ съ именемъ Табынской. Въ память послѣдняго обрѣтенія доселѣ изъ Вознесенской церкви совершается ежегодно крестный ходъ со святою иконою на Соляной ключъ въ воскресенье, слѣдующее за 9-ю пятницею послѣ Пасхи, около какового времени и было означенное послѣднее явленіе. Съ этимъ днемъ кромѣ того соединяется воспоминаніе о избавленіи с. Табынска отъ одного изъ набѣговъ башкирскихъ, когда слу-

---

слѣдствіи крѣпость была упразднена съ переводомъ въ 1835 г. жителей ея, казаковъ, на Новую линію въ поселокъ Полтавскій. Въ церковномъ отношеніи Табынская крѣпость, Стерлитамакскаго благочинія, находилась съ 1792 г. и до 1803 г. въ вѣдомствѣ Оренб. Дух. правленія, а въ этомъ году вмѣстѣ со всѣмъ Стерлитамакскимъ благочиніемъ стала подлежать непосредственной зависимости консисторіи. См. вып. 1-й стр. 37 и 47, и вып. II-й, стр. 23, 26 и 99.

жившіе тамъ раньше казаки, послѣ совершенія молебеннаго пѣнія предъ св. иконою, мужественно выступили противъ мятежниковъ и на-голову разбили ихъ на мѣстѣ явленія св. иконы[1]).

Въ 1848 г., памятномъ по посѣщенію Оренбургскаго края страшной азіатской гостьей—эпидеміей холеры, жители гор. Стерлитамака, чтобы смягчить гнѣвъ Божій, праведно карающій человѣка за беззаконія его, возымѣли благочестивое желаніе принести въ свой городъ изъ села Табынска чудотворный образъ Богоматери, что имъ и было дозволено Преосвящ. Іоанникіемъ. Съ принесеніемъ св. иконы губительная холера видимо ослабила свою силу въ г. Стерлитамакѣ и, пока пребывала тамъ Матерь Божія, зараза совершенно прекратилась. Съ тѣхъ поръ граждане Стерлитамакскіе, въ память сего избавленія, положили обѣтомъ каждогодно брать къ себѣ прямо съ ключей въ 9-ю пятницу икону Богоматери, что они и продолжали дѣлать до 1856 г. съ одного лишь устнаго разрѣшенія мѣстныхъ своихъ архипастырей.

Между тѣмъ видѣть у себя чудотворный образъ Богоматери пожелали по примѣру г. Стерлитамака также граждане гор. Оренбурга по тѣмъ же благочестивымъ побужденіямъ—найти себѣ помощь и исцѣленіе у Царицы небесной отъ губительной заразы, которая, просвирѣпствовавъ въ 1848 г. съ страшной силой, дѣлала вспышки въ городѣ и въ послѣдующіе годы, особенно-же получивъ злокачественную силу въ 1853—54 г.[2]) Оффиціальнымъ порядкомъ дѣло это началось съ того, что въ 1855 году Оренбургскій потомственый почетный гражданинъ и городской голова Степанъ Михайловичъ Дѣевъ, а равно и по-

---

[1]) «Сказаніе объ иконѣ Казанскія—Табынскія Бож. матери», прот. Н. Гуменскаго.—См. А. О. К., Ор.-Пр. д., 1746 г., № 16.

[2]) А. Веселовскій: «В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ», стр. 127 и 136.

вѣренный отъ жителей г. Стерлитамака Василій Владимировичъ вошли къ Преосв. Антонію съ прошеніемъ о дозволеніи вносить икону Казанской Божіей Матери, находящуюся въ церкви с. Табынска, въ г. Оренбургъ—на сентябрь мѣсяцъ и въ г. Стерлитамакъ—на 9-ю пятницу послѣ Пасхи[1]). При этомъ Оренбургскій купецъ Чернышевъ обязывался, при перенесеніи иконы въ Оренбургъ, миновать всѣ татарскія деревни и самый переносъ иконы бралъ на свой коштъ. Преосв. Антоній, предварительно поручивъ произвести законное разслѣдованіе о древности и досто-чтимости св. иконы, въ то же время отъ 13-го іюля запросилъ отзыва Оренбургскаго генералъ-губернатора, который съ своей стороны не встрѣтилъ препятствія къ сему дозволенію (въ отношеніи отъ 21 іюля). Послѣ сего по ходатайству Преосв. Антонія и по Высочайше утвержденному 5 мая 1856 года опредѣленію Св. Синода, объявленному въ указѣ отъ 16 мая, дозволено было ежегодно вносить въ означенные города чудотворный образъ въ сопровожденіи крестнаго хода съ тѣмъ, чтобы наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ во время сего хода возложено было на обязанности мѣстной полиціи. О Высочайшемъ повелѣніи дано знать и по департаменту полиціи въ концѣ 1856 года. Срокомъ пребыванія св. иконы въ г. Оренбургѣ, согласно приговору жителей отъ 14 августа 1856 года, было установлено сначала только три недѣли, считая съ 8 сентября, наканунѣ какового дня св. икона должна была, какъ и до нынѣ приносится въ г. Оренбургъ (а для гор. Стерлитамака—восемь дней)[1]). Впрочемъ, вскорѣ по просьбѣ Оренбургскихъ гражданъ и вслѣдствіе рапорта Оренбургскаго благочиннаго Ал. Розанова, Преосвящ. Антоній I разрѣ-

[1]) Въ день приноса св. Иконы въ г. Оренбургъ (около 12 час.) въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія не бываетъ учебныхъ занятій, а въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ занимаются до 11 час. дня.

шилъ въ 1857 году продлить время пребыванія иконы до одного мѣсяца по 8 октября[1]). Этимъ, однако, остались недовольны жители Табынскаго села, и въ 1861 г., по рапорту Табынскаго священника Н. Гуменскаго, Уфимская Духовная консисторія относилась къ Оренбургской съ предложеніемъ сократить срокъ пребыванія иконы, но здѣсь не изъявили согласія на это[2]). Впослѣдствіи срокъ пребыванія иконы еще былъ увеличенъ, равняясь нынѣ 1 1/2 мѣсяцамъ, такъ что икона остается въ Оренбургѣ по 22 октября.

Сначала икона приносилась только въ г. Оренбургъ и Стерлитамакъ, а потомъ и другія,—сначала именно казачьи,[3])—селенія пожелали видѣть у себя чудотворный образъ Божіей Матери, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ казаковъ Новой линіи (напр. въ пос. Полтавскомъ, Верхнеуральскаго уѣзда) были родомъ изъ с. Табынска и переведены на свое мѣстожительство при образованіи Новой линіи. Такимъ образомъ, постепенно районъ слѣдованія иконы по Оренбургской губерніи, составлявшей до 1865 г. одну съ Уфимской, расширился; въ 1871 г. икона впервые была принесена въ г. Уральскъ.

Вообще, по установленному порядку икона Божьей Матери изъ с. Табынска выносится послѣ 9-й пятницы отъ Пасхи, и по близости границъ Оренбургской епархіи вскорѣ вступаетъ въ нихъ, по Верхнеуральскому уѣзду. За-

---

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., гражд. отд., д. отъ 19-го іюля 1855 года.

[2]) А. О. К. 1857 г., № 7508.

[3]) Такъ, въ іюлѣ 1857 года жители станицъ 1 и 2-го полковыхъ округовъ Оренбургскаго казачьяго войска, по примѣру казаковъ Чернорѣченской станицы, возбудили ходатайство чрезъ генералъ-губернатора графа В. Перовскаго о дозволеніи проносить чрезъ ихъ селенія Табынскую икону, на что Преосв. Антоній изъявилъ свое согласіе (въ отвѣтномъ отношеніи отъ 30 авг.). Въ 1858—59 гг. тоже самое испросили себѣ жители 4-го казачьяго полка станицъ Красногорской, Верхнеозерной, Ильинской и пр.

тѣмъ, смотря по тому, если бываетъ ранняя Пасха и, слѣдовательно, времени отъ 9-й пятницы остается больше въ распоряженіи, чѣмъ при поздней Пасхѣ, св. икону заносятъ не только въ г. Верхнеуральскъ, Троицкъ и Орскъ, какъ всегда, но въ отдаленный г. Челябу, и даже иногда въ г. Кустанай, Тургайской области, съ ихъ уѣздами. Послѣ нахожденія въ г. Оренбургѣ икона слѣдуетъ нѣкоторое время по Оренбургскому уѣзду, а потомъ,—иногда по южному тракту доходя до г. Уральска,—вступаетъ въ предѣлы Самарской губерніи. Въ село-же Табынское икона прибываетъ уже весною слѣдующаго года, гдѣ и остается въ продолженіи небольшого времени до девятой пятницы. На этотъ послѣдній праздникъ въ Табынское село стекается масса окрестныхъ жителей, а также и пришлыхъ изъ губерній Оренбургской и Самарской.

Обращеніе Верхнеуральской церкви въ соборъ.[1]) Въ 1855 году благоч. Верхне-Уральскихъ церквей протоіерей Вас. Соколовъ рапортомъ отъ 2 января просилъ Преосв. Антонія сдѣлать надлежащее распоряженіе къ переименованію Благовѣщенской церкви г. Верхне-Уральска въ соборъ. Считая, что церковь эта находится въ вѣдомствѣ Оренбургскаго казачьяго войска, преосв. Антоній отъ 20 января обратился письмомъ къ генералъ-губернатору В. А. Перовскому за отзывомъ по сему предмету. Послѣдній, въ свою очередь, запросилъ сначала наказнаго атамана Оренбургскаго казачьяго войска, ген.-маіора А. Падурова, и съ его уже донесенія сообщилъ Преосвящ. Антонію отъ 24 мая, что «Верхнеуральскъ и другіе линейные города Оренбургской губерніи, хотя находятся въ чертѣ земель Оренбургскаго казачьяго войска, но совершенно изъяты отъ вѣдомства сего послѣдняго; а слѣд., не подлежатъ оному и церкви, въ тѣхъ городахъ имѣющіяся. Но во всякомъ случаѣ на переименованіе

[1]) А. О. К., Ор. Уф. д. 1855 г. № 12651.

Верхнеуральской Благовѣщенской церкви въ соборъ никакихъ препятствій со стороны его не имѣется». На послѣдовавшее затѣмъ представленіе Преосв. Антонія Св. Синодъ указомъ 19 октября того-же 1855 года разрѣшилъ возвести Благовѣщенскую церковь въ соборъ, съ открытіемъ при немъ штатнаго протоіерейскаго мѣста. Въ предѣлахъ нынѣшней Оренбургской епархіи Верхнеуральскій соборъ явился шестымъ по времени своего штатнаго возведенія—послѣ градо-Оренбургскаго, Троицкаго, Челябинскаго и двухъ Уральскихъ—единовѣрческаго и православнаго[1]).

Отдача продажи свѣчъ въ откупное содержаніе въ гор. Оренбургѣ[2]). Въ 1853 г. отъ 31 дек. протоіерей Спасо-Преображенскаго собора Ал. Розановъ и церковный староста Ник. Мих. Дѣевъ вошли въ Оренбургскую Консисторію съ просьбою объ отдачѣ въ откупное содержаніе продажи церковныхъ свѣчъ отъ собора при устроенной для сего старостою лавкѣ, находившейся на рынкѣ. Согласившись съ тѣмъ, что существующій съ давняго времени (съ 1746 г.) Спасо-Преображенскій соборъ до 1854 г. былъ безприходнымъ, пользуясь лишь незначительнымъ пособіемъ отъ казны (14 руб. съ коп.), и что онъ нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, и слѣдов., ему нужны особыя средства, Консисторія въ указѣ отъ 1 апр. 1854 г. разрѣшила открыть лавку при соборѣ для церковной и розничной продажи свѣчъ въ видѣ опыта на три года на точномъ основаніи представленныхъ условій, сдавъ ее въ откупное содержаніе посредствомъ формальныхъ торговъ. Въ началѣ мая 1854 г. были произведены и самые торги съ узаконенною переторжкою, при чемъ изъ трехъ лицъ, явившихся на нихъ,—купцовъ Ив. Кривцова, Ник. Дѣева и Ареф. Дойникова торгъ остался за послѣднимъ, какъ предложив-

[1]) Снес. 220—221 стран.

[2]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1854 г., № 33.

шимъ противъ другихъ высшую цѣну—655 руб. въ годъ. 24 іюля заключенъ былъ съ Дойниковымъ, по вѣроисповѣданію раскольникомъ, формальный контрактъ на три года срокомъ по 26 іюля 1857 года. Контрактъ этотъ, въ существѣ сходный съ вышеприведеннымъ на сраницахъ 587—588 для г. Уральска, буквально заключалъ слѣдующія условія:

»Я, Дойниковъ, свѣчей обязуюсь всегда имѣть въ достаточномъ количествѣ, и чтобы они были хорошаго качества; 2) продавать свѣчи обязуюсь въ розницу не иначе, какъ отъ одного до четверти фунта, но не счетомъ; 3) продажу свѣчъ въ розницу въ воскресные и праздничные дни во время Богослуженія въ лавкѣ обязуюсь не производить; 4) свѣчи обязуюсь продавать по сходнымъ цѣнамъ; 5) за право розничной продажи въ городѣ Оренбургѣ церковныхъ свѣчей въ пользу Спасо-Преображенскаго собора я, откупщикъ, обязуюсь вносить въ оный сборъ каждогодно по 655 руб. сер. и за каждую половину года впередъ съ тѣмъ, чтобы никому другому по городу Оренбургу не дозволять производить подобную продажу восковыхъ свѣчей въ лавкахъ ни отъ церквей, и ни частнымъ лицамъ; 6) если я, Дойниковъ, не внесу въ срокъ откупной суммы, то дать мнѣ льготы на одинъ мѣсяцъ, за который обязуюсь я внести проценты. Если же и по истеченіи мѣсяца льготнаго оброчныхъ денегъ съ процентами за просроченное время не представлю, то весь свѣчной товаръ в имущество въ правѣ конфисковать въ обезпеченіе убытковъ какіе соборъ можетъ понести отъ отдачи откупа другому лицу; 7) церкви Оренбургскія обязаны брать свѣчи церковныя у меня, Дойникова, по цѣнамъ, какія нынѣ существуютъ у другихъ продавцевъ одинаковаго достоинства и впредь будутъ существовать; 8) огарочный воскъ церкви должны отдавать мнѣ на пересучку по взаимному о цѣнѣ на то согласію; 9) Засимъ, невозбраняется никому продавать восковыя церковныя свѣчи на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 28 августа 1808 года, 2-й статьи, въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами; но не иначе, какъ гуртомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ, 10) при розничной продажѣ церковныхъ свѣчей во избѣжаніи стѣсненій или воспрещенія городскихъ властей мѣстное духовное начальство должно меня защищать“.

Съ окончаніемъ срока откупа контрактъ не могъ быть возобновленъ уже потому одному, что Св. Синодъ въ указѣ 2 мая 1853 года высказался противъ откупного содержанія. Тѣмъ не менѣе,-скажемъ кстати,-въ сентябрѣ 1860 года основоположникъ Оренбургско-Уральской каѳедры, Преосв. Антоній (Радонежскій), имѣя въ виду крайнюю бѣдность, тогда уже каѳедральнаго, Спасо-Преображенскаго собора, обращался въ Св. Синодъ за разрѣшеніемъ возобновить откупную продажу церковныхъ свѣчъ при соборѣ. Но Синодъ въ указѣ 11 марта 1861 г., на основаніи опредѣленія 30 янв.—13 февраля, отклонилъ это ходатайство, предложивъ взамѣнъ того ввести по примѣру Херсонской епархіи управленіе выдѣлкою и продажею церковныхъ свѣчъ посредствомъ особаго Комитета съ устройствомъ при немъ своего свѣчного магазина. Однако Епархіальное начальство нашло предложенную мѣру преждевременной по мѣстнымъ обстоятельствамъ и, въ частности, въ виду обширности епархіи, долженствующей послужить препятствіемъ къ доставленію свѣчъ изъ одного общаго центра, а также въ виду недостаточности средствъ у приходскихъ церквей къ открытію мѣстныхъ складовъ. Когда объ этомъ донесено было въ Св. Синодъ, оттуда было отвѣчено общё, что-бы «продажа свѣчъ производима была на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ на сей предметъ правилъ».[1]) Разрѣшенія-же на откупъ, такимъ образомъ, не послѣдовало.

Вопросъ объ учрежденіи викаріатства въ епархіи. Преосвящ. Антонію 1-му принадлежитъ чрезвычайно важный шагъ,—это поднятіе вопроса предъ Св. Синодомъ въ мартѣ 1858 года объ учрежденіи въ обширной Оренбургско-Уфимской епархіи викаріатства, что естественно вызвало большую переписку между высшимъ духовнымъ управленіемъ и мѣстными военно-гражданскимъ

[1]) А. О. К., 1860 г., № 5617.

и епархіальнымъ начальствами и въ конечномъ исходѣ дѣла привело къ раздѣленію Оренбургско-Уфимской епархіи на двѣ самостоятельныя епархіи—Уфимскую и собственно Оренбургскую (по силѣ Высочайше утвержденнаго 21 марта 1859 г. опредѣленія Св. Синода). Объ этомъ предметѣ у насъ подробно шла рѣчь въ I-мъ выпускѣ нашего труда; однако, при всѣхъ нашихъ усиліяхъ вопросъ не былъ вполнѣ исчерпанъ, нами, такъ какъ имѣвшіеся въ нашемъ распоряженіи архивные документы не содержали всѣхъ указаній на положеніе вопроса при рѣшеніи его въ высшихъ духовныхъ сферахъ... За то въ 1901 году на страницахъ «Оренб. Епарх. Вѣдом.» священникомъ Іос. Кречетовичемъ въ статьѣ: «Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры» на основаніи новыхъ архивныхъ данныхъ изъ дѣлъ бывшей канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора сдѣланы были существенныя дополненія къ нашему изслѣдованію и дано частію новое освѣщеніе самаго хода этого дѣла (см. предисловіе къ настоящему выпуску), почему интересующіеся вопросомъ не преминутъ и—скажемъ отъ себя—не посѣтуютъ прочесть названную статью въ подлинникѣ для болѣе полнаго ознакомленія съ вопросомъ.

Увеличеніе числа благочиній.[1]) Въ 1854 г., согласно предложенію и настоянію Преосвящ. Антонія, послѣдовало увеличеніе числа благочиній въ епархіи, о чемъ у насъ было сказано выше на стр. 38—39. Общее число благочиній достигло 25, изъ коихъ на предѣлы нынѣшней Оренбургской епархіи падаетъ 15. Въ Уральскомъ уѣздѣ или, по нынѣшнему названію, области по прежнему оставлено одно единовѣрческое благочиніе на 16 церквей, считая съ Сакмарскою станицей. Кромѣ того, оставлено же безъ измѣненія подчиненіе какъ двухъ «благословенныхъ» церквей—градо-Уральской Успенской и въ хуторѣ Кушумскомъ, такъ равно православнаго градо-

[1]) А. Уф. К., 1854 г., № 27270.

Уральскаго Александро-Невскаго собора съ церковью въ фортѣ Александровскомъ особымъ лицамъ.

Дѣло по поводу одного повѣнчанія незаконнаго брака съ иностраннымъ подданнымъ. Въ 1855 году свящ. села Андреевки, Бирскаго уѣзда, Н. Покровскій съ пономаремъ И. Некрасовымъ повѣнчали незаконно бракъ Мекленбургскаго подданнаго Ал. Ноланда, по вѣроисповѣданію католика, съ дочерью Бирскаго мѣщанина Ал. Синяковой православнаго исповѣданія, безъ испрошенія на то,—какъ слѣдовало бы на основаніи 71 ст. X т. Св. Зак.,—Высочайшаго соизволенія. Объ этомъ возникло цѣлое дѣло, при чемъ свящ. Покровскій въ оправданіе свое представлялъ, что онъ приступилъ къ повѣнчанію брака по представленнымъ отъ жениха и невѣсты документамъ на томъ основаніи, что вѣнчаніе православныхъ съ иновѣрцами безъ испрошенія епархіальнаго начальства дозволено. Въ свою очередь Ноландъ на предложеніе вступить въ подданство Россіи согласія не далъ, хотя и обязался подпискою воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ.—Св. Синодъ опредѣлилъ $\frac{30\text{ іюля}}{16\text{ авгус.}}$ 1858 г. предоставить оберъ-прокурору А. П. Толстому повергнуть дѣло это на Всемилостивѣйшее усмотрѣніе Государя Императора съ исходатайствованіемъ Высочайшаго соизволенія на признаніе брака Ноланда съ Синяковой дѣйствительнымъ для сохраненія ихъ семейныхъ правъ. Сужденіе-же о поступкѣ свящ. Покровскаго, относительно котораго епархіальное начальство представляло, чтобы освободить его отъ взысканія за силою манифеста 26 авг. 1856 г., Синодъ опредѣлилъ отложить до полученія по сему дѣлу Высочайшаго разрѣшенія. Государь Императоръ 4 окт. изволилъ разрѣшить признать вышеозначенный бракъ дѣйствительнымъ, соотвѣтственно чему Синодъ и мнѣніе епархіальнаго начальства объ освобожденіи отъ штрафа провинившихся священно-и-церковнослужителей утвердилъ. Въ

то же время Синодъ въ указѣ 4 ноября для предупрежденія вѣнчанія впредь подобныхъ браковъ безъ должнаго разрѣшенія и для того, чтобы священно-церковнослужители не могли отговариваться незнаніемъ закона, существующаго о такихъ бракахъ, распорядился предписать Оренбургскому Епархіальному начальству объ учиненіи по сему предмету надлежащаго подтвержденія всѣмъ священно-церковнослужителямъ епархіи.

— Въ 1854 г., съ измѣненіемъ учебнаго курса въ духовныхъ училищахъ и согласно синодальному предложенію, по распоряженію Преосвящ. Антонія при Челябинскомъ Духовномъ училищѣ открытъ былъ Причетническій классъ для подготовленія къ псаломщической должности тѣхъ малоуспѣшныхъ учениковъ, которые были не въ силахъ съ успѣхомъ проходить всѣ предметы училищнаго курса.[1]) Въ 1864 г. классъ этотъ закрылся.

Завершеніе дѣла объ устройствѣ церквей на Новой линіи[2]). По этому вопросу, поднятому Перовскимъ въ 1852 г., теперь при Преосв. Антоніи I на основаніи собранныхъ Войсковымъ Правленіемъ свѣдѣній и изъ происшедшей переписки между епархіальнымъ и войсковымъ начальствомъ выяснилось, что потребность увеличенія числа церквей и причтовъ чувствуется ощутительнѣе предъ другими частями войска въ станицахъ, находящихся въ районѣ Новой линіи и по самой чертѣ ея, какъ по малочисленности имѣющихся тамъ нынѣ церквей и причтовъ, такъ и по значительному разстоянію нѣкоторыхъ поселеній отъ своихъ приходовъ. Въ то же время всѣ эти селенія, состоя исключительно изъ переселенцевъ, имѣли въ сравненіи съ казаками-старожилами гораздо менѣе собственныхъ средствъ къ построенію вновь церквей. На этомъ основаніи Войсковое начальство находило необходимымъ и

[1]) Арх. Оренб. Консист., Челяб.-Пр. д., 1854 г. № 30.
[2]) См. выше стр. 626—634.

полезнымъ назначить мѣстопребываніе походныхъ церквей въ мѣстности по Новой линіи, а именно: въ станицахъ Кваркенской для 4-го полка, Маріинской—для 5-го, Кулевчинской и Константиновской для 6-го, какъ до извѣстной степени центральныхъ и наиболѣе удаленныхъ отъ уже существовавшихъ церквей въ станицахъ—Николаевской и Наслѣдницкой, а также и отъ предположенныхъ къ возведенію въ станицахъ Великопетровской и Михайловской. Въ составъ приходовъ къ этимъ четыремъ церквамъ рѣшено было зачислить 17 казачьихъ отрядовъ съ населеніемъ до 2750 чел. муж. пола. Для предохраненія отъ вредныхъ вліяній воздуха и непогоды походныя церкви должны быть помѣщены въ особыхъ закрытыхъ сараяхъ. Всѣ издержки по устройству церквей, а также на жалованье духовенству по проэктированному сначала окладу—священнику 108 р., псаломщику—36 руб. и пономарю 24 рубля Войсковое начальство изъявляло согласіе производить изъ суммъ войскового капитала впредь до принятія сего общегосударственною казною на свой счетъ.

Представленный въ такомъ видѣ докладъ Оренбургскаго генералъ-губернатора Перовскаго удостоился Высочайшаго одобренія, о чемъ объявлено Синоду 12 сентября 1855 года. На устройство церквей разрѣшено было израсходовать по 2850 руб. на каждую, а на всѣ четыре 11,900 р. Жалованье причтамъ положено производить въ увеличенномъ вдвое размѣрѣ во вниманіе къ частымъ переѣздамъ, какъ-то: священникамъ—по 250 руб. и дьячкамъ по 60 руб. Преосвященному Оренбургскому Антонію объ этомъ объявлено въ синодальномъ указѣ отъ 17 сентября 1855 года, при чемъ ему вмѣнено въ обязанность поставить въ новооткрывавшіеся приходы при походныхъ церквахъ Новой линіи благонадежныхъ священно-церковнослужителей, которые должны были дѣлать возможно частые разъѣзды для обращенія раскольниковъ и утвержденія

въ вѣрѣ калмыковъ, «носящихъ одно названіе христіанъ, а въ тайнѣ придерживающихся языческихъ обрядовъ». Въ руководство священникамъ Преосвященный обязывался дать соотвѣтствующую инструкцію для надлежащаго прохожденія ими своего служенія и для утвержденія въ православной вѣрѣ придерживающихся раскола и язычества. Объ исполненіи сего Преосвященный долженъ былъ донести въ Св. Синодъ со всевозможною подробностію.

Въ 1856 г. походныя церкви были пріобрѣтены, и въ октябрѣ того же года опредѣлены были къ нимъ священно-церковнослужители. Въ слѣдующемъ 1857 г. освящена была церковь въ отрядѣ Константиновскомъ во имя Св. Троицы (9 марта), а въ прочихъ станицахъ во имя Казанской Божіей Матери—въ Кваркенской 24 января 1858 г. и Кулевчинской 12 февр. 1859 г.[1]). Еще раньше, отъ 2-го ноября 1856 г. Преосвященнымъ сдана была въ консисторію составленная имъ инструкція для разосланія въ копіи священникамъ подъ заглавіемъ: «Правила для священниковъ, поступающихъ въ приходы Оренбургскаго казачьяго войска въ степныхъ укрѣпленіяхъ, въ коихъ находятся калмыки и раскольники». Инструкція эта содержала слѣдующіе пункты:

А.

Калмыки Оренбургскаго казачьяго войска степныхъ укрѣпленій всѣ числятся въ числѣ христіанъ, но эти христіане такъ же, какъ и большая часть чувашъ и татаръ, еще мало имѣютъ познанія о исповѣдуемой ими вѣрѣ; съ правилами вѣры церкви православной не сроднились; къ церкви холодны, или вовсе даже чуждаются ея и совершаемаго въ ней богослуженія. Причиною этого то, что они находятся вдали отъ церквей и отдѣльно отъ селеній русскихъ православныхъ (?). Это мѣстное обстоятельство составляетъ исключительно важное препятствіе священникамъ дѣйствовать благотворно какъ на исключеніе въ нихъ языческихъ понятій и суевѣрныхъ обычаевъ, такъ съ тѣмъ вмѣстѣ и

[1]) А. О. К., № 1564

на усовершенствованіе ихъ въ познаніяхъ вѣры и утвержденіе въ правилахъ жизни благочестивой. И потому:

1) Чтобы сихъ, хотя и давно обращенныхъ, но доселѣ слабыхъ въ вѣрѣ и благочестіи христіанъ вывесть изъ состоянія духовнаго младенчества, приходскіе священники должны прилагать объ нихъ такое же попеченіе, какое надобно имѣть о новокрещенныхъ.

2) По вступленіи въ приходъ, состоящій изъ христіанъ-калмыковъ, священникъ прежде всего съ искреннимъ участіемъ долженъ войти въ положеніе ихъ и подробнѣе узнать степень ихъ духовнаго просвѣщенія и нравственнаго состоянія, чтобы потомъ озаботиться соотвѣтственно духовнымъ нуждамъ,-чего онъ можетъ достигнуть частію непосредственно чрезъ собесѣдованіе и близкое общеніе съ ними, соотвѣтствующее пастырскому званію, а частію чрезъ близкое знакомство съ тѣми изъ нихъ, кои болѣе способны сообщить имъ на ихъ языкѣ передаваемыя отъ него истины вѣры.

3) Его долгъ употреблять всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы въ теченіе года, хотя и не въ непрерывномъ порядкѣ и не всѣмъ калмыкамъ, въ приходѣ его находящимися, но преподать всѣ необходимые православному христіанину догматы вѣры и нравственности.—Руководствомъ ему въ этомъ дѣлѣ можетъ быть книжица: «Начатки христіанскаго ученія», съ одобренія Св. Синода, изданная по Высочайшему повелѣнію для преподаванія въ училищахъ. По ней онъ можетъ судить, что надобно преподать неутвержденнымъ въ вѣрѣ калмыкамъ, что имъ уже извѣстно, и что еще остается сказать.

4) Бесѣдуя съ ними, имѣть всегда въ виду ихъ дѣтскость въ вѣрѣ, примѣняться къ ограниченности ихъ разумѣнія, дабы внушаемое имъ было понятно для нихъ. Для этого онъ долженъ говорить имъ нескоро и немного, чтобы дать имъ возможность удержать въ памяти сказанное.

5) Мѣстомъ пастырской бесѣды съ калмыко-христіанами можетъ быть изба, нарочито избранная съ дозволенія военнаго начальства, и всякій домъ, въ которомъ приключится священнику быть по долгу пастыря.

6) Время для этого избрать такое, когда калмыки болѣе свободны отъ службы и находятся въ домѣ.

7) Испросить у военнаго начальства честнаго человѣка изъ

калмыковъ, хорошо понимающаго русскій языкъ, и всегда употреблять его для перевода пастырской бесѣды на ихъ языкъ и обратно—ихъ разговоръ на языкъ русскій, а всего лучше стараться самому изучать ихъ языкъ.

8) Разговаривать съ ними объ истинахъ вѣры всевозможно простымъ и понятнымъ языкомъ, часто повторять одно и тоже, чтобы они изучили необходимыя истины, объяснять неизвѣстныя имъ истины изъ здраваго смысла, близкими къ ихъ понятію сравненіями и примѣрами.

9) Постоянно и вездѣ въ пастырской бесѣдѣ съ ними внушать, что одна христіанская вѣра удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ духа человѣческаго, научая человѣка всему, что ему надобно знать, и показываетъ путь къ истинному счастію на землѣ и блаженству на небѣ.

10) Слѣдуя вышеуказанной въ руководство книжицѣ, стараться преимущественно изъяснять калмыкамъ-христіанамъ кратко ученіе, содержащееся въ символѣ вѣры.

11) Чтобы истины вѣры, сколько возможно, были назидательны для наставленія и совершенно утверждали ихъ въ правилахъ христіанской жизни;—для этого, изъясняя оныя, надобно въ то же время присоединять правила жизни, внушаемыя истинами вѣры. Такъ, говоря о свойствахъ Бога единаго,—какъ-то, что Богъ безпредѣленъ, вѣченъ, всесовершенъ,—надобно въ то же время сказать, какъ глубоко должны мы смиряться и благоговѣть предъ Его безпредѣльнымъ величіемъ, сознавая свою бренность и ничтожество. Говоря о вездѣприсутствіи и всевѣдѣніи Божіемъ, надобно сказать, какъ потому и явно, и тайно должны мы удаляться грѣховъ, помня, что невидимое око Божіе всегда видитъ насъ и мы всегда предъ Богомъ вездѣприсущимъ. Раскрывая святость Божію, надобно внушить, какъ должны мы быть чисты отъ всякихъ нечистотъ грѣховъ, желая угодить Святому Богу. Объясняя Божіе всемогущество, премудрость, благость, надобно сказать, какъ мы должны быть тверды и непоколебимы въ упованіи на Бога среди всѣхъ скорбныхъ и трудныхъ обстоятельствъ жизни, содержа въ памяти, что Богъ по своей благости, премудрости и всемогуществу всегда можетъ явить намъ свою милость, когда будетъ Ему угодно. Раскрывая жизнь Іисуса Христа, надобно чаще внушать обязанность благодарить, любить и прославлять Спасителя нашего и Бога Отца, пославшаго намъ Единороднаго Сына Своего въ міръ для нашего спасенія. Предлагая

ученіе о таинствѣ крещенія, миропомазанія, причащенія и другихъ, надобно напоминать, какъ мы должны быть достойными сосудами даровъ Духа Святаго, сообщаемыми намъ чрезъ таинства. Предлагая ученіе вѣры о смерти, о частномъ судѣ по смерти, о скончаніи міра, о послѣднемъ всеобщемъ судѣ, о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчныхъ мученіяхъ грѣшныхъ, надобно внушать калмыкамъ-христіанамъ, чтобы они всегда помнили о сихъ будущихъ неминуемыхъ событіяхъ, и, страшась суда Божія, старались жить по заповѣдямъ Божіимъ, чтобы не подвергнуться осужденію, а удостоиться блаженства, уготованнаго праведнымъ.

Прим. Пріучить ихъ къ молитвамъ за усопшихъ.

12) Священникъ долженъ заботиться, чтобы духъ благочестія распространялся на всю жизнь неутвержденныхъ еще въ вѣрѣ христіанской, на всѣ ихъ дѣла и на всѣ домашнія обстоятельства. Такъ, надобно внушать имъ, чтобы они, оставивъ домашнія занятія въ дни воскресныя и великіе праздники, заботились непремѣнно являться на молитвы въ храмъ Божій; чтобы въ домахъ своихъ имѣли и содержали въ почтеніи святыя иконы и предъ ними каждый день возносили молитвы Богу и угодникамъ Его, и потому надобно озаботиться, чтобы они изучили непремѣнно хотя краткія молитвы,—молитву Іисусу, Богородице Дѣво, и требовать, чтобы они чаще повторяли оныя, именно: вставая отъ сна и отходя ко сну, начиная и оканчивая дѣло, садясь за столъ, предъ принятіемъ пищи и послѣ стола, выходя изъ дома и возвращаясь въ домъ, идя мимо церкви, часовни, креста или иконы. Надобно внушать, чтобы съ молитвою соединяли крестное знаменіе и въ извѣстныхъ случаяхъ поклоны. Наставлять ихъ также, чтобы они при обстоятельствахъ частныхъ или общественныхъ, для возблагодаренія Бога за благодѣянія и для испрошенія его милости, помощи и покровительства, обращались къ Богу и угодникамъ Его съ особенными молитвами и приглашали служителей алтаря совершать молебны въ храмѣ или домахъ Спасителю, Богородицѣ, Ангелу Хранителю (сообщивъ понятіе о немъ и его благодѣяніяхъ для человѣка), Апостоламъ и другимъ Святымъ, какъ молитвенникамъ нашимъ предъ Богомъ.

Прим 1. Праздники, для лучшаго запамятованія ихъ калмыками, нужно чаще имъ перечислять съ краткимъ при томъ изъясненіемъ ихъ благодѣяній для насъ.

Прим. 2. Надобно пріучать ихъ, чтобы они, при встрѣчѣ со священникомъ, получали отъ него благословеніе. Священникъ же, осѣняя благословеніемъ по чину, долженъ при этомъ всегда вслухъ произносить благословеніе и благословляемому сказать кратко какое-либо назиданіе.

13) Заповѣди Божіи стараться внушать имъ и всѣ въ совокупности, руководствуясь вышеуказанною книжицею, и, при изъясненіи догматическихъ истинъ, какъ случится. Такъ, внушая ту истину, что мы отъ Бога-Творца своего и Промыслителя все получаемъ—и жизнь и все необходимое для жизни, можно присовокупить: и потому мы должны любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душею, ибо кромѣ Его нѣтъ истиннаго Бога. Вообще же, при изъясненіи заповѣдей внушать имъ, что всякій поступокъ противу заповѣдей есть грѣхъ,за который Праведный Господь накажетъ непремѣнно, если не въ сей, то въ будущей жизни, коль скоро мы не загладимъ его чистосердечнымъ раскаяніемъ.

14) Но главнѣе всего быть самому по слову апостола: *образомъ вѣрнымъ, словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, чистотою* (I-ое Тим. IV, 12), дабы наставляемые отнюдь не видѣли въ жизни пастыря разногласія съ его наставленіями. *Жизнь священника должна быть олицетвореннымъ закономъ Евангельскимъ.*

Б.

1) Обращаться съ раскольниками отнюдь не презрительно и невраждебно, а кротко и миролюбиво, соблюдая во всемъ благоразумную умѣренность и осторожность, и тѣмъ не раздражать ихъ въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ.

2) Прежде всего дѣйствовать на нихъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастырямъ приличной, благочестивой жизни, исполненной духа теплой, безкорыстной любви не только къ прихожанамъ православнымъ, но и къ заблудившимъ.

3) Удаляться въ житіи своемъ всего того, что могло бы дать пищу предосудительнымъ толкамъ и злословію.

4) Тѣмъ болѣе избѣгать въ дѣйствіяхъ своихъ всего того, что могло бы дать поводъ раскольникамъ къ ропоту и жалобамъ.

5) Для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указанныхъ достоподражательнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, т. е. духовнаго увѣщанія, растворенаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ.

6) Таковыя духовныя увѣщанія дѣлать, пользуясь благоприличными къ собесѣдованію случаями.

7) Пріобрѣтать уваженіе и довѣріе раскольниковъ разсудительнымъ и безпристрастнымъ образомъ мыслей и дѣйствій, опытностію, скромностію и другими сему подобными свойствами.

8) Ни подъ какимъ видомъ не вмѣшиваться въ ихъ раскольническія требы, ниже въ какія-либо полицейскія распоряженія о противузаконныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе коихъ не есть дѣло духовенства.

9) Ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ, но доносить о томъ до свѣдѣнія архіерея.

10) Въ опроверженіе ихъ заблужденій и въ сообщеніи имъ положительныхъ истинъ вѣры согласно съ ученіемъ Православной Церкви руководствоваться книгою «Истинно—древняя и истинно-Православная церковь», архіепископа Казанскаго Григорія, которая разослана по всѣмъ церквамъ, въ приходахъ коихъ находятся раскольники.

Кромѣ названныхъ четырехъ походныхъ церквей въ цѣляхъ увеличенія церквей въ районѣ казачьяго войска во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ маѣ 1853 г. на докладѣ Оренбургскаго генералъ-губернатора, рѣшено было тогда же устроить церкви въ казачьихъ станицахъ—Травниковской, Екатерининской, Кацбахской, Угольной и въ отрядѣ Григорьевскомъ, съ учрежденіемъ при нихъ отдѣльныхъ приходовъ, опредѣленіемъ благонадежныхъ священниковъ съ причтами и назначеніемъ имъ соотвѣтственнаго положенію края и требованію службы содержанія,—какъ объ этомъ доведено до свѣдѣнія Преосв. Антонія въ синодальномъ указѣ отъ 7-го октября 1855 года. Въ концѣ 1856 года послѣдовало оффиціальное разрѣшеніе Епархіальнаго начальства на устройство церквей въ названныхъ пунктахъ, при чемъ, напр., на устройство церкви въ Угольной станицѣ, представляющей выселокъ казаковъ Илецкой Защиты (въ 1821 г.), отпущено было съ Высочайшаго соизволенія 18 апрѣля

1854 г. 7500 руб. изъ войсковыхъ суммъ въ дополненіе къ приходскимъ суммамъ[1]).

Наконецъ, на той же Новой линіи при Преосв. Антоніи закончены устройствомъ предположенныя раньше каменныя церкви въ станицѣ Михайловской (1852 г. —1856 г.), гдѣ церковь была воздвигнута на мѣстныя средства прихожанъ, и въ станицѣ Великопетровской (7 іюля 1857 г. заложена и 3 декабря 1861 г. освящена), гдѣ церковь сооружена была на остаточную сумму упраздненнаго Ставропольскаго калмыцкаго войска, съ употребленіемъ по смѣтѣ 11,244 р. 21½ к. Прежняя же полотняная церковь отсюда перенесена была въ поселокъ Остроленку[2]).

Мѣры борьбы съ расколомъ. Преосв. Антоній принималъ весьма живое участіе въ борьбѣ съ расколомъ, приглашая и убѣждая пастырей дѣйствовать противъ него мѣрами увѣщанія и проповѣди. Въ вышеупомянутой инструкціи священникамъ новолинейнаго района Преосвященный ставилъ правиломъ—дѣйствовать на раскольниковъ собственнымъ примѣромъ строгой, неукоризненной, христіанскимъ пастырямъ приличной благочестивой жизни, исполненной духа теплой безкорыстной любви; далѣе, для обращенія ихъ ни въ какомъ случаѣ не прибѣгать къ инымъ средствамъ, кромѣ указанныхъ достоподражательнымъ примѣромъ святыхъ ревнителей о спасеніи душъ, т. е., духовнаго увѣщанія, раствореннаго любовію, кротостію и долготерпѣніемъ, какъ равно ни въ какихъ дѣлахъ по предмету раскола не обращаться съ требованіями или доносами къ свѣтскимъ властямъ. К. П. Херувимовъ въ своей «Краткой исторической запискѣ о дѣятельности

[1]) А. О. К., 1846 г. № 14.—Церковь въ Угольной станицѣ освящена 19 сент. 1859 г.; въ Кацбахѣ заложена 21 нояб. 1856 г., а освящена 26 мая 1859 г. (№ 431); въ Травниковской станицѣ заложена 7-го іюля 1857 года, а освящена 18 сент. 1860 г. (тамъ-же, № 57).

[2]) А. О. К., 1860 г. № 6172.

Уфимскихъ архипастырей», г. Уфа, 1900 г., 1—45 стран., называетъ Преосв. Антонія даже «великимъ знатокомъ раскола во всѣхъ его проявленіяхъ и непобѣдимымъ борцемъ съ его защитниками» (стр. 19). И далѣе пишетъ: «во время своихъ путешествій по епархіи Преосв. Антоній часто совершалъ богослуженіе; говорилъ назидательныя, просто изложенныя и глубоко-прочувствованныя поученія, большею частію экспромтомъ, и входилъ въ собесѣдованіе съ раскольниками и другими сектантами; особенно онъ любилъ совершать богослуженіе въ единовѣрческихъ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ, причемъ поражалъ единовѣрцевъ своимъ знаніемъ разныхъ старинныхъ частностей богослуженія. Есть свѣдѣніе, что когда онъ совершалъ богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ въ Уральскѣ, то тамошніе единовѣрцы такъ поражены были благолѣпіемъ сего богослуженія, что предъ отъѣздомъ его со слезами умоляли, чтобы онъ остался у нихъ жить до конца своей жизни».

Были и успѣшные результаты такой дѣятельности. Такъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1853 г. Перовскимъ представлено было совратившихся изъ православія и единовѣрія въ расколъ 357 челов. (а обратившихся изъ раскола въ православіе и единовѣріе 61 чел.). Государю Императора угодно было обратить вниманіе на это обстоятельство и повелѣть: «строго изслѣдовать, отчего произошло увеличеніе числа совратившихся въ расколъ и принять мѣры къ обращенію ихъ въ православіе, отнюдь не дозволяя распространенія раскола»,—о чемъ и было дано знать Преосв. Антонію указомъ Св. Синода отъ 6 іюля 1854 г. Впрочемъ, при ближайшемъ изслѣдованіи дѣла Епархіальною властію выяснилось, что въ строгомъ смыслѣ совращенія, т. е. отпаденія вновь отъ православія здѣсь не было, а было только фактическое обнаруженіе раскола въ отношеніи такихъ казаковъ, которые давно уже принадле-

жали къ раскольнической средѣ, но по неизвѣстности начальству не были включены въ списки раскольниковъ. Тѣмъ не менѣе всѣ отступники были вызваны въ Консисторію и имъ дѣлаемы были увѣщанія, въ результатѣ чего 93 человѣка изъ нихъ снова присоединились въ лоно православной церкви[1]).

Помимо общихъ мѣръ при Преосв. Антоніи I противъ раскола были приняты мѣры особенныя и исключительныя. Такъ, въ 1853 г. по указу Св. Синода 23 окт. послѣдовалъ вызовъ въ Петербургъ священника для спеціальнаго подготовленія къ диспутамъ съ раскольниками подъ руководствомъ извѣстнаго расколовѣда Преосв. Григорія, митрополита С.-Петербургскаго[2]). По выбору и рекомендаціи Преосвященнаго изъ нашей епархіи былъ отправленъ вдовый священникъ с. Воскресенскаго Челябинскаго уѣзда Анустинъ, который по возвращеніи чрезъ полгода указомъ Св. Синода 30-го іюля 1854 года и былъ назначенъ миссіонеромъ въ Челябинскій край; при чемъ миссіонеръ обязывался, при исполненіи возложеннаго на него порученія, «не требовать содѣйствія полиціи и не подавать даже вида въ какихъ либо сношеніяхъ съ нею, соблюдая во всемъ благоразумную

[1]) Арх. Оренб. Учеп. Арх. Комм., дѣло отъ 1 іюля 1854 года.

[2]) Позднѣе митрополитъ Григорій былъ занятъ мыслью объ устройствѣ особаго учебнаго заведенія для подготовленія миссіонеровъ. Осуществленіе этого предпріятія, одобреннаго Государемъ 21 дек. 1858 г., задерживалось сперва необходимостью выработать подробный проектъ внутренней организаціи заведенія и отчасти затрудненіями въ подысканіи удобнаго для него мѣста и помѣщенія; а затѣмъ, когда опредѣлилось то и другое и когда уже былъ избранъ ректоръ будущаго института и вызваны въ число его слушателей вдовые священники изъ разныхъ епархій, то послѣдовала смерть митрополита Григорія (1860 г.), послѣ которой предположеніе объ открытіи миссіонерскаго заведенія было совершенно оставлено. Въ подготовленіи проекта участвовалъ и митрополитъ Филаретъ, приславшій въ 1859 г. въ Св. Синодъ обширную записку по этому вопросу. „Христ. Чтен.“, 1898 г. стр. 679, стат. А. Н. Львова: «Письма духовн. и свѣтск. лицъ къ митр. Филарету».

осторожность». Дѣятельность миссіонера, по засвидѣтельствованію самаго епархіальнаго начальства въ 1860 году, не имѣла особеннаго успѣха; съ окончательнымъ же разграниченіемъ предѣловъ двухъ епархій—Оренбургской и Уфимской въ 1862 г., когда Челябинскій край отошелъ къ составу нашей Оренбургской епархіи, а должность миссіонера оставлена при Уфимской каѳедрѣ, дѣятельность эта была и вовсе прекращена...

Кромѣ того, съ начала 1855—56 учебнаго года, во исполненіе синод. указа 1854 г. 31 дек., при семинаріи открыто было преподаваніе исторіи и обличенія раскола и сектъ, по мѣсту нахожденія ихъ въ Оренбургской епархіи. Въ программу преподаванія входили веденіе мѣстной статистики раскола и пастырская педагогика, т. е. искусство вести миссіонерскую проповѣдь противъ раскола[1]).

Въ 1854 г. Преосвящ. Антоніемъ изданно было во исполненіе синодальнаго распоряженія «наставленіе касательно дѣйствованія на раскольниковъ», дававшее духовенству полезныя руководственныя указанія въ этомъ отношеніи[2]).

— Въ заботахъ о заблудшихъ овцахъ стада Христова Преосвящ. Антоній I чрезъ указъ Консисторіи 23 февраля 1854 года обратился къ духовенству епархіи съ слѣдующимъ предложеніемъ. «Раскольники, сколько извѣстно, всегда обращаютъ въ предосужденіе Православной церкви то, что священники, совершая священнодѣйствія съ причтомъ, ведутъ чтеніе и пѣніе церковное съ опущеніемъ, небрежно, очень скоро и невнятно. Это же самое обращаютъ они и въ предлогъ своего упорнаго нежеланія соединиться съ Св. церковью и находиться въ оной. Въ предотвращеніе такого нареканія на Св. церковь,—которому соб-

[1]) Ар. Уф. Кон., № 29,501.
[2]) А. О. К, 1854 г, № 12542 и 12969.

ственно подаютъ поводъ сами священно-и-церковнослужители,—и въ устраненіе хотя и мнимаго, но одного изъ важныхъ предлоговъ отказа ихъ отъ союза съ церковью», Преосвящ. Антоній обязывалъ духовенство со всею чинопослѣдовательностію и благоговѣніемъ править службы церковныя.

—Указомъ Св. Синода 31-го іюля 1853 года, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія, предписано было в ѣ н ч а т ь раскольниковъ не иначе, какъ если они оставятъ свое заблужденіе, и не прежде, какъ они присоединены будутъ къ Св. церкви, съ обязаніемъ брачущихся подписками о неуклонномъ пребываніи въ православной вѣрѣ—или безусловно, или на правилахъ единовѣрія[1]). Между тѣмъ до свѣдѣнія Преосвящ. Антонія дошло, что приходскіе священники по случаю обращенія къ нимъ раскольниковъ за браковѣнчаніемъ по невѣдѣнію сего указа встрѣчали недоумѣнія на этотъ счетъ и не знали: присоединять-ли раскольниковъ предъ браковѣнчаніемъ въ церкви православной или единовѣрческой? брать-ли съ нихъ подписки о неуклонномъ пребываніи въ православной вѣрѣ? и куда ихъ вписывать въ церковныхъ документахъ? По сему поводу Преосвящ. Антоній отъ 13 сент. 1854 г. обратился съ особымъ предложеніемъ къ духовенству епархіи, въ которомъ вмѣстѣ съ ссылкою и напоминаніемъ указа Св. Синода 31 іюня 1853 года, обязывалъ причты на будущее время при повѣнчаніи раскольниковъ по предварительномъ присоединеніи ихъ къ церкви православной или единовѣрческой, какъ равно и при крещеніи дѣтей ихъ въ православныхъ или единовѣрческихъ церквахъ, таинства сіи вносить въ метрическія книги, а не въ особыя тетради,-какъ раньше велось,-по установленной формѣ съ приложеніемъ подписокъ отъ

[1]) Сравн. на стран. 403—404.

брачущихся о неуклонномъ пребываніи въ православной вѣрѣ безусловно или на правахъ единовѣрія».

— Въ январѣ 1858 года Преосвященнымъ дано было новое, заслуживающее вниманія, предложеніе духовенству по поводу раскольниковъ. Какъ можно судить по тону, Архипастырь былъ возмущенъ до глубины души, когда сдѣлался для него извѣстнымъ тотъ фактъ, что есть „священники при заводскихъ церквахъ (безстудные) вовсе не боящіеся Бога, которые, поправъ залогъ дѣлъ и правды Спасителя, принятый ими у престола отъ рукъ святительскихъ, дѣлаютъ раскольникамъ поблажку—закоснѣвать во враждѣ къ церкви тѣмъ, что, не исполняя надъ ними христіанскихъ требъ, только по ихъ лишь просьбамъ записываютъ оныя въ метрики, такъ что некрещеные младенцы у раскольниковъ являются по записямъ крещеными, и сами раскольники по духовнымъ росписямъ оказываются православными». Преосвященный велѣлъ предписать строжайше благочиннымъ «имѣть наблюденіе дѣятельное и совѣстное за іереями, чтобы со стороны котораго-либо изъ нихъ не встрѣчалось столь гнуснаго злоупотребленія своимъ долгомъ.» [1])

Дѣло по поводу навѣта на духовенство Челябинскаго уѣзда[2]). Начальникъ Оренбургской губерніи Потуловъ отъ 29 нояб. 1857 года сообщилъ Преосвящ. Антонію, что онъ съ самаго вступленія въ управленіе Высочайше ввѣренной ему губерніей, съ грустію видя распространеніе раскола, употреблялъ всѣ закономъ указанныя мѣры къ раскрытію причинъ сего зла и къ изобличенію лжеучителей. Нынѣ въ Челябинскомъ уѣздѣ въ окрестностяхъ Куртамыша открыты важные слѣды къ разслѣдованію и захваченъ между раскольническими книгами подложный указъ Св. Синода, которымъ лжеучители

[1]) А. Уф. К., 1858 г., № 31600.
[2]) А. О. К., 1858 г., № 13428.

обманывали православныхъ и склоняли слабыхъ въ вѣрѣ къ отпаденію отъ св. церкви; а при домѣ раскольника Печерскихъ въ деревнѣ Жуковой, Долговской волости, найдены подземныя келліи и на заднемъ дворѣ особыя избы съ разными секретными выходами и исходами. По симъ важнымъ обстоятельствамъ онъ, начальникъ губерніи, поручилъ произвести слѣдствіе состоящему при немъ старшему чиновнику особыхъ порученій Новикову и просилъ назначить къ сему слѣдствію депутатомъ одного изъ благонадежныхъ и опытнѣйшихъ въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ.

По личному избранію Преосв. Антонія въ депутаты для производства назначеннаго губернаторомъ слѣдствія назначенъ былъ священникъ Таловской слободы, Семенъ Циркулинскій, (впослѣдствіи служившій и умершій въ 1900 г. въ Оренбургѣ), «какъ опытнѣйшій и извѣстный своею образованностію».

Между тѣмъ, отъ 13 февр. 1858 года поступило отъ губернатора сообщеніе, что находившійся подъ слѣдствіемъ по дѣлу о распространеніи раскола бывшій Долговскій писарь Брызгаловъ подалъ чиновнику особыхъ порученій Новикову предъявленіе, въ которомъ онъ, между прочимъ, объяснялъ, что расколъ въ Челябинскомъ уѣздѣ распространяется по винѣ самого сельскаго приходскаго духовенства. Послѣднее вымогательствами и противузаконными сборами съ прихожанъ хлѣба и денегъ будто-бы невольно вынуждало ихъ уклоняться отъ православія. Въ подтвержденіе своихъ словъ Брызгаловъ приводилъ нѣсколько фактовъ, особенно противъ свящ. села Костылева Георгія Алфеева и свящ. села Долговскаго, Клав. Попова, замѣчая, что отъ подобныхъ-же притѣсненій уклоняются въ расколъ крестьяне прихода священника Циркулинскаго. Въ заключеніе Брызгаловъ просилъ предъявленіе его принять къ надлежащему изслѣдованію, а вмѣсто Циркулинскаго, какъ зятя Попова и са-

мого обвиняемаго имъ въ неправыхъ дѣйствіяхъ, пригласить къ депутатствованію такого священника, у котораго въ приходѣ нѣтъ раскольниковъ.

По содержанію сего отношенія Преосвящ. Антоній 16 февр. 1858 г. предписалъ Челябинскому благочинному Льву Инфантьеву учинить безъ огласки дознаніе о томъ: въ какой мѣрѣ справедливъ предъявленный Новикову навѣтъ на духовенство Челябинскаго уѣзда вообще и, въ частности, на священниковъ Г. Андреева, К. Попова и С. Циркулинскаго? и о послѣдствіяхъ дознанія донести по іерейской совѣсти. Священникъ Инфантьевъ нарочито объѣхалъ Челябинскій уѣздъ и въ результатѣ донесъ, что 1) изъ числа 37 приходовъ, въ которыхъ лично производилъ онъ дознаніе, священно-церковно-служители по сельскимъ штатамъ получаютъ жалованье въ 26 мѣстахъ, въ остальныхъ же 11-ти приходахъ жалованья священно-церковно-служителямъ не производилось; 2) раскольники въ числѣ 4000 душъ съ небольшимъ, разсѣянные въ 20 приходахъ Челябинскаго уѣзда, за требоисправленіями къ православнымъ и единовѣрческимъ священникамъ не обращаются и потому съ нихъ здѣшнее духовенство деньгами совершенно не пользуется; въ хлѣбодарствованіи участвуютъ только раскольники Каминской слободы, коихъ тамъ до 60 душъ, и села Кипельскаго, гдѣ ихъ 52 человѣка,— въ прочихъ же мѣстахъ хлѣбныхъ сборовъ въ пользу приходскаго духовенства съ раскольниковъ не бываетъ; 3) землею пахатною, которая должна быть отведена въ пособіе содержанія духовенства, пользуются вездѣ прихожане,—въ замѣнъ этого послѣдніе мѣстнымъ причтамъ повсемѣстно производятъ ругу и сверхъ того снабжаютъ священноцерковнослужителей или хлѣбомъ, или овощами во время осени по уборкѣ полевого хлѣба и умѣренною уплатою денегъ, или тоже хлѣбомъ въ праздники Рождества Христова и Богоявленія собственно за то, что причты

тогда посѣщаютъ ихъ дома съ св. крестомъ и Богоявленскою водою. Есть и еще сборы куделью, маслами, яйцами и прочими продуктами, производимые во время хода съ запрестольными иконами въ праздникъ Св. Пасхи и въ другія времена. Но вообще всѣ эти сборы, заведенные съ незапамятныхъ временъ, не возбуждаютъ нимало какихъ-либо неудовольствій, ибо прихожане считаютъ хлѣбодарство добродѣтелію богоугодною, и каждый земледѣлецъ, ввѣряя сѣмена землѣ, особую мѣру разсѣваетъ—на церковь Божію, на отцевъ духовныхъ, причетъ церковный и на нищую братію. Для этой нищей братіи, приходящей для сбора въ Челябинскій уѣздъ изъ разныхъ мѣстъ, у всякаго домохозяина, въ особенности въ зимнее время, съ наступленіемъ дня насыпается мѣра хлѣба и поставляется въ сѣняхъ или на крыльцѣ дома, чтобы изъ нея члены семейства надѣляли каждаго нищаго. Кольми паче въ большемъ размѣрѣ и съ большимъ радушіемъ надѣляютъ они свое приходское духовенство! А на украшеніе церквей, въ особенности вновь строющихся, при посредствѣ духовенства, церковные старосты собираютъ хлѣба тысячи пудовъ[1]). 4) Во всѣхъ 37-и приходахъ священноцерковнослужители сверхъ руги и, такъ называемыхъ, осенняго и славленнаго сборовъ получаютъ также умѣренную плату какъ за молитвословія, не составляющіе таинствъ, такъ равно и за браки, крещеніе и погребеніе; 5) по свѣдѣніямъ, секретно собраннымъ имъ въ сельскихъ расправахъ, по показаніямъ благочинныхъ Челябинскаго уѣзда и по личнымъ опросамъ многихъ изъ крестьянъ 37 приходовъ оказалось, что жалобъ на притѣсненіе крестьянъ, священ-

[1]) Къ этому благочинный Инфантьевъ добавляетъ: «было время, что и чиновники свѣтскіе посылали отъ своего имени сбирать *славленное* хлѣбомъ по Челябинскому уѣзду; а сельскіе писаря прекратили производство таковыхъ сборовъ гласно не дальше 10-ти лѣтія, да подъ разными предлогами и нынѣ не оставляютъ таковыхъ сборовъ,—и крестьяне нимало тѣмъ не отягощаются (?)».

никами или кѣмъ либо изъ причта не имѣется. Крестьяне до сего времени ни одному изъ благочинныхъ Челябинскаго уѣзда не предъявляли о томъ, чтобы кому либо изъ нихъ когда нибудь дѣлались духовенствомъ стѣсненія при требоисправленіяхъ или угнетенія при сборахъ съ нихъ хлѣба и прочихъ продуктовъ. Напротивъ того, крестьяне какъ православные, такъ равно и раскольники повсюду отозвались ему, что они притѣсненій отъ мѣстныхъ своихъ священноцерковнослужителей не терпятъ и на угнетенія отъ нихъ потому жаловаться не могутъ и вообще духовенствомъ остаются довольны; 6) то обстоятельство, что священноцерковнослужители Челябинскаго уѣзда производятъ сказанные хлѣбные сборы и пользуются денежными вознагражденіями за требоисправленія, по заключенію его, благочиннаго Инфантьева, не имѣетъ никакого отношенія къ распространенію раскола въ томъ уѣздѣ: ибо имъ лично дознано, что прихожане снабжаютъ всѣмъ этимъ свое духовенство безъ всякихъ съ своей стороны вымогательствъ; и вообще если-бы крстьяне чувствовали въ этомъ отношеніи какое либо стѣсненіе, то на основаніи объявленнаго въ 1847 году всѣмъ имъ чрезъ волостныя и сельскія расправы оффиціальнаго предписанія Палаты Государственныхъ Имуществъ,—которое не обязывало ихъ платить за совершеніе надъ ними таинствъ,—они не стали бы, какъ нынѣ, благодарить свои причты за свѣнчаніе браковъ, крещеніе и отпѣваніе; 7) кромѣ того въ расколъ, какъ видно изъ объясненія священниковъ по сему предмету, съ 1855 по 1858 годъ совратилось изъ единовѣрія и православія по всему данному уѣзду болѣе 300 человѣкъ; но изъ нихъ никто не показываетъ, чтобы причиною сего уклоненія послужили какія либо угнетенія со стороны бывшаго ихъ приходскаго духовенства; напротивъ, напр., священникъ Сем. Циркулинскій утверждаетъ, что опрошенные при слѣдствіи, производившемся чиновни-

комъ Новиковымъ, раскольники всѣ о духовенствѣ отозвались съ великою похвалою; 8) священники, въ приходахъ которыхъ въ послѣднее трехлѣтіе стали появляться изъ числа ихъ прихожанъ новые раскольники, прежде бывшіе или единовѣрцами или православными, единственно по долгу священства объявили, что это уклоненіе больше всего зависѣло отъ тѣснаго общенія и совмѣстнаго жительства коренныхъ раскольниковъ и ихъ лжеучителей съ тѣми изъ прихожанъ, которые втайнѣ уже были наклонны къ расколу и къ которымъ входъ и всякое сообщеніе лженаставниковъ воспретить имъ не было и нѣтъ никакой возможности; въ нѣкоторыхъ-же приходахъ число раскольниковъ въ показанный промежутокъ времени увеличилось отъ пристанодержательства заѣзжихъ изъ другихъ губерній расколоучителей, а также отъ сводныхъ браковъ и происшедшихъ отъ нихъ вновь рожденныхъ дѣтей; 9) Въ частности, относительно вышеупомянутыхъ священниковъ К. Попова и С. Циркулинскаго, оговариваемыхъ въ незаконномъ взиманіи ими денегъ и хлѣба,—отчего якобы и распространяется въ ихъ приходахъ расколъ,—по дознанію его открылось: а) въ селѣ Долговскомъ, состоящемъ въ приходѣ священника К. Попова, раскольниковъ 650 душъ; при этомъ вновь уклонившихся въ указанное трехлѣтіе 9 человѣкъ; при штатномъ жалованьи онъ съ православныхъ получаетъ за браки до 3 р. 50 к., за крещеніе отъ 10 до 15 коп., за погребеніе отъ 20 до 40 коп. и сверхъ сего съ обратившихся къ нему за браковѣнчаніемъ раскольниковъ взялъ 1 руб. сер.; б) въ приходѣ Таловской слободы, гдѣ священникомъ С. Циркулинскій, раскольниковъ до 468 душъ, вновь уклонившихся въ послѣдніе три года 73 челов.; но они не всѣ приходятся на часть священника Циркулинскаго, а большею частію у младшаго священника Ник. Протасова; сверхъ жалованья съ прихожанъ священно-церковнослужители здѣсь берутъ за браки

до 3 руб. серебромъ; сколько же они получаютъ за прочія требы, того не предъявляютъ.—Въ заключеніе благоч. Инфантьевъ дѣлалъ догадку, что и подать самое предъявленіе на духовенство Челябинскаго уѣзда, очевидно, расположили писаря Брызгалова чиновникъ Новиковъ и депутаты съ свѣтской стороны, которые были недовольны настояніями депутата со стороны духовенства священ. Циркулинскаго, требовавшаго установленія изъ опросовъ факта слабости мѣръ со стороны гражданскихъ властей въ отношеніи пристанодержательства расколоучителей (отъ 1 сент.).

На основаніи сего епархіальное начальство уже при преосвящ. Антоніи II-мъ постановило и въ указѣ 10 ноября 1858 г. объявило нижеслѣдующее опредѣленіе: 1) такъ какъ вышеизложенные выводы писаря Брызгалова на духовенство Челябинскаго уѣзда въ дурномъ вліяніи его на расколъ чрезъ поборы съ прихожанъ хлѣбомъ и деньгами при разслѣдованіи дѣла не подтвердились, то оставить предъявленіе его, какъ бездоказанное, безъ послѣдствій для духовенства; 2) поелику же священноцерковнослужители, получающіе по сельскимъ штатамъ жалованье, по силѣ указа Св. Синода 17 декабря 1845 г. обязаны—браки, крещеніе и погребеніе и прочія требы, составляющія таинства, совершать безмездно, то по сему, во избѣжаніе какихъ-либо нареканій въ не точномъ исполненіи сего указа духовенствомъ, строго подтвердить съ подпискою священноцерковнослужителямъ Челябинскаго уѣзда, получающимъ штатное жалованье, дабы они впредь отнюдь не осмѣливались брать денежныхъ вознагражденій за означенныя требы, но довольствовались бы отъ прихожанъ платою только за такія молитвословія, которыя не составляютъ таинствъ; 3) Что же касается священниковъ Г. Алфеева, К. Попова и С. Циркулинскаго, оговоренныхъ особенно въ незаконномъ взиманіи ими денегъ за требоисправленія,—изъ коихъ первые два дѣйствительно къ со-

блазну раскольниковъ, вопреки изъясненнаго указа Св. Синода, брали деньги за браки даже со вновь обратившихся изъ раскола, а послѣдній въ томъ же самомъ сильно заподозрѣвается,—то Консисторія полагаетъ перевести всѣхъ ихъ по усмотрѣнію Его Преосвященства изъ настоящихъ приходовъ на другія священническія мѣста, уволивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ обязанности депутата по дѣлу, производящемуся по распоряженію губернскаго начальства о причинахъ размноженія раскола въ Челябинскомъ уѣздѣ».

Миссіонерское дѣло объ идолопоклонникахъ. *(Продолженіе)* [1]). Учрежденіе миссіи, открытіе миссіонерскихъ дѣйствій и прекращеніе ихъ. Преосв. Антоній I отнесся съ горячимъ сочувствіемъ къ дѣлу миссіи у идолопоклонниковъ, въ которомъ ему пришлось принять участіе тотчасъ-же по вступленіи въ управленіе епархіею (въ самомъ концѣ октября). На постановленіе Консисторіи по поводу вышеприведеннаго указа Св. Синода 20 августа 1853 г. о разрѣшеніи привести въ исполненіе предварительныя дѣйствія по миссіи, проэктированныя Преосв. Іосифомъ, Антоній предписалъ: «сдѣлать немедленный переводъ безъ спроса и согласія священниковъ, предназначенныхъ Консисторіею на приходы съ миссіонерскимъ характеромъ» (4 ноября 1853 г).

Вскорѣ послѣ того изъ Синода послѣдовалъ новый, дополнительный указъ 7 октября 1853 г. съ увѣдомленіемъ о томъ, что на одобренныя по опредѣленію Св. Синода $\frac{17\text{ іюля}}{20\text{ авгус.}}$ мѣры миссіонерскаго воздѣйствія на идолопоклонниковъ Оренбургской епархіи (о чемъ уже предварительно сообщалось въ указѣ 20 авг. 1853 г.) Государь Императоръ 9—21 сент. въ Царскомъ селѣ изъявилъ свое полное согласіе. Вслѣдъ за симъ и въ дополненіе къ этому Св. Синодъ новымъ указомъ отъ 30 ноября сообщалъ о слѣдующемъ состоявшемся опредѣленіи: «Для распро-

[1]) См. выше стр. 594 и далѣе.

страненія между многочисленными идолопоклонниками Оренбургской губерніи, обитающими преимущественно въ Белебеевскомъ, Мензелинскомъ и Бирскомъ уѣздахъ, проповѣданія слова Божія, прибавить къ наличному числу дѣйствующаго нынѣ въ сихъ уѣздахъ приходскаго духовенства еще 12 старшихъ и 3 младшихъ священника, предписавъ Вашему Преосвященству избрать и опредѣлить на сіи мѣста изъ служащаго уже мѣстнаго духовенства, или изъ окончившихъ съ отличіемъ и успѣхомъ курсъ семинарскаго ученія юношества людей, которые бы сверхъ добрыхъ нравственныхъ качествъ, каждому православному пастырю приличныхъ, отличались духовнымъ дарованіемъ и твердою сердечною рѣшимостію навсегда посвятить себя сему важному служенію церкви и о таковыхъ донесть Св. Синоду, съ приложеніемъ каждому лицу послужного списка». На жалованье миссіонерамъ-священникамъ соотвѣтственно штатнымъ окладамъ прочаго духовенства Оренбургской епархіи Синодъ назначилъ—старшимъ священникамъ по 144 руб., младшимъ по 108 р., а всего 2052 руб. Кромѣ того, «въ виду необходимости имѣть каждому священнику подъ руками и въ запасѣ хотя мѣдные крестики для возложенія на крещаемыхъ, а также иконы простой работы для снабженія оными крещаемыхъ семействъ и нѣсколько сотъ рубашекъ для бѣдныхъ крещаемыхъ», Синодъ поручилъ Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ изготовить нынѣ же 5000 мѣдныхъ крестиковъ, согласно имѣющемуся примѣру заготовленія таковыхъ для новоприсоединенныхъ Лифляндскихъ крестьянъ, съ употребленіемъ исчисленныхъ на сей предметъ 80 руб. сер., и затѣмъ распорядился отпустить въ вѣдѣніе Оренбургскаго Преосвященнаго 1000 руб. сер. для пріобрѣтенія на мѣстѣ 1000 иконъ простѣйшаго вида, каждая въ 50 коп. сер., и на изготовленіе 500 холщевыхъ рубашекъ, каждая примѣрно въ 1 руб. сер.

Преосв. Антоній на указѣ семъ надписалъ, чтобы «Консисторія безъ отлагательства озаботилась избраніемъ іереевъ для цѣли, въ ономъ прописанной». На другой же день 22 декабря состоялось постановленіе Консисторіи, утвержденное Преосвященнымъ 8 янв. 1854 г., объ опредѣленіи на миссіонерскія должности избранныхъ заранѣе лицъ, которымъ вслѣдъ за тѣмъ (10 янв.) предписано немедленно отправиться къ мѣсту своего служенія и вступить въ отправленіе своихъ обязанностей.[1]) Въ февралѣ мѣсяцѣ миссіонеры дружно выступили на свое поприще сѣянія слова Божія...

Но нужно было случиться тому, чтобы моментъ для начала миссіонерскихъ дѣйствій оказался выбраннымъ неудачно. Происходившая въ то время Севастопольская война съ Турціей отражалась въ нашемъ отечествѣ возбужденіемъ умовъ среди единовѣрныхъ Туркамъ магометанъ —татаръ и частію башкиръ. Еще въ январѣ 1854 г. дошли до начальника губерніи Я. В. Ханыкова свѣдѣнія о вредныхъ слухахъ и толкахъ, возникшихъ между заволжскими магометанами; но такъ какъ слухи эти приписыва-

[1]) Въ числѣ такихъ лицъ, между прочимъ, назначенъ былъ на миссіонерское служеніе въ Бирскій уѣздъ вдовый протоіерей села Птичьяго Ник. Андр. Авраамовъ (род. 23 ноябр. 1801 г. † 24 іюня 1863 г. въ Куртамышѣ). Но по прошенію и въ виду его болѣзненнаго состоянія Преосвящ. Антоній 10 февр. 1854 г. перевелъ Авраамова въ г. Челябу къ Троицкой церкви, съ опредѣленіемъ его, «какъ разумѣющаго вѣроученія раскольниковъ», согласно выраженному имъ желанію, миссіонеромъ для обращенія раскольниковъ въ Челябинскомъ уѣздѣ и преимущественно въ двухъ градо-Челябинскихъ приходахъ. Какъ о полезномъ дѣятелѣ, о немъ можно еще отмѣтить, что въ іюлѣ 1832 г. Авраамовъ награжденъ былъ набедренникомъ за обращеніе 754 раскольниковъ въ единовѣріе, въ чемъ ему оказалъ самую большую помощь Челябинскій земскій исправникъ, его родственникъ. Въ 1838 г. 17 ноября Н. Авраамовъ,—священствовавшій съ дек. 1824 по 22 апр. 1828 въ г. Челябѣ, затѣмъ до 1854 г. въ селѣ Птичьемъ, а потомъ снова въ г. Челябѣ,—былъ назначенъ благочиннымъ церквей Челябинск. уѣзда; въ 1839 г. 14 апр. получилъ скуфью, 22 апр. протоіерейство, и пр. А. О. К., 1854 г. № 12412.

лись заѣзжимъ въ нашъ край Казанскимъ татарамъ и не видно было сочувствія имъ между Оренбургскими туземцами, то этому обстоятельству не было придано большого значенія. Тѣмъ не менѣе 11 марта предписано было отъ Ханыкова всѣмъ исправникамъ «бдительно наблюдать за расположеніемъ умовъ иновѣрцевъ и въ случаѣ какихъ либо слуховъ или толковъ стараться лично удостовѣриться въ существѣ ихъ и немедленно доносить ему съ подробностію, не принимая безъ крайней надобности до его разрѣшенія никакихъ мѣръ». Такое-же распоряженіе сдѣлано было и управляющимъ Палатою Государственныхъ Имуществъ, вслѣдствіе распоряженія министра графа Киселева. Въ то же время, отъ 12 марта Ханыковъ обращался къ Преосвящ. Антонію съ представленіемъ о необходимости при настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ и при многочисленности иновѣрцевъ въ здѣшнемъ краѣ пріостановить на нѣкоторое время дѣйствія миссіонеровъ, чтобы не возбуждать неблагонамѣренныхъ толковъ и неосновательныхъ опасеній между мусульманъ. Преосв. Антоній словесно согласился съ этимъ и обѣщалъ представить объ этомъ Синоду...[1])

Между тѣмъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ стало извѣстно, что вредные слухи и толки проникли въ башкирскіе кантоны и нашли между Оренбургскими магометанами сочувствіе. Поводомъ къ сему послужили будто-бы именно начатыя миссіонерскія дѣйствія среди идолопоклонниковъ, при чемъ хотя миссіонеры и не касались магометанъ, но послѣдніе въ этихъ дѣйствіяхъ увидѣли начало стремленія правительства къ обращенію въ христіанство всѣхъ иновѣрцевъ. Такъ, Белебеевскій земскій исправникъ Синельниковъ 17 марта донесъ Я. В. Ханыкову, что жители нѣкоторыхъ тептярскихъ селеній, которыя посѣтилъ миссіонеръ, священникъ села Писарева Сперанскій, остаются очень недовольны его посѣщеніемъ.

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., дѣло 1853 г. 29 сент.

«Умы этихъ идолопоклонниковъ направлены такъ, что они охотнѣе бы, кажется, приняли обряды магометанъ, чѣмъ христіанъ; быть можетъ, это потому, что рѣдкій черемисъ не знаетъ мусульманскаго нарѣчія, и, живя въ кругу сихъ послѣднихъ, они присмотрѣлись, свыклись, такъ сказать, съ ихъ вѣрою, потворствующею чувственнымъ ихъ наслажденіямъ и многоженству. Нельзя отвергнуть, чтобы и мусульмане, находясь со многими изъ нихъ въ дружескихъ отношеніяхъ, скрыто не подстрекали-бы ихъ къ упорству и отказу отъ принятія христіанства; поэтому на миссіонера Сперанскаго они смотрятъ, какъ на заразу, стараясь быть отъ нея, какъ можно, далѣе». «Бачка,—говорятъ идолопоклонники,—лошади тебѣ готовы и первый сортъ,—айда! и впередъ, пожалуйста, къ намъ порѣже ѣзди и снова о вѣрѣ не калякай». Затѣмъ, по донесенію Управляющаго Катавъ-Ивановскимъ заводомъ наслѣдниковъ князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго нѣкоторые изъ башкиръ, пріѣзжающіе въ заводы для торговли, пропустили будто слухъ, что весною нынѣшняго года они ожидаютъ прибытія сюда Турецкаго султана, намѣревающагося побывать съ войскомъ и въ Златоустовскомъ заводѣ. До Белебеевскаго Окружнаго Начальника дошло случайно изъ разговоровъ съ крестьянами, что будто бы башкиры въ Мензелинскомъ уѣздѣ толкуютъ между собою, что если только турки вступятъ въ Россію, то всѣ башкиры передадутся имъ; что государственныя подати тогда уменьшатся и вмѣсто нынѣшняго оклада будетъ тогда взыскиваться только по 40 к. сер., а кто будетъ крестить магометанъ, тотъ будетъ повѣшенъ или-же преданъ смертной казни. Одинъ же крестьянинъ Белебеевскаго уѣзда изъ магометанъ спрашивалъ окружнаго начальника на-единѣ: справедливы-ли слухи, что по окончаніи войны всѣхъ магометанъ обратятъ въ Христіанскую вѣру и безъ ограниченія возраста отдадутъ въ военную службу?[1])

[1]) Тамъ-же.—Сообщая обо всемъ этомъ Министру внутреннихъ дѣлъ

Обо всемъ этомъ начальникъ губерніи счелъ нужнымъ довести до свѣдѣнія главнаго начальника края В. А. Перовскаго, высказавъ съ своей стороны, между прочимъ, мнѣніе, что такъ какъ разрѣшеніе со стороны Св. Синода на пріостановленіе миссіи можетъ замедлиться, то «полезно было-бы пригласить Преосвящ. Антонія остановить дѣйствія миссіонеровъ нынѣ-же.»

Еще прежде того и именно какъ разъ предъ самымъ полученіемъ означеннаго отношенія Перовскій, согласно съ замѣчаніемъ правителя канцеляріи Глѣбова, сдѣланномъ на вышеприведенномъ докладѣ о возможныхъ мѣрахъ содѣйствія миссіи со стороны гражданскихъ властей (стр. 609—634), отъ 20 апрѣля 1854 г. обратился къ Преосв. Антонію съ запросомъ, нужнымъ ближайшимъ образомъ для заключенія по означенному докладу, прося его почтить увѣдомленіемъ о томъ: послѣдовали-ли и какія именно распоряженія со стороны Епархіальнаго начальства по приведенію въ исполненіе, согласно проекту Преосвящ.

въ отношеніи отъ 4 мая, Перовскій заключалъ: «впрочемъ, по самому существу настоящихъ политическихъ обстоятельствъ нельзя и предполагать, чтобы между магометанскимъ населеніемъ не было превратныхъ толковъ и умозаключеній; но вообще магометане здѣшняго края находятся въ совершенно спокойномъ состояніи и не оказываютъ ни въ чемъ враждебнаго расположенія ни въ отношеніи къ начальству, ни относительно Русскаго населенія. Что же касается Башкирскаго народа въ особенности, то среди нихъ не только незамѣтно какихъ-либо враждебныхъ преднамѣреній, но напротивъ того, преданность къ правительству и готовность къ исполненію распоряженій высшей власти выражается теперь на дѣлѣ просьбами ихъ о дозволеніи идти на службу въ дѣйствующую армію.---При такомъ спокойномъ положеніи магометанъ, можно надѣяться, что и самые толки о намѣреніяхъ преслѣдованія ихъ и проч. значительно ослабнутъ вмѣстѣ съ прекращеніемъ всякихъ дѣйствій священниковъ по назиданію идолопоклонниковъ и съ объявленіемъ во всеобщую извѣстность чрезъ муллъ отъ Муфтія о настоящихъ поводахъ войны съ Оттоманскою Портою съ изъясненіемъ тѣхъ благодѣяній правительства, коими пользуются у насъ магометане наравнѣ съ русскимъ населеніемъ. Проэктъ таковаго наставленія составленъ уже по приказанію моему и будетъ вскорѣ разосланъ».

Іосифа, первоначальныхъ дѣйствій по обращенію идолопоклонниковъ, разрѣшенныхъ указомъ Св. Синода 20 августа 1853 г.? Ибо «дѣло это, составляющее въ здѣшнемъ краѣ первостепенную важность въ религіозномъ отношеніи, получаетъ при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ особенное значеніе». «Вмѣстѣ съ тѣмъ, писалъ Перовскій, обязываюсь сообщить Вашему Преосвященству, что, по мнѣнію моему, проповѣдь идолопоклонникамъ въ теперешнее время, при настроенномъ фанатическомъ состояніи умовъ иновѣрцевъ, можетъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія сколько для успѣха въ самомъ просвѣщеніи язычниковъ, столько же и для сохраненія спокойствія среди магометанскаго населенія, въ коемъ по недоброжелательству и по невѣжеству всегда найдутся люди, готовые кривотолковать мѣры правительства, распространяя слухъ, что обращать будутъ въ христіанство не однихъ язычниковъ, а вмѣстѣ съ ними и магометанъ». Въ этомъ убѣжденіи Перовскій просилъ Преосв. Антонія «пріостановить всякія дѣйствія мѣстнаго приходскаго духовенства относительно назиданія идолопоклонниковъ, если были уже даны ему соотвѣтственныя о семъ наставленія отъ Епархіальнаго начальства».

Теперь же, когда Перовскій получилъ донесеніе гражданскаго губернатора о томъ, что дѣйствія миссіонеровъ уже открыты и даже послужили поводомъ къ порожденію неблагопріятныхъ для спокойствія слуховъ, онъ немедля и въ тотъ же день 23 апрѣля въ рѣшительномъ тонѣ просилъ Преосвящен. Антонія, «въ видахъ пресѣченія всякаго повода къ волненію и безпокойству, отозвать нынѣ-же негласнымъ образомъ командированныхъ миссіонеровъ и распорядиться о прекращеніи со стороны приходскаго духовенства всякаго дѣйствія на счетъ назиданія и поученія идолопоклонниковъ!» О сдѣланномъ распоряженіи Перовскій

тогда-же донесъ Оберъ-прокурору Св. Синода и министру внутреннихъ дѣлъ.

Тяжело, думаемъ, было Преосв. Антонію, когда ему пришлось, спустя всего три мѣсяца послѣ откомандированія миссіонеровъ, распорядиться немедленнымъ пріостановленіемъ миссіонерскихъ дѣйствій (указъ Консисторіи 3 мая). На донесеніе объ этомъ Преосв. Антонія въ Св. Синодъ послѣдовало вмѣстѣ съ одобреніемъ принятаго рѣшенія предписаніе: «и на будущее время въ подобныхъ случаяхъ сообразоваться съ распоряженіями главнаго начальника края» (Синод. указъ 22 іюня 1854 г.). [1]) Такимъ образомъ, миссіи въ Оренбургскомъ краѣ суждено было угаснуть въ самомъ своемъ зародышѣ... и, какъ увидимъ, угаснуть и уже не возродиться.

Между тѣмъ, война съ Турціей кончилась, и поводъ изъ-за нея къ пріостановленію миссіонерскихъ дѣйствій, казалось-бы, самъ собою уничтожился. Въ этомъ соображеніи Преосв. Антоній I отъ 6-го сентября 1856 г. и вторично 4 января 1857 года почелъ за нужное обратиться къ Перовскому съ просьбою о снятіи запрещенія къ прекращенію миссіонерскихъ дѣйствій среди идолопоклонниковъ, и попутно также о разрѣшеніи принимать въ христіанскую вѣру идолопоклонниковъ-тептярей, поступившихъ по законоположенію 22 февр. 1855 года,[2]) въ составъ Башкирскаго войска, безъ сношенія о безпрепятствіи къ тому съ ихъ начальствомъ. Послѣдняя просьба мотивировалась тѣмъ обстоятельствомъ, что переписка по поводу обращенія иновѣрцевъ военнаго вѣдомства обычно затягивалась и продолжалась иногда болѣе двухъ лѣтъ, а между тѣмъ вышеприведеннымъ указомъ Св. Синода 20 авг. 1853 г. предпи-

[1]) Перовскій о томъ-же распоряженіи Св. Синода увѣдомленъ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ А. Протасовымъ отъ 23 іюня съ присовокупленіемъ, что по его всеподданнѣйшему докладу данное распоряженіе Синода получило Высочайшее утвержденіе.

[2]) П. С. З., 1855 г., № 29060; снес. стр. 441.

сано было, что-бы крещеніе идолопоклонниковъ не было откладываемо на долгое время.

Но тутъ явилось новое неожиданное препятствіе, о которомъ едва-ли и думалось Преосвящ. Антонію I-му. Оказалось, что Оренбургское военно-гражданское начальство, не встрѣчая внѣшнихъ препятствій къ возобновленію миссіонерскихъ дѣйствій, было въ принципѣ несогласно съ самою постановкою миссіонерскаго дѣла въ епархіи по предначертаніямъ Преосвящ. Іосифа. Въ виду всей важности этого дѣла и существующаго доселѣ въ полной силѣ интереса къ миссіонерско-инородческому вопросу въ нашемъ краю мы позволимъ себѣ по возможности полнѣе привести переписку по сему предмету.

В. А. Перовскій по первому-же отношенію Преосвящ. Антонія отъ 6 сент. 1856 г. потребовалъ предварительныхъ соображеній «на счетъ вѣрнѣйшаго споспѣшествованія цѣли духовнаго правительства въ этомъ дѣлѣ» отъ Командующаго Башкирскимъ войскомъ, Н. В. Балкашина, бывшаго раньше Оренбургскимъ губернаторомъ. При этомъ онъ сообщилъ Балкашину взглядъ свой на этотъ предметъ, выраженный имъ въ собственноручной помѣткѣ на отношеніи Преосв. Антонія: «гласное проповѣданіе христіанскаго ученія идолопоклонникамъ, живущимъ отдѣльными селеніями, и неотлагательное ихъ крещеніе въ слѣдъ за обращеніемъ къ православію, по моему мнѣнію, не представляютъ затрудненія, но миссіонерскія дѣйствія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обитаютъ совокупно язычники и магометане, требуютъ особенной осторожности, такъ какъ послѣдніе смотрятъ съ недовѣрчивостью на всякую мѣру правительства, касающуюся до ихъ вѣры, и готовы воспользоваться малѣйшимъ въ этомъ отношеніи предлогомъ къ нарушенію спокойствія» (18 сент.).

Балкашинъ отвѣчалъ лишь въ рапортѣ отъ 16 января 1857 года, почему и съ отвѣтомъ Преосвящ. Антонію про-

изошло замедленіе. На оба вопроса Владыки—объ открытіи миссіонерскихъ дѣйствій и о разрѣшеніи крещенія иновѣрцевъ безъ излишнихъ формальностей—Балкашинъ отвѣтилъ отрицательно. Въ частности, ему представлялось, что прежде чѣмъ начать проповѣдь евангелія, необходимо точнѣе опредѣлить законодательно права и положеніе прозелитовъ и къ самой проповѣди приступить съ заранѣе обдуманнымъ планомъ (?). Но мы предоставимъ говорить ему самому. «Изъ производившейся переписки—писалъ онъ—извѣстно, что при самомъ началѣ дѣйствій миссіонеровъ въ 1854 году, даже прежде чѣмъ успѣли разрѣшить возбужденный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ: какими мѣрами свѣтское начальство въ дѣлѣ обращенія можетъ содѣйствовать духовному, уже проявилось неудовольствіе язычниковъ и магометанъ на дѣйствія миссіонеровъ. Возникшая по сему новому предмету переписка отвлекла вниманіе отъ упомянутаго вопроса и ограничилась лишь донесеніями о распространяющихся неудовольствіяхъ, толкахъ и ропотѣ, какъ между мусульманами, такъ и язычниками. Въ послѣдствіе сего и по поводу бывшей войны, Ваше сіятельство изволили настоять объ отозваніи миссіонеровъ изъ селеній язычниковъ.

«Въ настоящее время война прекратилась и по мнѣнію Его Преосвященства нѣтъ уже повода къ возбужденію неблагопріятныхъ для отечества толковъ язычниковъ и мусульманъ, если дозволено будетъ возобновить дѣйствія миссіонеровъ. Къ совершенному моему прискорбію, я никакъ не могу раздѣлить мнѣнія Преосвященнаго, и думаю, что въ этомъ важномъ дѣлѣ, при настоящихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не будетъ только у обращаемыхъ надежды на защиту Турецкаго Султана. Но ея и во время войны не было, при всей безразсудности толпы, а былъ одинъ только говоръ объ этомъ немногихъ и избраннѣйшихъ изъ оной глупцовъ...—Я согласенъ, что подобной

молвы,—допущу, надежды, не будетъ нынѣ, но, навѣрно, будутъ неудовольствія и ропотъ на дѣйствія проповѣдниковъ, просвященныхъ благодатію Апостольскою, незнающихъ языка и неимѣющихъ той высокой образованности, которая даетъ силу убѣжденія. Гдѣ найдутъ они переводчика, умѣющаго передать ясно и вразумительно Символъ вѣры? Не имѣя постояннаго между язычниками пребыванія, переѣзжая изъ одного селенія въ другое (на обывательскихъ подводахъ безъ прогонъ), какъ они увлекутъ дѣломъ, т. е. примѣромъ святаго житія, не владѣя словомъ?

«Обращаясь къ другому вопросу Преосвященнаго, чтобы во избѣжаніе переписки предоставить миссіонерамъ приводить въ св. вѣру безъ сношенія съ войсковымъ начальствомъ, я также не нахожу возможности изъявить на сіе согласіе. У насъ принято за правило прежде согласія на окрещеніе, чрезъ полицію, при войсковомъ стряпчемъ или попечителѣ, спрашивать обращаемаго, дѣйствительно-ли онъ желаетъ принять св. вѣру, и отбирать на бумагѣ показанія его собственноручно подписанныя или съ приложеніемъ тамги.[1]) И при такомъ порядкѣ нерѣдко бываетъ, что проситель желаніе отмѣнилъ; часто, что онъ никогда желанія не изъявлялъ и не знаетъ, кто просилъ отъ его имени о просвященіи св. крещеніемъ. Бываютъ случаи жа-

[1]) Порядокъ былъ принятъ именно такой. Въ случаѣ изъявленія иновѣрцемъ военнаго вѣдомства желанія креститься, приходскій священникъ доносилъ объ этомъ Епархіальному начальству (въ Уфѣ), которое само сначала запрашивало отзыва Командующаго Башкирскимъ войскомъ (въ Оренбургѣ), а тотъ, въ свою очередь, предварительно сообщалъ объ этомъ Градской или земской полиціи для отобранія чрезъ нея, при бытности чиновника изъ христіанъ, состоящаго въ вѣдомствѣ Башкирскаго управленія, формальнаго показанія отъ готовящагося къ просвѣщенію. Если при этомъ желающій принять христіанскую вѣру проживалъ въ кантонѣ, то онъ требовался для допроса въ ближайшій городъ для того, чтобы при формальномъ его допросѣ не могли имѣть вліяніе единовѣрцы. Наконецъ, послѣ отобранія показанія, процедура съ разрѣшеніемъ направлялась обратнымъ ходомъ по указаннымъ инстанціямъ.

лобъ на священниковъ, что, принимая къ себѣ въ работники, они принуждаютъ креститься; бываютъ рѣдко, но бываютъ случаи, когда крещеный отрекается отъ того, что его крестили (въ особенности по гражданскому вѣдомству, гдѣ принятый въ войскѣ порядокъ не соблюдается; напр. цѣлыя селенія Мензелинскаго уѣзда рѣшительно отвергаютъ, чтобъ ихъ когда либо крестили, а числятся христіанами), или показываютъ, что ихъ окрестили вынужденно. Не имѣя отобраннаго въ упомянутомъ порядкѣ показанія отступника, на чемъ судъ основуетъ свое рѣшеніе при упорномъ запирательствѣ въ отступничествѣ? на показаніяхъ свидѣтелей,—ихъ отведутъ или они умерли. Какой начальникъ возьметъ на свою совѣсть дать по такому дѣлу свое мнѣніе, тѣмъ паче не затруднится ли верховная власть приговорить отступника къ опредѣленному закономъ наказанію? былъ такой примѣръ и во время, когда я служилъ начальникомъ Оренбургской губерніи, и дѣло кончилось тѣмъ, что отступница оставлена въ магометанствѣ.

«Я не отвергаю пользы, даже необходимости дѣйствовать на язычниковъ чрезъ посредство миссіонеровъ, но твердо убѣжденъ, что въ настоящее время всякое таковое дѣйствіе преждевременно и что для него нельзя ожидать благопріятнаго исхода. Прежде всего, по моему мнѣнію, надлежитъ обратиться къ изученію и ясному разрѣшенію предложеннаго Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ вопроса: какими мѣрами свѣтское начальство можетъ содѣйствовать духовному въ дѣлѣ обращенія, или яснѣе, какими матеріальными выгодами дѣйствовать на язычниковъ, чтобы они, не понимая истинъ св. вѣры, сознали-бы существенную для себя пользу сочувствовать дѣйствіямъ духовенства и склониться на убѣжденія, не понятныя имъ ни по слову, ни по смыслу? Когда вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ окончательно, когда упомянутыя мѣры будутъ опредѣлены и указаны главнымъ начальникомъ края, когда

соображенія его будутъ разсмотрѣны въ законодательномъ порядкѣ и утверждены верховною властію, тогда только наступитъ время дѣйствовать чрезъ миссіонеровъ, а не теперь, когда имѣется въ виду одна общая съ Рождества Спасителя всему христіанскому міру цѣль, безъ предварительно зрѣло обдуманнаго и утвержденнаго плана».

Затѣмъ, желая выразить свое мнѣніе о лучшей постановкѣ миссіи, а равно и о мѣрахъ содѣйствія въ этомъ дѣлѣ свѣтскаго начальства духовному, Балкашинъ предлагалъ съ своей стороны—начать дѣло миссіи съ христіанскаго просвѣщенія и наученія уже крещеныхъ инородцевъ, разсѣянныхъ среди язычниковъ, оставленныхъ безъ призора и коснѣющихъ въ невѣжествѣ; а затѣмъ, вмѣсто 15 приходскихъ священниковъ, которые имѣли посѣщать наѣздомъ языческія селенія, «опредѣлить меньшее число спеціальныхъ миссіонеровъ, которые при своихъ высокихъ качествахъ пожелали бы обречь себя на подвиги миссіи и отшельнической жизни въ тѣхъ селеніяхъ язычниковъ, гдѣ проживаютъ христіане». Далѣе, Балкашинъ указывалъ на мѣры содѣйствія и пособія миссіонерамъ со стороны свѣтской власти, о которыхъ мы здѣсь не будемъ говорить какъ по тому, что новаго чего-либо въ этомъ отношеніи имъ не предлагалось, такъ и потому, что означенныя мысли вошли въ нижеприводимое отвѣтное отношеніе Перовскаго Преосвящ. Антонію. Свой рапортъ Балкашинъ заключалъ такимъ образомъ, что если его соображенія будутъ одобрены генералъ-губернаторомъ, то «всѣ прежнія предположенія о переселеніи крещеныхъ язычниковъ въ одно или два особыя селенія, а равно изложенное имъ въ представленіи отъ 22 іюля 1855 года мнѣніе объ отмѣнѣ закона, воспрещающаго язычникамъ принимающимъ св. крещеніе избирать родъ жизни, съ тѣмъ чтобы преимущественно приписывать ихъ къ селеніямъ государственныхъ крестьянъ,—не имѣютъ уже мѣста. Предположенія эти, оче-

видно, основаны были на томъ, чтобы оградить новыхъ христіанъ отъ преслѣдованія однородцевъ ихъ магометанъ и язычниковъ; но когда рѣшено будетъ дѣйствовать на обращеніе послѣднихъ общею мѣрою, то чѣмъ болѣе будутъ разбросаны христіане, хотя въ маломъ числѣ, по селеніямъ инородцевъ, тѣмъ болѣе поводовъ миссіонерамъ посѣщать тѣ селенія и, заботясь объ улучшеніи быта христіанъ, привлекать къ себѣ язычниковъ.—Какъ бы ни малочисленны были христіане въ селеніи, но постройка въ немъ дома для миссіонера съ молельной и школой собственно для нихъ не можетъ подать повода къ ропоту язычникамъ, а дальнѣйшій успѣхъ будетъ болѣе или менѣе зависѣть отъ достоинствъ лица, принявшаго на себя святое званіе и обязанности. По сему я предпочитаю вызовъ по добровольному согласію миссіонеровъ изъ чернаго и бѣлаго духовенства Имперіи наряду 12 священниковъ изъ одной епархіи».

Всѣ основныя мысли Балкашина приняты были В. А. Перовскимъ; но данный послѣднимъ отвѣтъ Преосв. Антонію въ отношеніи отъ 20 апрѣля 1854 г. не былъ простымъ повтореніемъ ихъ, а излагалъ взглядъ генералъ-губернаторскаго управленія на трактуемый вопросъ съ еще большею обстоятельностію и аргументировкой. Въ виду вышеуказанныхъ мотивовъ, мы полагаемъ, никто не посѣтуетъ на насъ, если мы приведемъ это отношеніе полностью.

«Долгомъ считаю объяснить В-му Пр-ву, что начатыя въ 1854 г. миссіонерскія дѣйствія къ обращенію язычниковъ въ Оренбургскомъ краѣ были по ходатайству моему пріостановлены столько же вслѣдствіе возникшаго отъ того броженія умовъ въ магометанскомъ населеніи, которое могло проявиться вредными для спокойствія края послѣдствіями, сколько и вслѣдствіе несоотвѣтственности употребленнаго для сего способа съ условіями успѣшности дѣла.

„Для обращенія язычниковъ назначены были дѣйствовать разомъ 15 сверхкомплектныхъ священниковъ изъ христіанскихъ приходовъ, смежныхъ съ тѣми, гдѣ обитаютъ язычники. Приступить къ сему должны они были входя въ собесѣдованія съ язычниками, а приглашать послѣднихъ на таковыя—чрезъ содѣйствіе мѣстнаго гражданскаго начальства. Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе гласность, приданная намѣреніямъ Правительства въ самомъ началѣ дѣла, тогда какъ она ни въ какомъ случаѣ не могла быть полезна. Человѣкъ, даже и расположенный къ какому либо дѣйствію, удерживается отъ онаго, когда видитъ, что его намѣрены принудить къ тому, или хотятъ торопить совершеніемъ этого дѣйствія. Такъ вышло и въ настоящемъ случаѣ: даже и тѣ изъ язычниковъ, которые до совокупности проповѣди 15 миссіонеровъ, выслушивали не безъ расположенія слова сосѣднихъ приходскихъ священниковъ, и тѣ послѣ первыхъ дѣйствій миссіонеровъ, стали чуждаться ихъ и избѣгать общенія съ ними[1]). Далѣе, допустивъ даже, что священники, избранные для евангельской проповѣди, соотвѣтствовали этому назначенію по душевнымъ качествамъ, были достаточно къ нему приготовлены и нисколько не вредили-бы успѣху дѣла несообразными съ миссіею своею поступками,—они должны были сдѣлаться тягостными для язычниковъ уже по одному указанному имъ способу дѣйствій, ибо должны были ловить всякій удобный и неудобный случай для религіознаго съ язычниками бесѣдованія; при удаленіи же отъ сего послѣднихъ, должны были или требовать ихъ къ себѣ чрезъ мѣстныя полицейскія власти, что отвлекало-бы язычниковъ отъ хозяйственныхъ занятій, или являться сами въ ихъ селенія, въѣзжая туда, конечно, на обыватель-

[1]) Ссылка на вышеупомянутое донесеніе Белебеевскаго земскаго исправника Сипельникова Начальнику Оренбургской губерніи отъ 17 марта 1854 года.

скихъ подводахъ и конечно безъ платежа прогоновъ; а это было-бы и обременительно для язычниковъ, и заставляло-бы ихъ видѣть въ миссіонерахъ не ловцовъ душъ человѣческихъ о Господѣ, а чиновниковъ правительства, ничѣмъ не отличающихся отъ земской полиціи, къ которой язычники, безъ сомнѣнія, не питаютъ и не могутъ питать ни довѣренности, ни уваженія. Обязанные отчетомъ о своихъ дѣйствіяхъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, миссіонеры поставлены были въ необходимость усиливаться достиженія какихъ-либо видныхъ результатовъ, спѣшить сѣяніемъ слова Божія, торопиться жатвою, не давая посѣянному наскоро ни укорениться, ни созрѣть. Такая поспѣшность равнялась бы принужденію въ глазахъ язычниковъ, а принужденіе, когда не обезпечивается достаточно матеріальною силою (которой миссіонерамъ и дано не было и давать не предполагалось), не только въ дѣлахъ вѣры, но и во всѣхъ другихъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ ничего кромѣ неудовольствія, ропота, а затѣмъ и открытаго сопротивленія, до котораго и могло-бы дойти дѣло въ 1854 г., если бы дѣйствія миссіоперовъ не были остановлены во-время. Тотъ же самый результатъ будетъ имѣть проповѣдь миссіонеровъ и теперь, если повторится въ прежнихъ условіяхъ.

«Какъ начальникъ края, обязанный охраненіемъ въ немъ общественнаго спокойствія, я не могу допустить этого, зная, что правительство желаетъ обращенія язычниковъ мѣрами кротости, а не насилія. Да и какимъ образомъ, наконецъ, могутъ миссіонеры проповѣдывать слово Божіе идолопоклонникамъ, языка которыхъ не знаютъ? чрезъ переводчиковъ? Но, не упоминая уже о несообразности такого посредничества съ характеромъ проповѣди, съ условіями вліятельности ея и успѣшности,—гдѣ, спрашивается, найдутъ миссіонеры такихъ переводчиковъ, которые бы не только были въ состояніи передать вѣрно и понятно отвлеченныя богословскія идеи, и

при томъ на языкахъ, не имѣющихъ иногда словъ для выраженія самыхъ простыхъ понятій,—но которые сами-то могли бы понять эти идеи? Мы видимъ на каждомъ шагу, какъ трудно произвести чрезъ переводчиковъ, даже слѣдствія между инородцами, какъ и тутъ, въ дѣлѣ для нихъ привычномъ, нерѣдко затрудняются переводчики войти въ мысль слѣдователя и передать допрашиваемому смыслъ его вопросовъ,—въ какой же мѣрѣ должны увеличиться эти затрудненія, когда дѣло идетъ о предметѣ малодоступномъ самимъ переводчикамъ? Не излишне также замѣтить, что ни финскихъ, ни татарскихъ наречій, коими говорятъ язычники Оренбургской губерніи, русскіе ея жители почти вовсе не знаютъ, почему переводчики берутся обыкновенно изъ инородцевъ, понимающихъ по русски болѣе или менѣе; инородцы же эти или исповѣдуютъ магометанство или преданы еще язычеству,—какимъ же образомъ тѣ-ли, другіе-ли могутъ служить посредниками къ передачѣ христіанской проповѣди? и какимъ образомъ можно положиться, что они не станутъ намѣренно искажать ея смыслъ, если ихъ и приневолить къ такому посредничеству?

«По всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, я полагаю, что миссіонерскія дѣйствія къ обращенію язычниковъ въ Оренбургской губерніи не могутъ и не должны быть возобновлены въ томъ видѣ, какъ приступлено было къ нимъ въ 1854 году.

«Еще менѣе могу я согласиться на отмѣну существующаго относительно тептярей порядка, коимъ отъ новообращающагося требуется предварительно крещенія оффиціальное утвержденіе при его начальствѣ, что онъ дѣйствительно желаетъ просвѣтиться христіанствомъ. Конечно, по смыслу 97 ст. XIV т. св. зак. (уставъ о пред. и пресѣч. преступ.), иновѣрцу, желающему присоединиться къ православной вѣрѣ, «*никто и ни подъ какимъ видомъ не долженъ препятствовать въ исполненіи его желанія*»; но озна-

ченная формальность не для того и существуетъ, чтобы препятствовать обращенію въ христіанство *желающихъ*, или хотя замедлять это. Нужна она и введена съ тою цѣлію, чтобы въ случаяхъ (весьма нерѣдкихъ) отпаденія инородцевъ отъ принятой ими православной вѣры, доставить судебной власти несомнѣнныя доказательства отступничества, за отсутствіемъ которыхъ преступники могутъ избѣгнуть справедливаго наказанія и въ то же время избавить ее отъ возможности присудить къ наказанію невиннаго, т. е. человѣка, дѣйствительно никогда не принимавшаго святого крещенія. Къ какому соблазну церкви подаютъ поводъ случаи перваго рода и какая страшная отвѣтственность должна ложиться на судебную власть въ случаяхъ послѣдняго,—не имѣю я нужды объяснять Вашему Преосвященству.

«Считая обязанностію своею указать на недостатки миссіонерскихъ стремленій въ изложенномъ ихъ видѣ, я, однако-же, какъ сынъ православной церкви и членъ христіанскаго правительства, не могу не скорбѣть душевно, видя, что въ странѣ, три вѣка уже принадлежащей Россіи, и бокъ-о-бокъ съ православными существуютъ еще язычники, число коихъ опредѣляется при томъ не единицами, не сотнями, а еще десятками тысячъ! Явленіе горестное, прежде всего свидѣтельствующее о собственной нашей холодности въ дѣлѣ религіи. Оно бы не существовало, его бы не могло случиться, если бы мы и предшественники наши болѣе были проникнуты желаніемъ просвѣтить и спасти слѣпотствующихъ братій! И тѣмъ сильнѣе должно насъ гнести сознаніе этой холодности, что рядомъ съ нею въ магометанахъ видимъ мы самый горячій и неутомимый прозелитизмъ. Магометанскіе муллы, не только не покровительствуемые, но преслѣдуемые за него правительствомъ, продолжаютъ тѣмъ не менѣе дѣло свое втайнѣ! Вашему Преосвященству хорошо извѣстно, что безъ огражденія язычни-

ковъ отъ впаденія въ мусульманство гражданскими законами, большинство ихъ въ здѣшнемъ краю давно бы уже потеряно было для христіанства. Важнымъ преимуществомъ для магометанскаго духовенства предъ нашимъ служило и служитъ, конечно, то обстоятельство, что большинство язычниковъ края не чуждо ему по языку; но одно это обстоятельство не было бы достаточно для привлеченія язычниковъ къ магометанскому лжеученію: успѣхи его между ними объясняются еще болѣе тѣмъ, что дѣлу религіознаго собесѣдованія съ язычниками предаются только тѣ изъ магометанскихъ муллъ, которые чувствуютъ внутреннее къ нему призваніе. Это внутреннее призваніе есть необходимое условіе успѣха въ какой бы то ни было дѣятельности, тѣмъ болѣе миссіонерской. Посему, если мы дѣйствительно желаемъ сопричисленія язычниковъ нашего края къ стаду Христову, то принужденные бороться съ такими опасными соперниками, каковы магометанскіе муллы, не должны уступать имъ и въ средствахъ къ дѣйствію: прежде всего должны мы имѣть миссіонеровъ *по призванію*, а не по назначенію, и такихъ, *которые бы знакомы были съ языкомъ обращаемыхъ*, и не принуждены были прибѣгать въ сношеніяхъ съ ними къ посредству переводчиковъ.

«Примѣры апостольской дѣятельности на Алтаѣ и между Алеутами проповѣдниковъ, подобныхъ Макаріямъ и Веніаминамъ, не позволяютъ сомнѣваться, чтобы въ православномъ духовенствѣ, черномъ или бѣломъ, не нашлось людей, которые бы добровольно, по влеченію сердца, захотѣли посвятить себя миссіонерскимъ трудамъ на пользу язычниковъ Оренбургскаго края. Стоитъ только обратиться Духовному вѣдомству съ приглашеніемъ о томъ,—не по одной Оренбургской, а и по другимъ епархіямъ. Что же касается до знанія языковъ, на которыхъ должна совершаться проповѣдь, именно чувашскаго, черемисскаго, вотяцкаго, мордовскаго и татарскаго, то знаніе это легко можетъ

быть найдено въ священнослужительскихъ семействахъ сосѣднихъ епархій, преимущественно Казанской, Симбирской и Вятской, гдѣ есть много приходовъ, населенныхъ исключительно чувашами, мордвой и другими инородцами, издавна обращенными въ православіе: дѣти православнаго духовенства этихъ приходовъ, выростая вмѣстѣ съ инородческими, узнаютъ языкъ ихъ, какъ свой природный. Доказательствомъ тому служатъ лингвистическіе труды Гигановыхъ, Троянскихъ, Вишневскихъ, Саввантовыхъ, Лебедевыхъ и т. д. Впрочемъ, при ревности къ дѣлу, при истинномъ призваніи, миссіонерскія обязанности могли бы быть возложены въ первое время и на пастырей, незнакомыхъ съ языкомъ обращаемыхъ: при означенныхъ условіяхъ они скоро бы пріобрѣли надлежащія въ немъ познанія. Пріискавъ миссіонеровъ съ требующимися качествами, можно тотчасъ же приступить къ дѣлу. Какъ бы ни было мало число ихъ, успѣхъ будетъ зависѣть тутъ не отъ множества проповѣдниковъ, а отъ внутренняго ихъ достоинства; при чемъ считаю я необходимымъ предоставить миссіонерамъ полную свободу дѣйствій, положиться на ревность ихъ къ добровольно избранному труду, и потому не подчинять ихъ никакой срочной отчетности, не требовать успѣха, какъ непремѣннаго условія, а ожидать его терпѣливо въ надеждѣ, что Господь благословитъ усердіе сѣятелей слова своего. Но одного предоставленія миссіонерамъ свободы дѣйствій относительно времени,—хотя это, по мнѣнію моему, составляетъ основное условіе успѣха,—еще не достаточно: надлежитъ указать имъ и пути, коими должны они слѣдовать, чтобы не сойтись съ препятствіями, однажды уже встрѣченными и могущими вновь возникнуть».

Въ этомъ отношеніи Перовскій вмѣстѣ съ Балкашинымъ полагалъ лучше всего начать съ того, что уже сдѣлано къ насажденію христіанства между здѣшними язычниками.

«Вашему П—ву не безъизвѣстно, что въ Оренбургской губерніи есть нѣкоторое число обращенныхъ изъ язычества инородцевъ, принадлежащихъ большею частію къ сословію тептярей; прозелиты эти разсѣяны въ маломъ числѣ по языческимъ селеніямъ и не пользуются ни заботливостью ближайшаго духовенства, ни особыми матеріальными выгодами, исключая избавленія отъ платежа податей. Предоставленные самимъ себѣ, они коснѣютъ въ невѣжествѣ, не исполняютъ обязанностей религіи, и служатъ предметомъ посмѣянія и презрѣнія, какъ для своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, такъ и для окрестныхъ магометанъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Башкирскимъ Войсковымъ Управленіемъ, видно, что при самомъ большемъ народонаселеніи язычниковъ въ Бирскомъ уѣздѣ (56 тыс. обоего пола) крещеные изъ нихъ, всего 68 душъ, проживаютъ въ 94 деревняхъ, числомъ отъ 1 до 11 душъ въ каждой. Съ этихъ-то разсѣянныхъ единицъ, лишенныхъ материнской попечительности Св. церкви, казалось бы мнѣ, всего удобнѣе начать дѣло обращенія. Въ селенія, гдѣ имѣютъ проживаніе эти не утвердившіеся христіане, миссіонеръ будетъ выѣзжать сначала на короткое время, чтобы ознакомиться съ положеніемъ ихъ и нуждами и преподать имъ необходимѣйшія наставленія; осмотрѣвъ нѣсколько таковыхъ селеній и опредѣливъ ими первоначальный кругъ своихъ дѣйствій, онъ затѣмъ и навсегда оснуетъ въ которомъ либо изъ нихъ свое пребываніе, гдѣ найдетъ удобнѣе. Такая мѣра не возбудитъ никакого опасенія или подозрѣнія,—ни со стороны остального языческаго населенія той деревни, ни со стороны окрестныхъ магометанъ. Тѣмъ и другимъ будетъ казаться дѣломъ весьма естественнымъ, что для удержанія и утвержденія отпавшихъ отъ прежней вѣры однодеревенцевъ ихъ и сосѣдей—въ новой, принятой ими вѣрѣ, будетъ находиться между ними христіанскій священникъ или инокъ. Между тѣмъ, миссіонеръ, утвер-

ждая и просвѣщая въ догматахъ св. вѣры сихъ послѣднихъ, будетъ мало-по малу распространять свои дѣйствія и на прочихъ жителей, не вѣрующихъ еще въ Спасителя. —Само собою разумѣется, что для миссіонера, который найдетъ полезнымъ основать въ извѣстномъ селеніи свое постоянное мѣстопребываніе, долженъ быть выстроенъ тамъ домъ, въ которомъ на первый разъ можетъ быть устроена и молельня какъ для него самого, такъ и для небольшой его паствы. Время и успѣхъ обращенія укажутъ на другія дальнѣйшія потребности въ этомъ отношеніи. Во всякомъ, однако же, случаѣ потребностію первой важности было бы заведеніе въ такомъ селеніи первоначальнаго училища для христіанскихъ дѣтей, отдѣльно-ли отъ миссіонерскаго дома, или въ томъ же самомъ: преподавая послѣднимъ безвозмездно грамоту, миссіонеръ чрезъ это могъ бы весьма много пріобрѣсть въ расположеніи къ себѣ и уваженіи не однихъ христіанъ, но и язычниковъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе оказываютъ большое расположеніе къ грамотности, доказательствомъ чему можетъ служить посѣщеніе дѣтьми ихъ училища въ Бирскѣ.

«Селенія, гдѣ нѣтъ крещеныхъ язычниковъ, можно оставить и безъ оглашенія до времени, пока примѣръ сосѣднихъ жителей и другія обязательства не расположатъ и ихъ къ слушанію евангельской проповѣди. Источникъ расхода на устройство для миссіонеровъ домовъ, молеленъ и школъ должно опредѣлить гражданское начальство, если не приметъ его, вполнѣ или частію, на свои суммы духовное вѣдомство. Отъ взаимнаго соглашенія сихъ обоихъ вѣдомствъ будетъ зависѣть также и обезпеченіе миссіонеровъ всѣмъ нужнымъ для безбѣднаго существованія.

«Далѣе, для миссіонера, какъ сначала при назиданіи небольшой паствы, обрѣтенной въ языческихъ селеніяхъ, такъ и еще болѣе впослѣдствіи необходимо имѣть въ распоряженіи нѣкоторыя вещественныя средства и поощренія,

ибо ничто не дѣйствуетъ на сердце грубо-чувственнаго идолопоклонника съ такою силою, какъ матеріальныя выгоды и улучшенія, пріобрѣтаемыя имъ въ общественномъ быту съ перемѣною вѣры. Посему прежде всего нужно, чтобы миссіонеръ могъ и самолично до нѣкоторой степени содѣйствовать улучшенію быта обращаемыхъ, и имѣлъ возможность обѣщать имъ разныя другія выгоды, предоставляемыя переходящимъ въ христіанство, со стороны Правительства. Для этого у миссіонера должны быть достаточныя денежныя средства, чтобы нуждающимся изъ обратившихся къ св. вѣрѣ оказывать единовременныя пособія и снабжать бѣднѣйшихъ изъ нихъ при крещеніи бѣльемъ и проч., давать книги и письменные припасы для дѣтей, обучающихся въ школѣ, и т. под. Предмѣстникъ Вашъ, Преосв. Іосифъ, въ соображеніяхъ своихъ, представленныхъ Св. Синоду, полагалъ для неотложныхъ надобностей въ дѣлѣ обращенія язычниковъ разрѣшить Епархіальному начальству употреблять, по требованію священниковъ-миссіонеровъ отъ 25 до 50 руб. единовременно, на счетъ остатковъ отъ жалованья причтовъ; о вновь же открывающихся потребностяхъ по сему дѣлу доводить до свѣдѣнія Св. Синода. Такой размѣръ суммы для неотложныхъ надобностей по миссіонерскимъ дѣйствіямъ кажется мнѣ крайне недостаточнымъ; ограниченіе же употребленія оной такою формальностію — препятствующимъ успѣху дѣла.

«Затѣмъ, гражданское начальство опредѣлитъ и объявитъ тѣ льготы и преимущества, какія оно даруетъ новообращающимся для наибольшаго улучшенія ихъ быта въ новой вѣрѣ, сверхъ установленныхъ уже въ законахъ, ибо существующія нынѣ льготы (959 ст., V т., св. зак. уст. о под.), безспорно, весьма недостаточны и потому мало могутъ привлекать язычниковъ къ принятію христіанства; положеніе же обратившихся въ оное вообще до того незавидно, что никакъ не можетъ возбудить соревнованія слѣ-

довать ихъ примѣру. Объ этомъ предметѣ не замедлю я сношеніемъ по принадлежности, если только Ваше Преосвященство изволите одобрить изложенныя соображенія и не встрѣтите съ своей стороны препятствій къ ихъ осуществленію".

Такимъ образомъ, Перовскій отнесся съ предубѣжденіемъ и критикой какъ къ наличному составу Оренбургской миссіи, такъ и къ существу постановки миссіонерскаго дѣла по проэкту Преосв. Іосифа, предлагая основать миссію на новыхъ началахъ. Какимъ непріятнымъ сюрпризомъ должно было явиться это отношеніе, составляющее лебединую пѣсню Перовскаго по данному вопросу, для Епархіальнаго, начальства, говорить излишне... Замѣтимъ только, что Преосвящ. Антоній въ чувствѣ досады всѣ поля бумаги отношенія испещрилъ мѣстами рѣзкими замѣчаніями и антикритикой.

Новый проэктъ миссіи. Между тѣмъ какъ послано было отношеніе Перовскаго къ Преосвящ. Антонію I, произошла смѣна начальниковъ края, и вмѣсто Перовскаго назначенъ былъ въ апрѣлѣ Александръ Андреевичъ Катенинъ, который еще въ январѣ 1857 г. нарочито пріѣзжалъ изъ Петербурга въ Оренбургъ, чтобы, присмотрѣвшись къ дѣламъ и освоившись съ теченіемъ ихъ, вступить въ должность генералъ-губернатора освѣдомленнымъ. Катенинъ, ознакомившись съ положеніемъ вопроса объ обращеніи идолопоклонниковъ въ эту предварительную поѣздку въ Оренбургъ, до значительной степени раздѣлялъ взгляды Перовскаго,— какъ это видно изъ Петербургскаго письма его 27-го марта чиновнику Министерства Внутрен. дѣлъ, И. И. Гвоздеву, чрезъ котораго Катенинъ наводилъ справки о ходѣ этого дѣла въ министерствѣ. Въ своемъ письмѣ Катенинъ категорически заявляетъ, что «онъ остается при томъ убѣжденіи, что отправленіе миссіонеровъ къ язычникамъ можетъ быть полезно только въ томъ случаѣ, если духовное на-

чальство согласится съ мнѣніемъ графа Перовскаго, которое теперь, вѣроятно, доставлено Оренбургскому архіерею». Но за то новый начальникъ края имѣлъ ту особенность по сравненію съ В. А. Перовскимъ, что насколько послѣдній признавалъ свои взгляды высшимъ авторитетомъ, не допуская уступокъ, Катенинъ, наоборотъ, старался съ представителями отдѣльныхъ вѣдомствъ находиться въ ладу и свой взглядъ, елико возможно, согласовать съ ихъ воззрѣніями. Это былъ по природѣ человѣкъ добрякъ, всегда довольный, радужно настроенный и любившій видѣть довольство со стороны окружающихъ лицъ[1]). Неудивительно, что при такомъ начальникѣ края епархіальная власть встрѣтила для себя въ своихъ интересахъ и мѣропріятіяхъ полную поддержку и отзывчивость со стороны генералъ-губернаторскаго управленія,—тѣмъ болѣе, что Катенинъ былъ и глубоко религіозный человѣкъ.

По прибытіи въ Оренбургъ въ іюнѣ мѣсяцѣ Катенинъ узналъ, что Преосв. Антоній былъ весьма недоволенъ принятымъ оборотомъ миссіонерскаго дѣла и, въ частности, послѣднимъ отношеніемъ Перовскаго. Но, по собственному признанію, сознавая всю важность этого дѣла и предвидя благодѣтельныя послѣдствія отъ благопріятнаго хода его не только для язычниковъ, но и для всего обширнаго Оренбургскаго края; а съ другой стороны, желая со всѣмъ усердіемъ истиннаго христіанина оказать возможное въ семъ случаѣ въ его положеніи содѣйствіе, Катенинъ по-

[1]) Здѣсь, однако, умѣстно привести нѣсколько пристрастный отзывъ о Катенинѣ Предсѣдателя Пограничной комиссіи В. В. Григорьева, который по случаю пріѣзда Катенина въ Оренбургъ (31 дек. 1856 г.) писалъ: «ну, пріѣхалъ новый начальникъ края. Покуда не могу еще сказать о немъ ничего рѣшительнаго. Ласковъ, страшно уменъ, дѣятеленъ и все бы хорошо, да боюсь людей, которые слишкомъ мягко стелютъ». По смерти Катенина (24 іюня 1860 г.) онъ-же писалъ: «умеръ Катенинъ, но мнѣ его не жаль: добрый былъ человѣкъ, да пустой и страшно запуталъ дѣла». Н. Всеволовскій: «В. В. Григорьевъ по его письмамъ и трудамъ» (стр. 149—50 и 188).

старался уладить недоразумѣніе мирнымъ путемъ. Съ чувствомъ тактичности и признавая личные переговоры лучшимъ способомъ для уясненія сложныхъ и щекотливыхъ вопросовъ, Катенинъ командировалъ отъ 24 іюня къ Преосв. Антонію состоявшаго въ его распоряженіи флигель-адъютанта полковника Аркад. Дм. Столыпина съ письмомъ, поручивъ ему узнать подробно взгляды Преосвященнаго по этому предмету. Изъ донесенія Столыпина и изъ письма самого Преосв Антонія отъ 8 іюля мы узнаемъ, что Преосвященный подвергъ самой строгой критикѣ положенія проэкта Перовскаго, на который, въ его подлинной редакціи, по его словамъ, ни одинъ архипастырь не могъ бы согласиться. «Графъ Василій Алексѣевичъ (Перовскій)—читаемъ мы—въ присланномъ ко мнѣ проэктѣ вмѣсто отвѣта на то, о чемъ я спрашивалъ его, полагаетъ отмѣнить учрежденную миссію для обращенія идолопоклонниковъ Оренбургскаго края и замѣнить новою. Мнѣ кажется, это не въ порядкѣ правительственномъ и рановременнымъ! Миссія возникла непосредственно по Высочайшей волѣ; проэктъ объ ней былъ представляемъ Св. Синодомъ покойному Государю Николаю Павловичу, изволившему написать на проэктѣ «согласенъ». Какъ послѣ того Св. Синодъ рѣшится утруждать Государя Императора объ отмѣнѣ миссіи, не видя къ тому никакихъ важныхъ основаній? Дѣйствія миссіонеровъ почти еще не начинались, посему объ ней нельзя сказать еще ничего—ни добраго, ни худого».

Далѣе, переходя къ защитѣ миссіи, Антоній писалъ, что «составъ миссіи корится рѣшительно по однимъ мысленнымъ предположеніямъ, а не фактически, что обвиняетъ только лишь правительство, а не обязываетъ его отмѣнять учрежденія. Люди въ составъ миссіи, по волѣ Св. Синода, были избраны по качествамъ достойные, каковыми они оказываются и доселѣ. Св. Синодъ видѣлъ ихъ послужные списки. Въ дѣло, назначенное имъ, они не всѣ еще были

введены. Періодъ дѣйствій ихъ былъ очень коротокъ—не болѣе 1½ мѣсяцевъ». По столь короткому промежутку времени ихъ дѣйствія нельзя судить о нихъ такъ или иначе, но вообще Преосвященный слѣдилъ за каждымъ шагомъ миссіонеровъ и ничего дурного объ нихъ ниразу не слыхалъ. И далѣе: «если на первыхъ порахъ они не знали хорошо языка черемисскаго, то это еще не бѣда: миссія учреждена не на срокъ. Они постепенно могли изучиться этому языку, какъ и всюду миссіонеры учатся языкамъ тѣхъ дикихъ народовъ, которыхъ они обращаютъ, отъ самыхъ же этихъ народовъ. Живой примѣръ тому наши миссіонеры Алтайской и Американской миссіи: отправляясь въ миссію, они столько были знакомы съ языкомъ бурятъ, тунгусовъ и другихъ народовъ, сколько и каждый русскій; между тѣмъ занимались дѣломъ Божіимъ»... Вообще на первыхъ порахъ миссіонеры могли бы пользоваться услугами переводчиковъ изъ среды старокрещеныхъ. —«Способъ дѣйствованія указанъ миссіонерамъ въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ, каковыхъ пока придумать лучше нельзя... Въ условія для избранія лицъ въ составъ миссіи не включено въ нашихъ правилахъ «призваніе», которое по мнѣнію Василія Алексѣевича необходимо и подъ которымъ онъ разумѣетъ нѣчто сверхъ-естественное. Но это оттого, что никакое правительство не разсчитываетъ на средства сверхъ-естественныя, ибо въ его распоряженіи лишь средства естественныя! Въ обыкновенномъ христіанскомъ смыслѣ призванію противополагается самозванство, вторженіе въ извѣстный родъ службы самоправное: въ этомъ смыслѣ всякъ тотъ уже есть призванъ къ извѣстному роду занятій или служенія, кто поставленъ на проходимое имъ служеніе властію, отъ Бога поставленною. Чрезъ власть дѣйствуетъ промыслъ Божій, указующій человѣку и мѣсто, и родъ служенія.—Не правда и то, «что правительство не даетъ никакихъ матеріаль-

ныхъ средствъ для обращенія въ христіанство язычниковъ. Подобно тому, какъ въ миссіи Эсто-латышской, правительство доставило много крестиковъ, отпустило 1000 рублей на бѣлье для новокрещеныхъ, и, конечно, могло бы по указанію надобности отпустить и болѣе. Наконецъ, если Перовскій полагалъ, что миссіонерская цѣль удобнѣе будетъ достигаться, когда миссіонеры—одинъ или болѣе будутъ имѣть жительство подъ извѣстными условіями въ деревняхъ язычниковъ, то это можно-бы сдѣлать и не отмѣняя прежней миссіи. Вообще же Преосвящ. Антоній ставился въ затрудненіе просить Синодъ объ отмѣнѣ миссіи, только что учрежденной и не бывшей на опытѣ.—Впрочемъ, по докладу Столыпина Катенину, Преосв. Антоній хотя и того мнѣнія, что-бы сначала испытать дѣйствія миссіонеровъ по утвержденному проэкту 1853 г., но не менѣе того онъ также на словахъ былъ согласенъ и на вновь предположенный проектъ гр. Перовскаго въ его общихъ чертахъ, но не въ данной ему редакціи и мотивировкѣ, оскорбительной для священнослужителей. Въ частности, Преосв. Антоній при разговорѣ съ Столыпинымъ оспаривалъ ту мысль Перовскаго, чтобы миссію вести скрытнымъ образомъ и подъ благовидными предлогами, ибо Іисусъ Христосъ повелѣлъ апостоламъ проповѣдывать евангеліе гласно. Въ возраженіе нападокъ на личный составъ миссіи Преосвящ. Антоній замѣчалъ, что изъ 15 миссіонеровъ дѣйствовали пока только 10; что всѣ они состояли при приходахъ, а не сверхштатными; что отчетности количественной, или что тоже поспѣшности въ обращеніи никто отъ нихъ не требовалъ; что ни одинъ изъ нихъ безъ прогонъ не ѣздилъ и проч. Далѣе Перовскій писалъ, какъ о язычникахъ, про мордву и чувашей, между тѣмъ изъ мордвовъ нѣтъ язычниковъ, а чувашей только 500 чел. въ Белебеевскомъ уѣздѣ. Наконецъ, въ разговорѣ-же со Столыпинымъ Преосвященный, соболѣзнуя,

говорилъ еще о тептяряхъ уже окрещенныхъ, но причисленныхъ къ Башкирскому войску, считая этихъ новыхъ дѣтей церкви, по нахожденію ихъ въ средѣ магомстанъ, совершенно потерянными для православія.[1])

29 августа Преосвящ. Антоній былъ въ Оренбургѣ и здѣсь между нимъ и Катенинымъ произошелъ условленный личный обмѣнъ мыслей по данному вопросу; а затѣмъ оффиціальнымъ порядкомъ Преосвященный препроводилъ къ Катенину отъ 12 сентября на разсмотрѣніе свое прежнее отношеніе къ Перовскому о возобновленіи миссіонерскихъ дѣйствій и объ отмѣнѣ предварительныхъ формальностей при крещеніи инородцевъ съ свѣтской стороны.

Катенинъ отвѣчалъ отъ 3 ноября, извиняясь въ замедленіи отсутствіемъ изъ Оренбурга и желаніемъ передать свои соображенія по совершенномъ изученіи предмета. «Какъ христіанинъ,—писалъ онъ,—я не могу не радоваться, что мнѣ представляется возможность принести хотя малѣйшую пользу въ благомъ дѣлѣ просвѣщенія идолопоклонниковъ истинами Св. вѣры; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по званію моему главнаго начальника края меня особенно озабочиваютъ тѣ мѣры, которыя необходимо принять для достиженія успѣха въ обращеніи идолопоклонниковъ, безъ нарушенія спокойствія въ краѣ».—Въ общемъ, Преосвящ. Антоній могъ быть теперь утѣшенъ, такъ какъ если гене-

[1]) Для болѣе яснаго пониманія причины горестнаго чувства архипастыря нужно принять во вниманіе, что до законоположенія 14 мая 1863 г., сравнявшаго башкиръ съ прочими сельскими обывателями (см. вып. I-й, стр. 89—90), принятіе крещенія башкирцемъ сопровождалось выходомъ изъ этого исключительнаго сословія и причисленіемъ къ семьѣ христіанскихъ обществъ.—Здѣсь же можно кстати отмѣтить, что, при существованіи въ прежнее время насмокъ для отбыванія воинской повинности чрезъ охотниковъ, не мало таковыхъ оказывалось, именно среди башкиръ, которымъ приходилось при этомъ принимать христіанство, такъ какъ, оставаясь башкирцемъ, онъ могъ служить только въ своемъ казачьемъ войскѣ. Такимъ образомъ, чисто постороннія обстоятельства въ то доброе старое время способствовали распространенію православія.

ралъ-губернаторское управленіе и на этотъ разъ не согласилось со всѣми взглядами и желаніями епархіальной власти, то все же оно обнаружило очевидное стремленіе пойти на встрѣчу ей и договориться до положительныхъ результатовъ. А это уже много значило, если мы припомнимъ прежній оборотъ дѣла, когда Епархіальная власть связывалась по рукамъ и приглашалась просто поставить крестъ на томъ, чего она добилась послѣ усиленныхъ хлопотъ! Даже болѣе того,—при мягкомъ, уступчивомъ и гуманномъ начальникѣ края Епархіальная власть сама пошла теперь охотно на уступки и въ результатѣ послѣдовало обоюдное соглашеніе.

По первому вопросу о б ъ о т м ѣ н ѣ ф о р м а л ь н о с т е й п р и к р е щ е н і и иновѣрцевъ Катенинъ, хотя и не нашелъ возможнымъ совершенно измѣнить существующій порядокъ, но за то до самой значительной степени сократилъ канцелярскую процедуру. Послѣ предварительнаго сношенія съ тѣмъ же Н. В. Балкашинымъ, который раньше, припомнимъ, отнесся къ сему отрицательно, а теперь увидѣлъ необходимость дать иной отвѣтъ, и съ его именно отзыва Катенинымъ установленъ былъ такой порядокъ, чтобы духовныя лица, въ случаѣ изъявленія инородцемъ желанія креститься, прямо отсылали такового къ ближайшему Башкирскому Попечителю, который имѣлся почти въ каждомъ уѣздѣ и избирался большею частію изъ христіанъ. Этотъ послѣдній, по отобраніи надлежащаго показанія отъ такового инородца, не испрашивая разрѣшенія Командующаго войскомъ, тотчасъ же и прямо отъ себя увѣдомлялъ о безпрепятственности крещенія то духовное лицо, отъ котораго получался запросъ. Такимъ образомъ, порядокъ сношенія упрощался въ томъ отношеніи, что теперь не было необходимости запрашивать чрезъ епархіальное начальство согласія Командующаго войсками на крещеніе иновѣрца, которому посылалось только Башкирскими

попечителями увѣдомленіе о семъ разрѣшеніи для распоряженія съ его стороны—или объ исключеніи изъ войска прозелита изъ сословія башкиръ или мещеряковъ; или объ освобожденіи на трехлѣтіе отъ платежа повинностей прозелита изъ сословія тептярей. О новомъ порядкѣ сношеній при крещеніи иновѣрцевъ военнаго вѣдомства по распоряженію Преосв. Антонія объявлено было циркулярно по епархіи въ томъ же ноябрѣ 1857 г.

Что же касается главнаго вопроса о возобновленіи миссіи, то Катенинъ, подобно Перовскому, по прежнему настаивалъ на отмѣнѣ до болѣе благопріятнаго времени прежняго Іосифскаго проэкта, по которому обращенія въ христіанство язычниковъ Оренбургской губерніи хотѣли достигнуть мѣрами совокупнаго въ одно и то же время дѣйствованія на нихъ многихъ приходскихъ священниковъ. Отмѣна эта мотивировалась, между прочимъ, необходимостью сохранять негласный и незамѣтный для инородцевъ образъ дѣйствій миссіи, чтобы не производить смуты между ними. Вмѣсто того Катенинъ, въ соотвѣтствіи со взглядами Балкашина и Перовскаго, предлагалъ новый проэктъ миссіи, которымъ проповѣданіе между язычниками слова Божія должно быть возложено на двухъ или трехъ спеціальныхъ миссіонеровъ съ обязательнымъ водвореніемъ ихъ въ тептярскихъ деревняхъ, гдѣ есть православные. Присутствіе ихъ здѣсь должно быть оффиціально объяснено именно *благовиднымъ предлогомъ* укрѣпленія православныхъ въ святой вѣрѣ и обученія дѣтей ихъ истинамъ православной церкви. При этомъ лица, имѣющія обречь себя трудамъ миссіонерскимъ, должны быть поставлены въ извѣстность, что они командируются не *временно*, а останутся на избранныхъ ими мѣстахъ *постоянно*, и тамъ обязаны дѣйствовать *на учениковъ*, какъ на будущую свою паству. На содержаніе миссіонерамъ Катенинъ обѣщалъ исходатайствовать ассигнованіе 3000 р. ежегодно изъ

башкирскаго капитала, считая въ томъ числѣ жалованья миссіонерамъ по 500 р. и на разные расходы имъ же по 100 руб.

Насколько раньше Преосвящ. Антоній былъ противъ дезорганизаціи миссіи по Іосифскому проекту, настолько теперь онъ радъ былъ выходу изъ затрудненія и съ удовольствіемъ встрѣтилъ новый проектъ ея, который во всемъ его цѣломъ и былъ представленъ имъ въ рапортѣ отъ 30 декабря 1857 года на разсмотрѣніе Св. Синода. Въ свою очередь и Катенинъ, узнавъ о согласіи Преосвященнаго на проектъ и объ отправленіи имъ рапорта, самъ поспѣшилъ отъ 3 февраля 1858 года войти съ представленіемъ къ военному министру, въ которомъ онъ, ссылаясь на сдѣланное Св. Синоду Преосвященнымъ Оренбургскимъ представленіе о возобновленіи миссіонерскихъ дѣйствій между язычниками Оренбургскаго края на предложенныхъ имъ основаніяхъ, ходатайствовалъ о назначеніи на этотъ предметъ въ его распоряженіе изъ башкирскихъ суммъ ежегодно по 3000 руб., съ тѣмъ во 1-хъ, чтобы остатки, какіе могутъ образоваться отъ этой ежегодной ассигновки, дозволено было употреблять на расходы по тому же предмету, имѣющіе открыться впослѣдствіи съ расширеніемъ миссіонерскихъ дѣйствій; и во 2-хъ, чтобы при ассигнованіи въ его распоряженіе вышеозначенной суммы, не было поясняемо, на какой именно предметъ она назначается, такъ какъ по его мнѣнію необходимо было сохранить въ этомъ дѣлѣ совершенную тайну. При этомъ Катенинъ поясналъ, что настоящей ассигновки, кромѣ общехристіанскихъ видовъ, требуетъ польза ввѣреннаго ему края, въ которомъ искорененіе грубаго идолопоклонства иначе не можетъ быть достигнуто, какъ чрезъ дѣйствія духовныхъ лицъ совершенно обезпеченныхъ, ибо при этомъ только условіи, т. е., при доставленіи возможности духовенству исполнять всѣ требы безвозмездно, отстраняется главный

поводъ къ неудовольствіямъ и недоразумѣніямъ, нерѣдко возникающимъ между прихожанами и причтомъ[1]). Объ этомъ представленіи Оренбургскаго генералъ-губернатора также доведено было чрезъ министра до свѣдѣнія Св. Синода, съ просьбою увѣдомить о послѣдующемъ заключеніи.

Еще прежде чѣмъ полученъ былъ какой-либо отвѣтъ на рапортъ Преосвящ. Антонія со стороны Св. Синода, какъ архипастырь предъ своимъ рѣшеннымъ уходомъ съ Оренбургской каѳедры возбудилъ вопросъ въ мартѣ 1858 г. объ учрежденіи викаріатства, съ спеціальною цѣлью сосредоточенія въ вѣдѣніи викарнаго епископа миссіонерскихъ дѣйствій въ епархіи. Весьма интересно знать, была-ли тутъ собственная иниціатива Владыки, задавшагося цѣлью возможно широко поставить миссію въ епархіи, или грандіозный проектъ навѣянъ былъ другимъ лицомъ... Просмотрѣнныя нами дѣла не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ.

Сообразивъ всѣ обстоятельства дѣла сего, Св. Синодъ отнесся съ одобреніемъ къ новому проекту и опредѣленіемъ своимъ $\frac{21\text{ апр.}}{2\text{ іюня}}$ 1858 г. постановилъ: 1) «Всѣ предположенія по этому предмету генералъ-губернатора, какъ согласныя съ мѣстными условіями и обстоятельствами, утвердить и привести въ свое время въ дѣйствіе. 2) Оренбургскому Епархіальному Начальству поставить въ обязанность: а) опредѣлить къ служенію миссіи людей испытанной нравственности и опытности, отличающихся духовнымъ просвѣщеніемъ, самоотверженіемъ и преданностію къ своему дѣлу, дабы такимъ образомъ самыя сіи качества ихъ, прежде всего, служили ручательствомъ за прочныя и бла-

[1]) Въ заключеніе Катенинъ высказывалъ, что едвали можетъ встрѣтиться какое-либо препятствіе къ испрашиваемому имъ назначенію 3 тыс. руб., если обратить вниманіе, съ одной стороны, на пользу, которую слѣдуетъ ожидать отъ развитія гражданственности между идолопоклонниками чрезъ просвѣщеніе ихъ истинами Св. вѣры, а съ другой, на совершенную возможность произвести отпускъ этихъ денегъ по настоящему состоянію башкирскихъ суммъ.

гія послѣдствія ихъ проповѣди, предоставивъ разсужденію Епархіальнаго Начальства избрать таковыхъ лицъ изъ бѣлаго или монашествующаго духовенства, сообразно обстоятельствамъ мѣста и свойствамъ обращаемыхъ, съ правомъ вызова монашествующихъ въ случаѣ нужды изъ другихъ епархій, по сношенію съ мѣстными Епархіальными Архіереями; и б) снабдить избранныхъ лицъ для руководства надлежащею инструкціею, примѣняясь въ составленіи оной къ инструкціи, данной въ 1771 г. Осетинской Духовной миссіи».

По одобреніи проэкта миссіи Св. Синодомъ, Военный совѣтъ опредѣлилъ отчислять въ распоряженіе Оренбургскаго генералъ-губернатора изъ суммъ башкирскаго войска 3000 рублей сер. на расходы по миссіонерству въ Оренбургскомъ краѣ съ тѣмъ, чтобы остатки, какіе могутъ образоваться отъ ежегоднаго отчисленія этой суммы, были употребляемы на расходы по тому же предмету, имѣющіе открыться впослѣдствіи съ расширеніемъ миссіонерскихъ дѣйствій. Положеніе Совѣта было 31-го октября 1857 г. утверждено Государемъ Императоромъ (которому это дѣло было докладываемо еще 30-го августа въ Москвѣ), и о семъ объявлено Оренбургскому генералъ-губернатору въ отношеніи Военнаго Министра отъ 11-го ноября.

Послѣ того Св. Синодъ указомъ отъ 15-го января 1859 г. на имя уже Преосв. Антонія II, сообщая о вышеизложенномъ, предписывалъ привести въ исполненіе проэктъ новаго устройства миссіи. Прежній же проэктъ по начертанію Преосв. Іосифа Св. Синодъ тѣмъ же указомъ отмѣнялъ съ тѣмъ, чтобы избранныхъ въ 1854 году для миссіонерскаго служенія 15 священниковъ распредѣлить къ приходскимъ церквамъ на праздныя мѣста, съ прекращеніемъ имъ, по мѣрѣ опредѣленія, пропзводства миссіонерскихъ окладовъ[1]).

[1]) Жалованье миссіонерамъ прекращено съ 1-го іюля 1859 года.

Но вскорѣ послѣ того, какъ полученъ былъ этотъ указъ въ г. Уфѣ, послѣдовало по Высочайше утвержденному 21-го марта опредѣленію Св. Синода раздѣленіе прежней Оренбургской епархіи на Уфимскую и собственно Оренбургскую, при чемъ всѣ миссіонерскія дѣйствія велѣно было сосредоточить въ вѣдѣніи новой Оренбургской каѳедры. Вслѣдствіе чего Уфимская Консисторія въ постановленіи отъ 25 апр. 1859 г. назначеніе трехъ миссіонеровъ рѣшила предоставить новому Оренбургскому начальству. Постановленіе это утверждено было Преосвященнымъ Уфимскимъ Порфиріемъ, а самое дѣло по учрежденію миссіи отослано въ Оренбургскую Консисторію при отношеніи отъ 27-го іюля[1]).

О дальнѣйшей, полной превратностей, судьбѣ миссіонерскаго дѣла будетъ представлено въ слѣдующемъ III-мъ выпускѣ нашего труда.

— Здѣсь же приведемъ архипастырскія предложенія Преосв. Антонія, клонившіяся къ напоминанію и возвышенію миссіонерской заботливости духовенства о крещеныхъ инородцахъ. Такъ, въ 1857 г. Преосв. Антоніемъ «усмотрѣно было, что священники, имѣющіе у себя прихожанъ изъ чувашъ, не взирая на долговременное прохожденіе служенія въ своихъ приходахъ, не знаютъ чувашскаго языка». Посему онъ велѣлъ распорядиться, чтобы священники въ таковыхъ приходахъ Белебеевскаго и Стерлитамакскаго уѣздовъ «непремѣнно изучили чувашскій языкъ столь свободно, чтобы они могли дѣлать пастырскія назиданія на ихъ языкѣ, а кои вознебрегутъ о семъ,—сказано—останутся на плохомъ счету (указъ Консист. отъ 20 декабря[2]).

---

[1]) А. О. К., 1857 г., № 3528. Впослѣдствіи, съ отнесеніемъ миссіонерскихъ дѣйствій, по Высочайше утвержденному 16 іюня 1862 г. опредѣленію Св. Синода, въ вѣдѣніе Уфимскаго Епархіальнаго начальства, дѣло объ Оренбургской миссіи отослано было обратно въ Уфимскую консисторію, гдѣ оно, кажется, затеряно.

[2]) А. Уф. К., 1857 г № 31462.

— Въ январѣ 1858 г. отъ Преосвященнаго послѣдовало предписаніе благочиннымъ: «со времени болѣе упрощеннаго способа сношенія Епархіальнаго начальства съ военнымъ по предмету обращенія инородцевъ въ христіанскую вѣру, послѣдніе стали креститься гораздо въ большемъ противу прежняго количествѣ. Но сколько можно замѣтить, значительнѣйшая часть изъ нихъ суть люди не осѣдлые, а переходящіе съ мѣста на мѣсто. Очень можетъ быть, что многіе изъ нихъ и по пріятіи вѣры христіанской остаются и всегда будутъ оставаться въ такомъ же положеніи своего жительства. А это обстоятельство для новокрещеныхъ неизбѣжно повлечетъ то невыгодное послѣдствіе, что они, оставаясь безъ надзора и назиданія пастырскаго, на всю жизнь останутся не утвержденными въ правилахъ вѣры и христіанскаго благочестія, и церковь святая въ новоприобрѣтенныхъ чадахъ не увидитъ никакого утѣшенія. Отвѣтъ за этотъ недосмотръ предъ Богомъ останется на пастыряхъ!» Въ отвращеніе этого Преосвящ. Антоній предписывалъ благочиннымъ строго подтвердить отъ его лица всѣмъ священникамъ своего вѣдомства, «чтобы они при крещеніи новѣрцевъ отнюдь не упускали изъ вида ихъ мѣстожительства и имѣли неусыпное попеченіе объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ и благочестіи. Въ случаѣ же выбытія новокрещеннаго изъ прихода священника, его окрестившаго, въ другой приходъ, этотъ священникъ относился бы о своемъ новокрещеномъ къ священнику того прихода, куда онъ перемѣстился на жительство, съ требованіемъ имѣть вышепрописанное попеченіе о новокрещенномъ, и въ то же время доносилъ-бы о таковомъ сношеніи Архіерею.» По окончаніи же каждаго года благочинные обязывались помѣщать свѣдѣнія о числѣ новокрещенныхъ инородцевъ и ихъ религіозномъ состояніи по всему благочинію,—если гдѣ будутъ таковые,—въ журналѣ обозрѣнія церквей, представляемомъ архіерею[1]).

[1]) Тамъ-же, 1858 г., № 31614.

О постройкѣ церквей упрощеннаго типа въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ.[1]) Мы уже выше сообщали, что по проекту Министра Государственныхъ имуществъ графа Киселева, съ Высочайшаго одобренія, рѣшено было въ концѣ 40-хъ годовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ устроять временныя церкви упрощеннаго типа, съ отступленіемъ отъ образцовыхъ плановъ и чертежей архитектора Тона, Высочайше утвержденныхъ въ 1824 года. Въ 1857 году отъ 29 октября новый министръ государственныхъ имуществъ Мих. Ник. Муравьевъ, впослѣдствіи Виленскій генералъ-губернаторъ и графъ, довелъ до свѣдѣнія Оренбургскаго гражданскаго губернатора, что, озабочиваясь болѣе успѣшнымъ и согласнымъ съ цѣлью направленіемъ означеннаго дѣла, онъ призналъ за нужное устраивать въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ по соображенію мѣстнаго Епархіальнаго начальства можетъ быть учрежденъ особый приходъ и чувствуется надобность настоятельная,—небольшія, но приличныя святынѣ церковныя зданія. Именно, сообразно простому быту и понятіямъ прихожанъ, въ постройкѣ таковыхъ храмовъ надлежитъ отстранить всякія излишнія украшенія, а конструкцію оныхъ до того упростить, что бы какъ первоначальное обзаведеніе, такъ и послѣдующія починки могли быть исполнены изъ мѣстныхъ матеріаловъ и самими крестьянами. При отношеніи приложенъ былъ и составленный по симъ соображеніямъ и одобренный Св. Синодомъ проектъ постройки упрощенныхъ церквей съ 7-ю чертежами и смѣтою, при чемъ министръ требовалъ выставить въ послѣдней цѣны на матеріалы и рабочихъ по мѣстнымъ хозяйственнымъ цѣнамъ, избѣгая справочныхъ, которыя весьма часто напрасно увеличиваютъ расходъ, и смѣту эту возвратить для дальнѣйшихъ распоряженій, съ заключеніемъ

[1]) Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., каз. отд., дѣло отъ 24 окт. 1857 г.

о возможности удешевить еще болѣе сіи постройки.—Что касается до самаго исполненія построекъ, то, желая избѣгнуть въ семъ дѣлѣ излишнихъ формальностей, Министръ предполагалъ устройство церквей предоставить хозяйственному распоряженію Управляющихъ Палатами Государ. Имуществъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ начальниковъ губерній. Наконецъ средства, какія должны были идти на предметъ построенія церквей, Министръ находилъ возможнымъ заимствовать изъ капиталовъ, принадлежавшихъ министерству, съ постепеннымъ возвратомъ ихъ сельскими обществами въ отдаленные сроки. «Но главное—писалъ М. Н. Муравьевъ—заключалось въ томъ, чтобы скорѣе приняться за дѣло, дабы народъ не оставался безъ православныхъ церквей».

Порученіе это было вскорѣ-же выполнено, при чемъ, возвращая обратно смѣту и чертежи со справочными цѣнами, гражданскій губернаторъ Ипп. Потуловъ съ отзыва Губернской Строительной и Дорожной Коммиссіи отъ 13-го декабря счелъ нужнымъ сдѣлать оговорку, что во 1-хъ, по обширности Оренбургской губерніи, не во всѣхъ мѣстахъ одинаково изобилующей строительными матеріалами, цѣнность построекъ не только въ цѣлой губерніи, но и въ каждомъ уѣздѣ находится въ большей зависимости отъ разстоянія до мѣстъ, изобилующихъ строительными матеріалами; напр., при постройкѣ зданія въ городѣ Белебеѣ лѣсной матеріалъ можетъ пріобрѣтаться только въ г. Уфѣ или Стерлитамакѣ, гдѣ 6-ти вершковъ толщины 3-хъ саженное бревно покупается за 60 коп. сер., перевозка же его обходится почти вдвое дороже. Такимъ образомъ, составленіе одной нормальной смѣты на постройку церквей можетъ имѣть только тогда опредѣлительность, если допустить условіе, что подвозъ громоздкихъ матеріаловъ съ мѣстъ добыванія къ мѣсту постройки будетъ производиться самими крестьянами. Кромѣ того, по случаю быстраго воз-

вышенія въ послѣдніе два года цѣнъ на строительные матеріалы, нельзя полагать, чтобы даже въ будущемъ году за исчисленную по нормальной смѣтѣ сумму можно было выстроить церковь. Во 2-хъ, такъ какъ въ Оренбургской губерніи по всѣмъ ремесламъ искусстны только заводскіе люди, занимающіеся исключительно работами на заводахъ, то партіи рабочихъ по всѣмъ мастерствамъ приводятся изъ другихъ губерній,—поэтому стоимость работъ во всякое время не можетъ быть одинакова. Вообще-же цѣна на рабочихъ можетъ быть удешевлена отъ 10 до 15%, если работы производить не чрезъ подрядчиковъ, а рабочими, нанятыми на мѣстахъ ихъ жительства самимъ правительствомъ. Наконецъ, въ 3-хъ губернаторъ отмѣчалъ нѣсколько техническихъ опущеній въ министерскихъ смѣтахъ.

Въ слѣдующемъ 1858 г. отъ 30 апрѣля и въ 1859 г. отъ 17 мая Министерство Государственныхъ Имуществъ циркулярно сообщало Оренбургской Палатѣ о самомъ порядкѣ возведенія церквей въ казенныхъ селеніяхъ, по предварительномъ сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ относительно избранія пунктовъ, въ которыхъ преимущественно чувствовалась необходимость въ возведеніи церквей. Консисторія, въ свою очередь, тогда же распорядилась чрезъ благочинныхъ собрать и доставить свѣдѣнія о томъ, гдѣ по мѣстнымъ нуждамъ и ихъ усмотрѣнію могли-бы быть удобнѣе всего открыты въ крестьянскихъ селеніяхъ новые приходы и устроены церкви. На предложеніе Палаты Государственныхъ имуществъ чрезъ сельскія власти, а равно и на приглашеніе Консисторіи чрезъ духовенство и благочинныхъ многія изъ крестьянскихъ сельскихъ обществъ, вполнѣ сочувствуя этому дѣлу, выразили готовность построить въ назначенныхъ мѣстахъ церкви собственными средствами, но съ тѣмъ чтобы правительство оказало имъ въ этомъ пособіе выдачею въ ссуду денегъ съ разсрочкою платежа на 10 лѣтъ. Впрочемъ, означенными льготами

пришлось воспользоваться лишь 11 селеніямъ нынѣ Уфимской епархіи, при чемъ въ трехъ изъ нихъ, инородческихъ по составу населенія, деревянныя церкви упрощеннаго типа воздвигнуты были на средства казны,[1]) а въ восьми съ пособіемъ отъ правительства въ видѣ ссуды[2]). Всѣмъ прочимъ селеніямъ, пожелавшимъ, было, тоже воспользоваться правительственною ссудою, пришлось въ этомъ отказать вслѣдствіе сдѣланнаго Министерствомъ отъ 12 февраля 1859 г. отзыва, что ссудъ на возведеніе церквей, кромѣ разрѣшенныхъ, выдаваемо быть не можетъ.

Впрочемъ, многія сельскія общества, пожелавшія имѣть у себя храмы, не захотѣли уже разстаться съ этою мыслею и выразили готовность соорудить церкви собственными средствами (каковы, напр., дер. Богородская и Ивановка, Оренб. у.), такъ что во всякомъ случаѣ все это дѣло, если и не было осуществлено вполнѣ по своимъ широкимъ замысламъ, всетаки имѣло инціаторское значеніе, послуживъ во многихъ случаяхъ начальнымъ толчкомъ къ поднятію вопроса объ устройствѣ сельскихъ храмовъ[3]).

Узаконеніе о порядкѣ постройки церквей въ казачьихъ селеніяхъ и вопросъ объ упрощенныхъ зданіяхъ церквей[4]). Согласно представ-

[1]) Эти три селенія разумѣются—Бижбулякъ и Шаранъ, Белеб. уѣзда, и Кубово, Уфим. уѣзда, крестьяне которыхъ рѣшительно отказались строить предположенныя у нихъ церкви не только собственными средствами, но даже и съ пособіемъ отъ правительства, ссылаясь на то, что они не въ состояніи будутъ возвратить ссуды. Однако, принимая во вниманіе исключительность положенія означенныхъ селеній, гдѣ жителями по большей части являлись крещеные изъ язычниковъ инородцы, приверженные къ язычеству, Управляющій палатою Госуд. Имуществъ рапортами 9 дек. 1858 г. и 10 іюня 1859 г. исходатайствовалъ предъ Министромъ разрѣшеніе построить здѣсь церкви на правительственныя суммы. Къ постройкѣ церквей приступлено было въ 1861 г.

[2]) Селенія эти слѣдующія: Килеево, Діашево и Курьятмасъ, Белеб. уѣзда, и Мелеузъ, Месели, Макарово, Большой Нагадакъ и Тряпино Стерлит. уѣзда.

[3]) Н. Чернавскій: «Село Обанино», стр. 15.

[4]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Ком., качач. отд., д. отъ 24 окт. 1857 г.

ленія генералъ-губернатора В. А. Перовскаго во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1851—52 года и по Высочайше утвержденному 23-го іюня 1853 года положенію Комитета министровъ состоялось узаконеніе о предоставленіи Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору права утверждать смѣты на постройку и починку церквей въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ какъ по Высочайше утвержденнымъ образцовымъ планамъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка предположена будетъ по особеннымъ, удостоннымъ Высочайшаго утвержденія, проэктамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на обязанность и отвѣтственность генералъ-губернатора возложено ближайшее наблюденіе за правильнымъ составленіемъ всѣхъ таковыхъ смѣтъ и за надлежащимъ употребленіемъ исчисленныхъ по онымъ издержекъ. Въ отношеніи же ассигнованія и отпуска суммъ, на таковыя постройки потребныхъ, сохраненъ былъ ранѣе установленный порядокъ[1]).

Въ 1857 г. отъ 24 октября преемникъ Перовскаго А. А. Катенинъ, имѣя въ виду это законоположеніе, обращался къ и. д. начальника инженеровъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса съ просьбою сравнить принятые по вѣдомству удѣловъ и государственныхъ имуществъ рисунки и чертежи, въ числѣ семи, упрощенныхъ зданій церквей съ образцовыми чертежами архитектора Тона и указать на отличіе между ними. Это порученіе было исполнено въ самомъ концѣ ноября, а между тѣмъ еще въ половинѣ ноября получено было отъ Министра государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьева въ копіи вышеприведенное отношеніе его отъ 29 октября къ гражданскому губернатору по вопросу о возведеніи церквей упрощеннаго типа въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. Все это, вмѣстѣ взятое, навело Катенина на мысль примѣнить эту мѣру и въ поселкахъ Оренбургскаго казачьяго войска. Отъ 20 де-

[1]) П. С. З., 1854 г., № 27369; срав. П. С. З. 1850 г. № 24288.

кабря онъ сообщилъ о своемъ намѣреніи наказному атаману Оренбургскаго казачьяго войска, предложивъ ему представить свои соображенія по сему предмету. Отвѣтъ почему то былъ замедленъ и только съ декабря 1859 года дѣло это получило движеніе, закончившись изданіемъ Высочайше утвержденнаго 29 іюня 1864 года положенія Военнаго Совѣта о порядкѣ постройки и починки церквей въ Оренбургскомъ и Уральскомъ казачьихъ войскахъ, съ дозволеніемъ строить церкви самаго упрощеннаго типа[1]). О ходѣ этого дѣла у насъ будетъ рѣчь въ III-мъ выпускѣ.

Здѣсь же слѣдуетъ намъ отмѣтить еще, что вышеприведенное узаконеніе 23 іюня 1853 г., поставивъ при его точномъ примѣненіи въ большую зависимость Епархіальную власть отъ генералъ-губернаторской, вызвало Преосвящ. Антонія обратиться за разъясненіемъ къ оберъ-прокурору Св. Синода по вопросу: слѣдуетъ-ли Епархіальному начальству сноситься съ начальствомъ Оренбургскаго казачьяго войска о составленіи смѣтъ на мелочныя церковныя постройки и поправки въ войскѣ, производимыя на счетъ суммъ церковныхъ и добровольно жертвуемыхъ прихожанами, или порядокъ этотъ должно наблюдать только въ тѣхъ случаяхъ, когда постройка и поправки предполагаются отнести на счетъ войсковыхъ и станичныхъ суммъ? Отъ Оберъ-прокурора Синода и чрезъ военнаго министра по сему предмету отъ 11 марта 1858 г. потребовано заключеніе Оренбургскаго генералъ-губернатора Катенина. Послѣдній сообщилъ въ отвѣтъ на это Военному Министру, что требованіе при церковныхъ исправленіяхъ архитекторскихъ смѣтъ, въ установленномъ порядкѣ разсмотрѣнныхъ и утвержденныхъ, основывается на 3 примѣч. 188 ст. XII т. Св. зак., уст. строит. Но, принимая во вниманіе удостовѣреніе Пре-

[1]) П. С. З., 1864 г. № 41022; Свод. Зак., томъ XII, часть 1-я, прим. къ 100 статьѣ.—«Оренб. Епарх. Вѣдом.», 1902 г., № 3, стат. свящ. Дм. Кон—ва: «Упрощенныя зданія церквей въ казачьихъ селеніяхъ Оренбургской епархіи».

освященнаго о неудобствахъ и медленности, сопровождающихъ нынѣ дѣла сего рода, и въ видахъ упрощенія порядка въ разрѣшеніи сихъ построекъ, онъ не встрѣчаетъ препятствій сдѣлать изъятіе изъ закона и не требовать составленія смѣтъ и согласія Войскового Правленія на исправленіе церквей, если предстоящіе расходы не превышаютъ 1500 р. сер. и будутъ отнесены на счетъ суммъ церковныхъ или добровольно жертвуемыхъ прихожанами, предоставивъ Епархіальному начальству въ сихъ случаяхъ разрѣшеніе на церковныя поправки давать отъ себя по установленному порядку; но съ тѣмъ, чтобы оно увѣдомляло каждый разъ мѣстное полковое начальство, которое обязано знать о всѣхъ вообще исправленіяхъ общественныхъ зданій, въ подвѣдомственномъ ему округѣ находящихся.—Это заключеніе генералъ-губернатора восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ и было принято и мнѣніе его Высочайше утверждено 17 февраля 1862 г.[1]), послуживъ разъясненіемъ и дополненіемъ законоположенія 23 іюня 1853 года.

Военно-статистическое описаніе Оренбургскаго края. Именнымъ указомъ 5 іюля 1857 г., объявленнымъ въ приказѣ Военнаго министра, поручено было офицерамъ генеральнаго штаба составить и издать при Департаментѣ штаба систематическія и военно-статистическія описанія 73-хъ губерній и областей Имперіи, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго, Кавказскаго, а равно и Оренбургскаго края, Западной и восточной Сибири, въ которыхъ были расположены войска гвардіи, гренадеровъ и арміи[2]). Въ виду сего по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ указомъ Консисторіи 31 декабря предписано было причтамъ нашей епархіи доставлять по требованію офицеровъ генеральнаго штаба статистическія свѣдѣнія по прежнему для выше-

[1]) П. С. З., 1862 г., № 37989; срав. 1864 г., № 41022.
[2]) П. С. З., 1857 г., № 32041.—А. О. К., 1859 г., № 4936.

означенной цѣли за исключеніемъ, однако, такихъ данныхъ, которыя-бы по свойству своему не могли быть сообщаемы безъ затрудненія, требуя разрѣшенія Св. Синода.

— Выше (на стр. 464) мы имѣли уже случай указать на помѣхи и препятствія, встрѣчавшіяся въ дѣлѣ постройки церквей отъ излишняго формализма Оренбургской Палаты Государственныхъ имуществъ. Затрудненія эти продолжались и теперь, такъ что Епархіальное начальство въ январѣ 1854 года вынуждено было донести въ Св. Синодъ «о почти постоянно встрѣчаемыхъ препятствіяхъ» въ этомъ важномъ дѣлѣ со стороны Палаты съ просьбою оказать милостивое содѣйствіе къ устраненію таковыхъ.[1])—По аналогіи припомнимъ, что при Преосвящ. Іоанникіи Епархіальное начальство встрѣчало помѣхи по постройкѣ церквей также со стороны Строительной коммиссіи при губернскомъ Правленіи, которая, будучи занята постройками по разнымъ вѣдомствамъ, не спѣшила удовлетворять законныя требованія Епархіальнаго начальства къ освидѣтельствованію новостроющихся церквей въ техническо-строительномъ отношеніи (такъ напр. было въ отношеніи церквей въ селѣ Долговскомъ, Сладко-Карасинскомъ и крѣп. Карагайской). Почему въ апрѣлѣ 1843 года Преосвящ. Іоанникій вынужденъ былъ также жаловаться въ Св. Синодъ на крайне небрежное отношеніе къ епархіальнымъ нуждамъ Строительной Комиссіи. Въ указѣ 30 ноября дано было знать, что Оберъ-прокуроромъ Св. Синода по сему предмету будетъ сдѣлано надлежащее сношеніе съ Главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями[2]).

Крупное пожертвованіе по епархіальному вѣдомству откупщика А. И. Еникуцева[3]). Въ

[1]) А. О. К., 1854 г. № 1078.

[2]) Н. Чернавскій: «Село Долговское», стр. 17; срав. «Орен. Епарх. Вѣд.», 1901 г. № 14.

[3]) А. О. К, 1842 года, № 4 и по четвертому столу, д. № 9.—Сн. П. С. З., 1857 г., № 32177 (о пожертвованіи над. сов. Еникуцевымъ 5 тыс. руб. сер. на учрежденіе стипендіи при Оренбургскомъ Неплюевскомъ Кадет. корпусѣ).

іюлѣ мѣсяцѣ 1842 г., тит. сов., Андрей Ивановичъ Еникуцевъ, богатый винный откупщикъ и щедрый жертвователь, водившій знакомство съ Оренбургскою городскою знатью, обратился къ Преосв. Іоанникію съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе устроить на его средства на городскомъ кладбищѣ въ г. Оренбургѣ каменную церковь во имя Смоленской иконы Божіей Матери съ тѣмъ, чтобы «эта церковь была причислена навсегда къ приходу Троицкой церкви». При прошеніи приложенъ былъ и самый планъ церкви, который по разсмотрѣніи былъ утвержденъ Губернской Строительной Комиссіей. Отъ 11 декабря Преосв. Іоанникій вошелъ по этому дѣлу рапортомъ въ Св. Синодъ, которымъ вслѣдствіе опредѣленія 22 янв. 1843 г. планъ церкви былъ препровожденъ на одобреніе Главнаго Управленія путями сообщенія и публичными зданіями. Но здѣсь планъ этотъ нашли непригоднымъ и Главное Управленіе представило въ Синодъ свой проэктъ кладбищенской церкви, Высочайше утвержденный 15 апрѣля. Послѣ того Синодъ въ указѣ 11 мая разрѣшилъ постройку церкви на указанныхъ основаніяхъ.

9 іюня 1843 г. Смоленская кладбищенская церковь была заложена, а чрезъ четыре года 26 апр. 1847 г. освящена. Изъ составленной тогда же описи мы видимъ, что зданіе церкви, устроенной на средства самого Еникуцева и жены его Анны Адріановны, обошлось въ 15,054 руб.; иконостасъ стоилъ 805 руб., иконы въ иконостасѣ 1309 руб.; престолъ изъ кипарисоваго дерева съ покровомъ 36½ р., жертвенникъ 28½ р., дарохранительница 84 р., напрестольное евангеліе 152 р., сосудъ съ принадлежностями 87 р., три воздуха 150 р.; люстра около 63 р., ризы священническія въ 92 р., 126 р., 60 р. и двѣ по 71 р. съ коп.; семь колоколовъ (большой въ 49 п. 23 ф.) на 1121 р., и пр. Вообще все устройство церкви и полное снабженіе ея всѣми принадлежностями и утварью стоило почти 21,008 р. с.

Въ мартѣ 1849 г. причтъ Троицкой церкви, по многосложности своихъ прямыхъ обязанностей и въ виду «настойчивыхъ и прихотливыхъ желаній» Еникуцева, просилъ Преосв. Іоанникія отчислить кладбищенскую церковь отъ Троицкаго прихода. О томъ же просилъ въ маѣ и самъ Еникуцевъ, ссылаясь на неаккуратность въ отправленіи богослуженія причтомъ Троицкой церкви; при чемъ выражалъ желаніе, чтобы Кладбищенская церковь была причислена къ собору подъ завѣдываніе мѣстнаго причта. По повторному прошенію Еникуцева Преосв. Іоанникій распорядился «отписать церковь къ собору впредь до усмотрѣнія», о чемъ и объявлено въ указѣ Консисторіи 9 іюня.—Въ 1852 г. явилось предположеніе учредить при церкви особый самостоятельный причтъ, для котораго Еникуцевъ приступилъ къ постройкѣ причтоваго помѣщенія, но за смертію его, послѣдовавшею 6 сент. 1854 года, предположеніе это не было приведено въ исполненіе, а самый домъ причтовый оказался не доконченнымъ отдѣлкою, хотя были уже припасены всѣ строительные матеріалы.

По предсмертному завѣщанію, составленному 19-го августа 1854 г., Еникуцевъ оставилъ на имя кладбищенской церкви 30,000 руб. сер. съ тѣмъ, чтобы этотъ капиталъ, обращаясь въ кредитныхъ учрежденіяхъ, оставался неприкосновеннымъ въ теченіи 100 лѣтъ для наращенія его изъ процентовъ, послѣ чего на счетъ его церковь кладбищенская должна быть приведена въ лучшій и болѣе благолѣпный видъ, съ учрежденіемъ при ней трехштатнаго причта и съ содержаніемъ приличнаго хора на проценты съ оставшейся части капитала. Кромѣ того въ пользу той же церкви онъ оставилъ для временнаго причта два дома—недостроенный, близъ самой церкви, для помѣщенія причта и городской—деревянный, въ центрѣ города, на углу Троицкой и Введенской улицъ, въ которомъ Еникуцевъ самъ жилъ, для содержанія причта и ремонта церкви на счетъ

квартирной платы. Отсюда видно, что намѣреніе видѣть кладбищенскую церковь на самостоятельномъ положеніи съ отдѣльнымъ причтомъ не было оставлено Еникуцевымъ и выражено довольно отчетливо въ завѣщаніи[1]), хотя преждевременная смерть и не дала возможности ему лично осуществить это благое намѣреніе.—Между тѣмъ, послѣдующія обстоятельства складывались такимъ образомъ, что и доселѣ кладбищенская церковь остается на положеніи приписной къ собору, хотя періодъ «усмотрѣнія», до котораго она должна-бы оставаться на служебномъ положеніи, кажется, могъ-бы считаться достаточно истекшимъ...

Съ декабря 1855 г. къ кладбищенской церкви Преос. Антоніемъ I былъ прикомандированъ заштатный протоіерей Гр. Челноковъ, бывшій въ 20-хъ годахъ соборный протоіерей,[2]) который докончилъ устройствомъ и отдѣлкою причтовый домъ, поселившись самъ въ немъ; далѣе, устроилъ женскій хоръ пѣвчихъ изъ деревенскихъ черничекъ, которыя вошли потомъ въ составъ Оренбургской женской общины, что нынѣ монастырь; аккуратно совершалъ ежедневное богослуженіе съ поминовеніемъ строителя и проч. Въ сент. 1858 г. согласно прошенія Гр. Челноковъ былъ опредѣленъ къ походной церкви въ Ставку Внутренней Киргизской орды (а на его мѣсто перемѣщенъ священ. Гр. Кибардинъ, при которомъ церковь эта по клировымъ вѣдомостямъ значилась особо отъ собора); но уже въ февралѣ 1859 г. Челноковъ снова выразилъ желаніе остаться при кладбищенской церкви.

---

[1]) Вотъ подлинныя слова завѣщанія по этому пункту: „выстроенный много близъ кладбищеской церкви деревянный домъ со всѣми строеніями отдать для жительства *имѣющаго быть опредѣленнымъ отъ Епархіальнаго начальства въ оную церковь священника съ причтомъ*, а деревянный домъ, состоящій въ городѣ, отдавать въ наймы и, получая съ него доходъ, употреблять, за ремонтировкою онаго, на содержаніе причта». Если бы Еникуцевъ мыслилъ выстроенную имъ церковь за будущее время приписною къ собору, то не могло-бы быть и рѣчи объ *опредѣленіи* къ ней какого то причта, разъ имѣлся на лицо соборный.

[2]) См. выше, стр. 325—329.

Въ тоже время родственникъ Еникуцева, бывшій земскій исправникъ, тит. сов., Сем. Як. Андреевъ, принимавшій въ судьбахъ этой церкви большое участіе, чрезъ Оберъ-прокурора Св. Синода просилъ оставить его при сей церкви въ виду его полезнаго служенія. Благодаря этому заступничеству отъ 21 апр. 1859 г. Челноковъ вновь оставленъ при кладбищенской церкви.—Между тѣмъ, въ томъ же 1859 года послѣдовало учрежденіе особой каѳедры въ г. Оренбургѣ и для пособія въ содержаніи Оренбургскаго каѳедральнаго собора и причта рѣшено было окончательно отписать кладбищенскую церковь къ собору, съ уничтоженіемъ всякой ея самостоятельности,—о чемъ Преосв. Антоніемъ, между прочимъ, мимоходомъ замѣчено въ рапортѣ отъ 7 авг. 1859 г. съ сообщеніемъ объ открытіи дѣйствій епархіальнаго управленія. Протоіерею Челнокову благодаря этому въ іюлѣ того-же года пришлось волей не волей снова уволиться съ намѣреніемъ поступить въ Уфимскую епархію, но тамъ его сначала отказались принять, «какъ безполезнаго», и только въ 1862 г. онъ принятъ былъ Преосв. Филаретомъ къ архіерейскому дому въ духовники.

Исполненіе завѣщанія не обошлось безъ разнаго рода посягательствъ. Сначала самое завѣщаніе оспаривалось роднымъ братомъ Еникуцева, тит. сов., Вас. Нероновымъ, предъявившимъ притязаніе на все имущество брата и дѣйствовавшимъ не безуспѣшно, такъ какъ Палата Гражданскаго суда опредѣлила, было, уже въ соотвѣтствіи съ его притязаніями уничтожить нѣкоторые пункты завѣщанія и, между прочимъ, объ отказѣ Кладбищенской церкви 30 тыс. Но тутъ нашелся человѣкъ, вышеупомянутый С. Я. Андреевъ, который по его словамъ одинъ вмѣстѣ съ супругою Олимпіадою, унаслѣдовавшею значительную часть по завѣщанію[1]), осмѣлился противостать Неронову, вскорѣ умер-

[1]) Это была сожительница Еникуцева, имѣвшая отъ него двухъ сыновей. Самъ-же Еникуцевъ умеръ бездѣтнымъ, переживъ года

шему. Онъ возбудилъ судебный процессъ, будучи нравственно поддерживаемъ и руководимъ прот. Гр. Челноковымъ; при чемъ въ это дѣло вмѣшался даже Перовскій, которому извѣстны были всѣ козни и подлоги Неронова съ цѣлью уничтоженія силы завѣщанія... По аппелляціи Андреева Правит. Сенатъ 3 августа 1856 г. призналъ завѣщаніе дѣйствительнымъ. Благодаря этой проволочкѣ, однако, завѣщаніе вступило въ силу позднѣе, чѣмъ можно было-бы ожидать. Прошло именно почти четыре года, какъ изъ Дворянской опеки получены были въ Уфимской Духов. Консисторіи чрезъ прот. А. Розанова 30 іюля 1858 г.—одинъ билетъ на 25,000 руб. Государственнаго Банка и другой на 718 руб. съ коп. Московской Сохранной кассы и наличными—2,425 руб. съ коп. Тогда-же наличныя деньги отправлены были въ Оренбургскій Приказъ Общественнаго призрѣнія для обращенія въ процентныя бумаги, а билеты въ подлежащія мѣста съ требованіемъ присылки по нимъ денегъ съ процентами, и эти деньги по присылки, всего въ количествѣ 30, 452 р. съ коп., также были отправлены въ Приказъ для полученія на нихъ билета. Всего, такъ. образомъ, по двумъ билетамъ въ концѣ 1858 года составилась сумма въ *32,878 руб. 53 3/4 коп.*, легшая въ основу Еникуцевскаго капитала кладбищенской церкви[1]). При

на три своего единственнаго сына, для котораго онъ, было, устроилъ прекрасное зданіе на Николаевской улицѣ. что раньше занимала Канцелярія генералъ-губернатора, а нынѣ Контрольная Палата.

[1]) Откидывая изъ капитала излишекъ сверхъ 30 тыс. въ 2878 руб. съ коп., мы видимъ, что эта послѣдняя сумма могла бы изъ 4% образоваться всего лишь въ 2½ года, а не въ теченіе четырехлѣтія, которое истекло къ концу 1858 г. со дня смерти Еникуцева. Если теперь эти 2878 руб. положить на разные расходы по сбереженію Еникуцевскаго капитала, а равно на получавшіеся раньше убытки и протори изъза несвоевременнаго полученія по нему процентовъ и проч., то намъ казалось бы возможнымъ признать,—въ желаніи видѣть въ основѣ фонда именно 30 тыс. руб., т. е. ту самую сумму, которую завѣщалъ Еникуцевъ,—признать условно именно, что капиталъ этотъ составился въ этой суммѣ всего лишь въ концѣ 1858 г., при фактической передачи его въ распоряженіе Епархіальнаго вѣдомства. Эта дата должна тогда считаться и за начало вращенія капитала въ теченіе 100 лѣтъ, при чемъ при этомъ условіи капиталъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ имѣетъ возрасти до милліона.

обмѣнѣ билетовъ на одинъ 4% непрерывно-доходный 1-го сент. 1860 г. было получено свидѣтельство Государственнаго Банка на 34667 руб., переданныхъ Консисторіею въ полное распоряженіе и завѣдываніе старшей братіи собора.

Къ сожалѣнію, братія собора начала, было, распоряжаться капиталомъ не соотвѣтственно цѣли и намѣренію завѣщателя. Такъ въ томъ-же 1860 г. братіею, съ разрѣшенія Преосвящ. Антонія II (Радонежскаго), получены были проценты по капиталу на устройство причтовыхъ домовъ; въ 1861 году тоже самое сдѣлано было съ вѣдома одной Консисторіи по настольному журналу, а въ 1862 году даже и безъ этой формальности, «по прежнимъ примѣрамъ». Такимъ образомъ, соборною братіею было получено 3078 р. 74 коп., изъ коихъ по объясненію братіи издержано на вышеуказанный предметъ всего собственно 2388 руб. 57½ коп.,[1]) а остальные 690 р. 16½ коп. остались не израсходованными и значились въ числѣ общихъ соборныхъ суммъ.

Что касается двухъ домовъ, завѣщанныхъ Епикуцевымъ, то одинъ изъ нихъ, городской, имѣлъ поступить въ пользу Кладбищенской церкви по истеченіи года со дня смерти завѣщателя, а дотолѣ въ немъ должно было проживать семейство Неронова. Фактически семейство это оставалось въ немъ дольше; впрочемъ, Дворянская Опека на жалобы Епархіальнаго начальства оправдывала это проживаніе необходимостію охранять вещи завѣщателя, на что иначе якобы потребовалось гораздо больше расходовъ. Означенный домъ переданъ изъ опеки духовному вѣдомству 18 окт. 1857 г. и того-же числа опекуномъ Соболевымъ самовольно сданъ подъ квартиру киргизу Чингису всего за 300 руб. въ годъ на два года; потомъ, съ сент. 1860 г.

[1]) По приходорасходнымъ книгамъ на постройку новаго соборнаго дома и поправку прежнихъ и двухъ кладбищенскихъ всего было израсходовано въ 1860—63 годахъ 4886 руб. съ коп.

въ теченіе года въ части дома помѣщалось новооткрытое Оренбургское Духовное училище, а съ 1 сент. 1861 года домъ отданъ былъ подъ гостинницу Ногтеву на 5 лѣтъ за 1000 руб. въ годъ[1]). Другой, причтовый, кладбищенскій домъ былъ достроенъ прот. Г. Челноковымъ и въ немъ сначала помѣщался онъ самъ, а съ 1859 г. соборный священникъ, протодіаконъ и причетникъ.

Въ началѣ 1863 г. въ дѣло объ исполненіи завѣщанія Еникуцева снова вмѣшался С. Я. Андреевъ, вошедшій отъ 14 января жалобой къ Преосвящ. Варлааму на неправыя дѣйствія и распоряженія завѣщаніемъ соборной братіи. Въ жалобѣ онъ представлялъ, что вопреки воли завѣщателя и къ выгодамъ соборной братіи кладбищенская церковь остается доселѣ не самостоятельной, безъ отдѣльнаго причта, для котораго Еникуцевымъ устроено было особое помѣщеніе и даны приличныя средства; что, далѣе, соборная братія на причтовыя потребности расходуетъ проценты на капиталъ въ 30 тыс. руб., который отъ этого остается безъ наращенія; что она издержала на соборныя нужды билетъ съ процентами въ 400 руб., принадлежавшій кладбищенской церкви,—чѣмъ ослаблена ревность къ будущимъ пожертвованіямъ на нее; что также братіею взяты для собора разныя ризничныя вещи и утварь, а равно употреблены были на подѣлки 400 бревенъ, оставленныхъ для достройки причтового дома; что также, неизвѣстно куда, употребляется доходъ отъ траурной колесницы и плата за мѣста погребенія въ оградѣ кладбищенской церкви; что, далѣе, какъ соборъ пользуется доходами церк-

[1]) Въ апрѣлѣ 1879 г. бывшій Еникуцевскій домъ сгорѣлъ. Съ 1885 г. въ возобновленныхъ каменныхъ флигеляхъ и во вновь отстроенныхъ зданіяхъ помѣщается складъ земледѣльческихъ машинъ Дангауеръ и Кайзеръ за 900 руб. въ годъ. Такая сравнительно низкая плата объясняется тѣмъ, что складъ на свой счетъ отстроилъ каменное зданіе для конторы; по окончаніи же срока контракта (въ 1909 г.) квартирная плата будетъ значительно повышена.

ви, то при ней нельзя стало содержать свой хоръ,—тогда какъ даже въ то время доходовъ якобы хватило съ избыткомъ на всѣ нужды церкви; что при церкви была устроена часовенка для временнаго положенія покойниковъ, которыхъ почему-либо нельзя предать тотчасъ погребенію, а въ ней проживаетъ частное лицо (урядникъ Петръ Лосинскій); что отъ церкви неправильно устраненъ полезный священнослужитель прот. Гр. Челноковъ; что будто бы даже и имя Еникуцева не поминается за службами вовсе, и проч.

Въ резолюціи 16 января Преосвящ. Варлаамъ распорядился, чтобы Консисторія по содержанію прошенія представила обстоятельныя свѣдѣнія съ своимъ заключеніемъ. Въ свою очередь, Консисторія,—въ числѣ членовъ которой состояли каѳедр. протоіерей Ал. Розановъ и ключарь Геор. Высоцкій,—потребовала объясненія на обвинительные пункты со стороны старшей братіи собора (т. е., почти тоже, что отъ самой себя). Объясненіе было представлено лишь въ маѣ мѣсяцѣ, а Консисторія и послѣ того не спѣшила съ заключеніемъ, не смотря на неоднократныя напоминанія объ этомъ со стороны Преосвящ. Варлаама. Между тѣмъ, Андреевъ, не видя удовлетворенія своей просьбы, отъ 14 іюля вошелъ жалобой въ Св. Синодъ, откуда указомъ отъ 23 сент. потребованы были объясненія со стороны самаго Епархіальнаго начальства. Но дѣло и теперь мало подвинулось... Наконецъ, уже въ 1864 году Преосвящ. Варлаамъ, стяжавшій славу строгою серьезностью своихъ взглядовъ и настойчивостію, усмотрѣвъ явную проволочку и пристрастіе со стороны прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ изъ состава Консисторіи, въ особомъ предложеніи 10 августа распорядился немедля разсмотрѣть это дѣло; при чемъ велѣлъ устранить отъ присутствія по сему дѣлу вышеупомянутыхъ прот. Розанова и ключаря Высоцкаго, съ замѣною ихъ прот. І. Виноградовымъ и свящ.

Ст. Семеновымъ, Смотрителемъ Оренбургскаго Духовнаго Училища, и самъ даже росписалъ сроки засѣданій на августъ мѣсяцъ, назначивъ въ три собранія разсмотрѣть и рѣшить это дѣло.

Но измѣненіе состава членовъ Консисторіи, повидимому, не много повліяло на полное безпристрастіе, такъ какъ журнальное постановленіе Консисторіи 9 сент. 1864 г. въ общемъ соотвѣтствовало всѣмъ оправдательнымъ доводамъ, представленнымъ въ объясненіи соборной братіи, и тѣмъ самымъ ослабило всю силу жалобы С. Я. Андреева, тогда уже умершаго. Такъ, Консисторія, прежде всего, согласилась съ тою основною мыслію, что Кладбищенская церковь какъ была съ самаго начала приписною, такъ и теперь должна остаться въ томъ-же положеніи,[1]) и между прочимъ потому и для того, чтобы служить пособіемъ въ содержаніи соборнаго причта (въ то время, дѣйствительно, плохо обезпеченнаго); отсюда уже дѣлался выводъ, что причтъ собора, къ которому была приписана кладбищенская церковь, могъ временно заимствовать отъ нея для

[1]) Въ своихъ доводахъ соборная братія и Консисторія ссылались, между прочимъ, на указъ Св. Синода отъ 31 дек. 1851 г., признавшій будто бы кладбищенскую церковь приписною къ собору. Между тѣмъ въ указѣ нѣтъ и рѣчи объ этомъ, а содержится лишь отказъ Синода на ходатайство объ увеличеніи содержанія соборному причту (смотр. стр. 381), при чемъ въ заключеніе указомъ предоставлялось Епархіальному начальству „озаботить причтъ означеннаго собора умноженіемъ доходовъ церковныхъ и ограниченіемъ расходовъ на тотъ конецъ, чтобы изъ остаточной суммы представилась возможность сему начальству обращать нѣкоторое количество въ пособіе священноцерковнослужителямъ по особому ихъ всякій разъ представленію о томъ». — Консисторія кромѣ того находила, что при приписке кладбищенской церкви къ собору, съ его трехштатнымъ причтомъ, лучше всего обезпечивалось правильное отправленіе при ней богослуженія, такъ какъ одинъ священникъ могъ иногда и не служить. Нужно сказать, однако-что фактически при кладбищенской церкви состоитъ одинъ причтъ изъ полнаго штата собора, который и въ оффиціальныхъ бумагахъ пишется, какъ «причтъ кладбищенской церкви», но только доходы отъ церкви и арендной статьи дѣлятся между всей наличной соборной братіей.

нуждъ своихъ и собора ризницу, упомянутые 400 бревенъ,[1](билетъ съ процентами въ 400 руб. на пріобрѣтеніе ризницы и проч. При всемъ томъ, однако, кладбищенская церковь, какъ имѣющая со временемъ обособиться, всецѣло не сливалась съ соборомъ и не обезличивалась до потери всякой самостоятельности, такъ какъ при ней велись отдѣльно—опись имуществу, приходорасходные документы, особо учитывались капиталы и денежныя поступленія, и проч. Что-же касается обвиненія Андреева въ допущеніи проживать частное лицо въ часовенкѣ, то это сдѣлано было самимъ Еникуцевымъ, да при томъ и надобности въ ней не усматривалось; наконецъ, непоминовеніе за богослуженіемъ Еникуцева соборная братія прямо отрицала.

Преосвящ. Варлаамъ, внимательно разсмотрѣвшій постановленіе Консисторіи, послѣ дополнительныхъ справокъ согласился съ нимъ, распорядившись, однако, въ резолюціи 23 сентября строго подтвердить соборному причту, чтобы впредь не требовать процентовъ по Еникуцевскому капиталу, а въ Банкъ велѣлъ сообщить, чтобы проценты на вкладъ за 1863 и 64 г.г. и впредь, до истеченія 100 лѣтъ, были причисляемы имъ къ капиталу для наращенія.—Отъ 3 октяб. того-же 1864 г. Преосвященнымъ былъ отправленъ рапортъ въ Св. Синодъ, лично проредактированный, съ объясненіемъ на обвинительные пункты по содержанію жалобы Андреева на соборную братію. Въ рапортѣ кромѣ вышесказаннаго отъ лица Преосвященнаго было еще добавлено, что «на переводъ къ Кладбищенской церкви прот. Г. Челнокова онъ не можетъ изъявить согласія по невыгодной его въ городѣ репутаціи.»—Так. образомъ, вмѣшательство С. Я. Андреева имѣло своимъ послѣдствіемъ только то,

[1]) Эти бревна по завѣщанію отказаны были В. Неронову, вдова котораго въ 1863 г. предъявила за нихъ къ соборной братіи искъ въ 1000 рублей. Епархіальное Начальство предписало удовлетворить искъ изъ суммъ собора, произведя уплату денегъ въ теченіи 10 лѣтъ, на что согласилась и сама Неронова.

что съ 1863 г., по крайней мѣрѣ, проценты на Еникуцевскій капиталъ оставались неприкосновенными; хотя главное, о чемъ онъ домогался, что-бы видѣть кладбищенскую церковь самостоятельною при особомъ причтѣ, не было Епархіальною властію признано подлежащимъ удовлетворенію. Въ 1875 г.—скажемъ кстати—вопросъ объ этомъ-же поднимало Городское управленіе, пожелавшее изъ уваженія къ памяти Еникуцева видѣть кладбищенскую церковь въ болѣе лучшемъ положеніи, но дѣло это также не получило хода...

Св. Синодъ, по разсмотрѣніи рапорта Преосв. Варлаама, согласно опредѣленію своему $\frac{8 \text{ марта}}{23 \text{ сент.}}$ $186^{5}/_{6}$ г. счелъ нужнымъ въ указѣ отъ 23 сен. 1866 г., сдѣлавъ указанія и разъясненія къ дѣйствіямъ епархіальной власти, для лучшей гарантіи правильности обращенія капитала предложить къ исполненію особую мѣру. Исходя изъ того законоположенія, что на основаніи X тома Св. Зак., I част., ст. 1096, получаемыя церковью по завѣщанію или дарственнымъ записямъ суммы должны быть употребляемы не иначе, какъ на опредѣленное назначеніе, Синодъ прежде всего нашелъ, что «какъ по завѣщанію Еникуцева капиталъ въ 30 тыс. и проценты съ него должны быть неприкосновенны въ теченіи 100 лѣтъ на предположенное завѣщаніемъ употребленіе, то проценты съ этого капитала обращаемы были на строительныя надобности по соборному дому въ противность прямому смыслу завѣщанія». Въ виду сего Синодъ предложилъ Преосвящ. Варлааму «сдѣлать распоряженіе, чтобы оставшіеся отъ процентовъ съ капитала въ наличности вышеупомянутые 690 руб. $16^{1}/_{2}$ коп., неправильно причисленные къ суммамъ собора, нынѣ же были возвращены къ своему источнику, и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться, чтобы и остальная часть взятыхъ процентовъ, т. е., 2388 руб. $57^{1}/_{2}$ коп., израсходованные на устройство соборнаго дома, также были возвращены къ своему источ-

нику изъ соборныхъ суммъ по мѣрѣ возможности». Затѣмъ, Синодъ разъяснилъ, что «какъ Кладбищенская церковь, по мысли строителя Еникуцева, во всякомъ случаѣ должна будетъ со временемъ подлежать отчисленію отъ собора и получить самостоятельный причтъ, то пріобрѣтенныя на счетъ билета въ 400 руб. ризничныя вещи хотя, по нынѣшней принадлежности кладбищенской церкви къ собору, могли быть употребляемы въ немъ въ видѣ позаимствованія, должны, однако, быть признаваемы собственностію этой церкви». На основаніи сего Преосвящ. Варлаамъ обязывался озаботиться, чтобы часть пріобрѣтенныхъ для собора ризничныхъ вещей, равная стоимостью суммѣ взятаго билета, была зачислена въ опись именно Кладбищенской церкви. Наконецъ, Синодъ обратилъ вниманіе и на то, что по дѣйствующимъ банковымъ правиламъ проценты исчисляются только на капитальную сумму безъ приращенія % той суммы, которая составляется изъ процентныхъ на капиталъ денегъ, а потому сдѣланное распоряженіе Епархіальнаго начальства, чтобы банкъ самъ причислялъ проценты къ капиталу, имѣло-бы послѣдствіемъ значительный ущербъ для кладбищенской церкви, такъ какъ въ исполненіе не было бы приведено. Посему Синодъ распорядился, чтобы впредь проценты по билетамъ на Еникуцевскій капиталъ принимались по наступленіи сроковъ немедленно изъ мѣстнаго казначейства и вслѣдъ затѣмъ отсылались въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ для обмѣна на 4% билеты,—куда также велѣно было доставить и вышеупомянутые, подлежащіе отчисленію отъ соборныхъ суммъ, 690 руб. съ коп., а равно какъ и имѣющія быть взысканы на пополненіе долга суммы. Въ связи съ этимъ Синодъ поручилъ Хозяйственному Управленію, чтобы оно въ свою очередь по полученіи означенныхъ денегъ отсылало на равную сумму 4% билеты въ Оренбургскую кладбищенскую церковь изъ числа билетовъ, пріобрѣтаемыхъ на Синодальные капиталы.

Консисторія о содержаніи указа поставила въ извѣстность старшую братію собора, въ распоряженіе которой вновь переданы были и самые билеты по Еникуцевскому капиталу, всего на сумму 39117 руб., хранившіеся въ консисторскомъ сундучкѣ въ кладовой Губернскаго казначейства (какъ и потомъ подъ завѣдываніемъ братіи.) Братія при этомъ обязывалась ежегодно получать въ установленные два срока проценты по капиталу и доставлять ихъ въ Консисторію для отсылки въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ на обмѣнъ и обращеніе въ банковые билеты.—Так. образомъ, съ 1866 года Еникуцевскій капиталъ получилъ наиболѣе правильное наростаніе, такъ какъ проценты по нему теперь должны уже были получаться и обращаться въ ренту, не оставаясь мертвымъ капиталомъ. Впрочемъ, и здѣсь справедливость требуетъ сказать, что полученіе процентовъ для отсылки ихъ въ Хозяйственное Управленіе по небреженію соборной братіи раньше, въ 70-хъ годахъ, происходило не вполнѣ аккуратно, какъ напр. вразъ за цѣлый годъ,—чрезъ что, понятно, капиталъ возрасталъ въ меньшей степени, чѣмъ слѣдовало-бы.

Наконецъ, въ 1898 году по иниціативѣ причта кладбищенской церкви и по ходатайству предъ Св. Синодомъ Епархіальнаго начальства Еникуцевскій капиталъ въ суммѣ 136,711 руб., въ видахъ сокращенія совершенно излишней переписки и расходовъ по пересылкѣ денегъ, былъ переданъ согласно указу Синода отъ 30 сентября въ непосредственное вѣдѣніе Хозяйственнаго Управленія, которое изъявило согласіе и на то, чтобы ежегодно объ увеличеніи сего капитала сообщать чрезъ Консисторію причту Каѳедральнаго собора.

Къ началу 1902 года капиталъ выражался въ суммѣ 163.411 руб. билетами и 100 р. 76 к. наличными.

Резолюціи Преосв. Антонія I. Вскорѣ по прибытіи въ епархію Преосв. Антоній обратилъ вниманіе на то, что въ

Консисторіи медленно и съ задержкою выдавались метрическія свидѣтельства, чѣмъ затруднялись просители и подавался поводъ къ жалобамъ на Епархіальное Начальство. Поставивъ строго на видъ Консисторіи опущенія этого рода, онъ предписалъ на будущій разъ выдавать метрики тщательно и безъ всякой проволочки, а архиваріусу за медленность велѣлъ сдѣлать строгій выговоръ[1]).

— Въ 1854 г. Преосв. Антоній обозрѣлъ Оренбургскую епархію и вынесъ о ней, можно сказать, безотрадное впечатлѣніе, сведя свои наблюденія къ такимъ выводамъ: 1) Священники почти нигдѣ при совершеніи таинствъ не объясняютъ прихожанамъ ни важности и потребности оныхъ, ни знаменованія предметовъ, входящихъ въ составъ обязанностей таинствъ; отчего священнодѣйствіе таинствъ для мірянъ явно должно оставаться безъ благодѣтельныхъ впечатлѣній на душу и мало содѣйствовать къ возбужденію въ нихъ живой вѣры, по мѣрѣ которой получается благодать, ожидаемая отъ таинства. 2) Очень многіе не занимаются церковностію: изъ богослужебныхъ книгъ, какъ кажется, и знаютъ только Служебникъ и Требникъ; знаніе же прочихъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи, считаютъ какъ бы исключительно обязанностію причетниковъ; отчего послѣдніе, не имѣя въ настоятеляхъ церквей опытныхъ руководителей въ знаніи и исполненіи церковныхъ чинопослѣдованій, въ богослужебныхъ книгахъ указуемыхъ, остаются въ этомъ отношеніи малограмотными. 3) Многіе священники не заботятся о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, извиняя себя въ этомъ скудностію суммъ прикладныхъ. Это обличаетъ въ нихъ недостатокъ чувства къ святынѣ и неумѣнье заохотить и расположить прихожанъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на предметы священные, благопотребные для храма Божія. 4) Весьма

[1]) Арх. Уфим. Кон., 1853 г. № 26974.

въ немногихъ приходахъ крестьянскія дѣти знаютъ молитвы,—только въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть училища; затѣмъ, почти нигдѣ священники не учатъ помянутыхъ дѣтей молитвамъ, и какъ бы не считаютъ это своею обязанностію. 5) Священно-и-церковнослужители не занимаютъ дѣтей своихъ во время нахожденія ихъ въ домахъ чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ,—что съ одной стороны обличаетъ въ нихъ дурной взглядъ на свое званіе и невнимательность къ цѣли назначенія дѣтей своихъ, а съ другой, имѣетъ послѣдствіемъ то, что дѣти не только по исключеніи изъ училищъ остаются столько малограмотными въ церковности, что ихъ нельзя опредѣлить къ причетническимъ должностямъ, но даже и окончившіе курсъ семинарскаго ученія немногіе знакомы бываютъ съ хорошимъ чтеніемъ по церковнымъ книгамъ, а еще меньше съ порядкомъ богослуженія и требоисправленій. 6) Ковчежцы для храненія сосудовъ со св. елеемъ и мvромъ, употребляемыми при совершеніи таинствъ крещенія и мvропомазанія, вездѣ почти имѣются въ самомъ грязномъ и отвратительномъ видѣ. Елей и мvро держатся въ стекляночкахъ самыхъ дурныхъ; помазываніе елеемъ и мvромъ совершается какимъ-либо нечистымъ перышкомъ. Такая небрежность въ храненіи священныхъ вещей обличаетъ въ священникахъ отсутствіе должнаго разумѣнія важности тѣхъ вещей и уваженія къ ихъ святынѣ, а въ мірянахъ, предъ которыми совершаются Таинства—крещеніе и мvропомазаніе, устраняя всякую мысль о святынѣ помянутыхъ вещей, препятствуютъ родиться въ душѣ тому священному впечатлѣнію, кое могло-бы послѣдовать въ томъ случаѣ, когда-бы священный елей и мvро хранились въ благообразномъ хранилищѣ, и при томъ въ чистотѣ и опрятности, подобающей ихъ святости. 7) Индѣ священники столько небрежны, что св. мvро, потребное для таинства мvропомазанія, допускаютъ до совершеннаго оскудѣнія, такъ

что въ мурномъ сосудѣ остаются одни грязные подонки и почти, можно сказать, сухость. 8) Описи церковнаго имущества въ иныхъ церквахъ находятся безъ надлежащей скрѣпы присутственнаго мѣста,—выданы только благочинным за его скрѣпою; а индѣ въ описяхъ церковныхъ значатся только тѣ вещи, которыя вписаны были въ оную по случаю освященія церкви, а затѣмъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не внесены никакія вещи,—чѣмъ обнаруживается безпорядокъ, затрудняющій повѣрку церковнаго имущества и могущій содѣйствовать утратѣ церковныхъ вещей безъ возврата. 9) Многіе священники, при ихъ испытаніи, совершаютъ важнѣйшій долгъ своего служенія,—именно исповѣдь своихъ прихожанъ, съ весьма ограниченнымъ разумѣніемъ этого чрезвычайнаго дѣла, и можно сказать, поверхностно, вовсе не испытывая совѣсти приходящихъ къ нимъ на духъ, а это кромѣ того, что священнику готовитъ осужденіе на судѣ Божіемъ за нерадивое употребленіе средства, даннаго ему Богомъ ко спасенію душъ, —для исповѣдающихъ почти вовсе безполезно и уничтожаетъ въ очахъ ихъ самое таинство исповѣди. 10) Причетники очень рѣдко гдѣ знаютъ предметы своей должности и сверхъ этого многіе ведутъ себя очень невѣжественно». А потому Преосвященный нашелъ нужнымъ предписать циркулярно по всей епархіи: что 1) священники при совершеніи таинствъ непремѣнно должны кратко объяснять міянамъ силу и важность оныхъ и раскрывать знаменованіе предметовъ и дѣйствій, входящихъ въ обрядъ священнодѣйствія таинствъ. Для руководства по этому предмету рекомендовать имъ имѣть въ церкви книгу «Новую Скрижаль».[1]) 2) Имъ же заниматься нелѣностно чтеніемъ богослужебныхъ книгъ, какъ для назиданія самихъ себя, такъ для уразумѣнія ученія Св. Православной церкви, съ како-

[1]) Сочиненіе Архіепископа Нижегородскаго Веніамина Румовскаго († 1811 г.), вышедшее въ 1803 году.

вымп должно согласоваться и самое проповѣданіе слова Божія пасомымъ, и вмѣстѣ для основательнаго изученія чиноположеній церковнаго служенія на тотъ конецъ, дабы можно было имъ руководствовать въ этомъ и своихъ причетниковъ. 3) Употреблять тщательнѣйшую заботливость о благолѣпіи храмовъ Господнихъ, въ которыхъ Господь сподобилъ ихъ совершать св. службы, располагая съ пастырскимъ благоразумісмъ прихожанъ къ посильнымъ приношеніямъ на дѣло богоугоднос,—что особенно іереи могутъ дѣлать во время великаго поста, когда прихожане, говѣя, имѣютъ болѣе благочестивое настроеніе и, въ чувствѣ искренняго раскаянія о грѣхахъ своихъ, готовы бываютъ на доброе дѣло. 4) Учить непремѣнно дѣтей прихожанъ своихъ необходимымъ молитвамъ, употребляя на это понемногу времени, или, по крайней мѣрѣ, въ лѣтнее время во дни воскресные и праздничные по совершеніи утрени и предъ самою литургіею, когда сельскіе дѣти обыкновенно собираются близь храма Божія въ значительномъ количествѣ и играютъ. 5) Въ своихъ дѣтяхъ тщательно заботиться подавлять ложный стыдъ къ клироснымъ занятіямъ и непремѣнно занимать ихъ въ церкви чтеніемъ и пѣніемъ на клиросахъ, доставляя имъ чрезъ это возможность съ юныхъ лѣтъ напитываться ученіемъ св. церкви, спасительнымъ для нихъ самихъ и благопотребнымъ для ихъ будущаго предназначенія. 6) Ковчежцы для храненія сосудовъ съ св. елеемъ и мѵромъ, употребляемыхъ при таинствѣ св. крещенія, озаботиться пріобрѣсть такіе, которые бы имѣли форму дароносицъ, употребляемыхъ для ношенія Св. Таинъ больнымъ, и притомъ, если не изъ серебра, то по крайней мѣрѣ бронзовые, а равно и сосуды—мѵрный и елейный тоже, если не серебряные, въ видѣ маленькихъ чернильницъ, то по крайней мѣрѣ изъ чистаго хрусталя съ пробками, изъ которыхъ на одной написана-бы была буква *Е*, а на другой *М*; для помазыванія

крещаемыхъ елеемъ и св. муромъ пріобрѣсть маленькіе серебряные сучечки, на подобіе тѣхъ, кои употребляются въ церквахъ на всенощныхъ бдѣніяхъ при помазаніи елеемъ, и также съ буквами на одномъ *Е*, а на другомъ *М*; всѣ тѣ вещи хранить во всевозможной чистотѣ и опрятности. 7) Мура святаго отнюдь не доводить въ сосудахъ до совершеннаго оскудѣнія, но благовременно озабочиваться полученіемъ, откуда слѣдуетъ, мура новаго, за чѣмъ благочиннымъ вмѣнить въ обязанность смотрѣть строго. 8) Описи церковныя, гдѣ есть безъ скрѣпы консисторской и печати, велѣть, по напечатаніи новыхъ,—и притомъ не на тетрадяхъ, какъ ведется въ церквахъ Оренбургской епархіи, но въ книгахъ,—и по свѣреніи оныхъ благочинными съ наличностію церковнаго имущества, представить для скрѣпы и припечатанія въ Консисторію. 9) Строго внушить, чтобы священники исполняли долгъ исповѣди своихъ прихожанъ со всею тщательностію и въ полномъ сознаніи, что они совершаютъ великое дѣло Божіе ко спасенію ввѣренныхъ имъ душъ; испытывали бы совѣсть исповѣдающихся со всякимъ терпѣніемъ и внимательностію и по испытаніи напутствовали бы ихъ спасительными вразумлѣніями и совѣтами, по ихъ потребности душевной,—для чего приготовляли бы себя предварительно къ исполненію этого дѣла молитвою о благодати Христовой и благочестивымъ размышленіемъ о могущихъ открыться имъ на духу духовныхъ нуждахъ своихъ пасомыхъ и средствахъ къ ихъ устраненію. 10) Причетникамъ строго подтвердить хорошо изучить предметы своей должности; нелѣпостно заниматься церковными книгами; чтеніе и пѣніе должно быть какъ при богослуженіи въ церкви, такъ и въ приходахъ при требахъ со всѣмъ благоговѣніемъ громогласно, отнюдь неспѣшно, съ должными остановками и съ разумѣніемъ читаннаго. Вести себя постоянно трезво; къ іереямъ быть вѣжливыми, почтительными и послушными, а равно и съ

прихожанами обращаться учтиво; не входить съ людьми низкими ни въ какое обращеніе, могущее унижать и позорить званіе духовное; а дабы это требованіе вѣрнѣе исполнялось, дозволить священникамъ: штрафовать малограмотныхъ причетниковъ за плохое чтеніе и пѣніе поклонами въ церкви наединѣ; а въ случаѣ важной небрежности или какого-нибудь неприличнаго поступка вычитать изъ доходовъ въ пользу нищихъ каждый разъ по 25 к. с. Сверхъ этого, вмѣнить въ обязанность благочиннымъ, при полугодичныхъ обозрѣніяхъ ввѣренныхъ имъ церквей, вести журналъ о каждой обозрѣнной имъ церкви, въ которомъ писать: какъ причтъ велъ себя отъ времени до времени обозрѣнія церкви; не было-ли замѣчено чего-либо за которымъ-либо изъ членовъ причта предосудительнаго; соблюдалась-ли въ церкви должная чистота и опрятность, не сдѣлано-ли какого либо пріобрѣтенія для церкви; не было-ли опущенія по богослуженію въ церкви и требоисправленіямъ, не жаловались-ли прихожане на кого-либо изъ членовъ причта? и всѣ таковыя свѣдѣнія подписывать какъ причту церкви обозрѣваемой, такъ и благочинному. Въ журналѣ этомъ должно быть столько статей, сколько ввѣрено благочинному церквей, по обозрѣніи которыхъ журналъ этотъ представлять на усмотрѣніе Архіерея.—Благочиннымъ вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобы все, требуемое изложенными пунктами предложенія, исполнялось въ точности подвѣдомственными причтами, подъ опасеніемъ ихъ отвѣтственности, если при слѣдующемъ обозрѣніи Преосвященнымъ церквей замѣчена будетъ въ комъ-либо невнимательность къ какому-либо изъ прописанныхъ требованій.» [1])

— Въ январѣ 1854 г., извѣщенный о покражѣ денегъ изъ одной церкви, Преосв. Антоній приказалъ, чтобы суммъ кошельковыхъ и свѣчныхъ не держать при

[1]) А. О. К., Оренб.-Пр. дѣла, 1855 г., № № 19.

церквахъ болѣе, чѣмъ сколько нужно на самыя необходимыя потребности, полагая на это отъ 40 до 50 р. въ годъ. Всѣ же остальныя суммы велѣно было отдавать въ Приказъ Общественнаго призрѣнія на предметъ приращенія ихъ.

— Въ предложеніи 9-го іюля того-же года Преосвящ. Антоній отмѣчалъ, что «при церквахъ приходскихъ по всей епархіи почти нигдѣ нѣтъ документовъ, какъ-то планов и межевых книг на земли, принадлежащія церковнымъ причтамъ, нарѣзанныя какъ помѣщиками, такъ и крестьянами государственными. Отъ этого происходитъ то, что причты церковные по мѣстамъ теперь уже встрѣчаютъ притѣсненія отъ жителей во владѣніи своею землею, а впослѣдствіи дѣло можетъ дойти до тяжбъ, которыя за неимѣніемъ у церквей положенныхъ документовъ могутъ кончаться совершеннымъ отчужденіемъ земель». Въ отвращеніе этого обстоятельства Владыка предложилъ консисторіи «учинить распоряженіе, дабы всѣ церкви имѣли требуемые законами документы на отведенныя имъ отъ прихожанъ земли; сверхъ этого, распорядиться на будущее время, дабы земли, которыя будутъ нарѣзываемы при вновь строющихся церквахъ, принимаемы были не прежде, какъ по освидѣтельствованіи мѣстными благочинными при депутатѣ съ свѣтской стороны доброкачественности оныхъ». Консисторія для свѣдѣнія и исполненія объ этомъ циркулярно сообщила духовенству въ указѣ 11 ноября 1854 г.

— Въ 1856 году 8 іюля Преосвящ. Антоній разрѣшилъ по одному прошенію вѣнчать нѣсколько браковъ заразъ при условіи, чтобы были вѣнцы для всѣхъ брачущихся и прихожане этого не чуждались. Это распоряженіе, однако, не согласовалось съ опредѣленіемъ Св. Синода 3 іюля 1833 года и при Преосвящ. Варлаамѣ въ виду сего было отмѣнено въ циркулярномъ указѣ Консисторіи 3 окт. 1866 г., хотя въ практикѣ обычай этотъ продолжалъ и послѣ сохраняться мѣстами...

— Въ доброе старое время въ нѣкоторыхъ приходахъ нашей епархіи, гдѣ сохранялись обычаи отдаленнной стороны, заведено было такое обыкновеніе, что въ праздникъ Пасхи священно-и-церковнослужители совершали обычное хожденіе съ крестомъ и запрестольными иконами по домамъ прихожанъ для пасхальнаго сбора, въ сопровожденіи своихъ женъ и домочадцевъ, иногда такъ человѣкъ въ 10—15. При этомъ случалось, что между ними разыгрывались бурныя сцены и препирательства изъ-за дѣлежа подаяніями, особенно когда нѣкоторыя лица изъ сонма совершавшихъ хожденіе до излишества наугащивались... Преосвященный Антоній, узнавъ объ этомъ, наистрожайше велѣлъ предписать священно-и-церковнослужителямъ подъ угрозою взысканій, чтобы они не дозволяли своимъ женамъ ходить съ собою для сбора въ Св. Пасху (указъ Кон. 31 дек. 1856 года).

— Благочинный, прот. Федоровъ отъ 31 дек. 1856 г., представляя при рапортѣ клировыя вѣдомости за 1856 г., донесъ, что діаконы и причетники, по полученіи своихъ сановъ и стихарей, не заботятся о повтореніи изученнаго ими, а потому не только не пріобрѣтаютъ дальнѣйшихъ познаній, но и изученное время отъ времени забываютъ, отзываясь или многолюднымъ семействомъ, или заботами о домашности, или другими обстоятельствами въ жизни ихъ. Преосвящ. Антоній положилъ на рапортѣ таковую резолюцію: «что благоч. прот. Федоровъ доноситъ о подвѣдомыхъ ему діаконахъ и причетникахъ, то совершенно справедливо можно отнести къ діаконамъ и причетникамъ всей епархіи, и въ этомъ я лично удостовѣрился обозрѣвая епархію». Въ прекращеніе сего Преосвященный велѣлъ объявить, что «дьяконы и причетники, кои благочинными въ полугодичныхъ путевыхъ журналахъ, будутъ отмѣчаемы неудовлетворительно знающими предметы своей должности, будутъ штрафованы—первые, т. е. ді-

аконы, перемѣщеніемъ на причетническія вакансіи, а причетники вызываемы въ Каѳедральный соборъ на безсрочное время для обученія чтенію и пѣнію, церковному уставу и катехизису». Консисторія распорядилась: для объявленія означенной резолюціи Его Преосвященства діаконамъ и причетникамъ предписать Благочиннымъ о семъ циркулярными указами, что и было исполнено отъ 11 марта 1857 г.

Штрафъ за позднюю явку съ каникулъ учениковъ. Инспекторъ Уфимской Духовной Семинаріи, архимандритъ Григорій, запискою отъ 22 сентября 1855 г. просилъ Семинарское Правленіе учинить распоряженіе объ устраненіи поздней явки учениковъ съ каникулъ. Вслѣдствіе чего Правленіе семинаріи въ журналѣ своемъ на 10 октября опредѣлило и Его Преосвященство утвердилъ: «поелику поздняя явка учениковъ разстраиваетъ порядокъ училищный и зависитъ отъ отцевъ, то отнестись къ благочиннымъ, чтобы они объявили всѣмъ священно-церковнослужителямъ, дабы впредь они своевременно представляли дѣтей, уволенныхъ къ нимъ на каникулы,—иначе будутъ штрафованы деньгами въ пользу бѣдныхъ учениковъ въ такомъ порядкѣ: за первый просроченный день со священника взыщется 50 к. асс., съ діакона 30 к., съ причетника 15 к. асс.; за второй день удвоится, за третій учетверится и т. д., такъ что просрочившій 7 дней платитъ—священникъ 63 р. 50 к., діаконъ 38 р. 10 к., причетникъ 19 р. 5 к., а за восемь дней—священникъ 127 р., діаконъ 76 р. 20 к., причетникъ 38 р. 10 к. асс., и т. д.». Объ этомъ, въ своемъ родѣ замѣчательномъ по своей строгости и неосуществимости, опредѣленіи Семинарское Правленіе отъ 11 декабря довело до свѣдѣнія благочинныхъ съ просьбою объявить о семъ всѣмъ священно-церковнослужителямъ по благочиніямъ «съ присовокупленіемъ, что во избѣжаніе оговорокъ со стороны отцовъ, будто они не виноваты въ просрочкѣ,—потому что якобы не желали от-

пуска дѣтей въ домъ свой, снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ для содержанія въ городѣ во время роспусковъ отъ ученія,— о. инспекторъ увольняетъ только тѣхъ учениковъ, конхъ родители письменно будутъ просить объ отпускѣ дѣтей въ домъ отеческій».

— Въ маѣ 1856 г. Консисторія, съ утвержденія Преосв. Антонія и вслѣдствіе требованія Войскового Правленія, предписала, чтобы «священники въ казачьихъ приходахъ, при увольненіи въ отпуски, при самомъ отъѣздѣ сообщали объ этомъ мѣстнымъ свѣтскимъ властямъ съ объясненіемъ, къ кому во время этой отлучки прихожане должны обращаться за требами»[1]).

— Въ томъ же 1856 г. съ резолюціи Преосвященнаго издано было циркулярное распоряженіе касательно деревенскихъ черничекъ, подъ каковымъ именемъ извѣстны обрекшія себя на добровольные подвиги воздержанія, поста и молитвы дѣвушки и вдовы. Въ худшемъ случаѣ среди такихъ лицъ встрѣчались ханжи и лѣнивицы, прикрывающіяся видомъ добродѣтели и подвижнической жизни, на что собственно и обратилъ вниманіе Преосв. Антоній. «До свѣдѣнія Его Пр—ва—читаемъ мы—неоднократно уже доходило, что во многихъ приходахъ, и особенно въ Оренбургскомъ уѣздѣ, близъ церквей имѣютъ жительство свое вдовыя женщины и пожилыя дѣвки, въ видѣ монашекъ, именуемыя келейницами, и что эти келейницы, облекаясь въ смиренную одежду, имѣя наружный видъ благочестія, въ самомъ дѣлѣ,—по крайней мѣрѣ большая часть изъ нихъ,—не таковы; отъ нихъ выходятъ въ приходахъ нравственные безпорядки—безпутство и сверхъ того соблазнительныя сплетни для прихожанъ относительно лицъ духовныхъ, мѣшающія послѣднимъ исполнять свое служебное дѣло съ успѣхомъ для церкви. Въ отвращеніе прописанныхъ обстоятельствъ, непріятныхъ церкви, Преосвя-

[1]) А. О. К., Ор.-Пр., 1856 г. № 37.

щенный предложилъ Консисторіи предписать благочиннымъ принять всевозможныя мѣры, дабы гдѣ только есть таковыя келейницы близъ подвѣдомыхъ церквей, непремѣнно отъ церквей были устранены, съ тѣмъ внушеніемъ онымъ, что если онѣ имѣютъ обѣщаніе вести жизнь особую отъ мірянъ, какую ведутъ посвятившія себя исключительно благочестію, то для таковыхъ въ епархіи есть Женскій монастырь въ Уфѣ и Общины, гдѣ и онѣ могутъ найти себѣ пристанище: если у нихъ есть истинное благочестивое желаніе спасаться, пусть туда и обращаются. А священникамъ подтвердили бы благочинные внушать прихожанамъ, дабы они опасались принимать отъ помянутыхъ мнимыхъ святошъ, т. е. келейницъ, какія либо религіозныя внушенія; онѣ часто могутъ вводить простодушныхъ, особенно изъ женщинъ, въ заблужденія для душъ гибельныя. Не ихъ дѣло учить благочестію: есть на это церковь святая, ея пастыри,— сюда долгъ мірянъ обращаться о всемъ потребномъ для спасенія души»[1]).

— Изъ распоряженій Преосв. Антонія могутъ быть отмѣчены еще — запрещеніе духовенству отлучаться отъ своихъ приходовъ на дальнія разстоянія безъ билетовъ[2]); далѣе запрещеніе — перепрашиваться на другія мѣста безъ достаточной причины, съ каковымъ явленіемъ, впрочемъ, приходилось бороться и другимъ нашимъ архипастырямъ, и т. д.

— Здѣсь-же отмѣтимъ, что при Преосвящ. Антоніи 1-мъ вызовъ кандидатовъ на священно-и-церковно-служительскія должности, разрѣшенный Синодомъ въ указѣ 29 сент. 1853 г.[3]), практиковался за все время, вызываясь усиленною нуждою.

Церкви построенныя на частныя средства. Въ общей исторіи епархіи считаемъ неизлишнимъ упомянуть съ

[1]) Тамъ-же, 1856 г., № 41.
[2]) А. У. К., № 32,975.
[3]) См. 647—648 стр.

признательною благодарностію къ памяти жертвователей о церквахъ, построенныхъ за это время частными средствами благочестивыхъ людей.

Такъ, въ гор. Оренбургѣ устроена большая каменная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы Оренбургскимъ I-й гильдіи купцемъ Мих. Степ. Дѣевымъ. Въ окт. 1848 г. Дѣевъ обратился чрезъ военнаго губернатора къ Преосв. Іоанникію за разрѣшеніемъ построить въ старой слободкѣ г. Оренбурга означенный храмъ, «побуждаемый къ тому глубочайшимъ благоговѣніемъ и признательностію къ небесному Промыслу, сохранившему семейство его во время трехъ эпидемій, постигавшихъ гор. Оренбургъ въ разное время, и видя постоянное благословеніе Его также въ торговыхъ дѣлахъ». Согласно Высочайше утвержденнаго 10 января плана Св. Синодъ 15 февр. 1852 г. разрѣшилъ по ходотайству Преосв. Іоанникія къ постройкѣ церковь, которая и была заложена благочиннымъ Вас. Ольшанскимъ 30 апрѣля, а въ 1853 г. уже была отстроена и 22 нояб. того-же года самимъ Преосвящ. Антоніемъ освящена. По указу Св. Синода 3 фев. 1854 г. при ней открытъ полный однокомплектный штатъ[1]). Придѣлы Михаило-архангельскій и Сергіевскій отстроены были немного позднѣе, въ 1856—59 г.[2])—О постройкѣ кладбищенской церкви въ г. Оренбургѣ надв. сов. А. И. Еникуцевымъ рѣчь была выше.

Далѣе, вдова чиновника Пріѣзжева устроила каменный храмъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери, съ придѣлами во имя Архангела Михаила и Рождества Іоанна Предтечи, въ Черноръченской станицѣ, Оренбургскаго уѣзда. Здѣсь раньше былъ деревянный Казанско-Богородицкій храмъ, сгорѣвшій 17 авг. 1848 г., а въ декабрѣ слѣдующаго 1849 г. Пріѣзжева заявила о своемъ желаніи

[1]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1848 г., № 11039.
[2]) А. О. К., 1856 г., № 2736.

построить новый храмъ на свои средства. По разрѣшеніи храмъ былъ отстроенъ въ теченіе трехъ лѣтъ и 28, 29 и 30 сентября 1852 г. съ своими придѣлами освященъ[1]).

Затѣмъ, въ селѣ Гнѣздовкѣ, Оренбург. уѣзда, Михаило-архангельскій деревянный храмъ, по смѣтѣ предположенный въ 7,500 руб., устроенъ былъ помѣщикомъ, подполковникомъ Пет. Ег. Евдокимовымъ. Вопросъ имъ поднятъ былъ въ янв. 1854 г.; Св. Синодъ разрѣшилъ постройку въ указѣ 30 мая 1855 г.; въ сентябрѣ того-же года состоялась закладка, а въ ноябрѣ 1856 г. освященіе храма.[2])

Женскія общины. Попытка устроить женскій единовѣрческій монастырь.[3]) Попытка эта принадлежала бывшей супругѣ вышеупомянутаго іеромонаха Іоанна (Гордѣева), основателя Златоустовскаго мужского единовѣрческаго монастыря, инокинѣ Александрѣ, носившей мірское имя Акилины, до замужества Верзаковой, бывшей раскольницѣ бѣглопоповскаго толку.

Еще будучи въ расколѣ, инокиня Александра послѣ возвращенія съ мужемъ изъ посѣщенія Иргизскихъ монастырей въ 1834 году основала на пріобрѣтенномъ въ Дуванейской волости, по правой сторонѣ рѣки Юрезени, составляющей лѣвый притокъ р. Уфы, женскій раскольническій скитъ. Всего монахинь было 5 человѣкъ—сама она, дочь Мавра и три дѣвицы, построившія себѣ деревянныя келіи; а мужъ ея, инокъ Власій, поселился поблизости, имѣя

---

[1]) А. О. К., Ор. Уф. д., 1849 г., № 10981.

[2]) А. О. К., 1854 г., № 1935.—Здѣсь же кстати о церквахъ приведемъ еще, что по предложенію преосв. Антонія, опубликованному въ указѣ консисторіи 18 марта 1854 г., жители Полтавскаго поселка, Верхнеуральскаго уѣзда, на Новой линіи, въ іюнѣ мѣсяцѣ изъявили согласіе преобразовать имѣвшуюся у нихъ часовню въ церковь. 14 дек. 1858 г. освящено было мѣсто для новаго зданія церкви протоіер. Вас. Соколовымъ, а въ 1861 г. 18 нояб. освящена была и самая церковь; въ 1862 г. открытъ самостоятельный приходъ. А. О. К., 1854 г., № 1963.

[3]) А. О. К., Ор.-Уф. д., 1856 г. № 12948.

свой скитъ. Въ 1838 году инокъ Власій, по присоединеніи къ церкви на правилахъ единовѣрія и по возвращеніи изъ г. Екатеринбурга, убѣдилъ и бывшую супругу свою съ живущими при ней сестрами,—число коихъ около того времени достигало уже цифры 15,—присоединиться къ единовѣрію.

Обращеніе это заставило сестеръ покинуть настоящее уединенное мѣсто, какъ отстоявшее далеко отъ единовѣрческаго храма, и въ 1849 г. онѣ переселились на новое близъ дер. Айлиной, отстоящей отъ Златоуста въ 35 верстахъ по большому тракту. Къ этому переселенію побудило ихъ и естественное желаніе прежняго близкаго сообщества съ сроднымъ имъ по духу новоучрежденнымъ мужскимъ единовѣрческимъ Златоустовскимъ монастыремъ, устроеннымъ въ 7 верстахъ отъ дер. Айлиной. Тамъ они построили себѣ 5 келій и ввели общежительное устройство, получая средства къ жизни отъ занятій хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и рукодѣліями, а также чрезъ притокъ пожертвованій.

Всѣмъ устройствомъ общины завѣдывала инокиня Александра подъ наблюденіемъ самого іеромонаха Іоанна и при участіи дочери Мавры. Долгое время община эта носила частный характеръ, и существованіе ея не признавалось легальнымъ въ глазахъ гражданскаго начальства, которое не разъ предлагало сестрамъ, чтобы онѣ перешли въ какой-либо изъ существующихъ гласно монастырей или даже разошлись-бы по мѣстамъ своего прежняго жительства; но никто изъ сестеръ этого не желалъ. Тѣмъ не менѣе безпокойство отъ гражданскихъ властей, а также и вообще желаніе получить оффиціальное признаніе на свое существованіе заставило сестеръ единодушно въ 1856 году просить Преосв. Антонія «принять ихъ общежитіе подъ свое покровительство и утвердить его законнымъ порядкомъ». Дѣло это, однако, не имѣло успѣха главнымъ образомъ за неот-

водомъ земли подъ монастырь, что консисторія считала существенно необходимымъ условіемъ для его дальнѣйшаго существованія, оповѣстивъ о семъ въ февральскомъ указѣ 1861 г. Большое наводненіе 1861 г., когда прорвало плотину въ Саткинскомъ заводѣ, разрушило до основанія общинскія постройки, и община сама собой прекратила свое существованіе...

Инокиня Александра, тогда уже схимонахиня Аѳонасія, думала, было, основать затѣмъ женскую обитель близъ единовѣрческаго кладбища г. Златоуста, но дѣло это также не удалось, отчасти въ виду ослабленія энергіи съ преклоннымъ возрастомъ. 6 октября 1877 года схимонахиня Аѳонасія скончалась въ Воскресенскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, куда ее перевезъ настоятель, нынѣ архимандритъ Іоаннъ (Коріоновъ), ея крестникъ, и похоронена около алтаря первой деревянной церкви, теперь уже сгорѣвшей. Дочь ея Мавра, проживающая послѣ закрытія скита въ Кусинскомъ заводѣ, приняла въ августѣ 1900 г. постриженіе съ именемъ Маргариты.

Зарожденіе Оренбургской общины. Оренбургская женская община, давшая начало градо-Оренбургскому Успенскому монастырю, зародилась въ началѣ 50-хъ годовъ. Въ ноябрѣ 1853 г. лица, чувствовавшія влеченіе посвятить свою жизнь на служеніе Богу и, по ихъ словамъ, издавна желавшія жить всѣ вмѣстѣ общиною, въ числѣ 52 человѣкъ, во главѣ съ попечительницею ихъ, вдовою титул. совѣт. Т. И. Пріѣзжевой, устроительницей храма въ Чернорѣченской станицѣ, и «настоятельницей», вдовою коллеж. регистратора А. Д. Горчаковой, подали прошеніе къ Преосв. Антонію дать имъ на желаніе жить общиною свое архипастырское благословеніе и исходатайствовать въ Св. Синодѣ разрѣшеніе на основаніе общины и созиданіе при ней храма. Въ прошеніи своемъ сестры указывали, между прочимъ, на то, что объ ихъ

желаніи устроить въ г. Оренбургѣ общину извѣстно Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору В. А. Перовскому, которымъ оно одобряется, и что граждане г. Оренбурга относятся также сочувственно къ ихъ намѣренію. Такъ, горожане жертвуютъ подъ общину кладбище и около сего 10 десятинъ земли; А. И. Еникуцевъ готовъ отдать общинѣ выстроенную имъ на кладбищѣ церковь со всею утварью; а другія лица, какъ помѣщица Пріѣзжева и купцы Ст. Мих. Дѣевъ и И. Ѳ. Путоловъ, дали обѣщаніе помогать общинѣ своими средствами.

Но Консисторія, не усматривая изъ прошенія, чтобы для учрежденія и обезпеченія «навсегда» существованія общины были положительныя и достаточныя средства, въ журнальномъ постановленіи своемъ отъ 25-го февр. 1854 г. опредѣлила: „оставить прошеніе безъ удовлетворенія впредь до пріобрѣтенія таковыхъ средствъ».[1])

Между тѣмъ по возникшей перепискѣ по возбужденному вопросу между мѣстными властями г. Оренбурга, Оренбургская Городская Дума, а равно купеческое и мѣщанское общество, на основаніи мірского приговора, составленнаго въ маѣ 1854 г., оффиціально отозвались, что, признавая полезнымъ учрежденіе при городѣ общины, они не встрѣчаютъ препятствій къ предоставленію ей изъ городского выгона 10 десятинъ безвозвратно до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать община и безъ всякаго въ пользу города акциза. Въ то же время благотворительницы—Пріѣзжева, Дѣева, Романова, Мурзикова и другія подпискою обѣщали пожертвовать общинѣ въ общей сложности около 4000 руб. для обзаведенія общины въ случаѣ ея утвержденія.

На основаніи этого вдова урядника Оренбургскаго казачьяго войска Татьяна Алек. Кононова и дочь отставного поручика, дѣвица Тат. Сид. Игнатьева, обратились въ мартѣ 1855 г. къ В. А. Перовскому съ просьбою—не оставить распоряженіемъ къ скорѣйшему открытію общины, съ

[1]) А. О. К. 1853 г., № 1854 г. Арх. Орен. Арх. Ком., д. 4 янв. 1854 г.

дозволеніемъ устроить для нея необходимыя помѣщенія на уступаемыхъ городомъ 10-ти десятинахъ по смежности съ домомъ, возведеннымъ при кладбищенской церкви. Заявленіе это тогда же было генералъ-губернаторомъ препровождено къ Преосв. Антонію I-му съ заключеніемъ, что онъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ приведенію настоящаго предположенія въ исполненіе.

Но Консисторія, обсуждая этотъ вопросъ, нашла, что вышеозначенной суммы на первоначальное устройство необходимыхъ для общины помѣщеній, конечно, можетъ быть достаточно, но дальнѣйшее существованіе ея ничѣмъ не обезпечивается. Будучи увѣрена по нѣкоторымъ опытамъ въ благотворительности гражданъ г. Оренбурга, Консисторія за всѣмъ тѣмъ не рѣшалась предоставить судьбу такого заведенія, какъ община, одной случайности, а потому вторично постановила прошеніе Кононовой и Игнатьевой оставить безъ удовлетворенія, что и было утверждено Его Преосвященствомъ. И только, когда просительницы въ 1856 г. обратились съ просьбою дозволить имъ, по крайней мѣрѣ, устроить подобіе келейки близъ Оренбургскаго кладбища, Преосв. Антоній далъ такую резолюцію: «На постройку дома близъ городского кладбища пусть просительницы испросятъ позволеніе у городского Начальства. Что-же касается до общиннаго житія въ томъ домѣ, который онѣ выстроятъ, то таковое благословляется мною въ видѣ приготовительной имъ мѣры къ болѣе строгой общинной жизни, по правиламъ христіанскаго благочестія. Оренбургское Духовное правленіе объявитъ имъ о семъ, какъ слѣдуетъ, и затѣмъ, когда онѣ начнутъ общинную жизнь въ устроенномъ имъ домѣ, тогда о. благочинный градской имѣетъ наблюдать, чтобы въ предполагаемой общинѣ не выходило какихъ-либо безпорядковъ, противныхъ христіанскому благочестію».[1])—Такимъ образомъ, не добившись пока оффиціальнаго утвержденія, община тѣмъ не менѣе продолжала

[1]) А. О. К., Ор.-Пр. д., 1855 г., № 47.

существовать въ частномъ видѣ, имѣя главное помѣщеніе въ пожертвованномъ Дѣевымъ каменномъ домѣ близъ церкви Покрова Пресвятой Богородицы, впослѣдствіи сгорѣвшемъ и не возобновленномъ доселѣ. Въ Покровской церкви сестры, образовавъ изъ себя хоръ, пѣли на клиросѣ за богослуженіемъ, пока въ 1858 году имъ не было это запрещено Преосв. Антоніемъ, который нашелъ дѣвичье пѣніе въ приходскомъ храмѣ не сообразнымъ съ обычаемъ и уставами церкви[1]).

Троицкая община.[2]) Другая община въ г. Троицкѣ ко времени Преосв. Антонія уже прочно организовалась и устроилась, хотя не добилась еще, какъ мы видѣли, оффиціальнаго признанія.

Въ мартѣ 1855 г. вопросъ этотъ вновь выплылъ наружу благодаря тому, что на Троицкую обитель во время обозрѣнія епархіи обратилъ вниманіе самъ преосв. Антоній I, который пожелалъ знать, имѣются-ли достаточныя средства для заведенія и обезпеченія ея. Благочинный Озерецковскій донесъ, что община на уступленной городомъ землѣ при кладбищѣ обзавелась уже собственнымъ помѣщеніемъ, и содержаніе получаетъ вполнѣ достаточное, частію отъ рукъ своихъ—чрезъ занятіе сестеръ рукодѣліемъ, полевыми работами на уступаемой даромъ казаками землѣ и проч., а главнымъ образомъ содержится щедрыми приношеніями въ обитель горожанъ. Послѣднему обстоятельству благопріятствуетъ особенно совмѣстность нахожденія общины съ кладбищемъ, гдѣ у нея имѣется и своя церковь; поэтому—писалъ благочинный—стало обычнымъ явленіемъ, что за каждымъ погребаемымъ на кладбищѣ родственниками его приносятся дары въ поминовеніе деньгами, хлѣбомъ и др., предметами. Такъ, менѣе чѣмъ въ годъ сестры получали такимъ образомъ 700 руб., да пшеницы нѣсколько возовъ,

[1]) А. О. К., 1858 г., № 3746; снес. 1861 г., № 7078.
[2]) См. выше стр. 659—661.

а крупичатую муку купцы жертвуютъ цѣлыми мѣшками. Кромѣ того, такъ какъ священнослуженіе въ церкви съ пѣніемъ молебновъ и панихидъ производится безъ причетниковъ, но при чтеніи и пѣніи клиросныхъ сестеръ, то община имѣетъ нѣкоторое пособіе и отъ сего, такъ какъ за требы сестрамъ платятъ часто особо отъ священниковъ. Наконецъ, при общинѣ предположено построить зданіе для женскаго училища съ интернатомъ, куда горожане, по неимѣнію другого учебнаго заведенія, могли-бы охотно и за плату отдавать своихъ дѣтей.

Консисторія, при разсмотрѣніи означеннаго рапорта въ іюньскомъ засѣданіи, однако, и на этотъ разъ признала всѣ эти средства матеріальнаго благосостоянія общины не достаточными[1]) для того, чтобы возбуждать со стороны Епархіальнаго Начальства ходатайство предъ Св. Синодомъ объ учрежденіи Троицкой общины. Да и вообще, по ея мнѣнію, столь уважительныхъ причинъ, по которымъ бы учрежденіе женской общины въ городѣ Троицкѣ можно было считать дѣйствительно потребнымъ, совершенно никакихъ нѣтъ. Но Преосв. Антоній взглянулъ на это дѣло иначе, и постановленіе Консисторіи въ резолюціи отъ 9 іюля отмѣнилъ, найдя съ своей стороны матеріальное благосостояніе общины при выяснившихся средствахъ поставленнымъ прочно, какъ и показалъ самый опытъ прежнихъ лѣтъ. Равнымъ образомъ и учрежденіе общины въ г. Троицкѣ, по множеству тамъ обитающихъ иновѣрцевъ и раскольниковъ, въ видахъ религіознаго на нихъ вліянія, очень полезнымъ; а также полезнымъ и для обученія дѣтей, коимъ по неимѣнію въ тамошнемъ краѣ школъ негдѣ обучаться. Во исполненіе распоряженія Пре-

[1]) И частію даже незаконными, ибо вмѣшательство женщинъ въ дѣло служенія панихидъ и молебновъ, съ устраненіемъ отъ сего церковно-служителей, яко-бы совершенно не справедливо и ни съ чѣмъ не сообразно. Преосв. Антоній, однако, не согласился съ такимъ заключеніемъ Консисторіи.

освященнаго сдѣланы были сношенія съ генералъ-губернаторомъ и Губернскимъ правленіемъ относительно безпрепятственности учрежденія общины и объ отводѣ, если окажется возможнымъ, земельныхъ угодій на войсковой площади. Генералъ-губернаторъ въ отношеніи отъ 6-го мая 1856 г. изъявилъ полное согласіе на учрежденіе общины и готовность съ своей стороны къ содѣйствію въ осуществленіи ея; отводъ земли обѣщанъ былъ имъ въ количествѣ 150 десятинъ изъ войсковой оброчной статьи[1]).

Въ то же время Епархіальное начальство, желая съ своей стороны оказать содѣйствіе къ устроенію на надлежащихъ началахъ общино-подвижнической жизни зарождающейся обители, сочло нужнымъ въ маѣ 1857 г. командировать для завѣдыванія дѣлами общины и на правахъ игуменьи монахиню Уфимскаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря Іоанникію, поручивъ ей преподать указанія касательно порядковъ и правилъ монастырской жизни посвятившимъ себя уединенію ради спасенія души. Прибытіе ея, однако, было встрѣчено недружелюбно супругою Д. П. Озерецковскаго Евдокіею Іоакимовною, которая, въ качествѣ устроительницы общины, распоряжалась доселѣ дѣлами ея на правахъ полновластной хозяйки, не допуская посторонняго вмѣшательства. Озерецковская не разъ своими дѣйствіями и распоряженіями оскорбляла Іоанникію, породивъ тѣмъ большую смуту и ропотъ въ общинѣ, которая сто-

[1]) До полученія означеннаго отзыва Преосв. Антоній изъ письма прот. Озерецковскаго узналъ, что вслѣдствіе запроса Войсковаго правленія, основаннаго на предложеніи генералъ-губернатора, Троицкое Окружное Дежурство, во главѣ съ полковникомъ Пав. Мих. Харинскимъ, имѣя въ виду, что изъ проживавшихъ въ общинѣ въ то время 90 сестеръ 81 были казачьяго сословія, соглашалось благодаря вліянію Озерецковскаго въ своемъ донесеніи Войсковому Правленію на уступку общинѣ слишкомъ 1000 десят. войсковой земли въ 12 верстахъ отъ г. Троицка.—Теперь-же Преосв. Антоній, по предварительномъ запросѣ и отзывѣ благочин. Озерецковскаго, поспѣшилъ сообщить, что и назначеннаго количества земли въ 150 десят. достаточно для хозяйственной надобности общины.

яла за свою кроткую настоятельницу. Да и горожане были недовольны дѣйствіями Озерецковской. Недовольство, наконецъ, дошло до того, что въ сентябрѣ 1857 г. сестры и представители города подали даже жалобу генералъ-губернатору на незаконное и безпокойное вмѣшательство Озерецковской въ дѣла общины. Для прекращенія недоразумѣній Преосв. Антоній I нашелъ нужнымъ монахиню Іоанникію отозвать изъ общины. Впослѣдствіи, впрочемъ, Іоанникія вновь была командирована въ Троицкую общину по указу Уфимской Духовной Консисторіи отъ 23 окт. 1859 г. и здѣсь пребывала на положеніи настоятельницы до смерти своей († 9 сент. 1861 г.), не дождавшись менѣе полугодія оффиціальнаго утвержденія общины.

Между тѣмъ Губернское Правленіе, на разсмотрѣніе котораго по гражданскому подвѣдомству перешло возбужденное дѣло, принявъ во вниманіе, что Троицкая женская община уже приступила къ пользованію уступленной ей городомъ землею, съ заведеніемъ на оной построекъ, нашло нужнымъ предварительно заключенія по сему дѣлу произвесть надлежащее разслѣдованіе. Въ конечномъ результатѣ сего открылось, что ограда кладбищенская съ зданіями общины подошла къ чертѣ города всего на 20 саж., тогда какъ по 528 стат. XIII том. Св. законовъ она должна отстоять не ближе 100 саж.; кромѣ того, и постройка ограды была произведена съ нарушеніемъ Высочайше утвержденнаго въ 1838 г. плана г. Троицка. Въ виду этого обстоятельства дѣло это, какъ открывшее нѣкоторыя незаконности въ произведенныхъ постройкахъ, передано было Губернскимъ правленіемъ на разсмотрѣніе Оренбургской Палаты Гражданскаго Суда, которая съ своей стороны также признала занятіе выгонной г. Троицка земли подъ общину и православное кладбище произведеннымъ неправильно. Въ самовольствѣ этомъ, по мнѣнію Палаты, должны быть повинны преимущественно Троицкій прот. Дм. Озе-

рецковскій и его жена; однакожъ, не меньшей отъ того въ семъ случаѣ отвѣтственности должно подлежать и мѣстное городское начальство, которое, въ видахъ соблюденія интересовъ города, обязано было пресѣчь самовольство это въ самомъ началѣ и которымъ сего не сдѣлано было. Почему Палата—читаемъ мы въ приговорѣ—полагала-бы справедливымъ лицъ, составлявшихъ въ то время городское начальство, во главѣ съ городскимъ головою Н. В. Зарубинымъ, и прот. Озерецковскаго подвергнуть взысканію вознагражденія въ пользу города; но какъ со стороны послѣдняго ходатайства о вознагражденіи семъ не принимается, а занятая общиной выгонная земля, по своему неудобству, приносить дохода не можетъ, то за силою манифеста 26 авг. 1856 г. вышеупомянутыя лица должны быть освобождены отъ сего взысканія.

На основаніи всего этого Палата въ мартѣ 1858 г. постановила: дозволить общинѣ, буде пожелаетъ, занятую зданіями ея землю взять въ оброчное содержаніе на срочное время; въ противномъ же случаѣ предоставить ей зданія свои снести и убытки отъ сего, какіе могутъ быть, отыскивать съ признанныхъ Палатою виновными въ самовольномъ возведеніи общинныхъ зданій (т. е. прот. Озерецковскаго и городского начальства). Относительно же ограды кладбища велѣно Троицкой Городской Думѣ урегулировать ее совмѣстно съ Духовнымъ начальствомъ, сообразно Высочайше утвержденному плану г. Троицка.

По выслушаніи сего постановленія, Уфимская Духовная Консисторія—уже по раздѣленіи Оренбургско-Уфимской епархіи, когда г. Троицкъ остался въ предѣлахъ Уфимской епархіи,—указомъ отъ 22 апрѣля 1859 г. предписала запросить вдовъ и дѣвицъ, составляющихъ Троицкую женскую общину, желаютъ-ли онѣ воспользоваться занятою ими на объясненныхъ въ рѣшеніи Палаты Гражданскаго Суда условіяхъ.

При допросѣ сестеръ общины оказалось между ними разногласіе, такъ какъ 9 сестеръ во главѣ съ Вассою Щапиною подпискою изъявили согласіе оставаться на занятомъ мѣстѣ при кладбищенской церкви только временно, до пріобрѣтенія собственной земли для общиннаго зданія въ чертѣ города; наоборотъ, другія 20 сестеръ въ случаѣ утвержденія общины, не намѣрены были покидать насиженное мѣсто при кладбищѣ и соглашались принять на себя обязательство уплачивать за землю оброкъ въ пользу города. Епархіальное начальство, затрудняясь въ виду такого разногласія показаній взять на себя ходатайство объ учрежденіи общины, потребовало, чтобы сестры пришли всѣ къ какому-либо обоюдному согласію и представили одинаковое мнѣніе по вышеозначенному вопросу (указъ 17 янв. 1860 г.). Еще до полученія отзыва сестеръ по духовной инстанціи чрезъ благочиннаго,—что послѣдовало въ февралѣ 1860 г.,—Консисторія узнала чрезъ Губернское Правленіе о томъ, что сестры общины уже заявили Городской Троицкой Думѣ о своемъ желаніи взять землю при кладбищѣ въ количествѣ 2-хъ десятинъ въ потомственно-преемственное владѣніе съ платою въ городской доходъ ежегодно оброчной суммы по 20 руб. сер. безъ всякаго для казны обезпеченія, безъ производства торговъ и съ четырехлѣтнею отъ платежа оброка льготою.

По сношенію Епархіальнаго Начальства генералъ-губернаторомъ въ апрѣлѣ 1860 г. испрошено было согласіе Министра Внутрен. дѣлъ на отдачу во всегдашнее преемственное пользованіе Троицкой женской общинѣ просимаго участка. Такимъ образомъ всѣ споры уладились, и община осталась на прежнемъ мѣстѣ[1]). Послѣ сего Уфимская Ду-

[1]) Вышеупомянутое же рѣшеніе Палаты объ урегулированіи кладбища соотвѣтственно прежнему плану Правит. Сенатомъ, по ходатайству ген.-губернатора, въ 1863 г. отмѣнено (о чемъ и объявлено Епархіальному начальству Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода отъ 3-го октября 1863 года).

ховная Консисторія постановленіемъ на 28 іюля 1860 г. нашла, что во 1-хъ, учрежденіе женской общины въ г. Троицкѣ, по отдаленности онаго отъ мѣста, гдѣ существуютъ подобныя заведенія (отъ 130 до 500 слишкомъ верстъ) и по многочисленности ищущихъ безмятежнаго пристанища для спасенія своихъ душъ, слѣдуетъ признать весьма потребнымъ,—тѣмъ болѣе, что община эта можетъ быть лучшимъ мѣстомъ и для христіанскаго воспитанія и образованія обращаемыхъ въ христіанство дѣтей женскаго пола и самыхъ женщинъ изъ киргизъ, которые въ значительномъ количествѣ обитаютъ по линіи и въ окрестностяхъ самаго города Троицка; во 2-хъ, что Военное и Гражданское Начальство въ столь важныхъ видахъ учрежденіе общины вполнѣ разрѣшаютъ, и въ 3-хъ, безбѣдное содержаніе общины при собственныхъ, свойственныхъ сестрамъ, трудахъ и выгодахъ, какіе онѣ могутъ извлекать изъ предоставленнаго въ пользованіе ихъ Войсковымъ Начальствомъ участка земли, не подлежитъ никакому сомнѣнію. По всѣмъ симъ соображеніямъ Уфимская Духовная Консисторія полагаетъ дозволить существованіе означенной общины на избранномъ сестрами мѣстѣ, именно при кладбищенской г. Троицка церкви, подъ наименованіемъ Троицкой Казанской общины и предоставить ей самую эту церковь съ тѣмъ, чтобы впредь до назначенія особаго причта богослуженіе въ семъ храмѣ отправляемо было священноцерковно-служителями Троицкой соборной церкви, каковое мнѣніе и представить отъ имени Его Преосвященства на благоусмотрѣніе Св. Синода, препроводивъ въ оный также именной списокъ сестеръ и находящіеся при дѣлѣ чертежи зданій, принадлежащихъ общинѣ.» На основаніи этого ходатайства и по Высочайше утвержденному 20-го января 1862 года опредѣленію Св. Синода, объявленному въ указѣ 15 февраля того-же года, Троицкая община получила, наконецъ, оффиціальное утвержденіе и

поступила подъ покровительство духовнаго и гражданскаго начальства. Комплектъ общины на первое время опредѣленъ былъ въ 100 человѣкъ. Настоятельницею общины въ это время состояла монахиня Уфимскаго Благовѣщенскаго монастыря Магдалина, опредѣленная на это мѣсто за смертію монахини Іоанникіи въ ноябрѣ 1861 г.

Дальнѣйшая исторія какъ Троицкой, такъ и Оренбургской женской общины до преобразованія ихъ въ монастыри представлена въ III-мъ выпускѣ нашего труда.

XI. Антоній II (Радонежскій).

(15 іюня 1858 г.—21 марта 1859 г.).

Преосвящ. Антоній II Радонежскій, назначенный на кафедру въ г. Уфу изъ ректоровъ Ярославской семинаріи 26 апр. 1858 года и посвященный первымъ во епископа при служеніи въ Исаакіевскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ[1]) 15 іюня того же года, пробылъ въ г. Уфѣ около 9-ти мѣсяцевъ, а потомъ отъ 21-го марта 1859 г. по собственному желанію и ходатайству Катенина переведенъ былъ епископомъ въ г. Оренбургъ на новоучрежденную каѳедру. Поэтому и біографія его приводится нами въ III выпускѣ, въ раздѣлѣ объ епископахъ Оренбургскихъ и Уральскихъ.

Обращеніе Уральскихъ раскольниковъ.[2]) Кратковременное пребываніе Преосв. Антонія на Оренбургско-Уфимской каѳедрѣ отмѣчено было однимъ изъ самыхъ крупныхъ событій епархіальной жизни нашего края,—разумѣемъ массовое обращеніе Уральскихъ раскольниковъ въ единовѣріе въ

---

[1]) Исаакіевскій соборъ освященъ былъ 30 мая 1858 года.

[2]) Арх. Оренб. Дух. Кон., 1859 г. № 4550 и 1863 г., № 10083. Арх. Орен. Уч. Ар. Ком., секр. от., дѣло отъ 5 янв. 1858 г. и 2 дек. того-же года. —В. Н. Витевскій: «Расколъ въ Уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военно-гражд. власти въ XVIII и XIX в.»; «Русская Старина», 1894 г., авг., стат. П. Л. Юдина: «Зачатки единовѣрія на Уралѣ»; 1896 г., янв., его-же стат.: «Въ Сыртовскихъ дебряхъ», и др.

1858—59 году, въ связи съ уничтоженіемъ главныхъ гнѣздилищъ Уральскаго раскола—скитовъ Сергіевскаго и Бударинскаго и обращеніемъ Бударинской и Илекской раскольническихъ часовенъ въ церкви.

Главное участіе и заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежала Наказному атаману Уральскаго казачьяго войска Аркадію Дмитр. Столыпину,[1]) одушевленному пламенною ревностію къ уничтоженію раскола среди Уральскаго войска, горячею вѣрою за успѣхъ и любовію за разъ начатое дѣло и ко всему этому дѣйствовавшему съ мудрой настойчивостію и политической проницательностію, подъ сочувственнымъ вниманіемъ и просвѣщеннымъ руководствомъ и содѣйствіемъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора А. А. Катенина. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что если самъ Катенинъ всегда въ оффиціальной перепискѣ подчеркивалъ религіозную подкладку и мотивировку въ своихъ дѣйствіяхъ по борьбѣ съ расколомъ, заботясь о возвращеніи къ церкви заблудшихъ ея сыновъ, то А. Д. Столыпинъ, также сознававшій себя истиннымъ православнымъ христіаниномъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ Оберъ-прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому (отъ 26 февр. 1859 г.), почелъ долгомъ,—что-бы его «услугу православію не ставили слишкомъ высоко»,—разъяснить и высказаться опредѣленно, что онъ «дѣйствовалъ противъ раскола болѣе, какъ гражданинъ, пропитанный въ отношеніи къ современной Россіи монархическими началами, чѣмъ какъ сынъ церкви, вооду-

[1]) А. Д. Столыпинъ (род. 26 дек. 1822, † 17 нояб. 1899 г.) происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи и получилъ прекрасное домашнее образованіе; принадлежалъ къ числу боевыхъ генераловъ, участвовавшихъ въ усмиреніи Венгровъ, въ Крымской компаніи и въ послѣдней Русско-Турецкой войнѣ. По окончаніи Крымской войны, онъ состоялъ (съ 1857 г.) при Оренбургскомъ и Самарскомъ генералъ-губернаторѣ и командовалъ, въ званіи наказнаго атамана, Уральскимъ казачьимъ войскомъ (1857—62 г.). Былъ человѣкъ разносторонне образованный и занимался литературой, музыкой и скульптурой.

шевленный православіемъ». Причину такихъ воззрѣній Столыпинъ, исходя изъ различія въ расколѣ двухъ сторонъ-гражданской и религіозной, основывалъ на убѣжденіи, что «расколъ не такъ вреденъ Россіи православной, какъ Россіи монархической, потому что расколъ основанъ на демагогическихъ началахъ».

Что касается Преосвящ. Антонія II, то ему должно быть поставлено въ заслугу обнаруженныя имъ въ этомъ дѣлѣ отзывчивость, отсутствіе ригоризма и чувства христіанской благоснисходительности, съ которыми онъ пошелъ на встрѣчу Уральскимъ раскольникамъ въ ихъ желаніи присоединиться къ церкви Христовой, снисходя къ ихъ нѣкоторымъ требованіямъ и поступаясь обрядово-канонической строгостью ортодоксіи, какъ это и должно было отвѣчать истинному духу христіанской любви. Эти качества и вытекавшій изъ нихъ образъ дѣйствія Владыки Антонія въ отношеніи пріема раскольниковъ въ церковь особенно должны быть цѣнимы нами потому, что они были не вполнѣ въ духѣ своего времени, сторонившемся снисходительнаго отношенія къ расколу,—почему допущенныя Владыкою уступки и соглашенія на поставленныя раскольниками условія, какъ увидимъ, вызвали осужденіе со стороны Высокопреосвященнаго митрополита Московскаго Филарета и критику отъ предмѣстника своего Антонія I-го.

Затѣмъ, въ качествѣ благопріятныхъ обстоятельствъ, обусловившихъ собою народное религіозное движеніе, нужно отмѣтить то, что Уральскій расколъ въ описываемый періодъ переживалъ трудное для себя время, ставившее его въ условія переходнаго существованія. Коренною формою его здѣсь была изстари поповщина, или бѣглопоповство, воскормляемое отъ бѣгствующихъ лжепоповъ православной церкви; но съ оскудѣніемъ бѣглыхъ поповъ всюду по Россіи въ строгое царствованіе Николая Павловича (особенно послѣ указа 1832 г.), съ закрытіемъ Ир-

гизскихъ монастырей и обращеніемъ, въ частности, Успенской часовни въ г. Уральскѣ въ единовѣрческую церковь, Уральское бѣглопоповство было поставлено въ самое стѣсненное и безвыходное положеніе, заставлявшее раскольниковъ томиться неизвѣстностію за безотрадное будущее. Ясно было одно, что поповщинѣ въ ея стремленіи сохранить основы старообрячества съ подобіемъ іерархіи и таинствъ, составляющихъ существо церкви, дальше становилось прямо невозможнымъ существовать; уставщики же, совершавшіе молитвословія и нѣкоторыя требы, разумѣется, не могли замѣнить собою поповъ въ глазахъ самого-же старообрячества и составляли собою лишь вынужденный обстоятельствами компромиссъ.—Въ 1846 году появляется Австрійская Бѣлокриницкая іерархія, но, какъ явленіе новое въ старообрядческомъ мірѣ, она была встрѣчена ревнителями чистой старины, какими были всегда Уральцы, сначала съ предубѣжденіемъ и осторожностію; затѣмъ, многіе поповцы увидѣли ясно незаконность ея поставленія, не признавъ благодатности и за ея священствомъ. Ко всему этому представители новоявленной іерархіи своими блазнительными дѣйствіями не могли внушать къ себѣ большого довѣрія. Первый представитель этой іерархіи въ Россіи, извѣстный Софроній, именовавшійся епископомъ Симбирскимъ (въ мірѣ Степ. Тр. Жировъ, посвященный 3 авг. 1849 г.), въ 1852 г. посѣтилъ г. Самару, гдѣ поставилъ во епископа съ именемъ Виталія Бузулукскаго купца Вас. Мятлева, а отсюда проникъ въ Уральскую область, побывавъ на пути въ Сергіевскомъ скиту, гдѣ, однако, принятъ былъ довольно сухо, хотя и сумѣлъ склонить на свою сторону игумена Израиля, который и принялъ отъ него посвященіе во іеромонаха. Сергіевскіе скитники, когда узнали объ этомъ, возстали противъ своего игумена, отрѣшили его за это отъ должности и отослали въ Бударинскій скитъ, гдѣ онъ, впрочемъ, сумѣлъ понравить-

ся и даже избранъ былъ игуменомъ. Затѣмъ, въ 1852—53 г. Софроній объѣхалъ все Пріуралье и въ августѣ 1853 г. вновь прибылъ на нѣкоторое время въ Уральскъ, поселившись въ Сергіевскомъ женскомъ скиту. Между тѣмъ, въ Москвѣ появился новый лжеепископъ Антоній (въ мірѣ Андр. Ил. Шутовъ), посвященный въ Бѣлой-Криницѣ въ 1853 г., съ именемъ архіепископа Владимірскаго, которому хотѣли подчинить и Софронія. Но послѣдній, будучи человѣкомъ властолюбивымъ и корыстнымъ, промышлявшимъ симоніею, не захотѣлъ подчиниться Антонію и задумалъ основать въ Пріуральѣ особую, самостоятельную и независимую отъ Бѣлокриницкой іерархіи, митрополію. Остановившись въ Садовскомъ скиту, Софроній—читаемъ мы у В. И. Витевскаго[1])—вытребовалъ къ себѣ лжеепископа Виталія и бѣглаго Уральскаго казака Якова Бреднева, прописаннаго ревизіей, и началъ толковать имъ, что «Бѣлокриницкая митрополія въ ереси, тамъ муро варили по новому чиновнику, да у нихъ и древнихъ-то книгъ нѣтъ»... что «Антоній, присланный сюда изъ митрополіи, вовсе не крещенъ, а былъ сначала въ Великороссійской церкви, но потомъ пошелъ въ перекрещенцы, проклявъ то крещеніе, и его подобало-бы прежде у насъ окрестить, а потомъ въ священство производить», и т. п. Найдя себѣ, такимъ образомъ, сторонниковъ, Софроній приступилъ къ выполненію смѣлаго и рѣшительнаго плана, состоявшаго въ томъ, что самъ Софроній получалъ титулъ Митрополита Казанскаго, Виталій—Новгородскаго, а Іаковъ, посвященный ими съ именемъ Іосифа во епископа 16 янв. 1854 г. въ простой шелковый палаткѣ, въ присутствіи двухъ инокинь, замѣнявшихъ дьячковъ, безъ пресвитера и діакона, поставленъ былъ на другой день въ патріархи всея Руси. Затѣмъ, 18 и 19 янв. Софроній и Виталій взаимно возвели другъ друга въ санъ митрополитовъ.

[1]) Ibidem, тр. 123—124.

Когда вѣсть объ этомъ «страшномъ и законопротивномъ дѣлѣ» дошла до Антонія и Московскихъ старообрядцевъ, Софронія потребовали въ Москву на судъ собора, но онъ три года не являлся, скитаясь въ предѣлахъ Донского войска, пока низверженіе его Бѣлокриницкимъ митрополитомъ Кирилломъ въ исходѣ 1856 г. не пошатнуло его положеніе, заставивъ смириться и принести раскаяніе. Въ 1859 г. отцы собора въ Москвѣ опредѣлили считать его заштатнымъ епископомъ, а Виталію поручили Уральскую паству.

Всѣ эти неурядицы и взаимная вражда епископовъ изъ-за первенства не могли не усиливать въ Уральцахъ предубѣжденія противъ Австрійской лжеіерархіи, хотя часть старообрядцевъ охотно принимала поповъ австрійскаго посвященія. Другая-же часть невольно стала сближаться съ безпоповствомъ, которое въ 40—50 г. сильно возросло въ своей численности на счетъ поповцевъ. Наконецъ, нѣкоторые раскольники прежде, чѣмъ совершить этотъ переходъ, и затрудняясь отсутствіемъ у нихъ іерархіи, но и не признавая существованія церкви безъ священства, въ своей крайности имѣли намѣреніе прибѣгнуть къ необычайному и въ высшей степени странному средству. Разумѣемъ намѣреніе ихъ получать священниковъ, поставленныхъ католическими епископами, для чего уже были сдѣланы и нѣкоторыя сношенія съ Саратовскимъ епископомъ и объ этомъ чуть-ли не было уже извѣстно Римской Куріи[1]). Не смотря на всю исключительность этой мѣры, странной по той причинѣ, что Уральскіе старообрядцы, держась воззрѣній XVI в., считаютъ католичество «горшею изъ всѣхъ ересей», фактъ этотъ едва ли можетъ быть оспариваемъ, такъ какъ, опасность перехода Уральцевъ на сторону католицизма признавалъ и на нее указывалъ, какъ увидимъ ниже, самъ

[1]) Бывшій Уральскій миссіонеръ о. А. Корчагинъ, кандидатъ богословія, положительно завѣрялъ насъ къ этомъ на основаніи извѣстныхъ ему данныхъ.

Столыпинъ. Затѣмъ, извѣстно, что въ 1856 г. 3 февр. А. Н. Муравьевъ увѣдомлялъ митропол. Филарета о полученной имъ отъ графа Дм. Ник. Блудова записки, въ которой отъ лица Уральскихъ раскольниковъ выражалось желаніе на извѣстныхъ условіяхъ возвратиться въ православіе, а попутно и какъ-бы въ видѣ угрозы въ случаѣ неисполненія притязаній дѣлался со стороны ихъ намекъ на близость къ нимъ католическаго ксендза, находящагося въ Саратовѣ.[1])

Изъ сказаннаго нельзя не видѣть, что положеніе раскола въ Уральскомъ краѣ, созданное обстоятельствами того времени и не нашедшее пока для себя выхода—чрезъ переходъ-ли на сторону австрійской лжеіерархіи или безпоповства, или чрезъ созданіе и выработку новой формулы упованія до никудышенскаго включительно, было довольно благопріятно и для воздѣйствія на раскольниковъ со стороны православной церкви. Къ счастію, явились и дѣятели, и посредники для того, что-бы протянуть раскольникамъ руку помощи, позвавъ ихъ къ себѣ съ ихъ берега и перекинувъ для этого мостъ....

На расколъ Столыпинымъ, по его собственнымъ словамъ, было обращено вниманіе при самомъ вступленіи его въ управленіе Уральскимъ казачьимъ войскомъ (осенью 1857 года). Очевидно, по своей предшествующей службѣ, правда, весьма короткой, въ званіи адъютанта при Оренбургскомъ генералъ-губернаторѣ, онъ уже имѣлъ возможность, да и парочито, разумѣется, былъ освѣдомленъ при назначеніи на постъ Наказнаго атамана о противодѣйствующей силѣ и значеніи раскола въ войскѣ и о той борьбѣ съ нимъ въ цѣломъ Оренбургскомъ краѣ, которая дѣятельно велась тогда мѣрами военно-гражданской и епархі-

[1]) «Полн. Собран. мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета, т. IV, стр. 88.

альной власти. Имѣя, однако, въ виду, что всякое распоряженіе правительства касательно раскола «принимается сектаторами за угнетеніе», Столыпинъ старался дѣйствовать такъ, чтобы самому оставаться въ сторонѣ, или, какъ онъ выражался, «никогда предъ народомъ не вмѣшиваться въ дѣла религіозныхъ убѣжденій». Онъ нашелъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ и посредниковъ и, прежде всего, въ лицѣ ревностнаго и преданнаго священника градо-Уральской Успенской церкви Саввы Петров. Севрюгина, который, принадлежа раньше самъ къ расколу, хорошо былъ освѣдомленъ съ положеніемъ его въ Уральской области; [1]) опытными совѣтами его и знаніемъ дѣла Столыпинъ не разъ пользовался въ своихъ дѣйствіяхъ и планахъ. Кромѣ него дѣятельнымъ агентомъ и посредникомъ въ сношеніяхъ съ раскольниками Столыпину служилъ есаулъ Левъ Ив. Акутинъ.

Изученіе раскола и доводы свящ. Севрюгина скоро привели Столыпина къ убѣжденію, что главными опорными пунктами раскола въ Уральской области служатъ раскольническіе скиты, изъ коихъ наибольшею извѣстностію и вліяніемъ пользовались—знаменитый въ своемъ родѣ Сергіевскій и Бударинскій, мужскіе, а изъ женскихъ-Садовскій, существующій и доселѣ. Послѣдніе два основаны были въ первой четверти XIX в. и названіе свое получили по мѣстонахожденію—Бударинскій близъ форпоста, нынѣ станицы, того же имени, въ 70 верстахъ отъ г. Уральска на югъ, а Садовскій на, такъ наз., Садовскомъ полуостровѣ, въ 7 верст. отъ г. Уральска. Главный же раскольн-

[1]) Савва Севрюгинъ (род. въ 1804 г.) происходилъ изъ торговыхъ казаковъ и сначала былъ раскольническій начетчикъ, а потомъ при обращеніи Успенской часовни въ единовѣрческую церковь перешелъ въ единовѣріе; въ іюлѣ 1850 г. былъ рукоположенъ прямо изъ казаковъ во священника къ Успенской церкви. Заявилъ себя ревностною дѣятельностію и успѣшными результатами по обращенію раскольниковъ и возвращенію ихъ въ лоно православной церкви на правилахъ единовѣрія.

ническій скитъ Сергіевскій былъ происхожденія болѣе древняго и велъ свое начало отъ Иргизскаго инока Сергія, —котораго, однако, не надо смѣшивать съ его гораздо болѣе знаменитымъ сопменникомъ и современникомъ Сергіемъ, въ мірѣ Семен. Петр. Юршевымъ, бывшимъ «строителемъ» Иргизскихъ монастырей, заявившимъ себя выдающимся дѣятелемъ на пользу единовѣрія въ послѣдній періодъ своей жизни. Уральскій раскольническій скитникъ Сергій, въ мірѣ Семенъ, былъ также купеческаго званія и родился въ Москвѣ въ 1739 г.; во второй половинѣ XVIII в. проникъ на Иргизъ и былъ постриженъ въ Верхне-Успенскомъ монастырѣ (основанномъ въ 60-хъ годахъ XVIII ст.), а отсюда на 54-мъ году жизни удалился въ холмистую мѣстность Общаго Сырта, гдѣ и основалъ въ 1793 году близъ Самарскаго тракта, въ 120 верстахъ прямо на сѣверъ отъ г. Уральска и въ пяти верстахъ отъ р. Чагана, притока Урала, въ густомъ «колкѣ» особый скитъ, получившій по его имени названіе «Сергіевскій»[1]). Глухая, но весьма живописная мѣстность избрана была инокомъ Сергіемъ сколько ради удаленія отъ мірской суеты, столько же и для большаго удобства и свободы укрыванія и пристанодержательства бѣглыхъ, преслѣдуемыхъ правительствомъ, для каковой цѣли здѣсь, между прочимъ, построено было нѣсколько потайныхъ ходовъ и пещеръ. Иноку Сергію посчастливилось на данномъ мѣстѣ; онъ пріобрѣлъ большую популярность въ раскольническомъ міру и въ обитель къ нему стали поступать многіе изъ раскольниковъ. Сначала иноки располагались въ простыхъ землянкахъ, но потомъ ими устроены были деревянныя келліи. Въ числѣ построекъ была трапезная и моленная, на подо-

[1]) Витевскій, ibidem, стр. 34—30, срав. «Русск. Стар.», 1896 г., стр. 107, прим. 3-іе.—Тамъ же находится описаніе наружнаго вида скита и указаніе принятыхъ въ немъ порядковъ монашеской жизни по донесенію ген.-л. Жемчужникова 30 іюля 1830 г. и маіора Кузьмина-Караваева 11 апр. 1853 г.

біе церкви, съ однимъ куполомъ посрединѣ; пристроенная къ ней колокольня была болѣе поздняго происхожденія. Изъ подъ престола шелъ подземный ходъ крутыми зигзагами, по которымъ незнающій легко могъ заблудиться.

Въ 1803 г. въ бытность въ г. Уральскѣ генералъ-лейтенанта Медера, Высочайше командированнаго сюда въ цѣляхъ ознакомленія съ войсковыми порядками для составленія новаго штата и положенія объ управленіи Уральскаго войска, Сергій былъ вызываемъ въ Уральскъ и обязался подпиской не принимать въ свой скитъ бродягъ и безпаспортныхъ, которыхъ предъ тѣмъ найдено было здѣсь 10 человѣкъ по розыску Логинова. Затѣмъ, въ октябрѣ 1827 г. военный губернаторъ П. К. Эссенъ распорядился разслѣдовать, для чего существуетъ въ Сергіевскомъ скиту ходъ—подземелье, и его уничтожить, а колокола на звонницѣ снять. Уральская Канцелярія для исполненія приказа командировала въ Сергіевскій скитъ совѣтника, подполк. Миронова и прокурора Анадольскаго, въ сопровожденіи небольшой команды изъ казаковъ. Слѣдователи послѣ осмотра подземелья, длиною 20 саж., съ тремя рукавами, устроеннаго, по словамъ скитниковъ, еще самимъ Сергіемъ для занятій «по званію ихъ уединенныхъ трудовъ», приказали выходъ подземелья завалить и взяли съ настоятеля подписку, чтобы впредь, ни подъ какимъ предлогомъ, этотъ подземный ходъ не былъ возобновляемъ; колокола, въ числѣ шести, были сняты и отправлены въ Уральскъ къ благочинному Іосафу Корчагину. Кромѣ настоятеля Иринарха изъ отставныхъ Илекскихъ казаковъ, монаховъ въ скиту было 35 человѣкъ, въ возрастѣ отъ 45 до 20 лѣтъ; бѣльцевъ—6 человѣкъ, отъ 15 до 40 лѣтъ включительно[1]).

Въ пятидесятыхъ годахъ Сергіевскій скитъ началъ упадать; отъ нерадѣнія и несогласія иноковъ хозяйство разстроилось; нравы пошатнулись; число старцевъ войско-

[1]) Сравн. Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., секр. отд., д. 1830 г. 22 іюля.

вого сословія было всего 10. Кромѣ того, здѣсь проживалъ уволенный отъ службы войсковой старшина Харл. Донсковъ, два отставные урядника и 7 казаковъ (изъ коихъ 3 были единовѣрцы). Скитъ содержался уже исключительно отъ подаяній раскольниковъ.

Обративъ вниманіе на раскольническіе скиты, какъ на опору старообрядчества, вышеупомянутый о. Савва Севрюгинъ пришелъ къ счастливой мысли, что лучшимъ средствомъ для противодѣйствія расколу было-бы бороться съ нимъ его собственнымъ орудіемъ, а потому въ противовѣсъ раскольническимъ скитамъ создать вліяніе единовѣрческаго монастыря, который намѣчался къ устройству по близости къ Сергіевскому скиту. Въ этой мысли дѣятельный Савва Севрюгинъ вскорѣ склонилъ нѣсколькихъ казаковъ г. Уральска и даже кого-то изъ иноковъ этого скита къ тому, чтобы они изъявили желаніе основать въ Уральской области единовѣрческій монастырь. Объ этомъ желаніи Севрюгинъ отъ 31 окт. 1857 года поспѣшилъ сообщить Преосв. Антонію I, который, раздѣляя взглядъ его на значеніе предположенной обители къ ослабленію раскола, отнесся къ Столыпину съ просьбою оказать свое содѣйствіе въ предположенномъ благомъ намѣреніи. Въ свою очередь и «казаки г. Уральска, въ числѣ 10 человѣкъ, изъ Сергіевскаго скита», отъ 19-го ноября обратились съ просьбою къ Столыпину—разрѣшить имъ учрежденіе единовѣрческаго монастыря, подъ названіемъ «Уральской пустыни», поставивъ его во всемъ на правахъ и положеніи Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни въ Черноморскомъ войскѣ, учрежденной именнымъ указомъ 24 іюля 1794 г. Такое намѣреніе свое они объясняли желаніемъ имѣть законное священство и церковь для совершенія Христовыхъ Таинъ, а самый монастырь хотѣли основать близъ Сергіевскаго раскольническаго скита.

Означенное прошеніе Уральскихъ старовѣровъ было по-

дано вмѣстѣ съ однороднымъ прошеніемъ отъ свящ. Севрюгина, который постарался при этомъ выяснить Столыпину значеніе Сергіевскаго скита, такъ какъ основаніемъ единовѣрческаго монастыря имѣлось въ виду нанести ударъ именно этому раскольническому гнѣзду. «Скитъ Сергіевскій—читаемъ мы—состоитъ расколу самой твердѣйшей опорой и поддерживается имъ не только въ Уральскихъ предѣлахъ расколъ, но даже въ сосѣдственныхъ губерніяхъ и городахъ потому во 1-хъ, что молельня въ Сергіевскомъ скиту, секретно освященная церковью—помнится мнѣ—послѣ 1835 г., а выстроенная много прежде, во всемъ сообразна церкви, въ которой совершается секретно литургія; отсюда разсылаютъ и раздаютъ свои тайны пріѣзжающимъ во многіе концы. Въ 2-хъ, тайно шатающимъ попамъ скитъ этотъ—пріютъ укрывательству, съ котораго пункта скитяне по извѣстному направленію сообщаютъ въ жительства въ г. Уральскъ и торговаютъ видами купеческими и мѣщанскими для исправленія требъ; въ 3-хъ, жительства вокругъ этого скита совершенно всѣ впали въ расколъ посредствомъ этого скита,» и въ 4-хъ, по словамъ свящ. Севрюгина, основатель скита, Сергій, почитается старцами за угодника Божія, а тѣло его за нетлѣнныя мощи, копмъ приходящіе дѣлаютъ поклоненіе; Севрюгинъ самъ не разъ видѣлъ на «голубцѣ» или памятникѣ «подручникъ» для поклонниковъ.—Съ уничтоженіемъ этого скита, очевидно, была-бы одержана одна изъ важныхъ побѣдъ надъ расколомъ.

Прошеніе свящ. Севрюгина заканчивалась одушевленнымъ призывомъ къ Столыпину поднять знамя борьбы противъ раскола. «Ваше В—ie! Васъ Господь Богъ поставилъ на сей пунктъ и въ рукѣ далъ Вамъ правленіе—судить и править народомъ большею частію заблуждающимся. Дѣйствовать наша обязанность благими мѣрами, ихъ вразумляя на путь истинный. А Васъ просимъ и умоляемъ Всемогущимъ Богомъ усилить наше содѣйствіе на прозябеніе сѣ-

емыхъ сѣмянъ и на возращеніе; покажите ревность прадѣда царствующаго дома св. князя Владиміра....—Безъ содѣйствія свѣтской власти я неоднократно дѣлалъ увѣщанія Сергіевцамъ, кои спящими ушами слушали мои предложенія отъ разстройства блазнителей, въ міръ отшедшихъ, свободно и дерзко дѣйствовавшихъ. Всѣмъ благомыслящимъ съ душевнымъ прискорбіемъ смотрѣть должно на войско Уральское, занимающее протяженіе 700 верстъ жительствами, которое не имѣетъ ни одного пристанища богоспасительнаго гнѣзда. Чѣмъ и какимъ примѣромъ будетъ убѣждаться расколъ? Развѣ однимъ скитами, которые весьма дѣйствуютъ на многіе умы! Увѣренъ, не будь оныхъ,—весьма ослабѣетъ расколъ. Ни одно столѣтіе существованія Уральскаго войска не оказало тѣхъ людей, желающихъ на возведеніе святоспасительнаго мѣста, что́ нынѣ посредствомъ Вашего В—ія открылось,—и начинается заря,—предвозвѣстница свѣта истины!—Мы будемъ просить Господа Бога, да поможетъ Вамъ благодатію своею съ начатія ревности Вашей и окончить это дѣло благое и душеспасительное».

И, кажется, нельзя было больше требовать того, на сколько потомъ оправдалъ своею пламенною ревностію и полезною дѣятельностію А. Д. Столыпинъ надежды о. С. Севрюгина...

Оффиціальное движеніе дѣлу вслѣдствіе поданныхъ прошеній дано было Столыпинымъ, однако, не сразу и только въ концѣ апрѣля 1858 г., а до этого времени предусмотрительный начальникъ велъ переписку и имѣлъ личные переговоры по сему предмету съ генералъ-губернаторомъ Катенинымъ, усиленно стараясь изучить и проникнуть въ самую сущность Уральскаго раскола. Впрочемъ, о томъ, какой взглядъ на расколъ въ Уральскомъ войскѣ составилъ себѣ въ это первое время А. Д. Столыпинъ и какой политики онъ думалъ держаться въ своихъ отноше-

ніяхъ къ нему, можно уже опредѣленно видѣть изъ переписки его по поводу сводныхъ браковъ, заключенныхъ Уральскими казаками С. Бѣлугинымъ и В. и С. Давыдовыми, которые были отданы за это сначала подъ судъ, а потомъ по предписанію Генералъ-Аудиторіата военнаго министерства освобождены, хотя впослѣдствіи и отправлены на жительство въ отдаленный Богатинскій форпостъ, близъ Каспійскаго моря. Преосвящен. Антоній I-й, не зная объ исходѣ этого дѣла, просилъ Столыпина оказать какое-либо содѣйствіе къ пресѣченію сводныхъ браковъ; но тотъ отъ 26 дек. 1857 г. отвѣчалъ, что онъ, къ сожалѣнію, сдѣлать этого не въ силахъ въ виду послѣдовавшаго предписанія Генерала-Аудиторіата. Въ заключеніе письма Столыпинъ просилъ у Преосвящ. Антонія разрѣшить ему передать благочинному протоіер. Сав. Назарову частнымъ образомъ, что бы онъ былъ болѣе снисходителенъ въ требованіяхъ при вѣнчаніи приходящихъ изъ раскола, чѣмъ это требовалось циркулярнымъ предложеніемъ Преосвященнаго (отъ 13 сент. 1854 г., стр. 688); ибо изъ исхода сего дѣла всякій зналъ, что «въ сводномъ бракѣ можетъ жить теперь безнаказанно, а потому ни одинъ казакъ не пойдетъ вѣнчаться въ церковь, если его заставятъ исповѣдываться и пріобщаться.» Преосв. Антоній далъ согласіе на эту уступку.—Вообще-же Столыпинъ былъ весьма недоволенъ исходомъ дѣла о сводныхъ бракахъ въ пользу подсудимыхъ, что естественно могло, по его мнѣнію, способствовать ихъ умноженію. Мысли свои по этому поводу онъ изложилъ генералъ-губернатору Катенину въ письмѣ отъ того-же 26 декабря, въ которомъ онъ попутно коснулся и своихъ общихъ «личныхъ убѣжденій» и взгляда на Уральскій расколъ. Взявъ за точку отправленія ту свою мысль, что Уральскіе казаки-раскольники не отличаются будто-бы религіознымъ фанатизмомъ и что покорство начальству среди нихъ такъ сильно, что, будучи почти всѣ

раскольниками, они вѣнчаются въ церквахъ единственно изъза послушанія начальству (ибо дѣло о сводныхъ бракахъ вышесказанныхъ раскольниковъ было единственное въ теченіи 12 лѣтъ командованія войскомъ его предмѣстника К. К. Геке), Столыпинъ ставилъ вопросъ: «могутъ-ли мѣры, принятыя противъ раскольниковъ фанатиковъ въ религіозномъ отношеніи, распространяться и быть также снисходительными въ отношеніи политическаго раскола»? И отвѣчалъ: «нѣтъ! противъ политическаго раскола въ военномъ и пограничномъ народонаселеніи, считающемъ своею отчизною не Россію, а Уральскую землю, надо принимать мѣры энергичныя.... Военный начальникъ долженъ запрещать или позволять; среднее, т. е. увѣщанія, или—другими словами—изъявленія желанія, на которое казакъ или солдатъ можетъ отвѣтить отказомъ, существовать для военнаго начальника не можетъ безъ ущерба для дисциплины.» Впрочемъ, боясь быть непонятымъ, Столыпинъ ниже оговаривался: «я говорилъ, что противъ Уральскаго раскола необходимы мѣры энергическія; но Боже меня упаси разумѣть подъ этимъ религіозное гоненіе.» Затѣмъ, переходя къ указанію этихъ мѣръ, Столыпинъ патетически восклицалъ: „начать ли мнѣ съ того, что лучшее средство для искорененія раскола есть—усиленіе народнаго образованія, устройство церквей, образованіе самихъ священниковъ? Все это есть неопровержимая истина, есть конечно любимая мысль Государя Императора, потому въ маленькой сферѣ моей и я буду всѣми силами работать къ осуществленію оной; но все это еще въ будущемъ,—необходимы энергичныя мѣры въ настоящемъ. Оставляю громкія рѣчи журналистамъ и буду говорить параграфами:

§ 1. Разъ уже прощенные не могутъ быть наказаны; но если Государь Императоръ узнаетъ отъ Вашего Превосходительства, что расколъ въ Уральскомъ войскѣ есть безвѣріе, а не фанатизмъ, и не можетъ сравняться съ раско-

ломъ русскимъ, по вышеизложеннымъ мною причинамъ; если онъ узнаетъ послѣдствія своего милосердія,—можетъ быть, почтетъ онъ нужнымъ парализировать дѣйствіе прощенія, имъ дарованнаго. Парализировать оное можно слѣдующими указами: а) дѣти отъ сводныхъ браковъ рожденныя, какъ блудно прижитыя, считаются незаконными и не имѣютъ права на наслѣдство; б) впредь сводныхъ браковъ въ Уральскомъ войскѣ не признавать, потому не отдавать за оные подъ судъ, а считать ихъ блудодѣяніемъ, предоставляя мѣстному начальству наказывать за оное военно-дисциплинарными мѣрами.

§ 2. Уничтожить скиты въ Уральскомъ войскѣ, а на мѣсто оныхъ учредить единовѣрческіе монастыри. Поручить мнѣ составить по сему предмету предложеніе, но пока не оглашать сей мѣры.

§ 3. Предложить секретно мѣстному духовенству не слѣдить строго за отпаденіями. Вѣнчать раскольниковъ, какъ православныхъ, не принуждая предъ тѣмъ исповѣдываться и пріобщаться.

§ 4. На бумагѣ считать расколъ уничтоженнымъ въ войскѣ Уральскомъ, то есть, нигдѣ оффиціально не поминать о немъ. Правительство докажетъ этимъ свое пренебреженіе къ политическому значенію раскола.»

Въ заключеніе Столыпинъ замѣчалъ, что «мѣры, предлагаемыя имъ, разумѣется, не уничтожатъ раскола, но уменьшатъ политическое значеніе онаго. Вѣнчанные въ церквахъ, разумѣется, не будутъ всею душою принадлежать; но вошедшіе разъ въ церковь, можетъ быть, пойдутъ и вторично: благодать Божія сильна!» По этому поводу А. А. Катенинымъ дѣлаемо было соотвѣтствующее представленіе въ Военное Министерство отъ 5 янв. 1858 г.[1]), но о результатѣ сего мы не знаемъ...

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., д. 5 янв. 1858 г.

Высказанный Столыпинымъ взглядъ на расколъ въ Уральскомъ войскѣ, въ которомъ выдвигалась одна политическая его сторона и выражалось мнѣніе о цѣлесообразности бороться съ нимъ военно-начальственными мѣрами, былъ увлеченіемъ и крайностію, объясняемыми неопытностію и горячностію молодого администратора-воина, и въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ не только не былъ примѣненъ, но и былъ оставленъ имъ. Изъ мѣропріятій-же, предлагавшихся Столыпинымъ на первую очередь, нашло для себя, какъ увидимъ сейчасъ, практически-жизненное примѣненіе указанное въ § 2-мъ,—это уничтоженіе раскольническихъ скитовъ съ учрежденіемъ единовѣрческаго монастыря. Въ тоже время и общія радикальныя мѣры, какъ-то устройство церквей, образованіе духовенства и усиленіе народнаго образованія въ цѣломъ войскѣ, обязаны были ему полнымъ сочувствіемъ и осуществленіемъ на дѣлѣ. Такъ, здѣсь-же, забѣгая впередъ во времени, можно сказать, что при личномъ содѣйствіи Столыпина устроена въ г. Уральскѣ Никольская единовѣрческая церковь; далѣе, открыто въ 1859 г. Духовное училище, окончательно утвержденное Св. Синодомъ въ 1863 г. 30 сент.; 5 марта 1859 г. открыто особое Общество грамотности съ цѣлью слѣдить за обученіемъ доморощенныхъ и невѣжественныхъ «мастеровъ» и «мастерицъ» и оказывать пособіе въ различныхъ матеріальныхъ нуждахъ образованію; затѣмъ, заведено нѣсколько начальныхъ школъ для обученія казачьихъ дѣтей[1]) и пр...

Продолжая изучать расколъ, А. Д. Столыпинъ въ январѣ 1858 г. обратился къ Сав. Севрюгину за разъясненіемъ по вопросу: въ чемъ именно заключаются главныя причины упорства раскольниковъ противъ присоединенія

[1]) До 1857 г. на территоріи войска находилось лишь одно Войсковое училище въ г. Уральскѣ, а въ 1859 г. уже числилось 32 школы, изъ коихъ многія потомъ были, впрочемъ, закрыты по отсутствію средствъ. Витевскій, ibidem, стр. 113.

ихъ къ православной церкви? О. Савва послѣ неоднократныхъ бесѣдъ и совѣщаній съ раскольниками сообщилъ Столыпину лично и въ особой запискѣ, что главная причина упорства раскольниковъ заключается въ «тяжкословныхъ порицательствахъ на двуперстное сложеніе,» содержащихся въ новопечатныхъ книгахъ. Эти «тяжкословныя порицательства на двуперстное сложеніе,» по замѣчанію о. Саввы, потрясаютъ не малую часть Россіи, способствуя не ослабленію, а усиленію и расширенію раскола. «Коноводы раскола,—доказывалъ свою мысль о. Савва,—нарочито покупаютъ книги съ этими «порицательствами» для указанія простодушнымъ чадамъ церкви и для совращенія воспитанныхъ со млекомъ матери въ двуперстномъ сложеніи въ расколъ. Эти порицательства и клятвы на обряды дали раскольникамъ поводъ къ большому ожесточенію.[1]) Если ученѣйшіе церковные проповѣдники такъ жестоки на обряды, то невѣжды послѣ этого за свои обряды готовы на всѣ дерзости,—они ни книгамъ, ни лицамъ Церкви великороссійской никакого довѣрія не даютъ. При этомъ они указываютъ, что и до сихъ поръ печатается въ псалтиряхъ, что церковь не избавляетъ клятвъ своихъ сыновъ православныхъ; но не взирая на множество тысячъ питомцевъ ея, знаменующихся въ два перста, всѣхъ предаетъ проклятію. Хотя церковь, по снисхожденію, и разрѣшила единовѣрцевъ отъ клятвъ, опредѣленныхъ соборомъ 1667 г., но все-таки двуперстное сложеніе тяжкословныхъ порицательствъ не избавляется. Далѣе, единовѣрческимъ священникамъ явственно не дается въ дѣйствіяхъ тайнъ той прямой благодатной силы, какъ православнымъ священникамъ; ибо воспрещается имъ исповѣдывать и пріобщать Христовыхъ

[1]) По этому вопросу, какъ извѣстно, воспослѣдовало „изъясненіе Св. Синода отъ 4 марта 1886 г.—Сравн. замѣчаніе въ сочиненіи профес. Н. И. Ивановскаго:» „Критич. разборъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ,“ стр. IV—V, а также приводимый ниже отзывъ митр. Филарета.

таинъ православнаго, кромѣ смертной нужды, гдѣ нѣтъ православнаго священника. Обряды не должны нарушать существа вѣры; св. апостолъ Павелъ сказалъ: «*уразумѣю не слово разгордѣвшихся, но силу. Не въ словеси бо царство Божіе, но въ силѣ*» (I Кор. IV, 19). Чего важнѣе,—доказывалъ о. Савва,—у самихъ проповѣдниковъ и столповъ церкви въ совершеніи страшныхъ Христовыхъ Таинствъ, егда въ благословеніи освящается хлѣбъ въ тѣло, а вино въ кровь, явилось разнорѣчіе: св. Василій Великій совершеннымъ глаголомъ освящать велѣлъ: «*хлѣбъ сей самое тѣло Господа нашего Іисуса Христа*» и проч., а св. Іоаннъ Златоустъ—несовершеннымъ глаголомъ: «*сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего*» и проч. Глаголы показуютъ разность, а въ призываніи сила едина; слѣдовательно, разнословіе ни мало не вредитъ силѣ, кольми паче пальцы,»—замѣчаетъ о. Савва.—«Моника вопроси св. Амвросія Медіоланскаго о постѣ субботнемъ, да научитъ хранити обычай церквей, въ нихъ же живетъ; Амвросій отвѣчалъ: «въ Римѣ поститеся, якоже постятся въ Римѣ, а въ Медіоланѣ, якоже тамо постятся, ибо сицевая отмѣна въ таковыхъ вещахъ не раздѣляется.»—Вотъ самое драгоцѣнное слово къ миролюбію! Но да не дерзнется мое недостоинство на твореніе проповѣдниковъ вѣры и да не будетъ онымъ къ досадѣ, ибо они, можетъ быть, въ свое время полагали строгость паче снисхожденія, якоже св. апостолъ Павелъ палицу употребилъ и сатанѣ предалъ тѣхъ въ изможденіи плоти, а индѣ весьма миловалъ: со іуден іудействовалъ, съ немощными былъ немощенъ, да іуден и немощныя пріобрящетъ: «*вспмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу*» (1 Кор. IX, 22).—Строгость безъ времени не приноситъ пользы ближнему, а ведетъ къ погибели. Тяжкословныя порицательства даютъ легкое средство раскольнику обличать насъ, а для простодушныхъ составляютъ величайшій соблазнъ,—и каковъ можетъ

быть успѣхъ, при такихъ порицательствахъ, къ обращенію изъ раскола?—Необходимо уничтожить всѣ эти «тяжкословныя порицательства», дабы они не служили опорою упорства раскольниковъ; тогда будетъ легко возводить ихъ къ познанію истины, и мы тогда возымѣемъ благую надежду, что наши труды не будутъ тщетны, якоже нынѣ. Необходимо также, чтобы цензурные духовные Комитеты не пропускали ни одной книги, безъ точныхъ основаній и соображеній правоты и истины; чтобы книги отнюдь не клонились къ укоризнѣ св. Церкви, ибо раскольники ничего не относятъ къ сочинителямъ и цензорамъ, а прямо къ церкви. Тогда книги новѣйшихъ изданій, съ кротостію взывающія къ раскольникамъ, примутъ должное дѣйствіе». Эту записку Саввы Севрюгина, поданную 6 іюля, Столыпинъ при особомъ письмѣ отъ 17 іюля 1858 г. препроводилъ къ Оберъ-прокурору Синода, графу А. П. Толстому, который докладывалъ объ ней даже самому Государю Императору, и затѣмъ записка эта была на разсмотрѣніи митроп. Филарета, сдѣлавшаго на нее свои замѣчанія[1]).

---

[1]) Замѣчанія эти приведены въ «Собраніи мнѣній и отзывовъ митроп. Филарета», том. IV-й, № 498. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «о. Савва справедливо жалуется на тяжкія слова, употребленныя противъ раскольниковъ церковными писателями прошедшихъ вѣковъ, но не примѣчаетъ, что раскольниками выводимыя изъ оныхъ словъ заключенія невѣрны и несправедливы. Относительно же прежнихъ преувеличенныхъ обвиненій даны объясненія писателями нынѣшняго столѣтія". И далѣе: «О. Савва жалуется, между прочимъ, на статью о перстосложеніи, печатаемую при Псалтири, гдѣ крестящіеся двуперстно сравнены съ армянами, а армяне названы проклятыми. Въ бытность Св. Синода въ Москвѣ въ 1856 г. было о семъ разсуждаемо, и представленъ былъ въ засѣданіи проектъ исправленія сей статьи. Требуетъ вниманія то, почему дѣло сіе не приведено къ окончанію; ибо и въ изданіи Псалтири 1857 г. напечатано: *Проклятыхъ армянъ* (листъ 5)». Еще: „О. Савва совѣтуетъ исключить изъ книгъ порицанія на раскольниковъ. Это заслуживаетъ вниманія въ отношеніи къ статьѣ, печатаемой при Псалтири, какъ и выше сказано. Нѣкоторыя книги съ тяжкими укореніями противъ раскольниковъ не нужно вновь печатать,

Чрезъ Савву-же Севрюгина Столыпинъ узналъ о подлинной численности раскольниковъ въ Уральской области, какъ равно и о главныхъ пропагандистахъ раскола, каковыми были большею частію иногородніе торговцы, а также казаки Краснятовы, домъ которыхъ былъ главнымъ притономъ бѣглыхъ поповъ. Къ нему-же Столыпинъ обратился въ мартѣ 1858 года съ просьбою указать мѣры борьбы къ ослабленію раскола въ войскѣ. Отецъ Савва отъ 18-го марта предложилъ съ своей стороны слѣдующія мѣры, какъ онѣ изложены у Витевскаго: 1) воспретить отправленіе церковныхъ службъ въ раскольническихъ домахъ и молельняхъ: «не будь оныхъ, безъ прибѣжища въ праздничные дни у нѣкоторыхъ весьма бы чувства могли пробудиться на испытаніе и стоны».—Указывая, далѣе, на раскольническіе скиты, какъ на главный притонъ старообрядцевъ, о. Савва писалъ, что скитскіе монахи и монахини, помимо отправленія богослуженія въ своихъ молельняхъ, усиливаютъ расколъ и тѣмъ, что разсылаютъ по мірскимъ домамъ грамотныхъ лицъ для отправленія богослуженія на дому, а потому 2) онъ предлагалъ уничтожить всѣ раскольничьи скиты, тѣмъ болѣе, что «міряне отъ монаховъ и монахинь всякое слово пріемлютъ за основаніе и, безъ всякой повѣрки, имъ слѣдуютъ, а скитскіе обитатели употребляютъ всѣ мѣры, чтобы внушить нерасположеніе къ св. церкви, для мшелоимнаго прибытка на свои прихотныя роскоши». 3) Далѣе о. Савва находилъ нужнымъ воспретить старикамъ-монахамъ и

потому что ихъ замѣнили новыя, болѣе удовлетворительныя книги, написанныя въ мирномъ духѣ. При печатаніи „Розыска“ святит. Дмитрія не безполезно исключить нѣкоторыя выраженія, тяжкія для слуха и раскольническаго, и православнаго“. „Впрочемъ,—заключалъ Филаретъ—миролюбивыя предложенія о. Саввы не много обѣщаютъ. Раскольники большею частію пищутъ предлога стоять въ своемъ отчужденіи, и разрѣшенныя возраженія свои повторяютъ, не обращая вниманія на сдѣланное уже разрѣшеніе“. Срав. № 483 и 484.

монахинямъ напутствованіе предъ смертію сыновъ церкви: «дойдено нами, даже всѣмъ извѣстно, что иногда слабый всячески требуетъ священника для напутствованія; но къ нему приводятъ раскольника, и больной по необходимости соглашается принять напутствіе отъ явившагося грамотника». При этомъ о. Савва сообщалъ, что новорожденныхъ младенцевъ нерѣдко крестятъ бабки или сами старики въ домахъ, по настоянію самихъ родильницъ, хотя мужья послѣднихъ и желали бы, чтобы дѣти ихъ были крещены въ церкви. Изъ этого, между прочимъ, видно, сколь сильно вліяніе женщинъ въ Уральскомъ войскѣ на своихъ мужей въ религіозномъ отношеніи.—«Чиновники и казаки, бывающіе на внѣшней службѣ,—говоритъ о. Савва,—почти всѣ присоединяются тамъ къ церкви и исполняютъ обязанность христіанина, но какъ только возвращаются сюда, по настоянію родственниковъ или женъ своихъ, опять переходятъ въ расколъ, тѣмъ болѣе, что правительство не преслѣдуетъ ихъ за уклоненіе отъ христіанскихъ обязанностей.»—Указывая на это явленіе въ Уральскомъ войскѣ, о. Савва выражаетъ желаніе, чтобы 4) было обращено на это уклоненіе отъ церкви служащихъ казаковъ должное вниманіе гражданской власти. 5) Брачущихся изъ раскола въ церкви, по мнѣнію о. Саввы. слѣдуетъ обязать подписками, чтобы они своихъ дѣтей крестили въ церкви, и когда они подростутъ, не совращали ихъ въ расколъ. «Исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ,—замѣчаетъ о. Савва,—должно зависѣть отъ власти гражданской, ибо священство въ этомъ отношеніи ничего сдѣлать не въ состояніи, а по единовѣрческому духовенству необходимо по этому предмету строго подтвердить, чтобы оно не дѣлало никакого потворства раскольникамъ, но заботилось о благосостояніи св. церкви.» 6) Въ заключеніе всего о. Савва замѣчалъ, что это средство обоюдоострое; ибо плохіе диспутанты и опоненты вмѣсто пользы могутъ принести

только вредъ: «если,— говоритъ онъ,—православныя лица не докажутъ раскольникамъ на всѣ ихъ вопросы, тогда они только болѣе восторжествуютъ, нежели убѣдятся»[1]).

Изъ числа указанныхъ мѣръ Столыпинъ остановился своимъ вниманіемъ на уже раньше сознанной и предположенной, какъ таковая, т. е. на ослабленіи вліянія раскольническихъ скитовъ чрезъ устройство единовѣрческаго монастыря.

Такимъ образомъ, освоившись съ положеніемъ раскола въ Уральскомъ войскѣ и намѣтивъ себѣ программу дѣятельности въ отношеніи его, Столыпинъ отъ 27 апрѣля 1858 года препроводилъ, наконецъ, къ генералъ-губернатору А. А. Катенину вышеупомянутое прошеніе Уральскихъ раскольниковъ (отъ 19 ноября 1857 года) объ учрежденіи Уральской пустыни и просилъ немедля и не дожидаясь, пока будетъ разсмотрѣно въ установленномъ порядкѣ дѣло по ея учрежденію, разрѣшить образованіе хутора съ православнымъ населеніемъ по близости къ Сергіевскому скиту, съ устройствомъ въ немъ церкви. Къ отношенію былъ приложенъ весьма обстоятельный докладъ о состояніи раскола въ Уральской области и о мѣрахъ борьбы съ нимъ,-чтб сдѣлано было во исполненіе предложенія самого Катенина, поручившаго Столыпину изучить расколъ въ Уральской области. Общіе выводы, къ которымъ пришелъ Столыпинъ, свелись къ тому, что расколъ въ Уральской области весьма силенъ своею численностію и вліяніемъ. Такъ, въ 1858 году по книгамъ Уральскихъ единовѣрческихъ церквей раскольниковъ въ войскѣ числилось 37,300 душъ обоего пола: 18,203 муж. и 19,097 жен.; принадлежащихъ же къ церкви—почти на половину меньше, 9,797 м. и 9,427 ж. пола, а всего 19,224 человѣкъ; но эти числовыя данныя, какъ и всѣ вообще оффиціальныя цифры, по справедливому замѣчанію Столыпина, далеко не

[1]) Витевскій, ibid., стр., 177—179.

вѣрны. Наиболѣе подходящія къ дѣйствительности цифры раскола въ войскѣ таковы: принадлежащихъ къ церкви—6500 челов., въ томъ числѣ—3000 муж. и 3500 жен. пола; раскольниковъ-же 53,500 челов. изъ нихъ 26,000 муж. и 27500 жен.[1]) Коренной расколъ въ Уральскомъ войскѣ—поповщина или бѣглопоповцы; хотя на Уралѣ есть и безпоповцы, или по мѣстному выраженію «никудышники», а также—поморцы, перекрещенцы и другіе толки, занесенные въ войско изъ внутренней Россіи, но послѣднихъ гораздо меньше, чѣмъ бѣглопоповцевъ. Уральскіе раскольники, принадлежавшіе къ сектѣ поповщины,—замѣчалось далѣе въ запискѣ А. Д. Столыпина,—охотно принимали поповъ, поставленныхъ Австрійскою іерархіею[2]) (первымъ представителемъ коей въ войскѣ—скажемъ отъ себя—явился вышеупомянутый лжеепископъ Виталій, поставленный въ 1852 году Софроніемъ); таковы были, между прочимъ, Сергіевскій скитъ и Садовскій женскій—близь

---

[1]) Митр. Филаретъ по поводу сего исчисленія замѣтилъ между прочимъ: „счетъ оффиціальный, по всей вѣроятности, погрѣшаетъ уменьшеніемъ, потому, что есть раскольники подъ личиною православныхъ. Но кто поручится, что послѣдній счетъ не погрѣшаетъ преувеличеніемъ? Это всегдашнее несчастіе въ счисленіи раскольниковъ. Они всячески стараются преувеличивать свое число, что-бы подкрѣплять своихъ и устрашать правительство". Собр. мнѣній и отзыв. митр. Филарета, т. IV, № 498.

[2]) Производившій розыски раскольниковъ въ Оренбургскомъ краѣ маіоръ Кузьминъ—Караваевъ отъ 2 марта 1858 г. доносилъ Катенину, что, „сколько онъ слышалъ, лжеепископы хотя являлись въ Уральскихъ предѣлахъ, но принимаемы не были и почестомъ не пользовались, ибо Уральскіе казаки и особенно казачки не терпятъ никакихъ нововведеній и стараются только соблюдать старинные обычаи... И если Т. Чеботаревъ хлопочетъ о распространеніи вліянія лжеепископа Аѳанасія на Уральскихъ казаковъ; то я полагалъ-бы необходимымъ остановить его, ибо Уральскіе казаки, находясь въ командировкахъ и походахъ, утратили свои религіозныя мнѣнія и вовсе не чуждаются православныхъ, а вліяніе лжеепископовъ можетъ развить въ нихъ прежнюю ненависть къ единовѣрію и православію и такимъ образомъ, отдалить время обращенія этого войска въ лоно единой, соборной и апостольской церкви». Витевскій, стр. 127.

г. Уральска. «Со вступленія моего въ завѣдываніе войскомъ,—писалъ Столыпинъ,—я получилъ свѣдѣнія о слѣдующихъ попахъ австрійскаго посвященія: Аркадій разъѣзжалъ внизъ по Уралу и по хуторамъ съ послѣднихъ чиселъ октября и по 20 ноября 1857 г.; Ѳедотъ или Ѳеодоръ въ концѣ ноября того же года прибылъ въ Уральскъ, прожилъ здѣсь около десяти дней и затѣмъ весь декабрь провелъ въ разъѣздахъ по Нижней линіи; Сильвестръ находился въ Уральскѣ почти мѣсяцъ и во второй половинѣ марта отправился во второй округъ, въ окрестностяхъ коего и понынѣ находится и выдастъ себя за епископа. Не трудно было бы поймать всѣхъ этихъ поповъ,—замѣчаетъ Столыпинъ,—но это ни къ чему не послужитъ: у нихъ правильные паспорты; богослуженіе они производятъ такъ тайно, что уличить ихъ трудно, и съ собой никогда не возятъ вещей, которыя могли бы ихъ компрометировать. Однако жъ, двое поповствующихъ, мѣщанинъ и оренбургскій казакъ, посажены мною въ тюрьму, потому, что они имѣли фальшивые паспорты; въ поповствованіи они не сознаются, но уличены въ фальшивости паспортовъ». Дерзость бѣглыхъ и австрійскихъ поповъ дошла до такой степени на Уралѣ, что они выдавали казакамъ свидѣтельства за своей подписью; копію съ одного изъ таковыхъ А. Д. Столыпинъ препроводилъ къ Катенину, оригиналъ же оставилъ у себя для пріобщенія къ дѣлу на случай, если бы возникло слѣдствіе.—Затѣмъ, главными факторами распространенія раскола въ войскѣ по словамъ записки были еще иногородніе торговцы: они привозили изъ Москвы поповъ и разныя духовныя книги. Выдающимся дѣятелемъ на этой почвѣ былъ купецъ Мальцевъ, снимавшій въ предѣлахъ войска участки для хлѣбопашества, и мелкій торговецъ Симаковъ, принадлежавшій когда-то къ церкви, но въ корыстныхъ цѣляхъ обратившійся въ старообрядство.—Главную опору раскола въ войскѣ составляли старые казаки и отставные чи-

новники[1]), особенно ихъ жены; этимъ они пріобрѣтали вѣсъ въ рядахъ оппозиціи. Въ общемъ-же сами Уральцы не изъ упорныхъ по своимъ убѣжденіямъ. Отправляясь на внѣшнюю службу, казаки добровольно оставляютъ всѣ раскольническія привычки; курятъ, ѣдятъ съ православными и не заглядываютъ въ молельни, когда находятся въ раскольническихъ селеніяхъ. Жены казаковъ, остающіяся дома, хорошо знаютъ о поведеніи своихъ мужей и по возвращеніи казаковъ на родину творятъ надъ ними «исправу», до которой казакъ, возвратившійся со службы, даже ѣстъ и пьетъ изъ особой посуды. Отсюда, уже ясно выступаетъ роль женщинъ въ Уральскомъ войскѣ, какъ охранительницъ раскола. Всѣ раскольники изъ казаковъ весьма мало начитаны и по большей части безграмотны, такъ что не выдерживаютъ самаго легкаго диспута.

Касаясь вопроса о мѣрахъ борьбы съ расколомъ, Столыпинъ замѣчалъ: «вопросъ общій о расколѣ хотя и близокъ къ моей душѣ, но онъ не составляетъ цѣли этой записки; потому я здѣсь не буду разсуждать объ узаконеніяхъ, которыя необходимо или измѣнить, или вновь ввести для прекращенія зла; я только предложу мѣры для войска, мнѣ ввѣреннаго, возможныя при существующихъ законахъ. Разумѣется, мѣры эти будутъ палліативныя, потому что для совершеннаго уничтоженія зла надо искоренить причины онаго, а онѣ лежатъ въ сердцѣ Россіи.» Изъ мѣръ борьбы съ расколомъ Столыпинъ и на этотъ разъ указалъ на необходимость—уничтожить скиты и удалить изъ войска людей, волнующихъ раскольниковъ (какъ напр. казаковъ Краснятовыхъ, купцевъ Мальцева, Симакова), а главное «приступить немедленно къ устройству временной общины, пока рвеніе къ церкви не охладѣло въ старикахъ. Для сего можно пока учредить временную приписную цер-

[1]) Чиновниками Уральскіе казаки называютъ дворянъ и офицеровъ (старшинъ, сотниковъ, есауловъ и т. д.). Витевскій, стр. 2.

ковь съ прикомандированіемъ къ ней священника изъ какой-либо Уральской церкви, что не превышаетъ власти епископа, между тѣмъ представленіе объ устройствѣ единовѣрческаго монастыря пойдетъ законнымъ путемъ. Если намъ удастся устроить монастырь,—докладывалъ Столыпинъ,—тогда раскольническіе скиты сами собой разрушатся, ибо сосѣдство монастыря для нихъ будетъ невозможно: монастырь надъ скитами будетъ лучшею полиціею.» Въ заключеніе Столыпинъ, указавъ на то, что съ 1842 года всего некрещеныхъ дѣтей въ Уральской области оказывается по вѣроятнымъ соображеніямъ статистики около 13,800 чел.[1]), восклицалъ: «можно-ли о расколѣ откладывать, когда ежегодно, ежедневно рождаются и умираютъ дѣти, непринятыя въ нѣдра церкви? И это происходитъ не въ одномъ уголкѣ Уральскаго войска, а въ цѣлой Россіи! Ясно, что каждый день промедленія есть тяжкій грѣхъ на душѣ тѣхъ, которымъ Государь Императоръ поручилъ разборъ этого вопроса, тяжкій грѣхъ на душѣ ѳологовъ-схоластиковъ, которые буквѣ придаютъ болѣе важности, чѣмъ духу; которые вливаютъ желчь въ ученіе христіанское, въ ученіе любви, и тѣмъ превращаютъ вопросъ о расколѣ въ вопросъ безысходный, въ государственную язву!»

Распоряженіе отъ Катенина послѣдовало 5-го мая 1858 г. «Встрѣчая съ особеннымъ удовольствіемъ изъявленное желаніе Уральцевъ—устроить монастырь и имѣть правильное священство», Катенинъ обѣщалъ употребить всѣ мѣры къ скорѣйшему осуществленію этого благодѣтельнаго учрежденія. Нынѣ же и еще до оффиціальнаго разрѣшенія устроить монастырь,—которое нельзя было вскорѣ и получить за вакантностію Оренбургской каѳедры,—онъ давалъ

[1]) До обращенія Успенской часовни въ г. Уральскѣ въ единовѣрческую церковь въ ней крестилось каждогодно почти до $1^1/_2$ тысячъ, а съ 1842 г. только 230—270 рождающихся, а въ другихъ церквахъ около 230 чел. Такимъ образомъ, Столыпинъ заключалъ, что некрещеныхъ по правиламъ церкви оставалось ежегодно около 920 чел.

право Столыпину «основать близь Сергіевскаго скита хуторъ съ водвореніемъ 12 казаковъ и съ употребленіемъ для сего изъ войскового капитала потребнаго количества денегъ. Этимъ и будетъ—сказано—положено основаніе къ образованію впослѣдствіи на семъ мѣстѣ общины или монастыря, какъ окажется удобнымъ».

Заручившись разрѣшеніемъ на устройство монастырскаго хутора, Столыпинъ могъ приступить къ выполненію своего плана. Предварительно же онъ отправилъ 30 мая полков. К. Ѳ. Бизянова для осмотра раскольническихъ скитовъ въ предѣлахъ Уральскаго войска, при чемъ онъ долженъ былъ записать имена всѣхъ старцевъ и старицъ, какимъ дозволено было доживать свои годы въ скитахъ Прочихъ-же обитателей скитовъ, особенно изъ среды иногороднихъ, поручено было возвратить на прежнее мѣсто ихъ жительства, а коммиссарамъ подтвердить, что «если кто либо на будущее время противъ описи окажется на жительствѣ въ скитахъ, то за это они строго будутъ отвѣчать, а самые скиты въ такомъ случаѣ будутъ уничтожены». Бизяновъ осмотрѣлъ тотчасъ-же скитъ Бородинскій, гдѣ жило 14 старицъ, и Гниловскій съ 13 старцами и съ нѣсколькими при нихъ женщинами, объ удаленіи коихъ сдѣлано было должное сношеніе съ коммиссарами; далѣе,—Сергіевскій мужской скитъ и близь Бородинскаго форпоста Поморскій скитъ съ 5 обитателями, въ коемъ числѣ было 2 мужч., 2 женщ. и 1 дѣвка. Сообщая обо всемъ этомъ Катенину, Столыпинъ писалъ, что онъ уже докладывалъ ему о необходимости уничтожить скиты въ войскѣ, такъ какъ они служатъ разсадниками раскола, и «Вы, согласясь со мною, приказали мнѣ сдѣлать о томъ подробное соображеніе и заготовить это дѣло съ осторожностію. Мнѣ удалось, сколько кажется, съ успѣхомъ приступить къ исполненію желанія Вашего Превосходительства».

Надежды и сообщенія Столыпина были не напрасны

и, вѣроятно, превзошли ожиданіе. Вскорѣ послѣ того неожиданно, но къ великой радости его взята была новая и чрезвычайно важная позиція въ побѣдѣ надъ расколомъ,—именно при настойчивыхъ и мудрыхъ убѣжденіяхъ священниковъ Сав. Севрюгина и П. А. Акутина, игумены и старцы Сергіевскаго скита при свидѣтеляхъ заявили, что они, по преклонности лѣтъ, болѣе не въ состояніи поддерживать свой скитъ, и потому просили принять отъ нихъ скитскую часовню. Это было, какъ нельзя болѣе, на руку Арк. Дмит. Столыпину, который отъ 17-го іюля сообщалъ въ Оренбургъ[1]) объ этомъ радостномъ событіи, какъ «*о великомъ дѣлѣ*, которое совершается безъ шуму и безъ всякой огласки въ войскѣ; но малѣйшее промедленіе можетъ испортить все. *Гнѣздо раскола въ Россіи*—подчеркивалъ онъ—*рушилось! Сергіевскаго скита больше не существуетъ*[2])!» «Какъ видите изъ рапорта, писалъ онъ дальше,—иноки просятъ принять церковь въ единовѣрческое вѣдѣніе. Кромѣ важнаго результата, что рушится самъ скитъ, теперь разрѣшается вопросъ и о единовѣрческомъ монастырѣ: постройки церкви и келій уже болѣе до поры, до времени не нужно, потому что только придется поселить единовѣрческихъ монаховъ на мѣстѣ раскольническихъ старцевъ и освятить церковь. Ради Бога, только не медлите, потому что если дѣло огласится, не только изъ Уральска, но даже изъ Москвы могутъ быть присланы огромныя суммы денегъ раскольничьимъ старцамъ, чтобы они отказались отъ первоначальнаго намѣренія—отдать церковь въ единовѣрческое вѣдѣніе». Наканунѣ-же отправленія рапорта, 16 іюля, Столыпинъ распорядился выдать изъ собственныхъ денегъ свящ. Севрюгину 500 руб. на устройство хутора при Сергіевскомъ скитѣ и

[1]) Въ конфиденціальномъ письмѣ правителю канцеляріи генералъ-губернатора, Адам. Ант. Арцимовичу, посланномъ съ рапортомъ на имя генералъ-губернатора.

[2]) Курсивъ подлинника.

затѣмъ для той-же цѣли получилъ 31 іюля еще 500 руб. отъ Уральской Войсковой Канцеляріи.

Согласно съ рапортомъ Столыпина, и. д. Оренбургскаго генералъ-губернатора ген.-маіоръ Н. В. Балкашинъ отъ 24 іюля разрѣшилъ немедля причислить Сергіевскій скитъ въ вѣдомство новозаселяющагося близъ него хутора и вмѣстѣ съ тѣмъ отнесся къ Преосв. Антонію II, незадолго предъ тѣмъ прибывшему на каѳедру въ г. Уфу,—который, какъ видимъ, только теперь выступаетъ въ этомъ дѣлѣ,—прося у него скорѣйшаго разрѣшенія на освященіе Сергіевской часовни въ церковь по мотивамъ, указаннымъ Столыпинымъ. Также, желая ускорить въ законодательномъ порядкѣ производство дѣла по обращенію Сергіевскаго скита въ монастырь, Балкашинъ отъ 28 іюля отнесся по этому же предмету къ Министру Внутреннихъ дѣлъ и къ Военному, а также и къ Оберъ-Прокурору Св. Синода.

Отъ 4-го августа Преосвящ. Антоній прислалъ свое архипастырское разрѣшеніе на освященіе Сергіевской часовни, поручая произвести чинъ освященія Саввѣ Севрюгину по надлежащемъ сношеніи съ Столыпинымъ, а прот. Сав. Назарову выдать антиминсъ. За отсутствіемъ Столыпина, взявшаго отпускъ для поѣздки въ Самару, освященіе часовни, однако, замедлилось; къ тому же требовалось исправленіе ветхаго зданія часовни и старцы сами просили повременить съ этимъ дѣломъ до 20-го сентября. Между тѣмъ въ послѣдствіе отношенія Балкашина къ Оберъ-Прокурору получено было отъ Св. Синода разрѣшеніе на обращеніе скита въ монастырь; почему Преосв. Антоній отъ 5-го сент. счелъ нужнымъ чрезъ Катенина поторопить съ освященіемъ часовни и генералъ-губернаторъ отъ 12-го сент. отнесся въ этомъ смыслѣ къ Столыпину, считая вообще все это дѣломъ первостепенной важности. Наконецъ, 16-го сент. Савва Севрюгинъ выѣхалъ въ Сергіевскій скитъ и 18-го сент. освятилъ бывшую раскольниче-

скую моленную въ церковь по единовѣрческому чину. Торжество освященія, правда, было черезъ-чуръ скромно и не многолюдно, такъ какъ скитъ находился среди раскольническаго населенія, но «немногіе, бывшіе на семъ торжествѣ, казаки молились очень усердно. Монахи-раскольники не присутствовали при освященіи, но не покидали обители и живутъ тутъ же тихо и спокойно»,—какъ рапортовалъ Столыпинъ отъ 4-го октября.

Такимъ образомъ, 18-е сент. 1858 г. отмѣтило собою начало фактическаго вступленія Уральскаго раскола на почву перехода въ православіе на правилахъ единовѣрія. Въ виду того важнаго положенія, которое занималъ прежній раскольническій скитъ Сергіевскій въ дебряхъ Уральскаго раскола, обращеніе его въ единовѣрческій монастырь составило здѣсь первую крупную побѣду православія подъ расколъ[1]). Вообще значеніе этого событія было громадно и не замедлило сказаться на впечатлѣніи, произведенномъ на другихъ раскольниковъ, вызвавъ цѣлое движеніе въ пользу единовѣрія среди нихъ.

И, дѣйствительно, спустя всего нѣсколько дней, наканунѣ Покрова Пресвятой Богородицы, настоятель другого оплота раскола, Бударинскаго скита, игуменъ Израиль[2]) съ

---

[1]) Дальнѣйшая исторія Сергіевскаго скита, а съ сент. 1858 г. единовѣрческаго монастыря,--который въ окт. 1866 г. перенесенъ былъ на Сутягинъ островъ, въ 14 верстахъ отъ г. Уральска, подъ именемъ «Никольскаго единовѣрческаго монастыря», согласно Высочайше утвержденному 27 августа того года опредѣленію Св. Синода,—представлена въ III-мъ выпускѣ нашего труда.

[2]) По словамъ П. Л. Юдина, Израиль, въ мірѣ Уральскій казакъ Як. Вас. Бредневъ, жившій долгое время въ Иргизскихъ монастыряхъ, въ 1846 г. поселился въ Сергіевскомъ скитѣ, гдѣ принялъ званіе инока, а въ 1848 г. избранъ здѣсь настоятелемъ на 65-мъ г. жизни; въ 1852 г. извѣстнымъ Софроніемъ Австрійскимъ посвященъ былъ тайно отъ братіи во іеромонахи, за что братія Сергіевскаго скита въ 1853 г. смѣнила его изъ настоятелей и какъ простого монаха сослала въ Бударинскій скитъ на заточеніе подъ началъ строгаго игумена Игнатія. Бударинскіе-же скитяне, однако, признали его за іеромонаха и избрали сво-

однимъ отставнымъ казакомъ, по уполномочію отъ старцевъ скита и многихъ старообрядцевъ явились къ есаулу Акутину и убѣдительно просили его написать Столыпину, отбывшему въ то время въ Оренбургъ, чтобы онъ непремѣнно доложилъ Епископу объ ихъ искреннемъ желаніи принять отъ него священника, по ихъ избранію, съ дозволеніемъ имѣть имъ церкви на правахъ благословенныхъ, но съ тѣмъ, чтобы священники ихъ были подчинены Епархіальному начальству чрезъ него, наказнаго атамана. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Бударинцы просили принять ихъ Бударинскую часовню въ единовѣрческое вѣдѣніе съ освященіемъ ея въ церковь Божію.

Выраженное здѣсь желаніе старообрядцевъ соединиться съ церковью при томъ условіи, что-бы имъ сноситься съ архіереемъ чрезъ наказнаго атамана и войсковую канцелярію, не было чѣмъ-либо совершенно новымъ для Уральцевъ, но оно и раньше ставилось условіемъ соединенія съ православною церковью и, какъ таковое, было уже испрошено бывшими прихожанами Успенской часовни, обращенной —какъ видѣли—въ единовѣрческую церковь на особыхъ правахъ въ 1842 году[1]). Разумѣется, при этомъ обращающіеся старообрядцы думали достичь какъ-бы гарантіи большей самостоятельности въ своей внутренней церковно-приходской жизни. Была здѣсь, впрочемъ, и другая подкладка, такъ какъ означенные старообрядцы и послѣ присоединенія къ церкви, заимствуясь отъ православнаго епископа священствомъ и антиминсами, все-же считали его за служеніе по новымъ обрядамъ какъ-бы нарушителемъ уста-

имъ настоятелемъ, который и убѣдилъ ихъ теперь принять законное священство. «Русс. Стар.» 1896 г., янв., стр. 117—120.

[1]) Снес. стран. 424—435.—Должно замѣтить, что Уральская Войсковая Канцелярія съ своимъ атаманомъ во главѣ вообще и раньше, особенно въ XVIII и началѣ XIX в., имѣла большое значеніе и посредствующее участіе въ сношеніяхъ по церковнымъ дѣламъ войска,—какъ объ этомъ было частью указано уже въ I вып., стр. 158, и будетъ рѣчь идти въ самомъ концѣ настоящаго выпуска.

вовъ церкви, а потому раньше случалось, что они не всегда допускали въ свою церковь Оренбургскихъ епископовъ, и тѣмъ болѣе для служенія. Вмѣстѣ съ чѣмъ, означенное желаніе не было новостію и для Столыпина, которымъ оно не только было принято къ свѣдѣнію, но въ его глазахъ дало поводъ составить грандіозный планъ по присоединенію къ церкви всѣхъ старообрядцевъ Уральской казачьей земли.

Но предоставимъ говорить ему самому, пользуясь докладной его запиской подъ заглавіемъ: «Подробный ходъ дѣла по обращенію Уральскихъ раскольниковъ»[1]), которая была подана имъ отъ 13-го января 1859 г. Оренбургскому генералъ-губернатору и въ концѣ января въ копіи Оберъ-Прокурору Св. Синода, графу А. П. Толстому, лично. «Я былъ назначенъ—читаемъ мы здѣсь—командовать Уральскимъ казачьимъ войскомъ осенью 1857 г. и, замѣтивъ, что расколъ есть главное препятствіе какъ къ образованію, такъ и къ дисциплинѣ, безъ коей ни на одно войско въ мірѣ правительство не можетъ надѣяться, я началъ заниматься этимъ важнымъ вопросомъ.—Строгія полицейскія мѣры, равно какъ и кроткія увѣщанія необразованнаго духовенства были уже испытаны прежде меня въ войскѣ, были также испытаны и въ цѣлой Россіи; однакоже какъ въ войскѣ, такъ и въ Россіи они не привели къ желаемому результату: расколъ вездѣ увеличивается въ громадныхъ размѣрахъ вмѣсто того, чтобы уничтожаться; частные случаи обращенія, которыми нѣкоторые хвалятся, ничего не доказываютъ, ибо отъ нихъ польза, какъ отъ всякой частности, только *частная*; *общей* пользы въ нихъ нѣтъ. Слѣдовательно, мнѣ надо было придумать что-нибудь новое, чтобы, по мѣрѣ способностей моихъ, приие-

[1]) Записка эта помѣщена цѣликомъ въ «Собран. мнѣній и отзывовъ митр. Филарета,» томъ дополн., № 135-й. Арх. Оренб. Уч. Арх. Ком., д. отъ 5 янв. 1858 г.

сти не частную, а общую пользу,—не одному только войску, а цѣлой Россіи.

„Такъ какъ я имѣю дѣло въ войскѣ съ раскольниками чисто поповщинской ереси (другихъ толковъ очень малое количество), я началъ изучать эту ересь, и пришелъ къ убѣжденію: во 1-хъ, препятствіе перейти имъ въ единовѣрческую церковь, всѣ догматы и обряды которой раскольники уважаютъ, состоитъ въ томъ, что они не хотятъ быть подъ духовнымъ православнымъ начальствомъ по той логической причинѣ, что нельзя быть подъ начальствомъ тѣхъ, которые насъ проклинаютъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ,—что покажется страннымъ и не логичнымъ,—они принимаютъ священника, рукоположеннаго проклинающимъ ихъ епископомъ; отъ него же принимаютъ и муро и антиминсы, хотя старые, но всетаки служившіе въ благословенныхъ этимъ епископомъ церквахъ; во 2-хъ, что раскольники поповщинской ереси тяготятся быть безъ церкви, понимаютъ нѣкоторые несообразности своихъ доводовъ и многіе не обращаются изъ ложнаго только стыда, считая малодушіемъ въ дѣлахъ вѣры покоряться полицейской власти, но очень охотно обратились бы, если бы начальство нашло средство снизойти до ихъ изувѣрія или, лучше сказать, обойдти ихъ; въ 3-хъ, многіе изъ раскольниковъ, видя безысходное свое положеніе, начали массами обращаться въ австрійскую ересь, другіе, отвыкнувъ отъ церкви, безсознательно перешли въ безпоповщинскій толкъ.

«Убѣдившись окончательно во всемъ вышесказанномъ—продолжаетъ далѣе Столыпинъ—я началъ соображать, какія можетъ церковь сдѣлать уступки раскольникамъ? Во 1-хъ, опытъ доказалъ, что единовѣріе не достигло вполнѣ своей цѣли; во 2-хъ, подчинить церковь совершенно гражданскому начальству, чего только и хотятъ раскольники, также невозможно, ибо церковь безъ епископа будетъ противъ догматовъ православія.—Признаюсь, что послѣ такихъ

выводовъ вопросъ этотъ мнѣ представился совершенно безысходнымъ: новаго, казалось, ничего выдумать нельзя; предоставить развѣ все времени и уповать на Бога. Однакоже, днемъ и ночью мысль объ обращеніи раскольниковъ тревожила меня. Постоянныя умственныя напряженія никогда не бываютъ безполезны; въ головѣ моей родилась и начала обработываться мысль, показавшаяся мнѣ совершенно практичною, именно: нельзя-ли употребить *въ дѣло вѣры гражданское начальство, какъ переходную инстанцію* (у насъ такъ много въ Россіи переходныхъ инстанцій, которыя хотя и затягиваютъ дѣла, однакоже не совершенно портятъ ихъ)? «Священникъ старообрядческой церкви, рукоположенный русскимъ епископомъ, будетъ относиться къ своему епархіальному начальству въ пакетѣ на имя гражданскаго начальства, которое будетъ отсылать этотъ пакетъ начальству епархіи; наконецъ, даже ничего нѣтъ противъ догматическаго, чтобы священникъ адресовался къ гражданскому начальству, а сей послѣдній—въ тѣхъ же словахъ къ епископу; отвѣтъ же епископа къ священнику долженъ идти тѣмъ же путемъ.

„Этимъ средствомъ, казалось мнѣ, раскольники должны были-бы быть совершенно удовлетворены въ своихъ требованіяхъ; ибо, обращая только вниманіе на внѣшность, по внѣшней формѣ они будутъ подчинены совершенно гражданскому начальству. Къ тому же, какъ я выше сказалъ, всѣ раскольники поповщинской ереси только и желаютъ найти благовидную причину принять церковь; духовное же начальство, по моему, не должно было бы стоять за пустую формальность: ибо въ сущности вновь дозволенная церковь будетъ подъ его началомъ, а въ дѣлахъ вѣры слѣдуетъ обращать вниманіе не на внѣшность, а на сущность, тѣмъ болѣе, что единовѣрческіе обряды уже допущены въ православной церкви».

Одушевленный такими мыслями и увѣренный въ успѣхѣ

за свой планъ, Столыпинъ прибылъ въ началѣ октября въ Оренбургъ и передалъ его Катенину, а потомъ по совѣту его направился въ Уфу съ письмомъ отъ него и 4-го октября лично повергнулъ свои мысли на благовоззрѣніе Преосвящ. Антонія II, котораго онъ ввелъ въ полный курсъ этого дѣла и желаемаго направленія. «Къ моему душевному удовольствію», —свидѣтельствовалъ самъ Столыпинъ далѣе въ своей запискѣ—Преосвященный проявилъ христіанскую уступчивость и, «одобривъ мой взглядъ на расколъ, благословилъ меня дѣйствовать въ такомъ духѣ». Вмѣстѣ съ словесною передачею Столыпинъ тогда-же подалъ Преос. Антонію формальный рапортъ о желаніи Бударинцевъ и уральскихъ вожаковъ раскола вступить въ союзъ съ православною церковью на вышеуказанныхъ условіяхъ. При чемъ по поводу обращенія Бударинскихъ скитниковъ замѣчалъ, что «здѣсь совершается еще болѣе важное (съ извѣстной точки зрѣнія) событіе, такъ какъ при обращеніи Сергіевскаго скита присоединилась къ церкви только часть иноковъ, а здѣсь—всѣ единодушно изъявили желаніе присоединиться». Относительно же общаго желанія Уральцевъ соединиться съ церковью Столыпинъ выражалъ мнѣніе, что «Уральскіе раскольники не есть закоренѣлые фанатики, а только обрядовѣрцы, которые не прочь на извѣстныхъ условіяхъ всѣ обратиться къ православной церкви. Онъ говорилъ со многими изъ нихъ, и казаки раскольники высказали ему такое убѣжденіе, что они готовы были бы и сейчасъ вступить въ церковь, если только позволено будетъ имъ самимъ избирать священниковъ, и если священники ихъ будутъ подчинены чрезъ Наказнаго атамана, т. е., чтобы дѣла духовныя переходили къ Преосвященному чрезъ канцелярію Наказнаго атамана. Если это сдѣлать возможно,—заключалъ Столыпинъ,—то я ручаюсь, что скоро все войско будетъ присоединено!»

Преосвящ. Антоній не заставилъ себя нимало ждать

тогда-же, отъ 6-го октября, далъ атаманамъ оффиціальное согласіе на предложенный Столыпинымъ проектъ обращенія Уральскихъ раскольниковъ. Въ своемъ отвѣтномъ отношеніи на его рапортъ отъ 4-го октября разрѣшая освятить Бударинскую старообрядческую часовню, Преосвященный выразилъ и свою полную готовность на то, чтобы удовлетворить желанію Уральскихъ вожаковъ раскольниковъ имѣть, по ихъ избранію, священниковъ, имъ рукоположенныхъ, съ условіемъ, чтобы дѣла переходили чрезъ канцелярію Наказнаго атамана. О желаніи же ихъ имѣть церкви на правахъ благословенныхъ Преосв. Антоній обѣщалъ немедля отнестись за разрѣшеніемъ въ Св. Синодъ. Рапортъ съ означеннымъ представленіемъ и съ сообщеніемъ о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ въ Синодъ былъ отправленъ Антоніемъ 7-го октября. «По разсмотрѣніи донесеній Преосвящ. Антонія, Св. Синодъ—читаемъ мы въ указѣ его отъ 28-го ноября—считаетъ необходимымъ признать совершенно соотвѣтствующимъ полному успѣху настоящаго благого дѣла изъявленное Преосвященнымъ епископомъ Антоніемъ согласіе на выраженную раскольническими вожаками готовность принять священника, рукоположеннаго имъ, Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы сей священникъ былъ избранъ самими ими и подчиненъ ему, Преосвященному, чрезъ посредство Наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска,—о чемъ и увѣдомить Преосвященнаго, предоставивъ попеченію его всѣ дальнѣйшія распоряженія по сему предмету, направляя оныя къ достиженію благой цѣли присоединенія раскольническихъ вожаковъ, а чрезъ нихъ и единомышленниковъ ихъ къ Св. церкви».

Въ промежутокъ между полученіемъ означеннаго указа Катенинъ, придававшій большое значеніе начавшемуся религіозному движенію среди Уральцевъ, почелъ за нужное чрезъ Военнаго Министра Н. О. Сухозанета довести

до свѣдѣнія Государя Императора объ успѣшномъ обращеніи Сергіевской часовни въ церковь и о желаніи Бударинскихъ скитниковъ и Уральскихъ вожаковъ присоединиться къ церкви. Извѣстіе это Государь Императоръ изволилъ выслушать съ удовольствіемъ (отнош. воен. мин. отъ 13 ноября), а сообщеніе о семъ доставило Преосв. Антонію искреннюю радость.

Но возвратимся къ прерванному повѣствованію... Велика была, нужно думать, радость Столыпина, когда онъ въ согласіи Владыки Антонія добился столь большой уступки притязательнымъ желаніямъ старообрядцевъ! И съ какими радужными и счастливыми надеждами за будущее, вѣроятно, ѣхалъ онъ въ г. Уральскъ, искренно будучи увѣренъ, что «вскорѣ все войско будетъ присоединено къ церкви». По прибытіи въ Уральскъ онъ немедля сообщилъ раскольникамъ о тѣхъ льготахъ, на которыя изъявилъ согласіе для нихъ Пресвящ. Антоній, а тѣ въ свою очередь «послали гонцовъ во всѣ концы Уральской земли» для обсужденія предложенія чрезъ знатоковъ-начетчиковъ. Такимъ образомъ въ Уральскъ съѣхалось болѣе 30-ти главныхъ вожаковъ, которые—читаемъ мы въ вышеупомянутой запискѣ Столыпина—«сначала были въ восторгѣ отъ условій, мною имъ предложенныхъ; но когда дѣло имъ было дано на обсужденіе, возродилась тьма мелкихъ препятствій: тутъ я только ясно увидѣлъ все невѣжество ихъ, какъ все у нихъ основано на словахъ, а не въ сущности, какъ однимъ выраженіемъ или какимъ нибудь оборотомъ рѣчи можно все испортить. Поэтому я счелъ полезнѣйшимъ, чтобы не впасть въ какую-нибудь ошибку, которая могла бы все дѣло испортить, позволить имъ собираться для толкованія и для обсужденій, ни чуть не торопя ихъ, съ своей же стороны имѣть на этихъ сборищахъ агента (Акутина), который былъ бы посредникомъ между ими и мной, потому что мнѣ лично казаки, разумѣется, стѣсни-

лись бы разъяснить свои нелѣпыя убѣжденія. Разрѣшеніе мое собираться казакамъ для совѣщаній оказалось совершенно полезнымъ; на этихъ совѣщаніяхъ многіе изъ раскольниковъ ясно увидѣли глупость нѣкоторыхъ своихъ убѣжденій, разные толки слились въ одинъ общій, что уже само по себѣ есть нѣкоторое пріобрѣтеніе для церкви, и я съ своей стороны научился, какъ долженъ дѣйствовать съ ними». Въ письмѣ отъ 15 ноября Столыпинъ о томъ же движеніи среди раскольниковъ писалъ Преосв. Антонію: «по доходящимъ до меня слухамъ, каждый день собираются большія сходбища казаковъ, чтобы толковать о предлагаемомъ имъ снисхожденіи отъ Вашего Преосвященства; многіе уже теперь согласны, но самые закоренѣлые стали распускать слухи, что церковь благословенная, которую имъ предлагаютъ, есть только ловушка для привлеченія ихъ въ православіе; другіе же, наоборотъ, чтобы окомпрометировать меня, говорили будто, что я позволилъ, чтобы священникъ, ими избранный, былъ исправленъ.»

Узнавъ объ этихъ сходбищахъ и толкахъ, атаманъ Столыпинъ пригласилъ главныхъ вожаковъ къ себѣ, чтобы лично объясниться съ ними при свидѣтеляхъ. Когда вожаки явились къ атаману, послѣдній старался увѣрить ихъ, что никто не будетъ принуждать ихъ ходить въ православную церковь и что церковь, которую имъ обѣщалъ Преосвящ. Антоній, будетъ на правахъ благословенной; вмѣстѣ съ тѣмъ атаманъ внушительно заявилъ, что онъ никогда не дозволялъ и не думалъ дозволять, чтобы священникъ, рукоположенный по ихъ выбору архіереемъ, былъ ими исправленъ. Вожаки раскола отвѣчали, что объ исправленіи священника они никогда и не думали. «Тогда я,— говоритъ самъ Столыпинъ—слѣдуя методѣ, мною принятой, чтобы они не видѣли въ моихъ дѣйствіяхъ какого-либо понужденія, повторилъ имъ то, что и всегда имъ говорю: не спѣшите, братцы, подумайте хорошенько,—это

дѣло великое». Собравшіеся вожаки, основываясь на заключительныхъ словахъ своего атамана, успокоились и дали слово, по возвращеніи войска съ плавни, подать прошеніе. Бударинскіе старцы также положили не избирать священника, который бы освятилъ ихъ часовню, до прихода войска съ плавленнаго рыболовства; предложеніе имъ для освященія часовни о. прот. Назарова едва не испортило все дѣло. «Вы не повѣрите, Ваше Преосвященство,—писалъ Столыпинъ Антонію,—какъ съ этими заблудшими дѣтьми надо поступать осторожно,—они во всемъ полагаютъ видѣть обманъ; что имъ начнутъ бороды брить или надѣвать солдатскія шинели[1]), и такъ далѣе.» Вообще же старообрядцами было устроено пять главныхъ совѣщаній по этому предмету, отчетъ о которыхъ Столыпинъ «счелъ полезнымъ для будущихъ дѣятелей представить тутъ-же,» т. е. въ своей вышеназванной запискѣ. —Въ п е р в о м ъ собраніи раскольники и слышать не хотѣли о какой бы то ни было церкви, а всѣ желали часовню, по примѣру бывшей у нихъ до 1842 г. Успенской часовни[2]). Узнавъ объ этомъ, Столыпинъ чрезъ Акутина приказалъ внушить казакамъ, что «хотя часовня та была неправильная, но и нѣкоторымъ образомъ въ ней былъ смыслъ, потому что для богослуженія они могли получать дары отъ Иргизскихъ монастырей. Теперь-же, по несуществованію Иргизскихъ монастырей, откуда имъ брать дары? Казаки обдумали это обстоятельство и рѣшились просить церкви.» —Во в т о р о м ъ собраніи они начали говорить о исправленіи священника, но, подъ вліяніемъ убѣжденій Столыпина, и эту мысль оставили, не

[1]) Витевскій, ibid, стр. 135.

[2]) „Ясное доказательство—заключалъ Столыпинъ—тому, что раскольники поповщинской ереси безсознательно почти переходятъ въ безпоповщинскую, думая, что часовня можетъ замѣнить церковь,—это происходитъ также въ Россіи». Объ обращеніи Успенской часовни см. у насъ 424—435 стр.

придя ни къ какимъ положительнымъ результатамъ.—Въ третьемъ собраніи раскольники выразили недовѣріе къ вожакамъ, которые раньше имѣли сужденіе по этому дѣлу съ Столыпинымъ и пожелали сами лично видѣть и выслушать наказнаго атамана. Столыпинъ согласился и, выйдя къ нимъ, сказалъ: „вы можете войти съ просьбою о церкви съ тѣмъ, что священникъ будетъ по вашему выбору и рукоположенъ русскимъ епископомъ, и что-бы дѣла духовныя шли черезъ мою канцелярію къ епископу,» въ чемъ, по ихъ желанію, далъ имъ собственно-ручно записку. Въ четвертомъ собраніи они обсуждали эту записку и были довольны ею, только просили въ просьбѣ своей, которую они подадутъ, вмѣсто фразы: «дѣла духовныя будутъ идти къ его Преосвященству черезъ атамана» написать «и состоялъ (т. е. священникъ) подъ вѣдѣніемъ наказнаго атамана, а не подъ духовнымъ.» Я долго отстаивалъ первую фразу и говорилъ имъ: развѣ не все равно, я всетаки буду относиться къ Преосвященству». Но они отвѣчали: «ты, батюшка, относись къ Преосвященству,—мы на это согласны, но ужъ позволь намъ написать, какъ мы желаемъ,» и такъ какъ я разсчелъ, что эта разница только въ словахъ, а не въ дѣлѣ, я согласился и просилъ его Преосвященство снизойти къ этому невѣжеству полудикихъ людей, тѣмъ болѣе, что они приняли эту записку, гдѣ я говорю, что буду относиться къ его Преосвященству. Выслушавъ лично своего атамана и заручившись отъ него подпиской, довѣренные единодушно и съ восторгомъ приняли предложеніе; многіе изъ нихъ крестились и говорили: «ну, слава Богу, что у насъ будетъ церковь, а то, срамъ, что мы до сихъ поръ были раскольники!» На пятомъ собраніи раскольники къ величайшему утѣшенію Столыпина и безъ всякаго съ его стороны предложенія положили молиться на эктеніяхъ за благочестиваго Государя и за Преосвященнаго, ибо, какъ замѣтили ученые

изъ нихъ: «безъ этого обѣдня будетъ неправильная.» — Тогда же, и именно 15 ноября, «Уральскіе старообрядцы, бывшіе часовенные прихожане,» составили формальный приговоръ, въ которомъ они, по ихъ словамъ, «по случаю смерти священника Василія и уничтоженія часовни въ 1842 г. прибѣгли къ наказному атаману съ просьбою о исходатайствованіи разрѣшенія" присоединиться къ церкви на шести условіяхъ, приведенныхъ ниже въ разрѣшеніи Преосв. Антонія.

По окончаніи пятаго собранія Столыпинъ счелъ своевременнымъ отъ 28 ноября послать въ Уфу къ Преосвященному Владыкѣ эсаула Акутина, находившагося при этихъ собраніяхъ, съ порученіемъ передать ему въ письмѣ и на словахъ о достигнутыхъ результатахъ. Акутину данъ былъ при этомъ Столыпинымъ письменный наказъ, въ коемъ, между прочимъ, говорилось: «Если преосвященный Владыка затруднится измѣнить названіе «благословенная», то я предлагаю слѣдующее: оффиціально слово „благословенная» не уничтожать въ бумагахъ, которыя будутъ писаны къ правительственнымъ лицамъ (но и въ этихъ бумагахъ лучше ее именовать по имени святаго, въ честь котораго она построена), а для переданія старообрядцамъ написать мнѣ слѣдующій отзывъ: «вполнѣ раздѣляю мнѣніе старообрядцевъ, что церковъ есть единая и что по догматамъ та, которая имъ разрѣшена, есть восточно-каѳолическая соборно-апостольская, съ позволеніемъ служить въ ней по старымъ обрядамъ». Далѣе, попросить Преосвященнаго снестись съ Св. Синодомъ о необходимости снять съ единовѣрческихъ церквей названіе «единовѣрческая», которое какъ будто есть переводъ «уніатская» и пахнетъ (?) римскимъ католицизмомъ. Это есть одна изъ причинъ, по которой ею гнушаются старообрядцы. Также снять запрещеніе православнымъ у единовѣрческихъ священниковъ исправлять тайны и требы, какъ сказано у митрополита

Платона, «только въ крайнихъ случаяхъ», и наконецъ оффиціальнымъ приказомъ отъ Св. Синода уничтожить старое изданіе Чиновника, въ которомъ требуется отъ переходящаго въ православіе старообрядца проклятіе двуперстнаго сложенія и троекратное аллилуія; также испросить разрѣшеніе, чтобы старообрядецъ, принявшій св. тайны, считался перешедшимъ въ церковь безъ всякихъ другихъ обрядовъ, и о томъ сдѣлать огласку въ церквахъ». Въ письмѣ же Столыпина Преосвящ. Антонію, послѣ отчетовъ о собраніяхъ раскольниковъ (какъ было выше представлено), было добавлено слѣдующее. «Изъ всего вышесказаннаго Ваше Преосвященство усмотрите: во 1-хъ, что церковь не будетъ ни чѣмъ различествовать отъ единовѣрческой, лишь моя канцелярія будетъ одна лишняя инстанція; во 2-хъ, чрезъ это все войско, за исключеніемъ немногихъ, перейдетъ въ церковь,—тогда какъ теперь, за малыми исключеніями, и тѣ, которые принадлежатъ, принадлежатъ лишь фальшиво.—Если же церковь не будетъ разрѣшена, произойдетъ огромное зло. Во 1-хъ, почти все войско изъ поповщинской среси перейдетъ въ безпоповщинскую, лишась послѣдней надежды; въ 2-хъ, съ каждымъ днемъ вліяніе лжепоповъ австрійскаго посвященія длится; вліяніе ихъ уже было замѣтно въ словахъ нѣкоторыхъ казаковъ при совѣщаніяхъ; они говорили: «не лучше-ли взять намъ католическаго священника». Эти слова многозначительны и приводятъ меня на мысль, что чрезъ лжепоповъ австрійскаго посвященія не дѣйствуютъ-ли западные католики и іезуиты?—Я только умоляю Ваше Преосвященство о скорѣйшемъ разрѣшеніи этого важнаго вопроса и о томъ, чтобы въ отвѣтъ на просьбу раскольниковъ было написано одно слово: «разрѣшаю»; ибо они такъ глупы, что во всякой риторической фразѣ видятъ обманъ. Они сами говорятъ, что если бы въ прежнихъ правилахъ объ единовѣріи не было написано словъ, по-

добныхъ этимъ: «съ немощными быть немощнымъ»... они бы всѣ пошли въ единовѣрческую церковь, но это, говорятъ они, крайне обидно.» Разумѣется, Ваше Преосвященство, кромѣ слова «разрѣшаю,» необходимо вамъ будетъ дать разъясненія и наставленія, но это прошу васъ сдѣлать на особенной секретной бумагѣ на мое имя, а не самимъ раскольникамъ[1])»...

Въ отвѣтъ на письмо Столыпина Преосвященный снисходительно согласился на его просьбу и отъ 6 декабря прислалъ ему—какъ и онъ самъ предлагалъ—два письма: одно—оффиціальное, гдѣ онъ по пунктамъ разрѣшилъ церковь Уральскимъ старообрядцамъ; другое—секретное для него самого, гдѣ были изложены обязанности наказнаго атамана, какъ переходной инстанціи. Въ первомъ письмѣ, предназначавшемся самимъ раскольникамъ, Преосв. Антоній писалъ Столыпину, что «на ходатайство Вашего Высокородія о разрѣшеніи благословенной церкви для Уральскихъ казаковъ—старообрядцевъ на условіяхъ, чтобы: 1) по преданности къ древнимъ церковнымъ обрядамъ сдѣлать имъ церковь; 2) избрать, по ихъ усмотрѣнію, желающаго[2]) священника, постановленнаго россійскимъ епископомъ; 3) церковь освятить этимъ священникомъ по древнимъ церковнымъ книгамъ, обрядамъ и правиламъ; 4) въ церкви этой антиминсъ былъ бы древній, освященный не ближе патріарха Іосифа; 5) Богослуженіе и св. таинства совершать по древнимъ правиламъ и старопечатнымъ книгамъ, не ближе патріаршества Іосифа; 6) Для поддержанія благолѣпія въ церкви и наблюденія по церкви за всѣми отчетами избрать имъ изъ среды прихожанъ трехъ попечителей съ тѣмъ, чтобы священникъ всѣ церковныя дѣла,

[1]) Преосвящ. Антоній просилъ потомъ генералъ-губернатора Катенина наградить Акутина, привезшаго вѣсти изъ Уральска, за его ревность по обращенію Уральцевъ и преданность церкви.

[2]) Въ приговорѣ Уральцевъ отъ 15 ноября было сказано не „желающаго», а желаемаго,—что ихъ, было, смутило сначала.

какъ то: метрическія книги и другія повстрѣчаемыя обстоятельства, представлялъ прямо въ канцелярію Наказнаго атамана и состоялъ подъ вѣдѣніемъ наказнаго атамана, а не подъ духовнымъ,—имѣю честь увѣдомить Ваше В—іе, что благословенную церковь для Уральскихъ казаковъ старообрядцевъ на прописанныхъ условіяхъ я разрѣшаю. Почему имѣютъ быть высланы мною для сей церкви старопечатныя церковныя книги и святой антиминсъ, освященный не ближе временъ патріаршества Іосифа».

Означенное разрѣшеніе, какъ назначавшееся для самихъ старообрядцевъ, должно было имѣть больше показное значеніе; въ секретномъ-же письмѣ Преосвященнаго къ Столыпину заключительныя слова: «и состоялъ (священникъ) подъ вѣдѣніемъ Наказнаго атамана, а не подъ духовнымъ» отвергались, какъ несогласныя съ каноническимъ строемъ церкви[1]). О сдѣланныхъ вновь распоряже-

[1]) Вотъ что буквально написано было въ этомъ второмъ письмѣ. «Письмомъ и отношеніемъ я честь имѣлъ увѣдомить васъ, М. Г., что *я разрѣшаю* для казаковъ Уральскихъ старообрядцевъ, вслѣдствіе ходатайства Вашего Высокородія, на условіяхъ, ими предложенныхъ. Но послѣднія слова въ послѣднемъ пунктѣ рѣшительно противорѣчатъ всѣмъ постановленіямъ и правиламъ какъ св. апостолъ, такъ и св. соборовъ и вообще всему церковному порядку.—Почему покорнѣйше прошу принять во вниманіе слѣдующее: 1) что я согласенъ дозволить имъ устроить церковь, освятить оную и совершать въ ней богослуженіе и св. таинства священнику, ими избранному и мною рукоположенному, по древнимъ церковнымъ обрядамъ и книгамъ старопечатнымъ, какъ это дѣлается теперь въ церквахъ благословенныхъ. 2) Святые антиминсы и св. муро они должны получать отъ меня: святые антиминсы, согласно ихъ желанію, я нынѣ же высылаю древніе, не ближе временъ патріарха Іосифа. 3) Чтобы дѣла церковныя, согласно ихъ желанію, поступали ко мнѣ чрезъ канцелярію Вашего Высокородія, какъ изволили мнѣ объ этомъ сообщить прежде, о чемъ я въ свое время донесъ уже Св. Синоду. 4) Попечители могутъ быть избраны ими самими для отчетности по суммамъ и документамъ церковнымъ, которая затѣмъ должна состоять въ ближайшемъ завѣдываніи Вашего Высокородія и лежать на вашей отвѣтственности, и о которой, равно какъ и о состояніи церквей, вы изволите, минуя Духовную консисторію, сообщать мнѣ каждогодно, въ извѣстное время, для донесенія высшему начальству. 5) Священникъ, коего они изберутъ, непремѣнно дол-

ніяхъ Преосв. Антоній отрапортовалъ въ Св. Синодъ отъ того же 6-го декабря.

Прежде чѣмъ было доставлено на мѣсто означенное разрѣшеніе на просьбу Уральскихъ раскольниковъ отъ Преосв. Антонія, какъ начальникъ Илецкой станицы, есаулъ Сладковъ, увѣдомилъ Столыпина отъ 6 декабря, что Илецкіе казаки—старообрядцы, составляющіе особую общинную группу Уральскихъ казаковъ и извѣстные за самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, точно также пожелали присоединиться къ церкви и 4 декабря составили объ этомъ формальный приговоръ, аналогичный съ Уральцами. Этотъ приговоръ и при немъ рапортъ есаула Сладкова были вручены Столыпину лично довѣренными отъ Илецкихъ раскольниковъ, которыя убѣдительно просили его похлопотать объ устройствѣ для нихъ церкви на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ просятъ Уральцы. Разумѣется, приговоръ этотъ тотчасъ-же былъ направленъ Столыпинымъ Преосв. Антонію который далъ тогда-же свое разрѣшеніе; но такъ какъ текстъ разрѣшительной бумаги вызвалъ изъ-за нѣкоторыхъ выраженій переписку, то Илецкимъ старообрядцамъ объ этомъ разрѣшеніи стало извѣстно лишь въ январѣ слѣдующаго 1859 года.

Между тѣмъ въ половинѣ декабря въ г. Уральскѣ было получено вышеприведенное архипастырское разрѣшеніе отъ 6 декабря на Уральскій приговоръ и на письмо Столыпина. «Я былъ въ восторгѣ—сообщалъ далѣе Столыпинъ по этому поводу въ своей запискѣ, которой мы

женъ получить рукоположеніе отъ меня, съ тѣмъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не было надъ нимъ допущено никакого исправленія.

«Сами изволите видѣть, М. Г., что я ничего новаго, противъ ихъ желанія, не требую, а только отчасти проясняю дѣло. Ибо само собою понятно, что у обращающихся встрѣтятся такіе случаи, гдѣ они, по необходимости, должны будутъ обратиться ко мнѣ съ вопросами,—каковы, наприм., случаи о бракахъ, о священникѣ, о устроеніи церквей, поправкѣ ихъ, украшеніи, отчисленіи, и множество другихъ дѣлъ, относящихся къ вѣрѣ, и проч. и проч.»

продолжаемъ пользоваться—и думалъ, что все уже рѣшено, и позволилъ для чтенія этого письма собраться шестому собранію. Вдругъ мнѣ доносятъ, что всѣ опять разошлись въ мнѣніяхъ. Изъ за чего-же все это произошло?

«Преосвященный въ своемъ разрѣшеніи назвалъ церковь, просимую старообрядцами, *благословенною*. Это выраженіе, хотя сущность была разрѣшена архипастыремъ, крайне обидѣло старообрядцевъ. «Наша церковь», говорили они, «есть восточно-каѳолическо-соборно-апостольская, а не благословенная; этимъ выраженіемъ насъ опять отдѣляютъ отъ церкви, и мы чувствуемъ ту же обиду, которую намъ сдѣлалъ митрополитъ Платонъ, назвавъ грекороссійскую церковь единовѣрческою». Напрасно старался я ихъ увѣрить, что дѣло только въ словахъ, а что все имъ разрѣшено, но ничѣмъ не могъ ихъ убѣдить и рѣшился, чтобы не испортить всего дѣла, взять обратно отъ нихъ письмо архипастыря ко мнѣ и дать отъ себя предложеніе, въ которомъ, увѣдомляя ихъ о полученіи мною письма съ разрѣшеніемъ архипастыря, пропустилъ въ этомъ предложеніи слово: «благословенная». Тогда по словамъ записки Столыпина, старообрядцы немного успокоились и уже въ январѣ 1859 г. приступили къ избранію священника, но всетаки заявили, чтобы онъ вмѣстѣ съ ихъ приговорами объ избранномъ священникѣ просилъ Преосвященнаго не называть церковь ихъ благословенною, а назвать восточно-каѳолическо-соборно-апостольскою. «Если преосвященный согласится на это»,—на что Столыпинъ, очевидно, продолжалъ надѣяться, хотя и ошибся въ разсчетѣ, какъ увидимъ сейчасъ,—„то главные вожаки раскольниковъ увѣряютъ меня, что всѣ Уральскіе старообрядцы, почти безъ исключенія, обратятся къ церкви!» —Не смотря на такія надежды и обѣщанія, ни Преосв. Антоній, ни Св. Синодъ не могли сдѣлать эту уступку Уральцамъ въ дачѣ желаемаго названія по мотивамъ, вы-

ясненнымъ въ нижеприводимомъ отзывѣ митроп. Московскаго Филарета[1]).

Свою записку Столыпинъ заключалъ слѣдующимъ общимъ выводомъ. «Мнѣ кажется, что ходъ всего этого дѣла ясно доказываетъ въ 1-хъ, что весь русскій расколъ основанъ лишь на однихъ словахъ; во 2-хъ, что въ дѣлѣ обращенія важное мѣсто занимаетъ редакція разрѣшенія и, прежде чѣмъ его дать, необходимо всегда предварительно условливаться съ раскольниками въ этой редакціи; въ 3-хъ, что хотя главная просьба — не состоять подъ духовнымъ начальствомъ, однакожъ разрѣшеніе гражданскаго начальства они считаютъ ни во что; такъ, не смотря на то, что я имъ оное далъ, они всетаки находятъ необходимымъ, чтобы преосвященный благословилъ церковь ихъ называть восточно-каѳолическо-соборно-апостольскою. Наконецъ, нѣкоторые изъ самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ сказали мнѣ, что впослѣдствіи они увидятъ необходимость прямо, мимо меня, обращаться къ епископу въ духовныхъ дѣлахъ, которыя не подлежатъ моему разрѣшенію, а именно: въ бракахъ, въ постановленіи новыхъ священниковъ, въ снабженіи себя муромъ, и т. д.[2])»

[1]) Катенинъ по поводу этихъ мотивовъ къ отклоненію просьбы Уральцевъ послѣ переговоровъ съ оберъ-прокуроромъ и членами Св. Синода писалъ Столыпину въ мартѣ 1859 г. изъ Петербурга, что излагать ихъ ему значитъ писать цѣлую богословскую диссертацію. Арх. Оренб. Уч. Арх. Ком., д. 2 дек. 1858 г.

[2]) Въ концѣ своей записки Столыпинъ приводитъ послѣднюю мѣру, которую ему пришлось принять, чтобы не разстроить дѣло.—Въ сосѣднихъ губерніяхъ разошелся слухъ объ обращеніи Уральскихъ раскольниковъ и возбудилъ большое сочувствіе со стороны раскольниковъ Оренбургской, Самарской и Саратовской губерніи, которые къ нему, какъ къ флигель-адъютанту, хотѣли приступить съ прошеніями. Что-бы избѣгнуть этого и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы Самарскіе и Саратовскіе старовѣры, имѣвшіе вліяніе на Уральскихъ, не могли бы испортить дѣла, Столыпинъ предложилъ съѣздить, подъ видомъ отпуска, войсковому прокурору Охлебинину въ Самару и Саратовъ и передать на словахъ начальникамъ этихъ губерній образъ его дѣйствій, чтобы и они, по своему благоусмотрѣнію, могли дѣйствовать съ нимъ единодушно.

Записка заканчивается на заключительномъ и важнѣйшемъ эпизодѣ всего этого движенія, охватившаго цѣлую область. Именно 11 января 1859 г. присоединеніе Уральскихъ раскольниковъ окончательно оформилось: въ этотъ знаменательный день раскольники—какъ тѣ, которые находились въ г. Уральскѣ, такъ по чудному какому-то совпаденію и Илекскіе—одновременно общимъ собраніемъ избрали себѣ священниковъ изъ среды Уральскихъ единовѣрческихъ, первые—о. Александра Паленова, а вторые—о. Александра Дорошина.[1]) Первый приговоръ подписало 32 человѣка, а второй—111. «13 января—читаемъ мы въ запискѣ Столыпина—довѣренныя лица отъ Уральскихъ старообрядцевъ принесли мнѣ приговоръ, по которому они избираютъ священника Ал. Паленова. Только теперь дѣло можетъ считаться покончennымъ, ибо самое избраніе священниковъ чуть-чуть опять не повело къ разнорѣчіямъ: нѣкоторые хотѣли ѣхать во внутреннія губерніи за священникомъ, другіе хогѣли—изъ здѣшней епархіи, наконецъ, къ счастію, они остановились на послѣднемъ мнѣніи и выбрали священника, на котораго можно вполнѣ надѣяться.»—Столыпинъ въ своей запискѣ сообщаетъ при этомъ любопытную подробность про Уральское собраніе: когда всѣ главные вожаки раскольниковъ собрались для подписанія приговора, казакъ Сергѣй Щелоковъ сказалъ по обыкновенію: «ну, господа, перекрестимся». Тутъ вышло страшное смятеніе. Оказалось, что изъ тридцати главныхъ вожаковъ, присутствовавшихъ на собраніи, большинство было разныхъ толковъ, и, слѣдоват., не имѣли права молиться вмѣстѣ. Тогда рѣшились они прочитать одинъ другому прошеніе и, положивъ началъ, помолились всѣ вмѣстѣ и подписались. «Не есть ли это соединеніе толковъ—на-

[1]) Оба они потомъ будто-бы приняли «исправу» раскольническую. Витевскій, ibid, стр. 158.—Объ оглашеніи тогда ложнаго чуда въ г. Уральскѣ съ мироточивой иконой, связывавшагося съ изображаемыми событіями, рѣчь идетъ ниже.

тетически восклицалъ Столыпинъ—уже важный шагъ! Имѣемъ ли мы право медлить хотя одну минуту, когда церковь ежеминутно распадается на части? Рѣшительныя мѣры необходимы для избѣжанія сего великаго несчастія, а эти мѣры суть мѣры вѣротерпимости и снисхожденія къ младшей братіи!»

Сообщая объ избраніи себѣ Уральцами священниковъ, Столыпинъ 15 янв. 1859 г. просилъ Преосв. Антонія разрѣшить постройку для вновь обращающихся двухъ церквей въ г. Уральскѣ, а въ Садовскомъ женскомъ скитѣ обратить и освятить въ церковь существовавшую тамъ часовню. Также требовалось выслать книжки для сбора пожертвованій по войску Уральскому на построеніе церквей, нѣсколько экземпляровъ книгъ метрическихъ, старинныхъ антиминсовъ и книгъ старопечатныхъ. Къ рапорту Столыпина былъ приложенъ приговоръ отъ обращающихся о томъ, чтобы имъ не давалось названія «благословенной церкви», ибо по ихъ истолкованію названіемъ этимъ, какъ несуществовавшимъ въ старину, ихъ, старообрядцевъ, какъ бы отвергаютъ, а между тѣмъ они желали-бы быть сынами церкви; а потому они просили совсѣмъ не давать имъ особаго названія, ибо истинная церковь есть одна восточно-каѳолическо-соборно-апостольская.[1])

---

[1]) Въ проэктѣ посланія къ Уральцамъ, написанномъ митроп. Филаретомъ тогда-же, но не отправленномъ Синодомъ (см. ниже, стр. 842, примѣч.), по этому поводу находимъ такое разъясненіе. «Слышится что наименованіе церкви «единовѣрческой» и «благословенной» вамъ представляется непріятнымъ и даже оскорбительнымъ. Отъ вашего свободнаго расположенія зависитъ принять или не принять сіи наименованія. Но неожиданно и достойно сожалѣнія ваше немирное воззрѣніе. Что значитъ церковь *единовѣрческая*? Церковь, которая имѣетъ единую вѣру съ великороссійскою церковію, находится въ соединеніи съ нею и симъ отличается отъ разномыслящихъ и чуждающихся церкви великороссійской. Что же въ семъ непріятнаго или оскорбительнаго? Со времени блаженныя памяти Пла-

Между тѣмъ на рапортъ преосвящ. Антонія отъ 7-го декабря о разрѣшеніи благословенной церкви послѣдовалъ синодальный указъ отъ 14 января 1859 г., въ которомъ читаемъ: «признавая всѣ распоряженія Его Преосвященства къ удовлетворенію желанія Уральскихъ казаковъ имѣть «*благословенную*» церковь на предложенныхъ условіяхъ совершенно правильными и успѣху начатаго ими святого дѣла вполнѣ соотвѣтствующими, Св. Синодъ опредѣляетъ — означенныя распоряженія утвердить, изъявивъ вашему Преосвященству полную довѣренность Св. Синода, что при помощи Божіей истинно апостольская ревность и дѣятельность, которыя вы явили въ дѣлѣ возвращенія къ св. церкви заблудшихъ ея чадъ, увѣнчаются въ непродолжительномъ времени полнымъ успѣхомъ[1]).»

Еще прежде того Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, отъ 8-го января писалъ Столыпину: «письмо ваше я имѣлъ счастіе представить Государю Императору. Теперь считаю долгомъ увѣдомить васъ, М. Г., что всѣ представленія преосвященнаго Оренбургскаго разрѣшены Св. Синодомъ, согласно желанію вашему: присоединяющимся предоставлено имѣть священниковъ, рукоположенныхъ преосвященнымъ по ихъ выбору, и всѣ сношенія съ преосвященнымъ производить чрезъ вашу канцелярію. Такой порядокъ сношеній паствы съ пастыремъ въ

тона, митр. Московскаго, въ Россіи устроились многія церкви, совершающія богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, и называютъ себя единовѣрческими, а прихожане ихъ единовѣрцами, не находя въ сихъ наименованіяхъ ничего для себя непріятнаго. Братіямъ единовѣрческихъ церквей мы говоримъ: вы единовѣрцы намъ, и мы единовѣрцы вамъ. Какъ-же можетъ быть оскорбительнымъ наименованіе, которое мы даемъ и себѣ наравнѣ съ другими?.. Что касается до наименованія церкви *благословенной*, духовное начальство не предлагало сего наименованія, а прихожане церквей, въ которыхъ совершается богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, по своему произволенію называютъ свои церкви благословенными въ отличіе отъ молитвенницъ, не имѣющихъ церковнаго благословенія, и слѣдственно находятъ сіе наименованіе для себя пріятнымъ и неоскорбительнымъ", и проч.

[1]) Арх. Уфим. Кон., 1859 г., № 32679.

первый разъ еще допущенъ Св. Синодомъ[1]). Я весьма желаю, чтобы вы въ этомъ видѣли особое сочувствіе Св. Синода именно къ вашему лицу.» Затѣмъ указавъ на то, что въ Св. Синодъ незадолго предъ тѣмъ поступило донесеніе Преосв. Антонія «объ окончательномъ желаніи нѣкоторыхъ изъ главныхъ раскольниковъ—казаковъ присоединиться къ единовѣрію на вышеозначенныхъ основаніяхъ и о данномъ имъ, вслѣдствіе сего, преосвященнымъ Антоніемъ разрѣшеніи устроить церковь», Толстой далѣе сообщалъ, что Государь Императоръ, которому было доведено о семъ до свѣдѣнія, соизволилъ принять утѣшительное это извѣстіе съ особеннымъ Высочайшимъ благоволеніемъ. «Къ окончательному-же устройству новой паствы—добавлено—Св. Синодъ не замедлитъ съ своей стороны дать Преосвященному необходимыя разрѣшенія,»—что и воспослѣдовало въ приведенномъ указѣ 14 января.

— —

Преосв. Антоній по содержанію письма Столыпина разрѣшилъ устройство двухъ новыхъ церквей въ Уральскѣ и освященіе Садовской часовни въ церковь,—что, однако, не было

[1]) Отъ 22 марта того-же 1859 г. митрополитъ С.-Петербургскій Григорій (Постниковъ) писалъ митрополиту Московскому Филарету по поводу даннаго разрѣшенія Уральскимъ старообрядцамъ: «весьма боюсь, чтобы этотъ случай не послужилъ примѣромъ для другихъ искателей, а примѣръ уже и есть. Преосвященный тамъ же далъ подобное разрѣшеніе для просителей съ одного завода какого то помѣщика. Дѣло докладывалось въ Синодъ безъ графа (т. е. Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа А. П. Толстого); мы сильно стали противъ и положили сказать давшему разрѣшеніе, что ему безъ согласія Св. Синода не должно было давать такое разрѣшеніе и что дѣло о желаніи Уральскихъ казаковъ, какъ дѣло особенное, ему не должно было принимать въ примѣръ. Ежели уступимъ теперь, то и ваши что-нибудь сочинятъ подобное и будутъ просить Государя: онъ, думаю, теперь рѣшитъ, не спрашивая и Синода; а ходатаи отъ, вашихъ раскольниковъ здѣсь уже были и, проживъ два дня, уѣхали.» И затѣмъ нѣсколько ниже, но въ связи съ указанными и другими дѣйствіями Преосв. Антонія митр. Григорій замѣчалъ: «впрочемъ, и произведеніе новыхъ епископовъ какъ-то страшно: Оренбургскій очень не удался!» «Христ. Чт.,» 1898 г., май, стр. 677—678 «Письма духов. и свѣтск. лицъ къ митр. Филарету», сообщ. А. Н. Львовъ.

осуществлено,—а относительно приговора старообрядцевъ о не дачѣ имъ наименованія «благословенной церкви,» но чтобы—какъ имъ собственно хотѣлось—признать самымъ названіемъ и ихъ общество истинной „восточно-каѳолическо-соборно-апостольскою церковью,» Преосвященный сообщилъ Столыпину о неудобствахъ такого наименованія,[1]) которое, какъ извѣстно, принадлежитъ собственно всей цѣлокупности православно-вѣрующихъ христіанъ. А между тѣмъ возможно было опасеніе, какъ-бы усвоеніе названія Уральской церкви восточно-каѳолическо-апостольской, вѣрное по пониманію въ смыслѣ принадлежности къ ней, какъ лишь извѣстной составной части, не было умышленно истолковано въ томъ превратномъ смыслѣ, что названіе это принадлежитъ по праву только ихъ церкви, а не есть общее со всею православною церковью, въ широкомъ значеніи этого слова. Въ то же время и отклоненіе Уральцами всякаго названія, очевидно, было-бы не совсѣмъ удобно, такъ-какъ тѣмъ самымъ всякое различіе между ортодоксально-вѣрующими чадами православной церкви и боществомъ единовѣрцевъ, принадлежащемъ къ ней-же на особомъ положеніи, съ сохраненіемъ обрядовыхъ особенностей, не чуждыхъ погрѣшностей съ точки зрѣнія чистаго православія, уничтожалось-бы абсолютно. Антоній просилъ Столыпина сдѣлать надлежащія разъясненія и убѣжденія въ этомъ смыслѣ казакамъ и о результатахъ донести ему.—Въ Святѣйшій Синодъ рапортъ о присоединеніи Уральцевъ отправленъ былъ имъ отъ 27-го января, при чемъ Преосвященный отмѣчалъ, что радостное событіе это ослабляется нѣсколько полученнымъ имъ приговоромъ за подписью вожаковъ Уральскихъ старообрядцевъ о недачѣ имъ особаго наименованія «благо-

[1]) П. Л. Юдинъ, однако, основываясь на какихъ то данныхъ, пишетъ, что Преосв. Антоній далъ просимое Уральцами разрѣшеніе. «Русс. Стар.», 1894 г. ibidem, стр. 72.

словенной церкви.» «Опасаясь,—писалъ Владыка,—съ одной стороны, опустить тысячи людей изъ-за названія церкви тѣмъ или инымъ именемъ, а съ другой, отвѣтственности предъ истиннымъ и святымъ судомъ ея,—между тѣмъ и въ наименованіи, котораго хотѣлось-бы обращающимся казакамъ, находя тождесловіе и несовмѣстность съ внѣшнею обрядностію разрѣшенной имъ церкви,»—онъ, епископъ, «самъ не могъ дать согласія на испрашиваемое имъ"; а потому за разъясненіемъ сего Столыпину настоящимъ рапортомъ просилъ Его Святѣйшество въ разрѣшеніе сего дать указъ. Какъ разъ въ то-же время и Катенинъ, находясь въ Петербургѣ, лично предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода просилъ за то-же, т. е. чтобы съ обращенныхъ старообрядцевъ снято было названіе «благословенной или единовѣрческой церкви.» Такимъ образомъ, вопросъ этотъ подвергся обсужденію и рѣшенію высшей инстанціи духовной власти.

Св. Синодъ, предварительно разрѣшенія вопроса, предложилъ его чрезъ Оберъ-Прокурора на обсужденіе митрополита Московскаго Филарета, которому отъ 5 февраля графъ А. П. Толстой, препровождая попутно вышеприведенную записку А. Д. Столыпина о „Ходѣ дѣла по обращенію Уральскихъ раскольниковъ», вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ: «Одобривъ похвальную ревность г. Столыпина и принятыя имъ мѣры, Св. Синодъ указомъ (отъ 14 января 1859 г.) разрѣшилъ присоединить Уральцевъ къ святой церкви, предоставивъ имъ по церковнымъ дѣламъ обращаться къ епархіальному архіерею чрезъ канцелярію Наказнаго атамана. Получивъ нынѣ отъ г. Оренбургскаго генералъ-губернатора, ген.-адъют. Катенина, нѣкоторыя дополнительныя сообщенія г. Столыпина, я увидѣлъ изъ нихъ, что вновь присоединяющіеся Уральцы просятъ для своей церкви наименованія «восточно-каѳолической соборно-апостольской Греко-россійскаго вѣроисповѣданія"

вмѣсто единовѣрческой или благословенной. Выразивъ г. Катенину личное мое мнѣніе о невозможности исполнить такое желаніе, я покорнѣйше прошу васъ, М. Г. и Архипастырь, почтить меня увѣдомленіемъ о заключеніи вашемъ по вопросу: возможно-ли касательно присоединенія раскольниковъ придумать какія-либо новыя правила, несогласныя съ правилами о единовѣріи, уже существующими; сдѣлать раскольникамъ новую уступку и названіе единовѣрческой церкви замѣнить названіемъ восточно-каѳолической соборной апостольской церкви Греко-россійскаго вѣроисповѣданія?—Предвидя отвѣтъ, не соотвѣтствующій желаніямъ Уральцевъ, г. Катенинъ покорнѣйше проситъ васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не найдете-ли нужнымъ Вашимъ Архипастырскимъ словомъ ободрить возвратившихся уже въ лоно церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ въ упорствующихъ разсѣять странное предубѣжденіе, будто благословенная высшимъ духовнымъ чиноначаліемъ церковь единовѣрческая подлежитъ еще соборному проклятію, и, между прочимъ, выставить имъ на видъ, что 16-мъ правиломъ о единовѣріи присоединяющіеся старообрядцы признаются «чадами единыя святыя соборныя и апостольскія церкви». Таковое ваше Архипастырское посланіе Катенинъ почелъ-бы за особое счастіе прочесть Уральцамъ, въ полной увѣренности, что любвеобильное и мудрое слово Вашего Высокопреосвященства послужитъ къ утвержденію вѣрующихъ, къ смягченію упорствующихъ и къ вразумленію маловѣрныхъ».

Митрополитъ Филаретъ отвѣчалъ отъ 15-го февраля, подвергнувъ тонкому и строгому анализу всѣ притязательства Уральскихъ раскольниковъ, выраженныя въ упомянутыхъ приговорахъ ихъ—ноябрьскомъ 1858 г. и январьскомъ 1859 г., и высказавшись не въ пользу того, чтобы дать имъ названіе восточно-каѳолической соборно-апостольской церкви греко-россійскаго исповѣданія, но лишь

за то, чтобы считаться чадами ея безъ присвоенія особаго названія «церкви благословенной или единовѣрческой». «Письмомъ отъ 5 дня сего февраля—писалъ Владыка—призванъ я войти въ сужденіе о дѣлѣ, въ которомъ сколь достойна уваженія и благодарности ревность, начавшая оное, сколь вожделѣнна цѣль, столько-же недоумѣніямъ подвержены средства и ходъ онаго. Чувствую затрудненіе, потому что нахожу необходимымъ разсуждать не только о нерѣшенномъ еще вопросѣ: дать-ли присоединяющимся къ православной церкви Уральцамъ наименованіе восточно-каѳолической соборно-апостольской церкви греко-россійскаго вѣроисповѣданія, но и о предшествовавшихъ, связанныхъ съ симъ вопросомъ, обстоятельствахъ, частію достигшихъ уже рѣшенія. Но долгъ служенія церкви Божіей всякимъ возможнымъ образомъ и призваніе къ слову обязываютъ меня, не останавливаясь предъ затрудненіемъ, по мѣрѣ разумѣнія, изложить то, что представляется соотвѣтственнымъ охраненію мира и блага святыя церкви.—Г. Наказный атаманъ признастъ, что «на себя взялъ очень много». Въ самомъ дѣлѣ можно не оспаривать сего признанія. Онъ не только изобрѣлъ новый, по его мнѣнію, планъ дѣйствованія, но и приступилъ къ дѣйствованію по нему безъ предварительнаго дознанія удобопримѣнимости онаго чрезъ людей, которымъ предпріемлемое дѣло знакомо не только по званію, но и по немаловременнымъ опытамъ. Такъ могла быть обезпечена столь желаемая нынѣ послѣшность и предупреждены затрудненія.—Въ продолженіи 20 лѣтъ, сперва Екатеринбургскіе, потомъ Московскіе раскольники воздвигали борьбу противъ церковной іерархіи, домогаясь имѣть священниковъ отъ гражданскаго начальства[1]); но домогательство ихъ было неоднократно останав-

[1]) Сравн. «Собран. мнѣній и отзывовъ митр. Филарета», томъ II, № 198, 230; т. III, № 275, 311, 323, 325; т. IV, № 471, 475, 483 и 486.—У насъ смот. вып. II-й, стр. 417.

ливаемо Высочайшею властію и окончательно побѣждено Высочайше утвержденнымъ въ 12 день іюня 1856 года рѣшеніемъ: «что желаніе ихъ имѣть священниковъ, независимыхъ отъ архіерея, никогда не будетъ принято правительствомъ, какъ противное законамъ церкви и государства». Въ концѣ прошлаго года Уральскіе раскольники изъявили желаніе имѣть церковь и священника, «подчиненаго Преосвященному чрезъ посредство Наказнаго атамана», и вслѣдъ затѣмъ Илецкіе изъявили подобное желаніе, и тѣ и другіе предложили, между прочимъ, слѣдующія условія: «Для поддержанія благолѣпія въ церкви и наблюденія по церкви за всѣми отчетами избрать намъ изъ среды прихожанъ трехъ попечителей съ тѣмъ, чтобы священникъ всѣ церковныя дѣла, какъ-то: метрическія книги и другія повстрѣчаемыя обстоятельства, представлялъ прямо чрезъ канцелярію Наказнаго атамана къ архіерею, минуя духовную консисторію». Рѣчь сія кажется нестройно составленною, но симъ покрывается хитрость. Хотятъ искусно уловить довѣріе начальства благовиднымъ наименованіемъ прямаго къ архіерею пути, который въ самомъ дѣлѣ не есть прямый,—чрезъ канцелярію наказнаго атамана. Тоже намѣреніе видно въ словахъ: «минуя консисторію,» ибо для истины дѣла слова сіи были бы лишнія. Всякому извѣстно, что не только священникъ, но и всякій мірянинъ можетъ обращаться къ архіерею съ дѣломъ непосредственно, не обязываясь идти къ нему чрезъ консисторію, и слѣдственно, не нуженъ особый договоръ о томъ, чтобы миновать консисторію.—Учрежденіе при церкви трехъ попечителей есть организація, обычная у раскольниковъ, имѣющая цѣлію замѣнить настоятеля церкви: при церквахъ единовѣрческихъ настоятель есть священникъ, а для попеченія о собственности церковной опредѣляется обыкновенно церковный староста, и попечители не нужны. Впрочемъ, сіе говорится здѣсь, дабы показать духъ Илецкаго приго-

вора: допустить же при церкви вмѣсто церковнаго старосты трехъ попечителей можно.—Весьма важно, въ семъ дѣлѣ опредѣлить истинный смыслъ выраженія: «чрезъ посредство, и чрезъ канцелярію наказнаго атамана.» Или это есть условіе, только своенравно предлагаемое, безъ особаго значенія; или это есть требованіе, основанное на особыхъ религіозныхъ соображеніяхъ. Чтобы ни думали о степени образованности Уральцевъ, нѣтъ вѣроятія, чтобы они стали затруднять начальство условіемъ, предлагаемымъ по одному своенравію, не приписывая оному особеннаго значенія, и съ другой стороны было-бы несообразно съ достоинствомъ начальства подчиниться своенравному требованію и несообразно съ благоразуміемъ принять такое условіе, которое теперь представляется непонятнымъ, а послѣ можетъ получить вредное истолкованіе. Если же вышеозначенное требованіе Уральцевъ основано на особыхъ религіозныхъ соображеніяхъ, то оно можетъ имѣть не иное значеніе, какъ то, что они хотятъ показать только наружный видъ сближенія съ православною церковію, а внутренно хотятъ оставаться въ отдѣленіи отъ нея; что они хотятъ получить священника, сознавая нужду въ немъ, но не хотятъ прикоснуться къ архіерею, не признавая въ немъ правильнаго, по ихъ понятіямъ, и чистаго характера архіерея. Такое наружное только сближеніе съ православною церковію и отсутствіе истиннаго соединенія еще яснѣе видно изъ того, что Уральцы въ одномъ изъ своихъ собраній не хотѣли въ составляемой отъ нихъ просьбѣ написать: «дѣла духовныя будутъ идти къ его преосвященству чрезъ атамана», но требовали и настояли написать, чтобы ихъ священникъ «состоялъ подъ вѣдѣніемъ наказнаго атамана, а не подъ духовнымъ». Въ семъ выраженіи требованія Уральцевъ трудно найти различіе отъ вышеупомянутаго домогательства Московскихъ раскольниковъ «имѣть священниковъ, независи-

мыхъ отъ архіерея», которое отвергнуто Высочайшею резолюціею 12 іюня 1856 года. Отсюда по необходимости возникаетъ опасеніе, что если требованіе Уральцевъ въ такомъ смыслѣ исполнено будетъ, то дѣйствіе правительства окажется не послѣдовательнымъ; что Уральцы получатъ то, въ чемъ двадцать лѣтъ отказываемо было Екатеринбургскимъ и Московскимъ раскольникамъ, и въ чемъ въ 1856 году окончательно имъ отказано, «какъ противномъ законамъ церкви и государства»; что засимъ Московскіе и прочіе раскольники станутъ просить того же, что дано Уральцамъ; что повсюду открываться будутъ церкви, состоящія подъ вѣдѣніемъ свѣтскаго начальства, а не духовнаго, управляемыя, по раскольническому обычаю, свѣтскими попечителями. Трудно опредѣлить, до чего прострутся неблагопріятныя отъ сего для православной церкви послѣдствія. Священники и міряне, отрѣзанные отъ сношенія съ архіереемъ, безъ сомнѣнія, свободнѣе будутъ поступать по произволу въ нарушеніе церковныхъ и гражданскихъ правилъ, которыми обязаны священники и міряне православные, подъ наблюденіемъ духовнаго начальства съ ближайшею предъ нимъ отвѣтственностію: не ограничиваемый закономъ и надзоромъ произволъ будетъ приманкою для отвлеченія простолюдиновъ отъ послушанія православной церкви и для привлеченія ихъ къ церкви, независимой отъ духовнаго начальства.—Къ признакамъ, возбуждающимъ опасеніе, принадлежатъ и слѣдующія черты въ дѣйствіяхъ Уральцевъ: неупоминаніе ими о присоединеніи къ православной церкви, обнаруженное ими отвращеніе отъ наименованій церкви единовѣрческой и благословенной, и особенно предложеніе въ ихъ собраніи, сдѣланное нѣкоторыми казаками: «не лучше-ли взять намъ католическаго священника?» Мысль о неправости Западной церкви издревле въ Россіи, даже и въ простомъ народѣ, извѣстна, тверда и сильна; по сему невѣроятно, чтобы въ

семъ вопросѣ заключалось предложеніе рѣшительно присоединиться къ Западной церкви, а вѣроятнѣе высказано только мнѣніе какъ-бы легче достать священника, но съ тѣмъ вмѣстѣ оказалось очень мало расположенія къ православной церкви, когда, наравнѣ съ нею, предложена на выборъ западная. При семъ новомъ въ расколѣ явленіи нельзя не помыслить съ крайнею заботою, что недавно въ Саратовъ [1]), въ близость раскольническаго народно-селенія, проникли римско-католическіе не только священники, но и епископы, которые, можетъ быть, и подали случай раскольникамъ къ вопросу: не взять-ли католическаго священника? которые, какъ слышно, уже пролагаютъ путь своему вліянію и на образованныхъ, и на простолюдиновъ, и, конечно, будутъ стараться разрѣшить вышеозначенный вопросъ въ свою пользу, если православное правительство не поспѣшитъ указать другое, болѣе для нихъ приличное, мѣсто. Для чего, напримѣръ, римско-католики въ Саратовѣ не по своему, а по нашему обычаю, украсили свою церковь стѣннымъ писаніемъ, если не для того, чтобы привлекать нашихъ въ свою церковь?—Возвратимся къ настоящему дѣлу и послѣ открывшихся опасеній поищемъ въ немъ того, чѣмъ справедливая ревность о ненарушимости православія и о благѣ святыя церкви могла бы успокоена быть и обезпечена. Нить соединенія видна въ томъ, что соглашаются вспоминать въ церкви благочестивѣйшаго Государя и мѣстнаго епископа; но она едва не прерывается тѣмъ, что умалчиваютъ о Св. Синодѣ. Г. Наказному атаману „нѣкоторые изъ самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ сказали, что впослѣдствіи они увидятъ необходимость прямо обращаться къ епископу въ духовныхъ дѣлахъ, которыя не подлежатъ разрѣшенію наказнаго атамана, а именно, въ бракахъ, въ постановленіи новыхъ священниковъ, въ снабженіи себя муромъ». Въ сихъ сло-

[1]) «Собр. мнѣн. и отзывовъ Филарета», т. IV, № 429.

вахъ еще нѣтъ соединенія съ православною церковію, а видно только управленіе г. наказнаго атамана; но выражается предусмотрѣніе, что нужда заставитъ относиться прямо къ епископу въ дѣлахъ духовныхъ, а это можно будетъ признать началомъ соединенія съ церковію. Жаль, что это извѣстно только на словахъ, тогда какъ дѣла показываютъ, что раскольники не рѣдко и отъ подписи своей отступать не затрудняются. Жаль вообще, что по сему дѣлу нѣтъ въ виду ни одного подлиннаго акта, составленнаго раскольниками. О чемъ раскольники находятъ нужнымъ помышлять предусмотрительно, о томъ еще нужнѣе было предусмотрительно помыслить Преосвященному Оренбургскому, когда онъ въ дѣлѣ, для него новомъ, принималъ на себя давать поспѣшныя рѣшенія, и «излагать обязанность г. наказнаго атамана, какъ переходящей инстанціи». Прилично-ли новоучреждаемой церкви получить святый антиминсъ и святое муро чрезъ свѣтское начальство? И требующіе сего не ясно-ли выражаютъ тѣмъ свое нехотѣніе быть въ общеніи съ православною церковію? Въ настоящее время они въ семъ положеніи, и только въ будущемъ предвидятъ нужду непосредственнаго сношенія съ архіереемъ. Удобно ли предъ наказнымъ атаманомъ вести дѣла о бракахъ, напримѣръ, о сомнительномъ родствѣ или о расторженіи брака? Дѣла сего рода и государственный законъ отсылаетъ къ духовному суду: слѣдственно, Наказный атаманъ, принявъ на себя дѣла сіи, сдѣлался бы нарушителемъ государственнаго закона. Случаются дѣла, касающіяся святыни и таинствъ, по которымъ священники имѣютъ нужду неукоснительно просить разрѣшенія епископа и которыя не допускаютъ гласности. Какъ можно производить ихъ чрезъ свѣтское начальство? Если бы устроено было предварительное о сихъ и подобныхъ предметахъ объясненіе съ раскольниками, можетъ быть, составилась бы формула соглашенія болѣе ясная и болѣе благопріятная

для православія. Сего, по моему мнѣнію, надлежало требовать; но дѣло уже прошло далѣе сего, и возвращеніе неудобно.

«Наименованіе, котораго Уральцы требуютъ для своей церкви, въ бумагахъ представляется въ двухъ видахъ: 1) церковь восточно-каѳолическо-соборно-апостольская, 2) восточно-каѳолическая соборная апостольская грекороссійскаго вѣроисповѣданія. Неизвѣстно, которое выраженіе точно принадлежитъ Уральцамъ. Какъ бы то ни было, если они хотятъ названіе восточно-каѳолическо-апостольской присвоить новой церкви своей, какъ отличительное, то это значитъ, что они всю Восточную церковь,—и вмѣстѣ Россійскую,—не признаютъ каѳолическою апостольскою. Такимъ образомъ россійская церковь, уступивъ имъ сіе наименованіе, осудила-бы сама себя. Это значитъ, что раскольники требуютъ, чтобы мы признали ихъ православными, а самихъ себя неправославными. Трудно представить возможнымъ, чтобы раскольники предложили такое требованіе, оскорбительное для православной церкви, да—и для нихъ самихъ, какъ будто они отъ осужденной церкви хотятъ принять священниковъ.—По сему позволительно догадываться, не требуютъ ли Уральцы вышеозначеннаго наименованія, не какъ отличительнаго, принадлежащаго только ихъ церкви, но какъ общаго со всею православною церковію. Если бы это при объясненіи съ ними открылось, въ такомъ случаѣ надлежало бы предложить имъ слѣдующее: «святая церковь именуется каѳолическою, т. е., соборною, вселенскою, повсемственною, потому что она заключаетъ въ себѣ, подъ своимъ священноначаліемъ, всѣхъ православно-вѣрующихъ по всей вселенной во всякое время. Посему какъ греческая и россійская церковь принадлежитъ къ каѳолической церкви, такъ равно и устрояемая вами церковь должна быть признана и признается принадлежащею къ составу каѳоличес-

кой церкви, но только не одна ваша, а вмѣстѣ съ другими церквами православно вѣрующихъ народовъ и областей.» —Знающіе расположеніе умовъ Уральцевъ полагаютъ нужнымъ скорое рѣшеніе сего дѣла, безъ дальнѣйшихъ объясненій, чтобы расположеніе ихъ къ православной церкви не поколебалось; но скорость рѣшенія едва ли обезпечитъ добрыя послѣдствія дѣла, если расположеніе умовъ не твердо. При учрежденіи единовѣрческихъ церквей въ Москвѣ, на такъ называемыхъ, Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ нѣкоторые сильно возревновавшіе о семъ требовали скорости, которая, сообразно съ обстоятельствами, и была употреблена. Но это не обезпечило всего дѣла. По убѣжденію утвердившіеся въ расположеніи къ единовѣрію впрочемъ остаются и нынѣ твердыми, а нѣкоторые поспѣшившіе поколебались и отпали.

«По принятіи въ разсужденіе всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, дальнѣйшій ходъ онаго къ желаемому совершенію могъ бы, по моему мнѣнію, получить слѣдующее направленіе.

1) Данныя уже Уральцамъ разрѣшенія на устроеніе и освященіе церквей и избраніе священниковъ уже необходимо привести въ исполненіе, съ бдительнымъ наблюденіемъ, чтобы исполненіе происходило, сколь можно, въ духѣ сближенія съ православною церковію, а не въ духѣ отчужденія отъ нея.

2) Особенно наблюсти, чтобы вѣрно исполняемо было обѣщаніе Уральцевъ воспоминать на ектеніяхъ благочестиваго Государя и мѣстнаго епископа (желательно и Св. Синодъ).

3) Непринятіе Уральцами наименованія единовѣрческой церкви отнести къ ихъ недоразумѣнію, и не принуждать ихъ къ употребленію онаго, въ надеждѣ правильнаго разумѣнія по времени.

4) Поелику наименованіе церквей единовѣрческихъ

имѣетъ начало въ Высочайше утвержденныхъ пунктахъ митрополита Платона, а прежде того вступающимъ изъ раскола въ общеніе православной церкви, для служенія по старопечатнымъ книгамъ, даваемы были церкви безъ особеннаго наименованія, кромѣ наименованія по храмовому празднику и по мѣсту (указъ 1796 г. мая 2.; 1798 г. марта 12), то такъ поступать и съ церквами, даваемыми нынѣ Уральцамъ.

5) Объявить Уральцамъ, пріемлющимъ церковь и священника отъ православнаго архіерея, что Св. Синодъ, пріемля ихъ въ общеніе единыя святыя соборныя и апостольскія церкви, признаетъ ихъ по догматамъ и таинствамъ истинно-православными братіями и чадами единыя святыя восточно-каѳолическія церкви, и преданною отъ Господа чрезъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ властію подаетъ имъ прощеніе и благословеніе.

6) Употребить стараніе о томъ, чтобы они уразумѣли, что священнику церковную святыню, какъ то: освященный однимъ изъ первыхъ пяти патріарховъ антиминсъ и святое муро прилично получить непосредственно изъ рукъ архіерея, а не чрезъ мірское лицо; и что при совершеніи таинствъ бываютъ случаи, въ которыхъ священники имѣютъ нужду тайно, и слѣдственно непосредственно, просить отъ архіерея наставленія и разрѣшенія.

7) Не спѣшить разрѣшеніемъ устроенія многихъ церквей, чтобы имѣть время начальными опытами удостовѣриться, что дѣло идетъ истинно къ соединенію, а не къ укрѣпленію раздѣленія, подъ видомъ соединенія. Для сего благонадежнѣе личное собесѣдованіе, а по нуждѣ можетъ быть употреблено посланіе удоборазумительное и миролюбное.—Впрочемъ, сіе мнѣніе мое да будетъ подвергнуто разсмотрѣнію Св. Синода!» [1]).

[1]) Чрезъ два дня послѣ того отъ 17 февраля митр. Филаретъ, согласно выраженному Катенинымъ желанію, отправилъ графу А. П.

Получивъ затѣмъ отъ Оберъ-прокурора Св. Синода продолженіе свѣдѣній, относящихся къ сему дѣлу, митрополитъ Филаретъ въ письмѣ отъ 26 февраля вновь подтверждалъ высказанный имъ взглядъ на «сомнительное и недовольно благонадежное для православной церкви положеніе дѣла о присоединеніи къ ней Уральскихъ и Илецкихъ раскольниковъ». Въ запискѣ Столыпина—читаемъ мы здѣсь, между прочимъ,—«было сказано, что Уральскіе раскольники просили въ просьбѣ своей, которую они подадутъ, вмѣсто фразы: дѣла духовныя будутъ идти къ его преосвященству чрезъ атамана, написать: «и состоялъ (т. е. священникъ) подъ вѣдѣніемъ наказнаго атамана, а не подъ духовнымъ». Это весьма темная черта настоящаго дѣла: не видится возможности дать ей иное значеніе, какъ то, что епископа чуждаются, какъ неправославнаго; что хотятъ оставаться въ отдѣльности отъ церкви; что выставляютъ призракъ сближенія съ православною церковію только для того, чтобы доставить себѣ церковь и священниковъ. Нельзя оставить безъ вниманія и того, что Илецкій приговоръ подписали 103 человѣка, а Уральскій только 30. Это слабое меньшинство не есть ли признакъ, что сильное большинство далеко отъ соединенія съ православною церковію?---Въ запискѣ г. наказнаго атамана сказано было, что Уральцы въ совѣщаніи своемъ полагали вспоминать въ богослуженіи благочестивѣйшаго Государя и мѣстнаго епископа, но въ приговорѣ сего нѣтъ. Нужно удостовѣреніе, не имѣетъ ли сіе умолчаніе особеннаго значенія, послѣ того какъ въ приговорѣ написано требованіе, чтобы священникъ не былъ подъ вѣдѣніемъ духовнымъ.

«При такомъ положеніи дѣла, и тогда какъ Преосвя-

Толстому проектъ посланія къ Уральцамъ, который, однако, не былъ употребленъ въ дѣло, а потому мы его здѣсь не приводимъ. Проектъ посланія напечатанъ въ «Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета,» томъ дополн., стр 492—498; см. „Письма митроп. Филарета къ намѣстнику Троице-Сергіевской лавры, архим. Антонію», т. IV, 172.

щенный Оренбургскій имѣлъ въ виду относительно наименованія церкви требованіе, по собственному его отзыву не удобоисполнимое и требующее разсмотрѣнія Св. Синода, удивительно, что онъ и обрадовался, и разрѣшилъ вдругъ двѣ часовни освятить въ церкви и двѣ церкви построить. —Между тѣмъ, чего Преосвященный устрашился, то не такъ страшно, какъ то, чему онъ благопріятствовалъ,—именно, сношеніе съ нимъ не иначе, какъ чрезъ свѣтское начальство. Въ приговорѣ не требуютъ, чтобы новая Уральская церковь называлась восточно-каѳолическою, соборно-апостольскою, въ чемъ представлялось важное затрудненіе по прежнимъ свѣдѣніямъ. Послѣ погрѣшительной мысли, будто наименованіе благословенной церкви обидно, въ приговорѣ сказано слѣдующее: «мы душевно и единодушно желаемъ быть сынами церкви, потому всенижайше просимъ особаго названія нашей церкви не давать: ибо истинная церковь, по нашему убѣжденію, есть одна восточно-каѳолическая, соборно-апостольская грекороссійскаго исповѣданія». Послѣдняя мысль справедлива. Чтобы не давать учреждаемой церкви особаго названія, это можетъ быть допущено по примѣрамъ, бывшимъ до 1800 г., какъ изъяснено въ отношеніи моемъ отъ 15 дня. Нужно только удостовѣриться въ томъ, признаютъ-ли Уральцы не только свою, но и великороссійскую церковь принадлежащею къ единой истинной восточно-каѳолической церкви? Вотъ чего требовать долженъ былъ Преосвященный Оренбургскій,—и тогда, можетъ быть, неудобное оказалось бы удобнымъ.—Повторяю, что остаюсь при моемъ прежнемъ мнѣніи».

Кромѣ того, въ особой припискѣ отъ того-же 26 февраля конфиденціально значилось: «Если г. наказный атаманъ заключаетъ въ Уральскомъ войскѣ тревожное ожиданіе, то, при всемъ уваженіи къ его благонамѣренности и усердію, справедливость требуетъ сказать, что сему причиною, во-первыхъ, онъ самъ, составивъ для дѣла цер-

ковнаго необычайный и сомнительный планъ, и настоятельно приводя его въ дѣйствіе, съ совѣтомъ одного неопытнаго епископа; во-вторыхъ, Преосвященный Оренбургскій, который поторопился одобрить необычайный и сомнительный планъ, не испросивъ предварительно разрѣшенія Св. Синода.—Радовались, что освятили церковь въ Сергіевскомъ скитѣ; тогда какъ монахи скита при освященіи не присутствовали, и остаются раскольниками. Какое же здѣсь сдѣлано пріобрѣтеніе для православной церкви? Разрѣшалъ-ли подобное когда-нибудь какой-нибудь секретный комитетъ или Св. Синодъ».

Между тѣмъ, графъ А. П. Толстой отъ 27 февраля въ отвѣтъ на письмо митроп. Филарета отъ 16 февр. писалъ ему, что «Высокопреосвященнымъ Новгородскимъ и г. Катенинымъ будутъ приняты мысли Вашего Высокопреосвященства и проектъ посланія или вовсе, или почти безъ измѣненія.—Г. Катенинъ, отказываясь отъ наименованія, требуемаго Уральскою церковью, не перестаетъ сожалѣть о неисполненіи ихъ желаній, и полагаетъ, что вслѣдствіе сего присоединеніе Уральцевъ не будетъ происходить въ томъ размѣрѣ, ни имѣть того значенія для всей Россіи, какого онъ отъ сего ожидалъ». Митрополитъ 1 марта отвѣчалъ: «Г-нъ ген.-ад. Катенинъ напрасно сожалѣетъ о неисполненіи прежде изъясненнаго желанія Уральцевъ наименовать себя восточно-каѳолическою соборною церковію. Они уже сами просили сіе желаніе не исполнять. Въ приговорѣ, прописанномъ въ рапортѣ (по уставу въ донесеніи) Преосвященнаго Оренбургскаго, они пишутъ: «всенижайше просимъ особаго названія церкви нашей не давать». Что сіе желаніе ихъ можетъ быть исполнено по примѣрамъ, бывшимъ до 1800 г., о томъ я уже писалъ къ Вашему Сіятельству прежде.—Но трудною чертою дѣла все остается требованіе не быть подъ вѣдѣніемъ архіерея. Случайно, изъ разговоровъ съ здѣшнимъ викаріемъ[1]), который прежде

[1]) Разумѣется, Преосвящ. Порфирій (Соколовскій), назначен-

служилъ въ Оренбургской епархіи, узналъ я случай, на который здѣсь небезполезно указать. Единовѣрческій священникъ, сынъ единовѣрческаго же протоіерея, вздумалъ отдать своего сына въ духовное училище; пріѣхалъ для сего въ Уфу; явился къ тогдашнему Преосвященному, и принялъ его благословеніе и этимъ такъ прогнѣвалъ своего отца, единовѣрческаго протоіерея, что сей на нѣкоторое время выслалъ его изъ своего дома. Если тамъ прежніе единовѣрцы, не требовавшіе независимости отъ архіерея, такъ далеки отъ единства церковнаго, то, конечно, еще далѣе отстоятъ тѣ, которые формально требуютъ независимости отъ архіерея.

«Г. генералъ-адъютантъ опасается, что Уральцы перейдутъ въ безпоповщину.—Нельзя почитать опасенія сего весьма сильнымъ. Поповщина себя называетъ старообрядцами, а безпоповщину---раскольниками. Если часть поповцевъ и сдѣлаются безпоповцами: они все будутъ, по прежнимъ понятіямъ, находить себя не въ правильномъ положеніи, потому церковь еще можетъ ихъ вразумлять и привлекать. Но если Уральцы получатъ священниковъ и останутся въ духѣ раскола, то найдутъ свое положеніе удовлетворительнымъ, и потому затвердѣютъ въ отдѣленіи отъ церкви и менѣе доступны будутъ увѣщаніямъ».—Въ настоящее время можно уже съ фактами въ рукахъ доказывать, что мудрый святитель ошибся въ своихъ послѣднихъ предположеніяхъ, какъ и скажемъ немного ниже; наоборотъ-же, опасенія Катенина и Столыпина, что строгость и отсутствіе снисхожденія по отношенію къ раскольникамъ -поповцамъ заставятъ ихъ перейти на сторону безпоповщинской ереси, и слѣдов. отдалятъ ихъ еще болѣе отъ православія, были всецѣло жизненны и этимъ не надо было-бы пгнорировать.

ный вскорѣ епископомъ Уфимскимъ (1859—1860 г.), который въ 1836—46 г. состоялъ инспекторомъ Уфимской семинаріи.

Пока шла эта предварительная переписка о дачѣ или недачѣ наименованія обращеннымъ изъ раскола Уральцамъ, дѣло по обращенію ихъ шло своимъ чередомъ впередъ. Такъ, 11 февр. освящена была изъ часовни церковь въ Бударинскомъ скиту во имя Іоанна Предтечи и 16-го февраля таковая же въ г. Илекѣ во имя Св. пророка Иліи[1]). На этихъ торжествахъ было необычайно большое стеченіе народа и даже старообрядцевъ; такъ, въ Илекѣ собралось послѣднихъ около 300 чел. По случаю освященія Бударинской часовни туда командированъ былъ сотникъ Мартыновъ, который доносилъ Столыпину: «Сейчасъ (11 1/2 час. утра) кончилась божественная литургія и сейчасъ собравшійся народъ цѣловалъ крестъ и принималъ окропленіе святой водой. Стеченіе народа для здѣшняго мѣста огромное. Болѣе двухъ тысячъ человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей присутствовали при торжественномъ этомъ событіи. Церковь вмѣщала въ себѣ лишь самую незначительную часть людей, а остальные молились внѣ церкви и тамъ же цѣловали всѣ крестъ и окроплялись святою водою. Отъ тѣсноты въ церкви невозможно было поднять руки для крестнаго себя знаменованія; многіе изъ присутствовавшихъ прибыли изъ дальнихъ мѣстъ войска верстъ,—за 150 и 200. Монахи Бударинскаго скита (изъ казачьяго происхожденія) присутствовали при литургіи вмѣстѣ съ прочими и вполнѣ раздѣляютъ съ ними духовную радость. Умилительно было смотрѣть на маститыхъ стариковъ и глубокихъ старухъ, плакавшихъ отъ радости. При возгласѣ священника во время освященія церкви: «Возьмите врата

[1]) У Илецкихъ старообрядцевъ явились, было, при этомъ 13 человѣкъ уставщиковъ, которые хотѣли разстроить задуманное дѣло объ устройствѣ церкви; но они не только не достигли своей цѣли, а были даже арестованы есауломъ Сладковымъ, по желанію самихъ старообрядцевъ, не смотря на то, что накапунѣ своего ареста эти уставщики совершали у нихъ требы: „не служитъ ли это свидѣтельствомъ,—замѣчалъ Столыпинъ,—полицемѣрнаго присоединенія раскольниковъ къ церкви?“

князя вашего» и пр.,—плакали всѣ безъ исключенія. Я самъ не въ состояніи былъ удержать слезы умиленія, смотря на людей, обратившихся изъ тьмы заблужденія къ св. церкви[1])».

Объ этихъ знаменательныхъ фактахъ, завершившихъ поднятое движеніе старообрядцевъ, Столыпинъ не замедлилъ донести въ Петербургъ Катенину, въ Оренбургъ—Управленію генералъ-губернатора и въ Уфу—епископу Антонію. Первыя донесенія вмѣстѣ съ копіею рапорта есаула Мартынова отправлены были Столыпинымъ еще 17 февраля, при чемъ въ письмѣ Катенину онъ откровенно признавался, что „трудно бороться съ этими дикарями, у которыхъ все дѣло на словахъ, а не въ сущности мысли», и что даже приходилось прибѣгать «и къ увѣщаніямъ (относительно казаковъ) и къ угрозамъ (относительно чиновниковъ и офицеровъ)».—Столыпинъ настаивалъ при этомъ на необходимости предоставить ему право удаленія изъ Уральска лицъ, мѣшающихъ успѣху настоящаго великаго дѣла. Затѣмъ отъ 26 февраля съ письмами и для личныхъ докладовъ подробностей, которыхъ «часто невозможно включать въ узкую рамку письма», командировалъ въ Петербургъ полковника Бизянова, а въ Оренбургъ и Уфу есаула Акутина. Еще до прибытія Бизянова Катенинъ въ свою очередь счелъ нужнымъ чрезъ военнаго министра Сухозанета

[1]) Интересна послѣдующая судьба Бударинской церкви и скитъ. Церковь эта со скитомъ находилась въ вѣдѣніи настоятеля градо-Уральской Никольской церкви, Ал. Паленова, который служилъ въ ней наѣздами, а въ остальное время она была заперта. Со временемъ, когда поѣздки стали менѣе исправны, Бударинскій скитъ и церковь пришли въ запустѣніе, а потомъ въ 70-хъ годахъ здѣсь даже поселился австрійскій лжеепископъ Уральскій Викторъ (Лютиковъ) съ раскольниками, устроившими свою моленную. Однако, когда на это было обращено должное вниманіе, раскольническій скитъ въ 1885 г. былъ разрушенъ, зданіе церкви перенесено въ Янайскій поселокъ, а утварь въ Бударинскую церковь. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1886 г. случилось такъ, что р. Уралъ, протекающій здѣсь, въ большое половодье отнялъ часть берега и смылъ до основанія прежнее мѣстонахожденіе скита.

довести о послѣднихъ событіяхъ вмѣстѣ съ первымъ письмомъ Столыпина и рапортомъ есаула Мартынова до свѣдѣнія Государя Императора, который на докладѣ изволилъ собственноручно начертать карандашемъ 2-го марта: «Весьма любопытно и утѣшительно, лишь бы теперь не испортить дѣла настояніемъ высшаго духовенства».

Въ то-же время Государыня Марія Александровна благоволила вновь присоединившимся послать икону Божіей Матери съ письмомъ къ нимъ, полнымъ любви и материнской ласки. Радости Уральцевъ не было конца при полученіи такой монаршей милости. Въ связи съ этимъ-же движеніемъ Уральцевъ на сторону св. церкви Государыня Императрица за послѣдовавшимъ вскорѣ учрежденіемъ новой Оренбургской епархіи соизволила въ іюнѣ того-же 1859 года «въ ознаменованіе Монаршею милостію такового событія, столь отраднаго для Уральскаго войска", пожаловать новой архіерейской каѳедрѣ архіерейскій саккосъ съ принадлежностями[1]).

5 марта было засѣданіе у Св. Синода, гдѣ шла рѣчь и объ Уральцахъ по интересующему насъ вопросу. На засѣданіе это графомъ А. П. Толстымъ былъ приглашенъ письмомъ отъ 3 марта и А. А. Катенинъ, принесшій для прочтенія послѣднія письма Столыпина объ обращеніи Уральцевъ. Митр. Григорій былъ тронутъ до слезъ—сообщалъ потомъ Катенинъ—чтеніемъ рапорта объ освященіи Бударинской часовни.

Тогда-же Столыпину Высочайше предоставлено было право,—не какъ наказному атаману, а по особенной лич-

[1]) См. выше, стр. 86 и 87, и примѣч.—А самому Преосвящ. Антонію отъ вдовствующей Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Государя Николая Павловича, за успѣшное обращеніе раскольниковъ въ мартѣ 1860 года пожалована была митра, украшенная драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Вообще дѣятели описываемаго движенія получили награды: А. Д. Столыпинъ въ февр. 1859 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, а есаулъ П. И. Акутинъ—въ слѣдующій офицерскій чинъ.

ной къ нему и Катенину довѣренности Государя Императора, —на высылку изъ Уральска лицъ, которыя могли-бы казаться вредными по своимъ дѣйствіямъ для успѣха настоящаго дѣла,—о чемъ объявлено въ оффиціальномъ предложеніи Катенина отъ 5 марта 1859 г. О томъ-же Катенинъ одновременно увѣдомилъ Столыпина въ особомъ письмѣ, въ которомъ было сдѣлано такое предупрежденіе со стороны генералъ-губернатора: «относительно-же самой высылки помянутыхъ вредныхъ лицъ обязуюсь присовокупить, что, предоставляя эту мѣру Вашему усмотрѣнію, я тѣмъ не менѣе не могу обратить вниманія В—го Пр—ва на то, что вы можете отправлять ихъ только въ Оренбургъ. Проживаніе же ихъ въ семъ городѣ я не могу не считать столь же предосудительнымъ, какъ и въ самомъ Уральскѣ, а высылка ихъ есть дѣло, предоставленное мнѣ лично, а не по званію генералъ-губернатора,—почему до прибытія моего въ Оренбургъ употребленіе В—мъ П—вомъ Высочайше даруемой вамъ власти нельзя не признать сопряженнымъ съ немалыми затрудненіями. Но какъ самую эту власть вы желали получить въ видахъ устрашенія неблагонамѣренныхъ, то я, вполнѣ раздѣляя ваше убѣжденіе въ его необходимости и увѣренный въ испытанной осторожности вашей, вполнѣ убѣжденъ, что можно будетъ избѣгнуть сказанныхъ затрудненій до моего возвращенія въ Оренбургъ, ибо тогда эти затрудненія устранятся сами собою, а теперь покамѣсть довольно будетъ окрестной угрозы тѣмъ, коихъ вы признаете вредными». Столыпинъ въ письмѣ отъ 26 марта, написанномъ по французки, что-бы оно не имѣло оффиціальнаго характера, а также въ желаніи высказаться болѣе откровенно (ибо—замѣчалъ—въ нашемъ полуазіатскомъ краѣ подобное письмо равносильно шифрованной депешѣ), горячо благодарилъ Катенина, обѣщая оцѣнить этотъ знакъ довѣрія и ужъ, конечно, не злоупотребить правомъ высылки вредныхъ дѣлу церкви

лицъ. Да онъ былъ увѣренъ, что ему и не придется воспользоваться этимъ правомъ, но «что достаточно будетъ пропѣть кое-кому на-ушко: Любовь, что такое?...»

Наконецъ (и уже—скажемъ кстати—послѣ того, какъ по Высочайше утвержденному 21 марта опредѣленію Св. Синода послѣдовало учрежденіе самостоятельной Оренбургской епархіи, со включеніемъ въ границы ея Уральской области), состоялось отъ $\frac{30 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$ опредѣлительное постановленіе Св. Синода, объявленное въ указѣ 9 апрѣля. «Принимая на видъ,—читаемъ мы здѣсь,—что Уральскіе казаки душевно и единодушно желаютъ быть сынами церкви, и вслѣдствіе убѣжденія ихъ, что истинная церковь есть одна Восточно-Каѳолическая соборная апостольская Греко-россійскаго исповѣданія, просятъ особаго названія ихъ церкви не давать; съ другой же стороны, усмотря изъ указовъ 1796 г. мая 8 и 1798-го марта 12-го, что и прежде не было даваемо особаго названія церквамъ по случаю разрѣшенія совершать богослуженія по книгамъ и обрядамъ времени первыхъ пяти патріарховъ россійскихъ,—Св. Синодъ признаетъ возможнымъ удовлетворить въ означенномъ ходатайствѣ Уральскихъ казаковъ, а потому полагаетъ дать знать всѣмъ обратившимся, что Св. Синодъ, получивъ донесеніе о семъ радостномъ событіи, преподаетъ имъ, какъ чадамъ восточной Каѳолической Соборной Апостольской Греко-россійскаго вѣроисповѣданія церкви, благословеніе.»

——

Доселѣ дѣло обращенія Уральскихъ раскольниковъ шло усиленнымъ темпомъ и сопровождалось чрезвычайно крупными успѣхами. Твердыни раскола—Сергіевскій и Бударинскій скиты были уничтожены, раскольническія часовни въ названныхъ скитахъ и въ г. Илекѣ освящены въ церкви и только лишь часовня въ женскомъ Садовскомъ скиту, уже разрѣшенная къ освященію, какъ и самъ этотъ

скитъ остались на прежнемъ положеніи. Обращенныхъ было на первыхъ порахъ большое множество, какъ можно судить потому, что часть окрещенныхъ младенцевъ считали тысячами. Для новообратившихся даже потребовалась и была устроена въ 1859 г. тѣмъ-же Столыпинымъ особая церковь въ г. Уральскѣ—Никольская, существовавшая до послѣдняго времени на особыхъ правахъ. Такъ какъ обратившіеся къ церкви на вышеизложенныхъ условіяхъ находились какъ въ самомъ гор. Уральскѣ, такъ и въ предѣлахъ области, то и приходъ Никольской церкви простирался на многія селенія области по состоянію въ нихъ таковыхъ лицъ, которыя часто не хотѣли принадлежать къ своей мѣстной единовѣрческой церкви, если гдѣ таковая даже имѣлась.

Что-бы, однако, точнѣе представлять себѣ интересующее насъ дѣло въ его истинномъ положеніи, намъ необходимо привести письмо Столыпина, отправленное 26 февраля съ полков. Бизяновымъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода (и въ копіи къ Катенину), въ которомъ онъ откровенно высказывается о мотивахъ своей дѣятельности, о достигнутыхъ результатахъ и объ опасеніи за будущее. «Г-нъ Граве передаетъ мнѣ въ письмѣ своемъ совѣтъ Вашего Сіятельства: не быть слишкомъ довѣрчивымъ и опасаться хитрости принявшихъ церковь старообрядцевъ. Опасеніе Вашего Сіятельства вполнѣ основательно; я убѣжденъ въ этомъ опытомъ прежнихъ частыхъ сношеній моихъ съ раскольниками; потому я теперь крайне остороженъ и руководствуюсь не однимъ своимъ слабымъ знаніемъ дѣла, но и просвѣщенными совѣтами преосвященнаго Антонія.—Хотя я о всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ постоянно давалъ отчетъ какъ г. генералъ-губернатору, такъ и преосвященному, чтобы выставить фактъ присоединенія къ церкви Уральскихъ раскольниковъ въ настоящемъ его свѣтѣ, во мнѣ все-таки рождается сомнѣніе, что мою услугу

православію ставятъ слишкомъ высоко (ваши лестныя письма и отзывы тому главною причиною). Я боюсь, что меня считаютъ лучшимъ слугою церкви, чѣмъ я въ самомъ дѣлѣ есмь. Вотъ причины, заставляющія меня теперь высказать Вамъ свои убѣжденія, которыя я желаю, чтобы не было тайны ни для кого, даже если чрезъ это я понижусь въ драгоцѣнныхъ для меня мнѣніяхъ.—Въ расколѣ я вижу двѣ стороны: духовную и гражданскую. О вредѣ, наносимомъ расколомъ православію, я не буду говорить. Вамъ это извѣстнѣе, чѣмъ мнѣ. Вы лучше знаете, какъ оградить православіе отъ злыхъ дѣйствій раскольниковъ. Вредъ же, приносимый Россіи въ гражданскомъ отношеніи, огромный. По моему мнѣнію, послѣ крѣпостного состоянія это злѣйшая язва нашего отечества. Вообразите себѣ пятнадцать милліоновъ недовольныхъ, косо смотрящихъ на нововведенія и ожидающихъ только предводителя, чтобы возстать противъ дѣйствій правительства. Вообразите себѣ пятнадцать милліоновъ людей отсталыхъ, враговъ просвѣщенія, отвергающихъ всѣ нравственныя пріобрѣтенія эпохи Романовыхъ и желающихъ возвратиться въ до Петровскія времена.—Многіе говорили и говорятъ еще, что время и просвѣщеніе уничтожатъ расколъ, потому что расколъ есть религіозный фанатизмъ, происходящій отъ невѣжества, и что, поэтому, всякія энергичныя мѣры неумѣстны. Съ этимъ мнѣніемъ до нѣкоторой степени можно было согласиться въ былыя времена, когда раскольники были наущаемы дѣйствительно только одними невѣжественными наемниками; но и тогда люди, выражающіе эту мысль, забывали часто политическую исторію раскола и наивно предполагали въ сектаторахъ лишь упрямыхъ приверженцевъ неправильнаго перстосложенія, старыхъ книгъ и т. д. Теперь же можно-ли предполагать, что просвѣщеніе уничтожитъ расколъ, когда во главѣ его стоитъ общество славянофиловъ[1]), уродливое, но къ несчастію про-

[1]) «Что славянофилы стоятъ во главѣ раскола, не требуетъ дока-

свѣщенное и очень сильное въ Москвѣ, въ центрѣ раскола и отсталыхъ идей? Я, впрочемъ, готовъ отвѣтить утвердительно: «Да, расколъ уничтожится!» Но только въ духовномъ отношеніи, а отнюдь не въ гражданскомъ: пятнадцать милліоновъ глупыхъ религіозныхъ суевѣровъ обратится въ пятнадцать милліоновъ членовъ оппозиціи просвѣщеннаго правительства и поборниковъ гнилой старины. — Изъ всего вышесказаннаго Вы, вѣроятно, уже угадали, что я дѣйствовалъ противъ раскола болѣе какъ гражданинъ, пропитанный, въ отношеніи къ современной Россіи, монархическими началами, чѣмъ какъ сынъ церкви, воодушевленный православіемъ. Я долгомъ поставляю сознаться въ этомъ, хотя считаю себя истиннымъ православнымъ христіаниномъ. Причину же моихъ убѣжденій основываю на томъ, что расколъ не такъ вреденъ Россіи православной, какъ Россіи монархической, потому что расколъ основанъ на демагогическихъ началахъ. — Многіе изъ раскольниковъ этого не понимаютъ, — скажу болѣе: почти всѣ дѣйствуютъ безсознательно; но славянофилы усердно стараются вывести ихъ изъ этого безсознательнаго положенія. Вслѣдствіе этого должно ли правительство спокойно ожидать будущаго, предоставя времени и просвѣщенію уничтожить язву, которая его тложетъ? Нѣтъ! И вотъ почему я всей силой воли и души моей, всѣмъ напряженіемъ ума моего принялся дѣйствовать противъ раскола во ввѣренномъ мнѣ войскѣ.»

Далѣе, Столыпинъ переходитъ къ обрисованію достигнутыхъ успѣховъ и къ оцѣнкѣ ихъ. «Результатъ моихъ дѣйствій слѣдующій: 1-е старообрядцы приняли священника, рукоположеннаго православнымъ епископомъ, безъ исправленія; 2-е приняли святой муръ; но чрезъ это многіе, желавшіе сперзательствъ. Приведу лишь въ подтвержденіе моихъ словъ то, что послѣднія прошенія Московскихъ старообрядцевъ (о дачѣ имъ отдѣльнаго епископа) редижированы представителями партіи славянофиловъ».

ва присоединиться, перемѣнили свое намѣреніе. Нѣкоторые, какъ до меня дошли слухи, присоединились, не зная, что святой мyръ присланъ епископомъ. Вожаки же хорошо знаютъ, что мyръ—настоящій, потому что я призывалъ ихъ нарочито къ себѣ, чтобы имъ это объявить, и для того, чтобы не вводить народъ въ заблужденіе. 3-е,—согласились поминать на эктеньяхъ благовѣрнаго царя и епископа нашего, какъ значится въ служебникѣ[1]).

«Рождаются вопросы: велико ли пріобрѣтеніе православія въ этомъ обращеніи? По-моему не такъ велико, какъ кажется съ перваго взгляда; потому что старообрядцы въ душѣ остались старообрядцами: все, что они приняли, приняли они не по сознанію ошибочности своихъ мнѣній, а частію изъ необходимости, потому что сознаютъ невозможность жить безъ священства, а своего уже нѣтъ; частію потому, что вычитали въ своихъ же книгахъ возможность, въ крайнемъ случаѣ, принять священника на предлагаемыхъ условіяхъ. Слѣдовательно, дѣйствительное пріобрѣтеніе для православія произойдетъ только въ слѣдующемъ поколѣніи, которое не останется некрещенное. Велико ли пріобрѣтеніе для христіанства вообще? Пріобрѣтеніе немаловажное, потому что раскольники толпами начали переходить изъ поповщинской ереси въ безпоповщинскую, большая часть изъ нихъ сдѣлались совершенно индифферентистами, не имѣя понятія ни о какомъ божьемъ служеніи. Теперь равные толки соединяются; религіозныя пренія видимо изгоняютъ изъ общества индифферентизмъ. Благодать Божія неоспоримо снисходитъ на людей, почувствовавшихъ необходимость церкви! Гордость ихъ, какъ и ненависть къ ближнимъ значительно укрощается.

«Велико ли пріобрѣтеніе въ гражданскомъ отношеніи? Громадное! Гражданская сторона раскола состояла въ отлученіи Государя Императора отъ церкви. Слѣдовательно, въ

[1]) Сравн. стр. 826, примѣч.

отлученіи отъ церкви всего какъ духовнаго, такъ и гражданскаго начальства. Это доходило до того, что, напримѣръ, государственная печать называлась печатью антихриста; повиновеніе начальству не считалось обязанностію для раскольника, а необходимостію повиноваться сильнѣйшему. Такой расколъ въ казачествѣ, въ народонаселеніи военномъ и пограничномъ, есть такая страшная аномалія, которая не требуетъ объясненій; впрочемъ, вся исторія Уральскаго войска свидѣтельствуетъ о ней краснорѣчивѣе, чѣмъ я бы могъ это сдѣлать.—Согласіе казаковъ-раскольниковъ поминать Государя Императора „благовѣрнымъ», какъ и епископа нашего на эктеніяхъ, совершенно уничтожаютъ гражданскую сторону раскола. Ясно начали даже обозначаться благодѣтельныя дѣйствія смягченія этого раскола, вслѣдствіе однихъ лишь предварительныхъ дѣйствій для уничтоженія онаго: заведеніе школъ не только не встрѣтило препятствія, но даже въ иныхъ мѣстностяхъ войска вызвало сильное сочувствіе,—точно также относительно фронта, порядка въ хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и скотоводствѣ и т. д., хотя не все это считалось дѣломъ антихриста.—Представивъ фактъ обращенія къ церкви Уральскихъ раскольниковъ въ настоящемъ его свѣтѣ, также какъ и духъ моихъ бѣдствій, я исполнилъ свой долгъ»,—заключалъ Столыпинъ. «Надѣюсь, что и Ваше Сіятельство откровенно выведетъ меня изъ заблужденія, если мое воззрѣніе на предметъ противно духу православія или правительства. Я такъ твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ, что никогда не бываю въ нихъ упрямымъ и съ душевною благодарностію принимаю все, что можетъ просвѣтить меня.»

«По этой причинѣ—добавлялъ къ приведенному Столыпинъ, устремляя свои взоры на будущее,—не лишнимъ считаю передать Вашему Сіятельству еще нѣкоторыя мысли мои насчетъ дѣйствій противъ раскола вообще въ Россіи. Я сказалъ выше, что дѣйствія эти не должны быть пре-

доставлены времени, а должны быть энергичны; разумѣется, подъ энергичными мѣрами я не подразумѣваю гоненій. Энергически дѣйствовать значитъ, по-моему, не дѣйствовать полумѣрами, не приносящими никакой пользы православію, но все болѣе и болѣе возстановляющими раскольниковъ противъ правительства; напримѣръ, секретное циркулярное предписаніе Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 15-го октября 1858 г., за № 184,[1]) по-моему крайне не политично, потому что имъ освящаются тайныя общества. При составленіи этого циркуляра имѣлось въ виду одно лишь охраненіе православія въ ущербъ дѣла правительственнаго. Снисхожденія раскольникамъ, слѣдующія одно за другимъ, снисхожденія, вырванныя, такъ сказать, у духовной власти, ожесточаютъ сектаторовъ и заставляютъ ихъ думать, что они опасны для правительства; вообще правило: «съ немощными—быть немощнымъ», Богъ знаетъ, до какихъ предѣловъ можетъ довести и православіе, и правительство. Не слѣдуетъ ли скорѣе православію разсмотрѣть свои уставы, измѣнить тѣ жестокія правила, которыя введены въ нихъ не духомъ христіанскимъ, а людскими страстями, и тогда уже не снисходить мало по малу къ раскольникамъ, а даровать имъ разомъ тѣ права, которыя могутъ быть имъ дарованы безъ ущерба для церкви. Я увѣренъ, что такимъ образомъ большая часть раскольниковъ приметъ церковь, остальные должны поступить въ разрядъ иновѣрцевъ, вредныя затѣмъ для общества секты слѣдуетъ истребить по всѣмъ строгостямъ закона. Расколъ гражданскій, такимъ образомъ, если не совсѣмъ уничтожится въ Россіи, то приведется въ безвредное положеніе для правительства: миссіонерамъ же откроется поле для уничтоженія его въ догматическомъ отношеніи.— Въ заключеніе повторяю опять мою завѣтную мысль, что дѣятель противъ раскола, имѣя въ виду дѣло православія,

[1]) Приводится на слѣдующей страницѣ въ подстрочникѣ.

не долженъ забывать, что упрямствомъ и нетерпимостію онъ вооружаетъ противъ правительства пятнадцать милліоновъ недовольныхъ.»

Такимъ образомъ, мы видимъ, что если Столыпинъ и признавалъ большой успѣхъ за обращеніемъ раскольниковъ какъ въ религіозномъ, такъ въ особенности гражданскомъ отношеніи, то онъ былъ недоволенъ новымъ направленіемъ политики правительства на расколъ, установившимся за силою Высочайше утвержденнаго 15 октября 1858 года «Наставленія для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся.[1])» При этомъ губернаторамъ было предписано по секре-

[1]) «Собраніе постановленій по части раскола», 1875 г., стр. 557—559.—По параграфамъ Наставленія, «гражданское начальство должно дѣйствовать единодушно съ духовнымъ, взаимно стремясь къ одной главной цѣли,—къ искорененію въ народѣ раскольническихъ заблужденій (1 п.).—Всѣ полицейскія распоряженія въ отношеніи противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ принадлежатъ къ гражданской власти; духовенство-же въ подобныя распоряженія не вмѣшивается, ограничиваясь кругомъ чисто духовныхъ дѣйствій (2).—Приходское духовенство ни въ какихъ цѣляхъ по предмету раскола не обращается съ требованіемъ и съ доносами къ свѣтскимъ властямъ, а входитъ по таковымъ дѣламъ къ своему епарх. архіерею, и онъ съ свѣтскимъ начальствомъ входитъ въ сношеніе только въ обстоятельствахъ дѣйствительной важности и въ опредѣленныхъ случаяхъ совращенія изъ православія въ расколъ или въ случаяхъ соблазнительнаго для православныхъ публичнаго оказательства (3 п.). Духовное и гражданское начальство въ основаніи своихъ дѣйствій съ раскольниками соблюдаютъ коренное правило, по которому состоящіе въ расколѣ отъ рожденія (т. е. когда родители ихъ дѣйствительно раскольники, а не совращенные изъ православія въ расколъ) не преслѣдуются за мнѣнія о вѣрѣ, но имъ строго воспрещается распространять свои заблужденія между православными и вообще уклоняться отъ исполненія общихъ, законами опредѣленныхъ, правилъ благоустройства (4 пар.), какъ равно и допускать публичное оказательство раскола, соблазнительное для православныхъ, а потому гражданское начальство отнюдь не дозволяетъ совершенія раскольническихъ обрядовъ явно или съ признаками публичнаго оказательства (5) —Домогательство раскольниковъ о дозволеніи имъ вступить въ бракъ, окрестить младенца или похоронить умершаго по ихъ обрядамъ, оставлять безъ всякаго дѣйствія и, не заводя никакой переписки по такимъ домогательствамъ, объявлять просителямъ, что Правительство не вмѣшивается въ заблужденія, про-

ту „немедля прекратить всѣ слѣдствія и розысканія, которыя несогласны съ порядкомъ, указаннымъ въ «Наставленіи».

Недовольство Столыпина еще рельефнѣе выразилось въ письмѣ его къ Катенину отъ 8 марта 1859 г.: «если что-нибудь можетъ сравниться съ душевнымъ удовольствіемъ, которое я испыталъ при передачѣ казакамъ иконы, дарованной благочестивой Государыней, то—это горестное чувство, при чтеніи секретной бумаги Министра внутреннихъ дѣлъ отъ 17-го октября за № 1651 г. Живя въ раскольническомъ центрѣ, я на дѣлѣ испыталъ вредное

тивныя правиламъ истинной церкви (6).—Гражданское начальство имѣетъ самое строгое наблюденіе за недопущеніемъ на будущее время изъ-за границы раскольническихъ лже-епископовъ и лже-поповъ (7 п.).—Гражданское начальство наблюдаетъ, что-бы раскольники не заводили скитовъ или иныхъ сего рода обителищъ, и также, чтобы не строили новыхъ своихъ молитвенныхъ зданій и не обращали для сей цѣли жилыхъ помѣщеній; при сборищахъ-же для молитвы въ существующихъ уже моленныхъ соблюдали во всей точности постановленныя выше (§ 5) правила о неоказаніи публично раскола предъ православными (8).—Мѣстныя начальства обязаны обращать особенное вниманіе на дѣйствіе старшинъ и другихъ почетныхъ лицъ раскола, стараясь при этомъ расположить ихъ въ пользу святого дѣла возсоединенія съ церковью (9).—Къ преслѣдованію раскольника не иначе приступать, какъ по неопровержимомъ убѣжденіи въ совращеніи имъ православнаго въ свой расколъ или при дѣйствительномъ оказательствѣ раскола, послужившемъ соблазномъ для православныхъ, отнюдь не приступая къ слѣдствіямъ по однимъ только слухамъ, основаннымъ на бездоказательныхъ свѣдѣніяхъ (10).—Изслѣдованіе о совращеніи православнаго въ расколъ начинать не иначе, какъ по полученіи отъ епархіальнаго начальства положительнаго о семъ увѣдомленія и не прежде, какъ по испытаніи надъ совращеннымъ силы духовныхъ увѣщаній къ оставленію заблужденій (11).—При производствѣ слѣдствій о совратителяхъ и совращенныхъ, на которыхъ укажетъ епархіальное начальство, ограничиваться въ полноту и ясность обстоятельствъ, составляющихъ только сущность указаннаго случая, отнюдь не вдаваясь въ изслѣдованіе обстоятельствъ посторонннихъ и не привлекая къ дѣлу лицъ, не принимавшихъ въ ономъ прямого участія (12).—Слѣдствіе и судъ о случаяхъ совращенія въ расколъ и публичнаго оказательства онаго производить общимъ для уголовныхъ дѣлъ порядкомъ“ (13).

вліяніе ложныхъ взглядовъ на уничтоженіе раскола близорукихъ совѣтниковъ возлюбленнаго Царя нашего въ этомъ дѣлѣ, а именно: дѣло обращенія къ церкви, начавшееся такъ блистательно въ войскѣ, хотя не совсѣмъ испорчено, значительно умалилось въ размѣрахъ; многіе присоединившіеся опять отпали и какъ бы вы думали, по большей части, отчего?—Копія съ секретной бумаги, мною полученной, уже нѣсколько дней ходила тутъ по рукамъ, прежде чѣмъ я ее получилъ, и, разумѣется, искаженная; также точно и первое предписаніе министра.—Какъ можно заставить дѣйствовать Государя такъ не откровенно? Слѣдуетъ или разрѣшать, или запрещать, или наконецъ (что всего современнѣе), не принимая раскольниковъ въ нѣдра православія, подчинить ихъ гражданскому начальству, какъ иновѣрцевъ, дать имъ консисторію, какъ лютеранамъ, или какое-либо другое правленіе,—тогда будетъ надъ ними контроль. Какъ же можно въ монархическомъ неограниченномъ правленіи освящать тайныя общества, допускать оффиціально эмисаріевъ и оставлять ихъ безъ надзора? (какой можетъ быть надзоръ въ дѣлѣ, которое приказываютъ исполнять лишь съ тайнѣ. Не все ли равно допустить послѣ этого эмиссаріевъ отъ Герцена и ком.?)—Такую аномалію я рѣшительно не понимаю и ожидаю съ нетерпѣніемъ пріѣзда Вашего Превосходительства, чтобы объяснить мнѣ взгляды правительства; теперь же мои личныя убѣжденія такъ діаметрально противоположны этимъ взглядамъ, что я считаю долгомъ прекратить дѣйствія мои противъ раскола, чтобы не впасть въ противорѣчія; буду же единственно соображаться съ буквою предписаній до того времени.—Въ заключеніе письма моего считаю долгомъ присовокупить, что дѣло идетъ гораздо успѣшнѣе въ Илекѣ, чѣмъ въ Уральскѣ; тамъ я имѣю пламеннаго помощника въ есаулѣ Сладковѣ; здѣсь же главные сановники принадлежатъ къ австрійскому толку».

И въ вышеупомянутомъ письмѣ отъ 26 марта, писанномъ на французскомъ языкѣ, былъ тотъ-же грустный мотивъ. «Съ нѣкоторыхъ поръ—писалъ Столыпинъ—я не нахвалюсь здѣшнимъ дворянствомъ: чуть-ли не всѣ воспитанницы пансіона были у исповѣди, дѣвица К—ва не пропускаетъ ни одной обѣдни (sic), православная церковь всегда переполнена высшими военными чинами, которые недавно еще числились совсѣмъ въ иномъ приходѣ... и т. д. Свидѣтельствуетъ ли это о перемѣнѣ убѣжденій или есть слѣдствіе талисмана, вами мнѣ присланнаго? Предоставляю вамъ объ этомъ судить!—Я держусь, какъ вамъ извѣстно, правила дѣйствовать на массу совершенно противоположнымъ способомъ, нежели на аристократію: тутъ я предоставляю полную свободу убѣжденіямъ! Тѣмъ не менѣе результатъ получается вполнѣ удовлетворительный: съ первой недѣли поста во вновь разрѣшенной церкви окрещено до 1.200 человѣкъ (я не говорю объ Илекѣ, откуда еще не получено мною точныхъ свѣдѣній); число окрещенныхъ было бы еще больше, еслибы священникъ имѣлъ физическую возможность удовлетворить всѣмъ требованіямъ своихъ многочисленныхъ прихожанъ! Иной разъ приходилось крестить до 250 чел. въ день!—И, однако, я не ручаюсь за будущее! Я предвижу моментъ, когда расколъ возьметъ свое: послѣдній секретный циркуляръ Министра внутреннихъ дѣлъ, повѣрьте мнѣ, принесетъ плоды...»

Письмо это было доводимо даже до свѣдѣнія Государя Императора вмѣстѣ съ самимъ циркуляромъ Министра...

Въ одномъ отношеніи внѣшнія обстоятельства, однако, складывались благопріятно для описываемаго движенія. Мы имѣемъ въ виду учрежденіе по акту 21 марта 1859 г. новой Оренбургской епархіи, со включеніемъ въ границы ея земли Уральской; благодаря чему Уральское старообрядствующее войско становилось въ большую близость къ Епархіальному управленію, во главѣ котораго ко всему

этому сталъ прежній епископъ Антоній II, какъ одинъ изъ виновниковъ сего движенія. Большія надежды на эти внѣшнія обстоятельства возлагалъ Катенинъ, исхлопотавшій учрежденіе новой епархіи и переводъ на ея каѳедру епис. Антонія. Въ письмѣ послѣднему отъ 21 апр. онъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ восторженно писалъ ему, между прочимъ, что «нынѣ полезная мѣра раздѣленія Оренбургской епархіи разрѣшена окончательно, и я съ душевнымъ удовольствіемъ могу сообщить Вашему Преосвященству, что мои старанія увѣнчались полнымъ и совершеннымъ успѣхомъ, ибо на новую учреждаемую Оренбургскую каѳедру назначаетесь Ваше Преосвященство. Оставляя въ сторонѣ пользу для многихъ дѣлъ моего управленія, которую я надѣюсь извлечь изъ частныхъ свиданій и откровенныхъ бесѣдъ съ Вами, Преосвященнѣйшій Владыко, не могу однако пройти молчаніемъ ту блестящую будущность, которую открываетъ состояніе Оренбургской паствы дѣятельности пастыря и ревностнаго, и просвѣщеннаго. Въ Оренбургѣ онъ будетъ близко отъ мѣстъ, еще столь недавно служившихъ главнымъ убѣжищемъ раскола. Нынѣ, при Вашемъ ревностномъ участіи, жители этихъ мѣстъ примиряются съ православною церковію. Но какъ много еще остается сдѣлать для ихъ окончательнаго утвержденія въ истинахъ вѣры для ихъ духовнаго просвѣщенія! Съ полнымъ убѣжденіемъ рѣшаюсь высказать мысль, что тотъ, кому эта трудная, но высокая обязанность выпала на долю, и кто достигнетъ исполненія этой великой задачи путемъ убѣжденія, такое лицо займетъ мѣсто въ исторіи! И съ искренней радостію останавливаюсь на мысли, что Ваше Преосвященство первые призваны на этотъ душеспасительный подвигъ».

Ожиданія эти оказались, однако, напрасными, ибо главный виновникъ примиренія Уральскихъ казаковъ съ церковью Столыпинъ, усматривая въ правительствен-

ныхъ сферахъ новое вліяніе, противоположенное его взглядамъ на административную дѣятельность въ отношеніи раскола, угасъ духомъ ревности и съ великою горечью изъ-за потери изъ рукъ излюбленнаго дѣла, которому онъ отдался въ ореолѣ энтузіазма и которое буквально доставило ему «много безсонныхъ ночей» и безпокойства, счелъ за нужное въ концѣ концевъ пріостановить свою противораскольническую дѣятельность... Ко всему этому въ іюнѣ 1860 года умеръ и главный начальникъ края А. А. Катенинъ, сочувствовавшій со всею преданностію сына церкви религіознымъ вопросамъ. Вступившій вмѣсто него въ управленіе краемъ Ал. Пав. Безакъ, придерживаясь политики невмѣшательства въ дѣло религіи, не хотѣлъ изъ за нихъ тревожить Уральское войско какими либо мѣрами. Къ тому-же онъ находился въ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Преосвященнымъ Антоніемъ, въ то время уже епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, и, разумѣется, не былъ расположенъ поддерживать его въ мѣропріятіяхъ по войску въ религіозной сферѣ. Столыпину съ его взглядами и образомъ дѣйствій не оставалось ничего, какъ оставить въ 1862 г. постъ наказнаго атамана Уральскаго войска.

Разумѣется, дѣло по обращенію Уральскихъ раскольниковъ ослабло въ своей заводной машинѣ. Ко всему этому еще въ іюнѣ 1859 г. появился подложный указъ о свободѣ богослуженія и вѣроисповѣданія всѣхъ раскольническихъ толковъ,[1]) принятый за подлинный,—благодаря чему многіе простецы, уже обратившіеся къ церкви, снова начали переходить въ расколъ. Впрочемъ, все же и присоединенія къ церкви продолжались; такъ по даннымъ 1860 года обратившихся было 1368 чел., 1861 года—567 и 1862 г.– 517 чел. обоего пола[2]).

[1]) А. Оренб. Уч. Арх. Ком., д. отъ 25 дек. 1859 г. Витевскій, ibidem, стр. 138.

[2]) Вообще въ 1859 г., т. е., въ самый годъ обращенія въ церковь Ильинской раскольнической часовни въ г. Илекѣ (построенной атама-

Въ общемъ заключеніи мы однако позволяемъ себѣ выразить увѣренность, что дѣятельность А. Д. Столыпина, этого одного изъ популярнѣйшихъ Уральскихъ атамановъ, составила грандіозную эпопею въ судьбахъ религіозной жизни Уральскаго войска, такъ какъ произвела самое крупное религіозное броженіе въ Уральскомъ расколѣ и нанесла ему страшный ударъ въ его опорахъ, хотя и теперь—какъ было и при обращеніи Успенской часовни въ 1842 г. —окончательнаго рѣшенія судьбы его не дала. Какъ бы то ни было, съ наибольшею гарантіею за успѣхъ начало къ возвращенію Уральцевъ на путь сближенія съ церковью было вновь положено,—такъ какъ не только была расчищена почва для этого умѣлыми и энергичными руками, но уже были произведены посадки и начались добрые всходы; но къ сожалѣнію, за хорошимъ началомъ не послѣдовало столь-же энергичнаго продолженія дѣятельности за опусканіемъ рукъ Столыпинымъ...

— —

Существуетъ, правда, и иной взглядъ на дѣятельность Столыпина и созданное имъ при содѣйствіи Преосв. Антонія II и Катенина движеніе среди Уральцевъ, какъ это, напр., мы уже видѣли частью въ сужденіи митр. Филарета и увидимъ сейчасъ въ отзывѣ Преосв. Антонія I-го.

помъ Донскимъ еще въ 1825 г., см. стр. 591), прихожанъ—казаковъ при ней числилось (по «Клиров. вѣдом.)»—200 двор., а при нихъ 468 м и 487 ж., съ дворовыми-же и иногородними 980 об. пола. А въ г. Уральскѣ при Никольской церкви, «построенной отъ старообрядцевъ“ (по выраженію «Клир. Вѣд.») и освященной въ 1862 г., значилось въ 1861 г. 346 дв., а при нихъ 343 м. и 357 ж., да иногородныхъ 33 двора; находившіеся въ уѣздѣ прихожане, приблизительно въ томъ же количествѣ, не были показаны. Въ 1867 г., съ возрастаніемъ прихожанъ и въ виду разсѣянности ихъ по всей Уральской казачьей линіи (отъ г. Гурьева до Илека), при Никольской церкви открытъ второй штатъ, на который по желанію прихожанъ опредѣленъ Преосв. Митрофаномъ изъ Бударинскаго форпоста свящ. Іак. Як. Солодовниковъ († 10 февраля 1900 г.), отказавшійся принять исправу, чѣмъ вначалѣ возбудилъ большое неудовольствіе со стороны старообрядческихъ прихожанъ. О жалованіи причту Никольской цер. см. П. С. З., 1877 г. № 57509 (отъ 25 іюня).

Указываютъ именно на новшество и неканоничность введеннаго по мысли Столыпина порядка сношеній новой Уральской паствы и подчиненія ея своему епархіальному архіерею чрезъ посредство наказнаго атамана и его канцеляріи взамѣнъ консисторіи[1]). Но во 1-хъ, для Уральцевъ этотъ порядокъ, какъ мы уже отмѣтили, не былъ всецѣло новымъ, но въ основныхъ чертахъ при широкомъ участіи прежней Войсковой канцеляріи въ церковныхъ дѣлахъ войска до извѣстной степени осуществлялся уже раньше, а теперь лишь какъ-бы возстановлялся и оформлялся въ своемъ крайнемъ выраженіи, получая санкцію высшей духовной власти не принципіально, а въ частномъ примѣненіи къ общинѣ Уральскихъ обращенцевъ. Во 2-хъ, каноны и постановленія церкви къ опредѣленію правовыхъ взаимоотношеній іерархіи и паствы при универсальности христіанской религіи допускаютъ широкое разнообразіе своихъ примѣненій по обстоятельствамъ времени и мѣста, лишь-бы не было противорѣчія догматическому существу

---

[1]) Въ проектѣ посланія Уральцамъ, составленномъ митроп. Филаретомъ (см. выше, стр. 841, прим.), по этому поводу предлагалось такое обращеніе: «Братія, ревнители старинныхъ церковныхъ преданій и обычаевъ! Во всей древней исторіи церковной не найдете вы того, чтобы когда-либо словесныя овцы отъ духовнаго пастыря—епископа отдѣляемы были преградою свѣтской власти. Какъ же вы, ревнители старинныхъ церковныхъ преданій и обычаевъ, желаете ввести не бывалое въ православной церкви? Прочитайте 39 правило святыхъ апостолъ: *безъ воли епископа своего пресвитери или діаконы да не отворятъ ничтоже: тому бо суть поручени людіе Господни.* Не затрудняете ли вы священника въ исполненіи сего правила, поставляя между имъ и епископомъ преградою свѣтскую власть?—Требуетъ ваша церковь святого мура для помазанія крещаемыхъ чадъ вашихъ. Не приличноли, чтобы священникъ пришелъ къ архіерею изъяснить ему сію потребность, и освященными руками отъ священныхъ рукъ принялъ сію святыню, не допуская ей переходить чрезъ неосвященныя руки? При охраненіи святыни, при служеніи таинствамъ могутъ встрѣтиться случаи, которые священникъ долженъ сокровенно представить на разсужденіе и разрѣшеніе архіерея: Какъ можетъ онъ сіе сдѣлать безъ непосредственнаго сношенія съ архіереемъ?»—Сравн. «Полн. собраніе мнѣн. и отзыв. митр. Филарета,» том. V, стр. 269—284.

христіанства.—Далѣе, указывалось на то, что Уральцы лишь внѣшне вступили въ союзъ съ православною церковью на извѣстныхъ компромиссахъ; въ существѣ-же дѣла они остались въ отчужденіи отъ нея, не переставъ быть по взглядамъ и привычкамъ, вообще по душѣ, раскольниками, но не православными чадами церкви; послѣднихъ они на первыхъ порахъ даже въ свое близкое общеніе не принимали[1]). До извѣстной степени это справедливо, такъ какъ, дѣйствительно, Уральцы вступали въ лоно церкви съ чувствами, полными непримиримой самарянской исключительности, — что лучше всего явствуетъ изъ духа и характера «клятвеннаго обѣщанія», какимъ по ихъ требованію обязали себя новоизбранные къ нимъ священники А. Паленовъ и А. Дорошинъ при церемоніи исправы. Торжественно въ присутствіи своихъ прихожанъ, стоявшихъ по пасхальному съ возженными свѣчами, каждый изъ нихъ въ январѣ 1859 г. присягнулъ, что онъ «оставляетъ епископа своего не ради грѣховнаго извѣта, но за содержаніе имъ, отъ лѣтъ патріарха Никона и его послѣдователей, нововведеній въ церковь»; далѣе, что твердо будетъ держаться уставовъ и порядковъ, существовавшихъ въ апостольской каѳолической греко-россійской церкви при первыхъ пяти патріархахъ, въ наблюденіи за чѣмъ «долженъ будетъ согласоваться съ мнѣніемъ попечителей, избранныхъ общественнымъ приговоромъ»; далѣе, что все, что не истинно и осуждено седьмью вселенскими соборами и патріархами, онъ проклинаетъ; затѣмъ, что православныхъ прихожанъ и состоящихъ въ единовѣрческихъ церквахъ не долженъ допус-

[1]) «Оренб. Епарх. Вѣдом.», 1891 г., № 1, 4, 7 и 8, стат. А. В. Соколова: „Единовѣріе и расколъ въ Уральскомъ краѣ и ихъ взаимное отношеніе между собою.»—Всѣ вообще Уральцы относились къ православнымъ болѣе или менѣе изувѣрно, но прихожане благословенныхъ церквей доходили до фанатизма и не вступили въ духовную связь не съ одними православнымъ; но даже и единовѣрцами, ставя это принципомъ религіозныхъ отношеній, примѣняя здѣсь, очевидно, 33 правило Лаодикійскаго собора (?).

кать до церковнаго общенія; что метрическія книги и разныя повстрѣчаемыя обстоятельства представлять непосредственно атаману и вообще состоять не подъ духовнымъ вѣдѣніемъ. Въ случаѣ-же отступленія отъ чего-либо изъ этого священникъ свидѣтельствовалъ за обществомъ право своего отрѣшенія, что и было удостовѣрено личнымъ подписомъ каждаго изъ нихъ. До Преосвящ. Макарія (1886—1895 г.) прихожане Никольской церкви, какъ подававшіе примѣръ особенной исключительности, граничащей съ фанатизмомъ, даже не принимали въ свой храмъ епархіальнаго архіерея—не только для молитвы, но и для простого обозрѣнія, боясь, что православный епископъ своимъ посѣщеніемъ нарушитъ святость храма[1])... Но если трудно было и даже невозможно ожидать скораго измѣненія взглядовъ и перерожденія людей, сжившихся съ извѣстными понятіями, то съ другой стороны нельзя упускать изъ виду и той огромной перемѣны въ положеніи Уральцевъ, которая произошла у нихъ со вступленіемъ въ союзъ и нѣдра церкви. Всѣ соединенцы съ этого момента приняли законно-поставленное священство и стали получать святыя таинства, вступивъ подъ спасительный покровъ и водительство церкви съ ея благодатными дарами, а это и есть самое важное въ этомъ великомъ дѣлѣ. Правда, по взглядамъ и образу жизни они остались старообрядцами, но и не раскольниками,—какъ вѣрно замѣтилъ объ нихъ Преосв. Антоній; центръ тяжести въ воззрѣніяхъ переносился и прежніе враги церкви становились въ собственныхъ глазахъ и глазахъ другихъ ея пріемными чадами,—правда, пока сво-

---

[1]) „Слѣпцы!—замѣчаетъ по этому поводу г. Соколовъ въ цитованной статьѣ—Принимаютъ священника, рукоположеннаго святителемъ, и отказываютъ послѣднему. Кто важнѣе въ церкви Христовой: первый, или послѣдній? *Нѣсть рабъ болій господина своего, ни посланникъ болій пославшаго его. Аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я,*—говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Еванг. отъ Іоанн., гл. 13, ст. 16—17). «Оренб. Епарх. Вѣд.,» 1891 г., 295 стр.

енравными и непокорливыми, но все-же полноправными чадами въ общей семьѣ русской церкви. Время должно было сгладить и побороть исключительность и предвзятость Уральцевъ; просвѣщеніе въ церковномъ духѣ прояснить невѣжество, одолѣть духовную инертность и привить правоту богословскаго міросозерцанія и истинно-христіанскихъ взаимоотношеній.

И что-же? Мы даже теперь, спустя всего 40 лѣтъ, уже не видимъ въ прихожанахъ церквей Никольской (а равно и Успенской) въ г. Уральскѣ и Ильинской въ г. Илекѣ, «состоявшихъ на особыхъ правахъ», прежнихъ самозамкнутыхъ и отчужденныхъ собратій по вѣрѣ, которые сторонились-бы православныхъ и даже обыкновенныхъ единовѣрцевъ, сознательно уклоняясь отъ церковнаго съ ними общенія и доселѣ не участвуя въ общихъ съ ними царскихъ молебнахъ и крестныхъ ходахъ (напр., на іордань). Напротивъ, большинство изъ нихъ возвысилось надъ традиціонною косностію и нетерпимостію, придя постепенно къ сознанію того, какъ несущественны и въ дѣлѣ спасенія совершенно безразличны отличія между ними и православными (и тѣмъ болѣе единовѣрцами), — въ результатѣ же сего многіе изъ нихъ стали бывать за службою въ единовѣрческихъ и православныхъ храмахъ, видя въ нихъ одинаковое благолѣпіе и пстовую чинопослѣдовательность, принимать тайны отъ единовѣрческихъ священниковъ и проч. Даже произошло гораздо болѣе того, — сначала Ильинская церковь въ Илекѣ, а потомъ съ 1898 г., благодаря принятымъ мѣрамъ епархіальной власти уже при нынѣшнемъ Преосв. Владимірѣ, и Никольская церковь въ Уральскѣ введены въ положеніе обыкновенныхъ церквей единовѣрческихъ съ подчиненіемъ ихъ благочинному[1]) и Консисторіи,

[1]) Подчиненіе третьей Успенской церкви благочинному состоялось еще при преосвящ. Іоанникіи, вызвавъ, впрочемъ, понятное недовольство со стороны прихожанъ... А. О. К., 1842 г., № 3.

отъ которой взамѣнъ Войск. Штаба и Хозяйст. Правленія они получаютъ церковные документы и предъ которой даютъ отчетность. Такимъ образомъ посредство наказнаго атамана и его канцеляріи, т. е. то средостѣніе между архипастыремъ и паствою, которое заставляло такъ предубѣжденно относиться къ обращенію Уральцевъ митр. Филарета, рушилось, съ чѣмъ вмѣстѣ и вся какъ-бы привиллегированная обособленность, или иначе говоря, епархіальная экстерриторіальность прихожанъ названныхъ благословенныхъ церквей (каковое названіе за ними сохранилось неоффиціально) прекратилась. Равно теперь не можетъ быть и рѣчи о раскольнической исправѣ, которую получили первые священники при поступленіи къ нимъ въ приходъ .. Однако, принципъ внутренней полуавтономности — это широкое участіе прихода чрезъ попечителей въ завѣдываніи всѣми церковно-приходскими дѣлами и церковными суммами сохраняется въ Никольской церкви,[1]) но назначеніе священниковъ всюду стало совершаться по волѣ и выбору архипастыря.[2]) Если что остается неизмѣнно за этими церквами, то это строгая уставность богослуженія на основахъ XVI вѣка,[3]) съ характернымъ раскольническимъ напѣвомъ въ носъ по крюковымъ нотамъ; наблюденіе за соблюденіемъ сего во всей точности указаній типикона и выработывавшихся изстари распорядковъ считается на полномочіи тѣхъ-же попечителей, какъ представителей прихода.

Эпилогъ религіознаго движенія въ Уральскѣ. Изъ послѣдующихъ эпизодовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ разсмотрѣнному движенію, нужно упомянуть

[1]) Насколько Никольскій и Успенскій приходъ остаются вѣрными своимъ древнѣйшимъ прототипамъ и положенной въ нихъ идеи братства и взаимопомощи духовной и матеріальной, видно также, и изъ того, что при названныхъ церквахъ имѣются богадѣльни.

[2]) Въ Никольской цер. съ 1900 г., съ назначеніемъ Г. Ѳ. Емелина.

[3]) Такъ, напр. каноны на утрени поются съ запѣвами; поклонъ и колѣнопреклоненія совершаются всѣми заразъ и лишь въ положенное время, наблюдается строго богослужебная дисциплина, и т. п.

о посѣщеніи въ іюлѣ 1861 года Преосвящ. Антоніемъ II-мъ гор. Уральска и Илека. Послѣ всего происшедшаго пріѣздъ Преосвященнаго былъ встрѣченъ особенно торжественно и восторженно населеніемъ. При въѣздѣ въ Уральскъ (21 іюля) народъ густою толпою встрѣчалъ Владыку, такъ много сдѣлавшаго для Уральцевъ; всюду царило неизмѣнное и безпредѣльное одушевленіе. 22 іюля Преосвященный служилъ въ Крестовоздвиженской церкви, а 23-го освящалъ новый иконостасъ въ Александро-Невскомъ соборѣ. На обѣдѣ, устроенномъ уральскимъ обществомъ, Столыпинъ обратился къ Преосвящ. Антонію съ слѣдующею восторженною рѣчью: «Ваше Пр—во! Вашингтонъ сказалъ, что администраторы и вообще люди политическіе должны остерегаться слишкомъ много и часто говорить публично, такъ какъ всякое нами сказанное слово имѣетъ силу слова печатнаго. Я строго слѣдую этому правилу великаго Вашингтона и потому рѣдко говорю публично; но факты, которые ознаменовали пріѣздъ Вашего Преосвященства въ Уральское войско, до того знаменательны, что я не смѣю умолчать о нихъ.

„Уральскъ изстари считался гнѣздомъ раскола, и всѣ писатели, упоминавшіе о нашемъ краѣ, говорятъ о немъ, какъ объ убѣжищѣ отсталыхъ идей и предразсудковъ. Однако на пути въ это гнѣздо раскола, въ пограничномъ городѣ нашего войска, въ Илекѣ, Вы были приняты, Милостивый Архипастырь, съ рѣдкимъ радушіемъ, и толпы народа подходили подъ благословеніе Ваше. Однако же въ Уральскѣ, въ самомъ гнѣздѣ раскола, церкви были переполнены во время отправляемыхъ Вами богослуженій. Въ Уральскѣ же, въ этомъ убѣжищѣ предразсудковъ и отсталыхъ идей, при народонаселеніи въ 10,000 душъ, 400 мальчиковъ посѣщаютъ двѣ казенныя и четыре частныя школы; на скамьяхъ дѣвичьяго училища дочери дворянъ сидятъ съ дочерьми простыхъ казаковъ и людей вся-

каго состоянія и сословія. Всѣ они, какъ и равно ученицы дѣвичьей школы, дѣти богатыхъ и бѣдныхъ, посѣщаютъ церковь Божію. Вы останавливались и говорили съ дѣтьми, подходившими подъ Ваше благословеніе. Всѣ они знали главныя молитвы и заповѣди Божіи,—и все это въ гнѣздѣ раскола! Отчего же такое ложное понятіе объ Уральскомъ войскѣ?

«Дѣйствительно, Уральскъ былъ гнѣздомъ раскола, былъ темнымъ уголкомъ Россіи, но это было давно—до восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, до вступленія на Оренбургскую каѳедру Вашего Преосвященства. Принявъ бразды правленія, непоколебимый въ убѣжденіяхъ своихъ, Царь нашъ постигъ, что Творецъ вооружилъ его могучимъ оружіемъ самодержавія единственно для блага его подданныхъ, для того, чтобы стоять впереди ихъ и вести къ мирнымъ побѣдамъ на пути усовершенствованія. Первымъ подвигомъ его было освобожденіе крестьянъ—и вся Россія, отъ мала до велика, провозгласила его Царемъ-Освободителемъ! Это наименованіе, вырвавшееся изъ груди народной, останется за нимъ въ исторіи. Освободивъ крестьянъ мудрый Царь понялъ, что совѣсть и религіозныя убѣжденія ждутъ также свободы, и вотъ одной благонадежной мѣрой за другой начала прекращаться въ отечествѣ нашемъ строгость противъ старообрядцевъ.

«Вы свѣтлымъ взглядомъ своимъ сразу поняли то положеніе, на которое должно стать духовенство въ отношеніи къ расколу. Чтобы сообразоваться съ видами Государя Императора, Вы чистосердечно вошли въ эти виды; Вы поняли, что миссіонерская дѣятельность на новыхъ основаніяхъ пріобрѣтетъ силу небывалую; Вы даровали уральскимъ старообрядцамъ всѣ льготы, которыя могли даровать не преступая законовъ церкви. И что же? Вы уже теперь, преосвященнѣйшій Владыко, вкушаете плоды сво-

ей благой дѣятельности: всѣ мы, здѣсь присутствующіе, можемъ засвидѣтельствовать, что если храмы Божіи, пустые за три года передъ симъ, теперь наполнены народомъ; если въ это же время окрещено болѣе 8,000 младенцевъ и взрослыхъ; если предубѣжденія противъ школы мало-по-малу уничтожаются, то мы обязаны всѣмъ этимъ снисходительности и льготамъ, которыя Вамъ были внушены вѣротерпимостью и любовью Вашей. Съ того времени миновалось и ожесточеніе старообрядцевъ противъ православныхъ властей... Первый шагъ сдѣланъ! Сліяніе совершается! Уральцы скоро стряхнутъ съ себя послѣднія лохмотья обветшалыхъ предразсудковъ и вмѣстѣ съ людомъ русскимъ будутъ достойны наименованія народа будущности.

«Мы надѣемся, Ваше Пр—во, что этому преобразованію помогутъ намъ архипарстырскія молитвы Ваши. Мы надѣемся, что Богъ поможетъ Вамъ продолжать Ваше шествіе по пути вѣротерпимости, который вы избрали, и потому молимъ Всевышняго, чтобы Онъ даровалъ Вамъ многія лѣта!»

Преосв. Антоній былъ видимо растроганъ. Онъ благодарилъ атамана Столыпина за содѣйствіе, оказанное ему въ дѣлѣ ослабленія раскола, справедливо относя къ нему большую часть успѣха, имѣвшаго слѣдствіемъ такой благодѣтельный переворотъ въ религіозныхъ убѣжденіяхъ Уральцевъ. «Мое оружіе—молитва,» заключилъ онъ взволнованнымъ голосомъ.»

Рѣчь эта была тогда-же напечатана въ «Русскомъ Инвалидѣ,» № 181, и «Московскихъ Вѣдомостяхъ», № 184, и обратила вниманіе на себя высшей духовной власти, гдѣ, повидимому, создалось тогда предубѣжденіе на счетъ успѣховъ совмѣстной дѣятельности Преосв. Антонія и Столыпина противъ Уральскаго раскола. Почему Оберъ-Прокуроръ Св. Синода поручилъ Товарищу своему, князю Урусову, обратиться за разъясненіемъ къ бывшему Преосвя-

щенному Оренбургскому Антонію I-му, въ то время уже Архіепископу Кишиневскому. Въ конфиденціальномъ письмѣ отъ 19 сент. князь Урусовъ, упомянувъ о напечатаніи рѣчи Столыпина въ «Москов. Вѣдом.», обращалъ далѣе вниманіе Владыки на то, что „въ рѣчи этой говорится о сближеніи раскольниковъ съ православными, какъ о явленіи совершенно новомъ и небываломъ, между тѣмъ какъ оно и прежде, кажется, обнаруживалось въ подобныхъ-же случаяхъ. Этому сближенію придается такое обширное значеніе, котораго оно, вѣроятно, не имѣло и не имѣетъ. Такъ какъ Оренбургскій край особенно хорошо извѣстенъ Вашему Пр—ву и многимъ обязанъ Вашимъ архипастырскимъ попеченіямъ», то князь Урусовъ просилъ Владыку сообщить ему замѣчанія свои на рѣчь Столыпина, обѣщая съ особенною благодарностію принять все, что по поводу ея онъ благоволитъ написать.

Въ отвѣтъ на это письмо Преосв. Антоній прислалъ отъ 28 окт. нижеслѣдующую записку[1]). «Знаменательности сопровождавшія 22 іюля сего года прибытіе въ Уральскъ Оренбургскаго преосвященнаго, о которыхъ г. Столыпинъ говоритъ, какъ о явленіи новомъ, доселѣ тамъ небываломъ, очень не новы; онѣ всегда являлись тамъ въ такомъ же, а быть можетъ и большемъ размѣрѣ, какъ и вышеупомянутаго мѣсяца и числа. Весьма странно, какъ г. Столыпинъ забылъ, что онъ былъ уже въ Уральскѣ свидѣтелемъ подобныхъ знаменательностей въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1857 года, въ первые дни вступленія его въ должность наказнаго атамана. Казаки Уральскаго войска всегда встрѣчали архіерея, начиная съ границы своей земли, по форпостамъ и станицамъ очень многолюдно, иногда съ хлѣбомъ и солью, чаще впрочемъ безъ онаго; подходили также подъ благословеніе—какъ единовѣрцы, такъ и благо-

[1]) Кишиневск Епархіал. Вѣдомости,» 1898 г., № 4 и 5-й, статья: «Къ исторіи раскола въ Уральской области».

мыслящіе раскольники-казаки; но въ самомъ Уральскѣ можно сказать, рѣшительно подходили толпами. При служеніи архіерейскомъ всегда было необыкновенное стеченіе обоего пола и всякаго возраста, и притомъ не въ одномъ православномъ Александро-Невскомъ соборѣ, куда, пожалуй, казаки къ торжественному служенію могли явиться и по наряду, но и въ церквахъ единовѣрческихъ. Въ этихъ церквахъ въ 1855 и 1857 годахъ совершалось архіерейское служеніе[1]), и при томъ въ одной изъ нихъ было даже совершено всенощное бдѣніе съ помазываніемъ предстоявшихъ во храмѣ елеемъ, что, по духу единовѣрческихъ церквей, составляетъ большую рѣдкость. Уральское духовенство мнѣ сказывало, что до предмѣстника нынѣшняго Оренбургскаго преосвященнаго[2]) въ единовѣрческихъ церквахъ владыки не служили. Если это справедливо, то въ этомъ болѣе, нежели въ чемъ другомъ, видно начало сближенія раскольниковъ съ православными. При служеніяхъ всегда присутствовали не одни единовѣрцы, но и раскольники. У дѣтей Уральцевъ владыки спрашивали молитвы и заповѣди и также получали отъ нихъ отвѣты удовлетворительные. Непонятно, какъ Наказному Атаману можетъ казаться это новостью. У раскольниковъ эта часть, можно сказать, исправнѣе, нежели у православныхъ, и вотъ почему: мнѣ доставалось слышать отъ раскольниковъ: «у насъ, батюшка, нѣтъ церквей, такъ будемъ

---

[1]) «По исходатайствованіи Уральцамъ—читаемъ мы въ запискѣ, которая имѣетъ въ виду прихожанъ Успенской церкви,—дозволенія принять единовѣріе на условіяхъ новыхъ, отличныхъ отъ прежнихъ единовѣрческихъ тамошнихъ церквей, архіерей въ первый разъ посѣтилъ Уральское войско». Преосвященный Антоній I-й разумѣетъ въ данномъ случаѣ самого себя. Произнесенныя владыкою поученія при служеніи въ Уральскомъ единовѣрческомъ соборѣ и Успенской церкви помѣщены въ „Словахъ и Рѣчахъ» его, изданныхъ А. Князевымъ.

[2]) Этимъ предмѣстникомъ, какъ знаемъ, и былъ самъ Владыка Антоній I-й.

умѣть хоть дома молиться». Поэтому у нихъ въ городахъ и въ селахъ есть много старухъ, которыя обучаютъ мальчиковъ и дѣвочекъ грамотѣ по церковной азбукѣ старыхъ временъ. Раскольники никогда не были врагами церковной грамотности.

«По моему, рѣчь г. Столыпина есть не болѣе что, какъ благодарный комплиментъ архіерею за его ходатайство предъ Св. Синодомъ объ осуществленіи придуманной имъ, наказнымъ атаманомъ, при содѣйствіи покойнаго генералъ-губернатора, конвенціи по предмету дозволенія Уральскимъ раскольникамъ имѣть священниковъ, зависимыхъ отъ православнаго архіерея только по рукоположенію.

«Наказному атаману желательно было поставить Уральцевъ къ себѣ въ обязательное, болѣе интимное отношеніе. Чѣмъ лучше было достигнуть этого, какъ не услугою религіозною? Въ Уральцахъ предъ вступленіемъ его въ атаманство возбуждено было уже едва ли не общее желаніе имѣть своихъ священниковъ. На это имѣли вліяніе разныя обстоятельства: и время, и правительственныя распоряженія на счетъ раскола, особенно въ послѣдніе годы покойнаго Государя, и дѣйствія на нихъ архипастырей, и наконецъ самое званіе ихъ военное.[1]) Титло раскольниковъ сдѣлалось для нихъ нестерпимымъ, въ особенности наскучили имъ тревоги по случаю преслѣдованія скрывавшихся у нихъ разнаго рода лжепоповъ и лжеепископовъ. Едва разживутся на попа, смотри—священники доведутъ о семъ до свѣдѣнія архіерея, архіерей снесется съ генералъ-губернаторомъ, и вотъ пойдутъ у нихъ тревоги. Властямъ нхъ это было крайне непріятно частію потому, что они, титулуясь единовѣрцами, сами не чужды духа раскольничьяго, а главное изъ-за ихъ женъ, закоренѣлыхъ раскольницъ, подъ протекціею которыхъ всегда находились лже-

[1]) «Предмѣстнику нынѣшняго Преосвященнаго они говорили: «потерпи, владыко, немножко,—мы уже всѣ думаемъ быть церковными».

попы. Тревоги эти всегда стоили имъ значительныхъ денегъ изъ-за того, чтобы укрыть лжепопа, или по крайней мѣрѣ, дать ему случай убѣжать. Въ Уральскѣ полицейскіе поиски большею частію этимъ оканчивались. Наконецъ, эти тревоги, полагать надобно, непріятны были и наказному атаману, ибо онѣ большею частію бывали по распоряженіямъ не атамана, а генералъ-губернатора. Стало быть, атаману и ради собственнаго спокойствія не безъ интересно было устранить таковую невыгоду, тѣмъ болѣе требовалъ этого интересъ ввѣреннаго ему войска. Думки объ этомъ, какъ послѣ разгадалось, затѣвались Столыпинымъ, можно сказать, съ первой поры его вступленія въ атаманство,— еще при предмѣстникѣ нынѣшняго Оренбургскаго архіерея. Это видно вотъ изъ чего: содѣйствіемъ благодати Божіей, посредствомъ Уральскихъ единовѣрческихъ священниковъ, въ особенности священника Саввы Севрюгина, достойно пользующагося у единовѣрцевъ и раскольниковъ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ, и протоіерея Сав. Назарова, къ которымъ обращались не разъ архіерейскія наставленія касательно дѣйствія на раскольниковъ (кромѣ непосредственнаго архіерейскаго бесѣдованія съ ними въ церкви и въ домахъ), единовѣрцы болѣе и болѣе стали умножаться. По поводу этому и для большаго утвержденія обращаемыхъ въ единовѣріе, встрѣтилась нужда въ нѣкоторыхъ станицахъ устроить церкви, ибо очень многіе единовѣрцы разсѣяны тамъ чрезвычайно далеко отъ своихъ церквей. Объ этомъ предмѣстникъ нынѣшняго архіерея сносился съ Столыпинымъ, но безъ успѣха; между тѣмъ Столыпинъ въ это время усердно просилъ помянутаго предмѣстника приказать священникамъ, въ особенности Саввѣ Севрюгину, чтобы они были менѣе строги въ своихъ требованіяхъ отъ раскольниковъ при обращеніи ихъ къ единовѣрію. Въ чемъ же оказалась эта строгость? Въ томъ, что Севрюгинъ, при присоединеніи раскольниковъ,

строго слѣдуя уставу Церкви и правительственнымъ постановленіямъ, домогался, чтобы раскольники, утверждая клятвою оставленіе раскола, выполняли оглашенія по чину церковному о присоединеніи изъ раскола, помазывались св. міромъ, некрестившіеся крестились, пріобщались Святыхъ Таинъ, а затѣмъ давали, на основаніи существующихъ постановленій, подписки въ неизмѣнномъ послушаніи святой Церкви до конца жизни. Эти законныя требованія болѣе или менѣе казались тягостнымъ всѣмъ раскольникамъ и побуждали ихъ внушить атаману ту лицемѣрную мысль, что не будь этихъ требованій, они бы всѣ присоединились къ церкви. Почему же наказному атаману не послужить казакамъ своимъ къ снятію съ нихъ этой церковной, по ихъ понятію, тяжести? Но какъ ее снять? Очень просто: исхлопотать имъ, по ихъ желанію, дозволеніе имѣть священниковъ, зависимыхъ отъ архіерея только по рукоположенію. Задумано и сдѣлано. Составлена имъ объ этомъ съ генералъ-губернаторомъ конвенція, къ ней приглашенъ архіерей, ибо безъ его согласія и ходатайства осуществить оной нельзя. Архіерей, согласившись на вышеупомянутое условіе, представилъ, какъ извѣстно, Св. Синоду, что всѣ Уральцы обратились къ единовѣрію и онъ уже присоединилъ ихъ. Представленіе его, при настойчивости генералъ-губернатора, было утверждено; да какъ было и не утвердить, когда уже архіерей присоединилъ ихъ къ единовѣрію. Такимъ образомъ, наказный атаманъ съ своимъ войскомъ достигли желаннаго. Отсюда сколько льготъ: сложеніе предъ міромъ титла раскольниковъ, свобода отъ тяжести обрядовъ присоединенія, покой отъ тревоги изъ-за бѣглыхъ поповъ, хотя они по прежнему и будутъ посѣщать ихъ непремѣнно на томъ основаніи, что въ Уральскомъ войскѣ нѣтъ уже раскола, слѣдовательно и не можетъ быть тамъ лжепоповъ. Прежде кто изъ раскольниковъ хотѣлъ вѣнчаться, отъ того требо-

валось предварительно присоединеніе къ Церкви съ подпискою не измѣнять оной, что для большой части раскольниковъ составляло неимовѣрную тягость,—теперь въ этомъ нѣтъ нужды. Священникъ, повѣнчавъ новоприсоединенныхъ изъ раскола, прежде слѣдилъ, чтобы они не совращались въ расколъ, и когда случалось это,—а случалось очень часто,—тогда обыкновенно начинался процессъ объ обращеніи ихъ, доходившій иногда до суда; теперь этого не будетъ, ибо всѣ они единовѣрцы. Раскольники прежде брачились безъ вѣнчанія. При настоящемъ распорядкѣ, пожалуй, многіе вздумаютъ вѣнчаться; ибо опасаться прежней обрядности имъ уже нѣтъ надобности, а другіе будутъ жить, какъ прежде жили—необвѣнчанные, между тѣмъ дѣтей отъ нихъ священники, какъ поставленные въ полную отъ раскольниковъ зависимость, будутъ писать законными; ибо метрики ихъ поступаютъ въ полицію, а полиціи нѣтъ надобности до существенной справедливости метрическихъ записей. Вступившіе въ бракъ по прежнему обычаю, по благословенію родительскому,—а очень вѣроятно, что будутъ и нынѣ таковые, ибо раскольникамъ всегда интересно уклониться отъ законной обрядности церковной,—будутъ записаны обвѣнчанными, а дѣти ихъ, бывъ окрещены по прежнему бабками подъ предлогомъ болѣзни, будутъ записаны окрещенными. Значитъ Уральцы, присоединенные къ Церкви по новой формѣ, получили полную возможность имѣть по своему желанію метрику,—актъ для нихъ чрезвычайно интересный какъ въ служебномъ, такъ и въ семейномъ отношеніяхъ. Льгота немалая! Сей-то льготой объясняется и провозглашенное Столыпинымъ въ своей рѣчи увеличеніе, если только оно есть на самомъ дѣлѣ, увеличеніе—противу прежняго, цифры окрещенныхъ болѣе 8,000 младенцевъ и взрослыхъ.

«Если и эти только льготы Оренбургскій преосвященный даровалъ Уральскому войску, исходатайствовавъ имъ

дозволеніе имѣть священниковъ, зависимыхъ отъ архіерея только по рукоположенію, то и въ семъ случаѣ Столыпинъ имѣлъ за что сказать ему благодарственный комплиментъ. Но это льготы главныя и общія; изъ нихъ можетъ выразиться множество льготъ другихъ, допускаемыхъ современнымъ прогрессомъ и вѣротерпимостью владыки въ смыслѣ Базарова, помогающею молодежи воспитываться въ современныхъ убѣжденіяхъ[1]). Впрочемъ, Владыка Оренбургскій, быть можетъ, и справедливо большую часть этихъ льготъ вмѣняетъ Наказному Атаману.

«Таковъ мой взглядъ на рѣчь г. Столыпина Оренбургскому преосвященному. Прочитавъ ее, я очень пожалѣлъ, что наказный атаманъ не послѣдовалъ высказанному имъ мудрому правилу Вашингтона, титулуемаго имъ великимъ. Сѣтую и на собрата моего владыку, если только онъ послѣ такого комплимента видимо былъ растроганъ не отъ внутренняго за него негодованія, а отъ услажденія онымъ, принявъ его за наличную монету».

При всемъ нашемъ преклоненіи предъ обширнымъ умомъ и гуманностію Преосвящ. Антонія, II-го мы, однако, позволяемъ себѣ не соглашаться со взглядомъ архипастыря по приведеннымъ уже выше разсужденіямъ, а для подкрѣпленія себя авторитетомъ припомнимъ по аналогіи взглядъ и образъ дѣйствія архіепископа Пермскаго, бывшаго также и нашего Оренбургскаго, Аркадія (Ѳедорова), извѣстнаго дѣятеля и борца противъ раскола,[2]) который, слѣдуя примѣру великаго миссіонера ап. Павла, старался всячески облегчать для раскольниковъ переходъ въ единовѣріе, ока-

[1]) Здѣсь преосвящ. Антоній дѣлаетъ намекъ на корреспонденцію П. Базарова, помѣщенную въ «Рус. Инвалидѣ» за 1861 г. подъ заглавіемъ: «Слѣдствіе мѣръ вѣротерпимости къ искорененію раскола въ землѣ войска Уральскаго".

[2]) Кстати скажемъ,—вышла спеціальная монографія Іером. Владимира: „Преосвящ. Аркадій, архіепископъ Олонецкій, какъ дѣятель противъ раскола». Петрозаводскъ, 1901 г.

зывая имъ возможную снисходительность и ослабляя по возможности дѣйствія строгихъ предписаній объ этомъ. Мысли о важности такого способа обращенія раскольниковъ онъ изложилъ, въ частности, въ письмѣ къ первенствующему члену Синода, митрополиту С.-Петербургскому Никанору, написанномъ по поводу доноса на него въ Синодъ въ 1848 году секретаря Пермской Консисторіи Архарова о томъ, что будто-бы Преосвящ. Аркадій, между прочимъ, въ преувеличенномъ видѣ сообщаетъ Синоду о числѣ присоединившихся къ единовѣрію изъ раскола. Такъ какъ до нѣкоторой степени и со строгой точки зрѣнія это обстоятельство было удостовѣрено и ревизіей (произведенной ректоромъ Казанской академіи, архимандритомъ Григоріемъ, Серпуховскимъ протоіереемъ Левицкимъ и чиновникомъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода Пашковскимъ), то изъ Синода указомъ 31 декабря 1850 года, данномъ въ послѣдствіе ревизіи и доноса, было предписано, между прочимъ, Аркадію—«о присоединившихся раскольникахъ къ Церкви доносить по одной истинѣ, не считая ихъ присоединенными дотолѣ, доколѣ сіе не оправдается исполненіемъ съ ихъ стороны устава Церкви»,[1]) т. е., исповѣди и причащенія. Преосвященный, ясно понимая состояніе многихъ изъ выразившихъ желаніе быть единовѣрцами, при которомъ одно воспоминаніе объ исповѣди и причащеніи и даже о подпискѣ могло охладить это желаніе и отвлечь отъ него,—въ письмѣ къ митр. Никанору просилъ у Синода милости попрежнему считать присоединившимися и тѣхъ, которые не исполнили «устава церкви, такъ какъ синодальное требованіе стѣснитъ успѣхи миссіи, ободритъ расколъ, который всякое запинаніе при-

[1]) «Ревизія Пермскаго епархіальнаго управленія" подробно описывается въ «Сборникѣ Императ. Русскаго Историч. Общества,» т. 113-й, содержащій «Матер. для исторіи Православной церкви въ царствованіе Императора Николая I», кн. II, стр. 250—272.

соединенія къ церкви считаетъ для себя выгоднымъ». «Если св. Павелъ былъ *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасетъ* (I кор. IX, 22): мы ли немощнѣйшіе не снизойдемъ къ нашимъ старообрядцамъ, да всяко нѣкія отъ нихъ спасемъ»! „Для церкви и то есть великое пріобрѣтеніе, что человѣкъ отдѣляется отъ раскольниковъ; пусть онъ еще земля, но земля уже производящая зелень, подающая надежду въ свое время произвести колосъ, потомъ и полное зерно въ классѣ, и бываетъ такъ». „*Тако есть царствіе Божіе, якоже человѣкъ вмѣтаетъ сѣмя въ землю* (Мр., IV, 53). Отъ себе бо земля плодитъ прежде траву, потомъ класъ, таже исполняетъ пшеницу въ класѣ; чтобы увидѣть пшеницу, т. е. истинныхъ единовѣрцевъ, ревностно исполняющихъ свои христіанскія обязанности, приступающихъ къ таинствамъ исповѣди и св. причастія, надобно прежде видѣть траву, т. е. такихъ единовѣрцевъ, которые и при присоединеніи къ церкви не исполняютъ христіанскаго долга исповѣди и причастія.[1]) И сію траву, которая можетъ въ извѣстное время показать класъ и пшеницу, надобно хранить въ оградѣ, т. е. въ церкви: внѣ ограды кто не потопчетъ траву, если она появилась?»[2])

Универсальность христіанства—повторимъ еще разъ—въ томъ и заключается, что оно нисходитъ людямъ и до-

[1]) Здѣсь же припоминается указъ Св. Синода 30 нояб. 1855 г., послѣдовавшій въ отвѣтъ на рапортъ Преосв. Антонія I по прошенію одного единовѣрца, о томъ, чтобы впредь на будущее время при вступленіи въ бракъ православныхъ съ единовѣрцами не было требуемо отъ сихъ послѣднихъ никакихъ подписокъ, но что-бы лишь вмѣнено было въ обязанность мѣстному духовенству о неослабномъ наблюденіи за тѣмъ, дабы православныя лица оставались неуклонно въ православной церкви и неизмѣнно соблюдали таинства и постановленія ея; крещеніе-же дѣтей отъ такихъ браковъ должно быть совершаемо или въ православной церкви, или-же, въ случаѣ разногласія родителей, причтомъ того прихода, къ которому принадлежитъ отецъ. Въ то же время Синодъ предписывалъ, что-бы сдѣланное Преосвящ. Антоніемъ запрещеніе брать плату за свѣдѣнія съ брачущихся такого рода не было нимало ослабляемо.

[2]) «Христ. Чтеніе», 1887 г., ч. II, стр. 682—686.

пускаетъ въ единствѣ вѣры и таинствъ разнообразіе внѣшнихъ положеній и правовыхъ взаимоотношеній для цѣлей любви и всеобщаго братскаго единенія, ибо *что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ* (Псал. CXXXII ст. I). И у апостола Павла тотъ-же любвеобильный принципъ христіанства, какъ всеобщей религіи, выраженъ словами: *Какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то-же дѣло, такъ мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены.* (Римл., гл. XII, ст. 4—5).

Изъ хроники событій. Ложное оглашеніе чуда. Въ знаменательный день формальнаго присоединенія Уральцевъ, 11 январ. 1859 г., «въ то время, какъ раскольники начали подписывать приговоръ на присоединеніе къ Св. церкви Христовой,—уральскіе въ Уральскѣ, а Илецкіе въ Илецкомъ городѣ, на значительномъ разстояніи, безъ всякаго предварительнаго соглашенія, и однакожъ и тамъ, и здѣсь въ одинъ день,—икона святителя и чудотворца Николая, принадлежащая урядинку Макарову, начала источать муро изъ очей.» Такъ объ этомъ со словъ Столыпина и протоіер. Уральскаго собора Сав. Назарова въ февралѣ 1859 года писалъ преосвящ. Антоній частнымъ образомъ Оберъ-Прокурору св. Синода, графу А. П. Толстому.[1]) Въ Синодъ-же объ этомъ «чудѣ» Антоній прежде провѣрки фактовъ не донесъ, «опасаясь быть легкомысленнымъ и легковѣрнымъ.»[2]) Для дознанія „глубоко секретнаго» на мѣстѣ Преосвященнымъ изъ Уфы отправленъ былъ ключарь собора, а Столыпину послано письмо о

[1]) „Собран. мнѣній и отзывовъ митр. Филарета", т. дополн., стр. 501, примѣч.

[2]) Митроп. Филаретъ по этому поводу писалъ Оберъ-прокурору 16 февр. 1859 г.: «Оговорка напрасная, потому что о происшествіи необычайномъ и гласномъ приличію было донести Свят. Синоду не только по дознаніи, но и прежде дознанія со свѣдѣніемъ, какое онъ сдѣлалъ распоряженіе, и въ надеждѣ нужнаго наставленія отъ Св. Синода для необыкновеннаго дѣла». Тамъ-же, стр. 501.

томъ, съ просьбою, «чтобы дѣло было разъяснено, и составленъ былъ законный актъ за подписомъ очевидцевъ»; затѣмъ, въ случаѣ оправданія событія Преосвященный просилъ Столыпина купить домъ Макарова и обратить сперва въ молитвенный домъ, а потомъ въ церковь.[1]) При разслѣдованіи открылось, что оглашеніе иконы мироточивой оказалось ложнымъ, такъ какъ росовидныя капли, появившіяся на ней, были слѣдствіемъ отпота, почему икону велѣно было «убрать въ укромное мѣсто», въ церковь.

Ревизія по поводу безпорядковъ въ Уфимскомъ женскомъ монастырѣ.[2]) Преосвященный Антоній привезъ съ собою въ городъ Уфу паралличную старицу Агриппину, съ которой онъ близко былъ знакомъ еще въ Казани, въ бытность іеромонахомъ—профессоромъ Духовной Академіи (1844—1851 г.), когда онъ находился въ близкихъ сношеніяхъ съ обществомъ людей моднаго тогда мистико-сектанскаго направленія. Среди такихъ лицъ „болящая Агриппина», проживавшая въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, по словамъ проф. П. В. Знаменскаго, пользовалась мистическимъ обожаніемъ на

---

[1]) Митр. Филаретъ и эти распоряженія Преосв. Антонія находилъ также не соотвѣтственными, такъ какъ не слѣдовало-бы свѣтскому начальству поручать сдѣлать окончательное опредѣленіе, чудесно происшествіе или нѣтъ. И далѣе: «даже въ случаѣ удостовѣренія о чудѣ, домъ (Макарова) по своимъ обстоятельствамъ или смежностямъ можетъ оказаться не способнымъ къ обращенію въ церковь; а гораздо удобнѣе поставить икону въ одной изъ существующихъ церквей. До сихъ поръ не видно, чтобы отъ иконы святителя Николая въ домѣ Макарова оказалось надъ кѣмъ-либо какое-либо благотворное дѣйствіе,—что было-бы признакомъ присутствующей благодати Божіей. Слѣдственно, до сихъ поръ въ виду только необъясненное явленіе». Затѣмъ, митрополитъ приводитъ нѣсколько примѣровъ оглашенія иконъ въ Москвѣ мироточивыми, у коихъ появленіе влажности объяснялось естественными причинами, а въ одномъ случаѣ раскрытъ былъ даже обманъ. Тамъ-же, стр. 502—503, срав. стр. 504.

[2]) А. Уф. К., 1858 г., № 32587. „Письма митр. Филарета къ намѣстнику Св.-Троицкія Сергіевы лавры, арх. Антонію», томъ IV, стр. 126, 131 и 164; «Письма его-же къ архіеп. Тверскому Алексію", стр. 187.

подобіе того, какое воздается хлыстовскимъ богородицамъ.[1]) Преосв. Антоній также исполненъ былъ къ ней особеннаго благоговѣнія и, уходя изъ Казани, взялъ ее съ собой. Въ Уфѣ болящая Агриппина поселилась въ Уфимскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ и, пользуясь расположеніемъ Владыки, стала вмѣшиваться въ монастырскія дѣла, открывъ въ немъ разныя нестроенія, вродѣ того, что якобы игуменія Филарета изъ монастыря выдала замужъ свою племянницу, при этомъ женихъ свободно ходилъ къ невѣстѣ въ монастырь, гдѣ далеко за полночь происходили по случаю свадьбы пиршества съ музыкою, а иногда даже женихъ оставался ночевать въ монастырѣ; далѣе, что братъ игуменіи жилъ близь монастыря и пользовался многимъ... Преосв. Антоній отстранилъ отъ должности игуменію Филарету и казначею, донеся объ этомъ въ Св. Синодъ; тогда 50 монахинь, недовольныя тѣмъ, что Преосвящ. Антоній посылалъ къ нимъ священника допросить ихъ подъ присягой — тогда какъ онѣ должны давать показанія по монашеской совѣсти — и вынуждалъ къ обвиненію игуменіи, подали на Владыку жалобу въ Синодъ, а игуменія въ свою очередь жаловалась митроп. Филарету; Антоній тоже писалъ ему въ оправданіе своихъ распоряженій. Синодъ для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ назначилъ въ ноябрѣ 1858 года ревизію изъ ректора Тульской Семинаріи, архимандрита Никандра (Покровскаго), впослѣдствіи архіепископа Тульскаго, и старшаго помощника секретаря Св. Синода А. Д. Кавелина, написавшаго по разслѣдованіи письмо Оберъ-Прокурору, графу А. П. Толстому. 16 февр. 1859 г. митр. Филаретъ, которому графъ представилъ списокъ съ означеннаго письма Кавелина, отвѣтствовалъ, между прочимъ, по этому поводу: «еще прежде печальнымъ образомъ удивило меня то, что Преосвященный Оренбургскій въ важное

[1]) П. В. Знаменскій «Истор. Казан. Духовн. Акад.», том. II, стран. 178—180.

церковное дѣло вмѣшалъ свою личность, жалуясь, что Комиссія отнимаетъ у него благоуханіе и свѣжесть его святительства (рапортъ 9 января), случай же къ сей жалобы взявъ отъ встрѣчи комиссіи съ эсауломъ (Акутинымъ) въ гостинной. Но какая нужда была призвать Коммиссію въ гостинную вмѣстѣ съ эсауломъ? И архимандритъ и г. Кавелинъ, вѣрно, не говорили въ гостинной, что они—Коммиссія. Продолженіе такихъ же странностей открывается изъ письма г. Кавелина. Если не ошибаюсь, Преосвященному Оренбургскому данъ изъ Петербурга важный совѣтъ... Когда есть отъ высшаго начальства Комиссія, разсматривающая дѣла монастыря, тогда благоразуміе, справедливость и приличіе требовали того, чтобы преосвященный ожидалъ, что сдѣлаетъ Комиссія, а не того, чтобы онъ вновь началъ тринадцать дѣлъ.—Въ монастырѣ, имѣющемъ 150 сестеръ, какъ не нашелъ преосвященный монахини для должности начальницы, а назначилъ рясофорную послушницу? Если она и подлинно способна: болѣе въ порядкѣ было-бы назначить монахиню, временно управляющую, а ту представить Св. Синоду къ постриженію, и такимъ образомъ приготовить къ начальствованію.—Св. Синодъ довольно смотрѣлъ на дѣйствія преосвященнаго Оренбургскаго свѣтлымъ взоромъ благоволенія: не время ли посмотрѣть свѣтлымъ окомъ осторожности? Говорю сіе не противъ преосвященнаго, но противъ соблазни и вреда. Сколько виновна игуменія, то можетъ знать Комиссія. При проѣздахъ ея черезъ Москву можно было примѣчать, что ея странствованія въ Петербургъ, полезныя для монастыря, были не безъ ущерба для ея монашеской простоты и смиренія, что и въ началѣ происходящаго о ней дѣла оказалось. Конечно было бы менѣе соблазна и трудностей для нея самой, если бы она терпѣливо подчинилась рѣшенію Преосвященнаго объ удаленіи ея отъ настоятельства, и къ тому-же побудила приверженныхъ къ ней сес-

теръ и не допустила протеста, имѣющаго видъ непослушности. Но благовременно ли было удалить ее, когда о ней продолжаются дѣла, и слѣдственно могутъ быть нужоы ея отвѣты?—Слѣдовало бы пожалѣть о испытаніи Преосвященнаго Комиссіею; но какое превращеніе положеній, когда надобно пожалѣть о невинной Комиссіи, переносящей, вѣроятно, отъ Преосвященнаго «испытаніе, съ болѣзнію сердца?—Все здѣсь сказанное написалъ я неохотно, но думаю, что небезполезно, чтобы сіе воззрѣніе представилось вашему разсмотрѣнію» [1]).

Указомъ Св. Синода еще отъ 14 января 1859 г. игуменія Филарета была опредѣлена для проживанія въ одинъ изъ Новгородскихъ монастырей, какъ равно удалена и Агриппина...

Предположеніе объ устройствѣ Епархіальнаго женскаго училища въ г. Уфѣ. Самая мысль объ устройствѣ въ г. Уфѣ Епархіальнаго женскаго училища первоначально возникла еще при Преосв. Іосифѣ, но по скудости средствъ у Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія была отложена осуществленіемъ. Въ послѣдующее время «разныя обстоятельства и несогласія во взглядахъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на это дѣло,—какъ сказано было въ докладѣ членовъ попечительства Преосвященному Уфимскому и Мензелинскому Филарету 25 генв. 1861 г.—опять отклонили исполненіе этого добраго намѣренія». Преосв. Антоній II-й, весьма радѣвшій о просвѣщеніи, могъ, было, имѣть счастливую возможность осуществить это благое намѣреніе, такъ какъ на этотъ предметъ чрезъ болящую Агриппину отъ одного изъ ея благодѣтелей поступала въ распоряженіе Владыки огромная сумма въ 100 тыс. рублей. Въ этихъ видахъ Преосвященный обратился уже къ генералъ-губернатору Катенину съ просьбою

[1]) «Полн. Собран. мнѣній и отзыв. митроп. Филарета», томъ дополнит., стр. 474—475.

объ уступкѣ подъ училище упраздненнаго зданія Уфимской Арестанской роты и одновременно съ тѣмъ вошелъ рапортомъ въ Св. Синодъ за разрѣшеніемъ на учрежденіе училища. Между тѣмъ за удаленіемъ болящей Агриппины изъ Уфы и переводомъ Преосвящ. Антонія въ Оренбургъ, счастливая возможность воспользоваться щедрымъ даромъ для нуждъ епархіи сама собой исчезла.[1])

Однако, скажемъ кстати, самая мысль о женскомъ училищѣ не была оставлена, но получила быстрое движеніе при второмъ Преосвященномъ Уфимскомъ Филаретѣ. Въ 1862 г. 29 сент., согласно Высочайше утвержденнаго 3 марта того года опредѣленія Св. Синода, «Училище для дѣвицъ духовнаго званія», какъ оно сначала называлось, было открыто съ уставомъ по образцу Царскосельскаго женскаго духовнаго училища (открытаго въ 1843 г.); издержки по обзаведенію и содержанію училища и на пріобрѣтеніе зданія для него (стоимостью 10 тыс. руб.) легли на средства Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія[2]) и сборы отъ церквей какъ Уфимской, такъ и Оренбургской епархіи,[3]) такъ какъ въ то время и самое Попечительство

[1]) Арх. О. К., 1859 г., № 4779.

[2]) Фондъ Уфимскаго Попечительства, въ суммѣ около 40 тыс. руб., на которые и произведены были первоначальныя затраты по обзаведенію училища, составился съ годами отъ сбереженій и остатковъ по смѣтнымъ расходамъ на счетъ сборовъ съ церквей и духовенства какъ Уфимской, такъ и нашей Оренбургской епархіи по объединенному существованію ихъ до 1859 г. и при единствѣ Попечительства въ послѣдующіе годы до 1866 г. Почему, съ открытіемъ въ 1889 г. Епархіальнаго Училища въ г. Оренбургѣ у духовенства Оренбургской епархіи явилось понятное намѣреніе къ тому, что бы получить часть фондовой суммы, пошедшей на устройство Уфимскаго женскаго училища, въ возвратъ на потребности Оренбургскаго Епархіальнаго училища,—на что имѣлось основаніе и въ указѣ Св. Синода 4 янв. 1866 г. Но такъ какъ Уфимское духовенство отнеслось къ этому несочувственно, то во избѣжаніе начавшихся препирательствъ Преосв. Макарій велѣлъ прекратить эту переписку...

[3]) М. Троицкій: „Истор. очеркъ Уфим. Епарх. женск. училища». Спеціальнаго сбора на устройство женскаго училища отъ духовенства нашей Оренбургской епархіи поступило собственно 273 руб. 80 к.--Въ

было одно на обѣ епархіи,—почему въ училищѣ воспитывались и дочери духовенства Оренбургской епархіи до открытія своего епархіальнаго женскаго училища въ сентябрѣ 1889 года.

Резолюціи Преосвященнаго. Изъ резолюцій пр. Антонія II за время пребыванія его въ г. Уфѣ на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено распоряженіе его отъ 22-го авг. 1858 г. о заведеніи церковныхъ школъ по приходамъ[1]),—о чемъ рѣчь будетъ въ III-мъ выпускѣ.

Въ октябрѣ Преос. Антоній сдалъ предложеніе въ Консисторію, согласно которому въ указѣ 31 октяб. предписывалось благочиннымъ «объявить съ подписками всему духовенству, дабы никто дочерей своихъ или воспитанницъ и родственницъ за учениковъ Семинаріи прежде, чѣмъ они окончатъ курсъ ученія, не просватывалъ. А если кто просватаетъ и это сдѣлается извѣстнымъ Епархіальному начальству, то хотя бы ученикъ и не хотѣлъ отказаться отъ невѣсты, родитель или родственникъ невѣсты непремѣнно будетъ наказанъ за то, какъ противникъ архипастырскаго распоряженія. Равно и невѣсты, отъ которыхъ отказываться будетъ женихъ, хотя бы то были и скромны, не получатъ никакого удовлетворенія по своимъ жалобамъ на своихъ жениховъ, если будутъ просватаны до окончанія ими курса семинарскаго.“ Подписки о семъ велѣно представить въ Консисторію.—Въ октябрѣ-же мѣсяцѣ издано распоряженіе о томъ, чтобы на вступленіе въ третій бракъ было испрашиваемо разрѣшеніе архіерея[2]).

Согласно указу Св. Синода 1858 г. 24 сент. коимъ, между прочимъ, въ видахъ удобнѣйшаго удовлетворенія потребностей православной паствы, а также и для предотвращенія совращеній въ расколъ распоряжено было о возстановленіи

1872 г. училище было преобразовано по новому уставу 20 сент. 1868 г., а въ 1880 г. сдѣлано шестиклассным.

[1]) А. Уф. К., 1858 г., № 32151.

[2]) Тамъ-же, 1858 г., № 32284.

священнослужительскихъ мѣстъ, упраздненныхъ по случаю введенія штатовъ 1842 г., Преосв. Антоній требовалъ отъ духовенства, дабы оно усугубило пастырскую ревность о просвѣщеніи «утопающихъ въ заблужденіяхъ раскола», дѣйствуя кроткими увѣщаніями и назиданіями при всякомъ удобномъ случаѣ, а равно и нарочитыми собесѣдованіями; затѣмъ, духовенство приглашалось озаботиться о повсемѣстномъ обученіи народа началамъ вѣры въ предупрежденіе совращеній въ расколъ, о строгомъ соблюденіи уставовъ церковныхъ, и проч.[1])

Далѣе, въ циркулярѣ Консисторіи отъ 31 января 1859 года, съ предложенія Преосвященнаго Антонія, преподаны были правила кажденія въ церкви. Ближайшимъ поводомъ къ сему послужилъ случай съ дьякономъ монастырскихъ Дуваней Л. Скворцовымъ, который имѣлъ неосторожность за литургіей уронить изъ кадила уголь на край антиминса, гдѣ прожглась дыра съ булавочную головку. Такъ какъ неумѣніе дѣйствовать кадиломъ при кажденіи могло встрѣчаться и между другими священнослужителями, нарушая подобающее благоговѣніе къ святынѣ, то найдено было нужнымъ разослать духовенству слѣдующія касательно сего правила: «1) кажденіе должно быть тихое, ровное и благоговѣйное; 1) размахи при кажденіи не должны быть велики и стремительны, но таковы, чтобы не могло выбрасывать углей съ опасностью для вещей, находящихся въ церкви; 3) чтобы дымъ при кажденіи возносился горѣ, а не расходился въ разные стороны,—что бываетъ при стремительномъ кажденіи, особенно когда дьяконъ имѣетъ не благоговѣйный обычай дѣлать надъ своей головой кадиломъ круги; 4) на взмахахъ кадиломъ не должно ослаблять цѣпочки, отчего кадило гремитъ и встряхивается иногда такъ не ловко, что выпадаютъ угли и 5) должно наблюдать, чтобы кадило не билось о

[1]) Тамъ-же, 1858 г., № 32308 и 32319.

стихарь, отъ чего угли могутъ прожигаться или тускнуть».[1])

— Изъ клировыхъ вѣдомостей и изъ многократныхъ опытовъ Преос. Антоній усмотрѣлъ, что «въ Оренбургской епархіи не только между низшими, но и высшими членами клира существуетъ страсть бродяжничества — исканіе средствъ переходомъ съ одного мѣста на другое, — рѣдко по уважительнымъ причинамъ, большею-же частью по одному неосновательному предлогу, а иногда, чтобы прикрыть свои слабости и неблагоповеденіе. Таковой обычай, кромѣ обремененія пустыми бумагами Епархіальнаго архіерея, крайне вреденъ въ томъ отношеніи, что приходскіе священники, надѣясь на переходъ, не стараются сродниться духомъ со своею паствою, не заботясь вникать въ духовные ихъ потребности и недостатки; а потому и не могутъ пріобрѣсть столь важнаго въ дѣлѣ спасенія нравственнаго вліянія на своихъ прихожанъ, которые смотря на нихъ, какъ на временныхъ пришельцевъ, со своей стороны и не могутъ питать къ нимъ искренняго уваженія и сыновняго послушанія. Отсюда-же происходитъ и то широкое явленіе, что пастыри Церкви, будучи чужды духомъ къ своей паствѣ и, по силѣ сего обычая, считая себя временными жителями, не стараются быть примѣромъ стаду, ревнуютъ только о своихъ прибыткахъ и не стыдятся жить небрежно, стараясь при первой опасности быть открытыми въ неблагоповеденіи судомъ Епархіальной власти оставить приходъ и перейти въ другой. Наконецъ, такое бродяжество подрываетъ достоинство и отличіе приходовъ, которые дѣлаются достояніемъ всякаго лица достойнаго и недостойнаго, и производитъ замѣшательство и неправильность въ полученіи доходовъ и другихъ выгодъ съ свободнаго прихода, занятаго на время другимъ ближайшимъ посторонннмъ священникомъ или другими чинами клира.» Для устраненія таковыхъ безпорядковъ на будущее время Пре-

[1]) А. О. К., 1859 г., № 4576.

освящ. Антоній 10 марта того-же года предложилъ консисторіи: «1) объявить всему духовенству Оренбургской епархіи съ отобраніемъ отъ него подписокъ, чтобы оно на будущее время не безпокоило Епархіальное начальство просьбами о перемѣщеніи съ одного мѣста на другое, кромѣ самыхъ крайнихъ и достойныхъ уваженія побужденій; 2) всякій членъ причта, который будетъ проситься не по основательному предлогу на другое мѣсто, будетъ подвергнутъ законному взысканію; 3) переводъ на другое мѣсто будетъ производиться по усмотрѣнію Епархіальнаго начальства и 4) вслѣдствіе перехода на другое мѣсто временно завѣдующіе празднымъ приходомъ ближайшіе священники по распоряженію Епархіальнаго Начальства должны пользоваться половиннымъ доходомъ во временно занимаемыхъ ими приходахъ, а другую половину въ видѣ усиленія средствъ бѣдныхъ духовнаго званія представлять въ Оренбургское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія»[1]) Консисторія распубликовала объ этомъ 30 марта 1859 г.

Постепенное ослабленіе зависимости Уральскаго духовенства отъ Войсковой Канцеляріи и усиленіе епархіальнаго вліянія.[2]) Церковно-религіозная и общественно-бытовая жизнь Уральскаго казачьяго войска, въ силу вѣковой оторванности и изолированности его отъ центра русской культурной и общественно-политической жизни, развивалась и кристаллизировалась до значительной степени самобытно на основахъ XVI столѣтія, на которыхъ и было положено въ концѣ этого столѣтія начало этой жизни на пустынныхъ берегахъ р. Урала. Въ XVIII столѣтіи мы застаемъ эту жизнь отлившейся въ опредѣленныя и съ послѣдующей точки зрѣнія своеоб-

[1]) Тамъ-же, 1859 г., № 4584.

[2]) А. В. Соколовъ: „Церковь и церковная жизнь Уральскаго казачьяго войска въ XVIII и первой половинѣ XIX столѣтія“ (оттиск. изъ „Оренб. Епарх. Вѣдом.», 1902 г., № 1—12).

разныя формы, на фонѣ которыхъ крупными чертами выступаютъ—принципъ широкой внутренней самостоятельности и могучее проникновеніе началъ религіи, составляющей существенное содержаніе—и частной жизни Уральцевъ, и общественнаго ихъ (вѣчевого до 1775 г.) строя, и политическихъ отношеній. Здѣсь на этой юго-восточной окраинѣ Россіи, явившейся оплотомъ русскаго государства и православной вѣры, у славныхъ обитателей ея—казаковъ интересы вѣры, и жизни по духу вѣры и церкви стояли всегда на первомъ планѣ и являлись основнымъ мотивомъ дѣятельности всякаго рода, ибо религія и была здѣсь главною основою жизни. Съ этой точки зрѣнія пріобрѣтаетъ особенный интересъ своеобразность церковныхъ правопорядковъ у войска и ихъ постепенныя измѣненія въ XIX столѣтіи, происшедшія въ связи съ централизаціей и усиленіемъ власти правительства и мѣстнаго военно-гражданскаго и епархіальнаго начальствъ, какъ равно и подъ общимъ могучимъ воздѣйствіемъ времени и эволюціи жизни, захватившей своими волнами бѣдную внѣшними обнаруженіями, но богатую внутреннимъ содержаніемъ Уральскую косную жизнь. Мы отмѣтимъ здѣсь эти особенности церковной жизни и происшедшія въ ней измѣненія за описываемый нами періодъ (т. е. до 1859 г.), коснувшись собственно церковно-административной области, а также начала развитія образованія въ духовенствѣ.

Уральскія церкви и духовенство, управлявшіяся за описываемый періодъ ближайшимъ образомъ сначала протопопомъ Михаило-архангельскаго собора въ г. Уральскѣ,[1]) а потомъ съ 1818 г.—благочиннымъ[2]), будучи подчинены

[1]) Кстати подчеркнемъ, что нынѣ единовѣрческій Михаило-Архангельскій соборъ въ г. Уральскѣ обращенъ въ таковой лишь въ 1797 г. съ разрѣшенія Преосв. Архіепископа Казанскаго Амвросія,—до этого-же времени онъ былъ православнымъ по богослуженію и обрядамъ. А. Соколовъ, ibidem, стр. 41.

[2]) Съ изъятіемъ потомъ нѣкоторыхъ церквей, о чемъ сказано на стр. 674—675.

по высшей инстанціи власти епархіальныхъ архіереевъ и Консисторіи, наряду съ этимъ съиздавна и еще во всей первой половинѣ XIX в. находились въ большой зависимости отъ своей Уральской Войсковой Канцеляріи,[1]) въ соотвѣтствіи съ чѣмъ и значеніе здѣсь епархіальной власти было ослаблено. Объясняется это очень просто, съ одной стороны, тѣмъ, что при демократическомъ характерѣ и строѣ Уральской казацкой общины Войсковая Канцелярія простирала свою власть и вліяніе на всѣ рѣшительно стороны древле-вѣчевого уклада жизни войска, а съ другой стороны и тѣмъ, что въ соотвѣтствіе съ этимъ строемъ здѣсь оказался живучъ и силенъ принципъ прихода въ религіозно-общественной жизни, когда-то въ XV—XVII вв. характерный для русской церкви, но потомъ постепенно уступившій мѣсто принципу централизаціи власти, а здѣсь въ Уральскихъ предѣлахъ сохранившійся, помимо прочаго, благодаря удаленности и изолированности войска отъ епархіальныхъ центровъ (въ Казани, Астрахани и, наконецъ, Уфѣ).

Такъ въ церковной сферѣ участіе Войсковой Канцеляріи выражалось въ томъ, что она, отражая взгляды приходовъ, опредѣляла нужду въ постройкѣ новыхъ храмовъ, изыскивала и отпускала на это средства,—такъ какъ раньше церкви здѣсь сооружались на войсковые капиталы (см. выше, стр. 594),—испрашивала разрѣшеніе на постройку и освященіе церквей и слѣдила за ходомъ работъ; далѣе, имѣла высшее наблюденіе за отчетностію по движенію церковныхъ суммъ, назначала церковныхъ старостъ, какъ равно завѣдывала и вообще капиталами церквей,—что было утверждено и въ Высочайшей грамотѣ войску 1765 г. 15 декабря (пунктъ 3-й); затѣмъ, давала содержаніе отъ вой-

[1]) Преобразована въ Войсковое Хозяйственное Управленіе по Высоч. утвержденному положенію Военнаго Совѣта отъ 8 марта 1869 г. П. С. З., 1869 г., № 46831.

ска духовенству и пособія церквамъ на случай большихъ расходовъ. Та-же канцелярія по отношенію и съ вѣдома протопопа или благочиннаго назначала, по предварительномъ запросѣ о разрѣшеніи военнаго губернатора, изъ своей-же казачьей среды изъ разряда малолѣтокъ, обученныхъ домашней грамотѣ, церковно-служителей къ церквамъ, которые благодаря этому состояли въ исключительномъ вѣдѣніи ея и протопоповъ безъ всякаго участія епархіальной власти, чему соотвѣтствовало отчасти и то, что Уральскіе причетники раньше не посвящались въ стихари. Затѣмъ, изъ числа таковыхъ причетниковъ, по достаточной ихъ практической выучкѣ и по достиженіи ими зрѣлаго возраста, канцелярія по мѣрѣ нужды избирала и представляла къ архіерею кандидатовъ на священно-служительскія должности, съ «заручными прошеніями» или съ рекомендаціей протопопа: далѣе, по ея-же представленію епархіальный архіерей замѣщалъ вакансію протопопа Михаило-архангельскаго собора въ Уральскѣ, съ званіемъ чего соединялась административная должность по ближайшему завѣдыванію всѣми церквами на Уральской осѣдлости, на правахъ Правителя Духовнаго Правленія или впослѣдствіи просто благочиннаго, какое названіе и было потомъ усвоено за этой должностью; затѣмъ какъ въ Консисторію, такъ и Войсковой канцеляріи доставлялись благочиннымъ клировыя вѣдомости, и были примѣры, что по его аттестаціямъ въ нихъ канцелярія дѣлала замѣчанія неодобрительно отмѣченнымъ, подчасъ и самому протопопу,[1]) и проч. Словомъ, исключая сферы духовнаго суда и наказаній,—что лежало на компетенціи протопопа, а по важнымъ проступкамъ—епархіальной власти,—Войсковая канцелярія совмѣщала въ себѣ

[1]) Въ 1819 г. Уральское духовенство впервые представило новому—Оренбургскому епархіальному начальству клировыя вѣдомости, и ихъ велѣно было возвратить обратно, какъ составленные не по формѣ, установленной въ епархіи. А. О. К.. Ор.—Уф. д., 1819 г., № 2379.

почти всѣ права и функціи Духовной Консисторіи, такъ что на долю ея, или собственно епархіальныхъ Владыкъ оставалось разрѣшать постройку и освященіе церквей, съ открытіемъ при нихъ новыхъ приходовъ, выдавать антиминсы и муро, посвящать представленныхъ кандидатовъ въ діаконскій и іерейскій санъ, подвергать слѣдствію и суду провинившихся священно-служителей и награждать заслуженныхъ изъ нихъ, и проч. При такомъ самобытномъ положеніи Уральскаго войска и духовенства попытка учредить здѣсь Духовное правленіе съ назначеніемъ въ составъ его «ученыхъ» священнослужителей иногородняго происхожденія, предпринятая — какъ мы уже видѣли[1]) — въ половинѣ XVIII столѣтія Казанскимъ епископомъ Лукою Конашевичемъ съ конечною цѣлью изъять Уральское духовенство и церкви отъ власти Войскового круга и канцеляріи подъ ближайшее епархіальное подвѣдомство, была встрѣчена, понятно, общимъ дружнымъ отпоромъ и, какъ несвоевременная, была отклонена въ указѣ Св. Синода 12 сент. 1755 года.

Однако, отмѣченная своеобразность церковныхъ правопорядковъ въ Уральскомъ войскѣ на основѣ автономности его, являвшаяся — какъ сказали — пережиткомъ древнихъ формъ обще-церковной жизни, была терпима лишь временно и особенно стала обращать на себя вниманіе своею исключительностію и казавшеюся аномаліей съ того времени, какъ Уральское войско и духовенство въ концѣ 1817 г. были переданы изъ Казанской епархіи въ вѣдѣніе Оренбургско-Уфимской каѳедры, получившей возможность по большей близости оказывать на нихъ и болѣе сильное вліяніе. Очень понятно, что новая епархіальная власть отнеслась ревниво къ тому, что ея законныя права и юрисдикція въ отношеніи войсковыхъ церквей и духовенства были умалены и какъ бы узурпированы мѣстною свѣтскою властію. Почему со

[1]) Вып. I-й, стр. 159—169.

стороны Оренбургскихъ владыкъ и Консисторіи предпринимаются попытки къ тому, что-бы ввести Уральское духовенство и церкви въ общую систему епархіальнаго управленія и подчинить ихъ наравнѣ съ прочими общимъ порядкамъ іерархическаго строя своего времени. Такъ, при самомъ переходѣ Уральскихъ церквей къ Оренбургской каѳедрѣ со стороны новой епархіальной власти послѣдовало въ особомъ указѣ 18 дек. 1817 г. утвержденіе Уральскаго протопопа въ завѣдываніи казачьими церквами и духовенствомъ въ должностномъ и новомъ для нихъ званіи благочиннаго. Затѣмъ, въ 1823 г. епархіальною властію былъ смѣненъ изъ благочинныхъ протоіерей Ѳ. Паленовъ, а на его мѣсто опредѣленъ (послѣ свящ. Іос. Сем. Бахирева) священникъ градо-Уральской Казанской церкви Іосафъ Корчагинъ. Это былъ первый примѣръ самостоятельнаго назначенія епархіальною властію благочиннаго, въ которомъ нимало не сказалось вліянія Войсковой канцеляріи, и вообще съ этого времени должность эта принимаетъ чисто приказный характеръ, сдѣлавшись органомъ епархіальной власти, независимымъ отъ вліянія выборовъ канцеляріи. Благодаря этому обстоятельству значеніе и престижъ епархіальной власти поднялись и положено было начало къ освобожденію духовенства отъ зависимости войска въ своей церковной сферѣ.

Въ дальнѣйшемъ Оренбургская епархіальная власть вскорѣ и прежде всего обратила вниманіе на то, что Уральское духовенство уклоняется отъ образованія, но, комплектуясь изъ малограмотныхъ казаковъ, раздѣляетъ всѣ недостатки полураскольнической среды съ ея невѣжествомъ, сепаратизмомъ и исключительностью. Это больное мѣсто Уральскаго духовенства, парализовавшее всякое постороннее вліяніе на него со стороны епархіальной власти, справедливо обращало на себя вниманіе и прежде еще Казанскихъ и Астраханскихъ Владыкъ. Такъ, въ 1754 г. ревностный

епископъ Лука Конашевичъ хотѣлъ заставить Уральское духовенство отдавать дѣтей своихъ въ Казанскую семинарію, но послѣднее при поддержкѣ Войсковой Канцеляріи исхлопотало себѣ чрезъ Военную коллегію право необязательности школьно-правительственнаго образованія въ вышеупомянутомъ указѣ Св. Синода 1755 года 12-го сентября. Затѣмъ Астраханскій епископъ Павелъ (Любарскій), не вѣдая, что можетъ существовать такое право, въ 1794 году дѣлаетъ новую попытку въ этомъ родѣ, но получаетъ дружный отпоръ отъ духовенства съ ссылкою на свою привиллегію. Тотъ-же отказъ послѣдовалъ и въ 1811 г. при Казанскомъ Архіепископѣ Павлѣ Зерновѣ, когда, между прочимъ, Высочайше было соизволено лишь на то, что-бы принимать дѣтей Уральскихъ священно-служителей въ духовныя училища «съ согласія отцовъ ихъ».[1]) Наконецъ, изъ Оренбургскихъ владыкъ первымъ дѣлаетъ попытку привлеченія къ образованію Уральскаго духовенства Амвросій II въ 1828 году, а за нимъ Аркадій въ 1830 г., но та-же косность, боязнь свѣта и ограниченность интересовъ насущнымъ кускомъ хлѣба въ представителяхъ его нашли себѣ вновь предлогъ къ отказу въ пресловутой привиллегіи, понимаемой за таковую Уральцами. Въ 1838 г. при Преосв. Іоанникіи Оренбургская Консисторія указомъ 14 дек. вновь предписывала Уральскому духовенству чрезъ благочиннаго отдавать своихъ дѣтей въ Бугульминское Дух. Училище, какъ ближайшее, но никто изъ духовенства согласія не далъ. Только стало извѣстно, что сначала свящ. Ал. Донсковъ въ 1837 г., а потомъ благочинный К. Корчагинъ въ 1838 г. отдали своихъ дѣтей въ Уральское Войсковое училище, открытое въ 1831 г. И лишь сначала 1843—44 учебнаго года дѣти Уральскаго духовенства боязливо начали, наконецъ, поступать въ Оренбургскую[2])

[1]) См. выше, стр. 241 и 498.

[2]) Съ открытіемъ Уфимской епархіи Оренбургская Семинарія

Духовную семинарію. Такимъ образомъ, вѣковое предубѣжденіе начало рушиться и Уральское духовенство робкими шагами стало ступать отъ тьмы невѣжества къ свѣту образованія и богословскаго познанія. Въ результатѣ сего со второй половины XIX столѣтія, когда начались выпуски изъ семинаріи воспитанниковъ изъ Уральцевъ, ряды Уральскаго духовенства впервые стали пополняться лицами, получившими полное или не полное богословское образованіе.[1]) Обстоятельство это имѣло весьма важное значеніе, ибо, съ одной стороны, съ этого времени начало въ войскѣ выдѣляться и образовываться особое духовное сословіе, а съ другой епархіальная власть въ богословски образованномъ духовенствѣ нашла себѣ болѣе отвѣчающій конфессіональнымъ интересамъ церкви и православія элементъ, чуждый косности.

Одновременно съ тѣмъ въ Уфѣ обращено было вниманіе и на то, что Уральскіе причетники стоятъ внѣ всякой связи и зависимости отъ епархіальнаго начальства, не посвящаясь и въ стихари. Въ 1828 г. по этому поводу Оренбургская Консисторія запретила непосвященнымъ въ стихари входить въ алтарь, соотвѣтственно 96 правилу VI-го Вселенскаго собора и указу Св. Синода 8 дек. 1803 г.[2]),— что косвеннымъ образомъ должно было побудить Уральскихъ причетниковъ добиваться посвященія въ стихари. Но мѣстные священники рапортомъ заявили своему благочинному, что они «не могутъ дѣтей своихъ—причетниковъ

по опредѣленію Св. Синода 3 ноябр. 1859 г. была переименована въ Уфимскую (указъ Уфим. Консисторіи 18 марта 1860 г.).

[1]) Первыми изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи опредѣлены были прямо во священники въ г. Уральскъ къ Петро-Павловской церкви—Вас. Голованичевъ, студентъ Семинаріи, въ 1852 г. и къ Казанской церкви Сим. Сав. Назаровъ, сынъ Уральскаго протоіерея, въ 1859 г., и въ г. Илекъ—Елис. Сим. Корчагинъ въ 1857 г.; изъ неокончившихъ курсъ—Ив. Г. Кокоревъ опредѣленъ въ 1849 году дьячкомъ въ Сакмарскую станицу.

[2]) Сравн. «Церков. Вѣдом.», 1893 г., № 5 и 26.

отправить къ епархіальному Преосвященному за дальностію разстоянія гор. Уфы отъ Уральска и по своей бѣдности, а главное потому, что опасаются, какъ-бы Уральскіе казаки не почли это за никогда не бывалое новшество, и тѣмъ не возбудить неудовольствія среди паствы и не нарушить церковнаго мира»[1]).

Крупная реформаторская попытка въ войскѣ замышлена была при Преосв. Аркадіи и поддерживалась при Преосв. Михаилѣ. Въ Св. Синодъ отправлено было 7-го авг. 1830 года Преосв. Аркадіемъ представленіе о разрѣшеніи поставить законодательной нормой, чтобы опредѣлять самой епархіальной власти церковно-служителей къ Уральскимъ церквамъ, какъ равно чтобы и той-же власти назначать по своему усмотрѣнію священно-служителей изъ богословски-образованныхъ кандидатовъ, а такъ какъ таковыхъ въ войскѣ не оказывалось, то опредѣлять ихъ изъ иногородныхъ. Попутно Преосвящ. Аркадій хотѣлъ заставить Уральское духовенство представлять въ консисторію денежную отчетность по церквамъ, а также и отдавать дѣтей своихъ въ Оренбургскую Семинарію. Объ этомъ у него сдѣлано было сношеніе и съ военнымъ губернаторомъ П. П. Сухтеленомъ. Какъ припомнимъ, Преосв. Аркадій повторилъ и въ этомъ случаѣ Луку Казанскаго, которымъ была предпринята первая попытка навязать Уральцамъ «ученыхъ» священно-служителей изъ иногородныхъ, но крутая мѣра эта была отклонена Синодомъ въ указѣ 1755 г. 12 сент.; затѣмъ въ 1795 г., когда послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на употребленіе въ церквахъ войска старыхъ обрядовъ и книгъ, было вновь подтверждено и право его на избраніе себѣ священно-служителей изъ своей-же казачьей среды[2]). Въ 1811 году явилось, было,

---

[1]) А. Соколовъ, ibidem., стр. 51.

[2]) Вып. I, стр. 171—72; у Соколова объ этомъ подробнѣе, ibidem, стр. 31—38. О Высочайшемъ разрѣшеніи распубликовано было по

предположеніе ограничить такое право войска, но Высочайшаго повелѣнія на это не послѣдовало. Впрочемъ, теперь дѣло вначалѣ приняло нѣсколько иной оборотъ, такъ какъ на представленіе П. И. Сухтелена о назначеніи къ Уральскимъ церквамо просвѣщеннаго духовенства послѣдовалъ въ 1830 г. 13 окт. одобрительный на то указъ Св. Синода Преосвящ. Аркадію. При такихъ обстоятельствахъ, когда Уральская Войсковая Канцелярія представила къ Преосв. Аркадію при рапортѣ 29 дек. 1829 г. кандидатовъ во іерейскій и діаконскій санъ изъ среды своихъ причетниковъ съ домашнею грамотностію, то онъ отказалъ имъ въ посвященіи, какъ неполучившимъ богословскаго образованія, отнесясь затѣмъ въ Синодъ упомянутымъ рапортомъ 7 авг. 1830 г. Точно также и при Преосв. Михаилѣ, когда канцелярія вновь представила своихъ кандидатовъ при рапортѣ 2 февр. 1834 г., послѣдовалъ тотъ-же отказъ съ ссылкою уже на указъ Св. Синода 13 окт. 1830 г. Въ свою очередь на убѣжденія Преосв. Аркадія и Михаила принять образованныхъ священниковъ изъ чужой среды Уральцы отвѣтили также отказомъ. Въ виду всего этого Канцелярія, вынуждаясь крайнимъ недостаткомъ въ священникахъ, коихъ оказалось всего на все войско 6 (трое въ г. Уральскѣ, изъ нихъ двое были престарѣлыхъ, а третій запрещенный, и по одному на линіи въ г.г. Илекѣ, Калмыковѣ и Гурьевѣ), и опираясь на извѣстные указы Св. Синода 1755 г. 12 сент. и Казанской Консисторіи 1796 года 16 октяб. и 1801 г. 6 февр.,[1]) узаконившіе за Уральцами право избранія священно-служителей изъ своей среды, обратилась въ 1834 г. 8 іюня къ военному губернатору В. А. Перовскому съ просьбою «о представительствѣ и ходатайствѣ, гдѣ слѣдуетъ, чтобы посвящены были избранные Канце-

епархіи въ указѣ Казанской Консисторіи 1796 г. 16 окт., подъ какимъ числомъ это узаконеніе и датируется обычно Уральцами.

[1]) См. предыдущее примѣчаніе.

ляріею изъ среды Уральцевъ во священники и діаконы кандидаты,[1]) испросивъ на будущее время соизволеніе, дабы епархіальное начальство удовлетворяло подобныя настоянія Уральской Войсковой канцеляріей». Съ такою же просьбою отъ себя обратился къ Перовскому и наказный атаманъ Уральскій В. О. Покатиловъ, добавляя къ этому, что въ маѣ того-же 1834 г. Епархіальное начальство уже назначило въ Уральскъ къ Петропавловской церкви священника изъ иногородныхъ, переводимаго изъ с. Курманаева, но что «таковыя дѣйствія несомнѣнно произведутъ то, что и послѣдніе прихожане единовѣрческихъ церквей оставятъ оныя и обратятся въ расколъ: чему равномѣрно споспѣшествуетъ уже недостатокъ и неосвященіе войскового священства. Сему есть и близкій примѣръ — Сакмарская станица, гдѣ выстроенная по желанію самихъ казаковъ церковь совсѣмъ опустѣла отъ того только, что назначенъ туда священникъ православный, не изъ среды Уральцевъ». Перовскій «вѣжливымъ письмомъ» обратился съ соотвѣтствующей просьбою къ Преосв. Михаилу 26 іюня и повторилъ ее 8 сент. и 17 окт., послѣ чего отвѣтъ полученъ былъ положительный...[2]) Причиной сего послужило, впрочемъ, новое предуказаніе со стороны Св. Синода, который, имѣя въ виду предшествующія узаконенія, выведенныя отчасти на справку, и не желая, чтобы настоятельнымъ требованіемъ исполненія общихъ на сей предметъ узаконеній и порядковъ возбудить въ войскѣ какого либо негодованія, распорядился въ окт. 1834 г. держаться по отношенію къ Уральскимъ казакамъ выжидательной политики, дѣйствуя лишь мѣрами увѣщанія и убѣжденія, въ спокой-

---

[1]) Изъ списка избранныхъ Войсковою Канцеляріею 11 кандидатовъ 7 представлялись во священники,—въ томъ числѣ Ал. Донсковъ изъ дьячковъ. Изъ сихъ кандидатовъ дьяк. Косьма Корчагинъ и дьячокъ Сав. Назаровъ сдѣлались потомъ благочинными.

[2]) Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., гр. от., д. 1834 г. 10 іюня.

ной увѣренности, что время свое возьметъ и церковное дѣло приметъ здѣсь со временъ должное направленіе[1]).

Вообще что касается собственно священнослужителей, то назначеніе ихъ епархіальнымъ начальствомъ въ разсматриваемый періодъ остается на прежнихъ основаніяхъ, т. е., Оренбургскіе епископы по прежнему опредѣляли и посвящали во іереи и діаконы къ Уральскимъ церквамъ лишь изъ среды Уральскихъ причетниковъ, по представленію ихъ или Войсковою канцеляріею, или благочиннымъ при прошеніи отъ прихожанъ. Съ половины же XIX-го столѣтія священнослужители опредѣляются архіереями уже по личнымъ прошеніямъ самихъ кандидатовъ, особенно изъ среды получившихъ образованіе въ семинаріи Уральцевъ, а въ настоящее время къ церквамъ Уральской области опредѣляются лица даже и не всегда мѣстнаго происхожденія.

Впрочемъ, убѣжденія и настоянія, дѣлавшіяся Преос. Аркадіемъ Уральскому духовенству и продолженныя Преосвящен. Михаиломъ, не остались вообще безрезультатными. Въ 1834 г. 22 дек., подъ вліяніемъ такихъ убѣжденій, былъ посвященъ въ стихарь первый изъ Уральскихъ причетниковъ, впослѣдствіи протоіерей, Савва Назаровъ, а съ 1835 г. примѣры сего участились, такъ что посвященіе въ стихарь вошло окончательно въ норму Уральской церковной жизни. Съ полученіемъ стихаря Уральскимъ причетникамъ обычно давался указъ изъ Консисторіи, утверждавшій ихъ въ должностномъ званіи, полученномъ отъ Войсковой канцеляріи.—Въ 1838 году о причетникахъ Уральскихъ церквей возникло цѣлое дѣло при Преосвящ. Іоанникіи, представленное нами выше (на стр. 494—99). Частнымъ поводомъ къ возбужденію дѣла послужилъ усмотрѣнный Владыкой изъ клировыхъ вѣдомостей мѣстный обычай опредѣлять къ Уральскимъ церквамъ и особенно къ собору по нѣсколько причетниковъ,

[1]) Стр. 366—68; снес. стр. 291.

смыслъ чего былъ тотъ, что причетники на положеніи пономарей и пѣвчихъ получали практическую подготовку для дьяконства и священства.[1]) Благочинному былъ посланъ запросъ, на какомъ основаніи Уральскіе причетники опредѣляются такимъ образомъ и главное безъ вѣдома Епархіальной власти, и когда полученъ отвѣтъ со ссылкою на обычное право, отъ Преосвященнаго послѣдовало запрещеніе благочинному, при участіи котораго происходило назначеніе причетниковъ, опредѣлять сихъ послѣднихъ сверхъ положеннаго штата. Самыя-же обстоятельства этого дѣла были представлены на благоразсмотрѣніе Св. Синода, который, не усматривая съ своей стороны особой необходимости домогаться, чтобы опредѣленіе причетниковъ къ церквамъ Уральскимъ зависѣло собственно отъ епархіальнаго начальства, въ указѣ 1840 г. 23 іюля распорядился — «обстоятельство сіе предоставить прежнему его доселѣ теченію въ томъ убѣжденіи, что оно со временемъ по благости Божіей получитъ свойственное ему направленіе и благоуспѣшный конецъ».[2])—Также точно оставлено было намѣреніе, явившееся въ 1851 году, чтобы не принимать вовсе изъ казаковъ въ духовное званіе во избѣжаніе пререканій съ войсковымъ начальствомъ изъ-за нихъ, чрезъ что имѣ-

[1]) Въ 1831 г. благоч. Іос. Корчагинъ испросилъ у Войсковой канцеляріи формальное разрѣшеніе на опредѣленіе къ церквамъ вмѣстѣ съ причетниками и пономарей,—послѣднихъ „въ науку уставной церковной службы».

[2]) Въ томъ-же 1840 г., припомнимъ, послѣдовало разъясненіе о томъ, чтобы считать дѣтей уральскихъ причетниковъ,—согласно съ 4 пунктомъ приложенія къ наказу гражд. управленія Донского войска (объ отношеніяхъ Войск. начальства къ духов. части)—состоящими въ казачьемъ званіи. Такое рѣшеніе воспослѣдовало на основаніи отзыва Перовскаго 18 авг. 1840 г. въ военное министерство по запросу оберъ-прокурора Св. Синода; между тѣмъ какъ сама Уральская Войсковая Канцелярія дала не согласное съ дѣйствительностію опредѣленіе, что какъ причетники исключаются изъ казачьяго званія и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи духовнаго начальства (?), то и рожденныя ими въ семъ званіи дѣти не причисляются къ дѣтямъ казачьимъ, а остаются на основаніи указа Св. Синода 1755 г. 12 сент. въ духовномъ званіи». Ар. Орен. Уч. Ар. Комм., д. 1834 г. 10 іюня, см. выше, стр. 499.

лось въ виду будто-бы создать на Уралѣ свое особое духовное сословіе[1]). Эта попытка, какъ и указанныя выше въ подобномъ родѣ, не увѣнчались успѣхомъ, за Высочайшимъ утвержденіемъ 12 окт. 1855 г. мнѣнія Военнаго совѣта о сохраненіи въ силѣ существующихъ порядковъ касательно причетниковъ. Тѣмъ не менѣе, тогда-же входитъ въ употребленіе, особенно именно съ 1854 года, наряду съ назначеніемъ причетниковъ Войсковой канцеляріей и опредѣленіе ихъ Преосвященными Оренбургскими при указѣ Консисторіи. Окончательно-же опредѣленіе причетниковъ по Уральскому войску—за исключеніемъ, однако, церквей благословенныхъ—перешло отъ Войсковой Канцеляріи къ своему естественному источнику—епархіальной власти съ учрежденіемъ новой Оренбургской епархіи, и слѣдов., со второй половины 1859 года, при чемъ въ Войсковую Канцелярію лишь посылаются запросы о непмѣніи препятствій и въ подобающихъ случаяхъ объ увольненіи отъ отбыванія воинской службы. Сдѣлана эта уступка Канцеляріей своей прерогативы при содѣйствіи бывшаго тогда благочиннымъ единовѣрческихъ церквей протоіерея Сав. И. Назарова,[2]) выдававшагося сильнымъ умомъ и непреклоннымъ, импозантнымъ характеромъ и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ.—Благодаря мудрымъ настояніямъ того-же благочиннаго, Войсковая Канцелярія еще раньше того—ука-

[1]) Соколовъ, ibidem, стр. 54—55.

[2]) Протоіерей Сав. Иван. Назаровъ, изъ казаковъ (р. 1810 г.) службу началъ съ дьячковъ при соборѣ г. Уральска по опредѣленію Войсковой Канцеляріи 3 янв. 1831 г.; въ 1834 г. 22 дек. посвященъ въ стихарь первымъ изъ Уральскихъ причетниковъ; въ 1836 г. 13 сент.—дьяконъ, 1841 г. 24 августа—священникъ; въ 1842—44 г. обратилъ въ православіе болѣе 200 чел.; 1844 г. перемѣщенъ Епархіальною властію по представленію Войскового начальства въ г. Илекъ; въ 1850 года 30 авг. посвященъ въ протоіереи къ собору въ Уральскъ; 13 окт. предписаніемъ Владыки сдѣланъ благочиннымъ 16-ти единовѣрческихъ церквей Уральскаго уѣзда; въ 1852 г. 13 янв. за благочестное поведеніе, усердную службу и распорядительность по благочинической должности Преосв. Іосифъ благословилъ его употреблять для ношенія рясу по образцу носимой православнымъ духовенствомъ. † 1881 г.

зомъ 30 марта 1853 года отмѣнила требованіе объ ежегодномъ доставленіи къ ней клировыхъ вѣдомостей для просмотра по нимъ аттестацій благочиннаго о поведеніи подвѣдомыхъ ему священно-и-церковно-служителей.

Наконецъ, вышеуказанныя реформаторскія начинанія Преосвящ. Аркадія не остались безслѣдными еще въ одномъ отношеніи. Именно по сдѣланнымъ имъ сношеніямъ и во исполненіе предписанія военнаго губернатора П. П. Сухтелена съ 1834 года отчеты по денежнымъ оборотамъ Уральскихъ церквей въ копіи стали доставляться въ Консисторію; но вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, не была прекращена доставка по прежнему одного подлиннаго экземпляра ихъ и въ Войсковую Канцелярію, продолжавшую все еще неизмѣнно оставаться на положеніи завѣдующей хозяйственными нуждами и капиталами Уральскихъ церквей. Такъ, напр., по этой причинѣ 9 церквей, устроенныхъ въ Уральской осѣдлости на винно-откупную сумму, и въ томъ числѣ градо-Уральскій Александро-Невскій соборъ, воздвигнуты были безъ всякаго вѣдома Консисторіи о произведенныхъ на нихъ расходахъ, какъ и о самомъ ходѣ строительныхъ работъ. — Вообще, окончательное завѣдываніе денежной отчетностью и капиталами Уральскихъ казачьихъ церквей перешло къ епархіальной власти въ послѣдующій періодъ, съ учрежденіемъ новой Оренбургской епархіи, и именно — скажемъ заодно заразъ — съ того времени, когда Военный Совѣтъ журналомъ 5-го марта 1875 года положилъ: «всѣ суммы, образовавшіяся отъ сборовъ въ Уральскихъ единовѣрческихъ церквахъ, хранящіяся въ войсковомъ казначействѣ Уральскаго казачьяго войска въ % бумагахъ или деньгахъ, изъять изъ вѣдѣнія войскового начальства и передать на полное попеченіе мѣстнаго епархіальнаго начальства», — подъ главное завѣдываніе котораго должны поступать и всѣ послѣдующіе по церквамъ сборы и пожертвованія.

Краткія біографическія данныя объ епископахъ Уфимскихъ Порфиріи и Филаретѣ.

Съ учрежденіемъ собственно Оренбургской епархіи сѣверо-восточная часть нынѣшней ея территоріи, состоящая изъ крестьянскихъ селеній уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго, оставалась на нѣкоторое время, какъ мы уже видѣли въ I-мъ выпускѣ, въ предѣлахъ Уфимской епархіи до окончательнаго установленія границъ въ 1862 и 1865 г.г. Въ это время на Уфимской каѳедрѣ смѣнились епископы Порфирій и Филаретъ, о которыхъ мы считаемъ нужнымъ привести здѣсь краткій curriculum vitae[1]).

Порфирій (Соколовскій), въ мірѣ Павелъ Ивановичъ, уроженецъ Нижегородской губерніи, сынъ священника; въ 1832 г. изъ Нижегородской семинаріи поступилъ въ Московскую академію; 1835 г. сентября 14 постриженъ, 26—іеродіаконъ; 1836 года іюля 8—іеромонахъ; 15 августа того-же года, по окончаніи курса въ Московской академіи магистромъ, инспекторъ Оренбургской семинаріи; 1845 г. мая 22—архимандритъ; 1846 г. октября 10—инспекторъ Симбирской семинаріи; 1849 года апрѣля 16—Тамбовской семинаріи; 1851 года 13-го іюля Тобольской Семинаріи и настоятель Тобольскаго Знаменскаго монасты-

[1]) Заимствуемъ изъ книги: „Списки Архіереевъ іерархіи всероссійской и архіерейскихъ каѳедръ со времени учрежденія Св. Синода» (1721—1895 г.).—Здѣсь-же въ дополненіе къ перечню Казанскихъ владыкъ, помѣщенному въ 1-мъ выпускѣ, на стр. 150—151, назовемъ и тѣхъ изъ нихъ, которые занимали въ званіи архіепископовъ Казанскихъ и Свіяжскихъ, Казанскую каѳедру за время подчиненія ей земли Уральскаго казачьяго войска, вошедшей въ концѣ 1817 г. въ составъ нашей Оренбургско-Уфимской епархіи. Это были Серапіонъ Александровскій (1799 г. 21 окт.—1803 г. 21 дек.), Павелъ Зерновъ (1803 г. 18 дек. † 1815 г. 14 янв.) и Амвросій Протасовъ (1816 г. 7 февр.—1826 г. 6 нояб.). Въ теченіе 1791—1795 г. Уральскіе казаки подлежали вѣдѣнію Астраханскихъ и Ставропольскихъ архіепископовъ; въ санѣ этомъ состояли тогда Никифоръ, графъ Ѳеотоки (1786 г. 28 нояб.—1792 г. 16 апр.), Тихонъ Малининъ (1792 г. 18 мая—1793 г. 14 нояб.) и Платонъ Любарскій (1794 г. 12 февр. епископъ, 1796 г. 1 апр. архіепископъ—1805 г. 18 авг.).

ря; 1854 г. мая 4—ректоръ Костромской семинаріи и настоятель Богородицкаго Углицкаго монастыря; 1858 года октября 27 назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, будучи хиротонисанъ 21 ноября; 1859 г. марта 21 перемѣщенъ на Уфимскую каѳедру, гдѣ однако пробылъ недолго и уже въ слѣдующемъ 1860 г. сентября 13 опредѣленъ епископомъ Томскимъ и Енисейскимъ, а въ 1861 г. 25 мая переименованъ во епископа Томскаго и Семипалатинскаго; 1864 г. ноября 14 уволенъ на покой съ пенсіею по 600 р. Скончался 1865 г. іюня 3 дня [1]).

Филаретъ (**Малишевскій**), въ мірѣ Ѳома Ѳедоровичъ, родился Могилевской губерніи Рогачевскаго уѣзда, въ селѣ Рогинѣ, сынъ священника; первоначально учился въ Полоцкой семинаріи, а потомъ въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ; 1830 г. іюня 1 кончилъ курсъ семинаріи магистромъ; сентября 1—учитель Полоцкой семинаріи; ноября 8—священникъ; 1831—1833 г. слушалъ словесныя науки въ С.-Петербургскомъ университетѣ; 1833 г. февраля 14—профессоръ Полоцкой семинаріи; 1833 г. іюня 14—учитель Литовской семинаріи; 1837 г. іюля 15 протоіерей; 1837 г. сентября 15—инспекторъ Полоцкой семинаріи; 1839 г. марта 6 принятъ въ общеніе православной церкви; 1840 г. февраля 13-го—ректоръ Полоцкой семинаріи; августа 10—постриженъ, 11—архимандритъ; 1849 г. апрѣля 15 ректоръ Литовской семинаріи и настоятель Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря; 1851 г. апрѣля 30 епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, хиротонисанъ 28 мая того-же года; 1860 г. сентября 13—Уфимскій; 1869 г. февраля 28—Нижегородскій, скончался 1873 г. февраля 7.

---

[1]) П. В. Знаменскій: «Исторія Казан. Дух. Академіи», т. 1-й, стр. 352—360.

ДОПОЛНЕНІЯ:

А., къ первому выпуску.

I., Главные начальники Оренбургскаго края *(къ стр. 92, прим.[1]).* Въ званіи сначала *начальниковъ Оренбургской Экспедиціи* (1734—1737 г.), или *Коммиссіи* (съ полов. 1737 г. до марта 1744 г.) были: Ив. Ив. Кириловъ (1734 г. 1 мая † 1737 г. 14 апр.), Оберъ-секретарь Сената, стат. совѣт.; Вас. Ник. Татищевъ (1737 г. 10 мая—1739 г. 17-го іюня), тайн. сов., извѣстный историкъ († 1750 г. 15 іюля); князь Вас. Алексѣев. Урусовъ (1739 г. 17 іюня † 1741 г. 22 іюля), ген.-лейт. Затѣмъ, въ званіи *Оренбурскихъ губернаторовъ*, за учрежденіемъ Оренбургской губерніи 14 марта 1744 г.: Ив. Ив. Неплюевъ (янв. 1742 г.—1758 г. февр.), дѣйств. тайн. сов., сначала собственно командиръ Оренбургской коммиссіи, а съ марта 1744 г. губернаторъ; Аоан. Роман. Давыдовъ (1758 г.—1762 г.), тайн. сов.; Дмитр. Васил. Волковъ (1763—1764 г.), дѣйств. тайн. совѣтн.[2]); князь Авраам. Артем. Путятинъ (1764 г. дек. —1768 г. 29 сент.), тайн. сов.; Ив. Андреев. Рейнсдорпъ (1768 г. 29 сент.—1781 г. 16 февр.), ген.-поруликъ.[3])—Далѣе, съ учрежденіемъ Уфимскаго Намѣстничества 23 дек. 1781 г., въ званіи *Симбирскаго и Уфимскаго генералъ-губернатора:* Ив. Варѳолом. Якоби (1781 г.—1782 года

---

[1]) Для точности цифръ и исправленія нѣкоторыхъ ошибокъ, вкравшихся въ перечнѣ начальниковъ нашего края въ первомъ выпускѣ, помѣщаемъ вновь списокъ ихъ, пользуясь, между прочимъ, данными изъ историческаго очерка А. И. Добросмыслова: «Тургайская область», в. I—III, 1900—1902 г.

[2]) По нашимъ свѣдѣніямъ, въ 1764 г. губерніей правилъ временно Воронежскій губернаторъ А. Лачиновъ, Стр. 205.

[3]) Послѣ него временно исправлялъ должность губернатора вице-губернаторъ князь Матв. Аоан. Хвалубовъ, генералъ-маіоръ.

декаб.), генералъ.-поручикъ, сначала собственно просто губернаторъ; Аким. Иван. Апухтинъ (1782 г. дек.—1784 г. дек.), генер.-поруч.; баронъ Осип. Андр. Игельстромъ (1784 г. дек.—1792 г.), впослѣдствіи графъ и генералъ-отъ-инфант.; и. д. генералъ-губернатора, Алексан. Алексан. Неутлингъ (1792 г.—1794 г.), ген.-поруч., Правитель намѣстничества и гражданскій губернаторъ[1]); Серг. Косм. Вязмитиновъ (1795 г.—1796 г. 31 дек.), генералъ-поручикъ и сенаторъ, впослѣдствіи съ дек. 1799 г.—графъ. Далѣе, за упраздненіемъ намѣстничества и обращеніемъ его снова въ Оренбургскую губернію 12 дек. 1796 г., въ званіи *Оренбургскихъ военныхъ губернаторовъ* и начальствующихъ пограничнымъ краемъ: снова баронъ Осип. Андр. Игельстромъ (1796 г. 31 дек.—1798 г. 30 сент.); Никол. Никол. Бахметевъ (1798 г. 30 сент.—1803 г.), генер.-маіоръ; князь Григ. Семен. Волконскій (1803 г. —1817 г. 19 января), генер.-отъ-кавалер.; Петр. Кирилл. Эссенъ (1817 г. 19 янв.—1830 г. 7 февр.), генер.-отъ-инфан.,—съ 1833 г. 15 апр. графъ;[2]) Пав. Пет. Сухтеленъ II-й (1830 г. † 1833 г. 20 марта), генер.-адъютантъ; Вас. Алек. Перовскій (1833 г.—1842 г. 7 мая), генер.-адъют. и генер.-отъ-кавал. (въ окт. 1843 г.); Владим. Аѳан. Обручевъ (1842 г.—1851 г. 22 март.), ген.-отъ-инфант. Наконецъ, въ званіи *Оренбургскихъ* (и *Самарскихъ* за время 1851—65 г.) *генералъ-губернаторовъ*: снова Вас. Ал. Пе-

---

[1]) Неутлингъ фактически исправлялъ должность генералъ-губернатора съ 7 дек. 1789 г. за нахожденіемъ Игельстрома на мѣстѣ военныхъ дѣйствій со Шведами; впрочемъ главнаго завѣдыванія краемъ послѣдній не оставлялъ, посылая отъ времени ордера Правителю намѣстничества.

[2]) Вмѣсто П. К. Эссена, назначеннаго на постъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора послѣ Голенищева-Кутузова. 7-го февр. 1830 г. назначался въ Оренбургъ военнымъ губернаторомъ собственно генер.-адъют. Головинъ, но онъ подъ вліяніемъ массонскихъ идей отказался отъ этого назначенія. Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., гр. от., д. 1830 г. 12 марта.

ровскій (1851 г. 22 март.—1857 г. 7 апр.), съ 17 апр. 1855 г.—графъ; Алексан. Андр. Катенинъ (1857 г. 7 апр. † 1860 г. 24 іюня), генер.-адъют.; Алексан. Павл. Безакъ (1860 г.—1864 г. дек.) ген.-отъ-инфант., и, наконецъ, Никол. Адреев. Крыжановскій (1864 г. дек.—1881 г. 12 іюня), генералъ-адъютантъ.[1])

II. Новыя данныя къ исторіи вопроса объ учрежденіи нынѣшней Оренбургской епархіи (*къ главѣ второй*). Письмо А. Н. Муравьева къ А. А. Катенину.—Записка объ учрежденіи епископской каѳедры.—Критика взгляда о. Кречетовича на значеніе Катенина. Архивъ Канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернатора—какъ мы уже сказали выше (см. вступленіе п. стр. 674-ую)—далъ о. І. П. Кречетовичу[2]) нѣсколько новыхъ данныхъ къ освѣщенію исторіи вопроса объ учрежденіи нашей епархіи. Мы укажемъ здѣсь то, что является существенно новымъ и что, между прочимъ, даетъ поводъ о. Кречетовичу къ критикѣ нашего взгляда.

Какъ у насъ уже было сказано на стр. 216-й I-го выпуска, дѣло по учрежденію епархіи поднято было въ мар-

[1]) Кстати: изъ архивныхъ дѣлъ намъ извѣстно, что слѣдующіе изъ начальниковъ края прибыли въ Оренбургъ и вступили въ должность—Игельстромъ въ 1797 г. 29 янв., Эссенъ—15 марта 1819 г., Сухтеленъ—5 іюля 1830 г., Перовскій, въ званіи и. д. военнаго губернатора (въ которомъ былъ утвержденъ 6 дек. 1833 г., съ возведеніемъ въ ген.-лейт.)—въ 1833 г., 8 іюня и Безакъ—8 окт. 1860 г. Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., граж. отд., д. 1797 г. 5 марта, 1830 г. 5 февр. и 12 іюня.

[2]) Свящ. І. П. Кречетовичъ: «Учрежденіе въ г. Оренбургѣ архіерейской каѳедры (по даннымъ архива Канцеляріи бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторства).»—Сочиненіе состоитъ изъ пяти главъ: 1) Раздѣленіе Оренбургско-Уфимской епархіи на двѣ самостоятельныя архіерейскія каѳедры въ 1859 г. (1—24 стр.); 2) Покупка дома для архіерейскаго помѣщенія и устройство въ немъ Крестовой церкви (24—41); 3) Содержаніе Оренбург. архіерейскаго дома; вопросъ объ его оброчныхъ статьяхъ (41—70 стр.); 4) расширеніе границъ Оренб. епархіи; случайный проектъ объ ея закрытіи (70—84), и 5) Постройка для Оренб. архіерея новаго каменнаго двухъ-этажнаго дома съ Крестовой при немъ церковью (84—117 стр.).

тѣ 1858 г. отношеніемъ Преосв. Антонія I-го къ Оберъ-прокурору Св. Синода съ проектомъ открытія собственно викаріатства въ Оренбургско-Уфимской епархіи. Объ этомъ прослышалъ извѣстный дѣятель по церковнымъ вопросамъ и духовный писатель камергеръ Андр. Ник. Муравьевъ, намѣчавшійся незадолго предъ тѣмъ въ числѣ кандидатовъ послѣ графа А. П. Протасова въ Оберъ-Прокуроры Св. Синода, который съ сочувствіемъ человѣка, преданнаго всей душой интересамъ православія, счелъ долгомъ отъ 19 апрѣля написать изъ Петербурга письмо къ Оренбургскому ген.-губернатору А. А. Катенину, своему близкому другу-товарищу, съ побужденіемъ принять на себя хлопоты по этому важному дѣлу. Письмо это весьма любопытно, чтобы не привести его цѣликомъ: «Любезный другъ, А—дръ А—чъ! Не удивись моему письму и не прими за вмѣшательство въ чужое дѣло, ибо дѣло это церковное и, слѣдственно, отчасти мое. Теперь, осмотрѣвшись въ Оренбургѣ, я думаю, ты самъ чувствуешь, до какой степени необходимо присутствіе тамъ архіерея (кромѣ личнаго утѣшенія для твоего семейства), потому что епископъ, живущій въ Уфѣ, на сѣверѣ Вашей огромной губерніи, не можетъ имѣть никакого вліянія ни отдаленный южный ея край, такъ какъ въ послѣднее время область сія распространилась верстъ на 800 къ югу. Присутствіе архіерея въ Оренбургѣ, куда стекаются всѣ восточные караваны, какъ въ главный торговый пунктъ, могло бы имѣть благодѣтельное вліяніе на магометанское народонаселеніе, которое наполняетъ вашъ край, и христіанство могло бы со временемъ проникнуть къ киргизамъ и башкирамъ. Это было бы также спасительнымъ средствомъ противъ раскола, который такъ силенъ на Уралѣ, тѣмъ болѣе, что епископъ въ Оренбургѣ могъ бы во всякое время совѣщаться съ генералъ-губернаторомъ. Если найдутъ неудобнымъ сдѣлать отдѣльнаго епископа въ Оренбургѣ, то можно бы назна-

чить туда викарнаго. Тебѣ можетъ быть покажется страннымъ, что я обращаюсь съ такимъ предложеніемъ къ генералъ-губернатору, а не къ оберъ-прокурору Св. Синода; но, къ сожалѣнію, опытъ научилъ меня въ теченіе многихъ лѣтъ, что никогда такія предпріятія не получаютъ свое начало въ Синодѣ, а всегда отъ мѣстныхъ властей. Такимъ образомъ устроилась епархія на Кавказѣ въ Ставрополѣ, по ходатайству генерала Граббе (еще и лютеранина[1]), и такъ устраиваются теперь епархіи въ восточной Сибири по представленію генералъ-губернатора. Неужели и ты не покажешь въ столь великомъ дѣлѣ свойственной тебѣ ревности къ церкви? Напиши о томъ къ Оберъ-прокурору и къ своему Министру, но въ представленіи ясно опредѣли, какое ты можешь дать пособіе отъ своего края для учрежденія новаго архіерейскаго дома, особенно помѣщенія, ибо безъ того непремѣнно скажутъ въ отвѣтъ: «денегъ нѣтъ», и изъ-за какихъ нибудь 1000 руб. остановится благое дѣло, спасительное для всего края. Вотъ я сказалъ по совѣсти, что у меня на сердцѣ,—дѣйствуй по внушенію твоего». Катенинъ на письмѣ написалъ карандашемъ: „Это одна изъ моихъ задушевныхъ мыслей, но хлопотать объ этомъ дѣлѣ я полагаю въ нынѣшнемъ году зимой по пріѣздѣ въ Петербургъ», а затѣмъ отъ 4 мая отвѣчалъ ему: «мнѣ весьма пріятно было читать въ письмѣ твоемъ совѣты и побужденія къ ходатайству объ учрежденіи въ Оренбургѣ епископской каѳедры, ибо это и моя задушевная мысль. Но до сихъ поръ я ничего не сдѣлалъ къ этой мысли потому, что надо напередъ сообразиться съ денежными средствами, которыя потребуются для столь важнаго учрежденія». По изысканіи источниковъ

[1]) Кавказская епархія открыта съ 1 янв. 1843 г. по Высочайшему утвержденію 4 апр. 1842 г. доклада Синода, основаннаго на ходатайствѣ генералъ-адъютанта Граббе отъ 30 янв.—«Сбор. Импер. Русск. Историч. Общества,» т. 113-й, I ч., стр. 321—329.

и по рѣшеніи другихъ дѣлъ, Катенинъ обѣщалъ Муравьеву хлопотать лично въ самомъ Петербургѣ объ открытіи епархіи въ предстоящую зиму.

По распоряженію Катенина была составлена докладная «записка объ учрежденіи въ г. Оренбургѣ епископской кафедры», распадающаяся на три части. Въ первой трактуется о побужденіяхъ къ учрежденію каѳедры, которыя указываются тѣ-же, какія у насъ приведены въ своемъ мѣстѣ (стр. 210—211, I вып.). «По обширности Оренбургскаго края, многочисленности и разнохарактерности населенія его —читаемъ мы—какъ въ отношеніи происхожденія, такъ и вѣроисповѣданій, присутствіе въ Оренбургской губерніи одного епископа признается недостаточнымъ. Предлежащій ему постоянный надзоръ за церквами сельскими и городскими и духовенствомъ, по огромности пространствъ, простирающихся къ сѣверо-западу до береговъ р. Камы, къ востоку до Тобола и Сыръ-Дарьи, къ югу до Каспійскаго и Аральскаго морей, весьма затруднителенъ; личное обозрѣніе всѣхъ церквей неудобоисполнимо при всемъ усердіи Архипастыря, а множество трудовъ, соединенныхъ съ епархіальнымъ управленіемъ, обременительно. При таковыхъ обстоятельствахъ отдѣленіе нѣкоторой части губерніи и края подъ завѣдываніе особаго Архіерея съ правами епархіальнаго, или открытіе викаріатства съ зависимостью отъ нынѣшняго Оренбургскаго архіерея, облегчивъ бремя трудовъ послѣдняго по надзору и управленію епархіею, имѣло бы съ тѣмъ вмѣстѣ благодѣтельныя послѣдствія и для края».—Вторая часть содержала указанія на «п о л ь з ы отъ учрежденія новаго епископа и мѣстопребываніе для него.» «Учрежденіе новаго епископства—гласила записка—въ одномъ изъ городовъ здѣшней губерніи, не говоря уже о томъ, что содѣйствовало бы къ большему оживленію религіозныхъ чувствъ въ мѣстномъ православномъ населеніи, въ особенности выгодно могло бы дѣйствовать на иновѣр-

ное и раскольническое населеніе здѣшняго края. Особый епископъ, будетъ ли отдѣлена въ завѣдываніе его особая часть губерніи, или будетъ онъ поставленъ въ непосредственное подчиненіе настоящему епархіальному архіерею, какъ его помощникъ и ближайшій сотрудникъ,—могъ бы исключительно имѣть во вниманіи своемъ эти два вида здѣшняго населенія и, по указаніямъ высшаго духовнаго и гражданскаго начальства, дѣйствовать на обращеніе ихъ самъ и черезъ подчиненныя ему лица. Какъ то, такъ и другое изъ поименованныхъ населеній распространены по всему краю и перемѣшаны съ православнымъ, но по протяженію р. Урала раскольничье населеніе преобладаетъ, а на востокъ и югъ отъ Оренбурга, въ глубь киргизскихъ степей, исключительно господствуетъ магометанское исповѣданіе. Если заботливость правительства простирается на раскольниковъ, которыхъ оно хочетъ возвращать на потерянный ими путь истины мѣрами кротости и убѣжденія, то не менѣе сего не должны быть упускаемы изъ виду и полудикія племена, кочующія по степямъ здѣшняго края, которымъ имя Христово еще вовсе невѣдомо: когда-нибудь и они должны быть привлечены въ нѣдра св. церкви. Въ этихъ видахъ учрежденіе епископства нужнѣе въ южной части Оренбургской губерніи и самымъ удобнымъ для него мѣстомъ былъ бы г. Оренбургъ. Сюда, какъ въ главный торговый пунктъ, направляются восточные караваны; здѣсь центръ управленія киргизами зауральскими и внутренней орды, куда, какъ начальники ихъ, такъ и сами они стекаются во множествѣ по дѣламъ своимъ; здѣсь главное управленіе казачьихъ войскъ—Оренбургскаго и Уральскаго, въ которыхъ расколъ въ особенности силенъ; наконецъ, здѣсь мѣстопребываніе начальника края, съ которымъ личныя сношенія и совѣщанія архіерея много содѣйствовали бы успѣху дѣлъ. Въ пользу избранія этого города для епископской каѳедры говоритъ и то, что онъ отстоитъ поч-

ти на разныхъ разстояніяхъ отъ оконечностей всѣхъ тѣхъ мѣстъ, на которыя приведется дѣйствовать новому архипастырю,—отъ губернскаго же города онъ не такъ удаленъ, чтобы затруднялись личныя и письменныя сношенія съ епархіальнымъ архіереемъ».

Въ третьей части записки кратко говорится о средствахъ содержанія каѳедры, что всецѣло возлагается на суммы Синода,—отъ свѣтскаго же правительства лишь намѣчалось единовременное пособіе на устройство помѣщенія для архіерея изъ капитала въ суммѣ около 75 тыс. руб., собраннаго путемъ пожертвованія на устройство храма въ фортѣ Перовскомъ.—Почему-то не на запискѣ, а на поляхъ вышеприведеннаго письма къ нему Муравьева Катенинъ написалъ: «въ запискѣ отдѣлить 40 тыс. руб. на храмъ въ фортѣ Перовскомъ, а остальные для пріобрѣтенія дома для архіерея, богослужебныхъ принадлежностей, украшенія церкви и пр.»

Изъ содержанія записки видно, что въ генералъ-губернаторскомъ управленіи имѣлось въ виду предположенное учрежденіе просто лишь особой епископской каѳедры въ г. Оренбургѣ, но должна ли быть эта послѣдняя открыта на самостоятельныхъ началахъ, или въ качествѣ викаріатства,—рѣшеніе сего предоставлялось обстоятельствамъ будущаго времени. Тѣмъ не менѣе, нельзя не отмѣтить, что тогда какъ Преосв. Антоній I-й возбудилъ вопросъ лишь о викаріатствѣ и Антоній II-й высказался въ-томъ же родѣ, записка, составленная при управленіи генералъ-губернатора, находитъ возможнымъ говорить предположительно наряду съ тѣмъ и о самостоятельной каѳедрѣ.

Затѣмъ, въ декабрѣ 1858 г. Катенинъ—какъ знаемъ—прибылъ въ Петербургъ и вошелъ въ личныя сношенія по этому вопросу съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ. По словамъ о. Кречетовича Катенинъ при этомъ внесъ чрезъ Оберъ-Прокурора свою вы-

шепзложенную записку на обсужденіе Синода и затѣмъ, «послѣ разсмотрѣнія» ея въ Синодѣ 9 янв. 1859 г., получилъ отъ того-же числа увѣдомленіе отъ Оберъ-Прокурора о сочувствіи членовъ Синода предположеніямъ его «объ учрежденіи новой епархіи въ Оренбургскомъ краѣ». Здѣсь требуется оговорка.. О разсмотрѣніи записки Синодомъ о. Кречетовичъ утверждаетъ, очевидно, предположительно (хотя и въ аподектической формѣ) въ томъ соображеніи, что разъ записка была составлена, то она непремѣнно должна быть представлена и разсмотрѣна,—и, конечно, въ Синодѣ. Говоримъ—«предположительно» на томъ основаніи, что дѣло Канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора «объ учрежденіи новой епархіи въ Оренбургскомъ краѣ»,[1]) пересмотрѣнное нами для настоящаго раза (послѣ использованія его о. Кречетовичемъ), не заключаетъ никакихъ малѣйшихъ указаній на то, чтобы записка была на разсмотрѣніи центральнаго духовнаго управленія. И, дѣйствительно, какъ намъ доподлинно извѣстно на основаніи полученныхъ справокъ, вышеприведенной записки не было на разсмотрѣніи Синода, какъ нѣтъ ея вовсе и въ «дѣлахъ» по учрежденію епархіи архива Св. Синода и Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода. Мы однако не хотимъ этимъ отрицать всякое значеніе за докладной запиской,—такъ какъ она отмѣчаетъ собою взгляды генералъ-губернаторскаго управленія, сыгравшаго такую важную роль въ трактуемомъ нами дѣлѣ; но и только... Того-же значенія, которое ей усвояетъ о. Кречетовичъ, т. е., что будто Катенинъ чрезъ эту записку повелъ самое дѣло по учрежденію епархіи въ Синодѣ и она имѣла какъ-бы основоположительное значеніе въ этомъ дѣлѣ, ей приписывать нельзя... Другими словами, записка объ учрежденіи каѳедры въ г. Оренбургѣ, составленная въ генералъ-губернаторскомъ управленіи, имѣла внутреннее значеніе лишь для самаго управленія, не

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм. гражд. отд., д. 2 мая 1858 г.

вліянія на ходъ разсмотрѣнія вопроса въ Св. Синодѣ нимало не могла оказать. Вопросъ объ епархіи поднятъ Катенинымъ чрезъ Оберъ-Прокурора личными переговорами, а формально—отношеніемъ отъ 30 января,[1]) какъ это и представлено у насъ совершенно согласно съ истиннымъ положеніемъ дѣла въ своемъ мѣстѣ (вып. I-й, стр. 221—224 и вып. II-й стр. 74—76).

Дальнѣйшій ходъ дѣла по учрежденію каѳедры изложенъ у насъ послѣдовательно тамъ же.....

Послѣ того какъ, наконецъ, состоялось учрежденіе Оренбургско-Уральской епархіи по акту 21-го марта 1859 года, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ А. П. Толстой, отъ 27-го апрѣля счелъ нужнымъ такъ увѣдомить о семъ и вмѣстѣ о назначеніи на новую каѳедру Преосв. Антонія: «Ваше Преосвященство, согласно съ мнѣніемъ предшественника вашего, изволили находить нужнымъ учрежденіе во ввѣренной Вамъ епархіи викаріатства, какъ по обширности ея, такъ и для болѣе успѣшнаго дѣйствія на проживающихъ въ ней иновѣрцевъ. Св. Синодъ вполнѣ одобрилъ эту мысль и привелъ бы ее въ исполненіе безъ всякаго измѣненія, но прошедшей еще зимою, когда объ этомъ было разсужденіе въ Синодѣ, найдено было членами онаго и преосвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ, что гораздо удобнѣе, вмѣсто учрежденія викаріатствъ, раздѣлять слишкомъ обширныя обременительныя для архіерея управленія на отдѣльныя епархіи, хотя послѣдняя мѣра и сопряжена съ большими издержками.» Затѣмъ, указавъ по пунктамъ Высочайше утвержденнаго 21 марта 1859 г. синодальнаго доклада объ основаніяхъ, на которыхъ воспослѣдовало учрежденіе новой Оренбургской епархіи, графъ Толстой продолжалъ: «принимая

[1]) Въ отношеніи этомъ Катенинъ не ссылается на свой докладъ, а прямо пишетъ Оберъ-Прокурору, что «изъ личныхъ моихъ съ Вами объясненій изволите быть уже извѣстны объ основаніяхъ,» побуждающихъ къ образованію новой епархіи.... Вып. I-й, стр. 222.

въ соображеніе важность вновь учреждаемой каѳедры въ томъ-же городѣ, гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе и генералъ-губернаторъ Оренбургскаго края; совершенное при помощи Божіей Вашимъ Преосвященствомъ дѣло возсоединенія съ церковью раскольниковъ, отъ котораго должно ожидать благихъ послѣдствій для всей церкви; необходимость поддержать духовное единеніе съ возсоединенными; предстоящее новому епископу обширное поприще въ обращеніи къ христіанству магометанъ и язычниковъ и, наконецъ, отзывъ Оренбургскаго ген.-губернатора, который самымъ убѣдительнымъ образомъ выразилъ желаніе свое видѣть васъ, М. Г. и Архипастырь, епископомъ новой епархіи,—Св. Синодъ нашелъ необходимымъ ввѣрить управленіе ею Вашему Преосвященству»,—на что воспослѣдовало и Высочайшее соизволеніе, «какъ знакъ, по словамъ письма, особаго довѣрія къ Вамъ Государя Императора», съ чѣмъ Оберъ-Прокуроръ и поздравлялъ владыку Антонія.

Это письмо синодальнаго Оберъ-Прокурора, какъ и самый ходъ дѣла по учрежденію епархіи даютъ о. Кречетовичу основаніе заключать, что «вопреки нашему мнѣнію (стр. 236), не Катенинъ убѣдилъ, а его убѣдили члены и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода въ необходимости учрежденія—не просто викаріатства, а новой самостоятельной каѳедры.»[1]) Съ этимъ утвержденіемъ нашего оппонента принципіальнаго свойства, полагающимъ коренное различіе въ общемъ освѣщеніи вопроса между нами и имъ, мы никакъ не можемъ согласиться и послѣ новаго пересмотра всего вопроса, въ связи съ новыми данными, опубликованными о. Кречетовичемъ изъ дѣлъ генералъ-губернаторской Канцеляріи и присланными намъ изъ Петербурга въ дополненіе къ прежнимъ изъ дѣлъ центральнаго духовнаго управ-

[1]) Кречетовичъ, ibidem, стр. 15, прим.; срав. стр. 7, прим.: „изъ письма (Антонію) гр. А. П. Толстого—читаемъ мы здѣсь—видно ясно, кто собственно—(члены Св. Синода и м. Филаретъ)—настоялъ на открытіи въ Оренбургѣ самостоятельной епископской каѳедры".

ленія. Допуская даже, что нашъ взглядъ о первенствующемъ значеніи Катенина въ дѣлѣ учрежденія самостоятельной Оренбургской епархіи былъ крайностію, мы съ тѣмъ большимъ побужденіемъ признаемъ, что и взглядъ о. Кречетовича, умалающій Катенина и всю честь открытія самостоятельной епископіи усвояющій центральному управленію, является такою-же противоположною крайностію, подсказанною едва-ли не чувствомъ полемики.

Припомнимъ, какъ мы представляемъ это дѣло... По пріѣздѣ въ Петербургъ къ святкамъ 1858—59 г. Катенинъ вошелъ весьма дипломатично не запискою, а въ личные переговоры съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ, представляя о необходимости учрежденія въ предѣлахъ Оренбургскаго края второй епископской каѳедры и оставляя, очевидно, вопросъ о викаріатствѣ, какъ собственно поднятый, лишь на крайній конецъ, если-бы встрѣтились препятствія къ осуществленію перваго предположенія. Къ великой радости Катенина, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода примкнулъ къ его личному проекту, а отъ 9 января, послѣ переговоровъ объ этомъ въ Синодѣ съ особеннымъ удовольствіемъ сообщалъ Катенину, что «мысли *его* объ учрежденіи новой епархіи въ Оренбургскомъ краѣ были предметомъ разговора въ Св. Синодѣ и что всѣ члены Синода вполнѣ сочувствуютъ его предположеніямъ». Кажется, сказано ясно и опредѣленно, чьи мысли нашли лишь сочувствіе у Св. Синода, которому, слѣдов., вовсе не усвояется иниціативы, а лишь, наоборотъ, отзывчивость и согласіе на мысли другого лица. Въ письмѣ Толстого и объясняются внутренніе мотивы сего сочувствія. Оказывается, что въ ту зиму, когда объ этомъ дѣлѣ было разсужденіе въ Синодѣ, найдено было нужнымъ членами Синода и митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ держаться принципіально той точки зрѣнія, чтобы вмѣсто учрежденія викаріатствъ раздѣлять слишкомъ обширныя епархіи на от-

дѣльныя управленія, хотя эта мѣра и сопряжена была съ большими издержками. Эта принципіальная точка зрѣнія и побудила Синодъ отнестись со всѣмъ сочувствіемъ къ проекту генералъ-губернатора объ учрежденіи самостоятельной епархіи, не смотря на то, что Синодъ, по словамъ графа А. П. Толстого, сначала собственно «вполнѣ одобрилъ мысль» Оренбургскихъ епископовъ объ учрежденіи просто викаріатства при Оренбургско-Уфимской каѳедрѣ. Вотъ почему въ первомъ-же своемъ опредѣленіи, 6 февраля, по этому дѣлу Св. Синодъ выразился такъ, что онъ, «согласно съ видами и предположеніями Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора», признаетъ полезнымъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи образовать новую епархію. Опять прямо категорически усвояется инициатива въ открытіи самостоятельной епархіи Катенину. Такимъ образомъ, какъ со стороны А. А. Катенина, такъ и членовъ Св. Синода совмѣстно съ Оберъ-Прокуроромъ дѣло это было обоюднымъ и согласнымъ, такъ что другъ друга ни кому не пришлось ни убѣждать, ни настаивать. И хотя вѣрно то, что Катенинъ вошелъ съ оффиціальнымъ предложеніемъ объ учрежденіи епархіи лишь послѣ того, какъ заручился согласіемъ на этотъ проектъ отъ Синода, но съ другой стороны чрезвычайно важно и то, что инициатива въ этомъ дѣлѣ какъ Синодомъ (что сейчасъ видѣли), такъ и имъ самимъ во всѣхъ случаяхъ усвояется лично ему самому. Такъ, напр., представляя 15 февр. 1859 г. къ Оберъ-Прокурору планы дома, или точнѣе дачи Роде, намѣченной для покупки подъ будущій Оренбургскій архіерейскій домъ, Катенинъ въ заключеніе покорнѣйше просилъ съ возвращеніемъ плановъ увѣдомить его, «можетъ-ли онъ надѣяться, что предположеніе его объ образованіи новой епархіи удостоится утвержденія, и потому нынѣ-же приступить къ покупкѣ означенной дачи, дабы не пропустить настоящаго выгоднаго случая.[1])» За-

[1]) Вып. I-й стр. 224.—Арх. Св. Синода, 1858 г. д № 4659.

тѣмъ, въ письмѣ Антонію отъ 21 апрѣля съ извѣщеніемъ о достигнутыхъ результатахъ своихъ хлопотъ Катенинъ восторженно писалъ: «Изъ личныхъ нашихъ объясненій Вы уже знаете мои мысли на счетъ необходимости устройства новой епархіи въ Оренбургскомъ краѣ, съ раздѣленіемъ Оренбургской, слишкомъ обширной, на двѣ и съ учрежденіемъ новой епископской каѳедры въ г. Оренбургѣ. Основанія сего дѣла, относительно которыхъ я съ удовольствіемъ нашелъ Васъ согласными со мною, я имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе, и Государь Императоръ изволилъ ихъ одобрить. Нынѣ полезная мѣра раздѣленія Оренбургской епархіи разрѣшена окончательно,» и т. д.[1]) Здѣсь опредѣленно заявляется, что мысль объ учрежденіи именно самостоятельной епископіи Катенинъ имѣлъ еще до поѣздки въ Петербургъ, и она была даже предметомъ предварительныхъ переговоровъ съ Антоніемъ, который при этомъ, какъ намъ извѣстно, и выразилъ свое желаніе перейти на Оренбургскую каѳедру, въ случаѣ осуществленія предположенія генералъ-губернатора.

На основаніи всего сказаннаго мы не видимъ никакого побужденія развѣнчивать Катенина изъ славной чести и званія основателя и устроителя Оренбургско-Уральской каѳедры,—этой какъ-бы младшей дочери Оренбургско-Уфимской каѳедры.

Вопросъ о переразграниченіи Оренбургской и Уфимской епархій; проектъ обращенія одной изъ епархій въ викаріатство. Едва успѣла образоваться новая Оренбургская епархія и открыты были дѣйствія епархіальнаго управленія въ первой половинѣ іюня 1859 г., какъ тогда-же возникъ вопросъ о расширеніи границъ епархіи на изложенныхъ выше основаніяхъ (вып. I-й стр. 247—249). Вопросъ поднятъ былъ тѣмъ-же Оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ А. А. Катенинымъ, кото-

[1]) Окончаніе письма приведено выше на стр. 861.

рый исхлопоталъ учрежденіе самой епархіи, и теперь по пріѣздѣ своемъ изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ спѣшилъ внести поправку въ совершенное дѣло. По его порученію Оренбургскій губернаторъ Е. И. Барановскій сосавилъ отъ 12 іюля записку о включеніи въ предѣлы Оренбургской епархіи цѣликомъ трехъ сѣверовосточныхъ уѣздовъ Оренбургской губерніи – Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго, которые по Высочайше утвержденному 21-го марта 1859 г. докладу Св. Синода вошли въ составъ епархіи лишь частью — по территоріи одного казачьяго населенія; крестьянское-же населеніе ихъ осталось въ предѣлахъ Уфимской епархіи. Барановскій горячо высказался за это отчисленіе, заявляя, что «мѣра это представляется крайне необходимою,—иначе неизбѣжны будутъ вредныя для церковнаго благоустройства столкновенія двухъ епархіальныхъ властей, да и гражданскія начальства не обойдутся безъ заботъ, совершенно излишнихъ. При настоящемъ епархіальномъ раздѣленіи допущена черезполосица, и чѣмъ скорѣе прекратится она, тѣмъ лучше для дѣла. При этомъ дозволю себѣ выразить убѣжденіе, что предполагаемое отчисленіе зауральскихъ уѣздовъ къ новой епархіи совпадетъ *съ гражданскимъ дѣленіемъ губерніи, къ которому Правительство рано или поздно должно будетъ прибѣгнуть*[1]).»

Проектъ Барановскаго, сущность и обоснованіе котораго представлены у насъ на стр. 247—250, былъ принятъ А. А. Катенинымъ и послѣ согласія на него Преосв. Антонія цѣликомъ былъ отправленъ отъ лица генералъ-губернатора къ Оберъ-прокурору Св. Синода 7 сент. 1859 г. Синодъ указомъ 16 дек. потребовалъ заключенія по сему предмету отъ непосредственно заинтересованныхъ въ семъ дѣлѣ епархіальныхъ начальствъ—Оренбургскаго, а равно и Уральскаго. Сводное заключеніе — какъ знаемъ — вызвался взять на себя Преосв. Антоній, который въ рапортѣ Си-

[1]) Свящ. І. П. Кречетовичъ, ibidem, стр. 73.—Гражданское раздѣленіе губерніи послѣдовало въ 1865 г.

ноду 29 апр. 1860 г. выступилъ съ проектомъ обращенія Уфимской епархіи въ викаріатство при новой Оренбургской каѳедрѣ. Къ тому, что мы знаемъ объ этомъ, не лишне здѣсь указать, что Преосв. Антоній нашелъ себѣ затѣмъ въ своемъ проектѣ сторонника и пособника въ лицѣ того-же неизмѣнно преданнаго ему генералъ-губернатора Катенина, забывшаго о той непослѣдовательности, въ которую онъ повергался тѣмъ самымъ, такъ какъ вѣдь онъ-же незадолго предъ тѣмъ настоялъ на учрежденіи въ г. Оренбургѣ не просто викаріатства, а именно самостоятельной каѳедры. 6 янв. 1860 г. Преосв. Антоній въ письмѣ Катенину, сообщая о полученномъ указѣ Св. Синода 16 дек. 1859 г. съ требованіемъ отзыва по возбужденному вопросу, писалъ далѣе, что хотя онъ и присоединяется къ мнѣнію генералъ-губернатора, что съ отчисленіемъ трехъ названныхъ уѣздовъ цѣликомъ въ составъ Оренбургской епархіи прекратятся столкновенія двухъ епархіальныхъ начальствъ изъза черезполосицы, но за то не устранятся недоразумѣнія изъ-за подчиненія миссіонерскихъ дѣйствій надъ язычниками Уфимской епархіи вѣдѣнію Оренбургскаго епархіальнаго начальства. Казалось-бы, выводъ отсюда былъ ясенъ и естественъ именно тотъ, который потомъ сдѣлалъ Безакъ,— т. е. что-бы миссіонерскія дѣйствія, по изъясненному уже нами недоглядѣнію (стр. 249, прим.) сосредоточенныя въ вѣдѣніи Оренбургскаго епархіальнаго начальства, были переданы Уфимской каѳедрѣ; но Преосв. Антоній разсуждалъ иначе...

Указавъ именно на то, что отмѣченныя недоразумѣнія на первомъ-же шагу встрѣчены изъ-за предположеннаго имъ назначенія на должность миссіонеровъ трехъ священниковъ Уфимской епархіи, Преосв. Антоній такъ продолжалъ развивать свою мысль: «Такъ теперь, а чего ожидать въ будущемъ? И, дѣйствительно, миссіонеры повергаются въ какое-то одиночество; будутъ находиться бо-

лѣ, нежели за 700 верстъ отъ власти центральной, подъ вліяніемъ чужихъ людей, въ средѣ идолопоклонниковъ, за свою вѣру, по своему, упорныхъ; будутъ лишены искренняго совѣта и руководительства въ трудныхъ и неожиданныхъ обстоятельствахъ, ближайшаго начальническаго надзора, а слѣдов., и надлежащей прочной оцѣнки своихъ дѣйствій. Кромѣ этого неудобства является другое. Оренбургская епархія становится огромною по своему протяженію въ томъ случаѣ, когда г.г. Челябинскъ, Верхнеуральскъ и Троицкъ съ своими уѣздами причислены будутъ къ ней. На это указываютъ цифры разстоянія. А Уфимская, напротивъ, хотя по числу церквей и равная будетъ съ Оренбургскою, за то по пространству своему, въ сравненіи съ сею послѣднею будетъ, можно сказать, ничтожна. Соображая все это, я думаю, не лучше ли учредить въ Уфѣ вмѣсто епископіи викаріатство?—Тогда никакихъ столкновеній быть не можетъ; миссіонеры будутъ у начальства въ глазахъ, и въ случаѣ нужды будутъ имѣть достойнаго и искренняго руководителя; уничтожалась бы сама собою черезполосность, разрозненность во взглядахъ и дѣйствіяхъ, медленность въ сообщеніяхъ и дѣло-производствѣ,—и водворилось бы единство, сила и послѣдовательность при направленіи средствъ къ одной достожелаемой цѣли. Затѣмъ и всѣ дальнѣйшія возраженія, какія бы ни были представляемы вопреки сего предложенія, при глубокомъ взглядѣ на здѣшній край, какъ обширный по своему пространству и разнообразному составу народонаселенія, только будутъ говорить въ пользу его, а не противъ него,—и объяснятся достаточно подобнымъ составомъ другихъ епархій. Самое даже названіе Оренбургской и Уфимской епархій однимъ именемъ «Оренбургская губернія» указываетъ не на что другое, какъ на необходимость въ здѣшней губерніи предполагаемаго викаріатства. Въ такомъ смыслѣ я имѣю представить свое заключеніе по дѣлу

отчисленія къ Оренбургской епархіи уѣздовъ Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго въ Св. Синодъ. Да не подумаетъ, однакожъ, кто-нибудь, что настоящее предположеніе основано на какихъ-либо личныхъ интересахъ. О, нимало! Нѣтъ, я хочу быть ничтожнымъ, какъ человѣкъ, чтобы это дѣло было великимъ, какъ дѣло Божіе; и если я недостоинъ занять такое высокое мѣсто, душевно желаю для блага св. церкви Христовой, чтобы занялъ оное достойнѣйшій».

Еще до этого письма, впрочемъ, Катенинъ былъ уже склоненъ Преосв. Антоніемъ при личныхъ свиданіяхъ къ означенному проекту; почему во вторичную бытность въ Петербургѣ въ концѣ 1859 г. онъ имѣлъ даже объ этомъ соотвѣтствующій разговоръ съ Оберъ-прокуроромъ Св. Синода, графомъ А. П. Толстымъ, тѣмъ самымъ внеся дополненіе въ представленный имъ лично проектъ перераграниченія двухъ епархій. Теперь же послѣ полученія письма Катенинъ счелъ нужнымъ обратиться къ Оберъ-Прокурору отъ 14 марта 1860 г. съ нижеслѣдующимъ письмомъ: «въ послѣднюю бытность мою въ С.-Петербургѣ, при личныхъ объясненіяхъ съ Вашимъ Сіятельствомъ, я уже имѣлъ честь передавать вамъ мое мнѣніе о пользѣ учрежденія въ г. Уфѣ, вмѣсто самостоятельной епископской каѳедры, викаріатства, съ подчиненіемъ онаго по дѣламъ управленія Оренбургскому епархіальному архіерею. — Въ необходимости этого преобразованія я убѣждаюсь вновь полученными здѣсь свѣдѣніями о затрудненіяхъ, поставляемыхъ успѣху миссіонерскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ отъ разъединенія епархіальной власти, каковыхъ затрудненій не можетъ устранить возбужденное предположеніе объ отдѣленіи къ здѣшней епархіи отъ Уфимской трехъ уѣздовъ—Челябинскаго, Троицкаго и Верхнеуральскаго.— Такъ какъ о затрудненіяхъ этихъ будетъ донесено Св. Синоду отъ здѣшняго Преосвященнаго въ требуемомъ отъ

него заключеніи по послѣднему предположенію, то я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Сіятельство почтить меня увѣдомленіемъ, нужно ли за симъ мнѣ войти отъ себя съ оффиціальнымъ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Уфѣ викаріатства».

Въ Св. Синодѣ, повидимому, находили болѣе удобнымъ, въ случаѣ обращенія одной изъ епархій Оренбургскаго края въ викаріатство, сдѣлать таковымъ не Уфимскую, а Оренбургскую епархію. Обо всемъ этомъ дѣлѣ письмомъ графа Толстого былъ запрошенъ для отзыва членъ Синода митрополитъ Московскій Филаретъ, къ которому, какъ извѣстно, обращались по всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ, возникавшимъ въ синодальной практикѣ, и къ мнѣніямъ котораго вообще прислушивались и обычно принимали ихъ за основаніе синодальныхъ опредѣленій. Съ обычною своею основательностію и мудростію митрополитъ отъ 16 іюня того-же 1860 г. высказался категорически противъ такого проекта. «Возвращаю три письма, — писалъ онъ Оберъ-Прокурору. — Созданное вчера цынѣ разрушать не безвредно, и болѣе или менѣе стыдно. Итакъ, новую Оренбургскую каѳедру лучше сохранить, какъ она есть. Превратить ее въ викаріатство — почти то же, что разрушить. Если находятъ неблагопріятнымъ неблистательное матеріальное положеніе епархіальнаго архіерея: положеніе викарія будетъ еще менѣе блистательно; и слѣдственно, почитаемое неблагопріятнымъ сдѣлается болѣе неблагопріятнымъ. — Но наружный недостатокъ едва ли основательно почитается важнымъ. Приличное церковное облаченіе Оренбургскій епископъ, конечно, имѣетъ; скромная одежда и невеликолѣпное жилище не затмятъ его, если онъ соединитъ простоту съ спокойнымъ достоинствомъ. — Несогласія такъ же могутъ быть между епархіальнымъ архіереемъ и викаріемъ, какъ и между двумя епархіальными архіереями, если не будутъ разсудительны и миро-

любивы. Ненадобно ломать каѳедры потому, что сидящіе на нихъ не хотятъ преломить своей воли добрымъ разсужденіемъ.—Такъ мнѣ думается. Господь да поможетъ лучше тѣмъ, которымъ предлежитъ судить о семъ рѣшительнѣе!» [1])

Между тѣмъ въ іюнѣ же мѣсяцѣ скончался скоропостижно генералъ-губернаторъ А. А. Катенинъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода 20 сент. того-же 1860 г. обратился за отзывомъ по возбужденному вопросу къ находившемуся въ Петербургѣ преемнику его, Ал. Пав. Безаку, представивъ на его разсмотрѣніе подлинное донесеніе въ Синодъ Преосв. Антонія (отъ 29 апр.). Отвѣтъ Безака, данный отъ 24 сентября, какъ равно и зарѣшеніе всего этого дѣла въ духѣ этого отвѣта представлены въ своемъ мѣстѣ (стр. 261—262, I вып.)....

Б) ко второму выпуску.

III., Назначеніе десятоначальниковъ въ Челябинскій край (къ стр. 29-ой). Указомъ Тобольской Дух. Консисторіи 16 дек. 1783 г. на имя Челябинскаго Дух. Правленія, полученнымъ на мѣстѣ 1784 г. 2 янв., сообщалось объ учрежденіи въ Челябинскомъ заказѣ десятоначальниковъ, въ должности которыхъ Правленіе должно было избрать священниковъ «трезваго житія и преданныхъ производству дѣлъ духовныхъ и другихъ общественныхъ», съ представленіемъ о нихъ его преосвященству. Вслѣдствіе всего этого, были опредѣлены на должности и получили соотвѣтственную инструкцію при указѣ Консисторіи 16 апр. 1784 г. священники: а) села Воскресенскаго Іак. Протасовъ, съ подвѣдомствомъ ему селеній Воскресенскаго, Птичьяго, Введенскаго, Линевскаго, Карачельскаго форпоста и Окуневской слободы; б) слоб. Куртамыша Дмитр.

[1]) „Собр. мнѣн. и отзыв. м. Филарета“, томъ дополн. стр. 542—543.

Земляницынъ съ подвѣдомствомъ ему, кромѣ слободы—селеній Долговскаго и Петровскаго, и слободъ Каминской и Таловской; и в) слоб. Верхне-Увельской—Савва Поповъ съ подчиненіемъ ему церквей, кромѣ своей слободы, въ Нижнеувельской слободѣ, въ селѣ Кундравахъ и крѣпостяхъ—Уйской, Косьской, Кичигинской, Еманжелинской и Чебаркульской. О другихъ церквахъ, существовавшихъ тогда-же, въ указѣ почему-то не упомянуто (срав. стр. 35—37); вѣроятно, онѣ остались въ подчиненіи одного изъ членовъ Духовнаго Правленія.

IV., Распоряженіе Преосв. Амвросія I-го касательно сбора въ церквахъ (*къ стр. 99 и дал.*). Въ маѣ 1800 г. съ резолюціи Преосв. Амвросія предписано было, согласно указу Св. Синода 1723 г. 29 іюля, «неупустительно въ обычное время при литургіи сбирать церковнымъ служителямъ и учрежденнымъ при церквахъ старостамъ доброхотное отъ прилучающихся при семъ пѣніи правовѣрныхъ подаяніе по содержащемуся въ С.-Петербургѣ обыкновенію въ два кошелька, изъ какой-либо приличной матеріи на рукоятіяхъ устроенные». Сборъ въ одинъ кошелекъ назначался «на покупку церковныхъ потребъ»; а въ другой—«на гошпиталь къ содержанію и довольству неимущихъ своего питомства». Деньги кошельковыя приказано ссыпать въ особые ящики, прицѣпленные къ церковной стѣнѣ, за замкомъ и печатью. Въ концѣ мѣсяца должна производиться повѣрка наличности денегъ и запись ихъ въ книги, а въ концѣ года составляться отчетъ для представленія на провѣрку.

Письмо Амвросія къ военному губернатору князю Г. С. Волконскому. Отъ 15 дек. 1803 г. Преосвященный обратился къ Волконскому съ слѣдующимъ отношеніемъ: «Оренбургской округи Орской крѣпости благочинный священникъ Вас. Петровъ репортомъ донесъ въ Консисторію, что во время объѣзда своего для осмотра поручен-

ныхъ ему церквей открылось, что въ крѣпостяхъ Магнитной, Уртазымской, Таналыцкой и Красногорской не имѣется церковныхъ старостъ по той якобы причинѣ, что какъ жители въ тѣхъ крѣпостяхъ всѣ военнослужащіе, то безъ особыхъ отъ главнаго своего начальства предписаній не имѣютъ смѣлости кого-либо изъ числа своихъ соприхожанъ избрать къ исправленію такой должности. Какъ же несомнительно, что въ крѣпостяхъ находятся не только дѣйствительно служащіе, но и отставные, кои исправлять должность старосты церковнаго безпрепятственно могутъ, то симъ Ваше Сіятельство прошу, не благоволено ли будетъ помянутыхъ крѣпостей крѣпостнымъ начальникамъ дать отъ себя предписаніе, чтобъ они въ силу Высочайшихъ узаконеній, на сей случай состоявшихся, вышеписаныхъ крѣпостей къ церквамъ въ старосты церковные изъ числа находящихся въ тѣхъ крѣпостяхъ военнослужащихъ усердныхъ и по состоянію надежныхъ людей избрать за общимъ согласіемъ съ священнослужителями опредѣлили къ каждой церкви по одному человѣку, дабы храмы Божіи не оставались безъ попечителей и со стороны прихожанъ».

V., Распоряженія епархіальнаго начальства при Преосв. Амвросіи II (*къ стр. 230 и дал.*)[1]). Въ 1824 г. на представленное Консисторіею мнѣніе о неотсылкѣ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ 4,000 руб., лежавшихъ безъ всякаго употребленія въ одной церкви, Амвросій распорядился. «Поелику какъ стало извѣстно, что при многихъ церквахъ лежитъ много кошельковой суммы безъ всякаго употребленія, а между тѣмъ нерѣдко бываютъ похищенія, то предписать повсемѣстно, что-бы гдѣ больше 1000 р. на

[1]) При разборкѣ своихъ черновыхъ бумагъ съ цѣлью ихъ уничтоженія нами найденъ былъ затерянный листокъ съ выписками распоряженій епархіальнаго начальства при Преосвящ. Авросіи II-мъ, которыя мы и сочли нужнымъ привести здѣсь. Всѣ распоряженія взяты изъ дѣлъ Оренб. Дух. Правленія.

лицо состоитъ, отослать всѣ суммы сего рода въ Опекунскій Московскій Совѣтъ для приращенія до востребованія, съ требованіемъ выдачи билета на капиталъ, и впредь отсылать тотчасъ, какъ болѣе 1000 р. гдѣ состоять будетъ, оставляя на обыкновенные расходы 100 или 200 р. или менѣе, смотря по количеству мѣстныхъ расходовъ, буде въ лежащей суммѣ не предвидится скорой надобности, разумѣя чрезъ годъ и болѣе». При распубликованіи этого распоряженія въ указѣ Консисторіи 3 марта 1824 г. была приложена и самая форма «объявленія,» при которомъ должны были препровождаться суммы церковныя въ Опекунскій Совѣтъ.

— 3 марта 1824 г. Преосв. Амвросій II распорядился—всѣхъ дѣтей священнослужителей, исключенныхъ изъ училища и живущихъ въ домахъ своихъ, писать наряду съ клириками и слѣдить за ихъ поведеніемъ, а благочиннымъ въ ежемѣсячныхъ рапортахъ доносить и объ нихъ. Затѣмъ, благочинные должны были составить общую вѣдомость о священно-церковно-служительскихъ дѣтяхъ—какъ о тѣхъ, кои исключены изъ семинаріи, такъ и о праздношатающихъ, кои выше 10 лѣтъ возрастомъ, и по освидѣтельствованію всѣхъ ихъ въ чтеніи и пѣніи представить къ нему въ самоскорѣйшемъ времени.—Въ томъ-же году отъ 3 окт. священнослужительскія дѣти на основаніи такихъ вѣдомостей вызваны были на личное разсмотрѣніе Его Преосвященства въ г. Уфу и нѣкоторые изъ нихъ получили опредѣленіе къ должностямъ.

— Въ 1826 г. Бузулукскій протоіерей Іоан. Усовичъ донесъ, что съ давняго времени прихожане имѣютъ усердіе въ теченіе св. Пасхи служить у себя молебны, для чего священно-и-церковнослужители ходятъ по домамъ ихъ съ животворящимъ крестомъ, св. евангеліемъ, образомъ воскресенія Христова, запрестольнымъ крестомъ и иконою Божіей Матери, а за ними слѣдуютъ и ихъ жены съ дѣть-

ми. По отслуженіи одного или болѣе молебновъ съ водоосвященіемъ хозяинъ дома священно-и-церковнослужителей за ихъ труды старается наградить, но по заведенному обыкновенію сначала лицамъ духовнымъ женскаго званія, каждой порознь, раздастъ деньги по части неровной. Почему между ними бываютъ нерѣдко ссоры. Иногда ко всему этому хозяинъ проситъ посидѣть, дабы угостить какъ духовныхъ, такъ и постороннихъ, съ ними ходящихъ,—то и тогда между ними продолжаются разговоры, болѣе клонящіеся къ получаемымъ выгодамъ, которые и оканчиваются одними только непріятностями.» Преосв. Амвросій по сему поводу распорядился «окружнымъ предписаніемъ строжайше воспретить такой обычай, ведущій къ безпорядку; буде-же откроется, что и за симъ жены священнослужителей ходить будутъ за мужьями по приходамъ, то мужья будутъ отрѣшаемы отъ мѣста, а жены отсылаемы къ свѣтскому суду» (указъ Консист. 31 марта).—Впрочемъ, это распоряженіе не искоренило вовсе обычая и съ нимъ пришлось считаться потомъ Преосвящ. Антонію I (срав. стр. 760).

— Въ 1827 г. Консисторіи стало извѣстно, что свящ. г. Бугуруслана Іоан. Милордовъ выдалъ на руки свидѣтельство о рожденіи на дѣтей штабсъ-капитана М. Карпова; почему она распорядилась въ указѣ 8 авг. строго воспретить, въ сходствіе указамъ Св. Синода 1809 г. 8 іюня и 1824 г. 26 авг., выдавать отъ себя священникамъ, благочиннымъ и даже духовнымъ правленіямъ таковыя свидѣтельства, подъ опасеніемъ за ослушаніе законнаго сужденія. Исключеніе, по волѣ архипастыря, сдѣлано только для принимающихъ христіанскую вѣру иновѣрцевъ, въ отношеніи коихъ причту дано право выдавать свидѣтельства имъ на руки тотчасъ по совершеніи таинства крещенія.

— 30 авг. 1827 г. вышло распоряженіе, что-бы священно-и-церковнослужители, въ случаѣ перемѣщенія, при

передачѣ церквей своихъ брали отъ настоящихъ священниковъ и старостъ «квитанціи» во всемъ, а особливо въ церковныхъ суммахъ, оставляемыхъ ими.

— Въ указѣ Консисторіи 28 февр. 1828 г. распубликовано распоряженіе Преосв. Амвросія о томъ, что-бы «священники по требованію гражданскаго начальства къ рукоприкладству по дѣламъ мірянъ, за незнаніемъ ими грамоты, — не отвлекая себя отъ таинодѣйствія и отъ молитвъ о людяхъ, особливо-же отъ требоисправленій, не терпящихъ отлагательства, — не являлись и въ мірскія дѣла отнюдь не вмѣшивались".

— По другому случаю Амвросій распорядился: „запретить настрого впредь вѣнчать тому священнику браки, у коего въ части невѣста, ибо это сопряжено съ нарушеніемъ порядка, раздѣломъ приходовъ установленнаго (см. стр. 254), и съ большимъ затрудненіемъ дѣлать справки по метрикамъ. А велѣть всегда вѣнчать только священнику, у коего въ части состоитъ женихъ. За нарушеніе сего взыскивать съ каждаго священника за каждый разъ по 5 р. штрафу и тѣ деньги, кои получены за свѣнчаніе, для отдачи по принадлежности» (указъ Консист. 5 мая 1828 г.).

— По одному случаю, когда сборщикъ на постройку церкви изъ Казанской епархіи прибылъ въ Уфу, распоряжено въ указѣ 7 нояб. 1828 г. наблюдать, на основаніи указа Св. Синода 19 іюня 1808 г., чтобы отнюдь не дозволялось иноепархіальнымъ сборщикамъ ходить по сбору въ предѣлахъ нашей епархіи.

— Въ 1828 г. градо-Оренбургскій протоіерей и благочинный Гр. Челноковъ по рапорту Илецкаго священника спрашивалъ Консисторію: отпѣвать-ли раскольниковъ, не раскаявшихся предъ смертію, — если, положимъ, пожелаютъ того родственники? Консисторія опредѣлила: «хотя о неотпѣваніи раскольниковъ, умирающихъ безъ обращенія къ православной церкви, въ правилахъ св. Отецъ, изоб-

раженныхъ въ Кормчей Книгѣ, прямого воспрещенія нѣтъ, но какъ тѣми-же правилами св. Отецъ—о еретикахъ 33-мъ помѣстнаго Лаодикійскаго собора и 8-мъ Тимофея, архіеп. Александрійскаго, воспрещено съ еретиками и отторгшимися отъ соборныя церкви молиться, аще не обязуются поклятися и бѣжати отъ ереси своя; при томъ какъ извѣстно, что упрямство и закоренѣлость въ заблужденіяхъ многихъ изъ раскольниковъ столь велики, что никакія многократныя увѣщанія къ православію присоединить ихъ не могутъ, и какъ о таковыхъ и правило 4-е священ. Петра Александрійскаго гласитъ, что аще которыя, отторгшеся, потомъ безъ покаянія пребывани будутъ, да будутъ, яко варвари, погани,—то Консисторія, основываясь на семъ, какъ и на словахъ Спасителя міра, рекшаго Іудеямъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове его, живота не имате въ себѣ* (Іоан., гл. VI, ст. 53), постановила: таковыхъ не раскаянныхъ раскольниковъ не отпѣвать и не чинить церковнаго поминовенія, тѣмъ болѣе что они, по раздѣлу 14 прав. Тимофея Александрійскаго, сами себя убили смертію вѣчною.» Преосв. Амвросій опредѣленіе это утвердилъ, запретивъ и погребать таковыхъ лицъ на православныхъ кладбищахъ (ук. Консист. 18 дек. 1828 г.).

Примѣчаніе. На стр. 221-ой со словъ одного изъ старожиловъ замѣчено нами про Амвросія II-го, что «лицо его, осѣненное постоянною, не сходящею улыбкою, было *круглое*, обрамленное русою бородою», и т. д. Судя по портрету, лицо Амвросія не было круглымъ, а скорѣе продольнымъ, съ развитою носовою частью; повидимому, Владыка принадлежалъ къ типу лицъ, отличающихся постоянствомъ и настойчивостію до упорства и ригоризма, повышеннымъ чувствомъ самолюбія и сознанія собственнаго достоинства, но, впрочемъ, при педантизмѣ онъ сохранялъ благодушіе и доброту....—Здѣсь же отмѣтимъ, что за нѣсколько мѣсяцевъ до назначенія его на Оренбургскую каѳедру и до пе-

ремѣщенія съ нея Преосв. Ѳеофила Амвросій, тогда архимандритъ и ректоръ Орловской Семинаріи, имѣлся уже въ виду на эту каѳедру, какъ объ этомъ сохранилось указаніе въ одномъ изъ писемъ Митр. Филарета»[1]).

VI. Новыя данныя изъ времени пребыванія Преосв. Аркадія I на Оренбургской каѳедрѣ (*къ стр. 262*).—Къ исторіи противораскольнической дѣятельности Аркадія. Къ тому, что сказано у насъ о дѣятельности Преосв. Аркадія противъ раскола въ Оренбургскомъ краѣ,

---

[1]) «Письма къ Высочайш. особамъ,» т. I, стр. 43.—Въ „Душепол. Чтен.» приведено любопытное письмо митр. Филарета къ Амвросію въ Уфу съ просьбою оказать покровительство принявшему св. крещеніе въ Оренбургѣ персіянину, котораго преслѣдовали за это бухарцы магометане, и аналогичное письмо отъ него-же тогдашнему Оренбургскому военному губернатору П. К. Эссену (том. III, стр. 229).—Наконецъ, о Преосвящ. Амвросіи, по мѣсту служенія его въ Волыни и Пензѣ, приводятся интересныя свѣдѣнія въ 113-мъ томѣ «Сборника Импер. Русскаго Историч. Общества“, содержащемъ «Матеріалы для исторіи Православной церкви въ царствованіе Императора Николая I-го“. Здѣсь именно описывается „ревизія Пензенскаго епархіальнаго управленія» при Преосв. Амвросіи, признанномъ Синодомъ виновнымъ въ попустительствѣ и самоличномъ разстройствѣ епархіальнаго управленія отъ присвоенія себѣ ненадлежащей власти и за зарѣшеніемъ большинства дѣлъ по однимъ резолюціямъ безъ предварительнаго разслѣдованія; далѣе,—въ раздаваніи мѣстъ своимъ родственникамъ, въ поборахъ при обозрѣніи епархіи, въ несправедливомъ наказаніи достойныхъ лицъ по одному наговору безъ суда и слѣдствія, и пр. Преосв. Амвросію,—поставленному и безъ того на особое замѣчаніе Синода за произволъ и самоуправство (увольненіе 13 діаконовъ за черезъ-чуръ строгое исполненіе указа Св. Синода 3 іюня 1833 г. „о неблаговидныхъ поступкахъ духовныхъ лицъ“ и пр.), обнаруженные раньше въ бытность его епископомъ Нижегородскимъ, и низведенному за то въ 1835 г. на Пензенскую третьеклассную каѳедру,—былъ сдѣланъ Синодомъ строгій выговоръ и даже грозило увольненіе на покой, если-бы не спасло великодушное заступничество митрополита Петербургскаго Антонія, котораго, между тѣмъ, въ бытность его протоіереямъ гор. Острога, а потомъ Кременца тналъ раньше Амвросій, тогда епископъ Волынскій. О причинѣ перевода Преосв. Амвросія изъ Нижняго-Новгорода смотр. также у проф. Ѳ. В. Благовидова: «Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ XVIII в. и въ первой половинѣ XIX столѣтія», стр. 389—399.

не лишне привести еще о нижеслѣдующихъ фактахъ[1]).

Награжденіе священника за обращеніе раскольниковъ. По прибытіи въ г. Уфу, 9-го марта 1829 г., Преосвящ. Аркадію на первыхъ же порахъ пришлось заняться разсмотрѣніемъ отношенія на его имя начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ, который испрашивалъ награду священнику Кусинскаго завода Вас. Попову, свидѣтельствуя о томъ, что сей послѣдній, кромѣ примѣрнаго исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей по церкви, по школѣ и по приходу, неутомимымъ рвеніемъ своимъ обратилъ нынѣ къ Православію предавшихся расколу жителей Кусинскаго завода отъ 27 и до 50 чел., совсѣмъ наклонныхъ уже поступить въ оный. Убѣжденія его были столь сильны и основательны, что и самъ настоятель или наставникъ раскольниковъ послѣдовалъ догматамъ Православной Церкви съ примѣрнымъ благочестіемъ и не пропускаетъ нынѣ, по возможности, ни одного богослуженія». Преосвящ. Аркадій, по надлежащемъ удостовѣреніи сего, представилъ «сей безпримѣрный въ Оренбургской епархіи подвигъ въ благоразсмотрѣніе Св. Синоду» съ просьбою о награжденіи его, «какъ примѣрнаго пастыря по ревности его къ исполненію званія своего, бархатною фіолетовою скуфьею». Синодъ внялъ этому представленію и отъ 31 іюля 1829 г. наградилъ свящ. Попова скуфьею.

Указъ касательно присяги раскольниковъ. —Въ 1829 г. разбиралось дѣло протоіерея градо-Уральскаго собора Ѳеод. Паленова; въ числѣ свидѣтелей были приглашены и раскольники Уральской Успенской часовни. Производившій слѣдствіе священникъ поставленъ былъ въ недоумѣніе: приводить-ли ихъ къ присягѣ, —за разрѣше-

[1]) Факты, подчеркнутые изъ синодальнаго архива, заимствуемъ въ извлеченіи изъ сочиненія іеромонаха (нынѣ архимандрита) Веніамина: «Преосвящ. Аркадій, архіеп. Олонецкій, какъ дѣятель противъ раскола".

ніемъ чего и обратился въ Консисторію. По справкѣ оказалось, что по указамъ 15 мая 1724 г., 4 іюня того-же года и 1745 г. декабря 19 дня раскольниковъ принимать въ свидѣтельство не повелѣно кромѣ того, что между собою; «Городового Положенія» статьей 123-й въ примѣчаніи на 17 пунктъ изображено: «всякъ да присягаетъ по своей вѣрѣ»; Высочайше утвержденнымъ 26 марта 1822 г. докладомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ предоставлена раскольникамъ свобода имѣть у себя священниковъ для требоисправленія и дано имъ право подавать даже метрики о требоисправленіяхъ таковыхъ священниковъ въ Губернскія Правленія; но указомъ Св. Синода отъ 9 сент. 1827 г. браки, совершаемые таковыми священниками, повелѣно признавать за беззаконные. Вслѣдствіе сего Консисторія находилась въ недоумѣніи разрѣшить данный вопросъ—какъ по симъ узаконеніямъ, такъ и потому, что воспрещеніе приводить къ присягѣ свидѣтелей-раскольниковъ по раскольническому обряду тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ свидѣтелей, можетъ останавливать дѣла,—что уже и случилось; наоборотъ, дозволеніе могло имѣть вліяніе на укорененіе раскола и содѣйствовать распространенію его.—Согласясь съ мнѣніемъ Консисторія, Преосв. Аркадій обратился отъ 8 авг. 1829 г. за разъясненіемъ въ Св. Синодъ, который опредѣлилъ въ разрѣшеніе сего представленія Преосв. Оренбургскому предписать указомъ, что раскольники вообще, на основаніи указовъ 1722, 1717 и 1745 г., которыя приведены въ мнѣніи Оренбургской духовной консисторіи, не могутъ быть допускаемы къ свидѣтельству въ дѣлахъ, до православныхъ людей касающихся; въ дѣлахъ-же между собою они, по тѣмъ же указамъ, должны быть приводимы къ присягѣ по ихъ раскольническому обряду, согласно съ упомянутымъ въ указанномъ представленіи узаконеніями, —именно Городового положенія 123 ст., гдѣ въ примѣчаніи на 17-й пунктъ изображено: «всякъ да присягаетъ

по своей вѣрѣ». Объ этомъ дано знать для общаго руководства въ циркулярѣ 31 окт. 1829 г.[1]).

Миссіонерская командировка. Въ мартѣ 1830 г. жители дер. Краснохолмской обратились къ Преосвящ. Аркадію чрезъ своего повѣреннаго съ нижеслѣдующею просьбою: «за неудобностію по причинѣ отдаленности проѣзда въ Тоцкую крѣпость для приглашенія приходскаго священника къ исправленію требъ, многіе умираютъ у нихъ — престарѣлые безъ покаянія, и младенцы святого крещенія, отчего многіе изъ среды ихъ отпали уже отъ Православной греко-Россійской Церкви и обратились въ расколъ, да и еще многіе уже близки къ сему; почему и просилъ о прикомандированіи въ деревню ихъ такого священника, который бы могъ, при исправленіи мірскихъ христіанскихъ требъ, отпадшихъ отъ православія обратить паки въ прежнюю вѣру, а готовыхъ пасть въ оной поддержати.» Это прошеніе было сдано преосвященнымъ консисторіи. По наведеніи всѣхъ справокъ оказалось, что «епархіальное начальство не только не имѣетъ въ настоящее время въ виду священника какого бы то ни было, но, по случаю многихъ праздныхъ въ здѣшней епархіи священническихъ мѣстъ, за недостаткомъ людей духовнаго званія, до самаго окончанія семинарскаго курса не надѣется имѣть онаго». Въ виду такого затрудненія найти или даже вновь опредѣлить какого-нибудь священника для исполненія необходимыхъ христіанскихъ требъ, не говоря уже о способномъ къ обращенію отпадшихъ въ расколъ и поддержанію готовыхъ впасть въ оный, консисторія отрекомендовала іеромон. Уфимскаго Успенскаго монастыря Серафима, какъ уже заявившаго себя дѣятельностію въ этомъ направленіи. Кромѣ обращенія раскольниковъ, на іеромонаха Серафима возложена была обязанность отправлять за приходскаго священника требы, только «отнюдь не касаясь вѣнчанія браковъ».

[1]) „Собран. постановл. по части раскола“, кн. II, стр. 233—34.

Мѣстному благочинному вмѣнялось въ обязанность снабдить всѣмъ нужнымъ отправляемаго іеромонаха для служенія вечерень, утрень и часовъ. Объ успѣхахъ своей миссіи Серафимъ долженъ былъ ежемѣсячно рапортовать преосвященному. Такое отправленіе іер. Серафима въ качествѣ противораскольническаго миссіонера признавалось весьма потребнымъ; разсчитывали на самыя благопріятныя послѣдствія отъ этой командировки. «Мѣра сія необходимо нужна, ибо распространившійся значительно въ Бузулукской округѣ расколъ требуетъ сего.» При отправленіи іером. Серафимъ снабженъ былъ указомъ и выпискою приличныхъ законовъ объ обращеніи раскольниковъ въ православіе, которая должна была служить для него вмѣсто инструкціи.

Объ этой командировкѣ іер. Серафима для обращенія раскольниковъ преосвящ. Аркадій донесъ Св. Синоду «во извѣстіе» рапортомъ отъ 20 марта 1830 г.

Къ исторіи борьбы съ расколомъ въ Уральскомъ войскѣ въ 30-хъ годахъ[1]). На страницѣ 291-й говорится у насъ о томъ, что дѣло о постройкѣ 10 церквей на винно-откупную сумму въ землѣ Уральскаго войска началось съ того, что новый военный губернаторъ П. П. Сухтеленъ въ 1830 г. возбудилъ вопросъ о назначеніи къ церквамъ войска просвѣщеннаго духовенства. Поводомъ къ возбужденію сего вопроса, какъ мы теперь можемъ дополнить, послужили слѣдующія обстоятельства.

22-го іюля 1830 г. Сухтеленъ получилъ отношеніе отъ архіепископа Казанскаго Филарета съ просьбою о доставленіи въ мѣстную Консисторію, если отысканъ будетъ, іеромонаха Иларія, бѣжавшаго въ 1828 г. изъ Казанскаго Свіяжскаго монастыря къ раскольникамъ и скрывавшагося въ послѣднее время по сообщенію Саратовскаго гу-

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Ком., д. 22 іюля 1830 г. Снес. стр. 318—323.

бернатора въ предѣлахъ Уральскаго войска[1]). Сухтеленъ немедля принялъ самыя энергичныя мѣры. Розыскъ Иларія посредствомъ военной команды онъ возложилъ на начальника 26-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. Жемчужникова I, которому 23-го іюля предписано немедля отправиться въ Уральскъ и, прежде всего, дорогою и по прибытіи въ Уральскъ, подъ рукою и отъ соборнаго благочиннаго развѣдать о Сергіевскомъ скитѣ, такъ и о другихъ скитахъ, какъ равно и о находящихся въ нихъ инокахъ и бѣглыхъ изъ солдатъ или господскихъ людей. Затѣмъ Жемчужниковъ долженъ былъ нарядить команду—хотя бы и цѣлую роту—изъ I-го линейнаго батальона, находившагося въ Уральскѣ, и съ этою ротою поручить адъютанту своему отправиться въ Сергіевскій скитъ, который внезапно оцѣпить и произвести въ немъ строжайшій обыскъ о всѣхъ людяхъ, проживавшихъ тамъ; при чемъ, буде найдется въ скитѣ инокъ Иларій, или другіе бѣглецы, то ихъ за весьма надежнымъ карауломъ отправить прямо въ Оренбургъ. Уральскому войсковому атаману Бородину, безъ открытія цѣли сего секретнаго порученія, предписано оказывать въ случаѣ нужды и по востребованію Жемчужникова всевозможное содѣйствіе зависящими отъ него мѣрами. Во-

[1]) Съ увѣдомленія Саратовскаго губернатора отъ 14 нояб. 1829 г. о томъ, что іеромонахъ Иларій скрывается въ Сергіевскомъ скиту на Уралѣ, архіеп. Филаретъ относился 12 декабря къ предшественнику Сухтелена графу Эссену, за отсутствіемъ котораго гражданскій губернаторъ поручилъ Уральскому войсковому атаману Бородину захватить Иларія (*у П. Л. Юдина тутъ допущена невѣрность, срав. стр. 319-ую*). Но такъ какъ Бородинъ былъ на сторонѣ раскольниковъ, то, разумѣется, поимка Иларія не увѣнчалась успѣхомъ. Тѣмъ не менѣе, Преосв. Филаретъ счелъ нужнымъ вновь обратиться (отъ 3 іюля) къ Оренбургскому военному губернатору съ просьбою лишь о томъ, что-бы препроводить Иларія, если онъ отыщется, въ Казанскую Консисторію, такъ какъ изъ производившихся въ Консисторіи дѣлъ о бѣглыхъ священникахъ было дознано опытомъ, что «таковые бѣглецы почти всегда по розыскамъ отыскиваются въ Саратовской губерніи или на Уралѣ у старообрядцевъ.» Сухтеленъ-же сдѣлалъ по отношенію гораздо больше...

обще-же, предписывалось дѣйствовать съ особою осторожностью, чтобы бѣглые не могли укрыться или бѣжать по поимкѣ. Къ исполненію по сему приступлено было немедля.

Вслѣдъ за тѣмъ 26-го іюля было получено Сухтеленомъ аналогичное отношеніе уже отъ Преосвященнаго Оренбургскаго Аркадія съ просьбою «употребить законныя мѣры къ удержанію раскольническихъ бѣглыхъ поповъ въ г. Уральскѣ Высогорскаго и Макарова отъ распространенія пагубнаго раскола по осѣдлости Уральцевъ и къ непремѣнной высылкѣ ихъ къ своимъ мѣстамъ». Ибо, по словамъ Преосв. Аркадія, попы эти, бѣжавшіе также изъ Казанской епархіи, «не только удерживаютъ раскольниковъ въ ихъ закоренѣлыхъ заблужденіяхъ, но и распространяютъ пагубный расколъ даже на истинныхъ чадъ церкви, и, шатаясь по всей осѣдлости Уральцевъ, отторгаютъ многихъ отъ праваго исповѣданія вѣры, такъ что крещенныхъ перекрещиваютъ, браки перевѣнчиваютъ и вводятъ другіе не менѣе опасные соблазны, будучи при томъ покровительствуемы самою Войсковою Канцеляріею и другими чиновниками». Сухтеленъ распорядился: «отвѣчать Его П—ву, что я на сей предметъ не упущу обратить особенное вниманіе при будущемъ посѣщеніи земли Уральскаго войска; но что я, между тѣмъ, уже принялъ рѣшительную мѣру по настоянію Казанскаго архіепископа относительно отысканія и захвата бѣглыхъ людей духовнаго званія, скрывающихся въ Сергіевскихъ скитахъ,—что и поручено мною г.-л. Жемчужникову».

Описаніе розыска Жемчужникова, окончившагося захватомъ 9-ти старцевъ монаховъ Сергіевскаго скита, безъ поимки Иларія, приведено у насъ словами П. Л. Юдина на стр. 319—323.... 12 августа о результатахъ порученія Жемчужниковъ отрапортовалъ П. П. Сухтелену, который приказалъ всѣхъ взятыхъ подъ стражу судить по

принадлежности каждаго военнымъ и гражданскимъ судомъ. Въ то же время Сухтеленъ вошелъ рапортомъ къ Управляющему Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества ген.-ад. графу А. И. Чернышеву, въ которомъ писалъ, между прочимъ, что «по важности сего предмета, зная, сколь сильно фанатизмъ дѣйствуетъ при такихъ мѣрахъ начальства на послѣдователей раскола, а особенно по закоснѣлости Уральцевъ, я предполагалъ было лично обратить на сіе особенное вниманіе при будущемъ посѣщеніи моемъ земли Уральскаго войска, но, усматривая удобныя обстоятельства и дабы не упустить изъ виду время,» поручилъ немедля г.-л. Жемчужникову произвести розыскъ. Сообщивъ затѣмъ о поимкѣ 9 пноковъ и о распоряженіи предать ихъ суду, Сухтеленъ писалъ далѣе: «по собраннымъ въ сей экспедиціи свѣдѣніямъ открывается, что въ другихъ монастыряхъ и скитахъ, состоящихъ въ предѣлахъ Уральскаго войска и сосѣдственной Саратовской губерніи, именующихся подъ общимъ названіемъ Иргизскихъ, равно и по разнымъ хуторамъ, принадлежащимъ чиновникамъ Уральскимъ, разбросанныхъ на 200 верстахъ по горамъ и лѣсамъ въ разныхъ направленіяхъ отъ Уральска, находится весьма много бродягъ и бѣглыхъ подъ разными видами, которымъ никакая полиція ничего не въ состояніи сдѣлать, какъ по принятымъ предосторожностямъ, по покровительству—какъ выше сказано—чиновниковъ, такъ и по затруднительному мѣстоположенію, весьма удобному къ укрывательству бродягъ. Хотя я на сей разъ исполнилъ убѣдительную просьбу Архіепископа Казанскаго и епископа Оренбургскаго и хотя внезапный сей примѣръ безъ сомнѣнія обуздаетъ, хотя на время, укрывательства, чинимыя почти всѣмъ желающимъ прибѣгнуть въ землѣ Уральскаго Казачьяго Войска, лишь бы выдавали себя за старовѣрцевъ, но за всѣмъ тѣмъ не скрою отъ В. С—ва, что я весьма затрудняюсь въ предбудущее время содѣйство-

вать къ таковымъ поимкамъ, могущимъ вселить раздоръ между войсками, и въ особенности довести Уральцевъ до отчаянности фанатизма».

Но, съ другой стороны, «сознаваясь и въ невозможности оставить въ настоящемъ положеніи вреднаго гнѣзда бродягъ и бѣглецовъ и пристанодержателей безъ строгаго по законамъ наказанія,» Сухтеленъ просилъ Чернышева доложить о семъ обстоятельствѣ Государю Императору, испросивъ у него, что не благоугодно-ли будетъ: 1) Уральцевъ, много пострадавшихъ отъ холеры, не безпокоить впредь до времени на счетъ ихъ вѣроисповѣданія; 2) повелѣть усилить въ землѣ войска Уральскаго число правовѣрнаго духовенства, избравъ въ оное людей просвѣщенныхъ и кроткихъ и опредѣливъ имъ достаточное содержаніе, дабы они не зависѣли отъ своихъ прихожанъ; 3) когда главныя мѣста укрывательства бѣглыхъ всякаго рода будутъ тайно развѣданы, то для внезапной поимки ихъ сблизить подъ видомъ кордона отъ холеры часть регулярной кавалеріи къ границѣ Саратовской губерніи, къ сторонѣ Иргизскихъ раскольническихъ монастырей, дабы по секретному распоряженію можно было захватить ихъ въ одно время на всѣхъ пунктахъ.

Чернышевъ довелъ о семъ до свѣдѣнія Государя Императора и съ Высочайшаго соизволенія требовалъ о семъ отъ 29 сент. мнѣнія Синодальнаго Оберъ-Прокурора князя А. П. Мещерскаго, который отношеніями отъ 2 ноября 1830 г. и 20 янв. 1831 года отозвался, что а) вышеупомянутые священники подлежатъ за дѣйствія ихъ въ распространеніи раскола суду мѣстной Уголовной Палаты, а іеромонахъ Иларій за побѣгъ и отпаденіе въ расколъ долженъ быть высланъ для преданія суду въ Казанскую епархію, такъ какъ въ разсужденіи монашествующаго духовенства нѣтъ въ виду постановленія объ оставленіи ихъ у раскольниковъ; в) что объ усиленіи, согласно предположе-

нію Сухтелена, въ землѣ Уральцевъ православнаго духовенства предписано отъ Св. Синода Оренбургскому Преосвященному сдѣлать разсмотрѣніе и принять надлежащія мѣры, и с) что касается вообще до мѣръ со стороны Губернскаго начальства о сыскѣ и высылкѣ таковыхъ людей и до самой возможности приступить къ симъ мѣрамъ безъ нарушенія общаго спокойствія, то онъ, Синодальный Оберъ-Прокуроръ, находитъ обстоятельство сіе зависящимъ отъ соображенія мѣстнаго Губернскаго Начальства или отъ разрѣшенія высшаго Правительства.—Какія дальнѣйшія послѣдствія вызвало, въ частности, упомянутое здѣсь предписаніе Оренбургскому епархіальному начальству, сообщенное въ указѣ 13 окт. 1830 г., намъ извѣстно уже изъ исторіи постройки 10 церквей въ Уральской области....

А между тѣмъ графъ Чернышевъ послѣ отзыва Оберъ-Прокурора Св. Синода направилъ дѣло съ копіями бумагъ отъ 25-го февраля 1831 года къ Министру Внутр. Дѣлъ, сославшись на то, что „главнѣйшій предметъ представленія ген.-ад. графа Сухтелена относится до поимки бѣглыхъ разнаго званія людей,—предполагаемый же имъ для отысканія ихъ внезапный обыскъ раскольничьихъ монастырей и жилищъ соединенъ нѣкоторымъ образомъ съ нарушеніемъ спокойствія въ самомъ вѣроисповѣданіи раскольниковъ, и слѣдственно, долженъ соображенъ быть съ общими на сей случай изданными постановленіями Правительства, которыхъ главный штабъ Его Величества въ виду не имѣетъ, да и самый предметъ сей до разсмотрѣнія военнаго вѣдомства не принадлежитъ»[1]).

Наконецъ, отъ 31-го декабря 1831 г. Сухтеленъ получилъ отвѣтъ отъ Министра Внутр. Дѣлъ на свой запросъ графу Чернышеву (отъ 30 авг. 1830 г.). Министерство на

[1]) Попутно Графъ Чернышевъ просилъ сообщить ему главнѣйшія на счетъ раскола руководственныя распоряженія Министерства Внутр. дѣлъ.

сей разъ нашло нужнымъ преподать указанія, какъ нужно дѣйствовать въ этихъ случаяхъ; для чего приведены были въ выдержкахъ—Высоч. утвержденныя 26 марта 1822 г. правила о бѣглыхъ священникахъ; положеніе комитета Министровъ 13 февр. 1826 г.; правила изложенныя въ циркулярѣ Министра 29 мая 1820 г. о злоупотребленіяхъ раскольниковъ Федосѣевской секты и Высочайше утвержденное 20 окт. 1830 г. мнѣніе Госуд. Совѣта.[1]) При чемъ замѣчено вообще, что при циркулярѣ министра гражданскимъ губернаторамъ, разосланномъ 25 января 1829 г., прежнія постановленія по расколу были суммированы[2]). „По существу таковыхъ мѣръ, принятыхъ Правительствомъ въ отношеніи раскольниковъ,—значилось въ заключеніи—мѣстныя Губернскія начальства должны неупустительно наблюдать, чтобы раскольники не выходили изъ предѣловъ общественнаго порядка и благочинія и чтобы вкравшіяся между ними противузаконныя дѣйствія, до общественнаго благоустройства относящіяся, были искореняемы не вдругъ, дабы тѣмъ не навлечь со стороны раскольниковъ ропота на гоненія, а мѣрами нечувствительными и постепенными». На семъ Сухтеленъ написалъ: «имѣть въ виду къ руководству въ случаѣ, если бы гдѣ либо опять нужно было принимать мѣры противу распространенія раскола"...

Пойманные 9 иноковъ понесли строгое взысканіе по суду, будучи обвинены одни—за распространеніе раскола, а другіе совокупно и за дезертирство, какъ бывшіе солдаты.[3]) Кромѣ того, захвачены были два престарѣлыхъ стар-

[1]) Объ этихъ распоряженіяхъ можно читать у Н. Варадинова: «Истор. Министр. внутр. дѣлъ,» т. VIII, стр. 101—102, 121—124 и 193.

[2]) Тамъ-же, стр. 195—196.

[3]) П. Л. Юдинъ пишетъ, что 9 иноковъ были сосланы въ монастырь (у насъ ст. 322). Но изъ дѣла этого вовсе не видно; наоборотъ, два инока-бродяги Филаретъ, онъ-же Федоръ Козьминъ, и Иринархъ, онъже Ив. Ивановъ, отставные казаки, какъ несовершившіе особыхъ преступленій, если и были предназначаемы въ отвращеніе вреднаго вліянія на расколъ „по своей грубой закоснѣлости" для отсылки въ мо-

ца Ив. Григорьевъ и Ал. Ивановъ, которые по дряхлости не были доставлены въ Оренбургъ, а сданы на поруки. Сухтеленъ распорядился отдать ихъ по смерть на попеченіе Уральской Войсковой Канцеляріи за ея попустительство въ отношеніи бѣглыхъ раскольниковъ съ тѣмъ, чтобы старцы никуда изъ Уральска не отлучались.

Обращеніе бѣглаго священника[1]). Изъ вышеуказанныхъ двухъ бѣглыхъ поповъ, о которыхъ Преосвящ. Аркадій относился къ Сухтелену, одинъ и именно Іосифъ Высогорскій вскорѣ раскаялся и въ окт. 1830 г. обратился къ Преосвящ. Аркадію съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что „какъ онъ усмотрѣлъ въ Уральской Успенской часовнѣ въ приставленныхъ старикахъ Вас. Горбушинѣ и Вас. Севрюгинѣ и причетникахъ оной часовни великое заблужденіе, то и просилъ дозволенія явиться ему лично къ особѣ Его Пр—ва для открытія всѣхъ ихъ заблужденій и для защиты его отъ неблагонамѣренныхъ людей, «дабы не послѣдовало съ семействомъ моимъ чего-либо несчастнаго касательно жизни». Случай былъ изъ такихъ, которымъ нельзя было не воспользоваться, и свящ. Высогорскому охотно дано просимое разрѣшеніе. Въ янв. 1831 г. онъ прибылъ въ г. Уфу къ Преосвящ. Аркадію и въ новомъ прошеніи подробно изложилъ, какъ онъ и гдѣ священнодѣйствовалъ въ теченіи 6-ти лѣтняго пребы-

---

настыри, то Аудиторскій Департаментъ Главнаго Штаба Е. И. В. 13 марта 1831 г. опредѣлилъ предать и ихъ также суду за наклонность вовлекать другихъ въ расколъ и бродяжничество.—Одинъ изъ иноковъ Петръ Маркинъ, по принадлежности къ Донскому войску, отосланъ въ Новочеркасскъ для преданія суду, какъ „закоснѣлый проповѣдникъ раскола», а остальные были судимы въ Оренбургскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, наказаны шпицрутенами и отданы на службу въ отдаленныя мѣста. Уральской Войсковой Канцеляріи сообщено объ этомъ 1 мая 1831 г., съ наказомъ отъ Сухтелена обратить строгое вниманіе къ отвращенію пріютовъ бродягъ въ землѣ Уральскаго войска, а всякихъ дезертировъ брать и предавать суду; „въ противномъ-же случаѣ—добавлено—съ потатчиковъ взыщется сугубо по законамъ».

[1]) Іером. Веніаминъ, ibidem, стр. 7—9.

ванія своего у раскольниковъ, какія видѣлъ у нихъ безпорядки и злоупотребленія, особенно по денежной части, упомянулъ и объ отношеніи единовѣрческихъ священниковъ г. Уральска къ бѣглымъ попамъ, которые сами первые поручали совершать вмѣсто себя требы нерѣдко даже надъ его собственными дѣтьми. При прошеніи были приложены разныя подлинныя бумаги, которыя фактически подтверждали данныя свѣдѣнія. Въ заключеніе прошенія Высогорскій просилъ Преосв. Аркадія, чтобы, чрезъ кого слѣдуетъ, были раскрыты всѣ прописанныя злоупотребленія раскольниковъ Иргизскаго монастыря и часовень Верхнечирской станицы и г. Уральска, „а меня нижайшаго, принявъ въ милостивое покровительство Вашего Пр—ва, оставить особѣ Вашей въ Оренбургской епархіи и нынѣ же дозволить переѣхать съ семействомъ моимъ изъ Уральска въ г. Уфу.... Затѣмъ, вытребовавъ также, чрезъ кого слѣдуетъ, ставленную мою грамоту изъ Иргизскаго монастыря и наведя нужныя о мнѣ справки, дозволить исправлять при какой либо церкви ввѣренной Вашему Пр—ву епархіи приличную сану моему должность.“ Преосв. Аркадій принялъ подъ свое попеченіе этого просителя. Онъ вмѣстѣ съ семействомъ поселился въ Уфѣ, ежедневно ходилъ къ богослуженіямъ. Между тѣмъ, прошеніе его вмѣстѣ съ доношеніемъ преосв. Аркадія отправлено было въ Синодъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи его къ священнослуженію и опредѣленіи его на службу въ Оренбургской епархіи. Синодъ, разсмотрѣвши это дѣло, въ засѣданіи 20 февр. 1831 г. постановилъ: „свящ. Высогорскаго принять въ Оренбургскую епархію, если не будетъ препятствій со стороны Казанскаго епархіальнаго начальства; для разсмотрѣнія же чистосердечности его раскаянія въ сдѣланныхъ имъ преступленіяхъ безъ разрѣшенія священнослуженія опредѣлить его въ монастырь, и когда откроются, по усмотрѣнію Его Пр—ва, достаточныя удостовѣренія въ искренности

раскаянія Высогорскаго и будетъ засвидѣтельствовано о томъ его духовникомъ, тогда онъ, Преосвященный, имѣетъ представить Св. Синоду о разрѣшеніи тому Высогорскому священнослуженія и опредѣленіи къ мѣсту». Со стороны Казанскаго епархіальнаго начальства препятствій къ перемѣщенію священника Высогорскаго въ Оренбургскую епархію не оказалось; искренность его раскаянія и обращенія отъ заблужденій раскола къ Православной церкви засвидѣтельствована духовникомъ Уфимскаго Успенскаго монастыря, а о благоповеденіи его и объ усердномъ посѣщеніи храма Божія засвидѣтельствовали экономъ архіерейскаго дома, городской благочинный и настоятель Успенскаго монастыря. Когда обо всемъ этомъ было донесено Св. Синоду, то онъ 25 сент. 1831 г. постановилъ: «означенному священнику Іос. Высогорскому, по уваженіи принесеннаго имъ въ раскольническомъ заблужденіи раскаянія, признаннаго со стороны епархіальнаго начальства чистосердечнымъ и безсомнительнымъ, разрѣшить священнослуженіе и дозволить опредѣлить на священническое мѣсто, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства». Это разрѣшеніе въ священнослуженіи свящ. Высогорскому не застало преосвящ. Аркадія въ Уфѣ, но, находясь въ Перми, преосвященный слѣдилъ за дѣятельностью этого священника и чрезъ него старался частію склонить и пермскихъ бѣглыхъ священниковъ обратиться къ Церкви православной[1]).

---

[1]) О Преосвящ. Аркадіи любопытныя свѣдѣнія къ обрисовкѣ его личности приводятся также въ цитованномъ уже нами 113-мъ томѣ „Сбор. Импер. Русск. Истор. Общест.“. Здѣсь описывается именно „ревизія Пермскаго епархіальнаго управленія“ при немъ, вызванная доносомъ на него секретаря Консисторіи Архарова, котораго владыка съ первой встрѣчи не взлюбилъ и относился непріязненно, благословляя его противъ другихъ съ умысломъ лѣвой рукой, заставляя подолгу выжидать въ передней и проч. Въ результатѣ ревизіи Преосвященному подъ строгимъ выговоромъ и съ угрозою было разъяснено, что „Св. Синодъ съ крайнимъ прискорбіемъ обозрѣвалъ распоряженія его, которыя ока-

VII., О преосвящ. Іоанникіи. Ревизія епархіальнаго управленія[1]). Ревизія эта была вызвана—какъ у насъ кратко было замѣчено въ своемъ мѣстѣ выше (стр. 391)—жалобою и доносами секретаря Консисторіи Вас. Мамина и взаимными на него обвиненіями Преосв. Іоанникія. Какъ обрисовывается въ используемыхъ нами «Матеріалахъ», Маминъ «былъ натура энергическая, огненная, смѣлая и дерзкая до наглости, язвительная, изворотливая, опытная въ крючкотворствѣ и самая умная и даровитая среди безграмотной, невѣжественной и лѣнивой челяди Консисторской; натура гордая, мстительная и, какъ

зываются выходящими изъ порядка, а по своему примѣру и послѣдствіямъ вредны службѣ и нравственному благу порученной ему епархіи. Произвольное и стѣснительное, безъ законной причины, перемѣщеніе духовенства съ однихъ мѣстъ на другія составляетъ собою дѣйствіе, крайне стѣснительное для подчиненныхъ и вредное для паствы. Вызовъ изъ одной Владимирской епархіи значительнаго числа духовенства и въ особенности родственниковъ, съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ выгодныхъ мѣстъ и незаслуженныхъ повышеній и отличій, составляя несправедливость и стѣсненіе для мѣстнаго духовенства, обнаруживаетъ такое въ лицѣ его пристрастіе, которое противно законамъ и при томъ крайне неприлично для его сана», и проч. Дѣйствительно, непотизмъ Аркадія проявился во всей крайности: лучшія мѣста въ епархіи были отданы имъ или своимъ роднымъ, число коихъ простиралось до 23 чел., или своимъ землякамъ—владимирцамъ, которыхъ оказалось 77, большею частію связанныхъ съ нимъ родствомъ и свойствомъ. При этомъ, разумѣется, не могло обойтись безъ разныхъ противозаконностей и неправдъ, порождавшихъ въ епархіи глухое недовольство (выше, стр. 330, прим.) Послѣ ревизіи Аркадій,—котораго „Матеріалы" наряду съ хорошими качествами—тонкимъ умомъ, какъ-бы общимъ съ его родственникомъ, графомъ М. М. Сперанскимъ (1772—1839 г.), простотою, привѣтливостію, необыкновеннымъ умѣніемъ говорить и убѣждать, и проч. характеризуютъ правителемъ съ деспотическими наклонностями, своимъ своевластіемъ и игнорированіемъ правъ другихъ доставившимъ немало страданій подчиненнымъ,—былъ вскорѣ переведенъ въ г. Петрозаводскъ. Ibidem, кн. 1, стр. 148—151, 433 и кн. II, стр. 250—301.

[1]) Настоящая замѣтка приводится въ выдержкахъ изъ цитованныхъ уже нами „Матеріаловъ для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I", изданныхъ подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина въ „Сборникѣ Импер. Русскаго Историч. Общества," томъ 113-й книга II, стр. 79—121, 1902 г.

всѣ консисторскіе секретари, корыстолюбивая». По окончаніи семинарскаго курса Маминъ поступилъ въ штатъ консисторіи и здѣсь скоро выдвинулся, будучи назначенъ на должность секретаря консисторіи въ 1824 году по просьбѣ преосв. Амвросія II, который писалъ къ Оберъ-прокурору князю Мещерскому, вызывавшему Мамина на службу въ Синодъ, что если угодно будетъ его Сіятельству «взять Мамина въ канцелярію Синода, то онъ, по непмѣнію благонадежныхъ чиновниковъ, долженъ будетъ запереть консисторію». Въ 1829 г. растрата Маминымъ 880 р. асс., принадлежащихъ Коммиссіи духовныхъ училищъ, повлекла за собою увольненіе его Синодомъ отъ должности, хотя потомъ на судѣ Уголовная Палата и оправдала его, не признавъ за дѣйствіемъ его злого умысла, а лишь оплошность по завѣдыванію суммами. Послѣ того своей ловкостью Маминъ достигъ того, что по настоятельнымъ просьбамъ преосв. Михаила Синодомъ вновь былъ допущенъ въ 1832 г. къ исправленію секретарской должности при Консисторіи, подъ тѣмъ условіемъ, «что въ случаѣ какихъ-либо отъ Мамина безпорядковъ и незаконныхъ дѣйствій впредь отвѣтственность въ томъ преимущественно отнесена была на самое епархіальное начальство, какъ ручающееся за его благонадежность» (указъ 28-го ноября). При мягкомъ и слабомъ Преосв. Михаилѣ, секретарь Маминъ пріобрѣлъ всесильное значеніе въ Консисторіи, но его заносчивость и самовластіе не могли нравиться членамъ консисторіи, которые, однако, при покровительствѣ преосв. Михаила Мамину должны были скрывать свое нерасположеніе. Въ то же время разные наказы и секретныя предписанія оберъ-прокуроровъ Нечаева и Протасова къ секретарямъ консисторіи, предоставлявшіе имъ какъ бы особыя полномочія и право надзора за дѣйствіями архіереевъ и консисторіи, давали поводъ еще къ большему усиленію самовластія Мамина и къ преувелпченному мнѣнію его о своей особѣ; а

между тѣмъ Маминъ по обязанности своего званія и во исполненіе предписаній оберъ-прокурора долженъ былъ напоминать членамъ консисторіи объ усиленіи ихъ дѣятельности (какъ напр. каѳедр. протоіерею Ал. Кандарицкому, не озаботившемуся приведеніемъ въ порядокъ консисторскаго архива во исполненіе возложеннаго на него преосв. Аркадіемъ въ 1831 году порученія).

Въ то время, когда напряженныя отношенія между секретаремъ и членами консисторіи обострились, преосв. Михаилъ добровольно оставилъ каѳедру, а на его мѣсто былъ назначенъ въ ноябрѣ 1835 г. преосв. Іоанникій, переведенный изъ Вятской епархіи, которая была хотя также третьеклассной, но считалась богаче и выше противъ Оренбургской. «Побужденіемъ къ сему назначенію—какъ изъяснилъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-прокуроръ Св. Синода—были особенныя обстоятельства Вятской епархіи и учрежденной въ ней миссіи, по которымъ, при всей благонамѣренности нынѣшняго начальника, остается еще желать въ занимающемъ сіе мѣсто особенной твердости и личной настоятельности въ надзорѣ управленія. Въ сей епархіи замѣчено не всегда просвѣщенное и усердное и не всегда безкорыстное дѣйствованіе приходскаго духовенства относительно неутвержденныхъ въ вѣрѣ черемисъ и вотяковъ; донесенія объ успѣхахъ миссій оказываются не во всѣхъ частяхъ вѣрными, а со стороны епископа Іоанникія неполная мѣра силы характера, каковая въ преимущественной степени требуется въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и людей и дать тѣмъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему. Напротивъ того, Оренбургская епархія, малочисленная и по населенію военному зависящая наиболѣе отъ особеннаго, постановленнаго надъ нимъ, начальства, не представляетъ такихъ трудностей въ своемъ управленіи, почему и можно надѣяться, что епис-

копъ Іоанникій, пріобрѣвшій уже нѣкоторую опытность въ епархіальномъ управленіи, будетъ здѣсь существеннѣе полезенъ, ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ назначить его на сію каѳедру». Согласно докладу и постановленію Синода, Преосвящ. Іоанникій переведенъ былъ въ Уфу съ сохраненіемъ старшей степени своей епархіи, „ибо пониженія—добавлено—не заслуживаетъ».

По излишне рѣзкой и утрированной характеристикѣ «Матеріаловъ», «Іоанникій, при ограниченныхъ умственныхъ способностяхъ и при непростительномъ въ его званіи незнаніи самыхъ обыкновенныхъ формъ духовнаго судопроизводства, былъ, сверхъ того, задорливъ, сварливъ (?), надутъ (?), мстителенъ, пристрастенъ и несправедливъ; будучи окруженъ своими племянниками—людьми не совсѣмъ нравственными, онъ позволялъ имъ вмѣшиваться въ дѣла епархіальнаго управленія, и не только имъ, но даже и женамъ ихъ. Не строгій къ самому себѣ, онъ снисходительно смотрѣлъ» на поступки другихъ. «Но главный порокъ, которымъ опозорилъ себя Іоанникій, былъ корыстолюбіе, послужившее началомъ вражды между нимъ и секретаремъ Маминымъ». Изъ Вятки Іоанникій привезъ съ собою свиту изъ пяти человѣкъ,[1]) чрезъ кототорыхъ и стали обдѣлывается всѣ дѣла, касающіяся до архіерея. Значеніе секретаря и его доходныя статьи, так. обр., сильно умалились. Это обстоятельство настроило Мамина противъ архіерея и съ его стороны посыпались насмѣшки надъ владыкою, которыя тотчасъ же ему досужими людьми и передавались. Вскорѣ представился и случай къ столкновенію. 5 февр. 1836 г. служитель архіерейскаго дома Ѳедоровъ укралъ у іеродіакона Филарета 2500 р. асс., при чемъ болѣе трехъ сутокъ скрывался въ келліи эконома архіерей-

[1]) Это были іеромонахъ Виталій, послушникъ Лелявскій и три племянника Преосвященнаго, по фамиліи Образцовы, учившіеся въ Семинаріи.

скаго дома іеромонаха Владиміра;—за что послѣдній и былъ отстраненъ отъ означенной должности, но остался по прежнему членомъ Консисторіи. Дѣло это, какъ скандальное, хотѣли кончить домашнимъ образомъ; но Маминъ, чтобы задѣть архіерея, сдѣлалъ формальный запросъ по этому новоду въ Консисторіи. Архіерей былъ обиженъ и искалъ случая придраться къ секретарю, что не укрылось отъ недовольной имъ партіи въ Консисторіи. 23 марта три члена Консисторіи, прот. Кандарицкій, ключарь Лепоринскій и іером. Владиміръ, желая подслужиться архіерею и дѣйствуя по его наущенію, подали докладъ Іоанникію на секретаря, въ которомъ, между прочимъ, безъ указанія конкретныхъ фактовъ говорилось, что секретарь Маминъ, сождавъ лукаво сдѣланнаго объ немъ въ 1835 г. одобренія присутствіемъ Консисторіи въ послужномъ спискѣ, теперь «не только въ замѣченныхъ ими безпорядкахъ у него не исправляется, но отъ одного дня до другого дѣлается безнадежнѣйшимъ. Когда-жъ доходитъ у насъ до напоминаній ему обо всемъ томъ, тогда онъ, секретарь Маминъ, отвергая ихъ съ презрѣніемъ, величается, что не мы, а самъ онъ ревизоръ нашъ въ консисторіи по власти, якобы данной ему отъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода; что только его-же Превосходительству какъ за насъ, членовъ, такъ и за всю Консисторію отвѣчаетъ онъ, имѣя отъ него на все то будто-бы предписанія, и что по неимѣнію прокурора въ консисторіи, самъ онъ, Маминъ, не только секретарь, но и прокуроръ въ оной. А какія между тѣмъ дѣлалъ онъ еще личныя обиды намъ, членамъ, по проявившейся наглости въ немъ, то хотя объ оныхъ мы здѣсь писать и стыдимся, но долѣе терпѣть ихъ отъ него уже не можемъ: такъ онѣ грубы и тяжки». Докладывая о семъ Его Преосвященству, три члена просили учинить распоряженіе объ избавленіи ихъ отъ отвѣтственности за секретаря Мамина. Два остальныхъ члена консисторіи, прот.

Брѣевъ и Несмѣловъ, не подписавшіеся подъ докладомъ, въ письменныхъ отвѣтахъ на запросъ Преосвященнаго хотя также не брали на себя отвѣтственности за Мамина, но и не подтвердили доноса трехъ членовъ и дали отвѣтъ явно уклончивый и неопредѣленный. Преосвящ. Іоанникій послѣ того въ началѣ апрѣля 1836 г. распорядился отстранить отъ должности секретаря Мамина съ прекращеніемъ ему жалованья. Секретарь подалъ жалобу оберъ-прокурору Св. Синода графу Протасову, который передалъ ее въ Синодъ. Указомъ отъ 7-го іюля того-же года синодъ призналъ докладъ противъ секретаря, подписанный только тремя, а не всѣми членами, сомнительнымъ, а основанное на этомъ докладѣ распоряженіе преосвященнаго объ удаленіи Мамина отъ должности самоуправнымъ и приказалъ немедленно допустить его къ исправленію должности, удовлетворивъ и всѣмъ слѣдующимъ по сіе время жалованіямъ. «Если-же,—писалъ Синодъ,—Маминъ изъяснялся иногда предъ преосвященнымъ, забывая должное приличіе и какъ-бы съ нѣкоторымъ устращиваніемъ, то сія нескромность требовала одного начальническаго замѣчанія и внушенія Мамину быть впредь осторожнѣе и не забывать должнаго къ Преосвященному уваженія...“ Что-же касается до приписываемыхъ Мамину безпорядковъ и упущеній по должности и неприличныхъ поступковъ, то Синодъ велѣлъ произвести надлежащее слѣдствіе, истребовавъ прежде отъ подписавшихся подъ докладомъ членовъ ясное показаніе, въ чемъ именно состоятъ эти безпорядки и неприличные поступки, а также гдѣ, когда и почему безъ вѣдома и согласія двухъ присутствующихъ тотъ докладъ былъ составленъ. За неприличныя и дерзкія выраженія Мамина въ докладахъ противъ преосв. Іоанникія Синодъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ впредь таковыхъ поступковъ остерегаться. Самому преосвященному поставлено было Синодомъ на видъ его самоуправство въ удаленіи отъ должности

Мамина, такъ какъ опредѣленіе и увольненіе консисторскихъ секретарей зависитъ отъ Св. Синода, и подтверждено ему, чтобы на будущее время не простиралъ власти своей далѣе ея предѣловъ. Наконецъ, по протестамъ на него Мамина потребованы обстоятельныя объясненія. Вообще указъ синодальный на этотъ разъ былъ болѣе въ пользу секретаря, чѣмъ архіерея.

Но вражда между архіереемъ и секретаремъ не была этимъ потушена, а возгорѣлась вскорѣ-же вновь съ большею силою и ожесточеніемъ. Послѣдовали обоюдныя жалобы—архіерея въ Синодъ и секретаря—Оберъ-Прокурору. Такъ, между прочимъ, секретарь подыскивая вины доносилъ, что архіерей въ теченіе 9 мѣсяцевъ выдалъ около 140 ставленническихъ грамотъ, тогда какъ по малочисленности церквей въ Оренбургской епархіи прежде сего не выдавалось и пятой части въ цѣлый годъ. Между тѣмъ, въ то-же время онъ съ непонятнымъ равнодушіемъ отказывалъ поставить священника туда, гдѣ въ немъ настояла крайняя надобность; въ доказательство чего Мамина представлялъ то обстоятельство, что еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1836 г. нѣсколько разъ лично просили его Преосвященство повѣренные отъ единовѣрцевъ села Сладкихъ-Карасей о дачѣ имъ священника. Они имѣли въ немъ необходимую нужду, потому что приходъ ихъ, состоящій слишкомъ изъ 5 тысячъ душъ обоего пола и разсѣянный по всей Челябинской округѣ на пространствѣ болѣе двухсотъ верстъ, не имѣлъ у себя ни одного штатнаго пастыря. Но его Преосвященство, несмотря на представленіе повѣренныхъ, что многіе изъ довѣрителей ихъ, будучи еще юны въ единовѣріи, могутъ обратиться опять въ расколъ; не смотря на представленіе консисторіи, опасавшейся того-же самаго и объяснявшей ему, чего стоило епархіальному начальству обращеніе ихъ къ единовѣрію, не далъ имъ священника, и они вынужденными нашлись обратиться съ своею прось-

бою въ Пермскую губернію къ какому-то покровителю единовѣрцевъ купцу.—Также доносилось, что во время удаленія Мамина отъ должности, члены консисторіи, съ утвержденія Его Преосвященства, подъ предлогомъ приведенія въ порядокъ разстроенныхъ прот. Кандарицкимъ и тит. с. Агаѳоновымъ дѣлъ, собрали въ одну кучу всѣ дѣла безъ описей по 1833 годъ, смѣшали съ ними прежнія и въ комнатѣ, занятой сторожемъ, четыре дня сряду топили печь по два и по три раза въ день, по распоряженію Агаѳонова, и сожгли такимъ образомъ множество консисторскихъ бумагъ. Впослѣдствіи Агаѳоновъ донесъ консисторіи, что онъ, по неусердію къ предпринятому дѣлу канцелярскихъ чиновниковъ консисторіи, не можетъ далѣе продолжать сдѣланнаго ему порученія, и этимъ кончила свое существованіе Комиссія о приведеніи консисторскаго архива въ порядокъ, и т. под.

Въ свою очередь Преосвящ. Іоанникій въ своихъ объясненіяхъ Синоду на протесты Мамина обвинялъ его во лжи, дерзости, безсовѣстности, преслѣдованіи насмѣшками, оскорбленіи членовъ консисторіи и проч. Въ какомъ-то домѣ и, быть можетъ, въ домѣ вицегубернатора Лаврова, гдѣ Маминъ былъ коротко принятъ, онъ похвалялся, что одного архіерея упряталъ въ Успенскій монастырь (намекъ, очевидно, на Преосвящ. Михаила), а другого упрячетъ въ Соловки. «Въ Консисторіи одни раздоры и даже бумажныя состязанія. Увѣренъ, что ни въ одной консисторіи нѣтъ подобнаго хаоса. Изъ присутствующихъ одни раболѣпствуютъ секретарю и поддерживаютъ его замыслы; другіе, основательнѣйшіе изъ нихъ: прот. Кандарицкій и ключарь Ленорянскій, желали-бы вовсе выйти изъ оной, отчего выходитъ одно нестроеніе. Я смучился, видя и слыша такое нестроеніе въ духовной коллегіи, какое не можетъ быть терпимо и въ свѣтскомъ правительствѣ. Св. Синодъ умоляю обратить на сіе прозорливое свое вни-

маніе. Ей, не лгу!» Въ концѣ всѣхъ обвиненій, которыя мы здѣсь не излагаемъ по мелочности ихъ, Іоанникій заключалъ: „смѣю увѣрить, едва-ли есть подобный секретарю Мамину по консисторіямъ въ цѣлой Россіи» (рапортъ 28 окт. 1836 г.).

Общіе выводы, къ которымъ естественно пришелъ Синодъ на основаніи обоюдныхъ обвиненій епископа и секретаря, сводились къ признанію безпорядочности по Оренбургскому духовному управленію и Консисторіи. Такъ читаемъ мы въ «Матеріалахъ» на основаніи синодальнаго указа 27 янв. 1837 г.—по епархіальному управленію замѣчено было синодомъ, что а) послушники архіерейскаго дома имѣютъ по два мѣста, что несообразно съ церковными правилами; б) въ домѣ преосвященнаго живутъ его племянники, принадлежащіе по рожденію Тверской епархіи; „сіе допущено, пишетъ синодъ, не сообразно съ указомъ Св. Синода, которымъ архіереямъ имѣть при себѣ родственниковъ не позволено;“ в) іеромонаха Владимира, какъ удаленнаго отъ должности эконома архіерейскаго дома за неисправность и, притомъ, какъ объясняетъ самъ преосвященный, поведенія непостояннаго, не слѣдовало оставлять членомъ консисторіи; г) на допесеніе Мамина, будто за нѣкоторое немаловажное дѣло прот. Лепоринскій былъ удаленъ еще въ 1825 году отъ должности по консисторіи, не обращено вниманія и предметъ этотъ Св. Синоду не объясненъ. По консисторіи: а) произведенное дѣлопроизводство о положеніи архива и о дѣйствіяхъ чиновника Агаѳонова, о которыхъ согласно съ доносомъ Мамина показали и прочіе чиновники канцеляріи, обнаруживаетъ въ высшей степени безпорядокъ въ архивѣ, куда, какъ видно, дѣла не сдавались изъ столовъ за нѣсколько лѣтъ и могли поступать даже нерѣшенныя; б) изъ объясненій чиновниковъ на запросы слѣдователя архим. Никодима, ректора семинаріи, и вообще изъ преній ихъ видно, что порядокъ дѣло-

производства по консисторіи нисколько не соблюдался: дѣла въ докладные реэстры вносились членами, а журналы засѣданій составлялись только для вида, преосвященному же представлялись черновые, что совершенно внѣ всякаго порядка; в) въ такомъ безпорядкѣ могли дѣйствительно дѣла лежать безъ движенія по нѣсколько лѣтъ и совершенно пропадать, какъ и пропала, будто бы, по изъясненію Мамина, часть дѣла о прот. Лепорпнскомъ; г) распри между членами довели ихъ до забвенія всякаго порядка. На протоіерея Брѣева падаетъ подозрѣніе, что онъ изъ дружбы къ Мамину рѣшился ввесть въ присутствіе консисторіи какого-то мещеряка Шалкумдилова, объявившаго, что онъ не допускается къ преосвященному служкою, который требуетъ отъ него денегъ. Далѣе, такія распри членовъ дали поводъ къ ссорамъ и канцелярскимъ чиновникамъ, которыхъ взаимныя обвиненія обнаруживаютъ, что одни изъ нихъ склонны къ злоупотребленіямъ, какъ обвиняютъ Агаѳонова, а сей обвиняетъ другихъ, а другіе въ нетрезвости, какъ показываетъ Агафоновъ о Бпрюковѣ. «По существу всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, говорится въ синодальномъ указѣ, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) секретаря Мамина за дерзость противу начальства удалить отъ должности, оставивъ дальнѣйшее о немъ сужденіе до окончанія предназначеннаго изслѣдованія по упоминаемымъ дѣламъ и 2) прот. Брѣева за дерзость также противу начальства удалить ть присутствованія въ консисторіи, а на мѣсто его въ консисторіи предоставить епархіальному преосвященному опредѣлить другого благонадежнѣйшаго. О прот. Несмѣловѣ, котораго неправильное дѣйствованіе происходило примѣтно болѣе отъ слабости характера и неблагонамѣренныхъ внушеній, нежели отъ собственной неблагонамѣренности, предоставить преосвященному разсмотрѣть, можетъ ли онъ съ пользою оставленъ быть присутствующимъ въ консисторіи. Іеромо-

наха Владимира теперь же удалить отъ должности члена консисторіи, а прот. Кандарицкому и Лепорпнскому внушить, чтобъ они впредь удерживались отъ всѣхъ преступленій отъ порядка и не допускали себя ни къ какимъ распрямъ и неправильнымъ дѣйствіямъ. 3) Вышеизложенныя неправильныя дѣйствія преосв. Іоанникія поставить ему на видъ, съ тѣмъ, чтобы онъ употреблялъ бдительнѣйшее вліяніе, дабы дѣйствованіе его по дѣламъ было въ точной сообразности съ законнымъ порядкомъ и съ достоинствомъ его званія. 4) Засимъ, относительно замѣченныхъ по епархіальному управленію безпорядковъ, преосв. Іоанникію предписать: а) обратить строгое вниманіе на положеніе архіерейскаго дома и установить въ немъ порядокъ, соотвѣтственный сему дому, удаливъ лицъ постороннихъ и въ поведеніи сколько-нибудь сомнительныхъ; б) послушника Лелявскаго и всѣхъ другихъ, занимающихъ по двѣ должности, вопреки порядку, оставить при одной какой-либо и впредь подобнаго не допускать, и в) по докладу членовъ консисторіи на секретаря Мамина отъ 4-го апрѣля о невѣрной справкѣ относительно лѣтъ новокрещеннаго Гаврилова, о сожженіи архивныхъ дѣлъ, о сокрытіи прот. Лепорпнскомъ доноса на свящ. Агрова, и вообще о всѣхъ безпорядкахъ по консисторіи, все начатое производство, по несоблюденію законнаго порядка, какъ недѣйствительное, прекратить». Вмѣстѣ съ тѣмъ Синодъ для подробнаго о всемъ томъ разслѣдованія назначилъ ревизію, поручивъ ее произвести члену Московской Св. Синода Конторы, архимандриту ставропигіальнаго Донского монастыря, Ѳеофану, съ предписаніемъ произвесть изслѣдованіе отдѣльно по каждому изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ со всею точностью, и притомъ обревизовать вообще за послѣдніе шесть лѣтъ дѣла консисторіи въ отношеніи порядка и успѣшности производства оныхъ, съ обращеніемъ вниманія и на составъ чиновниковъ канцеляріи въ отношеніи ихъ способности и

нравственности. Въ помощь архимандриту Ѳеофану назначенъ былъ ректоръ Семинаріи, архим. Никодимъ, а для письмоводства новый секретарь Консисторіи.

Слѣдуя точно намѣченной программѣ, ревизія пришла къ такимъ конечнымъ результатамъ. Секретарь Маминъ найденъ былъ до нѣкоторой степени лишь неисправнымъ по должности, манкировавшимъ своею дѣятельностію, и подтверждено обвиненіе его въ дерзости противъ своего начальства; въ особыхъ-же злоупотребленіяхъ по должности онъ не былъ изобличенъ. Но и въ безпорядкахъ по службѣ Маминъ оправдывался тѣмъ, что не было возможности найти способныхъ чиновниковъ по малымъ окладамъ, а самъ онъ не могъ дѣйствовать съ надлежащею дѣятельностью по враждебнымъ отношеніямъ къ нему членовъ консисторіи. Изъ сравненія состоянія Консисторіи при Маминѣ съ положеніемъ ея при предшественникахъ ревизія открыла, что во время Мамина дѣла даже пришли въ лучшій порядокъ, было болѣе дѣятельности и движенія, нежели прежде, такъ что отсюда открывается справедливость словъ его, что члены консисторіи не могли и не имѣли причины дѣлать ему напоминаній объ исправленіи безпорядковъ. Да и въ допущенныхъ Маминымъ неисправностяхъ по его должности, по мнѣнію ревизоровъ, виноваты сами-же члены, доносившіе на секретаря Мамина, потому, что не смотрѣли за исправностью его вообще по законамъ, и особенно по возложенной на нихъ указомъ св. правительствующаго синода отвѣтственности за него, и еще болѣе виновны какъ члены отдѣленій, въ совершенномъ невниманіи и даже потворствѣ своимъ нерадивымъ столоначальникамъ. «Пропадаютъ дѣла (особенно у Агаѳонова) и находятся, если строго потребуютъ; не докладываются бумаги по году и по два, не доставляются требуемыя къ нимъ справки; не дѣлаются исполненія по резолюціямъ консисторіи нѣсколько мѣсяцевъ, гдѣ и два. Посылались указы

изъ канцеляріи прежде иногда вовсе безъ резолюцій присутствовавшихъ. Безпорядки сіи особенно замѣчены въ 1831 и 1832 годахъ, въ отсутствіе Мамина. Когда они открывались присутствію, члены смотрѣли на нихъ хладнокровно: требуются объясненія—ихъ не даютъ; дѣлаютъ замѣчаніе виновному, а сами-же не хотятъ порядкомъ объявить его и взять росписку въ слышаніи. Опозорившіе себя пьянствомъ столоначальники Степановъ и Некрасовъ уволены—первый съ аттестатомъ въ поведеніи весьма хорошимъ, послѣдній съ хорошимъ». «Въ дѣлахъ шести лѣтъ, пишетъ далѣе Ѳеофанъ, не замѣчено мною ни одного примѣра, чтобы хотя одинъ нерадивецъ или безпорядочный человѣкъ изъ приказныхъ получилъ какое взысканіе или наказаніе. Даже не заведено было и книги для записыванія выговоровъ. Отъ сей ненаказанности безпечность въ исправленіи своей должности и дерзость въ нарушеніи порядка въ приказныхъ весьма усилилась. Ни одинъ членъ не хотѣлъ и знать, есть-ли описи рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ по его отдѣленію. Наконецъ, какое обращали вниманіе члены консисторіи на своихъ столоначальниковъ и какъ судили о ихъ поступкахъ, можно судить хотя-бы изъ того, что въ консисторіи въ продолженіи десяти лѣтъ не знали, и только нынѣ узнали, что Емельяновъ, по малымъ своимъ способностямъ, неспособенъ къ своей должности». Самый доносъ на секретаря ревизоръ призналъ ковомъ, замышленнымъ однимъ изъ самыхъ неисправныхъ членовъ консисторіи съ черною цѣлью скрыть свои злоупотребленія. Это былъ ключарь Лепоринскій,[1]) который, «опасаясь, чтобы неисправность и упущенія его по должности не открылись сами собою, а касавшіяся до него дѣла не от-

[1]) Изъ пяти отдѣленій, на которыя была раздѣлена Оренбургская Дух. Консисторія, столъ прот. Лепоринскаго былъ всѣхъ неисправнѣе. Въ числѣ двухсотъ дѣлъ, оставшихся нерѣшенными къ 1837 г. по всей Консисторіи, 70 дѣлъ осталось по его только отдѣленію, и въ томъ числѣ 24 дѣла остановились собственно за нимъ.

крылъ Маминъ, знавшій ихъ по долговременной службѣ въ консисторіи, рѣшился предупредить его: составилъ на него докладъ, убѣдилъ къ тому и другихъ двухъ членовъ, конечно, въ полной увѣренности, что дѣло по докладу окончится однимъ удаленіемъ Мамина отъ консисторіи по собственному распоряженію епархіальнаго начальства». Касаясь шести чиновниковъ канцеляріи, ревизія всѣхъ ихъ нашла съ разными крупными недостатками, констатировавъ чуть не поголовную безграмотность, невѣжество, пьянство, подлоги, взяточничество, любовь къ интригамъ и дрязгамъ.

Наконецъ, относительно епархіальнаго управленія вообще ревизія замѣтила медленность въ дѣлахъ, неумѣніе приняться за нихъ и безпорядокъ въ дѣлопроизводствѣ. «Оренбургская епархія — писалъ архиман. Ѳеофанъ — имѣетъ 316 церквей и 441 причтъ, посему дѣла должны бы производиться успѣшнѣе и нерѣшенныхъ не должно бы оставаться отъ году къ другому въ такомъ количествѣ. Сіе побудило меня при ревизіи дѣлъ обратить вниманіе на причины толикой неуспѣшности. Онѣ суть слѣдующія, — *первая*: принимались прошенія и чинилось производство по дѣламъ, духовному суду не принадлежащимъ, а чрезъ то не доставало времени и трудовъ для дѣлъ, собственно предоставленныхъ духовному вѣдомству. Столоначальники, обязанные знать законы и порядокъ, писали многія по такимъ дѣламъ прошенія, и на сіе ни отъ кого никакого не было обращаемо вниманія. *Вторая* причина: всѣ дѣла тяжебныя, исковыя и по многимъ неудовольствіямъ начинались рапортами на простой бумагѣ обиженныхъ лицъ благочиннымъ, а отъ нихъ преосвященнымъ, и чрезъ сіе открывался свободный путь ябедѣ. По симъ рапортамъ наряжались и производились слѣдствія, для благочинныхъ въ Оренбургской епархіи, за дальнимъ разстояніемъ одного отъ другого селенія, весьма затруднительныя; канцелярія запружалась огромною перепискою. Дѣлопроизводство начи-

налось, продолжалось и оканчивалось на простой бумагѣ, безъ взысканія за гербовую денегъ, съ потерею должнаго казнѣ дохода. *Третья* причина: наряжались слѣдствія по доносамъ и жалобамъ въ дѣлахъ маловажныхъ, для коихъ довольно было-бы разсмотрѣнія благочиннаго, или даже мѣстнаго священника, и многія неосновательныя по такимъ мелочнымъ дѣламъ прошенія писались чиновниками канцеляріи консисторской съ упущеніемъ своихъ по должности занятій. *Четвертая* причина: Оренбургская Консисторія принимала на себя разсматривать и рѣшать всѣ слѣдственныя дѣла, вмѣсто того, чтобы предварительное разсмотрѣніе каждаго предоставить мѣстному Духовному правленію, въ вѣдомствѣ котораго оно производилось. Отъ сего присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ протоіереи и священники были весьма свободны, а члены консисторіи, при другихъ своихъ занятіяхъ, были весьма много обременены. Для Консисторіи было-бы легче разсмотрѣть и, въ чемъ слѣдуетъ, исправить и дополнить, или только утвердить готовое мнѣніе Духовнаго Правленія, нежели самой заниматься по каждому слѣдствію составленіемъ экстракта, выпискою изъ законовъ и сочиненіемъ протокола, а лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу, ближе было бы явиться для рукоприкладства, или для другихъ причинъ въ мѣстное духовное правленіе, нежели въ консисторію, отъ которой иные концы Оренбургской епархіи отстоятъ около 800 верстъ. *Пятая* причина: невниманіе присутствующихъ къ дѣйствіямъ канцеляріи и даже потворство членовъ отдѣленій своимъ столоначальникамъ и непомѣрное снисхожденіе епархіальнаго начальства къ благочиннымъ, изъ которыхъ одни не рапортуютъ на указъ нѣсколько лѣтъ, другіе по многимъ указамъ не чинятъ исполненія, за другими стоитъ по пяти и болѣе предписанныхъ слѣдствій. Со стороны епархіальнаго начальства не видно никакого побужденія симъ нерадивымъ благочиннымъ, а по причинѣ ихъ медленности и небреже-

нія естественно стоять дѣла и въ самой консисторіи». Ревизія этимъ и ограничила свои дѣйствія; въ разсмотрѣніе же доносовъ секретаря на архіерея не входила, слѣдуя точно данной ей Синодомъ программѣ.

Приговоръ Св. Синода о лицахъ, подвергшихся слѣдствію, состоялся такой: «1) Бывшаго секретаря Оренбургской консисторіи В. Мамина, какъ недоказаннаго въ самыхъ злоупотребленіяхъ, но оказавшагося неисправнымъ, дерзкимъ противъ начальства и неблагонадежнымъ по безпечности и уклоненію отъ порядка, и какъ уже отрѣшеннаго отъ должности, и впредь къ подобнымъ должностямъ по духовному вѣдомству не допускать. 2) Прот. Лепоринскаго, по особенной противъ другихъ неисправности и безпечности по должности присутствующаго, отрѣшить отъ консисторіи, не поручая ему впредь никакихъ должностей, съ управленіемъ соединенныхъ. 3) Прот. Кандарицкаго, за невыполненіе возложеннаго на него порученія по устройству консисторскаго архива,—съ донесеніемъ притомъ ложнымъ, что дѣла архива приведены имъ въ порядокъ за 10 лѣтъ, съ 1800 по 1810, тогда какъ за первые 6 лѣтъ, по сгорѣнію ихъ въ 1806 году, приводить было нечего,—хотя-бы слѣдовало также удалить отъ должности по консисторіи, но какъ онъ въ замѣченныхъ по консисторіи безпорядкахъ менѣе виновенъ, чѣмъ Лепоринскій, то въ настоящемъ случаѣ сдѣлать ему строгій выговоръ за неисполненіе обязанностей по архиву, со внушеніемъ впредь быть исправнѣе, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ. 4) Помощника секретаря Агаѳонова, оказавшагося виновнымъ..., во избѣжаніе соблазна и вреднаго вліянія на другихъ чиновниковъ, отрѣшить отъ службы по Консисторіи, (предписавъ епархіальному начальству скорѣйшимъ окончаніемъ начатаго объ немъ о вымогательствѣ часовъ дѣла). Относительно-же прочихъ чиновниковъ консисторской канцеляріи, какъто: Емельянова, Боголюбскаго, Попова, Докина и Бирюкова,

какъ рекомендуемыхъ малоспособными и нерадивыми къ службѣ, предоставить Преосвященному, чтобы онъ на мѣсто ихъ, по мѣрѣ возможности, озаботился опредѣлить другихъ, болѣе полезныхъ для служенія». — Что касается самаго Преосвященнаго Іоанникія, то сужденіе Синода о немъ отличается мягкостью и снисходительностью. Доносы Мамина на него признаны Синодомъ неосновательными, служащими къ одному лишь оскорбленію чести епархіальнаго архіерея, а дѣйствія преосвященнаго незаключающими въ себѣ ни для кого и ничего противозаконнаго и соблазнительнаго. Синодъ позволилъ даже архіерею, не смотря на прежнее свое строгое предписаніе, воспитывать въ Оренбургской семинаріи своихъ племянниковъ и держать ихъ при себѣ *до окончанія* семинарскаго курса[1]). Впрочемъ, — оговариваются «Матеріалы» — нельзя-же было не замѣтить ничего преосвященному Іоанникію, и Синодъ касательно его сдѣлалъ такого рода опредѣленіе: „изъ представленной по настоящему дѣлу ревизіи видно, что Оренбургское епархіальное начальство не обращало должнаго вниманія на порядокъ дѣлопроизводства и на побужденіе нерадивыхъ къ выполненію своихъ обязанностей, почему, поставя безпорядки сіи епархіальному начальству на видъ, во 1-хъ, строго подтвердить, чтобы впредь подобныхъ допускаемо не было, подъ опасеніемъ подвергнуть за противное строгому суженію по законамъ; въ 2-хъ, чтобы дѣлопроизводство въ консисторіи соотвѣтствовало во всемъ предписаннымъ правиламъ; въ 3-хъ, приступить немедленно къ разсмотрѣнію всѣхъ остановившихся дѣлъ, открытыхъ при ревизіи, и дать имъ надлежащій ходъ по законамъ. О послѣдствіи-же исправленія всѣхъ опущеній донесть Св. Синоду къ концу будущаго года. О приведеніи въ устройство консисторскаго архива, оказавшагося по ревизіи въ со-

[1]) Одинъ изъ племянниковъ, Вас. Образцовъ, былъ опредѣленъ, однако, потомъ священникомъ къ каѳедральному собору.

вершенномъ безпорядкѣ, епархіальному начальству предписать, чтобы оно устройствомъ онаго особенно озаботилось, поручивъ дѣло сіе человѣку опытному, знающему и благонадежному, съ предоставленіемъ ему по возможности необходимыхъ для того занятія средствъ и съ откомандированіемъ къ нему въ помощь городскихъ діаконовъ и причетниковъ, къ сему способныхъ, съ тѣмъ, чтобы они симъ занимались въ свободное отъ службы и занятій по церквамъ время. Объ успѣхѣ-же приведенія въ порядокъ архива доносить Св. Синоду по полугодно»[1]).

До окончанія изложенной ревизіи въ Синодѣ было получено извѣстіе о томъ, что Іоанникій оказываетъ поблажку раскольникамъ Дуванейскаго прихода, запретивши православнымъ священнику и благочинному увѣщевать совратившихся изъ православія и позволивъ этимъ совращен-

[1]) Въ 1849 г. 30 нояб. Преосвящ. Іоанникій былъ переведенъ на Кавказскую каѳедру въ г. Ставрополь и тамъ въ 1856 г. подпалъ подъ ревизію, вызванную жалобою на него секретаря Консисторіи Васильева, личности надменной и съ огромными претензіями, корчившей изъ себя Оберъ-прокурора и вообще подобно извѣстному намъ Архарову неуживчивой и безпокойной. Преосв. Іоанникій обвинялся секретаремъ въ медленности и запущенности дѣлъ епархіальнаго управленія, въ потворствѣ порочному духовенству и даже лихоимствѣ... Ревизія произведена была членомъ Св. Синода, архіепископомъ Астраханскимъ Евгеніемъ (Бажановымъ), проникнутымъ сознаніемъ неприкосновенности іерархическихъ правъ, который поэтому завинилъ во всемъ секретаря, а о Преосвящ. Іоанникіи въ рапортѣ Синоду 20-го іюня 1856 года написалъ ему просто панегирикъ. „Кавказскій Преосвященный Іоанникій, имѣя отъ роду 65 лѣтъ, неусыпно занимается дѣлами епархіальнаго управленія. По всѣмъ дѣламъ, къ нему представляемымъ, не только даетъ онъ своевременныя резолюціи, но и весьма часто дѣлаетъ по онымъ напоминанія, настоянія и подтвержденія Консисторіи и секретарю. Онъ знаетъ хорошо законный порядокъ и опытенъ въ дѣлахъ; онъ твердаго ума и воли и самъ подробно вникаетъ во всякое дѣло и не позволяетъ никому изъ своихъ подчиненныхъ владѣть собою въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, и если бы секретарь Васильевъ благонамѣренно содѣйствовалъ епархіальному начальству, то дѣла епархіальнаго управленія текли-бы безостановочно и успѣшно. Преосв. Іоанникій ведетъ жизнь благочестивую и строгую. У всѣхъ онъ въ большемъ уваженіи и любимъ своею паствою". „Сборн. Импер. Русск. Истор. Общества», т. 113, кн. II, стр. 319.

нымъ совершенно исключиться изъ списковъ православныхъ... Доносъ этотъ будто бы подтвердился.

Доносъ на Іоанникія протоіерея Дм. Субботина[1]). Выше на стр. 390-й, въ примѣчаніи, нами было отмѣчено, что каѳедральный протоіерей Дм. Субботинъ, будучи уволенъ Преосв. Іоанникіемъ отъ должности, въ 1849 г. жаловался на него Оберъ-Прокурору Св. Синода и Великому князю Михаилу Николаевичу. Жалоба, принесенная Оберъ-Прокурору въ формѣ письма, содержала слѣдующія указанія касательно характера управленія епархіей Преосвящ. Іоанникіемъ. «Оренбургская епархія управлялась архипастырями, если не отличными умомъ, то добрыми по сердцу, соотвѣтствующими своему назначенію. Спокойствіе не было возмущено, духовенство было счастливо, въ возможной для него степени. Въ 1836 году, послѣ незабвеннаго преосвященнаго Михаила, изъ Вятки перемѣщенъ на Оренбургскую паству преосв. Іоанникій, съ удержаніемъ перваго достоинства; онъ прибылъ, окруженный родственниками и приближенными къ нему; затѣмъ, послѣдовали изъ Вятки и женщины. Настало время преобразованія... Это преобразованіе открылось смѣною эконома архіерейскаго дома. Настало время безпорядковъ. Первое воровство учинено въ архіерейскомъ домѣ, за открытіе, будто-бы, котораго прежній экономъ архіерейскаго дома удаленъ отъ должности и отъ присутствованія въ консисторіи и на мѣсто его опредѣленъ привезенный іеромонахъ Виталій, человѣкъ нрава самовластнаго и дурного. Вскорѣ затѣмъ похищена церковная сумма изъ Крестовой домовой архіерейской церкви. Похищеніе сдѣлано изъ внутреннихъ покоевъ Его Преосвященства, какъ полагаютъ съ вѣроятностью, однимъ изъ его племянниковъ. Дѣло объ этомъ похищеніи производилось въ Уѣздномъ Судѣ,» но было замято... «Прежніе преосвященные, соблюдая предписанія прави-

[1]) Тамъ-же, стр. 112—121.

тельства о непроизводствѣ неполучившихъ полнаго образованія въ священники, доставили преосвященному Іоанникію поводъ почти въ одинъ разъ произвесть, большею частію совершенно безграмотныхъ и безнравственныхъ, до 90 человѣкъ. Все это сдѣлано по видамъ весьма неодобрительнымъ, хотя истолкованнымъ и въ хорошую сторону. Бывшій секретарь Мамминъ, получавшій въ годъ 300 руб., которые были достаточны только на одинъ проѣздъ его въ консисторію, видя, что всѣ выгоды, правда, незаконныя, были сосредоточены въ архіерейскомъ домѣ, рѣшился возстать противу несправедливостей архіерейскаго дома. Изъ этого противозстанія произошло раздѣленіе членовъ консисторіи. Одни подверглись вліянію власти архіерейской, были на сторонѣ архіерея, другіе приняли сторону Мамина. Секретарь Мамминъ самовластно былъ удаленъ отъ должности и со всѣми державшими его сторону. Дѣла были приведены въ ужасный хаосъ.» Въ это время по приглашенію Іоанникія свящ. Субботинъ былъ назначенъ членомъ консисторіи съ особаго разрѣшенія Св. Синода, въ виду совмѣстности нахожденія въ Консисторіи тестя его, протоіер. Кандарицкаго, и по причинѣ крайней нужды. Затѣмъ, за смертію ключаря Лепорпнскаго онъ назначенъ былъ на его мѣсто въ соборъ, съ оставленіемъ службы при семинаріи; трудиться ему будто-бы пришлось весьма много и одному за всѣхъ. Тѣмъ не менѣе, «ябеда, что мы съ покойникомъ-тестемъ, заслуженнѣйшимъ протоіереемъ, засѣдая въ Консисторіи, имѣли, будто бы, вредное вліяніе на дѣла частныхъ просителей, была основаніемъ предложенія Преосв. Іоанникію, чтобы онъ того изъ насъ, коего находитъ полезнѣе для службы, оставилъ членомъ, а другого удалилъ отъ присутствованія. Я за мою дѣятельность, несмотря на опытность старца, предпочтенъ былъ старцу и все продолжалъ служить за всѣхъ. Мой тесть, отецъ и покровитель меня и моего семейства, удрученный оскорбле-

ніями тяжкими по службѣ, померъ; я изъ ключаря низведенъ былъ на степень каѳедральнаго протоіерея. Это выраженіе, графъ, удивляетъ, можетъ быть, потому, что вы не знаете самовластія Іоанникія, по которому онъ уважаетъ только облеченныхъ его довѣренностью, по которому онъ уничтожаетъ всякое значеніе подвластныхъ ему властей; по которому онъ на всѣхъ имѣетъ взглядъ какой-то царственный, смотритъ на бѣлое духовенство, какъ на рабовъ, презираетъ его болѣе, нежели рабовъ: отрекшись отъ міра, не щадитъ міра, владѣетъ міромъ деспотически. Давши обѣтъ смиренія предъ Богомъ, унижаетъ другихъ до послѣдней степени». — Безпорядки, связанные съ особою Его Преосвященства Іоанникія, начали развиваться, — въ доказательство чего прот. Субботинъ приводитъ пять случаевъ воровства[1]), а также для иллюстраціи нижеслѣдующіе факты.

Каѳедральный соборъ въ г. Уфѣ оставленъ по разнымъ причинамъ: назначенный катехизаторъ въ своихъ поученіяхъ часто дозволялъ себѣ оскорбительныя выходки, племянникъ Іоанникія свящ. Вас. Образцовъ нерѣдко служилъ литургію пьяный; самъ Преосв. Іоанникій по какимъ то своимъ видамъ рѣдко служилъ въ соборѣ, такъ что въ соборѣ, по словамъ прот. Субботина, не было главнаго украшенія, — не было преосвященнаго, который-бы паству свою чему-нибудь училъ; наконецъ, самъ протоіерей былъ имъ совершенно уничтоженъ. — Въ Семинаріи во

[1]) Послѣ перваго случая я, говоритъ прот. Субботинъ, „сдѣлалъ постановленіе, съ согласія другихъ присутствующихъ, чтобы всѣ суммы для храненія отсылаемы были въ казначейство: объ этомъ представлено Св. Синоду, но Іоанникій по какимъ-то видамъ попечительскія суммы допустилъ перенести для храненія въ соборъ; я, опасаясь за безопасность перенесенныхъ суммъ, сдѣлалъ докладъ его преосвященству съ перенесеніемъ тѣхъ ругательствъ, къ которымъ онъ такъ обыченъ, о дурномъ поведеніи сторожа Фалезова, но на этомъ докладѣ, къ моему удивленію, послѣдовала резолюція таковая: если Фалезовъ не можетъ быть сторожемъ, то опредѣлить его звонаремъ. Послѣ сего суммы, перенесенныя въ соборъ, были украдены — это второе воровство».

главѣ стоялъ ректоръ архимандритъ Никодимъ, едва не зарѣзанный (7 дек. 1840 г.) послушниками, приготовленными къ монашество, людьми безнравственными, «которые приводили къ нему женщинъ въ мужской одеждѣ",—о чемъ, уважая подчиненность, доводилъ до свѣдѣнія Іоанникія прот. Субботинъ. Сему «подвижнику Никодиму Іоанникій исходатайствовалъ Анну 2-й степени и достоинство, присвоенное архимандриту второкласснаго монастыря.» Былъ и другой подвижникъ, Смотритель Уфимскихъ училищъ, іеромонахъ Филиппъ, занимавшійся растлѣніемъ: «я противу этого сильно возставалъ,—пишетъ Субботинъ—а мнѣ объявили, что это въ монашествѣ не считается грѣхомъ; впрочемъ, это отвратительное существо, по крайней мѣрѣ, удалено изъ Уфы". Въ управленіи Семинаріей монахами царило чистое іезуитство и искаженіе правильной методы, и проч... И далѣе: «спросите Іоанникія, на какомъ основаніи онъ, оставляя діаконовъ въ числѣ 25-ти человѣкъ сверхъ штата съ двойными доходами, къ обидѣ причтовъ и къ междоусобнымъ ссорамъ, на открывшіяся вновь діаконскія вакансіи производитъ причетниковъ? На какомъ основаніи возвышаетъ на степень священниковъ неученыхъ, производитъ во священники исключенныхъ изъ семинаріи за дурное поведеніе, переводитъ непрестанно всѣхъ съ однихъ мѣстъ на другія? Почему ему неблагоугодно досмотрѣть за преподаваніемъ въ семинаріи, гдѣ преподается то, чего дѣти понять не могутъ, преподается то, что уже признано неправильнымъ въ мірѣ ученомъ?» — «Графъ! я, угнетенный Іоанникіемъ, доведенный до крайности съ многочисленнымъ моимъ семействомъ, рѣшился представить Вамъ пока малый очеркъ тѣхъ злоупотребленій, которыя совершаются въ Оренбургской епархіи и которымъ нѣтъ подобныхъ въ другой. Въ г. Оренбургѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, во время свирѣпствованія холеры, былъ въ собственномъ смыслѣ страшный судъ: одни изъ священниковъ были жертвою смертной за-

разы, другіе были прикованы къ смертному одру. Но о сихъ послѣднихъ безъ всякаго основанія и тайно наряжено слѣдствіе Преосв. Іоанникіемъ, потому что слѣдствіе надъ мертвыми было-бы уже безполезно; слѣдователемъ назначенъ прот. Челноковъ, въ цѣлой епархіи извѣстный своимъ сумасбродствомъ, безстыдствомъ и наглостью. Противъ этого слѣдствія вооружается весь городъ, понимая всѣ несосновательности онаго; противу слѣдователя и его безумныхъ поступковъ, почти возмутительныхъ, нѣсколько разъ доводимо было до свѣдѣнія преосвященнаго оффиціальнымъ и частнымъ образомъ, но преосв. Іоанникій, по какимъ-то необъяснимымъ видамъ, вышеупомянутаго сумасброда, уполномочивая къ угнетенію заслуженныхъ священнослужителей, представилъ къ наперстному кресту. Я, графъ, видя пристрастіе Преосвященнаго къ людямъ его ордена, ихъ гордое обращеніе со мною, доходящее почти до невѣжества; видя похищеніе заслугъ и присвоеніе ихъ тѣмъ, которые нисколько не заслужили; видя слезы бѣлаго духовенства, извлекаемыя отшельниками отъ міра, и желая лучше ничего не дѣлать, нежели дѣлать зло, началъ отстраняться отъ сближенія съ Преосвященнымъ, наказы котораго, противосовѣтные, стѣсняли свободу моей совѣсти. Преосвященный къ уничтоженію въ лицѣ моемъ всего бѣлаго духовенства и къ нарушенію Высочайшей воли предложилъ мнѣ послѣ сельскаго попа перейти въ г. Троицкъ. Я понимая каѳедральнаго протоіерея, какъ защитника презрѣннаго и угнетеннаго бѣлаго духовенства, понимая по крайнему моему разумѣнію, что такое предложеніе самовластно, далъ ему отвѣтъ, который, вѣроятно, по его непріятной истинности скрытъ... Еще обращусь къ управленію: Благовѣщенскій женскій монастырь лишенъ существеннаго утѣшенія, поелику отъ надлежащаго надзора за построеніемъ храма въ этомъ монастырѣ на сумму, завѣщанную г-жей Степановой и хранимую съ прираще-

ніемъ въ мѣстномъ Приказѣ Общественнаго призрѣнія, игуменья была удалена Преосвящ. Іоанникіемъ, и этотъ надзоръ порученъ былъ безнравственному Стрѣлкову, моту и невоздержному. Когда игуменья Филарета отрапортовала Іоанникію о непрочномъ возведеніи дома Божія, Преосвященный по своимъ какимъ то видамъ приказалъ оставить вышеупомянутый рапортъ безъ всякаго вниманія. Куполъ церкви упалъ и церковь остается доселѣ въ развалинахъ, къ неизъяснимой горести монастыря.—Распоряженіями Іоанникія по построенію Ильинской церкви (въ Уфѣ) консисторія приведена была въ непріятное столкновеніе съ мѣстной Строительной Коммиссіей и поставлена во враждебное положеніе съ Н. В. Балкашинымъ, гражданскимъ губернаторомъ. Первымъ послѣдствіемъ чего была остановка постройки и совершенное прекращеніе доброхотныхъ пожертвованій на оную.—Преосв. Іоанникій, давъ обѣщаніе покойному Талызину, бывшему Оренбургскому гражданскому губернатору (1840—1844 г.), о перемѣщеніи прот. Агрова изъ г. Бирска и не исполнивши своего обѣщанія, навлекъ на бѣлое духовенство гоненіе человѣка, въ свое время сильнаго, сопровождавшееся ужасными неустройствами.—Когда въ уѣздѣ Челябинскомъ крестьяне возстали противъ мѣстныхъ властей, обманутые нелѣпыми слухами, Іоанникій оставался совершенно бездѣятельнымъ; между тѣмъ по ябедѣ бездушнаго попа-бѣглеца, подкрѣпленной тѣмъ, о чемъ я стыжусь говорить, измучилъ священника Шмотина[1]) и довелъ его до смерти.—Будучи недоволенъ приказаніемъ Св. Синода, что-бы преосв. Михаилъ управлялъ епархіею Оренбургскою во время увольненія его, Іоанникія, отъ такого управленія онъ дозволялъ себѣ многія интриги, и за возстаніе мое противъ этихъ интригъ

[1]) Свящ. Іоаннъ Шмотинъ и Милицинъ были обвинены въ участіи въ бунтѣ крестьянъ Челябинскаго уѣзда (см. стр. 554), но потомъ оправданы.

онъ началъ меня жестоко преслѣдовать.—Крестьяне г-на Бенардаки, въ особенности моимъ тщаніемъ приведенные на нѣкоторую степень сближенія съ правильнымъ священствомъ, имъ были разогорчены: онъ, давши имъ священника, ими избраннаго, или вѣрнѣе ими принятаго по его-же рекомендаціи, потому что у этого священника жена раскольница,—этого Брѣева непрестанно вызывалъ въ Уфу и, вѣроятно, не вполнѣ достигая цѣли своихъ вызововъ, отстранилъ его самовластно отъ общества старообрядцевъ, въ которое, противъ правилъ о старообрядцахъ и единовѣрцахъ, самовластно рукоположилъ во священника ничтожнаго дьякона по своимъ обычнымъ видамъ. Этому новорукоположенному и непринятому старообрядцами, что могъ предвидѣть преосв. Іоанникій, дано хорошее мѣсто въ православномъ приходѣ. Слѣдствіемъ такихъ распоряженій, о причинѣ которыхъ я умолчу по уваженію къ святительскому сану, произошли многія неустройства. Свящ. Брѣевъ, какъ оказавшійся виновнымъ въ принятіи исправы (перепомазанія), по раскольническому обряду, подвергнутъ строжайшему осужденію по закону, но преосв. Іоанникій, чѣмъ-то убѣжденный въ его правотѣ, далъ ему мѣсто при православной церкви, а нынѣ перевелъ его въ другое лучшее.—При обращеніи (Успенской) часовни г. Уральска въ церковь преосв. Іоанникій допустилъ много распоряженій стѣснительныхъ, замѣченныхъ и Св. Синодомъ. Наконецъ, онъ новообращенныхъ ожесточилъ до того, что они совершенно оставили церковь; противъ Высочайшей воли, ихъ духовенство подчинилъ Уральскому единовѣрческому благочинному Корчагину, по своимъ частнымъ видамъ.—Разъѣздами своими по епархіи преосв. Іоанникій заслужилъ невыгодное имя даже между иновѣрцами,—татарами и другими, возстановилъ противъ себя всѣ причты, довелъ себя до такого униженія, что нѣкоторые изъ священниковъ называли его въ глаза и грабителемъ, и человѣкомъ без-

нравственнымъ, но о подобныхъ оскорбленіяхъ лицу своему доселѣ молчитъ. Подобныя оскорбленія, или сцены самыя грубыя происходили у него со священникомъ Алфеевымъ, нынѣ умершимъ священникомъ Евлампіевымъ и другими. Къ сокрытію всѣхъ этихъ сценъ преосв. Іоанникій имѣлъ свои причины. Жена пьянаго его племянника, любимая Іоанникіемъ, дозволяетъ себѣ вмѣшиваться въ управленіе епархіею: она, лишенная всякаго образованія, на площадяхъ разсказываетъ, кто ея дядею назначенъ къ повышенію, или пониженію.—Левковскій, священникъ с. Березовки, родственникъ Іоанникію, женатый по избранію Іоанникія на дочери богатаго священника, чувствуя себя отравленнымъ, писалъ къ родному племяннику Іоанникія В. Образцову, не одно письмо, съ присовокупленіемъ ходатайства о различныхъ лицахъ у преосв. Іоанникія, о дозволеніи ему помощи противъ отравы. Преосв. Іоанникій своему племяннику объ этихъ письмахъ велѣлъ умолчать по своимъ-же видамъ.—Преосв. Іоанникій ссоритъ членовъ консисторіи для ихъ обезсиленія: входитъ въ дружескія и довѣрчивыя совѣщанія съ приказно-служителями, каковою его фамильярностью приказно-служители доведены до дерзкаго неповиновенья. Имъ все низведено на степень какой-то вульгарности: пѣніе дурно, соборная ризница истощена, сослужащіе съ нимъ по засаленнымъ облаченіямъ похожи болѣе на блинниковъ, чѣмъ на священниковъ; Іоанникій сумму на заведеніе соборной ризницы и на поправку старой удерживаетъ у себя, или въ своемъ архіерейскомъ домѣ. У насъ все продажно,—мы продаемъ антиминсы по 15 рублей,—что съ понятіями о производствѣ на высшія духовныя степени производитъ совершенный соблазнъ въ народѣ. Мы со всѣми ссоримся: преосв. Іоанникій это дѣлаетъ по охотѣ, а прочіе по неволѣ, поелику и пишемся нижайшими послушниками Его Преосвященства и рекомендуемся способными къ послушанію, въ тонѣ мо-

нашескаго безусловнаго повиновенія высшимъ. Итакъ, графъ, чѣмъ мы виноваты, что грѣшимъ своимъ повиновеніемъ облеченному властію, почти неприкосновенною, грѣшащему такъ, что въ этомъ подвигѣ съ нимъ никто и сравниться не можетъ».

Въ Синодѣ, гдѣ считали нужнымъ охранять престижъ епархіальной власти, впрочемъ, доносъ прот. Субботина признанъ[1]) былъ голословнымъ, выражающимъ стремленіе чернить своего архіерея, ибо въ доносѣ его помѣщены многія изъ такихъ обстоятельствъ, которыя относятся къ давнему времени, были въ виду Св. Синода и обсуждены окончательно, и о которыхъ посему повторять не было никакой надобности.... Самъ-же прот. Субботинъ переведенъ въ Пермскую епархію.

— Штаты церквей степныхъ укрѣпленій Оренбургскаго вѣдомства *(къ стр. 465*, срав. стр. 208-ую I-й вып.). На причты церквей бывшихъ степныхъ укрѣпленій — Аральскаго, Оренбургскаго и Уральскаго по Высочайшему соизволенію, объявленному въ отзывѣ Комиссаріатскаго Департамента военнаго министерства отъ 3-го іюня и 12 іюля 1847 г., положено было къ отпуску — единовременно на первоначальное снабженіе вещами церковниковъ 25 руб. 20½ коп. и ежегодно жалованья: священнику — 200 р. 70 коп. и добавочныхъ — 186 р. 30 коп., а всего 387 руб.; двумъ церковникамъ по 2 руб. 70 коп. и добавочныхъ — по 2 руб. 55 коп., а всего 10 р. 50 коп., и

[1]) Письмо заключалось горделивымъ хвастовствомъ со стороны прот. Субботина. «Графъ! примите это письмо снисходительно, какъ на-скоро написанное. Я буду вамъ писать отчетливо, я объясню всю ложь, которую безстыдно доводятъ до Св. Синода, какъ истину. Я вамъ открою, что я былъ поборникомъ правды по моимъ силамъ, сжатый всегда могущественнымъ саномъ архіерейскимъ; можетъ быть, успѣю доказать, что то, что сколько нибудь согласно было съ совѣстью и здравымъ смысломъ и съ желаніемъ общаго добра, есть собственность моя, прочее долженъ принять на свою долю тотъ, кто, смѣю всемъ сказать и не рожденъ для того, чтобы, что-нибудь понимать кромѣ собственныхъ интересовъ».

деньщику 2 р. 10 коп. и добавочныхъ—1 руб. 95 к., а всего 4 р. 5 к.; затѣмъ, на обмундированіе церковниковъ—13 р. 54 к. и на содержаніе церкви—71 р. 40 к., а всего на каждую церковь постоянныхъ 486 р. 49 к. въ годъ. Далѣе, на Ново-Петровское укрѣпленіе по штату 1847 г. 26 іюня положено: священнику—285 р. 90 к., двумъ причетникамъ изъ рядовыхъ по 16 р. 95 коп. и служителю изъ инвалидовъ 2 р. 70 к., да на просфоры, церковное вино, ладонъ и проч. 71 р. 40 коп.[1]).

VIII., Къ исторіи мѣстнаго раскола въ 50-хъ годахъ. Измѣненіе порядка судопроизводства о раскольникахъ[2]). Въ 1853 г. 10 іюня воспослѣдовало, какъ извѣстно, Высочайшее повелѣніе: «дѣла о преступленіяхъ раскольниковъ противу православной вѣры—богохуленіемъ и поруганіемъ церковнаго благочинія и проч., обратить къ общему ходу дѣлъ уголовныхъ, съ тѣмъ, чтобы инстанціи уголовнаго суда приговоры свои приводили въ исполненіе на законномъ основаніи». [3]) Распоряженіе это не было объявлено по иррегулярнымъ войскамъ; однако, въ Донскомъ казачьемъ войскѣ возникло недоумѣніе, не должно-ли было это Высочайшее повелѣніе распространяться и на иррегулярныя войска, не взирая на ихъ особое положеніе,—о чемъ и было представлено Наказнымъ атаманомъ войска Донского ген.-отъ-кав. Хомутовымъ на разрѣшеніе Военнаго министра, князя Долгорукова. Послѣдній,

---

[1]) Къ этимъ церквамъ, бывшимъ военнаго вѣдомства, принадлежала еще Петро-Павловская въ г. Оренбургѣ, на которую по штату 1841 г. 19 янв. положено было: двумъ священникамъ по 137 р. 25 коп., а дьякону—85 р. 71¼ коп. изъ церковно-свѣчной суммы. Причетники при ней полагались изъ рядовыхъ, но обычно служили особыя лица по найму изъ церковныхъ доходовъ. См. стр. 153—159, а также нашу статью въ «Орен. Газ.», за 1901 г., № 1204.

[2]) Арх. Орен. Уч. Арх. Ком., д. 1852 г. 6 іюня.

[3]) Н. Варадиновъ: „Истор. Министерства внутрен. дѣлъ», кн. VIII-ая, стр. 652.

признавая необходимымъ имѣть въ виду мнѣнія о семъ главныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ, просилъ 13 фев. 1854 г. въ числѣ прочихъ и В. А. Перовскаго доставить ему свое заключеніе о новомъ порядкѣ рѣшенія дѣлъ о раскольникахъ въ приложеніи къ казакамъ. Перовскій 13 іюля отозвался, что «если вообще по Имперіи признано возможнымъ предоставлять мѣстнымъ судебнымъ властямъ приводить рѣшенія свои о раскольникахъ въ исполненіе на общемъ основаніи, безъ внесенія оныхъ на ревизію въ Комитетъ Министровъ, то нѣтъ никакого неудобства къ распространенію сего-же и на войсковыя сословія Оренбургскаго края, съ тѣмъ, однако, чтобы, по состоянію здѣсь войсковыхъ сословій подъ особеннымъ надзоромъ ген.-губернатора, приговоры военнаго суда по преступленіямъ раскольниковъ, означеннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи 10-го іюня, и рѣшенія Войскового Правленія о лицахъ женскаго пола—приводились въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи оныхъ главнымъ Начальникомъ Оренбургскаго края: въ первомъ случаѣ—въ качествѣ Командира Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, а въ послѣднемъ—въ качествѣ Генералъ-губернатора". Вслѣдствіе одного частнаго случая А. А. Катенинъ 26 окт. 1857 г. просилъ Военнаго Министра о скорѣйшемъ разрѣшеніи настоящаго вопроса, которое и воспослѣдовало по журналу Военнаго Совѣта 23 мая 1858 г. Согласно Высочайше утвержденному 20 янв. того же года положенію Секретнаго Комитета по дѣламъ о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія о томъ, что-бы судебныя дѣла о раскольникахъ производить установленнымъ въ законѣ 10 іюня 1853 года порядкомъ, Военный Совѣтъ призналъ, что сей послѣдній законъ вполнѣ распространяется на дѣла о преступленіяхъ противу православной вѣры и церкви раскольниковъ военнаго вѣдомства,—о чемъ и дано знать Военнымъ Министромъ 7 іюля.

Такимъ образомъ, узаконеніе это вызвало вообще слѣдующія измѣненія, въ отношеніе нашего края.

Общій порядокъ производства дѣлъ уголовныхъ по преступленіямъ лицъ гражданскаго вѣдомства, при существованіи судебныхъ установленій того времени, заключался въ томъ, что онѣ поступали на разсмотрѣніе уѣзднаго суда и рѣшались въ немъ, на основаніи ст. 354, т. 15 Св. зак. угол., окончательно, если подсудимые не подлежали наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ особенныхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ; въ противномъ-же случаѣ, дѣла поступали на ревизію въ Палату Уголовнаго Суда, приговоры коей, по утвержденіи ихъ начальникомъ губерніи, по стат. 1138 того-же 15 т., приводились въ исполненіе, за исключеніемъ дѣлъ, подлежащихъ, по ст. 431, 336, 438 того-же тома, ревизіи Сената, которыя и представлялись въ этомъ случаѣ туда Палатою Уголовнаго Суда.—Изъятіе изъ этого общаго порядка собственно для дѣлъ по преступленіямъ раскольниковъ противу православной вѣры и церкви до узаконенія 10 іюня 1853 г., или въ приложеніи къ войскамъ 23 мая 1858 г., состояло въ томъ, что этого рода дѣла, несмотря на мѣру слѣдующаго за подсудимымъ наказанія, всегда по разсмотрѣніи ихъ въ Уѣздномъ Судѣ, представлялись въ Палату Уголовнаго Суда, рѣшеніи коей съ мнѣніемъ Начальника губерніи, по ст. 1410 того-же тома, хотя бы по роду присуждаемаго подсудимымъ наказанія они подлежали ревизіи Сената,—представлялись къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для внесенія на разсмотрѣніе въ Комитетъ Министровъ, гдѣ и рѣшались окончательно.

Общій порядокъ производства дѣлъ по преступленіямъ войсковыхъ обывателей Уральскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ заключался въ томъ, что: а) обыватели мужскаго пола судились военнымъ судомъ, и Коммиссіи военныхъ судовъ, по постановленіи сентенціи по военно-

суднымъ дѣламъ, представляли ихъ на утвержденіе по командѣ; окончательное-же постановленіе приговоровъ зависѣло отъ военныхъ начальниковъ, смотря по мѣрѣ предоставленной имъ власти назначать наказаніе (ст. 619—657 ч., 5, кн. II Св. Воен. Постан.), и въ случаѣ, если предполагаемое рѣшеніе превышало ихъ власть, то дѣла такого рода представлялись на ревизію въ Генералъ-Аудиторіатъ; а б) дѣла по преступленіямъ лицъ женскаго пола разсматривались: въ Уральскомъ войскѣ—въ Войсковой Канцеляріи, которая по ст. 1145 т. 2 св. Зак., «учрежд. о управл. казак.», равнялась властью съ Уѣздными судами, т. е. могла окончательно рѣшать только тѣ дѣла, по коимъ подсудимыя не подлежатъ ни лишенію всѣхъ правъ состоянія, ни лишенію или ограниченію всѣхъ особенныхъ, какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Дѣла-же сего послѣдняго рода представлялись на ревизію въ Оренбургскую Палату Уголовнаго суда, и приговоры ея, по утвержденіи ихъ Начальникомъ губерніи, приводились въ исполненіе, если, по стат. 431, и 436 и 338 том. 15-й Свод. Закон. уголов., не подлежали ревизіи Сената,—въ каковомъ случаѣ они представлялись туда. Въ Оренбургскомъ войскѣ—дѣла по преступленіямъ лицъ женскаго пола, за которыя подсудимыя не подлежали ни лишенію всѣхъ правъ состоянія, ни лишенію или ограниченію всѣхъ особенныхъ какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, рѣшались, на основаніи 1109 ст. Св. Зак. 2 т. особ. учрежд. о управл. казак. и по ст. 354 т. 15 св. зак. угол., въ Полковыхъ Правленіяхъ окончательно; всѣ же прочія дѣла представлялись ими на ревизію въ Войсковое Правленіе, власть коего въ этомъ случаѣ равнялась власти Палаты Уголовнаго Суда, а потому рѣшенія Войскового Правленія по дѣламъ, кои по ст. 431, 436 и 438 т. 15 св. зак. угол., не подлежали ревизіи Сената, по утвержденіи

ихъ Наказнымъ Атаманомъ, приводились въ исполненіе; если-же дѣла подлежали передачѣ на инстанцію Сената, то онѣ представлялись туда чрезъ генералъ-губернатора.

Для дѣлъ же по преступленіямъ войсковыхъ обывателей-раскольниковъ противу православной вѣры и церкви изъятіе изъ общаго порядка производства дѣлъ уголовныхъ до сего времени состояло въ томъ, что дѣла о войсковыхъ обывателяхъ мужскаго пола, какъ судимыхъ военнымъ судомъ, всегда представлялись, на основаніи 468 ст., ч. 5 кн. II Св. Воен. Пост., въ Генералъ-Аудиторіатъ, и рѣшенія онаго представлялись на Высочайшую конфирмацію; о лицахъ же женскаго пола: по Оренбургскому войску рѣшенія Войскового Правленія, по ст. 1418, чрезъ ген.-губернатора представлялась къ Военному Министру, и по Уральскому войску рѣшенія Оренбургской Палаты Уголовнаго суда — представлялись Начальникомъ губерніи къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, и какъ тѣ, такъ и другія вносились въ Комитетъ Министровъ, гдѣ онѣ и рѣшались окончательно.

Теперь-же, вслѣдствіе распространенія на лицъ военнаго вѣдомства закона 10-го іюня 1853 г., порядокъ производства дѣлъ по преступленіямъ войсковыхъ обывателей изъ раскольниковъ противу православной вѣры и церкви долженъ былъ установиться слѣдующій. Дѣла о лицахъ мужескаго пола Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, по постановленіи по нимъ сентенціи въ Коммиссіяхъ военнаго суда, должны были рѣшаться окончательно Начальниками, смотря по степени предоставленной имъ власти назначать наказаніе, и на ревизію въ Генералъ-Аудиторіатъ поступать только въ особыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ (Воен.-угол. Уст., кн. 1, ст. 139—140, 146, 152 153 и 154).[1]) Затѣмъ дѣла о лицахъ женскаго

[1]) Дѣла именно о лицахъ, виновныхъ въ принужденіи къ отступленію отъ православной вѣры, въ распространеніи ереси, соеди-

пола по Оренбургскому казачьему войску должны рѣшаться въ Полковыхъ правленіяхъ, если виновныя не подлежали ни лишенію всѣхъ правъ состоянія, ни лишенію или ограниченію всѣхъ особенныхъ какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ; въ противномъ же случаѣ, дѣла о нихъ должны быть представляемы на ревизію въ Войсковое Правленіе и приговоры его, когда съ ними соглашался Наказный Атаманъ, приводились въ исполненіе, если по роду дѣлъ не подлежали ревизіи Сената, куда они въ противномъ случаѣ восходили чрезъ генералъ-губернатора. Наконецъ, дѣла о лицахъ женскаго пола по Уральскому войску, по разсмотрѣніи ихъ въ Войсковой Канцеляріи, когда присуждаемыя обвиняемымъ наказанія превышали предоставленную Канцеляріи власть, должны предоставляться на ревизію въ Оренбургскую Палату Уголовнаго Суда и приговоры сего суда, если не подлежали ревизіи Сената, по утвержденіи ихъ Начальникомъ губерніи, должны были приводиться въ исполненіе; подлежавшія-же ревизіи Сената представлялись въ него Уголовною Палатою.

— Здѣсь-же приведемъ болѣе частныя узаконенія того-же времени. Такъ, Высочайше утвержденнымъ 3 авг. 1852 г. положеніемъ Военнаго Совѣта о правахъ по службѣ сыновей зауряд-офицеровъ Оренбургскаго казачьяго войска постановлено было, между прочимъ, лишить правъ вольноопредѣляющихся таковыхъ сыновей раскольниковъ[1]).

— Распоряженіемъ 18 апр. 1847 г. предоставлено Палатамъ Государственныхъ Имуществъ—Пермской, Тобольской, Вятской и Оренбургской по очереди или по жеребью отдавать въ рекруты крестьянъ, состоявшихъ подъ

пенной съ жестокимъ изувѣрствомъ, въ распространеніи духоборческой секты; въ буйной дерзости противъ церкви и духовенства съ отверженіемъ Верховной власти, какъ равно дѣла о скопцахъ подлежали отсылкѣ на разсмотрѣніе генералъ-аудиторіата.

[1]) П. С. З., 1852 г. № 26500.

судомъ только за сводные браки; владѣльцамъ тѣхъ селеній, гдѣ существуютъ сводные браки, вмѣнено въ обязанность учреждать училища по одному на 2000 душъ.[1])

Поиски лжеепископовъ по Оренбургскому краю[2]). Съ зарожденіемъ австрійскаго священства въ Бѣлой Криницѣ и появленіемъ лжеепископовъ австрійскаго посвященія въ предѣлахъ Россіи, Правительство наше, какъ извѣстно, отнеслось къ нимъ сначала съ большею строгостію въ опасеніи политической пропаганды и вообще изъ принципа, какъ къ явленію въ мірѣ раскола новому, обѣщавшему ему дать прочную организацію и устойчивость и опасному по соблазну для православныхъ. Начались поиски лжеепископовъ съ цѣлью ихъ захвата и заключенія въ Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

Въ 1853 г. военный министръ, князь Долгоруковъ, отношеніемъ 16 янв. объявилъ Оренбургскому и Самарскому генералъ-губернатору В. А. Перовскому Высочайшую волю о непремѣнной поимкѣ лжеепископа австрійскаго посвященія, скрывавшагося по слухамъ въ предѣлахъ Оренбургскаго края и вообще въ Заволжьѣ. О томъ-же писалъ отъ 13 февр. и Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая какъ слухъ, что лжеепископъ, съ именемъ Измаила, находится въ предѣлахъ Уральскаго войска, проживая въ раскольничьей обители Общаго Сырта[3]), а въ отношеніи отъ 24 апрѣля такимъ лжеепископомъ указывался извѣстный Софроній, въ мірѣ Степ. Триф. Жировъ, дѣйствительно, и бывшій въ предѣлахъ нашего края[4]). Спеціальныя розыски для поимки епископовъ возложены были на с остоявшаго

---

[1]) Н. Варадиновъ: «Ист. Минист. внутр. дѣлъ", кн. VIII, стр. 609.

[2]) Ар. Орен. Уч. Арх. Комм., дѣло 1856 г. 10 апр. и 24 авг. 1857 года (то самое дѣло, которое указано было на стр. 625, прим.).

[3]) Н. Варадиновъ: „Исторія Министр. внут. дѣл.", томъ VIII, стр. 542. Сыртовская обитель иначе называлась Сергіевскою, срав. стр. 786.

[4]) Стр. 781.

при генералъ-губернаторѣ чиновника особыхъ порученій, полковника Дм. Пав. Кузьмина-Караваева. Результатомъ сего и поступившихъ донесеній было, однако, лишь констатированіе того, что въ Заволжскомъ краѣ, дѣйствительно, появлялись лжеепископы, подъ именемъ Софронія, Сильверста, Антонія, Аѳонія и Аѳанасія, и что появленіе ихъ произвело вообще чрезвычайно сильное движеніе среди раскольниковъ, при чемъ было и колебаніе среди извѣстной части ихъ о томъ, признавать ли этихъ епископовъ, получившихъ санъ отъ обливанца. Но вообще захватить кого-либо изъ лжеепископовъ не представилось возможности,—тѣмъ болѣе что они скрывались обычно въ Саратовскую губернію. При возбужденіи умовъ по случаю Севастопольской войны розысками пріостановились на время... Въ управленіи генералъ-губернатора составилось, впрочемъ, вначалѣ предположеніе, что слухъ о раскольническомъ лжеепископѣ, проживавшемъ въ предѣлахъ Уральскихъ съ именемъ Измаила, могъ ошибочно относиться къ настоятелю Сергіевскаго скита, Іеромонаху Израилю, въ мірѣ Якову Вас. Бредневу, казаку изъ Уральцевъ, который простымъ монахомъ переведенъ въ Бударинскій скитъ и гдѣ потомъ, впрочемъ, сдѣланъ тоже настоятелемъ (см. выше, стр. 808). Въ этомъ родѣ Перовскій сообщалъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ 31 марта 1853 г., 17 дек. 1854 г. и 17 авг. 1856 г.,—послѣдній разъ на запросъ новаго министра графа С. С. Ланского (1855—61 г.), дѣлая такой выводъ, что подозрѣвать сего казака въ поѣздкѣ въ Буковину и принятію тамъ сана архіерея, съ именемъ Измаила, не представляется никакого основанія, какъ нѣтъ повода дѣлать въ отношеніи его какихъ-либо особыхъ распоряженій, помимо секретнаго надзора. «Вообще же, заключалъ Перовскій, полученныя въ Министерствѣ свѣдѣнія о пребываніи будто бы въ землѣ Уральскихъ казаковъ лжеепископа съ именемъ Измаила ничѣмъ здѣсь не подтвердились».

Нужно сказать, что предъ отправкою послѣдняго отношенія было новое безуспѣшное разслѣдованіе лжеепископа. Въ началѣ именно апрѣля 1856 г. Преосв. Антоній съ секретнаго донесенія одного Уральскаго священника сообщилъ Перовскому, что зимою того года на святкахъ появлялся въ Уральскѣ лжеепископъ, «повидимому тотъ самый, котораго слѣдили здѣсь по Высочайшей волѣ, назадъ тому года съ два"; что вслѣдствіе появленія его, въ нѣкоторыхъ приходахъ оказалось довольно раскольническихъ браковъ, сводныхъ немолитвословныхъ по чинопололоженію церковному, а вѣроятно свѣнчанныхъ постриженными имъ попами и что означенный лже-епископъ по временамъ посѣщаетъ Уральскій округъ и начальники частей легко могли бы схватить его, но онъ отдѣлывается большими деньгами"... Въ то-же время Преосв. Антоній предписалъ градо-Уральскому благочинному Сав. Назарову развѣдать секретно и не входя въ переписку съ войсковымъ начальникомъ: гдѣ и какіе браки окажутся вѣнчанными новыми лжепопами?[1])

Перовскій немедля и летучкою отправилъ нужное пред-

[1]) Въ маѣ 1856 г.—скажемъ кстати—благоч. Назаровъ донесъ Преосв. Антонію, что, по его заключенію, въ Уральскихъ предѣлахъ совершено бѣглыми попами 16 браковъ, изъ нихъ о трехъ бракахъ—казаковъ И. и С. Давыдовыхъ и С. Бѣлугина уже производилось дѣло. Антоній отнесся къ Перовскому, въ послѣдствіе предписанія котораго 20 марта 1857 г. наказный атаманъ Уральскій Геке донесъ, что всѣ почти браки казаковъ, въ числѣ 15, совершены разновременно раскольничьимъ попомъ Петромъ, который въ 1853 г. былъ схваченъ и отправленъ по принадлежности къ Саратовскому губернатору для поступленія съ нимъ по законамъ. Геке ходатайствовалъ при этомъ объ освобожденіи казаковъ,—браки которыхъ были заключены («на подъ") уже давно и по волѣ родителей, пастари раскольниковъ,—отъ преслѣдованія, съ принятіемъ строжайшихъ мѣръ къ предупрежденію соблазна на будущее время; но Перовскій отклонилъ это въ томъ соображеніи, что независимо отъ личной виновности вступившихъ въ бракъ не по правиламъ церкви должно быть сдѣлано заключеніе о законности сихъ браковъ и дѣтей отъ нихъ,—что могло быть произведено лишь по судебному опредѣленію, снес. стр. 791.

писаніе наказному атаману Геке, который 25 апр. отвѣчалъ, что по собраннымъ секретно свѣдѣніямъ раскольническій лжеепископъ, «котораго три года тому назадъ тщетно розыскивали по Оренбургскому краю, въ теченіи минувшей зимы не былъ въ предѣлахъ Уральскихъ и самомъ городѣ и, гдѣ находится нынѣ лицо это, слуховъ нѣтъ. Между тѣмъ по ходу дѣла и голословнымъ свѣдѣніямъ должно полагать, что въ концѣ Рождественскаго поста лже-священникъ Бугурусланской 3-й гильдіи купецъ Василій Михеевъ, именующій себя Виталіемъ, былъ въ войсковыхъ предѣлахъ, гдѣ начально появился въ Садовскомъ женскомъ скитѣ, изъ котораго, переодѣтый въ монашеское женское платье, пріѣзжалъ будто на короткое время въ городъ, но такъ какъ о появленіи его въ Уральскихъ предѣлахъ скоро распространились слухи, то вслѣдствіе секретныхъ поисковъ, начатыхъ о захватѣ его въ разныхъ мѣстахъ, Михеевъ, вѣроятно, о томъ извѣщенный раскольниками, какъ полагать должно, удалился изъ здѣшнихъ предѣловъ, но куда именно отправился не дознано, такъ какъ въ дѣйствительномъ появленіи его въ Садовскомъ скитѣ не могли, при всемъ домогательствѣ, получить отъ инокинь сознаніе. Были-ли Михеевымъ гдѣ либо вѣнчаны раскольническіе браки,—неизвѣстно, хотя есть свѣдѣнія о трехъ подобныхъ бракахъ, совершенныхъ въ Илецкихъ предѣлахъ, по которымъ казаки—три Давыдовыхъ и двое Бѣлугиныхъ 7-го сего апрѣля преданы суду; но по дѣлу сему еще ничего вѣрнаго не обнаружено, то есть, вѣнчаны-ли были попомъ бѣглымъ, или совершили обрядъ между собою безъ участія попа». Къ сему Геке присовокуплялъ, «что, имѣя постоянно въ виду Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее въ 1853 г., и полученныя предписанія на счетъ задержанія бродяги, выдающаго себя за епископа, въ случаѣ появленія его въ Уральскихъ предѣлахъ, имъ самыя строгія приказанія даны по этому предмету, которыя

по временамъ повторяются, но, къ крайнему сожалѣнію, всѣ доселѣ принятыя мѣры къ отысканію самозванца остались здѣсь безуспѣшными, какъ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ онъ укрывается(?). Относительно же предположенія, что онъ отъ поимки откупается большими деньгами, то хотя и не могу конечно ручаться, что всѣ лица, коимъ поручено наблюденіе, откажутся отъ подобнаго искушенія, но смѣю однакоже увѣрить, что между довѣренными чиновниками есть такіе, для коихъ долгъ службы и чести и оправданіе довѣрія начальства дороже всякихъ денегъ, и которые на подобный поступокъ безсомнѣнно не рѣшатся».

Затѣмъ, въ ноябрѣ того-же 1856 г. Начальникъ горныхъ заводовъ ген.-отъ-арт. Глика сообщилъ гражданскому губернатору И. М. Потулову, что весною 1855 года въ Оренбургской губерніи въ раскольническихъ скитахъ проживалъ епископъ буковинскій Кириллъ, котораго, однако, одинъ изъ двухъ скитовъ не призналъ, и вообще относительно его между раскольниками произошли разныя несогласія по поводу его блазнительныхъ поступковъ и небезукоризненнаго поведенія, несоотвѣтствующихъ епископскому сану. Въ послѣдствіе сего отъ гражданскаго губернатора 27 ноября послѣдовало предписаніе о преслѣдованіи и поимкѣ Кирилла, какъ равно и о дознаніи покровительствующихъ ему раскольниковъ[1]).

15 марта 1857 г. Министръ Ланской и 22-го марта князь Долгоруковъ довели до свѣдѣнія Оренбургскаго генералъ-губернатора о вновь полученныхъ изъ Константинополя слухахъ, что заграничнымъ митрополитомъ поставленъ въ Австріи въ числѣ прочихъ на Уралъ епископъ Софроній, съ предложеніемъ немедля его арестовать въ

[1]) Распоряженіе это сдѣлано было Потуловымъ безъ сообщенія о семъ и о полученномъ извѣстіи относительно еп. Кирилла Перовскому, который требовалъ потомъ отъ губернатора объясненія по этому поводу...

случаѣ появленія въ предѣлахъ Оренбургскаго края. Но по розыскамъ сего епископа не оказалось... На запросъ Ланского было отвѣчено 12 ноября А. А. Катенинымъ, что пребыванія лжеепископа Софронія въ Оренбургскомъ краѣ не замѣчено и что, по словамъ чиновника Кузьмина Караваева свѣдѣнія о поставленномъ на Уралъ епископѣ Софроніи, по всей вѣроятности, должно относить къ вышесказанному нами Софронію, или Стефану Жирову, который, по слухамъ среди самихъ раскольниковъ, будто-бы находится уже во власти Правительства[1]).

При новомъ генералъ-губернаторѣ А. А. Катенинѣ поиски лже-епископовъ возобновились съ новою силою. При вступленіи въ управленіе Оренбургскимъ краемъ Катенинъ зналъ, что «значительная часть народонаселенія Заволжскаго края—какъ онъ писалъ Преосвященнымъ Оренбургскому Антонію I и Самарскому Ѳеофилу отъ 13 сент. 1857 г.—болѣе полувѣка (?) заражена расколами и что всѣ мѣры, предпринятыя разновременно правительствомъ къ прекращенію этого зла, оказываются малоуспѣшными, такъ что въ послѣднее время раскольникамъ удалось добыть себѣ лжеепископовъ, и они, какъ кажется, усиливаются соединиться подъ управленіе этой беззаконной лже-іерархіи, ко вреду православія и гражданскаго благоустройства». Имѣя это въ виду, Катенинъ предъ вступленіемъ въ управленіе краемъ, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, лично представлялъ Его Императорскому Величеству предположеніе свое о мѣрахъ къ ослабленію раскола въ Оренбургскомъ краѣ и Государь Императоръ, вполнѣ одобривъ его мысли, Высочайше повелѣть соизволилъ ему слѣдить постоянно за дѣйствіями раскольниковъ и стараться содѣйствовать духовенству въ об-

[1]) 11 апр. 1858 г. министръ Ланской сообщалъ, что въ Ростовѣ по Дону въ 1854 г. былъ раскольничій попъ Виталій, въ мірѣ яко-бы Алеевъ, казакъ, который по мнѣнію городничаго, судя по примѣтамъ, есть одно и тоже лицо съ Софроніемъ.

ращеніи заблудшихъ на путь истины мѣрами кротости и убѣжденія, избѣгая по возможности полицейскихъ средствъ, которыя, по образу приведенія ихъ въ исполненіе, весьма часто вредятъ дѣлу. «Принимая таковую Высочайшую волю въ основаніе для будущихъ своихъ дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ, я — продолжалъ Катенинъ — далекъ отъ мысли преслѣдовать тѣхъ, кои по невѣдѣнію или другимъ причинамъ уклонились отъ свѣта православія; но признаю необходимымъ дать главнымъ начальникамъ гражданскихъ управленій Высочайше ввѣреннаго попеченію моему края единообразный взглядъ на расколы и внушить имъ необходимость кроткими мѣрами и милосердіемъ, постояннымъ вниманіемъ къ дѣламъ раскольниковъ и наблюденіемъ за дѣйствіями полицейскихъ чиновниковъ возстановить довѣріе народа къ властямъ предержащимъ, какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ».

Тотчасъ-же по вступленіи въ управленіе Оренбургскимъ краемъ Катенину пришлось заявить себя ревностнымъ борцемъ противъ раскола. Преосвящ. Оренбургскій Антоній I-й со словъ одного священника Златоустовскаго завода донесъ Катенину, что на горѣ Юрмѣ, верстахъ въ 50 отъ Златоуста, устроенъ былъ раскольническій скитъ съ полотняною церковью въ половинѣ 50-хъ годовъ, гдѣ проживало около 30-ти лженоковъ-бѣглопоповцевъ, изъ коихъ нѣкоторые получили посвященіе въ Австріи. Отсюда они тайно разъѣзжали по окрестнымъ селамъ и заводамъ. На полпути между Златоустомъ и Кусинскимъ заводомъ находилось также нѣсколько лженоковъ, намѣревавшихся устроить подземную церковь. Между ними будто-бы скрывался даже лжеепископъ. — По важности такого обстоятельства Антоній сначала донесъ объ этомъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, который въ отзывѣ 4 іюня предоставилъ Владыкѣ немедленно снестись по сему дѣлу съ генералъ-губернаторомъ. 12 іюля отъ Антонія получено было насто-

ящее сообщеніе, а 13 іюля Катенинымъ уже командированъ былъ на г. Юрму Кузьминъ-Караваевъ для секретнаго дознанія, съ выдачею ему 250 руб. на расходы[1]). Предварительно онъ долженъ былъ заѣхать въ Уфу и отъ епископа Антонія получить болѣе подробныя свѣдѣнія и наставленія. Оффиціально цѣль его поѣздки объяснялась—для разслѣдованія башкирскихъ поземельныхъ споровъ.

Изъ рапорта, представленнаго Караваевымъ отъ 6-го августа, мы узнаемъ, что хотя ему не пришлось никого захватить, но слѣды лжеепископовъ на горѣ Юрмѣ найдены были очевидные. Побывъ въ Уфѣ, Караваевъ направился въ Златоустъ, но не получилъ тамъ нужныхъ ему указаній ни отъ начальника горныхъ заводовъ полковн. Лисселя, ни отъ свящ Степ. Комарова, рекомендованнаго Преосвящ. Антоніемъ. Полков. Лиссель предложилъ Караваеву поговорить съ лѣсообъѣзчиками (изъ заводскихъ мастеровыхъ), изъ коихъ каждый имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи отъ 12 до 15 тыс. десятинъ лѣса, а также указалъ на горнаго лѣсничаго Романовскаго, какъ на человѣка благонадежнаго. Но Караваевъ первымъ совѣтомъ не воспользовался, а, по его словамъ, «полагая, быть можетъ, и ошибочно,—что лѣсообъѣзчики, хотя они и единовѣрцы, имѣютъ свои интересы скрывать живущихъ въ ихъ дачахъ лжемонаховъ, просилъ полков. Лисселя сохранить въ тайнѣ все это дѣло; самъ-же, не вступая ни съ кѣмъ изъ русскихъ ни въ какіе разговоры, близкіе порученному дѣлу, отправился" въ башкирскія деревни (Абсалямову, Тохтарову и проч.) по направленію къ г. Юрмѣ, проѣхавъ такимъ образомъ около 100 верстъ. «Оставаясь безъ всякихъ почти указаній среди народонаселенія, враждебнаго порученному дѣлу», Караваевъ узналъ, однако, изъ разспросовъ отъ башкиръ, ходившихъ на Юрму для ловли медвѣдей и оленей, «что на горѣ Юрмѣ жи-

[1]) Издержано было лишь 132 р. съ коп., а остальные возвращены.

вутъ старики въ чащѣ лѣса; что жилищъ они хотя и не видали, но знаютъ колодезь, къ которому ежегодно около половины мая сбирается много народу и молятся тутъ Богу; что жители с. Александровки, казаки Челябинскаго уѣзда и заводскіе мастеровые въ осеннее и зимнее время возятъ лже-монахамъ подаянія; что въ настоящее время монаховъ на горѣ Юрмѣ, вѣроятно, нѣтъ, ибо они кочуютъ съ заводскими мастеровыми, которые ежегодно увольняются всѣ да единаго съ 20 іюня по 15 августа на свои покосы, когда и производство на заводахъ совершенно останавливается.» Затѣмъ, подъ предлогомъ осмотра спорныхъ башкирскихъ лѣсныхъ дачъ и рудниковъ при подошвѣ Юрмы, которыми пользовались Кыштымскіе заводы и-въ Расторгуевыхъ, Караваевъ, собравъ съ собою 37 охотниковъ изъ башкиръ и пригласивъ попечителя 7 и 8-го кантоновъ маіора Боровицина и лѣсничаго Романовскаго, направился съ ними на самую Юрму. Путь пришлось уже держать верхами, такъ какъ конная тропа на Юрму была единственнымъ средствомъ сообщенія въ этой глухой и лѣсной мѣстности. Въ осеннее время отъ этой тропы пролагались,— «вѣроятно, молельщиками изъ раскольниковъ,» — по сторонамъ боковые тропы, но въ описываемое лѣтнее время все пространство заросло травою и поперегъ главной тропы встрѣчались лишь свѣжіе слѣды примятой медвѣдями травы, приводившіе къ разрытымъ муравейникамъ. Проѣхавъ по тропѣ $1\frac{1}{4}$ часа, путники встрѣтили небольшую площадку, примѣрно въ 800 квадр. саж., съ которой провожатый повернулъ на сѣверозападъ безъ всякихъ тропъ въ простой оврагъ и чрезъ $\frac{1}{2}$ часа спуска привелъ путниковъ къ роднику, около котораго устроено помѣщеніе для приходящихъ и налой для совершенія службъ. Близъ родника также не было лѣса саженей на 15 кругомъ, и, судя по поросшей огромной и сплошной травѣ, Караваевъ заключилъ, что это мѣсто не было никѣмъ посѣщаемо по крайней мѣрѣ

болѣе мѣсяца. Провожатые башкирцы объявили затѣмъ Караваеву, что ниже по тому-же сѣверозападному склону есть могилы какихъ-то святыхъ, къ которымъ ходятъ на поклоненіе, но что они тутъ не бывали. И какъ тропъ отъ родника не было, то Караваевъ растянулъ всѣхъ башкирцевъ цѣпью, саженей на двадцать одинъ отъ другого, далъ имъ условные сигналы на случай, если-бы кто нашелъ тропу или самыя могилы, и они всѣ отправились пѣшкомъ, ибо здѣсь лѣсъ оказался слишкомъ густымъ и травы высокими; что-бы не потеряться, они шли, пересвистываясь съ одного конца на другой. «Часа чрезъ 1 1/2 ходу, путники, наконецъ, напали на нѣсколько мѣченныхъ топоромъ деревьевъ и, слѣдя по мѣткамъ этимъ, черезъ часъ ходу безъ тропы же по проходимой съ трудомъ чащѣ лѣса, растущаго на болотистой почвѣ, пришли къ часовнѣ, около которой построенъ балаганъ и налой, а на ближайшемъ къ часовнѣ деревѣ сдѣланы карандашемъ четыре надписи о погребеніи тутъ тѣлъ: инока Николая въ 1846 году, инока Сергія въ 1848, инока Авраама въ 1849 и инока Давыда въ 1850 году. Руки всѣхъ надписей различны и недурны, а послѣдняя написана отлично хорошо. Взявъ имѣющійся въ часовнѣ мѣдный крестъ и слѣдуя по продолжавшимся на деревьяхъ мѣткахъ, я—докладывалъ Караваевъ—нашелъ саженяхъ въ 400 другую часовню, подобную первой: при ней были балаганъ, налой для совершенія службъ, сосудъ съ углями для куренія ладономъ и предъ крестомъ поль-восковой свѣчи и лѣстовка. Здѣсь мѣтки на деревьяхъ прекратились. Могилы эти расположены въ огромномъ едва проходимомъ лѣсу, растущемъ на низкомъ болотистомъ мѣстѣ, совершенно неудобномъ для жительства; однако, я счелъ необходимымъ осмотрѣть растянутою цѣпью башкирцевъ еще пространство около десяти квадратныхъ верстъ кругомъ могилъ, но не нашелъ ни новыхъ мѣтокъ на деревьяхъ, ни слѣдовъ; словомъ, ни-

чего указывающаго на существованіе въ этой мѣстности жилища человѣческаго». Горы Юрма, Таганай и Ицылъ, по словамъ туземцевъ,—заключалъ Караваевъ—вообще служатъ постояннымъ убѣжищемъ бѣглыхъ и нѣтъ сомнѣнія, что и сборище лжемонаховъ,—если оно дѣйствительно существуетъ, подъ управленіемъ, какъ идетъ молва, прибывшаго изъ Австріи недавно іеромонаха Паисія, рукоположеннаго въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ,—находится въ предѣлахъ этой мѣстности, но отыскать сего въ настоящую пору безъ человѣка, знающаго ихъ притоны, не было возможности.

Послѣ трехсуточнаго осмотра Юрмы Караваевъ распустилъ башкирцевъ и съ двумя лѣсообъѣзчиками Кусинскаго завода ѣздилъ для осмотра горы Сатки подъ тѣмъ-же вышеуказаннымъ благовиднымъ предлогомъ, но въ этой дикой мѣстности не нашелъ никакихъ слѣдовъ лжемонаховъ. Въ дачахъ Кусинскаго завода Караваевъ, подъ видомъ пѣшаго богомольца, посѣтилъ единовѣрческій, так. назыв., Златоустовскій монастырь; при чемъ изъ разспросовъ на пути одного инока, возвращавшагося изъ сосѣдняго женскаго, «недозволеннаго Правительствомъ скита,“ заключилъ, что Златоустовскій монастырь, подъ управленіемъ игумена Іоанна, «прикрываясь знаменемъ единовѣрія, придерживается уставамъ Епифаніева согласія, которое ранѣе всѣхъ раскольническихъ толковъ поповщинской секты сознало необходимость добыть себѣ какимъ бы то ни было путемъ архіереевъ и занесено въ предѣлы Заволжскаго края въ царствованіе Императрицы Екатерины II раскольниками, поселившимися по р.р. Иргизу, Кинешмѣ и Кинелю». Самъ игуменъ Іоаннъ Караваеву показался «человѣкомъ отъ природы весьма умнымъ, свѣдущимъ въ писаніи, но лукавство и страсть къ таинственности, развитыя въ немъ сорокалѣтнимъ своеобразнымъ лже-мудрствованіемъ надъ книгами св. писанія, заставляютъ думать, что онъ, не смот-

ря на принятіе благословеннаго священства, сочувствуетъ раскольникамъ. Онъ не можетъ не знать о жизни и дѣятельности раскольничьихъ лже-пастырей въ предѣлахъ Златоустовскаго округа, но въ бесѣдѣ со мною не проронилъ объ этомъ предметѣ ни одного слова, не смотря на то, что Караваевъ хотя слегка, но склонялъ разговоры на расколъ».[1])

Результаты своей поѣздки Караваевъ такъ предст вилъ: «Я ознакомился въ нѣкоторой степени съ мѣстностью, духомъ и направленіемъ раскола между заводскими жителями, не сдѣлавъ ни какой огласки о порученномъ мнѣ дѣлѣ и тревоги между жителями. Если справедливо, что заводскіе раскольники основываютъ на Юрмѣ и въ вершинахъ Сатки центральные скиты, подчиняясь управленію лже-епископа Кирилла (бывшаго мастерового Міасскаго завода), то нынѣшнее тихое посѣщеніе мое этихъ мѣстъ не можетъ вынудить ихъ оставить предпринятое намѣреніе, и я не сомнѣваюсь въ возможности выслѣдить жилища этихъ лжемонаховъ по первому снѣгу, когда деревья обнажатся и они начнутъ топить свои кельи: дымъ съ горныхъ высотъ далеко виденъ въ тихое и морозное утро и обнаружитъ жилища». Въ заключеніе Караваевъ выражалъ надежду, что Катенинъ не лишитъ его своего довѣрія по этому дѣлу, и просилъ дозволить ему «представить на его благоусмотрѣніе особое соображеніе о томъ, какимъ путемъ онъ полагалъ-бы возможнымъ тайнымъ образомъ прослѣдить связь Златоустовскихъ раскольниковъ съ прочими, обитающими въ предѣлахъ Заволжскаго края, и, быть можетъ, открыть лже-учителей, состоящихъ во главѣ ихъ самовластной іерархіи, которая приняла уже нынѣ видъ законной,—съ точки зрѣнія раскольниковъ и простого народа»...

[1]) Объ этомъ замѣчаніи Караваева Катенинъ сообщилъ для свѣдѣнія Преосвящ. Антонію въ отношеніи Его П—ву съ сообщеніемъ о результатахъ поѣздки Караваева на Юрму.

Здѣсь же приведемъ любопытныя свѣдѣнія относительно того-же раскольническаго гнѣзда на Юрмѣ, добытыя нѣсколько позднѣе отъ захваченныхъ въ 1859 г. въ пос. Филимоновскомъ старцевъ-лжепноковъ Ник. Иванова и Прокоп. Зиновьева, которые заключены были въ тюрьму и на допросѣ показали и. д. Окружнаго Начальника 2-го военнаго округа полковнику Шмурло (какъ объ этомъ съ его словъ доносилъ Катенину отъ 22 окт. 1859 г. Командующій Оренбург. Казачьимъ войскомъ полковн. Зворыкинъ) слѣдующее. По словамъ старца Иванова, показавшаго себя бѣглымъ крѣпостнымъ крестьяниномъ села Слободищи, Брянскаго у., помѣщика И. Ф. Алышевскаго, 45 лѣтъ, онъ въ 1849 г. бѣжалъ сначала въ Екатеринбургскій уѣздъ, гдѣ «освѣдомился отъ неизвѣстныхъ ему людей, что близъ г. Юрмы на Уральскомъ хребтѣ живутъ богомольцы. Проходя лѣсомъ близъ Кыштымскаго завода (верс. въ 20), онъ нашелъ ихъ и тамъ остался вмѣстѣ съ ними жить, не зная, кто они; по прошествіи же нѣкотораго времени, какъ въ означенной мѣстности угрожала имъ опасность быть открытыми, тогда онъ и другіе въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ перешли далѣе въ лѣсъ, близъ горы Юрмы, и тамъ онъ, сошедшись, между прочимъ, съ Зиновьевымъ, остался жить съ нимъ вмѣстѣ въ одной кельѣ для молитвъ Богу. Старше его годами на 7 лѣтъ, Зиновьевъ, въ свою очередь, не сознаваясь на спросъ: откуда онъ родомъ и кто былъ его отецъ, а также почему не разспросилъ отца своего, изъ какихъ мѣстъ онъ происходилъ и гдѣ живутъ ихъ родные,—показалъ, что отецъ его, отлучившійся тогда, когда ему, Зиновьеву, было 5 лѣтъ, потомъ подъ клятвою приказалъ ему никогда не разспрашивать его о томъ и не выдавать никого изъ братій, съ ними живущихъ, кто они и какъ ихъ зовутъ, для того, что если поймаютъ его, чтобы не могъ выдать добрыхъ людей». Отецъ его, спустя 20 лѣтъ, умеръ въ пустыни, а самъ Зиновьевъ остался тамъ для богомолья. Затѣмъ, оба они—Ивановъ и Зиновьевъ

вмѣстѣ показали, что «близъ горы Юрмы (которая разстояніемъ отъ Кыштымскаго завода около 60 верстъ) они жили въ одной кельѣ около трехъ лѣтъ вмѣстѣ съ другими товарищами богомольцами, числомъ около 15-ти человѣкъ, которые такъ же, какъ и они, имѣли свои кельи, въ разныхъ мѣстахъ; но какъ на этомъ мѣстѣ казалось имъ опасно,—ибо изъ Кыштымскаго завода не рѣдко пріѣзжали заводскіе крестьяне на гору Юрму брать камень, употребляемый на устройство заводскихъ горновъ,—то всѣ они перешли на другое болѣе безопасное мѣсто близъ горы Большого Таганая (что разстояніемъ отъ Златоустовскаго завода около 80-ти верстъ). По удостовѣренію Зиновьева, близъ горы Большого Таганая живетъ главный ихъ начальникъ и наставникъ братій, игуменъ Зиновій (коему отъ роду около 50 лѣтъ, росту высокаго), и при немъ священникъ Павелъ, по иночеству Паисій, діаконъ по иночеству Коментарій и до 10-ти братій. Въ неприступныхъ мѣстахъ на болотѣ они устроили тамъ себѣ келіи, куда собираются и прочіе для богомоленія, въ особенности въ большіе праздники; у нихъ имѣется изъ сукна походная церковь съ утварью и книгами, въ которой они служатъ обѣдни и пріобщаются Св. таинъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ—передавалъ Зиновьевъ—живутъ тамъ и другіе подобные имъ братіи, именно: въ лѣсахъ около Ильменскаго озера (разстояніемъ отъ Міасскаго завода около 50 верстъ), находится еще священникъ, по имени Зиновьеву не извѣстный, и нѣсколько братій; въ лѣсу-же близъ Чебаркульскаго озера (разстояніемъ отъ Міасскаго завода около 10 верстъ) проживаютъ также нѣсколько братій въ устроенныхъ домикахъ и, наконецъ, близъ озера Трудоярскаго (разстояніемъ отъ Кыштымскаго завода въ 30 верстахъ) имѣютъ жилище старушки—женщины, тоже богомольщицы, въ небольшихъ устроенныхъ домикахъ; онѣ большею частію принадлежатъ къ сектѣ поповщинѣ, но нѣкоторыя

изъ нихъ придерживаются безпоповщины, — тѣ живутъ отъ первыхъ отдѣльно. — Вообще всѣ богомольцы занимаются разнымъ ремесломъ и работою: нѣкоторые пишутъ иконы, вяжутъ лѣстовки, переписываютъ книги, дѣлаютъ посуду и продаютъ своимъ единовѣрцамъ. Расторопнѣйшіе же изъ нихъ разсылаются по распоряженію настоятеля въ разные города, заводы и въ селенія Екатеринбургскаго, Шадринскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, для передачи разныхъ порученій лицамъ, указаннымъ настоятелемъ игуменомъ Зиновіемъ; принимаютъ отъ жителей деньги, даваемыя за чтенія псалтыря по усопшимъ, а также свѣчи и разныя другія вещи для церкви. Въ числѣ прочихъ и онъ, Зиновьевъ, съ Ивановымъ были отправлены съ подобною цѣлію въ гор. Троицкъ, но на пути слѣдованія пойманы близь Филимоновской станицы и взяты, какъ бродяги, по непмѣнію письменныхъ видовъ". Затѣмъ, на спросъ, чѣмъ они продовольствуютъ себя въ лѣсу, старцы отвѣчали, что «добрыхъ людей въ этой сторонѣ много, кои привозятъ для братіи на указанныя заранѣе мѣста хлѣбъ, молоко, сыръ, яйца и проч,; а чтобы не было открыто слѣда подобныхъ приношеній, въ особенности зимою, они ходятъ на лыжахъ, — и то во время бурановъ, когда ихъ слѣды заносятся снѣгомъ. Наставникъ ихъ Зиновій, по разсказамъ братій, избранъ ими съ общаго согласія назадъ тому около 20 лѣтъ; ему всѣ обязаны подчиняться и исполнять его наставленія и приказанія, — самъ же игуменъ занимается только богомоліемъ, посѣщаетъ братію, проживающую въ разныхъ мѣстахъ, и утверждаетъ ихъ въ своей вѣрѣ, но далѣе горъ никуда не отлучается. — Вообще — говорили старцы — главная цѣль всѣхъ братій есть не отступать отъ вѣры своихъ предковъ, ими исполняемой, и хотя они никого не совращаютъ, но принимаютъ въ свое общество всякаго, кто къ нимъ прибываетъ, обязывая исполнять все по ихъ вѣрѣ. Такимъ образомъ, въ апрѣлѣ

сего 1859 г. прибыли въ горы въ ихъ общество два молодыхъ казака, отъ роду не болѣе одному лѣтъ 18, а другому 20; оба грамотные, но, какъ зовутъ ихъ и изъ какихъ мѣстъ, старцы отказались показать.—Перемѣна мѣстопребыванія, по словамъ ихъ, зависитъ отъ обстоятельствъ, т. е. если нѣкоторымъ изъ братій угрожаетъ опасеніе быть открытыми, тогда они переходятъ въ другое мѣсто менѣе опасное». Въ заключеніе Зиновьевъ сознался, что «въ прошлую осень, т. е. въ октябрѣ 1858 года, пріѣзжалъ въ скитъ ихъ наставника изъ Москвы епископъ Геннадій, росту онъ средняго, волосы на головѣ и бородѣ русые съ сѣдиною, лѣтъ за 50 отъ роду; пробылъ въ скитѣ цѣлую зиму, а весною сего года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ушелъ обратно въ Москву; одежду онъ носилъ обыкновенно, какъ русскіе мужики, длинный суконный кафтанъ; во время своего пребыванія много разъ служилъ обѣдни, пріобщалъ Св. таинъ, и на Рождество Христово и Свѣтлое Христово Воскресенье отправлялся вмѣстѣ съ наставникомъ Зиновіемъ, священникомъ и дьякономъ на гору Уралъ (отъ Златоустовскаго завода въ 100 верстахъ), гдѣ въ походной церкви, которую брали съ собою, служилъ обѣдни, для каковыхъ случаевъ всѣ изъ ихъ братій сходились туда, а въ особенности много прибывало народа изъ другихъ мѣстъ, преимущественно раскольниковъ изъ Юрезанскаго завода. Всего же народа бывало въ сборѣ отъ 150 до 200 человѣкъ; по окончаніи обѣдни каждый разъ епископъ говорилъ рѣчь народу и укрѣплялъ всѣхъ въ вѣрѣ, ими исполняемой.“ О найденныхъ у Зиновьева сшитой изъ разныхъ лоскутовъ мантіи и старой плисовой камилавкѣ онъ объяснилъ, что «онѣ подарены были ему во время нахожденія его въ лѣсахъ старцемъ инокомъ Маркеріемъ для покрыванія ими, какъ знакомъ соотвѣтствующимъ монахамъ; богослуженія въ нихъ онъ не совершалъ, но во время общаго молебствія читалъ только по псалтири». Во

время содержанія Зиновьева въ тюремномъ замкѣ онъ подарилъ мантію старцу, Екатеринбургскому мѣщанину Никифору Бутырину, а камилавку бродягѣ Василью Кумину, которые также содержались въ замкѣ за бродяжничество...

Но возвратимся къ прерванному... Въ рапортѣ 6 авг. Караваевъ послѣ изложенія результатовъ поѣздки на г. Юрму, какъ видѣли, выразилъ желаніе представить соображеніе о будущихъ своихъ зимнихъ дѣйствіяхъ относительно раскола. Катенинъ охотно одобрилъ это намѣреніе. Въ результатѣ сего представлена слѣдующая конфиденціальная записка, собственноручно написанная Кузьминымъ—Караваевымъ (отъ 24 августа). «Единовѣріе, или принятіе раскольниками благословеннаго священства,—читаемъ мы здѣсь,—предложенное Правительству въ концѣ прошлаго 18 столѣтія знаменитыми старцами изъ раскольниковъ—Никодимомъ Стародубскимъ и Сергіемъ Иргизскимъ и имѣвшее благою цѣлію соединить рекомыхъ старообрядцевъ съ Православною Церковью подъ управленіе одной законной іерархіи, было тогда же бурно принято большинствомъ раскольничьихъ уставщиковъ, видѣвшихъ въ этомъ нововведеніи прекращеніе своего вліянія на невѣжественный народъ, такъ что Сергій долженъ былъ оставить свою Иргизскую обитель и скрылся въ Стародубскихъ слободахъ, гдѣ единовѣріе было, такъ сказать, поддержано разумнымъ вліяніемъ Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавріила.

„Въ Заволжскомъ краѣ единовѣріе начинало лишь упрочиваться около 1800 года трудами и любовію ученаго архіепископа Астраханскаго Никифора (1786—1792 г.), но послѣ бѣгства Сергія упало совершенно; расколъ началъ развиваться съ ожесточеніемъ и силою. И хотя въ послѣднее время въ Уральскомъ войскѣ и Златоустовскомъ округѣ образовалось нѣсколько единовѣрческихъ церквей и рас-

кольники приняли благословенное священство, но въ душѣ и частной жизни пребывали и пребываютъ раскольниками. Единовѣрческая церковь въ Самарѣ составляетъ счастливое исключеніе, по вліянію на ея священника тамошняго соборнаго протопопа, человѣка весьма ученаго и примѣрной жизни. Въ церквахъ этихъ священники и діаконы рукоположены хотя нашими архіереями, но по большей части изъ простыхъ мужиковъ—раскольниковъ-же, и часто неграмотныхъ; нашихъ священниковъ единовѣрцы не охотно принимаютъ, по недостатку къ нимъ довѣрія и болѣе потому еще, что они не исполняютъ церковныхъ уставовъ въ богослуженіи.

„При такихъ условіяхъ трудно предположить, чтобы единовѣріе въ Заволжскомъ краѣ принесло когда-либо ожидаемые отъ него успѣхи, особенно теперь, когда раскольникамъ удалось добыть себѣ лже-епископа и лже-іереевъ, которые, какъ наемщики, покоряясь народной волѣ, сами направляютъ эту волю сообразно съ своими видами,—къ неповиновенію властямъ духовнымъ и гражданскимъ и, извращая такимъ образомъ прекрасную, всегда покорную натуру русскаго человѣка, отрываютъ отъ русской семьи цѣлыя народонаселенія.

«Особенная закоснѣлость въ расколѣ и грубость нравовъ замѣтны въ казакахъ Оренбургскаго войска, переселенныхъ съ р. Волги на, такъ наз., Новую линію, и въ горно-заводскихъ крестьянахъ. Мнѣ случилось года два тому назадъ допрашивать въ присутствіи бывшаго правителя канцеляріи П. Н. Глѣбова и Оберъ-Аудитора Слапогузова казака Челябинскаго уѣзда Евд. Кокушкина. Показанія этого изувѣра дышали ненавистью къ законной власти, которую всѣ вообще раскольники принимаютъ исходящею отъ антихриста.—Между раскольниками ходитъ по рукамъ книга, опредѣляющая отношенія народа къ властямъ гражданскимъ; книга эта составлена съ большою злобою противу

Правительства; въ ней между прочимъ описано происхожденіе благополучно царствующаго нынѣ дома Романовыхъ отъ антихриста[1]).

«Такія злонамѣренныя дѣйствія раскольничьихъ уставщиковъ съ одной стороны, преступное покровительство земскихъ и городскихъ полицій богатымъ раскольникамъ съ другой и, наконецъ, равнодушіе и корыстолюбіе большей части приходскихъ священниковъ при сношеніяхъ съ раскольниками поколебали окончательно довѣріе раскольниковъ и даже православныхъ къ властямъ предержащимъ, какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ, и отдѣлили, такъ сказать, непроходимою стѣною народъ отъ духовенства и еще болѣе отъ сословій, носящихъ званіе чиновниковъ и дворянства.

«По несчастію, къ уврачеванію этой болѣзни въ Заволжскомъ краѣ во время послѣдняго десятилѣтія принимались полумѣры, болѣе вредныя, нежели полезныя; такъ напр., года четыре тому назадъ Министерство Внутреннихъ дѣлъ прислало сюда своего чиновника[2]), который, не изучивъ жизни простого народа, не имѣлъ никакого понятія о нуждахъ народныхъ, началъ преслѣдовать расколъ. Полицейскіе чиновники, желая выказать свое усердіе, наполнили остроги раскольниками; днемъ опечатывали часовни, а ночью за деньги пускали туда богомольцевъ,—словомъ надѣлано было много безполезнаго шуму: раскольники озлобились паче прежняго и сдѣлались скрытнѣе. Подобныя

[1]) Одинъ экземпляръ этой книги и одинъ указъ времени покойнаго Императора Николая, подписанный: Военнымъ Министромъ княземъ Мышецкимъ, Министромъ Внутр. дѣлъ Кн. Хованскимъ и Иностр. дѣлъ кн. Куракинымъ, и еще нѣсколько исповѣдныхъ записокъ были доставлены Караваевымъ въ 1853 году графу В. А. Перовскому.

[2]) Н. Варадиновъ: „Истор. Минис. Внутр. дѣл.“, т. VIII., стр. 540 и дал.—Очевидно, разумѣется, ст. сов. Компанейщиковъ, производившій по порученію Министерства разслѣдованія о расколѣ въ Самарской и Симбирской губ. въ 1852 году.

дѣйствія явно противорѣчили основнымъ видамъ правительства, которое, поселивъ раскольниковъ въ Заволжскомъ краѣ, воспретило преслѣдовать ихъ за религіозныя мнѣнія, а поставило въ обязанность мѣстнымъ властямъ наблюдать только, что-бы православные не были совращаемы въ расколъ.—Исполненіе этихъ кроткихъ и чадолюбивыхъ видовъ правительства лежитъ на приходскихъ священникахъ и на массѣ полицейскихъ чиновниковъ, которые, какъ извѣстно В. П—ву, не способны сдѣлать ничего хорошаго, если не видятъ надъ собою бдительнаго и безпрерывнаго надзора высшихъ властей, и корыстными дѣйствіями своими безнаказанно разрушаютъ довѣріе простого народа къ закону и его блюстителямъ.

«Изъ всего вышеизложеннаго В. Пр—во изволите усмотрѣть, что стеченіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ было причиною не только быстраго распространенія раскола въ здѣшнемъ краѣ, но и сближенія различныхъ сектъ раскольничьихъ, въ былые годы враждебныхъ между собою. Такъ напримѣръ: а) поповщинская и безпоповщинская секты почитаютъ святыми Соловецкихъ бунтовщиковъ временъ царя Алексѣя Михайловича и молятся имъ, между тѣмъ какъ прежде въ святость этихъ бунтовщиковъ вѣрили только одни безпоповщинцы; в) ни одна изъ сектъ въ здѣшнемъ краѣ не молится за Императоровъ, кромѣ поповщинцевъ, которые при эктеніяхъ поминаютъ Царя въ правдѣ сіяющаго, не признавая особы Императора Православнаго.

«Въ недавнее время, бывшій мастеровой Міасскаго завода, проживающій нынѣ въ Австріи, прислалъ здѣшнимъ раскольникамъ окружное посланіе, которымъ увѣщеваетъ ихъ соединиться и не враждовать между собою.—Говорятъ, что мастеровой этотъ вмѣстѣ съ Яковомъ Васильевымъ (Бредневымъ), Уральскимъ казакомъ, и съ Московскимъ купцомъ Жировымъ въ 1848 г. былъ рукоположенъ въ епископы и названъ Кирилломъ; къ этому-то Ки-

риллу, какъ сдѣлалось извѣстно В. П—ву, и ходятъ будто-бы за рукоположеніемъ мужики, избираемые народомъ во священники и дьякона.

«Я имѣю много поводовъ предполагать, что всѣ раскольники Заволжскаго края,—и Саратовской губерніи, находятся между собою въ непрерывныхъ сношеніяхъ; что рукоположеніе мужиковъ во священники производится не въ Австріи, а здѣшнимъ лже-епископомъ Израилемъ, являющимся иногда и подъ именемъ Софронія; что по счастію до сихъ поръ здѣсь вращается одинъ только лже-епископъ; ибо если-бы ихъ было двое, то они, чтобы упрочить свою беззаконную іерархію, непремѣнно поставили-бы новыхъ епископовъ, руководствуясь апостольскимъ правиломъ, «что два или три епископа составляютъ уже соборъ».

«Дѣломъ особенной важности становится теперь—не допустить раскольниковъ добыть себѣ вновь епископа, а существующаго уже уничтожить. Чтобы напасть на слѣды этого лже-епископа и поставленныхъ имъ священниковъ, необходимо по моему мнѣнію на первый случай: 1) Поѣздить по деревнямъ Белебеевскаго, Бузулукскаго и Николаевскаго уѣздовъ и по частнымъ заводамъ Оренбургской губерніи, гдѣ расколъ наиболѣе развитъ и, скрывая тщательно званіе чиновника, прислушаться къ говору народа, который всегда болтливъ и охотно высказывается, при умѣньи расположить его къ откровенности. 2) Проѣхать изъ Самары до Уральскихъ предѣловъ, по коммерческому тракту, гдѣ ходятъ обозы, и, останавливаясь ночевать на постоялыхъ дворахъ, прислушиваться къ разсказамъ Уральскихъ казаковъ, которые напиваясь имѣютъ обыкновеніе толковать съ извозчиками о вѣрѣ, при этомъ происходятъ обыкновенно ссоры, насмѣшки мужиковъ надъ раскольничьими попами, и тому подобное; слѣдовательно, можно извлечь многое для открытія уставщиковъ и лжеповоповъ. 3) Побывать, если не въ самомъ Сергіевскомъ ски-

тѣ, то въ смежномъ съ нимъ селѣ Васильевкѣ; здѣсь можно будетъ собрать самыя вѣрныя свѣдѣнія о нынѣшней жизни скита, и т. п., ибо крестьяне изъ Васильевки ходятъ на полевыя работы въ скитъ и въ Мирошкинскіе хутора, а раскольники не скрываютъ отъ нихъ своихъ дѣйствій. 4) Во всѣхъ вышеписанныхъ городахъ я полагалъбы именемъ В. Пр—ва осмотрѣть остроги и, не обнаруживая, что они осматриваются съ цѣлію видѣть содержащихся раскольниковъ, обратить вниманіе на раскольниковъ; если понадобится, просмотрѣть производящіяся о нихъ дѣла и въ случаѣ, если найдутся люди преслѣдуемые не за преступленія, а за религіозныя мнѣнія, обѣщать имъ покровительство В. П—ва, мбо милостивое и высокое вниманіе ваше къ простому народу есть важнѣйшее средство къ исправленію его нравственности и заставитъ полицейскихъ чиновниковъ быть осторожнѣе. 5) Постараться открыть связь, существующую между уставщиками г. Оренбурга и Белебеевскихъ заводовъ.

«Всѣ эти розысканія могутъ быть произведены съ первыхъ чиселъ сентября до половины октября, къ каковому сроку необходимо возвратиться въ Оренбургъ, чтобы ѣхать въ Златоустовскій округъ чрезъ Верхнеуральскъ и Челябу съ цѣлію побывать въ деревняхъ, расположенныхъ по восточной сторонѣ Уральскаго хребта, и приступить по первому снѣгу къ розысканію скитовъ, предполагаемыхъ на Юрмѣ и въ вершинахъ Сатки.[1])

«Цѣлію всѣхъ этихъ поѣздокъ будетъ: а) собраніе свѣдѣній о лже-епископахъ, лже-попахъ и уставщикахъ, которые впослѣдствіи, если В. П—во изволите признать необходимымъ, могутъ быть постоянно, безъ огласки похищаемы изъ обществъ, которыя они развращаютъ, и ссылаемы на Кавказъ въ поселеніе, которое, кажется, основывает-

[1]) Смот. выше, стр. 991.

ся въ Дагестанѣ на урочищѣ Аркасъ. в) Собрать свѣдѣнія о часовняхъ, построенныхъ въ православныхъ селеніяхъ по отдаленности ихъ отъ приходовъ, ибо часовни эти есть корень зла; въ нихъ обыкновенно грамотные раскольники, а еще болѣе дѣвки, читаютъ народу церковныя книги и мало-по-малу незамѣтно обращаютъ цѣлыя селенія въ расколъ. с) Собрать свѣдѣнія о числительности приходовъ при церквахъ, ибо это укажетъ на необходимость строить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ православные храмы и раздроблять приходы. Есть приходы, къ которымъ приписано по 16 т. душъ, и прихожане живутъ за 40 и болѣе верстъ отъ своихъ церквей. При этомъ понятно, что русскій человѣкъ, не способный оставаться безъ религіи и ея священныхъ таинствъ, отдается первой приходящей къ нему духовной особѣ, будетъ ли то истинный іерей или лже-іерей; а какъ наши священники посѣщаютъ свои приходы только въ большіе праздники и то, чтобы собирать съ прихожанъ деньги, то они охотно принимаютъ лже-поповъ, которые даромъ совершаютъ у нихъ всѣ требы и мнимымъ безкорыстіемъ своимъ и лукавствомъ пріобрѣтаютъ легко въ беззаконную паству множество новыхъ членовъ.

«Не могу теперь предвидѣть всего—заключалъ Караваевъ,—что можно будетъ предпринять по обстоятельствамъ къ уясненію живого вопроса о расколахъ въ здѣшнемъ краѣ; но смѣю увѣрить В. П—во, что принимаюсь за это дѣло съ любовію и не пощажу никакихъ трудовъ, что-бы быть полезнымъ несчастнымъ жертвамъ раскола!"

Разсмотрѣвъ эту записку, Катенинъ призналъ полезнымъ возобновить тотчасъ-же розыски «лже-епископовъ, подрывающихъ мало-по-малу народное спокойствіе и гибельно дѣйствующихъ на его нравственность», желая въ тоже время собрать попутно подлинныя свѣдѣнія о расколѣ и о причинахъ его успѣха и распространенія въ надеждѣ, что ближайшее ознакомленіе съ расколомъ и его

лже-учителями „можетъ указать на тѣ мѣропріятія, которыя возможно будетъ противопоставить дальнѣйшему развитію этого пагубнаго зла». 13 сентября Катенинъ далъ секретное предписаніе Кузьмину-Караваеву отправиться съ этою цѣлью въ предѣлы Самарской губерніи и «скрывая, гдѣ окажется нужнымъ, званіе чиновника, прислушиваться къ народной молвѣ о лже-епископахъ и другихъ самозванцахъ и, стараясь напасть на слѣды ихъ, отыскивать и задерживать, безъ огласки, распространителей вредныхъ православію и гражданскому быту мнѣній», когда будутъ имѣться несомнительныя фактическія доказательства ихъ виновности. Проѣздомъ чрезъ города Катенинъ разрѣшалъ Караваеву «осматривать остроги и вникать въ дѣла, производимыя надъ арестантами изъ раскольниковъ, съ цѣлью открыть связь раскольниковъ Заволжскаго края между собою и систему распространенія раскола; о дѣлахъ-же, которымъ дано ложное направленіе, доносить на его усмотрѣніе». Объ оказаніи содѣйствія со стороны Самарскаго губернскаго начальства Катенинымъ дано предложеніе губернатору Карлу Конст. Гроту, впослѣдствіи извѣстному общественому дѣятелю, которому поручалось вообще ознакомить Кузьмина съ бытомъ и положеніемъ раскола Самарской губерніи и дать нужныя наставленія для успѣха тайныхъ изысканій.

Одновременно съ тѣмъ Катенинъ обратился къ Оренбургскому и Самарскому преосвященнымъ съ просьбою сообщить ему по имѣющимся документамъ—свѣдѣнія о мѣрахъ, какія предпринимаются духовными лицами къ убѣжденію православныхъ противъ совращенія въ расколъ, какъ равно данныя о числѣ православныхъ и единовѣрческихъ церквей епархіи, о численности прихожанъ при тѣхъ и другихъ церквахъ, а также о численности часовенъ, находящихся въ православныхъ селеніяхъ по отдаленности ихъ отъ приходскихъ церквей, съ показаніемъ общей цыфры въ концѣ вѣдомости православнаго народонаселенія епархіи и

раскольничьяго, какъ онѣ показаны по отчетамъ Епархіальнаго вѣдомства. Независимо отъ сего Катенинъ выражалъ желаніе, въ случаѣ возможности, получить «для соображенія историческую записку о постепенномъ распространеніи расколовъ» въ двухъ смежныхъ епархіяхъ.

Требуемыя свѣдѣнія были доставлены епископомъ Самарскимъ отъ 27 сент.[1]) и Оренбургскимъ—отъ 14 ноября. Данныя о количествѣ православныхъ и единовѣрцевъ по Оренбургской епархіи, въ частности, включены были въ слѣдующую вѣдомость.

Названіе мѣстъ. / Число	Православныхъ церквей.	Прихожанъ при сихъ церквахъ		Единовѣрческихъ церквей.	Прихожанъ при сихъ церквахъ.		Православныхъ часовенъ.
		Муж.	Женщ.		Муж.	Женщ	
1) Г. Уфа.	8	4399	5266	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	35	52199	58421	1	392	411	—
2) Г. Стерлитамакъ.	1	3695	3989	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	14	22106	25086	—	—	—	4
3) Г. Белебей	1	4744	5136	—	—	—	1
Въ уѣздѣ . .	11	17082	18199	1	55	44	11
4) Бирскъ . .	2	4174	4835	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	19	22494	25254	1	328	393	—
5) Мензелинскъ	2	4370	4954	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	36	39774	44603	—	—	—	—
6) Г. Оренбургъ	8	10160	6215	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	69	78149	75769	—	—	—	—
7) Г. Челяба .	2	5164	5709	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	44	68710	77991	3	3587	4086	12
8) Г. Троицкъ	1	3150	2514	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	26	49091	50619	1	703	687	—

[1]) Срав. «Христ. Чтен.», 1902 г., кн. VIII—IX. Мы не приводимъ здѣсь числовыя данныя, какъ и записку о появленіи и распространеніи раскола въ Самарской епархіи, такъ какъ это не входитъ въ задачи нашего труда.

9) Г. Верхне-уральскъ	1	2178	2178	—	—	—	—
Въ уѣздѣ . .	13	20723	21688	—	—	—	4
10) Г. Уральскъ	3	1733	549	6	3330	3704	—
Въ округѣ . .	—	—	—	1	8134	8798	—
Итого	296	414095	438975	24	16529	18123	32

На это число православныхъ количество раскольниковъ показано общимъ итогомъ по даннымъ 1856 года, а именно 29452 муж. и 31445 жен., а всего 60897 чел., считая въ томъ числѣ въ Уральскомъ войскѣ 21945 м. и 23011 ж., а всего 44956 чел. Данныхъ о числѣ раскольническихъ часовень въ Консисторіи не оказалось. Касательно мѣръ борьбы съ совратившимися сдѣлана ссылка на примѣненіе § 21-го устава Духов.-Консисторіи, согласно которому совратившіеся увѣщевались послѣдовательно приходскими священниками, благочинными, Консисторіей и въ особенныхъ случаяхъ самимъ Преосв. Антоніемъ. При отношеніи Преосвященнаго приложена была и краткая записка о расколѣ въ Оренбургской епархіи, но, къ сожалѣнію, ея при дѣлѣ не оказалось[1])...

Между тѣмъ, Кузьминъ-Караваевъ объѣхалъ уѣзды Бузулукскій, Самарскій и Николаевскій, Самарской губ., и въ представленномъ Катенину 6 ноября рапортѣ о послѣдствіяхъ розысканій констатировалъ сильное, до невѣроятной степени, распространеніе здѣсь раскола, который будто бы открыто проповѣдывался и вслѣдствіе развращенія народной нравственности вызывалъ усиленіе преступ-

[1]) Почему при дѣлѣ не оказалось и полулистовъ 47—69, какъ равно и полулистовъ 125—145, заключавшихъ въ себѣ копію дѣяній Бѣлокриницкаго собора и распространявшуюся чрезъ Караваева записку къ опроверженію собора и къ доказательству неканоничности лжеепископовъ.

леній. Особенное сострадание въ Караваевѣ вызвало положеніе удѣльныхъ крестьянъ Николаевскаго уѣзда, подчиненныхъ Саратовской Удѣльной Конторѣ, которые, находясь подъ гибельнымъ вліяніемъ удѣльнаго чиновника Гуськова, извѣстнаго въ народѣ за взяточника и покровителя всякаго рода преступленій, утратили совершенное довѣріе къ служащимъ и къ закону и едва-ли не всѣ до единаго были заражены язвою раскола. Не смотря на всю скрытность раскольниковъ Кузьмину-Караваеву удалось открыть, что въ описываемое время самымъ вліятельнымъ лицомъ между раскольниками Заволжскаго края былъ проживавшій въ Хвалынскѣ, подъ покровительствомъ купчихи Анны Кузьмин. Михайловой лжеепископъ Аѳанасій, поставленный будто-бы самимъ Амвросіемъ въ Буковинѣ, въ мірѣ Абрамъ Абрамовъ Телицинъ, нѣкогда казначей Спасо-Преображенскаго монастыря на Иргизѣ, а по обращеніи его въ единовѣріе сдѣлавшійся лѣсопромышленникомъ. Подъ видомъ торговли Аѳанасій разъѣзжалъ по волжскимъ городамъ и бывалъ въ Пермской и Вятской губерніяхъ, какъ равно и въ предѣлахъ земли Уральскаго войска, будучи особенно друженъ съ настоятелемъ Бударинскаго скита Израилемъ, у котораго, между прочимъ, былъ въ октябрѣ того-же 1857 г. «Достовѣрно,—писалъ Караваевъ,—что въ теченіи послѣднихъ пяти-шести лѣтъ Аѳанасій поставилъ въ попы: Бугурусланскаго купца Василія Михѣева, Николаевскаго мѣщанина Ивана Михайлова и крестьянина села Погановки, Николаевскаго уѣзда, Петра Абросимова; всѣ они совершаютъ между раскольниками духовныя требы... Объ Аѳанасіи этомъ говорятъ, что онъ рукоположенъ въ Австріи извѣстнымъ лже-митрополитомъ Амвросіемъ и раскольники Приволжскаго края хлопочутъ теперь о томъ, чтобы дознать истинныя вѣрованія самого Амвросія, который поставилъ для русскихъ раскольниковъ уже нѣсколько епископовъ. Личности Аѳанасія, поставленныхъ имъ

лже-поповъ и купцовъ М. Т. Мальцева и Абазина, у которыхъ Аѳанасій находилъ покровительство въ Николаевскѣ и Самарѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе тѣмъ гибельнымъ вліяніемъ, которое они имѣютъ на распространеніе раскола, —первые своею лукавою проповѣдью, а послѣдніе двое огромнымъ богатствомъ и монополіею въ дѣлѣ хлѣбопашества и въ хлѣбной торговлѣ Самарской губерніи». Караваевъ при этомъ высказывалъ предположеніе, что Аѳанасій и есть тотъ самый лжеепископъ, который отыскивается по Высочайшему повелѣнію. Въ заключеніе-же онъ предлагалъ Катенину, чтобы положить конецъ злу, заарестовать лже-епископа Аѳанасія въ мѣстѣ его нахожденія. «Смѣю думать,—писалъ онъ—что подобное дѣйствіе не произведетъ вреднаго вліянія въ народѣ, а положитъ узду на дерзкихъ руководителей раскола, которые, пользуясь преступнымъ покровительствомъ нѣкоторыхъ лицъ и снисходительностью существующихъ для раскольниковъ узаконеній, простираютъ дерзость свою до гласнаго пренебреженія коренныхъ законовъ Православія и Отечественныхъ учрежденій, на которыхъ зиждется цѣлость и спокойствіе великаго государства Россійскаго».

Высказанный Караваевымъ взглядъ, что лжеепископъ Аѳанасій являлся главнымъ руководителемъ, подъ вліяніемъ котораго развивался расколъ въ Заволжьѣ, былъ принятъ въ Оренбургскомъ генералъ-губернаторскомъ управленіи, и А. А. Катенинъ еще болѣе проникся убѣжденіемъ, что «расколъ, издавна существующій во всемъ Заволжьѣ, не только не остается въ предѣлахъ настоящаго своего развитія, но напротивъ, по преступной ревности представителей онаго дѣлаетъ хотя медленные, но тѣмъ не менѣе ощутительные успѣхи привлеченіемъ въ нѣдра свои новыхъ послѣдователей изъ невѣжествующихъ классовъ народа». Почему рѣшено было, какъ и предлагалъ Караваевъ, принять мѣры, во исполненіе Высочайшей воли, къ

немедленному захвату Аѳанасія; но такъ какъ онъ постоянное мѣстопребываніе имѣлъ въ г. Хвалынскѣ, подвѣдомомъ Саратовскому губернатору, то на всякій случай нужно было испросить разрѣшеніе Министра на уполномочіе дѣйствовать въ предѣлахъ чужой губерніи. Отъ 16 ноября 1857 года съ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ сего дѣла послѣдовало представленіе Катенина на имя Министра Внутрен. Дѣлъ, при чемъ въ заключеніе отъ лица генералъ-губернатора было сказано: «имѣя въ виду, что обстоятельства вышеизложеннаго донесенія указываютъ на Абрама Абрамова, какъ на главнаго руководителя, подъ вліяніемъ котораго распространяется зараза раскола, я съ своей стороны не оставлю наблюдать за его дѣйствіями въ Высочайше ввѣренномъ мнѣ краѣ и, въ случаѣ появленія Абрамова въ предѣлахъ онаго, безотлагательно приму мѣры, чтобы захватить сего лже-учителя. Но намъ для поимки Абрамова и для обнаруженія его соучастниковъ въ распространеніи раскола въ Симбирской и Саратовской губерніяхъ, гдѣ Абрамовъ и покровители его, а равно и приближенные имѣютъ постоянное мѣстожительство, необходимо содѣйствіе мѣстныхъ Начальниковъ сихъ губерній». А какъ эти послѣдніе, по неизвѣстности всѣхъ послѣдствій вреднаго вліянія Абрамова на народонаселеніе здѣшняго края, могли не принять зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ успѣшной поимкѣ сего лже-учителя, то Катенинъ просилъ Министра, что-бы онъ призналъ возможнымъ, сохраняя это дѣло въ совершенной безгласности даже отъ самихъ начальниковъ упомянутыхъ губерній, снабдить его разрѣшеніемъ для дальнѣйшихъ въ семъ случаѣ дѣйствій съ тѣмъ, чтобы ему, Катенину, было предоставлено отъ себя извѣстить гражданскихъ губернаторовъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія угодно Министру будетъ сдѣлать по настоящему его отношенію и чтобы онъ имѣлъ право извѣщеніе сіе сообщить именно въ то время, когда будетъ предстоять дѣйствительная надобность въ

сихъ дѣйствіяхъ. «При чемъ долгомъ считаю пояснить,—прибавлялъ Катенинъ,—что глубокая тайна распоряженій правительственныхъ необходима, по мнѣнію моему, въ настоящемъ дѣлѣ, ибо еще въ весьма недавнее время я убѣдился, что раскольники немедленно извѣщаются о всѣхъ принимаемыхъ въ отношеніи ихъ мѣрахъ и получаютъ даже копіи съ бумагъ, до нихъ касающихся».

Просимое разрѣшеніе Министромъ Ланскимъ дано отъ 17 дек. 1857 г. съ уполномочіемъ дѣйствовать въ семъ случаѣ вообще не стѣсняясь формальностями, которыя повредили-бы дѣлу.

Послѣ того, отъ 19 янв. 1858 г. Катенинъ подъ оффиціальнымъ предлогомъ осмотра тюремъ вновь командировалъ Кузьмина-Караваева спеціально для захвата лжеепископа Аѳанасія, при чемъ разрѣшалъ ему не ограничивать поисковъ одною только Самарскою губерніей, но въ случаѣ надобности переѣхать для этой цѣли и въ смежныя Саратовскую и Симбирскую губерніи, съ правомъ захватить и тамъ лжеепископа, буде представиться къ тому возможность,—на что ему даны были особыя отношенія отъ Катенина на имя начальниковъ тѣхъ губерній объ оказаніи содѣйствія по праву власти отъ Министра. Кромѣ самого Аѳанасія Караваеву поручалось захватить и другихъ распространителей раскола, особенно вредныхъ по своему вліянію. Предоставляя собственному благоразумію Караваева и его близкому знанію раскола и правительственныхъ о немъ распоряженій—примѣнить къ дѣлу означенное разрѣшеніе, Катенинъ предварялъ его однако о томъ, что онъ «отнюдь не долженъ принимать никакихъ мѣръ въ отношеніи лицъ, хотя и покровительствующихъ расколу и придерживающихся оному, но не замѣчаемыхъ въ распространеніи въ значительномъ объемѣ своего лже-ученія». „Вообще-же—говорилось далѣе въ наказѣ Караваеву—дѣйствія ваши должны быть примѣнены

къ слѣдующимъ указаніямъ: 1) въ случаѣ захвата Аѳанасія и кого-либо изъ главныхъ его соучастниковъ по распространенію раскола имѣете Вы забрать вещи, книги и бумаги, служащія къ обличенію виновныхъ въ ихъ преступленіи; 2) стараться подкрѣпить вещественныя улики свидѣтельскими показаніями и другими доказательствами; 3) сохранять всевозможную осторожность и сокровенность и 4) не прежде приступать къ задержанію виновныхъ и къ производству слѣдствій, какъ по собраніи уже, или-же при полномъ убѣжденіи о возможности собрать данныя, могущія несомнѣнно уличить въ преступныхъ дѣйствіяхъ задержанное лицо», и т. п. Наконецъ, если-бы по обстоятельствамъ настоящаго важнаго дѣла представилась надобность при исполненіи порученія рѣшиться на какую-либо особенную мѣру, сверхъ указанныхъ въ этомъ предписаніи, то Караваевъ обязывался представить о томъ предварительно Катенину на усмотрѣніе.

19 января Караваевъ отбылъ изъ Оренбурга и держалъ путь свой по главнымъ станціямъ: Бузулукъ, с. Григорьевка, Бугурусл. у., Преображенское, г. Самара и Николаевскъ, гдѣ его встрѣтилъ присланный отъ Катенина поручикъ Крашенинниковъ. По отъѣздѣ Караваева изъ Оренбурга получено было сообщеніе отъ преосвященнаго Оренбургскаго Антонія о томъ, что, «по сообщенію одного благочиннаго, между единовѣрцами Троицкаго уѣзда носится вѣроятный слухъ, будто-бы въ страну Уральскую прибылъ лже-епископъ, по имени Александръ, и скрывается въ какой то деревнѣ казачьяго вѣдомства за Міасскимъ заводомъ. Этотъ лжеепископъ имѣлъ, будто-бы, намѣреніе еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ прибыть въ скитъ, находящійся на горѣ Юрмѣ; но по свѣдѣнію, сообщенному раскольниками Міасскаго завода монахамъ этого скита о прибытіи чиновника отъ В. Высокопр—ва для отысканія лже-епископа,—онъ, бывъ предва-

ренъ помянутыми монахами, оставался гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, доколѣ не затихъ слухъ о производившихся о немъ розыскахъ. Другое свѣдѣніе, по словамъ Владыки, получено 18 числа о томъ, будто Златоустовскіе раскольники находятся въ настоящее время въ какомъ-то ожиданіи себѣ скораго настоящаго древняго священства и въ собраніяхъ своихъ очень радуются, что у нихъ скоро будутъ свои пастыри. Если послѣднее свѣдѣніе справедливо, — заключалъ Антоній — то оно дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ первое: ибо положеніе лже-епископа дѣйствительно можетъ возбудить въ умахъ фанатиковъ-раскольниковъ воодушевляющую ихъ увѣренность относительно давно ожидаемой ими своей іерархіи.» По письму этому Катенинъ на другой же день 28 января командировалъ къ Караваеву своего адъютанта поручика Крашенинникова, предлагая принять сообщаемыя Преосвященнымъ «свѣдѣнія къ соображенію при возложенныхъ на него розысканіяхъ главныхъ изъ раскольничьихъ лжеучителей въ Заволжскомъ краѣ». Поручикъ Крашенинниковъ назначался состоять въ распоряженіи Караваева до того времени, пока пребываніе его будетъ признано нужнымъ...[1])

Обстоятельства дѣла сначала благопріятствовали Караваеву въ порученномъ имъ дѣлѣ. Такъ, счастливый слу-

[1]) Вскорѣ по отъѣздѣ Крашенинникова Катенину изъ неоффиціальныхъ свѣдѣній стало также извѣстно, что „возложенныя имъ на Караваева дѣйствія между раскольниками здѣшняго края не облечены должною тайною и не сопровождаются предписанными мѣрами осторожности, отчего между раскольниками распространились уже слухи, могущіе окончательно повредить успѣху дѣла о поимкѣ лже-епископа“. А такъ какъ ему предписано было соблюдать въ своихъ дѣйствіяхъ особенную осмотрительность и сокровенность, и такъ какъ „при извѣстныхъ ему нынѣшнихъ обстоятельствахъ малѣйшая неосторожность могла породить волненіе въ умахъ простого народа, особенно въ отдаленныхъ глухихъ мѣстахъ, и имѣть неблагопріятныя послѣдствія,» то Катенинъ письмомъ отъ 11 февр. „счелъ нужнымъ строжайше подтвердить“ Караваеву, что-бы «онъ въ розысканіяхъ своихъ отнюдь не выходилъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, руководствуясь во всей точности данными наставленіями“.

чай свелъ его гдѣ-же на пути съ бывшимъ еще на Иргизѣ въ теченіи 8 лѣтъ келейникомъ Аѳанасія, Егор. Гавр. Исаевымъ, принявшимъ въ 1857 г. православіе. Онъ, да еще Ѳеод. Сем. Таганцевъ единовѣрецъ, посвятившіе всю свою жизнь на изученіе Св. Писанія и оставившіе, наконецъ, расколъ, придя къ убѣжденію, «что Аѳанасій и подобныя ему самозванцы подвизаются не отъ религіозныхъ стремленій, а изъ страсти къ властолюбію и стяжанію,» рѣшились помогать Караваеву къ поимкѣ Аѳанасія и поставленныхъ имъ поповъ; они-же раскрыли ему всю жизнь раскола въ прошломъ его и современномъ состояніи. 6-го февраля Караваевъ въ г. Николаевскѣ познакомилъ ихъ между собою, а 7 февр. они приступили къ самому дѣлу. Условлено было, что Таганцевъ пойдетъ сначала подъ видомъ продавца старопечатныхъ книгъ въ семью Исаева, оставшуюся въ расколѣ, и станетъ убѣждать Исаева вновь обратиться изъ единовѣрія въ общество Аѳанасія. Эта уловка удалась вполнѣ, и оба агента, какъ-бы только что познакомившіеся, къ общей радости семейныхъ Исаева, отправились въ ту же ночь для полученія исправы на Вдовушкины хутора, въ 20 вер. отъ г. Николаевска, къ лжеіеромонаху Потату Шикину, поставленному Аѳанасіемъ, который потомъ и повезъ Исаева въ Хвалынскъ къ нему самому, а Таганцевъ возвратился къ Караваеву съ сообщеніемъ найденнаго слѣда сего лжеепископа. 8 февраля къ вечеру прибылъ въ г. Хвалынскъ и Караваевъ съ поручик. Крашенинниковымъ, а утромъ 9-го февраля, въ недѣлю православія, въ часу девятомъ случайно отъ одного ямщика, отвозившаго кого-то къ раскольнической обѣднѣ и вернувшагося обратно[1]), Караваевъ узналъ, что Аѳана-

[1]) Такъ писалъ Караваевъ въ объясненіи на послѣдующее обвиненіе его въ томъ, что будто-бы по его медленности и оплошности не былъ захваченъ Аѳанасій,—желая доказать случайность того, какъ онъ напалъ на слѣдъ лже-епископа въ Хвалынскѣ. Въ первоначальномъ-же рапортѣ Катенину отъ 10-го февраля Караваевъ писалъ, что

сій наканунѣ этого дня совершалъ всенощную, а теперь служитъ литургію, при большомъ стеченіи народа, въ загородномъ домѣ извѣстной уже намъ купчихи Анны Куз. Михайловой, въ 4-хъ верстахъ отъ города. Караваевъ извѣстію этому легко повѣрилъ, такъ какъ Ан. Михайлова ему извѣстна уже была за пристанодержательство Аѳанасія, и кромѣ того въ домѣ ея же въ 1853 году захваченъ былъ по распоряженію В. А. Перовскаго, согласно распоряженію Министра 1852 г. 3 апр., бѣглый лжеучитель Аѳоній Кучуевъ, по происхожденію малоярославскій купецъ, преслѣдовавшійся за непозволительныя отлучки за границу, сношенія съ австрійскими раскольниками и за возбужденіе простого народа къ неповиновенію правительственнымъ властямъ[1]). Посему въ ту-же минуту Караваевъ чрезъ поручика Крашенинникова потребовалъ къ себѣ, за отсутствіемъ исправника и городничаго, Непремѣннаго Засѣдателя и, необъявляя цѣли своего порученія, предложилъ ему доставить немедля къ его квартирѣ 8 понятыхъ 10 конвойныхъ солдатъ и 4 тройки. Крашенинникову-же поручилъ ни на минуту не упускать изъ вида сего чиновника земской полиціи.

Въ сборѣ людей и лошадей прошло не мало времени, такъ что только къ 10 часамъ Караваевъ и нарядъ полиціи съ конвойными были на мѣстѣ, оцѣпивъ тотчасъ-же домъ и падворныя строенія. Но уже было поздно, такъ какъ за четверть часа собраніе раскольниковъ было предупреждено о появленіи ихъ... Пришлось съ силою ломиться въ домъ, такъ какъ всѣ входы въ домъ были заперты, окна частію закрыты ставнями, частію завѣшаны гардинами и на зовъ никто не откликался. Наконецъ, спустя полчаса, какой-то мужикъ отперъ дверь въ люд-

агентъ Исаевъ въ 8¼ ч. указалъ ему мѣстопребываніе Аѳанасія и служеніе имъ литургіи.

[1]) Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., 1852 г. 26 апр. Антоній Кучуевъ и упомянутый выше лжееписк. Геннадій (Пермскій, срав. стр. 995) по поимкѣ были заключены въ суздольскій монассырь.

скую избу, изъ сѣней которой найденъ былъ скрытый ходъ въ темный корридоръ дома, и тогда открыли имъ дверь въ жилые покои. На встрѣчу вышла сама хозяйка Анна Куз. Михайлова, ея невѣстка Тат. Мат. Михайлова и племянница съ нѣсколькими дѣвицами изъ прислуги. На требованіе Караваева выдать Аѳанасія онѣ божились, что онъ только что уѣхалъ, не отрицая, однако, совершенія имъ службы; затѣмъ, обращаясь къ Караваеву, говорили, что кто онъ таковъ и по какому праву тревожитъ ихъ, когда самъ Государь не запрещаетъ молиться по старымъ обрядамъ и даже будто-бы дозволилъ въ Москвѣ и Петербургѣ двумъ ихъ попамъ совершать службы открыто; что скоро они ожидаютъ и совершенно свободнаго исповѣданія ихъ вѣры, и проч. А Татьяна Михайлова прибавила, что она лично знаетъ Государя Императора и будто бы получила отъ него перстень, и что всѣ онѣ будутъ жаловаться на Караваева «за преслѣдованіе владыки Аѳанасія, котораго спасъ самъ Богъ!»

Между тѣмъ адъютантъ Крашенинниковъ взломалъ другія двѣ двери за крѣпкими замками, ведшія въ тайный корридоръ съ чуланами, шкафами и отсюда на верхъ въ мезонинъ. Въ корридорѣ найдена была дѣвица Ѳекла Евд. Толстикова, племянница хозяйки и домоправительница, которая также отозвалась, что Аѳанасій, неизвѣстно куда, уже уѣхалъ. Въ чуланѣ оказались въ безпорядкѣ брошенными: омофоръ, палица, два архіерейскія облаченія, два священническія, нѣсколько дьяконскихъ, два кадила, трикирій, дикирій и запертый дубовый ящикъ съ частицами св. мощей (Гурія, Германа Казанскихъ и другихъ), запасными дарами, муромъ и тутъ-же образа для походной церкви. Когда прошли наверхъ, тамъ въ жилыхъ покояхъ встрѣтили еще трехъ женщинъ въ монашескихъ платьяхъ, а затѣмъ вошли въ другія двѣ комнаты, въ которыхъ устроена была и самая церковь, со всѣми принадлежностями,

—алтаремъ въ одной изъ комнатъ, иконостасомъ, царскими и боковыми по нему дверьми, образами въ кіотахъ, ширмою для раздѣленія мужчинъ отъ женщинъ по раскольническому обыкновенію, и проч. На окнѣ найдено полбутылки краснаго вина, бутыль съ деревяннымъ масломъ, 2 п. 15 фун. свѣчей, лѣстовки, вѣнчики, богослужебныя и другія книги, и проч. Видимо, что три лже-монахини въ то время, пока дѣлался обыскъ внизу, постарались все привести въ безпорядокъ и придать церкви видъ кладовой. «Все, однако,—докладывалъ Караваевъ—обнаруживало совершавшееся не задолго до обыска богослуженіе. На иконостасѣ и стѣнахъ остались гвозди, гдѣ висѣли иконы; церковь была натоплена и сильно накурена ладономъ, въ кадилѣ найдены непотухшіе угли; крестовая фелонь, въ которой служилъ лже-епископъ, не успѣла еще просохнуть отъ пота и, будучи вынесена на стужу, замерзла; въ дубовомъ ящикѣ не оказалось, судя по гдѣздамъ, потира, дискоса, звѣздицы, лжицы, копія, тарелочекъ и евангелія. „Всѣ эти обстоятельства, взятое Караваевымъ поличное и, наконецъ, первоначальное признаніе не успѣвшихъ опомниться и условиться найденныхъ въ домѣ лицъ подтвердили, что Аѳанасій былъ въ этомъ домѣ и совершалъ богослуженіе. Но при самомъ тщательномъ обыскѣ дома и надворныхъ строеній найти его не могли». Потерявъ всякую надежду на успѣхъ, Караваевъ объявилъ хозяйкѣ дома и всѣмъ ея соучастницамъ, что если онѣ не выдадутъ ему Аѳанасія для представленія правительству, то онъ заключитъ ихъ въ тюремный замокъ, и съ ними поступлено будетъ по законамъ. Убѣжденія эти, казалось, подѣйствовали на дѣвицу Феклу Толстикову, которая, отозвавъ Караваева въ особую комнату, объявила ему, что за четверть часа до его съ понятыми пріѣзда они были извѣщены объ этомъ, и тогда всѣ бывшіе у нихъ, въ томъ числѣ и Аѳанасій, дѣйствительно уѣхали;

однако, она обѣщалась узнать, куда Аѳанасій скрылся, и сказать ему тогда, лишь-бы онъ не дѣлалъ имъ сраму заключеніемъ въ острогъ. «Имѣя главною цѣлью захватить Аѳанасія, избѣгая по возможности тревогъ и волненій и не предвидя успѣха отъ производства слѣдствія, которое не̊ минуемо должно было привлечь къ дѣлу почти все богатое купечество г. Хвалынска (судя по найденнымъ бумагамъ),—писалъ Караваевъ—я взялся за предложеніе Феклы Толстиковой, и далъ имъ сроку до утра 10-го февраля, опечатавъ, однако, церковь и взявъ съ собою все поличное». Самъ-же составилъ актъ объ обыскѣ и полученныхъ показаніяхъ допрошенныхъ лицъ, и въ тотъ-же день вечеромъ донесъ Саратовскому губернатору, который выслалъ своего чиновника особыхъ порученій титул. сов. князя Лобанова-Ростовскаго.

На другой день, 10 февраля, Фекла Толстикова объявила, что она мѣстонахожденія Аѳанасія не знаетъ. Тогда Караваевъ произвелъ новый обыскъ, при чемъ Ан. Кузьмина уже отрицала, что у нея въ домѣ совершаема была служба, и вообще запиралась всячески, какъ и другія допрошенныя лица. Тогда Кузьминъ-Караваевъ, имѣя вещественныя доказательства и собственныя признаніяМихайловой и другихъ уличенныхъ при обыскѣ 9-го числа въ томъ, что лже-епископъ Аѳанасій былъ въ ея домѣ и отправлялъ богослуженіе, сдѣлалъ распоряженіе о заключеніи въ тюремный замокъ самой Михайловой, и ея родственницъ—Тат. Мат. Михайловой и Феклы Евд. Толстиковой. Прочихъ-же, какъ-то Татьяну Толстикову, по несовершеннолѣтію ея, и всю прислугу, какъ невольныхъ исполнителей чужой воли, оставилъ на свободѣ. Относительно же дома, въ которомъ устроена была церковь и который по ст. 215 «улож. о наказ.» подлежалъ по сломкѣ обращенію въ пользу Приказа Обществ. призрѣнія, Караваевъ отнесся къ земскому исправнику объ опечатаніи его

и взятіи подъ присмотръ до распоряженія Саратовскаго губернатора, которому и донесъ обо всемъ новымъ рапортомъ 12 февраля. Затѣмъ, сдѣлавъ постановленіе объ отобраніи дополнительныхъ показаній и о дачѣ очной ставки для разъясненія противорѣчій допрошенныхъ лицъ, Караваевъ передалъ дѣло на дальнѣйшее производство прибывшему чиновнику князю Лобанову-Ростовскому, а самъ 13 февр. отбылъ изъ г. Хвалынска, что-бы удобнѣе слѣдить за Аѳанасіемъ. Для извѣстія-же обо всемъ Катенину въ личной передачѣ и чрезъ доставку рапортовъ его отъ 10 и 13 февр. Караваевъ отправилъ въ Оренбургъ есаула Крашенинникова.—Но изловить лжеепископа такъ и не пришлось Караваеву, вернувшемуся въ Оренбургъ 2 марта... Отъ того-же числа Караваевъ докладывалъ Катенину новымъ общимъ рапортомъ о произведенномъ розыскѣ и его слабыхъ результатахъ[1])...

Интересно, что Саратовскій губернаторъ Игнатьевъ, донося отъ себя Министру отъ 28 февр. о послѣдствіяхъ произведеннаго Караваевымъ въ Хвалынскѣ отысканія лжеепископа Аѳанасія, пояснилъ, что неудача въ поимкѣ послѣдняго по словамъ князя Лобанова-Ростовскаго зависѣла отъ медленности Караваева, прибывшаго въ Хвалынскъ 8-го, а обыскъ произведшаго въ 10 час. утра 9 февр. Копія съ отношенія отъ Министра поступила Катенину, который распорядился въ разъясненіе сего обстоятельства подать Караваеву докладную записку. Задѣтый за живое, Караваевъ легко оправдался обстоятельствами

[1]) На обѣ командировки Караваева отъ 13 сент. 1857 г. и 19 янв. 1858 г. издержано было 661 р. 25 коп. Расходъ этотъ предполагалось покрыть (по ст. 1038, III т. Св. Зак.) изъ экстраординарной суммы, отпускавшейся Оренбургскому генер.-губернаторскому управленію, въ количествѣ 2856 р. 80 к. сер.; но за прекращеніемъ сего кредита съ 1858 г. (по увѣдомленію М. В. Д. 13 авг. 1857 г.) вышеозначенныя издержки, въ особенности, какъ не составляющія частной нужды сего управленія, приняты были на счетъ казны, согласно разрѣшенію Мин. Внут. Д. отъ 5 іюня 1858 г.

дѣла, доказавъ, что о медленности съ его стороны не могло быть и рѣчи, такъ какъ онъ тотчасъ-же вслѣдъ за полученіемъ извѣстія о мѣстопребываніи Аѳанасія принялъ мѣры къ поимкѣ лжеепископа. Извѣстіе это, какъ уже и знаемъ, онъ получилъ случайно и приватно отъ одного кучера, такъ какъ ни къ кому изъ мѣстныхъ чиновъ и служащихъ за этимъ не обратился, зная, что власти въ Хвалынскѣ были на сторонѣ раскольниковъ,—каковое обстоятельство и было дѣйствительною причиною того, что Аѳанасію дали возможность укрыться отъ преслѣдованія, предупредивъ его объ угрожающей ему опасности. При этомъ Караваевъ сообщилъ нѣсколько любопытныхъ подробностей въ подтвержденіе своихъ мыслей. Еще въ первыхъ своихъ донесеніяхъ Катенину онъ такъ обмолвился: «не смѣю описывать В. П—ву всего, что слышалъ я о жизни и дѣйствіяхъ раскольниковъ въ Саратовской губерніи вообще и въ г. Хвалынскѣ въ особенности; но не могу не доложить, что расколъ въ Саратовской губерніи развитъ до невѣроятной степени и оттуда, какъ изъ центра, разливается на сосѣднія губерніи». Наоборотъ-же, „народонаселеніе Самарской губерніи, находясь въ настоящее время подъ особыми счастливыми условіями въ административномъ отношеніи, замѣтно отлагается отъ дурныхъ вліяній губерній сосѣднихъ и, можно полагать, что расколъ здѣсь, мало по малу, безъ преслѣдованія заблуждающихся, однимъ лишь административными мѣрами противъ главныхъ ересіарховъ и противу неблагомѣренныхъ чиновниковъ, утратитъ свою силу». Теперь-же Караваевъ, не стѣсняясь, прямо указалъ, прежде всего, на то, какъ свободно и какъ бы на глазахъ Саратовскаго начальства проживалъ въ г. Хвалынскѣ Аѳанасій, который открыто проповѣдывалъ свое ученіе въ этой губерніи съ 1834 г. и лжееписколовалъ тайно съ 1849 г., а явно съ 1855 г., свободно получая (до послѣдняго времени) паспорты для своихъ разъѣздовъ отъ градской ду-

мы. Въ г. Хвалынскѣ Караваеву передавали также, то «тамошній городничій подполковникъ Насѣкинъ принимаетъ Аѳанасія у себя, часто пиршествуетъ съ раскольниками по случаю крестинъ и свадебъ, вѣнчанныхъ раскольническими попами; что какой-то православный Казанскій купецъ Санинъ взялъ себѣ въ замужество дочь богатаго Хвалынскаго раскольника и былъ обвѣнчанъ самимъ Аѳанасіемъ, въ присутствіи городничаго, который пировалъ на этой свадьбѣ и получилъ въ подарокъ 500 руб. сер.,—вѣроятно, по принятымъ у нихъ обычаямъ. Говорятъ также, что городничій подполковникъ Насѣкинъ, принимающій участіе въ дѣлахъ раскольниковъ, взялъ на свое поручительство изъ Хвалынскаго острога какого-то безпаспортнаго раскольника, давъ ему случай бѣжать, и это обстоятельство можетъ подтвердится слѣдствіемъ[1]).—Изъ всего этого позволяю себѣ заключить,—оправдывался Караваевъ,—что поимка лже-епископа Аѳанасія, невозможная доселѣ въ теченіи многихъ лѣтъ для начальства Саратовской губерніи, для посторонняго чиновника есть дѣло нелегкое, особенно когда онъ, Аѳанасій, защищенъ отъ преслѣдованія и мѣстнымъ начальствомъ, и капиталами богатыхъ приволжскихъ купцовъ.», Въ заключеніе Кузьминъ-Караваевъ добавлялъ: «въ случаѣ уклоненія дальнѣйшаго производства дѣла объ А. Михайловой Саратовскимъ начальствомъ отъ настоящаго пути, у меня есть еще въ запасѣ много данныхъ, чтобы вѣрно судить, какъ и почему что сдѣлано»[2])...

---

[1]) «Не знаю,—добавлялъ Караваевъ—до какой степени справедливъ слухъ, будто бы самъ начальникъ Саратовской губерніи весною прошлаго года пріѣзжалъ въ Хвалынскъ съ чиновниками своими ловить Аѳанасія; при чемъ въ мезонинѣ дома, гдѣ помѣщался Его Пр—во съ своею свитою, лежалъ въ то же время Аѳанасій больной, которому ставили тутъ піявки къ ногамъ, а потомъ вывезли изъ этого дома»...

[2]) Дѣло это имѣло вообще такое продолженіе..Князь Лобановъ нашелъ возможнымъ оставить въ тюрьмѣ лишь Анну Михайлову, а прочихъ двухъ женщинъ выпустить. Произведенное имъ слѣдственное дѣло

Послѣдствіемъ послѣдней командировки Караваева было также собраніе нѣкоторыхъ новыхъ свѣдѣній о расколѣ[1]) въ Заволжьи, которыя онъ такъ передавалъ въ рапортахъ Катенину. «Разъѣзжая по Самарской губерніи и собирая свѣдѣніе о дѣйствіи раскольническихъ лже-учителей, я слышалъ отъ раскольниковъ, съ которыми вступалъ въ пренія, что въ настоящее время въ Россіи осталось три (?) лже-епископа Буковинскаго поставленія (отъ лже-митрополита Амвросія) изъ числа пяти прежде бывшихъ: Аѳанасій, проживающій постоянно въ г. Хвалынскѣ подъ именемъ мѣщанина Абрама Абрамова Телицина; Израиль, смиренно проживающій въ Бударинскомъ скиту, и Бугурусланскій купецъ Василій Михѣевъ, выдающій себя въ г. Казани за епископа, (съ именемъ Виталія), ибо въ предѣлахъ Оренбургско-Самарскаго края раскольники болѣе привержены къ Аѳанасію, пользующему покровительствомъ и огромными доходами отъ богатыхъ купцовъ городовъ—Саратова, Самары, Хвалынска, Вольска и другихъ приволжскихъ».

поступило по распоряженію Саратовскаго губернатора д. т. с. Игнатьева на разсмотрѣніе Секретно-Совѣщательнаго комитета, которымъ передано Уѣздному Суду; затѣмъ по несогласію съ опредѣленіемъ послѣдняго со стороны Саратовскаго губернатора 30 янв. 1860 г. восходило на разсмотрѣніе Сената, который указомъ 10 апр. 1863 г. отнесся къ Мин. Внут. дѣлъ о взысканіи съ полковника Караваева за допущенное имъ превышеніе власти и неправильное заключеніе Анны Михайловой. Представленное Караваевымъ чрезъ генер.-губер. Безака объясненіе, что онъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ и точномъ исполненіи возложеннаго на него порученія и согласно съ существующими узаконеніями, послужило къ его оправданію въ Сенатскомъ указѣ 7 сент. 1865 г., которымъ въ отмѣну прежняго сенатскаго заключенія („вслѣдствіе вновь открывшихся обстоятельствъ") было распоряжено: „Кузьмина—Караваева никакой отвѣтственности не подвергать".

[1]) Кромѣ того, Караваевымъ отобрано 28 раскольническихъ старинныхъ книгъ и рукописей, которыя Катенинъ, распорядился 10 марта отослать въ Императорскую Публичную библіотеку.—Разныя богослужебныя принадлежности, найденныя въ домѣ А. К. Михайловой, по требованію Министра 10 апр. 1858 г. отправлены въ Министерство въ маѣ 1858 г. и въ іюнѣ 1859 г.,—въ послѣдній разъ чрезъ того-же Караваева, которому на прогоны въ Петербургъ туда и обратно выдано 562 р. 30 к. изъ казны.

Впрочемъ, Караваеву не трудно было-бы заключить, что лжеепископовъ на Руси было тогда больше, такъ какъ въ найденной имъ при розыскахъ въ домѣ Ан. Михайловой поминальной о здравіи запискѣ названъ былъ во главѣ «архіепископъ» Антоній, а затѣмъ уже Аѳанасій; но о первомъ изъ нихъ, извѣстномъ Антоніи Шутовѣ, Караваевъ не доискался особыхъ свѣдѣній на этотъ разъ... Что же касается собственно лжеепископа Аѳанасія, на котораго Караваевъ обратилъ преимущественное вниманіе по его главенствующему значенію въ Заволжьи, то общая молва между самими раскольниками о немъ была такова: что онъ, имѣя благодать, ставитъ поповъ, и во множествѣ пріобрѣтаетъ себѣ послѣдователей изъ раскольниковъ бѣгло-поповщинской и безпоповщинской сектъ и даже изъ православныхъ, и особенно изъ людей сильныхъ и вліятельныхъ своимъ богатствомъ. Ставя поповъ, Аѳанасій не выдаетъ имъ грамотъ, а дѣйствительность постановленія каждаго изъ нихъ свидѣтельствуютъ пять старцевъ изъ тѣхъ приходовъ, для которыхъ попъ ставится. Сопротивляются ему въ нѣкоторой степени, т. наз., старицы, коихъ извѣстно было Караваеву до сорока, разсказывающія простолюдинамъ, что онѣ имѣютъ св. дары еще изъ Иргизскихъ скитовъ, и совершающія между ними всѣ таинства; да еще самозванцы попы, пріѣзжающіе въ Приволжскій край изъ другихъ мѣстъ, какъ напр., изъ Тулы лже-попъ Федоръ» Какъ личность извѣстнаго рода, Аѳанасій, «по общимъ отзывамъ, человѣкъ весьма умный, хорошо знаетъ св. писаніе, знакомъ и съ духовной литературою нашего времени; въ обращеніи съ людьми кротокъ, въ бесѣдахъ пріятенъ, увлекаетъ слушателей своимъ краснорѣчіемъ и силою характера; въ искреннихъ бесѣдахъ съ нѣкоторыми (до принятія лже-епископскаго сана) сознавался, что остается въ расколѣ только по привычкѣ, но что видитъ всю нелѣпость основаній, на которыхъ раскольники утверждаются. Проживая въ Хва-

лынскѣ, Аѳанасій постоянно носилъ рясу и волосы на головѣ длинные, а въ поѣздкахъ по городамъ одѣвался купцомъ.»

Затѣмъ, касаясь вообще положенія раскола, Караваевъ возвращается къ своей излюбленной мысли, что ненормальность отношеній со стороны предержащихъ властей къ народу составляетъ благопріятную почву для произрастанія терніевъ раскола. «Въ массѣ народа расколъ давно утратилъ типъ фантастическаго религіознаго увлеченія и есть ни что иное, какъ стремленіе къ воображаемому лучшему гражданскому устройству. Народъ русскій всегда чтилъ и чтитъ выше всего помазанниковъ Божіихъ: любовь и преданность его къ священной особѣ Государя Императора не имѣетъ границъ; но онъ питаетъ совершено противоположныя чувства къ правительству, которое понимаетъ и видитъ въ мелкихъ чиновникахъ земской полиціи. Дѣйствія этихъ чиновниковъ, озлобляя народъ противу существующаго порядка вещей, вынуждаютъ его подчиняться и искать покровительства у людей постороннихъ, властію отъ правительства не облеченныхъ.—Такимъ похитителемъ народнаго довѣрія въ Приволжскомъ краѣ около 1785 г. и до 1827 года является старецъ Прохоръ, обладавшій огромными средствами и связями и распространявшій расколъ съ помощью друга своего, также раскольника, богатѣйшаго Волжскаго купца Сапожникова; послѣ нихъ и до 1849 года особеннымъ вліяніемъ пользовался старецъ Силуанъ. Съ этого времени и до 1849 года между раскольниками приволжскими не было сильнаго единства; расколъ поддерживался и распространялся не лицами, а обществомъ лже-монаховъ Сергіевскаго скита.—Постоянное стремленіе раскольниковъ устроиться на прочныхъ основаніяхъ исполняется наконецъ около 1848—1852 года: между ними являются лже-епископы, учреждается лже-іерархія, которая силится соединить подъ свое управленіе раскольниковъ разныхъ толковъ и

обѣщаетъ имъ непрерывный рядъ іерарховъ»[1]). „Однако, сколько извѣстно мнѣ, до сихъ поръ Правительство не имѣло еще въ рукахъ своихъ вещественныхъ доказательствъ, что лже-епископы дѣйствительно составили себѣ епархіи и отправляютъ въ нихъ всѣ обязанности епископовъ.»

Въ другомъ рапортѣ, но отъ того-же 2 марта 1858 г. Караваевъ представлялъ Катенину о томъ, что вліяніе лжеепископа Аѳанасія начало сказываться и въ предѣлахъ Уральскаго войска, гдѣ объ этомъ хлопоталъ казакъ Тим. Чеботаревъ, какъ объ этомъ онъ вывелъ заключеніе по одному письму его изъ Уральска, найденному въ томъ-же домѣ Ан. Куз. Михайловой. Письмо это отъ 15 сент. къ Милостивому Государю П. В. А.,—что по мнѣнію Караваева, значило, Преосвящ. Владыкѣ Аѳанасію.—заключало въ себѣ указаніе на мельницу, которую Чеботаревъ хотѣлъ пустить въ ходъ съ 1 октября, вѣроятно, 1857 года, для чего требовались какія-то усовершенствованія со стороны П. В. А., а это по объясненію Караваева, означало какое-нибудь раскольничье предпріятіе и вѣрнѣе всего учрежденіе церкви въ Уральскихъ предѣлахъ, куда Аѳанасій и ѣздилъ осенью 1857 года. Почему Караваевъ полагалъ-бы полезнымъ чрезъ наказнаго атамана Уральскаго войска дознать секретнымъ образомъ, какое участіе принимаетъ семейство Чеботаревыхъ, а равно и Назаровыхъ, находящееся въ родствѣ съ хвалынскими купцами Михайловыми и Кузьмиными, въ лжеепископскихъ дѣйствіяхъ Аѳанасія, ибо до сего времени,

[1]) «Исполненіе Высочайшей воли, послѣдовавшей въ 1852 году, объ отысканіи и задержаніи лже-епископовъ, являвшихся разновременно и подъ разными именами въ Приволжскомъ краѣ, возлагаемо было, между прочимъ, и на меня. Скрытность, съ которою раскольники ведутъ свои дѣла, и тайна, которою они окружаютъ своихъ лже-епископовъ, были причиною, что мнѣ не удалось до сихъ поръ захватить ни одного изъ нихъ. Впрочемъ, я не теряю еще надежды на успѣхъ, ибо сблизился съ людьми, которымъ извѣстны убѣжища и кругъ дѣйствій лжеепископовъ“,—замѣчалъ Караваевъ къ сему.

сколько онъ слышалъ, лжеепископы хотя являлись въ Уральскихъ предѣлахъ, но принимаемы здѣсь не были и почетомъ не пользовались,[1]) и т. д. По содержанію сего письма отъ п. д. наказнаго атамана Уральскаго войска потребовано было тогда-же доставить свѣдѣнія, но въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ отвѣтнаго рапорта не имѣется.

Наконецъ, отъ 29 апрѣля Караваевъ довелъ до свѣдѣнія Катенина о полученныхъ имъ свѣдѣніяхъ, что «извѣстный изъ прежнихъ его донесеній Николаевскій мѣщанинъ Потапъ Шикинъ, два года тому назадъ принявшій на себя ложный санъ іеромонаха, рукоположенъ нынѣ въ епископа для Самарской губерніи лже-епископомъ Аѳанасіемъ, вѣроятно, совмѣстно съ лжеархіепископомъ Антоніемъ[2]).—Далѣе, по губерніямъ—Самарской, Саратовской и Симбирской сдѣланъ съ раскольниковъ поголовный сборъ денегъ, которые составили огромную сумму, предназначенную на поѣздку въ Петербургъ депутаціи отъ раскольниковъ, чтобы хлопотать по дѣламъ ихъ въ Министерствахъ Во главѣ этой депутаціи будетъ самъ лже-архіепископъ Антоній, натурально подъ своимъ свѣтскимъ званіемъ»....

Всѣ добытыя Кузьминымъ-Караваевымъ данныя о положеніи австрійскаго священства и раскола вообще въ Заволжьи, далеко, конечно, не полныя, любопытны, между прочимъ, съ той стороны, что показываютъ, какими свѣдѣніями располагало Оренбургское генералъ-губернаторское управленіе въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ въ 50-хъ годахъ,—въ эпоху самой напряженной дѣятельности къ обнаруженію раскола и ослабленію его путемъ административно-полицейскихъ мѣръ...

Если, однако, поиски лжеепископовъ съ цѣлью захвата

---

[1]) Окончаніе рапорта приведено на стр. 801, въ примѣчаніи.

[2]) Какъ извѣстно, Потапъ Шикинъ рукоположенъ былъ съ именемъ Пафнутія и былъ лжеепископомъ Казанскимъ.—Объ архіепископѣ Антоніи здѣсь уже говорится Караваевымъ опредѣленно.

ихъ не увѣнчались успѣхомъ, то что касается собственно раскольническихъ лже-поповъ и лже-иноковъ, укрывавшихся часто въ лѣсахъ и трущобахъ, то многіе изъ нихъ были захвачены и судимы, —или за бродяжничество, или-же за распространеніе раскола и присвоеніе себѣ ненадлежащихъ званій.[1]) Такъ, для примѣра можно упомянуть о лже-попѣ Степ. Егоровѣ,[2]) находившемся въ Сыртовскомъ Сергіевскомъ монастырѣ и отсюда разъѣзжавшемъ въ теченіи 15 лѣтъ по Оренбургской и Самарской губерніи для совершенія требъ. Въ половинѣ 1853 г. съ донесенія Самарскаго епископа стало извѣстно, что Егоровъ съ дьячкомъ Ефимовымъ совершилъ до 10 браковъ въ д. Старовѣровкѣ, Бугурусланскаго у.,[3]) и отправился по обычаю далѣе на сѣверъ въ горные заводы для совершенія требъ. Началась сложная переписка, и захватить попа едва удалось въ 1855 г. Часовня-же раскольничья въ д. Старовѣровкѣ, въ виду хотя и незначительныхъ въ ней исправленій, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 1839 г. 5 мая, была по заключенію Самарскаго Секретно-совѣщательнаго комитета въ апр. 1856 г. запечатана, и въ домогательствѣ раскольниковъ о распечатаніи ея было от-

---

[1]) Особую ревность къ поимкѣ лженоковъ-бродягъ и лженоповъ, позволявшихъ себѣ дѣлать строго запрещенныя разъѣзды для совершенія раскольническихъ требъ, проявилъ, между прочимъ, горнозаводскій исправникъ Фокъ, который при содѣйствіи полицейскаго надзирателя Фил. Ив. Алексѣева въ теченіи 1854—57 г. въ округѣ подвѣдомственныхъ ему Троицкихъ и Богословскихъ заводовъ захватилъ 8 раскольническихъ лжеучителей, за что по представленію гражданскаго губернатора Катенинъ велѣлъ выдать въ награду—первому 150 р., а второму—50 руб.—Въ общемъ, однако, горнозаводское начальство относилось халатно къ поимкѣ расколоучителей, а ген.-ад. Сухозанетъ, управляющій Юрезенскими заводами, прямо даже покровительствовалъ расколу, какъ объ этомъ свидѣтельствовалъ оффиціально въ 1859 г. гражданскій губернаторъ Е. И. Барановскій. Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., д. 1857 г. 12 іюня.

[2]) Арх. Орен. Уч. Арх. Ком., д. 1853 г. 17 іюля.

[3]) Какъ потомъ открылось. Егоровъ останавливался обычно въ домѣ крестьянина Блинова, у котораго найдены были ризы и онъ за вредное сектаторство преданъ суду.

казано Министерствомъ (увѣдомленіе 4 нояб. 1856 г.). Раскольники дер. Старовѣровки указывали въ своемъ ходатайствѣ, что запечатаніе часовни заставило ихъ совершать требы «въ дальнихъ мѣстахъ». Бугурусланскій Земскій исправникъ въ разъясненіе сего донесъ, что Старовѣровцы для совершенія требъ ѣздятъ именно въ предѣлы Уральскаго войска и преимущественно находятъ себѣ удовлетвореніе у лжепоповъ въ Гниломъ-Уметѣ, въ 172 вер. отъ Бугуруслана. Тогда Перовскій потребовалъ 25 ф. 1857 г. отъ наказнаго атамана Уральскаго войска Геке отзыва о степени справедливости донесенія исправника; отвѣчать пришлось новому наказному А. Д. Столыпину, который уже 19 марта 1859 г. писалъ со словъ Уральскаго полиціймейстера, что 1) «хотя жители 2-го округа по уметамъ и хуторамъ, а въ особенности въ Гниломъ уметѣ, большею частію принадлежатъ къ расколу, но требъ по своимъ обрядамъ никто изъ нихъ не совершаетъ и раскольническихъ поповъ не держитъ; 2) въ декабрѣ 1856 года были слухи, что въ Гниломъ уметѣ находился кратковременно раскольническій черный попъ Виталій (Бугурусланскій мѣщанинъ Василій Шляпинъ[1]), но по принятымъ въ то же время мѣстнымъ начальствомъ секретнымъ мѣрамъ къ поискамъ его какъ въ Гниломъ уметѣ, такъ и близкихъ по оному скитахъ, никакихъ слѣдовъ его не открыто и 3) по слухамъ, означенный бѣглый попъ Виталій постоянно проживалъ въ мѣстѣ своего жительства, Бугурусланскаго уѣзда въ д. Старовѣровкѣ, и Бузулукскаго уѣзда въ ближайшей къ Уральскимъ войсковымъ предѣламъ д. Федоровкѣ.—Но всѣ сіи свѣдѣнія—оговаривался Столыпинъ—собраны оффиціально Уральскою Полиціею, которая почти вся принадлежитъ къ расколу,—слѣдовательно я сообщаю ихъ только для очистки бумаги. По моему же убѣжденію, болѣе чѣмъ вѣроятно,

[1]) Рукою и. д. генер. губернатора ген.-м. Балкашина написано: „вѣроятно, Михѣевъ, котораго давно розыскиваютъ безуспѣшно“.

что и теперь во многихъ мѣстахъ войска проживаютъ бѣглые попы, большею частію, Австрійскаго толка; напр., на дняхъ былъ одинъ въ Уральскѣ и мнѣ было извѣстно даже, въ какомъ домѣ онъ находился; но поймать его я не могъ, ибо мои помощники (большею частію раскольники) дали ему средство убѣждать. Кромѣ того, да будетъ извѣстно В. П—ву, что всѣ секретныя предписанія Мин. Внут. Дѣлъ извѣстны раскольникамъ, и по этому поиски за лже-попами я счелъ нужнымъ прекратить, ибо они ни къ чему не ведутъ».

Въ той-же деревнѣ Старовѣровкѣ захваченъ былъ въ ноябрѣ 1857 г. лжепопъ, Пензенскій мѣщанинъ Лазарь Ѳе. Добросмысловъ, совершавшій службу въ часовнѣ, которая была затѣмъ разломана. Секретный комитетъ о раскольникахъ въ г. Самарѣ нашелъ возможнымъ рѣшить дѣло административнымъ порядкомъ, заключивъ сего лжепопа въ монастырь, но министръ Ланской, на основаніи вышеприведеннаго Высочайшаго повелѣнія 1856 г. 10 іюня, счелъ себя не вправѣ ходатайствовать объ утвержденіи сего опредѣленія, а велѣлъ передать дѣло на разсмотрѣніе суда, приговоромъ котораго Добросмысловъ отосланъ былъ въ 1859 г. на родину въ постоянное мѣстожительство подъ надзоръ полиціи[1])... Аналогичный исходъ имѣло дѣло объ удѣльномъ крестьянинѣ с. Каменки, Никол. уѣз., Ив. Кузнецовѣ, обвиненномъ также за исправленіе требъ у раскольниковъ; о самарскомъ мѣщанинѣ Андр. Гавр. Моденовѣ,[2]) и проч.

Наконецъ, за силою Высочайше утвержденнаго 15-го окт. 1858 г. «Наставленія» для руководства по дѣламъ о раскольникахъ, особымъ циркуляромъ Министра Ланского отъ 17 октября велѣно было, во исполненіе Высочайшей воли, прекратить розыски и захваты лжеепископовъ, скры-

[1]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., д. 1857 г. нояб. 11. Срав. распоряженіе 1851 г. 3 мая въ отмѣну 272 ст. т. IX, Св. Зак., изд. 1842 г Воронинова, стр. 586.

[2]) Тамъ-же, д. 1858 г. 14 марта и 26-го.

вающихся у раскольниковъ, такъ какъ эта мѣра признана была уже неотвѣчающею духу послѣдне принятыхъ Правительствомъ взглядовъ на расколъ и борьбу съ нимъ[1])... Такимъ образомъ, преслѣдованія лжеепископовъ и лжепоповъ, какъ печальная дань своего времени, въ начавшуюся освободительную эпоху должны были прекратиться, хотя и не сразу, такъ какъ названный циркуляръ предназначался къ руководству и свѣдѣнію однихъ главныхъ начальниковъ административно-территоріальныхъ частей Имперіи, но не подлежалъ въ то время къ повсюдному распубликованію мѣстнымъ уѣзднымъ властямъ. Впрочемъ, о немъ извѣстно стало тогда-же всѣмъ и, прежде всего, самимъ раскольникамъ[2]), вызвавъ у нихъ облегченный вздохъ....

Къ статистикѣ раскола въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ[3]). Въ 1851 г. отъ 26 сент. Преосв. Іосифъ съ донесенія благочиннаго В. Ольшанскаго увѣдомилъ Перовскаго, что начальникъ Разсыпной станицы, Оренбург. у., хорунжій Котельниковъ, по приверженности къ расколу, для отвлеченія православныхъ жителей отъ хожденія въ праздники и воскресные дни въ церковь къ божественной литургіи, собираетъ мірскія сходки для рѣшенія общественныхъ дѣлъ и производитъ казакамъ ученья, и хотя мѣстный приходскій священникъ, по обязанности своей, напоминалъ Котельникову о несообразности его распоряженій, не смотря на это онъ по прежнему продолжаетъ свои дѣйствія.—Почему Преосвященный просилъ воспретить хорунжему Котельникбву собирать православныхъ во время богослуженія, такъ какъ въ станицѣ той болѣе повины казаковъ состоятъ въ расколѣ, а чрезъ удаленіе отъ церкви могутъ и православные отпасть въ расколъ.

---

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. Комм., д. 5 дек. 1858 года, сн. 858 стр.

[2]) Срав. выше, стр. 859.

[3]) Арх. Ор. Уч. Арх. Комм., д. 1851 г. 10 окт.

Перовскій отнесся предписаніемъ къ наказному атаману Оренбург. казачьяго войска ген.-м. Жуковскому, который въ свою очередь поручилъ полковымъ командирамъ сдѣлать строжайшее подтвержденіе станичнымъ начальникамъ, чтобы тѣ отнюдь не осмѣливались дѣлать общественныя сходы и воинское ученіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ до окончанія богослуженія; въ то же время станичному начальству имъ вмѣнено было въ обязанность всемѣрно стараться о внушеніи казакамъ неуклонено являться къ богослуженію въ означенные дни, за исполненіемъ чего полковые командиры должны были имѣть постоянное ближайшее наблюденіе. Хорунжій-же Котельниковъ послѣ дознанія отстраненъ былъ отъ должности[1]). —На рапортѣ о семъ Жуковскаго Перовскій написалъ: «одна изъ главныхъ обязанностей войскового начальства состоитъ въ томъ, чтобы имѣть вѣрные списки не только чиновникамъ, но и казакамъ, придерживающимся раскола, съ означеніемъ въ тѣхъ спискахъ, какому они принадлежатъ толку. Списки эти должны быть каждогодно повѣряемы 2 раза и Войсковое Правленіе обязано слѣдить за измѣненіями и доносить мнѣ—какъ объ обращеніи раскольниковъ къ православію, такъ и совратившихся въ расколъ изъ православія, руководствуясь въ послѣднемъ случаѣ существующими на этотъ предметъ постановленіями. Кромѣ сего, предписываю къ непремѣнному исполненію избѣгать производства казаковъ раскольниковъ въ урядники и таковыхъ раскольниковъ въ урядники безъ моего разрѣшенія отнюдь не производить. При представленіи же офицеровъ къ наградамъ и пропзводству, а равно и урядниковъ въ первый офицерскій чинъ означать всегда тѣхъ

[1]) Жуковскій предлагалъ еще въ наказаніе заключить Котельникова на гауптвахту на мѣсяцъ, а полковому командиру Калугину сдѣлать выговоръ, но Перовскій нашелъ это неудобнымъ, такъ какъ вина въ упущеніи лежала отчасти и на главномъ войсковомъ начальствѣ.

изъ нихъ, кои уклонились отъ православія.—Представить мнѣ именной списокъ всѣмъ чиновникамъ и перечневый всѣмъ казакамъ, придерживающимся расколу, по станицамъ (какъ объ этомъ уже и было предписано еще отъ 10 окт.). Изъ нѣкоторыхъ дѣлъ я долженъ заключить, что число раскольниковъ въ Оренбургскомъ войскѣ значительно возрасло въ послѣдніе годы,—доставить мнѣ свѣдѣнія по годамъ съ означеніемъ станицъ, гдѣ это приращеніе въ особенности замѣтно, и причинъ тому способствовавшихъ».

Соотвѣтственное сему предписаніе атаману Жуковскому сдѣлано было 5 ноября 1851 года, а отъ 13 янв. 1852 г. были доставлены имъ и требуемыя свѣдѣнія, которыя мы и считаемъ нужнымъ привести здѣсь.

Списокъ штабъ и оберъ-офицеровъ Оренбургскаго казачьяго войска, придерживающихся раскола, заключалъ 37 отцевъ семействъ, а вѣдомость о раскольникахъ по станицамъ съ 1845 по 1851 г. представлена была въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Означеніе полковъ и станицъ.	Число раскольниковъ казаковъ.							Православ.
	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1851
№ 1 полка.								
Стан. Оренбургск.	40	88[1])	86	88	87	73	74	601
— Нѣжинская	3	3	3	3	3	3	3	178
— Каменноозерн.	8	8	8	8	8	8	8	179
	51	99	97	99	98	84	85	958
№ 2 полка.								
Ст. Чесноковская	—	—	—	—	—	—	4	170

[1]) Въ объясненіи сказано, что число раскольниковъ увеличилось въ 1846 г. отъ болѣе точнаго исчисленія ихъ въ этомъ году.

— Разсыпная	294	291	306	272	258	259	273	709
Форп. Линевскій	2	2	2	2	2	—	7	333
— Новоилецкій	40	46	49	51	52	54	60	177
— Буранный	138	146	157	152	154	158	160	243
— Изобильный	8	11	8	7	7	7	8	381
— Мертвецовскій	22	29	29	26	25	25	26	265
— Ветлянскій	—	—	—	9	9	10	10	224
	504	525	551	519	507	513	548	2502
№ 3 полка.								
Ст. Верхнеозерная	1	1	1	1	1	1	1	314
— Гурьевская	2	2	2	2	2	2	2	164
— Воздвиженск.	—	—	—	—	—	1	1	1685
	3	3	3	3	3	4	4	2163
№ 4 полка.								
Ст. Новинская	1	1	1	1	1	1	1	106
— Рымникская	13	13	14	13	12	12	12	131
— Ново-Орская	—	—	—	—	—	5	5	90
— Подгорная	—	—	—	—	—	—	4	119
— Измаильская	—	—	—	—	—	2	2	81
— Екатерининская	—	—	—	—	—	1	1	151
— Павловская	—	—	—	—	—	1	1	210
— Наслѣдницкая	—	—	—	—	—	1	1	306
	14	14	15	14	13	23	27	1194
№ 5 полка.								
— Ст. Верхнеуральская	9	8	8	8	4	3	3	238
— Урлядинская	3	3	3	3	2	9	8	214
	12	11	11	11	6	12	11	452

№ 6 полка.								
— Николаевск.	—	—	—	2	2	2	2	209
— Чернорѣчинская	—	—	—	—	1	1	1	89
Отр. Самарскій	2	3	3	3	6	6	7	66
Ст. Уйская	110	109	108	113	106	107	107	815
	112	112	111	118	115	116	117	1179
№ 7 полка.								
Ст. Кундравинск.	69	78	80	88	90	93	101	1542
— Коельская	476	473	460	438	408	399	375	527
	545	551	540	526	498	492	476	2069
№ 8 полка.								
Ст. Челябинская	145	220	223	238	270	273	2.8	2720
— Полетаевская	249	164	137	140	165	169	172	2339
— Кременкульская	127	123	122	131	159	170	178	2467
— Долгодеревенская	129	93	104	95	102	108	121	3300
— Петровская	32	38	30	34	36	35	33	1995
— Міасская	2	—	—	—	—	—	—	(?)
	684	638	616	638	732	755	782	12821
№ 9 полка.								
Стан Еманжел.	69	70	69	54	53	58	58	206
— Новокумлянск.	13	9	9	8	11	10	12	326
	82	79	78	62	64	68	70	532
№ 10 полка.								
Отр. Алабужск.	—	—	—	—	—	3	3	133

Затѣмъ общая перечневая вѣдомость раскольниковъ уже обоего пола по Оренбургскому казачьему войску заключала слѣдующія данныя о движеніи раскола, начиная съ 1842 г., т. е. «со времени начавшейся о нихъ отчетности.“

	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851
Состояло . . .	3948	5322	5326	5375	4175	4245	4199	4228	4239	4269
Прибыло . . .	1374	4	49	—	70	—	29	11	30	267
Убыло	—	—	—	1200	—	46	—	—	—	163
Осталось . . .	5322	5326	5375	4175	4245	4199	4228	4239	4269	4373

При семъ было объяснено, что наибольшая прибыль раскольниковъ за 1842 г. произошла отъ причисленія къ войску крестьянъ трехъ бывшихъ волостей Верхнеувельской, Нижнеувельской и Кундравинской, а въ другихъ случаяхъ отъ рождаемости и частію отъ совращенія, а наоборотъ убыль, особенно значительная за 1845 г., отъ обращенія раскольниковъ въ православіе[1]).

Послѣ разсмотрѣнія списковъ Перовскій въ предписаніи Жуковскому отъ 6 февр. 1852 г. обращалъ вниманіе его, прежде всего, на огромное число офицеровъ по второму полку, гдѣ ихъ числилось 27 семействъ, при чемъ два офицера поповщинской секты занимали должности Засѣдателей полкового правленія, на обязанности коихъ лежала вся полицейская и распорядительная по округу часть. А такъ какъ самъ-же наказный атаманъ признавалъ все

[1]) Нельзя не обратить вниманіе на всю странность этой таблички, гдѣ факторъ рождаемости за одни годы не проявился вовсе, а за другіе выразился въ ничтожномъ коэффиціентѣ.

неудобство къ допущенію раскольниковъ для занятія даже по избранію обществъ низшихъ по управленію должностей, соединенныхъ съ правомъ власти, то Перовскій просилъ сообщить ему, съ какого времени и почему допущены два офицера къ отправленію указанныхъ обязанностей. «Тогда какъ, къ удовольствію своему, — писалъ далѣе Перовскій — усматриваю, что въ полкахъ № 3—6 и 9—10-мъ вовсе нѣтъ офицеровъ-раскольниковъ, и слѣдов., не могло-бы, кажется, предстоять особаго затрудненія избрать изъ оныхъ и перевести на службу въ должности Засѣдателей второго полкового Правленія офицеровъ православнаго исповѣданія». Далѣе, Перовскій усмотрѣлъ, что по 8-му полку, хотя число офицеровъ изъ раскольниковъ и ограничено, но всѣ они въ числѣ 4-хъ семействъ показаны принадлежащими къ безпоповству. „По вреднымъ толкамъ сей секты съ особеннымъ сожалѣніемъ усматривая, что таковому ученію могутъ слѣдовать лица, удостоенныя офицерскаго званія, съ полученіемъ коего, конечно, должны они пріобрѣтать и болѣе значенія въ своемъ кругу и, иногда состоя на службѣ, могутъ имѣть вліяніе на своихъ подчиненныхъ», Перовскій просилъ Жуковскаго обратить на этихъ лицъ свое особенное вниманіе и доставить ему свѣдѣнія о каждомъ семействѣ болѣе обстоятельныя, съ мнѣніемъ о мѣрахъ къ прекращенію развитія безпоповщины. Въ заключеніе Перовскій подтверждалъ наказному атаману вообще строго слѣдить за раскольниками «за нераспространеніемъ ими своихъ ученій» и о каждомъ подобномъ случаѣ немедленно доводить до его свѣдѣнія.

Жуковскій въ рапортѣ отъ 29 мая объяснилъ, что большое количество офицеровъ-раскольниковъ во второмъ полку естественно, такъ какъ большинство изъ нихъ есть потомки Донцовъ, переселенныхъ въ Оренбургское войско въ 1796 г. за оказанное упорство и неповиновеніе при переселеніи ихъ тогда на Кавказъ. Затѣмъ, единственною

причиною назначенія офицеровъ—раскольниковъ въ должности по гражданскому управленію есть крайній недостатокъ въ войскѣ способныхъ офицеровъ для занятія гражданскихъ должностей, а при томъ и неимѣніе въ виду прямого постановленія, что-бы таковые офицеры не были опредѣляемы ни къ какимъ должностямъ, кромѣ должностей по выборамъ, отъ которыхъ они постоянно устраняемы были по силѣ относящагося до нихъ узаконенія. Предшественники Жуковскаго, такъ и онъ самъ были иногда вынуждены допустить опредѣленіе Засѣдателями офицеровъ изъ раскольниковъ въ своихъ полковыхъ округахъ потому еще, что назначеніе ихъ изъ другихъ полковъ сопряжено неизбѣжно съ разстройствомъ по домашнему быту, при столь ограниченномъ содержаніи засѣдателей, которые, наоборотъ, служа вблизи своего хозяйства, могутъ и его поддерживать, и тѣмъ воспособлять себя. Но вообще-же въ будущемъ Жуковскій обѣщалъ принять за правило—не опредѣлять офицеровъ-раскольниковъ въ должности засѣдателей подобно тому, какъ они не допускались къ должностямъ станичныхъ начальниковъ. Что-же касается до мѣръ борьбы съ наиболѣе вредной отраслью раскола—безпоповствомъ, то Жуковскій предварительно входилъ объ этомъ уже въ сношеніе съ преосвященнымъ оренбургскимъ Іосифомъ, испрашивая его отзыва на слѣдующія средства: а) уничтожить молитвенные дома, заведенные до 27 апр. 1826 г., въ бывшихъ крестьянскихъ, а нынѣ казачьихъ деревняхъ —Сухомясовой, Синеглазовой, Шершневой и Черняковой, въ томъ вниманіи, что они устроены при жилыхъ домахъ, только что отдѣльнымъ помѣщеніемъ, и составляютъ частную собственность; б) совратившихся изъ единовѣрія въ расколъ, а также наиболѣе вліятельныхъ изъ раскольниковъ отправить на увѣщаніе въ Златоустовскій единовѣрческій монастырь. При этомъ Жуковскій сообщилъ Преосвященному, что къ укорененію раскола способству-

етъ нѣкоторымъ образомъ и секретное дозволеніе священникамъ вѣнчать раскольниковъ безъ истребованія отъ нихъ подписокъ о присоединеніи къ церкви. Умолчавъ о послѣднемъ, Преосв. Іосифъ сообщилъ, что онъ съ своей стороны не признаетъ невозможнымъ уничтоженіе молитвенныхъ домовъ, если они устроены при жилыхъ домахъ послѣ 1826 г. 27 апр., или если казаки, отпавъ изъ единовѣрія, превратили свои молельни изъ единовѣрческихъ въ раскольничьи, или наконецъ, если примѣромъ и внушеніями своими служатъ соблазномъ для православныхъ. Докладывая обо всемъ этомъ Перовскому, Жуковскій добовлялъ къ сему мнѣніе полкового командира Шмурло, который предлагалъ, въ случаѣ безуспѣшности отъ примѣненія вышеназванныхъ мѣръ, переселить упорствующихъ въ расколѣ, въ примѣръ другимъ, въ степныя казачьи укрѣпленія вмѣстѣ съ семействами, если и послѣднія не оставятъ раскола. Въ заключеніе Жуковскій сообщалъ о своемъ предписаніи полковымъ командирамъ доставлять ему по данной формѣ обстоятельныя свѣдѣнія о раскольникахъ, съ немедленнымъ донесеніемъ объ открывшихся вліятельныхъ сектаторахъ..

Распоряженія о раскольникахъ. Здѣсь же, наконецъ, приведемъ еще слѣдующія распоряженія о раскольникахъ, не имѣвшія существеннаго значенія по непримѣненію ихъ собственно въ нашемъ краѣ, котораго они, однако, касались. Въ 1845 году только-что открытый Екатеринбургскій секретно-совѣщательный комитетъ представилъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, что раскольниковъ по казеннымъ заводамъ и селеніямъ Пермской губерніи болѣе 5 тыс., Оренбургской—1320, а на частныхъ заводахъ въ Пермской губ.—болѣе 40 тыс., Оренбургской —4658 и Вятской 1285 чел., и проектировалъ съ своей стороны опредѣлить для нихъ третьяго миссіонера, съ подчиненіемъ всѣхъ заводовъ вѣдомству Екатеринбургскаго епископа и съ распредѣленіемъ круга дѣйствій миссіоне-

ровъ. Представленіе это было утверждено и объявлено въ синодальномъ указѣ 1845 г. 27 іюня[1]), но практическаго значенія, насколько знаемъ, для Оренбургской губерніи не имѣло...

— На основаніи 272 ст., т. IX, Св. Закон., изд. 1842 г., лица, исключенныя изъ духовнаго званія, должны были ссылаться на поселенія въ губерніи Вологодскую, Оренбургскую, Олонецкую и Саратовскую. Но такъ какъ Правительство убѣдилось, что ссылка эта, сосредоточивая сектаторовъ въ одномъ мѣстѣ, препятствовала въ свою очередь водворенію между тамошними раскольниками единовѣрія, то 3 мая 1851 г. было распоряжено, что-бы исключенныхъ изъ духовнаго званія за пороки ссылать въ Закавказье, куда отправить и тѣхъ изъ сосланныхъ уже въ означенные четыре губерніи, которые находились въ безвѣстной отлучкѣ, по розысканіи ихъ, а всѣхъ прочихъ водворенныхъ въ этихъ губерніяхъ осѣдло, незамѣченныхъ въ противозаконныхъ проступкахъ и невредныхъ для православія и единовѣрія оставить на мѣстѣ жительства подъ строгимъ надзоромъ полиціи[2]).

IX. Оренбургскій Комитетъ по обезпеченію сельскаго духовенства[3]) (къ стр. 635—639). Какъ мы сказали выше, указомъ Св. Синода 1850 г. 27 февр. предписано было Преосв. Іосифу войти въ сношеніе съ начальникомъ губерніи о распространеніи на причты Оренбургской епархіи Высоч. утвержденнаго 20 іюля 1842 г. положенія объ обезпеченіи духовенства Западнаго края землями, домами и пособіями отъ прихожанъ. Въ то же время отъ Министра Внутреннихъ дѣлъ графа Л. А. Перовскаго поступило отъ 5 января того-же года слѣдующее отношеніе

[1]) Н. Варадиновъ: „Истор. Мин. Вн. Дѣлъ", т. VIII, стр. 456.
[2]) Тамъ-же, стр. 585—86.
[3]) Арх. Оренб. Уч. Арх. Комм., д. 1850 г. 23 янв., т. е. то самое, которое указано было на стр. 635-й, въ примѣч. 1-мъ.

на имя военнаго губернатора В. А. Обручева. «Св. Синодъ за окончательнымъ утвержденіемъ подробныхъ штатовъ сельскихъ причтовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, именно С.-Петербургской, Новгородской и другихъ, входилъ въ разсмотрѣніе предположенія о распространеніи на причты въ сихъ епархіяхъ Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1842 г. положенія объ обезпеченіи землями, домами и единовременнымъ пособіемъ православнаго сельскаго духовенства въ губерніяхъ западныхъ, и по сему случаю полагалъ, что введеніе сего положенія въ великороссійскихъ губерніяхъ необходимо требуетъ особенной осторожности и предварительнаго тщательнаго примѣненія къ понятіямъ, обычаямъ и мѣстнымъ способамъ, несходнымъ съ существующими въ Западномъ краѣ, гдѣ по причинѣ разновѣрія давно уже вводились опредѣлительныя отношенія прихожанъ къ духовенству, съ цѣлію изъять оное отъ зависимости иновѣрныхъ владѣльцевъ,—и это тѣмъ болѣе, что положеніе, какое вводится въ упомянутыхъ губерніяхъ, нужно будетъ распространить и на всѣ остальныя губерніи по мѣрѣ введенія штатовъ, и слѣдственно, напередъ нужно привесть сіе положеніе въ такой видъ, чтобы прихожане повсемѣстно приготовлялись къ оному безъ всякаго ропота, вредящаго связи духовенства съ паствою, а по сему непогрѣшительнаго и во всѣхъ отношеніяхъ удобнаго примѣненія можно достигнуть только посредствомъ собранія свѣдѣній и мнѣній отъ мѣстныхъ правительственныхъ лицъ.—Нынѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сообщаетъ, что, по случаю утвержденія новыхъ штатовъ причтамъ при церквахъ Оренбургской епархіи, Св. Синодъ нашелъ необходимымъ для полнаго обезпеченія причтовъ, независимо отъ назначенія имъ штатнаго жалованья, исполнить другія условія, какъ то отвести землю для нихъ, построить дома, и проч. по примѣненію къ Высочайше утвержденному положенію 20 іюля 1842 года. По сему графъ Про-

тасовъ проситъ сдѣлать распоряженіе о разсмотрѣніи сего дѣла въ мѣстномъ Комитетѣ.»

Въ виду вышеизложеннаго министръ Перовскій, препровождая печатные экземпляры Положенія 20 іюля 1842 г. и штатовъ сельскихъ причтовъ Оренбургской епархіи, просилъ Обручева подвергнуть означенное положеніе внимательному разсмотрѣнію совмѣстно съ Губернскимъ Предводителемъ дворянства и Управляющимъ Палатою Государственныхъ имуществъ въ особомъ Комитетѣ, сообразно съ указанными Св. Синодомъ основаніями, и о заключеніи, какое послѣдуетъ въ Комитетѣ по соглашенію съ мѣстнымъ Преосвященнымъ, увѣдомить его, Министра, сообщивъ общее ихъ мнѣніе, съ подробными соображеніями о тѣхъ измѣненіяхъ, какія въ помянутомъ положеніи слѣдуетъ допустить по мѣстнымъ условіямъ.

Содержаніе отношенія Министра Обручевымъ буквально было передано къ зависящему исполненію гражданскому губернатору ген.-л. Н. В. Балкашину въ г. Уфу, гдѣ вскорѣ же и учрежденъ былъ особый Комитетъ по обезпеченію сельскаго духовенства изъ вышеуказанныхъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ, съ присоединеніемъ къ нимъ Управляющаго Удѣльной конторою (согласно журналу комитета на 9 марта и разрѣшенію Обручева, сообщившаго о семъ Министру отъ 2 апр.) За учрежденіемъ потомъ изъ части Оренбургскаго края Самарской губерніи и епархіи, въ г. Самарѣ образованъ былъ, согласно отношенію Министра 1852 г. 23 февр., свой особый Комитетъ, открывшій свои дѣйствія 3 мая.

Мы не будемъ излагать всей сложной процедуры этого дѣла, такъ какъ это завлекло бы насъ слишкомъ далеко..... Отмѣтимъ только, что генералъ-губернаторское управленіе интересовалось этимъ дѣломъ, какъ дѣломъ большой важности, торопило съ движеніемъ его и дѣлало отъ себя нужныя указанія къ скорѣйшему его окончанію

и надлежащему направленію. Но дѣло это, въ частности, въ Оренбургскомъ комитетѣ подвигалось вообще медленно и, между прочимъ, отчасти по черезъ-чуръ широкой его постановкѣ, признанной несоотвѣтственной въ генералъ-губернаторскомъ управленіи[1]).

Конечные выводы и результаты, къ которымъ пришли Самарскій и Оренбургскій Комитеты по обезпеченію сельскаго духовенства, изложены были въ отношеніи уже Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора В. А. Перовскаго Министру Внутр. дѣлъ отъ 21 дек. 1854 г. съ присовокупленіемъ личнаго заключенія по сему предмету.

Комитетъ по Самарской губерніи,—читаемъ мы здѣсь—по обсужденіи предмета, нашелъ, что Высочайше утвержденное положеніе 1842 г. примѣнимо къ сей

[1]) Оренбургскій Комитетъ, приступая къ исполненію возложеннаго на него порученія, вмѣсто обсужденія съ общей принципіальной точки зрѣнія того, на сколько примѣнимо положеніе 1842 г. 20 іюля къ Оренбургской губерніи и какія индивидуальныя измѣненія желательны въ немъ, по мѣстнымъ условіямъ, принялъ это положеніе за прямое руководство для своихъ дѣйствій, и на основаніи сего приступилъ къ составленію самыхъ проектовъ обезпеченія причтовъ губерніи; причемъ, желая принять во вниманіе всѣ мѣстныя особенности приходовъ, по журналу 29 сент. 1852 г. составилъ и разослалъ по губерніи печатныя формы вѣдомости о настоящемъ матеріальномъ обезпеченіи каждаго причта, съ указаніемъ въ особой инструкціи порядка собиранія свѣдѣній. Отъ преосв. Іосифа попутно дано было предписаніе причтамъ оказывать дачею свѣдѣній нужное содѣйствіе сельскимъ властямъ къ возложенному на нихъ комитетомъ порученію. Въ генералъ-губернаторскомъ управленіи такое направленіе дѣла и было найдено неправильнымъ, тѣмъ болѣе что оно предавало преждевременной огласкѣ виды и намѣренія правительства относительно такого дѣла, по которому послѣднее само не остановилось еще на опредѣленныхъ началахъ, а ожидало мнѣній отъ мѣстныхъ властей. А это могло дать поводъ и дало къ превратнымъ толкамъ и даже ропоту. Такъ, по оффиціальному заявленію Управляющаго удѣльной конторой, Уфимскій уѣздный Комитетъ (учрежденный здѣсь наряду съ губернскимъ) дѣйствовалъ «исключительно въ пользу духовенства и въ ущербъ крестьянъ, съ явнымъ отягощеніемъ для прихожанъ, которое легко могло поселить между сими послѣдними ропотъ и поставить ихъ въ непріязненное отношеніе къ духовенству". Почему предложено было пріостановиться исполненіемъ по собиранію свѣдѣній чрезъ сельскія власти.

губерніи почти въ томъ видѣ, какъ оно издано для Западнаго края, исключая нѣкоторыхъ обстоятельствъ, а именно:

а) Примѣненіе начальныхъ двухъ отдѣленій первой главы Положенія, т. е. о надѣленіи сельскихъ церквей землями, о неприкосновенности этихъ земель и о мѣрахъ охраненія оныхъ, хотя, по многоземельности Самарской губерніи, не должно бы встрѣтить никакихъ препятствій, но собственно въ установленіи способовъ пользованія этою землею для причта предвидится Комитетомъ значительныя затрудненія потому, что ни обработка земли прихожанами, указываемая помянутымъ положеніемъ 1842 г., ни доставленіе взамѣнъ сего духовенству готовыхъ отъ нихъ продуктовъ, совершенно не исполнимы въ Самарской губерніи по разнымъ мѣстнымъ причинамъ. Взамѣнъ того Комитетъ полагалъ-бы необходимымъ установить за обработку земли денежное вознагражденіе духовенству, примѣняясь къ выводамъ средней цѣнности труда въ губерніи, именно до 70 р. сер. въ годъ на каждый приходъ, съ тѣмъ главнѣйшимъ условіемъ, чтобы требующіяся для сего деньги были вносимы въ Губернскую земскую смѣту по общему порядку, такъ какъ всякій другой способъ сбора этихъ денегъ не соотвѣтствуетъ ни личному составу населенія губерніи въ отношеніи вѣроисповѣданія, ни вообще тѣмъ послѣдствіямъ, которыя могутъ произойти, если взносъ денегъ на означенную потребность будетъ учрежденъ безъ соотношенія къ другимъ сборамъ. Мѣстныя причины, препятствующія установленію обработки земли прихожанами или доставленію вмѣсто того духовенству готовыхъ продуктовъ, заключаются преимущественно въ томъ, что первый изъ сихъ способовъ, по значительности крестьянъ Самарской губерніи и по дороговизнѣ заработной платы, будетъ обременителенъ, ибо многіе крестьяне, засѣвая значительное количество пшеницы, едва успѣваютъ

убирать ее даже съ помощью найма; а по многочисленности тамъ раскольниковъ нельзя даже и ожидать единодушнаго содѣйствія и расположенія крестьянъ къ пользѣ священниковъ при введеніи новой мѣры. Тѣ-же затрудненія, хотя не въ такой степени, предвидятся относительно второго способа, т. е. требованія отъ прихожанъ для духовенства готовыхъ продуктовъ: это повлечетъ необходимость установить особыхъ сборщиковъ и особые сборы при каждомъ урожаѣ, тогда какъ денежные взносы на означенную потребность избавили бы священниковъ отъ жалобъ на непокорность или ослушаніе ихъ прихожанъ, а сихъ послѣднихъ отъ неудовольствій и несогласія съ своими пастырями.

б) Высочайше утвержденныя правила для западныхъ губерній о способахъ помѣщенія сельскихъ причтовъ могутъ быть удобно примѣнимы и къ Самарской губерніи, съ однимъ лишь измѣненіемъ, чтобы установляемый ст. 58 положенія надзоръ церковныхъ старостъ за исправнымъ содержаніемъ домовъ, за поврежденіями и чистотою оныхъ, былъ оставленъ на личной отвѣтственности самихъ священниковъ, въ видахъ устраненія частной ихъ жизни отъ всякаго посторонняго вмѣшательства; но при семъ они должны быть обязаны принимать и сдавать дома по надлежащей описи.

в) Правила, установленныя Положеніемъ касательно единовременныхъ пособій причту, по необременительности ихъ для сельскихъ жителей и существенной пользѣ для духовенства, могутъ быть введены въ Самарской губерніи безъ всякой перемѣны.»

Комитетъ по Оренбургской губерніи, при разнородности состава сельскихъ православныхъ приходовъ — и по вѣдомствамъ, и по мѣстнымъ условіямъ быта сельскихъ обывателей, призналъ необходимымъ для обсужденія удобства приложенія сказаннаго положенія собрать

подробныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ состояніи сельскаго духовенства, и на этомъ основаніи входилъ съ подлежащими лицами въ особую по сему переписку. Результаты послѣдней объяснили, что въ Оренбургской губерніи сельскіе причты частію уже пользуются общественными домами для своего помѣщенія, а въ иныхъ мѣстахъ получаютъ ругу и плату за требоисправленія. Но, съ другой стороны, оказалось, что въ значительной части приходовъ не достаетъ двухъ главныхъ условій обезпеченія духовенства, именно формально отведенныхъ поземельныхъ участковъ и домовъ для помѣщенія причтовъ; что руга и плата за требы, долженствующія замѣнить обработку земли прихожанами, и ремонтъ домовъ причта весьма не опредѣленны, разнообразны и не согласованы ни съ способами прихожанъ, ни съ дѣйствительными потребностями причтовъ.—Почему Комитетъ, разсматривая собранныя свѣдѣнія и признавая весьма полезнымъ приведеніе въ большій порядокъ обезпеченія сельскихъ причтовъ въ Оренбургской губерніи, на правилахъ изъясненныхъ 20 іюля 1842 г. для Западныхъ губерній,—находилъ:

а) что изъ числа упомянутыхъ въ положеніи пяти видовъ пособія духовенству первые три (а, отводъ земли причту, б, устройство домовъ, и с, капитальный ремонтъ домовъ каждые 6 лѣтъ) вмѣнены въ обязанность прихожанъ закономъ и обычаями; слѣдовательно въ отношеніи къ здѣшней губерніи остается только разъяснить, какъ лучше обезпечить дѣйствительное производство оныхъ пособій, и на основаніи сего предстоитъ опредѣлить ,какъ выгоднѣе обезпечить обработку священническаго участка, т. е. сборомъ ли хлѣба съ прихожанъ въ видѣ руги, или сборомъ денежнымъ, или наконецъ отбываніемъ всѣми прихожанами извѣстнаго числа рабочихъ дней.—Затѣмъ нужно постановить: обязаны ли священники при означенномъ обезпеченіи исполнять всѣ требы безденежно и освободят-

ся ли за это обезпеченіе прихожане отъ участія въ платежѣ штатнаго жалованья священникамъ, такъ какъ нынѣ при учрежденіи новыхъ церквей отъ казны отпускается только часть штатнаго жалованья, соотвѣтствующая числу государственныхъ крестьянъ въ приходѣ, а уплата остальной возлагается на прихожанъ другихъ сословій.

б) что разрѣшеніе этихъ вопросовъ, равно какъ и указаніе ближайшихъ способовъ къ ускоренію формальныхъ отводовъ земли причтамъ и устройство для нихъ домовъ, должно быть сдѣлано послѣ составленія по каждому приходу особыхъ соображеній, основанныхъ на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ.

в) что на основаніи составленной Комитетомъ инструкціи соображенія эти должны быть поручены по приходамъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ—уѣзднымъ предводителямъ дворянства, въ казенныхъ селеніяхъ—окружнымъ начальникамъ, а въ удѣльныхъ деревняхъ—депутатамъ.

2) что лица сіи должны предположенія свои составлять по извѣстной формѣ, которая будетъ заключаться въ пяти главныхъ отдѣлахъ: 1) объ отводѣ церквамъ узаконенной пропорціи земли; 2) о разложеніи на прихожанъ обработки 10 десятинъ этой земли въ пользу священниковъ; 3) о назначеніи, какихъ именно не достаетъ зданій для помѣщенія причтовъ, и о раскладкѣ на прихожанъ единовременнаго расхода для возведенія этихъ зданій; 4) о таковой же раскладкѣ на предметъ постоянной поправки и поддержки существующихъ для причтовъ домовъ, и 5) опредѣленіе способа производства единовременныхъ пособій вновь назначеннымъ священно-церковно-служителямъ.

д) что при изложеніи 1-го отдѣла сихъ предположеній мѣстные исполнители должны въ точности руководствоваться § 8 сказанной инструкціи Комитета; они обязаны объяснить: достаточно ли причтамъ нынѣшней поземельной нарѣзки и если нѣтъ, то изъ дачи какой именно

деревни, въ какомъ мѣстѣ, какое количество предполагается отвести и какое вознагражденіе предоставить за это жителямъ таковыхъ деревень чрезъ уменьшеніе другихъ ихъ повинностей въ отношеніи къ причту.

е) что при положеніи 2-го отдѣла вышесказанныхъ предположеній мѣстнымъ исполнителямъ нужно принимать въ соображеніе, что для обработки священническаго участка въ 10 десятинъ, въ 3-хъ поляхъ, достаточно 240 одиночныхъ рабочихъ дней въ году, частію конныхъ, частію пѣшихъ,—каковое количество дней и слѣдуетъ разлагать на всѣхъ прихожанъ по числу душъ въ каждомъ селеніи, опредѣляя съ точностью время, когда эти дни весною, лѣтомъ и осенью должны быть отбыты всѣми селеніями прихода по числу душъ въ каждомъ одновременно или по очереди нѣсколькими селеніями въ одномъ году; если же вмѣсто сего признано будетъ выгоднѣе установленіе руги, то слѣдуетъ опредѣлять итогъ ея и сколько изъ него причитается на душу каждаго прихожанина.

ж) что при изложеніи предположеній 3 отдѣла мѣстные исполнители должны будутъ опредѣлить съ ясностью, какія именно избы и пристройки признается необходимымъ произвести вновь, сколько потребуется для сего матеріаловъ и рабочихъ и затѣмъ распредѣлить поставку тѣхъ и другихъ на прихожанъ; починки въ домахъ обыкновенныя имѣютъ быть производимы чрезъ каждые шесть лѣтъ, но при семъ слѣдуетъ предварительно загодя сдѣлать освидѣтельствованіе помѣщенію и опредѣлить нужные для поправокъ матеріалы и рабочихъ, поставка копхъ раскладывается на прихожанъ подушно съ правомъ исполнить сіе денежнымъ взносомъ. Въ этомъ же отдѣлѣ надлежитъ объяснить, изъ какихъ именно дачъ и какимъ топливомъ долженъ пользоваться причтъ.

з) что единовременныя пособія священнику или штатному дьякону, вновь рукоположенному въ сельскій

приходъ, или переведенному туда, должны быть назначаемы въ слѣдующемъ размѣрѣ: безвозвратно до новаго хлѣба ему и членамъ его семейства, т. е. женѣ и дѣтямъ, полагая на каждое лицо по полутора пуда муки въ мѣсяцъ, и заимообразно сѣмена ярового и озимого хлѣба для засѣва полей. Если же прихожане какой-либо церкви, по значительному числу ихъ или по другимъ какимъ либо причинамъ, будутъ просить объ опредѣленіи къ нимъ священника, дьякона или причетника сверхъ состоящихъ по штатамъ при той церкви, то независимо другихъ условій они обязуются выдать опредѣляемымъ пособіе, во-первыхъ, безъ различія званій, хлѣбомъ, какъ положено выше, и, во-вторыхъ, деньгами — священнику 30, дьякону 20 и причетнику 15 р. сер.

и) что для исполненія всего предположеннаго имѣетъ быть выписка изъ того, что вмѣняется въ обязанность уѣзднымъ предводителямъ, сообщена каждому изъ нихъ отъ лица начальника губерніи вмѣстѣ съ таблицею статистическихъ свѣдѣній о приходахъ, по которымъ они должны изготовлять предположенія; затѣмъ подобныя же выписки изъ означенныхъ свѣдѣній составятся поуѣздно о приходахъ, коихъ церкви расположены въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или удѣльныхъ, и переданы Г.г. Управляющимъ палатою Государственныхъ Имуществъ и Удѣльною Конторою для зависящаго отъ нихъ предписанія Окружнымъ Начальникамъ и Уѣзднымъ Депутатамъ.

Наконецъ, і) какъ въ Оренбургской губерніи, кромѣ приходовъ поименованныхъ вѣдомствъ, есть много церквей, расположенныхъ въ заводскихъ селеніяхъ, то Комитетъ составитъ имъ особую статистическую таблицу, для препровожденія оной отъ лица Начальника губерніи къ главному начальнику заводовъ хребта Уральскаго, съ подробнымъ изложеніемъ всего хода дѣла касательно примѣненія къ здѣшнему духовенству упомянутаго положенія съ тѣмъ,

чтобы онъ сдѣлалъ, чрезъ кого слѣдуетъ, распоряженіе объ изготовленіи предположеній относительно приходовъ, коихъ церкви находятся въ заводскихъ селеніяхъ.

Общее заключеніе и личный выводъ къ изложеннымъ соображеніямъ Оренбургскаго и Самарскаго Комитетовъ Перовскій сдѣлалъ съ нѣкоторыми отъ себя поправками, подчеркнувъ свое проникновенное сочувствіе о необходимости скорѣйшаго по мѣстнымъ условіямъ края и болѣе лучшаго обезпеченія сельскаго духовенства, принужденнаго доселѣ добывать средства существованія унизительными способами выпрашиванія и хожденія по домамъ за сборами. «По соображеніи сего предмета съ мѣстными условіями Оренбургскаго края и дѣйствительнымъ положеніемъ Оренбургско-Самарскаго сельскаго духовенства я,—писалъ Перовскій—съ своей стороны нахожу, что существенный вопросъ въ настоящемъ случаѣ заключается въ томъ, полезно-ли и необходимо ли принять въ здѣшнемъ краѣ мѣры по примѣру западныхъ губерній къ опредѣлительному обезпеченію сельскаго православнаго духовенства?"

Этотъ вопросъ Перовскій разрѣшалъ въ виду слѣдующихъ мѣстныхъ особенностей. «Значительная часть населенія Оренбургскаго края, особенно по уѣздамъ Оренбургской губерніи, принадлежитъ иновѣрческому исповѣданію, враждебному православной церкви. Это обстоятельство и обширность приходовъ, вслѣдствіе отдаленности селеній одного отъ другого, чрезвычайно затрудняютъ здѣсь исполненіе обязанностей сельскаго духовенства и требуютъ болѣе чѣмъ гдѣ либо обезпеченія въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ при добросовѣстномъ исполненіи обязанностей священно-служителямъ не остается нисколько времени на заботы семейныя и домашнія. Съ достиженіемъ по возможности цѣли этой, отстранились бы весьма неблаговидныя столкновенія, не рѣдко встрѣчающіяся нынѣ между прихожанами и ихъ священниками,—По

всѣмъ этимъ соображеніямъ я нахожу, что чѣмъ скорѣе правила положенія 1842 года объ обезпеченіи духовенства будутъ примѣнены къ здѣшнему краю, тѣмъ будетъ это для него полезнѣе.

«Обращаясь къ разсмотрѣнію самыхъ способовъ обезпеченія оказывается, что въ положеніи 1842 г. заключаются слѣдующіе главнѣйшіе 5 видовъ обезпеченія духовенства: 1) отводъ земли для причта, 2) устройство домовъ 3) капитальный ремонтъ оныхъ, 4) обработка 10 десятинъ священническаго участка и 5) единовременныя пособія вновь назначеннымъ штатнымъ и сверхъ-штатнымъ священно-церковно-служителямъ. Надѣлъ сельскихъ священнослужителей землею въ положенной пропорціи установленъ закономъ; остальные затѣмъ четыре способа обезпеченія духовенства въ Западныхъ губерніяхъ сообразны сущности разсматриваемаго предмета и безъ всякаго неудобства могутъ быть приняты къ руководству, *какъ основныя указанія*, для здѣшняго края. Въ этомъ смыслѣ, при разнородности состава сельскихъ приходовъ и при разнообразіи средствъ и мѣстныхъ условій быта прихожанъ, слѣдуетъ, по мнѣнію моему, предоставить на обсужденіе мѣстныхъ исполнителей, безъ всякаго ихъ стѣсненія, выборъ и опредѣленіе способовъ обезпеченія во всѣхъ выше-приведенныхъ отношеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы повинности, для сей цѣли установляемыя, распредѣлены были уравнительно между всѣми деревнями, приходъ составляющими, сообразуясь съ мѣстными удобствами каждаго селенія.

«Заключеніе Самарскаго Комитета о введеніи общаго по губерніи денежнаго сбора для обезпеченія духовенства ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть, по мнѣнію моему, одобрено, потому что сборъ, основанный на раскладкѣ не по сословіямъ, а по вѣроисповѣданію, былъ бы сопряженъ съ неудобствами во всѣхъ отношеніяхъ: равномѣрное раз-

ложеніе сбора на обывателей всей губерніи и смѣшеніе его съ земскими повинностями и государственными податьми несогласно съ нравственнымъ началомъ онаго; поселянинъ счелъ-бы его за новый налогъ, не видя прямого употребленія его, а священно-служители не признавали бы себя обязанными своимъ прихожанамъ за обезпеченное положеніе свое. Предположеніе Самарскаго Комитета не соотвѣтствуетъ также и справедливости, такъ какъ мѣра самого обезпеченія не можетъ быть единообразна для всей губерніи, но, завися отъ числа душъ, пространства и прочихъ мѣстныхъ условій прихода, должна быть опредѣляема въ каждомъ изъ нихъ отдѣльно.

«Что касается до порядка приведенія въ исполненіе положенія 1842 г., то правила, онымъ опредѣленныя, вполнѣ могутъ быть примѣнимы къ здѣшнему краю. По семъ основаніи слѣдовало-бы поручить это дѣло, подъ особеннымъ наблюденіемъ главнаго начальника края, Губерискому комитету изъ должностныхъ лицъ губернскаго управленія тѣхъ вѣдомствъ, до коихъ относится настоящій предметъ, а именно епископа, начальника губерніи, Вице-Губернатора, Губенскаго Предводителя Дворянства и Управляющихъ Палатою Государственныхъ имуществъ и Уѣздною конторою. Мѣстными исполнителями въ каждомъ уѣздѣ должны быть представители сословій, а именно: уѣздный Предводитель Дворянства, Благочинный, Окружный начальникъ и Уѣзный Депутатъ; изъ сихъ лицъ уѣздный Предводитель и благочинный должны участвовать въ составленіи проектовъ обечпеченія духовенства по всему вообще округу ихъ вѣдомства, а окружный начальникъ и уѣздный Депутатъ лишь по тѣмъ приходамъ, въ коихъ находятся подвѣдомственные имъ поселяне.—Губернскій Комитетъ обязанъ составить инструкцію для мѣстныхъ исполнителей объ образѣ ихъ дѣйствій и по утвержденіи оной генералъ-губернаторомъ разослать по принадлежности, затѣмъ мѣст-

ные исполнители должны составлять проекты обезпеченія причтовъ и по каждому приходу особо вносить непосредственно въ Губернскій Комитетъ, который тѣ проекты съ своимъ заключеніемъ представляетъ Генералъ-Губернатору и по утвержденіи распоряжается о приведеніи ихъ въ исполненіе. За успѣхомъ дѣйствій мѣстныхъ исполнителей Комитетъ имѣетъ постоянное наблюденіе. Во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ Комитетъ встрѣтитъ какое-либо затрудненіе, входитъ онъ съ представленіемъ чрезъ начальника губерніи къ генералъ-губернатору, который смотря по предмету разрѣшаетъ оное собственою властію или относится къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ.—Для Канцеляріи Комитета отряжаются 4 чиновника, по одному изъ Губернскаго Правленія, изъ Палаты Государственныхъ имуществъ, изъ Уѣзной конторы и изъ Духовной Консисторіи, а на канцелярскіе расходы назначается по совѣщанію Комитета сумма изъ суммъ вѣдомства мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ имуществъ, Уѣзной Конторы и изъ дворянскихъ суммъ, о производствѣ какового расхода испрашивается по принадлежности разрѣшеніе подлежащихъ Министерствъ. Канцелярія Комитета должна состоять подъ прямымъ начальствомъ Гражданскаго Губернатора и вся переписка Комитета ведется за его подписью.

«Полагая, что на таковыхъ основаніяхъ дѣло это, важное по послѣдствіямъ, могло-бы получить въ здѣшнемъ краѣ начало не отлагательное», Перовскій сообщилъ о всемъ изложенномъ на усмотрѣніе министра съ приложеніемъ въ подлинномъ по описи представленій Оренбургскаго и Самарскаго Губернскихъ начальствъ, а также составленой первымъ инструкціи для мѣстныхъ исполнителей съ образцомъ исполненія проектовъ обезпеченія причтовъ.

Настоящее представленіе было затѣмъ отъ Министра Внут. дѣлъ передано чрезъ Оберъ-прокурора на разсмотрѣніе Св. Синода, который далъ свое согласіе на заключеніе

Перовскаго. Посему Министръ Лапской 1855 г. 1 сент. сообщилъ объ этомъ Перовскому для дальнѣйшихъ распоряженій по приведенію въ исполненіе предначертаній Комитетовъ въ ихъ коррективѣ генералъ-губернатора. Съ этою цѣлью въ г. Уфѣ и Самарѣ образованы были исполнительные Губернскіе Комитеты по обезпеченію содержаніемъ православнаго духовенства.

Первымъ дѣломъ Оренбургскаго Комитета было составленіе (а для Самарскаго пересоставленіе) инструкціи объ образѣ дѣйствій мѣстныхъ исполнителей. Таковая инструкція по Самарскому Комитету была утверждена Перовскимъ 7 янв. 1857 г., а по Оренбургскому Комитету уже Катенинымъ 15 іюня того-же года. Мы приведемъ здѣсь буквально съ печатнаго экземпляра лишь «Инструкцію для мѣстныхъ исполнителей по дѣлу обезпеченія постоянно-опредѣленнымъ содержаніемъ православнаго сельскаго духовенства въ Оренбургской губерніи».

§ 1. Для полнаго обезпеченія причтовъ православныхъ церквей, Правительство признаетъ нужнымъ, независимо отъ назначенія имъ штатнаго жалованія, опредѣлить еще другіе постоянные источники доходовъ.

§ 2. Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ тому найдены: а) отводъ, единожды на всегда, для каждаго сельскаго церковнаго причта земли, въ опредѣленномъ законами пространствѣ, съ обработкою прихожанами священническаго участка; б) постройка церковныхъ домовъ прихожанами; в) производство единовременныхъ пособій отъ прихода духовенству.

§ 3. Способъ достиженія этой цѣли въ западныхъ губерніяхъ уже подробно установленъ положеніемъ 20 іюля 1842 г., которое, по опредѣленію Св. Синода, должно быть принято въ руководство при начертаніи о семъ правилъ для другихъ губерній, съ необходимыми примѣненіями къ мѣстнымъ потребностямъ и особенностямъ каждой.

§ 4. Для составленія общаго положенія о таковыхъ измѣненіяхъ по губерніямъ учреждены Губернскіе Комитеты. Но дабы они могли исполнить возложенныя на нихъ обязанности, имъ

необходимо имѣть въ виду: 1) подробныя свѣдѣнія о настоящемъ порядкѣ обезпеченія православныхъ причтовъ въ каждомъ приходѣ; 2) соображеніе мѣстныхъ представителей разныхъ сословій прихода о томъ, какъ согласить нынѣ существующій порядокъ съ положеніемъ 20 іюля 1842 года.

§ 5. Нужныя свѣдѣнія и соображенія по каждому приходу должны быть составлены и подписаны: а) по приходамъ, состоящихъ изъ однихъ помѣщичьихъ крестьянъ,—Уѣздными Предводителями Дворянства съ благочинными и наличными въ имѣніяхъ помѣщиками; б) по приходамъ, состоящимъ изъ однихъ государственныхъ крестьянъ,—Окружными Начальниками съ благочинными; в) по приходамъ, состоящимъ изъ удѣльныхъ крестьянъ,—Удѣльными Депутатами и благочинными; г) по приходамъ, въ составъ которыхъ входятъ нѣкоторыя или всѣ помянутыя сословія—благочинными и представителями помянутыхъ сословій.

§ 6. Свѣдѣнія, которыя должны быть представлены по каждому приходу, указаны въ прилагаемой при семъ формѣ.

§ 7. Соображенія, слѣдующія въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, имѣютъ относиться до: а) отвода причтамъ узаконенной пропорціи земли; б) росписанія приходскихъ рабочихъ дней на священническомъ участкѣ; в) предположенія объ устройствѣ новыхъ, или распространеніи и улучшеніи существующихъ домовъ для священно-церковно-служителей; г) опредѣленія временныхъ пособій духовенству.

§ 8. Относительно отвода земель вмѣняется въ обязанность мѣстнымъ предводителямъ сословій, образующихъ приходъ.

а) тамъ, гдѣ есть уже отведенныя причтамъ земли, повѣрить количество ихъ и, въ случаѣ недостатка до указанной въ Св. Зак., т. X, зак. меж. ст. 387, пропорціи, если въ дачахъ смежныхъ съ церковію прихожанъ (Св. Зак. т. X зак. меж. ст., 393), приходится меньше 4 дес. на душу и представляются мѣстныя удобства къ пополненію церковныхъ земель изъ ближайшихъ къ нимъ участковъ, сдѣлать о томъ нужное предположеніе; б) въ приходахъ, гдѣ причты вовсе еще не пользуются поземельными участками, между тѣмъ причитается болѣе 4 дес., на ревизскую душу прихожанъ, конхъ земли смежны съ дачею, гдѣ церковь, избрать земли для отвода священно-церковно-служителямъ въ узаконенномъ пространствѣ, т. е. отъ 33 до 99 дес. на причтъ, наблюдая при томъ, чтобы пахотные и сѣнокосные участки были

въ одномъ мѣстѣ, и—особенно усадебные,—возможно не удалены отъ жительства священно-церковно-служителей; в) если по штату при церкви два или три причта, то должно каждому изъ нихъ отводить отдѣльные участки, стараясь только о непосредственной смежности ихъ (см. сводъ зак. т. IX о сост., ст. 309—312 т. X зак. меж, 387—413); г) предположенія о замѣнѣ поземельнаго надѣла какимъ-либо другимъ постояннымъ вознагражденіемъ дозволяются лишь въ случаѣ совершенной невозможности перваго, а потому составителямъ мѣстныхъ соображаній положительно воспрещается уклоняться отъ предположеній о надѣлѣ земли, подъ предлогомъ только большей выгоды другого способа обезпеченія.

§ 9. Относительно обработки отведенныхъ участковъ мѣстныя соображенія должны заключать: а) росписаніе рабочимъ днямъ для обработки прихожанами собственно священническаго участка съ отнесеніемъ этихъ дней въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, равномѣрно на крестьянъ и владѣльцевъ. При чемъ необходимо имѣть въ виду, что обработываемы должны быть лишь священническіе участки въ количествѣ не болѣе 10 дес. въ 3-хъ поляхъ или 3½ к. дес. въ каждомъ, но съ обязанностію для прихожанъ пахать, боронить, засѣвать, жать, складывать, вывозить и обмолачивать хлѣбъ, равно косить, убирать сѣно посредствомъ собственныхъ лошадей и орудій, съ доставкою отъ священника однихъ сѣмянъ для посѣва; б) если по мѣстнымъ обстоятельствамъ признано будетъ выгоднѣйшимъ замѣнить непосредственную обработку священническаго участка какимъ либо другимъ возмездіемъ, или пособіемъ, т. е. наймомъ на счетъ всѣхъ прихожанъ постоянныхъ работниковъ для священника или взносомъ ежегодно опредѣленнаго количества хлѣба и сѣна, или вообще другою, то способъ производства этого пособія долженъ быть подробно опредѣленъ въ соображеніяхъ; при чемъ все-таки необходимо представить и примѣрную раскладку, въ пунктѣ а) поименованную, дабы Губернскій комитетъ могъ судить о соотвѣтственности съ нею предположеннаго возмездія.

§ 10) Касательно постройки, починки и содержанія церковныхъ домовъ, при составленіи соображеній необходимо имѣть въ виду, что: а) при каждой сельской церкви, для помѣщенія священно-церковно-служителей должны быть на усадебной землѣ домы, или особые для каждаго члена причта, или одинъ для

нѣсколькихъ, или даже для всѣхъ, смотря по мѣстной удобности; б) построеніе церковныхъ домовъ составляетъ непремѣнную обязанность прихожанъ; в) церковные дома строить въ такомъ видѣ, какъ согласятся между собою прихожане и священно-церковно-служители, съ тѣмъ однакожъ, чтобы священникъ имѣлъ три покоя съ особою кухнею, дьяконъ два покоя съ особою кухнею, а дьячку, пономарю и просвирнѣ строить простыя обыкновенныя избы, съ раздѣленіемъ на двѣ половины или даже объ одномъ покоѣ; г) домы церковные, какъ отдѣльные для членовъ причта, такъ и общіе для всѣхъ, строить каменные или деревянные, а въ мѣстахъ безлѣсныхъ и гдѣ невозможно пріобрѣсть кирпичъ или камень, строить оные изъ тѣхъ матеріаловъ, изъ какихъ строятся лучшіе обывательскіе домы; д) при церковныхъ домахъ должны быть дворы и службы, подобные тѣмъ, какія вообще строятся по мѣстамъ; е) снабженіе церковныхъ домовъ приличною мебелью и нужными вещами возлагается на самихъ священно и церковно-служителей. Впрочемъ прихожане могутъ это сдѣлать изъ собственнаго усердія; и въ такомъ случаѣ пожертвованныя ими вещи должны быть внесены въ опись церковнаго дома и составлять собственность церковную, отдаваемую священно и церковно-служителямъ въ употребленіе съ надлежащею отчетностью; ж) собственные домы священно и церковно-служителей, гдѣ таковые есть, ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнять домовъ церковныхъ; ибо послѣдніе назначаются къ постоянному обезпеченію церковнаго причта въ необходимомъ помѣщеніи, а первые составляютъ частную собственность; но если священно-церковно-служители сдѣлали къ общественнымъ домамъ только пристройки, то они считаются принадлежащими къ этимъ домамъ; з) поврежденія въ строеніяхъ раздѣляются на два рода: однѣ капитальныя, другія мелочныя—слѣдствія употребленія. Посему починки и поправки церковныхъ домовъ и принадлежащихъ къ нимъ строеній относятся: капитальныя—къ обязанностямъ прихожанъ, а мелочныя—къ обязанностямъ лицъ, пользующихся домами; и) потребность въ капитальныхъ починкахъ и поправкахъ можетъ происходить: во 1-хъ, отъ обветшалости строеній, и въ такомъ случаѣ починки и поправки нужны для поддержанія дальнѣйшаго существованія строеній; во 2-хъ, отъ бурь, наводненій и вообще отъ случайныхъ причинъ, когда требуются поправки немедленно; і) прихо-

жане, сдавъ священно и церковно-служителямъ церковные домы, по прошествіи послѣ того шести лѣтъ, обязаны избрать почетнѣйшихъ изъ среды себя и поручить имъ обозрѣть въ подробности состояніе упомянутыхъ домовъ, при священно и церковно-служителяхъ, благочиннымъ и становымъ приставѣ. Они описываютъ положеніе домовъ и, если какія окажутся нужными починки, подѣлки или постройки, немедленно приступаютъ къ производству оныхъ. Каждыя шесть лѣтъ они обязаны исполнять тоже, и если, наконецъ, окажется нужда въ новомъ домѣ, то приступить къ постройкѣ онаго; к) если отъ бурь, наводненій, или какихъ-нибудь особенныхъ обстоятельствъ причинится поврежденіе дому, то, по объясненію о семъ церковнаго причта, прихожане должны немедленно исправлять все поврежденіе; л) послѣ несчастныхъ случаевъ отъ пожаровъ, прихожане обязуются выстроить вновь церковные домы, если они сгорѣли отъ причинъ постороннихъ: отъ молніи, отъ пожара въ сосѣдствѣ и проч. Но если пожаръ произошелъ отъ собственной неосторожности жильца, или кого-либо изъ его семейства и домашнихъ, то онъ обязанъ и выстроить или исправить погорѣвшее. Въ потеряхъ, какія могутъ имѣть священно и церковно-служители въ пожарныхъ случаяхъ изъ ихъ имущества, Духовное Начальство оказываетъ имъ возможное пособіе по представленію Епархіальнаго Начальства; м) прочія починки до истеченія шести лѣтъ, какъ-то: исправленіе какой либо части половъ, печей, дверей, окошекъ и проч., возлагаются на обязанность священно и церковно-служителей, пользующихся домами, которые они должны поддерживать въ исправности; н) на отопленіе церковныхъ домовъ священно и церковно-служители получаютъ лѣсъ или другіе матеріалы, какіе гдѣ употребляются мѣстными жителями, если таковые находятся въ ихъ дачахъ (ст. 426 т. X св. зак. граж. изданія 1842 г.); буде въ приходѣ у однихъ изъ жителей есть лѣсныя дачи, а у другихъ нѣтъ, то послѣдніе сравнительно съ первыми дѣлаютъ священно-церковно-служителямъ, вмѣсто лѣса, возмездіе по составленному на сей предметъ расчисленію другимъ чѣмъ-либо; о) дерево на отопленіе церковныхъ домовъ, священно-церковно-служители получаютъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ въ лѣсѣ недостатка, и при томъ тогда, когда настоитъ въ томъ надобность за неимѣніемъ лѣса на церковныхъ земляхъ.

Согласно съ симъ соображенія должны заключать: а) относительно селеній, гдѣ есть уже выстроенные прихожанами дома

для причтовъ, объясненіе, соотвѣтствуютъ ли эти дома вышеизложеннымъ требованіямъ, а если нѣтъ, то какія должны быть въ нихъ сдѣланы пристройки; тамъ-же, гдѣ вовсе еще не устроено помѣщеній отъ прихожанъ для причтовъ, подробное указаніе, какія должны быть возведены зданія, или нельзя-ли пріобрѣсти въ замѣнъ новой постройки существующія уже строенія;

б) примѣрный разсчетъ, сколько нужно на этотъ предметъ матеріаловъ и денежныхъ издержекъ;

в) раскладку тѣхъ и другихъ на всѣхъ прихожанъ;

г) примѣрную раскладку на прихожанъ потребности шестилѣтняго ремонта;

д) опредѣленіе условій отопленія церковныхъ домовъ.

§ 11. При опредѣленіи единовременныхъ пособій, въ соображеніяхъ необходимо имѣть въ виду главнымъ образомъ вспомоществованіе на обзаведеніе вновь опредѣляемымъ священно-церковно-служителямъ. Сверхъ того, въ случаѣ надобности, могутъ быть указываемы и другіе виды временной подмоги.

§ 12) Для успѣшнѣйшаго хода настоящаго дѣла, которое нѣсколько уже лѣтъ остается безъ движенія, устанавливается слѣдующій порядокъ изготовленія нужныхъ свѣдѣній и соображеній: а) первоначальное собраніе и изложеніе ихъ возлагается на представителя того сословія, въ селеніи котораго находится церковь, т. е. о приходахъ, гдѣ церкви въ селахъ помѣщичьихъ, —на Уѣздныхъ Предводителей, въ селахъ государственныхъ крестьянъ—на Удѣльныхъ Депутатовъ; если въ деревнѣ, гдѣ церковь, живутъ вмѣстѣ нѣсколько сословій, то на представителя того изъ нихъ, которое преобладаетъ по числу душъ въ селѣ; б) свѣдѣнія и соображенія должны быть по каждому приходу изготовлены отдѣльно; в) по окончаніи ихъ составитель предъявляетъ оныя представителямъ и другихъ сословій, входящихъ въ составъ прихода; г) означенные представители, въ случаѣ согласія, обязаны утвердить свѣдѣнія и соображенія своимъ подписомъ; при разномысліи-же изложить замѣчанія свои въ особой запискѣ, отнюдь не ограничиваясь въ ней однимъ отрицаніемъ предположеннаго, но объясняя, какъ именно думаютъ они замѣнить его; д) объ изготовленіи свѣдѣній и соображеній по каждому приходу, при первой передачѣ ихъ, составители немедленно доносятъ Гражданскому Губернатору, какъ Предсѣдателю Губернскаго Комитета, для наблюденія съ его стороны за успѣшнымъ ходомъ дѣла; е) по поступленіи обратно къ составителямъ свѣдѣ-

ній и соображеній съ должными подписями или замѣчаніями, всѣ документы эти представляются отъ Уѣздныхъ Предводителей къ Губернскому Предводителю, отъ окружныхъ Начальниковъ—къ Управляющему Палатою Государственныхъ Имуществъ, отъ Удѣльныхъ Депутатовъ—къ Управляющему Удѣльною конторою немедленно по каждому приходу отдѣльно, и вслѣдъ за тѣмъ вносятся ими съ своимъ заключеніемъ въ Губернскій Комитетъ».

Однако, приведеніе въ дѣйствіе Положенія, съ чѣмъ видимо нисколько не торопились, встрѣтило препятствіе и задержку. На запросъ и. д. генералъ-губернатора ген.-лейт. Ладыженскаго отъ 3 авг. 1862 г. Оренбургскій гражданскій губернаторъ І. С. Аксаковъ донесъ, что со времени учрежденія Комитета мѣстными исполнителями хотя и были представляемы проекты по обезпеченію духовенства, но „по неудовлетворительности ихъ и отступленію отъ преподанныхъ въ руководство правилъ, они были постоянно возвращаемы составителямъ оныхъ для исправленія и дополненія, такъ что въ настоящее время ни одного проэкта въ разсмотрѣніи Комитета не состоитъ“. Въ виду такого бездѣйствія Комитета ген.-губернаторъ Безакъ, «принимая во вниманіе, что улучшеніе матеріальнаго быта нашего духовенства находится въ тѣсной связи съ нравственнымъ его возвышеніемъ, и потому весьма важно для края, густо населеннаго иновѣрцами не христіанскихъ исповѣданій,» просилъ гражданскаго губернатора «употребить съ своей стороны всевозможныя настоянія къ скорѣйшему представленію въ комитетъ помянутыхъ проэктовъ и, по разсмотрѣніи таковыхъ въ установленномъ порядкѣ, о результатахъ своихъ распоряженій въ семъ дѣлѣ ему сообщить».

Приведенное отношеніе Безака было заключительной бумагой въ разсмотрѣнномъ дѣлѣ... Въ слѣдующемъ 1863 году по этому-же предмету велѣно было, согласно Высочайше утвержденному 14 апр. 1863 г. журналу Главнаго Присутствія по улучшенію быта духовенства, учредить Губернское

Присутствіе по обезпеченію православнаго духовенства. Объ этомъ предметѣ, вызвавшемъ новое сложное дѣло,[1]) у насъ будетъ подробно сказано въ слѣдующемъ III-мъ выпускѣ.

Такимъ образомъ, дѣло пока дальше безплодной переписки въ теченіе болѣе 12 лѣтъ не пошло...

Примѣчаніе. Къ стр. 88[32] о Типографіи при Оренбургской Дух. Консисторіи надобно добавить, что съ 1 января сего 1903 г. найдено было нужнымъ ее закрыть.

— На стр. 933, въ примѣчаніи, у насъ упомянуто о письмѣ митр. Филарета къ Преосвящ. Амвросію. Мы сочли нужнымъ привести его... „Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ! Изъ препровождаемыхъ при семъ списковъ съ прошенія ко мнѣ новокрещеннаго изъ персіанъ Михаила Сергѣева и отношенія моего къ Оренбургскому военному генералъ-губернатору Ваше Преосвященство усмотрите, что сія новая овца Христова стада находится въ опасности отъ звѣрей кровожаждущаго магометанства. Простите и вы съ своей стороны пастырскій жезлъ къ ея защитѣ. Мнѣ кажется справедливо и можетъ быть полезно—поручить способному и пользующемуся довѣріемъ изъ духовенства Оренбургскаго имѣть христіанское попеченіе о новокрещенномъ, и, смотря по обстоятельствамъ, напоминать и ходатайствовать о немъ, гдѣ слѣдуетъ.—Полагаясь въ семъ на пастырское ваше человѣколюбіе, остаюсь съ надеждою, такъ какъ и съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ,» и проч.

[1]) Арх. Орен. Уч. Арх. Ком., д. 1863 г. 31 мая.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Предисловіе.

Отзывы о первомъ выпускѣ.—Антикритика г. Добросмыслова.—Изслѣдованіе о. Кречетовича.—Отъ автора. 1—8[24]

Глава третья.—Состояніе епархіальнаго управленія въ періодъ существованія Оренбургско-Уфимской (1799—1859 г.) и собственно Оренбургской епархіи (съ 1859 г.)

Общее замѣчаніе. 9—12

I. Епископы Оренбургско-Уфимскіе и Оренбургско-Уральскіе.—Духовная Консисторія.—Духовныя правленія; закрытіе ихъ.—Благочинные; благочинническіе округа.—Благочинническіе совѣты.—Духовные депутаты, Увѣщатели, Духовники, Слѣдователи, Экзаменаторы, Цензоры и Катехизаторы. . . . . 11—55

II. А. Содержаніе Оренбургско-Уфимскаго Епархіальнаго управленія.—Помѣщеніе архіерейскаго дома и Консисторіи.—Постройка каменныхъ зданій для архіерейскаго дома съ его штатомъ.—Содержаніе и помѣщеніе Оренбургскаго и Челябинскаго Духовныхъ Правленій. . . . . 56—68

Б). Содержаніе новой Оренбургской каѳедры.—Оклады жалованья.—Вопросъ объ архіерейскихъ служителяхъ и угодіяхъ.—Случайный проэктъ закрытія Оренбургской каѳедры.—Отводъ для архіерейскаго дома рыбныхъ ловель въ дачѣ «Генералъ-губернаторскіе луга».—Передача этой дачи Оренбургскому войску.—Новые штаты епархіальнаго управленія.—Зданія архіерейскаго дома и Консисторіи.—Приписка къ

архіерейскому дому Богодуховскаго мужского монастыря.—Ризница архіерейскаго дома.—Заведеніе при Консисторіи типографіи и переплетной (*закрытыхъ нынѣ*). 68—88[32]

Епископы

Оренбургскіе и Уфимскіе.

(1799 г.—1859 г.)

I. **АМВРОСІЙ I-й (Келембетъ)** . . . . . 90—124

Біографическія свѣдѣнія (стр. 90); характеристика личности (95).—Хроника важнѣйшихъ церковныхъ событій. Открытіе въ г. Уфѣ—Консисторіи, Успенскаго мужского монастыря и Семинаріи (96 стр.). —Начало выдачи пособій вдовамъ (97).—Русскія духовныя училища (98).—Отчисленіе Стерлитамакскаго благочинія (99).—Распоряженія Епархіальной власти (99).—Приходскій вопросъ въ г. Оренбургѣ (101).—Отводъ земли причтамъ (104).—Разные факты (115).—Предложеніе о переводѣ катехизиса на инородческіе языки (116).—Книги для брачныхъ обысковъ (119).

II. **АВГУСТИНЪ (Сахаровъ)** 125—209

Біографическія свѣдѣнія (стр. 125)— Заботы Преосв. Августина объ улучшеніи епархіальнаго управленія и судопроизводства (128).—Столкновеніе его съ ректоромъ, архим. Филаретомъ (Амфитеатровымъ).—Заботы его о церковныхъ архивахъ (143).—Заботы объ устройствѣ храмовъ (146); переписка о часовняхъ (148); устройство Петропавловской церкви въ г. Оренбургѣ (153); вопросъ о переустройствѣ Михаило-архангельскаго собора въ г. Уральскѣ (159).—Снабженіе церквей церковно-богослужебными книгами (163).—Архіерейскій хоръ (164).—Статистика раскола.—Заботы объ образованіи духовенства (167).—Объ улучшеніи его матеріальнаго и нравственнаго положенія (178).—Резолюціи (188).— Хроника событій (191): присоединеніе къ епархіи Уральскаго казачьяго войска (192); преобразованіе Семинаріи (193); открытіе Уфимскаго дух. училища

(195); первые законоучители (196); свѣчныя лавки (196); вѣнчики (197); церковные старосты (198); новые штаты (199) и пр. Учено-литературная дѣятельность Пр. Августина (200).—Характеристика личности (206).

Вдовствующее положеніе Оренбургской епархіи . . . . . 210—212

III. **ИННОКЕНТІЙ (Смирновъ).** Замѣчаніе о назначеніи его на Оренбургскую каѳедру. . 213—216

IV. **ѲЕОФИЛЪ (Татарскій).** . . . . . 216²—227

Біографическія свѣдѣнія (216); характеристика личности (216³).—Хроника событій.—Назначеніе цензоровъ (216⁵).—Заведеніе братскихъ кружекъ.—Открытіе Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета въ Уфѣ (216⁷); устройство церквей въ семилинейныхъ крѣпостяхъ (216).—Открытіе Комитета Библейскаго общества (217).—Предложеніе объ открытіи классовъ татарскаго языка (219).—Новые соборы—Челябинскій и Бугульминскій (220).—Вопросъ объ устройствѣ единовѣрческой церкви въ Челябинскомъ уѣздѣ (221).—Проявленіе молоканства (221).—Резолюціи (222).

V. **АМВРОСІЙ II (Моревъ).** . . . . . 228—261

Біографическія свѣдѣнія и характеристика личности (228).—Хроника событій: постройка каменныхъ зданій для епархіальныхъ учрежденій (230).—Открытіе Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (270).—Устройство первой единовѣрческой церкви (233).—Открытіе женской Общины (234).—Пожаръ въ Оренбургскомъ Духовномъ Правленіи (241).—Попытка привлечь къ образованію Уральское духовенство (241).—Опредѣленіе причта къ тюремному замку въ г. Оренбургѣ (242).—Прогоны духовнымъ депутатамъ (243).—Мѣры противъ молоканъ (248).—Высочайшее посѣщеніе (248).—Архипастырскія резолюціи и распоряженія (249).—Форма допроса духовныхъ лицъ при посвященіи въ санъ (259).

VI. **АРКАДІЙ (Федоровъ).** 262—352

Біографическія свѣдѣнія (262). Характеристика личности и дѣятельности (263).—Дѣла и мѣро-

пріятія. Открытіе Челябинскаго и Бугульминскаго Дух. училища (266).—Учрежденіе классовъ татарскаго и чувашскаго языка въ Дух. семинаріи (269).—Устройство первой православной церкви въ Уральской области (270); вопросъ о второмъ штатѣ при этой церкви (287).—Постройка на винно-откупную сумму девяти каменныхъ церквей въ Уральской области (290).—Къ исторіи единовѣрія (311).—Поиски бѣглыхъ поповъ въ Уральской области (318).—Холерная эпидемія 1829—31 годовъ. (323).—Отрѣшеніе отъ должности протоіерея Челнокова (325).—Время начинанія молебновъ въ г. Оренбургѣ (329).—Вызовъ кандидатовъ на священно-и-церковнослужительскія должности (330).—Заботы о развитіи проповѣднической дѣятельности духовенства (331).—Цензорская инструкція (331).—Свѣдѣнія по статистикѣ земледѣлія (338).—Увеличеніе причтоваго надѣла земли; вспомоществованіе причтовъ жалованіемъ (339).—Появленіе секты перекрещенцевъ (поморцевъ 341).—Резолюціи (312).—Новая форма клировыхъ вѣдомостей (398).—Къ исторіи постройки церквей (349).

VII. **МИХАИЛЪ (Добровъ).** . . . . . 353—387

Біографическія данныя (353); характеръ личности (359).—Хроника событій и мѣропріятій (362).—Постройка каѳедральнаго собора въ г. Уфѣ (362).—Домогательство Уральцевъ имѣть у себя старообрядческую церковь (363).—Распоряженіе Св. Синода касательно Уральскаго войска (366).—Вопросъ объ учрежденіи миссіонерскаго монастыря въ г. Челябѣ (369).—Смерть графа П. П. Сухтелена (374).—Миссіонерскія начинанія Преосв. Михаила (375).—Передача паствы Преосв. Августина (376).—Переводъ Беткинской общины въ г. Уфу (376).—Резолюціи (377).—Вопросъ объ увеличеніи содержанія соборнаго причта въ г. Оренбургѣ (378).—Дѣло о «безвѣрцахъ» въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ (381).

VIII. **ІОАННИКІЙ (Образцовъ).** 388—558

Біографія и характеристика личности (388).—Важнѣйшія событія и мѣропріятія. Воз-

никновеніе церковныхъ школъ (392).—Сельскія приходскія училища (394).—Горнозаводскія училища (398).—Законоучительство въ казачьихъ школахъ (399). Законоучительство въ училищахъ для кантонистовъ (401).—Борьба съ расколомъ (402). Вопросъ объ учрежденіи противораскольнической миссіи (406). Секретный Комитетъ о раскольникахъ (408). Учрежденіе Златоустовскаго единовѣрческаго Воскресенскаго монастыря. Свѣдѣнія о настоятелѣ монастыря (409).—Попытка раскольниковъ получить самостоятельныхъ священниковъ (417). Дѣло о бѣломъ попѣ Іоаннѣ Казанскомъ (418).—Начало обращенія Уральскихъ раскольниковъ (424).—Борьба съ язычествомъ и *частію* съ исламомъ. Вопросъ объ учрежденіи вѣропроповѣднической миссіи. (435). Насильственное обращеніе черемисъ Блударевымъ (438). Начало дѣла объ учрежденіи миссіи по Высочайшей отмѣткѣ. (439). Поселеніе старокрещеныхъ татаръ (442). Переселеніе калмыковъ и нагайбаковъ (443). Отступники чуваши Мочинской станицы. (444). Указы и распоряженія по миссіи. (447). О составленіи изъ новокрещенныхъ Тептярей отдѣльныхъ селеній. (460). Къ исторіи распространенія христіанства среди киргизъ. (453).—Мѣропріятія относительно церквей и приходовъ.—Умноженіе церквей (460). Распоряженія по случаю замѣчаній сенатора Нещурова и отчета военнаго губернатора (466). Распоряженіе о заведеніи часовенъ на кладбищахъ (470). Церковныя печати (470). Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Оренбургской епархіи (473.)—Къ исторіи церковно-свѣчной торговли; свѣчныя лавки въ г. Оренбургѣ. (477).—Свѣчная сумма (481).—Закрытіе приходовъ (482).—Распоряженіе относительно церковныхъ старостъ (483).—Церковные сторожа (484)--Запечатаніе церкви (486).—Мѣропріятія касательно духовенства. Заботы объ образованіи дѣтей Уральскаго духовенства (486).—Дѣло объ Уральскихъ причетникахъ (494).—Вопросъ объ открытіи Оренбургскаго Духовнаго училища (501).

Постройка зданія Челябинскаго Духовнаго училища (502).—Подводы духовнымъ лицамъ (503).—Надѣленіе землею казачьихъ церквей (503).—Жалованье сельскому духовенству (511).—Ружное жалованье (съ исторической справкой, 514). Полученіе ружнаго жалованья (527); остаточныя деньги отъ ружнаго жалованья (529).—Урегулированіе раздѣла причтоваго дохода (530).—Распоряженіе касательно причетниковъ (533).—Испытанія клириковъ (535).—По поводу сдѣлокъ сватовства семинаристовъ (536).—Распоряженіе о просфорняхъ (538).—Распоряженія, касающіяся благочинныхъ (538); развитіе власти и полномочій благочинныхъ (539).—Архипастырскія резолюціи и указы Консисторіи (543).—Сторонніе порученія духовенству (551).—Хроника событій. Пріѣздъ въ Оренбургскій край Наслѣдника Цесаревича. (544). Синодальный указъ по поводу замѣчаній сенатора Пещурова (556).

IX., **ІОСИФЪ (Богословскій).** . . . . . 559—661.

Біографическія свѣдѣнія и характеристика личности (559).—Хроника событій. Отдѣленіе отъ епархіи Самарской ея части (564).—Историко-статистическое описаніе епархіи (564).—Устройство и освященіе православнаго Александро-Невскаго собора въ г. Уральскѣ (565).—Откупная продажа свѣчъ въ г. Уральскѣ (586).—Дѣло о постройкѣ православной церкви въ г. Илекѣ (590).—Церковь въ Кушумскомъ поселкѣ (591).—Миссіонерское дѣло (*продолженіе* 594). Миссіонерскія мѣры въ отношеніи калмыковъ Оренбургской губерніи (614).—Мѣры Епархіальной и военно-гражданской власти противъ раскола (615).—Устройство церквей на Новой линіи и вопросъ о жалованьѣ духовенству казачьихъ станицъ (626).—Вопросъ объ обезпеченіи мѣстнымъ содержаніемъ духовенства сельскихъ приходскихъ церквей (635).—Попытка основать Англійскую миссію среди киргизъ (639).—Инструкція для духовныхъ слѣдователей (641). Начальственныя распоряженія (644).—Число единовѣрческихъ церквей (648).—Къ статистикѣ школъ

(619).—Отобраніе торговыхъ лавокъ отъ сельскихъ церквей (650)—Устройство женскихъ общинъ (655). Основаніе Троицкой общины (659).

X., **АНТОНІЙ I (Шокотовъ)** . . . . . 662—778.

Біографическія свѣдѣнія и характеристика личности (662).—Хроника событій и мѣропріятій. Установленіе приноса въ г. Оренбургъ Табынской иконы Божіей Матери (665).—Обращеніе Верхнеуральской церкви въ соборъ (670).—Отдача продажи свѣчъ въ откупное содержаніе въ г. Оренбургѣ (671).—Вопросъ объ учрежденіи викаріатства въ епархіи (673).—Увеличеніе числа благочиній (674).—Дѣло по поводу одного повѣнчанія незаконнаго брата съ иностраннымъ подданнымъ (675).—Завершеніе дѣла объ устройствѣ церквей на Новой линіи (676). Мѣры борьбы съ расколомъ (684).—Дѣло по поводу навѣта на духовенство Челябинскаго уѣзда (689).—Миссіонерское дѣло объ идолопоклонникахъ. (*продолженіе*). Учрежденіе миссіи, открытіе миссіонерскихъ дѣйствій и прекращеніе ихъ (696). Новый проэктъ миссіи (719).—О постройкѣ церквей упрощеннаго типа въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ (732). —Узаконеніе о порядкѣ постройки церквей въ казачьихъ селеніяхъ и вопросъ объ упрощенныхъ зданіяхъ церквей (735).—Военно-статистическое описаніе Оренбургскаго края (738).—Крупное пожертвованіе по епархіальному вѣдомству откупщика А. И. Еникуцева (739). Резолюціи. Штрафъ за позднюю явку съ каникулъ учениковъ (761).—Церкви построенныя на частныя средства (763).—Женскія общины. Попытка устроить женскій единовѣрческій монастырь (765). Зарожденіе Оренбургской общины (767). Троицкая община (770).

XI, **АНТОНІЙ II-й** (Радонежскій). 778

Изъ біографіи (778).—Обращеніе Уральскихъ раскольниковъ. Главные участники обращенія (779). Затруднительное положеніе поповщины (780). Уральскіе скиты (785).—Призывъ свящ. Сав. Севрюгина и его записки о расколѣ (789).—Рапортъ Столыпина

(800).—Освященіе Сергіевской скитской часовни (505) —Прошеніе Бударинскихъ старцевъ (808).—Записка Столыпина (810).—Планъ его (812).—Собранія раскольниковъ (817).—Разрѣшеніе Владыки (821).—Прошеніе Илецкихъ раскольниковъ (823).—Избраніе священниковъ (826)—Указъ Св. Синода 14 янв. 1859 г. (828)—Вопросъ о недачѣ названія „благословенной церкви“ (831); мнѣніе митр. Филарета.—Освященіе церквей въ Илекѣ и Бударинскомъ скиту (846).—Указъ Св. Синода 9 апр. 1859 г.—Взглядъ Столыпина на обращеніе Уральцевъ (851).—Общее заключеніе (863). —Эпилогъ движенія (868).—Изъ хроники событій. Ложное оглашеніе чуда (881).—Ревизія по поводу безпорядковъ въ Уфимскомъ женскомъ монастырѣ (882). —Предположенія объ устройствѣ Епархіальнаго женскаго училища въ г. Уфѣ (885).—Резолюціи Преосвященнаго (887).

Постепенное ослабленіе зависимости Уральскаго духовенства отъ войсковой Канцеляріи и усиленіе епархіальнаго вліянія . . . . . 890—904.

Краткія біографическія данныя объ епископахъ Уфимскихъ Порфиріи и Филаретѣ. 905

ДОПОЛНЕНІЯ.

А. къ первому выпуску: I., Главные начальники Оренбургскаго края 907

II., Новыя данныя къ исторіи вопроса объ учрежденіи нынѣшней Оренбургской епархіи. Письмо А. Н. Муравьева къ А. А. Катенину (910).— Записка объ учрежденіи епископской каѳедры (912).— Критика взгляда о. Кречетовича на значеніе Катенина (917).—Вопросъ о переразграниченіи Оренбургской и Уфимской епархіи; проектъ обращенія одной изъ епархій въ викаріатство (920).

Б., ко второму выпуску III., Назначеніе десятоначальниковъ въ Челябинскомъ краѣ. . 926

IV Распоряженіе преосв. Амвросія 1-го ка-

сательно сбора въ церквахъ.—Письмо его къ военному губернатору князю Г. С. Волконскому. . . . 927

V., Распоряженія епархіальнаго начальства при Преосвящ. Амвросіи II-мъ 928

VI. Новыя данныя изъ времени пребыванія Преосв. Аркадія на Оренбургской каѳедрѣ. Награжденіе священника за обращеніе раскольниковъ (934).—Указъ касательно присяги раскольниковъ (934).—Миссіонерская командировка (936).—Къ исторіи борьбы съ расколомъ въ Уральскомъ войскѣ въ 30-хъ годахъ (937).—Обращеніе бѣглаго священника І. Высогорскаго (944). 933

VII. О Преосвящ. Іоаникіи. Ревизія епархіальнаго управленія при немъ (947).—Доносъ на него прот. Дм. Субботина (965).—Штаты церквей степныхъ укрѣпленій (973).

VIII. Къ исторіи мѣстнаго раскола 50-хъ годовъ. Измѣненіе порядка судопроизводства о раскольникахъ (974).—Поиски лжеепископовъ по Оренбургскому краю (980).—Къ статистикѣ раскола въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ (1028). Распоряженія о раскольникахъ (1036). 974

IX. Оренбургскій Комитетъ по обезпеченію сельскаго духовенства 1037

Примѣчанія къ стр. 88[32] и 933. 1058

Оглавленія и поправки . . . . . I—XIV

Поправки.

А., къ первому выпуску.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
7	1 сн.	генералъ-губернаторомъ	военнымъ губернаторомъ
8	1 св.	(† 1834 г.)	(† 1833 г.)
20	4 сн.	Евфрона	Ефрона.
48	16 св.	въ 1739 г.	въ концѣ августа 1740 г. уже при начальникѣ коммиссіи, князѣ В. А. Урусовѣ,
—	22 св.	(въ 1740—43 г.)	(въ 1742—43 г.)
57	13 сн.	1818 г.	1809 г.
75	19 сн.	1851 г.	1848 г.
136	3 св.	1665 г.	1655 г.
122	18 св.	медресе—низшія и мектебе-высшія.	медресе—высшія и мектебе—низшія.
84		Оренбургскихъ и Симбирскихъ	Симбирскихъ и Оренбургскихъ
173	11 сн.	Свящ. Самарцева.	Сем. Самарцева.
186	3 —	Оставлена въ Астраханской епархіи.	оставлена въ Казанской и частію Астраханской. епархіи.
196	5 —	и умеръ въ Сибири.	но умеръ въ немъ-же (*смес. вып. II, стр.*)
205	9 сн.	1850 г.	1851 г.
222	12 св.	сочувствіемъ желал	сочувствіемъ встрѣчено оно и военнымъ министромъ. Желая
228	9 —	краткая литургія	краткая литія.
230	23 сн.	19 ноября	19 октября.
273	2 св.	1734 г.	1735 г.
342	12 сн.	11 ц.	13 ц.

Прим. Подстрочникъ на 92-й стр. слѣдуетъ исправить по стр. 907—909 второго выпуска.

Б., ко второму выпуску.

6	1 св.	конспектомъ	контекстомъ,
11	15 св.	1855 г.	1865 г.
12	7 сн.	Епископу принадлежитъ вся полнота власти	Епископу, подъ вѣдѣніемъ Свят. Правительствующаго Синода, принадлежитъ полнота власти

13	12 —	второй	третьей
20	2 сн.	ненарочно	ненарочито
28	14 св.	1751	1861 г.
42	1 —	въ приложеніи	въ приложеніи къ III вып.
(43	13 —	съ восьмидесятыхъ годовъ	съ конца шестидесятыхъ годовъ, т. е., со времени выбора благочинныхъ на благочин. съѣздахъ 1868 г.
50	13 св.	въ законъ	въ законѣ,—о чемъ было разъясненіе въ отношеніе нашей епархіи въ указѣ Св. Синода 13 дек. 1872 г.
66	5 сн.	1819 г	1810 г.
90	10 сн.	Фамицина	Фелицына (о немъ см. въ „Русск. Біограф. слов.“).
107	4 св.	о представленіи	о непредставленіи
—	7 св.	вышніе чины	въ вышніе чины
—	24 св.	Яковлева въ дьячки.	Сер. Якимова во діакона.
113	18 —	Общаго	Общественнаго
115	7 сн.	*каменныхъ*	*деревянныхъ*
—	9 —	24 авг.	25 дек. (П. С. З., № 19701).
119	17 сн.	1824 и 1828	1724 и 1728 г.
120	10 сн.	Кичинской	Кичигинской
126	15 св.	Затѣмъ	Затѣмъ, въ 1804 г.
127	7 сн.	приводимый	прилагаемый
128	1 —	до 4000 р.	3000 р.
160	2 сн.	дѣло	дѣло несмотря на то, что Св. Синодъ по жалобѣ войска подтвердилъ въ указѣ 1818 г. 16 окт. разрѣшеніе Казанск. епарх. начальства отъ 15 сен. 1815 г. на постройку собора.
185	3 —	Верхневульской	Верхнеувельской
192	5 сн.	14 янв.	13 мая, согласно синод. указу 30 марта
192	10 сн.	духовенству пожалованы наперстные кресты	духовенству, служившему до 1814 г., пожалованы 89 напер. крестовъ по манифесту 1814 г. 30 авг. «въ ознаменованіе знаменитой эпохи“ на узкой Владим. лентѣ.
193	8 сн.	Ѳеодоръ Ивановъ	Ѳеод. Ив. Паленовъ
207	8 сн.		*примѣч. 1 со 2-мъ переставить.*
216	17 —	въ 1818 г.	въ 1819 г. 4 янв. (ук. Св. Син. 26 января).
218	20 сн.	(1835 г.)	(1836 г.)
231	17 —	пособіе въ количествѣ	пособіе сначала по ук. 1828 г. 27 янв, въ суммѣ 1375 р. асс., а потомъ въ количествѣ

232	1 сн.	дѣло	дѣло 1826 г. 19 марта.
240	1 св.	водокачка	водоразборный кранъ
250	4 сн.	1 янв.	25 янв.
263	8 св.	наукъ	наукъ Могилев. сем. и настоятелемъ Оршанскаго Богоявл. монастыря; въ іюлѣ 1829 г.
—	2 сн.	въ половинѣ марта	9 марта
272	1—4 сн.	ниже приводится нами другое указаніе въ этомъ-же родѣ, съ ссылкою на Высоч. повелѣніе 1796 г. 16 окт.	Въ бумагахъ войска означенное Высочайшее разрѣшеніе датируется 1796 г. 16 окт., когда оно было лишь распубликовано въ консистор. указѣ отъ этого числа (срав. 428 стр.).
275	11 —	церкви	церкви.[1])
277	7 —	для перестройки	(для перестройки
286	6 —	Преосвященному	уже Преосв. Іоанникію
301	10 —	полиція	полиція
341	20 сн.	(баптистовъ)	(поморцевъ)
353	23 —	въ 30-хъ годахъ	въ 20-хъ годахъ.
—	4 —	Алексѣевичъ	Алексѣевичъ (по другимъ Ивановичъ)
355	13 св.	въ 1825 г.	10 авг. 1823 г.
362	5 сн.	de Jacto	de facto
329	16 —	Сухтеленъ	Эссенъ
368	4 св.	дѣтей, ихъ	дѣтей ихъ въ училища
407	4 —	2 прим.	*дополнить*: А. Уф. К., 1853 г., № 29667. Псковитяне будто бы именно научили Челябинскихъ раскольниковъ въ 40-хъ годахъ не освящать браки вѣнчаніемъ въ православныхъ церквахъ, на что послѣдніе раньше сами не дерзали (стр. 405).
434	1 сн.	358 стр.	366—68 стр.
497	16 св.	препятствій	прекословій
—	18 —	причетниковъ	причетниковъ—не однимъ благочинным, но по общему согласію общества, указами гражданскаго начальства, по смыслу указа Св. Синода 1755 г. 12 сент.“
517	10 св.	руки	руги
554	4 св.	этими и	этими и другими
—	1 сн.	краѣ»	краѣ» и «Истор. Вѣст.», 1901 г., кн. IV, ст. А. *Жакмона*.
568	2 сн.	Іоанникій	Михаилъ
591	7 —	Донскимъ	Донскимъ въ 1825 г.
639	12 —	VIII	III
641	1 —	218—19	117—124.

642			Примѣчанія переставить въ порядкѣ— 3. 1 и 2.
646			*Примѣч. сравн. съ 2-мъ прим. 980 стр.*
655	1 сн.	1851 г.	1852 г.
664	8 сн.	1852 г.	1862 г.
687	9 сн.	1855—6	1856—57
691	9 св.	Андреева	Алфѣева
742	9 сн.	много	мною
781	9 —	Бузулукскаго купца Вас. Мятлева	Бугурусланскаго купца Вас. Михѣева
785	21 —	Левъ	Павелъ
801	13 сн.	маіоръ	полковникъ
808	22 —	подъ расколъ	надъ расколомъ
814	1 св.	далъ атаманамъ на предложенный Столыпинымъ	далъ на предложенный атаманомъ Столыпинымъ
882	9 св.	въ церковь	въ церкви
933	15 —	томъ III,	томъ I-й,
999	1 сн.	примѣчаніе	прим. и стр. 419, прим.
907	15 —	(1764 дек.	(1764 сент.
926	4 —	Уральскаго	Уфимскаго
933	7 —	Аркадія 1	Аркадія
984	13 св.	Глика	Глинка
1012	1 сн.	суздольскій монастырь	Суздальскій монастырь

Примѣч. Кромѣ того, подъ снимкомъ военнаго губернатора, князя Г. С. Волконскаго, значится: „генералъ-отъ инфантеріи", какъ это и надписано на подлинномъ портретѣ, хранящемся въ Оренбургскомъ Кадетскомъ Корпусѣ,—а надобно: „генералъ-отъ-кавалеріи".—Затѣмъ, подъ снимкомъ графа П. К. Эссена вмѣсто даты «(1817—30 г.)» напечатано ошибочно „(1817—36 г.)".

Библіотека Ивана Егоровича Забѣлина.

Гос. Центр. Историческая Библиотека

Гос. Истор. Научн. Б-ка НКСССР
Инвент. №